

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

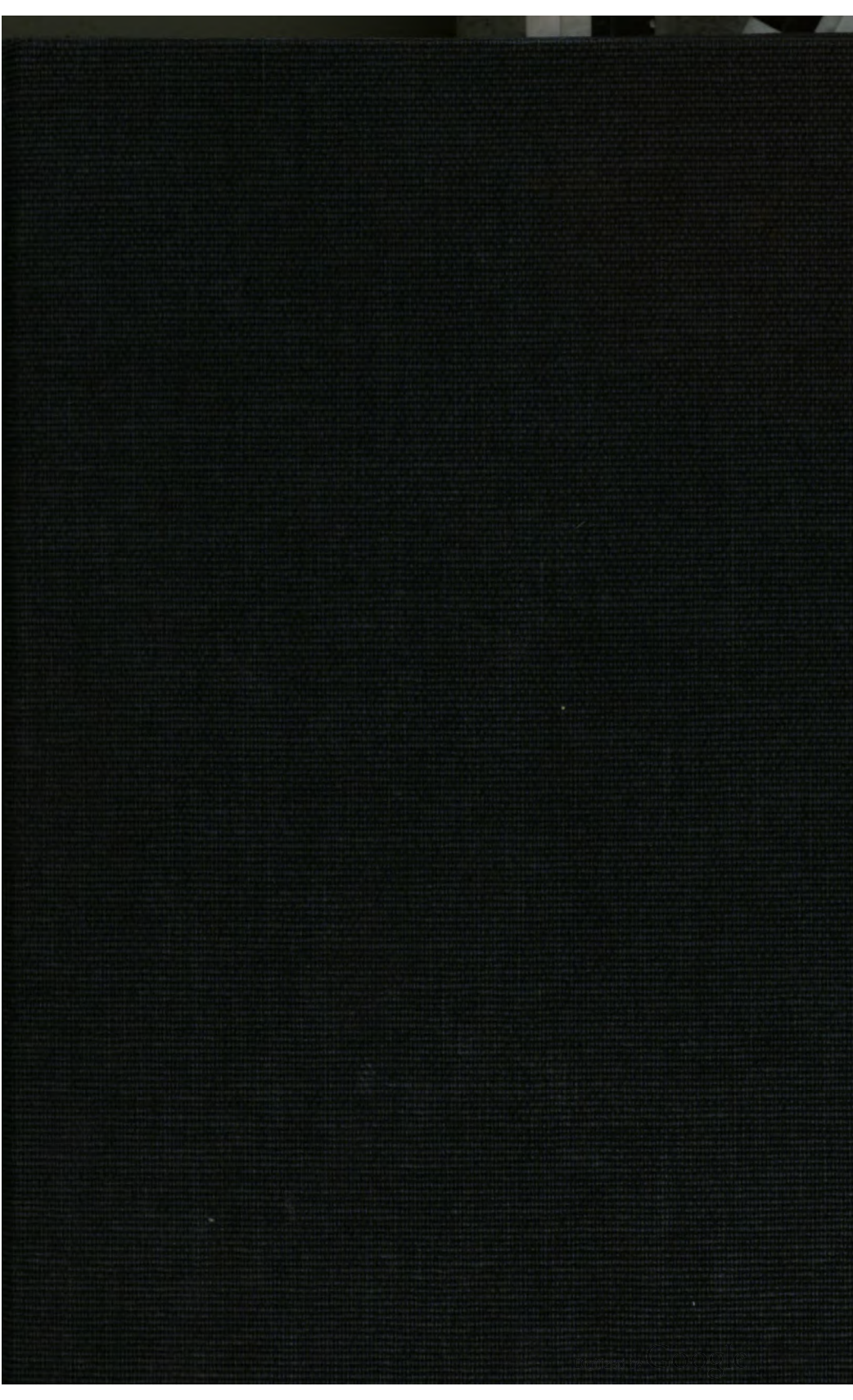
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

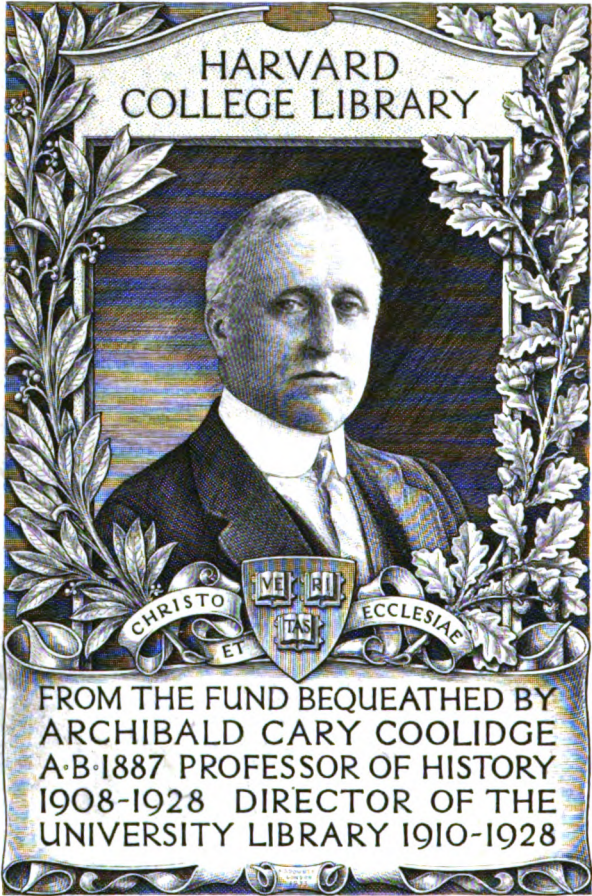
We also ask that you:

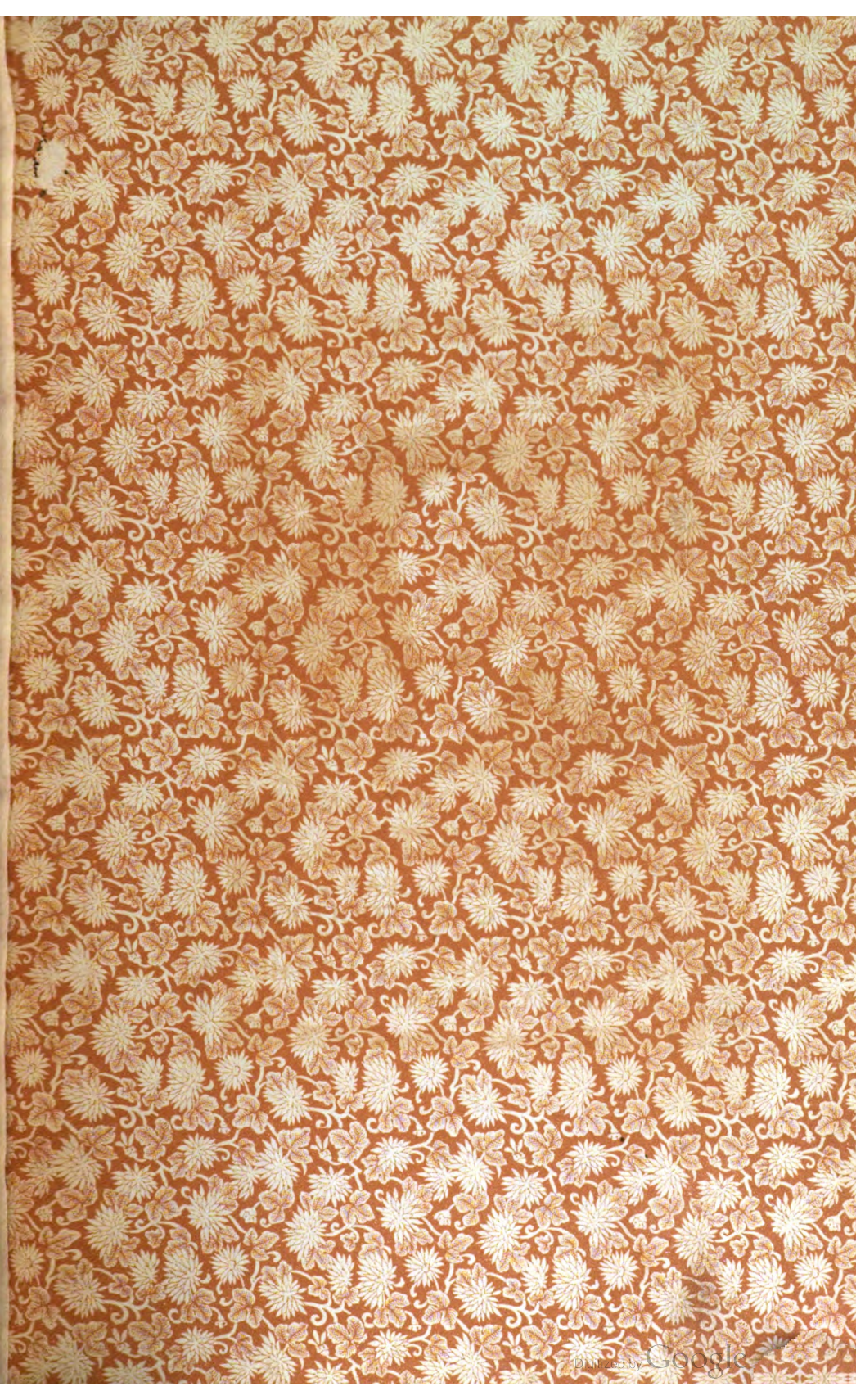
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

В /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

ОКТАБРЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

PRINTED IN RUSSIA

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикки, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользательныхъ знаній; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Официально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Официально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воспитанниковъ отмѣняется.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXXVIII.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1855.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FRENCH
ACQUIRED FROM DONOR OF THE
5 May 1931

I.
ДѢЙСТВІА
ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1855 года.

21. (22 Августа) *О правахъ воспитанниковъ Варшавскаго Благороднаго Института при поступленіи въ военную службу.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о дарованіи воспитанникамъ Варшавскаго Благороднаго Института, по случаю введенія въ ономъ преподаванія Строеваго Устава о фронтѣ, нѣкоторыхъ преимуществъ при поступленіи въ военную службу, въ военное время, Высочайше соизволилъ на предоставленіе имъ тѣхъ же правъ, ка-

Часть LXXXVIII. Отд. I.

1

кія Высочайшимъ Повелѣніемъ, объявленнымъ въ Приказѣ по Военному вѣдомству 20 Мая сего года № 116, дарованы воспитанникамъ, обучающимся въ столичныхъ Гимназіяхъ, съ сохраненіемъ при томъ въ своей силѣ и постановленнаго въ Уставѣ Института правила о производствѣ въ Офицеры отличившихъ воспитанниковъ, удостоиваемыхъ при выпускѣ права на чинъ 14 класса, безъ различія происхожденія, по выслугѣ шести мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи.

Указы Правительствующему Сенату.

I.

Исправляющаго должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Камергера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя *Вяземскаго*, Всемилостивѣйше жалуя въ Тайные Совѣтники, утверждаемъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

II.

Исправляющему должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Почетному Попечителю Демидовскаго Лицея, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Демидову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ Округа, съ сохраненіемъ званія Почетнаго Попечителя Демидовскаго Лицея.

На подлинныхъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Царское Село,
30 Августа 1855.

**ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И
НАГРАЖДЕНІЯ.**

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Коллежскій Регистраторъ *Арсеньевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Перемышльскаго Уѣзднаго Училища (10 Августа).

Харьковскому: Дѣйствительный Студентъ Университета *Стремоуховъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Обоянскаго Уѣзднаго Училища (20 Августа).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Инспекторъ Ровенской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Тумановъ* — исправляющимъ должность Директора той Гимназіи (28 Августа).

ПРИМѢЩЕНІЯ:

Старшій Цензоръ Варшавскаго Ценсурнаго Комитета, Учитель тамошней Художественной Школы и Переводчикъ при Медицинскомъ Совѣтѣ Царства, Надворный Совѣтникъ *Паплонскій* — чиновникомъ особыхъ порученій VII класса при Попе-

чителѣ Варшавскаго Учебнаго Округа; Младшій Ценсоръ Варшавскаго Ценсурнаго Комитета, Титулярный Совѣтникъ *Броневскій* — исправляющимъ должность Старшаго Ценсора того Комитета, съ оставленіемъ въ должности Старшаго Помощника Начальника стола Правленія Варшавскаго Учебнаго Округа (18 Августа); Почетный Смотритель Лубенскаго Уѣднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Алексѣевъ* — Холмскій Уѣднымъ Предводителемъ Дворянства, по выбору Дворянъ; Чиновникъ для письма С. Петербургской Коммиссаріатской Коммиссіи, Коллежскій Секретарь *Михайловскій-Данилевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Клинскаго Уѣднаго Училища; Помощникъ Контролера Псковской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Регистраторъ *Круликовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Порховскаго Уѣднаго Училища (28 Августа).

У В О Д І И Н :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Училищъ Новгородской Губерніи, Заслуженный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* — за выслугою срока (20 Августа).

Кіевскому: Директоръ Ровенской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Росковиченко* — по болѣзни (28 Августа).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Установленною для Домашнихъ Учителей серебряною медалью на Александровской лентѣ, для ношенія съ петлицъ.

Домашній Учитель, Коллежскій Регистраторъ *Николаевъ* — за свыше десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей своего званія (17 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Состоящій нынѣ въ должности Декана Юридическаго Факультета, Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Бариневъ* — въ той же должности на новое четырехлѣтіе (24 Августа).

Казанскому: Экстраординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Струевъ* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Римской Словесности (24 Августа).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ* — Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, на третье трехлѣтіе (10 Августа).

Часть LXXXVIII. Отд. I.

2

ПРИКАЗЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Павловскаго—
Коллежскій Регистраторъ *Спѣшевъ* и Мокшанскаго — Титуляр-
ный Совѣтникъ *Сабуровъ*— къ такимъ же должностямъ: первый
— въ Новохоперское, а второй — въ Пензенское Уѣздныя Учи-
лища, по прошеніямъ ихъ (10 Августа).

О ГАЗЕТЪ,

одобренной къ выпискѣ для учебныхъ заведеній.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду,
что *Газета Лѣсоводства и Охоты*, издаваемая по распоря-
женію Министерства Государственныхъ Имуществъ, мо-
жетъ быть полезною для учебныхъ заведеній Министе-
рства Народнаго Просвѣщенія, предоставилъ училищнымъ
Начальствамъ приобрѣтать оную по усмотрѣнію ихъ.

Программа Газеты Лѣсоводства и Охоты и условія
подписки на оную напечатаны въ Разныхъ Извѣстіяхъ
(Отд. VII, стр. 25) этой же книжки Журнала Мини-
стерства.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА РАЗВИТІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
ВЪ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ И ДРУГИХЪ УЧЕБ-
НЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ (*).

День открытія Факультета Восточныхъ языковъ,
безъ сомнѣнія, займетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ
лѣтописяхъ нашего Университета; это новое учрежденіе,
какъ по высокой цѣли своей, такъ и по важности послѣд-

(*) Рѣчь, произнесенная въ С. Петербургскомъ Университетѣ по случаю
открытія Факультета Восточныхъ языковъ.

ствій, останется навсегда достопамятной эпохой нашего заведенія. Здѣсь мы видимъ незабвенный знакъ милостей, дарованный намъ Державною рукою въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I-го — Благотворителя Россіи и новый залогъ неусыпной попечительности нашего Министерства.

Настоящее торжество доставляетъ мнѣ, какъ одному изъ членовъ этого Факультета, пріятный случай обратиться ваше вниманіе на развитіе преподаванія Восточныхъ языковъ въ Русскихъ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Благодѣтельное наше Правительство, подъ сѣнію котораго издревде водворено и нынѣ распространяется просвѣщеніе въ любезномъ нашемъ Отецествѣ, давно уже сознало всю пользу отъ знанія Азіатскихъ языковъ и необходимость ихъ примѣненія въ дипломатическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдними Восточными Государствами и разнородными племенами, обитающими внутри обширной Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только бросить взглядъ на необъятную границу нашего Отечества, чтобы вполне убѣдиться въ чрезвычайной важности ближайшаго знакомства нашего съ Востокомъ. Съ одной стороны, Турція, Персія и Бухарія, а съ другой — Монголія и Китай доставляютъ разнообразныя предметы для удовлетворенія нашей любознательности, государственныхъ и промышленныхъ нашихъ интересовъ. Въ видахъ этой необходимой потребности, начали учреждаться въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ кафедры Восточныхъ языковъ, пре-

подаване которыхъ впервые появилось въ Казанской Гимназии и тамошнемъ Университетѣ. Казань, какъ пунктъ ближайшій къ границамъ Азіи и какъ въѣстилище многочисленнаго Муусульманскаго народонаселенія, казалось, представляла всѣ удобства, всѣ выгоды къ развитію Восточнаго Языковеденія. Съ открытіемъ курсовъ языковъ Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго надѣялись правлень въ аудиторіи этихъ заведеній многихъ слушателей изъ мѣстныхъ Татаръ, изъ инородцевъ Оренбургскаго края, Астраханской и Сибирскихъ Губерній, и тѣмъ самымъ распространить между ними Европейское образованіе; но, къ сожалѣнію, надежды эти не оправдались вполне благопріятными послѣдствіями. Потомъ возникли кафедры языковъ Арабскаго и Персидскаго въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ, С. Петербургскомъ и Ришельевскомъ Ливенѣ; Я не говорю здѣсь о недавно открытомъ специальномъ заведеніи для изученія Восточныхъ языковъ — Лазаревскомъ Институтѣ въ Москвѣ, и объ Институтѣ Восточныхъ языковъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; они основаны на другихъ началахъ, дѣйствуютъ по своимъ учрежденіямъ, стремятся къ своимъ особеннымъ цѣлямъ.

Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ мужей нашего времени, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Сергій Семёновичъ Уваровъ, первый оцѣнилъ всю важность изученія Азіатскихъ языковъ въ нашемъ Отечествѣ; онъ имѣлъ свѣтлый взглядъ на умственные сопроища Востока и глубоко постигалъ значеніе ихъ въ нравственномъ мірѣ; его задушевная мысль была бли-

же ознакомить Россію съ Азіей, которая, по его словамъ, есть «первая колыбель, первое поприще лучшаго бытія рода человѣческаго». Когда открывались въ 1818 году въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ кафедры языковъ Арабскаго и Персидскаго, Графъ Сергій Семеновичъ не могъ остаться равнодушнымъ къ исполненію пламеннаго его желанія, завѣтной его мечты: онъ, въ должности Президента Академіи Наукъ и Попечителя С. Петѣбургскаго Учебнаго Округа, вполне выказалъ свое сочувствіе къ этому торжеству краснорѣчивымъ словомъ о важности открываемаго курса Восточныхъ языковъ. Здѣсь онъ яркими красками нарисовалъ очаровательную картину Восточнаго міра съ его Исторіей, Литературой и религіей; онъ не только осязательно доказалъ пользу изученія языковъ Западной Азіи, но и представилъ важное значеніе языковъ Еврейскаго, Китайскаго, Монгольскаго, Маньчжурскаго и Японскаго— для полнаго знакомства съ умственными богатствами Востока.

Осуществить часть высокихъ его предназначеній выпало на долю другому усердному поборнику Восточнаго Языковѣдѣнія — бывшему Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа М. Н. Мусину-Пушкину. Огромная семья Монгольскаго народонаселенія, кочующая въ предѣлахъ Восточной Сибири и на Сѣверѣ Китая, обратила на себя его вниманіе; ближайшее знакомство съ домашнимъ бытомъ этого народа, съ его нравами, обычаями, религіей и наконецъ съ любопытной, хотя и переводной его Литературой, въ которой хранятся богатые источники для изученія Индіи и народовъ Средней Азіи, считалъ онъ весьма

важнымъ какъ для Науки, такъ и для государственнаго управленія. Онъ желалъ основать при Казанскомъ Университетѣ отдѣльную кафедру языка Монгольскаго: но какъ не льзя было найти тогда достойнаго Профессора, то онъ и предположилъ въ 1827 году отправить въ Сибирь двухъ молодыхъ людей, знакомыхъ уже съ языками Арабскимъ, Персидскимъ и Татарскимъ, для изученія языка Монгольскаго. Планъ его, одобренный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Высочайше утвержденъ былъ въ 1828 году. Съ возвращеніемъ этихъ молодыхъ людей въ 1833 году изъ путешествія по Монголіи, Императорская Академія Наукъ подвергла ихъ строгому испытанію и, удостовѣрившись въ приобрѣтенныхъ ими свѣдѣніяхъ въ Монгольскомъ языкѣ, представила объ нихъ лестный отзывъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія; въ слѣдъ за тѣмъ они назначены Адъюнктами Монгольской Словесности въ Казанскомъ Университетѣ. Такимъ образомъ учреждена кафедра Монгольскаго языка — первая въ Европѣ.

Въ 1833 году Государю Императору благоугодно было вѣрить управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Графу Сергію Семеновичу Уварову. Съ этимъ важнымъ событіемъ Восточное Языковѣдѣніе получило новую жизнь, приняло новое направленіе. Такъ въ Казанскомъ Университетѣ въ 1833 году учреждена кафедра Турецко-Татарскаго языка и поручена была ученому нашему Профессору Мирзѣ Казембеку, въ аудиториіи котораго образовалось цѣлое поколѣніе болѣе или менѣе извѣстныхъ Оріенталистовъ; въ 1837 году от-

крыта была кафедра Китайскаго языка, на Профессора которой возложено и преподаваніе Маньчжурскаго; въ 1842 году основаны кафедры японскаго Армянскаго и Санскритскаго, а для кафедры Тибетскаго языка, которую предположено открыть, отправленъ былъ въ Пекинъ въ 1840 году Магистръ Монгольской Словесности Васильевъ съ тѣмъ, чтобы основательно изучить языки Китайскій, Маньчжурскій, Санскритскій и въ особенности Тибетскій. По возвращеніи Г. Васильева изъ Пекина въ 1850 году, произошла въ опредѣленіи его перемена. Со смертію исправлявшаго должность Профессора Китайскаго языка Войничовскаго, кафедра эта должна была остаться праздною: потому что къ замѣщенію ея университетское Начальство не имѣло въ виду достойнаго Ученаго; кромѣ того учрежденіе новой кафедры языка Тибетскаго требовало, по прошествіи 10 лѣтъ, новыхъ условий, не входившихъ въ первоначальное предположеніе. Все это вынудило Университетъ назначить тогда Г. Васильева исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Китайской и Маньчжурской Словесности. Изъ всѣхъ этихъ кафедръ составленъ былъ особый разрядъ Восточной Словесности при Филологическомъ Факультетѣ. Такимъ образомъ Казанскій Университетъ соединилъ въ себѣ всѣ пособія, всѣ средства къ возможно-полному изученію Востока. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти учрежденія, не всегда достигали предположенной цѣли, не вполне приносили ту пользу, которой отъ нихъ ожидали. Причина такихъ несовсѣмъ благопріятныхъ результатовъ заключалась единственно въ недостаткѣ учащихся. При открытіи въ Казанскомъ Университетѣ кафедры Арабскаго и Персидскаго

языковъ, которую въ 1807 году занялъ знаменитый Ориенталистъ Христіанъ Мартынь Френъ, сначала собиравшій много слушателей; но эти слушатели были привлечены болѣе новизной предмета, нежели важностію его, болѣе простымъ любопытствомъ, нежели истинною любовіательностію. Съ перемѣщеніемъ Френа въ С. Петербургскую Императорскую Академію Наукъ, катедра Арабскаго и Персидскаго языковъ замѣщена была въ 1818 году Докторомъ Эрманою, изъ Востока. Дѣятельный Профессоръ рѣшился тогда открыть курсы Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Казанской Гимназіи съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи приготовить слушателей для университетскихъ лекцій; мѣра эта имѣла успѣхъ. Въ 1823 году явился два Студента, съ любовію предавшіеся изученію Восточныхъ языковъ, но, по окончаніи курса, вступившіе на другое поприще. Съ этой поры Профессоры Восточныхъ языковъ начали видѣть въ своихъ аудиторіяхъ постоянныхъ уже слушателей. Тогда не только до всѣхъ отдѣлахъ Восточныхъ языковъ, но и въ каждомъ курсѣ были свои слушатели. Въ ту пору Восточное Языковѣдѣніе не оставалось безъ приложенія, голосъ Профессора не напрасно раздавался въ аудиторіяхъ. Многіе изъ Студентовъ-Ориенталистовъ вынесли прекрасные плоды своего образованія и возложили ихъ на алтарь служенія Отечеству; одни изъ нихъ до сего времени съ честью замѣняютъ разныя должности по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, другіе состоятъ при начальникахъ пограничныхъ Губерній, иные приняли на себя обязанности учителей Азіатскихъ языковъ, нѣкоторые возведены въ званія Профессоровъ; каждый изъ нихъ остался вѣренъ своему при-

званію, продолжаетъ трудиться на избранномъ имъ поприщѣ и вкладываетъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, лепту свою въ сокровищницу Науки.

Вскорѣ Правительство нашло, что многіе изъ слушателей Отдѣленія Восточныхъ языковъ, по окончаніи курса, долгое время оставались безъ всякаго назначенія, по неизмѣннѣю мѣстъ, которыя отвѣчали бы полученному ими образованію, и наконецъ вынуждаемы были крайностію своего положенія избирать для себя другой родъ службы; это обстоятельство, вовсе независтвшее отъ университетскаго Начальства, неблагопріятно дѣйствовало на прочихъ молодыхъ людей, вступавшихъ въ число Студентовъ Университета; каждый изъ нихъ боялся подвергнуться той же участи, какая постигала въ разное время Студентовъ, кончившихъ курсъ по Восточной Словесности. И въ самомъ дѣлѣ, опасенія были справедливы, но за всѣмъ тѣмъ неотвратимы; помочь этому не было во власти одного учебнаго Начальства; тутъ нужда указывала на содѣйствіе другихъ вѣдомствъ.

Если Казанскій Университетъ, при всѣхъ своихъ богатыхъ пособіяхъ, при всемъ разнообразіи Восточныхъ предметовъ, при самой выгодной мѣстности, встрѣталъ такое препятствіе въ развитіи преподаванія Восточныхъ языковъ, то не удивительно, что Университеты Московскій и Харьковскій, гдѣ Восточное Языковѣдѣніе не имѣло спеціальнаго назначенія, а служило только пособіемъ для Сравнительной Филологіи, въ слѣдствіе тѣхъ же причинъ, давно закрыли Восточныя свои кафедръ. Ришельевскій

Лицей, въ которомъ преподаваніе Восточныхъ языковъ могло бы сопровождаться болѣе значительнымъ развитіемъ въ сравненіи съ другими учебными заведеніями, раздѣляя одинаковую участь съ Казанскимъ Университетомъ; одинъ только С. Петербургскій Университетъ остался внѣ этихъ условій; въ немъ не было недостатка въ учащихся Восточнымъ языкамъ; его аудиторія постоянно посѣщалась ревностными слушателями. Такое состояніе Восточныхъ кафедръ въ большей части учебныхъ заведеній невольно обратило на себя вниманіе Правительства. Оно желало эту обширную отрасль знаній утвердить на прочныхъ началахъ, придать ея развитію широкіе и вѣстѣ съ тѣмъ стройные размѣры, и по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, убѣдилось, что только съ уничтоженіемъ Восточныхъ кафедръ въ Университетахъ Казанскомъ, Московскомъ и Харьковскомъ и Рижельскомъ Лицей и съ сосредоточеніемъ преподаванія Восточныхъ языковъ въ Университетѣ С. Петербургскомъ, можно ожидать вполне удовлетворительныхъ результатовъ; тогда соединятся разрозненные силы учащихъ, умножится число учащихся и увеличатся учебныя пособія.

Дѣйствительно, нѣтъ въ Россіи мѣста благопріятнѣе для успѣшнаго развитія Восточныхъ языковъ, какъ Петербургъ; онъ есть центръ умственной и административной дѣятельности, куда стекаются разнородные члены всѣхъ сословій, всѣхъ обществъ; здѣсь каждый находитъ пищу своимъ интересамъ: одинъ удовлетворяетъ свою любознательность, другой — честолюбіе, иной — простое любопытство; въ особенности собирается здѣсь много мо-

людей, желающихъ посвятить себя государственной службѣ; они, въ какомъ бы мѣстѣ ни получали свое образованіе, непрестанно стремятся сюда, чтобы здѣсь начать служебное свое поприще. Это обстоятельство можно объяснить причину, въ которой въ здѣшнемъ Университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга учашихся болѣе, нежели въ провинціальныхъ.

Къ числу Восточныхъ кафедръ, донынѣ существовавшихъ въ нашихъ Университетахъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія считало весьма полезнымъ присоединить и кафедру языка Еврейскаго, какъ необходимаго этна въ цѣли Восточнаго Языковѣдѣнія; безъ знавія языка Еврейскаго и его Литературы изученіе Азіа было бы не полно, не dokonчено; онъ служитъ существеннымъ пособіемъ къ основательному познанію языковъ Арабскаго, Аріанскаго и древне-Персидскаго и имѣетъ неоспоримую важность для всякаго Филолога, по своей глубокой древности и доказанной близости къ языку первобытному. Всѣ эти предположенія удостоены были Высочайшаго утвержденія въ 22 день Октября 1854 года.

Такимъ образомъ возникъ въ нашемъ Университетѣ особый Факультетъ Восточныхъ языковъ — учрежденіе новое, единственное, обязанное своимъ бытіемъ животворной мысли Правительства — и въ особенности дѣятельному предстательству у Преюгола мынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія. Теперь мы имѣемъ всѣ пособія, всѣ средства къ изученію Востока во всей его обширности. Пламенная Поэзіа Арабовъ, роскошная Литература Пер-

сін и Турціи, умозрительное ученіе Буддистовъ, священ-
ный языкъ Евреевъ и гіероглифы Китая имѣютъ своихъ
истолкователей, своихъ усердныхъ проповѣдниковъ.

Остается только нашему Университету, осыпанному
Монаршими щедротами, выполнять новую цѣль, пред-
назначенную ему благодѣтельнымъ Правительствомъ и
неуклонно слѣдовать по пути, который указываетъ ему
Царь, Наука и Россія.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Унив.
ИЗДАТЬ.

Р Ъ Ч Ъ

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ,

ПРОИЗВЕСКИНА ДЕКАНОМЪ ОНАГО,

ОРД. ПРОФ. КАЗЕМБЕКОВЪ.

Послѣ столь отчетливаго и краснорѣчиваго обзора исторіи преподаванія Восточныхъ языковъ въ Россіи, сообщеннаго вамъ, Мн. Гг., моимъ почтеннымъ товарищемъ (*), на мою долю остается занять ваше просвѣщенное вниманіе нѣсколькими словами — собственно о новоучрежденномъ нашемъ Факультетѣ Восточныхъ языковъ. Думаю, что въ этомъ случаѣ болѣе всего занимательно для васъ знать, *во-первыхъ*, о настоящемъ составѣ нашего заведенія, о распредѣленіи въ немъ предметовъ Науки и о планѣ педагогическихъ его предначертаній на предстоящій 18⁶⁶/₆₆ акад. годъ; *во-вторыхъ*, чего можно ожидать отъ такого благоустроеннаго Факультета въ С. Петербургскомъ Университетѣ, и тѣмъ его дѣятели могутъ оправдать надежды неусыпно заботливаго Прави-

(*) См. выше.

тельства. Какъ о томъ, такъ и о другомъ постараюсь представить вамъ, Мн. Гг., самый краткій отчетъ, надѣясь на ваше снисходительное вниманіе.

I.

1. Восточный Филологическій Факультетъ въ настоящую минуту состоитъ изъ *четырнадцати* опытныхъ, специальныхъ, испытанныхъ временемъ и Наукою, преподавателей, а именно: *четыре*хъ Орд. Профессоровъ, *двухъ* исправляющихъ должность Орд. Профессоровъ, *одного* въ должности Э.-О. Профессора, *три*хъ Адъюнктовъ, *двухъ* исправляющихъ должность Адъюнктовъ, *одного* Лектора и *одного* Каллиграфа. Имѣются въ виду еще *одни*хъ Адъюнктъ, *два* Лектора и *три* преподавателя для практическихъ занятій: слѣдовательно Факультетъ въ полномъ своемъ составѣ — чего можно ожидать въ весьма скоромъ времени — будетъ заключать въ себѣ *двадцать* двѣтелей.

2. Предметы Факультета, по всѣмъ кафедрамъ (числомъ 9) распределяются на пять главныхъ разрядовъ: 1) Арабско-Персидско-Турецко-Татарскій, 2) Монгольско-Калмыцко-Татарскій (Джагатайскій) (*), 3) Китайско-Маньчжурскій, 4) Еврейско-Арабскій и 5) Армяно-Грузино-

(*) Подъ Джагатайскимъ здѣсь разумѣется Турскій языкъ, дошедшій своею Литературою въ XV и XVI стол. до замѣчательной степени совершенства въ Мавераннахъ-Нахрѣ (Transoxiana), тамъ, гдѣ были Кн. ва и Самаркандъ съ соседними владѣніями. Имя взято первоначально отъ Чагатая, Чингизова сына, дававшего его своему плусу. Всѣ Турецкія и Татарскія нарѣчія, употребляемыя въ Восточной Россіи и не имѣющія никакого литературнаго значенія, причислены къ Джагатайскому отдѣлу, который составляетъ главное основаніе кафедръ Турскихъ нарѣчій. Учащіеся Монголо-Калмыцкому языку обязаны слушать только этотъ Турскій языкъ.

Татарскій (Азербиджанскій) (*). Такимъ образомъ можно видѣть, что въ нашемъ Факультетѣ будутъ преподаваемы четырнадцать Азіатскихъ языковъ различныхъ народовъ и племенъ, съ ихъ Литературою и Исторіею. Вотъ они по порядку; 1) Старо-Арабскій, 2) Ново-Арабскій, 3) Персидскій, 4) Османльскій-Турецкій, 5) Азербиджанскій-Турецкій, 6) Джагатайскій-Турецкій, 7) Монгольскій, 8) Калмыцкій, 9) Маньчжурскій, 10) Китайскій, 11) Старо-Еврейскій, 12) Ново-Еврейскій, 13) Армянскій, 14) Грузинскій. Прибавивъ къ этому Восточную Каллиграфію и сверхъ того: Богословіе, Исторію Россійскаго Законодательства, Русскій яз., Русскую Исторію и Французскій яз., — вы, Мм. Гг., будете имѣть полное понятіе о составѣ главныхъ и дополнительныхъ предметовъ, которые должны быть преподаваемы въ нашемъ Факультетѣ.

3. Преподаваніе предметовъ Восточнаго Факультета по особому пространному распредѣленію и программамъ, составленнымъ нынѣ для всѣхъ четырехъ курсовъ, не иначе можетъ быть производимо, какъ при полномъ развитіи новоучрежденнаго Факультета, по его новому значенію; почему чтеніе лекцій начнется въ первомъ курсѣ по новымъ программамъ, представленнымъ гг. преподавателями, а въ прочихъ курсахъ — по краткому росписанію предметовъ, Факультетомъ составленному. Извлеченіе изъ того и другаго находится предъ вами, Мм. Гг. Оно содержитъ краткій очеркъ педагогическихъ занятій Факультета.

(*) Азербиджанскій Татарскій называется Туркменъ нариче, употребленное въ Закавказскія владѣнія Россіи съ еякими иныя земли. Оно названо по имени самой страны (Азербиджанъ), которой столицею считался городъ Тебризъ (Тавризъ, Училища Армянско-Грузинскому языку обязаны слушать его Туркменъ нариче.

тета на предстоящій 18⁵⁵/₁₀ уч. годъ. Эти занятія ежегодно будутъ увеличиваемы сообразно требованію подробнаго распредѣленія предметовъ и полнотѣ его состава, — и когда у насъ будутъ все четыре курса, соответствующіе новому значенію Факультета, — кругъ дѣятельности нашего заведенія будетъ обнимать все полезныя отрасли Восточныхъ, или, лучше сказать, Азіатскихъ Наукъ.

II.

Чего можно ожидать отъ нашего новаго Факультета? — этотъ вопросъ, Мн. Гг., можетъ быть рѣшенъ самъ собою, при разсмотрѣніи слѣдующихъ обстоятельствъ, которыя представляютъ правильную цѣль давнихъ, ведущихъ къ желанному результату.

Дѣятельность ума человеческого имѣетъ три главныхъ и несомнѣнныхъ начала, которыя служатъ основными пружинами всей его творческой силы: 1) *чистое любопытство* — это врожденное свойство человека, первый источникъ образованія нашего; 2) *потребность Науки*, и 3) *потребность собственнаго интереса*. Совнѣніе всего этого вмѣстѣ составляетъ неисчерпаемое достоинство просвѣщеннаго народа.

Исслѣдованіе Востока, какъ предмета Науки, давно уже получало почетное мѣсто въ ея области; благодѣтельное пожеланіе нашего Правительства обращено на него съ самаго начала основанія зданія народнаго просвѣщенія во градѣ Пектѣ Великаго; оно вошло въ составъ предметовъ умственной дѣятельности первыхъ членовъ Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ наши Академич. дѣятельно трудились на поприщѣ изслѣдованія Востока, и

каждый изъ нихъ приносилъ посильную дань на алтарь Науки. За тѣмъ, въ началѣ этого столѣтія, сознаніе пользы и необходимости изученія Восточныхъ языковъ постепенно пролагало путь къ преподаванію ихъ въ некоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Въ послѣдствіи эта важная идея, наиболѣе развивавшаяся въ Министерствѣ въ послѣдніе 20 лѣтъ, породила новые прекрасные плоды. Бывшій тогда Министръ Н. П., Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ, исходатайствовалъ усиленіе Восточнаго Отдѣленія въ Казанскомъ Университетѣ. Въ 1834 году это заведеніе стало уже на ряду съ первыми Европейскими.

Такимъ образомъ потребность Науки, въ этомъ отношеніи, давно удовлетворена у насъ по мѣрѣ возможности. Явились новыя потребности, новыя обстоятельства; начало сознанія нужды собственнаго интереса.

Никакое Европейское Государство такъ тѣсно не соединено съ Азією въ географическомъ, торговомъ и даже этнографическомъ отношеніи, какъ Россія. Въ нѣдрахъ Россіи ея же подданными употребляется болѣе 20 Азіатскихъ языковъ и отдѣльных нарѣчій, — не говоря о многоразличныхъ чужеземныхъ языкахъ, употребляемыхъ, съ одной стороны, въ Кавказскихъ горахъ и ущельяхъ, съ другой — въ Сибирскихъ лѣсахъ и равнинахъ, и съ третьей — въ значительной полосѣ Государства, устьянной Финскими и Финно-Монгольскими или Финно-Туркскими племенами. Сверхъ того съ Мавьджу-рією, съ Китаемъ, съ средне-Азійскими независимыми племенами, съ Персією и съ Турцією мы находимся въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Слѣдовательно какое Государство имѣетъ болѣе возможности, удобства и даже права извлекать выгоды изъ знанія Азіатскихъ языковъ, тѣмъ Россія?

Въ Германіи и Франціи сдѣлано много для Науки; но потребность собственнаго интереса въ Германіи создала любовь къ Турецкому языку, а во Франціи — къ Алжиро-Арабскому. Англія, какъ болѣе практическая страна, устремила свое вниманіе на то, чего наиболѣе требовали ея торговыя выгоды; слѣдствіемъ этого была полная и отчетливая разработка матеріаловъ и пособій для изученія Арабскаго, Персидскаго, Индустанскаго и Санскритскаго языковъ, со всѣми нарѣчіями послѣднихъ. За то другіе Восточные языки у нихъ оставались и остаются безъ вниманія: ими занимались они только для удовлетворенія нужды Науки.

И такъ если дѣйствительно это была нужда собственной выгоды, которая создала въ Европѣ Ориенталистовъ и отличныхъ знатоковъ нѣкоторыхъ только Восточныхъ языковъ, то она въ Россіи должна имѣть болѣе успѣха. Сознаніе этой нужды еще не сдѣлалось общимъ, повсемѣстнымъ въ Россіи, но нѣтъ сомнѣнія, что опытъ откроетъ ему путь во всякое сословіе. Попечительное Правительство давно уже усвоило его, и принятыя имъ нынѣ мѣры клонятся къ удовлетворенію всякаго рода нуждъ государственнаго интереса, могущей провозйти отъ незнанія языковъ своихъ подданныхъ и сосѣднихъ Азіатцевъ.

Проникнутое такими побужденіями, Министерство Народнаго Просвѣщенія заблаговременно позаботилось о принятіи мѣръ, необходимыхъ для достиженія цѣли. Отдаленность Казанскаго Университета отъ столицы, какъ и вообще трудность въ дальнѣйшемъ развитіи Восточнаго его Отдѣленія, дошедшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ до *возможнаго* совершенства, и желаніе создать Восточное

заведеніе болѣе обширное и болѣе достойное предназначенной Министерствомъ цѣли, — все это было поводомъ къ воспослѣдованію Высочайшей воли въ Божѣ почившаго Государя Императора о сосредоточеніи преподаванія Восточныхъ языковъ въ особомъ заведеніи при С. Петербургскомъ Университетѣ.

Министерство еще въ 1849 году приняло мѣры къ исполненію Высочайшей воли. Но чтобы, среди нынѣшнихъ трудностей государственныхъ, совершенно привести къ исполненію начатое дѣло, — нужна была истинная любовь и неусыпное попеченіе. Нынѣ, благодаря неусыпной заботливости Правительства, мы имѣемъ въ первый разъ полный Факультетъ Восточныхъ языковъ въ здѣшнемъ Университетѣ.

Изъ вышеизложеннаго вы могли видѣть, что нашъ новоучрежденный Факультетъ есть результатъ обдуманыхъ правительственныхъ заботъ и попеченій объ удовлетвореніи потребностей Науки и государственнаго интереса. Не говоря о другихъ важнѣйшихъ отрасляхъ Отечественнаго просвѣщенія, въ успѣхахъ коихъ знаніе Азіатскихъ языковъ можетъ быть чрезвычайно полезнымъ, я обращаю ваше вниманіе на весьма простое и доступное разумѣнію каждаго обстоятельство. До сихъ поръ всѣ дѣла въ торговыхъ сношеніяхъ или въ дѣлахъ управленія внутренними или пограничными Азіатцами производились у насъ по большей части чрезъ туземныхъ толмачей и необразованныхъ переводчиковъ, отъ чего всегда и встрѣчались ошутительныя затрудненія въ соблюденіи нравственнаго и матеріальнаго интереса Государства. Сознаніе необходимости отстранить зло явно обваруживается въ

направленіи, данномъ Министерствомъ настоящему дѣлу. Теперь у насъ полный Факультетъ всѣхъ почти Азіатскихъ языковъ. Теперь всякое Министерство, по своему управленію, и всякое торговое общество, по своимъ сношеніямъ съ иноплеменными, могутъ имѣть въ воспитанникахъ нашего заведенія желаемую помощь въ нуждахъ своихъ. Не говоря о Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ воспитанники могутъ быть полезными, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, я укажу на нужды внутри Отечества. Кто сомнѣвается въ томъ, что при Палатахъ Государственныхъ Имуществъ, при пограничныхъ Таможняхъ и Коммиссіяхъ, при Губернскихъ Правленіяхъ, при разныхъ экспедиціяхъ, гдѣ дѣла по управленію требуютъ переводчиковъ и знатоковъ туземныхъ языковъ, — никто не можетъ быть болѣе полезенъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ молодой Ориенталистъ, окончившій курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи и знающій свое дѣло? Въ такихъ молодыхъ людяхъ, благодаря попеченію Правительства, не будетъ недостатка; остается только — нуждающимся въ нихъ проложить имъ дорогу, поощрить ихъ попеченіемъ, приличнымъ ихъ воспитанію и правамъ ихъ званія.

Что же касается будущаго значенія нашего Факультета въ ученое отношеніи, въ отношеніи къ его заслугамъ на поприщѣ Наукъ, то настоящій его составъ можетъ быть вѣрнымъ залогомъ того, чего въ правѣ ожидать отъ него Министерство и Россія. Какъ вы могли замѣтить выше, нигдѣ еще въ Европѣ не было такого соединенія въ одно ученое общество столь многочисленныхъ Ориенталистовъ, какъ нынѣ у насъ; нигдѣ еще не были сосредоточены всѣ отрасли Азіатскихъ языковъ и Литера-

туры въ такой полнотѣ, какъ въ нашемъ Факультетѣ, и, наконецъ, вѣдѣ еще не бывало такого числа природныхъ туземныхъ представителей Восточной Науки и Русскихъ Ученыхъ, изслѣдовавшихъ Востоку на самомъ мѣстѣ, вѣ своего Отечества, какъ у насъ. При томъ каждый изъ нашихъ Профессоровъ извѣстенъ Европѣ своею прошедшею дѣятельною жизнію; каждый изъ нихъ имѣетъ имя въ Исторіи современной Науки; одна протекавшая ихъ жизнь можетъ быть ручательствомъ въ успѣхахъ будущихъ ихъ стремленій.

И такъ вопросъ рѣшенъ и начало положено. При этомъ случаѣ не могу не обратиться къ вамъ, любезные мои сотоварищи! Вы всегда были неутомимы на поприщѣ, вами избранномъ; всякій изъ васъ постоянно, съ непомрачаемой честью исполнялъ долгъ своего призванія. Если Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при Казанскомъ Университетѣ, въ которомъ большая часть изъ васъ имѣла честь быть сподвижниками его славы; если одно Отдѣленіе Восточныхъ языковъ — въ губернскомъ городѣ, далеко отъ столицы — средоточіа правительственной заботливости и помощи, — могло пользоваться Европейскою извѣстностью и считаться на ряду съ первыми Европейскими заведеніями, то чего въ правѣ ожидать отъ нашего новоучрежденнаго Факультета Министерствомъ, Россіа и цѣлая Европа?...

Благодаря попеченію учебнаго Начальства, у насъ теперь ни въ чемъ нѣтъ недостатка: преклоняя колѣна предъ щедротами Монарха, мы вполнѣ уповаемъ на Его высокія милости и въ будущее время. Ваши силы, способности и неутомимость — все тѣ же; другіе наши сото-

варищи, труженники С. Петербургскаго Университета, не менѣ насъ неутомимы, не менѣ насъ подвизались на пути своего назначенія. Мы теперь составляемъ всѣ одно семейство; наше призваніе ведетъ насъ къ одному славному дѣлу, къ одной общежеланной цѣли. Эта цѣль служить краеугольнымъ камнемъ сегодняшняго семейнаго торжества. Онъ положенъ мощною рукою Русскаго Царя: недавно мы слышали Его священную волю; онъ уже освященъ Божиимъ благословеніемъ: часъ тому назадъ предъ Алтаремъ Всевышняго мы изливали сердечное свое моленіе..... а все это, мои сотоварищи, не послужитъ ли намъ несомнѣннымъ залогомъ того, что давно желанное, обѣтованное поле, разрабатываемое нашими усердными трудами, принесетъ плоды, достойные обѣтовавшаго?!...

Теперь остается мнѣ обратить свои слова къ вамъ, юные соискатели умственныхъ сокровищъ на поприщѣ Науки! Сегодняшнее торжество наше возвѣщаетъ вамъ, что щедроты Отца Отечества приготовили для васъ новую обитель въ храмѣ Науки. Попечительною рукою она убрана богато и роскошно, и для васъ нѣтъ ни въ чемъ недостатка. Отъ васъ зависитъ заслужить благословеніе въ этомъ храмѣ. Благодѣтельныя мѣры, принятыя въ этомъ случаѣ учебнымъ Начальствомъ и удостоенныя милостиваго одобренія Монарха, имѣютъ одною изъ главнѣйшихъ цѣлей — обезпеченіе судьбы молодыхъ нашихъ Ориенталистовъ: къ этому стремится нынѣ отеческое попеченіе Начальства. Не говоря о другихъ побужденіяхъ, одна такая заботливость Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и другихъ вашихъ ближайшихъ Начальниковъ, — безъ сомнѣнія, должна возбудить въ васъ любовь и соревнованіе на пути, вами избранномъ.

Подвизайтесь, юные друзья! идите за влеченіемъ до-лга чести и нетревожимо стремитесь къ избранной вами цѣли, — къ цѣли, къ которой неусыпно ведутъ васъ ваши наставники. Идите впередъ съ упованіемъ: стремленія ваши увѣнчаются успѣхомъ, — потому что съ нами Богъ и милость Монарха!

О РАЗВИТІИ ЧУВСТВОВАТЕЛЬНЫХЪ СПОСОБНОСТЕЙ,

въ педагогическомъ отношеніи.

Чувствованіе вообще есть непосредственное сознаніе своего состоянія. Все, что мы представляемъ, познаемъ, чего мы желаемъ, что дѣйствуетъ на насъ отвнѣ, можетъ производить въ насъ какія-нибудь пережъны, возбуждать или подавлять нашу тѣлесно-духовную жизнь. Когда чувствованіе возбуждаетъ нашу жизненную силу согласно съ нею и благопріятствуетъ ей, тогда оно бываетъ пріятно; когда какой-нибудь предметъ подавляетъ ее, лишаетъ полноты и гармоніи, тогда происходитъ въ насъ чувство непріятное.

Изъ этого понятія о чувствованіи открывается какъ отношеніе его къ общей цѣли воспитанія, т. е. къ развитію въ человѣкѣ правильного разумѣнія и способности къ правильной нравственной дѣятельности, такъ и общая задача, которую должна имѣть въ виду Педагогія, въ отношеніи къ чувствованіямъ.

Чувствованіе своего непосредственнаго состоянія составляетъ первое основаніе нашей дѣятельности и ея на-

правленій, по крайней мѣрѣ до того времени, пока не образовалась еще крѣпость характера подъ вліяніемъ высшаго образованія и отчетливыхъ убѣжденій. Только подъ вліяніемъ правильного воспитанія и, въ слѣдъ за тѣмъ, внимательнаго самообразованія можно дать мѣру чувствованіямъ соотвѣтственно подлежательному достоинству предметовъ; но въ первую пору жизни непосредственное чувство окрашиваетъ собою предметъ, и, по свойству своего возбужденія, даетъ направленіе самой волѣ. Дитя все измѣряетъ только чувствованіемъ. Излишняя чувствительность тѣлесныхъ потребностей дѣлаетъ его невнимательнымъ къ потребностямъ образованія, излишняя раздражительность въ одномъ поражаетъ робость, тоскливость, въ другомъ — вспылчивость и упрямство. Чувство недостатка какого-нибудь лакомства или игрушки производитъ въ нихъ недовольство и уныніе. Подобная чувствительность къ предметамъ ничтожнымъ или по крайней мѣрѣ маловажнымъ, не встрѣчая никакихъ препятствій, можетъ наконецъ, при недостаткѣ воспитанія, усилиться въ нихъ до такой степени, что и въ зрѣлый періодъ жизни они не въ состояніи будутъ сохранять самостоятельное свѣтлое настроеніе духа независимо отъ внѣшнихъ впечатлѣній. Между тѣмъ въ нашемъ духѣ есть по крайней мѣрѣ въ возможности высшая, невозмущаемая сила, которая сохраняетъ его внутреннюю гармонію, не смотря на всѣ нужды, на всѣ лишенія въ жизни. Это та сила, спокойному выраженію которой дивятся на-примѣръ въ Юпитеровскомъ челѣ Гёте, но которой стократъ болѣе должно дивиться въ великихъ личностяхъ первыхъ временъ Христіанства. Далѣе, чувствительность не потому только требуетъ педагогическаго вліянія, что неправильность ея отпавленій мо-

жетъ вредить гармоническому развитію питомца, его умственной и нравственной жизни; и положительное значеніе чувствительныхъ способностей такъ важно, что необходимо особенное вниманіе къ правильному ихъ развитію. Чувство сообщаетъ силу сознанію теоретическихъ и практическихъ истинъ; оно соединяетъ ихъ съ нашею внутреннею жизнію и часто провидитъ истину, или ложь даже тамъ, гдѣ пресѣкается нить логическихъ доводовъ. Даже въ кругу обыкновенной житейской дѣятельности очень часто оно одно остается нашимъ руководителемъ, указывая мгновенно умѣстность или неумѣстность слова и поступка, когда невозможны долговременныя соображенія. Пренебрегая правильнымъ образованіемъ чувства, мы лишили бы себя одной изъ самыхъ важныхъ опоръ нашей дѣятельности, одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ въ экономіи нашей духовной жизни.

Какова же задача воспитанія въ отношеніи къ этой способности? Воспитаніе должно ввести наши чувства въ нормальные предѣлы, предохраняя ихъ отъ тупости и раздражительности, и давая перевѣсъ однимъ надъ другими, судя по достоинству ихъ содержанія; иными словами: воспитаніе должно постепенно приучить насъ чувствовать то и такъ, что и какъ мы должны чувствовать. Воспитаніе должно умѣрить въ насъ излишнюю раздражительность, если она въ насъ есть; воспитаніе же должно ограничить избытокъ нашего личнаго самочувствованія и развить въ насъ воспріимчивость къ высшимъ истинамъ и къ высшимъ интересамъ, объединяющимъ и одушевляющимъ какъ жизнь народную, такъ и все чело-
вѣчество.

Какія къ тому средства и какой способъ? Правильное развитіе чувствовательныхъ способностей возможно собственно только тогда, когда умственныя и нравственныя силы достигли уже значительнаго развитія. Когда въ насъ есть ясное сознаніе законосообразной дѣятельности, когда мы усвоили себѣ нравственныя правила общежитія и приобрѣли не только правильное понятіе о вещахъ, но и способность къ собственному размышленію, тогда и чувствовательныя способности мало-по-малу' вступаютъ въ нормальное отношеніе къ другимъ отправленіямъ нашей души. На этомъ основаніи, нѣкоторые Педагоги не говорятъ о воспитаніи чувствовательныхъ способностей отдѣльно отъ познавательныхъ и желательныхъ. Однакожь Педагогика можетъ отчасти указать средства и способъ этого воспитанія. Конечно, эти средства предполагаютъ дисциплину, дѣйствующую на волю, и обученіе, дѣйствующее на познавательныя способности; но все-же преимущественное отношеніе имѣютъ только къ чувству.

Какъ чувствованія бываютъ въ насъ двоякаго рода, — именно: тѣлесныя и духовныя, то и средства правильнаго развитія тѣхъ и другихъ рассматриваются отдѣльно.

Къ тѣлеснымъ чувствованіямъ или ошущеніямъ относятся какъ общее жизненное чувство, происходящее изъ соразмѣрности главныхъ отправленій тѣла, плототворенія, раздражительности или мышечной силы и нервной системы, такъ и частныя ошущенія состояній общей жизненной силы, какъ-то: ошущеніе голода, жажды, пресыщенія, вкуса, запаха, жара и т. д. Всѣ эти ошущенія, какъ и чувство вообще, также бываютъ или пріятны или непріятны, судя по тому, благопріятствуютъ ли состоянію жизненной силы, или задерживаютъ и стѣсняютъ

ее. Тѣлесныя ощущенія отвѣсятся отчасти къ физическому воспитанію; но они входятъ и въ составъ духовнаго воспитанія: потому что, судя по своей силѣ и направленію, могутъ или благопріятствовать, или препятствовать умственному и нравственному усовершенствованію чело-вѣка.

Главное педагогическое правило касательно тѣлесныхъ ощущеній опредѣляется общимъ отношеніемъ тѣлесной природы чело-вѣка къ духовной. Такъ-какъ все тѣлесное есть только органъ для осуществленія идеальнаго міра, то и тѣлеснымъ ощущеніямъ никогда не должно давать такой степени развитія, которая мѣшала бы развитію внутреннему, составляющему красу и величіе чело-вѣка предъ другими твореніями земли. Но это не значитъ еще, что тѣлесныя ощущенія должно совершенно подавлять. Физическая апатія почти также вредна внутреннему развитію чело-вѣка, какъ и излишняя раздражительность или чувство недовольства отъ всякаго физическаго ограниченія.

Излишество физической чувствительности въ животномъ не составляетъ ни достоинства, ни недостатка. Животному не виѣняютъ ни обжорства въ нѣрокъ, ни сильнаго обонянія — въ заслугу; но въ чело-вѣкѣ избытокъ въ стремленіи къ пріятнымъ тѣлеснымъ ощущеніямъ притупляетъ способность сочувствовать высшимъ и благороднѣйшимъ предметамъ дѣятельности. Все чувственное само по себѣ частно, отдѣльно; и въ тѣлесномъ ощущеніи чело-вѣкъ, подобно низшимъ животнымъ, чувствуетъ только себя и дорожитъ только чувствомъ своего частнаго, плотскаго удовольствія; этому чувству чуждо общеніе. Между тѣмъ все духовное — истинное, доброе, прекрас-

ное — общаго свойства, а потому къ сознанию и развитію его можно возвыситься только подъ условіемъ умѣренности животнаго чувства. Въ комъ часто обнаруживается большая животная раздражительность, тотъ можетъ, не замѣтно для самого себя, огрубѣть до того, что наконецъ ему трудно будетъ даже понять, что въ человѣкѣ есть что-нибудь выше и благороднѣе угожденія чувственности. Поэтому, не безъ основанія можно думать, что стремленіе даже къ утонченному комфорту рѣдко обходится безъ ущерба для высшаго нравственнаго развитія человѣка, что исключительное стремленіе къ матеріальному благосостоянію, сначала хотя и служить побужденіемъ и для духовнаго развитія, по крайней мѣрѣ низшаго, но потомъ, не управляемое высшимъ образованіемъ, религіознымъ и нравственнымъ, губитъ чистоту жизни умственной и нравственной. Примѣры такихъ результатовъ можно видѣть не только въ отдѣльной жизни человѣка, но и въ жизни цѣлыхъ народовъ. Подобныхъ послѣдствій особенно должно страшиться въ молодомъ возрастѣ питомца, когда внутренняя жизнь ждетъ еще развитія и образованія, а чувственная природа между тѣмъ сама собою обнаруживаетъ свойственную ей силу.

Вредна и чрезмѣрная чувственная апатія: потому что она, какъ причина, или дѣйствіе, бываетъ въ связи съ болѣзненнымъ состояніемъ духа, — именно съ его внутреннею неподвижностію, съ неспособностію живо сочувствовать успѣхамъ внутренняго усовершенствованія. Основаніе этого вліянія чувственной апатіи на духовное образованіе заключается въ самой связи между духомъ и тѣломъ. Такъ, на-примѣръ, слишкомъ медленное кровообращеніе, разстроенное пищевареніе имѣютъ вліяніе на бы-

строту въ сочетаніи идей, и, на-оборотъ, дурное расположеніе духа вредно дѣйствуетъ на кровообращеніе и пищевареніе. Поэтому, можно сказать, что здоровый духъ бываетъ только въ здоровомъ тѣлѣ, по крайней мѣрѣ до извѣстнаго времени, именно до времени нравственной зрѣлости, — когда человекъ, силою нравственной воли, можетъ, вопреки физическимъ состояніямъ, удерживать нормальное состояніе духа. И такъ и въ отношеніи къ тѣлеснымъ ощущеніямъ воспитаніе должно предохранять питомца отъ обѣихъ крайностей, вредныхъ не только для тѣла, но и для духа.

Первое средство, препятствующее излишнему развитію тѣлесной чувствительности, есть физическая дѣятельность, или тѣ физическія упражненія, которыми занимается физическое воспитаніе. Они полезны въ этомъ отношеніи уже и потому, что отвлекаютъ наше вниманіе отъ насъ самихъ, отъ тѣлеснаго самоощущенія; они отнимаютъ какъ бы пищу у склонности къ чувственному самоугожденію. Но есть и прямая польза физической дѣятельности: она укрѣпляетъ физическій организмъ и предохраняетъ отъ изнѣженности, усиливающей тѣлесную чувствительность. Къ такимъ полезнымъ упражненіямъ относятся и Гимнастика (*).

Далѣе необходимо устранять предметы, питающіе чувственность. Конечно, не всѣ чувства непосредственно, однимъ физическимъ свойствомъ предметовъ, ими воспринимаемыхъ, вредно дѣйствуютъ на высшее развитіе человека. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи требуютъ общее чувство ослзавія и преимущественно физическій

(*). См. рѣчь Г. Гиббонета о Гимнастикѣ. Киевъ, 1854.

вкусъ, гораздо менѣе обоняніе. Съ утонченностію общаго чувства осязанія большою частію сопряжена бываетъ изнѣженность, неспособная къ напряженію, къ труду — ни физическому, ни духовному. Отъ преобладанія физическаго вкуса происходитъ страсть къ лакомствамъ и обжорство; то и другое незамѣтно пролагаетъ путь грубому, животному настроенію человѣка. Слабѣе, отдаленнѣе дѣйствуетъ на душу изнѣженность слуха. Что касается зрѣнія, то оно можетъ дѣйствовать на внутреннее состояніе питомца не само собою, но нравственнымъ свойствамъ видимыхъ предметовъ. Полезный урокъ вытекаетъ отсюда въ примѣненіи къ педагогической практикѣ. Кто бы ни были воспитанники, они должны быть окружены только такими предметами, которые существенно необходимы для ихъ здоровья и внутренняго образованія. Безъ сомнѣнія, различіе въ средствахъ какъ физическаго, такъ и духовнаго воспитанія неизбѣжно, судя по званію и назначенію воспитанниковъ; но тѣмъ не менѣе общее правило умеренности и простоты, необходимое для ограниченія тѣлесной чувствительности, должно быть ненарушимо во всѣхъ средствахъ физическаго существованія и въ самой обстановкѣ, окружающей питомца.

Много ограждаетъ еще отъ избыточнаго развитія тѣлесной чувствительности періодическая правильность въ удовлетвореніи необходимыхъ физическихъ потребностей, примѣръ воспитателя и самое умѣнье, съ какимъ онъ пользуется своимъ вліяніемъ на питомца и разными случаями для этой цѣли. Благоприятное вліяніе добрыхъ примѣровъ, занятій и бесѣдъ, далѣе самыхъ указаній на губительныя послѣдствія всякаго излишества, очевидно само собою. Но и отъ соблюденія періодической послѣдовательности весь-

ма много зависитъ правильное развитіе тѣлесныхъ чувствованій. Постепенно и незамѣтно она сообщаетъ имъ извѣстную мѣру. Песталоцци, одинъ изъ самыхъ наблюдательныхъ Педагоговъ, замѣчалъ, что даже раздражительность грудныхъ младенцевъ часто зависитъ отъ нерадѣнія матерей, не соблюдавшихъ никакой правильности въ кормленіи ихъ грудью.

Апатическое состояніе тѣлесныхъ чувствованій въ періодъ воспитанія можетъ происходить или отъ болѣзненнаго состоянія тѣлесныхъ отравленій, или отъ злоупотребленія физическими и духовными силами. Въ первомъ случаѣ необходимы пособія врачебнаго искусства; апатія втораго рода почти невозможна въ періодъ воспитанія: отъ нея предохраняетъ уже самое воспитаніе. Она происходитъ уже отъ злоупотребленій зрѣлаго возраста.

Впрочемъ, всѣ средства соразмѣрнаго развитія тѣлесныхъ ощущеній не имѣли бы большаго достоинства, если бы воспитаніе не обращало при этомъ особеннаго вниманія на развитіе внутреннихъ или духовныхъ чувствованій. Таково отношеніе всѣхъ силъ человѣка, что правильное развитіе низшихъ возможно только въ связи съ развитіемъ высшихъ.

Въ духовномъ чувствованіи также непосредственно отражается наше внутреннее состояніе, какъ въ тѣлесномъ — мы непосредственно сознаемъ состояніе нашего тѣла. Въ этой непосредственности сознанія заключается сходство тѣлесныхъ и духовныхъ чувствованій; но между тѣми и другими чувствованіями есть большое различіе. Тѣлесное ощущеніе постоянно удерживаетъ насъ въ кругѣ низшихъ животныхъ потребностей; въ немъ мы сознаемъ

только свое единичное состояніе довольства или недовольства; оно разобщаетъ насъ съ потребностями другихъ, а духовное чувство приводитъ насъ въ единеніе съ общемою жизнію разумныхъ существъ — религіозною, умственной, нравственной, эстетическою и съ верховною Причиною міра; въ перемѣнахъ, въ движеніи нашего собственнаго внутренняго состоянія мы можемъ внимать не только тому, *что есть, что происходитъ въ насъ*, но и *что должно быть*, по общимъ для всѣхъ насъ законамъ духа, по законамъ истины, правды и любви. Въ этомъ-то возвышеніи духовныхъ чувствованій надъ областію животной, своекорыстной жизни заключается ихъ высокое достоинство: чѣмъ правильнѣе въ комъ развита способность духовныхъ чувствованій, тѣмъ выше, тѣмъ чище и шире можетъ быть и его внутренняя жизнь. Мы уже сказали, какъ важно значеніе внутренняго чувства въ дѣлѣ постепеннаго, внутренняго образованія человѣка. Во-первыхъ, это чувство служитъ какъ-бы вѣстникомъ нашего внутренняго состоянія — для насъ самихъ, а въ связи съ своими обнаруженіями — и для другихъ. По выраженіямъ его, какъ по барометру, воспитатель можетъ судить о направленіи внутренней жизни въ питомцѣ. Далѣе, внутреннее чувство придаетъ силу правиламъ воли и движетъ ее къ добру, или, по крайней мѣрѣ, удерживаетъ ее отъ эгоистическихъ, своекорыстныхъ порывовъ голосомъ челоуѣчества, раздающимся въ нашей душѣ. Наконецъ оно же животворитъ нашъ разумъ, наши понятія. Пока правила воли, понятія разума только въ памяти, въ представленіи, до тѣхъ поръ они только какъ-бы *предъ нами*; но съ переходомъ въ чувство — они *внутри насъ*, они какъ бы претворяются въ наше собственное существо. Въ этомъ

отношеніи внутреннее чувство для души то же, что пища для тѣла.

Какія же средства развитія и образованія внутренняго или духовнаго чувства можетъ представить Педагогу Наука воспитанія? Она указываетъ средства общія и частныя; первыя касаются внутренняго чувства вообще, вторыя— главнѣйшихъ видовъ духовныхъ чувствованій. Въ настоящей статьѣ изложимъ правила образованія внутренняго чувства вообще.

И въ отношеніи къ духовному чувству Педагогъ долженъ прежде всего устранять причины, ослабляющія и подавляющія это чувство. Что же именно можетъ подавлять внутреннее чувство, или, по крайней мѣрѣ, препятствовать его развитію въ насъ?

Чувство есть какъ-бы внутреннее видоизмѣненіе насъ самихъ по виду предметовъ міра или дѣйствительнаго, или идеальнаго. Въ своихъ внутреннихъ перемѣнахъ оно непосредственно сознаетъ свойство предмета, но не доходитъ къ нему помощію логическихъ соображеній и выводовъ. И такъ и средство развитія внутренняго чувства должно соединять содержаніе съ живою, образною, наглядною формою. Если то, что окружаетъ питомца, если предметы, дѣйствующіе на него, не выражаютъ содержанія въ живой, чувственной формѣ, то оно не отразится въ его внутреннемъ состояніи. Предметъ будетъ воспринятъ памятью, представленіемъ, разсудкомъ, но не отзовется въ сердцѣ. Когда изложеніе сухо, сочиненіе не дѣйствуетъ на душу; когда въ бесѣдѣ съ другими мы имѣемъ въ виду только логическое объясненіе предмета, тогда возбуждаются силы ума, но не чувство. И въ постоянномъ

обращеніи Педагога съ питомцемъ, какъ ни полезно-постоянное, ровное соблюденіе своихъ формальныхъ обязанностей, развивающее и въ питомцѣ навыкъ къ гармоническому механизму труда; однакожь это обращеніе не согрѣтое живымъ участіемъ къ судьбѣ питомца, не поселять въ немъ живаго сочувствія ни къ труду, ни къ самому руководителю:

Еще болѣе препятствуютъ и даже вредятъ развитію внутренняго чувства обратные случаи, — когда мы довольствуемся только наружнымъ стремленіемъ къ возбужденію чувства, не пытая при томъ и внутренняго соответственнаго настроенія, когда мы предлагаемъ питомцу одну форму безъ соответственнаго содержанія. Сюда относятся, на-примѣръ, напыщенные фразы безъ мыслей, лицемѣрное выраженіе нѣжности, притворство и вообще все, что подъ блестящею формою, явственно для питомца, кроетъ или пустоту, или содержаніе, противное этой формѣ. Подобное несоответствіе между содержаніемъ и формою особенно вредно дѣйствуетъ на нравственное и религіозное чувство питомца. Не отсюда ли весьма часто происходитъ двуличность, бессмысленная, театральная патетика въ рѣчахъ и поступкахъ, совершенное безчувствіе къ основнымъ истинамъ челоѳеческаго духа?

Наконецъ къ числу препятствій для развитія внутренняго чувства относятся впечатлѣнія, которыя ни по содержанію, ни по формѣ не заключаютъ въ себѣ ничего, вызывающаго внутреннее жизненное чувство, напротивъ сжимаютъ и стѣсняютъ его. Къ такимъ впечатлѣніямъ относится, на-примѣръ, суровое, жестокое обращеніе, несообразныя съ поступками наказанія, ругательства, без-

прерывныя механическія занятія, безъ всякихъ промежутковъ, нужныхъ для настроенія сердца и т. д. Какъ бы ни было грубо и машинально занятіе, къ которому должно приготовиться въ періодъ воспитанія, но такія или другія средства для развитія внутренняго чувства необходимы. Такъ на-прим. и мальчикъ бѣднаго ремесленника можетъ имѣть эти средства: онъ ходитъ въ праздничные дни въ церковь, слышитъ ласковое слово отца или матери — и чувство его находитъ пищу, которой не достаетъ въ его прямомъ занятіи. Если суровыя впечатлѣнія и могутъ вызвать въ питомцѣ чувство, то развѣ скорби и обиды; но и это чувство возможно только въ такомъ возрастѣ, когда есть уже значительное пониманіе и многіе опыты другихъ, противоположныхъ чувствованій. Но какъ бы то ни было, подобныя впечатлѣнія не могутъ быть педагогическими средствами развитія внутренняго чувства. Только при значительномъ духовномъ развитіи, въ жизни, жестокіе удары судьбы, тяжкія лишенія могутъ благоприятствовать внутреннему чувству, пробуждая въ нашемъ духѣ чувство безконечнаго.

Не менѣе должно избѣгать и излишняго напряженія духовныхъ чувствованій. Слѣдствія этого напряженія бываютъ такія же, какъ и отъ излишняго раздраженія внѣшняго чувства, именно — совершенно обратныя въ отношеніи къ свойству впечатлѣнія. Когда глазъ долгое время смотритъ на красный цвѣтъ, то съ улаженіемъ этого цвѣта ему представляется зеленый цвѣтъ, или если мы долго смотримъ на бѣлизну, то послѣ намъ представляется черный цвѣтъ. Такіе же противоположные результаты могутъ быть и отъ излишняго напряженія внутреннихъ

чувствованій, если только не управляетъ ими здравый разумъ. Такъ за жаромъ самой пылкой мечтательной любви часто слѣдуетъ совершенная холодность, нерѣдко даже ненависть, за жаднымъ преслѣдованіемъ цѣлей — апатія, за вступленнымъ фантастическимъ созерцаніемъ — самые грубые чувственные помыслы.

Какія же причины напрягаютъ наше внутреннее чувство съ ущербомъ для гармоническаго развитія души? Отъ чего именно происходятъ первоначально это ложное, болѣзненное направленіе чувства и какія средства можетъ представить Наука воспитанія къ предотвращенію этого недостатка? Въ чувствѣ мы сознаемъ внутреннія перемѣны, происходящія въ насъ отъ впечатлѣнія предметовъ. Пока эти предметы мы сознаемъ правильно, до тѣхъ поръ нѣтъ поводовъ къ образованію въ насъ неправильнаго чувства; оно начинается съ ложнымъ взглядомъ на вещи. Что же преимущественно бываетъ причиною ложнаго понятія о значеніи предметовъ, съ которыми поставлены мы въ извѣстныя отношенія? Неправильно-развитое воображеніе. Оно придаетъ вещамъ свойства, которыхъ онѣ не имѣютъ, и этимъ вызываетъ въ насъ чувство, несоотвѣтствующее дѣйствительности. Воображеніе носится какъ бы надъ бездною между міромъ духовнымъ и чувственнымъ; оно съ равною легкостію можетъ и усиливать въ насъ представленіе предметовъ достойныхъ нашей любви и придумывать обольстительныя черты предметамъ недостойнымъ, придавая имъ такимъ образомъ могущество надъ нами. И такъ все, что носить на себѣ отпечатокъ напряженнаго, а тѣмъ болѣе испорченнаго воображенія, Педагогъ долженъ считать вреднымъ и для внутренняго

чувства питомца. Сюда относятся на-прим. изображенія предметовъ, недостойныхъ искусства, пошлыя и оболстительныя театральныя представленія, многія сказки, романы и другія мечтательныя сочиненія. Само собою разумѣется, что благовременное чтеніе романовъ, и при томъ образцовыхъ, не только не вредно, но даже полезно какъ для развитія внутренняго чувства, такъ и вообще для жизни. Не менѣе вредно дѣйствуетъ на внутреннее чувство обращеніе съ ложно-восторженными людьми. Подъ этимъ родомъ людей мы разумѣемъ тѣхъ, которые создаютъ себѣ произвольные образы предметовъ, не соображаясь ни съ законами ума, ни съ практическимъ наблюденіемъ дѣйствительнаго порядка вещей. Подъ вліяніемъ подобныхъ людей постепенно образуются произвольныя, безразсудныя симпатіи и антипатіи, разстроивающія гармоническое развитіе духовныхъ силъ и правильный образъ жизни.

Только въ этихъ предѣлахъ, недопускающихъ ни излишняго напряженія, ни тупости внутренняго чувства, возможно правильное образованіе этой способности. Оно состоитъ въ такомъ возбужденіи духовныхъ чувствованій питомца и въ такомъ управленіи ими, которое способствовало бы гармоническому развитію всѣхъ духовныхъ силъ его. И здѣсь мы должны повторить то самое, что сказали выше, именно, что правильное развитіе чувства весьма много зависитъ отъ умственнаго и нравственнаго развитія, отъ правильнаго взгляда на вещи, отъ образованія ума и воли. Поэтому, употребляя средства, прямо дѣйствующія на внутреннее чувство, Педагогъ постоянно долженъ имѣть въ виду образованіе ума и нравствен-

наго характера въ питомцѣ. Какія же именно главные средства развитія (и образованія внутренняго чувства)? На нихъ указываетъ намъ отчасти само существо чувства. Чувство можно назвать какъ-бы отраженіемъ предмета въ нашемъ внутреннемъ состояніи; чѣмъ чѣмъ и непосредственнѣе внѣшняя форма, (внѣшній видъ предмета) выражаютъ въ себѣ какое-нибудь содержаніе, тѣмъ могущественнѣе, или, по крайней мѣрѣ, тѣмъ несомнѣннѣе ихъ дѣйствіе на душу. Подобныя средства можно найти вездѣ — какъ въ области физическаго, такъ и въ области нравственнаго міра; было бы только живое участіе воспитателя къ своему питомцу и умѣнье пользоваться этими средствами соотвѣтственно цѣли.

Къ физическому міру относятся, во-первыхъ, всѣ предметы неодушевленные, въ которыхъ выражается какая-нибудь гармонія, особенно въ широкихъ размѣрахъ и явственномъ видѣ. Такова, на-примѣръ, тишина лунной ночи, звѣздное небо, величественныя горы, обширные горизонты, бурное море и т. д. Всѣ эти предметы могутъ благотворно дѣйствовать на чувство самымъ внѣшнимъ характеромъ, выступая изъ размѣровъ обыденной жизни и изъ формъ обычной житейской среды. Они противопоставляютъ сухому, эгоистическому настроенію души, расширяютъ ее, вызываютъ въ ней сочувствіе къ міру, окружающему насъ. Но это не все. Въ нихъ есть и другая сторона — символическое указаніе на міръ духовный, на Верховный Разумъ, все объединяющій, всему дающій мѣру, вѣсь и число. Не слѣдуетъ останавливаться на одномъ только первомъ, ближайшемъ дѣйствіи предметовъ физическаго міра; на признакахъ наслажденія кра-

сотою и величїемъ природы, обмаруживающаго къ питомца; нужно расширять и возвышать это чувство до, сознанія присутствія Божественнаго Разума, Любви и Могущества, объемлющихъ весь міръ. Въ этомъ благоговѣйномъ сознаніи — окончательная цѣль и истинная жизнь нашего чувства. Далѣе, сюда же относится животное царство, аъ котороимъ выражается нѣчто близкое къ внутреннимъ состояніямъ человѣка, достойнымъ, или недостойнымъ его назначенія; такова, на-примѣръ, любовь животныхъ къ своимъ дѣтенышамъ, ихъ свирѣтость, привязанность къ человѣку и т. д. Къ нравственному — относятся произведенія Искусства, въ которыхъ мысль также непосредственно сливается съ чувственною формою, какъ и въ нашемъ чувствѣ представленіе предмета сливается съ нашимъ внутреннимъ состояніемъ. Далѣе, слѣдуютъ разсказы о замѣчательныхъ мѣстахъ и событіяхъ, возбуждающіе живое участіе въ питомцахъ, наконецъ прихѣры достойныя, водраманія или отвращенія и порицанія.

Но мы должны присовокупить, что все эти средства для возбужденія и правильнаго настроенія внутренняго чувства не всегда достаточны: потому что питомецъ не всегда, или, по крайней мѣрѣ, не во всякомъ возрастѣ самъ можетъ пользоваться средствами образованія. Посредникомъ, или какъ-бы проводникомъ между предметомъ и впечатлѣніемъ, которое можетъ произойти въ душѣ питомца, служить Целысгогъ или вообще воспитатель. Какъ зародышъ тѣлеснаго организма не можетъ развиться въ полный, дѣйствительный организмъ, какъ только подѣ влияніемъ теплоты, такъ и внутреннее чувство питомца развивается подѣ влияніемъ впечатлѣній со сторо-

ны Педагога, имѣющаго по самому назначенію ближайшее отношеніе къ нему. Полезны благовременныя наставленія, необходимы правильныя понятія о вещахъ и умѣнье объяснять ихъ; но этого мало со стороны Педагога для образованія внутренняго чувства въ питомцѣ. И въ цѣлой личности, въ складѣ души, въ словахъ и поступкахъ Педагога должно выражаться внутреннее расположеніе, благотворно-дѣйствующее на чувство питомца. Въ чемъ оно состоитъ? Въ спокойствіи и радушіи. «Спокойствіе и радужное расположеніе духа», говоря словами Жанъ-Поля-Рихтера, «есть такое небо, подъ которымъ все можетъ вырасти, кромѣ яда». Источникъ его не въ одномъ здоровьи, не въ легкости и безпечности характера, но въ нормальномъ, нравственномъ складѣ души, всѣмъ довольной, во всемъ ищущей добра. Почему именно такъ важно это настроеніе Педагога для образованія чувства въ питомцѣ? Потому что оно удерживаетъ душу питомца отъ всякаго болѣзненнаго настроенія, отъ неправильной воспримчивости ко впечатлѣніямъ, точно такъ же, какъ средства, сохраняющія тѣлесное здоровье, устраняютъ неправильность тѣлеснаго ощущенія. Живоносное само въ себѣ, это настроеніе благотворно дѣйствуетъ и на другихъ, особенно на дѣтей; оно раскрываетъ въ нихъ общую готовность ко всему доброму и прекрасному.

Но для успѣшнаго дѣйствія всѣхъ этихъ средствъ, Педагогъ долженъ соблюдать нѣкоторыя правила предосторожности. Эти правила касаются постепенности развитія внутренняго чувства. Не въ каждомъ періодѣ своей жизни человѣкъ способенъ ко всѣмъ видоизмѣненіямъ этого чувства; далѣе, и однородное чувство не одинаково у

питомца въ каждую пору его жизни. Внутреннее чувство, каково бы оно ни было, не возможно безъ какого-нибудь перехода изъ одного внутренняго состоянія въ другое, безъ сознанія неодинаковости ихъ; а это сознаніе предполагаетъ нѣкоторую степень опытности и внутренняго развитія. Естественно поэтому, что Педагогъ при самомъ усердномъ желаніи своемъ — возбудить внутреннее чувство питомца, долженъ обращать вниманіе — есть ли въ немъ нужныя къ тому условія? Иногда, при недостаткѣ этихъ условій, лучше руководствоваться благоразумнымъ выжиданіемъ, ограничиваясь тѣмъ, что доступно духу питомца. Преждевременныя усилія къ возбужденію нѣкоторыхъ чувствованій можетъ вести даже къ вреднымъ послѣдствіямъ. Не отъ этой ли преждевременности происходятъ различныя крайности въ характерѣ и притупляется самая сила чувства?

Можетъ случиться еще и такъ, что питомецъ сознаетъ уже различіе между однимъ и другимъ своимъ внутреннимъ состояніемъ и развитіемъ, и однакожь не чувствуетъ этого различія. Такъ, на-примѣръ, питомецъ можетъ имѣть сознаніе о долгѣ повинновенія старшимъ и о своемъ уклоненіи отъ этого долга, и однакожь самаго чувства несоотвѣтствія своихъ поступковъ съ долгомъ можетъ въ немъ не быть. Это особенно можетъ случиться въ такъ-называемыхъ практическихъ чувствованіяхъ. Педагогъ долженъ умѣть пособить и этому недостатку. Не слѣдуетъ безъ особенной нужды прибѣгать къ наказаніямъ въ этихъ случаяхъ. Педагогъ можетъ и другими средствами постепенно заставить питомца подводить свое состояніе подъ извѣстное требованіе и чувствовать ихъ различіе. Это чув-

ство разницы между внутренним состояніемъ, соответственнымъ и несоответственнымъ требованію, онъ можетъ возбудить искусственнымъ сближеніемъ ихъ слѣдствій въ самомъ питомцѣ, на-примѣръ прогулкою, какъ слѣдствіемъ послушанія, и какимъ-нибудь лишеніемъ, какъ слѣдствіемъ неповиновенія. Само собою разумѣется, что нельзя ограничиваться однимъ, самымъ добрымъ, самымъ возвышеннымъ чувствованіемъ. Можно питать прекрасныя чувствованія и между тѣмъ не имѣть ни охоты, ни силы воли для дѣятельности, соответственной этимъ чувствованіямъ, оставаться только въ какомъ-то страдательномъ, бесплодномъ созерцаніи переливовъ своего внутреннего состоянія. Похвально состраданіе къ ближнему: но нужно пріучать къ выраженію этого состраданія на дѣлѣ, хотя бы это выраженіе было сопряжено съ скорбнымъ для насъ чувствомъ. Въ дѣлѣ нравственной жизни необходимо чувствованіе своихъ недостатковъ; но для дѣйствительнаго совершенствованія нужно пріучать воспитанника не останавливаться на одномъ этомъ чувствѣ, но постоянно дѣйствовать для своего усовершенствованія. Отъ привычки — ограничиваться въ нравственной жизни однимъ только чувствованіемъ, можетъ произойти совершенная противоположность между внутреннимъ настроеніемъ и самою дѣятельностію. И эти слѣдствія бывають не въ одной только нравственной жизни; они простираются и на жизнь умственную. Чувствованія могутъ быть добрыя, а поступки будутъ дурныя. Чувство недостатка будетъ вѣрное, но безъ упражненія оно не поведетъ къ совершенству выполненія. У иныхъ нерѣдко пассивность чувства бываетъ такъ сильна, такъ болѣзненна, что

въ рѣшительныя минуты они именно желаютъ ограничиться однимъ чувствованіемъ, чтобы не причинить своему чувству еще болѣе страданія, отъ дѣятельнаго прикосновенія къ дѣйствительности. Видать нерѣдко ближняго, одержимаго мучительною болѣзнію, глубоко сочувствуютъ его страданіямъ, и однакожь предпочитаютъ поскорѣе удалиться отъ него, лишь бы избавиться отъ скорбнаго чувства. Съ болѣзненнымъ чувствомъ смотрятъ на смертный одръ усопшаго и неутѣшную скорбь окружающихъ его; но этимъ только чувствомъ часто ограничивается все участіе къ положенію ближнихъ, единственно потому, что по привычкѣ къ пріятнымъ чувствованіямъ, къ самонаслажденію, боятся причинить себѣ еще больше скорби дѣятельнымъ сближеніемъ съ ними. Ограничиваться подобнымъ направленіемъ внутренняго чувства значить не понимать его назначенія. Чувство, само по себѣ есть только какъ-бы рука, поднятая для дѣятельности, но еще не дѣйствующая. Промыслъ Божій для того и даровалъ эту способность, предшествующую соображеніямъ, для того и соединилъ насъ этою нитью взаимнаго тяготѣнія, чтобы она служила побужденіемъ къ дѣятельному усовершенствованію другъ друга. Очевидно, что Педагогъ долженъ всячески и заранѣе противоdѣйствовать этому безсознательному, если можно такъ сказать, эгоизму чувства. Онъ долженъ пріучать своего питомца выражать по возможности каждое доброе чувство добрымъ дѣломъ. Прежде нежели онъ достигнетъ полнаго нравственнаго сознанія, пусть пріобрѣтаетъ любовь и охоту къ доброй и энергической дѣятельности — по самому навыку отъ частаго повторенія добрыхъ дѣлъ въ періодъ воспитанія; пусть

заранѣе привыкаетъ безтрепетно смотрѣть на печальныя случайности въ жизни своей и въ жизни другихъ. Это настроеніе будетъ потомъ прекраснымъ основаніемъ для энергій и героизма нравственной воли на всякомъ поприщѣ служенія общественнаго и частнаго.

Не входимъ теперь въ подробности развитія внутренняго чувства. Эти подробности будутъ умѣстнѣе и понятнѣе, когда будемъ говорить о развитіи нѣкоторыхъ видовъ внутренняго чувства, именно, симпатическихъ чувствованій, чувства чести и истины, чувства эстетическаго, нравственнаго и, наконецъ, религіознаго.

*Ордин. Проф. Унив. Св. Владиміра
С. ГОГОЦКІЙ.*

III. ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕННЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

**О ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ
ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,**

за 1854 годъ (').

На соисканіе Демидовскихъ наградъ, въ 1854 году, представлено было отъ самихъ Авторовъ 24 сочиненія, внесено Академиками одно, и наконецъ принято изъ отложенныхъ отъ послѣдняго конкурса 3: такимъ образомъ на нынѣшній 24-й конкурсъ явилось всего 28 сочиненій.

(') Читанъ въ Публичномъ Собраніи Императорской Академіи
Наукъ Непременнымъ Секретаремъ ея, 28 Мая 1855 года.

Не льзя не остановить вниманія на томъ, что эта цифра совершенно соотвѣтствуетъ среднему числу сочиненій, ежегодно являющихся на состязаніе для полученія Демидовскихъ премій; это обстоятельство очевидно свидѣтельствуетъ о томъ, что немовѣрныя напряженія, съ которыми соединенныя силы враговъ устремились на предѣлы нашего Отечества, оказались безсильными для нарушенія умственнаго спокойствія Сѣвернаго исполина. И среди тревоги бранной, Россія, какъ мы видимъ, по прежнему безостановочно продолжала дѣло умственнаго развитія своего, по прежнему трудилась на поприщѣ ученой дѣятельности, для преусузданія коей спокойствіе духа столь необходимо.

Если исключить первые четыре года существованія учрежденія, о послѣднемъ годѣ коего мы сегодня должны представить отчетъ, то въ числѣ ежегодно поступающихъ на состязаніе сочиненій, въ остальные за тѣмъ годы, вообще говоря, не замѣтно возрастанія. Въ теченіе двадцати лѣтъ количество ихъ, безъ слишкомъ значительныхъ колебаній, вращается около 28.

Это постоянство въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ, по-видимому, столь многое зависитъ отъ различныхъ случайностей, поистинѣ поразительно. Оно напоминаетъ собою тѣ замѣчательные выводы, обнаруженные изысканіями новѣйшей Статистики, что и самыя проявленія духа человѣческаго подчинены едва объяснимому для насъ закону правильной послѣдовательности и равномерности. Наука непрерывно изумляетъ мыслителя новыми открытіями установленныхъ Верховнымъ Разумомъ законовъ, которыхъ присутствіе обнаруживается даже и въ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. Премудрость Всевышняго, не стѣсняя свободы воли нашей, неизмѣнно подчиняетъ наши дѣйствія симъ законамъ даже и тогда, когда мы, въ своей гордости, считаемъ себя наиболѣе самостоятельными.

Во всякомъ случаѣ, невѣрно было предположеніе, что возрастаніе умственной дѣятельности въ нашемъ Отеествѣ будетъ обнаруживаться умвоженіемъ числа сочиненій, ежегодно являющихся на состязаніе Демидовскихъ премій. Число это остается почти одно и то же; но не льзя не замѣтить, что внутреннее

ихъ достоинство вообще постепенно возвышается. Этому обстоятельству и должно приписать, что по нынѣшнему конкурсу, кромѣ 7 твореній, увѣнчанныхъ преміями, 6 другихъ удостоены почетныхъ отзывовъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества премій. Черезъ такое присужденіе почетныхъ отзывовъ, интересующіеся успѣхами Наукъ выигрываютъ то, что рецензін сочиненій, удостоенныхъ сего отличія, дѣлаются извѣстными посредствомъ печати, тогда какъ разборы, на долю которыхъ досталась печальная обязанность осужденія, не обнаруживаются, хотя они, сами по себѣ, часто имѣютъ несомнѣнное ученое достоинство, стоили составителямъ не малаго труда и могли бы имѣть интересъ для занимающихся Науками.

Сочиненія, удостоившіяся премій по 24 конкурсу, относятся къ области Механики, Теоретической и Прикладной Физики и Химіи, Палеонтологической Ботаники, Этнографіи, Восточной Лингвистики, Исторіи, Географіи, Политической Экономіи и Законовѣдѣнія. Военныя Науки, имѣвшія на прежнихъ конкурсахъ почти постоянно своихъ представителей и являвшіяся почти столь же часто, какъ Географія и Статистика, нынѣ не явились; но это понятно: онѣ дѣйствуютъ теперь не перомъ, а мечемъ; онѣ въ настоящее время вписываютъ не чернилами, а кровью, безсмертныя строки въ скрижали Исторіи.

I.

Периодическую премию получило на нынѣшній разъ одно сочиненіе, которое удовлетворять весьма ощутительной современной потребности. Академія не безъ удовольствія воспользовалась случаемъ, который позволилъ ей, посредствомъ поощренія, присужденнаго такому сочиненію, оказать несомнѣнную пользу существеннымъ интересамъ страны. Россія, какъ обширнѣйшее Государство, отличается отъ остальной Европы — въ естественно-историческомъ, географическомъ и слѣдовательно экономическомъ отношеніяхъ — континентальнымъ своимъ характеромъ, который въ настоящее время, когда морскіе наши пути заграждены, выказывается еще разительнѣе. Поэтому об-

летченіе внутреннихъ сообщеній составляетъ несомнѣнно одну изъ главныхъ нашихъ потребностей, а отсюда сама собою понятна современная важность сочиненій, содержащихъ въ себѣ плоды основательныхъ теоретическихъ и практическихъ познаній по этой части, и притомъ тѣмъ болѣе должны мы съ признательностію встрѣчать каждое сколько-нибудь выдающееся на этомъ поприщѣ Литературы явленіе, что число ихъ у насъ еще не очень значительно.

Такимъ явленіемъ не лзя не признать сочиненіе, болѣею частью рукописное, Г. Инженеръ-Подполковника *Журавскаго*, подъ заглавіемъ:

«О мостахъ по системѣ Гау» (How).

Академія просила одного изъ самыхъ заслуженныхъ у насъ зватоковъ инженерно-строительной части, Почетнаго Члена своего, Г. Инженеръ-Генерала М. Г. *Дестрема*, принять на себя оцѣнку этого труда, и онъ представилъ намъ подробный разборъ, изъ котораго оказывается слѣдующее:

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ 1-й Авторъ излагаетъ результаты изслѣдованій системы Гау, примѣненной къ мостамъ С. Петербургско-Московской желѣзной дороги; а во 2-й разсуждаетъ о прочномъ сопротивленіи матеріаловъ, употребляемыхъ въ частяхъ фермъ моста, по той же самой системѣ.

Въ составъ первой части входятъ изслѣдованія о фермахъ мостовъ; о томъ вліяніи, какое имѣютъ на напряженіе частей фермы придаваемый ей подъемъ и осадка отъ поѣздовъ, которая по С. Петербургско-Московской желѣзной дорогѣ въ мостахъ въ 15 сажень отверстія, при движеніи поѣзда, не превышаетъ $\frac{1}{2}$ дюйма; далѣе говорится о предварительномъ натагиваніи болтовъ, о фермахъ съ однимъ, съ двумя, тремя и пятью пресѣченіями крестовинъ и о фермахъ въ нѣсколько пролетовъ.

По отзыву Г. Рецензента, всѣ эти статьи, и въ особенности вопросы относительно послѣдней изъ нихъ, весьма важныя къ теоріи мостовъ по системѣ Гау, Авторъ обработалъ самымъ полнымъ и удовлетворительнымъ образомъ.

Вторая часть посвящена разсмотрѣнію слѣдующихъ двухъ главныхъ вопросовъ:

1) Определить прочное сопротивление составныхъ брусьевъ или поясовъ фермы, какой бы то ни было системы, принявъ въ соображеніе расположеніе стыковъ, качество матеріаловъ, форму и размѣры составныхъ частей поясовъ фермы и величину силъ, производящихъ раздвиженіе въ сращиваніяхъ.

2) Определить прочное сопротивление бруса, подверженнаго силѣ перпендикулярной къ его длинѣ, принявъ въ соображеніе раскалывающую силу, т. е. производящую разложеніе вдоль фибровъ, отъ дѣйствія сгибающей силы.

Оба эти вопроса Авторъ разрѣшилъ, основываясь на новой мысли, и выведенныя при этомъ случаѣ формулы, а равно приложенія ихъ, привели его къ весьма любопытнымъ и полезнымъ заключеніямъ, и между прочимъ къ повѣркѣ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ въ разныхъ иностранныхъ способахъ постройки и къ введенію нѣкоторыхъ усовершенствованій, польза которыхъ уже оправдалась на самомъ опытѣ.

Но, не довольствуясь разрѣшеніемъ вопросовъ, относящихся къ проектированію и построенію Американскихъ мостовъ системы *Gay*. Авторъ, по свидѣтельству Рецензента, сообщаетъ въ своемъ трудѣ также много практическихъ данныхъ, весьма полезныхъ для инженеровъ-строителей и заслуживающихъ полнаго довѣрія потому, что они извлечены изъ опыта постройки одного изъ важнѣйшихъ мостовъ С. Петербургско-Московской желѣзной дороги, — чрезъ Веребьянскій оврагъ, — сооруженіемъ котораго *Г. Журавскій* самъ завѣдывалъ отъ начала до конца.

Въ заключеніе ученый Рецензентъ такъ оканчиваетъ разборъ свой: «Долгомъ считаю отдать полную справедливость отличвымъ познаніямъ *Г. Подполковника Журавскаго*. Трудъ его доказываетъ, по мнѣнію моему, необыкновенную ловкость въ аналитическихъ приѣмахъ и въ приложеніи положительныхъ *Наукъ къ Строительному Искусству*.

По заключающимся же въ немъ выводамъ и формуламъ, сочиненіе это безспорно занимаетъ первое мѣсто между всеми записками и изслѣдованіями о выгодахъ и недостаткахъ мостовъ системы *Gay*, и, что еще важнѣе, оно обнаружило ошибочность нѣкоторыхъ изъ заключеній извѣстнаго Ученаго, *Нагге*, принятіе которыхъ за правильныя могло бы имѣть послѣдствіемъ

поврежденіе и даже разрушеніе самыхъ фермъ и составныхъ брусьевъ.

«Я почелъ бы себя счастливымъ, еслибы рассмотрѣнное мною сочиненіе, стоявшее Автору многолѣтнихъ трудовъ и постоянныхъ наблюденій, для удачнаго разрѣшенія трудныхъ вопросовъ по предмету новому и крайне интересному для строителей — обратило на себя вниманіе Императорской Академіи Наукъ».

Въ доставленномъ въ послѣдствіи доложеніи къ своему разбору, тотъ же самый Рецензентъ присовокупляетъ: «что сдѣланныя Авторомъ выкладки прилагаются не только къ мостамъ по системѣ Гау, но и ко всѣмъ вообще раскосной системы, деревяннымъ или желѣзнымъ, каковыя мосты играютъ весьма важную роль при построеніи новѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ какъ у насъ, въ Россіи, такъ и за границею, и что составленная Г. Журавскимъ теорія была имъ изложена прежде, нежели гдѣ-нибудь былъ напечатанъ разборъ раскосной системы, и до сихъ поръ самый разборъ нигдѣ не былъ сдѣланъ столь полно и удовлетворительно, какъ въ упомянутомъ сочиненіи».

Столь лестный отзывъ, изъ устъ такого извѣстнаго зятюка дѣла, каковъ Г. Рецензентъ, а равно и мнѣніе Члена Академія Г. Чебышева, рассмотрѣвшаго математическую часть этого сочиненія, послужили для Академіи основаніемъ для присужденія Г. Журавскому полной преміи. Сверхъ того Академія единогласно опредѣлила выдать Автору денежное пособіе къ изданію его сочиненія и особенно многочисленныхъ, приложенныхъ къ нему, рисунковъ.

II.

Исторія не перестаетъ быть однимъ изъ любимыхъ предметовъ занятія Отечественныхъ Ученыхъ. Академія уже неоднократно имѣла случай отличать преміями изслѣдованія по этой отрасли Наукъ, и въ нынѣшній разъ она нашла достойнымъ удѣленія сочиненіе по части Исторіи Лифляндіи, первоначальная Исторія которой вообще столь тѣсно связана съ Исторіею Русскою.

Печатное сочиненіе, получившее вторую премію конкурса, первую въ ряду половинныхъ, носитъ заглавіе:

«Liv-Ehat-und Curländisches Urkundenbuch» и др., т. е.: «Собрание Ливонскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ грамотъ, съ хронологическимъ перечнемъ событий. Издавъ Фридрихъ Георгъ фонъ-Бунге».

О происхожденіи и значеніи этого, Экстраординарный Академикъ Кукликъ въ своемъ разборѣ выразилась слѣдующимъ образомъ:

«Исторія Ливоніи много была воздѣлываема въ послѣдніа десятилѣтія; но разработка обращалась болѣе на отдѣльныя ея части, чѣмъ на цѣлую совокупность внѣшней или внутренней Исторіи, во всемъ ея объемѣ. Это ограниченіе допущено Ливонскими Историками не безъ умысла: они поняли, что всегѣ прежде нужно сдѣлать доступными источники, очистить ихъ критикою, и вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснить посредствомъ монографій нѣкоторыя темныя стороны, чтобы такимъ образомъ подготовить настоящую Исторію Ливоніи, которая доселѣ была дѣйствительно еще не возможною, если разумѣть подъ Исторіей нѣчто большее, чѣмъ одинъ только общій ея очеркъ».

«Можетъ быть, вамъ не долго придется ждать обстоятельной Исторіи Ливоніи и связанныхъ съ нею провинцій Эстляндіи и Курляндіи. По крайней мѣрѣ, нужные для того источники въ послѣдствіи 20 лѣтъ почти удовлетисл, полая въ томъ числѣ и грамоты, которыя нынѣ уже стало возможнымъ обозрѣть въ цѣломъ ихъ объемѣ и оцѣнить по внутреннему ихъ значенію. Приобрѣтеніемъ этого рода иствниковъ Историческая Литература особенно обязана двумъ Ученымъ, Г. *Напьерскому*, въ Ригѣ, и Г. *Бунге*, въ Ревелѣ».

«Георгъ фонъ-Бунге, нынѣ Бургомистръ города Ревеля, до 1843 года былъ Профессоромъ Ливонскаго Областнаго Права при Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ. Какъ Юристъ по своимъ специальнымъ занятіямъ, онъ старался собирать, издавать и пояснять источники Ливонскаго Права, иныя въ виду составить подробную Исторію мѣстнаго Права Прибалтійскаго края».

«Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ представилъ намъ свое введеніе въ исторію Прибалтійскаго Права—сочиненіе всѣми уважаемое, которое однакожь не было тогда увѣнчано премією, отчасти потому, что ограничивалось одною только областью».

отчасти же потому, что это было лишь введеніе, а не самая исторія. На нынѣшній же конкурсъ онъ представлялъ сочиненіе, имѣющее болѣе общій интересъ.

•Какъ историкъ Права, Г. Бунге не могъ не замѣтить, что собраніе Лифляндскихъ грамотъ, изданныхъ и неизданныхъ, составляетъ настоятельную потребность. Потому онъ уже въ 1828 году возмѣнилъ намѣреніе составить такое собраніе и тогда же началъ предварительныя, на этотъ конецъ, работы. Грамотъ тогда было издано еще весьма немного; вскорѣ онѣ, и въ томъ числѣ очень важныя, стали довольно часто появляться въ печати, но болѣею частию порознь, въ разныхъ періодическихкихъ изданіяхъ. Къ тому же Г. Бунге имѣлъ случай приобрести нѣсколько собраній, начатыхъ другими, въ слѣдствіе чего онъ вошелъ въ сношеніе съ иногородными и иностранными Учеными, и получилъ доступъ къ разнымъ городскимъ и частнымъ архивамъ въ Прибалтійскомъ краѣ, которыми до тѣхъ поръ мало кто пользовался, или вовсе никто не пользовался. Особенно же обильное приращеніе получило его собраніе по переселеніи его, въ 1843 г., въ Ревель, гдѣ для него сдѣлались доступными архивы Эстляндскаго дворянства и Ревельскаго Магистрата. Не мало также доставлено ему грамотъ учеными друзьями изъ разныхъ Русскихъ и иностранныхъ архивовъ, въ томъ числѣ изъ Литовской Метрики. Нѣкоторыя грамоты, напечатанныя прежде съ ошибками, исправлены имъ по подлинникамъ.

•Конечно, иные, и притомъ немаловажныя, памятники, даже въ самомъ Прибалтійскомъ краѣ, еще остались для Г. Бунге недоступными; но ему надобно же было наковецъ приступить къ изданію своего богатаго собранія, которое въ настоящемъ объемѣ должно наполнить собою болѣе пяти томовъ. Первая часть, содержащая въ себѣ грамоты съ XI до начала XIV вѣка, отпечатана еще въ 1853 году; нынѣ вышла вторая часть.

•Но изданіе въ свѣтъ однихъ текстовъ грамотъ, какъ бы оно ни было полезно, еще не даетъ права на полученіе Демидовской преміи. Для этого требуются собственныя изслѣдованія Автора, — изслѣдованія, проливающія свѣтъ на самые тексты. Цѣлью Г. Бунге не было написать комментарий къ изданному имъ собранію грамотъ, хотя онъ, за исключеніемъ Г.

Напьерскаго, конечно, способности къ тому всякаго другаго. Въ замѣнъ того, онъ составилъ перечень событій, упомянутыхъ въ 603 грамотахъ 1-й части. Этотъ перечень представляетъ собою нѣчто въ родѣ комментарія: потому что Авторъ, передавая, и часто весьма подробно, содержаніе грамотъ, старается болѣе или менѣе пояснять ихъ. Будучи не только Историкомъ, но вѣсть также Юристомъ и административнымъ практикомъ, Г. Бунге, при своемъ короткомъ знакомствѣ съ источниками Лифляндской Исторіи и при долговременномъ изученіи грамотъ и всего объ нихъ писаннаго, могъ придать этому труду ученое достоинство. И дѣйствительно, не лъзя не признать вѣрности его взгляда на всѣ грамоты и правильности оцѣнки каждой изъ нихъ порознь, по историческому ея значенію. Всякій, кому доводилось пользоваться въ историческихъ разысканіяхъ такими подробными рѣзюмѣми, знаетъ, какихъ трудовъ, какого постоянства занятій и какой обширной начитанности требуетъ ихъ составленіе. Перечень Г. Бунге уже приобрѣлъ патвальные отзывы тѣхъ, которые имѣли случай съ нимъ ознакомиться.

•Можно бы, конечно, по словамъ Рецензента, имѣть желать еще болѣе подробныхъ поясненій, и между прочимъ болѣе частыхъ ссылокъ на Лифляндскія и Русскія лѣтописи и другіе источники; но это составило бы новый трудъ, который надолго замедлил бы осуществленіе настоящаго предпріятія.

•Особенное значеніе труда Г. Бунге для Русской Исторіи состоитъ не только въ томъ, что часть грамотъ и содержаніе перечня прямо касается Новагорода, Пскова, Западной Руси и Литвы, но еще и въ томъ, что предлагаемыя здѣсь хронологическія данныя, при помощи другихъ Лифляндскихъ источниковъ, служатъ къ восстановленію хронографіи Литвы и Сѣверо-Западной Руси.

•Въ слѣдующихъ частяхъ собранія будетъ еще больше не издаваемыхъ грамотъ, чѣмъ въ первой, а въ числѣ ихъ должно быть больше и такихъ, которыя прямо относятся къ Россіи.

•По всѣмъ этимъ уваженіямъ не лъзя не желать обширному предпріятію Г. Бунге успѣшнаго продолженія; но какъ подобнаго рода изданіе не можетъ разсчитывать на большое число подписчиковъ, а средства Автора, главнѣйше состоявшія изъ единовременныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, истощались

то надобно опасаться, чтобы это не имѣло вреднаго вліянія на продолженіе изданія».

Принимая это въ расчетъ и ссылаясь на 10-й параграфъ Положенія о Демидовскихъ наградахъ, гдѣ сказано: что книги на общеупотребительныхъ иностранныхъ языкахъ могутъ быть допускаемы къ конкурсу, когда заключаютъ въ себѣ изслѣдованіе о предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ Россіи, и изученіе коихъ требовало постоянныхъ и долготѣвшихъ трудовъ, Г. Кунякъ предложилъ назначить Автору премию.

Академія, согласясь съ этимъ мнѣніемъ, присудила Г. Бунге поощрительную премию.

III.

Третье изъ увѣчаныхъ сочиненій есть специальный трудъ по части Русской Палеонтологіи:

Palaeodendrologicum rossicum. Vergleichende anatomisch-mikroskopische Untersuchungen fossiler Hölzer aus Russland т. е. «Сравнительныя анатомическія и микроскопическія изслѣдованія ископаемыхъ въ Россіи деревъ»; рукопись съ атласомъ рисунковъ. Сочиненіе Доктора *Мерклина*.

Какъ въ переобитомъ мірѣ, уже по причинѣ большого изобилія водъ и, вѣроятно, высшей температуры земли, древесныя растенія должны были играть весьма важную роль, то эта часть Палеонтологіи представляетъ пытливому уму особенную занимательность. У насъ уже первые ученые путешественники по Россіи, *Мессерлихидтъ*, *Ленгхемъ*, *Геортъ* и *Палласъ*, собирали нѣкоторые свѣдѣнія объ ископаемомъ деревѣ; но опредѣленія ихъ были поверхностны и основаны на одной только наружной формѣ. Основательное изученіе началось лишь недавно, вмѣстѣ съ развитіемъ Геогнозіи. Наибольшее количество этихъ остатковъ описано въ Персиской и каменноугольной почвахъ, между тѣмъ какъ въ новѣйшихъ отложеніяхъ число ихъ было очень скудно; особенно не было извѣстно ни одного вида листовнаго дерева, опредѣленнаго на основаніи анатомическихъ признаковъ. Это самое отчасти и побудило Автора подлежащаго сочиненія заняться вышесказаннымъ предметомъ.

Адъюнктъ *Жальмонъ*, коему, вмѣстѣ съ Академикомъ *Абботомъ* и *Рундкломъ*, былъ порученъ разборъ этого труда, отозвался о немъ слѣдующимъ образомъ :

«Сочинитель набралъ для своей дѣятельности довольно новое въ Россіи поприще — опредѣленіе такихъ ископаемыхъ растеній, въ которыхъ сохранились слѣды внутренняго устройства. Этотъ трудъ можетъ быть предпринятъ только при помощи тщательныхъ микроскопическихъ изслѣдованій и основательнаго знанія анатоміи нѣвъ живущихъ растеній, и потому отъ *Г. Меркля* можно было заранѣе ожидать удачнаго выполненія предпріятія, не только судя по прежнимъ его работамъ, но и по находенію его при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, вмѣсто прекрасное собраніе образцовъ разнаго рода деревъ.

«Эта работа представляла не малыя трудности. Такъ какъ относящіяся сюда остатки первобытной флоры состоятъ болѣею частію изъ обломковъ древесины, проникнутой твердыми минеральными веществами — кремнеземомъ и углекислою известью: то прежде всего нужно было готовить это дерево, а именно оттачивать осколки до той степени прозрачности, чтобы можно было производить надъ ними наблюденія — забота столь копотливая и утомительная, что на опредѣленіе 22 видовъ дерева надобно было употребить около трехъ годовъ времени.

«Добытые изъ этихъ наблюденій выводы изложены такъ подробно и удовлетворительно, что всякій, занимающійся тѣмъ же предметомъ, будетъ имѣть вѣрное средство для сличенія и опредѣленія вновь находимыхъ окаменѣлостей того же рода.

«Авторъ раздѣлялъ свое сочиненіе на пять главъ: въ первой онъ рассматриваетъ важность анатомическихъ изслѣдованій для опредѣленія какъ живыхъ, такъ и ископаемыхъ растеній; во второй указываетъ на трудности, встрѣчающіяся при соединеніи различныхъ видовъ въ роды, даже и живыхъ растеній, подлежащихъ изслѣдованію во всей ихъ полнотѣ, а тѣмъ болѣе ископаемыхъ, рѣдко находимыхъ въ цѣлости; въ третьей излагаетъ причины, по которымъ до сихъ поръ число видовъ ископаемаго дерева такъ незначительно, въ сравненіи съ огромною массою древесныхъ растеній первобытнаго міра; въ четвертой бросаетъ взглядъ на историческій ходъ развитія этой отрасли Науки

въ Россіи, и наконецъ, въ пятой, объясняетъ ходъ изслѣдованія ископаемаго дерева и способъ, обыкновенно употребляемый для приготовления весьма тонкихъ и прозрачныхъ пластинокъ.

•Г. Мерклинь приложилъ къ своему сочиненію многочисленные рисунки, которые онъ самъ сдѣлалъ при помощи новаго прибора Ноберта, и за точность которыхъ можно посему ручаться въ полной мѣрѣ.

•Главную часть труда составляетъ описаніе тѣхъ видовъ ископаемаго дерева, которые имѣлъ случай изслѣдовать Авторъ. Изъ наблюденій своихъ онъ дѣлаетъ выводъ, что не только роды этихъ растений, но и виды имѣютъ отличительные признаки въ микроскопическомъ строеніи, по которымъ безошибочно можно различать ихъ, хотя во многихъ случаяхъ это различіе трудно выразить словами, а тѣмъ болѣе стѣснить въ общепотребительныя описательныя формы (діагнозы). Всѣ тонкости устройства вполне можно передать только рисунками.

•Авторъ не преминулъ изучить Литературу своего предмета. При опредѣленіи листовныхъ породъ, почти единственнымъ источникомъ служили извѣстныя сочиненія *Уинера*. Число тамъ описанныхъ видовъ простирается до 50-ти; но найденныя въ Россіи, и въ первый разъ описанныя Авторомъ четыре вида не подходятъ ни подъ одинъ изъ опредѣленныхъ *Уинеромъ*, хотя и относятся къ извѣстнымъ уже родамъ. Эти виды составляютъ новое у насъ явленіе Палеонтологіи.

•Изъ описанныхъ 18 видовъ окаменѣлаго хвойнаго дерева, 5 причислены къ роду *Pinites*, 3—къ *Araucarites*, а остальные—къ *Sipressinoxylon*. Эти роды также извѣстны; но виды, за исключеніемъ двухъ, опредѣлены вновь, и такимъ образомъ число извѣстныхъ на Русской почвѣ ископаемыхъ хвойныхъ теперь удвоилось. Потомъ слѣдуетъ разсужденіе о большомъ родѣ *Sipressinoxylon*, который до сихъ поръ не былъ отличенъ съ достаточною опредѣлительностью отъ растений изъ отряда пихтовыхъ (*abietinae*).

•Къ концу сочиненія приложенъ подробный списокъ всѣхъ, до сихъ поръ найденныхъ въ Россіи, ископаемыхъ растений. — числомъ 300 видовъ, расположенныхъ по естественной системѣ.

Указавъ за симъ на нѣкоторые недостатки сочиненія, впрочемъ отнюдь не умаляющіе его достоинства, Г. Жельновъ заключаетъ свой разборъ слѣдующими словами:

«Это есть весьма отчетливая обработка лишь ограниченнаго по объему предмета; но какъ исполненіе труда не оставляетъ почти ничего желать по тщательности и добросовѣстности изслѣдованій, то во всякомъ случаѣ Авторъ заслуживаетъ особеннаго вниманія Академіи».

По отобраніи голосовъ, трудъ Г. Мерклина оказался удостоеннымъ второй половиной преміи. Кромѣ того опредѣлено выдать Автору особую сумму на наданіе его сочиненія, соразмѣрную съ стоимостью выполненія многочисленныхъ, приложенныхъ къ нему, рисунковъ.

IV.

Четвертое сочиненіе, пріобрѣтшее награду при нынѣшнемъ состязаніи, есть также специальное: оно относится къ области Высшей Физики, а именно къ электродинамикѣ, и имѣетъ заглавіе:

«О гальванической проводимости жидкостей». Сочиненіе А. Савельева, Доктора Физики и (бывшаго) Профессора Императорскаго Казанскаго Университета.

Сколь ни велики были успѣхи въ новѣйшее время по всѣмъ Естественнымъ Наукамъ вообще и каждой ихъ отрасли порознь, но ни по одной изъ нихъ не достигнуты такіе изумительные результаты, какъ по электрогальванизму. То, что показалось бы въ старину баснословнымъ и могло бы развѣ умѣститься въ одномъ воображеніи челоѣка, какъ на-пр. передавать мысль изъ края въ край съ неимоверною, почти мгновенною быстротою, нынѣ дѣйствительно совершилось передъ нашими глазами, помощью гальванизма.

«Два обстоятельства,—говоритъ Авторъ по этому поводу въ своемъ предисловіи—характеризующія эту Науку, уже при первомъ, поверхностномъ взглядѣ на историческій ходъ ея, должны безспорно поразить насъ. Это: быстрое и безпримѣрное развитіе ея и практическія приложенія, непрерывно ее сопровождающія. Будучи одолжена началомъ своимъ концу прошед-

шаго столѣтія, Наука эта по настоящее время насчитываетъ уже четыре эпохи своего развитія. Она своими важными и истинно чудесными прирѣненіями, въ настоящее время глубоко входитъ въ жизнь общественную, такъ что нѣкоторыя изъ ея практическихъ прирѣненій нынѣ составляютъ отдѣльныя, обширныя отрасли Техники.

Смѣло можно сказать, что каждое изслѣдованіе, каждый трудъ ученыхъ въ этой Наукѣ представляетъ большее или меньшее отношеніе къ практикѣ, каждый шагъ, сдѣланный въ ней, влечетъ за собою большее или меньшее усовершенствованіе въ ея техническихъ приложеніяхъ. И такъ не удивительно, что въ настоящее время гальванизмъ сдѣлался предметомъ изслѣдованій столь многихъ Ученыхъ, что онъ по преимуществу, изъ всѣхъ другихъ частей Физики, обращаетъ на себя всеобщее вниманіе.

Г. Савельевъ избралъ себѣ предметомъ настоящаго труда своего одинъ только изъ числа вопросовъ въ области гальванизма, а именно о гальванической проводимости жидкостей, предположивъ себѣ критически разсмотрѣть всѣ доселѣ произведенныя изслѣдованія и современное состояніе нашихъ познаній по этой части.

Этотъ трудъ былъ разсмотрѣнъ Академиками *Лепромъ* и *Якоби*, и первый изъ нихъ такъ изъясняется въ своемъ разборѣ:

«Между тѣмъ какъ наши познанія о прочихъ явленіяхъ гальваническаго тока въ сравнительно короткое время доведены были до нѣкоторой степени совершенства, одно изъ нихъ доселѣ оставалось намъ весьма мало извѣстнымъ: не смотря на то, что оно съ самаго начала въ высокой степени привлекло къ себѣ вниманіе Ученыхъ и, безъ сомнѣнія, служить ключемъ къ важнѣйшимъ для Науки послѣдствіямъ: мы разумѣемъ здѣсь проводимость жидкостей въ отношеніи къ гальваническому току. Поэтому Авторъ рассматриваемаго нами сочиненія поступилъ весьма удачно, избравъ именно этотъ, еще столь мало изслѣдованный отдѣлъ, предметомъ особаго разсужденія.

Причина медленныхъ успѣховъ въ этой части электродинамики, по мнѣнію Автора, заключается въ томъ, что, при пропусканіи тока чрезъ жидкость, почти всегда съ проводимостью жидкостей соединяется другое, еще болѣе загадочное явленіе,—

такъ называемая поляризація электродовъ, вліаніе которой весьма трудно отдѣлать отъ дѣйствія проводимости, а именно по причинѣ непостоянства поляризаціи во время дѣйствія тока.

Представивъ сперва историческій обзоръ всего того, что до сихъ поръ сдѣлано по этой части Науки, — обзоръ, доказывающій, какъ хорошо Авторъ знакомъ съ Литературою своего предмета и какъ вѣрно и безпристрастно оцѣниваетъ заслуги своихъ предшественниковъ, онъ переходитъ къ тѣмъ опытамъ, которые онъ самъ производилъ въ Казани. Сюда относятся между прочимъ опыты его надъ намѣненіемъ проводимости разведенной съ водою сѣрной кислоты, при намѣненіи степени разведения. Эти опыты, отчасти уже напечатанные въ Бюллетенѣ Академіи, и отчасти впервые появляющіеся въ разбираемой нами брошюрѣ, занимаютъ собою значительную часть сочиненія и, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ самымъ точнымъ своего рода, хотя они, какъ въ томъ сознается и самъ Авторъ, еще не достаточны для полнаго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся этого предмета.

Наконецъ Авторъ входитъ въ изслѣдованіе весьма важнаго вопроса: «проводятъ ли жидкости гальваническій токъ только въ слѣдствіе своего разложенія, или существуетъ для нихъ подобная проводимость, какъ на примѣрѣ въ металлахъ?»

Хотя и не успѣвъ еще въ полной мѣрѣ ознакомиться съ новѣйшими изслѣдованіями по этой части, Г. Савельевъ склоняется въ пользу перваго изъ сказанныхъ мнѣній, т. е. что жидкости проводятъ гальваническій токъ только при своемъ разложеніи. Справедливость этого мнѣнія онъ подтверждаетъ собственными своими опытами, доказавшими, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, при пропусканіи гальваническаго тока черезъ жидкость, не замѣтно было ни слѣда химическаго разложенія, все же поляризовались электроды.

Опираясь на то, что сочиненіе Г. Савельева принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ въ нашей Литературѣ явленіямъ, гдѣ чистотой ученый и въ настоящее время весьма важный вопросъ Физики излагается съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ основательною критикою, и гдѣ въ то же время разрѣшенію задачи не мало содѣйствуютъ собственныя опытыныя разысканія самого Автора, Ре-

цензенты нашли его достойнымъ второстепенной преміи, какой приговоръ и былъ подтвержденъ Академіею.

V.

По нѣкоторымъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ въ Русской Литературѣ еще ощущается недостатокъ хорошихъ учебниковъ. Такъ доселѣ не доставало подобнаго руководства по части Аналитической Химіи. Чтобы устроить это неудобство, преподаватель Химіи въ Горномъ Институтѣ, Подполковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Ивановъ* 1-й, издалъ, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ горнаго вѣдомства:

«Начальныя основанія Аналитической Химіи». 3 части.

Академикъ *Фрицше* представилъ объ этомъ трудѣ слѣдующій отзывъ:

«Начальныя основанія Аналитической Химіи, составленныя Подполковникомъ *Ивановымъ*, содержатъ въ трехъ томахъ ученіе о качественномъ и количественномъ анализѣ неорганическихъ тѣлъ. Въ 1-й части разсматриваются приемы, употребительные при аналитическихъ работахъ, и реактивы, необходимыя для произведенія анализовъ; при семъ показаны способы приготовленія реактивовъ, условія ихъ чистоты и употребленіе ихъ для открытія присутствія различныхъ тѣлъ, а равно средства отдѣленія послѣднихъ, одного отъ другаго.

«Во 2-й части изложено общее ученіе о качественномъ анализѣ и примѣненіе его къ изслѣдованію болѣе обыкновенныхъ минеральныхъ соединеній, находящихся въ природѣ. Не ограничившись одними легкими случаями, Авторъ входитъ здѣсь также въ разборъ большей части особенностей, встрѣчающихся при подобныхъ изслѣдованіяхъ.

«Въ 3-й части описано количественное разложеніе въ надлежащей для достиженія предположенной дѣли полнотѣ, и показаны способы отдѣленія другъ отъ друга, и опредѣленія количествъ всѣхъ минеральныхъ веществъ, за исключеніемъ только такихъ, которыя рѣдко попадаются въ природѣ и мало употребительны.

«Въ слѣдъ за тѣмъ объяснено примѣненіе общихъ правилъ къ изслѣдованію важнѣйшихъ рудъ, сплавовъ, горнозаводскихъ

продуктовъ, а также веществъ, вмѣющихъ большую важность, или при изслѣдованіи которыхъ потребны особыя приемы, каковы: известняки, марганецъ, поваренная соль, минеральныя воды, горючіе матеріалы и порохъ. Въ заключеніе, ясно и удовлетворительно изложенъ способъ анализа посредствомъ нитрованныхъ растворовъ, съ примѣненіемъ его къ количественному изслѣдованію нѣкоторыхъ веществъ, для которыхъ наиболѣе ощутительна польза и важность этого новаго пріобрѣтенія Науки.

Рецензентъ отдаетъ полную справедливость тщательной обработкѣ сочиненія. Частное изложеніе каждаго отдѣльнаго предмета составлено съ полнотою, ясностью и отчетливостью, какихъ только можно требовать отъ учебника, такъ что онъ не только даетъ вѣрное понятіе о настоящемъ состояніи излагаемой въ немъ отрасли химическихъ знаній, но можетъ научать также практическимъ работамъ, потому что вмѣщаетъ въ себѣ всѣ потребныя для того данныя.

Приложенные къ тексту и очень хорошо исполненные. Художникомъ Г. Куренковымъ, рисунки способствуютъ къ разумнѣнью приемовъ и даютъ точное, легко усвояемое учащимися понятіе о различныхъ, описываемыхъ въ книгѣ, свардахъ и ихъ употребленіи.

Весьма понятно, — такъ оканчиваетъ Академикъ Фрише разборъ свой — что книга такого рода не представляетъ новыхъ фактовъ, и не можетъ имѣть особеннаго значенія для самой Науки; но, по всему вышесказанному и какъ первое самостоятельное руководство по своей части, книга Г. Иванова заслуживаетъ одобренія Академіи, и присужденіе второстепенной преміи будетъ заслуженною наградою Автору за полезный трудъ его.

Этотъ приговоръ одобренъ Академіею.

VI.

Одинъ изъ сыновъ дружественнаго съ нами Восточнаго народа, усыновленный Россіею и уже оказавшій ей не мало услугъ на учебномъ и ученомъ поприщѣ, Г. Профессоръ здѣшняго Университета, *Казембекъ*, предполагая, что Русскимъ Офицерамъ мо-

жетъ пригодиться знакомство съ Турецкимъ языкомъ, вызвалася открыть для этого предмета безвозмездно курсы въ одномъ изъ заведеній военного вѣдомства. Предложеніе это было Высочайше одобрено, и ему дозволено читать свои лекціи въ Военной Академіи. Здѣсь около него собрался довольно многочисленный кругъ слушателей, которые подъ его искуснымъ руководствомъ слѣдали быстрые успѣхи въ изученіи Турецкаго языка.

Но при самомъ началѣ своего курса Профессоръ *Казембекъ* встрѣтилъ большое затрудненіе въ томъ, что на Русскомъ языкѣ не доставало руководства, которое соотвѣтствовало бы избранной для этого преподаванія цѣли. Всѣ употребительныя при обученіи Турецкому языку Грамматики написаны на иностранныхъ языкахъ (на Русскомъ же имѣется только Грамматика *Казембека*) и всѣ онѣ рассчитаны на болѣе продолжительный срокъ курса: въ сокращенномъ же, но, за всѣмъ тѣмъ, хотя отчасти удовлетворительномъ руководствѣ на Русскомъ языкѣ доселѣ былъ совершенный недостатокъ. По этой причинѣ Г. *Казембекъ* рѣшился самъ составить подобнаго рода руководство, и такимъ образомъ возникъ настоящій трудъ его, имѣющій заглавіе:

«Учебныя пособія для временнаго курса Турецкаго языка, открытаго Профессоромъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Маршою Александромъ *Каземъ-Бекъ*».

Изъ представленной Академикомъ *Дорномъ* рецензіи этого сочиненія видно, что оно состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: Грамматики, хрестоматіи и словаря.

Грамматика, изложенная въ сжатомъ видѣ и весьма удобопонятнымъ образомъ, представляетъ учащемуся возможность, въ сравнительно короткое время, даже и безъ посредства учителя, освоиться съ главными основаніями Турецкаго языка до той степени, что онъ можетъ вникнуть въ его существенныя свойства, и потомъ легко далѣе совершенствоваться въ немъ какъ теоретически, такъ и практически. А какъ въ Турецкомъ языкѣ попадаются очень много Арабскихъ словъ, въ многоразличныхъ формахъ, то Авторъ въ пользу тѣхъ, кто не знакомъ съ Арабскимъ, присоединилъ полное указаніе, въ объясненіе заимствованныхъ оттуда формъ. Это есть преимущество вышшняго руководства, каковаго,

въ такомъ по крайней мѣрѣ объемѣ, лишена даже пространная Турецко-Татарская Грамматика того же Автора. Отдѣльныя правила и показанія вездѣ повсвены достаточнымъ числомъ примѣровъ, и тѣмъ самымъ книгѣ придаво также практическое направленіе.

— Далѣе не льзя не поблагодарить Автора за приложеніе семи употребительныхъ въ Турціи разнчныхъ почерковъ письменъ. Наши печатныя книги обыкновенно знакомятъ насъ только съ однимъ изъ нихъ — Нес-хи; но этого недостаточно, чтобы быть въ состояніи разобрать писанныя другимъ какимъ-либо почеркомъ рукописи. Въ предлагаемомъ руководствѣ собраны связные образцы всѣхъ этихъ почерковъ. Практическая польза этого приложенія какъ для Драгомана, такъ и для Ученаго, очевидна.

— Съ другой стороны и христоматія, также разными почерками, сообщаетъ старо-и ново-печатныя Турецкіе тексты, въ прозѣ и стихахъ, съ соблюденіемъ надлежащей постепенности, отъ легчайшаго къ болѣе трудному, и тѣмъ самымъ представляетъ учащемуся средство прослѣдить османлы или Константинопольское нарѣчіе, обратнымъ путемъ, въ историческомъ ходѣ его развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ также читать и понимать писанные на старинно-Турецкомъ языкѣ тексты.

— Русско-Турецкій словарь заключаетъ въ себѣ собраніе встрѣчающихся въ самомъ текстѣ книги словъ, а слѣдовательно даетъ учащемуся возможность прямо переводить Восточныя тексты, не прибѣгая къ пособию другаго лексикона. Чтобы увеличить практическую пользу этого словаря, Авторъ, по примѣру *Фрейтага* Арабскаго лексикона, придалъ особо приведеннымъ Турецкимъ словамъ цифры, для ссылки на соответственныя слова Русско-Турецкой росписи словъ, такъ что это замѣняетъ собою нѣкоторымъ образомъ Турецко-Русскій словарь. Наконецъ не льзя не одобрить и того, что Авторъ присовокупилъ также реестръ собственныхъ именъ, правописаніе которыхъ иногда представляетъ довольно трудностей.

Относительно самой обработки сочиненія, по отзыву Академика *Дорна*, никакихъ важныхъ нарѣканій сдѣлать не льзя, а какъ притомъ это руководство есть первое и единственное своего рода въ Русской Литературѣ и существенно содѣйствуетъ къ изученію столь важнаго для Россіи Турецкаго языка и его

почерковъ, и польза его уже оправдалась на самомъ дѣлѣ, то Рецензентъ предлагаетъ наградить половиною преміею почтеннаго Автора, столь неутомимо трудящагося у насъ на поприщѣ Восточной Литературы; тѣмъ болѣе, что онъ въ предшедшій конкурсъ, по причинѣ изобилія составительныхъ сочиненій, обойденъ былъ преміею, хотя представленный имъ тогда трудъ, изданіе Дербендъ-Наме, былъ признанъ достойнымъ увѣнчанія. Этотъ приговоръ Академія вполне одобрила.

VII.

Наконецъ половинная премія на выѣшнемъ конкурсѣ присуждена весьма любопытному и остроумному изобрѣтенію, имѣющему цѣлю — помощью механизма, облегчить какъ составленіе календарей, такъ еще болѣе различныя вычисленія, необходимыя при хронологическихъ изслѣдованіяхъ.

Всякому извѣстно, что Хронологія, какъ необходимое пособіе Исторіи, представляетъ свои особыя, немаловажныя трудности. Хронологъ долженъ быть въ состояніи не только легко и вѣрно вычислять разныя данныя по своей Наукѣ, но также согласовать между собою нерѣдко, по-видимому, противорѣчащія или сбивчивыя, или даже вовсе невѣрныя показанія времени, въ историческихъ сочиненіяхъ. Всякая оплошность, всякая ошибка въ исчисленіяхъ, въ одной цифрѣ, можетъ привести изслѣдователя къ большимъ недоразумѣніямъ, или даже свергнуть его въ совершенное заблужденіе. Поэтому не льзя не признать пользы стараній, направленныхъ къ облегченію этой задачи.

Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, Двора Его Величества конюшенный Офицеръ Александръ Головацкій, изобрѣлъ хронологическую машину для вычисленія разныхъ данныхъ употребительнаго у насъ Юліанскаго времячисленія, и представилъ ее, къ конкурсу 1853 года, на судъ Академіи.

Равсмотрѣніе ея было поручено первоначально Академику *Вишневскому*, какъ опытному Математику-Хроному; но въ послѣдствіи Академія сочла необходимымъ вѣрить разборъ особой комиссіи, составленной изъ Академиковъ *Вишневскаго*, *Перевощикова*, *Коркунова* и *Кулика*.

Первый изъ нихъ, принявъ въ этомъ изобрѣтеніи особое участіе, составилъ объ немъ подробное донесеніе, отдѣльно запечатанное, подъ заглавіемъ:

«Описаніе хронологической машины *Головацкаго*, составленное Академикомъ *Вишнегскимъ*. Съ 4-мя таблицами.

Указать сперва на пособія, прежде существовавшія у насъ по части Юліанскаго времячисленія, и именно на издавныя покойнымъ Академикомъ *Шубертомъ*, Профессоромъ Московскаго Университета, нынѣ Экстраординарнымъ членомъ Академіи *Перевощиковымъ* и *Г. Хавскимъ*, по этому предмету сочиненія, Академикъ *Вишнегскій* переходитъ къ изслѣдованію новоизобрѣтенной хронологической машины и сообщаетъ подробное описаніе ея устройства и употребленія.

Изъ этого донесенія явствуетъ, что машина *Г. Головацкаго* заслуживаетъ особое вниманіе по остроумному приложенію Механики къ рѣшенію хронологическихъ задачъ, безъ помощи арифметическихъ дѣйствій. Она показываетъ для каждаго даннаго года по Р. Х., дни недѣли, принадлежащія даннымъ числамъ мѣсяцевъ, или, на-оборотъ, также числа для Св. Пасхи и главныхъ подвижныхъ церковныхъ праздниковъ; а что еще болѣе, показываетъ хронологическія данныя вдругъ для всѣхъ лѣтъ того столѣтія, въ которомъ заключается данный годъ, и тѣмъ самымъ способствуетъ разнымъ хронологическимъ соображеніямъ.

Главное же преимущество машины состоитъ въ томъ, что она показываетъ искомыя дни и числа безъ помощи круговъ и ключа, прямо для даннаго года по Р. Х., чѣмъ не только устраняется всякая возможность ошибки или недосмотра, но и сберегается много труда и времени. Особенно же важно то, что всѣ эти данныя отыскиваются на ней съ совершенною точностью, потому что получаютъ механическимъ путемъ; между тѣмъ какъ хронологическія данныя, отыскиваемыя, съ пенальнымъ трудомъ и съ потерей времени, посредствомъ арифметическихъ дѣйствій, не всегда безошибочны.

Въ заключеніе своего разбора Академикъ *Вишнегскій* замѣчаетъ, что машина *Г. Головацкаго* можетъ похвастаться самою совершенною числительною машиною, по той скорости, съ какою

она показываетъ искомыя хронологическія данныя, и, на основаніи всего этого, представляетъ ее въ изгражденію половинною Демидовскою премією.

Съ другой стороны, разсмотрѣвъ машину съ точки зрѣнія Историка, Академикъ *Кувикъ* донесъ объ ней слѣдующее:

«Изобрѣтенная *Г. Головацкимъ* хронологическая машина уже разсмотрѣна двумя опытными Хронологами-Математиками, сперва Академикомъ *Вышнескимъ*, а потомъ Академикомъ *Первоионовымъ*. Оба засвидѣтельствовали, письменнo и изустно, вѣрность механизма и воздали полную справедливость изобрѣтательности *Г. Головацакаю*. Относительно же практическаго приложенія машины, а въ особенности для обработывателей Византійско-Русской хронологіи, я, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочленами, для опыта вычислялъ машинною разныя историческія данныя, вѣрно высчитанныя прежде нашими обыкновенными способами, и нашелъ, что *машина блистательно выдержала свой историческій экзаменъ*.

«Это, конечно, еще не значитъ, чтобы машина возводила Византійско-Русскую хронологію на ту степенъ точности, которой она должна нѣкогда достигнуть. На эту степенъ можетъ возвести ее только хронологическая критика; но машина способна — сколько вообще посредствомъ механизма рѣшать можно — существенно облегчать Хронологу механическую часть его труда; а такихъ механическихъ приемовъ придется сдѣлать въ области Византійско-Русской хронологіи безчисленное множество».

За снмъ, изъявивъ нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, чтобы машина могла войти въ большое употребленіе, а именно по причинѣ ея объема, *Г. Кувикъ* задаетъ себѣ вопросъ: какіе Историки будутъ пользоваться машиною?

Въ этомъ отношеніи онъ дѣлитъ Историковъ на два разряда: на такихъ, которые никогда не брались за хронологическія выкладки, и такихъ, которые донынѣ употребляли на этотъ конецъ извѣстныя таблицы.

«Для первыхъ машина *Г. Головацакаю* въ настоящее время имѣетъ безусловное значеніе. Кромѣ того, всякій начинающій Историкъ на вѣрное скорѣе возметса за машину, чѣмъ за существующія повнѣ хронологическія таблицы.

«Но для послѣднихъ машинъ имѣеть только относительную цѣну, потому что способъ вычисленія на ней прѣще, нежели на существующихъ дѣшнѣхъ таблицахъ, изъ которыхъ многія притомъ еще не совсѣмъ благонадежны. Въ сравненіи съ этими пособіями, машина Г. Головацкаго представитъ гораздо больше удобствъ, особливо если будетъ сдѣлана въ меньшихъ размѣрахъ.

«Но со временемъ, когда будутъ изготовлены болѣе простые и болѣе исправныя таблицы, — Г. Кунникъ называетъ ихъ хронологическими логарифмами, — машина Г. Головацкаго сдѣлается излишнею для Историковъ.

«Итакъ способъ изобрѣтателя остается между другими, у насъ извѣстными, самымъ простымъ, — но только пока. И такъ, если Академія присудитъ Г. Головацкому премію, то это собственно въ вниманіе къ отличному механическому таланту изобрѣтателя».

Хоти стоить отзывъ Академика Кунника вставляетъ заключать, что практическая польза машины не можетъ быть нѣтъ обширна, однакожъ Академія, принявъ въ соображеніе: съ одной стороны, удивительную природную свѣтливость, вылазанную изобрѣтателемъ, при составленіи всего механизма его машины; съ другой, что машина была представлена еще въ 1852 году, когда, по тогдашнему состоянію хронографів, она имѣла свою важность; наконецъ, основываясь на бывшихъ призрахъ выдачи премій за подобныя изобрѣтенія (за числительную машину и плавиметръ). Академія имѣла совершенно справедливымъ удостоить Г. Головацкаго поощрительной преміи.

По причинѣ большаго числа сочиненій, которыя Рецензентами въ нынѣшній разъ удостоены одобрительныхъ отзывовъ, Академія, по ограниченности бывшихъ въ ея распоряженіи премій, не могла присудить нѣкоторымъ изъ нихъ наградъ, и въ замѣвъ того удостоила ихъ почетными отзывами.

Эти сочиненія, по порядку полученнымъ ими, при балотировкѣ, одобрительныхъ голосовъ, суть слѣдующія:

• Пѣсни разныхъ народовъ. Переводъ Берга. Рецензенты Академики *Плетневъ* и *Срезневскій*.

• О цѣвностяхъ въ древней Руси. Историческое изслѣдованіе Михаила *Заблочно*. Рецензентъ Академикъ *Устряловъ*.

• Руководство къ сахарному производству, составленное *Виттомъ*. Рецензенты Академикъ *Фрицше* и Профессоръ *Ильенковъ*.

• Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Esthland und Kurland, von M. v. Wolfeldt. Рецензенты: Профессоръ Дерптскаго Университета *Циллеръ* и Экстраординарный Академикъ *Шифнеръ*.

• Учебный курсъ Географіи Россійской Имперіи, составленный Яковомъ *Кузнецовымъ*. Изданіе второе. Рецензентъ Адъюнктъ Академіи *Веселовскій*.

• Историческо-статистическое обзорѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1829 по 1853 годъ, составленное А. *Вороновымъ*. Рецензентъ Экстраординарный Академикъ *Куникъ*.

Всѣ эти рецензіи будутъ напечатаны въ подробномъ отчетѣ о XXIV присужденіи Демидовскихъ наградъ.

Въ заключеніе своего отчета о Демидовскомъ конкурсѣ за 1854 годъ Академія не можетъ не изъявить совершенной своей признательности стороннимъ Ученымъ, содѣйствовавшимъ ей при рассмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ соискательныхъ сочиненій, и въ ознаменованіе такой признательности присудила: двѣ медали перваго достоинства — Генераламъ *Дестрему* и *Ласковскому*, и двѣ медали втораго достоинства — Профессорамъ *Циллеру* и *Ильенкову*.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВЕЩЕНИЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Есть историческія лица, которыхъ дѣятельность, жизнь и характеръ до того наполняютъ собою ихъ эпоху и сами до того провикаются ею, что ихъ собственное значеніе какъ будто исчезаетъ въ значеніи окружавшаго ихъ порядка вещей. Это не простые такъ-называемые представители извѣстнаго начала, или направленія вѣка; это одинъ изъ главныхъ дѣйствующихъ пружинъ въ механизмѣ событій, герои и труженники вмѣстѣ, силы, соприсущія самымъ процессамъ образованія и исхода дѣяній. Изученіе ихъ весьма важно не только въ отношеніи къ ихъ личности, или въ отношеніи къ психологическимъ и нравственнымъ выводамъ, какихъ можно ожидать отъ подобнаго изученія, но и въ отношеніи къ Исторіи самой эпохи. Вотъ почему занимающіея общемою Исторіею народовъ останавливаются нерѣдко перелъ какими-нибудь изъ подобныхъ дѣятелей и посвящаютъ ему исключительно труды глубокихъ и продолжительныхъ исследований. Инымъ можетъ казаться это излишнею роскошью Науки, уклоненіемъ отъ широкаго, примаго пути къ высшимъ историческимъ цѣлямъ, между тѣмъ какъ въ сущности это

одинъ изъ лучшихъ способовъ достигать ихъ. Монографія о Стилихонѣ заключаетъ въ себѣ именно подобный интересъ и мы постараемся чаще прибѣгать къ такому способу объяснять замѣчательнѣйшіе историческіе моменты.

ИСТОРИЯ СТИЛИХОНА.

Глава I.

Характеръ Исторіи Римской Имперіи въ IV столѣтіи. — Задача изслѣдованія. — Взглядъ на источники. — Пособія.

Два главнымъ образомъ вопроса занимали Римское Государство въ періодъ Имперіи до IV вѣка: какой лучше порядокъ вещей: старый, или новый, только что наступавшій? Что возьметъ верхъ въ борьбѣ, — язычество или Христіанство? Ко времени, когда Стилихонъ выступаетъ на историческое поприще, оба эти вопроса были рѣшены окончательно. Древній міръ отжилъ; его убѣжденія, его вѣрованія не находили ни въ комъ сочувствія; уже не существовало прежнихъ формъ и быта общественнаго и частнаго; они должны были уступить свое мѣсто новымъ, гораздо лучшимъ: такъ идея объ единой державѣ, которую такъ ненавидѣлъ, на которую съ такимъ ожесточеніемъ нападали древніи Римлянинъ, подавила и уничтожила собою духъ Республики; въ послѣдней половинѣ IV столѣтія и въ голову никому не приходило возстановить древній порядокъ вещей. Язычество, съ такимъ упорствомъ ратовавшее противъ Христіанства, должно было уступить поле битвы несравненно чистѣйшему ученію и, не смотря на энергическія мѣры Юліана подавить Евангеліе, должно было пасть.

Теперь выдвигаются на первый планъ другія отношенія; другіе вопросы, доселѣ бывшіе второстепенными, требуютъ отъ Рима рѣшенія, это: отношенія Римлянъ къ варварамъ и къ Востоку; теперь вопросъ шель о томъ, кто кого одолѣетъ — Римляне Германцевъ, или, на-оборотъ, Германцы Римлянъ, и оста

нутся ли соединенными Востокъ и Западъ, или кто изъ нихъ возьметъ перевѣсъ. Оба эти вопроса родились задолго до Стилихона и, когда онъ явился, были въ полномъ ходу.

Стилихонъ неутомимо работалъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ въ пользу Западной Имперіи. Прославившись при Феодосіи Великомъ, какъ вѣрный и искусный полководецъ въ войнахъ съ варварами, Стилихонъ постоянно продолжаетъ борьбу съ ними до самой несчастной кончины своей.

Рядомъ или, лучше сказать, въ тѣснѣйшей связи съ этимъ стараніемъ Стилихона усмирить варварскія племена, идетъ его стремленіе — раздѣленную на двѣ части Римскую Монархію соединить въ одну и, когда это оказалось невозможнымъ, дать рѣшительный перевѣсъ Западной половинѣ надъ Восточною, чтобы тѣмъ легче обуздывать варваровъ.

Для успѣшнаго дѣйствованія въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, Стилихонъ, очевидно, долженъ былъ пользоваться неограниченною властію въ Государствѣ и двигать огромными силами. Такъ и было. Онъ былъ полный властелинъ въ Имперіи, и тысячи варваровъ подъ его начальствомъ сражались противъ варваровъ. Такое огромное вліяніе Министра на ходъ государственныхъ дѣлъ не могло не возбудить зависти въ Императорѣ, значеніе котораго падало. Возникли въ Исторіи Стилихона новыя отношенія — отношенія вождя къ Императору. Императоръ, достигши совершеннолѣтія, старался превозмочь вліяніе своего Министра. Такъ какъ онъ нашелъ себѣ сочувствіе въ національной гордости Римлянъ, не терпѣвшей усиленія варваровъ въ Имперіи, и въ зависти нѣкоторыхъ мелочныхъ душъ, желавшихъ ввиринуть Министра и его приверженцевъ, чтобы занять ихъ мѣста въ Государствѣ, то открывается любопытная борьба: съ одной стороны — между Императоромъ и остаткомъ Римскаго элемента, съ другой — между Стилихономъ и варварами.

Такимъ образомъ троюкаго рода отношенія входить въ Исторію Стилихона: отношенія Имперіи къ варварамъ, отношенія ея къ Востоку и наконецъ отношенія полководца, командующаго варварскими легіонами, къ Императору и Римскому элементу. Прослѣдить всѣ эти отношенія, какъ они развивались подъ влія-

нiемъ Стилихона, съ краткимъ указанiемъ на начало и прѣжшее ихъ развитiе, и составляетъ задачу нашего труда.

Разсматривая съ этой точки зрѣнiя Исторiю Стилихона, я представлю подробности событiй его дѣятельности и заключу свой историческiй очеркъ краткою характеристикою этого замѣчательнаго мужа. Считаю нужнымъ объяснять одно обстоятельство: я старался возможно отчетливо и полно обрисовать характеръ каждаго лица, имѣвшаго болѣе или менѣе тѣсную связь съ Стилихономъ: потому что не лзя не согласиться, что извѣстный ходъ событiя, хотя отчасти, но обуславливается личностiю дѣятеля, а съ другой стороны потому, что въ характерѣ извѣстнаго лица отражаются характеристическiя особенности времени, въ которое это лице жило, и народа, среди котораго дѣйствовало.

Что касается источниковъ, то нѣтъ ни одного Писателя, который бы безпристрастно, полно, отчетливо и съ знанiемъ дѣла возложилъ Исторiю этого замѣчательнаго времени. Многiе писали объ немъ, но ни одинъ Писатель не имѣетъ всѣхъ этихъ качествъ: поэтому здѣсь будетъ не излишне, если я установлю свой взглядъ на источники, изъ которыхъ почерпалъ свѣдѣнiя для своего труда.

Источниками для меня служили творенiя Клавдиана, Историки Византiйскiе и нѣкоторые Духовные Писатели.

Клавдианъ занималъ значительную должность при Дворѣ Говорiя, и своимъ возвышенiемъ обязанъ былъ Стилихону, покровительствомъ котораго пользовался до конца его жизни и, кажется, съ нимъ вмѣстѣ погибъ. Понятно, что безпристрастiя не лзя искать въ его творенiяхъ, тѣмъ болѣе, что рѣчи свои онъ читалъ большею частiю въ присутствiи Стилихона. Впрочемъ, мы не можемъ безусловно принять только взглядъ его на событiя: потому что большая часть ихъ представлена въ не вѣрномъ свѣтѣ, а въ томъ или другомъ, смотря по цѣли сочиненiя; въ дѣйствительности же событiй, по моему мнѣнiю, не лзя сомнѣваться, потому что странно было бы предположить, чтобы Клавдианъ предъ лицомъ собранiя сталъ говорить о такихъ событiяхъ, которыхъ вовсе не случалось; напротивъ, онъ пользуется фактомъ для подтвержденiя той или другой мысли, и со-

общаетъ его, какъ нѣчто всѣмъ извѣстное, а потому не вдается въ подробности его. Отъ такого пользованія фактами произошло то, что у Клавдіана немного можно найти мѣстъ, гдѣ онъ послѣдовательно и полно излагаетъ происшествія; по большей части они разбросаны по разнымъ его сочиненіямъ, и только, при помощи другихъ источниковъ и долгаго соображенія, можно опредѣлить время, когда то или другое событіе случилось, и причины, которыя произвели его. Не малое затрудненіе къ отысканію истины въ твореніяхъ этого Писателя представляютъ поэтическая форма его сочиненій, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно искусственна, и самыя названія предметовъ, заимствованныя изъ міеологическаго и древнѣйшаго міра. Не смотря однакожь на всѣ эти недостатки, Клавдіанъ служилъ мнѣ главнымъ источникомъ до 404 года. — Далѣе котораго у него нѣтъ свѣдѣній, — особенно въ томъ случаѣ, когда дѣло касалось отношеній Западной Имперіи и Стилихона къ Константинопольскому Двору; почти каждое твореніе Клавдіана историческаго содержанія касается этого пункта, а нѣкоторыя даже главною идеею своею имѣютъ эти отношенія: здѣсь хотя отрывочно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преувеличенно, но вполнѣ представлена политика обонхъ Дворовъ. Я могъ смотрѣть, и кажется справедливо, на мысли Клавдіана о политическихъ дѣлахъ, какъ на мысли самого Стилихона, подъ вліяніемъ котораго онъ дѣйствовалъ. Клавдіанъ былъ для Стилихона органомъ выраженія его политическихъ идей.

Историки Византійскіе не представляютъ большаго знанія дѣла, нвогда даже дѣлаютъ важные пропуски, но за то отличаются безпристрастіемъ и простотою изложенія. Таковы сочиненія Евнапія, который довелъ Исторію до времени ссылки Св. Іоанна Златоуста, и Олимпіодора, который началъ свой разсказъ съ 407 года, сказавъ напередъ о прежней дѣятельности Стилихова. Они важны въ томъ отношеніи, что были современники Стилихова и, по положенію своему въ обществѣ, могли знать многое. Впрочемъ, сочиненіями ихъ я пользовался въ извлеченіяхъ, сдѣланныхъ въ позднѣйшее время и собранныхъ въ *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Этими Писателями пользовался Зосимъ при составленіи своей статьи о царствованіи Арка-

дія и Гоноріа, которая служила для меня главнымъ источникомъ въ изложеніи отношеній Стиліхона къ Императору.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я обращался къ духовнымъ Писателямъ Орозію, Юриану и друг. Эти Писатели, какъ видно, по-своему понимали Стиліхона и положеніе Имперіи въ его время и, очевидно, были предубѣждены противъ него. Они были читателями Римскаго могущества и славы, и не хотѣли думать, чтобы въ варварѣ было что-нибудь доброе. Они принадлежали къ тому остатку Римлянъ, которые, не имѣя силъ преодолѣть варваровъ въ Италиі, заваливали на нихъ различные пороки и преступленія.

При такихъ равнородныхъ и равногласящихъ источникахъ, и не имѣя ни одного Писателя, на котораго можно было бы опереться безъ опасенія повредить истинѣ, я не могъ при изложеніи событій близко держаться источниковъ, но долженъ былъ выбирать изъ всѣхъ только то, что согласно съ духомъ промышленности и истинною. Отсюда видна необходимость множества цитатъ, чтобы читатель могъ тотчасъ повѣрить мои положенія, основанныя на источникахъ.

ГЛАВА II (1).

Молодость Стиліхона. — Стиліхонъ при Ктезифонскомъ Дворѣ. — Борьба Имперіи съ Готами. — Краткій очеркъ отношеній Имперіи къ Германцамъ. — Битва при Адрианополѣ и подвигъ Стиліхона въ ней. — Θεодосій Великій и его вѣры противъ Готевъ. — Стиліхонъ — начальникъ партизановъ. — Его бракъ. — Дѣйствія его на Дунаѣ. — Походъ противъ Евгениа. — Отношенія Θεодосія къ Западу. — Битва съ Евгениемъ. — Награда Стиліхону. — Характеръ дѣятельности его при Θεодосіи.

Отецъ Стиліхона былъ происхожденіемъ Вандагъ и занималъ въ Восточной Имперіи въ царствованіе Валента одну изъ важнѣйшихъ воинскихъ должностей (2). Онъ былъ суровъ и

(1) Исторію Стиліхона до смерти Θεодосія Великаго мы заимствуемъ единственно изъ Клавдіана; ни Зосимъ, ни другіе Писатели ничего объ немъ до сего времени не сообщаютъ. Къ сожалѣнію, и свѣдѣнія, разсѣяныя въ Клавдіановыхъ рѣчахъ, отрывочны и не полны.

(2) Claud. lib. I de laud. Stilich. v. 37. Это была одна изъ знатныхъ Вандальскихъ семействъ, поселившихся въ Панноніи въ царствованіе Аврелиана.

строгъ съ подчиненными, и любовь его, казалось, сосредоточивалась на единственномъ его сынѣ: онъ ничего не щадилъ, чтобы воспитать Стилихона по обычаямъ Римлянъ, и самъ занимался развитіемъ его тѣлесныхъ силъ. По мѣрѣ того, какъ Стилихонъ подрасталъ, отецъ все болѣе и болѣе убѣждался, что сынъ его пойдетъ далеко, и онъ не могъ нарадоваться, когда тотъ наконецъ сталъ юношею. Это было со стороны отживавшаго старика не увлеченіе его родительскаго сердца; вѣтъ: было бы совершенно справедливо думать такъ о Стилихонѣ и со стороны всякаго, руководимаго однимъ безпристрастно-холоднымъ разсужденіемъ. Съ прекрасною наружностію соединенная изворотливость и гибкость ума; пылкое воображеніе, столь свойственное варварскимъ народамъ, Стилихонъ еще въ самой ранней молодости привлекъ къ себѣ вниманіе и уваженіе многихъ. Онъ былъ такъ хорошъ, что народъ сбѣгался смотрѣть на него: онъ былъ уменъ в дѣлахъ, рѣчь его отличалась такою силою и остроуміемъ, что его мнѣніе о томъ или другомъ предметѣ, въ томъ или другомъ случаѣ, бывало закономъ для молодежи. Впрочемъ, онъ не находилъ удовольствія въ буйныхъ вочныхъ шарахъ, въ которыхъ проводила время богатые молодые люди того времени; не по сердцу приходились ему и тѣ беззаботные кружки молодыхъ людей, которые собирались въ Аеннахъ слушать уроки Софистовъ и Риторевъ, среди которыхъ и онъ, слѣдуя обычаю вѣка, жилъ нѣсколько времени; не лежала у него душа къ діалектическимъ и софистическимъ тонкостямъ, которыми тогдашніе Ученые образовывали юношество в которыхъ завершалось высшее образованіе молодаго чедовѣка; къ шестовымъ рукопешкавіямъ, которыя весьма часто оглашали аудиторіи и прерывали рѣчь наставниковъ; къ заманчивой борьбѣ партій, на которыя раздѣлялись кружки тогдашнихъ студентовъ и изъ которыхъ каждая, избравъ себѣ профессора, старалась превзойти остальныя численностію, вліяніемъ, удалствомъ; наконецъ къ обѣдамъ, которые давалъ профессоръ своимъ студентамъ, доставлявшимъ ему гонорарій, и на которыхъ ученые пренія смѣнялись часто разгульными пѣснями. У Стилихона и въ эту пору его жизни натура была настолько

крѣпка, чтобы не увлечься этимъ обольстительнымъ потокомъ; уже въ эту пору жизни умъ его былъ настолько вложителенъ, чтобы увидѣть всю тщету этой жизни; способности его развились такъ скоро и были такъ хороши, что ему нужно было немного времени и труда, чтобы усвоить всю сухость и бесплодность тогдашней учености; а между тѣмъ онъ чувствовалъ потребность къ дѣятельности, къ тому же былъ честолюбивъ: ему хотѣлось какъ-нибудь выдвинуться изъ толпы. Не мудрено, что сынъ знатнаго Генерала и обладающій такими качествами вскорѣ появился при Дворѣ Валента; тамъ онъ былъ замѣченъ Императоромъ, который, вѣроятно въ награду за какой-нибудь подвигъ, вскорѣ возложилъ на него важное порученіе: не смотря на свою молодость, Стихонъ былъ отправленъ Посломъ къ Персамъ для заключенія съ ними союза. Это было вскорѣ послѣ того, какъ кончилась неудачная для Римлянъ война съ Персидскимъ Царемъ Сапуромъ за замѣщеніе Армянскаго престола.

Прекрасный, статный молодой Римскій легатъ, прибывъ въ Ктезифонъ, очаровалъ своимъ умомъ важныхъ Персидскихъ вельможъ. Народъ изумлялся той необыкновенной физической силѣ и ловкости, которыя онъ показывалъ на охотѣ вмѣстѣ съ придворными за дикими звѣрями; а мужественная красота его заставляла бится сильнѣе обыкновеннаго сердце не одной Персіанки (3). Сдѣлавъ столь выгодное для себя впечатлѣніе на Персовъ, Стихонъ умѣлъ склонить въ пользу Константинопольскаго Двора многихъ вельможъ; посольство его утѣчалось желаннымъ успѣхомъ: такъ какъ при Ктезифонскомъ Дворѣ тяготились войною и желали спокойствія, то миръ былъ заключенъ скоро. Этотъ миръ тѣмъ скорѣе долженъ былъ возвысить Сти-

(3)

Stupuerе severi

Parthorum proceres et plebs praeterea videndi

Flagravit stadio, defixaeque hospite pulchro

Persides arcanum suspicavere calorem.

Si quando sociis tecum venantibus ibunt,

Quis Stilichone prior ferro penetrare leones

Cominus, aut longe virgatas figere tigres?

Flectenti faciles Medus tibi cessit habenas.

Torq uebas refugum Parthis mirantibus arcum. — Ibid.

лихона, чѣмъ былъ необходимѣе для Имперіи въ это время: потому что вскорѣ Римляне должны были вступить въ борьбу съ гораздо сильнѣйшимъ врагомъ, чѣмъ Персы, — съ Готами.

Это было не первое вторженіе въ области Римской Имперіи со стороны Германцевъ (4). Бореніе Рима съ ними началось уже давно; начало его не предвѣщало Германцамъ той великой будущности и высокой роли, которыя, по волѣ Провидѣнія, достались имъ въ послѣдствіи. Сначала, когда Германцы раздѣлялись на множество мелкихъ племенъ и поколѣній, вторженія ихъ изъ дремучихъ лѣсовъ при-Рейнскихъ въ области Имперіи не сопровождались важными результатами ни для нихъ самихъ, ни для Римлянъ. Поднимая въ первый разъ руку на Германцевъ, Римъ видѣлъ въ нихъ только новыхъ людей, не узнавалъ приближенія новыхъ временъ и съ ними новаго порядка вещей. Римскій народъ такъ долго жилъ своею собственною, самостоятельною жизнью, у него было такъ много вѣры въ свое величіе, что не могъ онъ тотчасъ же почувствовать всю великость опасности, приходившей извнѣ, не могъ тогда же привести въ свое сознаніе мысль, что не вѣчно даже и его всемірное владычество. Такъ было до Рождества Христова. Послѣ битвы въ Тевтобургскомъ лѣсу (при Августѣ) Германцы стали смѣлѣе, и набѣги ихъ чаще и опустошительнѣе. Римъ сталъ придумывать средства къ ихъ усмиренію. Тиверій былъ первый, который, послѣ опытовъ нѣсколькихъ лѣтъ, усомнился въ прочности Римскихъ завоеваній въ Германіи. Событія не замедлили оправдать мысль Тиверія. Каждое вновь возрастающее поколѣніе приносило съ собою меньше вѣры въ силу Римскаго оружія, больше страха предъ именемъ Германцевъ. Траянъ, нѣсколько лѣтъ съ честью сторожившій Имперію отъ нападеній Сѣверныхъ варваровъ, принесть съ собою на престолъ убѣжденіе — провести постоянную границу между Римлянами и Германцами. Въ слѣдствіе его мѣръ и политики Римскаго правительства «*divide et impera*», Германцы столько же разъ должны были смиряться, сколько возмущались и, слѣдовательно, не имѣли большаго влія-

(4) *Руковод. къ Всеобщ. Истор. Лоренца. Ч. II. Отд. I. — Судьбы Италіи. Соч. Кудравцева. Глава I.*

нія на Имперію. Съ третьяго же столѣтія по Р. Х., когда Германскій міръ вдругъ принимаетъ другой видъ; когда древнія имена описанныхъ Тацитомъ народовъ исчезаютъ, а на мѣсто ихъ образуются подъ новыми именами большія массы; когда на Сѣверѣ Германіи утвердились Саксы, а по Юго-Востоку разлились Готы; когда, въ слѣдствіе нашествія этихъ народовъ, возникли Франки и Аллеманы, и когда къ тому же возродилась Персидская нація, съ этого времени отъ Эвфрата до устья Рейна воинственные народы въ видѣ большой дуги обложили Римскую Имперію и, какъ бы по данному знаку обнаживъ мечи, вдругъ устремились на нее. Что ни придумывало Римское Правительство къ отраженію варваровъ, огромными массами вторгавшихся въ Имперію, все было напрасно. Въ началѣ второй половины IV вѣка Германцы стали уже твердою ногою въ Римскомъ міръ; это лучше всего видно изъ того, что множество Римскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ были Германскаго происхожденія; но ни нравы, ни образованіе ихъ не могли еще имѣть господствующаго вліянія на Римскую жизнь; напротивъ теперь, когда вдругъ цѣлыя войска ихъ съ женами и дѣтьми вторгались въ Имперію, отношеніе измѣнилось и міръ, сдѣлавшійся теперь повсюду Христіанскимъ, быстро переходитъ въ характеръ варварства. Посему нѣтъ ничего удивительнаго, что отецъ Стиліхона и оный самъ достигли значительныхъ должностей въ государствѣ. Эти нашествія варваровъ на Римскую Имперію должны были еще болѣе увеличиться, когда изъ Азии двинулись Гунны и произвели неурядица между Готами. Готская нація раздѣлялась тогда на двѣ различныя и политически отдѣльныя части. Поселившіеся со времени Авреліана въ Дакию и на Дунаѣ назывались Вестъ-Готами и были управляемы родоначальниками, носившими названіе судей. Готы же, поселившіеся въ нынѣшней Россіи, къ которымъ также принадлежали Германскія племена Ругійцы, Гепиды, Герулы и Вандалы, назывались Остъ-Готами и находились въ то время подъ правленіемъ Царя Германриха. Его царство простиралось отъ береговъ Балтійскаго моря до Дона и по своей обширности и могуществу было славнѣйшимъ послѣ Римскаго и Персидскаго. Но оно не выдержало напора Гунновъ и, въ слѣдствіе этого, Остъ-Готе-

ское дворянство оставило страну; также и Весть-Готы уклонились отъ борьбы съ Гуннами и обратились къ Императору съ просьбою о дозволеніи поселиться на Римской землѣ. Просьба ихъ была исполнена; но вскорѣ между ними и Римскими чиновниками открылись несогласія, а потомъ дѣло дошло и до войны. Разбивъ Римлянъ на-голову при Марціанополѣ, Готы начали опустошать Фракію. Съ ними соединились другіе варвары, съ давнихъ временъ поселившіеся здѣсь, или принятые въ Римскую военную службу: также Гунны и Алавы перешли чрезъ Дунай, нѣкъмъ тогда не охраняемый, и пристали къ Готамъ, чтобы дѣлить съ ними добычу и опасности войны; Фракійскіе рудокопы также возмутились и показали непріятелямъ горныя проходы. Въ продолженіе всего 377 года дѣйствія противъ Готовъ были безуспѣшны: они перешли чрезъ Гемусъ и опустошали открытую страну до самой Фессаліи. Надлежало страшиться за существованіе государства, если скоро не будетъ положено конца распространенію ихъ опустошеній.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Стилихонъ, въ началѣ 378 года, возвратился изъ Ктезифона. Императоръ Валентъ очень радъ успѣшному окончанію посольства и въ награду за это далъ Стилихону начальство надъ нѣсколькими легіонами. Присоединивъ къ главному своему войску всѣ легіоны, которые прежде находились въ Азіи, теперь уже, въ слѣдствіе мира, безопасной со стороны Персовъ, Валентъ двинулся противъ непріятелей, между тѣмъ какъ его племянникъ Граціанъ шелъ къ нему на помощь съ силами Запада. Но, увлеченный нетерпѣніемъ, Валентъ вознамѣрился рѣшить дѣло до прибытія Граціана, и 9 Августа 378 года, при Адрианополѣ, напалъ на варваровъ. Здѣсь Готы храбро встрѣтили Римлянъ и, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, навели имъ такое страшное пораженіе, что Амміанъ сравниваетъ его съ Каннскимъ: двѣ трети войска и большая часть генераловъ остались на мѣстѣ, и самъ Императоръ погибъ. Когда все въ Римскомъ войскѣ или пало или въ безпорядкѣ бѣжало, Стилихонъ единственно личною храбростію успѣлъ сомкнуть обрѣдѣвшіе колонны своей дивизіи, съ блестящимъ успѣхомъ отбивался отъ напавшихъ

на него враговъ и благоразумнымъ отступленіемъ спасъ себя и остатокъ своихъ солдатъ.

Послѣ этой битвы побѣдители — Готы такъ усилились въ Имперіи, что она была на одинъ шагъ отъ паденія. Императоръ Граціанъ, соединившій теперь Востокъ съ Западомъ, чувствовалъ, что не сѣмѣетъ управиться съ варварами и видѣлъ, что только человѣкъ съ необыкновенными способностями будетъ въ состояніи сколько-нибудь поправить дѣло, и потому въ 379 году вызвалъ ко Двору Θεодосія, который былъ извѣстенъ, какъ отличный генералъ, а по смерти своего отца жилъ частнымъ человѣкомъ въ Испаніи, занимаясь управленіемъ своего наследственнаго имѣнія. Императоръ далъ ему титулъ Августа и послалъ его на Востокъ, съ тѣмъ, чтобы очистить его сперва отъ варваровъ. Для скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго достиженія этой цѣли, Θεодосій счелъ за лучшее вести войну оборонительную, или, лучше сказать, партизанскую, т. е. нападать на неприятеля тамъ, гдѣ онъ вовсе не ожидалъ, наносить ему вредъ въ небольшихъ схваткахъ и, разбивая его такимъ образомъ по частямъ, въ то же время поселять между самими варварами раздоръ. Планъ этотъ, какъ не лзя лучше, сообразовался съ стѣсненнымъ положеніемъ Имперіи и съ характеромъ самихъ варваровъ, обыкновенно при всякомъ нападеніи дѣйствовавшихъ всѣми своими силами, и есть несомнѣнный признакъ гевія Θεодосія.

Но, очевидно, такой многосложный образъ дѣйствій требовалъ для Θεодосія помощниковъ, которые, въ совершенствѣ понимая его виды, въ то же время имѣли бы способность осуществить ихъ и на дѣлѣ. Стилихонъ, хорошо знакомый съ нравами и военными пріемами варваровъ, наводившихъ Имперію, бывшій еще въ полной силѣ и въ первомъ цвѣтѣ лѣтъ, выступившій въ свѣтъ съ горячею любовію къ дѣятельности, успѣвшій своимъ посольствомъ составить себѣ репутацію искуснаго дипломата и, что важнѣе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, отличившійся въ несчастной Адрианопольской битвѣ, — Стилихонъ при своемъ честолюбіи не могъ оставаться въ то время въ неизвѣстности. Θεодосій, явившись на Востокъ, на перваго его обратилъ свое вниманіе, и когда ближе сошелся съ этимъ

молодымъ генераломъ, душевно полюбилъ его. Начальствуя самъ надъ главною арміею, Θεодосій ввѣрялъ Стилихону небольшіе отряды для нападенія въ-распlohъ на варварскіе полки (5). Стилихонъ оправдалъ мнѣніе о себѣ Императора; не избѣженный, подобно вельможамъ своего времени, онъ явилъ неутомимую дѣятельность въ отправленіи возложеннаго на него порученія; большую часть времени проводилъ въ лагеряхъ (6). раздѣлялъ съ солдатами всѣ трудности и опасности походной жизни (7), упражнялъ ихъ военными экзерциціями. Дѣйствуя то мѣрами строгости, то снисхожденія, а больше своимъ примѣромъ, онъ скоро вводилъ въ ввѣряемыхъ ему когортахъ дисциплину, и при этомъ умѣлъ поставить себя къ солдатамъ въ такое отношеніе, что они любили его. Слѣдуя плану войны, предначертанному Θεодосіемъ, Стилихонъ съ своими летучими легионами не давалъ покоя Готамъ, билъ ихъ при каждомъ удобномъ случаѣ и когда видѣлъ, что силы непріятеля далеко превосходятъ его, поспѣшно и безъ урона отступалъ; главное, что онъ имѣлъ въ виду въ этой войнѣ, — чтобы нападать на непріятеля въ-распlohъ, развлекать его силы и тѣмъ доставлять случай Императору успѣшнѣе дѣйствовать съ главною арміею. Усвѣхи его были блистательны; онъ отбивалъ у Готѣвъ провіантъ, умѣлъ отрѣзывать другъ отъ друга отдѣльные варварскіе корпуса и изъ неоднократныхъ боевыхъ схватокъ, неизбѣжныхъ при такомъ образѣ веденія войны, всегда выходилъ побѣдителемъ (8).

Готѣы скоро почувствовали слѣдствія мудрыхъ распоряженій Θεодосія. По прошествіи четырехъ лѣтъ послѣ Адрианопольской битвы, вожди ихъ (по смерти Фритигерна у Готѣвъ не было одного, всѣми признаннаго главы) увидѣли невозможность долѣе бороться съ Римлянами, и одинъ за другимъ спѣшили заключать съ Θεодосіемъ отдѣльные договоры, такъ что въ 383 году Готѣы во всѣхъ мѣстахъ были приведены къ покорности и къ мирному заселенію назначенныхъ имъ областей.

(5) De laudibus. Stilich. lib. I. v. 75 et sqq.

(6) Ibid. Assiduus castris aderat, rarissimus urbi.

(7) Ibid. 122—129.

(8) De laud. Stilich. lib. I 92—99.

Весть-Готеамъ отведены были мѣста во Фракіи, а Ость-Готеамъ во Фригіи и Лидіи. Какъ ни много трудился самъ Θεодосій, чтобы получить этотъ желанный результатъ, но онъ сознавалъ, что Стилихонъ былъ для него во время этой войны правую руку. Въ награду за его подвиги, Θεодосій отдалъ ему въ замужство родную свою племянницу Серену, дочь брата своего Гонорія. Этотъ бракъ еще болѣе приблизилъ Стилихона къ Θεодосію и не могъ не проложить ему дороги къ самымъ высшимъ чинамъ и должностямъ государственнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при такомъ дѣятельномъ и твердомъ Императорѣ, каковъ былъ Θεодосій, налагалъ на него обязанность постоянно и вѣрно служить въ пользу интересовъ своего державнаго покровителя и родственника.

Услуги Стилихона понадобились скоро. Хотя Готы были усмирены и война съ ними окончилась, но были другіе варварскіе народы, которые постоянно тревожили Римскія владѣнія то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, и совершенное усмиреніе которыхъ возможно было только подъ условіемъ совершеннаго ихъ истребленія. Конечно, этого выполнить было не лзя, еслибы даже и захотѣлъ Θεодосій, — при томъ разслабленіи, въ какомъ находилась тогда Имперія, и при томъ потокѣ варваровъ, который съ всеокрушающею силою устремлялся на нее; но тѣмъ не менѣе Θεодосій не могъ оставаться равнодушнымъ къ ихъ набѣгамъ на Имперію. Самъ лично онъ не могъ предпринять противъ нихъ экспедиціи: потому что, съ одной стороны, важныя дѣла призывали его на Западъ, а съ другой потому, что все его вниманіе устремлено было на главныхъ варваровъ — Готеовъ, которые своимъ поселеніемъ въ Имперіи образовали первое Германское военное государство. Онъ надѣялся, что Готы въ слѣдующемъ же поколѣніи примѣнятъ свой характеръ и сольются съ Римлянами въ одну націю по духу и образованію, и, безъ сомнѣнія, для осуществленія этой надежды онъ долженъ былъ постоянно находиться внутри Имперіи или по крайней мѣрѣ недалеко отъ предѣловъ ея и бдительно наблюдать за ними, предотвращая между ними всякое волненіе. Въ этомъ случаѣ, Θεодосій имѣлъ настоятельную нужду въ чело-
вѣкѣ искусномъ въ дѣлѣ борьбы съ варварами и преданномъ ему.

Кто же могъ быть такимъ, кромѣ Стилихона? Стилихонъ былъ въ душѣ солдатъ; онъ безъ сожалѣнія оставалъ удовольствія Двора, при которомъ, какъ супругъ молодой родственницы Императора, занималъ самое видное мѣсто, и улеталъ на поле брани. Онъ особенно былъ полезенъ Θεодосію въ томъ отношеніи, что не требовалъ отъ него много войска, а обыкновенно, получивъ отъ Императора нѣсколько взводовъ Римскихъ солдатъ, пополнялъ этотъ небольшой отрядъ цѣлыми когортами варваровъ, нмъ самими набранныхъ, и находилъ средства содержать ихъ безъ особенныхъ издержекъ для государственной казны (9); впрочемъ, главнымъ правиломъ Стилихона было имѣть при себѣ небольшое войско, но за то изъ отборныхъ молодыхъ, преданныхъ ему и готовыхъ идти съ нимъ, куда онъ ни захочетъ. Такимъ образомъ съ немногочисленною арміею онъ расположился по берегамъ Дуная, гдѣ главнымъ образомъ происходили неурядица, и началъ громить нестройныя толпы варваровъ; гдѣ ни показывались ихъ дружины, онъ быстрымъ натискомъ или разсѣивалъ ихъ или поставалъ въ такое положеніе, что имъ оставалось или погибнуть или положить оружіе. Стилихонъ сталъ грозой для варваровъ и они прісмирѣли (10). Онъ пробылъ тамъ до 393 года, когда событія, потрясшія Западъ Имперіи и заставившія Θεодосія принять въ нихъ участіе, привалили туда и его.

Это было возмущеніе Аргобастра (11). Отношенія Θεодосія къ Западу начались вскорѣ по заключеніи договора съ Готами. Въ 383 г. Британскіе легіоны провозгласили Максима, военнаго сподвижника и соотечественника Θεодосія, Императоромъ и немного спустя онъ утвердился въ Галліи. Граціанъ, Императоръ въ этой части Имперіи, былъ вѣроломно оставленъ всѣми, и во время своего бѣгства въ Галлію къ своему брату Валентиніану былъ убитъ солдатами Максима, посланными за нимъ въ погону. Θεодосій, озабоченный дѣлами на Востокѣ, согласился на призваніе Максима въ санъ Императора въ Галльской префектурѣ; но тотъ не удовольствовался этими владѣніями и, пользуясь враждою Юстинны (она держалась аrianизма), при-

(9) De laudib. Stil. lib. I 116 et sqq.

(10) Ibid. 83 sqq.

(11) Руковод. къ Всеобщ. Ист. Лоренца.

вишей Италію и Африкою, вмѣсто малолѣтняго своего сына Валентиніана, съ Епископомъ Амвросіемъ и вооружавшею тѣмъ противъ себя Православныхъ, вознамѣрился лишить юваго Императора принадлежащей ему части, и въ 387 году перешель Альпы. Θεодосій явился защитникомъ Валентиніана и съ войскомъ, составленнымъ изъ Готевъ, Гунновъ и Аланъ, двинулся къ Аквилеѣ, гдѣ была главная квартира Максима. Война кончилась скоро. Максимъ не былъ приготовленъ къ оборонѣ и, когда его приверженцы увидѣли свою опасность, то почли за лучшее заслужить милость Θεодосія и выдали своего Императора. Солдаты, мстя за смерть Граціана, умертвили его. Чтобы предотвратить возмущенія, Θεодосій остался на Западѣ и управлялъ имъ до 391 года, когда онъ возвратился на Востокъ, оставивъ Валентиніану, достигшему теперь совершеннолѣтія, государство въ хорошемъ устройствѣ. Вскорѣ молодой Императоръ поссорился съ своимъ Министромъ Аргобастромъ. Желая освободиться изъ-подъ его зависимости, — потому что Аргобастръ захватилъ всю власть въ свои руки, — Валентиніанъ хотѣлъ дать ему отставку; но тотъ, умертвивъ его, возложилъ корону на своего прежняго секретаря, Ритора Евгенія, достигшаго, по его милости, чина *Magistri officiorum*. Θεодосій не призналъ его Императоромъ и въ 394 году вооружился. Сознывая однакожь трудность борьбы, — потому что и Аргобастръ дѣлалъ сильныя приготовления, — Θεодосій вызвалъ Стихова съ береговъ Дуная и, послѣ надлежащаго приготовления, въ Августѣ явился лицомъ къ лицу предъ мятежникомъ, занявшимъ съ Евгеніемъ твердую позицію между Альпами и Адриатическимъ моремъ. Ни одинъ писатель не опредѣляетъ степени и рода заслуги Стихова въ происшедшей здѣсь битвѣ; но, безъ сомнѣнія, онъ занималъ трудный и важный постъ и много содѣйствовалъ побѣдѣ Θεодосія: потому что Θεодосій, соединившій послѣ этой побѣды Востокъ съ Западомъ, сдѣлалъ Стихова главнымъ конюшимъ и главнокомандующимъ конницею и пѣхотою (*Magister utriusque militiae*) и, слѣдовательно, возвелъ его въ самый высшій чинъ (12). Вскорѣ Θεодосій умеръ и Стиховъ является главнымъ дѣятелемъ въ Имперіи.

(12) *Laus Serenae. 94 et sqq. Zos. V, 4.*

Доселѣ Стилихонъ былъ только орудіемъ Θεодосія Великаго для выполненія его плановъ; онъ дѣлалъ все по указанію своего Императора, въ точности исполняя всѣ его предписанія. Доселѣ онъ нисколько не вмѣшивался въ интриги Двора: потому что почти все время проводилъ въ лагерѣ; но тѣмъ не менѣе онъ зналъ все, что дѣлалось при Дворѣ, получая свѣдѣнія чрезъ своихъ агентовъ и въ особенности чрезъ свою супругу Серену, женщину энергическую и дальновидную (13). Ему нечего было опасаться многочисленныхъ своихъ враговъ, которыхъ онъ нажилъ себѣ быстрымъ своимъ возвышеніемъ. Расположеніе къ нему Императора и привязанность солдатъ служили ему вѣрнымъ ручательствомъ за его спокойствіе и безопасность; словомъ, до смерти Θεодосія, Стилихонъ былъ второстепеннымъ, въ своихъ дѣйствіяхъ вполнѣ зависящимъ лицомъ; славныя дѣла Θεодосія затмѣвали собою подвиги другихъ лицъ; вотъ почему современные писатели весьма мало говорятъ о дѣятельности Стилихона при жизни этого Государя. Но со смертію Θεодосія характеръ дѣятельности его измѣняется: онъ является вполнѣ самостоятельнымъ дѣятелемъ на политическомъ поприщѣ. Чтобы понять и вѣрно оцѣнить его послѣдующую дѣятельность, бросимъ краткій взглядъ на то положеніе, въ которомъ находилась тогда Имперія и, на основаніи предыдущаго изслѣдованія, покажемъ тѣ черты, которыя характеризовали тогдашнее время.

Глава III.

Положеніе Сѣверныхъ и Восточныхъ границъ въ Имперіи въ началѣ 395 года. — Характеръ отношеній между различными арміями и одной провинціи къ другой и въ особенности Востока къ Западу. — Усиленіе варварскаго элемента въ Имперіи. — Нравы. — Распоряженія и смерть Θεодосія. — Планъ Стилихона въ отношеніи къ Востоку. — Серена. — Оппозиція противъ него въ Римѣ. — Походъ противъ варваровъ.

Положеніе Имперіи въ началѣ 395 года, не взирая на всѣ мѣры и усилія, которыя предпринималъ Θεодосій къ его улучшенію, было крайне затруднительно. Хотя варвары постоянно

(13) Ibid. 230 et seqq.

были поражаемы то имъ самимъ, то Стихихономъ; но сила ихъ не была сокрушена. Они были слабы потому, что были разъединены между собою въ слѣдствіе политики Римскаго правительства; но кто могъ поручиться, что они никогда не соединятся въ одну массу и не будутъ тревожить Имперію? Притомъ же все вниманіе Феодосія было устремлено преимущественно на пограничныя варварскія дружины, жившія по Дунаю и верхнимъ частямъ Рейна. Но въ глубинѣ Сѣвера и на отдаленномъ Востокѣ лежали новые слои варварскихъ народностей (14), которыя, будучи оставлены безъ вниманія правительствомъ въ тяжелое время Имперіи, жили по всей своей волѣ и все съ большою и большою силою напирала на государство, подвигаясь все ближе и ближе къ его центру.

А что было внутри Имперіи? Тамъ въ то время, какъ она съ отчаяннымъ усиліемъ отбивалась отъ вѣшнихъ враговъ и видѣла вновь грядущія опасности отвѣтъ, происходило разложеніе безпримѣрное. Тамъ войско совершенно отдѣлилось отъ народа и не жило съ нимъ одною мыслию; даже легіоны не хотѣли имѣть ничего общаго между собою, такъ что каждая армія, — Британская, Германская, Испанская, желала себѣ полной самостоятельности и подчиненія своей власти цѣлаго народа. Мы видѣли, какъ войско самовольно провозгласило Императоромъ Максима, какъ солдаты умертвили Граціана и потомъ Максима. Эти факты, кажется, достаточно оправдываютъ нашу мысль. Впрочемъ, въ своемъ мѣстѣ мы не замедлимъ объяснить это дѣло подробнѣе. Нисколько не благопріятнѣе для Имперіи смотрѣли другъ на друга и различныя ея провинціи. Въ это время во всѣхъ покоренныхъ Римскимъ оружіемъ странахъ сознавалась мысль, что приходитъ коонецъ Римскому владычеству, являлось желаніе самостоятельной жизни, всѣ зависимости отъ Рима. Особенно это замѣчалось на Востокѣ, который, какъ мы увидимъ, явно стремился отдѣлаться отъ Запада и идти своею, особою дорогою.

Не мудрено, впрочемъ, что между войскомъ и народомъ было такое разъединеніе. Единство жизни и дѣйствій въ различ-

(14) De laud. Stilich. lib. I. 129 sqq.

выхъ арміяхъ какого бы то ни было Государства, единство всего войска съ народомъ можетъ быть только тогда, когда чувство народности съ одинаковою силою проникаетъ и прохватываетъ, такъ сказать, всѣ сословія въ Государствѣ. А могло ли это быть, могло ли не истощиться въ рядахъ Римскаго войска это чувство, когда обѣ арміи—и Восточная и Западная, на которыхъ главнымъ образомъ теперь было раздѣлено все войско, были, какъ уже намъ извѣстно, наполнены варварами; когда высшія должности, и военныя, и гражданскія, и придворныя, были заняты варварами? Варварскій элементъ долженъ былъ еще болѣе усилиться съ поселеніемъ внутри Имперіи Гатѳовъ и нѣкоторыхъ другихъ варварскихъ дружинъ (15). Онъ, вопреки ожиданіямъ Θεодосія Великаго, не слился съ Римлянами; но, удержавъ всѣ свои національныя особенности, сдѣлался господствующимъ въ Имперіи. Всѣ важѣйшія дѣла въ Имперіи рѣшали варвары. Противъ Максима воевали варвары, битву съ Евгениемъ рѣшили варвары; Стилихонъ начальствовалъ также надъ ними въ походахъ противъ варваровъ. Остатокъ чистыхъ Римлянъ былъ слабъ, даже ничтоженъ въ сравненіи съ варварскимъ элементомъ; вся его реакція противъ варваровъ ограничивалась докуда одними тайнѣ составляемыми и безплодными замыслами и обвиненіемъ варваровъ въ невѣжествѣ и развратѣ. Такимъ образомъ Римская Имперія въ это время было Варварскою Римскаго Имперією; изъ Римскаго оставался только механизмъ государственнаго устройства, однѣ формы управленія Имперією, въ которыхъ

(15) Claud. De laud. Stil. lib. I. Прославляя Стилихона, Поэтъ удивляется, какъ онъ могъ управлять Государствомъ, гдѣ было столько различныхъ націй и войскъ:

Nil inter geminas acies, ceu libera frenis
 Ausa manus certe. Nec tantis dissona linguis
 Turba, nec armorum cultu diversior unquam
 Confluxit populus. Totam Pater undique secum
 Moverat auroram. Mistis hic Colchus Jbiris
 Hic mitra velatus Arabs, hic crine decoro
 Armenius, hic picta aces, fucataque Medus,
 Hic gemmata niger tentoria fixerat Judus,
 Hic Rhodani procera cohors, hic miles alumnus
 Oceani и проч.

выражались обязанности различных должностных лиц и проявлялись отношенія разных провинцій, сословіи и чиновъ между собою и къ Императорской власти; лица же, двигавшія механизмъ, управлявшія тою или другою частію Имперіи, тою или другою частію служебной дѣятельности, возли, Министры, Префекты, все это и остальное было варварское. Имперія была похожа на варвара, одѣтаго въ Римскую тогу.

Если варвары занимали высшія должности въ государствѣ, если сами Римляне вели развратную жизнь, то понятно, что безкорыстнаго служенія на пользу Имперіи ожидать отъ чиновниковъ было трудно. Варваръ, получавшій какое-нибудь мѣсто, видѣлъ въ немъ средство къ удовлетворенію своего честолюбія и висколько не помышлялъ о пользѣ общей; все его стараніе клонилось къ тому, чтобы казаться Римляниномъ. Римлянинъ савонникъ не лучше смотрѣлъ на ввѣряемую ему должность: потому что ему требовалось очень много денегъ, чтобы покрыть издержки пышной жизни. Естественнымъ слѣдствіемъ такого взгляда на государственную службу было то, что всякой старался получить подоходнѣ мѣстечко: развился обычай покупать должности (16). Купившій себѣ извѣстное мѣсто обыкновенно заботился вознаграждать себя за издержки, понесенныя имъ при полученіи его. И это дѣлалось, разумѣется, на счетъ мѣста. Народъ страдалъ отъ лихоимства Префектовъ; расплодилось ужасное количество нищихъ; земледѣліе упало. Къ этому присоединился всеобщій развратъ; всѣ роды и степени пороковъ имѣли мѣсто въ тогдашнемъ обществѣ. Всѣ эти общія положенія, при послѣдующемъ нашемъ изложеніи, оправдаются частными случаями, и мы ихъ приводимъ теперь для того, чтобы, повторяемъ, съ надлежащей точки зрѣнія смотрѣть на личность Стихова, которому суждено было явиться историческимъ дѣятелемъ въ это мрачное время.

(16) Всѣ Писатели единогласно свидѣтельствуютъ объ этомъ. До какой степени распространился въ то время этотъ обычай, всего яснѣе видно изъ показанія Зосима. Говоря о Стиховѣ, онъ приводитъ въ доказательство его добросовѣстности то, что онъ не продавалъ должностей, между тѣмъ какъ это было обыкновеннымъ дѣломъ. Zos. lib. V, c. 34.

Въ такомъ жалкомъ состояніи находилась Имперія въ началѣ 395 года, когда Императоръ Θεодосій лежалъ на одрѣ болѣзни, быстро идя къ могилѣ. У него оставались два сына: 18-лѣтній Аркадій и Гонорій одиннадцати лѣтъ. Оба сына Императора и оти природы не имѣли хорошихъ способностей, а данное имъ воспитаніе нисколько не содѣйствовало къ исправленію врожденныхъ недостатковъ. Θεодосій понималъ, что его дѣти будутъ плохими правителями. Сознаніе неспособности дѣтей управлять цѣлою Имперією, и издавна утвердившаяся мысль, что только тогда будетъ поддерживаться благосостояніе Имперіи, когда власть раздѣлится между нѣсколькими лицами, заставила умирающаго раздѣлить Монархію между обоими сыновьями, Аркадій получилъ себѣ въ удѣлъ Востокъ, а Гонорій долженъ былъ управлять Западомъ; до совершеннотѣтя же его правленіе должно было находиться въ рукахъ Стилихова. Зосимъ (17), Клавдіанъ (18), Олимпіодоръ (19) говорятъ, что Стилихонъ получилъ опеку надъ обоими сыновьями и власть въ обѣихъ частяхъ Имперіи; но, безъ сомнѣнія, это неврно: потому что странно предположить, чтобы Императоръ отдалъ подъ опеку и совершеннолѣтняго своего сына, и въ этомъ случаѣ свидѣтельства Евнапія (20), Орозія (21) и Иорнанда (22), утверждающихъ противное, т. е. что Стилихонъ сдѣланъ опекуномъ одного Гонорія, кажутся намъ гораздо основательнѣйшими. Впрочемъ, изъ всѣхъ этихъ разногласящихъ показаній основательно можно вывести слѣдующее: за нѣсколько недѣль до своей смерти, Θεодосій призываетъ къ себѣ Стилихона; «вотъ — говоритъ онъ — я умираю и оставляю двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ слишкомъ молодъ, а другой слабъ и тѣломъ и духомъ; пекись о воспитаніи Гонорія и правь во время его малолѣтства Западомъ; но не упускай изъ вниманія о Востока и, если его постигнетъ какая-нибудь

(17) Zos. lib. V, c. 34.

(18) Claud. De laud. Stil. lib. II. Клавдіанъ во многихъ мѣстахъ подтверждаетъ эту мысль.

(19) Corpus Script. Hist. Byzantinae. Pars I, p. 448.

(20) Ibid. p. 112.

(21) На послѣднихъ страницахъ его Исторіи.

(22) De Regu. success. 121.

опасность, иди на помощь къ Аркадію. (23). Этотъ нашъ выводъ изъ свидѣтельствъ всѣхъ Писателей вообще и Клавдіана въ особенности вполне имѣетъ историческую достовѣрность: потому что, раздѣляя Имперію на двѣ части, Θεодосій вовсе не оставлялъ мысли, что Востокъ и Западъ должны составлять одно политическое цѣлое, и эта мысль продолжала дѣйствовать долго еще въ Средніе вѣка (24). Раздѣленіе, сдѣланное Θεодосіемъ, было не что иное, какъ слѣдствіе давно утвердившагося ходомъ событій обычая, и какъ мѣра (о чемъ мы уже упомянули) къ лучшему управленію Имперію.

Стилихонъ однакожь думалъ объ этомъ совершенно иначе. Онъ не принималъ въ расчетъ хода событій въ Имперіи, слѣдствіемъ котораго, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, необходимо должно быть, рано или поздно, это раздѣленіе и полагалъ, что Монархія Римская только тогда можетъ держаться противъ варваровъ, когда различныя ея части будутъ находиться подъ властію одного, когда этотъ одинъ будетъ двигать всею массою силъ ея (25). Исходя изъ этой мысли и, безъ сомнѣнія, много побуждаемый къ тому честолюбіемъ, Стилихонъ тотчасъ же послѣ смерти Императора (17 Генваря) вознамѣрился захватить власть въ обѣихъ Имперіяхъ, чтобы тѣмъ успѣшнѣе дѣйствовать на варваровъ и продолжать въ отношеніи къ нимъ начатое Θεодосіемъ, т. е. слитіе ихъ въ одинъ народъ съ Римлянами. Для успѣшнаго достиженія этой цѣли онъ считалъ необходимымъ напередъ привлечь на свою сторону обѣ арміи, и Западную и Восточную, стоявшія тогда въ Италіи, и вдохнуть въ обитателей Государства мысль о славѣ Рима и объ исключительномъ правѣ его на господство надъ всѣми землями, входящими въ составъ

(23) De IV cons. Нопог. v. 432.

(24) Ручов. къ Всеобщ. Ист. Лоренца. II-й части отд. I, стр. 186.

(25) Этотъ взглядъ Стилихона, отличающій въ немъ, съ одной стороны, необыкновенную гордость души, которая хочетъ подчинить своей волѣ духъ народа и времени, управлять имъ по своему произволу и дать другое направленіе событіямъ, а съ другой — великій умъ правителя, можно найти въ вѣсколькихъ мѣстахъ у Клавдіана: преимущественно онъ изложенъ въ рѣчи Стилихона, произнесенной солдатамъ предъ битвою около Поллендіи. De bello getico. 363—368. In Eutrop. lib. 393—400.

Имперіи. Съ этою пѣлю Стилихонъ отправился въ Италію вскорѣ послѣ того, какъ получилъ наставленіе отъ умиравшаго Теодосія, какимъ образомъ управлять государствомъ, и далъ ему клятву въ вѣчной и неизмѣнной вѣрности его фамиліи. Онъ такъ умно распорядился, что когда пришла туда вѣсть о смерти Императора, обѣ арміи были на его сторонѣ и казались преданными ему всею душою, на Востокъ же были отосланы только инвазиды и на къ чему неспособные солдаты. Немедленно послѣ того Стилихонъ отправился въ Римъ — этотъ вѣчный городъ, уже визшедшій-было на стѣпень провинціального города: потому что Императоры со времени Диоклитіана и особенно Константина Великаго имѣли пребываніе большею частію въ другихъ городахъ, особенно въ Миланѣ. Римъ, по мысли Стилихова, слѣланъ былъ снова резиденціею Императора и средоточнымъ пунктомъ Имперіи, снова получилъ прежній блескъ и старинное значеніе Консульства, Севать и другія древнѣйшія учрежденія (26), которыя пали-было совершенно, продолжая существовать только по имени. Если не по сущности дѣла, то по крайней мѣрѣ по наружности все это должно было болѣе или менѣе сильно дѣйствовать на современниковъ и показать имъ, что время паденія Рима еще не пришло, что онъ еще хочетъ управлять дѣлами міра, и что Востокъ еще долженъ покорствоваться предъ Западомъ.

Въ то самое время, какъ самъ Стилихонъ такимъ образомъ на Западѣ начиналъ свою самостоятельную дѣятельность, на Востокѣ онъ имѣлъ помощниковъ, которые должны были дѣйствовать согласно съ его намѣреніями. Въ этомъ отношеніи особенно для него полезною является супруга его Серена. Эта женщина была вѣрною и постоянною спутницею какъ домашней, такъ и политической жизни своего супруга; поэтому я считаю необходимымъ слѣлатъ здѣсь отступленіе и сказать о прежней судьбѣ ея (27). Серена родилась въ Испаніи; лишившись отца еще въ дѣтствѣ, она была принята Теодосіемъ вмѣстѣ съ своею сестрою Фериандіею и воспитана имъ, какъ собственная его

(26) Эти распоряженія Стилихова отрывочно изложены у Клавдіана въ его книгахъ *De laudibus Stilichonis*.

(27) *Claud. Laus Serenae*.

дочь. Когда Θεодосій получилъ Восточный престолъ, то взялъ и Серену ко Двору. Тамъ она пользовалась неограниченною любовію и довѣренностію своего великаго дяди. Въ часы печали и внутренняго душевнаго волненія, рѣдко выпадавшіе въ жизни Великаго Θεодосія, когда не смѣли приблизиться къ нему ни жена, ни дѣти, одна Серена входила къ нему, сохраняя величавое спокойствіе на прекрасномъ лицѣ, и своею рѣчью, полною жизни, какой-то особенной прелести и любви къ своему благодѣтелю, умѣла возстановить миръ и тишину въ его душѣ. Чтеніе Гомера и Виргилія, и вообще образованіе въ школахъ Θεодосія, который часто повѣрялъ ей свои тайны и разсуждалъ съ нею о политическихъ дѣлахъ, развивъ въ ней положительное и серьезное направленіе, ставили ее далеко выше ея возраста и пола и возбуждали въ современникахъ справедливое удивленіе къ ея какъ душевнымъ, такъ и тѣлеснымъ качествамъ. Соединяя съ умомъ здравымъ, точнымъ рѣдкою въ то время чистоту нравовъ, она мало принимала участія въ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ Двора. Здѣсь она впервые увидѣла Стилихона и въ немъ нашла составленный ею идеалъ мужчины и полюбила его не пылкою, изступленною любовію Испанки, но спокойною и вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнною привязанностію, которая свойственна только положительно-энергической душѣ. Сдѣлавшись его женою, Серена главною цѣлію своей жизни поставила себѣ благо своего супруга и сосредоточила всѣ свои заботы на своемъ семействѣ. Рѣдкая жена была такъ привязана къ интересамъ своего мужа и при этомъ рѣдкая такъ хорошо понимала ихъ, какъ Серена. Обладая умомъ дальновиднымъ, она въ отсутствіе Стилихона съ необыкновенною неутомимостію и постоянствомъ слѣдила за ходомъ дѣлъ въ Имперіи; разгадывала, къ чему клонились интриги придворныхъ и замыслы враговъ Стилихона и обо всемъ доводила до его свѣдѣнія. Отъѣзжая въ Италію, Стилихонъ поручилъ ей строго наблюдать за всѣми дѣлами при Дворѣ и за различными смутами, необходимо слѣдующими за кончиною Государя. Она должна была главнымъ образомъ овладѣть особою Гонорія (28) и не допускать ни чьего на него вліянія, послѣ чего немедленно должна была отправиться на Западъ и ѣхать въ Римъ.

(28) De VI consulatu Honorii. 90 et sqq.

Серена привезла Стилихону съ Востока неслишкомъ благопріятныя для его плановъ вѣсти: то, что по смерти Θεодосія произошло въ Константинополѣ, рѣшительно противоdѣйствовало его замысламъ относительно Востока, и ничего не обѣщало ему, кромѣ трудной борьбы. Впрочемъ, имѣя въ своемъ распоряженіи обѣ арміи, Стилихонъ не страшился этой борьбы и, безъ сомнѣнія, тотчасъ же сталъ бы приводить въ исполненіе свой планъ, еслибы важныя дѣла на Западѣ не требовали тамъ его присутствія и рѣшительныхъ съ его стороны мѣръ. Стилихону прежде, чѣмъ онъ могъ сдѣлать что-нибудь изъ Восточнаго своего проекта, предстояло выдержать борьбу внутри Имперіи Западной и съ нѣкоторыми Германскими племенами, жившими по Рейну. Тѣмъ болышая опасность угрожала вліянію Стилихона, что враги какъ вѣншіе, такъ и внутренніе подыали свои головы въ одно время (29). Италіянская аристократія, не имѣвшая никакой силы при Θεодосіи и не могшая, какъ мы видѣли, воспретятствовать повсюдному разлитію варварскаго элемента, со смертію Императора пробудилась и задумала показать свою силу. Хотя распоряженія Стилихона и льстили Римской гордости; но Римляне досадовали, что виновникъ этихъ распоряженій варваръ, а съ другой стороны видѣли, что имъ отъ этихъ измѣненій нисколько не лучше: потому что они были только на словахъ, а нисколько не на дѣлѣ, и власть осталась въ рукахъ варвара. Многія знатныя и богатыя фамиліи повели интриги, явно клонившіяся къ низверженію Стилихона, или по крайней мѣрѣ къ ослабленію его власти; къ нимъ присоединились и нѣкоторые изъ важнѣйшихъ варваровъ, желавшихъ или завладѣть во время малолѣтства Государя властію вмѣсто Стилихона, или не имѣть за своими дѣйствіями на службѣ строгаго надзора Министра. Придворные чиновники, Префекты провинцій и другіе должностныя лица, почти всѣ хотѣли утвердить свое значеніе въ Государствѣ, и отстранивъ Стилихона, поживиться на счетъ Имперіи. Они рассчитывали, что, въ отсутствіе Министра, который долженъ былъ идти противъ варваровъ, не трудно будетъ захватить власть въ свои руки.

(29) Claud. in Ruf. lib. II. Eusebii Corp. Script. hist. Bysant. Pars I. Zosom. lib. V, c. I.

Но на дѣлѣ вышло, что они жестоко обманулись, и какъ видно, плохо знали опекуна Императора. Какъ ни ничтожна была эта оппозиція противъ Стилихона въ сравненіи съ его талантами, но она могла имѣть худыя послѣдствія для него, если бы онъ оставилъ ее безъ вниманія. Стилихонъ очень хорошо понималъ, что при ужасномъ эгоизмѣ, при непомерной алчности богатства—всеобщихъ и господствовавшихъ тогда порокахъ, при ненависти Римлянъ къ варварамъ, нужно быть чрезвычайно осторожнымъ и всѣми мѣрами скорѣе отдѣлаться отъ враговъ; онъ зналъ, что всѣ вѣрныя его управленію и начальству войска, въ которыхъ онъ главнымъ образомъ полагалъ и на которыхъ основывалъ свое могущество, — войска, при всей привязанности своей къ нему, могутъ склониться на сторону его враговъ, если многіе изъ сихъ послѣднихъ не пожалѣютъ своихъ огромныхъ доходовъ на ихъ угощеніе (30). Дѣйствуя быстро, Стилихонъ въ короткое время истребилъ внутреннихъ своихъ враговъ то рукою палача, то темницею, то ссылкой. Впрочемъ, погибли немногіе главные виновники оппозиціи. Стилихонъ не хотѣлъ проливать крови, а главное — онъ имѣлъ въ виду лишь обезсилить своихъ враговъ, лишить ихъ средствъ дѣйствовать противъ себя (31); для того онъ лишилъ ихъ имуществъ, которыя переходили по обыкновенію въ казну, находившуюся въ его распоряженіи, и тѣмъ усиливала его средства. Конечно, многіе и недумавшіе воаставать противъ правителя пострадали (32); но не одинъ человекъ на мѣстѣ Стилихона не сдѣлалъ бы лучше, коль скоро хотѣлъ утвердиться въ званіи Перваго Министра. Какъ бы то ни было, только Стилихонъ достигъ до того, что чрезъ мѣсяца полтора всѣ были покорными его слугами и онъ спокойно могъ предпринять походъ противъ возмущившихся варваровъ (33).

Сдерживаемые въ границахъ покорности оружіемъ и мѣрами Θεодосія, варварскіе народы въ Германіи и на Рейнѣ и

(30) Zos. lib. V, c. 1.

(31) Евваній такъ говоритъ объ этомъ распоряженіи Стилихона: Ο δὲ Στελιχων οὐκ ἐφόνευσε τοὺς ἀνδρώποια, ἀλλὰ ζῆν ἀισχυρῶς ἠνάγκασε πάντα ἀφαιρούμενος, καὶ πρὸς τὸ βαρύτερον, ὡς φησι Μένανδρος, τὴν πεινᾶν θηρίον καὶ.... λέγων καὶ συστέλλων.

(32) Zos. lib. V, 1.

(33) Claud. De laud. Stil. lib. 1.

вообще облежавшие Сѣверъ Западной Имперіи, съ извѣстіемъ о смерти Императора вдругъ изволновались. Явленіе, конечно, не новое для Имперіи; но, въ тогдашнемъ ея состояніи, это само по себѣ незначительное волненіе, могло имѣть гибельныя послѣдствія для Рима: и чрезвычайно неблагоприятныя для Восточнаго проекта Стилихова: ибо оно могло служить сигналомъ къ возстанію и для другихъ варваровъ, въ разныхъ областяхъ Имперіи обитавшихъ и къ разнымъ границамъ прилегавшихъ, и потому требовало отъ Римскаго правительства рѣшительныхъ дѣйствій, по крайній мѣрѣ Стилиховъ считалъ это дѣломъ не послѣдней важности. Это было вскорѣ послѣ Смерти Θεодосія, въ Февралѣ мѣсяцѣ. Стилиховъ, не видя на холодъ и непогоду, быстро двинулся къ Сѣвернымъ предѣламъ и такъ перепугалъ варваровъ, не ожидавшихъ такого быстрого движенія Римскаго полководца къ землямъ Германіи, что нѣкоторые изъ нихъ, не вступая въ битву, убѣжали въ горы и лѣса, а другіе, будучи окружены имъ, положили оружіе и смирлись. Съ началомъ весны положеніе дѣлъ въ Западной Имперіи было такъ хорошо и благоприятно для Стилихона, что онъ считалъ это время весьма удобнымъ къ выполненію своихъ замысловъ относительно Востока. Но какъ тамъ новое явленіе, еще мало замѣчаемое Западомъ, а между тѣмъ давно совершавшееся — именно *сознаніе возможности и необходимости самостоятельнаго политическаго существованія, отвѣсно отъ зависимости отъ Запада*, теперь пришло къ концу и совершенно выяснилось, то открывается замѣчательная и любопытная для Исторіи борьба между Востокомъ и Западомъ, которая должна была рѣшить вопросъ: «останутся ли соединенными между собою Востокъ и Западъ». Тамъ какъ въ этой борьбѣ въ общему интересу принимался частный гѣхъ, которые стояли во главѣ враждебныхъ сторонъ: то она принимаетъ характеръ отчаяннаго междоусобія, допускающаго всевозможныя средства, лишь бы только обезсидить противника.

ГЛАВА IV.

Отношенія между Востокомъ и Западомъ до Стилихона. — Руфинъ. — Его характеръ и образъ дѣйствій въ Государствѣ и личныя его отношенія къ

Стилихону. — Руфинъ призываетъ варваровъ въ Имперію. — Движеніе ихъ къ Альпамъ. — Пораженіе ихъ Стилихономъ. — Аудіенція Руфина съ Императоромъ. — Зоговоръ Стилихона противъ Руфина. — Смерть Руфина.

Отношенія Рима къ Востоку всегда были таковы, что они ничего не имѣли общаго между собою. Покоренный владычеству Рима частію оружіемъ, частію политикою Римскаго правительства, Востокъ удержалъ за собою и свой родной языкъ, и свои обычаи, и всѣ особенности, отдѣлявшія его отъ Запада, признавая надъ собою только верховную власть сперва Республики Римской, а потомъ Императора. Римъ не произвелъ на него огромнаго, радикальнаго вліянія, какого бы можно было ожидать отъ его могущества, напротивъ самъ подпалъ его вліянію. Римская молодежь хотѣла учиться такъ, какъ учатся въ Греціи. Сперва дѣти знатнѣйшихъ Римлянъ, а потомъ за ними и весь народъ спѣшили выучиться Греческому языку, навѣтъ себѣ учителя Грека и толпами отправлялись въ Аѳины слушать уроки Греческихъ риторовъ и софистовъ. Повѣтво, что вмѣстѣ съ образованіемъ съ Востока переходили въ Римъ и многіе обычаи и условія жизни частной. Такимъ образомъ совершенно оправдывалось на дѣлѣ то, что сказалъ еще Гораций: *Graecia capta ferum victorem cepit* (34). Повсемѣстное сознаніе таковаго огромнаго нравственнаго вліянія, какое произвелъ Востокъ на Римъ и на Италію, со-временемъ не могло не пробудить тамъ желанія независимости и политической жизни. Это желаніе начало выказываться съ конца втораго вѣка, когда войско опять получило такое значеніе, что по своему произволу, кого хотѣло, выбирало въ Императоры, если являлось вѣскольکو претендентовъ на престолъ. Каждый почти, желающій быть Императоромъ, но встрѣчавшій сильнаго соперника въ лицѣ другаго Императора, искалъ и находилъ себѣ убѣжище и подкрѣпленіе на Востокѣ: такъ Песценвій Нигеръ держался тамъ противъ Септімія Севера; замѣчательно, что когда Нигеръ погибъ въ неравной борьбѣ, Византія съ безвримѣрнымъ упорствомъ защищалась (196 г.) противъ побѣдителя его.

(34), Claud. De laud. Stil. lib. II, ep. I, v. 186.

Конечно, это были только проблески стремленія Востока къ независимости, но событія на Западѣ не замедлили раздуть эти искры. Поражаемая отвѣтъ Германцами, раздражаемая внутри деспотизмомъ войска в честолюбіемъ вѣкоторыхъ частныхъ лицъ, искавшихъ престола, и отсюда междоусобными войнами, истощенная голодомъ и моровою язвою, Имперія къ концу третьяго столѣтія заключала въ себѣ всѣ признаки распаденія на свои составныя части. Чтобы воспрепятствовать этому, Діоклетіанъ нашелся вынужденнымъ раздѣлить Императорскую власть между нѣсколькими лицами. Но этимъ раздѣленіемъ Римъ самъ, такъ сказать, поднималъ крылья Востоку, имъ покоренному, и самъ выдыхалъ въ него сованіе собственныхъ силъ: потому что въ этомъ раздѣленіи выигралъ болѣе всѣхъ Востокъ, а проигралъ Римъ. Глава Имперіи жилъ на Востокѣ и управлялъ имъ,—чѣмъ, конечно, не замѣчая, можетъ быть, того, выразилъ предпочтеніе его предъ Римомъ, потерявшимъ теперь свое прежнее значеніе средоточія Имперіи.

Не изнуренный въ такой степени, какъ Западъ, борьбою съ варварами, заключавшій въ своемъ составѣ гораздо болѣе единства, Востокъ окончательно созналъ свои силы, и, когда Христіанство одержало и праздновало тамъ свою побѣду надъ язычествомъ, онъ смѣло сталъ смотрѣть въ глаза Западу, какъ равный равному. Въ время войнъ Императоровъ Восточныхъ съ Западными Востокъ является какъ бы самостоятельную державою, и замѣчательно, что каждый Императоръ, оставшійся побѣдителемъ въ междоусобной войнѣ, такъ спѣшилъ утвердить свою резиденцію. Вообще во весь періодъ времени отъ Діоклетіана до Θεодосія Великаго, — періодъ кровопролитныхъ войнъ, страшныхъ ударовъ, наносимыхъ Имперіи варварами, Востокъ опять выигралъ болѣе, нежели всѣ другія части Государства. Изъ вышепредставленнаго много очерка отношеній Θεодосія Великаго къ Западу, когда онъ былъ Восточнымъ Императоромъ, не льзя не видѣть, что Востокъ въ отношеніи къ Западу являлся какимъ-то посредникомъ, судіею; и обстоятельство, что самъ Θεодосій жилъ на Востокѣ и старшему своему сыну далъ Востокъ, тогда какъ младшій получилъ себѣ въ удѣлъ Западъ, не могло не способствовать къ рѣшительному

утвержденію тамъ чувства собственнаго политическаго достоинства и независимости отъ Римскаго вліанія (35).

Не удивительно послѣ этого, что Константинопольскій Дворъ не обнаружилъ ни малѣйшаго сочувствія къ замысламъ Стилихона относительно Востока. Хотя онъ не имѣлъ средствъ противиться Стилихону, но все-же не призналъ его притязаній справедливыми, и въ Константинополѣ всё были въ канонъ-то напряженномъ состояніи, не зная, что дѣлать въ этомъ случаѣ. Но болѣе всѣхъ намѣренія Стилихона встревожили Руфина, который успѣлъ утвердиться при Восточномъ Дворѣ въ качествѣ Перваго Министра. Этотъ человѣкъ, первый установившій политику Восточнаго Двора въ отношеніи къ Западу, — политику, началомъ которой было — не имѣть ничего общаго съ Италіею, родился въ Галліи; отецъ его владѣлъ тамъ богатыми помѣстьями (36). Снѣдаемый непомернымъ честолюбіемъ, а еще болѣе корыстолюбіемъ и властолюбіемъ, Руфинъ рѣшился оставить свою родину, гдѣ жилъ въ совершенной неизвѣстности, и искать счастья въ Константинополѣ. Это было въ царствованіе Императора Валента, когда Имперію громили варвары и когда, слѣдовательно, она находилась въ самомъ стѣсненномъ состояніи и когда, думалъ онъ, всего скорѣе можно добиться виднаго мѣста въ Государствѣ. Соединяя съ привлекательною наружностію умъ хитрый, пронырливый, коварство величайшее, Руфинъ, посредствомъ своихъ происковъ, успѣлъ свести знакомство съ нѣкоторыми придворными и умѣлъ понравиться имъ; онъ не щадилъ для нихъ своихъ денегъ, за то они доставали ему мѣсто при Дворѣ и наконецъ такъ приблизили къ Императору Валенту, что онъ оказывалъ ему особую довѣренность, и когда Восточный престолъ занялъ Θεодосій, онъ игралъ при Дворѣ не послѣднюю роль и имѣлъ у себя очень много кліентовъ. Тутъ онъ столкнулся съ Стилихономъ и возненавидѣлъ его со всею силою завистливой

(35) Claud. In Rufinum lib. II. Zos. lib. V. Eunapius. Claud. De laud. Stil. I II. In Ruf. lib. I.

(36) Свѣдѣнія о жизни Руфина, столь замѣчательнаго въ исторіи Восточной политики, которая я считаю умѣстнымъ и даже необходимымъ помѣстить въ своемъ трудѣ (потому что онъ имѣетъ тѣснѣйшую связь съ Стилихономъ), сообщаются Клавдіаномъ во 1-й и 2-й его книгахъ о Руфинѣ.

души. Для такого властолюбиваго человѣка, каковъ былъ Руфинъ, дѣйствительно быстрое возвышеніе Стилихона, а потому родство его съ Императоромъ было крайне непріятно и, какъ любимецъ Θεодосія не старался быть съ нимъ слишкомъ вѣжливымъ и нерѣдко изобличалъ нѣкоторые изъ его темныхъ дѣлъ, то это послужило для него сигналомъ къ началу враждебныхъ дѣйствій противъ родственника Императора. Впрочемъ, Стилихонъ былъ такъ силенъ и благосклонностію Императора, и собственными средствами, что при его жизни онъ всегда могъ бороться съ этимъ честолюбцемъ, безъ всякаго опасенія пасть или даже ослабнуть въ этой борьбѣ. Но тѣмъ не менѣе Руфинъ не упускалъ ни одного случая, чтобы помѣшать успѣхамъ Стилихона какъ въ его походной жизни, такъ и при Дворѣ, и если его интриги въ этомъ отношеніи оставались безуспѣшны, за то онъ подвиги своего врага представлялъ въ такомъ видѣ, что они въ глазахъ простаковъ не имѣли никакого или по крайней мѣрѣ большаго значенія. Чувствуя превосходство своихъ силъ и значенія при Дворѣ и въ Государствѣ, Стилихонъ мало обращалъ вниманія на всѣ его интриги; но тѣмъ не менѣе питалъ къ нему непримиримую ненависть и вражду. Вражда эта получила болѣе основанія, когда Руфинъ, по смерти Θεодосія, при помощи своихъ многочисленныхъ приверженцевъ, успѣлъ получить при Восточномъ Дворѣ мѣсто Перваго Министра (37), не смотря на всѣ усилія Стилихона и въ особенности Серены воспрепятствовать этому, сталъ по своему произволу управлять Государствомъ отъ имени слабоумнаго Аркадія и, что наконецъ всего важнѣе, желая отдалить Западнаго Министра отъ вѣдательства въ дѣла Востока, всѣми силами началъ стараться поставить оба Двора въ недружелюбныя отношенія. Политика Руфина, очевидно, имѣла цѣлю единственно упрочить личное свое значеніе и могущество въ Государствѣ, и потому вскорѣ, по-видимому, должна была измѣниться; но какъ она вполне согласовалась съ направленіемъ умовъ на Востокѣ, желавшихъ, какъ уже извѣстно, отдѣлиться отъ Запада, то она послужила началомъ и для даль-

(37) Руфинъ прежде, нежели сталъ во главѣ управленія Востокомъ, имѣлъ чинъ *Magistri officiorum*.

нѣйшихъ непріязненныхъ отношеній Востока къ Западной части Имперіи. Во всякомъ случаѣ, ова противорѣчила какъ личнымъ интересамъ Стилюхона, нежелавшаго уступить мѣсто Перваго Министра при Восточномъ Дворѣ кому бы то ни было, тѣмъ болѣе своему врагу, такъ и еще болѣе государственнымъ его предначертаніямъ: поэтому онъ твердо рѣшился низринуть своего врага, думая, что съ паденіемъ главы министерства, нерасположеніе прочихъ савонниковъ къ нему и Западу не представитъ для него большихъ затрудненій въ исполненіи Восточнаго проекта. Мы уже видѣли, что Стилюхонъ запасъ довольно средствъ, чтобы вести успѣшнѣе это дѣло, и видѣли также, что Константинопольскій Дворъ страшно смутился, когда узналъ о распорядженіяхъ Западнаго Министра. Дѣйствительно, командуя обѣими арміями, Восточною и Западною, Стилюхонъ, безъ всякаго опасенія потерпѣть неудачу, могъ итти на Востокъ, гдѣ не было войска, и удалить Руфина отъ дѣлъ правленія; но онъ въ то же время чувствовалъ, что такое самовластіе, такой рѣшительный шагъ надѣлаютъ слишкомъ много шума, а если какимъ-нибудь образомъ ему не посчастливится, то проваведутъ даже межоусобную войну. Посему онъ нашель нужнымъ перемѣнить планъ дѣйствій относительно Востока и Руфина, и не много подождать, тѣмъ болѣе, что его вниманія и силъ требовали дѣла на самомъ Западѣ. Между тѣмъ, какъ Стилюхонъ отправился въ походъ на Рейнъ, можно было надѣяться, что обстоятельства, происходившія при Константинопольскомъ Дворѣ, обратятся въ его пользу.

Пользуясь слабостію своего Императора, Восточный Министръ, для удовлетворенія своего корыстолюбія и честолюбія, дѣйствовалъ не только несправедливо, но и безразсудно. Желая утвердить за собою мѣсто Перваго Министра, но не имѣя войска, Руфинъ полагалъ въ одномъ богатствѣ найти опору своего могущества, и чтобы пріобрѣсть больше денегъ, продавалъ должности, отнималъ богатства у богатыхъ людей, похищалъ у помѣщиковъ, вводя на нихъ различныя обвиненія. Многіе изъ богачей и людей знатныхъ, чтобы избѣжать гнѣва Министра, добровольно уступали ему свои похищенія, въ надеждѣ по крайней мѣрѣ получить за это какую-нибудь должность въ государствѣ. Рѣдкій сынъ богатой фамиліи получалъ наслѣдство послѣ

смерти своих родителей: оно поступало въ казну Руфина (38). Понятно, что такой способ правленія государствомъ доставилъ Руфину несмѣтное богатство. Человѣкъ съ умомъ, холодно все взвѣшивающимъ, съ волею твердою, неуклонно стремящаяся къ одной цѣли, можетъ всегда употребить богатство въ свою пользу: такъ поступалъ съ богатствомъ Стилихонъ, который также, какъ мы видѣли, частію изъ своихъ видовъ, а больше изъ политическихъ, лишилъ многихъ богатства: богатство утвердило его могущество. Но Руфинъ, такъ сказать, объявлялъ, когда умиралъ въ рукахъ своихъ огромныя сокровища. Удовлетворивъ своей алчности къ богатству, Руфинъ началъ безумно самовластвовать; пытки, казни, проскрипціи, изгнанія стали весьма обыкновенными явленіями въ Константинополѣ (39). Кажется, излишне упоминать, что кліенты и агенты его вполне слѣдовали примѣру своего патрона и начальника и при всякомъ случаѣ прибегали къ своимъ рукамъ вмущества не только людей зажиточныхъ, но и послѣднее достояніе, хотя бы это стоило головы обладателямъ нищія (40). Народъ безплодно ропталъ на самовластіе временщика и отчаявался когда-нибудь освободиться отъ его тиранніи; Руфинъ же не обращалъ на это никакого вниманія, и чтобы власти своей дать прочнѣйшее основаніе, задумалъ женить Императора на своей дочери. Аркадій страшно боялся своего Министра, и потому не трудно было склонить его на этотъ бракъ, хотя къ нарѣченной своей невѣстѣ не чувствовалъ онъ ни малѣйшаго расположенія. Но эта-то попытка и нанесла ударъ вліянію Руфина. Стилихонъ зналъ объ всемъ этомъ и съ радостію принялъ участіе въ этихъ, столь благоприятныхъ для него, придворныхъ расправахъ: онъ послалъ въ Константинополь своихъ агентовъ, которые должны были еще болѣе расшатать всеобщую ненависть противъ Руфина. Руфинъ хотѣлъ скрывать свое намѣреніе до самой свадьбы; но еще болѣе усилившееся надменностію выдалъ самъ себя и хитрые придворные все разгадали. Для уничтоженія намѣренія Министра, которое, еслибы исполнилось, было бы для многихъ гибелью, придворные избрали слѣ-

(38) Claud. De laud. Stil. lib. I. In Ruf. lib. I et II. Zos. lib. V. c. I.

(39) Ibid.

(40) Zos. lib. V.

лучшее средство: они обратили внимание Императорское на Евдокию, дочь одного Франка, по имени Бауто, и успели в нее возбудить любовь к ней. Езнухъ Евтропій, поддерживаемый агентами Стиликхона и действуя за одно съ Западнымъ Мнистромъ (41), потому что самъ хотѣлъ первенствовать въ государствѣ, такъ искусно велъ всѣ эти придворныя интриги, что Руфинъ замѣтилъ обманъ не прежде, какъ уже послѣ брака Аркадія съ Евдокиєю. Это случилось въ то самое время, когда Стиликхонъ, усмиривъ Сѣверныхъ варваровъ, возвратился изъ похода; онъ не могъ не порадоваться, что врагъ его отъ этого случая потерялъ много изъ своего прежняго вѣсу въ государствѣ и при Дворѣ и потому, нимало не медля, выразилъ явное намѣреніе отправиться за Востокъ къ Аркадію и тамъ управлять такъ же, какъ и на Западѣ. А чтобы не показаться самовластнымъ, Стиликхонъ объявилъ, что Императоръ Феодосій, умирая, завѣщалъ ему управлять обѣими частями Имперіи (42). Стиликхонъ въ этомъ случаѣ разсчитывалъ на несомнѣнный успѣхъ: онъ полагаеъ, что теперь безъ труда можно низринуть Руфима, когда противъ него вооружены всѣ сословія и самъ Императоръ не любитъ его; что же касается остальнаго Двора, то Стиликхонъ думалъ, что, раздираемый партіями, онъ не въ состояніи будетъ противиться его желанію, и, не имѣя военной силы, побѣится противодѣйствовать ему, особенно коль скоро онъ явится туда съ войскомъ.

Расчетъ Стиликхона однакожь далеко не былъ вѣренъ. Мы уже видѣли, съ какимъ неудовольствіемъ и негодованіемъ принялъ Константинополь и весь народъ извѣстіе объ этомъ намѣреніи Стиликхона; разныя партіи при Дворѣ, когда узнали объ этомъ, соединились и, если онъ ничего не могли сдѣлать вопреки Стиликхону, то это нисколько имъ не мѣшало видѣть въ его намѣреніяхъ нарушеніе правъ Имперіи и желаніе междоусобной войны, и возбуждать народъ къ оппозиціи. Руфинъ, съ своей стороны, рѣшился испытать всѣ средства, чтобы удержать за со-

(41) Zos. lib. c. VIII. Claud. In Eutrop. lib. I. Зосимъ говоритъ о Евтропійѣ что онъ былъ ревностный соучастникъ Стиликхона во всѣхъ его умыслахъ противъ Руфима.

(42) Zos. lib. V, c. 4.

бою мѣсто Перваго Министра и держаться противъ Стилихона или, если пасть, то но крайней мѣрѣ не даромъ, но достаточно отищеннымъ. Такъ какъ опасность грозила болѣе всѣхъ ему, его личнымъ интересамъ: то, покуда прочіе сановники Восточной Имперіи ограничивали оппозицію противъ Стилихона одними жалобами на несправедливость его притязаній, онъ немедленно приступилъ къ дѣлу.

Въ своемъ затруднительномъ положеніи, Руфинъ рѣшился искать у варваровъ опоры для своего колеблющагося могущества и вліянія въ государствѣ и съ нихъ силами выступить противъ Западнаго Министра. Онъ рассчитывалъ такъ: «Если варвары придутъ въ Имперію, то Стилихонъ уже не подумаетъ идти на Востокъ: ему тогда нужно будетъ быть готовымъ къ защитѣ предѣловъ Западной Имперіи, которую варвары не преминутъ потревожить; вступивъ же съ ними въ борьбу, онъ потеряетъ войско, которое доселѣ довало ему такое огромное преимущество въ силахъ предъ Восточнымъ Дворомъ, а слѣдовательно съ нимъ вмѣстѣ и всякую охоту къ притязаніямъ на управленіе Востокомъ; между тѣмъ, когда будетъ обезсиленъ этотъ врагъ, онъ (Руфинъ) выиграиваетъ очень много въ отношеніи къ внутреннимъ своимъ врагамъ; они должны будутъ тогда замоливать съ своими интригами, а онъ пріобрѣтетъ, какую захочетъ, власть въ государствѣ: потому что варвары всегда будутъ крѣпкимъ оплотомъ для его могущества (43)». Составивъ себѣ такой планъ, Руфинъ, при первомъ наступленіи весны 395 года, вошелъ въ союзъ съ разными варварскими племенами, жившими въ вышней Южной Россіи, Сербіи, Галиціи, Молдавіи, Валахіи. Не нужно представлять себѣ вмѣстѣ съ Клавдіемъ этотъ союзъ явномъ и намѣренномъ измѣномъ Государству; не нужно думать, что Руфинъ призывалъ варваровъ съ намѣреніемъ опустошить Имперію въ отищеніе за ненависть къ нему всѣхъ сословій: потому что это рѣшительно не приносило Руфину пользы и нисколько не сообразовалось съ характеромъ Министра, который во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ искалъ положительной выгоды для себя; напротивъ, этотъ союзъ должно представлять призваніемъ варваровъ на службу

(43) Claud. In Ruf. lib. 1. Zoa. lib. V, 8.

Имперіи, что было въ то время, какъ видно изъ предыдущаго моего изложенія, дѣломъ весьма обыкновеннымъ. А по всей вѣроятности, этотъ союзъ заключенъ былъ не тайно, какъ думаетъ Клавдіанъ, но съ согласія другихъ государственныхъ мужей, желавшихъ притязаніе Западнаго Министра на власть на Востокъ отразить силою: если варвары опустошили области Имперіи, то это еще не доказываетъ намѣренной намѣны со стороны Министра, а только указываетъ на ихъ характеръ, отличительною чертою котораго было грабить и опустошать вездѣ, гдѣ только не было препятствія. Такимъ образомъ хотя Руфинъ не имѣлъ желанія разорвать свою Имперію, но варвары, изъ-за Дона и изъ Задунайскихъ странъ быстро перешедши черезъ Caspia Claustra и снѣжныя горы Арменіи, и вступивъ въ Азіатскія провинціи, начали грабить ихъ жителей. Каппадокія, Киликія и вся Сирія много отъ нихъ потерпѣли (44). Въ то же самое время другіе варвары пришли въ Европейскія области Имперіи и, не имѣя для себя дѣла и не получая достаточно денегъ отъ правительства, воспользовались беззащитнымъ положеніемъ государства, и то же начали грабить. Готы, поселившіеся во Фракіи, нисколько не мѣшали имъ продолжать опустошеніе, не смотря на то, что, по договору съ Θεодосіемъ Великимъ, обязывались защищать Имперію отъ враговъ и вообще служить въ ея пользу; напротивъ, многіе, увлеченные ихъ примѣромъ, сами пристали къ нимъ; тогда дѣйствія варваровъ сами собою обратились въ формальную войну. Не встрѣчая нигдѣ сопротивленія, они, подобно разбойникамъ, нестройными, но многочисленными толпами бродили по землямъ Македоніи, Фессаліи, Панноніи, шерѣдко появлялись во Фракіи въ виду Константинополя, знаменуя свой слѣдъ опустошеніемъ. Руфинъ увидѣлъ наконецъ, что варвары вовсе не занимаютъ его интересами, и нисколько не обращаютъ вниманія на выгоды Имперіи, и что они своимъ поведеніемъ способны не столько поддержать его могущество, сколько ускорить его паденіе. Попадъ, что называется, изъ огня въ пламя, Руфинъ началъ искать средствъ поскорѣе удалить ихъ изъ

(44) In Ruf. lib. I et II.

Империі. Правительство было того же мѣтѣя, и потому рѣшились вступить съ ними въ переговоры: Руфинъ, назначенный полномочнымъ посланникомъ, указалъ имъ на Италію и уговаривалъ ихъ напасть на нее, обѣщая имъ за это награду; но какъ переговоры съ ними на первый разъ не имѣли успѣха, и они не дали рѣшительнаго отвѣта, то правительство нашло нужнымъ прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ, чтобы облегчить тягостное положеніе Империі. Дворъ раздѣлился на партіи: одна, въ главѣ которой стоялъ Руфинъ, предлагала призвать на службу Империі Гунновъ. Руфинъ рассчитывалъ употребить этотъ воинственный и свирѣпый народъ какъ для усмиренія варваровъ, такъ еще болѣе для исполненія своей завѣтной мысли — отразить силы Западнаго Министра ихъ силами. Другіе же, болѣе добросовѣстные сановники, вопреки намѣренію Руфина, хотѣли призвать Стилихона на помощь Государству (45). Такъ какъ эта партія была многочисленнѣе первой и одерживала явный перевѣсъ надъ нею, то Руфинъ употребилъ съ своей стороны все, что только отъ него зависѣло, чтобы воспрепятствовать исполненію ея намѣренія: потому что съ исполненіемъ его сами собою рушились бы всѣ доселѣ веденныя имъ дѣла противъ Стилихона, и допустить Стилихона съ войскомъ до Константинополя значило приготовить самому себѣ погибель. Руфинъ вторично и уже тайно отправился въ варварскій лагерь, и какъ на этотъ разъ онъ предлагалъ имъ не одни обѣщанія денегъ, а самыя деньги, то главная цѣль его достигалась: варвары удовольствовавшись этою наградою и тѣмъ, что они доселѣ награбили себѣ, оставили страну, быстро пошли къ Альпамъ и выразили явное намѣреніе, перешедши ихъ, вторгнуться въ Италію и тамъ тревожить Стилихона. Руфинъ рассчитывалъ, что «возвратившись недавно изъ похода, Западный Министръ не вдругъ соберется съ силами, чтобы отразить враговъ, а тѣмъ менѣе побѣдить ихъ; онъ полагалъ, что дѣла на Сѣверѣ на долгое время привлекутъ вниманіе Стилихона и заставятъ его поневолѣ дать варварамъ время еще болѣе усилиться».

(45) Claud. In Ruf. lib. I et II.

Но Руфинъ жестоко обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Дѣйствительно, Стихиону нужно было пребыть на Рейнѣ не два мѣсяца, а гораздо долѣе, чтобы возстановить тамъ спокойствіе и порядокъ, и вскорѣ, какъ мы увидимъ, тамъ опять вспыхнуло возмущеніе; но онъ не счелъ нужнымъ оставаться тамъ долѣе, когда свидѣнія о дѣлахъ Восточныхъ, получаемыя имъ чрезъ агентовъ и Серену, удостовѣрили его, что гораздо болѣе и безъ труда выиграетъ онъ, если оставить Рейнъ, возвратится въ Италію и оттуда пойдетъ на Константинополь. Посему въ Апрель мѣсяцъ онъ явился въ Римъ, чтобы съ наступленіемъ лѣта начать свои дѣйствія противъ Константинопольскаго Двора. Вѣсть о томъ, что Руфинъ призвалъ въ Имперію варваровъ, на первый разъ смутила его, и онъ отложилъ до времени свою поѣздку на Востокъ; но скоро потомъ, узнавъ о несчастныхъ слѣдствіяхъ для Имперіи Восточной отъ этого призванія, онъ увидѣлъ возможность и это обстоятельство обратить въ свою пользу: оно давало ему законный поводъ вмѣшаться въ дѣла Востока. Но въ то самое время, когда Стихионъ приготовился къ походу противъ Варваровъ, опустошавшихъ Востокъ, вдругъ разнеслась молва, что они появились у Альповъ. Теперь опасность грозила Западной Имперіи и Стихионъ, хотя почиталъ ее не важною, но долженъ былъ опять на время оставить свой Восточный проектъ. Неослабленный, вопреки ожиданію Руфина, походомъ на Рейнскихъ варваровъ, Стихионъ съ необыкновенною быстротою повелъ свое войско, составленное изъ различныхъ народовъ, Галловъ, Персовъ, Прирейнскихъ обитателей, и неожиданно явился въ Юлійскихъ Альпахъ, гдѣ кочевали варвары. Главною цѣлью Стихиона было не допустить ихъ до вторженія въ Италію, и безъ того много потерпѣвшую въ прошедшія войны, разсѣять ихъ въ предѣлахъ Восточной Имперіи и притомъ же силами Востока (у него здѣсь подъ начальствомъ была Восточная армія), а потомъ уже, какъ заблаговременно Государства отъ опасности и потому имѣющему полное право на благодарность его, двинуться на Константинополь. Не приготовленные къ этому неожиданному нападенію, варвары скоро были вытѣснены изъ ущелій Альпійскихъ. Разсѣянные и безъ труда разбитые по частямъ, они вскорѣ однакожь успѣ-

ли соединиться и, занявъ въ Имперіи, въ одной изъ Приальпійскихъ долинъ, выгодную позицію, укрѣпились (46). Здѣсь, въ ожиданіи нападенія Стилихона, который неутонимо преслѣдовалъ и былъ отдѣльными отрядами варваровъ, главная масса ихъ сосредоточила свои силы и приготовилась дать отпоръ. Долина, гдѣ засѣли они, примыкала съ двухъ сторонъ къ горамъ, которыя, заграждая всякой путь въ это мѣсто, образовали около нея тупой уголъ; съ этихъ сторонъ варвары были неприступны, двѣ остальные стороны были укрѣплены слѣдующимъ образомъ: одна изъ нихъ была обнесена нарочно сдѣланнымъ землянымъ валомъ, предъ которымъ вырытъ былъ глубокий ровъ; а другую защищала стѣна, которую варварская фортификація устроила изъ тѣлѣгъ, тѣсно одна къ другой примкнутыхъ и обтравленных сырими воловьими шкурами. Эта сторона была слабѣйшая, и потому здѣсь была поставлена цѣлая половина варваровъ. Управившись съ отдѣльными варварскими отрядами, Стилихонъ устремился всею массою бывшихъ съ нимъ легионовъ на это временное, но сильное укрѣпленіе. Вдругъ разгромить этотъ варварскій улусъ не было никакой возможности; Стилихонъ обложилъ его и началъ дѣлать приготовленія къ приступу.

Между тѣмъ быстрое движеніе Стилихона за Альпы, разсѣпаніе имъ однихъ варваровъ и стѣсненіе другихъ повергло Руфина въ отчаяніе: потому что такіа рѣшительныя и успѣшныя дѣйствія Стилихона противъ варваровъ вдругъ рушили весь планъ и всѣ замыслы его. Онъ не могъ не видѣть, что Стилихонъ, по истребленіи укрѣпившихся въ Приальпійской Илирійской долинѣ варваровъ, явится въ Константинополь и тамъ, покончивъ съ нимъ дѣло, т. е. умертвивъ его, возьметъ власть въ свои руки. Мы видѣли, что такъ думалъ распорядиться и самъ Стилихонъ. Руфинъ, чувствуя, что теперь не только колеблется его вліяніе, но и положеніе его становится весьма опаснымъ; что, ему придется расстаться не только съ занимаемымъ имъ мѣстомъ, но и съ житіемъ, — чувствуя все это и сообразивъ, онъ

•(46) Claud. In Ruf. lib. II. Объ этомъ походѣ Зосимъ даже не упоминаетъ, Клавдіанъ же подробно рассказываетъ объ немъ; также можно найти въ некоторыхъ свидѣніяхъ объ этомъ нашествіи варваровъ у Созомена (VIII, 1) и у Сократа (Hist. eccles. VI, 1).

счесть нужнымъ подкрѣпить себя матеріальными средствами. Но гдѣ же было искать этихъ средствъ? Призвать въ Имперію Гунновъ, или какое-нибудь другое варварское племя? Но весь Дворъ и Сенатъ были противъ этого; да притомъ же опытъ показалъ, что варвары помышляютъ болѣе о своей добычѣ, чѣмъ о пользѣ того, на чью службу приходить. Въ умѣ Руфина блеснула, по-видимому, счастливая мысль. Онъ потребовалъ аудіенціи у Императора; соображенія, какія онъ ему представилъ, всего лучше опредѣляютъ политику Руфина и всего Восточнаго Двора. «Стилюхонъ — говоритъ онъ Императору — ищетъ моей гибели; тебѣ, Императоръ, я поручаю мою жизнь, и умоляю спасти меня, не для меня, но для тебя, которому я служу: потому что съ гибелью моею онъ овладѣетъ всѣмъ Востокомъ и присоединитъ его къ Западу. Человѣкъ этотъ ищетъ въ своемъ распоряженіи огромныя средства и въ своей власти много земель, и вѣнчательство его въ наши дѣла ничѣмъ другимъ не лзя объяснить, какъ желаніемъ власти на Востокѣ». Увидя, что рѣчь произвела на Императора желанное дѣйствіе, т. е. что онъ слушалъ ее какъ бы со страхомъ, Руфинъ тотчасъ же предложилъ ему средство поправить Восточныя дѣла. «Пусть — продолжалъ онъ — Стилюхонъ со всѣмъ своимъ могуществомъ останется въ покоѣ и объ насъ нѣтъ дѣла ему заботиться: посему пусть очиститъ немедленно Иллирію, а Восточную армію пришлетъ въ Константинополь; имѣя войско, мы и безъ него управимся съ своими врагами». Сенатъ и Дворъ нашли мысли Министра вполне основательными; Императоръ немедленно послалъ къ Стилюхону грамоту за своею подписью, заключающую въ себѣ требованіе оставить Иллирію и прислать Восточныя легіоны.

Это было въ Августѣ мѣсяцѣ. Стилюхонъ между тѣмъ стоялъ въ Иллиріи почти два мѣсяца не безъ дѣла; осажденные варвары были доведены имъ до такого состоянія, что имъ предстояло или сдаться, или быть истребленными. Стилюхонъ легко могъ бы безъ боя, голодомъ погубить ихъ; онъ такъ и рассчитывалъ; но солдаты, наскучивъ долгимъ бездѣйствіемъ, требовали, чтобы онъ ихъ велъ на бой. Въ твердой надеждѣ на побѣду, Стилюхонъ уже двинулъ на приступъ свое войско, правый флангъ

котораго составляли Галлы, гѣвѣй — Армяне, а центръ — отборные солдаты, всегдашніе его сподвижники, — какъ въ это самое время прибылъ курьеръ отъ Императора Аркадія. Какъ ни велико было его негодование, когда онъ узналъ содержаніе грамоты, но онъ подчинилъ свое чувство холодному разсужденію и отдалъ приказъ войску остановиться и тѣмъ легионамъ его, которые входили въ составъ Восточной арміи, готовиться къ немедленному отправленію въ Константинополь. Хотя солдатамъ и неприятно было, что они, простоявъ такъ долго около этого удуса съ цѣлю разорить его и получить добычу, и будучи близки къ этой цѣли, теперь должны отратиться ни съ чѣмъ, но они повиновались любимому своему Генералу. Стилихонъ съ своей стороны имѣлъ важныя причины такъ распорядиться. Съ одной стороны, требованіе Восточнаго Двора было справедливо: Восточная армія рано или поздно должна была идти въ Константинополь; а съ другой, онъ видѣлъ, что осажденные имъ варвары нисколько не опасны, и что послѣ урока, даннаго имъ, они не захотятъ долге оставаться въ Шлириіи, еслибы даже были оставлены въ покоѣ: посему не считалъ нужнымъ терять солдатъ Западной арміи изъ-за дѣла другаго Двора въ предстоящемъ ему приступѣ противъ варваровъ, которые, безъ сомнѣнія, стали бы драться со всѣмъ варварскимъ ожесточеніемъ. А между тѣмъ такое распоряженіе доставляло ему немало пользы: отославши Восточные легионы въ Константинополь, Стилихонъ имѣлъ случай однажды навсегда разомъ и безъ труда освободить себя и обѣ Имперіи отъ злаго врага Руфина, который, какъ послыся слухъ, для своего подкрѣпленія, ко вреду Имперіи, находится въ тайной перепискѣ съ Аларихомъ, Готскимъ вождемъ. Стоило только со стороны Стилихона затронуть какъ-нибудь помыслы отсылаемыхъ на Востокъ солдатъ, возбудить въ нихъ недовѣсть къ Руфину, которому они и безъ того не были преданы, и расположить въ свою пользу генерала, который ихъ туда поведетъ, и наѣрное можно было ручаться, что Восточному Министру не избавиться отъ гибели. Стилихонъ хорошо зналъ духъ своихъ солдатъ, зналъ, что они не терпѣли надъ собою ни чьей безусловной власти. Непосредственно послѣ того, какъ вышелъ нужнымъ исполнить требованіе Восточнаго Двора, онъ

въ рѣчи къ отправлявшимся солдатамъ коротко коснулся тѣхъ походовъ, въ которыхъ они съ нимъ поражали враговъ, и возбудивъ въ нихъ этимъ чувство сознанія своего достоинства, тутъ же иронически сказалъ: «ступайте на Востокъ, щадите враговъ, подлѣ васъ стоящихъ: такъ велитъ Руфимъ!» Рѣчь Стилихона тотчасъ же оказала свое дѣйствіе; своевольные солдаты, показывая знаки своей преданности и покорности Стилихону, въ то же время оглашали воздухъ проклятіями и угрозами Руфиму. Послѣ сего оставалось только найти такого человѣка, который бы сьумѣлъ угрозы солдатъ противъ Руфима привести въ исполненіе. Стилихонъ имѣлъ преданнаго генерала, по имени Гайну, который уже давно влюбился на Руфима за то, что тотъ, не имѣя ни талантовъ, ни заслугъ, захватилъ себѣ въ руки такую власть. Можетъ быть, Гайна и самъ хотѣлъ воспользоваться мѣстомъ Министра при Восточномъ Дворѣ: поэтому охотно согласился содѣйствовать умерщвленію Руфима. Для этой цѣли онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ арміею, отправляемою на Востокъ. Когда войска въ Ноябрь 395 года подошли къ Константинополю, то Императоръ, согласно съ древнимъ обыкновениемъ и съ требованіемъ Гайны, вышелъ принять опору и огражденіе своему трону. Руфимъ, ничего не предвидѣвшій и мечтавшій съ прибытіемъ войска господствовать еще самовластнѣе, чѣмъ прежде, и уже съ преарвнѣею отзывавшійся о Стилихонѣ, былъ въ главѣ свиты, которая сопровождала Императора. Между тѣмъ, какъ Министръ привѣтствовалъ солдатъ, хвалитъ ихъ за усердіе къ Восточной Имперіи и Императору, полки медленно обходили со всѣхъ сторонъ мѣсто, гдѣ стоялъ Императоръ съ святою, какъ будто для того, чтобы подойти поближе и послушать, что говорятъ тамъ. Руфимъ ничего не замѣчалъ, увлечшійся своею рѣчью; кончивши все, что хотѣлъ сказать солдатамъ, онъ обратился къ Императору, который между тѣмъ во все время молчалъ и замѣтно тяготился этой церемоніей, и сказалъ ему: «Вотъ теперь-то наконецъ пришло время, когда ты безопасно (намекая на притязаніе Западнаго Министра) можешь сидѣть на тронѣ и я свободно буду править дѣлами на твою пользу?» Въ это время сходившіеся полки со всѣхъ сторонъ окружили свиту Императора и послышался звукъ обна-

жаемого оружія. «Ошибаешься, подлець», — закричалъ Гайна, выведенный въковецъ изъ терпѣнія гордымъ и самонадѣяннымъ тономъ рѣчи Руфина: «тебѣ не удастся оковать насъ цѣпями, какъ плѣнниковъ; ты воображалъ, что мы будемъ твоими покорными слугами, — мы, которые постоянно поражали враговъ Имперіи. Ошибаешься; а вотъ тебѣ привѣтъ, который посылаетъ тебѣ Стилихонъ». При этомъ, по данному имъ знаку, солдаты бросились на Руфина (47). Произведенный копьями и мечами, Руфинъ молча рухнулъ къ ногамъ растеряшагося и объятаго ужасомъ Императора. Обезобразенный трупъ его влчили по городу, самымъ ужаснѣйшимъ образомъ надѣваясь надъ нимъ (48). Такъ кончился первый годъ послѣ кончины Императора Θεодосіа.

Казалось, что теперь Стилихонъ легко пріобрѣтетъ вліяніе на дѣла Восточной Имперіи. Всѣ обстоятельства, по-видимому, клонились къ его пользѣ: войска, какія были на Востокѣ, съ своимъ полководцемъ были преданы ему, непріязненные племена варваровъ были прогнаны изъ Имперіи, и Стилихонъ въ той мысли, что со смертію Руфина уничтожились всѣ препятствія къ достиженію власти на Востокѣ, тотчасъ же проявилъ намѣреніе отправиться въ Константинополь и взять тамъ въ свои руки бразды правленія. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ иное: Стилихонъ прежде, нежели могъ предпринять что-нибудь противъ Востока, долженъ былъ позаботиться о защитѣ Сѣверныхъ предѣловъ Западной Имперіи, которымъ угрожали опять взволновавшіеся Германцы, а между тѣмъ Константинопольскій Дворъ обнаружилъ явное неудовольствіе къ намѣренію Западнаго Министра и въ лицѣ Ватронія приготавливалъ всевозможныя средства,

(47) Claud. In Rut. lib. II.

Unus per medios audendi pronior ense
 Prosilit exerto, dictisque et vulnere tortus
 «Haec petit, hac Stilicho, quem iactas pellere, dextra
 «Te ferit: hoc absens invadit viscera ferro».

Sic fatur, meritoque latus transverberat ictu.

(48) Zoa. lib. c. I: Καὶ ὁ μὲν ἀφῆρητο τῆς δεξιᾶς, ὁ δὲ τὴν ἐτέραν ἔκοπτεν, ὁ δὲ τὴν κεφαλὴν τοῦ τράχηλου χωρήσας ἀπήει, παιᾶνας ἄδων ἐπιπικίους. Ἐξ τοσοῦτον δὲ ἐπετώθασαν ὡς τὴν κεῖρα πανταχῆ τῆς πόλεως περναίειν, αἰτεῖντες ἀργύριον δοῦναι τῷ ἀπλήρῳ τος ὡς προεστύχοντα.

чтобы воспрепятствовать его исполненію. Пользуясь этими обстоятельствами и отношеніями, опять поднялись Готы и ихъ вождь Аларихъ обнаружилъ теперь свои замыслы, еще прежде родившіеся въ его головѣ, и предпринялъ походъ на Грецію. Такъ какъ Стилхонъ выступилъ и противъ Готовъ, то онъ долженъ былъ выдержать борьбу въ одно время и съ ними и съ политикою Константинопольскаго Двора. Въ слѣдствіе вышатаательства Восточнаго Двора, не смотря на успѣхи Стилхона, первая Готская война не принесла Западной Имперіи ровно никакой пользы и, доставивъ его противнику то, чего онъ домогался, кончилась совершеннымъ отдѣленіемъ Востока отъ Запада, или образованіемъ Византійской Имперіи независимо отъ Латинской.

(Продолженіе впереди).

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (томъ IV) содержатъ въ себѣ по Языкознанію слѣдующее: *Новое свидѣтельство о родопочитаніи*, Кн. М. А. Оболенскаго, съ припискою Редактора (вып. 3); *Сравненіе Русскихъ словъ съ Санскритскими*, А. С. Хомякова (Приб. къ 3 вып.); *О Русскомъ глаголь сравнительно съ Польскими*, П. П. Дубровскаго (ibid.); *Санскрито-Русскій Словарь*, К. А. Коссовича. Продолженіе шестое (Приб. къ 4 вып.); *Словарь Малорусскаго жарчія*, составленный А. Аванасьевымъ-Чужбинскимъ. Продолженіе второе (ibid.).

— «Новое свидѣтельство о родопочитаніи». — «Новыя изслѣдованія, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ, преданій
Часть LXXXVIII. Отд. VI. 1

различныхъ народовъ и филологическихъ сближеній — говорить Авторъ — указали на смыслъ древняго вѣрованія въ Родъ и Роженицъ и на значеніе многихъ связанныхъ съ ними мнѣстическихъ представленій. Эти изслѣдованія о «родопочитаніи» мы можемъ подкрѣпить новымъ, нами открытымъ свидѣтельствомъ. Приготовляя къ изданію древне-Славянскій переводъ Хроники Малады, о которой были сообщены мною подробныя свѣдѣнія въ предисловіи къ Переяславльскому Лѣтописцу, я не могъ не обратить вниманія на любопытный рассказъ этого перевода, вставленный въ статьѣ объ Авраамѣ. Отрывокъ этотъ мы считаемъ весьма важнымъ: во 1-хъ потому, что Греческое слово *εἰμαρμήβη* (— ἡ, εἰμαρμήσου — τὸ), означающее судьбу, сближено здѣсь со словомъ *рожденіе*: «Имармѣнію же сдѣлавши, прелесть нѣкую, *малолемаю рожденію*, ея же развѣ ничесоже пострадати, ли творити могуще кому либо, знаменословати, и въ таковую же прелесть и нечестіе впадаютъ, нѣвъ бо, яко *развѣ рожденія* — *кромя имармѣни*, никто же ни сътворити, ни пострадати, власть имати»; во 2-хъ потому, что древняя вѣра въ предопредѣленіе судьбы (родопочитаніе) сближается въ настоящемъ сказаніи съ звѣздословіемъ. Отрывокъ содержитъ въ себѣ рассказъ о томъ, какъ Авраамъ посрамилъ Египетскихъ звѣздословцевъ и волхвовъ, которые утверждали, что всѣ люди подвластны судьбѣ: «вся сущая челоувѣкы и роженіе имармѣнію работающе: не-возможно есть челоувѣку убіену быти, ли умрети прежде реченія». Авраамъ, напротивъ, доказывалъ имъ, что Богъ далъ челоувѣку свободную волю («самовольная же Богомъ дана намъ»). По его внушенію, Царь приказывалъ привести преступника, осужденнаго на сожженіе, и спросилъ звѣздочетовъ о его судьбѣ. Они отвѣчали: «яко огнемъ сожженъ умреть: *рождество ео малолице* — ния его извѣщати си явѣ». Тогда Царь возразилъ: «Азъ сего отвѣду отъ огневнѣя смерти; повѣмо водою ему умрети, да вамъ дѣломъ предпоставлю явѣ, яко можеть что либо *кромя рожденія* быти». Такое значеніе слова «рожденіе» прекрасно подтверждаетъ старинныя свидѣтельства Азбуковниковъ о Роженицахъ». За тѣмъ слѣдуетъ самый отрывокъ и приписка Редактора; содержащая въ себѣ нѣсколько словъ о переводѣ Георгія Амартола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о словѣ *рожденіе*.

VIII. КРИТИКА И ТЕОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ.

Къ матеріаламъ для Теоріи Словесности могутъ быть отнесены двѣ статьи: *Нѣсколько словъ о переводѣ Гомеровою Илиады Жуковскаго и о Русскомъ гекзаметрѣ въ особенности*, А. (Москва. № 5) и *Эстетическія отношенія Искусства въ действительности*, Соч. П. Чернышевскаго, И. П.—ва (Совр. № 6).

— «Нѣсколько словъ о переводѣ Гомеровою Илиады Жуковскаго и о Русскомъ гекзаметрѣ въ особенности». — Развѣ и объяснѣ мысль Цицерона о переводахъ, Авторъ разбарааетъ переводъ Жуковскаго 1-й пѣсни Илиады съ небольшимъ отрывкомъ 2-й, помѣщенный въ «Проплемяхъ». Объ этомъ переводѣ онъ говоритъ слѣдующее: «Сообразно взгляду переводчика на Гомера, мы можемъ сказать утвердительно, что переводъ его прекрасенъ. Но то несомнѣнно, что при другомъ взглядѣ не написалъ бы Жуковский: «богиня — воловь глаза», не написалъ бы: «и шепъ свырнулъ», къ словамъ: «и летѣлъ я» не прибавилъ бы отъ себя *кувыркался*; не прибавилъ бы также отъ себя: «и естъ, суется, ковыляя по чертогу». Этихъ словъ въ оригиналѣ и нѣтъ. Но что до этого, если переводъ вѣренъ взгляду? — Да не возражаютъ намъ, что этихъ стиховъ переводчикъ не успѣлъ исправить. Мы здѣсь говоримъ о томъ, каибѣ онъ составилъ себѣ понятіе о Гомерѣ и его выраженіи. Видно, что въ вышеуказанныхъ словахъ онъ именно хотѣлъ выразить младенческое *дептанье* Гомера, или, какъ онъ говоритъ, языкъ *первобытный*. Теперь рассмотримъ форму стиха, избраннаго переводчикомъ. Что побудило его избрать этотъ размѣръ? Онъ самъ говоритъ только, что Гомера должно переводить гекзаметромъ. Но, если подѣ этихъ онъ разумѣлъ древній гекзаметръ, то избранный имъ метръ не только не похожъ на древній, но даже диаметрально ему противоположенъ, какъ нечетъ чету, какъ тактъ неравнѣй равному». Для доказательства этого положенія Авторъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе нашей метрики, употребляя для сего музыкальныя знаки и руководствуясь примѣромъ ученыхъ Германскихъ изслѣдователей древней метрики. «Меня особенно удивляетъ — такъ заключаетъ онъ

свою статью — то, что доселѣ я не нашелъ у насъ ни одной народной пѣсни, сколько-нибудь правильной, которая бы выражалась тактомъ неравнымъ. А изъ этого согласія первобытной музыки съ выраженіемъ словеснымъ должно заключить, что сама природа, какъ, давши намъ на рукахъ 10 пальцевъ, указала намъ путь къ десятиричному счету, точно такъ же, давши намъ двѣ ноги, изъ перемѣннаго ихъ бѣвенія въ пляскѣ, научила прежде всего и равному такту. Такъ и Греческая муза, для прославленія геройскихъ подвиговъ въ пѣсняхъ Гомера, прежде всего употребила тактъ равномѣрный (дактиль и спондей). И уже нѣсколько вѣковъ спустя послѣ этого появился у Грековъ и тактъ неравномѣрный (ямбъ, хорей и трибрахий). Я не говорю, чтобы этотъ тактъ былъ не хорошъ. Въ Поэзии все зависитъ отъ выраженія и характера поэмы. «Красный Курбункулъ» и «Посланіе къ вождю побѣдителей» или къ Императору Александру нашего Поэта, суть произведенія, совершенно различныя по характеру, и я убѣжденъ совершенно, что сколь ни прекрасенъ переводъ Гомера Жуковского, но еслибъ онъ не смотрѣлъ на его поэмы, какъ на старыя сказки, какъ на дѣтское лепетанье, то никогда, для переложенія поэмы его на Русскій языкъ, не избралъ бы этого такта. Еще одно слово. Говорятъ, что стихъ Гомера не вмѣщается въ стихъ Александрійскій. Но кто требуетъ отъ переводчика, чтобы онъ отдавалъ стихъ за стихъ счетомъ? и кто можетъ сказать съ увѣренностію, что каждый Русскій гекзаметръ будетъ точно вмѣщать столько же словъ, сколько Греческій? Если въ работѣ вдохновенія какому-нибудь стихотворцу придуть въ голову такіе мелочные расчеты: то, выбравъ на-пр. стихъ Александрійскій, онъ увидитъ, что каждый такой стихъ раздѣляется цезурю на двѣ половины и дѣлится какъ будто на два стиха; следовательно два стиха Александрійскіе будутъ содержать въ себѣ такихъ четыре, такъ что съ каждой изъ этихъ частей онъ можетъ начинать новую мысль, если предшествующая помѣстилась въ предыдущихъ; и если нѣтъ, то всѣ четыре отдѣленія можетъ употребить для выраженія одной мысли. Впрочемъ, я говорю о тактѣ, а не о стихѣ, въ выборѣ котораго не остановитъ истиннаго Поэта никакіе мелочные расчеты. Виландъ, замѣная

Горациевы дактили и спондеи ямбами, и шестистопный стихъ пятистопнымъ, прислушивался къ мелодіи родной, Нѣмецкой музыки, и пользовался своимъ собственнымъ стихотворнымъ языкомъ, передавая мысли и картины Горация.

По Критикѣ словесныхъ произведеній мы встрѣтили статью: *Адъ Дакта Алигьери, переводъ съ Италіянскаго Дмитрія Мина*. 1855 г., А. В. Никитенко (Изв. Имп. Ак. Н. по Отдѣленію Русс. яз. и Слов., томъ IV, вып. 4); *А. С. Пушкинъ и послѣднее изданіе его сочиненій* (Ст. II, Д. Библ. для Чт. № 4; Ст. I, В. П. Гаевского. (От. Звѣ. № 6; Моск. Вѣд. № 42, 70); *Пропыслен. Сборникъ статей по классической древности, издаваемый П. Локотевымъ. Кн. III и IV. Ст. I и II, послѣдняя* (Собр. № 4 и 5).

— «Адъ Данта Алигьери». — Критикъ, въ этой небольшой статьѣ, обрисовываетъ характеръ «Divina Comedia», ея значеніе въ Исторіи всеобщей Литературы, достоинства и недостатки перевода Г. Мина и значеніе этого перевода для Исторіи Отечественннй Словесности. Считаеиъ долгоиъ подѣлиться этими немногими страницами почтеннаго Профессора съ нашими читателями. «Переводъ такихъ Писателей, какъ Дантъ, — говоритъ Авторъ — составляетъ высокую заслугу въ Литературѣ. Это все равно, что, посредствомъ обширныхъ гидравлическихъ работъ, обратитъ изъ соседней страны многоводный величественный потокъ для наполненія и оплодотворенія своихъ полей и нивъ. Нужно ли говорить о могуществѣ Дантова гениа? Его безсмертное твореніе безспорно принадлежитъ къ тѣмъ громаднымъ явленіямъ умственнаго міра, которыя, подобно первозданнымъ высотамъ нашей планеты, составляющимъ памятники исполнскихъ движеній ея зиждительныхъ дѣателей, свидѣтельствуютъ о первобытннй силѣ челоѵческаго творчества и служатъ основными пунктами въ области Искусства. Его по справедливости называютъ Гомеромъ Христіанскихъ временъ. Пусть для Западнаго міра поэиа его будетъ великолѣпною легендою, коей основныя идеи тѣсно связаны съ Римскокатолическими вѣрованіями; пусть для Италіи она будетъ твореніемъ народнымъ, выражающимъ на языкѣ ея преданіе и среднеѵковья ея судьбы; — для насъ и всего Христіанскаго міра она останется навсегда созданиемъ, полнымъ

глубокаго, поучительнаго смысла, могучимъ одицетвореніемъ то грозныхъ, то отрадныхъ думъ юнаго человечества о своей таинственной будущности, великимъ провиденіемъ художественнымъ, богатымъ первоклассными красотами. Нѣтъ также надобности распространяться о трудностяхъ, предстоящихъ переводчику «Божественной Комедіи». Онѣ ясны всякому, кто сколько-нибудь вникалъ въ подобное дѣло. Отдаденность вѣка, въ которомъ жилъ Авторъ, въ духъ котораго писады и изъ котораго черпалъ многіе стихи для своего созданія; языкъ полный архаизмовъ, формы коего Дантъ верѣдко своеволью и упорно перебоцалъ оригинальнымъ замысламъ своего генія; сжатость рѣчи, недопускающая въ переводѣ никакого расширенія, никакихъ дополнительныхъ поясненій, безъ вреда поразительной силѣ, — главному отдичію Дантова слога; простота, суровая важность, торжественность и величіе стила, господствующіе въ цѣломъ составѣ поэмы, которыя не легко выразудить сквозь какой-то общій полумистическій и полуфантастическій сумракъ, а еще труднѣе сохранить въ переводѣ на другой языкъ: вотъ главнѣйшія препятствія, какія надлежало преодолѣть переводчику, задумавшему передать не одинъ остовъ и смыслъ творенія, но и его поэтическія красоты. Надобно отдать справедливость Г. Мину: онъ совершилъ съ честью свой отважный подвигъ. Оставивъ пока въ сторонѣ точность перевода въ подробностяхъ, попробуйте удостовѣриться въ точности цѣлаго, — вы испытаете впечатлѣніе, какое обыкновенно возбуждаетъ *Divina Comedia* въ читателѣ мыслящемъ: вы съ трепетомъ въ сердцѣ почувствуете, что на васъ ложится мрачная тѣнь Дантова генія и вбѣтъ благоухающее, и амѣстѣ упругое дыханіе его вѣщихъ устъ: вѣрное доказательство, что въ переводѣ выдержанъ духъ творенія и основныя его красоты. Но, обращаясь и въ частности, должно сказать, что переводчикъ бодшею частію чрезвычайно удачно передаетъ оригинальный характеръ и самыя своеобразныя отгѣнки мыслей и образовъ своего Автора; очень часто у него стихъ приходится въ стихъ и оборотъ рѣчи въ оборотъ. Мы не цншемъ подробнаго разбора, и потому не дѣлаемъ выписокъ и сличеній, оставляя это для критическаго труда болѣе обширнаго. Даже тамъ, гдѣ приходится перевод-

чку бороться съ исполнимою, вызваннымъ имъ на бой, и гдѣ тяжесть этой борьбы замѣтна, въ напряженныхъ оборотахъ рѣчи, въ стихѣ нѣсколько блѣдномъ или растаянутомъ эпитетомъ, котораго нѣтъ въ оригиналѣ и т. п. — словомъ даже тамъ, гдѣ вы боитесь, чтобы онъ не изнемогъ въ этой опасной борьбѣ, вы съ удовольствіемъ наконецъ видите, что если онъ не выходитъ вполне побѣдителемъ, то удерживаетъ, по крайней мѣрѣ, чество свое мѣсто; если онъ принужденъ жертвовать какою-нибудь отгѣнкомъ мысли, или нѣсколько колоритомъ картины, то все-таки сохраняетъ господствующій тонъ и общую физиогномію своего чуднаго Автора. Иногда ему приходится замурряться, такъ сказать, бросаться въ глубинѣ Дзвтовой мысли, приходится угадывать Певца, и онъ угадываетъ его превосходно, всегда въ-попадъ его духу: вы увѣрены, что если Авторъ этого не сказалъ, то могъ, то долженъ былъ сказать это. Читая переводы, подобные переводу Г. Мина, радуемся за Русскій языкъ, гордимся имъ: такъ онъ оказывается гибкимъ, способнымъ выражать самыя оригинальныя, неожиданныя, неуловимыя и разнообразныя движенія мысли. Въ заключеніе сей краткой записки, намъ остается только желать, чтобы переводчикъ не усталъ на своемъ многотрудномъ, хотя и широкомъ пути, чтобы онъ скорѣе подарилъ нашей Литературѣ и остальныя части творчества, которое сдѣлалось достояніемъ всего просвѣщеннаго человечества.

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (томъ IV) по Исторіи Русской Литературы помѣщены слѣдующія статьи: *О Феодосіи, свѣтителѣ житія Володимирова*, Орл. Акад. Пресвещ. Макарія, Епископа Винницкаго (вып. 3); *О псевдонимахъ въ древней Русской Словесности*, М. Н. Сухомлинова (ibid.); *Еще одно Поученіе Кирилла Туровскаго по неизданнымъ спискамъ* (вып. 4); *О книгѣ Юліана Амоса Комельскаго: Видимый свѣтъ*, М. А. Коркунова (ibid.); *Замѣтка о Сумароковѣ*, М. Н. Сухомлинова (ibid.).

— «О Θεодосіи, писателѣ житія Володимерова». — Въ одномъ изъ рукописныхъ Патериковъ Румянцевскаго Музеума помѣщено «Слово о томъ, какъ крестися Володимеръ, возня Корсунь», излагающее въ краткихъ чертахъ и послѣдующую жизнь Равноапостольнаго Князя до его кончины. Въ заключеніи этого Слова, которое особенно въ первой половинѣ почти буквально сходно съ сказаніемъ Лѣтописи Несторовой о томъ же предметѣ, Писатель выразился: «уже (т. е. неизрѣченную радость) буди удлучити всѣмъ крестьяномъ и мнѣ *грѣшному Θεодосію*», и такимъ образомъ назвалъ собственное имя. Кто же былъ этотъ Θεодосій? Пока извѣстны о немъ два мнѣнія. Первое принадлежитъ Академику С. П. Шевыреву, который сказалъ, что рассматриваемое Слово о крещеніи Владимира можетъ быть приписано по нѣкоторымъ признакамъ Преп. Θεодосію, Игумену Кіевопечерскому, и что оно вставлено въ Лѣтопись съ дополненіями. Второе Академику П. Г. Буткову, полагающему, что Писателемъ этого Слова могъ быть тотъ инокъ Θεодосій, который въ XII вѣкѣ перевелъ для Князя Николая Святоши посланіе Льва, Папы Римскаго, къ Константинопольскому Патріарху Флавіану. Случай поблагопріятствовалъ намъ открыть истину, если не вполне, то, по крайней мѣрѣ, отчасти. Патерикъ Румянцевскаго Музеума, въ которомъ помѣщено настоящее Слово, есть не что иное, какъ позднѣйшая копія Патерика Новгородской Софійской Библіотеки XV вѣка, и притомъ не всего Патерика, а только немногихъ его статей. Перечитывая этотъ послѣдній Патерикъ въ полномъ его составѣ, видно, что грѣшнымъ Θεодосіемъ, упоминавшій о себѣ во второй статьѣ въ словѣ о крещеніи Св. Владимира, упомянулъ также о себѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, послѣдующихъ статьяхъ, — откуда весьма легко убѣдиться, что онъ не былъ ни Преп. Θεодосіемъ, Игуменъ Кіевопечерскій, ни инокъ Θεодосій, писавшій въ XII вѣкѣ для Князя Николая Святоши, а жилъ послѣ Св. Симона и Поликарпа, написавшихъ извѣстныя посланія о Кіевопечерскихъ инокахъ въ первой половинѣ XIII вѣка, и былъ или составитель особой редакціи Кіевопечерскаго Патерика или даже только списатель Патерика этой редакціи не прежде XV вѣка. Въ XV столѣтіи извѣстенъ одинъ Θεодосій, любившій заниматься трудами книж-

инии, который былъ сначала Иерономахомъ и Архимандритомъ Чудова монастыря въ Москвѣ (1445—1454), потомъ Епископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ (1454—1461), наконецъ Всероссийскимъ Митрополитомъ (1461—1465). Онъ-то и могъ составить или переписать настоящій сборникъ.

— «Замѣтка о Сумароковѣ». — Сказавъ о томъ, что вся Литература XVIII вѣка носитъ сатирическій характеръ, что этотъ характеръ возникъ сначала въ Англіи, потомъ во Франціи, и что слѣдовательно изъ Франціи могло перейти сатирическое направленіе, которое преимущественно замѣтно въ Сумароковѣ, Г. Сухомлиновъ (Авторъ этой замѣтки) задаетъ себѣ вопросъ: «При самой тѣсной связи сатирическаго элемента у Сумарокова съ направленіемъ Французскихъ Писателей имѣтъ ли хотя нѣкотораго отношенія между сатирою Сумарокова и сатирическимъ направленіемъ предшествовавшихъ ему Русскихъ Писателей?» Для рѣшенія подобнаго вопроса — говоритъ Авторъ — надобно вспомнить не только о Кантемирѣ, но и Теофанѣ Прокоповичѣ. Въ сочиненіяхъ Теофана Прокоповича сатирическій элементъ обнаруживается ясно, завися отъ двухъ причинъ. Во-первыхъ, сочиненія Теофана имѣютъ самое близкое отношеніе къ современной имъ Русской дѣйствительности. Онъ изображаетъ современный ему Русскій бытъ, который представлялъ, какъ извѣстно, смѣсь и борьбу стараго съ новымъ, внесеннымъ преобразованиями Петра Великаго. Теофанъ первый описалъ тотъ разладъ двухъ началъ въ Русской жизни, который сдѣлался любимую темою нашихъ сатирическихъ Писателей позднѣйшаго періода. Во-вторыхъ, Теофанъ Прокоповичъ безспорно обладалъ сатирическимъ талантомъ. Это особенно видно изъ сравненія его съ другими Писателями его времени: тамъ, гдѣ у послѣднихъ, по общему тогда обычаю, является шутка, у Теофана — ѣдкая насмѣшка. Но имѣло ли сатирическое направленіе Теофана Прокоповича вліяніе на Сумарокова? Мы не отвѣчаемъ на это положительно, потому что въ настоящемъ случаѣ приводимъ одинъ только фактъ, а вѣрное заключеніе можно вывести не иначе, какъ изъ весьма многихъ или, собственно говоря, изъ всѣхъ однородныхъ фактовъ. Какъ бы то ни было, полагаемъ, что указаніе и одного факта не будетъ со-

вершевно наглѣпшимъ. Феоданъ Прокоповичъ въ «Словѣ въ недѣлю Цвѣтную», произнесенномъ 6 Апрѣля 1718 года, приводитъ слѣдующій разсказъ для обличенія людей безсовѣстныхъ, ссылающихся на свою совѣсть: «Два человѣка—говоритъ онъ—вошли въ церковь, не помолитися, но красть: одинъ былъ въ честномъ платьѣ, а другій въ рубищѣ и лаптахъ; а договоръ былъ у нихъ— не въ общую корысть собирать, но кто что захватитъ, то его. Лапотникъ искуснѣйшій былъ, и тотъ часъ во олтарь да на престолъ, и обираючи заграбилъ, что было тамъ. Взяла зависть другаго; и аки бы съ ревности: «ни ли ты, рече, божился Бога: въ лаптахъ на престолъ святой схватился? А онъ ему: «не кричи, братъ, Богъ не зрѣтъ на платье, на совѣсть зрѣтъ». Разсказъ Феодана Прокоповича невольно приводитъ на мысль притчу Сумарокова: «Кисельникъ». Вотъ она:

Гороховой кисель мужикъ носилъ,

И конопляно масло:

Кисель носить ево желаніе погасло;

Такъ его ремесло кисельникъ подкосилъ;

Маленекъ отъ него доходъ: ему потребно

Другое, и другимъ онъ началъ торговать,

А именно: онъ началъ воровать:

Такое ремесло гораздо хлѣбно.

Замаранная масломъ тварь

Зашла въ олтарь.

Не повинулся ни Богу, ни закону,

Украсть изъ олтаря кисельникъ мой икону,

И другу своему онъ это говорилъ;

А тотъ ево журилъ:

Кафтанъ твоего не можетъ быть гаже;

Ты весь отъ масла будто въ сажѣ;

Пристойно ль въ олтарѣ въ такой одеждѣ красть?

Не меньше я тебя имѣю ету страсть,

И платьице почище я имѣю,

Да я изъ олтаря украсть не смѣю.

Кисельникъ отвѣчалъ: «не знаешь ты Творца,

Отъ земли у меня на Вышняго надежду:

Не смотритъ Богъ на чистую одежду;
Взираетъ Онъ на чистыя сердца.

Весьма любопытно было бы объясненіе связи притчи Сумарокова съ рассказомъ Теофана Прокоповича. Завистничество у такого Писателя, какъ Теофанъ, легко могъ позволить себѣ даже и Сумароковъ, который, отзываясь вообще весьма невыгодно о Русскихъ Авторахъ, чувствовалъ полное уваженіе къ таланту Прокоповича. Доказательствомъ этому служить статья Сумарокова «О Россійскомъ духовномъ краснорѣчіи». Въ ней такъ характеризуется Теофанъ Прокоповичъ, какъ ораторъ: «Сей великій риторъ есть Россійскій Цицеронъ.... Въ семъ риторѣ вижу я величество, согласіе, важность, восхищеніе, цвѣтливость, разсужденіе, быстроту, перевороты, страсть и сердцевеніе, огромность, ясность и все то, что особливо Цицерону свойственно было: и видно, что онъ все свое краснорѣчіе на семъ отцѣ Латинскаго краснорѣчія основалъ.... Теофанъ подобенъ гордой и быстротекущей рѣкѣ, разливающейся по дугамъ и орошающей горы и дубровы, отрывающей камни съ крутыхъ береговъ, шумящей въ своихъ предѣлахъ и журчащей иногда подъ тѣнію содетенныхъ деревьевъ, наполняя гладкія во время разліанія долины».

Въ прочіяхъ періодическихъ изданіяхъ къ Исторіи Отечественной Литературы принадлежатъ статьи: *Краткое извѣстіе о жизни и трудахъ Френа. П. Савельева* (Москва, № 5); *Для біографіи Михаила Никитича Муравьева* (письмо его товарища къ покойной его супругѣ), Н. Р. (ibid. № 7); *Извѣстіе о трудахъ П. П. Блещинаго-Носенко* (ibid. № 8); *Русскіе журналы 1769—1774 годовъ*. Ст. II и III, А. Н. Афанасьева (От. Зап. № 4 и 6); *Путешествіе Русскихъ людей*. (Отъ XII до XVI вѣка), Н. Бектышева (Пант. № 5).

— «Русскіе журналы 1769—1774 годовъ». — Въ настоящихъ двухъ статьяхъ Авторъ обозрѣваетъ состояніе Русской журналистики въ періодъ времени отъ 1771 по 1774 годъ. Опредѣляя направленіе періодическихъ изданій въ это время, Авторъ изображаетъ характеристику тогдашняго общества. Журналы избраннаго нами времени — говоритъ онъ — явля-

лись представителями образованія, водвореннаго на Руси Петромъ I и Екатериною II и вмѣстѣ жаркими защитниками Русской національности отъ всякихъ одностороннихъ чужеземныхъ вліяній: этимъ опредѣлялось отношеніе ихъ къ современности и тѣсная связь ихъ съ эпохою преобразованій Петра Великаго. Лучшіе, образованнѣйшіе умы того вѣка глубоко вѣрили и съ благодарнымъ сочувствіемъ повторяли:

Петръ далъ намъ *бытіе*, Екатерина — *душу*.

Удивляясь заслугамъ преобразователя, великаго не только *въ земнойствѣ*, но еще *болѣе въ человечествѣ*, они въ Императрицѣ Екатеринѣ II видѣли продолжательницу его славныхъ дѣлъ:

Петра Великаго ты (Россія) нынѣ
Въ премудрой зришь Екатеринѣ!

Императрица Екатерина, предъ гевіемъ которой преклонялись знаменитые иностранцы, въ Литературѣ нашей по справедливости названа «Россійскою Минервою». «Ты судя великихъ дѣлъ потомкамъ оставляешь» сказалъ Петровъ въ одѣ, обращенной къ Императрицѣ (1767 г.). Екатерина Великая съ справедливою гордостію могла отвѣчать на вопросъ Фонвизина: «чѣмъ возвысить упавшія души дворянства?» — этими словами: «Сравненіе прежнихъ временъ съ нынѣшними покажетъ несомнѣнно, koliko души ободрены, либо упали. Самая наружность, походка и проч. то уже оказываютъ». Литература съ особеннымъ одушевленіемъ и участіемъ спѣшила записать въ свою лѣтопись великія дѣла великаго царствованія. Фонвизинъ прямо называетъ Екатерину Великую *честнымъ человекомъ*. Журналы выразили то же благоговѣйное сочувствіе къ ея славнымъ подвигамъ. «Трутень» удивляется ея неусыпнымъ трудамъ и попеченіямъ о благѣ подданныхъ, ея учрежденіямъ о вкорененіи добрыхъ нравовъ и введеніи Наукъ и Художествъ, ея щедротамъ, изобильно на всѣхъ изливаемымъ, и ея прозорливому избранію правящихъ властей. То же повторяетъ «Комелекъ». «Живописецъ» поспѣшилъ передать на своихъ листахъ въ переводѣ: а) Письмо Доминика Діодати (изъ Неаполя) къ одному Русскому, по случаю изданія «Наказа объ Уло-

женінъ. Въ этомъ письмѣ читаемъ: «хотя же Она совершенную и полную власть имѣеть, однако законы поставлеть... ищетъ въ томъ не собственной, а общей пользы. Въ ономъ (Наказѣ) отъ другихъ законовъ и то особенное примѣчается, что всѣ установленія съ великимъ челоѣколюбіемъ сопряжены» и т. д.

б) Письмо Прусскаго Короля къ Императрицѣ (1767 г.), который признается, что былъ восхищенъ не только правилами челоѣчества и кротости, содержащимися въ «Наказѣ», но и порядкомъ соединенія понятій, ясностью, точностью и обширными свѣдѣніями, собранными въ этомъ твореніи; за тѣмъ Король прибавляетъ, что добрые законы, начертанные въ «Наказѣ», нуждаются для своего исполненія въ юрисконсультахъ, и совѣтуетъ основать Академію Правъ, для наученія въ ней людей, опредѣленныхъ къ должности судейской и стряпческой.

в) Отрывокъ изъ III тома «Энциклопедическихъ Записокъ». Выхваляя заботы Екатерины II о поддержаніи кредита въ торговлѣ Русскихъ съ Англичанами и Голландцами, отрывокъ этотъ замѣчаетъ, что такіа заботы служатъ истиннымъ доказательствомъ тѣхъ чувствованій, кои Она изъяснила въ письмѣ, писанномъ въ Берлинскую Академію Наукъ (1768). *Наука моя (такъ сказано Ею) состоитъ въ прямомъ познаніи того, что всѣ люди суть братія; а жизнь моя претрвождена будетъ такъ, чтобъ исполненіе дѣлъ соответствовало знанію саму.* «Вечера представляли переводъ похвальныхъ стиховъ Екатерины Великой, сочиненныхъ Вольтеромъ: «Она (говоритъ знаменитый Писатель) водворила Науки, для общаго покоя трудится день и ночь,

И межъ трудовъ ко мнѣ писать находятъ время».

Войны, вѣденныя Императрицею съ такими блистательными успѣхами, постоянно вызывали въ журналахъ различныя стихотворенія, исполненныя патріотическаго одушевленія. Прекрасное посвященіе «Живописца» Екатерины II, написанное Новиковымъ, знакомитъ насъ съ тѣмъ отношеніемъ, въ которое поставила себя великая Государыня къ современной Литературѣ. Вотъ окончаніе этого посвященія: «хотя имя ваше (Сочинитель, комедіи: «О время») останется неизвѣстнымъ, однакожь

почтеніе къ вамъ мое никогда не умаляется. Оно единственнымъ было побужденіемъ присланію вамъ журнала, подъ названіемъ «Живописца». Прямите, государь мой, сей знакъ благодарности за ваше преполезное сочиненіе (комедію: «О время!») отъ единомысленца вашего. *Вы открыли мнѣ дорогу*, которая всегда я страшился; *вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ* — исправлять нравы своихъ единомысленцевъ. *вы поострили меня испытать въ томъ свои силы*: и дай Боже! чтобы читатели въ листахъ моихъ находили хотя нѣкоторое подобіе той соли и остроты, которая оживляютъ ваше сочиненіе. Если жъ буду имѣть успѣхъ въ моемъ предпріятіи, и если принесутъ листы мои пользу и увеселеніе читателямъ, то за сіе они не мнѣ, но вамъ буду одолжены; ибо безъ вашего пріятія не отважился бы я напасть на пороки». Въ заключеніе Новиковъ проситъ Сочинителя комедіи «О время!» сдѣлать честь новому журналу сообщеніемъ какого-либо изъ мелкихъ его сочиненій. И такъ, по собственному признанію Новикова, изданіе «Живописца» было вызвано сатирическимъ направленіемъ литературныхъ произведеній самой Императрицы. Екатерина Великая любила заниматься Литературою и оставила нѣсколько замѣчательныхъ комедій; она учредила собраніе для перевода иностранныхъ книгъ на Русскій языкъ, назначивъ по 5000 рублей ежегодно на уплату за труды переводчиковъ; она участвовала своими статьями въ журналѣ: «Собесѣдникъ любителей Россійскаго слова» (1788—1784 г.), и въ отвѣтъ на просьбу «Живописца» участвовать въ его изданіи писала: «вы хотите, чтобы я присылала къ вамъ какія-нибудь мои сочиненія; сіе съ охотою впредь я исполню, и сожалѣю о томъ только, что на сей случай никакихъ у меня готовыхъ не случилось, ибо я цѣлыя пять мѣсяцевъ занятъ былъ сочиненіями комедій, коихъ пять готовыхъ имѣю, и нѣкоторыя изъ нихъ отосланы на сей день, а прочія туда же въ походъ собираются». Какія изъ сочиненій, напечатанныхъ въ «Живописцѣ», принадлежатъ перу Императрицы, и участвовала ли она, сверхъ приведеннаго письма, въ этомъ журналѣ — неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ переданныя нами свидѣтельства заслуживаютъ глубокаго уваженія и благодарнаго воспоминанія. По указанію Екатерины Великой, періодическія

изданія выступали съ своимъ обличительнымъ словомъ, и въ этомъ общемъ увлеченіи сатирическимъ направленіемъ не льзя не признать высокой нравственной стороны современной эпохи. Старинныя суетвѣрія, предразсудки и ложь отжидали свой вѣкъ; съ нихъ дикомъ воплѣ противъ сатиры и правдѣственныкъ шѣръ слышится уже близкое торжество всеобновляющей правды.

Во Исторіи Иностранныхъ Литературъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Англійская Литература*. Ст. I, А. Г. (Библи. для Чит. № 6); *Данта, его вѣкъ и жизнь*. Ст. I, П. Н. Кудрявцева (От. Зап. № 5); *Мери* (Павт. № 4); *Романы и романисты въ Италіи* (ibid.); *Альфредъ-де-Мюссе* (ibid. № 5); *Огюстъ Броаѣ* (ibid.); *Воспоминанія о Бальзакѣ, Леона Гозлана* (ibid. № 6); *Баронъ-Карлъ Виллемсъ фонъ-Гумбольдтъ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 454—456).

— «Давтъ, его вѣкъ и жизнь». — Г. Кудрявцевъ, при составленіи этой статьи, руководствовался двумя сочиненіями: *Dante's Leben und Werke. Kulturgeschichtlich dargestellt von Dr. Franz X. Wegele. Jena 1852.* — *Dante et les origines de la langue et de la litterature italiennes. Cours fait à la faculté des lettres de Paris, par. M. Fauriel. Paris 1854.* «Между историко-литературными произведеніями нашего времени, посвященными оцѣнкѣ и опредѣленію поэтической дѣятельности Давта, намъ особенно пріятно было встрѣтить книгу съ именемъ Форіеля. Это въ вѣкоторомъ родѣ то же самое, что возвратитъ одну изъ утраченныхъ надеждъ. Форіель былъ одинъ изъ первыхъ знатоковъ Южныхъ Европейскихъ Литературъ, которая соединили въ себѣ начала нашего новаго образованія съ остатками древняго. Форіель первый опредѣлялъ настоящее значеніе и характеръ Провансальской Поэзіи и показалъ отношеніе ея не только къ Литературамъ сосѣдственныхъ странъ, но и ко всей средне-вѣковой цивилизаціи. Мы почти могли бы сказать, что обязаны ему открытіемъ цѣлаго затеряннаго материка въ области Европейской Литературы, который задвинутъ былъ отъ нашихъ глазъ переворотами послѣднихъ столѣтій, и котораго уцѣлѣвшіе остатки болѣею частью погребены были въ архивной пыли. Форіель не только исторгнулъ ихъ изъ забвенія, но и возстановилъ въ органической связи съ Исторіею цѣлой эпохи. Самая

Исторія «Южной Галліи», составившая своему Автору столько заслуженную извѣстность, была не что иное, какъ приготовительное изученіе почвы, на которой потомъ расцвѣлъ этотъ, хотя и не очень пышный, но чрезвычайно оригинальный цвѣтъ, называемый Провансальской Поэзіей. Далѣе извѣстно было, что Форіель читалъ въ Парижѣ лекціи объ Италіанской средневѣковой Литературѣ. Дантъ съ своими твореніями необходимо долженъ былъ входить въ его чтенія. Въ одно время часть лекцій была даже обнародована; но цѣлый курсъ, за преждевременною смертію Автора, оставался неизданнымъ. Лишь въ недавнее время Г. Молю (Mohl), издателю «Исторіи Провансальской Поэзіи», удалось наконецъ собрать его по частямъ изъ разныхъ рукъ и соединить разрозненные отрывки въ одно цѣлое. Никто такъ не сжился съ своимъ предметомъ и такъ ясно не понимаетъ его, какъ Форіель. Онъ не приноситъ къ изученію никакихъ предварительныхъ теорій, а всѣ свои идеи и воззрѣнія беретъ изъ него самого. Его пониманіе просто: потому что заимствовано прямо изъ предмета и не двоятся между нимъ и любимую теорію. Изъ внѣшнихъ признаковъ собирается у него самая идея явленія, ею потомъ опредѣляются видоизмѣненія его внутри общества. Всѣ эти достоинства въ особенности замѣчаются въ «Исторіи Провансальской Поэзіи»; но читатель въ правѣ ожидать, что найдетъ ихъ и въ Исторіи Италіанской Литературы того же Автора. Не лъзя себѣ представить, чтобъ творенія Данта не прояснились въ томъ или другомъ отношеніи, пройдя чрезъ ясную мысль Форіеля. Книга Вегеле еще разъ убѣдила насъ въ необходимости отчетливой біографіи Писателя, чтобъ войти въ кругъ его идей и понимать его творенія. Усвоивъ себѣ методъ, такъ удачно прилагаемый къ новымъ Европейскимъ Поэтамъ, Авторъ слѣлалъ новый опытъ приложенія его къ одному изъ самыхъ видныхъ и вѣстѣ запутанныхъ вопросовъ въ Исторіи средневѣковой Литературы. Не лъзя, впрочемъ, сказать, чтобъ попытка его была совершенно нова. И прежде обращались къ жизни Данта, чтобъ найти въ ней объясненіе нѣкоторыхъ фактовъ въ его же поэтической дѣятельности; и прежде хотѣли знать напередъ человека, чтобъ вѣрнѣе судить о Писателѣ. Біографія Данта, такъ или иначе составлен-

ная, обыкновенно предшествовала разбору его произведений, или же комментаторы брали отдѣльныя черты изъ жизни Поэта и пользовались ими при объясненіи различныхъ мѣстъ «Божественной Комедіи». Но до сихъ поръ мало думали о томъ, чтобъ возстановить полное единство между жизнью и твореніями великаго Писателя; до сихъ поръ посторонній зритель имѣлъ предъ собою какъ бы два плана, и на каждомъ изъ нихъ особое изображеніе. Даже умный Фориель, въ этомъ отношеніи, далеко не удуметворитель. Отдѣльно взятый рассказъ его о жизни Данта нравится своею простотою и стройностію; но въ этой жизни мало видишь точекъ соприкосновенія съ самою дѣятельностію Писателя. Внутренняя жизнь и послѣдовательное развитіе его убѣжденій остаются почти тайною для читателя: онъ проходитъ, одно за другимъ, внѣшнія событія его жизни и часто не подозреваетъ о тѣхъ перемѣнахъ, которыми одновременно съ ними происходили въ самой душѣ человѣка. Отъ того, не смотря на пріятность рассказа, изображенная въ немъ судьба Поэта не возбуждаетъ къ себѣ довольно сочувствія. У Фориеля надобно учиться, когда онъ говоритъ объ отношеніи Данта къ рыцарской Поезій и о томъ вліяніи, которое она имѣла вообще на Литературу и жизнь Италіи: здѣсь онъ полный хозяинъ своего предмета; здѣсь дорого каждое его замѣчаніе. Въ разборѣ твореній Данта также попадаются отдѣльныя мысли, поражающія ясностію взгляда и здравымъ сужденіемъ; но дѣлаго нѣтъ въ курсѣ Фориеля, какъ потому, что въ немъ дѣйствительно не достаетъ нѣкоторыхъ глазъ, что многое вошло въ него въ видѣ безсвязныхъ отрывковъ, такъ и потому, что чувствуется отсутствіе общей идеи. Вегеле понялъ иначе свою задачу и, по нашему разумію, выполнялъ ее съ большими успѣхомъ, принявъ въ соображеніе тѣ недостаточныя средства, которыми онъ, наравнѣ съ другими изслѣдователями того же предмета, могъ имѣть въ своемъ распоряженіи. Онъ взялъ на себя трудъ изобразить жизнь Писателя именно съ тою цѣлію, чтобъ по возможности открыть въ ней истинныя мотивы его нравственныхъ и другихъ убѣжденій, которые отразились въ его произведеніяхъ; и когда потомъ приступалъ къ ихъ оцѣнкѣ, дѣйствительно нашелъ въ нихъ много знакомаго. Въ твореніяхъ

Данта отыскиались для него живые слѣды тѣхъ стремленій, которые занимали знаменитаго Флорентинскаго гражданина большую часть его жизни. «Новая Жизнь», «Пиръ», «Монархія», равно какъ и «Божественная Комедія», представлялись ему идеальнымъ ея отраженіемъ. Въ нихъ снова оживли передъ нимъ многіе образы, которые онъ имѣлъ случай замѣтить и отчасти узнать при обзорѣ жизненнаго поприща Поэта. Съ другой стороны, тѣ же самыя произведенія помогли исследователю лучше разъяснить различныя душевныя состоянія, пережитыя Дантомъ въ разное время. Человѣкъ познакомилъ его съ Писателемъ, Писатель разъяснилъ ему человѣка. Читая книгу Вегеле, чувствовала, что лицо болѣе не двонется передъ вами, а въ душѣ слагается цѣльный человѣческій образъ. За тѣмъ Вегеле предпосылаетъ біографію Данта обзорѣніе политическаго и общественнаго состоянія Италіи въ давнюю эпоху Петеріи.

Х. Изящная Словесность.

Изъ числа патриотическихъ стихотвореній въ обзорѣиномъ періодѣ первое мѣсто принадлежитъ стихотворенію Князя П. А. Вяземскаго «Плачь и Утѣшеніе». Въ этомъ, исполненномъ высокими достоинствами, произведеніи Поэтъ выразилъ, какъ онъ самъ его назвалъ, «Плачь и Утѣшеніе» всей огромной семьи Русскаго народа. Выписываемъ здѣсь нѣкоторыя строфы.

Нашъ якорь въ пристани, нашъ въ бурю вѣтръ попутный,
 Нашъ крѣпкій вождь, булава и щитъ, и булава,
 Нашъ прозорливый стражъ, всеобщій, всемишутный,
 Россіи мощной грудь, душа и голова,
 Нашъ Царь, нашъ Николай лежитъ въ безименномъ гробѣ!
 Глядимъ — и жмется намъ, что виднѣтъ страшный сонъ.
 Не вѣрится любви, не вѣрится и злобѣ,
 Что палъ, что могъ Онъ пасть: такъ былъ державенъ Онъ.
 Миръ, вздрогнувъ, онѣмѣлъ подъ рековыми ударами.
 Обрушилась скала, твердыня Русскихъ силъ,
 Приютъ и всѣмъ ометъ, когда, въ разливъ яромъ,
 Потокъ свирѣпыхъ воиъ миръ заточитъ грозникъ.

Россія Имъ жила, какъ жилъ и Онъ Россіей.
Онъ первый былъ изъ насъ — не властью, не вѣнцемъ,
Но тѣмъ, что духъ сроднилъ съ народною стихіей,
Онъ Русской доблести былъ высшимъ образцемъ

.....

• На скорбь великую великимъ упованиемъ
Онъ воспиталъ для насъ Преемника-Царя:
На Русскій небосклонъ взошла обѣтованьемъ
Изъ сѣней смертной тмы дня новаго заря.

Тебя, о юный Царь, Россія воспріяла
Изъ охладѣвшихъ рукъ Владыки и Отца.
Его любовь Твоей любви насъ завѣчала —
И въ насъ на сей завѣтъ откликнулся сердца.

И Твой народъ, какъ Ты, ослотѣвъ, рыдаетъ:
Ты память Отца его усынови!
Душа безсмертной плодъ, любовь не умираетъ:
И плачь нашъ во Отца буди Сыну гнѣсъ любви!

Нашъ славный Кремль Твѣя былъ славной колыбелью,
А воспріемницей вся Русская земля:
Въ народномъ торжествѣ надъ свѣтлою купелью
Святыхъ древяго и новаго Кремля,
И Царскихъ тѣней ликъ съ Петромъ съ Екатериной,
И слово отцевъ негдѣнные вѣка
Съ побѣдосной ихъ и доблестной дружиной,
И Онъ, еще живый, Котораго рука
Высоко вознесла честь Русскаго народа,
Дала Европѣ миръ въ возмездье за войну,
Благословенный Царь двѣнадцатаго года
Въ одну молитву всѣ слившись, въ мысль одну,
Пророчески Твѣя на Царство указали,
Благослови Твѣя наследникомъ своимъ —
И Кремль, и вся Москва, гордясь, вострепетали
Помолодѣвъ съ Твоей, младенцемъ ихъ роднымъ.

Пророчество сбылось; и Отрокъ Провидѣнья,
Кремлевскій Отрокъ — Царь, всея Россіи Царь!
И тамъ, гдѣ встрѣченъ былъ Онъ таинствомъ крещенья,
И царственный елей Ему прольеть олтарь.

.....
Вѣрь и надѣйся, Царь! Твой подвигъ многотруденъ;
Но доблестной душѣ нѣтъ жатыи безъ трудовъ.
Народъ Твой весь съ Твоею; могущъ онъ, многолюденъ
И каждый за Тебя въ немъ умереть готовъ.

Это стихотвореніе было сперва напечатано въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (№ 110) и перепечатано почти во всѣхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ. Оно издано также и отдѣльно.

Прочія стихотворенія, вызванныя послѣднимъ великимъ событіемъ въ Отечественной Исторіи, чрезвычайно разнообразны по своему достоинству, но всѣ проникнуты глубокимъ патриотическимъ чувствомъ. Вотъ ихъ названія: *Тѣмъ Пушкина*, Н. Прокоповича (Журн. Военно-Учеб. Зав. № 453); *Императору Александру II*, Федора Бартоломея (ibid. № 454); *Ода на восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра II*, Мих. Дмитриева (Извѣст. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. Яз. и Сл., т. IV, вып. 4; С. Пб. Вѣд. № 110; Моск. Вѣд. № 42; Москв. № 5); *Заключеніе оды Жуковскаго: На рожденіе Государя Императора Александра II* (Москв. № 5); *Печаль и отрада Россіи*, В. Бажанова (Русск. Инв. № 56); *Стансы на стансы Пушкина*, Скалона I (ibid. № 73); *На смерть Императора Николая I*, Н. Аледвской (Сѣв. Пч. № 105); *На смерть Императора Николая Павловича*, К. Картамышева (Одесск. Вѣст. 50).

— По поводу современныхъ политическихъ и военныхъ событій явились слѣдующія стихотворенія: *Словоизянки думы*, Ознобишина (Москв. № 6); *Посланіе отца къ четыремъ сыновьямъ*, А. Цурикова (ibid.); *Москва 1855 г.*, Недѣлл Православія, М. А. Стаховича (ibid. № 7); *Троегранному*, Ф. Н. Глинки (Пант. № 5); *Наполеонъ III*, А. Месковскаго (С. Пб. Вѣд. № 117); *Молитва*, Бажанова (ibid. № 133); *Господи силь! съ нами буди!* Н. Суш-

кова (Русск. Инв. № 54); *Пѣсня Алтайскихъ стрѣлковъ* (ibid. № 86); *Ура!* К. К. (ibid. № 89); *Судьбы Россіи*, И. Ярошевицкаго (ibid. № 96); *Туманъ и заря у Севастополя*, Ф. Глинки (Сѣв. Пч. № 92); *Къ ружью!* Высочайшій Манифестъ 14 Декабря 1854 г., *Ознобишина* (ibid. № 99); *Сестрамъ Крестовоздвиженской общины*, Гр. Евд. Растопчиной (ibid. № 120); *Послание къ помѣщику Тверской Губерніи Ив. Гр. Х—му* 1855 г., П. Григорьева (ibid. № 127); *Стамбулу*, И. Тимофѣева (Одесск. Вѣстн. № 44); *Воззваніе къ Русскому народу*, Соважа (Чт. для Солд. № 1); *Къ Россіи*, С. Ш. (ibid.); *Солдатская пѣсня* (ibid.); *2-е Нолбра*, С. Шевьрева (ibid.); *Ополченцамъ*, Ю. В. (ibid. № 2); *Разсказъ о томъ, какъ отставной солдатъ Перфильевъ пошелъ во сторичную службу* (ibid.).

Стихотворенія общаго содержанія были слѣдующія:

Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности (т. IV, вып. 4): *Болыи*, Гр. Е. Растопчиной, и *Разсказъ Уюлино*. Изъ XXXIII-й пѣсни Дантова Ада, переводъ Д. Мина.

Въ Москвитиннѣхъ: Ю. В. Жадовской: *Прошедшій годъ, на самомъ этомъ мѣстѣ* (№ 6); *Небо юлубовъ* (ibid.); М. А. Стаховича: *Праздникъ или юре отъ пласки* (ibid.); *Валя, купеческій сынъ*. Сказка (№ 8); *Посвященіе къ поэмѣ «Демонъ»*, Лермонтова (№ 6).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: А. Мея: *Пѣсни Анакреона Теоссаго*: I *Къ Лирь*. — V *Розъ*. — XII *Касаткъ*. — XX *Двушкъ*. — XXI и XXII (№ 4); *Амаліа*. Изъ Шиллера (ibid.); *Разсказъ лмщика*, Н. Никитина (№ 5); *Воспоминанія о Крыловѣ при воздѣшнутаго ему памятника*, В. Г. Бенедиктова (№ 6) А. Никитина: *Засохшая береза*; *Утро на берегу озера* (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Слѣпой*. Изъ А. Шенье. К. К. Павловой (№ 4); А. М. Жемчужникова: *Примиреніе* (ibid.); *Недалеко силою предубажденій свѣтскихъ*; *Въ Степи* (№ 5); *Я музыку страстно люблю* (№ 6); *Нинь Р. А. Н.*, X—о (№ 4); *Сталотвореніе*, Державина (№ 5); А. А. Фета: *Весна на дворѣ*; *Вечеръ* (ibid.); А. А. Мея: *Прощаніе Гектора* (изъ Шиллера); *Алтинскій стрѣлокъ* (ibid.).

Въ Современникѣ: Я. П. Полонскаго: *Моя судьба, старуха, лямка зла* (№ 4); *Бѣда проповѣдникъ* (№ 5); А. А. Фета: *Большой* (№ 4); Н. Грекова: *Примѣты осени* (ibid.); *Луда*, Изъ А. Шенье (№ 6); Н. В. Гербеля: *Въ дорогу, въ дорогу* (№ 4); М. Л. Михайлова: *Письмъ Мирзы Шаффи* (ibid.); *Изъ жетогиач...* (№ 5); Н. А. Некрасова: *Извозчикъ*; *Я сводилъ такъ грустно настроилъ* (№ 4); *Русскому Писателю*; *Власть* (№ 6); М. Стаховича: *Письма къ милой*, Изъ Гёте (ibid.); Н. К.: *Изъ Корана* (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Мечта о немъ*, Совр. баллада Н. Можайскаго (№ 4); *Утренній вздохъ*, Ф. Н. Глинки (№ 5); *Пять листовъ*, Н. П. Грекова (ibid.); *Медея*, Трагедія дедла-Валле, перев. съ Италіянск. Н. О. Хвощинской (№ 6).

Въ Сѣверной Пчелѣ (№ 105): *На освященіе единоиерцеской церкви въ Преображенской богадѣльнѣ, въ Москва, Гр. Евд. Растопчиной*.

Прозанческія произведенія Издѣній Словесности были слѣдующія:

Въ Москвитинѣ: *Комедія въ комедіи*, Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Б. Э. Дрианскаго (№ 6); *Судья и парадоксы*, П. Ф. Тимковскаго (№ 8).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Старобульновъ боръ*, Разсказъ землемѣра, Гр. Данилевскаго (№ 4); *Кирилъчъ*, Нѣсколько листовъ изъ записокъ А. Мея (№ 5); *Неизданныя письма Гююла* (ibid.); *Сибирячка*, Повѣсть С. Нерепанова (№ 6); *Встрѣча*, Разсказъ С. Максимова (ibid.); *Чухоръ*, Р. Яновскаго (ibid.).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Яковъ Пасынковъ*, Изъ воспоминаній человека въ отставкѣ, И. С. Тургенева (№ 4); *Лѣто на хуторѣ*, Повѣсть К. Л. (№ 5); *Польска въ деревню*, Повѣсть Е. Данковскаго (№ 6); *Вокругъ да около*, Пов. А.—и и Я.—ны Марчевко (№ 6).

Въ Современникѣ: *Ленда о киевльхъ водахъ*, А. В. Дружинина (№ 4); *Груна*, Разсказъ Я. П. Полонскаго (ibid.); *Въ деревню и въ Петербургъ*, Пов. Е. К.—на (№ 5); *Первое знакомство съ святошю*, Пов. Е. Нарекной (№ 6).

Въ Пантеонѣ: *Сомъ въ руку*, Разсказъ Ольги Н., (№ 4); *Три разсказа туриста*, М. П. Бибикова (ibid.); *Диссертация*.

Рассказъ Ковалевскаго (ibid.); *Два камелии*. Сцены, взятая изъ жизни. Родъ комедіи. Соч. Кв. Г. В. Кугушева (ibid.); *Ожиданіе*. Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Соч. Н. П. Лажечникова (№ 5); *Образованная босада*, Ст. Немавъстнаго (ibid.); *Во семьи не безъ урода*. Оригина, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, П. Цѣбкова (ibid.); *Братья и невеста*. Случай изъ Севастопольской жизни тридцатыхъ годовъ, П. Мораковскаго (№ 6); *Лучшая школа — царская служба*. Народное представленіе съ прологомъ и эпилогомъ, П. Григорьева (ibid.); *Вечера въ каютѣ-каминѣ*, Мельницкаго (ibid.).

Въ Чтеніи для Слудатъ: *Ундера*. Разоказъ А. Аванасьева (кв. 1); *Патріотическіе разговоры для св племянникомъ*, К. Флемминга (кв. 2); *Однѣ изъ нашихъ*. Разоказъ Н. Ростиншевскаго (кв. 3).

Въ отдѣлахъ Иностранной Словесности напечатаны, между прочими, слѣдующіе переводы: *Разговоры съ царствомъ мертвыхъ Мирабо и Г-жи Коттенъ*, Викоута д'Арленкура (Москва, № 9); *Эми Мидоазъ*. Ром. Мистрисъ Горъ. Ч. IV и послѣдняя (Библи. для Чт. № 4); *Талаловъ врамл*. Ром. Чарльза Диккенса. Ч. I и II (ibid. № 5 и 6); *Семейство Доддова за границую*. Романъ Чарльза Ливера. Ч. V и послѣдняя (От. Зап. № 4); *Часовщикъ или слова и дѣла Самюэла Сликка изъ Сликкаилл*. Очерки Американскихъ правовъ, Алибуртона (Совр. № 4); *Воспоминанія Парижскаго Буржуа, Доктора Верона*. Ст. IV и V послѣдняя (ibid. и № 6).

XI. Свободныя Художества.

По разнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ ны встрѣтили слѣдующія статьи: *Для біографіи Н. А. Львова* (Москва, № 6); *Первоначальное содержаніе Академіи Художествъ* (ibid. № 9); *Дюссельдорфъ и ея Художники* (От. Зап. № 5); *Записки Шарлотты Аккерманъ о Гамбургскомъ театрѣ въ XVIII столѣтіи*, собранныя Отто Мюллеромъ. Ст. I—III (Пант. № 4—6); *Послѣднія слова объ Академической выставкѣ 1854 года*, Н. Рамазанова (Моск. Вѣд. № 52); *Характеристика Художниковъ и ихъ жилищъ*. Воспоминанія о старомъ Академическомъ бытѣ. Ст. того же Автора (ibid. № 65).

— «Дюссельдорфъ и его Художники». — Въ Дюссельдорфѣ насчитываютъ не менѣе двухсотъ Художниковъ; изъ нихъ сто пятьдесятъ еще ученики, другіе живутъ скромно, но съ достоинствомъ, и нѣкоторые изъ нихъ пользуются извѣстностью въ цѣлой Германіи. Гг. Келлеръ, Зонъ, Дегеръ, два Мюллера, Лес-нигъ, Тидемантъ, Ширмеръ, Ахенбахъ, А. Лё, Штейнбрукъ, Иттенбахъ и др., отправляютъ произведенія свои въ Бельгію, Англію и Германію. Не надѣясь на выгодный сбытъ своихъ произведеній въ Парижѣ, они довольствуются, говоря языкомъ коммерческимъ, второстепенными рынками, изъ которыхъ Брюссель служитъ важнымъ мѣстомъ сбыта для Дюссельдорфскихъ живописцевъ; произведенія, ими присылаемыя на каждую выставку, составляютъ почти четвертую часть полнаго итога. Немаловажной причиной удаленія Дюссельдорфскихъ артистовъ отъ Парижскаго рынка служитъ Парижская критика: появившись въ Парижскихъ журналахъ, она распространяется по цѣлому свѣту и поражаетъ артиста немощью на всю жизнь, вредитъ его славѣ и уменьшаетъ ее, если она уже имъ пріобрѣтена. Дюссельдорфская школа была создана въ противоположность господствовавшей въ началѣ вѣка Французской школѣ. Было время, когда старались найти разность между Дюссельдорфской и Мюнхенской школами, но въ сущности эти двѣ школы — развитіе одного и того же начала. Въ знаменитой галереѣ, собранной въ Дюссельдорфѣ Курфирстами Палатинами, находимъ зародышъ настоящей школы. Въ концѣ послѣдняго столѣтія Курфирстъ Карлъ-Теодоръ назначилъ Директоромъ своей галереи живописца Ламберта Кроге. Ламбертъ имѣлъ при себѣ помощникомъ Петра Лангера, который былъ его преемникомъ и умеръ въ Мюнхенѣ въ 1824 г. Нынѣшній Директоръ Дюссельдорфской школы Шадоу; по мнѣнію при-Рейнской критики, ему принадлежитъ честь возрожденія этой школы.

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены слѣдующія статьи: *Перестройка набережной канала «дела Мадонна» въ Ве-*

лещи, Коковцева (№ 2); *Определение напряженія частей Американскихъ мостовъ, и вообще мостовъ многоаркосной системы* (ibid.); *О вліаніи климатическихъ и местныхъ обстоятельствъ на стоимость желѣзныхъ дорогъ, Железевича* (ibid.); *Результаты изслѣдованія системы Гау, примененной къ мостамъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги. Ст. IV, Журавскаго* (№ 3). Въ Сѣвѣн того же Журнала напечатаны: *Гидравлическій кранъ для вырузки, въ Ливерпульскихъ докахъ* (№ 2); *Новая искусственная пущолапа, приготавливаемая изъ смолистаго ружлака* (ibid.); *Вдавливаніе въ землю чугунныхъ трубъ* (№ 3); *Предохраненіе дерева отъ гнѣлія* (ibid.).

Въ Инженерныхъ Запискахъ (Ч. LI, кн. 2) напечатаны: *Краткій историческій и критическій обзоръ главнѣйшихъ теорій устойчивости сводовъ; О военной Архитектурѣ Среднихъ вѣковъ; Объ отапливаніи зданій; О средствахъ къ отращенію въ строеніяхъ сырости; Журналъ обороны Турками крепостя Силестри, осажденной Русскими войсками въ Мавъ и Іюль 1854 года.*

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ напечатаны: *О званіи Генерала. Соч. Дюрё-Ласала. Перев. Сведеруса* (№ 2 и 3); *Нападеніе на Севастополь съ военной точки зрѣнія* (№ 2); *Причины быстрого уничтоженія Англійской арміи въ Крыму* (ibid.); *Отзывъ Генерала Каткарта объ отличительныхъ свойствахъ арміи Русской, Французской и Австрійской* (ibid.); *Второй иностранный легионъ во Франціи* (ibid.); *Проектъ желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи* (ibid.); *Военный бюджетъ Бразиліи* (ibid.); *Переносный электро-телеграфическій снарядъ* (ibid.); *Составъ Французской артиллеріи* (ibid.); *Избраніе Бернадота въ Кроппринцы Швеціи* (№ 3); *Мнѣніе сира Говарда Дулгаса объ осадѣ Севастополя*; (ibid.); *Сужденіе журнала «Quarterly-Review» о томъ же предметѣ* (ibid.); *Значеніе пильшней войны для могущества Анліи* (ibid.); *Дѣя разнородныхъ стихій Англійскаго общества* (ibid.); *Стратегическая перестройка Паризова* (ibid.); *Нѣсколько данныхъ изъ статистики Франціи* (ibid.); *Швейцарцы во Французской службѣ* (ibid.);

Прусскій флотъ (ibid.); *Отрывокъ изъ записокъ Графа Редерера* (ibid.).

Въ отдѣлѣ Библиографіи этого Журнала рассмотримъ, между прочими, слѣдующія сочиненія: *Сраженіе при Диррахиумъ и Фарсалъ. Соч. Барона Августа Гелера* (№ 2); *Органическая исторія пехоты и кавалеріи. Соч. Ген.-Лейт. Графа-де-Клоарда* (ibid.); *Исторія кампаніи 1800 года. Соч. Герцога Вальми* (ibid.); *Записки Маршала Сульта* (№ 3); *Сочиненія Генриха Булова* (ibid.); *О военномъ искусствѣ въ Италіи* (ibid.).

— «Значеніе выигранной войны для могущества Англіи». — Эта статья заимствована изъ Allgemeine Zeitung. «Намъ кажется — сказали въ этой газетѣ — что Англія сойдетъ съ высоты, на которой она стояла предъ началомъ борьбы, и казалась исполиномъ, которому стоило только явиться, чтобы предписать нововосстанію. Прежде, нежели перейдемъ къ доказательству силы, обнаруженной Англіей, замѣтимъ, что эта Держава была главною виновницею Восточнаго вопроса; ни одна не старалась доказать съ такимъ усердіемъ, что не только всемірныя, но и собственныя выгоды вывѣняютъ ей въ обязанность противиться всѣми средствами могуществу Россіи. Ни одно Государство не хвасталось болѣе своею силою, не тщеславилось такъ своею враждою къ Россіи, не обѣщало такъ много и — ни одно не исполнило менѣе своихъ обѣщаній. Не подлежитъ спору, что каковы бы ни были успѣхи, пріобрѣтенные союзниками, по словамъ ихъ приверженцевъ, Англія не отличилась ни въ одномъ. Она играла первую роль только при ограбленіи мирныхъ мореходовъ, при нападеніи на базиситные города и при сожженіи неудобныхъ для «привоза» нмуществъ. Франція не хотѣла цѣловать славы своего флота подражаніемъ флибустьерскимъ подвигамъ Англичанъ. Даже ничтожныя успѣхи въ Балтійскомъ морѣ достались на долю Французскимъ сухопутнымъ войскамъ. Адмиралъ Чарльсъ удовольствовался тѣмъ, что охладилъ свой крошечный героизмъ стрѣльбою по разрушеннымъ стѣнамъ Бомбаруада; сиръ Чарльсъ Немуръ велѣлъ, правда, отточать своимъ ребятамъ кортики, но они такъ азавубрились, какъ слава Англійскаго флота, который, вмѣсто уплаты за взятые въ долгъ лавры, потѣшалъ публику исторіями «Dauntless». Въ тысячахъ нумерахъ газетъ стара-

лись увѣрить Европу, что Россія слаба, что обширное Славянское Царство — исполнить на гляндыхъ ножкахъ; оказалось, что Англія ни на одной точкѣ не поколебала могущества этого не-попина, и, конечно, не потому, что не хотѣла, а потому, что не могла. Этимиъ объясняется ея варварскій образъ ведения войны, ея мелочная жестокость и грабежи достоинства мирныхъ обывателей. Еслибы Англія еще прибѣгала къ такимъ варварскимъ средствамъ, сохранившимся у однихъ Британцевъ, то флотъ ея въ Русской войнѣ долженъ бы былъ довольствоваться ролью простаго зрителя. Мнимое могущество Англіи утратило, послѣ прошлогодней кампаніи, весь свой смыслъ въ глазахъ всякаго безпристрастнаго челоука, и видѣнное политическое вліяніе Великой Британіи на континентальныя Государства было бы самое ничтожное, еслибы у нея не оставалось еще двухъ рычаговъ — денегъ и личнаго вліянія ея политическихъ агентовъ. Могущество Англіи на материкѣ Европы основывалось искони, большею частію, на вѣрованіи въ него, а теперь исчезло и это обаяніе. Настоящія событія убѣдили насъ, что прямое дѣйствіе флота на сушу весьма нечтательно, и что Англія не имѣетъ и не можетъ имѣть арміи, которая какъ численностію, такъ и въ правственомъ отношеніи, могла бы быть поставлена въ уровень съ арміями главныхъ континентальныхъ Державъ. На сколько возмозительно судить о будущемъ, Англія должна будетъ всегда ограничиваться вербованною, слѣдовательно малочисленною арміею, составленною изъ дрожжей народа. Даже тамъ, гдѣ Англійская сухопутная сила превосходитъ числомъ противника, ей чрезвычайно трудно имѣть какое-либо значеніе на твердой землѣ, потому что ея единственная база — море, а такая база очень ненадежна. Англичане говорятъ прямо, что, при ихъ государственномъ устройствѣ, армія на подобіе войскъ континентальныхъ Державъ невозможна, и знаменитѣйшіе Британскіе политики стараются доказать всѣми доводами, что Англія, ведя войну, не можетъ обойтись безъ иностранныхъ легионовъ. Остается, слѣдовательно, флотъ, на многочисленность и устройство котораго она всегда опиралась. Гегемонія Англіи на морѣ имѣла двойную основу значеніе водныхъ сообщеній и перевѣсъ Англійскаго флота. Морское владычество не даетъ само по себѣ силы, ибо море

важно только какъ путь всемірныхъ сообщеній; доколѣ каждое изъ этихъ міровыхъ сообщеній между различными материками ограничивалось моремъ, Англійскій флотъ, превосходившій флоты всѣхъ прочихъ Государствъ, и имѣлъ огромное вліяніе; онъ владычествовалъ неограниченно на всемірныхъ сообщеніяхъ. Въ недавнее время, все это измѣнилось: оба величайшіе міровые пути перестали быть исключительно водяными путями; дорога въ Индію и къ Тихому Океану ведетъ по сушѣ. Перешейка Суэзскій и Панамскій — двѣ бреши въ Англійскомъ единодержавіи на морѣ. Панамская линія уже находится въ рукахъ Американцевъ, — соперничающаго съ Англичанами морскаго народа; вліяніе на Суэзъ Франціи, другой соперницы, ежесекундно усиливается съ распространеніемъ Французскихъ владѣній и Французскаго вліянія въ Средиземномъ морѣ; кромѣ того, Суэцъ подчиняетъ вліянію еще другихъ континентальныхъ Государствъ.

Въ Русскомъ Иввалѣдѣ: *Воспоминанія о Чеченской экспедиціи 1852 г.* (№ 54, 55, 94 и 95); *Вѣсти съ Кавказской линіи* (ibid. № 56); *Стопятилѣтній ратникъ*. Занн. изъ Сѣв. Пч. (ibid. № 69); *Нѣчто о Русскихъ военныхъ пословицахъ, поговоркахъ, прибауткахъ*, Негрескула (ibid. № 78); *Воспоминанія о бытности непріятели въ Москвѣ въ 1812 году* (ibid. № 79); *Восточная экспедиція*. Статья Французскаго Монитера (ibid. № 86); *Казакъ Ермоль Шморевъ* (№ 89); *Вылазка въ ночи съ 19 на 20 Января 1855 г.* (№ 90); *Письмо Барнаульскаго жителя о проводкахъ охотниковъ, поступившихъ изъ Алтайскихъ крестьянъ и мастеровъ въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи* (№ 115); *Вѣсти изъ Севастополя*. Изъ письма очевидца (№ 116); *О предметахъ довольствія войску* (№ 121); *Севастополь 6 Юля 1855 г.*, П. Лебедева (№ 134); *Русской солдатъ, его пѣсни и загадки* (№ 139); *Поступки союзниковъ въ занятой имъ безъ боя Керчи* (№ 141); *Письмо изъ Севастополя, отъ 15 Юня 1855 г.* (№ 143) *Черты изъ жизни Русскаго солдата* (№ 165).

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній: *Дѣйствія Суворова въ 1733 г.* (№ 453); *Біографія Генерала Котляревскаго* (№ 454, 455 и 456).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Объ оружій съ парязами внутри ствола*. Соч. Риттера (Кн. 1); *О некоторыхъ правахъ ниж-*

кихъ военныхъ чиновъ, того же Автора (Кн. 2); *О построении барраковъ, землянокъ и туровыхъ печей* (ibid.); *Сраженіе при Чепани 25 Декабря 1853 г.* (кн. 3).

Въ прочихъ періодическихъ издаваніяхъ по части Военныхъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *Англійская армія въ Остъ-Индіи* (Моск. № 7); *Воспоминанія о походѣ въ Венгрію въ 1849 году*. Записки пѣхотинца (ibid. № 8); *Десять дней въ Севастополь*, Н. В. В. (ibid. № 9); *Очерки изъ Финляндскаго похода въ 1809 году*, Я. Г. (Совр. № 5); *Пластуны* (ibid.); *Зуавы* (ibid.); *Севастополь въ Декабрь мѣсяцъ*, Л. Н. Т. (ibid. № 6); *Севастополь въ началѣ 1855 г.* (С. Пб. Вѣд. № 84); *Замѣтки о зимней экспедиціи въ Большую Чечю въ 1852 году* (ibid. № 107 и 108); *Бомбардированіе Таанроиа Англо-Французскою эскадрою* (ibid. № 134); *Нападеніе на Балаклаву*, В. Геленкевича (Сѣв. Пч. № 113); *Бомбардированіе крѣпостей* (Моск. Вѣд. № 50); *О Крымской экспедиціи* (ibid. № 52, 53, 56, 57); *Недѣля въ Англійскомъ лагерѣ подъ Севастополемъ*. Изъ Times (Одесс. Вѣстн. № 4); *Крымскія вѣсти* (ibid. № 43, 48, 50, 55, 56, 57, 58, 59, 66, 71); *Письмо изъ Куринскаго укрѣпленія* (ibid. № 47); *Двухчасовое перемиріе у стѣнъ Севастополя* (ibid. № 49); *Воспоминаніе о рязныхъ товарищахъ* (ibid. № 65).

XIV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Кромѣ свѣдѣній о постановленіяхъ и распоряженіяхъ Правительства по Морскому вѣдомству и извѣстій, относящихся къ настоящей войнѣ, Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Библіотека Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства* (№ 4); *Карта полуострова Корен*, Г. А. П. . . . а (ibid.); *Лоцманскія замѣтки* (ibid. № 5, Отд. 1) *Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ*, Арцимовича (ibid.); *Дѣло Капитана 2 ранга Сахена*, В. К. (№ 4); *Доказательство правилъ вычисленія меридіальныхъ частей*, Н. Б. (ibid.); *Форемскій спасительный ботъ*, Р. (ibid.); *Стопоръ*. Разсказъ стараго моряка (№ 5, отдѣлъ 1-й); *Замѣчанія о способѣ Дувеса вычислять широту мѣста и поправку часовъ*, Проф. Савича (ibid.); *Нѣсколько словъ о пожарѣ на корабль «Фершампенуазъ»* (ibid.); *Замѣчанія о Сьер-*

номъ Китайскомъ морѣ и Тянь-Цзинскомъ портѣ (№ 5, отдѣлъ 2); Путевой компасъ на пароходѣ „Эльбурусъ“, лейт. Заруднаго (ibid.); Послѣдовательныя усовершенствованія ручною оцестрѣланною оружіемъ, Полк. Константинова 1-го (ibid.); Замѣтки на пути отъ Маниллы до береговъ Сибири, Н. Гончарова (ibid.); Новый способъ опредѣленія широты на морѣ, А. Борисова (ibid.); Замѣчанія на этотъ способъ, Капит. 1-го ранга Зеленаго 2 (ibid.).

Отдѣлы Сѣтьи и Библиографіи въ этомъ журналѣ замѣчательны по достоинству и разнообразію помѣщенныхъ въ нихъ статей.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Морскимъ Наукамъ относятся слѣдующія статьи: *Описаніе, въ чемъ состояла помощь механика Кулибина при спускѣ 130-пушечнаго корабля Благороди, 1800 г.* (Москва. № 9); *Морская Севастопольская Библиотека* (Русск. Инв. № 8f); *Картины быта Каспійскихъ моржовъ*, К. Петриченко (врод.) (Моск. Вѣд. № 55, 64, 65); *Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ гибель сира Джона Франклина и его спутниковъ* (ibid. № 76).

XV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Горный Журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Геометрическія замѣтки по берегамъ рѣки Волхова, Еремѣева* (№ 3); *Объ окаменелостяхъ силурійскаго известняка въ Богословскомъ округѣ, Грюнвальда* (ibid.); *Опыты приготовленія и употребленія при горныхъ работахъ свинцовой затравки Г. Нобеля, приведенныя Г. Капитаномъ Бояришиновымъ* (ibid.); *Извлеченіе серебра изъ веркбля, также золота и серебра изъ руды, посредствомъ цинка* (ibid.); *Разложеніе вивіанита и желѣзной сини*, Струве (ibid.); *Способъ Роберта Рихтера для отдѣленія глинозема отъ окиси желѣза* (ibid.); *Приготовленіе чистой злосислаго камня* (ibid.); *Новая теорія происхожденія каменистыхъ улей* (ibid.); *Составъ атмосфернаго воздуха* (ibid.); *Замѣтки объ ископаемыхъ богатствахъ Вологодской губерніи* (ibid.); *Способъ приваривать литую сталь къ желѣзу* (ibid.); *Передвижныя паровыя машины* (ibid.); *Недавнія землетрясенія въ Таврисѣ, Константинополѣ, Брусѣ, Симодрѣ въ Японіи, Фридрихсгамнѣ* (ibid.); *Минералогическія замѣтки: безквѣтъ, бромитъ,*

меланъ-асфальтъ, золотая амальгама, миметизитъ или камни-литъ, пирропаллитъ, стрихитный мышиакъ, эмерилитъ, фаллишобанитъ (ibid.); Таблица къ статьѣ: опыты приготовленія и употребленія при юрныхъ работахъ свинцовой заправки Г. Нобеля (стр. 437 по 459) (ibid.); Отчетъ заклѣтъ за лѣто 1852 г., (№ 4); О минералахъ, встречающихся въ Уральскихъ горахъ, Барбота де-Марни (ibid.); Полуизвестковый діаллазонъ,—новый Уральскій минералъ, его же (ibid.); О лититѣ въ Гороблагодатскомъ округѣ (ibid.); Объ искусственномъ ископаемомъ параффинѣ, статья Готтгарда Гошштедтера (ibid.); О разнообразіи и числѣ животныхъ въ разныхъ геологическихъ эпохахъ, статья В. Агассиса (ibid.); Новый способъ Г. Буизена для количественнаго опредѣленія различныхъ тѣлъ по объему (ibid.); Способъ количественнаго опредѣленія фосфорной кислоты, предложенный Францомъ Шульцомъ (ibid.); Новый способъ количественнаго опредѣленія мѣди, при разложеніяхъ (ibid.); Обугливаніе торфа въ Ирландіи (ibid.); О приготовленіи литой стали (ibid.); Шведфильдскій способъ закалки тѣлъ изъ литой стали (ibid.); Сплавъ, замѣняющій мизкопробное серебро (ibid.); Новый способъ приготовленія дроби (ibid.); Плотность чугуна въ артиллерійскихъ орудіяхъ (ibid.); Различныя средства къ отеращенію осажденія накипи въ паровикахъ (ibid.); Простой способъ замѣнять въ химическихъ лабораторіяхъ песчаныя бани (ibid.); Дѣйствіе воды на базальтъ (ibid.); Открытіе новаго месторожденія наждака въ Россіи (ibid.); Обзоръ горнозаводскихъ производствъ Прусской Монархіи, въ 1843, 1851, 1852 и 1853 годахъ (ibid.); Матеріалы для Минералогіи Россіи, Н. Коншарова. (№ 5); Мѣсторожденіе бобовидной железной руды въ Пермскомъ уездѣ (ibid.); Историческія свѣдѣнія о Пермскихъ промыслахъ, основанныхъ фамилією Строиновскихъ (ibid.); Способъ покрывать мѣдью или латуною гвозди, гайки, болты, листы, трубы и другія окисляемыя вещи, употребляемыя въ кораблестроеніи (ibid.); Свариваніе литой стали желѣзомъ (ibid.); Способы увеличенія твердости верхней поверхности вальцовъ (ibid.); Замѣчательный пародитствующій молотъ (ibid.); Улучшеніе въ прокатныхъ вальцахъ (ibid.); Изготовленіе проволочныхъ листницъ (ibid.); Употребленіе чугуна и жѣлѣза въ монументальныхъ постройкахъ. (ibid.); Гидравлическіе цементы, предназначенныя для

сооруженій въ морской водѣ (ibid.); *Опыты надъ Припимскимъ каменнымъ углемъ* (ibid.); *Новѣйшія изслѣдованія минеральныхъ водъ Франціи* (ibid.); *Вліяніе хлористаго содѣла на образованіе минераловъ* (ibid.); *Дѣйствіе воды на алюминій* (ibid.); *Разложеніе стрюкиславо свинца* (ibid.); *Разложеніе фтористыхъ металловъ дѣйствіемъ гальваническаго тока* (ibid.); *Аеруогніс — ископаемая птица на островѣ Мадагаскарѣ* (ibid.); *Ископаемые остатки животныхъ изъ разряда четырехрукихъ (Quadrupanea)* (ibid.); *Минералогическія замѣтки* (ibid.); *Выписки изъ дописекъ въ Штабѣ Корпуса Горныхъ Инженеровъ П. Горныхъ Общцевовъ, командированныхъ за границу* (ibid.).

— «Новая теорія происхожденія каменныхъ углей». — Г. Бутинъ представилъ Французской Академіи Наукъ новую теорію образованія каменныхъ углей. По его мнѣнію, все минеральное топливо, за исключеніемъ торфа и лигнита, произошло изъ углеродистыхъ водородовъ, существовавшихъ первоначально въ атмосферѣ въ видѣ газовъ и паровъ, которые потомъ перешли въ сферическое состояніе, и наконецъ въ видѣ жидкости осяли на поверхность земли.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Гидра*, Я. А. Борзенкова (N° 8); *Арабскія лошади*, Я. Н. Калиновскаго (N° 8, 10); *Чудскія племена въ Россіи*, Э. П. Эйхвальда (N° 9, 10); *Астрономическія извѣстія*, Б. Я. Швейцера (ibid.); *Изслѣдованіе торговыхъ тканей*, Я. Н. Калиновскаго (ibid.); *Заготовленіе Донецкаго антрацита*, Г. Е. Щуровскаго (ibid.) *Ятрышники*, С. Н. Рачинскаго (N° 10); *Малликъ*, Отто Уль (ibid.); и *Θ. Спасскаго* (N° 11); *Красная кушмика* (N° 11); *Цѣль моря*, Е. Бибра (ibid.); *Длиношерстная Лейчестерская овца*, Я. Н. Калиновскаго (N° 12); *Бѣломорская сѣрка*; *Сарматскія воды*, А. Θ. Фонъ-Дехнера (ibid.); *Видимость звездъ*, Араго (ibid. N° 13); *Статистика градовъ въ Россіи*, А. Н. Егунова (N° 13); *Химическіе очерки* (ibid.).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ, по разнымъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ, замѣтимъ

слѣдующія: *Отчетъ изложенія теоріи и устройства громовыхъ отводовъ*, И. А. Кирѣевскаго (Москв. N° 9); *Очеркъ исторіи опне-стральныхъ составовъ*, М. С. Х. (Совр. N° 5 и 6); *Электрическіе дома въ Америкѣ и въ Англій* (Сѣв. Пч. N° 125); *Микроскопъ Тичнера*, Д. Карташова (Моск. Вѣд. N° 47); *Мумійскій горюхъ*, Проф. Калиновскаго (ibid.).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Ч. LXV, № 2) помѣщены слѣдующія статьи: *Матеріалы къ ученію объ опне-стральныхъ ранахъ, собранные въ походахъ 1848, 1849 и 1850 годовъ* Д—ромъ Гарольдомъ Шварцомъ, перев. А. Кашина; *Токсикологія цианистыхъ металловъ*, Е. Пеликана. *Отчетъ о бользняхъ, юсподствовавшихъ въ Александропольскомъ (Эриванской Губерніи) военно-временномъ юспитальѣ съ 17 Октябръ 1853 по 1 Нолбръ 1854 г.*, Квятковскаго; *Обзоръ бользней, юсподствовавшихъ въ войскахъ и юспиталляхъ Южной арміи, съ 1 Нолбръ 1853 г. по 1 Нолбръ 1854 г.*, Н. Я. Чернобаева; *Лечение ранъ у Кавказскихъ юрцевъ*, П. Попова; *Краткій очеркъ о хирургическихъ операціяхъ, произведенныхъ Окружнымъ Докторомъ временныхъ юспиталей Южной арміи въ теченіе 1853—1854 г.*, Н. Быстрова; *Двоини, сросшіяся юловями*; *Спадилчичная невралгія (nevralgia ischiatica)*, Наполеона Крассовскаго; *Электро-химическія ванны*.

Изъ статей, напечатанныхъ въ Другѣ Здравіа, отиѣтны слѣдующія: *Объ ожогахъ и отмороженіяхъ*, Професс. Заблопкаго (N° 11); *Ландольфи и юо способѣ леченія рака* (ibid.); *Случай берцо-предплюсневой ампутаціи по способу Проф. Нуроюва*, Д-ра Дземешевича (N° 12); *Примѣры худосочнаго пораженія глаза*, Д-ра Саренко (N° 13); *Практическія замѣчанія о недостаточномъ и нормальномъ питаніи челоювка*. Д-ра К. И. Грума (N° 14); *Ракъ, излеченный ртутью*. Сообщ. Харкевичемъ (N° 15); *О наружномъ употребленіи чистаю юода въ залотухъ дѣтей, по способу Галлюну*, Проф. Кораблева (ibid.); *Употребленіе тампона при кровотеченіяхъ изъ матки во время беременности*, Д-ра Шклярскаго (N° 16); *О бользняхъ колынаю сустава*, Проф. Н. И. Пирогова. (N° 17 и 18); *Переносъ (metastasia) рожича*
Часть LXXX VIII. Отд. VI.

сто-флеимопознаю воспаленія лица, въ слѣдствіе зубной боли, на мозгъ, съ смертельнымъ исходомъ. Сообщ. Александровскимъ (N° 19); *Боль позвоночнаго столба въ перемежающейся лихорадкѣ.* Сообщ. Кушелевскимъ (N° 21); *О различіи между ядомъ сифилитическимъ и перелойнымъ,* Л. Зиссермана (N° 22).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Медици-
скимъ Наукамъ принадлежатъ статьи: *Средство отъ холеры,* Н. Кастамарова (Москв. N° 9); *Англійскіе военные медики въ Кры-
му* (Русск. Инв. N° 96 и 97); *О Гомеопатіи, какъ объ одномъ изъ
раціональныхъ способовъ леченія.* Ст. А. Гезева (Моск. Вѣд. N^o
43, 44, 45).

XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства могутъ быть от-
несены слѣдующія статьи: *Необходимость опредѣлять положи-
тельно силы рабочаго класса, для правильнаго по онымъ назначенія
урочныхъ работъ,* П. Карпова (Зап. Имп. Кав. Экон. Общ. N° 5); *Введеніе къ почвознанію. Геологическая участь нашей земли,* С. Ку-
торги (Земл. Газ. N° 37); *У хорошаго хозяйства сѣмена не должны
вырождаемыя,* его же (ibid. N° 40, 41, 42).

— .Необходимость опредѣлять положительно силы рабоча-
го класса, для правильнаго по онымъ назначенія урочныхъ ра-
ботъ. — Время — говоритъ Г. Карповъ — далеко унесло насъ
старшинныя, прагматическія обыкновенія по разнымъ частямъ сельска-
го хозяйства, и служившая Наука вывела насъ изъ тѣсныхъ предѣ-
ловъ, когда хорошее хозяйство опредѣлялось одними лишь громад-
ными, не по силамъ рабочихъ рукъ, поѣздами хлѣба и соревнова-
ніемъ при томъ между собою хозяйствъ къ скорѣйшему окончанію
каждаго, послѣдовательнаго по времени года, періода работъ. Есте-
ственно, что, при такихъ условіяхъ въ хозяйствѣ, не могли быть
соразмѣряемы силы рабочихъ съ трудомъ, на который онѣ предва-
значались, а потому и урочныя работы ихъ не были опредѣле-
ны, а зависѣли отъ правоты, знанія дѣла и личныхъ расчетовъ
распорядителя. Нынѣ же, при всеобщемъ стремленіи къ усовер-
шенствованію сельскаго хозяйства, теорія предлагаетъ намъ раз-

личные способы, при благоразумномъ правосудіи, достигать положительныхъ результатовъ отъ хозяйства безъ изнуренія рабочихъ, и тяжкій упрекъ падаетъ на тѣхъ, кто не пользуется выгодною предлагаемаго. Понимая, какую важную пользу должно принести въ хозяйствѣ урочное положеніе полевыхъ работъ, Г. Карновъ дѣлалъ съ этою цѣлью различныя опыты и примѣненія рабочихъ силъ къ труду, и находя ихъ болѣе или менѣе удовлетворительными, дошелъ наконецъ до совершеннаго убѣжденія въ томъ, что для достиженія точнаго опредѣленія урочныхъ работъ необходимо прежде всего опредѣлить положительно силы рабочаго класса, и, уже по опыту, соразмѣрный трудъ. Этого онъ достигъ по возможности раздѣленіемъ рабочихъ на разряды: мужескій полъ — на три, а женскій — на два, по слѣдующимъ, принятымъ въ руководство въ его шпітцахъ, правиламъ. Для правильнаго назначенія соотвѣтствующей каждому разряду силы, взята за основаніе полная сила работника-мужчины, опредѣленная единицею. Эта единица (или полная сила), раздѣленная на три части, составляетъ три разряда рабочихъ въ слѣдующей прогрессіи. Взятая изъ того $\frac{1}{3}$ силы составляетъ первый разрядъ, $\frac{2}{3}$ — второй и $\frac{2}{3}$ — третій разрядъ полныхъ работниковъ. Изъ этого видно, что первый разрядъ относится ко второму, какъ 1 : 2, и къ третьему, какъ 1 : 3; второй разрядъ относится къ третьему, какъ 2 : 3. (Слѣдовательно полную силу работника третьаго разряда могутъ составлять 3 рабочіе перваго, или одинъ перваго съ однимъ втораго. Сила женщины полной работницы сравнивается съ силой мужчины втораго разряда и относится къ 3 какъ 2 : 3. Первый разрядъ женщинъ равенъ второму мужчине. Распредѣленіе рабочихъ по разрядамъ производится по слѣдующимъ однажды на всегда постановленнымъ правиламъ: мальчикъ и дѣвочка, достигшія 14-лѣтняго возраста, поступаютъ въ первый разрядъ барщины; въ 17 лѣтъ переводятся въ слѣдующій, второй разрядъ. Женщина остается во 2 разрядѣ отъ 17 до 50 лѣтъ. Въ 50 лѣтъ она переходитъ опять въ 1 разрядъ (*), а въ 55 лѣтъ получаетъ отставку отъ всѣхъ

(*) Предполагается, что съ этихъ лѣтъ ослабѣваютъ силы рабочихъ, на этомъ и основанъ постепенный переводъ ихъ въ низшіе разряды.

подѣлокъ. Мужчина въ 19 лѣтъ поступаетъ изъ 2 въ 3 разрядъ, въ которомъ остается до 50 лѣтъ. Въ 50 лѣтъ онъ переводится опять въ высшій, 2 разрядъ, въ 55 лѣтъ — въ первый, а въ 60 получаетъ отставку и исключается изъ списковъ работниковъ. Хотя главнымъ, видимымъ основаніемъ этого распредѣленія по разрядамъ и служить лѣта рабочихъ людей, но также принимается при томъ неупустительно въ соображеніе слабое сложеніе тѣхъ, изъ которыхъ изъ нихъ, видимые тѣлесные недостатки, или болѣзненное состояніе, въ уваженіе чего такіе рабочіе могутъ быть переводимы, не смотря на лѣта, равнѣ въ высшіе разряды, или въ нихъ оставаться долѣ опредѣленнаго на то срока — и быть совсѣмъ увольняемы. Переводъ рабочихъ изъ одного разряда въ другой, увольненіе въ отставку и зачисленіе вновь поступающихъ въ 1 разрядъ барщины, производятся всегда одинъ разъ въ годъ, съ утвержденія владѣльца, по особымъ представленіямъ отъ сельскихъ конторъ. Потому вѣдѣно имъ въ непремѣнную обязанность, руководствуясь данными имъ на то правилами и формами, дѣлать такіа представленія вѣдѣстѣ съ заготовленными, въ двухъ экземплярахъ, разрядными списками, чрезъ главную вотчинную контору, за мѣсяць до начала хозяйственнаго года. Въ примѣчаніяхъ при томъ излагаются, въ уваженіе какихъ причинъ сельское управленіе, сообразно съ данными правилами, призываетъ должнымъ исключить кого-либо изъ разряда до опредѣленнаго на то срока, или оставить долѣ въ томъ же. Такимъ распредѣленіемъ рабочихъ на разряды опредѣляется въ хозяйствѣ сила каждого работника. За тѣмъ предстоить назначить урочнымъ положеніемъ соразмѣрный для каждого изъ нихъ трудъ. Г. Карповъ излагаетъ за сямъ порядокъ, введенный въ имѣніяхъ его, относительно правильнаго распредѣленія урочныхъ работъ соразмѣвно силами рабочихъ. Статья эта обратила на себя особенное вниманіе Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, и нынѣ находится на обсужденіи 3 Отдѣленія оного.

— «Введеніе къ почвознанію. Геологическая участь нашей земли». — Вотъ какъ Редакція Земл. Гав. опредѣляетъ значеніе этой статьи для сельскихъ хозяевъ. «Наука сельскаго хозяйства, какъ извѣстно, есть приложеніе Наукъ Естественныхъ къ

извѣстнымъ практическимъ цѣлямъ — производству веществъ растительныхъ и животныхъ. Съ давняго времени (говорить Теуръ) Естественныя Науки имѣли вліяніе на Науку сельскаго хозяйства; но во времена младенчества ихъ, родились многія ложныя понятія и разныя предубѣжденія, до насъ дошедшія, которыя невваче можемъ разсѣять, какъ слѣдуя познанію Природы, нынѣ лучше наблюдаемой. Еслибы эти познанія научили насъ только съ вѣрностію различать однородность или разнородность почвы и ея составныя части, то и этого было бы довольно для объясненія различныхъ явленій, встрѣчающихся при производствахъ земледѣльческихъ. Въ послѣднемъ отношеніи важна въ особенности Геологія, — Наука, соединяющая въ одно цѣлое всѣ свѣдѣнія о натурѣ, механическомъ и химическомъ составѣ твердыхъ частей нашей планеты. Наука эта важна для пракческаго земледѣлія въ особенности тѣмъ, что, указывая на происхожденіе и натуру почвъ, объясняетъ причины ихъ различія, указываетъ на матеріалы, которые можно употребить для ихъ постоянного улучшенія, и на источники, откуда ихъ можно плучить. По одному взгляду на хорошо составленную геологическую карту можно опредѣлить главный характеръ почвы той или другой страны, указать мѣста, гдѣ можно найти хорошую землю, или предпринять того или другаго рода улучшенія, гдѣ, наконецъ, хозяинъ можетъ употребить свой капиталъ съ большею выгодною. Но чтобы геологическое ученіе о почвахъ было понятно для неспеціалистовъ, къ которымъ, конечно, принадлежитъ большая часть сельскихъ хозяевъ, необходимо познакомиться съ главными общими результатами, достигнутыми въ послѣднее время Наукою о строеніи и составѣ земли. Эту-то цѣль и имѣетъ подлежащая статья извѣстнаго своею ученостію и талантомъ Профессора С. С. Куторги, который въ послѣднее время часть своей дѣятельности обратилъ и на самую практику земледѣлія, какъ извѣстно нашимъ читателямъ (см. З. Г. 1855. № 3). Мы увѣрены, что всякой съ особеннымъ любопытствомъ прочитаетъ эту небольшую статью нашего ученаго Профессора. Изложивъ кратко геологическій очеркъ земли, онъ говоритъ: «Изъ всего вышесказаннаго рождаются вопросы, которые разрѣшаются такъ: 1) Продолжается ли и теперь охла-

ждение земли?—Безъ сомнѣнія, продолжается, потому что всѣми
 волканами и горячими ключами выносятся теплота изъ внутрен-
 ности земли; но количество этой теплоты, безъ сомнѣнія, весьма
 незначительно, если принять въ расчетъ небольшое число этихъ
 отдушникъ и незначительную массу ихъ изверженій. 2) Какъ тол-
 ста теперешняя твердая кора земли? — Предположивъ, что воз-
 вышеніе температуры, при углубленіи внутрь земли на каждые
 100 ф., составляетъ по 1 градусу постоянно, мы получимъ, что
 на глубинѣ около $5\frac{1}{4}$ миль, жаръ будетъ равенъ жару распла-
 вленной лавы, а въ глубинѣ 10 миль всѣ извѣстные намъ мине-
 ралы непремѣнно будутъ расплавлены. И такъ, толща коры зем-
 ной равняется около 10 милямъ. 70 верстъ прокопать было бы,
 кажется, не очень трудно; но при этомъ надобно выносить на
 верхъ вынутую землю и камни, и громоздить ихъ въ горы, вы-
 сотою въ нѣсколько миль; это была бы работа не по силамъ че-
 ловѣческимъ, а потому желаніе убѣдиться своими глазами въ томъ,
 что зерно земли расплавлено, останется неисполнимымъ. 3) Сколь-
 ко потребно времени, чтобы все зерно земли охладилось? — На
 это можно отвѣчать весьма отдаленнымъ приближеніемъ по-
 средствомъ данныхъ астрономическихъ. Изъ древнѣйшихъ астро-
 номическихъ наблюденій Гиппарха, жившаго въ Александрію въ
 2000 лѣтъ, видно, что время обращенія земли около оси или
 длина дня, съ того времени, до насъ, не измѣнилась даже и на
 $\frac{1}{100}$ часть секунды. Еслибы въ эти 2000 лѣтъ, температура
 земли понизилась только на $\frac{1}{170}$ градуса, то земля, въ слѣдствіе
 охлажденія, стянулась бы въ меньшій объемъ, а потому стала
 бы вращаться около своей оси скорѣе, т. е., другими словами,
 нашъ день теперь, послѣ Гиппарха, сталъ бы короче около на
 $\frac{1}{100}$ секунды. И такъ, принявъ всю температуру земли прибли-
 зительно въ $+ 500$ град., и предположивъ, что со времени Гип-
 парха, день сталъ короче въ самомъ дѣлѣ на $\frac{1}{100}$ секунды, мы
 получимъ, что отъ Гиппарха до насъ, земля охладилась на $\frac{1}{170}$
 град., а чтобы дойти до 0, потребуетъ по крайней мѣрѣ 170
 миллионъ лѣтъ. Все зерно земли непремѣнно охладится и от-
 вердѣетъ; но 170 мил. лѣтъ для этого есть самое наименьшее
 число! 4) Что станетъ съ землею, когда она лишится всѣй соб-
 ственной своей теплоты? Землетрясенія, волканическія изверже-

нiя и въ связи съ ними находящiеся горячiе минеральныя ключи, непремѣнно прекратятся и, по-видимому, можно бы опасаться за то, что земля оледенѣетъ и все живущее на ней исчезнетъ; но это опасенiе несбыточно, потому что и теперь, собственная или внутренняя теплота земли, не обнаруживаетъ никакого чувствительнаго влiянiя на температуру поверхности земли или на температуру, зависящую отъ солнца; все живетъ теперь исключительно одною теплою солнца, и тогда, теплота этого свѣтiла, будетъ источникомъ жизни растенiй и животныхъ. Перемѣна другого рода неизбежна: по охлажденiи внутренности земли, не будетъ ни вулканическихъ изверженiй, ни подъземовъ земли, а воды атмосферныя, рѣки и океаны будутъ продолжать свое разрушительное дѣйствiе на материкъ; горы постепенно будутъ размываться и увоняться въ рѣки и въ моря; земля все будетъ становиться плоче и ровнѣе, а дно морей все болѣе и болѣе будетъ засоряться, такъ что, наконецъ, одно непрерывное, неглубокое море, вѣроятно, покроетъ весь земной шаръ.

— По Земледѣлiю явились слѣдующiя статьи: *Нѣсколько словъ о старушкѣ соляе*, Н. Бутлерова (Зап. Имп. Кав. Эк.Общ. № 5); *Отчетъ объ опытѣ перерожденiя овса въ рожь*, А. Бутлерова (ibid. № 6); *О перерожденiи овса въ рожь*, Ф. Целлинскаго (ibid.); *Опытъ надъ посѣвомъ лунины*, его же (ibid.); *О черномъ парѣ* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 6); *О воздѣлыванiи кукурузы* (Земл. Газ. № 35, 38, 39); *О приготовленiи и употребленiи навоза* (ibid. № 45); *Первый опытъ дренажа въ Эстляндiи* (ibid. № 46); *Воздѣлыванiе рпты въ Царскосельскомъ уездѣ* (ibid. № 47); *Влiянiе картофельной болѣзни по земледѣлiю въ Западной Европѣ* (ibid. № 47, 48 и Поср. № 20); *О повалѣ или вылианiи пшеницы и друтихъ хлѣбовъ*, X. Козлова (Поср. № 17); *О пшеницѣ въ Северо-Американскихъ Штатахъ* (ibid. № 22); *Объ удобренiи* (Журн. Общеп. Св. № 4).

— Первый опытъ дренажа въ Эстляндiи.—Г. Президентъ Эстляндскаго Общества Сельскаго Хозяйства Графъ Кейзерлингъ, въ статьѣ, помѣщенной въ № 1 Курляндскихъ Сельско-Хозяйственныхъ листковъ (Kurländ. Landwirth. Mittheilungen), сообщаетъ о дренажѣ въ Эстляндiи слѣдующее: «Уже въ дренажнѣйшiя времена было извѣстно, изъ дѣйствiя естественныхъ на-

водневій, какимъ образомъ, посредствомъ искусственнаго орошенія, можно предупредить неблагоприятныя вліянія засухи, которая останавливаетъ или же совершенно уничтожаетъ въ теплымъ странахъ растительность. Напротивъ того, какія средства могутъ быть употреблены для уменьшенія столь же вреднаго вліянія холода почвы, это до такой степени оставалось неизвѣстнымъ, что даже всякая въ этомъ родѣ попытка, еще недавно, показалась бы довольно странною. Не взирая на то, опыты просвѣщенныхъ хозяевъ, постоянно занимающихся улучшеніями, привели къ положительному разрѣшенію этой трудной задачи; явился дренажъ — одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ открытій нашего столѣтія. Руководствуясь законами Физики, конечно, мы могли и прежде объяснить, почему въ холодныхъ странахъ подпочвенная влага, будучи во всякое время года холодною, охлаждаетъ и самую почву. Причины этого охлажденія, какъ извѣстно, заключаются въ томъ: во 1-хъ, что подпочвенная влага, выступая въ слѣдствіе давленія и всасыванія, на поверхность грунта, испаряется весьма медленно; во 2-хъ, препятствуя нагрѣванію почвы солнечными лучами и прониканію воздухомъ, она содѣлываетъ частицы почвы весьма худыми проводниками тепла; наконецъ въ 3-хъ, образуетъ зимою ледяную кору, по причинѣ которой останавливается весенняя растительность. При знаніи всего этого, Физика не могла однакожь представить намъ способовъ, какъ бы удалить изъ почвы вредную влагу самымъ благопріятнымъ для нея образомъ; открытіе такого способа сдѣлано было въ Англіи. Тамъ сельскіе хозяева, при осушеніи влажныхъ мѣстъ, первые стали покрывать полевые канавки землею, съ цѣлю сбереженія поверхности обрабатываемаго поля; возникшія такимъ образомъ подземныя канавки мало-по-малу умножались и усовершенствовались, пока наконецъ преобразовались въ употребительные нынѣ трубчатые водопроводы (дренажныя трубы), посредствомъ которыхъ подпочвенная влага удаляется изъ почвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживается въ ней, полезное для питанія растеній, кругообращеніе соковъ. Весьма благопріятные результаты введенія дренажа въ Англіи, удвоившіе и утроившіе доходы съ полей, были поводомъ къ быстрому распространенію этого открытія въ Бельгіи и Сѣверной Германіи. Ме-

жду тѣмъ, возникли тоже и сомнѣнія насчетъ благопріятныхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать отъ дренажа въ болѣе холодныхъ странахъ, какъ на-пр. въ Эстляндіи. Господствовало мнѣніе, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва замерзаетъ въ продолженіе полугода, подземныя трубки едва ли могутъ оказыватьположительное дѣйствіе. Притомъ, чтобы трубки не подвергались поврежденію отъ сильныхъ морозовъ, надлежало бы ихъ класть такъ глубоко въ почву, что представлялась бы необыкновенная трудность для выполненія упомянутой работы; сверхъ того, было сомнѣніе, чтобы почва въ столь неблагоприятномъ климатѣ, какъ въ Эстляндіи, могла вознаградить столь значительныя издержки, потребныя на ея осушеніе, посредствомъ дренажа. Не смотря на возникшія по теоріи сомнѣнія въ успѣхъ дренажа въ Сѣверномъ климатѣ, Баронъ Александръ фонъ-деръ-Шаленъ первый сдѣлалъ удачную попытку введенія этого улучшенія въ Эстляндіи, чѣмъ и доказалъ на дѣлѣ, самымъ положительнымъ образомъ, неувѣрность вышеизложенныхъ теоретическихъ предположеній. Конечно, не лзя точнымъ образомъ опредѣлить выгодъ дренажа для здѣшнихъ хозяйствъ изъ предѣленнаго годовлаго опыта; во все-же можно безошибочно утверждать, что дренажъ оказываетъ такое же благотворное вліяніе на растительность на Сѣверѣ, какъ орошеніе полей въ Южной Европѣ и Китаѣ; періодъ растительности увеличивается и обезпечиваетъ нѣкоторымъ образомъ здоровое состояніе растений; что до сихъ поръ въ нашемъ Сѣверномъ климатѣ казалось невозможнымъ.

— По Скотоводству: а) по Скотоводству вообще: *Вопросы и задачи, предлагаемыя Отдѣленіямъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства по улучшенію скотоводства къ разрѣшенію на 1855 годъ* (Журн. С. Хоз. № 4); *О состояніи скотоводства въ Харьковской и сосѣднихъ съ нею Губерніяхъ*; Римскаго-Корсакова (ibid.); *О состояніи скотоводства въ Полтавской Губерніи*, Остроградскаго-Сушкова (ibid.); *Естественная исторія рогатаго скота* (Поср. № 23, 24); б) по Овцеводству: *О Романовской породѣ овецъ*, А. Астаурова (Земл. Газ. № 46); *Первоначальныя правила разведенія и содержанія овецъ вообще и въ особенностяхъ тонкорунныхъ* (Журн. Общеп. Св. № 1, 2); в) по Коннозаводству: *О подковахъ Ковалей* (кузнеца Вятской земской ко-

люшин), А. Ростовскаго (Зап. Пин. Каз. Эк. Общ. № 4); *О коннозаводствѣ Солмакскаго уѣзда за 1854 г.*, Карнаухова (ibid. № 5); въ Журн. Коннов. и Охоты: *Объ улучшеніи лошади* (№ 4, 5, 6); *О выдержкѣ и приготовленіи лошади къ испытанію*; *О качествахъ случныхъ жеребцовъ и матокъ*; *Вліяніе на приплодъ жеребца и матки* (№ 4); *Случные жеребцы во Франціи* (№ 4 и 6); *Учрежденіе въ Парижѣ Татарскаго*; *Коннозаводство Вятской Губерніи*; *Біографія А. Р. Ковалева, Граевскаго* (№ 4); *Скачки въ Москвѣ въ 1855 г.* (№ 5); *Краткій обзоръ скаковаго дѣла въ Англій*; *Скачки въ Ньюмаркетѣ*; *Военныя скачки въ Англій* (№ 6). г) по части Охоты: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Петербургскія охоты на медвѣдей*; *Охота на медвѣдя съ трубкою* (№ 4); *Малая охота* (№ 4, 5, 6); *Пятидесятилѣтняя практика охотника* (№ 5); *Охота на вальдшнеповъ* (№ 6); *Охота на куропи* (Земл. Газ. № 26); *Охота за вальдшнепами въ окрестностяхъ города Орла*, А. Тарачкова (Газ. Лѣсов. и Охоты № 14); *Очерки охоты въ Малороссіи* (ibid. № 15, 21, 27); *Разказы охотника*, Н. Зацѣпина (ibid. № 20); *Правила, образъ жизни перепелокъ и охота за ними съ ястребомъ* (ibid. № 22); *Объ охотѣ и заправныхъ промыслахъ въ Россіи* (ibid. № 23, 24, 25); *Охота волковъ на жеребятъ* (ibid. № 26).

— По Лѣсоводству: *О посадкѣ деревьевъ рядами*, Ф. Майера (Журн. М. Г. Пин. № 4); *О занятіяхъ Комитета Лѣсоводства Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, Н. Ашеникова (Журн. С. Хоз. № 5); *Мнѣніе о лѣсоводствѣ* Д. Чл. Желѣнова, Кн. Г. Львова, Высотскаго и Соколова (ibid.); *О лѣсоводствѣ и торювлѣ лѣсомъ въ Калужской Губерніи* (Комм. Газ. № 41, 42); *Еще замѣтки о посылѣ древесныхъ листьевъ, пустившихъ ростокъ*, Л. Заушинскаго (Газ. Лѣс. и Ох. № 15); *Нѣсколько словъ о лѣсахъ вообще* (ibid. № 17); *О лѣсной торювлѣ чрезъ Архангельскій портъ, фонъ-Нольде* (ibid. № 18); *Устройство питомника* (ibid. Приб. № IV); *Указанія къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ Россіи* (ibid. № 19); *Краткія свѣдѣнія о лѣсахъ и лѣсной промышленности Тверской Губерніи*, Греве (ibid. № 20); *Объ опытахъ разведенія разнаго рода лѣса на лугуныхъ пескахъ Таврической Губерніи*, Мальгина (ibid. № 21); *Описаніе Пронскаго Лѣсничества Рязанской Губерніи*, Цюлковскаго (ibid. Приб. V, къ № 22);

Кое-что о надежнейшемъ способѣ садки камешъ и черепковъ въ Италіи (изъ *Астраханской Губерніи*, Д. Заушницкаго (ibid. N° 22); *О листовицкѣ* (ibid. N° 23); *О естественномъ удобреніи лаской почвъ* (ibid. N° 24, 25, 26, 27); *Историческій обзоръ Бѣлостокской пушчи*, Долматова (ibid. N° 27. Приб. V).

— «Историческій обзоръ Бѣловѣжской пушчи». — Не задолго — говоритъ Г. Долматовъ — до озаренія древней Руси свѣтомъ ученія Христа Спасителя, предки наши Славяне уважали своихъ несокромныхъ, полудикихъ сосѣдей Литовцевъ. Живя въ глуши еловыхъ и топей, покрывшихъ тогда почти весь Сѣверо-Западъ нынѣшнихъ границъ нашей Имперіи, Литва долѣе всѣхъ другихъ Западныхъ народовъ кочала въ грубомъ язычествѣ. Лѣсъ, какъ первая защита отъ внѣшнихъ враговъ, какъ источникъ благодѣтельныхъ даровъ Природы для полудикаго, суроваго и неорихотливаго Литвина, составлялъ высшій предметъ благоговѣнія. Потому-то мы и видимъ, что въ XIV столѣтіи вся Литва покрыва была еще заповѣдными священными рощами, въ которыхъ горѣлъ неугасимый Зничъ, — огонь, посвященный божествамъ Литовскимъ. Подъ сѣнію огромныхъ дубовъ приносились жертвы главному божеству Цервуу; а подъ корнями ихъ обитали священныя ужи. Преступникъ, успѣвшій войти въ священную рощу, почитался неприкосновеннымъ, — если же это дѣлалъ иновѣрецъ, то дерзость эта стоила ему жизни! Самая форма присяги Литовца заключалась въ томъ, что, касаясь одной рукою священнаго дуба, а другую положивъ себѣ на голову, онъ произносилъ слова вѣрныя. Не одиѣ рощи, но и многіи отдѣльныя породы деревъ были обожаемы и почитались какъ бы въ родствѣ съ Литовскими богами. Такъ высоко было понятіе народа о лѣсахъ своихъ! За то и дремучія дѣйствительныя дебри ихъ, какъ жилище страха и чудесъ, долго и долго еще будутъ служить канвою для поэтическихъ вымысловъ позднѣйшихъ временъ. Ятыги, одно изъ болѣе воинственныхъ и загадочныхъ для Исторіи племенъ Литвы, жили въ нынѣшней Гродненской Губерніи, среди дремучихъ лѣсовъ, окаймленныхъ широкими болотистыми долинами рѣкъ Нѣмана, Бобра, Нарева, Буга и Нурца. Остатокъ этихъ лѣсовъ, достойный представитель кри-

соты и величія первобытныхъ дѣбрей Литвы, извѣстенъ нынѣ подлѣ именовъ Бѣловѣжской пушчи. Этимъ именовъ у мѣстныхъ жителей называется лѣсное пространство до 200,000 десятинъ, расположенное на плѣской возвышенности самой срединѣ Гродненской Губерніи. Сѣверная часть этихъ лѣсовъ покрыта обширными болотами, гдѣ таятся первые источники многихъ важныхъ для края рѣкъ, каковы: Ясѣда, Наревъ, Наревка, Лѣсна, Гвоздня. Собственно же казенная Бѣловѣжская пушча включаетъ въ себѣ 112,000 десятинъ и находится вся въ границахъ Пружанскаго уѣзда. Бѣловѣжская пушча пользуется глубокою историческою извѣстностію. Она священна памяти Русскаго, какъ мѣсто громкихъ дѣяній Владимира Великаго и другихъ Князей древней Руси, и наконецъ она важна, какъ памятникъ равнаго и постепеннаго развитія лѣснаго законодательства въ томъ краѣ. Всѣ описывавшіе Бѣловѣжскую пушчу теряются въ безчисленныхъ догадкахъ касательно происхожденія ея названія. Авторъ старается разъяснить эту вѣковую тайну Исторію покоренія Литвы Русскими. «Въ началѣ X столѣтія, Владимиръ Великій, отмщая Ятвугамъ за набѣги и грабежи его границъ, громилъ съ Западной стороны вынѣшнихъ урочищъ Бѣловѣжской пушчи своихъ неспокойныхъ сосѣдей, уводилъ ихъ тысячами въ плѣнъ, облагалъ данью, состоявшею, по сказанію лѣтописцевъ, изъ лыкъ, вѣшниковъ и звѣриныхъ кожъ, а на мѣстѣ истребленныхъ имъ лѣсовъ поселялъ своихъ подданныхъ. Такъ образовались вынѣшніе города: Бѣльскъ, Дрогичинъ, Мельникъ и другіе, жители коихъ до сего времени сохранили во всей чистотѣ Православіе и Русскій языкъ. Съ другой стороны, Великій Князь Ярославъ, приплывая съ своею храброю дружиною на ладьяхъ по Бугу, продолжалъ начатое Владимиромъ дѣло покоренія Литвы и населенія страны Русскими жителями. Ему приписываютъ основаніе г. Бреста. По слѣдамъ ихъ Івяславъ, Мстиславъ, а также Романъ и Давидъ Галицкіе, проходи огнемъ и мечемъ лѣса Литвы, во многихъ мѣстахъ руками же самихъ побѣжденныхъ строили новые города съ укрѣпленными вѣжами (сторожевыми башнями). Такимъ образомъ въ извѣстной Волинской или Платъевской Лѣтописи значитса, что Великій Князь Владимиръ Васильковичъ-Волинскій, соску-

члвъ частыми разореніями Бреста отъ непокойныхъ сосѣдей своихъ, Литовцевъ, поручилъ своему архитектору Олескѣ, мужу хитру, который еще при отцѣ его строилъ многіе города. Вѣхъ на челнахъ вверхъ по рѣкѣ Лѣсны и отыскать болѣе безопасное мѣсто для города. Исполняя повелѣнія своего Князя, Олеско избралъ для этого мѣстность среди дремучаго лѣса, въ 35 верстахъ отъ Бреста (12 верстѣ отъ границъ нынѣшней Бѣловѣжской пущи), при слияніи рѣкъ Лѣсны и Бѣлой (*). Отправившись туда со всѣмъ дворомъ своимъ, Владиміръ вполне одобрилъ выборъ своего архитектора, немедленно велѣлъ вырубить растущій тутъ лѣсъ, заложить городъ, названный, по каменному грунту земли, Каменцемъ-Литовскимъ, и срубить вѣжу, или сторожевую башню въ 17 саж. высоты и 16 саж. въ окружности. Вѣжа эта, свидѣтель давняго владычества Русскихъ въ Литвѣ, образецъ ихъ искусства въ водчествѣ и военномъ дѣлѣ, противится уже шестое столѣтіе всѣмъ разрушающимъ силамъ Природы, и нынѣ величаво возносится надъ широкими разливами рр. Лѣсны и Бѣлой, омывающихъ ея подножіе. Подобно другимъ, Каменецкая вѣжа была бѣлая. Но время и непогоды, уничтоживъ наружную штукатурку, стерли съ нея и бѣлый цвѣтъ, который замѣненъ только въ амбразурахъ бойницъ и на рамкахъ фальшивыхъ оконъ. Вѣжа построена въ три этажа, съ подвалами; обыватели угадываютъ, что изъ глубины этихъ подваловъ не болѣе, какъ за 20 лѣтъ назадъ, замѣтны еще были скрытыеходы къ рѣкѣ. Спиральная лѣстница, внутри толстой стѣны, вела къ зубцамъ башни. Нынѣ остался только ея остовъ. Внутри все разрушено временемъ: своды прорѣшетались; на полу груды камней и цемента; дубовыя 8-саженныя балки обожжились. Но и эти развалины носятъ на себя печать необыкновенной прочности: вывалившіеся изъ свода кирпичи такъ крѣпки, что ими можно высѣкать огонь; дубовыя балки, послѣ вѣковаго на нихъ вліянія атмосферы, прочны и свѣжи, какъ новыя. Эта-то Бѣлая вѣжа, по всей вѣроятности, и сообщила окружающей ея пущѣ названіе Бѣловѣжской. Такое предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что во всѣхъ правительственныхъ актахъ

(*) Рѣка эта беретъ начало свое въ самой серединѣ Бѣловѣжской пущи.

Великаго Княжества Литовскаго и Королевства Польскаго, пуца эта называлась до XVII столѣтія Бѣловѣжскою-Каменецкою. Въ настоящее время такое прилагательное для лѣсной дачи было бы совершенно не к месту. Съ высокой Каменецкой вѣжи представляется уже путешественнику не зелень лѣсовъ, а унылое, безконечное однообразіе голыхъ песчаныхъ холмовъ, нѣсколько оживленное рѣками Бѣлою и Лѣсною. Когда Литва подпала подъ власть Польни, Бѣловѣжская пуца сдѣлалась любимымъ мѣстомъ охоты Королей Польскихъ. Донынѣ существующія прозванія многихъ урочищъ Бѣловѣжской пуцы и соединенныя съ нимъ преданія, свѣжо сохранившіяся въ памяти мѣстныхъ жителей, пріятно займутъ любопытство посѣтителя пуцы. Такъ на-пр. Оленья горы связаны съ воспоминаніемъ объ охотѣ на оленя Владислава Ягайлы и о несчастномъ паденіи его съ лошади, при чемъ Король сломалъ себѣ ногу. Баторіева гора напоминаетъ собою призвалъ Стефана Баторія, послѣ счастливой охоты, и роскошный пиръ, данный имъ здѣсь для своихъ охотниковъ. Августовъ садъ, любимое мѣсто охоты Короля Августа III, Старый Бѣловѣжъ, Замчиско, Бабы горы, Мокрый дугъ, Клетно и другія, связаны также съ болѣе или менѣе интересными воспоминаніями. 27 Февраля 1538 года папая Сигизмундомъ-Августомъ первый экземпляръ Лѣснаго Устава (на оффициальномъ въ то время Славянскомъ языкѣ въ Литвѣ) и тогда же составлена особая коммиссія какъ для разграниченія коронныхъ имуществъ отъ частныхъ, такъ и для разбора правъ на вѣзды по тѣмъ привилегіямъ. Авторъ приводитъ въ своей любопытной статьѣ главные основанія этого древняго, любопытнаго и важнаго законодательства по лѣсной части. Изъ древнихъ Правительствоныхъ актовъ Литовскаго Княжества видно, что Бѣловѣжская пуца въ XIV столѣтіи занимала нынѣшніе уѣзды Гродневской Губерніи: Волковскій, Пружанскій, Брестскій, Бѣлостокскій и Сокольскій. Но обыкновеніе Польскихъ Королей раздавать своимъ любимцамъ привилегіи на рыбныя ловли, сѣнокосенія, пчеловодство и т. п. въ своихъ коронныхъ лѣсахъ, значительно сжила ея границы. Начало уменьшенію границъ пуцы положено было Сигизмундомъ I, въ 1504 году. Не смотря на то, они еще въ 1631 году далеко углу-

блились въ предѣлы Пружанскаго уѣзда, простираясь до Каменна-Литовскаго, какъ это видно изъ описанія Литовскихъ лѣсовъ Главнымъ Ловчимъ (Лѣсничимъ) Петромъ Доматовымъ Исайковскимъ въ 1636 году (*). Другое не менѣ гибельное обстоятельство для благоденствія лѣсовъ Литвы было учрежденіе въ нихъ разнаго рода лѣсотехническихъ заведеній. Въ половинѣ XVI столѣтія, существовали уже въ Бѣловѣжской пуцѣ четыре металлургическія и огромный поташный заводъ, развалины которыхъ видны и донынѣ. Для производства работъ на этихъ заведеніяхъ выписаны были изъ Мазовіи и Жмуди особыя работники, извѣстные подъ названіемъ будники. Не имѣя постоянной осѣлости, будники жили въ шалахахъ, или будахъ, разстѣянныхъ по всей дачѣ и переносимыхъ съ мѣста на мѣсто, смотря потому, гдѣ должны были производиться лѣсныя работы. И теперь еще можно видѣть въ Бѣловѣжской пуцѣ множество такихъ будъ во всемъ ихъ первобытномъ видѣ. Ни войны, ни пожары, ни буреломы не могли нанести столько вреда лѣсу, сколько его нанесъ этотъ классъ рабочихъ. Тамъ, гдѣ проходилъ будникъ съ топоромъ въ рукахъ и ружьемъ чрезъ плечо, лѣсъ превращался въ печальную пустыню; одинъ непроходимый траисны болотъ спасал жалкіе остатки первобытной дебри отъ ихъ рукъ, куда и сѣмьями укрывались звѣри и птицы; всѣ же болѣе возвышенныя и пригодныя для хлѣбопашества мѣста и почвы еще, не смотря на 300-лѣтніе насажденія дерева, сплошь или покрывы, носятъ весьма ясныя слѣды бывшихъ выкатныхъ бороздъ. Въ 1710 году Бѣловѣжская пуца причислена къ Брестской экономіи. Въ это время металлургическія и другіе заводы были уже въ упадкѣ. Одно производство держалось еще въ значительной степени и медь собиралась не гарницами, какъ нынѣ, а цѣлыми бочками. По присоединеніи Литовскихъ Губерніи къ Россіи, въ царствованіе Екатерины Великой, весьма значительная часть пуцы пожалована была Монарху иику людямъ, заслужившимъ своимъ доблестями Ея милости:

(*) Подлинныя документы за печатью и подписью Короля Владислава хранятся въ Архивѣ Гродненской Палаты Государственнымъ Имуществомъ.

вое вниманіе. Такъ 20,000 десят. пожалованы Фельдмаршалу Графу Румянцову, 10,000 десят. Графамъ Ферсему и Сиверсу, имѣнія Бѣловѣжъ и Наревка-Скупова отданы въ аренду на 50 лѣтъ Михаилу Яріоновичу Кутузову и т. п. До окончательнаго присоединенія Западныхъ Губерній къ Россіи, знаменитый Министръ Финансовъ Великаго Княжества Литовскаго (Подскарбій) Антошъ Тизенгаузенъ, не смотря на явный уже упадокъ въ то время поташныхъ, стеклянныхъ, желѣзныхъ, смоляныхъ и дегтярныхъ заводовъ въ пуццѣ, умѣлъ извлекать изъ нея до 40,000 руб. сер. ежегоднаго дохода. Этотъ умный сановникъ, въ числѣ многихъ важнѣйшихъ улучшеній во вѣренномъ ему краѣ, находилъ средства хозяйственнымъ образомъ очищать рѣки Бѣловѣжской пуццы отъ заваловъ, выправилъ во многихъ мѣстахъ ихъ русла, а Наревъ съ Наревкою въ самыхъ вершинахъ соединилъ каналомъ, проходящимъ черезъ обширное болото Никоръ; каналъ этотъ извѣстенъ нынѣ подъ именемъ Тизенгаузенскаго. Блаженной памяти Императоръ Александръ I, желая сохранить пуццу, какъ послѣднее убѣжище рѣдкихъ животныхъ — зубровъ, въ 1803 году сдѣлалъ ее заповѣдною; и съ того времени охота на нихъ всякій разъ разрѣшается только по особому Высочайшему Повелѣнію; но безпорядки и своеволие жителей того края, какъ бѣдственное послѣдствіе опустошительныхъ войнъ 1812 и послѣдующихъ за ними годовъ, едва не истребили пуццу и зубровъ, число которыхъ около 1820 года ограничивалось только 300 головами. Вѣроятно, это обстоятельство послужило главнѣйшимъ поводомъ къ тому, что въ 1820 году рубка растущаго въ Бѣловѣжской пуццѣ лѣса была совершенно воспрещена. Въ слѣдствіе чего, время отъ времени, къ явному вреду молодого растущаго лѣса въ ней, накопилось огромное количество перестойныхъ подсохшихъ и валежныхъ деревь; въ 1842 году однихъ гигантскаго размѣра сосенъ попорченныхъ подтескою при корнѣ и выдолбамъ бортей для пчелъ, считалось болѣе 300,000 штукъ, стоящихъ и нынѣ еще до 800,000 руб. сер. По временамъ, хотя и были заготовлены въ пуццѣ на счетъ казны корабельнаго лѣса и уборка чрезъ мѣру накоплавшагося валежника, но по трудности сплава, отдаленности доставки корабельныхъ деревь къ Адмиралтействамъ

рѣкою Наревомъ, чрезъ Давингскій портъ, и по совершенной невозможности сбыта, хотя малаго количества валежника въ пущи, эти лѣсныя операціи дѣлались всякій разъ въ явный ущербъ казѣ. Такимъ образомъ наша знаменитая Бѣловѣжская пуца до 1840 годовъ или, лучше сказать, до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, на съ чѣмъ приличіе не могла быть сравнена, какъ съ огромною закрытою разоренною фабрикою, въ которой, за внезапнымъ отсутствіемъ хозяина, на милліоны гниютъ запасы, машины ржавѣютъ и все ведетъ къ одному возрастающему убытку. Вскорѣ послѣ учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, а именно въ 1843 году, командирована была въ Бѣловѣжскую пуцу партія опытныхъ Офицеровъ и Топографовъ, для подробнѣйшей съемки и таксаціи сей дачи: работы эти окончены были въ 1847 году.

При этомъ оказалось, что въ Бѣловѣжской пуцѣ собственно подлѣсомъ 87,969 десят. и 800 кв. саж.

Равныхъ угодій 16,138 . . 500 . .

Неудобной земли 7,972 . . 1000 . .

Кромѣ того подлѣ землями и угодіями казенныхъ имѣній, исключенныхъ изъ завѣдыванія Лѣснаго Начальства 5,511 . . 2278 . .

Господствующія въ пуцѣ породы деревъ сосна, ель и дубъ; изъ нихъ сосна занимаетъ $\frac{2}{3}$ всего пространства дачи, ель — $\frac{1}{5}$, и дубъ $\frac{1}{30}$. Възвѣсивъ богатство и важность назначенія этой дачи для края и принимая въ соображеніе климатъ, производительную способность почвы, качество древесныхъ породъ въ ней растущихъ, таксаторы, по строгимъ правиламъ Науки, опредѣлили: а) 180-лѣтній оборотъ рубки, раздѣливъ эту эпоху лѣсоустройства на 6 тридцати-лѣтнихъ періодовъ. Для приведенія въ стройный порядокъ возрастовъ породъ деревъ и очереди ихъ рубки, пуца разбита просѣками на 540 двухверстныхъ кварталовъ. б) На будущее время предположено возвращать одиѣ наиболѣе полезнѣйшія породы деревъ въ отношеніи потребленія и сбыта. Въ самой срединѣ пущи, на живописной 60-футовой возвышенности праваго берега сплавной рѣки Наревки, суще-

ствовавъ въ фольваркѣ Бѣловѣжѣ до 1831 года красивѣйшій охотничій павильонъ Королей Польскихъ. На этомъ самомъ мѣстѣ построены помѣстительный лѣтній балаганъ для практическихъ занятій воспитанниковъ Соколовскаго Егерскаго Училища. Въ отношеніи надзора, Бѣловѣжская пуца состоитъ въ 11 Лѣсныхъ Округъ Губерніи и подраздѣлена на пять Лѣсныхъ частей.

— По Садоводству: *Краткое обозрѣніе техническихъ отчетовъ садовыхъ заведеній вѣдомства Департамента Сельскаго Хозяйства, за 1852 и 1853 г.* (Журн. М. Г. Им. № 4); *О бользни грушъ и другихъ растений въ Россіи, въ 1854 г., В. Мочульскаго* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 5); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растений* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 4, 5, 6); *Мысли о степномъ садоводствѣ Рене-Валали* (ibid. № 6); въ Журн. Садов. (№ 2): *Терминологія Описательной Ботаники: Пестикъ; Calyptrogia Haemantha; Нѣчто объ уходѣ за дерномъ въ садахъ; Замятки Карла Крюгера, въ Любенау, о Камль; Садоводство въ соединеніи съ парниками; Новѣйшій Англійскій способъ разводить древесныя плодовые школы; Лечение деревъ отъ смолотеченія; Страданіе одного начинающаго помолога и дилетанта розъ; Уходъ за полученными не во время деревцами; Такъ-называемое кровопусканіе деревъ, какъ средство содѣлать ихъ плодоноснымъ; Plix Drimondii; Объ огневицѣ на молодыхъ плодовыхъ деревьяхъ; Замячанія о мохровости цѣттовъ* (Земл. Газ. № 26); *Цѣттокъ Sabaret, Левлева* (ibid. № 41); *Содержаніе и поливка растений, въ горшкахъ разводимыхъ* (ibid. № 45); *Цфальцкіе виноградики* (Журн. Общеп. Св. № 3); *Чай* (ibid.).

— По Пчеловодству: *Наблюденія надъ пчелами, Д. Гремпера* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 5).

— По Технологіи вообще: *Выдѣлка плоской черепицы на Екатеринославской учебной фермѣ* (Журн. М. Г. Им. № 4); *Объ употребленіи торфянаго кокса для топки паровозовъ и пароходовъ, В. Мочульскаго* (ibid. № 5); *Сравнительный опытъ обдѣлки льна и пряденья по Фламандскому и Ярославскому способамъ, содѣланный въ Ярославской Губерніи въ 1854 г., съ замячаніями о ходѣ и*

возможности усовершенствованія льняной промышленности въ Россіи, Карноиича (Журн. С. Хов. № 4); *Отвѣты на вопросы Комитета Сахароваровъ, относительно современнаго состоянія свеклосахарной промышленности*, Протопопова (ibid. № 6); *Отвѣты на вопросы того же Комитета по Марьинскому свеклосахарному заводу*, Позева (ibid.); *Уставъ товарищества Наталовскаго свеклосахарнаго завода* (ibid.); *Описаніе свеклосахарнаго хозяйства въ имѣніи И. А. Кукольясполюскаго* (ibid.); *О торочемъ матеріалѣ и его экономическомъ употребленіи въ стекловареніи*, А. Чугунова (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. № 4); *Машина для рѣзки тряпья Варрала, Медльстона и Элвеля*, М. Киттары (ibid.); *Машина для ложенія бумаги Шанелла, его же* (ibid.); *О стекловарительныхъ печахъ*, А. Чугунова (ibid. № 5); *Краткіе историческіе и экономическіе очерки Ижевскаго завода*, Г. Бейве (ibid.); *Хволъ, какъ матеріалъ для льсной шерсти*, В. Новикова (ibid.); *Краткое описаніе манипуляцій Ярославскаго деревенскаго пивовара*, М. Окатова (ibid.); *Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго слевара*, Д. Смышляева (ibid. № 5 и 6); *Механическое сито Гука* (ibid. № 5); *Промышленной барабанъ Гука* (ibid.); *Обжиганіе оршковыхъ и ставка ихъ въ печи, въ стекловареніи*, А. Чугунова (ibid. № 6); *Аппаратъ для чужженія Г. Торда* (ibid.); *Аппаратъ для фильтровки Г. Дюкоммена*, М. Киттары (ibid.); *О приотовленіи винограднаго укуса; О томъ спирта изъ виноградныхъ винъ, выжилокъ и дрожжей*, К. Тардана (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 4, 5); *Кожевенные заводы въ г. Шулъ и его умздѣ* (Ком. Гав. № 46); *Мануфактурная промышленность въ мѣстечкѣ Новозуевѣ или пустоши Пясса* (ibid. № 47, 48, 49); *О такжико-промышленомъ значеніи шелкового сдора или злонка* (ibid. № 50); *Устройство молотильнаго сараи и привода къ лавицамъ*, Г. Мясоѣдова (Земл. Гав. № 26); *Новѣйшіе способы сахароваренія изъ свекловицы* (Поср. № 15); *О Дамасской стали и ея приотовленіи* (Журн. Общеп. Св. № 1).

— Краткіе историческіе и экономическіе очерки Ижевскаго завода. — Сообщаешь здѣсь нѣкоторыя историко-статистическія свѣдѣнія изъ этой статьи. До открытія въ Россіи Напѣстничества, первую достопримѣчательностію Ижевска была молотобойная фабрика, устроенная въ 1760 году, съ разрѣшеніемъ

Правительства, Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ, на собственный счетъ. Въ ней, при открытыхъ горахъ и ручныхъ мѣхахъ, выдѣлывалось не только желѣзо и разныя мелкія изъ него вещи, но и якоря, по нарѣдкамъ Адмиралтейской Коллегіи и по частныхъ заказамъ. Такъ какъ въ окрестностяхъ завода желѣзныхъ рудъ не находилось, то чугуны были привозимы съ ближайшихъ существовавшихъ тогда чугуноплавильныхъ заводовъ (преимущественно Кушвинскаго). Къ Ижевской фабриктѣ, по распоряженію Правительствующаго Сената и Бергъ-Коллегіи, въ 1760 г., были приписаны казенные крестьяне въ числѣ 1920 душъ; но употребленіе этихъ крестьянъ, за пользованіе которыми владѣлецъ долженъ былъ вознаграждать казну въ случаѣ невыгоднаго сбыта его желѣза за границу, было неудобно потому, что они обязаны были исправлять рекрутскую повинность и въ то же время, вмѣсто платежа подушной подати, исполнять фабричныя работы въ отдаленности отъ своихъ селеній, и именно въ разстояніи не ближе 178 и даже 317 верстъ. Кромѣ того къ заводу отведено было достаточное количество дѣса и велѣно выжигать изъ него уголь въ кучахъ. Поступавшіе въ мастерство приписные крестьяне переименовывались въ мастеровъ, подмастерьевъ и рабочихъ людей, которыхъ было всего до 311 человекъ. Въ 1763 году, по причинѣ разстройства отъ скуднаго содержанія со стороны фамиліи Шуваловыхъ, Ижевская посессионная ихъ фабрика перешла въ казенное горное вѣдомство; послѣ этого она существовала нѣкоторое время по прежнему, съ тою лишь разницею, что вскорѣ на ней, кромѣ желѣза и якорей, былъ приготовляемъ, въ видѣ опыта, также укладъ. Набѣгъ Пугачева, въ 1774 году, причинилъ ей совершенное разрушеніе; но съ водвореніемъ общественнаго спокойствія она возстановилась снова и продолжала прежнія свои занятія почти непрерывно и безъ существенной перемѣны до 1807 года, когда Высочайше повелѣно было обратить ее, по соображеніямъ военнымъ и топографическимъ, въ оружейный заводъ. И вотъ въ короткое время, какъ бы по мановенію волшебной силы, предоставленной начальнику горныхъ заводовъ, Оберъ-Бергтаутману Дерябину, простые деревянные сараи, гдѣ

шестройно звучали неуклюжіе колотушечные молоты, замѣнились приличными каменными зданіями, назначенными для дружнаго дѣйствія двухъ заводовъ— оружейнаго и желѣзкокательнаго; осушились болота, огруппировались сотни обывельскихъ домовъ, закрасовались поля на мѣстахъ, покрытыхъ ранѣе дѣвственнымъ лѣсомъ, въ которомъ лишь ловилъ звѣрей полудикій Вотакъ; словомъ, развенулась совершенно новая жизнь и дѣятельность, при которыхъ рѣка Ижъ, ватившая дотола воды свои безъ значительной пользы въ Каму, и до 100 человекъ опытныхъ мастеровъ, вызванныхъ тогда для настоящей цѣли изъ чужихъ краевъ, завлали почетнѣйшія мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, едва пришло два или три года, какъ новый заводъ, сохранившій прежнее свое названіе, былъ уже поставленъ, такъ сказать, на ноги. Этотъ усилѣхъ, конечно, не былъ осызателемъ, но тѣмъ не менѣе онъ дѣйствительно былъ сдѣланъ и о немъ давали понятіе выдѣланные въ значительномъ числѣ инструменты, оружейныя части, устроенныя машины и мастерства. Такому прекрасному началу, подававшему самыя лучшія надежды въ будущемъ, соотвѣтствовали и всѣ послѣдовавшія за тѣмъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ измѣненія какъ въ наружномъ составѣ завода, такъ и въ самомъ техническомъ производствѣ. Ижевской заводъ находится въ Сарапульскомъ уѣздѣ, въ одной изъ хлѣбороднѣйшихъ Южныхъ полосъ Вятской Губерніи, какъ и преждѣ на рѣкѣ Ижѣ, въ 70 верстахъ отъ Сарапула, въ 1957 отъ С. Петербурга и въ 656 отъ Вятки. Рѣка Ижъ вытекаетъ съ Сѣверо-Восточной стороны и горы у деревни Малые-Ошворцы; отсюда же беретъ свое начало и рѣка Вятка, на которой въ 1758 году Графомъ же Шуваловымъ построенъ якорный заводъ этого имени, перешедшій въ послѣдствіи, подобно Ижевскому, въ казенное вѣдомство. При рѣкѣ Ижѣ, въ 63 верстахъ отъ ея истока, въ томъ пунктѣ, гдѣ она, вмѣстѣ съ 12 падающими въ нее рѣчками и множествомъ ручейковъ, остановлена въ своемъ теченіи плотиною и образовала обширное озеро, по мѣстному выраженію, прудъ до $17\frac{1}{2}$ квадратныхъ верствъ въ объемѣ, устроены гидравлическія сооруженія, приводящія въ дѣйствіе всѣ машины оружейнаго и желѣзкокательнаго заводовъ. Плотина имѣеть ли-

ною 217 $\frac{1}{2}$ сажень, шириною 11 $\frac{1}{2}$ сажень и вышнюю надъ порогомъ вешнячаго прорѣза 3 сажени 12 вершковъ. Въ плотинѣ сдѣланы 4 прорѣза: два для выпуска излишней весенней воды и два для провода рабочей воды къ мѣстамъ назначенія. Заводъ изобилуетъ не только водою, но и дѣсами листовыми и хвойными, идущими по Саранульскому, Блабужскому и Мадмыжскому уѣздамъ и занимающими пространство до 296,000 десятинъ. Вся дача, принадлежащая вѣдомству Ижевскаго завода, заключаетъ въ себѣ удобной и не удобной земли слишкомъ 400,000 десятинъ. Самое заводское селеніе расположено правильно на довольно ровной долинѣ, по обѣимъ сторонамъ пруда и по теченію рѣки Ижа, разстилающаяся панораму, не лишенную вѣкоторой красоты, хотя строенія, которыхъ считается 3,683, большею частію деревянные. Число жителей на Ижевскомъ заводѣ простирается до 19,959 душъ, изъ нихъ мужскаго пола 10,268 и женскаго 9,691. Главное занятіе коренныхъ жителей завода заключается въ приготовленіи оружія и желѣза и въ другихъ работахъ, необходимыхъ въ кругу заводскаго дѣйствія. Плата, положенная за это Правительствомъ, и содержаніе, получаемое всѣми чинами, служащими на заводѣ, а также пенсіи, производимыя отставнымъ чиновникамъ, мастеровымъ и рабочимъ ихъ, составляютъ почти единственное средство для нихъ существованія. Мѣстное управленіе заводомъ сосредоточивается въ особомъ присутственномъ мѣстѣ, называемомъ Заводскимъ Правленіемъ, которое, подъ предсѣдательствомъ командира завода, дѣйствуетъ по правиламъ, начертаннымъ въ Сводѣ Военныхъ Постановленій. Общее присутствіе Правленія составляетъ изъ Предсѣдателя и двухъ Членовъ: Помощника Командира по хозяйственной части и Совѣтника. Командиръ завода, какъ полный хозяинъ оного, смотритъ за исполненіемъ заводскихъ дѣлъ по внутреннему управленію и хозяйству, наблюдаетъ за дисциплиною, порядкомъ и справедливымъ распределеніемъ заводскихъ работъ. Сверхъ того особеннымъ долгомъ поставлено ему пещись о благосостояніи и улучшеніи внутренняго хозяйства и промышленности вѣранныхъ ему заводскихъ людей и приписанныхъ къ заводу крестьянъ, или такъ-называемыхъ медресъ-

ныхъ работниковъ, въ чемъ онъ обязанъ ежегодно представлять краткій отчетъ Артиллерійскому Департаменту. За симъ наложены обязанности Правленія, членовъ оного и другихъ лицъ, а также мастеровъ и работниковъ: не льзя не пожалѣть, что Авторъ не сообщилъ въ своемъ очеркѣ свѣдѣннй о самой производтельности завода.

— По Хозяйству вообще: *О ночныхъ заморозкахъ въ Финляндіи* (Журн. М. Г. Им. № 4); *Правила для опредѣленія прѣблизительно ошоднойнаихъ размѣровъ водяныхъ колесъ, употребляемыхъ при малыхъ и среднихъ паденіяхъ*. П. Рахманинова (ibid. № 4, 5, 6); *О многоземельи въ степяхъ*, Н. Маркевича и П. С—а (ibid. № 5); *Нѣсколько замѣтокъ о сельскихъ постройкахъ по пути изъ Харькова въ Полтаву*, И. Юркевича (ibid. № 6); *О сборѣ хлѣба для пополненія сельскихъ магазиновъ*, В. фонъ Пяцера (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *О правильной постройкѣ ривъ, его же* (ibid. № 5); *Сельская прѣломца или ручья сверхководная машина*, А. Оляпцова (ibid. № 6); *О полевомъ плугѣ, усовершенствованномъ Майеромъ, Майера* (Журн. С. Х. № 5); *Отчетъ Д. Ча. Клепацкаго по хозяйству его имѣнія, въ селѣ Аржавкѣ; Бу-пляцкаго уѣзда, въ 1854 г.* (ibid.); *Советъ моему пріятелю — какъ улучшить коневодство у его крестьянъ* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 5); *Употребленіе древеснаго угля для очищенія воздуха отъ вредныхъ испареній и для уничтоженія заразительныхъ міазмовъ* (Земл. Газ. № 32); *Новоизобрѣтенные хлѣбные магазины* (ibid.); *Вымораживаніе таракановъ*, А. Рудольскаго (ibid. № 33); *Полезная откровенность старца*, А. Чкачева (ibid. № 34); *Опыты, произведенныя на Сѣверной учебной фермѣ* (Видодекоф Губ.) въ 1854 году (ibid. № 36, 43); *О разводеніи пѣвокъ* (ibid. № 38, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47); *Нѣсколько словъ о народномъ пшцы въ Золотоношскомъ уѣздѣ* (ibid. № 49, 50); *Нѣсколько словъ о вредѣ, причиняемомъ воробьями, и о способѣ истреблять ихъ* (ibid. № 49); *Сушеніе грушъ и яблоковъ* (Поср. № 18); *Спальныя машины* (ibid. № 24).

— Новоизобрѣтенные хлѣбные магазины. — Исправляющему должность Профессора Архитектуры при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, Академику Львову выдана,

Генваря 29 дня 1855 г., десятилѣтняя привилегія на изобрѣтенныя имъ хлѣбныя магазины. На представленныхъ имъ чертежахъ изображено: хранилище на 2,712 четв. хлѣба; оно имѣетъ длины 6, ширины 4, высоты $3\frac{1}{2}$ саж. и состоитъ изъ двухъ этажей: нижняго каменнаго и верхняго деревяннаго, который можетъ быть и каменный; въ немъ находится 6 закромовъ для одного или разныхъ родовъ хлѣба; каждый закрокъ имѣетъ длины 2, ширины 2 и высоты $2\frac{1}{3}$ саж., изъ чего получится кубическаго содержанія $9\frac{1}{3}$ саж.; каждая кубическая сажень вмѣщаетъ въ себѣ $48\frac{1}{2}$ четв. Такимъ образомъ одинъ закрокъ вмѣститъ 452, а 6 закромовъ—до 2,712 четв.; нижній этажъ служитъ для нагружки, выгрузки и вѣянія зерна, отстраняя его отъ земляной сырости, а верхній собственно для сушки, посредствомъ атмосфернаго воздуха, чрезъ горизонтальныя трубы, расположенныя по длинѣ и ширинѣ зданія сквозь наружныя и внутреннія стѣны. *Нагрузка* верхняго этажа (или закромовъ) зерномъ всякаго рода и вида производится чрезъ устроенный въ среднемъ отдѣленіи нижняго этажа ящикъ, въ который подводы, привозящія зерно чрезъ первыя ворота, ссыпаютъ оное въ одно время, не мѣшая одна другой, выѣзжаютъ въ противоположныя ворота, безъ заворачиванія и не тратя времени на ожиданіе очереди. Надъ ящикомъ (резервуаромъ) находится деревянная труба, которая, проходя перпендикулярно чрезъ верхній этажъ, оканчивается на потолокъ ручнымъ воротомъ, утвержденнымъ въ ней же. При приведеніи въ движеніе ворота, онъ вращаетъ около своей оси ковши, укрѣпленные на толстомъ кожаномъ ремнѣ, или веревкахъ. Ковши, при оборотѣ около оси въ ящикъ, удобно наполняются зерномъ, а поднявшись вверхъ на оборотѣ верхней оси, ссыпаютъ его въ лотокъ, откуда хлѣбъ передвигается въ тотъ закрокъ, куда назначено будетъ ему насыпаться. Четыре смѣняющіеся человѣка могутъ въ одинъ лѣтній день поднять до 150 четв. Механизмъ этотъ, по отзыву изобрѣтателя, столь простъ, что можетъ быть понятенъ простолюдину и, въ случаѣ надобности, легко исправленъ, или даже устроенъ вновь. *Сушка и сохраненіе* хлѣба производится слѣдующимъ порядкомъ: зерно насыпается въ закромы съ чердака,

посредствомъ ворота и лотковъ, откуда, падая на остроугольныя трубы и скатываясь по нимъ, образуютъ снизу отверстія, чрезъ которыя воздухъ со всѣхъ сторонъ можетъ свободно провѣтривать и осушать сыромолотное зерно, лежащее въ самой срединѣ закрома; трубы, устроенныя для провѣтриванія въ срединѣ хранилища, представляютъ квадратное окно, обращенное углами къ верху и низу; нижнія точки обонхъ скатовъ глубже окончанія окна для того, чтобъ каналы имѣли больше пространства и испаренія, могли бы свободнѣе сперва отдѣлиться отъ зерна, а потомъ попадать въ колею уносящаго ихъ воздуха; сквозь эти трубы, даже при маломъ вѣтрѣ, воздухъ имѣетъ такое стремленіе, что ежели поднести зажженную свѣчу къ противоположной сторонѣ, то огонь немедленно потухаетъ. Запасы, находящіяся въ подобныхъ хранилищахъ, должны быть защищаемы также отъ осеннихъ косыхъ дождей съ вѣтромъ и метелей; для этого съ наружной стороны продушникъ навѣшиваются на блокахъ ставни, которые, въ случаѣ надобности, опускаются со стороны дѣйствія вѣтра. Для сохраненія же зерна отъ расхищенія птицъ, съ внутренней стороны закромовъ должны быть прибиты проволочныя сѣтки; доступъ вреднымъ насекомымъ также отстраняется значительнымъ разстояніемъ закромовъ отъ горизонта земли, а ежели бы они и достигли случайно, то должны высыпаться вмѣстѣ съ зерномъ, при первой пересыпкѣ. Выгоднѣе и полезнѣе, гдѣ только возможно, верхніе этажи устраивать деревянные, которые, при толщинѣ отъ 3 до 4 и болѣе вершковъ, при частыхъ поперечныхъ простѣвкахъ, будутъ, по словамъ изобрѣтателя, имѣть достаточную устойчивость и легко сопротивляться напору массы зерна. Чтобы избѣжать обшивки стѣнъ, гдѣ могутъ основать свои гнѣзда мыши, должно обтесывать бревна начисто съ двухъ сторонъ; хорошее дерево, употребленное въ постройку, можетъ существовать многіе годы безъ всякой порчи (будучи отстранено отъ земляной сырости); даже не слѣдуетъ производить оштукатурку или обмазку стѣнъ глиной, потому что онѣ, задерживая за собою течь, могутъ произвести гниеніе; въ этомъ случаѣ полезно, для сохраненія дерева отъ дѣйствія сырости, стѣны магазина съ наружной стороны

окрасить масляною краскою, для большей прочности.—*Выгрузка.* Полъ каждого закрома устроенъ не горизонтальный, а наклонно со сторонъ къ среднему отвертію (или воронкѣ) съ клапаномъ, нѣбующему до 8 вершковъ изъ квадратъ, откуда высыпается хлѣбъ, вѣсомъ, мѣрою или безъ мѣры, прямо въ возы, поставленные въ нижнемъ этажѣ. Этою выгрузкою отстраняется насыпка зерна въ мѣшки, переноска его изъ магазина на открытый воздухъ и складка на возы рабочими людьми. Пересыпка, или круговое обращеніе заключается въ слѣдующемъ: ежели бы надобность не указала дѣлать частыхъ выгрузокъ изъ магазина и тѣмъ производить необходимое для сушки движеніе въ зернѣ, въ такомъ случаѣ, по временамъ, должно дѣлать ему пересыпку, или круговое обращеніе, слѣдующимъ образомъ. представлять подъ половынъ воронки подвѣсные желоба и открывать клапанъ воронки, откуда зерно, вывадая въ желобъ, войдетъ въ резервуаръ, а потомъ вновь поднимается ковшами и высыпается въ закромы. Этимъ устранивается надобность въ перелопачиваніи, неизбѣжномъ при храненіи сыромолотнаго хлѣба. *Вальніе* производятся само собою, во время паденія зерна отъ клапана воронки до лотка, сквозныхъ вѣтромъ, стремившимся въ нижнемъ этажѣ изъ однихъ воротъ въ другія, при каждой выгрузкѣ и круговомъ обращеніи. Еслибы кому-либо потребовалось, сверхъ означенной сушки, производить искусственную, посредствомъ нагрѣванія, то нижній этажъ весьма удобенъ къ тому; въ такомъ случаѣ нужно устроить въ немъ печи и двойныя ворота; зерно, пропущенное сверху, будетъ оставаться на нѣкоторое время въ тепломъ воздухѣ нижняго этажа. Подобныя магазины, по удостовѣренію Академика Львова, соединяютъ въ себѣ слѣдующія достоинства: они даютъ возможность обращать для храненія сыромолотное зерно, которое отъ провѣтриванія теченіемъ воздуха высыхаетъ; нагрузка и выгрузка въ нихъ хлѣба производится не въ открытомъ воздухѣ и не потребуетъ многихъ людскихъ силъ и механическихъ работъ; они могутъ быть устроены для помѣщенія всякаго количества хлѣба, свыше ста четвертей, и имѣютъ простой, но правильный архитектурный видъ; постройка ихъ обходится недорого.

— По Домашней Медицинѣ и Гигиенѣ: *О томъ, какъ излечиваются болѣзни, что называется лекарствомъ и какія бываютъ врачевныя средства*, А. Тарасенко (Земл. Газ. № 28, 29, 30); *Общая замѣчанія о діетѣ* (ibid. № 33); *О сохраненіи зубовъ въ здоровомъ состояніи* (ibid. № 36); *Нѣсколько словъ о собираніи и сушеніи лекарственныхъ растеній для домашней аптеки* (ibid. № 42, 48, 49); *Объ ужасномъ змѣѣ и о пособіи въ такомъ случаѣ* (ibid. № 44); *Краткій курсъ Гигіены* (ibid. № 51).

— По разнымъ и нѣсколькимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Лобедвская очередная выставка сельскихъ произведеній въ 1854 г.* (Журн. М. Г. Им. № 4); *О разведеніи табака и навозъ на немъ, въ разныхъ Государствахъ* (ibid.); *Взглядъ на хозяйственныя условія Таврической Губерніи*, Г. Бельзовскаго (ibid. № 5); *Опыты и наблюденія на Екатерининской учебной фермѣ, въ 1854 г.*, Баумана (ibid. № 6); *О потребленіи чая и объ опытахъ разведенія чайнаго растенія въ Сѣверной Америкѣ и въ другихъ странахъ*, В. Мочульскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Записки Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи за 1854 г.* (ibid.); *Отчетъ Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1854 г.* (ibid. № 6); *Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (Журн. С. Хоз. № 4, 5, 6); *Отчетъ о Земледѣльческой Школѣ за учебный 1854—55 годъ* (ibid. № 5); *Вятская выставка сельскихъ произведеній въ 1854 г.*, Кнута (Зав. Имп. Кав. Эк. Общ. № 4, 5, 6); *О значеніи и постепенномъ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи*, С. Пахмана (ibid.); *Матеріалы для Русскаго сельско-хозяйственнаго словаря*, Л. Кальковскаго (ibid.); *Путевыя замѣтки, изъ поѣздокъ по Заволжью въ 1851—54 годахъ*, Емевтѣева (ibid. № 5); *Торговля Россіи съ Европейскими Государствами* (Комм. Газ. № 37, 41, 43, 48, 54); *О состояніи шерстяной торговли въ Россіи* (ibid. № 37, 39, 40, 41, 43, 44 и Попр. № 11, 13, 14, 17, 18, 19); *Село Иваново и окрестныя слободы* (ibid. № 40); *Вывозъ товаровъ изъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1853 и 1854 годахъ* (ibid. № 42); *О выводахъ отъ Онежскаго канала для рабочаго класса* (ibid. в № 44); *Состояніе торговли въ Мемельскомъ портѣ въ 1854 г.* (ibid. № 45); *О каменномъ углѣ, оне-*

постоянной глины и сѣркомъ колчеданъ Новгородской Губерніи (ibid. № 46); Движеніе отпускной Русской торговли (ibid. № 49); Приблизительная оцѣнка произведеній обрабатывающей промышленности въ Россіи (ibid. № 50); Хлопчато-бумажная промышленность въ Московской Губерніи (ibid. № 54); О состояніи хлопчато-бумажной промышленности въ Россіи (ibid. № 66, 67, 70, 71, 72, 79); О хлѣбной промышленности Воложскаго бассейна (ibid. № 75); Записки на пути изъ Харькова въ Полтаву, П. Юревича (Земл. Гаа. № 28, 29, 31, 32); О разведеніи льна въ Ирландіи и Восточной Индіи (ibid. № 31); Парокопская метеорологическая станція, Желѣзнова (ibid. № 34).

— Изъ поминovanýchъ здѣсь статей мы долгомъ считаемъ обратить особенное вниманіе на статью Профессора Казанскаго Университета Пахмана: «О значеніи и постепенномъ учрежденіи Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи», составленную въ высшей степени тщательно и со знаніемъ дѣла, чѣмъ впрочемъ отличаются всѣ появляющіяся въ печати труды этого Автора. Чтобы познакомить читателей со взглядомъ Автора на предметъ статьи, мы приведемъ здѣсь съ сокращеніями вступительную часть ея. «Извѣстно, что всякое обширное предпріятіе, заключающее въ себѣ общепользную цѣль, успѣшнѣе и легче выполняется многими лицами, соединяющими свои усилія и средства для совершенія этого предпріятія и дѣйствующими совокупно, нежели тѣми же лицами, дѣйствующими порознь. Общеніе, это неотразимое условіе быстрого, всесторонняго и разумнаго развитія и совершенствованія челоука и челоучества, предлагаетъ каждому значительному предпріятію несомнѣнную услугу. Объединеніе равнообразныхъ взглядовъ, свѣденій, опытовъ и дарованій дѣлаетъ возможнымъ достиженіе того, что нерѣдко остается предметомъ безнадежныхъ усилій для одного или многихъ лицъ, работающихъ раздѣльно и безъ общаго плана. Мало того: какъ часто люди, одушевленные искреннимъ рвеніемъ къ общепользной дѣятельности, лишены только удобнаго случая и умѣнья, чтобы дать своимъ средствамъ и силамъ плодотворное примѣненіе! Благородныя стремленія и усилія такихъ людей погибли бы, можетъ быть, безслѣдно, еслибы не

нашли себѣ надлежаго приюта и поощренія въ умѣ и сердцахъ лицъ, образующихъ одно общество. Едва ли есть какая-нибудь вѣтъ человеческой дѣятельности, которая болѣе или менѣе не была бы обязана своимъ развитіемъ общенію и совокупнымъ усиліямъ многихъ лицъ. Наука, издавна постигнувшая пользу общительности, вызвала учрежденіе многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ ученыхъ обществъ, компаній и т. п. Здѣсь-то, главнымъ образомъ, скрывается и условіе успѣшнаго развитія сельскаго хозяйства. Для его совершенствованія также необходимо единеніе силъ и средствъ, необходимо средоточіе, въ которомъ стекались бы и объединялись разнообразныя взгляды и предположенія отдѣльныхъ лицъ, — въ которомъ всякое нововведеніе находило бы строгую оцѣнку, а всякая новая мысль получала бы приличное мѣсто и назначеніе въ области однородныхъ свѣдѣній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служила бы толчкомъ для порожденія другихъ открытій, изобрѣтеній; необходимо, говорить, средоточіе, которое новыя мысли, опыты и свѣдѣнія, признанныя полезными, распространяло бы въ той средѣ, въ которой они должны принести существенную, практическую пользу. Такими общепользными и благотворными средоточіями являются Общества Сельскаго Хозяйства. Объемъ и сущность дѣятельности экономическихъ обществъ всего очевидно выражаются въ самыхъ средствахъ, употребляемыхъ ими для выполненія своего назначенія. Средства эти, представляющія разныя стороны занятій обществъ, многочисленны и разнообразны. Не вдаваясь въ мелкія подробности, которыя не легко исчерпать и привести въ какую-нибудь стройную систему, мы укажемъ только на важнѣйшія стороны занятій, составляющія, съ разными видоизмѣненіями, достояніе всѣхъ почти сельско-хозяйственныхъ обществъ. Вотъ они. Во-первыхъ, собраніе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о состояніи земледѣльческой промышленности во всемъ Государствѣ, преимущественно въ томъ краѣ, для котораго Общество предвазначено. Такое собраніе необходимо: прежде нежели Общество рѣшится предпринять какую-нибудь мѣру улучшенія, оно должно ознакомиться со всѣми недостатками, дурными способами производства и господствующими мѣста-

ными предрасудками. Извѣдать ихъ положительно, оно можетъ уже избрать и приличныя мѣры къ ихъ искорененію, ко введе- нію улучшенвыхъ способовъ производства и вообще къ возве- денію мѣстнаго хозяйства на степень отчетливаго, рациональнаго. Во-вторыхъ, распространеніе сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній между людьми, занимающимися сельскимъ хозяйствомъ. Это одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ Общества: ибо нигдѣ, можетъ быть, не представляется столь огромнаго разнообразія въ степеняхъ образованія, какъ между людьми подобнаго рода, начиная отъ простаго земледѣльца до ученаго техника. Для простаго земле- дѣльческаго класса необходимо въ этомъ отношеніи непосред- ственное вразумленіе его и простое объясненіе, касающееся но- выхъ способовъ производства, употребленія новыхъ полезныхъ растений, новыхъ улучшенныхъ орудій, машинъ и т. п. Это, безъ сомнѣнія, прямой долгъ хозяевъ, принадлежащихъ къ со- ставу Общества, или и самаго Общества, если въ его мѣстѣнн есть особыя хозяйственно-практическія заведенія. Для образованныхъ же и для всѣхъ грамотныхъ хозяевъ означенная мѣра осущест- вляется посредствомъ періодическихъ изданій, подъ названіемъ трудовъ, записокъ, листковъ и т. п., и печатанія отдѣльныхъ со- чиненій, преимущественно въ видѣ руководствъ общедоступ- ныхъ и общепольныхъ. Въ-третьихъ, совѣщанія членовъ Обще- ства и свѣдающихъ хозяевъ объ улучшеніяхъ въ способахъ про- изводства, относящихся къ той или другой отрасли сельскаго хозяйства. Такія совѣщанія, дающія каждому возможность сооб- щать свои мнѣнія и наблюденія, столь же полезны и необходимы, какъ и вообще обитіе мыслей во всякомъ важномъ дѣлѣ или предпріятіи. Для совѣщаній личныхъ и изустныхъ необходимы особыя засѣданія или собранія, разумеется въ томъ мѣстѣ, гдѣ существуютъ Общество; полезны и временныя съѣзды хозяевъ, назначаемые званіемъ и артомъ въ разныхъ мѣстахъ послѣдо- вательно, преимущественно въ мѣстностяхъ частныхъ владѣльцевъ. Въ-четвертыхъ, производство опытовъ и наблюденій и вслѣдо- вавій: новыхъ предположеній и открытій, въ особенности испы- таніе вновь изобрѣтенныхъ хозяйственныхъ орудій и машинъ. Для этого Обществамъ необходимы учебныя фермы и другія

опытно-практическія заведенія. Въ этомъ отношеніи большую пользу могутъ принести и сами хозяева, производя каждый по себѣ сравнительные опыты равнаго рода и сообщая результаты ихъ другъ другу въ своихъ собраніяхъ. Въ-пятыхъ, постоянное соображеніе современнаго состоянія и развитія сельско-хозяйственной промышленности въ иностранныхъ государствахъ. Разумѣется, что не всякое иностранное нововведеніе можетъ быть полезно и удобно для туземнаго хозяйства; и потому, слѣдя за успѣхами хозяйства въ чужихъ краяхъ, Общества должны со всею осмотрительностію изслѣдовать, въ какой мѣрѣ иноземныя улучшенія могутъ быть пересажены на отечественную производительную почву. Для этого всѣ чужеземныя открытія и изобрѣтенія въ области сельскаго хозяйства должны быть тщательно повѣряемы собственными опытами, а не прямо вводимы по одной громкой о нихъ молвѣ: авторитетъ и заморская слава не имѣютъ тутъ никакой цѣны. Въ-шестыхъ, раздача наградъ, премій и разныхъ поощреній за общепользныя сельско-хозяйственныя предриятія, за успѣхи въ новыхъ опытахъ, за удачное приѣніе новыхъ способовъ производства, за успѣшное разрѣшеніе предложенныхъ къ составанію задачъ и т. п. Соревнованіе, возбуждаемое и поддерживаемое этими поощреніями, есть надежное и сильное ручательство въ пользу улучшенія самаго хозяйства. Съ раздѣломъ наградъ могутъ быть соединяемы и празднества для земледѣльцевъ, коихъ трудолюбіе и рвеніе публично удостоены похвалы и признаны полезными. Въ-седьмыхъ, выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній, открываемыя независимо отъ общихъ выставокъ, учреждаемыхъ въѣдомства экономическихъ Обществъ. Польза ихъ несомнѣнна: поддерживая соревнованіе между производителями и распространяя техническія свѣдѣнія, посредствомъ сближенія производителей съ потребителями, выставки доставляютъ Правительству и частнымъ лицамъ возможность судить наглядно и вѣрно объ успѣхахъ самой промышленности. Съ этою мѣрою, для успѣшнаго ея осуществленія, могутъ быть также соединяемы награды и поощренія. Въ-восьмыхъ, постоянныя взаимныя сношенія между Обществами, необходимыя для обмѣна и повѣрки новыхъ

предположеній и другихъ соображеній. Вотъ важнѣйшія стороны дѣятельности экономическихъ Обществъ. Объ обширномъ ея кругѣ можно, наконецъ, отчасти судить и по равнообразнымъ и значительнымъ матеріальнымъ средствамъ, которыми обладаютъ Общества и которыя содѣйствуютъ успѣшному достиженію ихъ цѣли. Таковы: денежные капиталы, постоянныя или временныя пособія отъ Правительства, собственные земли, библіотеки, кабинеты, музеи, депо, собранія моделей, свардодовъ, орудій, машинъ и произведеній не только сельско-хозяйственной промышленности, но и вообще царствъ: животнаго, растительнаго и минеральнаго, и т. п. Сообразивъ теперь необходимость экономическихъ Обществъ и обширный кругъ плодотворной ихъ дѣятельности, едва ли нужно еще распространяться о ихъ значеніи и доказывать несомнѣнную ихъ пользу. Краснорѣчивое доказательство высокой ихъ важности заключается въ томъ живомъ и пламенномъ рвеніи, съ какимъ Правительства и частныя лица во всѣхъ значительныхъ государствахъ стремятся къ распространенію и поддержанію этихъ Обществъ. Особенно же отрадны для насъ и утѣшительны ежедневныя свидѣтельства глубокаго убѣжденія въ необходимости сельско-хозяйственныхъ Обществъ, какимъ проникнуто мудрое и попечительное наше Правительство. Оно оказываетъ нашимъ Обществамъ возможно-дѣятельное поощреніе и покровительство во всѣми мѣрами и средствами содѣйствуетъ благороднымъ и общепользнымъ ихъ усиліямъ. Но мы оставили бы не маловажный пробѣлъ въ рѣшеніи вопроса о значеніи экономическихъ Обществъ въ нашемъ Отечествѣ, если бы умолчали о мѣстѣ, какое имъ усвоено нашимъ законодательствомъ въ ряду другихъ мѣръ, направленныхъ къ одной съ ними цѣли. Кромѣ экономическихъ Обществъ, установлены и существуютъ у насъ и многія другія общія правительственныя мѣры, клонящіяся къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства. Изданіе сочиненій для распространенія сельско-хозяйственныхъ познаній; конкурсныя задачи Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ и присужденіе наградъ за одобренныя сочиненія; учрежденіе специальныхъ заведеній для теоретическаго и практическаго преподаванія сельскаго хозяйства,

а именно: земледѣльческихъ училищъ или школъ, учебныхъ фермъ и образцовыхъ усадебъ; разрѣшеніе безошлиннаго привоза изъ-за границы орудій и машинъ, служащихъ къ улучшенію сельскаго хозяйства; выдача привилегій за изобрѣтенія, открытія и усовершенствованія по части сельскаго хозяйства; выдача ссудъ изъ хозяйственнаго капитала вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ и особаго капитала сельской промышленности въ Южномъ краѣ Россіи; отдача въ содержаніе свободныхъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ подъ разныя хозяйственныя заведенія; надѣленіе государственныхъ крестьянъ семейными участками земли; награды: медалями, кафтанами, деньгами, подарками и т. п. за успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ; выставки сельско-хозяйственныхъ произведеній; учрежденіе инспекцій сельскаго хозяйства, — вотъ важнѣйшія общія мѣры, установленныя нынѣ дѣйствующими законами для поощренія сельско-хозяйственной промышленности! Не умѣстно говорить здѣсь объ ихъ достоинствѣ, а тѣмъ менѣе о значеніи множества специальныхъ мѣръ, относящихся къ отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Но важно для насъ то, что въ числѣ всѣхъ этихъ мѣръ самое почетное мѣсто занимаютъ экономическія Общества какъ по степени ихъ вліянія на развитіе сельскаго хозяйства, такъ и по разнообразію средствъ, коими располагаютъ Общества для достиженія своего назначенія. Это мѣсто принадлежитъ имъ уже и потому, что въ числѣ средствъ, коими обозначаются разныя стороны дѣятельности экономическихъ Обществъ, встрѣчаются, какъ мы видѣли выше, и многія изъ приведенныхъ нами самостоятельныхъ мѣръ, на-примѣръ: изданіе сочиненій отдѣльныхъ и периодическихъ, завѣдываніе сельско-хозяйственными учебными заведеніями, открытіе выставокъ, назначеніе наградъ и т. д. Вотъ почему и законодательство наше выдвинуло экономическія Общества на первый планъ въ ряду всѣхъ общихъ мѣръ поощренія сельскаго хозяйства. Наконецъ, самое убѣдительное свидѣтельство о важности этихъ Обществъ постоянно высказывается самимъ Правительствомъ нашимъ. Говоря какъ бы собственными его устами, замѣтимъ, что экономическія Общества, съ одной стороны, «оказываютъ полезныя свои занятія, какъ во-

обще по улучшенію сельскаго хозяйства, такъ въ особенности по изысканію способовъ для сбыта мѣстныхъ произведеній, и распространяють постепенно практическія улучшенія по предметамъ соотвѣтственнымъ климатическому положенію каждой мѣстности; съ другой стороны, постояннымъ своимъ посредничествомъ между помѣщиками и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ служатъ важнымъ для сего послѣдняго орудіемъ въ дѣлѣ улучшенія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Такое посредничество Обществъ между правительствомъ и классомъ производителей расширилось въ особенности съ 1851 года, когда они были приглашены Министерствомъ доставлять ему откровенныя свѣдѣнія о нуждахъ сельскаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и предположенія свои о средствахъ къ его улучшенію. Отъ нѣкоторыхъ Обществъ свѣдѣнія эти уже доставлены; а другія учредили особые комитеты и занимаются обсужденіемъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ предположеній; и нѣтъ сомнѣнія, что ожидаемыя отъ Обществъ предположенія могутъ поставить Правительство въ извѣстность о такихъ предметахъ улучшеній, которыя доселѣ оставались внѣ круга административной дѣятельности и которые могутъ послужить поводомъ къ новымъ и полезнымъ мѣропріятіямъ. И такъ, въ настоящее время едва ли кто-либо изъ благомыслящихъ реинтелей общественнаго блага можетъ усомниться въ необходимости экономическихъ Обществъ. Затѣмъ Авторъ переходитъ къ изложенію самаго предмета своей статьи. Сначала онъ представляетъ общій и бѣглый историческій очеркъ постепеннаго учрежденія сельско-хозяйственныхъ Обществъ въ Россіи; потомъ исчисляетъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ вышѣ у насъ существующія Общества сельскаго хозяйства, при чемъ, по возможности, обращаетъ вниманіе на исторію основанія каждаго изъ нихъ, цѣль, средства, заведенія и издавія, и наконецъ приводитъ хронологическій перечень какъ упраздненныхъ, такъ и существующихъ акціонерныхъ компаній, служащихъ къ усовершенствованію сельскаго хозяйства. Хронологическое исчисленіе существующихъ вышѣ въ Россіи сельско-хозяйственныхъ Обществъ Авторъ заключаетъ перечнемъ ихъ, при чемъ замѣчаетъ, что кругъ ихъ дѣятельности

не одинаковъ. Большая часть изъ нихъ имѣютъ цѣлю развитіе всей области сельскаго хозяйства, другія же, весьма немногія, имѣютъ предметомъ своихъ занятій одну изъ его отраслей. Первые, въ этомъ отношеніи, можно назвать общими, а послѣднія специальными. Къ общимъ относятся слѣдующія Общества:

- 1) собственно-Русскія: Императорское Вольное Экономическое, Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Императорское Казанское Экономическое Общество, Ярославское Общество Сельскаго Хозяйства, Лебедянское Общество, Общество Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи, Калужское Общество Сельскаго Хозяйства и Юрьевское Общество Сельскаго Хозяйства.
- 2) Остзейскія: Лифляндское Экономическое Общество, съ четырьмя вспомогательными: Перново-Феллинскимъ, Аренсбургскимъ, Венденъ-Вольмаръ-Валкскимъ и Дерптскимъ Обществомъ Естественнспытателей; Лифляндское Общество поощренія сельскаго хозяйства и промышленности вообще, и три Общества, учрежденныя одновременно: Курляндское, Гольдингенское и Эстляндское. Что касается специальныхъ, то въкоторыя изъ нихъ, или при самомъ ихъ учрежденіи, или въ послѣдствіи, вошли въ составъ «общихъ» въ видѣ отдѣленій, а именно: Общество поощренія лѣснаго хозяйства присоединено къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, Московское Общество улучшеннаго овцеводства — къ Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства. Особо же существуютъ только два специальныхъ Общества: Россійское Общество Любителей Садоводства и Общество Садоводства въ Митавѣ. Есть еще у насъ нѣсколько сельско-хозяйственныхъ Обществъ, заведенныхъ Нѣмецкими колонистами, водворенными въ Новороссійскомъ краѣ и въ другихъ степныхъ нашихъ Губерніяхъ. Такъ, въ Молочанскихъ Менонитскихъ колоніяхъ, въ Таврической Губерніи, гдѣ хозяйство находится вообще на высокой степени развитія, существуютъ слѣдующія Общества: 1) Общество для распространенія улучшеннаго хозяйства; 2) Общество для распространенія лѣсоводства, шелководства и винодѣлія и 3) учрежденное 11 Января 1824 года

Общество Овцеводства. Каждое изъ этихъ Обществъ состоитъ изъ нѣсколькихъ зажиточнѣйшихъ, образованнѣйшихъ колонистовъ, собирающихся вмѣстѣ подъ предѣлательствомъ своего Оберъ-Шульца. Въ характерѣ и направленіи ихъ дѣятельности преобладаетъ духъ Нѣмецкаго устройства, и потому они не внесены въ число Отечественныхъ Обществъ. Въ число сельско-хозяйственныхъ Обществъ, замѣчаетъ Г. Пахманъ, обыкновенно не вносятся нѣкоторыя особаго рода Общества, имѣющія впрочемъ тѣсную связь съ успѣхами одной изъ вѣтвей сельской промышленности — коннозаводства. Авторъ разумѣетъ такъ-называемыя *Скаковыя Общества* или *Общества охотниковъ конскаго бѣга*. Предоставляя другимъ рѣшеніе вопроса о степени вліянія такихъ Обществъ на развитіе какъ коннозаводства, такъ и сельскаго хозяйства вообще, онъ ограничивается бѣглымъ хронологическимъ перечнемъ извѣстныхъ ему скаковыхъ Обществъ. Такъ 1) въ 1826 году учреждено скаковое Общество въ городѣ Лебедяни, по представленію Генераль-Губернатора Балашова, въ слѣдствіе ходатайства нѣсколькихъ конскихъ заводчиковъ и охотниковъ, имѣвшихъ въ виду поощреніе коннозаводства въ Россіи. 2) Въ 1831 году учреждено при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Общество Московской скаковой охоты. 3) Въ Москвѣ же основано въ 1834 г. Общество охотниковъ конскаго бѣга. 4) Въ 1836 году учреждено въ Воронежѣ Общество охотниковъ лошадей рысстаго бѣга. 5) Въ 1837 году учреждено Общество охотниковъ конскаго бѣга въ городѣ Тамбовѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ учреждены подобныя Общества въ Москвѣ, Лебедяни и Воронежѣ. 6) Въ 1838 году основано Общество конскихъ ристаній въ городѣ Тулѣ. Наконецъ 7) въ 1841 г., по представленію Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора, учреждено Общество охотниковъ конскаго рысстаго бѣга въ городѣ Козловѣ. Таково постепенное основаніе у насъ ученыхъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ до оплакиваемой всею Россіею кончины незабвеннаго Государа Николая Павловича. Нынѣ благополучно царствующій Монархъ Александръ II, окинувъ зоркимъ окомъ всѣ стороны государственнаго благосостоянія, однимъ изъ первыхъ милости-

ныхъ Своихъ словъ ободренія и ободренія обратился къ экономическимъ Обществамъ. Вотъ многозначительныя слова Высочайшаго Указа, даннаго на имя Г. Министра Государственныхъ Имуществъ отъ 14 Марта 1855 года:

«Считая сельское хозяйство однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія и зная, что существующія въ Имперіи сельско-хозяйственныя Общества служатъ Правительству полезнымъ и важнымъ по сей части орудіемъ, повелѣваю: 1) Императорскому Вольному Экономическому Обществу и Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства доставить прилагаемые при семъ рескрипты, коими Я подтверждаю дарованныя имъ Монимъ Августѣйшими предшественниками права. 2) Днѣландскому Экономическому Обществу, какъ одному изъ старѣйшихъ по учрежденію и постоянно, по засвидѣтельствуванію вашему, трудящемуся съ пользою и успѣхомъ, разрѣшить именоваться Императорскимъ. 3) Императорскому Обществу Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Императорскому Казанскому Экономическому Обществу, Гольдингенскому, Курляндскому, Эстляндскому, Ярославскому, Лебедянскому, Юго-Восточному, Калужскому, Кавказскому и Юрьевскому Обществамъ Сельскаго Хозяйства, а также вспомогательнымъ Днѣландскому Экономическому, Обществамъ: Перново-Феллинскому, Арнсбургскому и Венденъ-Вольмаръ-Валкскому объявить, что труды ихъ и усердіе не будутъ оставлены Мною безъ вниманія, и что Я всегда готовъ споспѣшествовать имъ полезной дѣятельности».

Приведа хронологическій перечень акціонерныхъ компаній, содѣйствующихъ развитію сельско-хозяйственной промышленности, къ общему итогу, и не усиливаясь, безъ помощи положительныхъ данныхъ, разграничивать Общества существующія отъ упраздненныхъ, Авторъ замѣчаетъ, что всѣ эти Общества могутъ быть подведены подъ три главные категоріи. Къ первой изъ нихъ относятся Общества, коихъ дѣятельность обращена на всю область сельскаго хозяйства, или земледѣлія по преимуществу. Ко второй — Общества, имѣющія своимъ предметомъ, и то иныя прямо, а другія косвенно, отдѣль-

ныя вѣтъи сельской промышленности. Изъ нихъ многія компаніи занимаются распространеніемъ овцеводства, двѣ — шелководствомъ, одна — красильными растеніями, одна — льномъ и пенькою и одна — разработкою торфа, наконецъ нѣсколько изъ нихъ — свеклосахарною промышленностію. Къ третьей категоріи относятся четыре страховыя Общества.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТІЕ ТРИДЦАТЬ-ШЕСТАГО АСТЕРОИДА. — Въ Парижѣ, любитель Астрономіи, живописецъ Германъ Гольдшмитъ, которому Наука обязана уже открытіемъ двухъ маленькхъ планетъ (Лютеція и Помона), вечеромъ 5 Октября открылъ еще новый астероидъ, тридцать-шестой членъ астероидной группы, вращающейся вокругъ Солнца между орбитами Марса и Меркурія.

Приблизительныя положенія новооткрытой планеты, являющейся чрезвычайнаго маленькхъ свѣтиломъ 11—12 величины, суть слѣдующія :

1855, Окт. 5, 8 ч. 0 м.

AR = 23 ч. 1 м. 19 с.

D = — 7°49'

Часть LXXXVIII. Отд. VII.

1855, Окт. 6, 7 ч. 55 м.

$$AR = 23 \text{ ч. } 0 \text{ м. } 26 \text{ с.}$$

$$D = - 7^{\circ}40'$$

1855, Окт. 7, 7 ч. 30 м.

$$AR = 22 \text{ ч. } 59 \text{ м. } 24 \text{ с.}$$

$$D = - 7^{\circ}33'$$

1855, Окт. 8, 7 ч. 15 м.

$$AR = 22 \text{ ч. } 58 \text{ м. } 42 \text{ с.}$$

$$D = - 7^{\circ}28'$$

Новооткрытая планета получила названіе *Аталанты*.

ОТКРЫТІЕ ТРИДЦАТЬ-СЕДЬМАГО АСТЕРОИДА. — Того же 5 Октября, въ тотъ же часъ и почти въ тѣ же минуты, какъ совершилось открытіе Аталанты Гольдшмитомъ, наблюдатель Бильской Обсерваторіи (близъ Дюссельдорфа), Г. *Лютеръ*, открылъ еще новый астероидъ (пятый въ отысканныхъ имъ). Положеніе этой новой планеты слѣдующее :

1855 г. Окт. 5, въ 9 ч.

$$AR = 2^{\circ}20'$$

$$D = +0^{\circ}52'$$

1855 г. Окт. 6, въ 8 ч. 44 м. 14,4 сек.

$$AR = 2^{\circ}12'21'',4$$

$$D = +0^{\circ}49'18'',2$$

1855 г. Окт. 7, въ 7 ч. 55 м. 27 сек. 0 (1).

$$AR = 2^{\circ} 0' 3'',3$$

$$D = +0^{\circ}45'49'',0$$

1855 г. Окт. 9, въ 11 ч. 56 м. 15 сек., 4 (2).

$$AR = 1^{\circ}32'26'',2$$

$$D = +0^{\circ}37'30'',3$$

Не смотря на то, что открытіе обоихъ астероидовъ совершилось почти въ одно и то же мгновеніе, въ двухъ различныхъ

(1) Средн. Гамбург. врем.

(2) Средн. Болнаго врем.

мѣстахъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣло идетъ не объ одномъ, а о равныхъ свѣтилахъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только бросить бѣглый взглядъ на небесную карту, чтобы убѣдиться, что Ата-ланта въ моментъ открытія находилась въ созвѣздіи Водолея, а Лютерова повоткрытая планета — въ созвѣздіи Рыбъ, очень недалеко отъ весенней равноденственной точки неба.

Дюссельдорфскій Магистратъ назвалъ новооткрытую Лютеромъ планету *Фидесъ*, т. е. *Вѣра* и избралъ для нея знакомъ крестъ.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ СЛѢЖЕНІЕ САТУРНА СЪ НЕПОДВИЖНОЮ ЗВѢЗДОЮ. —

Въ Журналѣ Лондонскаго Астрономическаго Общества мы находимъ извѣстіе, сообщенное Королевскимъ Астрономомъ *Эйри*, что $\frac{1}{13}$ Ноября 1854 года планета Сатурнъ находилась необыкновенно близко къ малой неподвижной звѣздѣ. До того времени былъ извѣстенъ только одинъ случай, что звѣзда была видна въ темномъ пространствѣ, отдѣляющемъ Сатурна отъ его кольца: да и это наблюденіе не было вполне достоверно.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

201) Исслѣдованія надъ меридіанною трубою съ Гамбеевымъ кругомъ и постояннымъ уровнемъ, Эрнста *Кетлэ* (Institut, № 1135).

202) О возможности изслѣдовать хронологию лунныхъ формаций, *Николл* (Ibid. № 1136).

203) Объ ахроматизмѣ двойнаго предметнаго стекла, *Стокса* (Ibid.).

204) Открытіе въ Парижѣ тридцать-шестого истероида, *Гольдсмита* (Compt. rend. XLI, № 15).

205) О новомъ каталогѣ Сѣверныхъ звѣздъ, опредѣленныхъ Лаландомъ и Аргеландеромъ, *Эльцена* (Institut, № 1137).

206) О пятой кометѣ, открытой въ 1854 году, *Коллы* (Ibid. № 1138).

МАТЕМАТИКА.

ПОСЛАДНІЕ ПРИБЛИЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЯ ОКРУЖНОСТИ КЪ ДІАМЕТРУ. — Уильямъ Рутерфордъ представилъ Лондонскому Королевскому Обществу записку о приближеніи отношенія величины окружности круга къ его діаметру или, говоря языкомъ Геометріи, величину π , вычисленную *Шенксомъ* (Shanks) до 530 десятичныхъ.

Это отношеніе уже было вычислено *Рутерфордомъ* до 208 десятичныхъ еще въ 1841; но въ немъ были открыты ошибки. *Клаузенъ* вычислилъ отношеніе до 250 десятичныхъ; и въ слѣдъ за тѣмъ Рутерфордъ и *Шенксъ* принялись продолжать это вычисленіе, по методѣ Машена (Machin), первый — до 440, второй — до 530 цифръ, каждый независимо одинъ отъ другаго. Первые 440 цифръ сходятся у обоихъ совершенно вѣрно.

Вотъ это отношеніе, представляемое здѣсь, какъ математическая диковинка:

$\pi = 3,$	14159	26535	89793	23846	26433	83279
	50288	41971	69399	37510	58209	74944
	59230	78164	06286	20899	86280	34825
	34211	70679	82148	08651	32823	06647
	09384	46095	50582	23172	53594	08128
	48111	74502	84102	70193	85211	05559
	64462	29489	54930	38196	44288	10975
	66593	34461	28475	64823	37867	83165
	27120	19091	45648	56692	34603	48610
	45432	66482	13393	60726	02491	41273
	72458	70066	06315	58817	48815	20920
	96282	92540	91715	36436	78925	90360
	01133	05305	48820	46652	13841	46951
	94151	16094	33057	27036	57595	91953
	09218	61173	81932	61179	31051	18548
	07446	23799	62749	56735	18857	52724
	89122	79381	83011	94912	98336	73362
	44065	66430	86021	39488.		

Считаемъ не лишнимъ присовокупить здѣсь таблицу, показывающую, до какихъ приближеній достигали прежде вышеприведенные результаты.

т Опредѣлили :

Архимедъ до.	2	точныхъ десятичныхъ.	
Индійскіе Астрономы. . .	3	.	.
Іоакимъ Ретикусъ	6	.	.
Петръ Мещій.	8	.	.
Віэтъ	11	.	.
Адріанъ Романусъ. . . .	17	.	.
Лудольфъ фонъ Цейленъ	86	.	.
А. Шерпъ (Sharp). . . .	73	.	.
Машень (Machin)	100	.	.
Ланьи.	128	.	.
Вега.	141	.	.
Въ рукоп. Радклифской			
библ. въ Оксфордѣ.	155	.	.
Дэзъ (Dase).	200	.	.
Клаузенъ.	256	.	.
Шеникъ.	318	.	.
Рутерфордъ	440	.	.
Шеникъ.	530	.	.

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

29) Записка о насосахъ съ поплавкомъ и съ неподвижною трубою, съ клапаномъ или безъ клапана, *Калины* (Comp. rend. XLI, № 13).

30) О новомъ способѣ выкачивать воду, *го жо* (Institut, № 1131, 1136).

31) Записка о Шведской машинѣ *Шютца*, назначенной для вычисленія математическихъ таблицъ способомъ разностей и для отпечатыванія результатовъ на стереотипныхъ доскахъ, *Чарльза Бебеожа* (Comp. rend. XLI, 15).

32) Копировальный компасъ или павтографъ, *Седлачека* (Institut, № 1137).

33) Описаніе новаго регулятора водоподъемной машины, *Калины* (Comp. rend. XLI, № 17).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ:

81) Естественно-историческій очеркъ острова Эвбеи или Негропонта, *Линденмайера* (Bull. des natur. de Moscou, 1855, № 2).

82) Естественно-историческія замѣчанія касательно 1854 года, *Бекера* (Ibid.).

83) О настоящемъ положеніи Везувія, *Годри* (Comp. rend. XLI, № 13).

74) Наблюденія надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки, *Аббадѣ* (Institut, № 1136).

85) О воздымательной на поверхности земли силѣ урагановъ, могущей быть причиною землетрясеній, *Андрея Роуэ* (Andrès Roey) (Comp. rend. XLI, № 16).

86) Четвертое письмо *Секть-Клеръ-Десилла* объ изверженіи Везувія (Ibid.).

Ф И З И К А.

НОВЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ПЛАВАЮЩИМИ ТѢЛАМИ. — Если наполнить таза или круглую лахань водою и близь края пустить на воду маленькую трубочку, съ низу запаянную и нагруженную нѣсколькими свинцовыми дробинами, такъ чтобы она плавала въ вертикальномъ положеніи: то, при поворотахъ кругомъ таза или лахани, трубочка не будетъ слѣдовать за этимъ движеніемъ, а остается на прежнемъ мѣстѣ, какъ бы скользя обратно по водѣ близь края.

Это наблюденіе сообщено Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 15 сего Октября, *Г. Эспіароме*, изъ Кельна.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

179) Теорія капиллярныхъ явленій, *Давидова* (Bullet. des Natural. de Moscou, 1855, № 2).

180) Метеорологическія наблюденія въ Хіостѣ, *Кандонурі* (Comp. rend. XLI, № 13).

- 181) Электрическій вѣстникъ для желѣзныхъ дорогъ, *Дю-Мокселя* (Ibid.).
- 182) О новомъ способѣ изучать путь необыкновеннаго луча въ Исландскомъ шпатѣ, *Биллѣ* (Ibid. № 14).
- 183) Объ удѣльной теплотѣ нѣкоторыхъ металловъ при различныхъ температурахъ, *Бѣда* (Institut, № 1135).
- 184) О нѣкоторыхъ опытахъ, произведенныхъ помощію сильнаго электро-магнита, *Джоуля* (Ibid.).
- 185) О перистальтической индукціи электрическихъ токовъ въ проволокахъ подводныхъ телеграфовъ, *Томсона* (Ibid. № 1136).
- 186) Опытныя наблюденія надъ электрическимъ канатомъ, *Уитгоуза* (Ibid.).
- 187) Записка объ эліографическихъ гравюрахъ, полученныхъ непосредственно въ камерѣ-обскурѣ, и о другихъ опытахъ по фотографіи, *Ньеса де Сент-Виктора* (Comp. rend. XLI. № 15).
- 188) Объ электростатической индукціи, *Валличелли* (Ibid.).
- 189) Вторая записка объ опредѣленіи показателей преломленія, *Бернара* (Ibid. № 16).
- 190) О степени точности опредѣленія высотъ помощію барометра, *Пика* (Institut, № 1137).
- 191) О нѣкоторыхъ явленіяхъ напряженія въ зодіакальномъ свѣтѣ, *Гумбольдта* (Comp. rend. XLI, № 17).
- 192) Новое средство узнавать — параллельны ли поверхности плитки горнаго хрустала параллельны ли къ оси кристалла или наклонены къ ней, *Солейля* (Ibid.).

Х И М І Я.

Новыя свойства недавно прокаленного древеснаго угля. — Раскисляющія свойства сухаго древеснаго угля при высокой температурѣ давно извѣстны; но до-сихъ-поръ никто еще не указывалъ на свойства древеснаго угля возстановлять металлы изъ среднихъ, кислыхъ или щелочныхъ, растворовъ. Равношртно не было извѣстно, что недавно прокаленный уголь, будучи погруженъ въ разведенную кислоту, смѣшанную съ виноспиртовъ, разлагаетъ эфиръ. Мы представимъ здѣсь результаты нѣкоторыхъ

новыхъ опытовъ Г. *Морида* по сему предмету, присовокупляя, что сами повторяли ихъ и получили въ точности результаты, указанныя Французскимъ Химикомъ.

1) Если уголь раскаленный, или только что погашенный холодною водою, погрузить въ кислый растворъ сѣрнокислой мѣди, то послѣдняя постепенно осѣдаетъ на уголь и наконецъ совершенно покрываетъ его. Это явленіе въ среднемъ или щелочномъ растворѣ совершается не такъ разительно. Въ Баресвилевой жидкости, мѣдь, осаждааясь на уголь, принимаетъ чрезвычайно красивыя радужныя цвѣта. Растворъ мѣдной соли можно подкислить безразлично азотною, соляною и сѣрною кислотою; только послѣдняя даетъ лучшіе результаты.

2) Металлическія соли органическихъ кислотъ разлагаются углемъ не столь удобно, какъ тѣ же соли кислотъ минеральныхъ.

3) Свѣже-прокаленный древесный уголь также легко разлагаетъ средніе и кислые растворы азотнокислаго серебра и хлористое серебро, растворенное въ амміакѣ. Осадокъ серебра на углѣ чрезвычайно красивъ и кажется иногда кристаллическимъ.

4) Уголь осаждаетъ мѣдь и изъ амміачистыхъ растворовъ; только если въ этихъ растворахъ содержится серебро, то оно осаждается ранѣе.

5) Раскаленный уголь, будучи погруженъ въ Фоулеровъ растворъ, подкисленный сѣрною кислотою, даетъ эфиръ весьма пріятнаго запаха. Черезъ извѣщеніе кислотъ, можно получать эфиры: азотный, уксусный.

6) Цинкъ, желѣзо, платина, свинецъ и ртуть также осаждаются свѣжепрокаленнымъ углемъ; но эти металлы тотчасъ же вновь растворяются въ кислой жидкости,—чего не случается съ серебромъ, а съ мѣдью происходитъ только по прошествіи сутокъ.

Составитель этого Указателя самъ занимается теперь изслѣдованіемъ этихъ любопытныхъ явленій.

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

142) Исслѣдованія надъ вѣмениемъ, ніобіемъ и танталомъ, *Германа* (Bulet. des Natural. de Moscou, 1855, № 2).

143) О различныхъ явленіяхъ окисленія и возстановленія, *Кульмана* (Compt. rend. XLI. № 13 и 15).

144) Исслѣдованія надъ тѣлами, происходящими отъ нафталина, *Дюзара* (Ibid.).

145) О новомъ способѣ добыванія пропилена, *во же* (Ibid.).

146) О составѣ гематоидина, *Шарля Робена* (Ibid. № 14).

147) О растворимости различныхъ металлическихъ окисловъ и углекислыхъ землястыхъ солей и о вѣкоторыхъ реакціяхъ, представляемыхъ ихъ растворами, *Билд* (Ibid.).

148) Химическія исслѣдованія надъ частію водъ Ронскаго бассейна, *во же* (Ibid.).

149) О превращенія толуэна въ бензойный винноспиртъ и толуиновую кислоту, *Канницаро* (Ibid.).

150) О новой синеродистой кислотѣ, открытой *Г. Шишковымъ, Жерара* (Gerhardt) (Ibid.).

151) О сплавахъ металловъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ, *Кальверта и Джонсона* (Ibid.).

152) Разложенія Босфорской воды, взятой въ Буюкъ-Дере, при устьѣ Чернаго моря, *Пизани* (Ibid.).

153) Описаніе сравнительнаго барометра, *Дарлю* (Compt. rend. XLI. № 15).

154) О явленіяхъ жарва или миража, замѣченныхъ въ Парижѣ, *Билурдана* (Ibid.).

155) Исслѣдованія надъ составомъ разнаго рода соломы, *Пьерра* (Ibid. № 16).

156) Объ образованіи и добываніи новаго зеленого краснаго вещества, *Вердейля* (Ibid.).

157) О водномъ кремнеземѣ, полученномъ чрезъ разложеніе кремнекислаго натра, получаемаго на ситцевыхъ фабрикахъ, *Матѣ Плесси* (Ibid.).

158) Обь образованіи каприлового альдегида, *Будь* (Ibid.).

159) О новыхъ свойствахъ недавно прокаленного древеснаго угля, *Морида* (Ibid.).

160) О соединеніяхъ хлористаго кадмія съ различными основными хлористыми металлами, *Хаусера* (Institut, № 1137).

161) О сожигательныхъ свойствахъ прехлористаго эфира, *Маланути* (Comp. rend. XLI, № 17).

162) Исслѣдованія надъ присутствіемъ сахара въ печени, *Лемана*, съ примѣчаніями *Бернара* (Ibid.).

163) О причинахъ, разрушающихъ положительныя фотографическія изображенія, и о способахъ возстановлять послѣднія, *Даванна* и *Жирара* (Ibid.).

Т Е Х Н И К А.

СРАВНЕНІИ ЯРКОСТИ ПЛАМЕНИ РАЗЛИЧНАГО РОДА СВѢТЪ. — Берлинскій Ученый *Г. Карстенъ* сравнивалъ между собою яркость свѣта, заливаемаго свѣчами, приготовленными изъ различныхъ горючихъ веществъ. Полученные имъ результаты заключаются въ слѣдующей таблицѣ, въ которой:

Первый столбецъ представляетъ разстоянія (въ метрахъ) свѣчь отъ освѣщаемаго предмета при томъ условіи, чтобъ послѣдній былъ освѣщенъ въ одинаковой степени каждою изъ нихъ.

Второй столбецъ представляетъ относительныя разстоянія свѣчь отъ освѣщаемаго ими въ равной степени предмета, причемъ разстояніе парафиновой свѣчи принято за единицу.

Третій столбецъ — время горѣнія, выраженное въ часахъ.

Четвертый столбецъ — вѣсъ (въ граммахъ) сгорѣвшихъ свѣчь.

Пятый столбецъ — свѣтъ, производимый равнымъ вѣсомъ сгорѣвшихъ свѣчь; онъ же выражаетъ относительную стоимость одинаковаго освѣщенія означенными свѣчами.

Шестой столбецъ — цѣну фунта свѣчь (въ франкахъ).

Наконецъ *последній* — степень освѣщенія при одинаковой стоимости.

Таблица:

Парафиновые по 4 на ф.	7,20	1,000	$4\frac{1}{2}$	28,35	1,000	2,80	1,00
Спермацетовые . . . 6 . . .	6,63	0,921	$4\frac{1}{2}$	29,16	0,826	3,75	0,62
Восковые 4 . . .	4,95	0,687	$4\frac{1}{2}$	29,81	0,450	2,43	0,52
Стеариновые . . . 4 . . .	6,63	0,922	$4\frac{1}{2}$	44,39	0,543	1,50	1,01
Сальные 6 . . .	6,71	0,932	$4\frac{1}{2}$	55,08	0,450	0,94	1,35

Из этой таблицы можно вывести следующие заключения:

1) При равномъ количествѣ сгорающаго матеріала, парафиновые свѣчи занимаютъ первое мѣсто. Но чтобы расходы на освѣщеніе были одинаковы, то цѣны парафина, спермацета и воска должны относиться между собою, какъ 10, 8 и 5.

2) Парафиновые свѣчи горятъ ярче стеариновыхъ, но за то гораздо ихъ дороже; чтобы расходы были одинаковы, цѣна парафина должна относиться къ цѣнѣ стеарина, какъ 100 къ 54.

3) Сальные свѣчи хотя дешевле прочихъ, но за то и хуже свѣтъ, такъ что освѣщеніе ими, при одинаковомъ количествѣ свѣта, обойдется не дешевле стеариновыхъ свѣчъ.

МИКРОГРАФІЯ.

1) Наблюденія микроскопическихъ животныхъ, находящихся въ земной атмосферѣ, *Бодримона* (Comp. rend. XLI, № 15).

2) Организованныя тѣла и вообще зародыши органическихъ тѣлъ, плавающіе въ атмосферѣ, *Готье де Клобри* (Ibid. № 17).

З О О Л О Г І Я.

СТРАННЫЕ СЛЕДИ ЖИВОТНАГО, ЗАМѢЧЕННЫЕ НА СЕВГУ. — Въ Англійскихъ ученыхъ и другихъ журналахъ было много толковъ о следующемъ странномъ явленіи.

Утромъ 8 Февраля жители нѣсколькихъ приходовъ, лежащихъ вдоль теченія рѣки Икса (Ехе) и близъ ея устья, были

удивлены, находя на снѣгу свѣжіе отпечатки слѣдовъ ступни неизвѣстнаго животнаго. То былъ рядъ слѣдовъ, похожихъ на подкову, длиною въ 4 и шириною въ $2\frac{1}{2}$ дюйма, слѣдовавшихъ другъ за другомъ на протяженіи слишкомъ 50 верстъ, все по прямой линіи, не обращаясь вспять, не виляя по сторонамъ и не прерываясь отъ заборовъ, оградъ, лѣсовъ или другихъ подобныхъ препятствій. Но всего страннѣе было то, что слѣдъ лежалъ однимъ рядомъ, какъ будто животное, ихъ произведшее, шло на одной только ногѣ.

Для объясненія этого страннаго явленія, придумана тысяча разныхъ предположеній, изъ коихъ нѣкоторыя весьма странны и показываютъ сильную степень суевѣрія въ Англійскомъ народѣ. Ученые также немало потрудились надъ обсужденіемъ этого факта, не объяснивъ его вполне. Знаменитый Ричардъ Оуэнъ (Owen) полагаетъ, что то были слѣды барсука, единственнаго стопоходнаго млекопитающаго, живущаго нынѣ въ Англіи на свободѣ. Но едва ли походка барсука можетъ удовлетворить всѣмъ условіямъ сейчасъ изложеннаго факта, который покуда все еще кажется нерагаданною тайною.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГІИ:

56) О силюрахъ, привезенныхъ живыми во Францію изъ Пруссіи, въ 1851 году, *Валансьена* (Comp. rend. XLI, № 14).

57) О Бенгалскомъ шелковичномъ червѣ *мусса*, кормимомъ въ Европѣ обыкновенными дубовыми листьями, *Геремъ-Меньсилья* (Ibid.).

58) О кольчатыхъ животныхъ, *Удекема* (Institut. № 1135).

59) О шелковичномъ червѣ *мусса* или *Bombyx mylitta*, *Дюмериля* (Comp. rend. XLI, № 16).

60) Ихтиологическія изысканія, *Кнера* (Institut, № 1137).

61) Описаніе живаго ай-ая (*Cheiromys madagascariensis*. Cuv), привезеннаго съ острова *Соединенія*, въ Парижъ, *Винсона* (Comp. rend. XLI, № 17).

62) Каталогъ птицъ, находящихся въ Британскомъ музеумѣ, *Грелъ*, съ замѣчаніями *Бонапарта* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

40) Байкало-Даурская флора, *Турчанинова* (Bulletin des Natur. de Moscou, 1855, № 2).

41) Монографія растенія *Vallisneria spiralis*, Ад. *Шатеня* (Comp. rend. XLI, № 13).

42) О законахъ, по которымъ совершается развитіе почекъ въ нѣкоторыхъ растительныхъ семействахъ, *Фермона* (Ibid.).

43) Наблюденія надъ строеніемъ листьевъ орхидейныхъ растеній, *Трекюля* (Ibid. № 14).

44) О новыхъ разновидностяхъ чайныхъ растеній, найденныхъ въ Бразиліи, *Лансод* (Ibid.).

45) О вліяніи температуры на прозябаніе, *Кетлэ* и *Гаспарекя* (Institut. № 1135).

46) О нѣкоторыхъ явленіяхъ растительности, происходящей въ ненормальныхъ условіяхъ, *Трекюля* (Comp. rend. XLI, № 16).

47) Исслѣдованія надъ водяными растеніями (hydrocharitaceae), *Шатеня* (Ibid.).

48) О воспроизводительныхъ органахъ нѣкоторыхъ плѣсневей (mucédinées fungicoles), *Тюлана* (Ibid. № 17).

49) О сравнительномъ строеніи стеблей сосудистыхъ растеній, *Летмбудуа* (Ibid.).

50) О вліяніи кольцеобразнаго сниманія коры на прозябаніе двусѣмянодныхъ растеній, *Трекюля* (Ibid.).

МИНЕРАЛОГІЯ.

ПЕРЖСКАЯ БОБОВИДНАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ РУДА. — Бобовидная желѣзавая руда открыта Г. *Теплоуховымъ* въ 1853 году, въ имѣніи Графини Н. П. Строгановой, въ Слудскомъ вѣдомствѣ, на правомъ берегу рѣки Камы, напротивъ устья рѣки Большаго Висима. Открытіе это было случайное. Осматривая тамъ водосточныя каналы, проведенныя для осушенія земли, назначенной подъ покосы, Г. Теплоуховъ увидѣлъ въ одной канавѣ нѣсколько шариковъ, обмытыхъ и скругленныхъ теченіемъ воды. Узнавъ

въ нихъ руду, онъ изслѣдовалъ мѣстность и нашелъ мѣсторожденіе.

Бобовидныя руды, сколько извѣстно, не были открыты еще доселѣ въ Пермской Губерніи, и хотя найденная руда не богата желѣзомъ, да и по недостатку лѣса не можетъ быть обрабатываема въ Слудскомъ вѣдомствѣ (*), однакожь, какъ минералогическая примѣчательность, заслуживаетъ вниманіе. Найдутся, можетъ быть, подобныя руды и въ другихъ мѣстахъ Пермской Губерніи, богаче содержаніемъ желѣза и при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, такъ что могутъ послужить къ умноженію горнаго производства.

Рудный слой, состоящій изъ вязкой плотной глины, толщиною среднимъ числомъ въ 6 вершковъ, лежитъ подъ болотнымъ черновесомъ въ глубинѣ отъ 7 до 3 вершковъ и выходитъ иногда на поверхность земли, будучи покрытъ растущею травою. Шарикъ руды такъ тѣсно связанъ съ глиною, что ихъ никакъ не лзя усмотрѣть и можно только ощупать пальцами, при копаніи же земли присутствіе руды узнается по особому звуку, происходящему отъ нея при треніи о желѣзную лопату. По промывкѣ 1 фунта сырой рудной глины, Г. Теплоуховъ нашелъ въ ней: 11 золотниковъ чистыхъ шариковъ руды, кои можно было выбрать рукою, 15½ золот. тяжелаго песку, оставшагося на днѣ отмывнаго сосуда и состоявшаго тоже изъ мелкихъ зеренъ руды; 42 золот. чистой глины; затѣмъ 27½ золот. падаютъ на потерю и на воду, которая заключалась въ испытуемой глинѣ и рудѣ.

По изслѣдованію, произведенному огненнымъ путемъ въ Билимбаевской пробирной лабораторіи, управляющимъ Графини Строгановой Г. Шаринымъ, оказалось въ рудѣ чугуна 20 процентовъ. При этой пробѣ полученъ королекъ чугуна съ стеклообразнымъ шлакомъ, доказывающимъ удачу пробы.

Образчики бобовой руды были подвергаемы разложенію въ химической лабораторіи Московскаго Университета. Резуль-

(*) По этимъ причинамъ мѣсторожденіе руды изслѣдовано только на протяженіи 60,000 квад. саж., по коему однакожь можно судить о болѣемъ распространеніи руды.

таты оказались слѣдующіе: во 100 частяхъ Слудской руды найдено было:

Желѣзнаго окисла	27,428	частей
Фосфорной кислоты	0, 69	•
Марганцоваго окисла	27, 8	•
Кремнезема и кремнеземистаго глинозема	16, 11	•
Воды	17, 5	•
Извести	10,477	•

27,428 частей желѣзнаго окисла соотвѣтствуютъ 19.2 части желѣза. Дабы получить полное понятіе о достоинствѣ руды, были дѣланы въ Добрянскомъ заводѣ опыты надъ небольшимъ количествомъ ея. Найдено, что Слудская бобовая руда, будучи прибавлена къ чугуноу въ Контуазскихъ горахъ, улучшаетъ желѣзо. Это можно объяснить содержаніемъ въ ней большаго количества окисла марганца, коего кислородъ содѣйствуетъ отдѣленію изъ чугуна углерода, и также равномерному распространенію въ горнѣ жара, отъ чего шлакъ отдѣляется съ легкостью. Фосфоръ, если заключается въ рудѣ въ большомъ количествѣ, конечно придаетъ выплавленному изъ нея чугуноу хрупкость: но если вѣрить авторитету Саксонскаго Ученаго Карстена, то присутствіе въ рудѣ полупроцента фосфора отнюдь не вредитъ добротѣ выдѣлываемаго изъ нея желѣза.

И. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАДАЧА НА ПРЕМІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЛЕОПОЛЬДИНО-КАРОЛИНСКОЙ АКАДЕМІИ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ. — Премія эта назначена Членомъ Леопольдино-Каролинской Академіи, Д. С. С. Анатолиемъ Демидовымъ, въ ознаменованіе торжественнаго дня рожденія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, $\frac{1}{13}$ Іюля 1855 г.

Предметъ задачи Академіи: *Основанное на собственныхъ изслѣдованіяхъ описаніе строенія туземныхъ дождевыхъ червей (lumbricini).*

Избравъ этотъ уже неоднократно изслѣдованный предметъ для задачи, Академія полагаетъ удовлетворить крайне ощутительной потребности Науки. Срокъ присылкѣ отвѣтовъ назначается 1 Апрѣля (20 Марта) 1856 года. Сочиненіе, назначенное къ соисканію преміи, на Нѣмецкомъ, Латинскомъ, Французскомъ или Италіянскомъ языкахъ, должно быть снабжено девизомъ, который выставляется и на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя Автора. Присужденіе преміи, въ 200 Прусскихъ талеровъ, будетъ обнародовано $\frac{1}{13}$ Іюля 1856 въ Прибавленіи къ «*Vonplandia*» съ присылкою особаго извѣщенія; позже — въ текущемъ томѣ актовъ Академіи, гдѣ будетъ напечатано и самое сочиненіе.

Программа задачи:

Не безъ причины можно упрекнуть Зоологовъ, что многія изъ самыхъ обыкновенныхъ животныхъ до сего времени именитѣ извѣстны. Дождевой червь, роющійся повсюду, въ садахъ и на поляхъ, принадлежитъ отчасти къ этимъ малоизслѣдованнымъ животнымъ. Онъ извѣстенъ много столѣтій; но, не смотря на описанія, даже монографіи, до сихъ

воръ не объяснены, какъ слѣдуетъ, важныя, существенныя части его строенія и естественная исторія его также темна. Академїи извѣстно, что причиною этого не недостатокъ ревности наблюдателей — она не отрицаетъ важныхъ затрудненій, которыя встрѣчаются на пути наслѣдованій животнаго, столь обыкновеннаго; но потому именно она и полагаетъ, что для устраненія этихъ затрудненій необходимо особое поощреніе. Требования ея выполнимы: для нея достаточно будетъ, если Авторъ тщательно опишетъ извѣстныя доселѣ наблюденія и изъ самой этой оцѣнки, равно какъ изъ всего содержанія труда, видно будетъ, что Авторъ не только опирался на своихъ предшественниковъ и повторилъ результаты, до которыхъ они уже достигли, но внесъ въ свой трудъ и собственныя наблюденія, послужившія также основаніемъ выводовъ. Для опредѣленія содержанія и объема наслѣдованій, ожидаемыхъ отъ труда, достойнаго премїи, Академія обращаетъ вниманіе наслѣдователей на тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ преимущественно долженъ быть обработанъ наслѣдуемый предметъ: 1) Должно постановить рѣзкое, исключительное зоологическое опредѣленіе дождевыхъ червей (*limbriolici*), а именно начертать вѣрныя границы ихъ съ наиболее родственными животными формами. 2) Точнѣе наслѣдовать содержаніе отысканныхъ такимъ образомъ группъ и каждый туземный родъ или видъ, сколько ихъ донынѣ постановлено, опредѣлять въ точности и отличить ближайшимъ описаніемъ. 3) Наслѣдовать не только вообще анатомическое строеніе дождевыхъ червей, но и объяснить ихъ внутреннее строеніе по различнымъ органамъ, съ принадлежащими къ нимъ тканями, сообразно современнымъ требованіямъ Науки. Эту часть труда Академія считаетъ важнѣйшею; для нея желательно было бы свѣтлую анатомію дождевыхъ червей довести до извѣстной опредѣленности. Особенное вниманіе наблюдатель долженъ обратить на малоизвѣстную доселѣ *половую систему* этихъ червей. Академія, конечно, предполагаетъ, что при этомъ приняты будутъ въ уваженіе новѣйшія наслѣдованія, которыми доказывается существованіе настоящихъ личекъ и личинокъ, и что всѣ микроскопическія описанія частей, видѣнныхъ наблюдателями, объяснены

будутъ точными и ясными рисунками. Особенно важное достоинство Академіи полагаетъ въ *раздѣльности* различныѣ тканей аякаго изъ описанныхъ органовъ, и ожидаетъ, что наблюдатель, не довольствуясь общимъ указаніемъ формы, приметъ на себя трудъ, сколько возможно, прослѣдить генетическое развитіе тканей. 4) На общія жизненные условія дождевыхъ червей, ихъ пищу, ежедневныя или ежегодныя періодическія явленія, половую жизнедѣятельность и исторію развитія также должно обратить вниманіе, дабы такимъ образомъ сочиненіе по возможности было полною ученою монографіей туземныхъ дождевыхъ червей. Академія, не считая нужнымъ указывать на прежніе труды по этому предмету, полагаетъ однако необходимымъ поставить на видъ, что Авторъ долженъ воспользоваться не только сочиненіями и статьями Лео. Моррена, Генле, Гофмейера и ин. др., но и отдѣльными замѣтками, имѣющими свое значеніе по интересу, который онѣ внушаютъ относительно болѣе точнаго изученія дождевыхъ червей. Во вниманіе къ общей цѣли Академіи Естественныхъ наукъ, памятуя девизъ «*Nunquam otiosus*», комиссія, на которую возложено присужденіе зоологической преміи Г. Анатолія Демидова на 1856 годъ, желательно получить «Оригинальныя изслѣдованія касательно наружнаго и внутренняго строенія, размноженія и развитія туземныхъ дождевыхъ червей, гдѣ, вѣротъ съ удовлетворительнымъ изложеніемъ различій ихъ по видамъ, родамъ и семействамъ, было бы обращено вниманіе особенно на истологическую сторону ихъ внутренней организаціи и поставлено начертаніе тѣхъ органовъ, существованіе которыхъ не было извѣстно, или было извѣстно неудовлетворительно». Предлежащая программа, составленная нижеподписавшимися членами комиссіи, назначенной для присужденія зоологической преміи, представлена на усмотрѣніе и утвержденіе основателю преміи, Члену Академіи, Г. Анатолію Демидову. Галле, 8 Мая 1855. Подписали: Д-ръ Г. Бурмейстеръ, Проф. Зоологіи въ Галле, Виттенбергскомъ Университетѣ; Д-ръ К. Т. фонъ-Зибольдъ, Проф. Зоологіи и Сравнительной Анатоміи въ Мюнхенскомъ Университетѣ; Д-ръ А. Буди, Проф. въ Боннскомъ Университетѣ. (*Воспит.-Медич. Журн. Сент. 1855*).

**ПАНИХИДА ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ Св. ВЛАДИМИРА НА
УМНОЙ ДУШѢ ГРАФА С. С. УВАРОВА.** — 29 Сентября, въ церкви Уни-
верситета Св. Владимира совершена была панихида за упокой
души недавно скончавшагося бывшаго Министра Народнаго
Просвѣщенія, Графа Сергія Семеновича Уварова. При священно-
дѣйствіи присутствовали: Гг. Генералъ-Губернаторъ, управляющій
Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Князь И. И. Васильчиковъ; По-
мощникъ Попечителя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ М.
Б. Юзефовичъ; Ректоръ, члены Университета, студенты и другіе,
принадлежащіе къ вѣдомству Учебнаго Округа лица. Присутство-
вавшіе искренно молились объ упокоеніи души покойнаго Гра-
фа, которому, кромѣ важныхъ услугъ, оказанныхъ имъ Отече-
ственному просвѣщенію вообще, выпала завидный жребій — во
время управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, быть
кодатаемъ предъ почивающимъ въ Божѣ Императоромъ Ни-
колаемъ Павловичемъ объ учрежденіи Университета Св. Вла-
димира. Графъ Сергіи Семеновичъ съ особенною любовью одѣ-
лялъ за возраставшими успѣхами этого заведенія и предстатель-
ствомъ своимъ предъ Монаршимъ престоламъ много способство-
валъ нынѣшнему цвѣтущему состоянію Университета.

**ПУБЛИЧНОЕ ЗАЩИЩЕНІЕ ДИSSERTАЦІИ КАНДИДАТОМЪ ГЛАДКОВИЧУ НА
СТПЕНЬ МАГИСТРА ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.** — 15 Октября, въ большой
Университетской залѣ, въ засѣданіи Юридическаго Факультета,
Кандидатъ *Гладковъ* публично защищалъ написанную имъ на
степень Магистра Гражданскаго Права диссертацию: «О вліяніи
общественнаго состоянія частныхъ лицъ на права поземельной
ихъ собственности, во началѣ древняго Россійскаго законода-
тельства». На диспутѣ присутствовали: Г. Попечитель Москов-
го Учебнаго Округа В. И. Назимовъ и Г. Помощникъ По-
печителя П. В. Зиновьевъ. Официальными оппонентами были:
Ординарный Профессоръ Ф. А. Морошкинъ и Ад. И. Д. Бялковъ.
Кромѣ этихъ лицъ, въ диспутѣ принимали участіе Орди-
нарные Профессоры В. Н. Лешковъ и О. М. Бодякскій. Изъ сто-
роннихъ лицъ Г. Еисовскій сдѣлалъ нѣсколько возраженій.

Въ заключеніе Г. Деканъ Юридическаго Факультета С. И. Баршевъ, отъ лица Факультета, поздравилъ диспутанта съ полнымъ успѣхомъ.

Г. Гладковъ защищалъ слѣдующія положенія: 1) Общественное состояніе частныхъ лицъ, въ древней Руси, опредѣляло юридическій характеръ и значеніе земель, находившихся въ ихъ обладаніи. 2) Право частной поземельной собственности существовало съ древнѣйшихъ временъ нашей Исторіи. 3) Всѣ свободныя лица имѣли право приобретать и владѣть поземельною собственностію. 4) Члены Княжескихъ дружинъ, пользовавшіеся свободнымъ переходомъ, владѣли поземельною собственностію независимо отъ службы ихъ тому или другому Князю. 5) Съ переходомъ членовъ Княжескихъ дружинъ изъ вольныхъ въ постоянные слуги Князей, измѣняется и характеръ правъ частной поземельной ихъ собственности. Эти права ограничиваются въ той мѣрѣ, которая необходима для пользы службы. 6) Эти ограниченія касались преимущественно правъ распоряженія для того, чтобы службѣ убытковъ не было и земля изъ службы не выходила. 7) Право родственниковъ выкупать отчужденныя вотчины не есть установленіе, возникшее изъ родового быта; это есть установленіе правительственное, имѣвшее цѣлю сохранить вотчины въ служилыхъ родахъ. 8) Получивши характеръ служебный, вотчины могли принадлежать только лицамъ служилого сословія, за немногими исключеніями. 9) Сдѣлавшись землями преимущественно предназначенными для службы, вотчины, мале-по-малу, уравниваются и наконецъ сливаются съ помѣстьями. 10) Общественное положеніе податнаго сословія измѣнилось, маломо-малу, юридическій характеръ его поземельныхъ правъ до той степени, что земли этого сословія, наравнѣ съ землями общественными, стали государственными, тяглыми. 11) Какъ скоро лицо тяглое вступало во владѣніе землею, то обращало ее въ имущество тяглое. 12) Право частной поземельной собственности лицъ неслужилыхъ, прекратившееся въ Средней Россіи, сохранилось въ областяхъ Новгородскихъ къ слѣдствію особенностей общественнаго быта этихъ областей.

ОТКРЫТИЕ ВЪ МОСКВѢ ШКОЛЫ ШЕЛКОВОДСТВА. — 14 Сентября происходило открытіе Практической Школы Шелководства, учрежденной Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства, въ присутствіи Гг. Президента этого Общества, Князя С. И. Гагарина, Вице-Президента С. П. Шиясова, Членовъ Совѣта, Членовъ Комитета Шелководства и многихъ посѣтителей. Послѣ водоосвященія, съ окропленіемъ Св. водою всего зданія Школы, Президентъ и Члены осматривали вновь построенное зданіе для вывода шелковичныхъ коконовъ и для ихъ размотки со всѣми необходимыми для того снарядами и машинами, равно и плантацію шелковицы при Школѣ; при томъ, на пяти, различныхъ по механизму, машинахъ производилась размотка коконовъ. Размотанные коконы были присланы: а) изъ Карловки — Полтавскаго имѣнія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, б) изъ Средней Азіи, в) отъ Молочанскаго колониста Ф. Ф. Виббе, d) отъ А. Ѳ. Реброва изъ Ставропольскаго уѣзда и е) Московскіе изъ Шереметевской больницы отъ А. Н. Верещагина. Послѣ осмотра Школы, всѣ присутствующіе осматривали тутовую плантацію, въ которой находится болѣе 6,000 трехлѣтнихъ и двухлѣтнихъ кустовъ и нѣсколько грядъ посѣва нынѣшняго года. Въ числѣ шелковицы молодой есть нѣсколько деревьевъ многолѣтнихъ, подаренныхъ изъ плантаціи Московскаго Мѣщанскаго Училища А. А. Любимовымъ, и цѣлое отдѣленіе трехлѣтнихъ, присланныхъ отъ А. Ѳ. Реброва изъ Ставропольской Губерніи. Роскошное, съ сильнымъ листомъ и зеленью, состояніе плантаціи и сѣянцовъ, не прикрываемыхъ на зиму, ясно доказывая акклиматизированіе шелковицы въ Москвѣ, ручается за изобиліе корма для будущей выводки коконовъ при Школѣ. По осмотрѣ тутовой плантаціи, было засѣданіе Совѣта, въ коемъ происходило слѣдующее: 1) Непремѣнный Секретарь С. А. Масловъ прочелъ отношеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ Графа П. Д. Киселева отъ 11 Апрѣля, на имя Г. Президента Князя С. И. Гагарина, съ изъявленіемъ согласія на устройство Школы Шелководства, которая будетъ служить дополненіемъ къ Школѣ Земледѣлія, и что это заведеніе не будетъ оставлено безъ дол-

жнаго вниманія и возможнаго содѣйствія со стороны упомянутому Министерству. 2) Непременный Секретарь, какъ Попечитель Школы Шелководства, засвидѣтельствовалъ объ особенной речности, усердіи и одушевленіи къ пользѣ общей Г. Почетнаго Гражданина Павла Павловича Крипнера при устройствѣ Школы, съ маляжъ со стороны Общества пособіемъ 500 рублей, и, на основаніи опредѣленія Совѣта 7 Февраля, утвержденного и Обществомъ Сельскаго Хозяйства въ засѣданіи 27 Февраля, чтобы признать Г. Крипнера Директоромъ Практической Школы Шелководства, въ день ея открытія, съ согласія Совѣта, объявилъ о семъ Г-ву Крипнеру въ награду за его дѣятельность и усердіе къ устройству сей Школы. 3) Прочтены и утверждены Совѣтомъ правила для принятія учениковъ и ученицъ въ Практическую Школу Шелководства, которымъ опредѣлено напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Въ заключеніе засѣданія избрана въ Почетные Члены Комитета Шелководства Марія Петровна Зиновьева, урожденная Княжна Трубецкая, принимавшая участіе въ открытіи Школы и присутствовавшая при семъ, какъ любительница шелководства, которымъ желаетъ заняться въ своемъ имѣніи. По окончаніи засѣданія, по Русскому чувству и обычаю, были предложены тосты: 1-й—за здравіе Государя Императора и всей Царской Фамиліи, съ гимномъ «Боже, Царя храни», потомъ за здравіе Г. Президента Общества Князя С. И. Гагарина, и 3-й— за здравіе Г. Вице-Президента С. П. Шипова, отсутствовавшего, по болѣзни, Вице-Президента В. И. Назимова и всѣхъ Членовъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Комитета Шелководства. Послѣ сего присутствовавшіе Члены пили за здоровье Попечителя Школы и Непременнаго Секретаря. Такъ, съ молитвою къ Богу и съ добрыми единодушными желаніями пользы любезному, нашему Отечеству, открыта въ Москвѣ Практическая Школа Шелководства, съ цѣлію содѣйствовать распространенію въ Россіи искусства шелководства и односторонней размотки коконовъ. Теперь производители ихъ, не имѣющіе у себя мастеровъ для размотки шелка, могутъ присылать коконы въ эту Школу: они будутъ размотаны и, по желанію произво-

лителей, проданы въ шелку съ вычетомъ только того, что будетъ стоить въ Москвѣ эта размотка, а для иныющихъ у себя шелкомотальные снаряды и мастерицы, присланные отъ нихъ коконы будутъ размотаны въ Школѣ по требованію фабрикаціи и шелкъ возвращенъ къ приславшимъ для образца, какой толщины нити слѣдуетъ держаться при домашней размоткѣ. Такогообразно можетъ установиться во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи однообразная размотка коконовъ, однообразное изготовленіе основы и утка; это облегчитъ покупку самыхъ малыхъ партій шелка, когда покупающіе будутъ увѣрены въ возможности составить изъ нихъ однообразную значительную партію, отъ чего и самая цѣнность шелка будетъ болѣе сообразна съ его правильною размоткою. Практическое обученіе шелководству учениковъ и ученицъ облегчитъ желаніе хозяевъ завести шелководство въ своихъ имѣніяхъ. Въ механическомъ заведеніи Г. Крышера могутъ они обучаться столярному и слесарному искусству для дѣланія шелкомотальныхъ машинъ и снарядовъ. Желающіе имѣть у себя шелковичныя деревья для выкормки червей на будущій годъ, могутъ получить ихъ изъ рассадника Мѣщанскаго Училища, который ежегодно доставляетъ желающимъ заняться шелководствомъ до 100 тысячъ деревцовъ означеннаго возраста.

НОВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАВАНІЯ: «ЖИВОПИСНАЯ РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА», «МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ», «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА». — Съ наступающаго 1856 года Отечественная повременная Литература увеличится тремя новыми изданіями, изъ коихъ два учено-литературная, а одно — чисто-художественное. К. А. Полевой будетъ издавать журналъ, подъ названіемъ *Живописная Русская бібліотека*, а Г. Раппопортъ — журналъ: *Музыкальный и Театральный Вѣстникъ*. Третье повременное изданіе, имя издателя котораго не объявлено, будетъ называться: *Художественный Журналъ для юношества*. Сообщаемъ здѣсь программы сихъ трехъ новыхъ повременныхъ изданій.

Программа Живописной Русской Библіотеки. 1) Исторія: Замѣчательнѣйшія событія міра древняго, среднихъ

время и мира новаго. Біографіи историческихъ лицъ и достопамятныхъ людей. 2) Географія: Описанія достопримѣчательныхъ народовъ, городовъ, мѣстностей, общественныхъ заведеній, памятниковъ, рѣкъ, горъ, и проч. 3) Промышленность: Фабрики, машины, важнѣйшія изобрѣтенія, устройство путей и городовъ; торговля; различные предметы Статистики. 4) Естествознаніе: Предметы изъ всѣхъ царствъ природы, съ изображеніемъ и объясненіемъ каждаго предмета. 5) Литература: Біографіи знаменитыхъ Писателей во всѣхъ родахъ, съ ихъ портретами. Разборъ отдѣльныхъ произведеній, съ рисунками изъ нихъ. 6) Искусства: Предметы и памятники изящныхъ искусствъ: живописи, ваянія, архитектуры. Смѣсь: Предметы изъ общечитія; анекдоты историческіе и литературные. Извѣстія библиографическія. Различныя замѣтки. — При выборѣ статей по всѣмъ отдѣламъ, преимущество будетъ отдаваемо предметамъ Отечественнымъ, близкимъ сердцу Русскому. По возможности будутъ излагаемы и описываемы предметы и событія изъ нынѣшней борьбы Россіи съ Турками, Англичанами и Французами. По Высочайше утвержденной программѣ изданія, свѣдѣнія о современныхъ военныхъ событіяхъ будутъ перепечатываемы изъ газеты «Русскій Инвалидъ». *Живописная Русская Библіотека* будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, съ политическими рисунками. Цѣна за годовое изданіе: въ С. Петербургѣ 10 р., и съ пересылкою по почтѣ 11 р. 50 к. сер.

Программа Музыкальнаго и Театральнаго Вѣстника.
 Отдѣлъ I. 1) Ученыя музыкальныя статьи. Исторія музыки, преимущественно въ Россіи. Біографіи замѣчательныхъ композиторовъ и музыкантовъ. 2) Разборъ новыхъ композицій. 3) Отчетъ объ операхъ, балетахъ и концертахъ, даваемыхъ въ обѣихъ столицахъ. Критическій разборъ исполненія. 4) Корреспонденція о музыкѣ (заграничная и внутренняя). 5) Извѣстія о замѣчательныхъ артистахъ, вообще музыкальныя новости, рассказы. 6) Извѣстія о новыхъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ, непосредственно относящихся къ музыкѣ. 7) Музыкальныя объявленія. Отдѣлъ II. *Русскій театръ*. 8) Исторія Русскаго театра. Біографіи замѣчательнѣйшихъ Русскихъ драматическихъ Писа-

телей и Артистовъ. 9) Отчетъ о новыхъ оригинальныхъ и переработанныхъ пьесахъ, даваемыхъ на Русскихъ театрахъ; разборъ исполненія. При нѣкоторыхъ номерахъ будутъ прилагаемы новыя замѣчательныя произведенія Русскихъ композиторовъ или портреты знаменитыхъ артистовъ. *Музыкальный и Театральный Вѣстникъ* будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, тетрадьми, отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна 10 р. с. въ годъ, съ доставкою на домъ. За пересылку прилагается 1 р. с.

Программа Художественнаго Журнала для юношества. 1) Прописи: Русскія, Нѣмецкія и Французскія, въ шести тетрадяхъ, по десяти листовъ въ каждой, начиная отъ простой азбуки достигаютъ до высшей степени совершенства каллиграфическаго искусства. 2) Рисунки для рисованія, въ шести тетрадяхъ, по десяти листовъ въ каждой. 3) Узоры для женскихъ рукодѣлій, въ шестидесяти листахъ. 4) Транспаранты большаго и меньшаго формата, въ шести листахъ. 5) Картины: ландшафты и портреты, въ шести листахъ, всѣ большаго формата. Цѣль сего журнала снабдить юношество обильнымъ и непрерывно возобновляющимся матеріаломъ для усовершенствованія въ чистописаніи и рисованіи и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить любителямъ изящнаго богатое собраніе произведеній отличнѣйшихъ Художниковъ въ С. Петербургѣ. Журналъ сей, состоящій изъ 60 прописей, 60 рисунковъ (въ числѣ коихъ 6 маленькихъ портретовъ извѣстныхъ лицъ), 60 узоровъ, 6 транспарантовъ и 6 портретовъ и ландшафтовъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ, въ концѣ мѣсяцевъ: Февраля, Апрѣля, Іюня, Августа, Октября и Декабря. Черезъ каждые два мѣсяца выходитъ одна часть журнала, состоящая изъ 10 прописей, 10 рисунковъ, 10 узоровъ, 1 транспаранта и 1 портрета или ландшафта. За все годовое изданіе подписчикъ платитъ 2 руб. 70 коп. сереб., съ пересылкою 4 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАВАНІИ ЛАНТН ЛЕСОВОДСТВА И СКОТЪ. — По распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ Генвара мѣсяца 1855 года издается, подъ редакціею Подполковника

Корпуса Лѣсничихъ Арнольда, «Газета Лѣсоводства» и «Охоты», по одному листу еженедѣльно, по нижеслѣдующей программѣ:

I. *Лѣсоводство въ Россіи*: Статьи общаго содержанія по этому предмету; извѣстія объ опытахъ, производимыхъ въ нашемъ Отеествѣ по части лѣсоводства, и объ успѣхахъ у насъ лѣснаго хозяйства; о достопримѣчательныхъ по лѣсоводству явленияхъ природы; описаніе лѣсныхъ заведеній, орудій и снарядовъ; о цѣнахъ, существующихъ у насъ въ разныхъ мѣстностяхъ на лѣса и лѣсныя издѣлія; указаніе мѣстъ и способовъ выгоднаго пріобрѣтенія и сбыта лѣсовъ, лѣсныхъ издѣлій и древесныхъ смѣль; статистическія замѣтки по лѣсной части и указаніе лучшихъ способовъ управленія, устройства, возобновленія, разведенія и употребленія лѣсовъ, въ особенности владѣльческихъ.

II. *Пособія къ лѣсоводству*: О разныхъ предметахъ сельскаго хозяйства и садоводства, имѣющихъ ближайшую связь съ лѣсоводствомъ, какъ-то: примѣненіе земледѣльческихъ орудій и способовъ обработыванія полей къ лѣсному хозяйству; разведеніе хлѣбныхъ, красильныхъ и овощныхъ растений одновременно съ лѣсомъ; окаймленіе полей живыми изгородями; разведеніе, сбереженіе и улучшеніе садовыхъ и плодовыхъ деревьевъ и т. п.

III. *Лѣсоводство заграничное*: Извѣстія объ опытахъ, наблюденіяхъ и улучшеніяхъ по части лѣсоводства въ иностранныхъ Государствахъ.

IV. *Охота*: Описаніе охотничьихъ орудій, способовъ ловли и трави; свѣдѣнія о разныхъ другихъ предметахъ, относящихся къ охотѣ; описаніе замѣчательныхъ случаевъ изъ охотничьей жизни и промысла; охотничьи рассказы, поговорки и т. п.

V. *Библіографія*: Извѣстія о Русскихъ и иностранныхъ сочиненіяхъ по части лѣсоводства и охоты.

VI. *Смѣль*: Краткія жизнеописанія и некрологи извѣстныхъ лѣсоводовъ, лѣсохозяевъ и охотниковъ; свѣдѣнія о насекомыхъ, оказавшихся вредными или полезными для лѣсовъ, и о способахъ къ предупрежденію происходящаго отъ нихъ вреда; статьи о важныхъ для лѣсоводства успѣхахъ Органической Химіи, Физики и Механики.

VII. *Часть официальная*: Движеніе нашего законодательства по лѣсной части; распоряженія Правительства по этой отрасли; составъ лѣснаго управленія и происходящія въ ономъ перемѣны.

По объему «Газеты Лѣсоводства и Охоты», программа эта будетъ выполняема въ теченіе цѣлаго года, а не въ каждомъ номерѣ отдѣльно.

Цѣль изданія этой газеты — обихъ идей и наблюденій по части лѣсоводства и охоты, и распространеніе свѣдѣній, необходимыхъ для улучшенія лѣснаго хозяйства въ нашемъ Отечествѣ. Министерство Государственныхъ Имуществъ, неуспяно пекущееся о развитіи лѣсоводства и правильнаго лѣснаго хозяйства, разрѣшило, въ этихъ видахъ, редакціи извлекать изъ официальныхъ источниковъ и помѣщать въ газетѣ всѣ свѣдѣнія, кои могутъ способствовать къ усовершенствованію этой важной отрасли сельскаго хозяйства въ Россіи. Для достиженія той-же цѣли, редакція, съ своей стороны, избрала уже въ нѣсколькихъ Губерніяхъ постоянныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ по лѣсной части, независимо отъ вызова и многихъ другихъ извѣстныхъ публикѣ своими трудами лѣсоводовъ и лѣсохозяевъ участвовать въ этомъ изданіи. Сверхъ того, редакція съ полною готовностію принимаетъ на себя обязанность: разрѣшать — отвѣтами въ газетѣ — всѣ предлагаемыя ей по части лѣсохозяйства, лѣсовладѣнія и лѣсопромышленности вопросы и недоумѣнія, прибѣгая для этого, въ случаѣ надобности, къ совѣтамъ и указаніямъ своихъ сотрудниковъ, корреспондентовъ и другихъ опытныхъ лѣсничихъ; или же, когда предметъ не представляетъ большихъ затрудненій, ограничиваясь указаніемъ на источники, изъ которыхъ можетъ быть почерпнуто разрѣшеніе вопроса.

Оригинальныя статьи, соответствующія назначенію и программѣ газеты, а также и всѣ самыя даже, по-видимому, незначительныя и краткія наблюденія и свѣдѣнія по лѣсной части и охотѣ въ нашемъ Отечествѣ, редакція будетъ принимать съ приязнностію, платя авторамъ тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ напе-

чатаны въ Газетѣ, по расчету 35 руб. сер. за печатный листъ (*).

Переводныя статьи отъ востороннихъ лицъ принимаемы не будутъ.

Въ концѣ каждаго мѣсяца годовые подписчики «Газеты Лѣсоводства и Охоты» будутъ получать бесплатно, въ видѣ *особаго прибавленія*, заключающаго въ себѣ отъ одного до четырехъ печатныхъ листовъ, *Сборникъ* статей по части лѣснаго хозяйства, лѣсоустройства, лѣсной Статистики и охоты. Сюда войдутъ статьи, которыя по своему объему не могутъ войти въ составъ газеты, а между-тѣмъ вполне заслуживаютъ вниманія публики, и общають привести у насъ большую пользу по части лѣсоводства и охоты.

Цѣна годоваго изданія «Газеты Лѣсоводства и Охоты», съ прибавленіями и съ пересылкою по почтѣ или съ доставкою въ С. Петербургѣ на домъ, полагается 6 руб. 50 коп. сер., а безъ пересылки и безъ доставки 4 руб. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ редакціи, при Лѣсномъ Департаментѣ, у Свияго моста, въ домѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, и у комиссіонера II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Почетнаго Гражданина Лоскутова, въ книжномъ магазинѣ сего послѣдняго, противъ Гостиного Двора, по Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Балабина.

При подпискѣ долженъ быть доставленъ самый точный адресъ подписчика: ибо иначе редакція не можетъ ручаться въ исправномъ и своевременномъ доставленіи газеты.

БИОГРАФИ: *К. А. Невольинъ.*— Кончину этого отличнаго Ученаго и Профессора почтили уже двое изъ учениковъ его: Гг. *Андреевскій* и *Усовъ*, изъ коихъ первый напечаталъ въ Сѣверной

(*) По неудобству пересылки слишкомъ малыхъ суммъ, плата будетъ доставляема по почтѣ ивгороднымъ не иначе, какъ по накопленіи статей того-же Автора, по-крайней-мѣрѣ, въ количествѣ половинны печатнаго листа.

Пчелѣ (№ 229) краткій некрологъ своего бывшаго Профессора, а послѣдній — въ той же газетѣ, — «Очеркъ жизни и трудовъ» его. Сообщаемъ здѣсь составленный Г. Андреевскимъ некрологъ Невольни съ нѣкоторыми сокращеніями, а подробный списокъ сочиненій его заимствуемъ изъ «Очерка жизни и трудовъ» этого Профессора, составленнаго Г. Усовымъ. 6 Октября, въ пять часовъ по полудни, въ с. Бриксенѣ (въ Тиролѣ), къ общему нашему сожалѣнію и горести, скончался, на 49-мъ году жизни, Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Константинъ Алексѣевичъ Невольниъ. Имя его сдѣлалось для всѣхъ Русскихъ роднымъ и любезнымъ по его истинной любви къ соотечественникамъ, которую онъ блистательно проявлялъ двадцатипятилѣтнею дѣятельностью Профессора и многочисленными юридическими сочиненіями. Онъ родился въ г. Вяткѣ, первоначально обучался въ Вятской Духовной Семинаріи, а потомъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ былъ замѣченъ и избранъ Графомъ М. М. Сперанскимъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ котораго онъ получилъ первоначальное юридическое образованіе, а потомъ (въ 1829 году) посланъ былъ, съ другими молодыми людьми, за границу, въ Берлинскій Университетъ, для пріобрѣтенія, по возможности, полнаго и глубокаго юридическаго образованія, въ которомъ такъ нуждалось тогда наше Отечество. И онъ вполне оправдалъ выборъ и довѣріе Графа Сперанскаго. По возвращеніи, въ 1832 г., онъ былъ прикомандированъ ко II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а черезъ три года, получивъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ степень Доктора Правъ, былъ опредѣленъ Профессоромъ въ Университетъ Св. Владимира по кафедрѣ Государственныхъ Законовъ и Энциклопедіи Законовѣдѣнія, гдѣ вмѣстѣ отправлялъ и обязанности Ректора. Тамъ онъ скоро сроднился съ поприщемъ, которое давно нуждалось въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, угадалъ тѣ требованія, которыя возлагала на него Наука Законовѣдѣнія, сдѣлался и былъ до послѣднихъ минутъ самымъ вѣрнымъ ея служителемъ. Будучи молодымъ Профессоромъ въ Кіевѣ, онъ началъ свою дѣятельность не легкими, не маловажными исслѣдованіями, но рѣшился вдругъ предпринять трудъ обширный:

въ 1840 г. онъ напечаталъ, въ Кіевѣ, два огромные тома, которые, подъ названіемъ «Энциклопедія Законодѣнія», заключали въ себѣ трудъ необыкновенный по его важности и глубокой учености автора. Этимъ сочиненіемъ быстро подвинувъ преподаваніе Законодѣнія во всехъ Русскихъ Университетахъ и приобрѣтши себѣ знаменитое имя въ Россіи, онъ не остановился на этомъ трудѣ: онъ какъ будто предчувствовалъ, что физическія силы его не будутъ въ состояніи долго выносить возвышенныхъ стремленій его духа; онъ сѣвшилъ, для пользы любимой имъ Россіи, объяснить книгою все, что объяснило уже для него идея долгимъ, неутомимымъ, изумительнымъ трудомъ. Такъ, по перемѣщеніи его, въ 1843 г., изъ Университета Св. Владимира въ С. Петербургскій Университетъ, на кафедрѣ Гражданскихъ Законовъ, онъ употребилъ всѣ силы, чтобъ успѣть при жизни совершить то, что не легко совершить силами одного человѣка: въ 1851 г. онъ выдалъ, въ трехъ томахъ, «Исторію Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ». Неутомимый Профессоръ не ограничился и этимъ: повсюду, гдѣ онъ ни принималъ по какимъ-либо обстоятельствамъ участіе, онъ сѣвшилъ проявить его въ какомъ-либо замѣчательномъ твореніи; такимъ образомъ, какъ Членъ Русскаго Географическаго Общества, онъ написалъ, въ 1853 г., пресходное сочиненіе «О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ» (помѣщ. въ Зап. Рус. Геогр. Общ. кн. VIII); кромѣ того многія его статьи помѣщены въ разныхъ изданіяхъ, на-пр. «О пространствѣ Церковнаго Суда», «Исторія управленія Россіи» и др. Мы убѣждены, говоритъ авторъ некролога, что онъ, и по оставленіи здѣшняго міра, не покинетъ нашего міра ученаго; въ своихъ твореніяхъ онъ будетъ еще долго жить между нами, будетъ оживать новыхъ дѣятелей на этомъ важномъ для Русскаго Государства поприщѣ. Мы, ученики его, исполненные благоговѣнія къ памяти нашего покойнаго Профессора, будемъ стараться воспользоваться тѣмъ, что совершилъ онъ для Русскаго Законодѣнія, и будемъ разгадывать то, что не успѣло еще подвергнуться его перу, но на чемъ лежалъ и остановилась мысль этого ученаго художника. Особенно замѣчательна для насъ дѣятельность его съ 1843 г., когда онъ

перешелъ въ нѣтъ Университетъ, и вскорѣ (съ 1845 г.) былъ избранъ въ Деканы Юридическаго Факультета. Въ эти послѣдніе десять лѣтъ онъ не только проливалъ свои глубокія званія въ сочиненіяхъ и въ лекціяхъ для многочисленныхъ слушателей, но и направлялъ молодыхъ Ученыхъ и молодыхъ Писателей въ ихъ юридическихъ трудахъ. Имя и жизнь этого мужа составлять блестящую страницу въ лѣтописи нашего Университета. Въ послѣдніе годы онъ особенно напрягалъ свои силы, развернулъ широко свою юридическую дѣятельность. Бывъ Деканомъ и Профессоромъ въ Университетѣ, онъ занималъ (съ 1848 г.) двѣ кафедры — Энциклопедіи и Исторіи Россійскаго Законодательства — въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, отправлялъ возложенныя на него въ послѣднее время обязанности при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, былъ Членомъ Комитета, оставленнаго для систематическаго исправленія Военно-Уголовнаго Устава, и Членомъ Консультацин при Министерствѣ Юстиціи. Эти многообразныя занятія стали уже въ прошедшемъ году томить покойнаго. Его физическія силы отказались слушаться велѣній духа, и весною нынѣшняго года онъ долженъ былъ, взявъ совѣту многочисленныхъ его друзей, совершенно оставить на время занятія, и для излеченія тяжкаго недуга — разстройства груди, отправиться въ Германію, страну, которая въ былое время обогатила его драгоценными познаніями, но не могла теперь сохранить его, не могла, въ общей нашей горести, воскресить ослабѣвшія его силы: 6 Октября, въ г. Брисенѣ, онъ кончилъ свои знаменитыя и тяжелыя дни. Вотъ подробный перечень сочиненій Неволнина:

- 1) *О Философіи Законодательства у древнихъ*. СПб. 1835. (Разсужденіе на степень Доктора);
- 2) *О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи законовъ и въ дипломатическомъ* (Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXII);
- 3) *Энциклопедія Законодательства*, 2 тома. Кіевъ 1840.
- 4) *Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго* (Ж. М. Н. Пр. Ч. XLI);
- 5) *Смыслъ Русскихъ веродовъ* (Ж. М. В. Д. 1844);
- 6) *Объ успѣхахъ государственнаго законодательства въ Россіи до Императрицы Екатерины II* (Актъ С. Петербургскаго Университета 1847 года);
- 7) *О словѣ тура у*

Константина Багрянороднаго (Финскій Вѣстникъ 1847 года; 8) *О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго* (Ж. М. Н. Пр. Ч. LV и LVI); 9) *Программы преподаванія дѣйствующихъ Гражданскихъ и Межевыхъ Законовъ Россійской Имперіи*. СПб. 1847; 10) *Разборъ сочиненія Липовскаго - Исслѣдованіе началъ Уголовнаго Права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича* (Отчетъ о семнадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, 1848 г.); 11) *О преемствѣ Кіевскаго Велико-Княжескаго престола* (Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIX); 12) *О родной записи XIII вѣка* (Зап. Импер. Археолог. Общества, т. III, 1851 г.); 13) *Исторія Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ*, СПб. 1851. Три тома. 14) *О Митрополитѣ Іоаннѣ II, какъ сочинителѣ посланія къ Римскому Архіепископу Клименту объ отрпснокатъ* (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Рус. яз. и Слов. 1853) и 15) *О вѣтникахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XV в., съ картою* (въ VIII книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1853).

Ө. Л. Малиновскій. — 19 Октября 1855 года скончался въ С. Петербургѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, въ 66 году жизни, бывшій преподаватель Межевыхъ Законовъ въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, Статскій Совѣтникъ Теофилактъ Лукичъ *Малиновскій*. Малиновскій, какъ и большая часть прежнихъ воспитанниковъ Педагогическаго Института, происходилъ изъ духовнаго званія. По окончаніи курса ученія, онъ началъ службу, въ 1811 году, во Второмъ Кадетскомъ Корпусѣ, и продолжалъ оную непрерывно до 1854 года, состоя потомъ съ 1820 по 1844 годъ Землемѣромъ при Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и старшимъ учителемъ Математическихъ Наукъ и Русской Словесности въ находившихся при чертежной этого Департамента классахъ землемѣрныхъ учениковъ. Въ 1838 г. онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ Межевыхъ Законовъ въ Императорское Училище Правовѣдѣнія, гдѣ на него въ послѣдствіи возложено было преподаваніе Архитектуры. Сверхъ-того онъ состоялъ учителемъ Геодезіи, Меже-

выхъ Законовъ и, въ которое время, Физики въ упомянутомъ въ 1851 г. Маринскомъ Межевомъ Училищѣ и почти до послѣднихъ дней жизни преподавалъ первые два изъ означенныхъ выше предметовъ въ Землемѣрномъ Училищѣ при Департаментѣ Удѣловъ и Математику—въ Театральномъ Училищѣ. Такимъ образомъ изъ хода службы Малиновскаго видно, что главнѣйшимъ предметомъ его занятій была такъ-называемая межевая часть, и онъ дѣйствительно принадлежалъ къ числу весьма не многихъ, въ то время, ученыхъ образомъ приготовленныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ; что же касается теоретическаго преподаванія Межевыхъ Законовъ, то онъ былъ едва ли не первымъ по времени преподавателемъ оныхъ. Многочисленные его ученики, предназначенные для службы по межевой части, разсыяны были по всѣмъ концамъ Россіи. Посвятивъ себя тяжкому, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, труду преподавателя въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ, Малиновскій вмѣстѣ съ тѣмъ усердно и съ любовію удѣлялъ отъ часовъ отдыха время на занятія кабинетныя. Вотъ заглавія изданныхъ имъ сочиненій: 1) «Правила краснорѣчія (1816); 2) «Наука о цѣлыхъ числахъ» (1834); 3) «Опытъ дѣленія нѣкоторыхъ угловъ на три, пять и семь равныхъ частей (1835); 4) I. «Новая теорія параллельныхъ линий». II. «Новый способъ дѣленія угловъ острыхъ, прямыхъ и тупыхъ на три равныя части». III. «Новый способъ вписыванія правильныхъ многоугольниковъ въ кругъ»; 5) «Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 года». Сверхъ-того послѣ покойнаго остались въ рукописяхъ три сочиненія: 1) «Записки по части межевыхъ узаконеній», 2) «Краткое обозрѣніе Геодезіи» и 3) «Краткое понятіе о кадастрѣ». Любовь къ труду въ Малиновскомъ была неодолимая: почтенный старецъ, уже при значительной степени развитія болѣзани, низведшей его въ могилу, продолжалъ заниматься составленіемъ «Хозяйственной Ботаники», которую не успѣлъ привести къ окончанію. Послѣ него осталась обширная библіотека, заключающая въ себѣ весьма-много сочиненій преимущественно по части Наукъ Математическихъ и Естественныхъ. Въ заключеніе скажемъ, что Малиновскій, по обстоятельствамъ домашнимъ, при-

нужденъ былъ чрезмѣрно расширять и верѣяко разобщать свою преподавательскую дѣятельность, что иѣшало ему сосредоточить свои занятія на одномъ какомъ-либо предметѣ; но каковы бы ни были заслуги его въ ученоемъ отношеніи, какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ онъ добрую память, и нѣтъ сомнѣній, что каждый, знавшій его, искренно пожалѣетъ о немъ.

Н. Г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ IV.

. СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Книги, вышедшія въ Царствѣ Польскомъ въ первое полугодіе
1855 года.

К Н И Г И,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

ВО ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1855 ГОДА.

I. Богословіе.

1) Ojcie nasz. Dziewięć kazań przez *Ks. Leopolda Otto*. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 91 стр. in-8 (5³/₄ л.).

2) Katechizm rzymsko-katolicki czyli zbiór nauki chrześcijańskiej z krótkim rysem dziejów religii od początku świata aż do naszych czasów. Przełożył z niemieckiego *Ks. A. S.* Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 371, IV стр. in-8 (23¹/₂ л.).

3) Kościelny w dzień wielkiej-nocy obrazek przez *Stanisława Jachowicza*. (Z niemieckiego). Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. стр. in-16 (16 л.).

4) Książka do modlitwy dla dzieci rzymsko-katolickich. Wydanie drugie poprawione i pomnożone. Warszawa, w drukarni J. Unger. 1855. 188, IV стр. in-32 (3 л.).

5) Zasady Wiary Katolickiej przykładami historycznymi objaśnione czyli Katechizm Historyczny przez *X. Jana Schmida*. Przekład z niemieckiego. Tom pierwszy. Warszawa, nakładem i drukiem J. Glücksberga, 1855. XVIII, 430, II стр in-8 (28¹/₄ л.).

6) Cztery mowy miane w kościele imbromowickim p. p. kanoniczek premonstratenskich *S. O. Norberta*. Warszawa, w drukarni X. X. Misionarzy u Ś. Krzyża, 1855. 27 стр. in-8 (1³/₄ л.).

7) Zasady i całość wiary katolickiej. Przez *X. J. Gaume*. (Catechisme de Persévérance). Przekład z francuzkiego. Tom

Библиограф. Изд.

ósmymy. Warszawa, nakładem i drukiem J. Glücksberga, 1855. 26, 374, 3 crp. in-8 ($25\frac{1}{4}$ ł.).

8) Nabożeństwo do Matki Bożej Bolesnej z dzieł Świętego Alfonsa Ligorego wybrane przez jednego kapłana zakonu Ś. O. F. Kapucynów Prowincyi Polskiej. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 165 crp. in-12 ($6\frac{11}{12}$ ł.).

9) Pięć nowenn do Najświętszej Panny. Warszawa, w drukarni u Świętego Krzyża, 1855. 52 crp. in-12 ($2\frac{1}{6}$ ł.).

10) Nauka religii wykładana w Warszawskim Instytucie Głucho-Niemych. Cześć pierwsza. W Warszawie, drukiem J. Glücksberga, 1855. 102, V crp. in-12 ($4\frac{1}{2}$ ł.).

11) Diesiąc Maryi dla ludu wiejskiego i dla odprawiających to nabożeństwo w gronie domowników ułożony, a na szczególną cześć niepokalanego poczęcia Boga-Rodzicy ofiarowany przez X. *Prokopa K.* (Wydanie drugie poprawne i pomnożone). Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. XVI, 103 crp. in-12 (5 ł.).

12) Wianeczek majowy na cześć Najświętszej i Najczystszej Panny Niepokalanie Poczętej Maryi. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 24 crp. in-12 (1 ł.).

13) Wianek Krzyżowy na cześć Najśladszego Serca Jezusowego i Niepokalanego Serca Maryi. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 23 crp. in-12 (1 ł.).

14) Adoracje czyli dwanaście godzin klęczenia przed Najświętszym Sakramentem. Warszawa, w drukarni X. X. Missyonarzy u Ś. Krzyża, 1855. 168 crp. in-12 (7 ł.).

15) Książka do Modlitwy dla pożytku niewiast wyznania mojżeszowego, na wzór niektórych w podobnym rodzaju książek niemieckich. Ułożona przez *J. Elsenberga*. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. 188, IV, III crp. in-16 ($6\frac{1}{6}$ ł.).

16) Zbiór nabożeństwa ku czci Boga w Trójcy Świętej Jedy-nego, najświętszej Maryi Panny i ŚŚ. Pańskich. Przez jednego tegoż zakonu kapłana prowincyi polskiej ułożony. Warszawa, w drukarni Józefa Unger, 1855. 194, IV crp. in-16 ($6\frac{1}{4}$ ł.).

17) Nabożeństwo dziewięciodniowe na uczczenie Ś-go Anto-niego Padewskiego aby za przyczyną jego w dolegliwościach był od Boga wysłuchanym. Przełożone z niemieckiego i co do

Hymnów ułożone przez *X. Walentego Tołaka*. Warszawa, w drukarni Józefa Unger, 1855. 39 crp. in-8 ($2\frac{1}{2}$ s.).

18) Wzniesienie myśli do Boga czyli Duch chrześcijańskiego Nabożeństwa. Wydanie piąte przerobione. W Warszawie, w drukarni J. Unger, 1855. 259, VIII crp. in-16 ($8\frac{3}{4}$ s.).

19) Wiadomość o kościele Świałej Katarzyny na Kazimierzy przy Krakowie. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 35 crp. in-8 ($2\frac{1}{4}$ s.).

20) Historia powszechna kościoła przez *Jana Alzoga*. Przełożona język polski według piątego wydania niemieckiego przez *J. z P. B.* Tom I. W Warszawie, w drukarni pod firmą J. Kaczanowskiego, 1855. 361 crp. in-8 ($22\frac{3}{4}$ s.).

21) Historia powszechna Kościoła *Jana Alzoga*, professora poznańskiego R. K. Seminaryum. Z piątego wydania przetłómaczona przez *X. I. W. Sch. Pijar*. Tłómaczenie przejrzana poprawione i uzupełnione przez *X. Stanisława Krasiańskiego*. Tom I, II. Petersburg i Mohilew, w drukarni J. Jaworskiego w Warszawie, 1855. 334, 516, II, VII crp. in-8 ($50\frac{7}{8}$ s.).

22) Tiesiauscs kiales ing dangaus karaliste deszymtis prysakimu wieszpaties pagal pamokslu baiznicios szwentos katalikiskos rymiskos. Paraszytas metuase 1849. Nog uzcimimo Jezuso Chrystuso. Iszspauostas Suwalkuase, 1853. VIII, XXI, 265. IV crp. in-12 ($12\frac{1}{2}$ s.).

23) Ordo divini officii et sacrificii ad usum patrum ac fratrum Augustinianorum Provinciae Polonae, pro anno Domini MDCCCLV. Typis clari Montis Czestochoviensis. 76 crp. in-12 ($3\frac{1}{8}$ s.).

24) Directorium divini officii recitandi. In usum Monachorum Ordinis S. Pauli J. Eremitae. 1855. Typis Claromontanis. in-12.

25) Ordo divini officii ad usum Archidioecesis Varsaviensis. 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 58, 64, VIII crp. in-12 ($5\frac{1}{2}$ s.).

26) Ordo divini officii et sacrificii ad usum cleri saecularis Dioecesis Plocensis pro anno Domini 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 42, 32, I, VIII crp. in-12 ($3\frac{1}{2}$ s.).

27) Ordo divini officii ad usum F. Fr. Minor. S. P. Francisci Capuccinorum. 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 56, VIII crp. in-12 ($2\frac{2}{3}$ a.).

28) J. N. D. J. A. Directorium divini officii ad usum F. F. Minorum Reformatorem Provinciae S. S. V. Mariae Angelorum in Polonia pro anno Domini 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 42, I, VIII crp. in-12 ($2\frac{1}{6}$ a.).

29) Ordo officii divini ad usum Dioecesis Podlachiensis pro anno communi 1855. Opera *Andreae Karnicki*. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 54, 18, VIII crp. in-12 ($3\frac{1}{3}$ a.).

30) Directorium absolventi divini officii ad usum Fratrum Minorum S. P. Francisci Observantium Provinciae Minoris Poloniae ac ejusdem ordinis monialium sub titulo Immaculate Conceptionis B. V. M. annum Domini 1855, per patrem *Joannem Duclanum Tichy*. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 48, I, VIII crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ a.).

31) Ordo divini officii ad usum universi cleri saecularis Diecesis Augustoviensis. Pro anno 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 38, 18, IV crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ a.).

32) Ordo divini officii ad usum universi cleri saecularis Dioecesis Lublinensis pro 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 35, 20, IV crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ a.).

33) Ordo divini officii ad usum Dioecesis Vladislaviensis seu Calissiensis pro anno Domini 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 38, 53, IV crp. in-12 (4 a.).

34) Directorium divini officii ad usum sacri ac seraphici ordinis minorum S. P. N. Francisci Conventualium. Pro anno Domini 1855. Per P. M. Stephanum Pikosch. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 48 crp. in-12 (2 a.).

35) Directorium divini officii ad usum fratrum ordinis beatissimae dei genitricis semperque Virginis Mariae De Monte Carmelo S. O. pro provincia S. S. Sacramenti. 1855. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 36 crp. in-12 ($1\frac{1}{2}$ a.).

36) Directorium officii divini 1855. Ad usum Dioecesis Sandomiriensis conscriptum. Per *Thomam Słowickowski*. Varsaviae, ad Sanctam Crucem. 72, 44, IV crp. in-12 (5 a.).

37) Directorium officii divini ad usum universi cleri saecularis dioeceseos Kielcensio-Cracoviensis pro anno 1855. Opera *Mathiae Kluba*. Varsoviae, ad Sanctam Crucem. 58, 76, VIII str. in-12 (6 s.).

II. *Философія.*

38) O bogactwach ubogiego i o nędzach bogacza. Przez Panią *Zofią P.* tłumaczone z francuzkiego. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 174, II str. in-12 (7 $\frac{1}{2}$ s.).

III. *Правовѣднiе.*

39) O dowodach stanu familijnego, ich rodzaju, istocie i właściwości. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 39 str. in-8 (2 $\frac{1}{2}$ s.).

40) Tablice z potrzebnymi objaśnieniami na zasadzie prawa stęplowego i rozwijających one przepisów ułożone dla ułatwień obliczenia opłaty stęplowej przy wszelkich czynnościach notaryalnych i licytacyjnych. Przez *Fr. Drewnowskiego*. W Warszawie, w drukarni Józefa Unger, 1855. 47, II str. in-8 (3 $\frac{1}{2}$ s.).

41) Wypis urzędowy testamentu ś. p. Karola *Hr. Brzostowskiego*. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 63 str. in-8 (2 s.).

IV. *Географія, Етнографія u Путешествіа.*

42) Księga Świata IV. VII. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 132 str. in-4 (6 $\frac{1}{2}$ s.).

43) Cmentarz Powązkowski pod Warszawa, opisał *K. Wł. Wójcicki*. Litografija M. Fajana. Ryciny A. Matużkiewicza. Tom I. Zeszyt pierwszy, drugi i trzeci. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. 128 str. in-4 (17 s.).

44) Krótki wykład geografiji powazecnej. Napisał *Piotr. Czarkowski*. Wydanie trzecie poprawne. Warszawa, druk. S. Orgelbranda, 1855. 251 str. in-12 (10 $\frac{1}{2}$ s.).

45) Kram małowniczy Warszawaki. Czyli ohrazy miejscowe z ubiegłych czasów przez *Jana Felixa Piwarskiego*. Rok

pierwszy 1855. Oddział pierwszy. Część 2. W Cynkografii Banku Polskiego. 6 картанъ in-folio (3 литогр. л.).

46) Gawędy i notatki z podróży. Przez *Oskara Flatt*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 186 стр. in-12 ($7\frac{3}{4}$ л.).

47) Smentarz powązkowski pod Warszawą, opisał *Kaz. Wł. Wojcicki*. Litografia M. Fajansa. Z rycinami A. Matuszkiewicza. Tom pierwszy. Zeszyt czwarty. Warszawa, 1855. Str 129 по 168 стр. in-4 (5 л.).

V. Исторія.

48) Historyja Powszechna *Cesara Cantu* przełożona przez *Leona Rogalskiego*. Tom VII i VIII. Warszawa, nakładem i drukiem S. Orgelbranda, 1855. 848, IV. 12, 633, III стр. in-8 ($9\frac{1}{2}$ л.).

49) Historia Konsulatu i Cesarstwa napisał po francuzku *A. Thiers*. Zeszyt XXXI. Warszawa, druk S. Orgelbranda, 1855. Str 577 по 604, IX. Tom VI. 64 стр. in-8 ($6\frac{1}{2}$ л.).

50) Historyczno-statystyczne opisy miast starożytnych w Polsce. Tomi I, II i III. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. 226, II, 203, II, 182, II стр. in-8 ($38\frac{3}{4}$ л.).

VI. Языкознание.

51) Nauka poprawnego wymawiania głosek: ł, r, rz, h, ch, zwłaszcza dla cudzoziemców pragnących czysto mówić po polsku, i środki przeciw seplunieniu. Napisał *Stanisław Gargulski*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 54 стр. in-12 ($2\frac{1}{4}$ л.).

52) *F. Ahn'a* Wykład praktyczny nauki języka francuzkiego podług siedmdziesiątej ósmej oryginalnej edycji. Kurs pierwszy. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. VIII, 126, IV стр. in-8 ($8\frac{1}{8}$ л.).

53) *Praktisches Lesebuch zur leichten Erlernung der deutschen Sprache und zur Entwicklung des kindlichen Geistes*

und Ausbildung des Herzens von *Ed. Holtz*. Warschau, buchdruckerei von Al. Gins, 1855. 144 str. in-12 (6 s.).

54) Grammatyka historyczno-krytyczno języka polskiego przez *Andrzeja Sztochła* (po śmierci autora przez jego syna Ludwika Sztochła wydana. Warszawa, 1854. 456 str. in-8 (28½ s.).

55) Deutsch-polnisches Wörterbuch nach den neuesten und besten Quellen bearbeitet von *Heinrich Liebkind*. Słownik niemiecko-polski ułożony podług najlepszych i najnowszych źródeł przez *Henryka Liebkind*. Warrzawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. X, 768 str. in-16 (24¾ s.).

VII. Книги для дѣтскаго чтенія.

56) *Don Quichotte des enfans ou Aventures les plus curieuses de Don Quichotte et de Sancho*. Don Kiszot dla dzieci czyli Najciekawsze przygody Don Kiszota i Sansza. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. XII, 105, II str. in-8 (6 s.).

57) *Uwagi młodym panienkom poświęcone*. Przez *Anais Martins*. Przekład M. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. 125, II str. in-8 (8 s.).

58) *Sto nowych powiastek dla dzieci z dodaniem wierszyków moralnych*. Przez *Stanisława Jachowicza*. Wydanie drugie. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. XII, 175, VII str. in-8 (12¼ s.).

59) *Erstes Lese- und Sprachbuch für der Schreibleseunterricht, herausgegeben von J. E—g*. Zweite, stark vermehrte Auflage. Waraschau, buchdruckerei von Alex. Gins, 1855. 96 str. in-16 (3 s.).

60) *Rady wuja dla siostrzenic przez St. Jachowicza* (Upominek dla młodych panien). Warszawa, w drukarni Alex. Gins, 1855. 15 str. in-16 (½ s.).

61) *Rady Ojcowskiej Życzliwości dla poświęcającej się młodzieży rzemiosłom, z niemieckiego na polski przełożone przez Wawrzyńca Wysockiego*. Wydanie trzecie. W Warszawie, w drukarni J. Glücksberga, 1855. 80 str. in-12 (3¼ s.).

62) Pamiątka po dobrej matce czyli ostatnie jej rady dla córki. Wydanie siódme. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. XI, 246, II str. in-12 ($10\frac{5}{8}$ л.).

VIII. Словесность.

а) Исторія Литературы:

63) Krótkie wiadomości z dziejów piśmiennictwa polskiego. Zebrał M. Ł. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 472, X str. in-8 ($30\frac{1}{4}$ л.).

б) Собраніа сочиненій:

64) Pisma pośmiertne *Stanisława Łubieńskiego* Biskupa podkanclerzego kor. Droga do Szwecyi r. 1593. Rozruchy domowe od r. 1606 po 1608. Z łacińskiego oryginału przełożył, wiadomość o życiu i pismach autora dołączył *A. B. Jocher*. Petersburg i Mohilew, w drukarni Karolewa i K., 1855. 175 str. in-8 (11 л.).

в) Стихотворенія:

65) Elegie auf den Hintritt Seiner Kaiserlichen Königlichen Majestät Nicolaus des Ersten Kaisers von Russland und Königs von Polen etc. Glorreichen Andenkens. Hebräisch verfasst von *D. Löwenthal* und vom Verfasser selbst ins Deutsche übersetzt. Warschau, buchdruckerei von Al. Gins, 1855. 24 str. in-4 (3 л.).

66) Elegja i Oda na zgon Niezapomnianego, w Bogu spoczywającego, Najjaśniejszego Mikolaja Pawłowicza Cezarza Wszech Rossyj, Króla Polskiego etc, etc, etc. napisana po hebrajsku przez najniższego poddanego i sługę *Izaaka Goldmana* przetłumaczona na język polski przez *Izraela Goldmann* Syna Autora. Warszawa, w drukarni N. Schriftgissera, 1855. 26 str. in-4 ($3\frac{1}{4}$ л.).

67) Powieści poetyczne Seweryne z Żochowskich Pruszkowej. Tom I: Dwa dwory. Tom II: Zagroda Wiejaka. Tom III:

Powisłe. Tom IV: *Córka wdowy*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 102, 146, 114, 108 str. in-12 (19⁷/₁₂ s.).

68) Wyjątki z moich poezyj. Napisał *Jan Kontrymowicz*. Warszawa, w drukarni Stanisława Strąbskiego, 1855. 37 str. in-8 (2³/₄ s.).

69) *Biszen i Menisze*. Ustęp z *Firdusiego* poematu: *Szach-Namech*. Przekład *Lucyana Siemieńskiego*. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1855. XXXII, 94 str. in-12 (5¹/₄ s.).

г) Романы, Повѣсти и Сказки:

70) *Zamek Warszawski* czyli rodzina *Konrada Trzeciego* przez *J. N. Czarnowskiego*. Tom I, II i III. Warszawa, w drukarni pod firmą *Juliana Kaczanowskiego*, 1855. 259, 248, 191 str. in-12 (25 s.).

71) *Zawsze biedny*. Powieść przez *Józefa Przemysława Poraja*. Warszawa, w drukarni *A. Krethlow*, 1855. 228 str. in-12 (9¹/₂ s.).

72) *Wnuczeta*. Powieść współczesna przez *Zygmunta Kaczkowskiego*. Tom I, II, III i IV. Petersburg i Mohylew, w drukarni *Korolewa i Komp.*, 1855. 260, 321, 280, 271 str. in-12 (43 s.).

73) *Postępowi*. Powieść przez *Henryka Cieszkowskiego*. Warszawa, w drukarni *Gazety Codziennój*, 1855. 348 str. in-12 (14¹/₂ s.).

74) *Helena*. Powieść i wrótkapowieść z ubiegłego stulecia przez *Paulinę Wilkońską*. Warszawa, w drukarni *S. Orgelbranda*, 1855. 361 str. in-8 (15¹/₁₂ s.).

75) *Uniejów*. Szkic historyczno-statystyczny przez *L. P. Witkowskiego*. Warszawa, w drukarni *Gazety Codziennój*, 1855. 21 str. in-8 (1¹/₂ s.).

д) Драматическія сочиненія:

76) *Teatra Warszawskie Oddział 1. № 3. Stary Jedmość* komedia w I-ym akcie tłumaczona z francuskiego. Warszawa, w drukarni *J. Jaworskiego*, 1855. 64 str. in-16 (2 s.).

77) Teatra Warszawskie. Oddział I. № 8. Spotkanie krotfila w 1-ym akcie ze śpiewkami. Z francuzkiego *P. P. Cabot, Jallais i Letarge*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 55 crp. in-16 ($1\frac{3}{4}$ ł.).

78) Corregio dramat w pięciu aktach *Adama Oehlenschlaegera* przełożył wierszem *Bolesław-Wiktor*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 130 crp. in-8 ($8\frac{1}{8}$ ł.).

79) Natansona wybór przekładów z wzorowych pisarzy zagranicznych. Tom XV i XVI. *Nina*. Powieść przełożona na język polski z szwedzkiego *Fryderyki Bremer*. Tom I i II. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 271, 268 crp. in-16 (17 ł.).

e) Разныя сочиненія :

80) Wizerunki społeczeństwa Warszawskiego szkice obyczajowe skreślił *Józef Symeon Bogucki*. Tomu II-go edycja druga powiększona przez *Aleksandra Niewiarowskiego*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 338, II crp. in-12 ($14\frac{1}{4}$ ł.).

81) Kram malownicy Warszawski. Czyli obrazy miejscowe z ubiegłych czasów przez *Jana Felixa Piwarskiego*. Rok pierwszy 1855. Oddział pierwszy. Część I. W Cynkografii Banku Polskiego. 6 картъ in-folio (3 литогр. ł.).

82) Magdalena czyli poświęcenie młodej wieśniaczki. Powieść Ludowa z prawdziwego zdarzenia *Julji Kavanagh*. Przekład wolny przez *Eleonorę Ziemięcką*. Warszawa, nakład i druk. S. Orgelbranda, 1855. 3, XI, 391 crp. in-12 (17 ł.).

83) Podarek dla ludu wiejskiego czyli wieczorne opowiadania Starego Bartłomieja. Zebrane przez *Xiędza Józefa Osieckiego*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. VI, 156 crp. in-12 ($6\frac{3}{4}$ ł.).

84) Galerya panien. Szkic obyczajowy skreślił *Aleksander Niewiarowski*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. 60 crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ ł.).

85) Mowy pogrzebowe przy zmarłych różnego wieku i stanu, napisane oryginalnie przez *Ks. Ant. Konr. Piramowicza*. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1855. VIII. 315 crp. in-8 ($20\frac{1}{4}$ ł.).

IX. *Искусства.*

86) Nomenklatura Architektoniczna, czyli słowomiennik cieśliczych polskich wyrazów. Wydanie powtórne. Przez *Karola Podczaszyńskiego*. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1854. VIII, 154, XXXVIII стр. in-8 ($12\frac{1}{2}$ л.).

87) Pamiętnik sztuk pięknych. Wydawany pod kierunkiem *Bolesława Podczaszyńskiego*. Tom 2-gi. Część I-sza. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennej, 1855. 42 стр. in-4 ($5\frac{1}{4}$ л.).

88) Wzory sztuki średniowiecznej i z epoki odrorzenia po koniec wieku XVII, w Dawnej Polsce. Wydawane przez *Al. Przedzieckiego* i *Ed. Rastawieckiego*. Serya Pierwsza. Zeszyty XIX—XXIV. W Warszawie i w Paryżu, w drukarni J. Unger, 1855. 76 стр. in-4 ($9\frac{1}{2}$ л.).

X. *Математические Науки.*

89) *Nicolai Copernici Torunensis de revolutionibus orbium coelestium libri sex. Mikołaja Kopernika Toruńczyka o obrotach ciał niebieskich ksiąg sześć. Varsaviae, typis St. Stąbski. Anno MDCCLIV. LXXV, 642, VII стр. in-4 и 2 српа-мцы facsimili (91 л.).*

XI. *Медицинскія Науки.*

90) 900 najlepszych środków domowych przeciw rozlicznym chorobom i cierpieniom człowieka z przyłączeniem niektórych ważniejszych przepisów lekarskich doświadczonych. Przez *Hufelanda*. Zebrane, ułożone przez *Benjamin Rosenblum*. Wydanie trzecie. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. VI, 300 стр. in-8 ($19\frac{1}{4}$ л.).

XII. *Промышленность, Технолoгiя и Сельское Хозяйство.*

91) O siłach żywotnych w ogólności, a w szczególności o siłach żywotnych człowieka, i o ich znaczeniu w życiu jego pro-

dukcyjnym, mianowicie w rolniczem. Przez *Wojciecha Jastrzębowskię*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. 38 crp. in-8 ($2\frac{3}{4}$ ł.).

92) *Opisanie lasów Królestwa Polskiego i Gubernii zachodnich Cesarstwa Rosyjskiego pod względem historycznym, statystycznym i gospodarczym ułożone przez A. Polujańskiego*. Tom 1, 2, 3 i 4. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1854. 6, III, 427 crp., 11 таблицъ; III, 277; VIII, 156 crp., 1 таблица; IV, 167, II crp.; 2 карты ($69\frac{1}{2}$ ł.).

93) *Książka objaśniająca Wzory Hafty białego i niektórych robot Damskich*. Na pierwsze półrocze, 1855. 24 crp. in-12 (1 u-
torp. ł.).

94) *Ustawa Spółki Jedwabniczëj*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. 31 crp. in-8 (2 ł.).

95) *Nowy sposób wypalania wódki z buraków, podług metody pana Champonnois*. W zastosowaniu do pomniejszych gospodarstw. Opisałi *W. L. i B.* Warszawa, w drukarni pod fir. J. Kaczanowskiego, 1855. 60 crp. in-12 ($2\frac{1}{2}$ ł.).

96) *Nauka gospodarstwa wiejskiego podług najnowszych zasad popularnym sposobem wyłożona dla użytku praktycznych gospodarzy przez J. A. Schlipfa*. Z drugiego niemieckiego wydania przetłumaczył *P. E. Leśniewski*. Cz. pierwsza i druga. Warszawa, w drukarni J. Jaworskiego, 1855. IV, 326, IX; 277, VIII crp. in-8 ($39\frac{1}{4}$ ł.).

97) *O koniach czyli krótki zbiór zasad poznawania, chodowania, leczenia i kucia koni*, przez *B. T.* Drugie wydanie poprawione i pomnożone. W Warszawie, drukiem J. Glücksberga, 1855. XVI, 214 crp. in-12 ($9\frac{3}{4}$ ł.).

98) *Tania kucharka czyli zbiór doświadczonych sposobów przyrządzania potraw i ciast przez Bibianę Bracqueville*. Warszawa, druk. S. Orgelbranda, 1855. VIII crp. in-12 ($4\frac{2}{3}$ ł.).

99) *O drzewie i jego użytkach*. Przez *Benedykta Alexandrowicza*. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennęj, 1855. VII, 391, IV crp. in-8 ($25\frac{1}{4}$ ł.).

100) *Wyrabianie spirytusu z huraków jako najpewniejszy środek produkowania tanio mięsa, a zarazem znacznego powiek-*

szenia zbioru zboża. Przez *J. N. Kurowskiego*. W Warszawie, w drukarni J. Unger, 1855. XIV, 215. IV str. in-8 (14⁵/₈ ł.).

101) Ocenienie żyzności gruntów. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennój, 1855. 31 str. in-8 (2 ł.).

XIII. *Смльсь.*

102) Каталогъ Русскимъ книгамъ находящимся въ библиотекѣ для чтенія В. М. Истомина. Варшава, въ тип. Юсифа Унгера, 1855. 187 стр. in-12 (7⁵/₈ ł.).

103) Program zakładu wyższego naukowego prywatnego realnego o czterech klassach dla płci męskiej przez *Jana Nepomucena Łeszczyńskiego*. Warszawa, w drukarni pod firmą Stanisława Strąbskiego, 1855. 22 str. in-8 (1¹/₂ ł.).

104) Tylko kochając jesteśmy szczęśliwi. To małe dziełko przekonywa o tem, a przeto jest pożyteczne każdemu wiekowi i wszystkim stanom. Kolisch, drukiem K. W. Hindemait, 1855. 54 str. in-16 (1³/₄ ł.).

105) Апрель Календарь. Rocznik urzędowy. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1855. XXVIII, 957, 55 CH str. in-16 (35³/₄ ł.).

XIV. *Еврейскія книги.*

106) Дивре галим лемоше рабену у масе тузіа, т. е. Постворованіе о Монееъ и прошествіа Товіа. Варшава, въ тип. Н. Шпроттстера, 1855. in-12.

107) Masechet Betsa t. j. Traktat Talmudyczny o rzeczach do pożywania pozwolonych lub niepozwolonych w świętach. W Warszawie w drukarni J. Lebensohna, 1854. in-8.

108) Chochmas Hamispor czyli Nauka Arytmetyki i Algicbrejji. W Warszawie, w drukarni J. Lebensohna, 1854. in-8.

109) Szulchan aruch jore dea. Tom 3. t. j. przepisy religine co do zarzynania bydła koszernego jадla i, t, p. W drukarni S. Waxa w Jozefowie Ord. 1855. in-8.

110) Pery Megodym. W drukarni S. Waxa w Józefowie ordy: 1854. in-folio.

111) Szar huelef. Część I. W drukarni H. E. Bomberg, w Warszawie, 1855. in-4.

112) Machzor mikol haszana. W Warszawie w drukarni N. Schriftgisser, 1855. in-8.

113) Tefilu mechaj adam. W Warszawie, w drukarni H. E. Bomberg, 1855. in-12.

114) Zychron akima. W Warszawie, w drukarni N. Schriftgisser, 1855. in-12.

115) Kinot. W Warszawie, w drukarni N. Schriftgisser, 1855. in-8.

116) Jora dea. W drukarni S. Waxa w Józefowie ordy, 1854. in-folio.

117) Psalmy Dawida. Warszawa, w drukarni P. Lebensohna, 1854. in-8.

118) Sefer byrchet rosz. Tom I. W drukarni H. E. Bomberg, Warszawa, 1855. in-folio.

119) Cyon lanefesz chaju tom i psuchim. W drukarni S. Waxa w Józefowie ordy, 1855. in-folio.

120) Mysznojot. Tom 3. Warszawa, w drukarni N. Schriftgissera, 1854. in-4.

121) Szulchan aruch orach chaim. Tom I: t. j. Stół przyrządzony, czyli przepisy rabiniczne do pobożnego rachowania się. Tom 2: Hilchos szabas, czyli przepisy dotyczące się uroczystości szabasowej. Tom 3: Hilchos erubin wejom tow, czyli przepisy dotyczące się uroczystości szabasowej i Świątecznej. Tom 4: Hilchos pesach. t. j. przepisy dotyczące się uroczystości ości pesach czyli Święta Wielkanocnego. W drukarni S. Waxa w Józefowie Ordy, 1855. in-8.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ При-
бавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою
въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ
13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ —
у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ
Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и
Московского Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ
Бюторахъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ Департамента Народнаго Просвѣ-
щенія можно получать:

Периодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго
просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской
Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія,
1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго
Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія.
С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер.
Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народ-
наго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833,
служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народ-
наго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи
Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835,
1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к.
сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840,
1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ
пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849,
1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки
12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Августъ 1855:	3
Высочайшія Повелѣнія.....	9
Министерскія распоряженія.....	9

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Краткій историческій взглядъ на развитіе преподаванія Восточныхъ языковъ въ Русскихъ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. ПОПОВА.....	1
Рѣчь по случаю открытія въ С. Петербургскомъ Университетѣ Факультета Восточныхъ языковъ, произнесенная Деканомъ оного, Орд. Проф. КАЗЕМБЕКОВЪ.....	12
О развитіи чувствительныхъ способностей, въ педагогическомъ отношеніи. ГОГОЦКАГО.....	23

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Общій Отчетъ о двадцать четвертомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, за 1854 годъ.....	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія Стилюхона. Н. ВЯРЦОВА.....	1
------------------------------------	---

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 2-е трехмѣсячіе 1855 года: VII. Языкованіе. VIII. Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изыщная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. Г. Е. XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. И. Г.	1
--	---

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ: Открытіе тридцать шестаго астероида. — Открытіе тридцать седьмаго астероида. — Необыкновенное сближеніе Сатурна съ неподвижною звѣздою. — Новости по Астрономіи. — Последнее приближеніе отношенія окружности къ диаметру. — Новости по Механикѣ. — Новости по Физической Географіи. — Новыя наблюденія надъ плавающими тѣлами. — Новости по Физикѣ. — Новыя свойства недавно прокалаваго древеснаго угля. — Новости по Химіи. — Сравненіе яркости пламени различнаго рода свѣчей. — Странные слѣды животнаго, замѣченные на свѣту. — Новости по Зоологіи. — Новости по Ботаникѣ. — Пермская бобовидная желѣзная руда. Ш. X.	
II. Разныя извѣстія: Задача за премію Императорской Леопольдино-Каролинской Академіи Естествоиспытателей. — Панихида въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра за упокой души Графа С. С. Уварова. — Публичное защипеніе диссертациі Кандидата Гладковымъ на степень Магистра Гражданскаго Права. — Открытіе въ Москвѣ Практической Школы Шелководства. — Новыя періодическія изданія: «Живописная Русская Библіотека», «Музыкальный и Театральный Вѣстникъ», «Художественный Журналъ для юности». — Объявленіе объ изданіи Газеты Лѣсоводства и Охоты. — Некрологи: К. А. Неволикъ. Э. Малиновскій.	

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ. № IV.

Книги, вышедшія въ Царствѣ Польскомъ въ первое полугодіе 1855 го.

В /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

НОЯБРЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепользуемыхъ знаній; путешествія ученія или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Официально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Официально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воспитанниковъ отиѣняется.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

22. (2 Сентября) *Объ измѣненіи штемпеля медалей, выдаваемыхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, а также учащимся въ Виленскомъ двѣичьемъ образцовомъ Пансіонѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на измѣненіе штемпеля медалей, выдаваемыхъ Домашнимъ Наставникамъ и Учителямъ, а также учащимся въ Виленскомъ двѣичьемъ образцовомъ Пансіонѣ, замѣною на прежнихъ рисункахъ изображенія и вензеля блаженныя памяти Императора Николая I-го изображеніемъ и вензелемъ Его Императорскаго Величества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНІИ:

По С. Петербургскому Университету.

Докторъ Философiи иностраннаго Университета *Хвольсонъ* — исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Еврейскаго языка, съ чиномъ Титулярнаго Совѣтника (14 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ — отставные: Штабсъ-Капитанъ *Колобовъ* — Темниковскаго и Коллежскій Регистраторъ *Шельшмъ* — Мценскаго (20 Сентября).

Казанскому: Отставной Надворный Совѣтникъ *Сальковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Царевкокшайскаго Уѣзднаго Училища (27 Сентября).

Кіевскому: Отставной Коллежскій Регистраторъ *Сельковскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Черноостровскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища (27 Сентября).

УТВЕРЖДЕНІИ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Профессоръ Александровскаго Лицея, Статскій Совѣтникъ *Гротъ* и Экстраординарный Профессоръ Главнаго Педагогиче-

скаго Института *Дубровскій* — Адъюнктами по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, съ оставленіемъ при настоящей должности (20 Сентября).

У В О Д І Е Н І Я :

По Московскому Университету.

Адъюнкты, Статскій Совѣтникъ *Драгусовъ* — по прошенію (27 Сентября).

О С Т А В Е Н І Я З А П У Т О М Ъ :

По Рязаньскому Лицею.

Исправляющій должность Профессора Института Восточныхъ языковъ при Лицеѣ, Коллежскій Ассессоръ *Холмогоровъ*, съ 1 Іюля 1855 года (15 Сентября).

НАГРАЖДЕНІЯ:

Орденюмъ Св. Владиміра 4-ой степени.

Почетный Попечитель Екатеринославской Гимназіи, отставной Гвардіи Капитанъ *Гаериленко* — за выслугу, по выборамъ дворянства, узаконенныхъ сроковъ; Статскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Оренбургской Губерніи *Базилевъ* и Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета *Черилевъ* и Штатный Смотритель Великолуцкихъ Училищъ, Коллежскій Ассесоръ *Елецкій* — за 35-лѣтнюю, въ классныхъ чинахъ, безпорочную службу (22 Сентября).

УПОТРЕБЛЕНИЕ

ВЫВОДОВЪ ТЕОРИИ ВѢРОЯТНОСТЕЙ

ВЪ СТАТИСТИКѢ.

Всѣ окружающія насъ явленія, не смотря на ихъ безконечное разнообразіе, можно раздѣлить на два отдѣла: одни повторяются правильно и постоянно, такъ что будущее повтореніе ихъ мы въ состояніи предсказать съ совершенною опредѣлительностію, какъ ежедневное восхожденіе солнца, смерть каждаго человѣка и т. п.; въ другихъ же не замѣчаемъ этого постоянства: они иногда обнаруживаются, иногда же не сбываются и будущее повтореніе ихъ не лзя предсказать съ достовѣрностію. Такъ, замѣчая пониженіе ртути въ термометрѣ, заключаемъ, что окружающій воздухъ сталъ холоднѣе, потому что эти два явленія — охлажденіе воздуха и пониженіе ртути — слѣдуютъ одно за другимъ постоянно и правильно. Но, замѣчая пониженіе ртути въ барометрѣ, мы не въ правѣ ожидать съ достовѣрностію дурной погоды: потому

что въ послѣдовательности этихъ явленій не находимъ строгой правильности. Чѣмъ большей неправильности подлежить повтореніе какого-нибудь явленія, тѣмъ неопредѣленнѣе становятся и наши сужденія о немъ. Сравнивая, въ такомъ случаѣ, между собою обстоятельства благопріятствующія и неблагопріятствующія повторенію явленія, считаемъ себя въ правѣ ожидать или не ожидать его, смотря по тому, имѣютъ ли перевѣсъ благопріятныя или неблагопріятныя обстоятельства, и называемъ явленіе въ первомъ случаѣ вѣроятнымъ, а во второмъ не вѣроятнымъ. Этимъ правиломъ мы обыкновенно руководствуемся при опредѣленіи нашего мнѣнія въ сомнительныхъ случаяхъ. Такъ на-пр. если два предмета, совершенно сходные, отличаются только различною степенью прочности: то, безъ сомнѣнія, отдадимъ преимущество прочнѣйшему, потому что онъ подверженъ меньшей опасности поврежденія, нежели другой. Равнымъ образомъ человекъ, желающій отдать въ ростъ капиталъ свой, вручитъ его такому лицу, которое, по надежности своей, заслуживаетъ особеннаго довѣрія предъ другими. Излишне увеличивать число этихъ примѣровъ: почти каждый шагъ въ жизни можетъ служить подтвержденіемъ сказаннаго.

Эти разсужденія приводятъ къ вопросу, по какому поводу отдаемъ мы преимущество тому случаю, который имѣетъ больше шансовъ, полагаемся скорѣе на него, нежели на противоположный? Еслибы состоялось всегда то событіе, которое имѣетъ наибольшее число статочностей, то наше сужденіе имѣло бы неоспоримое основаніе. Но весьма часто сбываются менѣе правдоподобные слу-

чан; даже многія несчастныя приключенія въ жизни, неудача предпріятій, часто зависятъ отъ того, что, вопреки нашимъ ожиданіямъ, состоялось событіе неправдоподобное. По какому же поводу ожидаемъ мы, тѣмъ не менѣе, правдоподобныхъ явленій, преимущественно предъ невѣроятными? Причина заключается въ одномъ общемъ законѣ, которому подчиняются всѣ явленія, и который, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ самымъ первымъ законамъ, которые человѣкъ открылъ и приложилъ. Безчисленное разнообразіе явленій, которыя разумѣемъ подъ именемъ случайныхъ, и которыя, по-видимому, не подлежатъ никакому опредѣленному закону, обнаруживаетъ удивительную и неожиданную правильность, по мѣрѣ того, какъ число явленій становится болѣе и болѣе значительнымъ. Вообразимъ, для примѣра, закрытый сосудъ, содержащій опредѣленное число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, и предположимъ, что вынимаемъ изъ него на-удачу шаръ. Этотъ примѣръ представляетъ лучшій и весьма простой образецъ непостоянныхъ явленій; стоимъ только разумѣть подъ бѣлыми и черными шарами случаи благоприятствующіе и неблагоприятствующіе появленію какого-нибудь событія и представить себѣ подъ закрытымъ сосудомъ причины, скрывающія отъ насъ настоящее расположеніе обстоятельствъ, и тогда появленіе всякаго случайнаго происшествія можно уподоблять вынутію бѣлаго или чернаго шара изъ сосуда. Вынувъ изъ сосуда шаръ и замѣтивъ его цвѣтъ, кладемъ его обратно въ сосудъ, и повторяемъ, этотъ опытъ нѣсколько разъ. Сначала не замѣтимъ никакого особеннаго свойства ни въ последовательномъ появленіи бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, ни

въ числѣ ихъ. Но по мѣрѣ того, какъ число испытаній возрастаетъ, случайности исчезаютъ и уступаютъ мѣсто правильному ходу явленія: между вынутыми бѣлыми и черными шарами открывается приблизительно то самое отношеніе, которое представляютъ бѣлые и черные шары въ сосудѣ, и тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ больше число испытаній. Если въ сосудѣ поравну бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, то между вынутыми шарами встрѣтимъ приблизительно столько же бѣлыхъ, сколько и черныхъ; если въ сосудѣ вдвое болѣе бѣлыхъ шаровъ, нежели черныхъ, то между вынутыми шарами окажется почти такой же перевѣсъ бѣлыхъ шаровъ надъ черными. Кетле, положивъ въ сосудъ 40 бѣлыхъ и столько же черныхъ шаровъ, заставилъ вынимать 4096 разъ по шару: оказалось, что между вынутыми шарами было 2066 бѣлыхъ и 2030 черныхъ — почти равное количество.

Сказанное о частномъ примѣрѣ съ шарами имѣетъ самое общее значеніе и относится ко всѣмъ случайнымъ явленіямъ. Бюффонъ приводитъ примѣръ изъ игры въ орлянку, что при 4040 послѣдовательныхъ бросаніяхъ монеты, рѣшетка открылась 2048, а орель 1992 раза. Также почти равныя числа. Разность довольно незначительна въ сравненіи съ числомъ всѣхъ опытовъ, хотя она отчасти и можетъ зависѣть отъ нестрогой правильности формы употребленной монеты, отъ несовершеннаго совпаденія ея центра тяжести съ геометрическимъ центромъ и отъ другихъ подобныхъ обстоятельствъ, которыя болѣе благоприятствуютъ вскрытію одной стороны монеты, нежели другой; эта разность, въ большемъ ряду испытаній, обнару-

жится болѣе частымъ появленіемъ первой стороны. Бросая значительное число разъ игорную кость, на шести сторонахъ которой, какъ извѣстно, отмѣчены цифры 1, 2, 3, 4, 5 и 6, будемъ замѣчать сдѣланное очко при каждомъ бросаніи, сложимъ всѣ полученныя числа и раздѣлимъ ихъ сумму на число бросаній; тогда частное будетъ весьма приблизительно $3\frac{1}{2}$. При неизмѣннй игорной кости, можно поступать такимъ образомъ: написавъ совершенно произвольный рядъ цифръ, изъ которыхъ каждая была бы одно изъ чиселъ: 1, 2, 3, 4, 5 и 6, сложимъ ихъ и раздѣлимъ сумму на число написанныхъ цифръ, тогда въ частномъ получимъ довольно приблизительно $3\frac{1}{2}$. Необходимо при этомъ замѣтить, что цифры должны быть написаны совершенно на-удачу; при составленіи ряда не должно повторять, съ намѣреніемъ, одно какое-либо число чаще другихъ. Причина этого явленія заключается въ томъ, что числа 1, 2, 3, 4, 5 и 6, всѣ равно возможны, такъ что каждое изъ нихъ, при значительномъ числѣ повтореній, встрѣтится одинаковое число разъ; но сумма этихъ шести цифръ, раздѣленная на 6, даетъ $3\frac{1}{2}$. Для приблизительнаго равенства въ повтореніи каждой изъ цифръ, число написанныхъ цифръ должно быть весьма значительно; но для полученія $3\frac{1}{2}$ при дѣленіи, можно ограничиться меньшимъ рядомъ, потому что болѣе частое повтореніе нѣкоторыхъ цифръ вознаградится менѣе частымъ появленіемъ другихъ.

Переходя отъ этихъ примѣровъ къ разсматриванію явленій въ природѣ, находимъ въ нихъ подтвержденіе того же общаго закона, что явленія, не смотря на ихъ непостоянства, при значительномъ числѣ повтореній, обна-

руживаются опредѣленные отношенія, не зависящія отъ случайныхъ обстоятельствъ, но условенныя причинами имъ благопріятствующими и не благопріятствующими. Такъ на-пр., если каждый день будемъ замѣчать наибольшую и наименьшую температуру, повторимъ эти ежедневныя наблюденія въ продолженіе значительнаго промежутка времени, хотя въ продолженіе десяти лѣтъ, и сложимъ всѣ найденныя температуры; потомъ составимъ подобный же рядъ наблюденій для слѣдующаго десятилѣтія и возьмемъ сумму ихъ, то сія послѣдняя будетъ весьма близка къ первой суммѣ, хотя какая-нибудь опредѣленная температура перваго періода и не будетъ имѣть равной себѣ во второмъ. Эти суммы имѣютъ постоянную величину, которая не зависитъ отъ ежедневныхъ и случайныхъ измѣненій погоды, но обуславливается постоянными обстоятельствами, опредѣляющими вообще температуру мѣста, какъ вліяніе солнца, положеніе мѣста и т. п. Подобнымъ же примѣромъ можетъ служить явленіе прилива и отлива моря. Повышеніе и пониженіе воды въ океанѣ зависитъ отъ непостояннаго притяженія луны и солнца, но также отъ случайнаго вліянія вѣтровъ. Если же, наблюдая ежедневно повышеніе воды около береговъ въ продолженіе значительнаго промежутка времени, составимъ сумму найденныхъ величинъ, то увидимъ, что эта сумма будетъ приблизительно та самая, какъ-будто случайныхъ вѣтровъ совсѣмъ и не было. Не всего разительнѣе обнаруживается этотъ законъ, который Пуассонъ назвалъ *закономъ большихъ чиселъ*, въ движеніи народонаселенія. Изъ значительнаго количества людей, населяющихъ большое государство, умираетъ ежегодно приблизительно одинакое

число; также мало измѣняется число новорожденныхъ и число бракосочетаній въ каждомъ году.

Въ подтвержденіе справедливости этого закона, Лапласъ приводитъ фактъ, что въ Лондонскомъ и Парижскомъ Почтамтахъ остается ежегодно одинакое число писемъ, нерозданныхъ по причинѣ невѣрныхъ адресовъ. Для каждаго народа и для каждаго моря отношеніе кораблекрушеній къ числу совершенныхъ путешествій имѣетъ почти постоянную величину. Доходъ отъ продажи картъ, винныхъ напечатковъ, гербовой бумаги и т. п. почти постояненъ, хотя употребленіе ихъ зависитъ отъ многихъ случайныхъ причинъ.

Это общее свойство всѣхъ случайныхъ явленій, увеличиваясь въ числѣ, обнаруживать постоянныя отношенія, представляется намъ такъ часто и въ столь различныхъ видахъ, что мысль о необходимости его становится скоро убѣжденіемъ, хотя большею частію постигаемъ его не строго и не отчетливо. Этимъ закономъ мы руководствуемся при опредѣленіи нашихъ мнѣній въ сомнительныхъ случаяхъ. Разсматривая окружающую насъ природу, находимъ даже въ самыхъ ничтожныхъ явленіяхъ безконечное разнообразіе, которое возбуждаетъ наше удивленіе въ той же мѣрѣ, въ какой затрудняетъ наши изслѣдованія. Чтобы устранить это затрудненіе, мы не останавливаемся на различныхъ измѣненіяхъ какого-нибудь явленія, но разсматриваемъ норму, среднее состояніе его. Такъ на-пр. если говоримъ, что лѣтомъ тепло и зимой холодно, то это не значитъ, что лѣтомъ не можетъ быть и холодныхъ или зимой теплыхъ дней; слова: тепло и холодно означаютъ только среднее состояніе погоды. По-

добнымъ образомъ, если говорится, что паровозъ совершаетъ на-пр. 40 верстъ въ часъ, то это не значитъ, что онъ постоянно имѣетъ такую скорость; онъ будетъ двигаться иногда скорѣе, иногда медленнѣе, а эта скорость есть только средняя. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ намъ представляются непостоянныя явленія, мы употребляемъ среднія величины, выражая ими явленіе, по возможности освобожденное отъ случайностей. Такіе средніе результаты выражаютъ то въ измѣняющихся явленіяхъ, что въ нихъ постоянно и не подвержено случайностямъ. Средняя цѣна какого-нибудь предмета, на-пр., есть цѣнность его, независящая отъ случайныхъ измѣненій. Частое употребленіе среднихъ величинъ основано на убѣжденіи въ справедливости закона большихъ чиселъ. Въ слѣдствіе его отыскиваемъ въ случайныхъ явленіяхъ постоянную ихъ сторону, обозначая ее названіемъ средней величины, въ сущности выражающей только заключеніе, къ которому приводитъ законъ большихъ чиселъ. Среднія величины тогда только соотвѣтствуютъ своему значенію, когда заимствованы изъ большаго числа наблюдений: потому что при такомъ только условіи обнаруживается законъ большихъ чиселъ. Если же иногда выводимъ средніе результаты изъ меньшаго числа данныхъ, то при этомъ руководствуемся аналогіею съ общимъ способомъ. Но такіе выводы мы и не считаемъ совершенно освобожденными отъ случайныхъ обстоятельствъ, при которыхъ производились наблюденія.

Изъ закона большихъ чиселъ проистекаетъ и понятіе о вѣроятности. Выраженія: явленіе вѣроятнѣе другаго, и одно повторяется чаще другаго, считаемъ однозначущими

и употребляемъ ихъ безъ различія. Въ этомъ совпаденіи понятій о вѣроятности и о законѣ большихъ чиселъ заключается причина, почему мы въ правѣ ожидать вѣроятнѣйшаго явленія преимущественно предъ невѣроятнѣйшимъ. Если опытъ производится значительное число разъ, то первое повторится чаще втораго и ожиданіе наше вполне оправдывается; но если явленіе повторится незначительное число разъ или даже одинъ только разъ, то и тогда предпочтительнѣе ожидать вѣроятнѣйшаго явленія, потому что въ общей сложности оно чаще сбывается, нежели не сбывается, хотя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вѣроятнѣйшее не всегда сбывается.

Указавъ на происхожденіе понятія о вѣроятности и на зависимость его отъ закона большихъ чиселъ, можемъ теперь приступить къ болѣе подробному разбору его. Мы часто употребляемъ слово вѣроятность, обозначая имъ поводъ, который имѣемъ ожидать какое-нибудь явленіе, или не ожидать его. Но понятія въ этомъ отношеніи, болѣею частію, столь не отчетливы и выраженія до того не опредѣленны, что не отличаютъ различныхъ степеней вѣроятностей, полагая, что явленія могутъ быть вѣроятны только однимъ образомъ; событія весьма вѣроятныя считаются достовѣрными и невѣроятныя — невозможными. Но между невозможностію и достовѣрностію есть рядъ безконечныхъ оттѣнковъ вѣроятности, и изъ тысячи показаній наврядъ ли два будутъ въ одинакой степени правдоподобны. Такая неточность зависитъ преимущественно отъ того, что болѣею частію довольствуются однимъ общимъ понятіемъ о вѣроятности. Для оцѣнки различныхъ степеней ея и для различенія ихъ, необходи-

мо послѣднія измѣрять и потомъ слѣчать шѣры между собою.

Способъ измѣренія вѣроятности выводится изъ самаго понятія о ней; она, завися отъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ стачностей явленія, будетъ возрастать или уменьшаться въ томъ же отношеніи, въ какомъ увеличивается или уменьшается число благопріятныхъ обстоятельствъ въ сравненіи со всѣми возможными случаями. Въ слѣдствіе этого можно представить вѣроятность какого-нибудь явленія чрезъ отношеніе числа благопріятныхъ обстоятельствъ къ числу всѣхъ стачностей, т. е. чрезъ дробь, которой числитель будетъ число благопріятныхъ, а знаменатель— число всѣхъ возможныхъ случаевъ. Такъ на-пр. вѣроятность вынуть бѣлый шаръ изъ сосуда, содержащаго въ себѣ 10 шаровъ, а именно 7 бѣлыхъ и 3 черные, будетъ $\frac{7}{10}$. Подобнымъ образомъ вѣроятность вскрытія числа, хотя 5, игорной кости будетъ $\frac{1}{6}$: потому что изъ шести, единственно возможныхъ случаевъ, соотвѣтствующихъ появленію чиселъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, одинъ только ведетъ къ 5. Равнымъ образомъ находимъ, что вѣроятность выдернуть фигуру изъ полной колоды картъ будетъ $\frac{12}{52}$, потому что между 52 картами имѣется 12 фигуръ.

Изображая вѣроятность чрезъ дробь, знаменатель которой есть число всѣхъ возможныхъ случаевъ, а числитель— число благопріятныхъ стачностей, не должно упускать изъ виду, что всѣ стачности предполагаются равно-возможными; въ противномъ случаѣ, эта дробь не выражаетъ вѣроятности ожидаемаго событія. Чтобъ объяснить

это на примѣрѣ, положимъ, что въ сосудѣ содержатся 7 бѣлыхъ и 3 черные шара; дробь $\frac{7}{10}$ будетъ вѣроятность вынутія бѣлаго шара только тогда, когда появленіе всѣхъ 10 шаровъ равно возможно. Если же бѣлые шары по величинѣ больше, нежели черные, или если есть какая-нибудь другая причина, способствующая появленію бѣлаго шара преимущественно предъ чернымъ, то дробь $\frac{7}{10}$ не выражаетъ вѣроятности вынутія бѣлаго шара. Такимъ же образомъ дробь $\frac{1}{6}$ есть вѣроятность появленія опредѣленнаго очка игорной кости только тогда, когда появленіе всѣхъ шести очковъ равно возможно. Если же устройство кости благоприятствуетъ появленію нѣкоторыхъ очковъ преимущественно предъ другими, то дробь $\frac{1}{6}$ не имѣетъ уже прежняго значенія. Соображая сказанное, заключаемъ, что опредѣленіе вѣроятностей основано на исчисленіи всѣхъ случаевъ какъ благоприятствующихъ, такъ и неблагоприятствующихъ появленію какого-нибудь событія, а предполагаетъ, кромѣ того, еще и равную возможность этихъ случаевъ: оно требуетъ, однимъ словомъ, подробнаго знанія всѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ явленіе зависитъ. Но такими свѣдѣніями мы обладаемъ въ весьма немногихъ случаяхъ. Посему казалось бы, что предложенное правило опредѣленія вѣроятностей имѣетъ весьма ограниченное примѣненіе. Такое возраженіе было бы совершенно справедливо, еслибы не лзя было приложить этого правила при невѣдѣнности всѣхъ условій разсматриваемаго явленія. Но есть возможность употребить его и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ явленіе, намъ извѣстны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣроятность какого-нибудь явленія зависитъ

отъ отношенія благопріятствующихъ ему обстоятельствъ къ совокупности всѣхъ статочностей, и такъ какъ, при значительномъ числѣ испытаній, явленіе повторится пропорціонально благопріятствующимъ ему обстоятельствамъ, то отношеніе повтореній къ цѣлому числу наблюденій и изобразить, согласно съ сказаннымъ, вѣроятность этого явленія. На основаніи этого, можно представить вѣроятность какого-нибудь событія чрезъ дробь, которой знаменатель есть значительное число наблюденій надъ этимъ явленіемъ, а числитель есть число повтореній явленія въ этихъ наблюденіяхъ. Такимъ образомъ зная, на-пр., что въ 1000 морскихъ путешествій случилось 20 кораблекрушеній, заключаемъ, что вѣроятность кораблекрушенія будетъ $\frac{20}{1000}$ или $\frac{1}{50}$. Находя, что изъ 100,000 новорожденныхъ только 60,000 достигаютъ пятилѣтняго возраста, заключаемъ, что вѣроятность новорожденному достигнуть этого возраста будетъ $\frac{60.000}{100.000}$ или $\frac{6}{10}$. Вѣроятности, опредѣленныя изъ большаго рода наблюденій, называются вѣроятностями а posteriori; въ отличіе отъ первыхъ, которыя выводятся изъ полнаго знанія всѣхъ статочностей и называются вѣроятностями а priori.

Опредѣленіе вѣроятностей а priori и а posteriori подлежитъ условіямъ, которыя не всегда бывають удовлетворены, и въ этомъ заключается весьма часто причина ошибочности нашихъ сужденій и противорѣчій, къ которымъ они приводятъ. Для объясненія этого замѣтимъ, что хотя вѣроятности а priori могутъ быть опредѣлены только тогда, когда всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ какое-нибудь явленіе, извѣстны; но весьма часто выводимъ вѣроятности и при невѣдѣніи всѣхъ необходи-

мыхъ данныхъ, дополняя недостатокъ нашихъ свѣдѣній предположеніями. Если одна только часть всѣхъ статочностей намъ извѣстна, то допускаемъ, что неизвѣстная часть состоитъ изъ равнаго числа благопріятныхъ и неблагопріятныхъ статочностей и опредѣляемъ вѣроятность явленія въ этомъ предположеніи. При этомъ я долженъ замѣтить, что не предлагаю способа опредѣленія вѣроятностей въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ свѣдѣнія наши недостаточны, а указываю только на то, какъ умъ нашъ поступаетъ въ подобныхъ случаяхъ. Такъ на-пр., если нѣтъ никакой причины ожидать въ извѣстный день хорошей погоды преимущественно предъ дурной, то допускаемъ хорошую погоду столько же вѣроятною, какъ и дурную, хотя въ самомъ дѣлѣ онѣ не въ одинакой степени вѣроятны. Или если сосудъ содержитъ только бѣлые и черные шары, но въ неизвѣстномъ количествѣ, то считаемъ появленіе бѣлаго шара столько же вѣроятнымъ, какъ и появленіе чернаго, принимая число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ равными между собою. Подобныя вѣроятности, выведенныя при невѣдѣніи всѣхъ необходимыхъ данныхъ, отличаются совершенно отъ тѣхъ, которыя основаны на полномъ исчисленіи всѣхъ статочностей. Они рознятся столько же по своему значенію, какъ и по употребленію: вѣроятности, опредѣленныя при полномъ знаніи всѣхъ условій явленія, показываютъ, сколько разъ явленіе состоится въ большемъ ряду наблюденій; онѣ выражаютъ нѣкоторое свойство самаго явленія, между тѣмъ какъ вѣроятности, опредѣленныя при невѣдѣніи всѣхъ статочностей, не имѣютъ ничего общаго съ самымъ явленіемъ, но относятся только собственно къ намъ. Пер-

вѣя имѣють постоянную величину для всѣхъ, послѣднія могутъ быть весьма различны для различныхъ лицъ, согласно съ большимъ или меньшимъ объемомъ ихъ свѣдѣній касательно разсматриваемаго явленія; первыя означаютъ отношенія, во внѣшнемъ мѣрѣ существующія. и ихъ можно назвать *объективными*, послѣднія зависятъ только отъ нашихъ познаній и могутъ быть названы *субъективными*.

Употребленіе объективныхъ и субъективныхъ вѣроятностей совершенно различно: первыя прилагаются къ изслѣдованію порядка повторенія явленій въ природѣ; послѣднія служатъ только для опредѣленія нашихъ мнѣній въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ наши дѣйствія приводятся дѣйствительно или умственно въ связь съ явленіемъ, но ихъ никогда не должно употреблять, когда явленіе разсматривается независимо отъ насъ. Такъ на-пр. можно принимать хорошую и дурную погоду въ извѣстный день равно вѣроятными въ отношеніи къ какому-нибудь изъ нашихъ дѣйствій, находящемуся въ нѣкоторой зависимости отъ погоды; но, разсматривая погоду, какъ самостоятельное явленіе, независимо отъ насъ, не имѣемъ права полагать хорошую и дурную погоду равно возможными.

Вѣроятности а posteriori можно также раздѣлить на объективныя, заимствованныя изъ большаго ряда наблюдений, и выражающія нѣкоторое свойство самаго явленія, и на субъективныя, которыя выводятся изъ ограниченаго числа наблюдений и не имѣють ничего общаго съ самымъ явленіемъ, но служатъ только руководствомъ для

нашихъ мнѣній при дѣйствіяхъ, зависящихъ отъ явленія. Положимъ на-пр., что при троекратномъ посѣщеніи известнаго общества я встрѣтилъ два раза особу, совершенно мнѣ неизвѣстную; изъ такого наблюденія могу вывести нѣкоторую вѣроятность встрѣтить ее тамъ же при новомъ посѣщеніи. Этою вѣроятностію я могу руководствоваться въ разсужденіи тѣхъ моихъ дѣйствій, которыя находятся въ нѣкоторой зависимости отъ встрѣчи съ сказаннымъ лицомъ. Эта вѣроятность будетъ субъективная: потому что основана на небольшомъ числѣ наблюденій, и изъ нея не лзя извлечь никакого заключенія о самомъ явленіи; не лзя на-пр. заключить, что сказанное лице посѣщаетъ общество часто или съ опредѣленною цѣлью. Ясное уразумѣніе различія между объективными и субъективными вѣроятностями весьма важно: потому что часто ихъ смѣшиваютъ, принимая за свойство самаго явленія то, что есть слѣдствіе одного недостатка нашихъ свѣдѣній.

Кромѣ двухъ разсмотрѣнныхъ родовъ вѣроятностей, — вѣроятностей объективныхъ и субъективныхъ, основанныхъ на исчисленіи благопріятствующихъ и неблагопріятствующихъ статочностей, съ тѣмъ только различіемъ, что первыя происходятъ изъ полного, а вторыя изъ неполнаго разбора всѣхъ возможныхъ случаевъ, встрѣчаются также вѣроятности третьяго рода, которыя преимущественно основаны на нашемъ убѣжденіи въ простотѣ, порядкѣ и взаимной зависимости явленій природы, и которыя поему можно назвать *философскими*. Къ этому разряду относятся въ особенности вѣроятности заключеній по аналогіи. Заключенія по аналогіи основаны вообще на

томъ, что когда два явленія или болѣе имѣютъ нѣкоторыя общія свойства, то и прочія качества, замѣченныя въ одномъ изъ нихъ, приписываемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію, другимъ, если только не извѣстно ничего положительнаго о зависимости этихъ свойствъ между собою. Такъ на-пр. земля, имѣя съ другими планетами нашей солнечной системы нѣкоторыя общія свойства, приводитъ къ довольно вѣроятному заключенію, что и другія планеты обитаемы. Заключенія по аналогіи тѣмъ правдоподобнѣе, чѣмъ многочисленнѣе и важнѣе свойства общія двумъ явленіямъ, и они достигаютъ иногда столь высокой степени вѣроятности, что становятся для насъ вполне достовѣрными. Они имѣютъ весьма обширное употребленіе какъ въ общежитіи, такъ и въ наукахъ. Всѣ почти теории представляютъ примѣры такихъ заключеній: потому что во всякой наукѣ принимаемъ въ соображеніе результаты ея и дѣйствительно существующее, и изъ совпаденія ихъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, — именно въ тѣхъ, которые изслѣдованы, заключаемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію, и о совпаденіи ихъ въ другихъ частяхъ. Заключенія по аналогіи не въ одинакой степени вѣроятны для различныхъ лицъ: правдоподобіе ихъ зависитъ отъ соображеній, понятій, свѣдѣній каждаго. Смотри по тому, какъ сходство двухъ явленій поражаетъ его въ большей или меньшей степени, или какъ это сходство ему кажется болѣе или менѣе существеннымъ, заключенія, основанныя на этомъ сходствѣ, будутъ для него болѣе или менѣе правдоподобны. Такія заключенія, основываясь на убѣжденіи въ правильности и постоянствѣ дѣйствія силъ природы, въ слѣдствіе чего подобныя явленія приводятъ

къ заключенію о сходствѣ ихъ причинъ, раждають въ чловѣкѣ самыя упорныя и непоколебимыя понятія. Это всего яснѣе обнаруживается при столкновеніи такихъ понятій съ новыми наблюденіями и идеями, или при ихъ согласіи между собою. Первыя мысли объ антиподахъ, о движеніи земли, не имѣвъ аналогіи съ господствовавшими тогда понятіями, возбудили сильныя возраженія и споры. Подобнымъ образомъ, и въ наше время, столондвиженіе, писаніе тарелками и т. п. не достигли общаго довѣрія, по крайней мѣрѣ между естественнспытателями, не смотря на разнообразіе и многочисленность наблюденій, потому что они не представляютъ никакой аналогіи съ извѣстными намъ явленіями.

Раздѣливъ вѣроятности на философскія, объективныя и субъективныя, не трудно понять, какія изъ нихъ могутъ быть съ точностію опредѣляемы, т. е. къ которымъ можно съ пользою прилагать исчисленіе. Само собою разумѣется, что философскія вѣроятности не допускаютъ строгаго опредѣленія: потому что онѣ не имѣютъ постояннаго значенія, одинакаго для всѣхъ, но зависятъ отъ понятій и соображеній каждаго. Субъективныя вѣроятности скорѣе способны къ точной оцѣнкѣ: потому что хотя онѣ и зависятъ отъ недостатковъ нашихъ свѣдѣній, но эти недостатки дополняются всѣми одинакимъ образомъ. Можно выводить правила для опредѣленія этихъ вѣроятностей; но они не заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому что здравый умъ доходитъ, большею частію, до вѣроятнаго заключенія скорѣе обыкновеннымъ своимъ путемъ. Исчисленіе прилагается съ выгодою собственно только къ объективнымъ вѣроятностямъ; онѣ

только способны къ точному опредѣленію: потому что, представляя отношенія, основанныя на самомъ явленіи, имѣютъ постоянныя величины, независящія ни отъ нашихъ понятій, ни отъ произвольныхъ предположеній. Но изъ того, что только объективныя вѣроятности можно опредѣлить съ точностію, не слѣдуетъ еще заключить, что философскія и субъективныя вѣроятности не могутъ быть употребляемы. Мы часто должны къ нимъ прибѣгать, и часто извлекаемъ изъ нихъ большую пользу; онѣ только не могутъ быть предметомъ математическихъ изслѣдованій.

Приступая къ объясненію способа, по которому объективныя вѣроятности исчисляются, необходимо прежде всего указать на зависимость ихъ отъ достовѣрности. Вся масса нашихъ свѣдѣній приобрѣтается выводомъ одного заключенія изъ другаго, которое можетъ быть, въ свою очередь, слѣдствіемъ третьяго и т. д. Нисходя до послѣдняго начала такого ряда заключеній, находимъ его или въ предложеніяхъ, которыхъ истина сама собою очевидна, или въ непосредственныхъ наблюденіяхъ. Заключенія, выведенныя изъ очевидныхъ истинъ, могутъ быть ошибочны только въ слѣдствіе невѣрности нашихъ сужденій, между тѣмъ какъ результаты, извлекаемые изъ наблюденій, могутъ содержать, кромѣ такихъ же погрѣшностей, и погрѣшности, происходящія отъ ошибокъ въ наблюденіяхъ. Всѣ почти свѣдѣнія, за немногими исключеніями, на-пр. математическихъ и въ некоторыхъ другихъ, приобрѣтаются индуктивнымъ путемъ, т. е. чрезъ заключенія, основанныя на наблюденіяхъ. Всѣ они, слѣдовательно, подвержены этимъ двумъ возможнымъ погрѣшностямъ

—ошибкамъ заключеній и обману въ наблюденіяхъ. Никакое опытное заключеніе не лзя считать совершенно достовѣрнымъ: справедливость его можетъ имѣть только большее или меньшее правдоподобіе, смотря по степени вѣроятности, съ которою подозрѣваемъ въ немъ эти погрѣшности. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣнія и начала, даже самыя основательныя, которыхъ справедливость всѣми допущена, имѣютъ въ сущности только высокую степень вѣроятности. Законъ всеобщаго тяготѣнія, который объясняетъ съ удивительною простотою явленія нашей солнечной системы, и указалъ на явленія, ускользнувшія, по малости своей, отъ вниманія самыхъ остроумныхъ наблюдателей, — этотъ законъ считается, неоспоримо, самымъ достовѣрнымъ пріобрѣтеніемъ науки. Но кто можетъ, тѣмъ не менѣе, утвердительно сказать, что онъ есть точное выраженіе закона природы, что онъ не представляетъ частнаго случая болѣе общаго начала, и справедливъ только приблизительно, отличаясь отъ истиннаго закона величинами, по незначительности своей, недоступными изслѣдованіямъ, по крайней мѣрѣ, при современномъ состояніи науки. Подобнымъ возраженіямъ подлежатъ почти всѣ начала Физики и вообще начала всѣхъ опытныхъ наукъ: мы не имѣемъ достаточнаго основанія принимать ихъ за совершенно точныя выраженія законовъ природы; справедливость ихъ можно считать только въ большей или меньшей степени вѣроятною.

Хотя въ опытныхъ изслѣдованіяхъ и не лзя достигнуть безусловной достовѣрности, однакожь заключенія, имѣющія высокую степень вѣроятности, принимаемъ за достовѣрныя и употребляемъ ихъ, какъ вполне доказанныя

истины, справедливость которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію, или, другими словами, принимаетъ высокую степень вѣроятности за достовѣрность, и высокую степень невѣроятности — за выраженіе физической невозможности.

Степень вѣроятности, принимаемая за достовѣрность, не одинакова для различныхъ лицъ, и это несогласіе ведетъ часто къ противорѣчіямъ въ сужденіяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ: потому что почти всѣ наши заключенія основаны на вѣроятностяхъ и значеніе всякой вѣроятности зависитъ отъ той степени ея, которая принимается за достовѣрность. Чтобъ объяснить это и показать, что достовѣрность есть единица, съ которою сличаемъ значеніе вѣроятностей, замѣтимъ, что дробь, выражающая вѣроятность какаго-нибудь явленія, имѣя числителемъ число благопріятныхъ, а знаменателемъ — число всѣхъ статочностей, обращается въ единицу, когда всѣ статочности благопріятствуютъ явленію, т. е. когда явленіе будетъ достовѣрное. На-пр. если въ сосудѣ 8 шаровъ, изъ которыхъ 6 бѣлыхъ, а 2 черные, то вѣроятность появленія бѣлаго шара будетъ $\frac{6}{8}$; но когда всѣ 8 шаровъ бѣлые, то появленіе такого шара становится достовѣрнымъ и вѣроятность, становясь $\frac{8}{8}$, обращается въ единицу; это и значитъ, что при выраженіи вѣроятностей чрезъ сказанныя дроби, достовѣрность представляетъ единицу ихъ, къ которой онѣ приближаются по мѣрѣ увеличенія числа благопріятныхъ обстоятельствъ въ сравненіи съ числомъ всѣхъ статочностей. Подобныя заключенія относятся и къ вѣроятностямъ, опредѣленнымъ изъ наблюдений: мѣра или единица ихъ есть также достовѣрность. Въ самомъ дѣлѣ, дроби, которыми выражаются эти вѣролт-

ности, в которыхъ знаменатель есть большее число наблюдений, а числитель—число повторений разсматриваемаго явления, подходят тѣмъ болѣе къ единицѣ, чѣмъ чаще явление повторялось, и если оно состоялось при каждомъ наблюдении или опытѣ, то эта дробь обращается въ единицу и будущее повторение его становится достовѣрнымъ.

Принимая достовѣрность за единицу вѣроятностей, должно согласиться, что значеніе всякой вѣроятности для известнаго лица будетъ зависѣть отъ его понятій о достовѣрности. Чтобы вѣроятности имѣли постоянныя величины, одинакія для всѣхъ, необходимо опредѣлить ту степень вѣроятности, которая всѣми можетъ быть принята за достовѣрность. По мнѣнію Бюффона, должно ожидать явления съ достовѣрностію, когда въ 1000 возможныхъ случаевъ одинъ только ему не благопріятствуетъ. На-пр. можно считать достовѣрнымъ появленіе бѣлаго шара изъ сосуда, содержащаго 999 бѣлыхъ и одинъ только черный. Но въ весьма не многихъ случаяхъ можно достигнуть столь высокой степени вѣроятности; большею частію довольствуемся несравненно низшею степенью. Не трудно впрочемъ доказать, что, безъ основательнаго сомнѣнія, можно принимать и гораздо меньшую степень вѣроятности за достовѣрность. Конечно, наши заключенія будутъ тѣмъ строже и погрѣшности тѣмъ незначительнѣе, чѣмъ высшую степень вѣроятности принимаемъ за достовѣрность, и имѣя возможность разнообразить наблюдения и увеличивать ихъ число, должно принимать эту степень по возможности выше. Но если наблюдения представляютъ большія затрудненія и число ихъ поэтому ограничено, то такая строгость можетъ быть

только вредною: потому что она заставитъ отказаться отъ заключеній приблизительно только вѣрныхъ, и мы, стремясь къ совершенно точнымъ результатамъ, не достигли бы никакого результата. Согласно съ мнѣніемъ Пуассона, можно ожидать съ достовѣрностію явленія, которое въ 200 случаевъ имѣетъ не болѣе одного неблагопріятствующаго, т. е. явленія съ вѣроятностію $\frac{199}{200}$. На-пр. можно съ достовѣрностію ожидать появленія бѣлаго шара изъ сосуда, содержащаго 199 бѣлыхъ и одинъ только черный шаръ. Не трудно, въ самомъ дѣлѣ, показать, что безъ чувствительной погрѣшности принимаемъ вѣроятности болѣшія $\frac{199}{200}$ за достовѣрности, и вѣроятности меньшія $\frac{1}{200}$ — за выраженія невозможности. Такъ на-пр. нѣтъ никакого сомнѣнія, что при прочихъ равныхъ обстоятельствахъ, сочтемъ смертность въ теченіе года 40-лѣтняго и 45-лѣтняго человѣка въ равной степени вѣроятною, хотя между вѣроятностями этихъ двухъ случаевъ есть разность $\frac{1}{200}$. Дѣйствительно, изъ 1000 лицъ 40-лѣтняго возраста умираютъ въ теченіе года около 15, такъ что вѣроятность 40-лѣтняго человѣка умереть въ теченіе года будетъ $\frac{15}{1000}$ или $\frac{3}{200}$; между тѣмъ какъ изъ такого же числа 45-лѣтнихъ умираютъ въ теченіе года около 20, и вѣроятность 45-лѣтняго человѣка умереть въ теченіе года будетъ $\frac{20}{1000}$ или $\frac{4}{200}$, которая превъщаетъ первую вѣроятность на $\frac{1}{200}$. Не смотря на эту разность, не полагаемъ различія между ними въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ жизни. Конечно, есть случаи, въ которыхъ нельзя упустить изъ вида такого различія, — именно, когда точность и многочисленность наблюденій довели наши свѣдѣнія до высокой степени строгости. Но почти во

всѣхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ можно довольствоваться сказанной степенью строгости и считать явленіе достовѣрнымъ, когда въ 200 случаевъ оно повторилось не менѣе 199 разъ.

Принимая вѣроятности, которыя больше $\frac{199}{200}$, за достовѣрности и меньшія $\frac{1}{200}$ — за выраженія невозможности, можно опредѣлить, на сколько простирается въ данномъ ряду наблюденій вліяніе случайныхъ обстоятельствъ, и сколько въ немъ зависитъ отъ дѣйствія постоянныхъ причинъ. Положимъ, что какое-нибудь явленіе въ 300 случаевъ состоялось 200 разъ, то дробь $\frac{200}{300}$, выражая приблизительно вѣроятность этого явленія, будетъ отличаться болѣе или менѣе отъ истинной вѣроятности его. Эта разность зависитъ отъ случайныхъ причинъ, имѣвшихъ мѣсто при наблюденіяхъ, и исчезнетъ только тогда, когда число наблюденій будетъ весьма значительно. При заключеніяхъ, выводимыхъ изъ наблюденій, весьма важно обратить вниманіе на эту разность, т. е. на вліяніе случайныхъ обстоятельствъ, чтобы не приписать постояннымъ причинамъ того, что могло быть слѣдствіемъ случайностей и на-оборотъ. Если на-пр. въ 300 наблюденій одно явленіе состоялось 200 разъ, а въ другихъ 300 наблюденій другое явленіе состоялось 220 разъ, то вѣроятности ихъ будутъ приблизительно $\frac{200}{300}$ и $\frac{220}{300}$. Но разность этихъ дробей не дастъ намъ права считать послѣднее явленіе болѣе вѣроятнымъ перваго; большая величина второй дроби можетъ быть случайною и второе явленіе можетъ даже быть менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ первое, именно потому, что эти дроби не представляютъ въ точности соответственныя вѣроятности, но зависятъ въ большей или

меньшей степени отъ случайныхъ обстоятельствъ, при которыхъ наблюденія производились.

Изъ сказаннаго понятно, какую важность имѣютъ изслѣдованія, которыми опредѣляется, на сколько простирается вліяніе случайностей въ данномъ ряду наблюденій. Для объясненія такихъ изслѣдованій обратимся къ частному случаю. Положимъ, что изъ сосуда, содержащаго бѣлые и черные шары въ неизвѣстномъ количествѣ, извлекаются 16 шаровъ сряду, при чемъ каждый вынутый шаръ кладется обратно въ сосудъ. Если въ эти 16 пріемовъ оказалось 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ, то вѣроятность появленія бѣлаго шара будетъ приблизительно $\frac{10}{16}$. Спрашивается: на сколько дробь $\frac{10}{16}$ можетъ отличаться отъ дѣйствительной вѣроятности появленія бѣлаго шара? Съ помощью соображеній, которыхъ подробное развитіе увлекло бы насъ слишкомъ далеко, но которыя, кромѣ вѣкоторой сложности, не представляютъ никакого особеннаго затрудненія, находимъ, что если сосудъ содержитъ на каждые 100 шаровъ менѣе 30 бѣлыхъ, то вѣроятность появленія 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ въ 16 пріемахъ будетъ меньше $\frac{1}{200}$, т. е. это событіе должно считать невозможнымъ. Его можно ожидать только, когда въ сосудѣ на каждые 100 шаровъ содержится болѣе 30 бѣлыхъ. Такъ на-пр. если на каждые 100 шаровъ приходится по 40 бѣлыхъ, то вѣроятность появленія 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ въ 16 опытахъ будетъ $\frac{4}{100}$; если на каждые 100 шаровъ приходится по 50 бѣлыхъ, то эта вѣроятность будетъ $\frac{12}{100}$; она будетъ $\frac{20}{100}$, $\frac{16}{100}$ и $\frac{6}{100}$, когда на каждые 100 шаровъ въ сосудѣ приходится по 60, или по 70, или по 80 бѣлыхъ. Но если со-

судь содержать на каждые 100 шаровъ болѣе 80 бѣлыхъ, слѣдовательно менѣе 20 черныхъ шаровъ, то вѣроятность появленія 10 бѣлыхъ и 6 черныхъ шаровъ въ 16 испытанійхъ становится опять менѣе $\frac{1}{200}$ т. е. это событіе будетъ опять невозможно, по причинѣ слишкомъ малаго числа черныхъ шаровъ въ сосудѣ. Сообразивъ сказанное, заключаемъ, что появленіе 10 бѣлыхъ шаровъ въ 16 опытахъ возможно только тогда, когда сосудъ на каждые 100 шаровъ содержать отъ 40 до 80 бѣлыхъ; при другомъ количествѣ бѣлыхъ шаровъ должно считать это событіе невозможнымъ. И такъ появленіе 10 бѣлыхъ шаровъ въ 16 опытахъ приводитъ къ заключенію, что вѣроятность появленія бѣлаго шара можетъ быть отъ $\frac{40}{100}$ до $\frac{80}{100}$. Но дробь $\frac{10}{16}$, выражающая приблизительно эту же вѣроятность, равняется почти $\frac{60}{100}$, и потому различіе этой дроби отъ истинной вѣроятности, содержащейся между $\frac{40}{100}$ и $\frac{80}{100}$, никакъ не можетъ быть болѣе $\frac{20}{100}$. Такимъ образомъ опредѣляется на сколько дробь $\frac{10}{16}$, полученная изъ наблюденій, можетъ отличаться отъ дѣйствительной вѣроятности, или, другими словами, на сколько дробь $\frac{10}{16}$ зависитъ отъ случайностей при самыхъ опытахъ.

Подобныя сужденія примѣняются ко всякому ряду наблюденій. Чтобы облегчить приложеніе этихъ заключеній къ частнымъ случаямъ и дать возможность особамъ, незнакомымъ съ математическими вычисленіями, пользоваться ими, я составилъ приложенную таблицу, которая показываетъ, на сколько въ каждомъ случаѣ вѣроятность, выведенная изъ наблюденій, можетъ отличаться отъ истинной вѣроятности.

	50	60	70	80	90	100	110	120	130	140	150	160	
2	056	051	047	044	042	040	038	036	035	034	032	031	98
4	078	072	066	062	058	055	053	051	049	047	045	044	96
6	095	087	080	075	071	067	064	061	059	057	055	053	94
8	109	099	092	086	081	077	073	070	067	065	063	061	92
10	120	110	101	095	089	085	081	078	074	072	069	067	90
12	130	119	110	103	097	092	088	084	081	078	075	073	88
14	139	127	117	110	103	098	094	090	086	083	080	078	86
16	147	134	124	116	109	104	099	095	091	088	085	082	84
18	154	140	130	122	115	108	104	099	095	092	089	086	82
20	160	146	135	127	119	113	108	103	099	096	092	089	80
22	166	151	140	131	124	117	112	107	103	099	096	093	78
24	171	156	144	135	127	121	115	110	106	102	099	096	76
26	176	160	148	139	131	124	118	113	109	105	101	098	74
28	180	164	152	142	134	127	121	116	111	107	104	100	72
30	183	167	155	145	137	130	124	118	114	110	106	103	70
32	187	170	158	148	139	132	126	120	116	112	108	104	68
34	190	173	160	150	141	134	128	122	118	113	110	106	66
36	192	175	162	152	143	136	129	124	119	115	111	107	64
38	194	177	164	154	145	137	131	125	120	116	112	109	62
40	196	179	166	155	146	139	132	127	122	117	113	110	60
42	197	180	167	156	147	140	133	127	122	118	114	110	58
44	199	181	168	157	148	140	134	128	123	119	115	111	56
46	199	182	169	158	149	141	134	129	124	119	115	111	54
48	200	182	169	158	149	141	135	129	124	119	115	112	52
50	200	183	169	158	149	141	135	129	124	119	116	112	50
	50	60	70	80	90	100	110	120	130	140	150	160	

	170	180	190	200	210	220	230	240	250	260	270
2	030	030	029	028	027	027	026	026	025	025	98
4	043	041	040	039	038	037	037	036	035	034	96
6	052	050	049	048	046	045	044	043	043	042	94
8	059	057	056	054	053	052	051	050	049	048	92
10	065	063	062	060	059	057	056	055	054	053	90
12	071	069	067	065	063	062	061	059	058	057	88
14	075	073	071	069	068	066	065	063	062	061	86
16	080	077	075	073	072	070	068	067	066	064	84
18	083	081	079	077	075	073	072	070	069	067	82
20	087	086	082	080	078	076	075	073	072	070	80
22	090	087	085	083	081	079	077	076	074	073	78
24	093	090	088	085	083	081	080	078	076	075	76
26	095	093	090	088	086	084	082	080	079	077	74
28	097	095	092	090	088	086	084	082	080	079	72
30	099	097	094	092	089	087	086	084	082	080	70
32	101	098	096	093	091	089	087	085	083	082	68
34	103	100	097	095	093	090	088	087	085	083	66
36	104	101	099	096	094	092	090	088	086	084	64
38	105	102	100	097	095	093	091	089	087	085	62
40	106	103	101	098	096	093	091	089	088	086	60
42	107	104	101	099	096	094	092	090	088	087	58
44	108	105	102	099	097	095	093	091	089	087	56
46	108	105	102	100	097	095	093	091	089	087	54
48	108	105	103	100	098	095	093	091	089	088	52
50	109	105	103	100	098	095	093	091	089	088	50
	170	180	190	200	210	220	230	240	250	260	270

	280	290	300	310	320	330	340	350	360	370	
2	024	023	023	023	022	022	022	021	021	021	98
4	033	033	032	032	031	031	030	030	029	029	96
6	040	039	039	038	038	037	036	036	035	035	94
8	046	045	044	044	043	042	042	041	040	040	92
10	051	050	049	048	047	047	046	045	045	044	90
12	055	054	053	052	051	051	050	049	048	048	88
14	059	058	057	056	055	054	053	053	052	051	86
16	062	061	060	059	058	057	056	055	055	054	84
18	065	064	063	062	061	060	059	058	057	057	82
20	068	066	065	064	063	062	061	061	060	059	80
22	070	069	068	067	065	064	064	063	062	061	78
24	072	071	070	069	068	067	066	065	064	063	76
26	074	073	072	071	069	068	067	066	065	065	74
28	076	075	073	072	071	070	069	068	067	066	72
30	078	076	075	074	072	071	070	069	068	067	70
32	079	078	076	075	074	073	072	071	070	069	68
34	080	079	077	076	075	074	073	072	071	070	66
36	081	080	078	077	076	075	074	073	072	071	64
38	082	081	079	078	077	076	074	073	072	071	62
40	083	081	080	079	078	076	075	074	073	072	60
42	083	082	081	079	078	077	076	075	074	073	58
44	084	082	081	080	079	077	076	075	074	073	56
46	084	083	081	080	079	078	077	075	074	073	54
48	084	083	082	080	079	078	077	076	074	074	52
50	085	083	082	080	079	078	077	076	075	074	50
	280	290	300	310	320	330	340	350	360	370	

	380	390	400	410	420	430	440	450	460	470	
2	020	020	020	020	019	019	019	019	019	018	98
4	028	028	028	027	027	027	026	026	026	026	96
6	035	034	034	033	033	032	032	032	031	031	94
8	039	039	038	038	037	037	037	036	036	035	92
10	044	043	042	042	041	041	041	040	040	039	90
12	047	047	046	045	045	044	044	043	043	042	88
14	050	050	049	049	048	047	047	046	046	045	86
16	053	053	052	051	051	050	049	049	048	048	84
18	056	055	054	054	053	052	052	051	051	050	82
20	058	057	057	056	055	055	054	053	053	052	80
22	060	059	059	058	057	057	056	055	055	054	78
24	062	061	060	060	059	058	058	057	056	056	76
26	064	062	062	061	061	060	059	059	058	057	74
28	065	064	064	063	062	061	061	060	059	059	72
30	067	066	065	064	063	063	062	061	060	060	70
32	068	067	066	065	064	064	063	062	062	061	68
34	069	068	067	066	066	065	064	063	063	062	66
36	070	069	068	067	066	066	065	064	063	063	64
38	070	070	069	068	067	066	066	065	064	063	62
40	071	070	069	068	068	067	066	065	065	064	60
42	072	071	070	069	068	067	067	066	065	064	58
44	072	071	070	069	069	068	067	066	066	065	56
46	072	071	071	070	069	068	067	067	066	065	54
48	073	072	071	070	069	068	067	067	066	065	52
50	073	072	071	070	069	068	067	067	066	065	50
380	390	400	410	420	430	440	450	460	470		

	480	490	500	520	540	560	580	600	620	640	
2	018	018	018	017	017	017	016	016	016	016	98
4	025	025	025	024	024	023	023	023	022	022	96
6	031	030	030	030	029	028	028	027	027	027	94
8	035	035	034	034	033	032	032	031	031	030	92
10	039	038	037	037	036	035	035	034	034	033	90
12	042	042	041	040	040	039	038	038	037	036	88
14	045	044	044	043	042	042	041	040	039	039	86
16	047	047	046	046	045	044	043	042	042	041	84
18	050	049	049	048	047	046	045	044	044	043	82
20	052	051	051	050	049	048	047	046	045	045	80
22	054	053	052	051	050	050	049	048	047	046	78
24	055	055	054	053	052	051	050	049	049	048	76
26	057	056	055	054	053	052	052	051	050	049	74
28	058	057	057	057	055	054	053	052	051	050	72
30	059	059	058	057	056	055	054	053	052	051	70
32	060	060	059	058	057	056	055	054	053	052	68
34	061	061	060	059	058	057	056	055	054	053	66
36	062	061	061	060	058	057	056	055	055	054	64
38	063	062	061	060	059	058	057	056	055	054	62
40	063	063	062	061	060	059	058	057	056	055	60
42	064	063	062	061	060	059	058	057	056	055	58
44	064	063	063	062	060	059	058	057	056	056	56
46	064	064	063	062	061	060	059	058	057	056	54
48	065	064	063	062	061	060	059	058	057	056	52
50	065	064	063	062	061	060	059	058	057	056	50
	480	490	500	520	540	560	580	600	620	640	

	660	680	700	720	740	760	780	800	820	840	
2	015	015	015	015	015	015	014	014	014	014	98
4	022	021	021	021	020	020	020	020	019	019	96
6	026	026	025	025	025	024	024	024	023	023	94
8	030	029	029	029	028	028	028	027	027	027	92
10	033	033	032	032	031	031	030	030	029	029	90
12	036	035	035	034	034	033	033	033	032	032	88
14	038	038	037	037	036	036	035	035	034	034	86
16	040	040	039	039	038	038	037	037	036	036	84
18	042	042	041	041	040	039	039	038	038	037	82
20	044	043	043	042	042	041	041	040	040	039	80
22	046	045	044	044	043	043	042	041	041	040	78
24	047	046	046	045	044	044	033	033	032	032	76
26	048	048	047	046	046	045	044	044	043	043	74
28	049	049	048	047	047	046	046	045	044	044	72
30	051	050	049	048	048	047	046	046	045	045	70
32	051	051	050	049	049	048	047	047	046	046	68
34	052	051	051	050	049	049	048	047	047	046	66
36	053	052	051	050	050	049	049	048	047	047	64
38	053	053	052	051	051	050	049	049	048	047	62
40	054	053	052	052	051	050	050	049	048	048	60
42	054	054	053	052	051	051	050	049	049	048	58
44	055	054	053	052	052	051	050	050	049	048	56
46	055	054	053	053	052	051	051	050	049	049	54
48	055	054	053	053	052	051	051	050	049	049	52
50	055	054	053	053	052	051	051	050	049	049	50
	660	680	700	720	740	760	780	800	820	840	

	860	880	900	920	940	960	980	1000	1050	1100	
2	013	013	013	013	013	013	013	012	012	012	98
4	019	019	019	018	018	018	018	018	017	017	96
6	023	023	022	022	022	022	022	021	021	020	94
8	026	026	026	025	025	025	025	024	024	023	92
10	029	029	028	028	028	027	027	027	026	026	90
12	031	031	031	030	030	030	030	029	028	028	88
14	034	033	033	032	032	032	031	*031	030	030	86
16	035	035	035	034	034	034	033	033	032	031	84
18	037	037	036	036	035	035	035	034	034	033	82
20	039	038	038	037	037	037	036	036	035	034	80
22	040	040	039	039	038	038	037	037	036	035	78
24	041	041	040	040	039	039	039	038	037	036	76
26	042	042	041	041	041	040	040	039	038	037	74
28	043	043	042	042	041	041	041	040	039	038	72
30	044	044	043	043	042	042	041	041	040	039	70
32	045	045	044	043	043	043	042	042	041	040	68
34	046	045	045	044	044	043	043	042	041	040	66
36	046	046	045	045	044	044	043	043	042	041	64
38	047	046	046	045	045	044	044	043	042	041	62
40	047	047	046	046	045	045	044	044	043	042	60
42	048	047	047	046	046	045	045	044	043	042	58
44	048	047	047	046	046	045	045	044	043	042	56
46	048	048	047	047	046	046	045	045	044	043	54
48	048	048	047	047	046	046	045	045	044	043	52
50	048	048	047	047	046	046	045	045	044	043	50
860	880	900	920	940	960	980	1000	1050	1100		

1150 1200 1250 1300 1350 1400 1450 1500 1550 1600

2	012	011	011	011	011	011	010	010	010	010	98
4	016	016	016	015	015	015	015	014	014	014	96
6	020	019	019	019	018	018	018	017	017	017	94
8	023	022	022	021	021	020	020	020	019	019	92
10	025	025	024	024	023	023	022	022	022	021	90
12	027	027	026	026	025	025	024	024	023	023	88
14	029	028	028	027	027	026	026	025	025	025	86
16	031	030	029	029	028	028	027	027	026	026	84
18	032	031	031	030	030	029	028	028	027	027	82
20	033	033	032	031	031	030	029	029	028	028	80
22	035	034	033	033	032	031	031	030	030	029	78
24	036	035	034	034	033	032	032	031	031	030	76
26	037	036	035	034	034	033	033	032	032	031	74
28	037	037	036	035	035	034	033	033	032	032	72
30	038	037	037	036	035	035	034	034	033	032	70
32	039	038	037	037	036	035	035	034	034	033	68
34	040	039	038	037	037	036	035	035	034	034	66
36	040	039	038	038	037	036	036	035	035	034	64
38	041	040	039	038	037	037	036	036	035	034	62
40	041	040	039	038	038	037	036	036	035	035	60
42	041	040	040	039	038	037	037	036	036	035	58
44	041	041	040	039	038	038	037	036	036	035	56
46	042	041	040	039	038	038	037	036	036	035	54
48	042	041	040	039	039	038	037	037	036	035	52
50	042	041	040	040	039	038	037	037	036	035	50

1150 1200 1250 1300 1350 1400 1450 1500 1550 1600

Частъ LXXXVIII. Омд. II.

	1650	1700	1750	1800	1850	1900	1950	2000	2100	2200	
2	010	010	010	009	009	009	009	009	009	008	97
4	014	013	013	013	013	013	013	012	012	012	96
6	017	016	016	016	016	015	015	015	015	014	94
8	019	019	018	018	018	018	017	017	017	016	92
10	021	021	020	020	020	020	019	019	019	018	90
12	023	022	022	022	021	021	021	021	020	020	88
14	024	024	024	023	023	023	022	022	021	021	86
16	026	025	025	024	024	024	024	023	023	022	84
18	027	026	026	026	025	025	025	024	024	023	82
20	028	027	027	027	026	026	026	025	025	024	80
22	029	028	028	028	027	027	027	026	026	025	78
24	030	029	029	028	028	028	027	027	026	026	76
26	031	030	030	029	029	029	028	028	027	027	74
28	031	031	030	030	030	029	029	028	028	027	72
30	032	031	031	031	030	029	029	028	028	027	70
32	033	032	032	031	031	030	030	030	029	028	68
34	033	033	032	032	031	031	030	030	029	029	66
36	033	033	033	032	032	031	031	030	030	029	64
38	034	033	033	032	032	032	031	031	030	029	62
40	034	034	033	033	032	032	031	031	030	030	60
42	034	034	033	033	033	032	032	031	031	030	58
44	035	034	034	033	033	032	032	031	031	030	56
46	035	034	034	033	033	032	032	032	031	030	54
48	035	034	034	033	033	032	032	032	031	030	52
50	035	034	034	033	033	032	032	032	031	030	50

1650 1700 1750 1800 1850 1900 1950 2000 2100 2200

2300 2400 2500 2600 2700 2800 2900 3000 4000 5000

2	008	008	008	008	008	008	007	007	006	006	98
4	012	011	011	011	011	011	010	010	009	008	96
6	014	014	013	013	013	013	013	012	011	010	94
8	016	016	015	015	015	015	014	014	012	011	92
10	018	017	017	017	016	016	016	016	013	012	90
12	019	019	018	018	018	017	017	017	015	013	88
14	021	020	020	019	019	019	018	018	016	014	86
16	022	021	021	020	020	020	019	019	016	015	84
18	023	022	022	021	021	021	020	020	017	015	82
20	024	023	023	022	022	021	021	021	018	016	80
22	024	024	023	023	023	022	022	021	019	017	78
24	025	025	024	024	023	023	022	022	019	017	76
26	026	025	025	024	024	023	023	023	020	018	74
28	027	026	025	025	024	024	024	023	020	018	72
30	027	027	026	025	025	025	024	024	021	018	70
32	028	027	026	026	025	025	025	024	021	019	68
34	028	027	027	026	026	025	025	025	021	019	66
36	028	028	027	027	026	026	025	025	022	019	64
38	029	028	028	027	026	026	026	025	022	019	62
40	029	028	028	027	027	026	026	025	022	020	60
42	029	029	028	027	027	026	026	026	022	020	58
44	029	029	028	028	027	027	026	026	022	020	56
46	029	029	028	028	027	027	026	026	022	020	54
48	030	029	028	028	027	027	026	026	022	020	52
50	030	029	028	028	027	027	026	026	022	020	50

2300 2400 2500 2600 2700 2800 2900 3000 4000 5000

Составъ этой таблицы слѣдующій. Верхній и нижній горизонтальные столбцы содержатъ числа наблюдений, или числа данныхъ, которыя принимаются въ соображеніе, начиная съ 50 до 5000. Для бѣльшаго удобства при употребленіи таблицы, въ нижнемъ горизонтальномъ столбцѣ помѣщены тѣ же числа, какъ въ верхнемъ, такъ что каждый вертикальный столбецъ имѣетъ снизу и сверху то же число, указывающее число наблюдений. Эти числа слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: они возрастаютъ до 500 на постоянную разность 10; начиная съ 500 они увеличиваются на 20 до 1000; отъ 1000 до 2000 разность ихъ есть 50, отъ 2000 до 3000 эта разность есть 100; наконецъ къ нимъ прибавлено еще 4000 и 5000. Эти числа достаточны для всякаго ряда наблюдений: потому что разности послѣдовательныхъ чиселъ довольно незначительны въ сравненіи съ ними, такъ что если какое-нибудь число данныхъ и не находится въ таблицѣ, то, безъ чувствительной погрѣшности, можно взять ближайшее къ нему число таблицы, разумѣется, когда это число не превышаетъ 5000 и не менѣе 50. Впрочемъ, для большей строгости, можно въ подобныхъ случаяхъ воспользоваться пропорціональными разностями, исправляя ими погрѣшности, происходящія отъ того, что вмѣсто даннаго числа наблюдений взято ближайшее къ всему число таблицы. Излишно распространять таблицу на случаи, въ которыхъ число наблюдений менѣе 50: потому что эти случаи не могутъ быть предметомъ приложенія теории вероятностей. Даже наблюдения, которыхъ число превышаетъ 50, какъ ряды, состоящіе изъ 100, 200 и болѣе данныхъ, не заслуживаютъ еще никакого вниманія въ этомъ отношеніи, и они показаны въ таблицѣ только по-

тому, что къ нимъ приводятся случаи. въ которыхъ число данныхъ превышаетъ 5000. Хотя сообщенная таблица простирается только до 5000 наблюдений, и относится непосредственно только къ такимъ наблюдениямъ, которыхъ число менѣе 5000, но ею можно воспользоваться безъ большаго затрудненія для какого угодно ряда данныхъ, и для достиженія этой цѣли, въ особенности, слѣдовало начать таблицу съ числа 50.

Довольствуясь на время этими замѣчаніями касательно общности предложенной таблицы, объяснимъ значеніе другихъ чиселъ ея. Первый и послѣдній вертикальные столбцы содержатъ процентныя повторенія разсматриваемаго событія. Подъ словомъ *процентнаго повторенія* какого-нибудь явленія разумѣмъ число, показывающее, сколько разъ разсматриваемое событіе повторилось въ каждаыхъ ста наблюденияхъ. Разность послѣдовательныхъ чиселъ каждаго изъ первыхъ и послѣднихъ вертикальныхъ столбцевъ есть 2, и эти числа расположены такимъ образомъ, что первый вертикальный столбецъ содержитъ процентныя повторенія, которыя менѣе 50, а послѣдній тѣ, которыя болѣе 50, т. е. первый относится къ явленіямъ, которыя въ каждаыхъ 100 наблюденияхъ повторяются менѣе 50 разъ, а второй — къ явленіямъ, повторяющимся болѣе 50 разъ въ каждаыхъ 100 наблюденияхъ. При такомъ устройствѣ таблицы сумма крайнихъ чиселъ каждаго горизонтальнаго столбца есть 100, и числа его принадлежатъ безъ различія явленіямъ, которыхъ процентное повтореніе показано первымъ или послѣднимъ числомъ. Не трудно, впрочемъ, понять причину такого распредѣленія. Каждое явленіе, повторившееся не каждыи разъ въ данномъ ряду наблюдений, зависитъ всегда отъ

другаго ему претивоположнаго явленія, которое состоялось во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ первое не состоялось. Такія два другъ другу противоположныя явленія связаны условіемъ, что сумма ихъ процентныхъ повтореній равняется постоянно 100. Такъ, на-пр., разсматривая мужескія рожденія, принимаемъ за число повтореній полное число рожденій какъ мужескихъ, такъ и женскихъ; въ этомъ случаѣ, рожденіе дѣвочки составляетъ явленіе, противоположное рожденію мальчика, и сумма процентныхъ повтореній этихъ двухъ явленій будетъ равняться 100. Если же выводимъ изъ даннаго ряда наблюденій приближенныя вѣроятности двухъ другъ другу противоположныхъ событій, — раздѣливъ число повтореній каждаго изъ нихъ на полное число наблюденій, то получимъ дроби, которыя будутъ различаться отъ истинныхъ вѣроятностей этихъ явленій одинакою величиною; одна изъ этихъ дробей будетъ превышать соотвѣтственную вѣроятность на столько же, на сколько другая будетъ меньше соотвѣтствующей ей вѣроятности. Въ самомъ дѣлѣ, если на-пр. одна изъ этихъ дробей случайно равняется своей вѣроятности, то другая дробь будетъ равняться вѣроятности противоположнаго событія; если числитель первой дроби содержитъ одну единицу лишнюю противъ вѣроятности перваго событія, то въ числитель другой дроби не будетъ доставать одной единицы до вѣроятности другаго событія; въ случаѣ двухъ, трехъ, или большаго числа единицъ, лишнихъ въ числитель одной дроби, въ числитель другой не будетъ доставать такого же числа единицъ; это и значить, что на сколько одна дробь превышаетъ вѣроятность соотвѣтственнаго событія, на столько другая будетъ меньше вѣроятности проти-

воположеннаго событія. Изъ этого слѣдуетъ, что наибольшая величина, на которую приближенная вѣроятность, выведенная изъ даннаго ряда наблюдений, можетъ разниться отъ дѣйствительней вѣроятности, будетъ одинакова для двухъ противоположныхъ событій, такъ что возможно большее отклоненіе, соответствующее одному явленію, можно всегда замѣнить отклоненіемъ для противоположнаго явленія. На основаніи этого, достаточно знать наибольшія отклоненія для тѣхъ только явленій, которыхъ процентныя повторенія не превышаютъ 50: потому что отклоненія другихъ событій, равняясь наибольшимъ отклоненіямъ противоположныхъ событій, приводятся къ случаямъ, въ которыхъ процентное повтореніе не превышаетъ 50. Вотъ почему каждый горизонтальный столбецъ принадлежитъ двумъ процентнымъ повтореніямъ, отмѣченнымъ въ началѣ и концѣ его, и составляющимъ вмѣстѣ 100.

Въ таблицѣ находимъ одни четныя процентныя повторенія. Что касается нечетныхъ, то можно всегда, безъ чувствительной погрѣшности, замѣнить ихъ ближайшими четными числами, предшествующими или послѣдующими: потому что возможно большая разность для двухъ близкихъ между собою случаевъ, каковы нечетное и ближайшее къ нему четное процентное выраженіе, будетъ вообще мало отличаться между собою. Впрочемъ, для большей строгости можно исправить погрѣшность съ помощію пропорціональныхъ разностей, какъ это будетъ объяснено въ другомъ мѣстѣ.

Показавъ значеніе и распредѣленіе чиселъ верхнихъ и нижнихъ горизонтальныхъ, первыхъ и послѣднихъ вертикальныхъ столбцовъ, объяснимъ теперь употребленіе

других чиселъ таблицы. Всѣ они представляютъ числители дробей, которыхъ знаменатель равенъ постоянно 1000, или, другими словами, они выражаютъ тысячныя части. Принимая ихъ въ этомъ смыслѣ, имѣемъ въ нихъ тѣ разности, которыми приближенные вѣроятности какихъ-нибудь явленій, выведенныя изъ наблюдений, могутъ разниться отъ дѣйствительныхъ вѣроятностей этихъ явленій. Каждое изъ этихъ чиселъ принадлежитъ въ одно и то же время извѣстному вертикальному и горизонтальному столбцу; первый опредѣляется числомъ наблюдений, а второй — процентнымъ повтореніемъ разсматриваемаго явленія.

Для нахождения, по таблицѣ, наибольшей разности для даннаго случая, отыскиваемъ страницу, на которой находится число наблюдений, принятыхъ въ соображеніе, отмѣчаемъ вертикальный столбецъ, соответствующій этому числу, и беремъ въ этомъ столбцѣ то число, которое находится въ горизонтальной строкѣ, соответствующей данному процентному повторенію разсматриваемаго явленія. Найденное такимъ образомъ число представляетъ тысячныя части, на которыхъ приближенная вѣроятность можетъ разниться отъ дѣйствительной. Такъ, напр., пусть въ ряду 900 наблюдений извѣстное какое-нибудь явленіе повторилось въ каждыхъ 100 наблюденіяхъ 24 раза, т. е. пусть процентное повтореніе его будетъ 24, или, что все равно, пусть дробь $\frac{24}{100}$ изобразить приближенную вѣроятность его. Для нахождения возможно большей разности этой дроби отъ вѣроятности явленія, отыскиваемъ въ таблицѣ вертикальный столбецъ съ надписью 900, т. е. столбецъ, соответствующій 900 наблюденіямъ; въ пересѣченіи его съ горизонтальною строкою процентнаго повторенія въ 24, находимъ 040; это значитъ, что 0,040

есть возможно бѣльшая разность дроби $\frac{24}{100}$ отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія.

Когда процентное повтореніе не превышаетъ 50, то горизонтальныя строки берутся по указаніямъ перваго изъ вертикальныхъ столбцевъ; для процентныхъ же повтореній, превышающихъ 50, горизонтальныя строки указываются числами послѣдняго изъ вертикальныхъ столбцевъ.

Зная наибольшую величину, на которой приближенная вѣроятность, выведенная изъ наблюдений, можетъ разниться отъ истинной вѣроятности явленія, можно опредѣлить предѣлы, между которыми послѣдняя содержится. Для этого стоитъ только замѣтить, что если къ приближенной вѣроятности прибавимъ наибольшую разность ея отъ дѣйствительной вѣроятности, то получимъ величину, которую послѣдняя не можетъ превышать, и которая по этому представляетъ высшій предѣлъ ея. Слѣдовательно для нахождения предѣловъ, между которыми содержится вѣроятность какого-нибудь явленія, должно къ приближенной вѣроятности, выведенной изъ наблюдений, приложить наибольшую разность ея отъ дѣйствительной вѣроятности, и потомъ вычесть изъ нея эту же разность; полученные такимъ образомъ два числа будутъ предѣлы, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія. Въ прежнемъ примѣрѣ, въ которомъ предполагалось, что число наблюдений есть 900 и процентное повтореніе 24, съ помощію таблицы нашли наибольшую разность приближенной вѣроятности 0,24 отъ дѣйствительной равную 0,040. Предѣлы же, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія, находимъ, когда къ 0,24 приложимъ 0,040, и изъ него вычтемъ это же число; эти предѣлы будутъ посему 0,28 и 0,20, такъ

что изъ предложенныхъ наблюдений заключимъ, что вѣроятность явленія менѣе 0,28, но болѣе 0,20.

При опредѣленіи предѣловъ вѣроятностей могутъ представиться четыре случая, которые рассмотримъ отдѣльно, объясняя правила и приемы, которыми должно руководствоваться въ каждомъ изъ нихъ.

I.

Самый простѣйшій случай, который всего удобнѣе разрѣшается съ помощію таблицы, есть тотъ, когда данный рядъ наблюдений находится непосредственно въ таблицѣ, т. е. когда число данныхъ наблюдений есть одно изъ чиселъ, отмѣченныхъ въ ней, и когда процентное повтореніе есть четное число. Этотъ случай уже разобранъ въ предъидущемъ примѣрѣ; но для полноты повторимъ здѣсь приемы, нужныя для рѣшенія его.

Изъ данного числа наблюдений и изъ числа повторений разсматриваемаго явленія выводимъ процентное повтореніе его съ помощію пропорцій: данное число наблюдений относится къ числу повторений разсматриваемаго явленія, какъ 100 относится къ искомому процентному повторенію X . Опредѣливъ изъ такой пропорціи послѣднее число и раздѣливъ его на 100, находимъ приближенную вѣроятность разсматриваемаго явленія. Потомъ отыскиваемъ въ таблицѣ наибольшую разность этой дроби отъ вѣроятности явленія; для этого беремъ въ вертикальномъ столбцѣ, соответствующемъ данному числу наблюдений, то число, которое находится въ горизонтальной строкѣ, соответствующей процентному повторенію разсматриваемаго явленія. Это число, дѣленное на 1000, есть наибольш-

шая разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной. Приложивъ и вычтя его изъ первой, находимъ два предѣла, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія.

Выполнимъ эти дѣйствія въ слѣдующемъ примѣрѣ. Извѣстное намъ явленіе повторилось 504 раза въ 840 наблюденіяхъ; требуется опредѣлять предѣлы, между которыми содержится вѣроятность этого явленія.

а) *Опредѣленіе процентнаго повторенія.* Изъ пропорціи $840 : 504 = 100 : X$ находимъ $X = 60$; слѣдовательно процентное повтореніе есть 60 и приближенная вѣроятность будетъ поэтому 0,60.

б) *Нахожденіе наибольшей разности дроби 0,60 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія.* Въ вертикальномъ столбцѣ съ надписью 840 беремъ число 048, которое находится въ горизонтальной строкѣ, соотвѣтствующей процентному повторенію 60. Наибольшая разность будетъ поэтому 0,048.

в) *Нахожденіе предѣловъ вѣроятности.* Прикладываемъ къ дроби 0,60 наибольшую разность 0,048 и находимъ 0,648; вычитая изъ нея эту же разность, получимъ 0,552. слѣдовательно, предѣлы, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія, будутъ 0,552 и 0,648.

II.

Число наблюденій находится въ таблицѣ, но процентное повтореніе не имѣется въ ней. Когда процентное повтореніе есть нечетное число, и изслѣдованія не требуютъ большой строгости, то можно, вмѣсто него, взять

ближайшее четное число, предшествующее или послѣдующее; предѣлы, опредѣленные такимъ образомъ, мало разнятся отъ точныхъ предѣловъ. Для достиженія же большей точности должно поступать слѣдующимъ образомъ. Отыскивая разности, соотвѣтствующія двумъ ближайшимъ четнымъ процентнымъ повтореніямъ, беремъ сумму ихъ; она представитъ, весьма приблизительно, наибольшую разность для даннаго нечетнаго повторенія. Пусть напр. извѣстное намъ явленіе повторялось 507 разъ въ 780 наблюденіяхъ; требуется опредѣлить предѣлы вѣроятности его. Изъ пропорціи $780 : 507 = 100 : X$ находимъ $X = 65$; слѣдовательно процентное повтореніе будетъ 65 и приближенная вѣроятность 0,65. Для опредѣленія наибольшей разности дроби 0,65 отъ дѣйствительной вѣроятности отыскиваемъ въ таблицѣ наибольшія разности, соотвѣтствующія процентнымъ повтореніямъ 64 и 66; онѣ суть 0,049 и 0,048: посему наибольшая разность для процентнаго повторенія 65 будетъ $\frac{0,049 + 0,048}{2} = 0,0485$. Послѣ этого находимъ искомыя предѣлы, прикладывая 0,0485 къ 0,65 и вычитая эту же дробь; предѣлы будутъ 0,6985 и 0,6015. Если же вмѣсто процентнаго повторенія 65 возьмемъ 64, то получимъ предѣлы 0,699 и 0,601, которые мало рознятся отъ прежнихъ. Большею частію бываетъ совершенно излишно опредѣлять наибольшую разность чрезъ полусумму, а достаточно взять разность, соотвѣтствующую ближайшему четному процентному повторенію.

Когда процентное повтореніе выражается цѣлымъ числомъ съ дробью, т. е. когда приближенная вѣроятность есть десятичная дробь, состоящая не изъ двухъ, но

изъ большаго числа мѣстъ, то наибольшая разность этой дроби отъ вѣроятности явленія опредѣляется весьма приблизительно, удержавъ въ десятичной дроби первые два мѣста, и взявъ наибольшую разность, соответствующую только этимъ двумъ мѣстамъ, какъ будто бы другихъ десятичныхъ мѣстъ и не было.

Полученную такимъ образомъ наибольшую разность можно, безъ всякаго сомнѣнія, принимать за наибольшую разность и полной десятичной дроби. Если же желаемъ имѣть болшую точность, въ чемъ впрочемъ рѣдко представится надобность, то можно поступать слѣдующимъ образомъ. Отыскавъ въ таблицѣ разности для такихъ двухъ процентныхъ повтореній, между которыми содержится данное, принимаемъ болшую изъ нихъ за истинную разность, и исправляемъ ее съ помощію пропорціи, основанной на томъ, что для небольшихъ измѣненій разности измѣняются пропорціонально процентнымъ повтореніямъ. Эта пропорція слѣдующая: разность двухъ процентныхъ повтореній, содержащихъ данное, дѣленная на 100 (т. $\frac{2}{100}$), относится къ разности соответствующихъ имъ наибольшихъ отклоненій такъ, какъ разность приближенной вѣроятности и того процентнаго повторенія, дѣленнаго на 100, котораго наибольшую разность хотимъ исправить, относится къ искомой поправкѣ. Опредѣливъ изъ этой пропорціи поправку и вычтя ее, находимъ наибольшую разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной. Вмѣсто болшей изъ двухъ разностей, можно исправить также и меньшую; результатъ будетъ одинъ и тотъ же, но поправка опредѣлится въ такомъ случаѣ изъ пропорціи: дробь $\frac{2}{100}$ относится къ разности двухъ наибольшихъ отклоненій, содержащихъ искомое

отклоненіе, такъ какъ разность приближенной вѣроятности и того процентнаго повторенія, дѣленнаго на 100, котораго наибольшую разность хотимъ исправить, относится къ искомой поправкѣ. Эти приемы лучше всего объясняются въ частномъ примѣрѣ. Положимъ, что въ 840 наблюденій извѣстное намъ явленіе состоялось 786 разъ; требуется опредѣлить предѣлы вѣроятности его. Для этого выразимъ приближенную вѣроятность $\frac{786}{840}$ въ видѣ десятичной дроби 0,9357. Удержавъ первыя два мѣста 93, отыскиваемъ въ таблицѣ наибольшія разности, соответствующія процентнымъ повтореніямъ 92 и 94; эти разности суть 0,027 и 0,023. Полусумма ихъ $\frac{0,027 + 0,023}{2} = 0,025$ представитъ, весьма приблизительно, разность дроби 0,9357 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія, такъ что предѣлы послѣдней будутъ 0,9107 и 0,9607. Для полученія же болѣе точной разности, исправляемъ, какъ сказано, большую дробь 0,027 съ помощію пропорціи:

$$0,94 - 0,92 : 0,027 - 0,023 = 0,9357 - 0,92 : x \\ \text{или } 0,02 : 0,004 = 0,1157 : x.$$

Отсюда находимъ $x = 0,0031$. Эту поправку 0,0031 должно вычесть изъ дроби 0,027, для полученія наибольшей разности между 0,9357 и вѣроятностью разсматриваемаго явленія: посему она будетъ 0,0239, и отличается, какъ видимъ, весьма мало отъ прежде найденной 0,025. Если же хотимъ исправить меньшую дробь 0,023, то для этого составляемъ пропорцію

$$0,94 - 0,92 : 0,027 - 0,023 = 0,24 - 0,9357 : x ; \\ \text{или } 0,02 : 0,004 = 0,0043 : x.$$

Отсюда находимъ $x = 0,0009$. Приложивъ эту поправку $0,0009$ къ дроби $0,023$, находимъ прежнюю наибольшую разность $0,0239$.

III.

При четномъ процентномъ повтореніи число наблюдений не находится въ таблицѣ. При этомъ могутъ быть два случая: А) число наблюдений, превышая 50, будетъ меньше 5000, и В) число наблюдений болѣе 5000.

А) Когда число наблюдений содержится между двумя числами таблицы, то за наибольшую разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной, можно, безъ чувствительной погрѣшности, взять разность, соответствующую числу таблицы, наиболѣе подходящему къ данному числу наблюдений. Желая же получить болѣе точную разность, должно поступать такимъ образомъ. Принимая разность непосредственно предшествующаго числа таблицы, исправляемъ ее съ помощію пропорціи: разность двухъ чиселъ таблицы, между которыми содержится данное число, относится къ разности ихъ наибольшихъ отклонений, какъ разность даннаго числа наблюдений и меньшаго изъ двухъ сказанныхъ чиселъ таблицы, относится къ искомой поправкѣ. Опредѣливши изъ этой пропорціи поправку, вычитаемъ ее. Пусть на-пр. какое-нибудь явленіе повторилось 82 раза въ 164 наблюденіяхъ. Такъ какъ процентное повтореніе въ этомъ случаѣ есть 50, то приближенная вѣроятность разсматриваемаго явленія будетъ 0,50. Число же данныхъ наблюдений содержится между 160 и 170, и наибольшая разность, соответствующая 160, есть 0,112; ее можно принимать, безъ чувствитель-

ной погрѣшности, за наибольшую разность дроби 0,50 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія. Для полученія же болѣе точной разности, опредѣляемъ поправку, которую слѣдуетъ вычесть изъ нея съ помощію пропорціи: разность двухъ чиселъ 170 и 160, между которыми содержится данное число наблюденій, относится къ разности соответствующихъ имъ наибольшихъ отклоненій 0,112 и 0,109, какъ разность даннаго числа наблюденій 164 и меньшею изъ двухъ чиселъ 160, относится къ искомой поправкѣ x :

$$170 - 160 : 0,112 - 0,109 = 164 - 160 : x ;$$

$$\text{или } 10 : 0,003 = 4 : x .$$

Отсюда $x = 0,0012$. Вычтя эту поправку изъ 0,112, находимъ дробь 0,1108, которая представляетъ болѣе точную величину разности дроби 0,50 отъ вѣроятности разсматриваемаго явленія.

В) Когда число наблюденій превышаетъ 5000, то приемы и правила, съ помощію которыхъ находимъ наибольшія разности и предѣлы вѣроятностей, не представляютъ большаго затрудненія, хотя объясненіе ихъ требуетъ соображенія изъ высшаго анализа, и не можетъ быть изложено независимо отъ нихъ. Посему ограничимся только указаніемъ хода дѣйствія и употребляемыхъ приемовъ, не входя въ подробный разборъ ихъ.

Главнымъ основаніемъ приема, служащаго для опредѣленія предѣловъ вѣроятности, когда число наблюденій превышаетъ 5000, состоитъ въ слѣдующемъ предложеніи заимствованномъ изъ Теоріи Вѣроятностей: наибольшая разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной уменьшается съ возрастаніемъ числа наблюденій, и та-

кимъ образомъ, что она уменьшается вдвое, втрое, вчетверо и т. д., когда число наблюдений возрастаетъ соответственно въ 4, 9, 16 и т. д. разъ. Это предложеніе выражается сокращенно такъ: наибольшая разность обратно пропорціональна квадратному корню изъ числа наблюдений. На-пр. если число наблюдений увеличивается въ 100 разъ, то наибольшая разность уменьшается въ 10 разъ, и если первое увеличивается въ 10,000 разъ, то послѣдняя уменьшится въ 100 разъ и т. д. На основаніи этого предложенія, можно, съ помощію таблицы, опредѣлять наибольшія разности и въ тѣхъ случаяхъ, когда число наблюдений превышаетъ 5000.

Положимъ сначала, что это число, превышая 5000, будетъ менѣе 500,000. Опредѣливъ процентное повтореніе раземаатриваемаго явленія, которое, положимъ, будетъ четное число, откидываемъ отъ даннаго числа наблюдений двѣ послѣднія цифры: это значить, что уменьшаемъ его приблизительно во 100 разъ, въ слѣдствіе чего оно становится менѣе 5000 и будетъ содержаться между какими-нибудь двумя числами таблицы. Отыскавъ наибольшую разность, соответствующую этому послѣднему числу, и уменьшивъ ее въ 10 разъ, находимъ наибольшую разность, соответствующую данному числу наблюдений: потому что это число, будучи въ 100 разъ болѣе того числа, для котораго наибольшая разность найдена въ таблицѣ, имѣетъ, какъ мы замѣтили, разность въ 10 разъ меньшую послѣдней. Положимъ на-пр., что въ 24,250 наблюденияхъ какое-нибудь явленіе повторилось 15,520 разъ. Для опредѣленія наибольшей разности въ этомъ случаѣ, замѣтимъ, во-первыхъ, что процентное повтореніе есть 64 и приближенная вѣроятность 0,64. Откидывая потомъ

въ 24250 двѣ послѣднія цифры и взявъ число 242, отыскиваемъ наибольшую разность, соответствующую ему при процентномъ повтореніи 64. Эта разность есть 0,088; слѣдовательно наибольшая разность при 24250 наблюденіяхъ, будучи въ 10 разъ менѣе послѣдней, будетъ равняться 0,0088. Зная же эту разность, заключаемъ, что вѣроятность разсматриваемаго явленія заключается между предѣлами 0,6488 и 0,5312.

Этотъ способъ опредѣленія наибольшихъ отклоненій предполагаетъ, что число наблюденій менѣе 500,000; въ противномъ случаѣ, уменьшеніе этого числа въ 100 разъ дало бы число, выходящее изъ предѣловъ таблицы. Когда же число наблюденій болѣе 500,000, но менѣе 500,000,000, то можно употребить пріемъ, подобный прежнему, опускаая, отъ даннаго числа наблюденій, вмѣсто двухъ, четыре послѣднія цифры, т. е. уменьшая его приблизительно въ 10,000 разъ. Опредѣливъ потомъ наибольшую разность, соответствующую этому уменьшенному числу, и раздѣливъ ее на 100, получаемъ наибольшую разность приближенной вѣроятности отъ дѣйствительной: потому что данное число наблюденій, будучи въ 10,000 разъ болѣе того числа, для котораго разность взята изъ таблицы, имѣетъ, какъ мы замѣтили, разность въ 100 разъ меньшую послѣдней разности. Положимъ на-пр., что въ 2,846700 наблюденіяхъ извѣстное намъ явленіе повторилось 1,365,616 разъ, такъ что процентное повтореніе есть 48 и приближенная вѣроятность 0,48. Опустивъ четыре послѣднія цифры и взявъ, вмѣсто 2,846,700, число 284, отыскиваемъ наибольшую разность, которая, при процентномъ повтореніи 48, соответствуетъ 284. Находя эту разность равною 0,084, раздѣлимъ ее на 100, и при-

нимлемъ дробь 0,00084 за наибольшую разность между вѣроятностью разсматриваемаго явленія и 0,48.

Хотя не трудно распространить употребленіе таблицы и на тѣ случаи, въ которыхъ число наблюденій превышаетъ 500,000,000; но какъ подобные случаи во все не встрѣчаются или представляются, по крайней мѣрѣ, весьма рѣдко, то, не останавливаясь на разсмотрѣніи ихъ, переходимъ къ разбору послѣдняго и самаго общаго случая.

IV.

Когда ни процентное повтореніе, ни число наблюденій не находятся въ таблицѣ.

Выразивъ приближенную вѣроятность, въ этомъ случаѣ, чрезъ десятичную дробь, принимаемъ двѣ первыя цифры ея за приближенное процентное повтореніе, отыскиваемъ потомъ наибольшую разность, соответствующую ему, и будемъ имѣть въ ней, весьма приблизительно, наибольшую разность между приближенной и дѣйствительной вѣроятностями. Для достиженія же большей точности, беремъ изъ таблицы наибольшія разности для такихъ двухъ процентныхъ повтореній, между которыми содержится данное процентное повтореніе, и исправляемъ меньшую или большую изъ нихъ, по способу, объясненному во II-мъ случаѣ. Такъ какъ послѣдовательныя числа таблицы весьма мало разнятся между собою, въ особенности, когда число наблюденій нѣсколько значительно, то почти всегда бываетъ излишно прибѣгать къ упомянутымъ поправкамъ, которыя рѣдко превышаютъ нѣсколько тысячныхъ долей. Чтобы показать незначительность та-

кихъ поправокъ, положимъ, что во 8640 наблюдениахъ какое-нибудь явленіе повторилось 1847 разъ и опредѣлимъ со всюю строгостью предѣлы его вѣроятности.

а) Выражаемъ приближенную вѣроятность $\frac{1847}{8640}$ въ видѣ десятичной дроби 0,2138.

б) Отыскиваемъ наибольшія разности, соотвѣтствующія, при 8640 наблюдениахъ, процентнымъ повтореніямъ 20 и 22, между которыми заключается процентное повтореніе разсматриваемаго явленія. Эти разности, опредѣленные по способу, изложенному въ III-мъ случаѣ, будутъ 0,01222 и 0,01268.

в) Находимъ наибольшую разность дроби 0,2138 отъ вѣроятности разсматриваемаго событія, исправляя меньшую изъ двухъ разностей, 0,01222, какъ сказано во II-мъ случаѣ, съ помощію пропорціи :

$$0,22 - 0,20 : 0,1268 - 0,01222 = 0,2138 - 0,20 : x ;$$

$$\text{или } 0,02 : 0,00046 = 0,0138 : x ;$$

отсюда $x = 0,00032$. Приложивъ эту поправку къ дроби 0,01222, находимъ искомую наибольшую разность 0,01254.

д) Наконецъ выводимъ, съ помощію этой разности, предѣлы 0,2263 и 0,2013, между которыми содержится вѣроятность разсматриваемаго явленія.

Не производя никакихъ поправокъ, принимая за процентное повтореніе хотя число 22, находимъ наибольшую разность 0,0131, которая отличается отъ прежде найденной 0,01254 не болѣе какъ на 0,0005 — величину, которою, безъ всякаго сомнѣнія, можно пренебречь. Изъ этого и видимъ, что только въ крайнихъ случаяхъ, требующихъ большой точности, слѣдуетъ прибѣгать къ поправ-

камъ; большею частію достаточно ограничиваться разностями, соответствующими тѣмъ числамъ таблицы, которыя наиболѣе подходятъ къ даннымъ числамъ.

Объяснивъ употребленіе таблицы для вычисленія предѣловъ вѣроятностей, остается еще показать пользу, которую можно извлечь изъ нея при рѣшеніи нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ Статистики.

Весьма часто представляются случаи, въ которыхъ спрашивается, можно ли принимать вѣроятность какого-нибудь явленія, повторившагося въ данномъ ряду наблюдений извѣстное число разъ, больше или меньше $\frac{1}{2}$. Понятно, что въ подобныхъ вопросахъ недостаточно основываться единственно на относительномъ числѣ повтореній явленія, или на процентномъ повтореніи его. Безъ сомнѣнія, если процентное повтореніе значительно превышаетъ 50, или значительно менѣе этого числа, то безъ другихъ соображеній мы въ правѣ считать вѣроятность такого явленія въ первомъ случаѣ больше, а во второмъ — менѣе половины. Но когда процентное повтореніе мало отличается отъ 50, то, выводя на основаніи этого различія заключеніе, что вѣроятность явленія разнится отъ $\frac{1}{2}$, легко можно ошибиться: потому что явленіе, котораго вѣроятность даже нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$, можемъ, отъ случайнаго стеченія обстоятельствъ при наблюденіяхъ, иногда обнаруживать процентное повтореніе, нѣсколько превышающее 50, и на-оборотъ. Чтобы въ подобныхъ случаяхъ избѣгнуть ложныхъ выводовъ, должно опредѣлять, по изложеннымъ правиламъ, предѣлы, между которыми содержится вѣроятность явленія, и только тогда, когда оба

предѣла или меньше половины, или больше ея, мы въ правѣ считать вѣроятность, въ первомъ случаѣ менѣе, а во второмъ болѣе половины. Когда же предѣлы содержатъ $\frac{1}{2}$, т. е. одинъ изъ нихъ больше и другой меньше $\frac{1}{2}$, то разность между процентнымъ повтореніемъ и 50 можетъ быть случайная. Такъ на-пр., если какое-нибудь явленіе въ 800 наблюденіяхъ повторилось 448 разъ, такъ что приближенная вѣроятность его есть $\frac{448}{800} = 0,56$, то вѣроятность его будетъ больше $\frac{1}{2}$, не потому только, что процентное повтореніе больше 50, но потому, что она, имѣя наибольшую разность 0,050, содержится между предѣлами 0,51 и 0,61, которые оба больше $\frac{1}{2}$. Если же какое-нибудь явленіе въ 800 наблюденіяхъ повторилось не 448, не только 432 раза, такъ что приближенная вѣроятность его будетъ 0,54: то, не смотря на то, что процентное повтореніе больше 50, вѣроятность явленія нельзя считать больше $\frac{1}{2}$, потому что между предѣлами ея содержится $\frac{1}{2}$. Въ самомъ дѣлѣ, она, имѣя наибольшую разность 0,050, содержится между предѣлами 0,49 и 0,59, изъ которыхъ первый менѣе, а второй болѣе $\frac{1}{2}$.

Такъ какъ съ возрастаніемъ числа наблюденій возможная разность между приближенной и истинной вѣроятностями постепенно уменьшается, измѣняясь, какъ мы замѣтили, обратно пропорціонально квадратному корню изъ числа наблюденій: то предѣлы, между которыми содержится какая-нибудь вѣроятность, будутъ постепенно сближаться между собою, по мѣрѣ увеличиванія числа наблюденій. Посему разность между процентнымъ повтореніемъ и 50, которая при извѣстномъ числѣ наблюденій можетъ быть слишкомъ мала, для обнаруживанія раз-

личія между вѣроятностію разсматриваемаго явленія и половиною, будетъ достаточна для этого при болѣе значительномъ числѣ данныхъ, и увеличивая неопредѣленно число наблюдений, можемъ имѣть въ самыхъ ничтожныхъ разностяхъ уже вѣрный признакъ различія вѣроятности какого-нибудь явленія отъ половины.

Кромѣ опредѣленія предѣловъ вѣроятностей, предложенная таблица можетъ служить и къ рѣшенію вѣкоторыхъ другихъ весьма важныхъ вопросовъ, — именно къ опредѣленію условій, когда одно явленіе вѣроятнѣе другаго, и когда различіе ихъ процентныхъ повтореній должно считать случайнымъ. Понятно, что когда процентныя повторенія двухъ явленій значительно разнятся между собою, то одно это уже достаточно, чтобы принимать вѣроятность ихъ различными. Но если разность процентныхъ повтореній мала, то на этой разности не лзя болѣе основывать рѣшеніе вопроса. Въ этихъ случаяхъ необходимо прибѣгнуть къ другимъ выводамъ изъ теоріи вѣроятностей; ими только мы въ состояніи опредѣлить, какъ велика можетъ быть случайная разность двухъ процентныхъ повтореній, и выше какого предѣла ее не лзя болѣе считать случайною. Случаи, въ которыхъ процентныя повторенія мало разнятся между собою, встрѣчаются преимущественно при опредѣленіи зависимости какого-нибудь явленія отъ различныхъ обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе на него. Измѣняя условія, при которыхъ явленія наблюдаются, находимъ болѣею частію, что процентныя повторенія довольно мало разнятся между собою, и на этомъ различіи ихъ основываются заключенія о зависимости явленія отъ различныхъ условій. Такіе выводы требуютъ, прежде всего, рѣшеніе вопроса: ко-

гда должно считать разность процентных повторений случайною, и когда слѣдует ее принимать за слѣдствие того, что вѣроятность наблюдаемаго явленія измѣнилась. Во многихъ случаяхъ, и въ особенности когда процентныя повторенія разнятся довольно значительною величиною, или число наблюдений весьма большее, можно рѣшить подобные вопросы съ помощію предѣловъ, между которыми заключаются вѣроятности разсматриваемыхъ явленій: если эти предѣлы для одной вѣроятности находятся внѣ предѣловъ другой, т. е., если нижній предѣлъ одной превышаетъ верхній предѣлъ другой, то два разсматриваемыя явленія имѣютъ различныя вѣроятности. Такъ на-пр. если извѣстное намъ явленіе повторилось 35.000 разъ въ 50.000 наблюденіяхъ, а другое явленіе только 32.000 разъ въ 50.000 наблюденіяхъ, то вѣроятности этихъ явленій различны между собою: потому что приближеннымъ вѣроятностямъ ихъ $\frac{35000}{50000} = 0,70$ и $\frac{32000}{50000} = 0,64$ соответствуютъ наибольшія разности 0,0058 и 0,0061, такъ что вѣроятность перваго явленія содержится между 0,7058 и 0,6942, а вѣроятность втораго между 0,6461 и 0,6339; и такъ какъ первые предѣлы находятся внѣ вторыхъ, то должно считать эти два явленія не въ равной степени вѣроятными.

Когда же предѣлы одной вѣроятности не находятся внѣ предѣловъ другой, т. е. когда нижній предѣлъ одной меньше высшаго предѣла другой, то этимъ способомъ нельзя болѣе опредѣлить, имѣютъ ли два явленія различныя вѣроятности или отличаются они въ своихъ повтореніяхъ только случайною разностию, хотя рѣшеніе этого вопроса часто еще возможно другимъ путемъ. Положимъ

на-пр., что верхній предѣлъ одной изъ двухъ вѣроятностей превышаетъ нижній предѣлъ другой на небольшую величину, такъ что предѣлы будутъ имѣть весьма малую общую часть. Когда обѣ вѣроятности находятся внѣ этого общаго промежутка, то онѣ, конечно, различны между собою, и различіе ихъ становится тогда только сомнительнымъ, когда обѣ вѣроятности содержатся внутри сказаннаго общаго промежутка. Этотъ послѣдній случай столь невѣроятенъ, что его и должно допустить: въ самомъ дѣлѣ, не правдоподобно, чтобы одна изъ вѣроятностей подходила весьма близко къ одному изъ своихъ предѣловъ, — а это должно быть, когда она содержится въ сказанномъ общемъ промежуткѣ, — но чтобы обѣ вѣроятности, въ то же время, были близки къ одному изъ своихъ предѣловъ въ высшей степени невѣроятно: посему и слѣдуетъ, при весьма малой величинѣ общаго промежутка, считать обѣ вѣроятности различными между собою. До такихъ же заключеній доходимъ не только, когда общій промежутокъ предѣловъ имѣетъ весьма малую величину, но и при болѣе значительномъ протяженіи его. Эти случаи показываютъ, что посредствомъ предѣловъ не всегда можно опредѣлять, когда вѣроятности двухъ явленій различны, а когда различіе въ ихъ повтореніяхъ можетъ быть случайнымъ. Общій способъ для рѣшенія подобныхъ вопросовъ основывается на математическихъ соображеніяхъ изъ высшаго анализа, такъ что здѣсь не лзя изложить подробное объясненіе его, но должно ограничиваться только указаніемъ послѣдовательныхъ ариметическихъ дѣйствій, съ помощію которыхъ достигаются рѣшенія, не отдавая въ нихъ отчета.

Положимъ, что въ данномъ ряду наблюдений известное намъ явление повторилось определенное число разъ, и что въ другомъ ряду наблюдений какое-нибудь другое явление повторилось также определенное число разъ; спрашивается: можно ли считать разность ихъ процентныхъ повторений случайною или неслучайною? Для рѣшенія этого вопроса поступаемъ слѣдующимъ образомъ: отыскиваемъ наибольшія разности приближенныхъ вѣроятностей отъ истинныхъ, умножаемъ каждую самую на себя, и, перемноживши, складываемъ ихъ; сумма, которая при этомъ получается, служить главнымъ даннымъ для рѣшенія предложеннаго вопроса. А именно: если разность двухъ приближенныхъ вѣроятностей, умноженная также сама на себя, будетъ больше этой суммы, то два явленія имѣютъ различныя вѣроятности; если же она меньше этой суммы, то различіе въ ихъ повтореніяхъ можетъ быть случайнымъ. Положимъ на-пр., что въ 12540 наблюденіяхъ какое-нибудь явленіе состоялось 7840 разъ, и въ 18386 наблюденіяхъ другое явленіе повторилось 10235 разъ; спрашивается: будутъ ли вѣроятности этихъ явленій различны или равны между собою? Опредѣливъ приближенные вѣроятности этихъ явленій, и нашедши для первой дробь: $\frac{7840}{12540} = 0.6252$, а для другой $\frac{10235}{18386} = 0.5566$, отыскиваемъ, съ помощію таблицы, наибольшія разности этихъ дробей отъ вѣроятностей разсматриваемыхъ явленій; эти разности суть: 0,0122 и 0,0104. Умноживъ каждую самую на себя, находимъ $0,0122 \cdot 0,0122 = 0,000149$ и $0,0104 \cdot 0,0104 = 0,000108$; сложивъ эти дроби, получимъ

$$0,000149 + 0,000108 = 0,000257.$$

Составивъ разность двухъ приближенныхъ вѣроятностей 0,6252 и 0,5566

$$0,6252 - 0,5566 = 0,0686,$$

и умноживъ эту разность самую на себя, находимъ

$$0,0686 \cdot 0,0686 = 0,004706.$$

Такъ какъ послѣдняя дробь 0,004706 превышаетъ прежнюю сумму 0,000257, то заключаемъ, что два разсматриваемыя явленія имѣютъ не равныя вѣроятности.

Но положимъ, что въ 9836 наблюденіяхъ какое-нибудь явленіе состоялось 6830 разъ, и въ 10830 другихъ наблюденіяхъ другое явленіе повторилось 7325 разъ. Приближенные вѣроятности этихъ явленій будутъ 0,6944 и 0,6763 и наибольшія разности ихъ отъ истинныхъ вѣроятностей 0,0132 и 0,0130. Перемноживъ каждую изъ этихъ дробей самую на себя, и сложивъ, находимъ сумму 0,000343. Разность же приближенныхъ вѣроятностей 0,6944 и 0,6763 есть 0,0181, и умноженная сама на себя, даетъ 0,000328. Такъ какъ эта дробь менѣе прежней суммы 0,000343, то заключаемъ, что различіе въ повтореніяхъ двухъ явленій, или разность ихъ приближенныхъ вѣроятностей можетъ быть случайною.

Всѣ предыдущія изслѣдованія о предѣлахъ вѣроятностей, наибольшихъ случайныхъ разностяхъ ихъ и т. п. могутъ, безъ всякаго сомнѣнія, быть весьма полезными при рѣшеніи различныхъ вопросовъ Статистики; только на основаніи ихъ возможно подвергнуть выводы Статистики строгой математической повѣркѣ, и устранить произволъ при заключеніяхъ, выводимыхъ изъ данныхъ на-

блюдений. Но, отдавая полную справедливость приложению Теории Вероятностей къ Статистикѣ, не должно, съ другой стороны, слишкомъ высоко цѣнить его. Всѣ вычисления основываются исключительно на числѣ повторений разсматриваемаго явленія; другія же условія и отношенія, отъ которыхъ явленіе зависитъ, но которыя не могутъ подлежать точному опредѣленію, опускаются при этомъ изъ виду, такъ-что въ результатахъ вычисления будетъ содержаться только одна часть тѣхъ данныхъ, которыя намъ извѣстны, о разсматриваемомъ явленіи, и поэтому одно вычисленіе не всегда рѣшаетъ вопросъ. Когда выводы изъ наблюдений согласны съ заключеніями а priori, то они, подтверждаясь взаимно, рѣшаютъ вопросъ вполне; но когда результатъ исчисления противорѣчитъ заключеніямъ, извлеченнымъ изъ соображеній, которыя не подлежатъ строгому опредѣленію, то они не приводятъ насъ къ какому положительному заключенію, но указываютъ только на явленіе, какъ на такое, которое требуетъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. Если новыя наблюдения постоянно приводятъ къ тому же заключенію, не смотря на противорѣчіе его съ заключеніемъ а priori, то мы должны наконецъ допустить справедливость его, предоставляя новымъ изслѣдованіямъ разрѣшить это противорѣчіе. Чтобы объяснить это на простомъ примѣрѣ, положимъ, что распредѣлили извѣстное число рожденій на двѣ группы — на рожденія въ лѣтніе и зимніе мѣсяцы. Уже а priori вероятно, что рожденія мальчика и дѣвочки лѣтомъ и зимою не равно возможны; рожденіе тѣсно связано съ временемъ зачатія, рожденія же въ лѣтніе мѣсяцы соответствуютъ преимущественно зачатіямъ въ холодное время и наоборотъ; но образъ жизни, пищи, зачатія, здоровье

лѣтомъ и зимою столь различны, что вліяніе этого различія на зачатія мальчика и дѣвочки несомнѣнно. И такъ а ргіогі уже весьма правдоподобно, что рожденіе мальчика и дѣвочки лѣтомъ и зимою не въ одинакой степени вѣроятны. Если же вычисленіе приводитъ къ тому же заключенію, то его должно считать доказанною истиною; согласіе вычисленія съ заключеніемъ а ргіогі вполне разрѣшаетъ вопросъ. Если же, вмѣсто прежняго расиребрѣленія, дѣлили бы на-пр. рожденія на двѣ группы, смотря по тому, приходились ли они въ четные или нечетные дни мѣсяца, и вычисленіе обнаружило бы различіе въ вѣроятностяхъ этихъ двухъ отдѣловъ: то это различіе, не смотря на то, что указано исчисленіемъ, должно считать случайнымъ, потому что оно противорѣчитъ заключеніямъ а ргіогі. Въ самомъ дѣлѣ, четные и нечетные дни мѣсяца совершенно условны, и не находятся ни въ какой связи съ явленіями природы, которыя могутъ имѣть вліяніе на рожденіе. Это противорѣчіе вычисленія съ указаніями а ргіогі приводитъ къ заключенію, что разность, найденная вычисленіемъ, есть случайная, т. е. что она хотя весьма невѣроятна, но обнаружилась, какъ это часто бываетъ съ случаями даже самыми неправдоподобными. Если же эта разность между вѣроятностями рожденія въ четные и нечетные дни мѣсяца подтверждалась постоянно и новыми наблюденіями, то она дѣлается наконецъ весьма вѣроятною для насъ: потому что въ первомъ ряду наблюденій она выходитъ изъ предѣловъ обыкновенныхъ случайныхъ измѣненій, т. е. представляетъ весьма неправдоподобный случай, но постоянное повтореніе ея въ новыхъ наблюденіяхъ не лзя болѣе считать случайнымъ. Положимъ на-пр., для большей ясности, что сосудъ содер-

жить одинаковое число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ; что вынимаемъ изъ него значительное число шаровъ, кладя каждый вынутый шаръ обратно въ сосудъ, и что всѣ послѣдовательно вынутые шары суть чернаго цвѣта: этотъ случай, конечно, весьма неправдоподобенъ, но можетъ представиться, потому что и самые невѣроятныя явленія иногда сбываются; если же появленіе однихъ только черныхъ шаровъ сряду повторится и во второй и даже въ третій разъ, то должно допустить, что извѣстныя обстоятельства благоприятствуютъ въ особенности появленію черныхъ шаровъ.

Причина, по которой одно вычисленіе недостаточно для рѣшенія подобныхъ вопросовъ, но необходимо подтвержденіе его другими заключеніями а priori, заключается въ томъ, что результаты, къ которымъ вычисленіе приводитъ, недостоверны, но имѣютъ только высокую степень вѣроятности. Такъ на-пр. опредѣляя, съ помощію таблицы, предѣлы, между которыми содержится извѣстная вѣроятность, не должно терять изъ виду, что для насъ весьма правдоподобно, что она содержится между этими предѣлами, но что съ достовѣрностію за это ручаться нельзя; могутъ представиться случаи, что вѣроятность не будетъ заключаться между ними. Хотя эти случаи весьма рѣдки, но ихъ можно подозрѣвать вездѣ, гдѣ употребляются предѣлы, и мы въ правѣ тогда только доузнать, что вѣроятность содержится между ними, когда это не противорѣчить выводамъ а priori. Соображая сказанное, заключаемъ, что вѣроятность заключеній, выведенныхъ изъ наблюдений, состоитъ изъ двухъ частей: одна зависитъ отъ числа повтореній разсматриваемаго явленія, и опредѣляется съ точностію; въ этомъ опредѣленіи заключается польза, ко-

торую теорія вѣроятностей приноситъ Статистикѣ; другая часть ея зависитъ отъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя съ точностію опредѣлить; она условливается предварительными нашими сужденіями о разсматриваемомъ явленіи, зависимоію его отъ другихъ явленій, также нашими понятіями и личными убѣжденіями. Вѣроятности этого рода не опредѣляются данными наблюденіями; онѣ образуются независимо отъ нихъ, и составляясь до наблюденій, служатъ руководителями при производствѣ и разборѣ ихъ, указывая на выборъ данныхъ и на распредѣленіе ихъ на группы; вѣроятности же, основанныя на числѣ повтореній явленій, служатъ только повѣркою тѣхъ предположеній, которыя вытекаютъ изъ вѣроятностей а ргіогі. Когда указанія вычисленія согласны съ выводами а ргіогі, она приводятъ къ положительнымъ заключеніямъ; въ случаѣ же противорѣчія ихъ, или самое предположеніе а ргіогі не основательно, или давныя наблюденія содержатъ такія случайныя измѣненія, которыя скрываютъ настоящее отношеніе статочностей. Не зная, какой изъ этихъ двухъ причинъ отдать преимущество, должно удержаться отъ всякаго заключенія и предоставить рѣшеніе вопроса дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. Для объясненія этихъ отвлеченныхъ разсужденій о зависимости двухъ сказанныхъ вѣроятностей частнымъ случаемъ, положимъ, что изслѣдуется вліяніе времени на вѣроятность рожденія мальчика и дѣвочки. Уже а ргіогі весьма вѣроятно, что возможность рожденія мальчика не одинакова для всѣхъ годовъ: потому что каждый годъ представляетъ особенныя отношенія, которыя могутъ имѣть вліяніе на зачатіе мальчика или дѣвочки; эта вѣроятность, не подлежащая точному опредѣленію, указываетъ на распредѣленіе всѣхъ

рожденіи по годамъ для изслѣдованія зависимости ихъ отъ времени. Распредѣляя ихъ по годамъ урожая или неурожая, по средней температурѣ и вообще по обстоятельствамъ, отъ которыхъ, по всему вѣроятію, зависитъ рожденіе мальчика или дѣвочки, мы въ правѣ считать эту зависимость тогда только доказанною истину, когда данныя наблюденія приводятъ къ тому же заключенію. Если же какой-либо годъ, не отличающійся отъ другихъ годовъ никакимъ особеннымъ обстоятельствомъ, которое могло имѣть вліяніе на вѣроятность рожденія мальчика и дѣвочки, представляетъ, въ сравненіи съ ними, такое различіе въ вѣроятности, которое выходитъ изъ предѣловъ возможныхъ случайныхъ измѣненій, то такой выводъ вычисленія не доказываетъ еще, что вѣроятность рожденія и мальчика и дѣвочки въ этотъ годъ разнится отъ другихъ годовъ; замѣченное различіе должно считать случайнымъ, и отнести къ тѣмъ рѣдкимъ случаямъ, которые, хотя весьма невѣроятны, но тѣмъ не менѣе иногда обнаруживаются.

Вѣроятности, пріобрѣтенныя нами аргіогі, и не подлежащія точному опредѣленію, служатъ главнымъ руководствомъ при статистическихъ изслѣдованіяхъ; онѣ указываютъ на выборъ давныхъ и на распредѣленіе ихъ; другія же вѣроятности, которыя съ точностію опредѣляются, и для которыхъ составлена приложенная таблица, показываютъ только, въ какой мѣрѣ наблюденія оправдываютъ ожиданія, основанныя на вѣроятностяхъ аргіогі, когда предположеніе слѣдуетъ считать справедливымъ, и когда неосновательнымъ и т. д. Первыя зависятъ отъ свѣдѣній, отъ соображеній, отъ гениальности самого изслѣдователя, и составляютъ философскую сторону изслѣдова-

ній; вторыя же придаютъ этимъ изслѣдованіямъ характеръ математической точности и опредѣленности, не допуская произвола въ заключеніяхъ, выводимыхъ изъ наблюдений.

Экстраорд. Проф. Москов. Университета
А. В. ДАВИДОВЪ.

ХЕРРОНЕСЬ (СЕВАСТОПОЛЬ) (*).

Херронесъ обязанъ своимъ происхожденіемъ Ираклія-Понтской колоніи, основанной жителями Мегары и

(*) Эту статью о Севастополѣ мы представляемъ въ извлеченіи изъ второго, исправленнаго и умноженнаго изданія известной книги Б. В. Кёне: «Исслѣдованія объ Исторіи и древностяхъ Херсонеса Таврическаго». Въ первый разъ это сочиненіе издано было на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ въ 1849 году, и авторъ получилъ за него премію отъ Французскаго Института (Institut de France). Г. Кёне, во второмъ изданіи своего ученаго труда, преимущественно измѣнилъ и пополнилъ историческую его часть. Мы полагаемъ, что въ настоящее время не безъ любопытства прочтется Русскими читателями историческое изслѣдованіе о Севастополѣ. Кстати мы считаемъ приятнымъ долгомъ объявить, что главный трудъ Г. Кёне, плодъ десятилѣтнихъ его изысканій, будетъ издавъ подъ заглавіемъ: «Музей покойнаго Князя В. В. Кочубея и изысканія касательно Исторіи и Нумизматики Греческихъ колоній въ Россіи и Царства Босфорскаго» (Musée de feu le prince V. Kotchoubey et recherches sur l'histoire et la numismatique des colonies grecques en Russie et du royaume du Bosphore Cimmérien). Изданіе этого труда приняла на себя вдова Князя — Княгиня Е. П. Кочубей. Первый томъ, въ которомъ представляется Исторія и Нумизматика городовъ Ольвіи, Херронеса, Пантикапей и проч., уже совершенно окончена. Онъ будетъ заключать въ себѣ 55 печатныхъ листовъ in-4°, множество политическихъ и кромѣ того 8 гравированныхъ и иллюстрированныхъ рисунковъ. Второй томъ, въ которомъ будетъ мѣсто Исторія Босфорскаго Царства, уже печатается. Къ нему приложится до 20 рисунковъ, изображающихъ монеты и другія древности, найденныя въ Крыму. Все сочиненіе будетъ окончательно издано въ началѣ 1856 года. *Прим. Ред.*

Танары во времена Кира. Ираклія была митрополією многихъ городовъ, особенно по берегамъ Чернаго моря, и гордая этимъ, называла себя на многихъ своихъ медаляхъ **ΜΑΤΗΡ ΑΠΟΙΚΩΝ ΠΟΛΙΩΝ** (матерью колоній). Вѣроятно, въ то время, когда Делось и другіе острова Архипелага свергли Персидское иго, около 500 г. до X. Р. и почти сорокъ лѣтъ спустя послѣ основанія этой колоніи, Иракліды соединились съ Делійцами, чтобы построить городъ на Ираклідскомъ полуостровѣ — южной оконечности Тавриды. Они давали этому городу имя самаго полуострова (Херронесъ); называли его также, хотя и рѣже, то Иракліей — по имени митрополіи, то Мегарикой — отъ Мегары, метрополіи Иракліи, и, такъ сказать, первой митрополіи Херронеса.

У древнихъ было въ обыкновеніи приписывать основаніе городовъ богамъ или славнымъ героямъ. Херронесъ обязанъ своимъ началомъ также божеству, по свидѣтельству Помпонія Мелы, Артемидѣ, и въ самомъ дѣлѣ, въ одной надписи Херронесъ называется *παρθενούλης* (знаменитой Дѣвою) т. е. Артемидой, которая была почитаема въ этихъ странахъ подъ именемъ Дѣвы. Это древнее туземное божество, играющее роль и въ Исторіи Ифигеніи, Греки приняли за Артемиду, и въ такомъ видѣ изобразили его на всѣхъ памятникахъ.

Молчаніе Геродота о Херронесѣ еще не доказываетъ, что этотъ городъ не существовалъ въ его время: онъ былъ только малъ и незначителенъ. Городъ былъ построенъ первоначально на четверугольной скалѣ, которая, по словамъ Стровона, находилась между мысомъ Дѣвы (*Παρθένου*) и гаванью Символовъ; во время безымяннаго періода, городъ былъ уже разрушенъ, и его развалины были,

вѣроятно, употреблены для построения новаго города. Но въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Палласъ нашелъ еще слѣды этой колоніи, оставленной вскорѣ по ея основаніи (*). Позднѣ здѣсь выстроены были загородные дома и караулни, немногіе остатки которыхъ уцѣлѣли до сихъ поръ.

Первые немногіе поселенцы выбрали это мѣсто потому, что, не отдѣляясь совершенно отъ моря, они не были подвержены и нападеніямъ пиратовъ, которыхъ здѣсь очень боялись. Портъ древняго города былъ, вѣроятно, въ Камышевой бухтѣ или въ *тройной* гавани. Въ послѣдствіи, когда жители Херронеса усилились, они могли рѣшиться на выборъ другаго мѣстопробыванія, представлявшаго болѣе выгодъ для торговли— главнаго ихъ занятія. Это новое мѣсто не должно было быть слишкомъ далеко отъ стараго города: потому что переселеніе представило бы тогда большія затрудненія и могло бы совершиться только мало-помалу. Оно должно было, прежде всего, находиться на берегу моря и близко къ удобной гавани. Всѣ эти выгоды соединяло мѣстоположеніе втораго Херронеса, находившагося, какъ и первый, на Ираклійскомъ полуостровѣ, который назывался также Малымъ Херронесомъ, и отдѣлялся отъ стараго полосой земли длиною въ 40 стадій, оканчивавшейся заливами Символовъ и Ктенусъ Вотъ

(*) Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Stadthaltschaften des Russischen Reiches, II, 68. Путешественники Клеркъ (Clarke), Мюсъ Гютри (Guthrie) и Дюбуа подтверждаютъ мнѣніе Палласа. Но послѣдній уже не нашелъ этихъ развалинъ, которыя употреблены были для разныхъ построекъ нынѣшнимъ владѣтелемъ этого мѣста. Voyage autour du Caucase VI, p. 183. См. также статью: «Древности Ираклійскаго полуострова» въ Журн. Мин. Внутрен. Дѣлъ 1847, Июль стр. 91—116.

пространство, указанное географами для Херронеса; по словам Стравона, дорога вдоль берега между Херронесомъ и Тирасомъ заключало 3400 стадій.

Аррианъ помѣщаетъ городъ между заливомъ Символь и Каркинитой. За тѣмъ у него отмѣчена другая гавань (вѣроятно Κτένους), Тамираки (Ταμιράκη) и другія извѣстныя мѣста. Безымянный древній географъ сообщаетъ разстоянія Херсона отъ другихъ мѣстностей страны, но новѣйшія измѣренія полковника Лапи (Lapie) представляютъ очень значительную разницу съ его числами, и она можетъ быть объяснена только тѣми измѣненіями, которыя въ теченіе столькихъ вѣковъ потерпѣла земля, особенно у береговъ, отъ удаленія или возвышенія морскихъ водъ.

Въ послѣдствіи, разысканія Палласа, Габлица и З. А. Аркаса не оставили никакого сомнѣнія о мѣстѣ Херронеса. Онъ находится между Стрѣлцкой бухтой на востокъ и Карантинной на западѣ, отдѣляясь отъ древняго города пространствомъ около 7 верстѣ. На планѣ, который былъ составленъ 1786 г. Габлицемъ для Императрицы Екатерины II, видно, что тогда можно еще было различить улицы города. Ихъ было 15 маленькихъ и большихъ, параллельныхъ берегу моря и правильно пересѣченныхъ 23 другими улицами. На двухъ концахъ, входившихъ въ море, были предмѣстія, заселенныя рыбаками. На одной изъ построекъ, выдавшейся въ море, миссъ Марія Гютри видѣла, на значительной высотѣ отъ земли, желѣзные кольца, служившія для привязыванія судовъ, и показывающія теперь, на сколько понизилась съ того времени поверхность моря. Дюбуа сообщаетъ нѣсколько рисунковъ развалинъ, остатковъ стѣнъ, башенъ

и «прекрасной гавани». Онъ отыскалъ главную улицу, которая, начинаясь у малаго перешейка, проходила через весь городъ; малыя ворота у гавани предмѣстья Сузы, нѣкоторые остатки храмовъ и другихъ общественныхъ построекъ, наконецъ различныя дороги, ведущія въ Палакiонъ, къ мысу Паревiонъ и къ старому Херронесу. Р. Коль (*) упоминаетъ только объ однихъ воротахъ города, нѣсколькихъ стѣнахъ или оградахъ четверугольной формы, о слѣдахъ улицъ, колодецѣ, подземельи одной церкви и пр.

Гораздо важнѣе изслѣдованiя З. А. Аркаса. По словамъ его, развалины новаго Херронеса начинаются въ двухъ верстахъ на Западъ отъ Севастополя и занимаютъ пространство 274 сажень, — что вовсе не соответствуетъ древнему могуществу города; это доказываетъ только, что при Византийскихъ императорахъ (къ этому времени относятся развалины), городъ былъ уже незначителенъ. Пространство, которое занято было Херронесомъ, возвышается въ тѣверной своей части на 20—24, и въ южной — слишкомъ на 46 футовъ надъ поверхностью моря. Вообще окружность всей полосы земли, на которой находился городъ, заключаетъ только 1350 футовъ, съ 38 футами средней высоты надъ поверхностью моря.

Немногіе остатки стѣнъ въ западной части города еще сохранились; З. А. Аркасъ сообщаетъ рисунки ихъ. Стѣны эти были въ толщину отъ 8 до 10 футовъ, а въ вышину — отъ 2½ до 4 сажень. Онѣ построены изъ твердаго известняка, въ 8—13 горизонтальныхъ слоевъ, положенныхъ одинъ на другой; средняя вышина слоевъ три четверти аршина. Промежутки между ними наполня-

(*) Reise im südlichen Russland.

ли мелкими кусками известкового камня, песчаного базальта и мрамора, склепывая ихъ цементомъ изъ извести, мелкихъ камушковъ и измельченного кирпича. На концахъ стѣны возвышалось восемь круглыхъ башенъ, въ діаметрѣ 8 сажень; двѣ изъ нихъ, обращеннымъ на Ю. и на Ю. В., сохранились отчасти до сихъ поръ. Снаружи стѣны укрѣплены были окопами, слѣды которыхъ еще видны.

Изъ воротъ уцѣлѣли западныя, очень небольшія, у каменной пристани, который, по мнѣнію Дюбуа, находились подлѣ дома Ламаха и вели къ гавани Суза.

На сѣверной сторонѣ было двѣ пристани, отдѣленные одна отъ другой пространствомъ въ 150 сажень. Между ними стояла башня, развалины которой можно замѣтить и теперь. Первая пристань, устроенная изъ известковыхъ камней, соединенныхъ цементомъ, имѣетъ три сажени въ длину и столько же въ ширину; шестнадцать ступеней отдѣляютъ ее отъ моря. Другая была очень не велика.

Улицы почти совершенно разрушены; главная изъ нихъ имѣла въ ширину только три сажени. Камни употреблены были на постройку гавани въ Севастополѣ и города, но еще видны кое-какіе остатки маленькихъ церквей, съ алтарями, обращенными на Востокъ, и съ могилами, которые покрыты мраморными досками съ изображеніемъ креста. Въ могилахъ найдены были скелеты, монеты, стеклянныя кольца разныхъ цвѣтовъ и другія украшенія.

Церковь, сохранившаяся лучше другихъ, есть, вѣроятно, храмъ Божіей Матери, въ которомъ былъ крестенъ Владиміръ Равноапостольный. Она возвышается, въ видѣ креста, на холмѣ въ 27 ф. вышины и 50 ф. въ окружно-

сти; длина ея 18 аршинъ; главный алтарь обращенъ къ Востоку; на обѣихъ сторонахъ его — небольшіе боковыя придѣлы, каждый съ двумя входами. Расчищая помость церкви, нашли на мраморныхъ плитахъ остатки колоннъ, украшенныхъ крестами, и расширяющихся въ основаніи.

А. З. Аркасъ изслѣдовалъ также постройки для снабженія города водою: цистерны и колодцы во внутренности города и у воротъ, и одинъ водопроводъ, который тянется до самаго источника, выходящаго изъ земли въ 7½ верстахъ отъ города, почти на половинѣ дороги изъ Севастополя къ монастырю Св. Георгія. Глиняныя трубы, въ діаметрѣ восемь дюймовъ, лежатъ въ землѣ на четыре фута отъ поверхности. Этимъ водопроводомъ воспользовался Владиміръ при осадѣ Херронеса.

Раскопки, произведенныя недавно подѣ наблюдениемъ Гр. А. С. Уварова, по распоряженію Графа А. А. Перовскаго, привели между прочимъ къ открытію великолѣпной мозаики изъ твердаго камня, которая была украшеніемъ одного языческаго храма, обращеннаго въ послѣдствіи въ церковь. Эта мозаика, по Высочайшему повелѣнію, доставлена въ С. Петербургъ.

Въ Херронесѣ найдено большое количество монетъ, между прочимъ нѣсколько сотъ мѣдныхъ монетъ Василя I; золотыя и серебряныя попадаются рѣдко. Миссъ Гютри упоминаетъ о золотой статирѣ Филиппа II Македонскаго, Палласъ — объ одной Тазосской тетрадрахмѣ съ головой Діониса и съ Иракломъ Сотеромъ на оборотѣ, около III вѣка до Р. Х., о монетахъ Босфорскаго Царства отъ Котиса II до Рескупориса VII, о Римскихъ монетахъ серебряныхъ и мѣдныхъ, отъ Августа до Констанція, наконецъ объ одной Сербской монетѣ, Императора Стефана, выбитой въ Каттаро, между 1326

и 1356 г. По этимъ памятникамъ можно судить о томъ, съ какими землями имѣлъ Херсонъ торговля сношенія.

Положеніе Херронеса было очень выгодно: три гавани облегчали его торговлю. Къ Востоку была гавань Символовъ (τῶν Συμβόλων), теперь Балаклавскій портъ. Маннертъ переводитъ это довольно темное выраженіе древнихъ «гавань условія или добраго предзнаменованія»; но Греческое слово означаетъ торговый договоръ между двумя народами, и въ такомъ смыслѣ это выраженіе кажется должно быть принято и здѣсь; въ Периплѣ Безименнаго гавань названа εὐβουλόουσιον (добраго совѣта) или συμβούλου (общаго совѣта). Дюбуа видитъ въ ней гавань Лестригоновъ Одиссея и говоритъ, что положеніе ея, особенно узкій входъ, совершенно сходно съ описаніемъ Гомера; въ типѣ нѣкоторыхъ монетъ Херронеса много похожего на то изображеніе, въ которомъ Греческое искусство представляетъ Улисса. Настоящее названіе порта Балаклавы производятъ отъ укрѣпленія Палакіонъ, построеннаго царемъ Скилуромъ и названнаго такъ по имени сына его (Palakos); но другіе думаютъ, что Палакіонъ стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Бахчисарая. Во время Генуэзскаго владычества, портъ носилъ имя Symbalo, Simbalo; Татары называли его Zembago. Онъ защищенъ былъ укрѣпленнымъ замкомъ, завоеваннымъ въ 1365 г. Генуэзцами, которые владѣли имъ до 1475, когда онъ перешелъ въ руки Турокъ.

Еще значительнѣе былъ Ктенусскій портъ, занимавшій внутреннюю часть большаго Севастопольскаго порта. Паласаъ нашелъ здѣсь нѣкоторые слѣды стѣнъ и воротъ; тамъ еще видны и остатки каменнаго моста, соединявшаго берега Черной-рѣчки (Біюкъ-узентъ).

Эти важныя гавани устроены были, вѣроятно, самимъ городомъ, и нѣтъ сомнѣнiя, что тутъ были хорошия укрѣпленiя для защиты отъ нападений варваровъ. Но Херронесъ имѣлъ еще третью «прекрасную» гавань, названную такъ въ нѣкоторыхъ изданiяхъ Стравона, у Птолемея, Помпонiя Мелы, Арриана и въ Периплѣ неизвѣстнаго. Правда, въ другихъ изданiяхъ Стравона, напр. у Крамера, вмѣсто *χαλδῆς*, стоятъ *καὶ ἄλλος λιμὴν* «и другая гавань», и издатели отвергаютъ исправленiе Казанбона, принятое и Маннертомъ, но слова Стравона не противорѣчатъ другимъ свидѣтельствамъ, которыя мы приводили. Эта «прекрасная гавань», по Арриану и неизвѣстному древнему географу, находилась въ 700 стадiяхъ отъ Каркиниты или скорѣе отъ гавани этого имени. И изъ словъ Стравона, что «если выйти изъ гавани, то на лѣвой сторонѣ находится малый городъ и прекрасная гавань Херронеса», видно, что «прекрасная» гавань должна находиться на Сѣверѣ отъ Херронеса: потому что за тѣмъ знаменитый географъ описываетъ береговья мѣста, идя къ Югу и восходя по восточному берегу полуострова. Какимъ же образомъ гавань эта могла находиться между Тамираке (*) и Херронесомъ, если отъ этого города до залива Каркиниты было 600 стадiй, и кромѣ того между этимъ заливомъ и «прекрасною гаванью» еще 100 стадiй? Если мы пересѣчемъ въ прямомъ направленiи море и небольшой полуостровъ, оканчивающiйся въ Тамираке, то достигаемъ Татарской деревни Бакаль, гдѣ начинается гавань Каркиниты. Это разстоянiе занимаетъ около 600 стадiй

(*) Тамираке, на западной оконечности Крыма, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь поселки Тарханкутскiй и Рыбный.

или 100 верстъ. Отсюда до Тамираке около $73\frac{1}{2}$ верстъ, т. е. почти 400 стадій, указанныхъ географомъ. Отъ-искивая отъ Тамираке гавань по западному берегу Крыма, мы найдемъ на разстояніи ровно 300 стадій или 55 верстъ гавань Евпаторія, находящейся вѣроятно на мѣ-стѣ древняго города того же имени, который во время Стравона былъ такъ незначителенъ, что онъ обозначаетъ его только какъ «маленькій городокъ» *πολίχνη*, не на-зывая его по имени. Онъ, можетъ быть, и зналъ имя Евпаторія; но какъ въ другомъ мѣстѣ было укрѣ-пленіе того же или подобнаго имени, и свѣдѣнія его объ этой части Крыма были очень не полны, то онъ счелъ за лучшее не называть маленькаго городка, построеннаго у «прекрасной» гавани, чтобъ не сдѣлать какой-нибудь ошибки.

Трудность этого мѣста устраняется, если мы обра-тимъ вниманіе на то, что въ одномъ случаѣ дѣло идетъ о прямой дорогѣ между гаванью и Херронесомъ, а въ дру-гомъ — о дорогѣ вдоль берега.

Слѣдовательно «прекрасная» гавань во время Стра-вона также принадлежала Херронесу. Но словамъ Стра-вона противорѣчитъ извѣстіе безыменнаго географа, ко-торый иначе опредѣляетъ отношеніе «прекрасной» гавани и залива Каркиниты; однакожь это противорѣчіе надобно, кажется, объяснить тѣмъ, что подъ этимъ послѣднимъ именемъ онъ соединяетъ нынѣшнюю гавань Некрополи и сѣверную часть залива Каламита; мы получимъ про-странство его береговъ (2250 стадій), начиная считать отъ Козлова.

«Прекрасная» гавань была мѣстомъ торговли, устро-еннымъ въ особенности для облегченія сношеній со Ски-

сами, земли которых доходили до этого мѣста. Въ случаѣ войны, удержать его было довольно трудно по причинѣ отдаленности отъ главнаго города; тогда нужно было защищать преимущественно Ираклійскій полуостровъ, и съ этою цѣлью жители Херронеса построили стѣну между заливами и Ктеуурскимъ Символовъ. Эта стѣна Херронесцевъ сдѣлана была изъ большихъ необтесанныхъ камней, соединенныхъ одною своею тяжестью безъ цемента; кромѣ того она укрѣплена была рвомъ и башнями; длина ея была 40 стадій (около 7¹/₂ версты). Стѣна была прекраснымъ средствомъ для защиты отъ нападений Скиѣскихъ наѣздниковъ: она давала жителямъ возможность и въ военное время заниматься торговлей и обработкою полей. Караулы, разставленные на башняхъ и у воротъ стѣны, предупреждали о приближеніи непріятеля, и всѣ собирались для отраженія его. На морѣ Скиѣы были не опасны, и торговля всегда приводила въ Херронескіе порты столько кораблей, что не было никакого труда прогнать пиратовъ.

Стѣна была построена, вѣроятно, вскорѣ по основаніи новаго города, время котораго трудно опредѣлить съ точностью, и во всякомъ случаѣ, ранѣе эпохи Скиѣскаго могущества, — именно ранѣе Скиѣскаго царя, современника царицы Амаген и гораздо прежде Скилура: потому что тогда Скиѣы не допустили жителей Херронеса оставить старый городъ и основаться на мѣстѣ новаго. Еще до Скилура Херронесъ, не имѣя силъ защититься отъ сосѣднихъ Скиѣовъ, обратился къ знаменитой супругѣ Сарматскаго царя Медозака, Амагеѣ, которая взяла на себя управленіе своимъ народомъ, вмѣсто мужа, предавшаго пьнству и разврату. Эта часть Сарматовъ населяла

земли на сѣверо-восточномъ берегу Понта Эвксинскаго. Амагея царствовала справедливо, отразила враговъ, подала помощь угнетеннымъ и приобрѣла большую славу у всѣхъ сосѣдей. Она приказала Скиѣскому царю въ Херронесѣ оставить въ покоѣ городъ этого имени, и когда онъ не обратилъ на слова ея никакого вниманія, Амагея собрала сто двадцать самыхъ храбрыхъ и сильныхъ воиновъ, дала каждому по три лошади, и сдѣлавши въ двадцать четыре часа путь въ 1200 стадій, напала неожиданно на царскій дворецъ. Захваченные врасплохъ непріателемъ, малочисленность котораго они не успѣли замѣтить, царь, его стража и друзья были умерщвлены. Землю его Амагея отдала жителямъ Херронеса, но возвратила престолъ убитаго царя его сыну, посовѣтовавъ ему вспоминать о прошедшемъ, царствовать правосудно и не беспокоить больше ни Грековъ, ни сосѣднихъ варваровъ. Объ этомъ событіи упоминаетъ одинъ Полиенъ; и мы не знаемъ, былъ ли этотъ царь одинъ изъ поименованныхъ въ исторіи Ольвіи, или просто начальникъ одного поколѣнія своего народа? Скидуръ, напротивъ, былъ царемъ всѣхъ воиновъ отъ Ольвіи до Херронеса. Ни этотъ городъ, ни Перизадъ III, царь Босфора Киммерійскаго, не могли ему противиться, и оба, для освобожденія отъ варваровъ, просили помощи у Митридата Евпатора, въ то время самаго могущественнаго государя. Полководцы Понтскаго царя, Діофантъ и Неоптолемъ, занявъ крѣпости Палакіонъ, Неаполисъ, и др., выгнали изъ Крыма Скиѣовъ вмѣстѣ съ ихъ союзниками Роксоланами. Рѣшительное сраженіе дано было у стѣны, между заливомъ Символовъ и Ктенутскимъ. Для обезпеченія Херронесу солянаго озера, Діофантъ основалъ

укрѣпленный замокъ Евпаторіонъ (Евпаторія) и соединилъ его посредствомъ вала въ 15 стадій съ главною стѣною. Гг. Муравьевъ-Апостолъ и Дюбуа, считая ошибочнымъ мѣсто Птолемея, гдѣ Евпаторіонъ означенъ недалеко отъ нынѣшняго Козлова, думаютъ, что это укрѣпленіе Діофанта стояло на платформѣ, господствующей надъ Севастопольскимъ портомъ, около Инкермана. Но это противорѣчитъ указаніямъ Стравона, и мѣсто древняго Евпаторіона должно искать немного дальше, можетъ быть, около Ахтіара. Весь валъ, отъ Евпаторіона до Палакіона и гавани Символовъ, занималъ такимъ образомъ 55 стадій или $10\frac{1}{2}$ версть. (*)

Митридатъ назначилъ правителемъ Босфора сына своего Махареса, назвавъ его царемъ этой страны. Стравонъ говоритъ, что ему былъ подвластенъ и городъ Херронесъ. Налоги, которые Митридатъ собиралъ на полуостровѣ, были не велики и составляли только 180 тысячъ медимновъ пшеницы и 200 талантовъ серебра, — сумма, недостаточная даже для содержанія войска, оставленнаго имъ для защиты полуострова.

Между тѣмъ начались войны съ Римлянами; войны этого царя, побѣдители варваровъ не могли съ такимъ же успѣхомъ стоять противъ Римскихъ легіоновъ. Напрасно Митридатъ вступалъ въ союзы съ прежними своими врагами — Скивами и Сарматами; напрасно истребилъ онъ въ Азіи 80,000 Римлянъ: Силла, Лукуллъ и Помпей уничтожили его войска, и принудили его оставить Азію.

(*) Не надобно смѣшивать этого Евпаторіонъ съ городомъ Евпаторіей, который находился, какъ мы прежде замѣтили, на мѣстѣ нынѣшняго города того же имени.

Митридатъ отправился въ Тавриду, надѣясь на помощь сына; но Махаресъ отказалъ ему въ этомъ, и когда отецъ его проникъ въ Дунайскія провинціи, онъ удалился въ Херронесъ и сжегъ галеры, чтобы лишить Митридата средствъ къ преслѣдованію. Но Митридатъ велѣлъ снарядить другіе корабли, и Махаресъ, чтобы не попасться въ его руки, кончилъ жизнь самоубійствомъ послѣ четырнадцатилѣтняго царствованія въ Босфорѣ Киммерійскомъ.

Въ послѣдствіи, когда вновь побѣжденный Митридатъ увидѣлъ себя принужденнымъ уйти въ Крымъ, онъ встрѣтилъ тамъ предателей. Одна изъ его женъ, Стратоника, сдала Помпею сильное укрѣпленіе близъ Пантикапей; полководецъ царя, Касторъ, овладѣлъ цитаделью Фанагоріи, гдѣ захватилъ многихъ дѣтей своего государя; Херронесъ, Нимфеонъ, Θεодосія покорились Римлянамъ.

Рядъ этихъ бѣдствій еще не уничтожилъ однакожь мужества этого царя; соединившись съ Сарматами и Роксоланами, онъ возвратилъ часть Босфора и строго наказалъ измѣнниковъ. Но когда онъ готовился напасть въ самой Италіи на Римлянъ, противъ которыхъ онъ поклялся въ вѣчной ненависти, сынъ его Фарнакъ возмутилъ войско и заставилъ короновать себя въ глазахъ отца, заключеннаго въ стѣнахъ Пантикапей. Не имѣя уже настоящей короны, онъ удовольствовался листами парируса, похожими своей формой на діадему. Послѣ тщетныхъ стараній побѣдить сына просьбами, старый царь пронзилъ себя мечемъ при помощи одного Галльскаго воина (въ 63 г. до Р. Х.).

Херронесъ, вскорѣ послѣ побѣды Помпея, былъ занятъ Римлянами, принадлежавъ Понтійскимъ царямъ около полулѣтка.

Единственными памятниками искусства, относящимися къ первой эпохѣ исторіи Херронеса, остались нѣсколько надписей и медалей.

Самая любопытная изъ надписей — памятникъ благодарности, воздвигнутый въ честь Агазиклета за его многочисленныя услуги городу. Изъ нея видно, что Агазиклетъ учредилъ и снарядилъ стражу, обезпечилъ воздѣлываніе винограда, построилъ стѣны, возобновилъ рынокъ, что онъ былъ полководецъ и жрецъ, начальникъ гимназій и наблюдатель за торговлею. Стражею этой былъ отрядъ который долженъ былъ наблюдать за безопасностью городскихъ земель, тогда окруженныхъ варварами. Это было начало постоянного войска изъ солдатъ, назначенныхъ только для военной службы; обыкновенно же Греки, въ случаѣ нужды, составляли войско изъ гражданъ, которые, по заключеніи мира, снова возвращались къ своимъ занятіямъ.

Второе извѣстіе говоритъ, что Агазиклетъ принялъ мѣры, чтобы защитить воздѣлывателей винограда отъ нападений варваровъ. Онъ возобновилъ стѣны или часть стѣнъ: потому что поставленное здѣсь Греческое слово еще не показываетъ, что онъ построилъ новыя стѣны. Напротивъ, стѣны были очень важны для Греческихъ городовъ, особенно для тѣхъ, которые находились въ земляхъ варваровъ, и сооружены были, вѣроятно, задолго прежде.

Не надобно, впрочемъ, думать, чтобы Агазиклетъ дѣлалъ всѣ эти постройки на свой счетъ; въ такомъ случаѣ, это обстоятельство было бы непременно замѣчено, какъ сдѣлано напримѣръ въ надписи Протогена въ Олимпіи, издавшой покойнымъ Кёлеромъ, и П. И. Кёппеномъ

и Гр. А. С. Уваровымъ. Онъ произвелъ ихъ, вѣроятно, по своей должности протевона и по той же причинѣ поставилъ свое имя на выбитыхъ въ его управленіе монетахъ, изъ которыхъ инныя еще сохранились.

Монеты Херронеса чрезвычайно важны еще въ томъ отношеніи, что по нимъ мы можемъ составить себѣ понятіе о томъ, какія божества почитаемы были въ этомъ городѣ. У Грековъ было обыкновеніе представлять на монетахъ изображенія боговъ, храмы, различныя эмблемы ихъ вѣрованій, основателей города, наконецъ типы, напоминающіе торговлю и важнѣйшія занятія гражданъ.

По Херронескимъ монетамъ главными божествами этого города были Артемида, Аполлонъ, Геркулесъ, Паллада и Афродита.

Артемида представляется во многихъ различныхъ видахъ. На нѣкоторыхъ монетахъ видна только голова богини съ распущенными волосами, или связанными на затылкѣ, или съ лавровымъ вѣнкомъ, или родомъ платка, который называется *κεκρυφαλος* или, съ діадемой и проч. На другихъ монетахъ мы находимъ фигуру Артемиды вполне, въ четырехъ различныхъ видоизмѣненіяхъ одной главной формы. Необходимою спутницей ея служитъ лавъ; вооруженіе состоитъ изъ дротика или изъ лука и стрѣлы.

Лавъ, которою здѣсь постоянно сопровождается Артемида, есть лавъ горы Кирины въ Аркадіи. Авзоній (въ XIX идилліи) придаетъ ей золотыя рога и мѣдныя ноги. Она очень часто изображается вмѣстѣ съ богиней на древнихъ памятникахъ, именно на Херро-

нескихъ монетахъ; она бѣгала такъ быстро, что догнать ее могъ только Геркулесъ.

Изъ Херронескихъ монетъ можно поэтому вывести по крайней мѣрѣ два различные типа Артемиды, которые оба относятся къ Греческой эпохѣ; они даютъ намъ понятіе о такихъ же изображеніяхъ, помѣщенныхъ въ храмахъ Херронеса,—города, главнымъ образомъ преданнаго почитанію этой древнѣйшей туземной богини. Стравонъ называетъ ее «Дѣвой» и упоминаетъ о храмахъ ея въ городѣ и на мысѣ, носившемъ ея имя, гдѣ было ея изображение, сдѣланное изъ дерева.

Эта же богиня у другихъ называется *Οριλόχη* (обитующая въ городѣ) — названіе, вѣроятно составленное Греками по образцу подобнаго варварскаго слова; приурочивая это туземное божество къ своимъ національнымъ понятіямъ, Греки назвали его Артемидою, находя большое сходство въ богинѣ варваровъ съ дочерью Лето.

Храмъ Артемиды-Дѣвы въ самомъ городѣ находился, можетъ быть, на мѣстѣ Н, по плану, приложенному къ нашему сочиненію объ Исторіи Херронеса. Въ послѣдствіи здѣсь была Христіанская церковь, построенная на развалинахъ древняго храма. Г. Дюбуа видѣлъ еще его стѣны, остатки колоннъ съ желобками, базы, Іонійскія капители и другіе обломки, доказывающіе необыкновенную прелесть древняго зданія, украшавшаго нѣкогда это мѣсто. Мысъ Партеніонъ соединялся съ городомъ дорогой, слѣды которой еще сохранились. Г. Дюбуа признаетъ ее единственнымъ мѣстомъ этого берега, гдѣ можно приблизиться къ морю, и откуда Скифы могли помогать потерпѣвшимъ кораблекрушеніе, которыхъ потомъ приносили въ жертву сво-

ему божеству. Здѣсь стоитъ Генуэзскій монастырь Св Георгія, построенный на небольшомъ оазисѣ среди скалъ чернаго базальта; онъ, быть можетъ, основанъ на развалинахъ древняго храма. Христіане любили ставить свои церкви на мѣстѣ языческихъ храмовъ, — и прекрасная капитель колонны изъ Египетскаго мрамора, краснаго съ бѣлыми пятнами, найденная здѣсь, подтверждаетъ мнѣніе Г. Дюбуа. Эта капитель, находящаяся въ Императорскомъ Музеѣ (Керченская зала № 99), принадлежитъ эпохѣ Константина Великаго, и доказываетъ, что въ то время стоялъ здѣсь языческій храмъ

Но эта Артемида-Дѣва имѣла и другія святилища на полуостровѣ. По словамъ Скимна Хиосскаго, исторія Ифигеніи и Ореста происходила совершенно въ другомъ мѣстѣ полуострова. Это былъ мысъ, называвшійся *χρῖοῦ μῆστορον* (бараній лобъ), напротивъ мыса Карамбисъ, въ Пафлагоніи. Г. Дюбуа отыскалъ этотъ мысъ и признаетъ сходство его съ головой барана. Недалеко отсюда лежитъ долина Партенить, имя которой показываетъ, что здѣсь былъ храмъ. Вѣроятно, здѣсь приносили въ жертву чужеземцевъ, убивая ихъ палицами, и бросая въ море ихъ обезглавленные трупы; головы вѣшали на деревьяхъ около храма.

Въ разсказѣ древнихъ о пребываніи въ Тавридѣ дочери Агамемнона Ифигеніи, довольно много запутанности, и оттого трудно его понять. Вспомнимъ, что Ифигенія назначена была въ жертву Артемидѣ, и что особенно у Дорійцевъ есть очень древніе слѣды Артемиды, требующей человѣческихъ жертвъ. Таковы были на-пр. Артемида Мегалопольская, Артемида рѣки Амилиха, около Патръ, въ Ахаіи, и др. Но человѣческое чувство скоро было возмущено

этимъ свирѣпыиъ обычаемъ, и онъ исчезъ; вѣроятно, сами жрецы спасли Ифигенію и отослали ее въ Тавриду, и путешествіе Ореста могло имѣть цѣлью только отысканіе потерянной сестры. Но какъ объяснить слова Геродота и другихъ, что самой Ифигеніи, дочери Агамемнона, приносили въ Тавридѣ человѣческія жертвы?

Исторія могла бы допустить только Ифигенію, какъ предсѣдательницу пріятныхъ жертвоприношеній въ качествѣ жрицы Артемиды; но древніе мифы, обыкновенно иноземные и заимствованные, ясно говорятъ о почитаніи Ифигеніи. Въ Кипрскихъ поэмахъ находимъ, что Ифигенія, принесенная въ жертву Артемидѣ, была унесена самою богиней въ Тавриду и получила отъ нея даръ безсмертія. Артемида замѣнила ее ланью, или, по Фанодему, медвѣдицей, или даже, по Никандру, быкомъ. Безсмертною, какъ Геката, Ифигенія представляется уже у Гезіода; Антонинъ Либеральскій, въ позднѣйшемъ сказаніи (*Metamorph.*, 27), также говоритъ о безсмертной Ифигеніи, которая была похищена богиней и приведена къ Тоасу (*Thoas*), сыну Борисоена. Въ послѣдствіи Артемида перенесла ее на островъ Левки (*Leuke*), дала ей вѣчную юность и безсмертіе и соединила съ Геркулесомъ. Она была почитаема на этомъ островѣ подъ именемъ Орилохіи. Такимъ образомъ Ифигенія, съ одной стороны, приводится въ связь съ Таврійскою богиней, и съ другой стороны имѣетъ отношеніе къ мифу Ахилла, принадлежащему менѣе отдаленной эпохѣ.

Не станемъ повторять исторію дѣтства Ифигеніи съ братомъ ея Орестомъ и замѣтимъ только, что свѣдѣнія о быствѣ Ифигеніи объясняютъ распространеніе почитанія Таврійской Артемиды. Сходя на берегъ въ Бравроиѣ и въ Галахъ

(*Naiae Agarhenides*), Ифигенія оставила тамъ древнее изображеніе богини, сдѣланное изъ дерева, и принята была въ героическую генеалогію подъ именемъ дочери Тезея и Елены. Были и другія деревянныя изображенія Артемиды, Таврійскаго происхожденія, но во всякомъ случаѣ почитаніе Ортіійскій или Ортозійской Артемиды въ Аркадіи древнѣе бѣгства Ифигеніи, если даже, какъ это доказываетъ весь мифъ, она была въ началѣ чуждымъ божествомъ. Та же богиня почитаема была въ Элидѣ на Ликонійской горѣ, въ Аттікѣ, въ Мегарѣ и Византіи, и обожаніе вездѣ было очень древнее.

Только это Греческое почитаніе богини, принимающей человѣческія жертвы, могло побудить Грековъ Таврійскаго полуострова признать туземное божество за Артемиду. Древнія отношенія Гиперборейцевъ къ Делосу и почитаніе Артемиды царской у женщинъ Пеоніи и во Фракіи въ такой же степени указываютъ на весьма древнюю связь Грековъ съ Таврійскимъ Херронесомъ, которая однажъ послѣ сдѣлалась трудно объяснимою по причинѣ варварства туземцевъ. Кажется, впрочемъ, что Греческіе мореплаватели въ своихъ разказахъ преувеличивали варварство туземцевъ, съ цѣлью помѣшать другимъ пускаться въ такія путешествія и сберечь только для себя значительную выгоду, которую извлекали они изъ своей торговли. Точно такъ же Финикійне разказывали Грекамъ и жителямъ Италіи страшныя исторіи объ опасностяхъ, которымъ подвергались они въ отдаленныхъ странахъ за столбами Геркулеса.

Артемида у Грековъ имѣла два главныхъ качества. Сначала это была богиня воинственная, которая не только охотится, но и сражается съ исполинами, по-

ражаетъ Ниобидовъ, Алоидовъ, Оріона и другія существа человѣческаго вида. Но она была и богиней свѣта и творенія, распространяющею счастье и силу, оживляющею природу, человѣка и животныхъ.

Не такая Артемида почитаема была въ Херронесѣ, на монетахъ котораго она постоянно является съ охотничьими принадлежностями, что болѣе соответствовало варварскому и воинственному духу Таврійцевъ. Эта Артемида — Агротера (звѣроловица) на древнѣйшихъ памятникахъ имѣетъ длинные волосы, спадающіе на длинный хитонъ. Скопасъ и Пракситель первые представили статуи Артемиды съ идеальнымъ выраженіемъ, и придали ей короткое одѣяніе, подобравшій хитонъ, связанные волосы, — что ближе подходит къ ея охотничьему характеру. Многіе памятники, и именно нѣсколько великолѣпныхъ Херсонскихъ драхмъ, изображаютъ Артемиду, украшенную вѣнкомъ изъ посвященнаго ей лавра.

Обыкновенная одежда ея — Дорійскій хитонъ пурпурнаго цвѣта, поднятый до колѣнъ; рѣже встрѣчается онъ опущенный до земли и открытый на бокахъ, чтобы не затруднять быстрыхъ движеній. Обувь Артемиды — охотничьи сапожки (*ἐνδρσιδες*), которые называются также Критской обувью. Они доходятъ почти до колѣнъ и должны были защищать ноги отъ терновника и камней; эта обувь зашнуровывалась спереди и сверху была очень широка. На краяхъ ея висятъ иногда большіе куски кожи, чтобы можно было закрыть ногу до самаго колѣна, если этого требовала неровная почва. Статуя Артемиды изъ собранія Джустиніани имѣетъ такую же обувь.

Съ этимъ подобраннымъ хитономъ и андронидами изображается Артемида на очень многихъ монетахъ Херронеса. На статуяхъ она нерѣдко имѣеть такой же костюмъ. Типъ Артемиды, поражающей лань, имѣеть сходство съ живописью на одной вазѣ изъ музея Герцога де-Блака, гдѣ богиня, въ присутствіи Зевса, Аполлона и одной крылатой дѣвушки, опирается колѣномъ на лань, угрожая ей пукомъ стрѣлъ. Гг. Панофка и В. Ллойдъ признають ее за Артемиду Элафеболу (поражающую оленей)—эпитетъ, приданный богинѣ въ одномъ изъ гимновъ Гомера; она была почитаема въ Элидѣ, гдѣ мѣсяцъ Мартъ носилъ ея имя (Ἐλάφιον), также въ Аѳинахъ, Делосѣ, Таросѣ и Приенѣ, гдѣ именемъ ея обозначенъ былъ мѣсяцъ Май (Ἐλαφιβόλιον). Изъ нашихъ монетъ, гдѣ ей вмѣсто пука стрѣлъ данъ дротикъ, быть можетъ, было бы возможно вывести заключеніе о почитаніи Артемиды-Элафеболы въ Херронесѣ. По мнѣнію Панофки, этотъ пукъ есть орудіе жертвоприношенія, и напоминаетъ Таврійскую Артемиду—Фасцелину или Фасцелину, названную такъ а *fascibus*,—пука стрѣлъ, въ которомъ Ифигенія и Орестъ скрыли изображенія Артемиды, чтобъ унести его въ Грецію. Но намъ кажется, что и эта живопись и мраморъ, представляющій подобный сюжетъ и сохранившійся въ Кассельскомъ музеѣ, скорѣе передають Артемиду, которая поражаетъ дочь Косскаго царя Метропа, Титаниду, превращенную въ лань съ золотыми рогами. Этотъ сюжетъ повторяется на монетахъ Эфесскихъ, Дальдійскихъ въ Лидіи и Севастопольскихъ въ Каріи, и по сходству ихъ съ монетами Херронескими, можно думать, что онѣ были скопированы

съ мраморныхъ группъ или картинъ знаменитыхъ художниковъ, которымъ принадлежитъ также первообразъ группы, встрѣчающейся на нашихъ монетахъ. Вообще большое число разнообразныхъ группъ и статуй Артемиды, принадлежащихъ къ цвѣтушей эпохѣ Греческаго искусства, выражаетъ высокую степень гражданской образованности Херронеса и показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько уважаемо было тамъ искусство.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КАБИНЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

Отдѣленіе Азіатскихъ монетъ.

Этотъ отдѣлъ монетъ въ Кабинетѣ Казанскаго Университета принадлежитъ къ числу обширныхъ и довольно богатыхъ по своему удачному составу. Въ 1853 году здѣсь числилось :

Золотыхъ монетъ 213, серебряныхъ 1,110, мѣдныхъ 792, композиціи и разныхъ 16, и того 2,131 мон.

Многія изъ этого числа монеты не были извѣстны и не описаны до настоящаго времени; по числу же значительное первенство принадлежитъ монетамъ Саманскимъ, какъ чаще другихъ попадающимся въ Русскихъ вѣдахъ, Османскимъ, Сафійскимъ и Каджарскимъ. Очень многія монеты пробитыя, въ слѣдствіе обычая ивородокъ убирать ими себѣ голову; впрочемъ, почти ни одна монета черезъ это не утратила своего смысла.

По различнымъ династіямъ и государямъ Азіатскія монеты распределяются слѣдующимъ образомъ :

Часть LXXXVIII. Отд. III.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Арабскій Халифатъ.

Умайя. Валидъ I: сер. 3. Езидъ II: сер. 3. Хешамъ: сер. 4. Езидъ III или Ибрахимъ: сер. 1. Мерванъ II: сер. 1.

Аббаси. Абдъ-дулла Саффахъ: сер. 4, мѣдн. 4. Мансуръ: сер. 32, мѣдн. 5. Мехди: сер. 22, мѣдн. 1. Хади: сер. 3. Харунъ-Эррашидъ: сер. 59, мѣдн. 2. Аминъ: сер. 8. Мамунъ: сер. 12. Моатасимъ-Билла: сер. 1. Васикъ-Билла: сер. 1. Мутаваккиль-улла: сер. 3. Мустайнъ-Билла: сер. 2. Муатезъ-Билла: сер. 1. Муатазидъ-Билла: сер. 1. Муктедиръ-Билла: сер. 3. Неясныхъ: мѣдн. 8.

Идриси. Идрисъ I: сер. 2.

Алаби. Ибрахимъ I: сер. 2.

Тахери. Тальха: мѣдн. 1. Абдъ-уула-бенъ-Тахеръ: сер. 1. Мухаммедъ: мѣдн. 7.

Буи. Умалъ-уддауля: сер. 1. Рукнъ-уддауля: сер. 1. Азаль-уддауля: сер. 8.

Сіри. Бастунъ: сер. 1. Абу-Мансуръ: сер. 10. Кабусъ: сер. 2. Не опредѣленъ: сер. 1.

Самани. Мѣдн. 1. Насръ: мѣдн. 1. Исманъ I: сер. 46, мѣдн. 3. Ахмедъ I: сер. 38. Насръ II: сер. 15, мѣдн. 38. Нухъ I: сер. 4, мѣдн. 39. Абдульмеликъ-бенъ-Нухъ: сер. 2, мѣдн. 13. Мансуръ I: сер. 11, мѣдн. 72. Нухъ II: сер. 15, мѣдн. 35. Абдъ-ульмеликъ II: мѣдн. 1. Неопредѣлен. сер. 5, мѣдн. 24.

Хамдани. Насръ-Эдинъ-Эддоуля: сер. 3. Неопредѣлен. мѣдн. 5.

Хой-се. Мѣдн. 1. Насръ-ульхакъ Ханъ: сер. 2, мѣдн. 19. Менгли-Микаль: сер. 1, мѣдн. 20.

Сельджуки Малой Азии. Кылыджъ-арсланъ. сынъ Масуда: мѣдн. 1. Кей-кобадъ, сынъ Кей-хосру: сер. 3, мѣдн. 3. Кей-хосру II: сер. 7. Кей-каусъ II: сер. 3. Изъ-рокнъ-ала еддинъ: сер. 2. Рокнъ-Эддинъ-Кылыджъ-Арсланъ: сер. 1.

Сельджуки-Ирана. Мѣдн. 75.

Уртоки. Кутбъ-Эддинъ Элыази. Мѣдн. 1! Насръ-Эддинъ: мѣдн. 1.

Эюби. Авизъ: мѣдн. 1.

Харезмъ-Шахи. Мухаммедъ-бенъ-Тукушъ: мѣдн. 15. Ала-Эддинъ Мухаммедъ: мѣдн. 14.

Атабеки Мосул. Арсланъ-Шахъ: мѣдн. 1. Насръ-Эддинъ: мѣдн. 1. Бедр-Эддинъ: мѣдн. 1.

Мамлюки Черкесскіе. Чакмакъ: золот. 2. Хошъ-Кадамъ: золот. 2. Тамаръ: мѣдн. 1. Кайтбай: золот. 3.

Хулауи. Мѣнке-Каанъ: сер. 1. Абака: сер. 2. Аргунъ: мѣдн. 2. Газанъ? мѣдн. 2. Олджайту: сер. 4, мѣдн. 3. Абу-Сандъ: сер. 2, мѣдн. 10. Муса: мѣдн. 1. Ануширванъ: мѣдн. 7. Сулейманъ: сер. 3. Неопредѣлен. мѣдн. 17.

Джалаиры. Сер. 1. Ахмедъ: сер. 8. Хусейнъ: сер. 4.

Джагатаи и Тимури. Буянъ-Кули: сер. 4, мѣдн. 9. Сіюргатмышъ: сер. 3. Махмудъ: сер. 3. Эмиръ-Тимуръ: мѣдн. 6. Неопредѣлен. мѣдн. 1.

Шейбани, Чани, Манкыты и др. Сер. 2, мѣдн. 2. Абуль-Фатхъ-Мухаммедъ: сер. 4, мѣдн. 1. Убейдулла: сер. 2, мѣдн. 46. Абдульазизъ: сер. 1. Сулейманъ? сер. 1, мѣдн. 14. Бахадыръ: сер. 4. Чани: мѣдн. 1. Абуль-Феизъ: сер. 2. Абъ-уль-муменъ II: золот. 1. сер. 2. Мухаммедъ-Рахимъ: золот. 2. Сеидъ-Абульгази Мухаммедъ: сер. 4. Даниэль Мархумъ: сер. 4. Хайдеръ: сер. 11, мѣдн. 11. Мухаммедъ Манкытъ? сер. 1, мѣдн. 1. Али-Мухаммедъ: сер. 2, мѣдн. 7.

Бабери. Акбаръ: сер. 1. Ауренгаебъ: сер. 2. Феррухсиръ: сер. 3. Мухаммедъ: сер. 12. Ахмедъ-Шахъ: сер. 1. Алямгиръ: сер. Шахъ Алямъ II: сер. 10, мѣдн. 4, олов. 2.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Османо-Персы и друг.

Османы. Мурадъ I: сер. 1. Селимъ II: сер. 1. Ахмедъ I: мѣдн. 1. Мурадъ IV: золот. 1. Мухаммедъ IV: сер. 1. Мустафа II: сер. 2. Ахмедъ III: сер. 5. Махмудъ I: золот. 1, сер. 4. Османъ III: сер. 1. Мустафа III: золот. 1, сер. 20. Абдъ-уль-Хамидъ: золот. 2, сер. 27. Селимъ III: золот. 8, сер. 28. Махмудъ II: золот. 22, сер. 17, мѣдн. 1. Абдъ-уль-Меджидъ: сер. 9.

Сафий. Исмаиль I: сер. 4. Аббасъ I: сер. 2. Аббасъ II: сер. 7. Сулейманъ: сер. 5. Хусейнъ: золот. 3, сер. 59, мѣдн. 2. Тахмаспъ II: сер. 49, мѣдн. 1. Аббасъ III: сер. 14, мѣдн. 5.

Осейсы. Махмудъ: сер. 1. Ашрафъ: сер. 17, мѣдн. 1. Въ честь Али-Ризы: сер. 33.

Афшары. Надиръ-Шахъ: сер. 43. Шахъ-рохъ: сер. 2. Ибрахимъ: сер. 1. Адиль-Шахъ: сер. 9. Исмаиль: сер. 2.

Зенды. Керимъ: золот. 37, сер. 22. Во имя Керима: золот. 5, сер. 28. Абуль-Фатхъ: золот. 2. Али-Мурадъ: золот. 9.

Зенды и Каджары. Джафаръ и Ага Мухаммедъ. Золот. 22, сер. 1. Лютфъ-Али или Ага Мухаммедъ: золот. 34, сер. 5.

Каджары. Ага Мухаммедъ: золот. 19, сер. 10, мѣдн. 1. Фетхъ-Али Шахъ: золот. 33, сер. 132, мѣдн. 112. Мухаммедъ Шахъ: сер. 2. Кавкавскія: сер. 1, мѣдн. 25.

Саодъ-Сеиды. Мѣдн. 3.

Нелсныя и неопределенныя. Сер. 16, мѣдн. 34, композ. 3.

Индійскія. Золот. 2, сер. 13, мѣдн. 2. Остъ-Индійская Компания: сер. 1, мѣдн. 8.

Грузинскія. Византійско-Грузин. сер. 2. Тамаръ: мѣдн. 1. Русуланъ: сер. 1. Ираклій: мѣдн. 1. Гюркъ XIII: мѣдн. 3. Русскія: сер. 14, мѣдн. 7.

Иудейскія. Сер. 5.

Гебрскія. Сер. 37, мѣдв. 19.

Туранскія. Мѣдв. 9.

Антики и печати 11.

Въ такомъ обширномъ собраніи, число рѣдкихъ или даже не описанныхъ до-сихъ-поръ монетъ должно быть весьма значительно. Укажемъ на болѣе замѣчательныя монеты :

Аббасійскаго Халифа Мансура мѣдная монета, выбитая въ 147 (775—766) году, серебряная Халифа Мехди, чеканенная въ Бухарѣ въ 172 (778—779) году, серебряныя монеты Халифа Харунъ-Эррашида, чеканенныя въ Африкю, въ 172 (788—789) и 174 (790—791) годахъ; серебряныя монеты Халифа Амина, битыя въ Мухаммедію и Самаркандѣ, въ 195 (811) и 196 (811—812) годахъ; серебряныя монеты послѣднихъ Халифовъ, битыя въ Мухаммедію, Бухарѣ и Куфѣ, въ 243 (857—8), 249 (863), 299 (911—912) и 305 (917—8) годахъ, а также мѣдныя Халифскія монеты неизвѣстныхъ годовъ; серебряная монета Идриса I, 17. (79.) года; серебряная монета Буи Азадъ-уддаули, чеканенная въ Амолѣ, въ 36. (97.) году; серебряная монета Саманія Исмаила I, битая въ Шашѣ, въ 280 (893—4) году; серебряная монета Насра II, чеканенная въ Балхѣ, въ 300 (912—3) году; мѣдная монета Мансура I, битая въ Бухарѣ, въ 355 (966) году, и нѣкоторыя другія мѣдныя Саманскія монеты; мѣдная монета неизвѣстнаго Туркестанскаго Государя съ Монгольско-Мусульманскою надписью; Сельджукско-Иракскія мѣдныя монеты, безъ означенія города и года; мѣдныя монеты Атабековъ Мосульскихъ и золотыя монеты Черкесскихъ Мамлюковъ; мѣдная монета Хулагуя Аргунъ-Хана безъ означенія города и года; серебряныя монеты Олѣжайту, битыя въ Тебризѣ и неизвѣстномъ городѣ; серебряная монета Абу-Саида, чеканенная въ Багдадѣ; серебряныя монеты Буянъ-Кули, чеканенныя въ Самаркандѣ и Кылшѣ; мѣдныя Бухарскія монеты, безъ означенія года; серебряныя монеты Бахадыръ-Хана, чеканенныя въ Самаркандѣ; серебряныя Кокандскія монеты; серебряныя монеты Сафійскаго Шаха Хусейна, чеканенная въ Ширазѣ, Эривани, Исфаганѣ и Тифлисѣ, въ 1112 (1700—1707), 1113 (1701—1702) и 1133

(1720—1) годахъ, а также золотая его монета, выбитая въ Исфаганѣ, въ 1113 году; золотыя монеты Зенда-Керима, битыя въ Мазандеранѣ, Кашанѣ и Лагерѣ, въ 117. (176.) и 1178 (1764—5) годахъ, а также въ Ездѣ, Тебризѣ и Керманѣ, въ 1187 (1773—4) и 1188 (1774—1775) годахъ, и мѣдная Грузинская монета Тамари.

Для примѣра приведемъ описаніе слѣдующихъ монетъ.

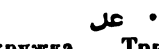
1) Мѣдная Туркестанская монета, безъ означенія города и года:

a) لا اله الا الله لا اله الا الله ? Во кругъ : لا اله الا الله
محمد رسول الله
لا اله الا الله
لا اله الا الله

b) (Илекъ-Ханъ?) Вокругъ: неясная надпись мусульманскими буквами.

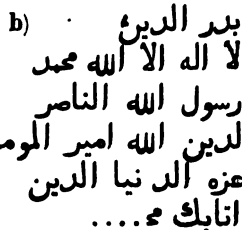
2) Мѣдная, чекавенная въ Бухарѣ, 426 (1034—5) года.

a) Три кружка. Вокругъ: بخارا سنه ست وعشرين
واربعما به
بها) به الدوله
въ треугольничѣ
съ украшеніями.

b) .
Три кружка. Три кружка. Вокругъ: неясная надпись.
رسول الله طغفا
ج بغرا.....
Три кружка.

3) Мѣдная монета Мосульскаго Атабека Арсланъ-Шаха, чекавенная въ Мосулѣ, 607 (1210) года:

a) Портретъ Атабека. Вокругъ: بسم الله ضرب بالموصل سنه
صبع وست مايه

b)
Вправо: ارسلان شاه. Влѣво и внизу
надписи изглажены.

4) Мѣдная Грузинская монета Тамари, безъ означенія города и года:

а) Посрединѣ:

الملك المعظم جلال (Вокругъ: Справа: جلال الدنيا) حط اللكدع
 الدنيا والدين..... (والدين) ۷۱۹ من
 رلد كلورلا (Слѣва: الدنيا والدين).....
 معر الما
 لله...

b) السلطان
 المعظم

Внизу мусульманскія буквы, а вправо— Грузинскія, не ясно.

Монеты Золотой Орды.

Не смотря на отсутствіе золотыхъ монетъ въ этомъ собраніи, отдѣленіе Кыпчакскихъ монетъ Кабинета Казанскаго Университета принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ въ Европѣ и Россіи какъ по количеству монетъ, такъ и по рѣдкости нѣкоторыхъ экземпляровъ. Общее число Золото-Ордынскихъ монетъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Серебряныхъ 2,598, мѣдныхъ 1,896, и того 4,494.

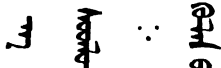
Хотя въ этомъ собраніи находится большое количество одинаковыхъ монетъ, однако совершенными дублетами большую часть изъ нихъ считать не лзя: потому что, при несовершенствѣ фабрикаціи, Джучійскія монеты по большей части разнятся въ чемъ-нибудь, хотя бы и были чеканены однимъ штемпелемъ. Это замѣчаніе прилагается и къ предыдущему отдѣлу.

Обширности и богатству собранія весьма много способствовала мѣстность Казани, а также обычай здѣшнихъ инородокъ украшать косы монетами, отъ чего многія изъ послѣднихъ пробиты. По разнымъ царствованіямъ Джучійскія монеты раздѣляются въ нашемъ собраніи слѣдующимъ образомъ:

Бату или Береке : сер. 14, мѣдн. 37. Аригъ-буга : сер. 5. Менгу-Тимуръ : сер. 45 1282—1311 годъ : сер. 11, мѣдн. 163. Тохтогу : сер. 35, мѣдн. 1. Тохту-бекъ : сер. 2. Узбекъ : сер. 268, мѣдн. 264. Джанибекъ : сер. 438, мѣдн. 157. Мухаммедъ-Бирди-бекъ Ханъ : сер. 116, мѣдн. 2. Кулпа : сер. 29. Неврузъ-бекъ : сер. 37. Хазръ-Ханъ : сер. 57, мѣдн. 308. Тимуръ-Ходжа : сер. 5, мѣдн. 2. Орду-Меликъ : сер. 4. Кильди-бекъ : сер. 19, мѣдн. 15. Мюридъ : сер. 41. Хаиръ-Пуладъ Ханъ : сер. 4, мѣдн. 16. Пуладъ-Ходжа : сер. 5. Азияъ-Шейхъ : сер. 23, мѣдн. 5. Бирди-бекъ Ханъ, Мамай : мѣдн. 73. Абдулла-Ханъ : сер. 32. Мухаммедъ-Булекъ : сер. 40. Тулунъ-бекъ : мѣдн. 14. Черкесъ-бекъ : мѣдн. 1. Агабекъ-Ханъ : сер. 1. Тохтамышъ : сер. 400, мѣдн. 14. Бирди-бекъ Ханъ : сер. 3. Бекъ-Пуладъ-Ханъ : сер. 9. Тимуръ-Кутлукъ : сер. 4. Шади-бекъ-Ханъ : сер. 126, мѣдн. 1. Пуладъ-Ханъ : сер. 94. Тимуръ-Ханъ : сер. 4. Джелиль-Эдинъ Ханъ : сер. 10. Неопредѣленная : сер. 1. Кибакъ-Ханъ : сер. 5. Чехре-Ханъ : сер. 14. Дервишъ-Ханъ : сер. 1. Мухаммедъ-Ханъ : сер. 12. Махмудъ-Ханъ : сер. 9. Мустафа-Ханъ : сер. 3. Разнаго времени (неизвѣст. точнымъ образомъ) : сер. 587, мѣдн. 796. Чучидо-гирейскія : мѣдн. 31. Гирейскія : сер. 82, мѣдн. 36. Поврежденныя : мѣдн. 12.

Особенное вниманіе въ этомъ собраніи привлекаетъ на себя серебряная монета съ одной Монгольской надписью : до-сихъ-поръ еще на встрѣчалось Джучійскихъ монетъ, носящихъ одну Монгольскій штемпель. Вотъ описаніе этой монеты, къ одному краю нѣсколько поврежденной :

а) Тамга въ квадратѣ съ украшеніями.

б) . Да будетъ благополучно !

Примѣчательны еще многія другія монеты, хотя не въ такой степени ; приведемъ описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Двѣ серебряныя монеты Менгу-Тимура, одна чеканенная въ Булгарѣ :

- a) $\begin{array}{l} \text{منكو} \\ \text{تمور} \end{array}$ въ квадратѣ. b) Тамга въ треугольникѣ: во-
 кругъ: $\begin{array}{l} \text{سكه بلعار} \end{array}$

Вокругъ: $\begin{array}{l} \text{العا} | \text{كد} | \text{ك} | \text{ندله} \end{array}$.

Другая въ неизвѣстномъ мѣстѣ:

- a) $\begin{array}{l} \text{العادل} \\ \text{منكو تمور} \end{array}$ въ квадратѣ. b) Тамга въ квадратѣ. Вокругъ:
 $\begin{array}{l} \text{||} \end{array}$

$\begin{array}{l} \text{||مضا||} \\ \text{||صه در||} \\ \text{||العاهه||} \\ \text{||ودا||} \end{array}$

Серебряныя монеты Узбека, чеканенныя въ Булгарѣ, въ 733 (1332—1333) году, изъ коихъ одинъ штемпель расположе-
 женъ такъ:

- a) $\begin{array}{l} \text{سلطان} \\ \text{محمد اوزبك خان} \\ \text{خلد} \end{array}$ b) $\begin{array}{l} \text{ضرب بلغار} \\ \text{ب ند} \\ \text{Там-} \\ \text{المحرو} \\ \text{v га} \\ \text{سنه ۳۳} \end{array}$

Другой же такимъ образомъ:

- a) $\begin{array}{l} \text{سلطان} \\ \text{محمد اوزبك خان} \\ \text{خلد لله ملد} \end{array}$ b) $\begin{array}{l} \text{ضرب بلغار} \\ \text{Там-} \\ \text{المحرو} \\ \text{v га} \\ \text{۳۳} \end{array}$

Также серебряная монета того же Хана, чеканенная въ
 Мохшѣ, въ 720 (1320—1321) году?

- a) $\begin{array}{l} \text{سلطان} \\ \text{v} \\ \text{Там-} \\ \text{العا} \\ \text{عا} \\ \text{السا га} \\ \text{الدين} \\ \text{اوادك...} \end{array}$ b) $\begin{array}{l} \text{Въ квадратѣ.} \\ \text{محسه} \\ \text{سنه} \\ \text{۷۱۷۲} \\ \text{غياث} \\ \text{الدنيا و الدين} \\ \text{(اوزبك)} \end{array}$

Между монетами Джанибекъ-Хана, серебряная, чеканенная въ Новомъ Сараѣ, въ 743 (1342—3) году:

а) Вокругъ: الملك العادل جلال الدين
محمود سلطان....
ن ال
(سلطان ر مارا)?

b) ب ي
ضرسرا
الجديك نا
۷۴۳

Серебряныя монеты, чеканенныя тамъ же, въ 746 (1345

— 6) году, трехъ видовъ:

a) السلطان العادل
الجلال) الدين محمود
خان....

b) ضرب
ي
السرا
الجديك
۷
Вѣѡво: ۷۴

Другой видъ:

a) السلطان الع...
جانى بك خا....
خلد ملكه

b) ب ي
ضرسرا
الجديك ۲
۸

Третій видъ:

a) السلطان العادل
جانى بك خان

b) ضرب سراى
ا
۲
الجديك
۸

Серебряная монета Хазръ-Хана, чеканенная въ Новомъ Сараѣ, въ 760 (1359) году?

a) ن د
اللطال لعال
حضر خا
خلد بر

b) 5
ضرسرا
الجديك
۷

Серебряная монета Агабекъ-Хана, чеканенная въ Новомъ-Сараѣ, въ 777 (1375—6) году :

a)	طالع صرب الدين اغابك حانا	b)	بى صرب المجرب ٧٧
----	------------------------------------	----	---------------------------

Между серебряными монетами Токтамыша чеканенныя въ Новомъ Ораѣ, въ 785 (1383—4) году :

a)	السلطان صرب الدنيا توقتمش خان خلد الا....	b)	ضرب اردو المجرب سنه خمس وثمان يه بن وسبعين
----	--	----	--

Въ Новомъ Сараѣ, въ 795 году :

a)	ن السلطان العادل توقتمش	b)	ضرب سرای المجرب ٧٩٥
----	----------------------------------	----	------------------------------

Въ Астрахани :

a)	الطالع عادل خان توقتمش خلد ملكه	b)	ضرب في حان جى
----	--	----	---------------------

Серебряныя монеты Пуладъ-Хана, чеканенныя въ Раджа-нѣ, въ 815 (1412—3) году :

a)	الطالع لاله بولاد خان خلد الله ملكه e1A	b)	صرب زرا خان o1A
----	---	----	-----------------------

Серебряныя монеты Мухаммедъ-Хана, чеканенныя въ Булгарѣ :

a) السله
العادل
موحا
لد

b) ضرب
بلغار
مكه
خاد الله

На Джучійскихъ монетахъ встрѣчаются многія украшенія, значеніе которыхъ до-сихъ-поръ не было объясняемо; между прочимъ, весьма употребительна, преимущественно на монетахъ Джанибека, вязь въ родѣ рѣшетки. Появленіе этого украшенія на Джучійскихъ монетахъ, по моему мнѣнію, не есть случайное: оно соединяется съ важнымъ для Монголовъ историческимъ фактомъ. Известно, что изгнанные съ степей Монголы въ древнее время удалились въ горную долину Эргенеховъ: названіе этой долины объяснял Дорджи-Банзаровъ (въ приложеніяхъ къ изданной мною Шейбаниадѣ), но неправильно, не найдя восточнаго корня этого слова, который есть «Эргенекъ» рѣшетка для кибитки кочевника. Это слово въ показанномъ мною смыслѣ и до сихъ-поръ употребляется многими Тюркскими кочевниками (Каракалпаками, Ногаями и другими). Преданія о житиѣ Монголовъ въ волшебной долинѣ Эргенехона сохранилось и въ Джучійской династіи, которая перенесла символическое напоминаніе о немъ на свои монеты.

Объясненіе другихъ изображеній на Джучійскихъ монетахъ также возможно на основаніи историческихъ преданій.

Отдѣленіе Китайскихъ монетъ.

Это собраніе состоитъ лишь изъ мѣдныхъ монетъ, числомъ 1177; между ними находятся монеты, встрѣчающіяся здѣсь въ первый разъ и даже неизвѣстныя Китайскимъ мумизматамъ. По различнымъ династіямъ и царствованіямъ монеты распределяются слѣдующимъ образомъ :

Неопредѣленная эпоха. Ань-Янь I.

•

Династія Чжоу. Царство Ци: Ци-тай-гунъ I. Форма ножа 1.

Династія Цинь. (225—206 г. до Р. Х.) Вань-лянъ I.

Династія Хань. (262 г. до Р. Х. по 7 годъ по Р. Х.) У-шу 4.

Времена Вань-Мана (9—23 г. по Р. Х.) Да-цюань-Уши 1. Сяо цюань чжи-и 1. Ци-дао у бо 1. Хо-бу 1. Да хуанъ бу дао 1. Хо-цюань 4.

Сверная Чжоудская династія. (357—384 г.) Юнъ тунъ ванъ го 1.

Суйская династія. (381—619 г.) У-шу 3. Цзи му ушу 1.

Танская династія. (620—906 г.) Кай юань тунъ бао 27. Цянь юань чунъ бао 2. Кай юань тунъ-бао 10.

Періодъ У-дай. Танъ-го тунъ бао 2.

Сунская династія. (960—1279). Сунъ юань тунъ бао 4. Тай тень тунъ бао 4. Чунъ хуа юань бао 9. Чжи дао юань бао 11. Императоръ Чжень цзунъ (998—1022 г.): Сянь-тень юань бао 11; Цзинь дэ юань бао 18; Сянь-фу юань бао 12; Сонъ-фу тунъ бао 7; Тянь си тунъ бао 22. Императоръ Жень цзунъ (1023—1064 г.): Тянь шень юань бао: 21; Минъ дао юань бао 9; цзинъ ю юань бао 9; Хуанъ гунъ тунъ бао 25; Чжи хе юань бао 2; Чжи хо тунъ бао 1; Цзя ю юань бао 11. Инъ-цзунъ (1064—1067 г.): Чжигень юань бао 6. Шень-цзунъ (1068—1085 г.): си-нинъ юань бао 28; юань фюень тунъ бао 46. Чже-цзунъ (1086—1100 г.): Юань-ю тунъ бао 23; шао шень юань бао 10; Юань фу тунъ бао 2. Хой-цзунъ (1117—1125 г.): Шень-сунъ юань бао 9; Чунъ-винъ чжунъ бао 1; да гуанъ тунъ бао 11; Чжень-хо тунъ бао 14; Сюань-хо тунъ бао 5. Нинъ-цзунъ (1195—1225 г.): Цинъ юань тунъ бао 2.

Цзиньская (Гиньская) династія. (1115—1234 г.) Императоръ Фейди. Чжень лунъ юань бао 4. Ши-цзунъ (1161—1190 г.): Да динъ тунъ бао 9. Чжень-цзунъ: тай-хо чжунъ бао 1.

Династія Юань. Дай юань тунъ бао 1.

Минская династія. (1368—1644 г.) Хуй у тунъ бао 1. Хунъ у-тунъ бао 2. Хунъ-чжи тунъ-бао 3. Цзя-цинъ тунъ бао

4. Вань ли тунъ бао 21. Тянь-цзы тунъ бао 6. Чунъ чжень 18. Хунъ гуанъ тунъ бао 2. Юнь чанъ тунъ бао 1.

Дайцзинская династія (царствующая съ 1644 года). Шунь чжи (1644—1661 г.) тунъ бао 25. Кансв тунъ бао (1662—1722 г.) 491. Юнь-чжень тунъ бао (1723—1735 г.) 1. Цань лунь-тунъ бао (1736—1795 г.) 21. Цзя цинь тунъ бао (1796—1820 г.) 19. Дао гуанъ-тунъ бао (1821—1850 г.) 53.

Монеты бунтовщиковъ при миньшнсей династии. Синь-чао тунъ бао (около 1644 г.) 2. Ли юнь тунъ бао (1675 г.) 6. Хунъ-хуа тунъ-бао (около 1677 г.) 2.

Аньманскія или Кожинжинскія. Дай хо тунъ бао (1442 г.) 1. Хунъ дэ тунъ бао (1468—1496 г.) 2.

Корейскія. Чао сянь тунъ бао 1. Чанъ пинъ тунъ бао 1.

Японскія. Куавъ юнь тунъ бао (1621—1626 г.) 45.

Неизвестныя монеты. Сяо цзы цань 1. Минъ юэ цань 1. Юнь моу тунъ бао 1. Цзинъ синъ тунъ бао 11. Цань синъ свьюй бао 1. Цань ли 1. Гуанъ чжунъ тунъ бао 1. Юань фа тунъ бао 1. Цань мевъ тунъ бао 1. Шоу тунъ бао 1. Ибу онъ янь 1. Негодныя монеты 5. Китайско-туранскія 3. Рыбій хвостъ 1.

За подлинность всѣхъ этихъ монетъ ручаться не льзя: потому что въ Китаѣ постоянно дѣлается монета всѣхъ родовъ, начиная съ древнѣйшихъ видовъ. Обыкновенная форма Китайскихъ монетъ — говоритъ описывавшій этотъ отдѣлъ — круглая съ ободкомъ или безъ онаго, съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ: очень вѣроятно, что это отверстіе назначалось, какъ и нынѣ, въ самой глубокой древности для того, чтобъ монеты навязывать на веревочки. Эта оригинальность по крайней мѣрѣ говоритъ въ пользу того, что Китайцы дошли сами до изобрѣтенія монеты; самыя древнія въ этомъ родѣ монеты относятся нумизматами къ началу Чжоуской династии; онѣ не имѣли никакой надписи ни на лицевой сторонѣ, ни на оборотѣ, и говорятъ, что такія формы продолжались и позднѣе въ періодъ брапей. Первая надпись на такого рода монетахъ относится къ временамъ Цзинъ-ванъ'а (544—519 г. до Р. Х.); онѣ носятъ два слова баохо, драгоценный товаръ, написанныя сбоку квадратна-

го отверстія. Только другая монета, приписываемая также временамъ династїи Чжоу, носить надпись своего вѣса: чжунъ и ланъ ши оръ ину, вѣсить одинъ ланъ 12 шиу; она отличается тѣмъ, что отверстіе ея круглое, а не квадратное, и одна сторона выпуклая, что также встрѣчается и въ монетахъ безъ надписи. Монеты династїи Цинь два вида: онѣ съ квадратнымъ отверстіемъ носятъ надпись вѣса: банъ ланъ (половина унца), но отличаются только двумя различными способами писанія буквы ланъ (одна съ загодовкомъ, а другая безъ него). Ту же форму и надпись удерживаютъ первыя монеты послѣдующей династїи Хань; только со времени У-ди (140 до Р. X.) вѣсъ монеты измѣняется, появляются деньги въ 3 и въ 5 скрупуловъ. Со времени Ванъ Ман'а, или съ начала нашей эры, монеты принимаютъ настоящую форму, т. е. на лицевой сторонѣ по всѣмъ 4-мъ бокамъ отверстія написаны 4 буквы; является и обратная сторона (фигуры черепахи, змѣи, созвѣздія медвѣдицы и меча), но это еще только нововведеніе, и мы видимъ другія монеты того же Императора опять только съ 2-мя буквами, что продолжается и при слѣдующей династїи Дунъ-Хань, даже до самой династїи Танъ постоянно встрѣчаются монеты то съ 2-мя буквами, то съ 4-мя, обратная же сторона изрѣдка до самой нынѣшней династїи встрѣчается съ надписями или изображеніями. Четыре буквы на монетахъ до Танской династїи означали обыкновенно монета такой-то стоимости; только со времени Танской династїи вводится въ обычай писать года правленія, или, другими словами, монета такого-то времени; въ этомъ случаѣ, слово монета означается различными терминами, равно какъ и въ предшествовавшей періодъ. Иногда (особливо сначала) года правленія не измѣнялись на монетахъ съ пережѣной Императора, а иногда даже вмѣсто годовъ встрѣчается названіе династїи. Обыкновенно, какъ это принято нынѣ постоянно, названіе годовъ, выражаемое всегда двумя іероглифами, стоитъ сверху и внизу отверстія, а названіе слова монеты, означаемое также двумя буквами, съ правой и лѣвой сторонъ; но иногда случается находить въ названіи годовъ и династїи одинъ іероглифъ сверху, а другой съ правой стороны, тогда какъ слово монета пишется внизу и съ лѣваго бока.

Кромѣ круглой монеты, есть еще два сорта въ видѣ жеребейковъ и въ видѣ ножей; первыя формы свойственны всѣмъ монетамъ, которыя относятся къ самымъ отдаленнымъ временамъ, начиная отъ Яо и Шуя до династїи Чжоу, при которой появляется круглая монета; однакожь эта форма исторически появляется опять при Ванъ-Манъ, который издавъ деньги точно такой же формы.

Исправл. должн. Орд. Проф. С. Петербургскаго Унив.
И. УРЕНЪ.

ИСТОРИЯ СТИЛИХОНА.

(Продолженіе).

ГЛАВА V.

Походъ Стилихона въ Германію и Британію. — Евтропій. — Его внутренняя и вѣшняя политика. — Гайна. — Аларихъ. — Его замыслы и тайный союзъ съ Руфиниомъ. — Походъ его въ Грецію. — Распоряженія Стилихона. — Движеніе его противъ Алариха. — Военныя дѣйствія въ Пелопонезѣ. — Опасное положеніе Готтовъ въ Аркадіи. — Аларихъ въ Эпиръ. — Политика Константинопольскаго Двора. — Окончательное отдѣленіе Востока отъ Запада, или образованіе Византійской и Латинской Имперій.

Въ то самое время, когда Стилихонъ изъ Иллиріи приготовлялся отправиться въ Константинополь, дѣла въ Германіи заставили его отложить эту поѣздку до другаго, болѣе благоприятнаго времени. Войственныя племена Рейна, какъ скоро узнали, что Стилихонъ находится въ войнѣ съ варварами, опять взволновались. Это волненіе сначала обнаружилось въ земляхъ, расположенныхъ по берегамъ Нѣмецкаго моря, оттуда проникло въ Британію и вскорѣ разлилось по большей части Германіи; многіе варварскіе князья перешли линію укрѣпленія, отдѣлявшую Римскія владѣнія отъ Германіи. Стилихонъ взялъ своихъ отборныхъ солдатъ и скорымъ маршемъ пошелъ противъ Германцевъ, чтобы не допустить ихъ до предѣловъ Италіи. Къ счастью Стилихона, поднявшіеся теперь народы не имѣли въ своихъ дѣйствіяхъ ни малѣйшаго единства и плана, а каждое племя дѣйствовало по благоусмотрѣнію своего предводителя. Мало того: нѣкоторыя племена даже заводили ссоры между собою. При такихъ обстоятельствахъ, Стилихонъ скоро и безъ большаго

труда усмирилъ ихъ. Для водворенія же спокойствія въ этихъ земляхъ и на будущее время, Стилихонъ занялся устройствомъ этихъ націй. Однихъ мирилъ, другимъ давалъ законы, между третьими, болѣе наклонными къ беспокойству, строилъ укрѣпленія. А чтобы усилить себя для будущей дѣятельности, Стилихонъ многихъ варваровъ завербовалъ въ солдаты и размѣстилъ ихъ по легіонамъ (49). Это было тѣмъ необходимѣе, что съ отсылкою половины арміи на Востокъ, войско Западной Имперіи, послѣ непрерывныхъ походовъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, значительно уменьшилось, и что теперь важныя дѣла на Востокѣ, заставившія Стилихона оставить Германію, прежде нежели онъ тамъ окончательно водворилъ спокойствіе и порядокъ, требовали значительныхъ силъ.

Между тѣмъ какъ Стилихонъ, въ продолженіе почти всей зимы 396 года, жилъ въ Германіи, въ Константинополѣ воспользовались его отсутствіемъ, чтобы воспрепятствовать его поѣздкѣ на Востокъ. Едва только прошли впечатлѣнія, произведенныя на народъ убійствомъ Руфима, какъ взоры всѣхъ обратились на Западъ; всякой съ нетерпѣніемъ желалъ знать, что замышляетъ Римскій Министръ. Евнапій рассказываетъ, что cadaго, кто только пріѣзжалъ въ то время изъ Италіи, забрасывали вопросами въ родѣ слѣдующихъ: «а что ты видѣлъ Стилихона? что онъ подѣлываетъ»? Это было не простое любопытство, но любопытство народа, которому угрожаетъ опасность. Если въ народѣ высказывались непріязненные чувства къ Западу и его регенту, то тѣмъ болѣе этого нужно было ожидать отъ Двора. Тамъ мѣсто Перваго Министра, какъ нужно было ожидать, занялъ внучъ Евтропій (50). Это былъ старикъ чрезвы-

(49) Политика Стилихона въ отношеніи къ Германскимъ народамъ и потому дѣйствія его тамъ подробно изложены у Клавдіана. In Prim. Consul. Stil. lib I. v. 190 sqq. De Consulatu IV Honorii. 450 sqq.

(50) Жизнь этого замѣчательнаго въ Исторіи политики Византійской лица описана Клавдіаномъ въ слѣдующихъ чертахъ: Евтропій былъ сынъ торговца невольничьями и родился въ Африкѣ. Когда онъ былъ еще младенцемъ, отецъ сбывалъ его внукомъ. Съ семилѣтняго возраста его начинается его бродячая, полная мерзостей и грубаго разврата жизнь. До 20 лѣтъ онъ переходилъ отъ одного господина къ другому, служа орудіемъ къ самому грубѣйшему разврату.

чайно хитрый и тѣмъ болѣе опасный для своихъ враговъ, что хитрость его была всегда прикрыта личиною простодушія. Прежде нежели онъ появился при Дворѣ, судьба бросала его изъ одной страны въ другую; онъ толкался среди людей всѣхъ націй, всѣхъ классовъ, видѣлъ много на своемъ вѣку и хорошаго и худаго, былъ во всевозможныхъ положеніяхъ жизни и глубоко изучилъ духъ тогдашняго общества; правда, въ своей бродячей жизни онъ не сохранилъ въ себѣ ни одного добраго чувства, но за то вынесъ знаніе, умѣнье быстро распознавать окружающихъ его людей, приноровиться къ обстоятельствамъ и извлекать изъ нихъ для себя пользу. Мы уже видѣли, какъ онъ искусно велъ интриги противъ Руфима. Вступивъ въ управленіе дѣлами Имперіи, Евтропій въ дѣлахъ какъ внутреннихъ, такъ и вѣшнихъ послѣдовалъ политикѣ своего предшественника. Точно такъ же, какъ и Руфимъ, по вступленіи своемъ на мѣсто Министра, онъ первымъ долгомъ почелъ для себя укрѣпить это званіе за собою. Лучшимъ средствомъ для этого онъ считалъ удаленіе отъ Двора и отъ участія въ правленіи всѣхъ, кто только выдавался своею знатностію, или дѣлами доблести, или богатствомъ и въ особенности тѣхъ, которымъ онъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ и которымъ была извѣстна его прежняя темная жизнь. При этомъ дѣйствовалъ онъ не открыто, какъ Руфимъ, но болѣе тайно, различными интригами и вообще такъ осторожно, что не льзя было сказать, что это сдѣлалъ Евтропій; а между тѣмъ многіе были лишены жизни, или заключены въ темницу, или изгнаны единственно по его старанію. Имущества этихъ бѣдняковъ, которыя онъ прибавлялъ къ своимъ рукамъ, вмѣстѣ съ огромными богатствами Руфима, также перешедшими въ его сундуки, конечно, не могли не упрочить могущества евнуха, тѣмъ болѣе, что онъ награбленнымъ

Евтропій подавилъ въ себѣ чувство, которое рождался въ слѣдствіе презрѣнія всѣхъ къ подобнымъ людямъ; онъ лстылъ людямъ и попадалъ нерѣдко за это въ logum богатѣйшихъ женщинъ. Черезъ нѣсколько времени онъ является при Дворѣ и, пользуясь расположеніемъ знатаго вельможи Абуаданція, быстро сталъ возвышаться.
Claud. In Eutrop. lib. I.

(51) Zos. lib. V, с. 8.

богатством дѣлился съ другими лицами, занимавшими важныя должности въ Государствѣ (52). Впрочемъ, отъ этого выдѣла казна его нисколько не уменьшалась: потому что онъ въ распредѣленіи должностей слѣдовалъ такому правилу, что кто болѣе давалъ ему денегъ, тотъ и мѣсто получалъ доходнѣе (53). Понятно, что такой человѣкъ, каковъ былъ Евтропій, не могъ равнодушно смотрѣть на притязанія Западнаго Министра. Онъ хорошо видѣлъ настроеніе умовъ въ Константинополѣ не въ пользу Стилихона, и, находя, что это какъ не лзя болѣе благопріятствуетъ ему, смѣло выступилъ противъ него. Все его вниманіе было устремлено на Западъ и вся политика его клонилась единственно къ тому, чтобы не допустить Западнаго Министра до вмѣшательства въ дѣла Востока. Какъ человѣкъ, который прежде былъ въ дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Стилихону и много содѣйствовалъ ему въ борьбѣ съ Руфимомъ (54), Евтропій прекрасно понималъ всѣ его виды на Востокъ и зналъ многіе его планы, какъ осуществить эти виды на дѣлѣ. Теперь онъ понялъ, что для отклоненія путешествія Стилихона въ Константинополь необходимо прежде всего привлечь на свою сторону преданныя ему войска, которыя были присланы съ Гайною. Евнухъ угадалъ, гдѣ тутъ слабая сторона, и сталъ на нее дѣйствовать сколько рѣшительно, столько же и искусно; онъ понялъ, что прежде всего приняться нужно за Гайну, склонить его на сторону Константинопольскаго Двора, и успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, какъ не лзя лучше.

Гайна былъ прекрасный солдатъ и, проведя почти всю жизнь въ лагерѣ, не могъ похвастаться умѣньемъ обращаться въ свѣтѣ; онъ привыкъ слова другихъ принимать, какъ говорится, за настоящую монету. Этотъ человѣкъ при томъ же и отъ природы не имѣлъ большой провицательности, такъ что онъ едва ли понималъ хорошо ходъ тогдашнихъ дѣлъ и, если могъ дѣйствовать съ успѣхомъ, такъ это только подъ вліяніемъ другихъ. Впрочемъ, его солдатская душа заражена была страш-

(52) Zos. lib. V, c. 8.

(53) Claud. In Eutrop. lib. I, 180—210.

(54) Zos. lib. V, 8.

вымъ честолюбіемъ. Съ поля битвы понавъ въ блестящѣйшій и утонченѣйшій Дворъ того времени, онъ не оставилъ своихъ лагерныхъ привычекъ и, чувствуя свое значеніе, держалъ себя чрезвычайно высокомерно. Хитрый евнухъ и Императрица Евлокія оказывали ему уваженіе и не шадли ласкательствъ (55). Это, конечно, льстило его самолюбію, и онъ, не замѣчая самъ того, склонился на ихъ сторону, а потомъ, когда ему торжественно былъ поднесенъ титулъ *Magistri Militum*, то онъ рѣшительно извѣнилъ видамъ Стилихона и посвятилъ свой мечъ и войско на защиту независимости Восточной Имперіи. Этому-то только и желалъ Евтропій. Когда такимъ образомъ поставлена была преграда вліянію Стилихона на дѣла Востока, тогда Евтропій сдѣлался свободнѣе и откровеннѣе въ своей политикѣ и съ добродушнымъ, своимъ обычнымъ смѣхомъ отзывался о немъ и его неумѣстныхъ притязаніяхъ. Онъ не замедлилъ бы тотчасъ же выказать свои силы предъ Западнымъ Дворомъ, еслибы неустройства въ Азіатскихъ провинціяхъ не отвлекли отъ этого его вниманія. Варвары, вызванные Руфиномъ, еще не думали оставлять Каппадокію и Сирію; пользуясь плохимъ состояніемъ Восточной арміи (потому что Евтропій, желая привлечь ее къ себѣ, ослабилъ дисциплину, дозволивъ солдатамъ разныя вольности, такъ что они выходили въ всякаго повиновенія своимъ начальникамъ), къ нимъ присоединились другія варварскія племена; беззащитные жители Азіатскихъ провинцій должны были терпѣть отъ нихъ всякаго рода насилія. Чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему ихъ своеволю, Евтропій самъ послѣдшилъ въ началѣ весны 396 года съ большею частію арміи въ Азію. Дѣло могло исполниться хорошо и безъ него, — стараніемъ какого-нибудь опытнаго генерала; но Евтропій хотѣлъ ознаменовать себя военнымъ подвигомъ, чтобы показать себя вполне достойнымъ занимаемаго имъ мѣста. Впрочемъ, хотя онъ и выгналъ варваровъ, но за это избавленіе страна должна была поплатиться очень дорого: солдаты его грабили города и деревни ничѣмъ не снисходительнѣе самихъ варва-

(55) In Eutrop. lib. II, 220 sqq.

ровъ (56). Этотъ походъ Евтропія, равно какъ исключительное направленіе его политики на утверженіе собственнаго могущества и на отчужденіе Востока отъ Запада, также экспедиція Стихихона въ Германію, — всѣ эти обстоятельства, показывая состояніе обѣихъ Имперій въ 396 году, имѣютъ еще то значеніе, что они какъ не лъзя болѣе благопріинтствовали давно задуманнымъ замысламъ Готскаго вождя (57).

У Вестъ-Готеовъ былъ въ то время главнымъ вождемъ Аларихъ. Съ самаго дѣтства мечъ и колчанъ со стрѣлами были любимой его забавой. Едва достигнувъ онъ юношескаго возраста, какъ со всѣмъ пыломъ дикой храбрости бросился на поле битвъ, происходившихъ тогда между Готеами и Римлянами. Опасность для него не существовала. Обыкновенно впереди своей дружины скакалъ молодой Готъ противъ Римскихъ когортъ. Молодые и старые Готы изумлялись его отвагѣ и безстрашію и говорили: «вотъ такъ прямой Бальта (58) (сильчакъ)! хорошій будетъ Герцогъ» (59). Съ этою необыкновенною смѣлостію онъ соединялъ умъ быстрый, беспокойный, — умъ, который постоянно ищетъ все новаго, душу предприимчивую, жаждущую дѣятельности, и натуру въ высшей степени раздражительную. Прибавьте къ этому любовь Алариха къ своей націи, любовь сильную, безграничную, которая въ варварѣ охватываетъ всю душу, всѣ склонности и стремленія, — и вы составите понятіе объ этой личности. Такому человѣку, конечно, не была суждена участь большей части людей, которые скользятъ по жизненному пути, не оставляя послѣ себя и слѣда; родившись среди племени въ тотъ періодъ его существованія, когда силы его рвутся наружу, чтобы слѣзть что-нибудь, выходящее изъ

(56) In Eutrop. lib. I, 325—356. Свѣдѣнія объ этомъ походѣ находятся единственно у Клавдіана.

(57) Клавдіанъ положительно говоритъ, что одною изъ главныхъ причинъ вторженія Алариха въ Грецію было отсутствіе большей части войска, находившейся съ Евтропіемъ въ Азіи. Ibid.

(58) Аларихъ происходилъ изъ знатной и уважаемой Готеами фамиліи Бальта; это слово значитъ: «сильный, отважный».

(59) Jornand. De rebus Geticis. Cap. XXIX. In Eutrop. lib. I, 470—520 Le bello Getico. 470—520. Petegny. Memoires. т. I.

ряда обыкновенныхъ вещей, — человѣкъ съ такою душою не могъ оставаться въ неизвѣстности; напротивъ, такъ какъ настроеніе его духа точь-въ-точь сообразовалось съ стремленіями его народа, было имъ родственно, то онъ долженъ былъ явиться вождемъ его и двинуть его силы къ совершенію чего-нибудь новаго. Еще когда онъ былъ юношей, въ головѣ его родилась мысль, или по крайней мѣрѣ проблески мысли — крѣпче соединить силы своей націи и потомъ, устремивъ ихъ на Имперію, годъ отъ году все болѣе слабѣющую, отнять у ней выгодную для поселенія землю и въ ней основать независимое царство. Мало-по-малу онъ пріобрѣталъ вѣсь у Готеовъ и во мнѣніи ихъ заслонялъ собою другихъ вождей; а съ этимъ вмѣстѣ все болѣе росла его мысль. Когда, послѣ похода Готеовъ противъ Евгенія, Аларихъ, участвовавшій въ этомъ походѣ и имѣвшій случай видѣть и изучить военное искусство Римлянъ, явился въ главѣ націи, тогда онъ окончательно рѣшился приводить эту мысль мало-по-малу въ исполненіе и съ этихъ поръ онъ пріобрѣтаетъ важное историческое значеніе.

Первую попытку къ исполненію своего намѣренія Аларихъ обнаруживалъ въ томъ, что, вопреки договору, нисколько не помогъ Имперіи, когда опустошали ее призванные Ручимомъ варвары, и даже не препятствовалъ, какъ мы уже знаемъ, нѣкоторымъ Готамъ пристать къ грабителямъ. Мы также упомянули, что ходили слухи, будто Ручинъ находился въ тайной перепискѣ съ Аларихомъ. Слухи эти были вполнѣ справедливы. Не получивъ ожидаемаго результата отъ племени въ Имперіи варваровъ, и не совсѣмъ надѣясь, что Стилихонъ исполнитъ требованіе Константинопольскаго Двора — не пришлетъ Восточную армию, Ручинъ счелъ за необходимое обезопасить себя съ другой стороны и обратилъ свое вниманіе на Вестъ-Готеовъ. Ручинъ очень хорошо понималъ, что равнодушіе, съ которымъ Готы смѣряли, какъ варвары опустошали Македонію и Фракію, и нѣкоторое съ ихъ стороны участіе въ этомъ опустошеніи, при воинственности народа и честолюбіи вождя его, предвѣщаютъ явный разрывъ, и что скоро Аларихъ потревожитъ Имперію. Если онъ не въ состояніи былъ предотвратить это, то по крайней мѣрѣ видѣлъ возможность

извлечь изъ этого обстоятельства пользу для себя. Предположенія Руфима сбылись. Аларихъ потребовалъ себѣ отъ Восточнаго Двора чина *Migistri militum* и земли для поселенія въ Иллирійской префектурѣ; но получилъ отказъ. Это значило объявленіе явнаго разрыва между Готами и Имперіей, и Аларихъ дѣйствительно думалъ и приготовлялся отомстить Имперіи за ея къ нему холодность. Руфимъ успѣшилъ во-время оказать услугу Готскому вождю, чтобы тѣмъ болѣе заставить его дѣйствовать сообразно съ своими выгодами. Немедленно онъ тайно далъ знать Алариху, что съ своей стороны готовъ содѣйствовать ему въ достиженіи его цѣлей. Аларихъ, еще не знавшій, съ какой стороны потревожить Имперію и не имѣвшій достаточно для этого оружія и денегъ, съ радостію принялъ вызовъ Министра (60). Положено было, что Аларихъ вторгнется въ Грецію и силою оружія заставитъ Константинопольскій Дворъ признать дѣйствительными права свои на званіе главнокомандующаго. Оба союзника рассчитывали на многое, и планъ Руфима въ этомъ случаѣ былъ составленъ съ необыкновенною хитростію.

Руфиму нужно было, какъ мы уже нѣсколько разъ говорили, не допускать Западнаго Министра до вмѣшательства въ дѣла Востока. Теперь, ожидая отъ Стилихона половины арміи и въ то же время призывая въ Грецію Алариха, онъ достигалъ скоро этой цѣли. «Если Стилихонъ, думалъ онъ, пришлетъ армію, то онъ ее сосредоточитъ около Константинополя, слѣдовательно тамъ будетъ имѣть для себя защиту. А Стилихонъ, еслибы и послѣ этого рѣшился идти въ Константинополь (въ чемъ Руфимъ впрочемъ не сомнѣвался): то, конечно, исполняя обязанность руководителя и совѣтника Аркадія, которая, по его словамъ, возложена на него Θεодосіемъ, долженъ прежде всего очистить отъ варваровъ провинціи вѣрннанаго его благоразумію Императора. Въ противномъ случаѣ, его притязаніе на мѣсто Перваго Министра при Восточномъ Дворѣ было бы нецѣпно. Это же онъ долженъ сдѣлать и для своей пользы, чтобы, отправля-

(60) Zos. lib. V, c. 3. Jornand. De regn. Success. 121. Claud. in Ruf. lib. I et II. Всѣ эти писатели согласно утверждаютъ, что Руфимъ призвалъ Алариха въ Грецію.

ясь въ Константинополь, не имѣть у себя въ тылу непріятеля и не открыть ему пути моремъ въ беззащитную Италію. А вступивъ въ войну съ Готами, Стилихонъ естественно ослабитъ свои силы, послѣ чего ему трудно будетъ бороться съ Восточной арміей. Даже если сія послѣдняя останется подъ властію его, а не будетъ прислана по требованію, то и тогда большой бѣды не будетъ: потому что во всякомъ случаѣ война Западнаго Министра продолжится много времени, въ которое обстоятельства могутъ измѣниться въ пользу его (Руфима). Еслибы наконецъ ни одно изъ этихъ ожиданій не сбылось, то Аларихъ, получивъ при его содѣйствіи чинъ главнокомандующаго и Грецію для заселенія, всегда будетъ защищать своего союзника противъ враговъ, которыхъ у него при Дворѣ было много. Но Руфимъ ошибался въ этомъ послѣднемъ. Аларихъ вовсе не думалъ служить ему орудіемъ, напротивъ онъ Руфима считалъ орудіемъ для себя. Ему нужно было званіе главнокомандующаго для того, чтобы имѣть рѣшительное вліяніе на Константинопольскій Дворъ; ему нужна была земля, гдѣ бы онъ могъ безопасно стать твердою ногою и откуда бы могъ дѣйствовать на обѣ Имперіи. Такимъ пунктомъ прекрасно могла служить ему Греція, занимавшая, по своему географическому положенію, средину между Западной и Восточной Имперіями и представлявшая, по своему плодородію и укрѣпленнымъ мѣстамъ, всѣ удобства для безбѣдной, спокойной и безопасной жизни. Такъ какъ союзъ обѣщала много выгодъ обѣимъ сторонамъ, то союзники стали дѣятельно приготовляться къ походу на Грецію. Руфимъ немедленно тайно переслалъ Готскому вождю значительное количество денегъ на издержки, необходимыя въ предстоящемъ походѣ (61); Аларихъ съ своей стороны подготовлялъ оружіе, провіантъ и исправлялъ другія нужды. Гораздо труднѣе было преодолѣть препятствія, противопоставленныя предприимчивому Готскому вождю самою природою и Греческимъ искусствомъ. Мы разумѣемъ Термопильскій проходъ, гдѣ въ то время была построена неприступная крѣпость, гдѣ горсть солдатъ могла удерживать цѣлую армію, а гдѣ между тѣмъ лежала единствен-

(61) Jornand. De regn. Success. 121.

ная дорога изъ Фессалии въ Грецію. Руфимъ взялъ на себя уничтожить и это препятствіе. Для этого онъ назначилъ Проконсуломъ Греціи нѣкоего Антиоха, отъявленнаго негодяя, котораго отецъ и братья давно уже прогнали изъ дому, а комендантомъ Термопильской крѣпости — какого-то Геронція, человѣка не менѣе безирравственнаго. Оба они охотно согласились въ точности слѣдовать данной имъ Руфимомъ инструкціи на случай нападенія Алариха, т. е. первый — не предпринимать ничего противъ Готевъ, а второй — при приближеніи ихъ къ Термопилямъ, сдать крѣпость безъ бою и съ своимъ гарнизономъ отступить (62). Такимъ образомъ приготовленія союзниковъ шли успѣшно. Впрочемъ, какъ ни скрытно дѣйствовали они, Серена чрезъ агентовъ своего супруга успѣла проникнуть въ замыслы Восточнаго Министра и развѣдать о результатахъ его переговоровъ съ Готскимъ вождемъ, и немедленно дала знать объ этомъ въ Иллирію Стилихону. Этотъ послѣдній почти съ ужасомъ свѣдалъ о приготовленіяхъ своихъ враговъ; онъ постигнулъ опасность, которою угрожали всей его политикѣ съ такою адскою хитростію задуманные планы Восточнаго Министра и предприимчивость Алариха; слѣд. понятно, почему онъ рѣшился пожертвовать половиною арміи и отпустилъ ее на Востокъ, какъ скоро того потребовалъ Константинопольскій Дворъ, лишь бы только навсегда освободиться отъ Руфима.

Стилихонъ полагалъ, что съ погибелью Руфима самъ собою уничтожится союзъ его съ Готскимъ вождемъ, и съ этою мыслию отправился въ экспедицію въ Германію, намѣреваясь, по усмирении тамъ варваровъ, приступить къ исполненію своего Восточнаго проекта. Но такой человѣкъ, каковъ былъ Аларихъ, не любилъ останавливаться на срединѣ дѣла, а тѣмъ менѣе задуманное однажды оставлять безъ исполненія. Смерть Руфима ниѣла для него только то слѣдствіе, что замедлило на нѣсколько времени походъ въ Грецію. Онъ рѣшился только переждать зиму. Между тѣмъ, какъ уже извѣстно, обстоятельства расположились въ его пользу: Стилихонъ былъ въ Британіи, Евтропій въ началѣ весны отправился съ арміею въ Азію и такимъ образомъ

(62) Zos. lib. V, 5, 6.

• объ части Имперіи были безъ войска. Аларихъ не пропустилъ этого столь благопріятнаго для себя времени, и въ Мартѣ 396 года, съ многочисленными толпами Готевъ и другихъ варваровъ, соединившихся съ нимъ, двинулся изъ Фракіи (63). Онъ безпрепятственно прошелъ Македонію и быстро явился въ Фессаліи. Здѣсь, при источникѣ Тевейскомъ, горсть удалцевъ рѣшилась дать отпоръ Готевъ: врасплохъ, стремительно ударила на нихъ и положила на мѣстѣ до трехъ тысячъ человекъ; но зато, когда Готевы оправившись отъ неожиданнаго нападенія, эти предпримчивые Фессалійцы почти всѣ были истреблены, и только незначительная часть спаслась бѣгствомъ (64). Аларихъ не счелъ нужнымъ преслѣдовать бѣгущихъ, и скорымъ маршемъ пошелъ къ Фермопиламъ. Геронцій, сколько въ слѣдствіе тайно заключеннаго условія съ Готескимъ вождемъ, столько же въ слѣдствіе малодушія, вышелъ съ своимъ гарнизонномъ изъ крѣпости и отступилъ на Италійскій перешеекъ. Черезъ незащищаемый никѣмъ проходъ Готевы вступили въ Грецію. Не для чего, кажется, говорить, что земля, черезъ которую они проходили, были опустошены страшнымъ образомъ. Всякой, кто только былъ способенъ носить оружіе, былъ убиваемъ. Жены и дѣти цѣлыми тысячами съ воплемъ и рыданіями шли за варварами, своими плѣнителями; а они, одѣтые въ кожи, двигались все впередъ нестройными массами, звѣня оружіемъ и оглашая воздухъ военными кликами; а между тѣмъ тамъ и самъ горѣли деревни и города, и пламя, клубясь и вздымаясь, освѣщало ночью эту дикую толпу, и тѣмъ довершало ужасную картину варварскаго вѣшествія. Считаю безполезнымъ терять много

(63) Zos. lib. V, 6. Зосимъ, подробно описавшій этотъ походъ, перемѣшалъ событія; онъ несправедливо полагаетъ, что этотъ походъ былъ прежде умерщвленія Руфина, и что Стилихонъ отослалъ Восточную армію уже послѣ похода. Всѣ другіе писатели говорятъ вопреки Зосиму. Эта ошибка, по всей вѣроятности, произошла отъ того, что онъ пропустилъ первый годъ послѣ смерти Феодосія, когда варвары, призванные Руфиномъ, опустошили Фракію и Македонію, и соединилъ два варварскія вторженія въ одно. *Cof. Sacr. VI, I. Philostorg. XI 3.*

(64) Объ этомъ энергическомъ сопротивленіи Фессалійцевъ упоминаетъ одинъ только Сократъ. *Hist. Eccl. VII, 10.*

времени на осаду Фивъ, которые въ то время были очень хорошо укрѣплены, Аларихъ пошелъ на Аѳины, съ намѣреніемъ взять и разрушить ихъ; но, сверхъ всякаго чаянія, онъ не сталъ осаждать города, который былъ колыбелью и въ то время убѣжищемъ наукъ и искусствъ, а напротивъ вступилъ въ переговоры въ жителями; результатомъ ихъ было то, что онъ вступилъ въ городъ съ немногими своими приближенными, далъ тамъ пиръ важнѣйшимъ сановникамъ, послѣ чего оставилъ Аѳины и Аттику, не сдѣлавъ имъ ни малѣйшаго вреда (65). Отсюда чрезъ Мегариду и Истмійскій перешеекъ, который Геронцій также не заблагоразсудилъ защищать и безъ бою отступилъ, Аларихъ вторгнулся въ Маѣ въ Южную Грецію: всѣ города безъ бою сдавались Готамъ. Послѣ того, какъ они разорили Спарту, которая рѣшилась-было сопротивляться, и стали лагеремъ въ плодородныхъ долинахъ между горами Тайгета и рѣкою Эвротомъ, Аларихъ началъ дѣлать приготовленія къ экспедиціи въ Италію (66). Въ то самое время, когда главная армія его опустошала вдоль и поперекъ Пелопонезъ, часть Готамъ сѣла на суда, захваченныя въ Коринтской гавани и въ другихъ приморскихъ пунктахъ, и явилась въ Адриатическомъ морѣ; нѣкоторыя суда проникли даже въ Средиземное море. Зная Сардинскія бухты и утвердившись въ скалахъ Корсики, Готы угрожали Сициліи (67) и могли тревожить Италію съ Западной стороны въ то время,

(65) Зосимъ приписываетъ это распоряженію Алариха тому впечатлѣнію, которое произвели на него статуи Минервы, покровительницы Аѳинъ, стоящей на городской стѣнѣ, и Ахиллеса, поставленнаго предъ стѣною. Но, безъ сомнѣнія, это было не такъ: Аларихъ, какъ Христіанинъ, не раздѣлялъ съ Зосимомъ того уваженія къ языческимъ богамъ, какое сей послѣдній, какъ язычникъ, питалъ къ нимъ. Странно было бы подумать, чтобы такого безстрашнаго человека, каковъ былъ Аларихъ, могли испугать изображенія боговъ, которые для него не имѣли ровно никакого значенія. Это только указываетъ на то, что Аларихъ чтилъ все прекрасное, равно какъ и убѣжище его. Съ другой стороны, онъ снѣшилъ въ плодородныя долины Морен. *Zos. lib. V, 6, 7.*

(66) *Claud. De bello Getic. 200—223.*

(67) *Ibid.*

когда Аларихъ съ главною арміею сдѣлалъ бы нападеніе на Калабрию и Апулію (68).

Между тѣмъ Стилихонъ, устроивъ дѣла въ Германіи и Британіи, отправился въ Галлію, чтобы и тамъ усмирить нѣкоторыхъ взбунтовавшихся князей и ввести по возможности порядокъ, какъ вдругъ въ одно и то же время получилъ вѣсть объ извѣстїи Гайны, интригахъ Евтропія и о вторженіи Алариха въ Грецію. Къ счастью, бунтовщики скоро утихли, и онъ, хотя чувствовалъ нужду долѣе пробыть въ странѣ, но въ то же время видѣлъ, что его ждутъ гораздо важнѣйшія дѣла, и потому съ своими легионами и новобранцами быстро явился въ Италіи (69). До вступленія сюда, Стилихонъ еще не зналъ объ успѣхахъ Готскаго вождя, и быстрое его движеніе имѣло цѣлю единственно виѣшательство въ дѣла Востока (70), и въ этомъ дви-

(68) Свѣдѣній касательно движенія Стилихона изъ Галліи и военныхъ дѣйствій въ Пелопонезѣ въ подробности мы не находимъ ни въ одномъ писателѣ. Правда, Зосимъ посвятилъ три главы (5, 6, 7) описанію этой войны, въ которой дѣятели являются два лучшіе полководца того времени, равно почти сильныя и искусныя; но онъ говорить только въ общихъ мѣстахъ обо всемъ, случившемся въ эту войну, и болѣе занять удивленіемъ, почему Аларихъ не сталъ осаждать Аѳины, и негодованіемъ за то, что онъ разорилъ Спарту, нежели сообщаетъ дѣло. У Клавдіана эти свѣдѣнія, какъ и всегда, разбросаны въ различныхъ мѣстахъ его твореній, какъ бы мимоходомъ и болѣею частію въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ старается изобразить заслуги Стилихона. Чтобы представить по возможности полную картину войны на основаніи этихъ отрывочныхъ данныхъ, мы по необходимости должны пополнять ихъ собственными соображеніями. Впрочемъ, мы представимъ основанія, на которыхъ утверждаемъ свои положенія, чтобы можно было видѣть, на сколько они вѣрны.

(69) Вотъ какъ Клавдіанъ отзывался о дѣятельности Стилихона въ Германіи:

Nobilitant veteres Germanica foedera Drusus,

Marte sed ancipiti, sed multis cladibus emta.

Quis victum meminit sola formidine Rhenum?

Quod longis alii bellis potuere mereri,

Hoc tibi (Honorio) dat Stilichonistiter. De IV cons. Hon. 453—459.

(70) Это видно изъ слѣдующаго:

Post otia Galli

Limitis, hortaris Grajas fulcire ruinas. Ibid. 459—460.

женіи вполнѣ выразилась его мысль, что Востокъ и Западъ должны составлять одну Имперію, и потому взаимно помогать другъ другу. Но по мѣрѣ приближенія Алариха къ Риму, вѣсть о дѣйствіяхъ его становилась все неприятели для Западнаго Двора. Теперь, когда Готы плавали по Адриатическому морю и утвердились въ Средиземномъ, цѣль Стилихова должна была измѣниться; быстрое его движеніе стало теперь мѣрою для отращенія гровы отъ Италіи. Впрочемъ, Стилихонъ чувствовалъ свое превосходство надъ Аларихомъ и положилъ напасть на главныя силы Готевъ въ Греціи. Въ этомъ планѣ Римскаго полководца не лзя не замѣтить стратегическаго его таланта и не лзя не видѣть необыкновенной рѣшительности, въ силу которой уничтоженъ былъ весь, неменѣе искусно задуманный планъ Готскаго вождя. Аларихъ, когда узналъ о появленіи Стилихона въ Италіи, рассчитывалъ, какъ видно, что онъ прежде всего займетса вытѣсненіемъ непріятелей изъ острововъ Корсики и Сардиніи и очищеніемъ отъ нихъ морей Средиземнаго и Адриатическаго, чтобы не имѣть врага у себя въ тылу, и потому спокойно жилъ въ Пелопонезѣ, ожидая благопріятнаго времени, чтобы напасть на Италію. Это было въ первыхъ числахъ Іюня 396 года.

Стилихонъ стянулъ свою армію въ Апулію, оставивъ однакожь около Рима нѣсколько дивизій, чтобы было чѣмъ отразить непріятеля, еслибы ему вздумалось потревожить Италію. Тамъ онъ посадилъ армію на нарочно приготовленныя суда, Ионическимъ моремъ пустился въ Грецію (71), и при попутномъ вѣтрѣ скоро явился въ Коринтской гавани. Готы, плававшіе по Адриатическому и Ионическому морямъ, или не замѣтили Римскаго флота, или, что вѣрнѣе, побоялись вступить съ нимъ въ открытую битву. Какъ бы то ни было, только Стилихонъ въ продолженіе всего плаванія не встрѣтилъ ни малѣйшаго препятствія. Аларихъ, кажется, не зналъ положительно, съ какою цѣлю снаряжена эта морская экспедиція, и едва ли былъ увѣдомленъ, что Стилихонъ плыветъ въ Грецію съ свѣлымъ корпусомъ; по крайней мѣрѣ

(71) *Ionium tegitor velis, ventique laborant*

Tot curvare sinus: servaturasque Corinthum

Prosequitur facili Neptunus gurgite classes. De Cons. IV Honor.

461—464. *De laud. Stil. lib I, 172.*

онъ не предпринялъ рѣшительно никакихъ мѣръ, чтобы воспрепятствовать высадкѣ Финскихъ войскъ, или хотя затруднить ее, и по прежнему сталъ между Тайгетомъ и Эвротомъ. Наконецъ онъ долженъ былъ оставить спокойную и привольную жизнь въ долинахъ Лаконіи, когда узналъ, что Стилихонъ входитъ въ Коринѣскій заливъ, и поспѣшилъ со всѣми своими силами на встрѣчу врагу; но уже было поздно: Римскія войска уже успѣли высадиться и выбить изъ Коринѣа Готескій гарнизонъ, и приготовились къ наступательнымъ дѣйствіямъ (72). Аларихъ не рѣшился идти далѣе; но, занявъ не совсѣмъ выгодную для себя позицію въ узкой долинѣ между горами съ одной стороны и западнымъ берегомъ Арголидскаго залива съ другой, приготовился здѣсь встрѣтить Стилихона и отразить его (73). Римскій главнокомандующій, вскорѣ послѣ того, какъ занялъ Коринѣъ, раздѣлилъ свою армію на два корпуса, одинъ перешелъ хребетъ Эривантскій и остановился на правомъ берегу рѣчки Ладоны (Ladon), впадающей въ Алфею, и долженъ былъ отражать

(72) Claud. De IV Consul. Honorii, 463 sqq.

(73) Достоверность этого маневра мы основываемъ на слѣдующихъ свидѣтельствахъ и соображеніяхъ. Что Готы стояли между Тайгетомъ и Эвротомъ, когда Стилихонъ плылъ въ Пелопонезъ, это видно изъ слѣдующаго мѣста Клавдіана:

*Ipsae, qua durius olim
Resisterant Medis, primo conamine ruptae
Thermopylae: vallata mari Scironia rupes,
Et duo continuo connectens aequora muro
Isthmos, et angusti patuerunt claustra Lechaei.
Nec tibi Parrhasios licuit munire colonos
Frondois, Erymanthe, jugis, equiteque summi*

Culmina Taygeti trepida vidistis Amyclae. De bello Get. 186—198.

Этимъ Клавдіанъ и оканчиваетъ краткое повѣствованіе объ опустошеніи Греціи Аларихомъ и здѣсь, около Тайгета, оставляетъ Готевъ. То же самое подтверждаетъ и Зосимъ; онъ также, рассказывая о нашествіи Алариха на Грецію, доводитъ его до Спарты, которая находится недалеко отъ Тайгета, и здѣсь его оставивъ, переходитъ непосредственно къ движенію Стилихона

Въ другомъ мѣстѣ, описывая подвиги Стилихона въ Пелопонезѣ, Клавдіанъ начинаетъ съ дѣйствій его при Аргосѣ, Тересѣ и Менаѣ; значить Аларихъ изъ долины Приэвротской двинулся прежде всего къ Арголидскому заливу. De bello Getico. 374 sqq.

всякое покушеніе варваровъ, плававшихъ въ моряхъ, къ соединенію съ главною армію съ этой стороны и пресѣкать путь къ отступленію Алариха; другой, многочисленнѣйшій, подъ личнымъ начальствомъ самого Стилихона, двинулся къ Аргосу и расположился на высотахъ близлежащихъ горъ. Аларихъ не зналъ, что у него во флангѣ стоитъ непріятельскій корпусъ, и полагая, что Стилихонъ хочетъ обойти его и такимъ образомъ запереть его въ занятой позиціи, посѣшилъ уничтожить этотъ мнимый планъ Стилихона и самъ, перешедши горы, отдѣляющія Арголиду отъ Аркадіи, сталъ при рѣкѣ Алфеѣ на скатѣ горы Менала, съ намѣреніемъ при первой неудачѣ уйти изъ Пелопонеза черезъ Эримантъ. Чтобы имѣть время укрѣпиться здѣсь, Аларихъ оставилъ въ Аргосѣ значительный корпусъ, который долженъ былъ удерживать Римлянъ и не пускать далѣе. Но всѣ эти распоряженія Готскаго вождя не достигли своей цѣли. Стилихонъ скорѣе, чѣмъ предполагалъ Аларихъ, спустился съ занятыхъ имъ высотъ и устремился противъ авангарда непріятельской арміи; тотъ не выдержалъ натиска Римскихъ легионовъ и, оставивъ Аргосъ, посѣшно сталъ отступать, чтобы соединиться съ главною армію; но Стилихонъ искуснымъ маневромъ отрѣзалъ его, успѣвъ зайти ему во флангъ, и заставилъ бѣжать въ Лаконию тою же дорогою, по которой Готы пришли оттуда на стрѣчу Римлянамъ. Онъ не заблуждался преслѣдовать бѣгущихъ, а предоставивъ это другому времени, направилъ свои силы противъ самого Алариха, и неожиданно явился на горахъ Менала въ виду Готевъ. Стилихонъ имѣлъ здѣсь то преимущество, что онъ занималъ высоты, тогда какъ Аларихъ расположился на низменныхъ мѣстахъ. Солдаты его смѣло и дружно побѣждали внизъ подъ гору и смяли Готевъ. Нѣсколько тысячъ легко ихъ на мѣстѣ. Аларихъ однакожъ не потерялъ присутствія духа: въ порядкѣ отступивъ внизъ по теченію Алфея, онъ сталъ твердою ногою въ горахъ Фолоевъ (74). Теперь, когда Аларихъ

(74) Zos. lib. V, c. 7. Мы показали въ предыдущемъ примѣчаніи, что военныя дѣйствія Стилихона съ Аларихомъ прежде всего открылись при Аргосѣ. Это несомнѣнно. Но что Готская армія была разъединена Стилихономъ, это требуетъ поясненія. Положительныхъ указаній на этотъ фактъ нѣтъ; однакожъ несомнѣнность его выте-

былъ въ средницѣ Аркадіи, въ мѣстѣ неприступномъ, Стилихонъ распорядился такъ: укрѣпившись въ горахъ Менахи и городѣ Тегетѣ (75), изъ котораго также были выгнаны Готы, и заградивъ всѣ проходы, по которымъ можно бы было отступить Готескому вождю съ этой стороны, онъ съ отборными солдатами пошелъ по слѣдамъ бѣжавшаго въ Лаконію непріятельскаго авангарда; здѣсь Стилихонъ настигнувъ его на рѣкѣ Евротѣ и навелъ ему жестокое пораженіе (76). Готы бѣжали. Римскій полководецъ неутомимо преслѣдовалъ ихъ и при подошвѣ отрога Тайгетскаго Лицея (Licaeus) въ другой разъ разбилъ ихъ (77); немногіе только успѣли спастись въ Аркадію и тамъ соединиться съ Аларихомъ.

Теперь Готы были окружены почти со всѣхъ сторонъ, всѣ главные проходы были заняты Римскими легіонами; въ восточныхъ, ведущихъ въ Арголиду и къ Коринѣу, какъ мы уже знаемъ, стояли Римскіе солдаты; на Югѣ тоже, послѣ Лицейскаго дѣла, поставлены были отряды; туда стремиться Алариху не было ни малѣйшей пользы; надѣяться, что съ этой стороны подоспѣютъ къ нему на помощь Готы, плававшіе въ моряхъ, было трудно; объ нихъ не было никакого слуха, и они, по всей вѣроятности, удовольствовавшись тѣмъ, что опустошили нѣсколько острововъ, удалились во-свояси, какъ скоро узнали о ходѣ дѣла въ Пелопонезѣ, столь неблагоприятномъ для нихъ. На Сѣверо-За-

каетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Если предположить, что Аларихъ со всею арміею держался противъ Римлянъ и со нею опять бросился въ Лаконику, то какъ же онъ могъ въ короткое время (потому что война здѣсь продолжалась очень немного времени), даже почти въ одно и то же время явиться въ средницѣ Аркадіи: фактъ достовѣрный? Притомъ же, говоря о битвахъ при Евротѣ и Лицеѣ (In X рг. Cons. Stil. lib. I, 181 sqq.), Клавдіанъ, который вездѣ старается сопоставлять Стилихона съ Аларихомъ, не упоминаетъ, чтобы послѣдній здѣсь былъ разбитъ, а просто говоритъ, что Готы были поражены. Значитъ Аларихъ былъ въ другомъ мѣстѣ, когда происходили стычки въ Лаконию и Мессенію, и именно въ горахъ Фолоень.

(75) De bello Getico. 874 sqq.

(76) Prim. Cons. Stil. lib. I, 181 sqq.

(77) Ibid.

падѣ, гдѣ было всего болѣе мѣстныхъ удобствъ къ отступленію, между рѣчкою Ладонемъ и хребтомъ Эримантскимъ, расположенъ, какъ уже извѣстно, цѣлый корпусъ, еще до сихъ поръ не бывшій въ дѣлѣ, и къ нему теперь отправился самъ Стилихонъ съ нѣсколькими котортами для болѣшого усиленія этого пункта. Аларихъ ожидалъ, что Стилихонъ нападетъ на него, и потому занялся укрѣпленіемъ новой своей позиціи въ твердыхъ Филоена; онъ видѣлъ опасность своего положенія, но вѣрилъ въ свою судьбу и думалъ, что при атакѣ Стилихона, если не выиграетъ битву, то по крайней мѣрѣ найдетъ какъ-нибудь возможность выйти изъ Пелопонеза. Вскорѣ однакожь онъ долженъ былъ отказаться отъ этой надежды. Стилихонъ не выказывалъ ни малѣйшаго желанія вступить въ бой съ Готеами и штурмовать неприступное для того времени укрѣпленіе, гдѣ они застѣли, когда видѣлъ, что онъ безъ всякой потери солдатъ можетъ истребить непріятеля голодомъ, или даже заставить его сдаться. Положеніе Готеовъ было отчаянное. Аларихъ хотѣлъ-было пробиться чрезъ сѣверныя горы Аркадіи (78), но здѣсь съ урономъ былъ отраженъ и долженъ былъ возвратиться на прежнее мѣсто. Между тѣмъ открылся у Готеовъ недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ и повальная болѣзнь (79). Готескій вожь съ грустію видѣлъ, какъ лучшіе солдаты предъ его глазами умираютъ отъ истощенія и болѣзни.

Однакожь душа его не ослабѣла въ этой опасности, такъ что, не смотря на всю кажущуюся безвыходность изъ этого положенія, онъ не хотѣлъ допустить и мысли о сдачѣ военноплѣннымъ. Въ то время, а это было въ началѣ Сентября, когда Стилихонъ считалъ Алариха уже въ своихъ рукахъ, со-дня-ва-день ждалъ отъ него предложенія о мирѣ, и потому ослабилъ дисциплину, дозволивъ своимъ солдатамъ разныя вольности, въ

(78) Клавдіавъ, сказавъ о битвѣ на горахъ Мевала, о пораженіи на р. Евротѣ и при Лицеѣ, непосредственно за симъ продолжаетъ:

Te pugnantē resurgens

Aegra caput mediis erexit Graecia flammis.

Plurima Parrhasius tunc inter corpora Ladon

Haesit: et Alpheus Geticis angustus acervis

Tardior ad siculos etiamnum pergit amores.

(79) De IV consul. Honorii. 466.

это время Готскій вождь не дремалъ, постоянно слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ непріятельскомъ станѣ и, ободря приунывшихъ Готеовъ, задумывалъ съ честію выйти изъ тѣснннъ. Какъ это случилось, какой маневръ употребилъ Аларихъ, чтобы спастись со всѣмъ своимъ войскомъ, прямыхъ свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ. Можно предположить, на основаніи нѣкоторыхъ намековъ Клавдіана, положенія страны и расположенія въ ней Римскихъ войскъ, что онъ перешелъ, непримѣченной Стилиховомъ, рѣку Алфей, потомъ быстро прошелъ чрезъ горы Элиды и, въ другой разъ перешедши Алфей, явился во флангъ непріятелю; и хотя онъ долженъ былъ выдержать сильный натискъ Стилихона въ горахъ Эримантскихъ, но успѣлъ отбиться. Какъ бы то ни было, только Аларихъ спасся изъ этой искусно задуманной засады. Не чужно обвинять здѣсь Стилихона, безопасности котораго Зосимъ приписываетъ уцѣленіе Готеовъ изъ рукъ. Стилихонъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, не былъ развратнымъ, да еще до такой степени, чтобы во время войны напиваться пьянымъ и предаваться распутству съ безчестными женщинами, что утверждаетъ Зосимъ (80). Если онъ дозволилъ подобное своимъ солдатамъ, то мы согласимся, что это было съ его стороны необходимо, когда вспомнимъ, какимъ своевольнымъ духомъ заражено было въ ту эпоху Римское войско. Причина этого почти чудеснаго отступленія заключалась въ гениальности Готскаго вожды, и дѣйствительно здѣсь Аларихъ явилъ въ себѣ необыкновенный талантъ полководца. Аларихъ едва оставилъ за собою Истмійскій перешеекъ, скорымъ маршемъ пошелъ по Средней Греціи и быстро явился въ Эпиръ. Готы, какъ бы мста за смерть своихъ товарищей, истребляли все, что попало имъ на пути. Стилихонъ однакожь хотѣлъ преслѣдовать непріятеля и, стянувъ свои войска въ Ахаію, думалъ настигнуть непріятеля и въ Эпирѣ, и тамъ смирить непреклонную гордость Алариха. Предволя гораздо многочислѣннѣйшую армію, имѣя флотъ и, слѣдовательно, возможность въ двухъ пунктахъ, съ моря и сухаго пути, вторгнуться въ Эпиръ, онъ, безъ сомнѣнія, достигъ бы своей цѣли,

(80) Zos. lib. V, 7.

еслибы по-видимому странное, но на самомъ дѣлѣ подготовленное ходомъ событій, обстоятельство не помѣшало ему въ томъ. Оно было плодомъ политики Восточнаго Двора.

Правительство Восточной Имперіи не принимало рѣшительво никакихъ мѣръ къ защищенію Греціи, да едва ли и могло оно что-нибудь сдѣлать въ ея пользу, не потому впрочемъ, чтобы въ Восточной Имперіи не леза было найти для этого достаточно силъ и средствъ; заключая въ своемъ составѣ гораздо болѣе единства, чѣмъ Имперіи Западная, она имѣла ихъ; но силами, этими, которыя поддерживали Имперію уже въ продолженіе 1000 лѣтъ, распорядился Евтропій и Императрица Евдоксія. Евтропій съ самаго начала своей власти мало обратилъ вниманія на чрезвычайно живой и современный тогда вопросъ—на Готевъ и ихъ отношенія къ Имперіи, и занятый политикою въ отношеніи къ Западу, кажется, даже совершенно упустилъ его изъ виду. Какъ бы то ни было, только, какъ уже извѣстно, онъ отправился въ Азію, не оставивъ во Европѣ почти нисколько войска, чѣмъ воспользовались Готевы и напали на Грецію. Евдоксія, оставшаяся во Европѣ и управлявшая государствомъ именемъ своего супруга, еслибы и желала, то ничего безъ войска не могла бы сдѣлать противъ Алариха; да притомъ это была женщина тщеславная и пустая, заботившаяся болѣе о нарядахъ, чтобы блистательнѣй явиться въ цркъ, чѣмъ о государственныхъ дѣлахъ и общественномъ интересѣ. Евтропій, воротившись изъ похода въ то самое время, когда въ Аркадіи происходили военныя дѣйствія и Аларихъ принималъ все болѣе и болѣе опасное положеніе, и когда, слѣд., небольшая помощь со стороны Константинопольскаго Двора Стилихону могла нанести Готевъ рѣшительный ударъ,—Евтропій предоставилъ окончаніе войны самой себѣ. Онъ поступалъ такимъ образомъ и какъ глубоко безнравственный человекъ, который не имѣетъ привычки озабочиваться тѣмъ, что не общается ему существенной пользы, и какъ политикъ, видѣвшій въ этой войнѣ ослабленіе сразу двухъ враговъ. Потому, предоставивъ Грецію самой себѣ, какъ будто бы она была совершенно чуждою Имперіи, Евтропій счелъ за лучшее и полезнѣйшее для себя позаботиться, какъ бы похолодъ свой представить Константинопольцамъ въ лучшемъ свѣтѣ и воз-

будить въ нихъ удивленіе къ своимъ подвигамъ (81). Но едва только обстоятельства въ Аркадіи измѣнились, едва только Аларихъ занялъ Эфиръ, какъ евнухъ все свое вниманіе обратилъ на театръ войны. По настоящему, нужно было бы ожидать, что Восточное правительство немедленно пошлетъ войско противъ Готевъ, чтобы тревожить ихъ съ одной стороны въ то время, какъ Стилихонъ напалъ бы на нихъ съ другой. Но Евтропій, а съ нимъ конечно и весь Дворъ разсуждали иначе. Мало того, что они не послали подкрѣпленія Стилихону; они сочли нужнымъ воспрепятствовать его успѣхамъ. Не смотря на счастливое отступление Алариха, Евтропій не могъ не замѣтить, что перевѣсъ еще на сторонѣ Стилихона, и что если сей послѣдній пойдетъ

- (81) Клавдіанъ превосходно, съ необыкновеннымъ сарказмомъ изобразилъ это усиліе Евтропія показаться въ глазахъ народа достойнымъ занимаемаго имъ мѣста въ Имперіи. Я привожу здѣсь эти слова, чтобы, въ одной сторонѣ, показать сатирическій талантъ Клавдіана, а съ другой — характеръ отношеній Министра къ народу, — характеръ, который замѣчается въ большей или меньшей степени въ дѣйствіяхъ и послѣдующихъ Министровъ, а отсюда — такъ какъ это было въ время войны, — политику его къ Западному Двору, въ высшей степени холодную и равнодушную.

*Ille (Eutropius) tamen (quidem servum, mollemque pudebit?
Aut quid in hoc vultu poterit flagrare ruboris)?
Pro victore redit. Peditum vexilla sequuntur.
Et turmae similes, eunuchorumque manipuli,
Hellespontiacis legio dignissima signis.
Obvius ire cliens, defensoremiqve reversum
Complecti. Placet ipse sibi, laxasque laborat
Distendisse genas, fictumque inflatus anhelat.
Pulvere respersus tineas, et solibus ora
Pallidior, verbisque sonat plorabile quiddam
Ultra nequitiam fraetis, et praelia narrat:
Perque suam tremula testatur voce sororem
Defecisse vagas ad publica commoda vires,
Cedere livori, nec sustentare procellas
Invidiae, mergique fretis spumantibus orat
Exoretque utinam! dum talia fatur, ineptas
Detergit lacrimas, atque inter singula dicta
Flebile suspirat. Qualis venit arida socrus
Longinquam visura nurum: vix lassa resedit,
Et jam vina repetit. — In Eutrop. lib I, 252—274.*

въ Эпиръ, то Готѣамъ придется плохо; а послѣ этого онъ, какъ спаситель Греціи, будетъ имѣть полное право на большое званіе при Восточномъ Дворѣ и на вмѣшательство въ дѣла Имперіи, и, безъ сомнѣнія, будетъ домогаться этого права; домогательство же это не можетъ не имѣть успѣха, съ одной стороны, потому, что такой подвигъ Стилихона, какъ избавленіе Греціи отъ Готѣовъ, за который и безъ того благословляли его во всей Греціи, будучи довершенъ коначнымъ истребленіемъ силъ Готѣовъ, встрѣтитъ всеобщую признательность народа и сочувствіе къ намѣреніямъ своего виновника, а съ другой—дорога, благодаря походу Алариха, совершенно была открыта въ Константинополь, куда онъ, безъ сомнѣнія, не замедлитъ явиться. Такого рода результатъ войны, очевидно, совершенно не согласовался съ политикою Евтропія и вообще Восточнаго Двора. Чтобы воспрепятствовать этому, Восточный Дворъ согласился дать Алариху санъ *Magistri militum* и земли для поселенія Готѣовъ въ Восточной части Иллирійской префектуры (82). Мы увидимъ ниже, что замыслы Готѣскаго вождя далеко не ограничивались этимъ пріобрѣтаніемъ, и, слѣдовательно, можно положить, что только крайность заставила его согласиться на эти условія.

Такимъ образомъ кончилась эта война, которая, при миролюбіи обоихъ Дворовъ, могла бы совершенно уничтожить Готѣскаго вождя. На Западѣ живо сознавали это и не находили словъ для выраженія своего неудовольствія противъ Востока за его политику. Что же касается Стилихона, то непріязненные распоряженія Константинопольскаго Двора глубоко опечалили его. Теперь онъ видѣлъ, что всѣ его труды пропали, что онъ напрасно погубилъ много времени, денегъ и людей, и что нужно оставить, или надолго отложить свою мысль о Востокѣ, и съ

(82) Восточная часть Иллирійской префектуры заключала въ себѣ два діоцеза: а) Македонію и б) Дакію. Къ первому относились слѣдующія шесть провинцій: Ахайя, Македонія, Фессалія, Критъ, Старый Эпиръ (*Epirus vetus*) и Новый Эпиръ. Къ второму діоцезу принадлежали: Дакія Средняя (*Dacia Mediterranea*), Дакія береговая, Мезія первая и вторая, Дарданія, Превалитана и часть Македоніи.

Въ Западной части Иллирійской префектуры были провинціи: Паниовія вторая, Савія, Далмація, Панновія первая, Норика Средняя, Норика береговая. *Zos. Comment. Histor. p. 388.*

душою, полною горечи и досады, съѣлъ съ своимъ войскомъ на корабли и отправился въ Итацію, откуда вскорѣ поѣхалъ въ Прирейнскія провинціи. Не меньшее негодованіе (83) Восточная политика возбудила и во всѣхъ жителяхъ Италіи, преимущественно же въ солдатахъ. Повсюду громко кричали «Евтропій измѣнникъ» (84). Съ этого времени непріязнь и отчужденіе между Востокомъ и Западомъ, доселѣ не для всѣхъ замѣтныя, становятся очевидными и рѣшительными, и осень 396 года нужно почитать временемъ окончательнаго разъединенія между ними и образованія Греческой или Византійской Имперіи. Востокъ отстаивалъ свою независимость, такъ давно уже подготовляемую, и, отразивъ вліяніе Запада, которому хотѣлъ-было подчинить его Стилихомъ, пошелъ своею особою дорогою. Всѣ позднеѣшія усилія какъ Стилихона, такъ и другихъ историческихъ дѣятелей соединить эти двѣ части Имперіи, такъ чтобы Римъ былъ владыкою, были напраснымъ трудомъ. Первая Готская война, не доставивъ Западу желаннаго результата, само собою разумѣется, значительно ослабила его. Восточный Дворъ замѣтилъ это и въ свою очередь самъ рѣшился домогаться вліянія на него. Для достиженія этого онъ считалъ необходимымъ отторгнуть отъ Западной Имперіи какую-нибудь область и въ особенности желалъ

-
- (83) Claud. In Eutrop. lib. II. Вся эта книга Клавдіана есть не что иное, какъ самое сильное порицаніе политики Восточнаго Двора, и служить выраженіемъ общаго громкаго ропота Италянцевъ на него за уступчивость къ Алариху. Вотъ въ какихъ сильныхъ словахъ Клавдіанъ выражаетъ это негодованіе:

Qui foedera rumpit

Ditatur, qui servat eget. Vastator Achivae
Gentis et Epirum nuper populatus inultam
Praesidet Illyrico. Jam quos obsedit amicus
Ingreditur muros, illis responsa daturus,
Quorum conjugibus potitur natosque peremit.

- (84) Слѣдующія слова прямо указываютъ на политику Восточнаго Двора вообще и политику Евтропія въ особенности (Поэтъ обращаетъ свою рѣчь къ Евтропію):

Geminam quid dividis aulam,

Conarisque pios odiis committere fratres?
Te magis, at demens, veterem si respicis artem
Conciliare decet.

присоединить къ Востоку богатую и хлѣбородную Африку. Но какъ онъ не чувствовалъ въ себѣ большой рѣшимости, чтобы вступить въ явную борьбу съ Стилихономъ, то сдѣлалъ попытку достигнуть своей цѣли путемъ дипломатическимъ. Слѣдствіемъ этого стремленія была такъ-называемая Гильдонская война, въ которой вполне разоблачилась политика Константинопольскаго Двора со всею своею хитростію и пронырливостію; и хотя въ ней Восточный Дворъ равно не выигралъ ничего, во она еще разъ показала Стилихону, что Востокъ и Западъ слишкомъ уже отдѣлились другъ отъ друга, чтобы можно было надѣяться на соединеніе ихъ подъ одною властію.

Глава VI (85).

Дальнѣйшія дѣйствія Евтропія противъ Стилихона. — Замыслы Восточнаго Двора. — Гильдонъ. — Сношенія и заговоръ съ нимъ Евтропія. — Матееи Гильдона. — Интриги Восточнаго Двора. — Опасность въ Римѣ и распоряженія Стилихона. — Масдеваль въ Африкѣ — и конецъ войнъ. — Слѣдствія ея.

Громкій ропотъ въ Италиі и гнѣвъ Стилихона произвели на Константинопольскій Дворъ и на Евтропія только то дѣйствіе, что они стали еще рѣшительнѣе въ своей политикѣ въ отношеніи къ Западу. Все еще опасаясь, чтобы Стилихонъ, по своему честолюбію, не вздумалъ явиться въ Константинополь и тамъ отмстить Двору за его неумѣстное виѣшательство въ военныя дѣйствія, Евтропій нашелъ нужнымъ положить однажды навсегда грань между Востокомъ и Западомъ, между тамошнимъ Министромъ и собою, такъ чтобы всѣмъ было извѣстно, что между этими двумя частями Имперіи и ихъ первыми Министрами нѣтъ ничего общаго. Для этого онъ убѣдилъ Императора созвать Сенатъ и публичнымъ декретомъ объявить Стилихона врагомъ Имперіи (86). Послѣ этого Стилихонъ, еслибы захотѣлъ искать власти на Востокъ, то не иначе могъ достигнуть этого, какъ

(85) Источниками для этой статьи служили: Claud. De bello Gildonico; In primum consul. Stil. lib. I et II. Zos. lib. V, 12. Орозій.

(86) Zos. lib. V, c. II.

только вооруженною рукою. Восточный Дворъ, какъ видно, думалъ, что Стилихонъ исполнитъ это, и многіе придворные упрекали Евтропія въ поспѣшности такого приговора. Но Стилихонъ, завятый устройемъ Германскихъ народовъ и введеніемъ тамъ порядка, — что, какъ мы видѣли, онъ оставилъ, когда возгорѣлась Готеская война, и что по окончаніи ея было еще необходимо, — не могъ обратить вниманія на выходку Евтропія, да и считалъ ее ничего везначущею.

Восточный Дворъ съ своей стороны почелъ это презрѣніе къ опредѣленію Сената за выраженіе слабости; и потому немедленно измѣнилъ свою политику относительно Запада, сдѣлавъ ее изъ оборонительной наступательнѣю, т. е. теперь онъ въ свою очередь самъ захотѣлъ потревожить западные интересы и на счетъ ихъ усилить свою Имперію. Восточному Двору было крайне непріятно, что онъ былъ вынужденъ согласиться на требованіе Готескаго вождя, и потому онъ обратилъ свое вниманіе на Африку, желая пріобрѣтеніемъ этой богатой страны вознаградить себя за утрату Иллирійской префектуры (87). Оружіемъ добыть эту область онъ не имѣлъ ни права, потому что со стороны Западнаго Двора не было никакого повода къ войнѣ, ни довольно силы и рѣшимости, чтобы вступить въ открытую борьбу съ Стилихономъ, неоднократно показавшимъ въ себѣ искусство отличнаго полководца. Константинопольскій Дворъ задумалъ пріобрѣсти Африку путемъ дипломатическимъ или, лучше сказать, хитростію и имѣлъ основаніе надѣяться достигнуть своей цѣли.

Въ то время намѣстникомъ Африканскимъ былъ нѣкто Гильдонъ. Человѣкъ этотъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Θεодосія Великаго, и тотъ послалъ его въ Африку. Вотъ какъ изображаетъ Клавдіанъ характеръ этого Африканскаго намѣстника (88): «Вся-

(87) Конечно, Иллирійская префектура принадлежала Восточному правительству, а Аларихъ былъ въ ней только главнокомандующимъ; но это было только по имени, на дѣлѣ же можно было считать эти земли совершенно утраченными: потому что Аларихъ распорядился тамъ, какъ хотѣлъ.

(88) De bello Gildonico. Мы дѣлаемъ только извлеченія изъ Клавдіана, который очень подробно говоритъ о характерѣ Гильдона, его жизни и служебной дѣятельности.

кой страшился проходить мимо его дворца; тамъ все блистало великолѣпіемъ и роскошью; тамъ за столомъ, уставленнымъ бутылками дорогихъ винъ и блюдами съ разными многоцѣнными яствами, сидѣлъ дряхлый старикъ; на отвисломъ и мрачномъ лицѣ его сладострастіе, жестокость и глупая сиѣсь положили глубокую свою печать; по всѣмъ сторонамъ стола неподвижно стоятъ невольники съ сѣкирами и обнаженными мечами: это тѣ-лохранители подозрительнаго господина. Въ сторонѣ, недалеко отъ стола, подъ звуки музыки покоятъ прекрасныя мальчики, и вотъ молодая стройная вакханка, съ огненными глазами, быстро несется по полу, то вдругъ усталая останавливается, то опять скользить передъ своимъ господиномъ, и ударяетъ въ тактъ. А онъ съ жадностію пьетъ, и страсти начинаютъ волновать его жалкое тѣло; лице пламенѣетъ. Но вотъ ему почудилась, что одинъ изъ гостей, у котораго онъ недавно отнял молодую жену или дочь, что-то подозрительно смотритъ на него; при мысли, что этотъ гость замышляетъ отмстить ему, Гильдонъ блѣднѣетъ отъ злости и страха, и по одному мановенію его руки, бѣлякъ мертвый падаетъ подъ ножами рабовъ. Сколь можетъ быть, ни преувеличено это изображеніе; но, принимая во вниманіе другихъ писателей, сдѣлавшихъ также замѣтки объ этомъ лицѣ, нельзя не согласиться, что Гильдонъ выживалъ изъ ума. Стилюхонъ не имѣлъ времени заняться разсмотрѣніемъ дѣла въ Африкѣ и, кажется, вполне полагался на преданность Римскому Двору престарѣлаго Гильдона. Въ ничтожной, безнравственной душѣ Префекта это отсутствіе всякаго надзора за его дѣйствіями должно было еще болѣе развить сознаніе своего достоинства и желаніе безусловной независимости отъ правительства, и дѣйствительно Гильдонъ распорядился въ Африкѣ, какъ полный властелинъ.

Отъ Евтропія не укрылась эта личность, равно какъ и образъ мыслей Гильдона о Западномъ Дворѣ; въ Константинополѣ носился слухъ, что намѣстникъ Африканскій съ презрѣніемъ говоритъ о правительствѣ и объ опекунѣ Гонорія. На этой личности Евтропій и основалъ свою надежду присоединить Африканскія земли къ Восточной Имперіи. Хитрый евнухъ постигъ, что изъ человѣка съ такимъ характеромъ и при незнаніи его

положенія и хода дѣлъ въ обѣихъ Имперіяхъ, можно сдѣлать все, что угодно, лишь бы только умѣть приноровиться къ нему. Вскорѣ послѣ того, какъ Восточный Дворъ объявилъ Стилихона врагомъ Имперіи, Евтропій вошелъ въ сношенія съ Гильдономъ (89), на первый разъ ограничиваясь однакожь удивленіемъ къ его мнимымъ добродѣтелямъ и небывалымъ подвигамъ. Это вниманіе Восточнаго Министра возбуждало въ мелочной душѣ Префекта гордость, а отсюда еще болѣе раздуло въ немъ желаніе полной, самостоятельной власти и неповиновенія Римскому правительству и распоряженіямъ Стилихона. Сознывая свое вліяніе, произведенное на Гильдона, Евтропій спѣшилъ докончить начатое, и разными хитрыми происками довело его до того, что тотъ въ началѣ 398 года провозгласилъ себя Императоромъ. Евтропій, безъ сомнѣнія, не даромъ склонялъ Африканскаго Префекта къ мятежу; онъ понималъ, что Гильдонъ самъ собою, притомъ ненавидимый жителями Африки, не въ силахъ будетъ держаться противъ Стилихона, и волею или неволею, долженъ будетъ обратиться къ покровительству Константинопольскаго Двора: потому что, при своей трусости, думалъ Евтропій, онъ скорѣе согласится предаться на сторону Востока, чѣмъ захочетъ испытывать счастья въ неровной борьбѣ съ талантливымъ Римскимъ полководцемъ.

Евтропій не ошибся въ своихъ расчетахъ. Едва Стилихонъ возвратился изъ Германіи и выказалъ обычную свою рѣшимость пресѣчь зло въ самомъ началѣ, какъ Гильдонъ струсился и убѣжалъ въ Ливійскія степи. Тогда Восточный Дворъ тайно обѣщалъ ему свою защиту, если только онъ признаетъ себя и Африку въ зависимости отъ Императора Аркадія. Гильдонъ, боявшійся, что Стилихонъ нечаянно нападетъ на него и разобьетъ его, охотно согласился на это предложеніе. Замыслы и интриги Восточной политики проникли въ Римъ, и Западный, Дворъ, по мысли

(89) Zos. lib. V, c. II. Οὐ δὴ γενομένου Γιλδωνα, παραχρῆμα πάσης ἔχοντα τῆς ἐπὶ Καρχηδόνα Ἀβύτης τὴν ἡγεμονίαν δικαιοσάμενος, ἀφίστησι διὰ τοῦτου τὴν χώραν τῆς Ὀυαρίου βασιλείας καὶ τῆ Ἀρκαδίου προσεζησιν. Это общее положеніе Зосима объ участіи Восточнаго Двора въ мятежѣ Гильдона пополняется Клавдіаномъ. In Prim. cons. Sil. lib. I 210—290. De bello Gildon. 260 usque ad finem.

Стилихонъ, требовавъ у Аркадія объясненія касательно такихъ дѣйствій. Восточный Дворъ спѣшилъ оправдаться; онъ представилъ Римскому Двору, что совершенно не знаетъ, почему Галладонъ поднялъ знамя бунта и почему вздумалъ объявить себя и Африку присоединенными къ Восточной Имперіи, и не щадилъ увѣреній въ своемъ сочувствіи къ Западу, а между тѣмъ нисколько не упоминалъ о томъ, отказывается ли онъ отъ своихъ правъ на Африку. Агенты Евтропія появились въ Римѣ и тамъ повели свои интриги: льстили первѣйшимъ сановникамъ, смущали народъ различными баснями; изъ Константинополя постоянно присылали грамоты за подписью Аркадія, гдѣ щедро разсылались похвалы недавно объявленному врагомъ Имперіи Стилихону и важнѣйшимъ придворнымъ. Стилихонъ понялъ, что все это одна уловка Восточнаго Двора, которая имѣютъ своею цѣлю запутать болѣе дѣло, замаять вопросъ объ Африкѣ, поставить въ нерѣшительное состояніе Римское правительство. Серена, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, оказала и теперь очень много пользы ему; какъ женщина, владѣвшая необыкновеннымъ умѣньемъ обращаться въ свѣтъ, одаренная какъ бы отъ природы чутьемъ распознавать все ее окружающее, Серена постигла, что нужно ей дѣлать въ этихъ обстоятельствахъ. Ей нужно было знать прамую цѣль постоянныхъ посольствъ ихъ Константинополя, и для этого она свела притворную дружбу съ Константинопольскими придворными; притворилась, что считаетъ искреннимъ ихъ деликатное поведеніе, сама ласкала ихъ, оказывая имъ всевозможные знаки почтенія, доставляла имъ всѣ роды увеселеній, а между тѣмъ она высчитывала каждый ихъ шагъ, взвѣшивала каждое ихъ слово. Константинопольскіе посланники, осажденные со всѣхъ сторонъ ея вниманіемъ, не могли выдержать свою роль: они высказывались, хотя и ненамѣренно и противъ своего желанія. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, Серена убѣдилась, что предположеніе ея мужа справедливо; она выразила политику Евтропія, открывъ нѣкоторые изъ его плановъ. Разгадавъ такимъ образомъ политику Восточнаго Двора, Стилихонъ самъ сталъ дѣйствовать съ большою осторожностію; онъ не хотѣлъ дѣлать формальнаго разрыва съ Восточнымъ Дворомъ, чтобы не имѣть въ одно и то же время съ двухъ сто-

ронъ враговъ (90), а потому на льстивыя письма, присылаемыя отъ имени Аркадія, онъ отвѣчалъ немевшею лестію, чрезъ которую однакожь проглядывали колкіе намеки на счетъ дѣйствій Константинопольскаго Двора. Это было тѣмъ необходимѣе, что Гильдонъ съ началомъ весны оправился отъ перваго испуга и, подстрекаемый Евтропіемъ, опять явился въ Кароагентъ и не пропускалъ въ Римъ ни одного корабля съ хлѣбомъ. Известно, что Италия большую часть хлѣба получала изъ Африки, слѣд. съ пресѣченіемъ подвоза изъ этой страны, цѣна его должна была возвыситься, а какъ, въ слѣдствіе жестокой зимы, на весну поля не могли дать хорошей жатвы, то въ Римѣ открылся голодъ.

Всѣ эти обстоятельства требовали мѣръ рѣшительныхъ. Стилихонъ еще во время зимы собралъ войско для похода въ Африку и снарядилъ двѣ флотиліи, изъ которыхъ одна должна была перевести туда солдатъ, а другая назначалась подъ провіантъ. Но весною, когда надлежало приводить въ исполненіе всѣ эти приготовленія, вдругъ солдаты, вѣроятно въ слѣдствіе интригъ Евтропіевыхъ агентовъ, отказались повиноваться распоряженіямъ Стилихона, и не хотѣли плыть въ Африку, говоря, что ихъ ждетъ вѣрная гибель въ этой жаркой странѣ. Въ этомъ затруднительномъ обстоятельствѣ, доказывающемъ, какъ много нужно было имѣть мужества, терпѣнія и благоразумія, чтобы управлять государствомъ въ описываемую нами эпоху, въ этомъ обстоятельствѣ Стилихонъ возстановилъ древнее обыкновеніе, по которому Сенатъ распоряжался началомъ, ходомъ и концомъ войны (91). Созванный Сенатъ, который, безъ

(90) Вотъ какъ Клавдіанъ изображаетъ эту опасность Западу съ двухъ сторонъ: *Surgebat varia geminum formidine bellum:*

*Hoc (т. е. Африка) armis, hoc (Востокъ) triste dolis: hoc Africa saevius
Cinxerat auxiliis; hoc conjratus alebat*

Insidiis Oriens. Illinc edicta meabant

Corruptura duces etc. (In primum consul. St. lib. I 274 sqq).

(91) Это обстоятельство у Клавдіана описано слѣдующимъ образомъ:

Hoc quoque non parva fas est cum laude relinqui,

Quod non ante fretis exercitus adstitit ultor,

Ordine quam prisco censeret bella Senatus.

Neglectum Stilichon per tot jam secula morem

сомнѣнія, находился подъ вліяніемъ Стилихона, придавъ этому случаю особую торжественность, долженъ былъ произвести и дѣйствительно произвелъ сильное впечатлѣніе на народъ и солдатъ своимъ консульствомъ, даннымъ всѣмъ чиновникамъ Имперіи: *deut operam, ne quid ditrimenti respublica cariat*. Это вызвало въ солдатахъ воспоминаніе о прежнемъ счастливомъ времени грозной, могущественной республики и вдохнуло въ нихъ ободряющую мысль, что и теперь Римъ силенъ, какъ и прежде, и что, хотя большая часть изъ нихъ не можетъ похвалиться происхожденіемъ отъ Римской крови, но они ни въ чемъ не уступятъ древнимъ Римскимъ солдатамъ, и что наконецъ по службѣ они сами Римляне. (Извѣстно, что варвары очень дорожили званіемъ Римлянина и чиномъ Римскимъ). Хотя это чувство, одушевившее на минуту Римъ, было похоже на чувство человѣка, быстро идущаго къ могилѣ, но когда-то полнаго жизни и жизненнаго здоровья, увѣреннаго, что онъ еще по прежнему силенъ и проживетъ долго, но все же оно возымѣло свое дѣйствіе: солдаты, водушевившись, требовали, чтобы ихъ немедленно вели на битву.

Стилихонъ однакожъ остался въ Римѣ, потому что съ одной стороны Римъ и Италия, по случаю дороговизны хлѣба, находились въ безпокойствѣ и безпорядкѣ, которыя могли превратиться въ явный бунтъ, и потому требовали неусыпнаго надзора: а съ другой потому, что надлежало опасаться неприязненныхъ дѣйствій отъ Восточнаго Двора, — что всего скорѣе могло случиться въ отсутствіе Стилихона (92): потому онъ старался выбрать вмѣсто себя другого вожда. Выборъ его палъ на Масцельда, брата Гильдонова. Этотъ человѣкъ уже давно горѣлъ желаніемъ отмстить Гильдону за то, что тотъ вѣроломно умертвилъ его сыновей, и за многія другія обиды и оскорбленія, которыя пре-

*Retulit, ut ducibus mandarent proelia patres,
Decretoque togae felix legionibus iret
Tessera. Romuleas leges rediisse fatemur,
Quum procerum jussis famulantia cernimus arma.
In prim. Consul. Stil. lib. I, 325 sqq*

- (92) Клавдіанъ еще полагаетъ, что Стилихонъ потому самъ не повелъ войско въ Африку, что опасался, чтобы Гильдонъ опять не убѣжалъ въ Ливію при извѣстіи о приближеніи его. Но это побужденіе, если оно и было въ Стилихонѣ, конечно, самое маловажное.

терпѣлъ отъ него, и съ радостію теперь видѣлъ, что время мщенія наступило (93).

Гильдонъ между тѣмъ не думалъ оставлять своихъ привычекъ: полагаясь на содѣйствіе Евтропія, онъ по прежнему проводилъ время въ пьянствѣ и грубомъ развратѣ, по прежнему изъ-за одного подозрѣнія или корыстолюбія поражалъ опалаго и праваго, и виноватаго. Посему, ѣсколько не заботясь о томъ, что дѣлаетъ его непріятель, онъ не препятствовалъ высадкѣ Римскихъ войскъ, а опомнился только тогда, когда было уже поздно. Безъ труда разбилъ отдѣльные отряды Гильдона, стоявшіе въ различныхъ пунктахъ, Масцельдъ устремился на главныя силы мятежника. Войско Гильдона состояло изъ 70 тысячъ человекъ и занимало позицію при рѣкѣ Акдаліусъ, между городами Тебастомъ и Митридеромъ. Одушевленный мстивою и ненавистью къ своему брату, Масцельдъ смѣло повелъ свое, въ нѣсколько разъ малочисленнѣйшее, войско на лагерь мятежника (94). Онъ былъ проникнутъ мыслию, что самъ Богъ поможетъ ему отмстить злодѣю, и врасплохъ, стремительно ударилъ на врага; скоро одна часть войска мятежника была истреблена, а другая бѣжала. Хотя Гильдонъ также успѣлъ убѣжать; но, оставленный всѣми, онъ ничего не могъ лучше придумать, какъ прекратить жизнь самоубійствомъ: онъ удавился. Смертію его спокойствіе въ Африкѣ было восстановлено.

Окончаніе Гильдонской войны произвело различныя впечатлѣнія на Дворы Восточный и Западный. Какъ порожденіе политики Государства, только что начавшаго независимую отъ чуждаго вліянія жизнь, какъ первое проявленіе силъ его воли, эта война, своимъ исходомъ разрушивъ планъ Восточной политики и поставивъ неожиданную преграду замысламъ Востока, естественно, непріятно и какъ-то тягостно подѣйствовала на него. Послѣ этого Константинопольскій Дворъ сбросилъ съ себя личину искренности, подъ которою онъ велъ свои интриги противъ Западнаго Двора; теперь онъ не скрывалъ своей

(93) Орозій Ibid. VII, с. 36.

(94) Ibid.

непріязни къ Западу (95), и можно думать, что за враждебными чувствами, которыя разъединяли Востокъ съ Западомъ, скоро послѣдовали бы и непріязненные дѣйствія со стороны перваго въ отношеніи къ второму, еслибы смуты, начавшіяся тамъ въ слѣдъ за окончаніемъ войны, не приковали исключительно къ себѣ вниманіе всего Константинопольскаго Двора. Напротивъ того, на Западѣ окончаніе мятежа произвело всеобщую радость; народъ спѣшилъ принести дань благодарности Стилихону за его мудрыя распоряженія въ несчастное время Имперіи. — въ честь ему былъ воздвигнуть памятникъ (96). При такомъ сочувствіи къ себѣ народа, Стилихонъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго препятствія со стороны вельможъ, когда вздумалъ отдать дочь свою въ замужство за Императора. Но вмѣстѣ со всѣми этими выгодами, которыя Стилихонъ извлекъ для государства и себя изъ успѣшнаго подавленія мятежа, онъ долженъ былъ снова убѣдиться, что соединить Востокъ и Западъ подъ одну власть не только трудно, да едва ли и возможно, и что если можно имѣть на это какія-нибудь виды, то не иначе, онъ со временемъ и при благоприятныхъ обстоятельствахъ, когда въ Западной Имперіи будетъ восстановлено совершенное спокойствіе. Такимъ образомъ отчужденіе между Востокомъ и Западомъ достигло теперь полнаго своего развитія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сношенія между обоими Дворами пресѣклось. Затѣмъ возникла новая война Запада съ Готами: она ознаменована была страшнымъ опустошеніемъ Верхней Италіи, естественными бѣдствіями Государства, необыкновеннымъ мужествомъ Стилихона, глубокимъ соображе-

(95) Это видно изъ слѣдующихъ словъ Зосима: Ἐντεῦθεν ἡ μὲν Εὐτροπίου δυσμένεια καὶ Στελίχωνος ἀνεκαλύπτετο καὶ τοῖς ἀπάντων στόμασιν ᾗν. lib. V, 12.

(96) Слѣдующая надпись была сдѣлана подъ статуею, поставленною въ честь Стилихона: Fl. Stilichoni, Illustrissimo viro, Magistro equitum peditumque, Comiti domesticorum, Tribuno Praetoriano et ab ineunte aetate per gradus clarissimae militiae ad columnen gloriae sempiternae et regiae affinitatis evecto, progenero D. Theodosii, comiti D. Theodosii in omnibus bellis atque victoriis, et ab eo in affinitatem regiam cooptato, itemque socero D. Honorii Augusti Africa consillis ejus et provisione liberata ex S. C. — Claver. Claud. De bello Gildonico. Comment. pag. 231.

ниемъ съ его стороны всѣхъ обстоятельствъ, блестящими побѣдами, одержанными имъ надъ Аларихомъ, и кончилась бы совершеннымъ ослабленіемъ Готевъ, еслибы важные политическіе расчеты Стилихона не заставили его примириться съ ними. Хотя непосредственно за этою войною, какъ необходимое слѣдствіе ея, явилась новая опасность Италіи — вторженіе 200 тысячъ варваровъ; во это послужило только еще къ большей славѣ Стилихона.

ГЛАВА VII (97).

Аларихъ — Король Готевъ и его замыслы. — Союзаніе его съ народомъ и разрывъ съ Западною Имперіею. — Состояніе Италіи и распоряженія Стилихона. — Походъ его на Дунай. — Военныя дѣйствія его тамъ и распоряженія. — Пораженіе Римской дивизіи Аларихомъ на Альпахъ и въ Истрии. — Переговоры его съ Равеннскимъ Дворомъ. — Опустошеніе Италіи. — Ея бѣдствія. — Возращеніе Стилихона. — Военныя его дѣйствія на Рубиконѣ и при Асти. — Битва при Полленціи. — Бѣгство Готевъ, пораженіе при Веровѣ. — Аларихъ въ засадѣ. — Миръ Стилихона съ Аларихомъ и пленъ ихъ. — Нашествіе Радагайса.

Мы оставили Алариха въ Восточной части Иллирійской префектуры, гдѣ онъ самъ носилъ титулъ *Magistri Militum*, а Готы получили земли во владѣніе. Однакожъ онъ не довольствовался этимъ приобрѣтеніемъ. Предпринчивый духъ Готескаго вождя искалъ гораздо лучшихъ и обширнѣйшихъ земель — такихъ, гдѣ бы онъ могъ основать особое, нисколько независящее отъ Имперіи, царство. Но гдѣ же было искать ихъ, какъ не въ самой Имперіи, владѣвшей самыми благословенными странами тогдашняго свѣта. Хотя въ горахъ Аркадіи Стилиховъ ясно ему доказалъ, что не приспѣло еще время, когда беззаканно можно нападать на области Имперіи и безъ труда отни-

(97) Главнымъ источникомъ для второй Готеской войны служили творенія Клавдіана и въ особенности *De bello Getico*. Нѣкоторыя свѣдѣнія я заимствовалъ изъ Юрнана *«De rebus Geticis»*, изъ Филосторгіа, сокращенное сочиненіе котораго помѣщено въ Русскомъ переводѣ въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1854 (№ 7 и 8), и изъ Орозія. Пособіе — Гиббонъ.

мать ихъ; но онъ отъ этого не палъ духомъ и не ослабѣлъ въ своемъ намѣреніи. Въ уступчивости Константинопольскаго Двора скрывалось признаніе его слабости, которое въ славолюбивой душѣ Алариха долженствовало пробудить чувство собственнаго превосходства и стремленія къ новымъ завоеваніямъ. Приведенные въ удивленіе подвигами своего вождя, Готы избрали Алариха Королемъ. По древнему обычаю, онъ былъ поднятъ на щиты и съ радостными кликами провозглашенъ Королемъ Весть-Готомъ. Конечно, онъ былъ Королемъ еще безъ царства, но уже въ минуту своего возвышенія замышлялъ новыя завоеванія. На первый разъ однакожь, пользуясь приобрѣтеннымъ имъ выгоднымъ положеніемъ, Аларихъ ограничился только лучшимъ вооруженіемъ Готовъ изъ государственнаго арсенала и далъ имъ время на отдыхъ для новыхъ предпріятій (98). Въ то же самое время онъ зоркимъ окомъ слѣдилъ за ходомъ всѣхъ дѣлъ въ той и другой Имперіи. Не безъ радости видѣлъ онъ, что отчужденіе между обоими Дворами все болѣе и болѣе усиливается, и что Стилихонъ большую часть времени проводить въ Германіи. Съ одной стороны, эти обстоятельства отвлекали вниманіе обоихъ Дворовъ отъ Готовъ, а съ другой подавали ему надежду, что, вступивъ въ борьбу съ одною изъ Имперій, онъ можетъ быть безопасенъ со стороны другой (99). Гильдонская война, какъ дѣло политики Восточнаго Двора, какъ выраженіе его непріязни къ Западу, должна была показать ему, что, если онъ потревожитъ Италію, то Константинополь останется хладнокровнымъ зрителемъ тѣхъ опустошеній, которыя онъ будетъ тамъ производить. Конечно, Алариху было гораздо легче бороться съ Восточною Имперіею, которая, какъ мы уже упомянули, вскорѣ послѣ Гильдонской войны сдѣлалась жертвою кровавыхъ междоусобій вельможъ; Аларихъ зналъ это, но онъ въ то же время понималъ политику Стилихона: Готскій Король имѣлъ достаточное основаніе думать, что, сдѣлавъ вторичное вторженіе въ провинціи Восточной

(98) Jordan, De rebus Geticis, Cap. XXIX. Руководство къ Всеобщ. Ист. Др. Лоренца. II части Отд. I, стр. 189.

(99) De bello Getico, 363 sqq.

Имперію, онъ встрѣтитъ сильное сопротивленіе со стороны Западнаго Министра. Не желая въ одно и то же время имѣть у себя двухъ враговъ, Аларихъ рѣшился оставить въ покоѣ Восточную Имперію, къ нападенію на которую онъ не имѣлъ ни малѣйшаго повода съ ея стороны и никакого предлога, но положилъ потревожить прямо Западную Имперію. Съ теченіемъ времени этотъ планъ тѣмъ болѣе казался ему вѣрнымъ, тѣмъ болѣе общалъ успѣха, чѣмъ чаще Стилихонъ, не предугадывая нисколько его замысловъ, отсылалъ свои войска въ Германию, Британію и Галлію, чего требовали постоянно возникавшія тамъ возмущенія.

Надобно впрочемъ замѣтить, что весь этотъ планъ какъ родился въ головѣ только Алариха, такъ и совърѣлъ въ ней одной; Готы не знали о намѣреніяхъ своего Короля до конца 400 года. Тогда въ народномъ собраніи онъ высказалъ свое намѣреніе добывать себѣ царство (100). Безмолвно, съ удивленіемъ слушали Готы рѣчь своего любимаго Короля, недоумѣвая, зачѣмъ бы нарушать договоръ и опять начинать войну. «Мы живемъ въ чужой землѣ, — говорилъ Аларихъ, желая вывести ихъ изъ этого недоумѣнія. «Мы народъ сильный, а не имѣемъ царства, Имперія слаба; рано или поздно она сдѣлается добычею какого-нибудь завоевателя; допустимъ ли мы, чтобы она кромѣ насъ досталась кому-нибудь другому» (101)? Громкій, оглушительный крикъ, сопровождаемый дружными ударами въ щиты, былъ отвѣтомъ на слова Короля. «Народъ Готскій! — продолжала онъ — идемъ на Италію и вы скоро увидите мой панцирь на форумѣ Римскомъ» (102). Въ слѣдъ за сими Вѣсть-Готскій Король потребовалъ у Стилихона западной части Иллирійской префектуры.

Требованіе это было такъ неожиданно и притомъ случилось въ такое время, когда въ Италію было чрезвычайно мало войска, что привело въ страшное недоумѣніе весь Дворъ. Сти-

(100) Историкъ Готевъ такъ рассказываетъ объ этомъ: Cum suis deliberrans suavit, suo labore quaerere regna, quam alienis pextotium subiacere. Jornand. De reb. Get. Cap. 29.

(101) De bello Getico. v. 82. (Claud.).

(102) Ibid.

лихонъ однакожь не согласился на это требованіе. Впрочемъ, до самой весны 401 года Римскій Дворъ не давалъ отвѣта Алариху, думая, что онъ самъ сознаетъ неосновательность своего требованія и останется въ покоѣ. Но когда эта надежда не исполнилась и Аларихъ настоятельно требовалъ себѣ Иллирію, то Стилихонъ послалъ ему рѣшительный отказъ. Тогда Готы перешли границу, отдѣлявшую восточную часть Иллирійской префектуры отъ западной, и изводили собою Паннонію и часть Норикъ. Къ счастью Имперіи, они не спѣшили въ Италію, и, занявшись опустошеніемъ этихъ областей, простояли здѣсь все дѣло, и тѣмъ дали время Стилихону принять свои мѣры.

Тѣмъ не менѣе вторженіе Алариха въ Паннонію привело въ ужасъ всю Италію. Въ Римѣ за вѣрное полагали, что, при недостаткѣ войска, рѣшительно нѣтъ никакихъ средствъ отразить огромную массу варваровъ. Это сдѣлалось всеобщимъ убѣжденіемъ, когда пришло въ Римъ извѣстіе, что нѣкоторыя варварскія племена, пользуясь замѣшательствомъ Имперіи, взбунтовались и, овладѣвъ Винделиціею (103) и частью Норикъ, угрожаютъ Италіи, и что другіе изъ этихъ варваровъ соединились съ Готами и появились на судахъ въ Адриатическомъ морѣ. Уныніе сдѣлалось повсемѣстнымъ. Богачи считали погибшимъ свое золото; поднялись равнаго рода гаданія о будущности войны. Всякое событіе, мало-мало выходящее изъ ряда обыкновенныхъ вещей, объясняли, какъ предзнаменованіе угрожающаго Имперіи бѣдствія. Сильный градъ, опустошившій во многихъ мѣстахъ поля, частые пожары, появленіе на небѣ некогда недавней кометы, снѣжное появленіе двухъ волковъ предъ глазами Императора, когда онъ дѣлалъ, вмѣстѣ съ Стилихономъ, смотръ кавалеріи. — все это и многое другое волновало умы, и во всемъ этомъ видѣли предзнаменованіе страшной грозы, которая должна разразиться надъ Италіею (104). Императоръ Гонорій совершенно упалъ духомъ и потерялъ всякую надежду на безопасность въ Римѣ. Не смотря на всѣ увѣщанія Стилихова, который представлялъ ему всевозможные доводы, что ему необходимо

(103) Винделицію составляли часть нынѣшняго Виртембергскаго Королевства и Баваріи.

(104) De bello Getico. 230 вѣд.

остаться въ Римѣ для поддержанія бодрости въ народѣ, Императоръ оставилъ городъ и спѣшилъ со всѣмъ своимъ Дворомъ въ крѣпкую Равенну. Когда сдѣлался гласнымъ отъѣздъ Императора, то отчаяніе объяло всѣхъ. Тогда-то во всемъ блескѣ своемъ обнаружился твердость духа, гибкость и глубокой государственной умъ Стилихона. Въ то время, какъ Сенатъ нѣсколько разъ сходился, чтобы придумать что-нибудь къ отвращенію грозы, и столько же разъ расходился, ничего не придумавъ, Стилихонъ постоянно почти упражнялъ военными экзерциціями войско, какое только находилось въ Италіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ соображалъ планъ спасенія Имперіи. Вооры всѣхъ теперь обратились на него, тревожно ожидая, что онъ будетъ дѣлать. Осенью 401 года онъ явился въ Сенатъ, и спокойнымъ взоромъ окинулъ собраніе смущенныхъ Сенаторовъ. Здѣсь какъ бы повторились времена Аннибала. «Что же вы—сказалъ онъ—упали духомъ? Развѣ уже не надѣетесь на лучшее въ будущемъ? Уйдите своихъ плачущихъ женъ и дѣтей. Вѣдь вы знаете, что рыданія на кораблѣ нисколько не помогаютъ ему, когда волны бросаютъ его изъ стороны въ сторону, постоянно грозя потопить его въ безднахъ; и можно ли затушить пожаръ медленнымъ поливаньемъ и одвѣми мольбами? И теперь, въ нашихъ обстоятельствахъ, не отчаиваться нужно, а дѣйствовать, какъ поступали древніе Римляне въ подобныхъ случаяхъ, бодро встрѣчая ихъ и со славою выходя изъ нихъ; соберемъ войско, свардимъ флотъ и встрѣтимъ непріятеля лицомъ къ лицу. Вы спросите, гдѣ взять столько войска, чтобы можно было отразить огромныя полчища враговъ? Я немедленно и скорымъ маршемъ пойду въ Германію; тамъ, при помощи Божіей, подавлю возстаніе, наберу солдатъ, выведу легіоны изъ Британіи. Все теперь зависитъ отъ того, перешелъ ли Аларихъ чрезъ Альпы; если нѣтъ, то обстоятельства наши не такъ плохи, какъ вы думаете». Слова эти (105), извлеченныя мною изъ той рѣчи, которую Клавдіанъ влагаетъ въ уста Стилихона, какъ ни мало въ сущности подавали надежды на улучшеніе состоянія Имперіи, во все-же твердость и самоувѣренность,

(105) De bello Getico 260 sqq.

съ какими онъ произвѣсилъ свою рѣчь, вѣсколько ободрили Сенаторовъ и народъ, чего главнымъ образомъ Стилихонъ и добивался. Послѣ этого онъ началъ приготовляться къ экспедиціи въ Германію. Все войско, какое было у него подъ рукою, онъ раздѣлилъ на двѣ части: одна должна была идти къ Юлійскимъ Альпамъ и, занявъ Юліеву дорогу, всѣми силами удерживать непріятеля отъ вторженія въ Италію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока другая, подъ личнымъ начальствомъ самого Стилихона, успѣетъ пробраться чрезъ Верхнюю Италію къ верховьямъ Дуная. Сверхъ того небольшіе отряды поставлены были въ важнѣйшихъ пунктахъ Италіи.

Когда все это было устроено, Стилихонъ съ своимъ немногочисленнымъ войскомъ вышелъ изъ Рима. До рѣки По онъ дошелъ благополучно и безъ большихъ трудностей. Но отсюда онъ долженъ былъ бороться съ неимоверными препятствіями и опасностями. Наступила жестокая стужа. Стилихонъ шелъ большею частію ночью, чтобы скрыть свое движеніе какъ отъ Готтовъ, часть которыхъ уже успѣла перебраться за Альпы, такъ и отъ вбунтовавшихся другихъ варваровъ. Такимъ образомъ онъ дошелъ до озера Лариуса, или Комскаго, находившагося на границѣ между Италіею и Реціею. Дальнѣйшій путь представлялъ еще бѣльшія опасности и затрудненія (106). Чтобы достигнуть своей цѣли, т. е., усмирить мятежныхъ варваровъ, занявшихъ горныя ущелья Вивделиціи и селенія Норика, онъ долженъ былъ со всевозможною скрытностію и скоростію пройти Ретійскія Альпы, обойти Вавделицію, проникнуть на лѣвнѣю укрѣпленія къ Герцинскому лѣсу (Silva Hercinia) и соединиться съ расположеннымъ тамъ корпусомъ. Стилихонъ рѣшился на этотъ отчаянный переходъ, подобный которому мы встрѣчаемъ въ Исторіи немного. Въ холодную зиму бодро онъ шелъ чрезъ высокія горы, покрытыя вѣковыми дремучими лѣсами, на каждомъ шагу подвергаясь опасности упасть въ пропасть (107). Хотя въ этомъ трудномъ пути Стилихонъ потерялъ почти половину своихъ солдатъ, которые гибли частію въ горныхъ трупцо-

(106) De bello Getico 319 seqq.

(107) Ibid. 350 sqq.

бахъ, уносимые туда съ шумомъ падающими снѣговыми глыбами, частію отъ недостатка провіанта, но онъ достигъ своей цѣли: неожиданно въ началѣ весны 402 года явились на Дунаѣ къ Римскому войску, которое не въ силахъ было остановить возмущеніе въ сосѣднихъ земляхъ. Когда утихла съ обѣихъ сторонъ, столь естественные въ подобныхъ случаяхъ, порывы радости, Стилихонъ соединенныя такимъ образомъ войска немедленно повелъ противъ варваровъ и внезапно охватилъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Варвары, вовсе не ожидавшіе такого оборота войны и думавшіе, что Римское правительство, угрожаемое Аларихомъ, предоставило имъ полную свободу опустошать земли, пришли въ неописанный ужасъ, когда увидѣли предъ собою знаменитаго Римскаго полководца. Не выдержавъ и перваго нападенія, они нестройными толпами бѣжали въ разные укрѣпленные пункты и горныя ущелья (108). Продолжать съ ними войну было бы не сообразно съ обстоятельствами Имперіи и съ предначертаннымъ планомъ къ ея спасенію. Стилихонъ, удовольствовавшись тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произвелъ на нихъ, не хотѣлъ дальѣйшимъ стѣсненіемъ ихъ положенія вызывать ихъ на отчаянное сопротивленіе, на которое варвары были такъ способны, и которое отняло бы у него много времени и тѣмъ дало бы Алариху возможность еще болѣе усилиться; напротивъ, онъ теперь вошелъ съ ними въ переговоры, желая дипломатическимъ

(108) Клавдіанъ прекрасно характеризуетъ состояніе варваровъ, когда они вдругъ неожиданно увидѣли предъ собою Римскаго главнокомандующаго:

Jam foedera gentes
 Exuerant, Latique audita clade feroces,
 Vindelicos saltus et Norica rura tenebant.
 Ac veluti famuli, mendax quos mortis herilis
 Nuntius in luxum falso rumore resolvit,
 Dum marcent epulis, atque inter vina chorosque
 Persultat vacuis effrena licentia tectis;
 Si reducem dominum Fors improvisa revexit,
 Haerent adtoniti, libertatemque perosus
 Conscia servilis praecordia concutit horror:
 Sic ducis adspectu cuncti stupuere rebelles,
 In quoque uno Princeps, Latiumque et tota refulsit
 Roma viro. 363—375.

путемъ смирить ихъ и склонить на свою сторону. Съ спокойнымъ, но немного опечаленнымъ лицомъ, съ кротостію и добродушіемъ въ глазахъ, въ которыхъ однакожь по временамъ, на одно мгновение, вспыхивало съ трудомъ удерживаемое негодованіе, обозначаясь грознымъ ихъ выраженіемъ, Стилихонъ явился на сѣздъ, куда для переговоровъ были приглашены нѣкоторые варварскіе князья. «И вы взбунтовались», — говорилъ имъ съ легкимъ упрекомъ Стилихонъ — «пользуясь вѣроломствомъ Готевъ? Что же вы теперь смутились? Напрасно, вы ошиблись, думая, что судьба насала на Италію уже такую великую опасность, что Римъ не въ силахъ будетъ наказать ваши возмущенія. Не тревожьтесь; Римъ великодушенъ; я пришелъ не наказывать васъ, а принять васъ опять въ свои союзники» (109). Варварскіе князья очень обрадовались, что ихъ мятежь кончилась такъ удачно и, когда Стилихонъ предложилъ имъ вступать въ Римскую службу, то охотниковъ набралось не мало. Подавивъ такимъ образомъ возстаніе, Стилихонъ немедленно послалъ предписаніе къ генераламъ, командовавшимъ легіонами въ Британіи и Галліи, чтобы они тотчасъ же выступили въ походъ и стягивали войска въ Галліи Нарбонской, куда и самъ онъ съ войскомъ, набраннымъ изъ варваровъ, и съ Прирейнскими легіонами направилъ свое движеніе. Это было, приблизительно, въ концѣ Мая 402 года.

Между тѣмъ Аларихъ съ началомъ весны этого же года двинулся изъ Панноніи въ Италію. Встрѣтивъ на Альпахъ Римскій корпусъ, занявшій Юлійскій проходъ, онъ дружнымъ натискомъ смялъ его и, отбросивъ въ Истрію (110), при рѣкѣ Тимавѣ окончательно истребилъ его. Послѣ этого пораженія, которое въ послѣдствіи Стилихонъ называлъ поношеніемъ, посрамленіемъ Римскаго оружія, путь въ Италію Готевъ былъ открытъ. Аларихъ, не встрѣчая сопротивленія, дошелъ до рѣки Атезиса (Эчь), опустошая все на пути, и чрезъ эту рѣку и Падусъ устремился на Равенну. Городъ этотъ, по своему мѣстоположенію, былъ для того времени неприступною крѣпостію (111).

(109) Jornand. De rebus Geticis. c. XXX.

(110) De bello Getico 378—403.

(111) Ibid. 363.

Примыкая на Востокъ къ морю, гдѣ въ гавани стоялъ флотъ, окруженный на западной сторонѣ болотами, чрезъ которыя только узкая дорога вела къ городскимъ воротамъ, съ Сѣвера и Юга опоясанный рѣками и горами, — онъ представлялъ въ себѣ всѣ условія для выдержанія долговременной осады.

Не вида возможности взять Равенну приступомъ, ни принудить къ сдачѣ продолжительною осадою, и въ то же время не желая оставить у себя въ тылу этотъ укрѣпленный пунктъ, когда бы Готы пошли на Римъ, — Аларихъ отправилъ въ Говорію пословъ для переговоровъ (112). Онъ требовалъ согласія Двора на поселеніе Готовъ не только въ Иллирію, но и въ самой Италиі, чтобы составить съ Римскимъ народомъ одинъ народъ; иначе, говорили послы Алариха, пусть война рѣшится, кому владѣть Италіею. Равеннскій Дворъ не могъ дать положительнаго отвѣта на это требованіе: ибо вовсе не желалъ родниться съ Готами и въ то же время чувствовалъ, что не въ состояніи съ ними бороться. Когда же Аларихъ неотступно требовалъ отвѣта, то Дворъ заблагоразсудилъ указать ему путь въ Галлію и Испанію (113). Конечно, онъ этимъ вовсе не выражалъ своего желанія уступить Готамъ упомянутыя земли; но это была только искусная мѣра, чтобы удалить Алариха изъ Италиі и выиграть время, въ которое, по расчетамъ придворныхъ, долженъ былъ явиться Стилихонъ съ войскомъ.

Аларихъ, кажется, разгадалъ эту политику Равеннскаго Двора. По крайней мѣрѣ, удалившись отъ Равенны, онъ вовсе не спѣшилъ оставлять Италію, а напротивъ опустошалъ ее въ продолженіе Іюня, Іюля и Августа самымъ ужаснымъ образомъ. Въ то время, какъ самъ онъ съ главною арміею занялъ зимнія квартиры въ Піемонтѣ, сильный корпусъ былъ расположенъ по лѣвому берегу Рубикона (маленькая рѣка, называемая нынѣ Пиццателло или Фіумичелло) и еще часть Готовъ захватила въ гаваняхъ Лигустическаго залива суда и на нихъ начала грабить берега Этруріи. Овладевъ всѣми близъ Италиі лежащими островами, Готы до того сдѣлались смѣлы въ своихъ нападеніяхъ,

(112) De bello Getico 363.

(113) Jornand. De rebus Geticis. c. XXX.

что вѣрѣдко появлялись въ окрестностяхъ Рима. Если мы припомнимъ, что и въ Адриатическомъ морѣ плавали непріятельскія суда, то не лѣзя не согласиться съ Клавдіаномъ, что положеніе Италіи было въ это время отчаянное (114); тѣмъ болѣе не лѣзя не согласиться, что другой современникъ говоритъ то же самое. Я здѣсь представлю то мѣсто Филосторгія, въ которомъ изображается въ сильныхъ словахъ бѣдственное состояніе Имперіи въ это время (115). «Въ мое время, — говоритъ этотъ писатель — было такое истребленіе людей, какого никто не зналъ отъ начала міра. Его-то, быть можетъ, и предназначенола мечевидная звѣзда (116). Теперь гибли не одни военные, какъ вѣкогда въ прежнихъ войнахъ; бѣдствія обрушились не на одну какую-либо страну, но погибли люди всякаго рода и опустошена была цѣлая Европа, немалая часть Азіи, Ливія, особенно подвластная Римлянамъ. Множество людей гибло отъ меча варваровъ, отъ язвы, голода и нападенія дикихъ вѣррей. Къ этому присоединились необычныя землетрясенія, низпровергавшія до основанія дома и цѣлые города. Въ однихъ мѣстахъ разсѣдалась подъ жителями земля и была для нихъ готовымъ гробомъ; въ другихъ происходили наводненія отъ дождей, либо палящія засухи; индѣ проявлялись огненные вихри и возбуждали невыносимый ужасъ. На большихъ пространствахъ земли падалъ градъ больше, чѣмъ въ булыжникъ; потому что тяжесть его иногда доходила вѣсомъ до 8-ми литръ. Глубокіе снѣга и чрезвычайные морозы обхватывали и убивали тѣхъ, кого не успѣли похитить другаго рода бѣдствія. Все это ясно возвѣщало гнѣвъ Божій. Но описать всѣ подробности зла было бы выше силъ человѣческихъ».

Въ такомъ несчастномъ положеніи, Имперія могла ожидать спасенія отъ одного только Стиліхона, — и не обманулась.

(114) Claud. De bello Getico. 447 sqq.

(115) Церковная Истор. Филосторгія. Христ. Чтен., изд. СПб. Ак. 1854 г. за мѣсяцъ Августъ, стр. 411 и 412.

(116) Если мы припомнимъ, что и Клавдіанъ упоминалъ о явленіи въ 400 году кометы, то увидимъ, что это описаніе Филосторгія относится по преимуществу ко времени перваго нашествія Алариха на Италію. Это же видно изъ того, что оно слѣдуетъ непосредственно за смертію Евтропія, случившейся въ 399 году.

Обстоятельства вдруг переменялись. Аларихъ ничего не зная о Стилихонѣ (117) и, кажется, не безпокоился о томъ. Полагая, что дѣла въ Винделициѣ и Норикѣ займутъ Римскаго полководца на долгое время и, не подозрѣвая его движенія, Король рассчитывалъ, что Стилихонъ совершенно отрѣзанъ отъ Италіи и рѣшительно не можетъ пособить ея горю, подать ей помощь, еслибы даже и успѣлъ подавить скоро возмущеніе. Въ такихъ мысляхъ Аларихъ думалъ съ весною 403 года идти къ Риму (118) и, взявъ его, предписать Двору, какія захочетъ условія. Но въ это время, когда въ головѣ Готскаго Короля созрѣвали такіе отважные замыслы, когда въ Римѣ было всеобщее уныніе и, въ слѣдствіе прекращенія подвоза хлѣба изъ Сициліи и Африки и въ слѣдствіе упомянутыхъ естественныхъ бѣдствій, открылся страшный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, въ это время (осенью 402 года) вдругъ разнесся слухъ, что Стилихонъ съ многочисленнымъ войскомъ и огромнымъ запасомъ хлѣба пришелъ изъ Галліи; что варвары, плававшіе по морямъ, испугались и оставили занятые ими острова, и что онъ уже высадился и идетъ къ городу. Вскорѣ за симъ недалеко отъ города на *via Otienensі* поднялись облака пыли; бѣдный, испуганный народъ говорилъ: «уже нейдутъ ли Готы». Но вотъ сквозь пыль начали обозначаться стройно, съ распущенными знаменами идущія колонны солдатъ, и впереди ихъ обрисовывалась мощная, гигантская фигура Стилихова. Громкій, радостный крикъ огласилъ разныя части Рима, въ безчисленныхъ, разнообразныхъ эхо понесся черезъ стѣны и слыся съ военными кликами и брицаниемъ оружія приближающагося войска. Народъ рѣкою хлынулъ въ городскія ворота вмѣстѣ съ знатнѣйшими членами Имперіи встрѣчать опору и защиту своей безопасности. Неприятворныя слезы радости блестя въ глазахъ престарѣлыхъ савонниковъ (119).

Съ этого времени перевѣсъ войны явно сталъ клониться на сторону Римлянъ. Аларихъ съ ужасомъ свѣдалъ о прибытіи

(117) Jornand. De rebus Geticis. C. XXX.

(118) Claud. De bello Getico. 470 sqq.

(119) Claud. 447 v. De bello Getico.

Стилихова; оно не только разрушало весь его планъ, но и грозило Готамъ опасностію. Не предвидя скорого прибытія Стилихова, даже не допуская его возможности, Готскій Король растянулъ, для зимовки, свою армию на значительное пространство отъ береговъ Адриатическаго моря до Генуи, съ одной стороны, и отъ Флоренціи до рѣки По съ другой, размѣстивъ ее въ различныхъ пунктахъ высшихъ Герцогствъ Тосканскаго, Моденскаго, Пармскаго, частей Сардиніи, Ломбардіи и Церковной Области. Соединеніе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ корпусовъ, по причинѣ гористаго положенія страны, въ короткое время, и притомъ зимою, было рѣшительно невозможно. Аларихъ почувалъ опасность своего положенія и, собравъ военный совѣтъ, требовалъ отъ своихъ приближенныхъ мнѣнія, что дѣлать въ этихъ обстоятельствахъ. Одинъ престарѣлый Готъ, прославившійся своими воинскими подвигами и пользовавшійся уваженіемъ всего народа, и даже бывшій воспитателемъ Алариха, подалъ голосъ въ пользу того мнѣнія, что нужно отступить за По и тамъ войти въ переговоры съ Римскимъ правительствомъ. Его сторону привали многіе другіе знатные Готы, которые, судя по рубцамъ на мужественныхъ, смуглыхъ ихъ лицахъ, не разъ сходились съ врагомъ и приобрѣли опытность воинскую. Но эта рѣчь старца и голоса лучшихъ генераловъ пришла не по сердцу Алариху. Пылкая, славолубивая душа его видѣла въ этомъ отступленіи только одинъ стыдъ для своей націи. «Ужь если мнѣ не судна слава — сказалъ онъ — побѣдителемъ царствовать въ этой землѣ, такъ я, побѣжденный, смертію своею добуду ее себѣ» (120). Не одно, впрочемъ, безотчетное желаніе идти наперекоръ явнымъ опасностямъ, лишь бы достигнуть своей цѣли, не одна слѣпая вѣра въ свое счастье, которая болѣе или менѣе замѣчается во всѣхъ великихъ людяхъ и которая упорно и какъ бы съ некоторымъ презрѣніемъ идетъ противъ всѣхъ препятствій, заставила Алариха отвергнуть благоразумный совѣтъ своихъ приближенныхъ: тутъ дѣйствовалъ и расчетъ. Готскій Король льстилъ себя надеждою, что онъ успеетъ сосредоточить всѣ свои силы въ одномъ пунктѣ до начатія Стилихономъ военныхъ

(120) Claud. De bello Getico 479—549. Гиббонъ. Т. 7, стр. 234.

дѣйствій; онъ думалъ, что Римскій полководецъ до весны не предприметъ ничего, а между тѣмъ въ это время онъ съумѣетъ обратить перевѣсъ войны на свою сторону при помощи неожиданнаго обстоятельства, именно: завладѣть особою Императора, бѣжавшаго въ то время изъ Италіи въ Галлію, о чемъ онъ узналъ отъ вѣрныхъ людей. Дѣйствительно, не считая себя безопаснымъ въ вѣрскихъ стѣнахъ Равенны, постоянно тревожимой одними изъ Готскихъ корпусовъ и совершенно отрѣзанной отъ Южной Италіи, Гонорій, еще не получившій никакихъ свѣдѣній о Стилихонѣ, рѣшился бѣжать въ Галлію, въ Арелатъ (121). Почти безъ свиты, съ немногочисленнымъ конвоемъ выѣхалъ онъ изъ Равенны въ то самое время, когда Стилихонъ прибылъ съ войскомъ въ Римъ, — перешелъ По въ той мысли, что чрезъ Западнскія земли, гдѣ тогда не было Готовъ, и перешедши въ другой разъ эту рѣку въ верхнихъ частяхъ ея, онъ счастливо доберется до Галліи. Но едва Императоръ переплылъ въ другой разъ По, какъ Аларихъ, стоявшій тогда лагеремъ при Аппенинахъ, погнался за нимъ съ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ. Готскій Король такъ неутонимо преслѣдовалъ Гонорія, что тотъ увидѣлъ явную невозможность выбраться изъ Италіи и долженъ былъ заключиться въ городѣ Асти. Положеніе Императора было чрезвычайно опасно: городъ былъ плохо укрѣпленъ, а Аларихъ осадилъ его и предлагалъ Гонорію сдать городъ на унизительныхъ для Римлянъ условіяхъ. Хотя Гонорій и съ достоинствомъ отвергнулъ это предложеніе, но положеніе его отъ этого нисколько не улучшилось (122). Аларихъ считалъ и Императора, и городъ въ своихъ рукахъ; но вдругъ долженъ былъ снять осаду, и для спасенія себя и арміи своей поспѣшно отступить.

(121) Гиббонъ. Т. VII, стр. 231, 252. Гиббонъ, основывая свое мнѣніе на позднѣйшихъ источникахъ, полагаетъ, что Гонорій бѣжалъ изъ Медиолана. Но, принимая въ расчетъ свидѣтельство Юрнана, говорящаго положительно, что во всю эту войну Гонорій сидѣлъ въ Равеннѣ, и нѣкоторыя мѣста Клавдіана, то же, хотя и не ясно, подтверждающія, мы позволяемъ себѣ не согласиться съ этимъ писателемъ.

(122) Claud. De VI Consul. Honorii 423—470. Гиббонъ. Т. VII, 452, 483.

Причиною этому были распоряженія Стиляхова. Онъ, немало не медля послѣ прибытія своего въ Римъ, повелъ свое войско, вопреки рѣсчетамъ Алариха, на враговъ, не зирая на открывшуюся зиму. Походъ былъ назначенъ чрезъ гористую Умбрию. Часть войскъ Готескихъ, стоявшихъ по Рубикону, не выдержала нападенія несравненно многочисленнѣйшей Стиляховой арміи и спѣшила отступить. Когда Стилихинъ, соединившись съ Аланскою конницею, которая подъ руководствомъ мужественнаго своего вождя Сауда перешла По и пробилась чрезъ стоявшіе здѣсь Готескіе полки, сталъ по направленію этой рѣки и когда, слѣловательно, Готы нѣмѣли предъ собою на югъ Аппенины, на Сѣверъ и Востокъ непріятеля, тогда Аларихъ, осаждавшій Асти, увидѣлъ, что онъ самъ осажденъ. Оставаться въ этой позиціи значило бы готовить себѣ такую же участь, какую онъ испыталъ въ горахъ Аркадіи, и когда Стиляхонъ сталъ напирать на него всею массою своихъ силъ и причинилъ большой уронъ его войску, то онъ поспѣшно отступилъ и занялъ выгодную позицію при городѣ Полленціи.

Стиляхонъ шелъ по пятамъ Алариха (123). Наконецъ обѣ арміи остановились въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи. Былъ первый день Пасхи (29 Марта 403 года). Съ глубокимъ благочестіемъ, съ тихою, обнажающею всю душу, радостію встрѣтили Готы Свѣтлый день. Они молились, какъ бы позабывъ, что недалекъ стоитъ непріятель; они всѣ были Христіане. Римскій лагеръ представлялъ нѣсколько другое арміище. И тамъ въ нѣкоторыхъ, не многихъ впрочемъ, отрадахъ солнце освѣтило картину духовнаго торжества; но большую часть Стиляховой арміи составляли варвары, не признававшіе Распятаго. Они дико вали по-своему. Звуки оружія, громкій говоръ и военные клики, шумъ, пляска, пѣсни и вино одушевляли варварскіе не-Христіанскіе легіоны. Вдругъ все затихло. Стиляхонъ рѣшился навестъ на Готевъ въ этотъ день, когда они не были приготовлены къ сраженію, и отдалъ приказъ къ бою. Поставивъ войско въ боевой порядокъ, онъ объѣзжалъ ряды солдатъ и воодушевлялъ ихъ, говоря: «Теперь приспѣло время отмстить виновнику несча-

(123) Орозій, кн. VII, гл. 37. Claud. v. 350 sqq.

стія поругавной Італіи, и загладитъ оружіемъ ошібку (nefas) Императора, заперпагося въ Равеннѣ и потомъ осажденнаго въ Асти (124); мечами своими сотрите позоръ Алпійскій и оплатите за поражение при Тимаѣ! Злѣсь тотъ, кого вы громили въ горахъ Аркадіи и на поляхъ Ахейскихъ. Союзники (socii)! да не смутятся вашъ духъ мыслію, что врагъ силенъ! Онъ силенъ не своею мощію, но несогласіемъ и непріязнію, которыя разъединяютъ обѣ Имперіи. Вы, которыхъ воспитала суровая Британія, и вы, которыхъ вскормили Дунай и Рейвъ! повѣрьте мнѣ: вы поразите варушителя святости договоровъ и дадите миръ всему міру. Солдаты (говорилъ онъ, обращаясь къ чисто-Римскимъ легионамъ)! Вы спасаете Італію; врагъ стоитъ въ самомъ сердцѣ Имперіи. Съ этими словами Стилихонъ двинулъ свои легионы на Готевъ. Сраженіе началось атакою, сдѣланною противъ Готевъ Алавною конницею. Ея вождь Саулъ былъ малъ ростомъ, но въ этомъ маломъ тѣлѣ, украшенномъ многими ранами, заключался вмѣстѣ съ необыкновенною физическою силою духъ героя. Быстро понесся онъ впереди своихъ летучихъ эскадроновъ; съ гикомъ мчались за нимъ Алавніе всадники. Саулъ стремительно ударилъ въ правый флангъ непріятельской арміи. Готевы пришли-было въ неописанный ужасъ, когда врѣзавшіеся въ средину ихъ Алавы неожиданно произвели страшное пораженіе. Но вскорѣ однакожь они оправились отъ этого неожиданнаго нападенія. Такъ какъ Саулъ палъ при началѣ битвы, то его вонвы бросились бѣжать, увлекая за собою на пути и Римскую конницу. Готевы преслѣдовали бѣгущихъ. Въ Римскомъ войскѣ произошло волненіе, похожее на испугъ. Минута была самая критическая для Стилихона. Только одно его присутствіе духа могло поправить дѣло. Стилихонъ поскакалъ на встрѣчу бѣжавшей своей конницѣ, остановилъ ее и, скоро сомкнувъ обрѣдшіе ея ряды, пустилъ пѣхоту на центръ Готеской арміи; въ это же самое время конные полки, оправившись отъ перваго пораженія, снова атаковали ее съ фланговъ. Тогда завязался

(124) У Клавдіана не сказано, гдѣ былъ осаждаеъ Гонорій; здѣсь только читаемъ это: *Obsessi principis armis*

Вспомите nefas. — Но это видно изъ всего хода происшествій, показаннаго нами и изъ «De VI Cons. Непог. 425—470».

всеобщій бой. Долго съ обѣихъ сторонъ дрались съ одинаковымъ мужествомъ и ожесточеніемъ и неизвѣстно было, кто останется побѣдителемъ. Но наконецъ, когда Стилихонъ ввелъ въ битву лучшую часть своей пѣхоты, которая доселѣ не участвовала въ ней, Готы поколебались и, если не были совершенно разбиты, то этимъ обязаны были мужеству и воинскому таланту своего Короля. Аларихъ успѣлъ привести въ порядокъ свои колонны, но не въ силахъ былъ долѣе держаться противъ Римлянъ, все съ большою и большою силою напавшихъ на него и, оставивъ весь обозъ и плѣнныхъ, поспѣшилъ немедленнымъ отступленіемъ спасти свою армию отъ совершеннаго пораженія (125).

Въ то само время, какъ Римскіе солдаты предались собиранію добычи и празднеству по случаю побѣды, Аларихъ, пользуясь этимъ случаемъ, не замедлилъ переправиться черезъ По (126). Онъ думалъ, что Стилихонъ не будетъ его туда преслѣдовать. Но Римскій полководецъ разсуждалъ иначе; въ то время, какъ Готы шли по лѣвому берегу этой рѣки, Стилихонъ велъ свою армию по правому, но такъ, что движеніе его не было извѣстно Готскому Королю. Сей послѣдній только тогда узналъ, что Стилихонъ преслѣдуетъ его, когда тотъ, переправясь черезъ По недалеко отъ впаденія въ него Тицина, сталъ во флангъ его арміи. Искуснымъ маневромъ Аларихъ однакожъ уклонился отъ битвы и успѣлъ перейти Тацинъ, хотя и съ значительною потерей. Такими же обстоятельствами и такимъ же результатомъ сопровождалась переправа Готовъ чрезъ Минчіусъ. Наконецъ Стилихонъ настигъ Готовъ недалеко отъ Вероны. Здѣсь Аларихъ увидѣлъ невозможность уклониться отъ боя и остановился, рѣшась еще разъ попробовать счастья и дать отпоръ Римлянамъ. Стилихонъ смѣло напалъ на враговъ и, когда первые полки ихъ были опрокинуты, прочіе пришли въ замѣшательство и побѣжали. Хотя Аларихъ съ остатками своей арміи и перебрался за Эчь, но это

(125) Эта битва описана у Клавдіана. *De bello Getico* v. 581 — usque ad finem.

(126) Отступленіе Алариха отъ Полленціи, сопровождавшія его событія, битва при Веронѣ и засада Готовъ описаны у Клавдіана въ *De VI Consul. Honorii* 141—323. Также и въ слѣдующихъ за 323 стихомъ есть нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія

было для него несколько не лучше. Армія его была страшно изнурена: потому что страна, по которой она отступила, была уже прежде опустошена ею, такъ что Готы теперь чувствовали большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и только съ мужествомъ и геніальностію Алариха можно было отбиваться имъ до сихъ поръ отъ непріятеля, далеко превосходящаго ихъ и численностію, и порядкомъ. Стилихонъ видѣлъ это жалкое состояніе Готеской арміи и, въ полной увѣренности добыть ее окончательно, самъ перешелъ Эчь. Гонясь за Готами по ихъ пятамъ, Стилихонъ наконецъ такъ прижалъ ихъ къ Альпамъ, въ такое тѣсное положеніе поставилъ ихъ, что имъ оставалось или погибнуть, или сдаться. Аларихъ перебралъ въ своей головѣ всѣ средства, чтобы сколько-нибудь поправить свои обстоятельства, и когда убѣдился, что ни одно изъ нихъ не годится, а между тѣмъ его солдаты умирали отъ голода и болѣзней, то поколебалась его натура: онъ съ невыразимомъ горестію и почти отчаяніемъ однажды воскликнулъ (126): «О! какимъ колдовствомъ, какимъ искусствомъ меня запираетъ всегда этотъ непостижимый Стилихонъ?»

Когда такимъ образомъ Аларихъ находился въ совершенно безвыходномъ положеніи, Стилихонъ вдругъ объявилъ ему, что соглашается на его требованіе — отдаетъ ему въ управленіе Западную часть Иллірійской префектуры. Этотъ договоръ произвелъ всеобщее изумленіе между Готами и всеобщее неудовольствіе въ Италіи. Что же на самомъ дѣлѣ была за причина этой неожиданной уступчивости? Чтобы правильно смотрѣть на это событіе, не нужно упускать изъ виду того, что, по поводу этой войны, Германія, Британія и Галлія были оставлены безъ всякаго войска, не должно также упускать изъ виду и другихъ обстоятельствъ. Ведя продолжительную войну съ Готами, Стилихонъ, судя по прежнимъ событіямъ, могъ и долженъ былъ опасаться, что гдѣ-нибудь вспыхнетъ возмущеніе среди безпокойныхъ обитателей этихъ странъ; мало того, онъ могъ ожидать, что явится гдѣ-нибудь похититель престола. Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что и эти послѣднія опасенія не были излишніи, судя по тогдашнему со-

(126) Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ:

Non! quibus insidiis, qua me circumdedit arte

Fatalis semper Stilichon! — De VI Cons. Honor. 300—301.

Часть LXXXVIII. Огд. V.

8

стоянію и устройству Имперіи. Во всякомъ случаѣ, предположенія Стихихона не замедлили оправдаться, какъ увидимъ на самомъ дѣлѣ. Если къ этому прибавить еще то обстоятельство, что войска Стихихона были всякой сбродъ, составившійся изъ разныхъ націй, готовый при малѣйшей неудачѣ измѣнить своему вождю, чему примѣры въ то время были верѣдки: то мы увидимъ, что Аларихъ, хотя былъ побѣжденъ, разбитъ и стѣсненъ, однакожь имѣлъ предъ Стихихономъ огромное преимущество по тому единству, которое было между нимъ и Готами. Армія Алариха состояла преимущественно, а подъ конецъ войны, можетъ быть, исключительно изъ однихъ Готевъ, обожавшихъ своего Короля и готовыхъ умереть съ нимъ. Чтобы избавиться отъ этого врага, Стихихонъ долженъ былъ истребить все его войско вмѣстѣ съ нимъ. Но какихъ же послѣдствій можно бы было ожидать отъ этой кровавой мѣры? Тогда было бы рѣшительно не возможно соединеніе Готевъ въ одну націю съ Римлянами, что задумывалъ Θεодосій Великій и что Стихихонъ долженъ былъ признать единственнымъ средствомъ, дабы порѣшить вопросъ въ отношеніи къ этому воинственному народу, появившемуся въ Римскихъ земляхъ, въ пользу Имперіи, — и нѣтъ сомнѣнія, что Готы явились бы страшными мстителями за смерть своего Короля и за погибель своихъ братьевъ. Это было совершенно въ духѣ древнихъ Германцевъ. Что же послѣ этого оставалось дѣлать Стихихону? По моему мнѣнію, договоръ Стихихона съ Готскимъ Королемъ, стѣсненнымъ имъ до крайней степени, не только не можетъ служить доказательствомъ его измѣны Государству, но былъ рѣшительно необходимъ для Имперіи и есть несомнѣнный признакъ глубокаго политическаго ума въ Римскомъ генералиссимусѣ: мало того, что онъ предотвращалъ часть тѣхъ вредныхъ слѣдствій, которыя готовила Имперіи эта Готская война, но онъ доставлялъ еще Стихихону немало выгодъ.

Благородная, сочувствовавшая всему высокому духа Алариха не могла остаться равнодушною къ мирному предложенію одолевшаго его врага; напротивъ, Готскій Король глубоко былъ тронутъ великодушіемъ своего побѣдителя и, принимая въ управленіе Западную часть Иллирійской префектуры, онъ поклялся въ вѣчной дружбѣ къ Стихихону и всегдашней готовности слу-

жить мечемъ въ пользу его интересовъ, и, какъ увидимъ, сдержалъ свое слово. Стилихонъ не замедлялъ воспользоваться своимъ вліяніемъ на Готскаго Короля и, безопасный теперь со стороны Готеовъ, при помощи его, задумалъ дать снова почувствовать свои силы Восточной Имперіи (128). Обстоятельства въ Константинополѣ благоприятствовали этому намѣренію (129).

Евтропій, энергическій и неутомимый дѣятель на поприщѣ неурядивенной политики Константинопольскаго Двора въ отношеніи къ Риму, не только не могъ продолжать свою опасную и для Стилихона и для Запада дѣтельность, но долженъ былъ позаботиться о своей личной безопасности. Онъ вооружилъ противъ себя Гайну и Императрицу, и тѣ съумѣли сперва удалить отъ Двора, а потомъ и погубить его. Гайна, заступившій теперь его мѣсто, по ограниченности своего ума, могъ только поддерживать систему вѣдшихъ дѣйствій, заведенную его предшественниками. Всѣ его отношенія къ Западу ограничились тѣмъ, что онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ и изумительнымъ хладнокровіемъ смотрѣлъ на стѣсненное положеніе Италіи въ началѣ Готской войны. Къ тому же злоупотребленіемъ власти онъ скоро самъ себя приготовилъ гибель. Такъ какъ Императрица Евдоксія, которая сдѣлалась теперь правительницею Востока, мало занималась политикою, то система вѣдшихъ дѣйствій, такъ хитро задуманная и съ такимъ постоянствомъ веденная Руфиниомъ и Евтропиемъ, сама собою падала. Это не могло не быть благоприятнымъ для Стилихова. Когда въ 404 году Евдоксія, и безъ того не любимая народомъ, еще болѣе раздражила его своимъ гониміемъ на Св. Іоанна Златоустаго, то Стилихонъ почелъ это достаточнымъ предлогомъ къ вѣдательству въ дѣла Восточной Имперіи и убѣдилъ Императора Гонорія принять участіе въ судьбѣ Великаго Святителя. Аларихъ (130), занавшій, по распоряженію Стилихова Норикъ, готовился къ походу на Константинополь и ждалъ только, когда Римскій Министръ, съ которымъ у него по этому случаю было свиданіе и заключенъ союзъ, подастъ къ этому знакъ. Самъ Стилихонъ дѣятельно готовился къ походу

(128) Zos. lib. V, 26.

(129) Ibid. 13—25.

(130) Zos. lib. V, с. 26.

и, полагаясь на дружбу Алариха, былъ увѣренъ въ успѣшномъ его окончаніи.

Планъ союзниковъ не удался. То, чего надлежало ожидать, случилось. Прирейнскіе варвары воспользовались прекращеніемъ наблюденія за ними и вздумали потревожить Имперію. Двѣнадцать тысячъ знатныхъ людей, каждый съ своею дружиною, приняли участіе въ составившемся теперь походѣ, такъ что все число варваровъ, устремившихся на Имперію, простиралось до 200 тысячъ человекъ (131). Начальство надъ ними принялъ предприимчивый Готъ, именемъ Родогайсъ, который прежде находился въ службѣ Алариха. Онъ потребовалъ, чтобы Римское правительство приняло его войско къ себѣ на службу на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ приняты войска Алариха. Стиlixонъ не хотѣлъ впустить эти орды въ предѣлы государства; впрочемъ, онъ и не въ силахъ былъ удержать этотъ потокъ людей, устремившійся чрезъ проходы Граубинденскіе и Тирольскіе на Италію. Онъ не препятствовалъ имъ опустошать долины Ломбардіи. Главныя силы его были сосредоточены въ то время въ Лигуріи. Стиlixонъ не трогался съ мѣста до тѣхъ поръ, пока дикая толпа варваровъ не дошла до Аппениновъ. Здѣсь, когда они разбрелись по разнымъ ущельямъ, Стиlixонъ зашелъ имъ въ тылъ и началъ бить ихъ по частямъ. Разбитыя отдѣльныя отряды спѣшили соединиться между собою. Стиlixонъ не препятствовалъ этому, видя возможность въ конецъ истребить ихъ всѣхъ вмѣстѣ. Хотя Родогайсъ, станувъ своихъ варваровъ въ одно мѣсто, хотѣлъ остановить успѣхи Стиlixона и выступилъ противъ него, чтобы сразиться съ его арміею (132), однакожъ что могло значить это рвеніе, когда его голодная дружина на половину не имѣла даже хорошаго оружія? Разбитый на-голову, Родогайсъ былъ загнанъ въ чрезвычайно тѣсныя и суровыя по климату Фезуланскія ущелья (133). Голодъ и болѣзни въ корот-

(131) Orosius VII, 37. Jornand. De success. regn. c. 95. Вообще свѣдѣній объ этомъ набѣгѣ мы имѣемъ мало.

(132) Orosius. VII, 37.

(133) Ibid. — Зосимъ полагаетъ (стр. 26. liv. V), что Стиlixонъ разбилъ Родогайса по ту сторону Дуная, въ предѣлахъ Имперіи. Но это, по всей вѣроятности, ошибка переписчика, который вмѣсто 'Αριος прочелъ 'Ισρος. Gibbon. t. VII, 280.

кое время истребили цѣлыя тысячи варваровъ въ этой засадѣ. Видя неизбежную гибель, Родогайсъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ пасть со славою, въ битвѣ. Оставивъ здѣсь на произволъ судьбы большую часть своихъ сподвижниковъ, онъ съ немногими вышелъ изъ тѣснинъ и напалъ на Римское войско; но судьба не судила ему погибнуть въ бою: онъ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Прочихъ плѣнниковъ Стилихонъ размѣстилъ по легионамъ, для пополненія ихъ послѣ потерь, понесенныхъ въ эти двѣ войны.

Неописанная была радость Италіи послѣ истребленія этихъ дикихъ варварскихъ полчищъ. Стилихонъ, виновникъ ея спасенія, теперь достигъ самой высшей степени могущества и славы въ государствѣ; онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Римъ при громкихъ, радостныхъ кликахъ признательнаго народа (133). Мысль, что Сѣверныя границы Имперіи теперь безопасны, что главный врагъ ея — Готы приведены къ мирному заселенію ея областей, созваніе, что надежда Θεодосія Великаго — слить варваровъ въ одну націю съ Римлянами исполнена въ половину, — все это наполняло его душу какою-то торжественною, спокойною радостію, которую чувствуетъ человѣкъ, по окончаніи извѣстнаго дѣла, видящій, что онъ не напрасно трудился, а съ пользою для себя и другихъ. Тѣмъ пріятнѣе было для Стилихона торжество его, что онъ теперь видѣлъ возможность осуществить свою завѣтную мысль о Восхождѣ при помощи новаго союза съ Аларихомъ. Но ему не суж-

(133) На пьедесталѣ статуи, поставленной въ честь Стилихона, слѣдующая надпись: *Viro bis consuli ordinario, Magistro utriusque militiae, Comiti domesticorum et stabuli sacri, atque ab ineunte aetate per gradus clarissimae militiae ad columnen. regiae adfinitatis evecto, socio bellorum omnium et victoriarum, adfinitiam divi Theodosii Augusti itemque socero domini nostri Honorii Augusti Populus Romanus pro singulari ejus circa se amore atque providentia statuam ex aere argentoque in Rostris ad memoriam Glorae Sempiternae conlocandam decrevit. Exsequente F. Pisidio Romulo V. C. Praef. Urbis. — Zos. lib. V, 26.*

дено было достигнуто этого. Причина тому заключалась въ неприязненныхъ отношеніяхъ къ нему Императора, не хотѣвшаго переносить, чтобы чье-нибудь вліяніе въ Имперіи превозмогло его собственное. Такія неестественныя отношенія между Императоромъ и полководцемъ были подготовлены цѣлымъ рядомъ событій. Сторону Гонорія противъ Стилихова приняли всѣ чистые Римляне, которые давно съ безсильною завистію и злобою смотрѣли на возвышеніе послѣдняго и усиленіе вмѣстѣ съ нимъ въ Имперіи варварскаго элемента, заслонявшаго собою ихъ самихъ; нерасположеніе Императора къ Министру теперь послужило для нихъ сигналомъ къ реакціи противъ варваровъ. Эти личныя отношенія между Министромъ и Дворомъ скоро превратились въ борьбу двухъ разнородныхъ элементовъ Имперіи. Несчастныя для Имперіи событія: нашествіе на Галлію и Испанію Свевовъ, Вандаловъ и узурпаторство въ Британіи Константина, будучи объяснены врагами Стилихона и противниками варваровъ, какъ слѣдствіе дурныхъ распоряженій Министра, и даже измѣны съ его стороны государству и нѣкоторыя другія обстоятельства возбудили въ нерѣшительномъ Гоноріи твердое намѣреніе, какимъ бы то ни было способомъ, освободиться отъ Стилихона, и ускорили борьбу двухъ разнородныхъ началъ. Такъ какъ Стилихонъ и его приверженцы-варвары имѣли гораздо болѣе силы, нежели Гонорій и Римская партія: то сіи послѣдніе рѣшились дѣйствовать тайнымъ коварствомъ. Хотя первыя ихъ попытки ослабить Стилихона и лишить варваровъ значенія въ Имперіи не имѣли успѣха, но все-же они достигли своей цѣли, когда намѣреніе его ѣхать въ Константинополь и взять тамъ, по смерти Аркадія, вмѣстѣ съ опекою надъ малолѣтнимъ Феодосіемъ правленіе въ свои руки, казавшееся имъ преступнымъ, усилило ихъ рѣшимость: Стилихонъ погибъ вмѣстѣ со многими своими приверженцами.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

І. БОГОСЛОВІЕ.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія статьи: Блаж. Θεодорита, Епископа Кирскаго: *Изъясненіе трудныхъ мѣстъ Божественнаго Писанія, по выбору: 1) Предисловіе; 2) Толкованіе на книгу Бытія; 3) Толкованіе на книгу Исходъ; 4) Толкованіе на книгу Левитъ; 5) Толкованіе на книгу Числъ; Св. Игватія Боговосца: Посланіе къ Магнезійцамъ, Посланіе къ Траллійцамъ (Правосл. Собес. кн. 2); Блаж. Θεофилакта, Архіепископа Болгарскаго: Толкованіе на Св. Евангеліе отъ Матвея (ibid.); Блаж. Игватія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго: Третье посланіе (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: Бесѣды на Евангеліе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Божеслова 55—61 (Христ. Чт. Іюль, Авг., Сент.); Привоученіе изъ XVIII бесѣды на Посланіе къ Римлянамъ (Воскр. Чт. № 15); Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго: О томъ, какъ наставлятъ: людей простыхъ сердцемъ и лукавыхъ (ibid. № 15); людей, удерживающихся отъ грѣха по страху наказаній, и ожесточенныхъ во злѣ (ibid. № 17); людей чрезъ мѣру молчаливыхъ и многорѣчивыхъ (ibid. № 19); людей чрезъ мѣру медлительныхъ въ дѣль и поспѣшныхъ (ibid. № 21); людей кроткихъ и мѣлкихъ (ibid. № 24); людей смиренныхъ и гордыхъ (ibid. № 26); Св. Григорія Нисскаго: О тайнѣ креста (ibid. № 25).*

Часть LXXXVIII. Отд. VI.

6

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія статьи: Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Московскаго: *Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны*, говор. 22 Іюля 1855 года (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3 и Моск. Вѣд. № 89); его же, *Бесѣда предъ обѣдомъ некоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи*, говор. 30 Іюля 1855 года (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же, *Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича*, говор. 30 Августа 1855 г. (ibid. и Москов. Вѣд. № 106); Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Речь къ Смоленскому ополченію, по совершеніи молебствій при Кіево-Соборѣ* (Воскр. Чт. № 25); Высокопреосвящ. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго: *Слово, произнесенное въ Севастополь, въ лагерной, что на Сѣверномъ укрѣпленіи, церкви*, 25 Іюля 1855 г. (Христ. Чт. Сент., Воскр. Чт. № 27, Москов. Вѣд. № 99, Одесск. Вѣст. № 86); его же, *Слово по возвращеніи изъ Севастополя*, произн. въ Одесской Успенской единобѣрческой церкви, 17 Іюля 1855 г. (Христ. Чт. Сент., Одесск. Вѣст. № 85); его же, *Слово во время бомбардированія Севастополя непріателемъ*, произн. въ тамошнемъ Николаевскомъ соборѣ, 26 Іюня 1855 г. (Одесск. Вѣст. № 100); его же, *Речь, произн. при встрѣчѣ Смоленскаго ополченія, на Михайловской площади, предъ совершеніемъ молебствія по сему случаю*, 24 Сентября 1855 г. (ibid. № 111); Высокопреосвящ. Нила, Архіепископа Ярославскаго: *Слово къ Ярославскому ополченію*, произн. при торжественномъ освященіи воинскаго знамени, совершившемся на площади противъ кафедральнаго собора, 17 Іюля 1855 года (Христ. Чт. Сент., С. Пб. Вѣд. № 174); Преосвящ. Елпидифора, Епископа Ватскаго и Слободскаго: *Поученіе при служеніи въ одномъ городскомъ, весьма маломъ и скудномъ, храмѣ во имя Св. Николая Чудотворца* (Христ. Чт. Іюль); его же, *Поученіе въ день Успенія Божіей Матери* (ibid. Авг.); Преосвящ. Анатолія, Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Бесѣда въ недѣлю восьмую по Пятидесятницѣ* (Воскр. Чт. № 16); его же, *Слово въ день услю-*

овніа чєстннхъ славы Св. Пророка и Предтечи Іоанна Крестителя (ibid. N° 23); его же, Слово въ день Воздежєніа Чєстнаю и Животворящюу Крєста Господня (ibid. N° 25); Георгія Ковискаго: Слово въ день Успенія Прєсвятыа Богородицы (ibid. N° 21); Слово въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ (Воскр. Чт. N° 19); Слово надѣ гробомъ Ординарнаю Профєссора Кієвскоу Духовноу Академіи В. И. Трейєрова (ibid. N° 22).

— «Бєсѣда въ день тезоимєнитства Благочєстивѣйшеу Государыни Императрицы Маріи Александровны. — Слѣдуя матернему мавовєнію Церкви, которая воспоминаніємъ подвиговъ и добродѣтелей Святыхъ желаетъ дать намъ наставленіе и побужденіе къ богоугодноу жизни, Высокпреосвященнѣйшій Архипастырѣ въ настоашей бесѣдѣ своей собираетъ поучительныа черты житія Св. Равноапостольныа Маріи Магдалины изъ Евангельскихъ сказаній и присоединяетъ къ нимъ свои наставленія. Привода между прочимъ любовь Магдалины ко Христу Спасителю въ томъ подвигѣ, который далъ ей, съ нѣкоторыми другими женами, наименованіе *Мироносицы*, онъ говоритъ: «Душа Христіанская! Разумѣвай изъ сего примѣра силу, животворность, благотворность, блаженство любви къ Господу Іисусу, твоему Спасителю и Богу. Разумѣвай высокое даже предъ очами Божиими достоинство чєловѣколюбія и состраданія къ бѣдствующимъ и страждущимъ и особенно страждущимъ безвинно, за истину Божию, за правду, за добродѣтель. И если скорбь, опасность, бѣдствіе, частное или общественное, призываютъ тебя на дѣло чєловѣколюбія: не колеблись, не ослабѣвай предъ затрудненіями, не медли, пробуждай себя рано, спѣши съ возможноу отъ тебя помощію туда, гдѣ она благопотребна, въ домѣ ли надобно тебѣ искать предмета твоего чєловѣколюбія, или въ хижинѣ, или въ больницѣ, или въ темницѣ, или на краю гроба. Тотъ, Который рекъ: *пожеже сотвористе единому смѣхъ братій Моисѣ меншихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40), въ самыа тяжкіа для тебя минуты, дастъ тебѣ услышать гласъ Своего Божественнаго утѣшенія, и твой временный подвигъ любви Христіанскоу увѣнчаетъ вѣчноу наградоу Своеу благости. Перехода мыслію отъ церковнаго къ отечественноу значенію настоашаго дня, съ утѣшеніємъ усматриваю новое умнательное

врълище Христіанскаго и отечественнаго челоѣколюбія. Тезоименитая нынѣ, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, еще прежде, въ званіи Цесаревны, приняла на себя постоянный подвигъ челоѣколюбія, даровавъ свое покровительство и материнское попеченіе многимъ смѣрными дщерямъ служителей алтаря, дабы усовершенствованнымъ воспитаніемъ ихъ усовершенствовать внутреннее устройство священнослужительскихъ семействъ и чрезъ то благотворно дѣйствовать и на семейный бытъ народа. Потому, уже съ высоты престола, Она простерла сострадательный взоръ на подвизающихся нынѣ во брани за Вѣру, Царя и Отечество, на ихъ особенныя, при трудныхъ подвигахъ, нужды, на ихъ равы, на ихъ семейства; и въ собственномъ домѣ открыла для нихъ источникъ благотвореній, давъ съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрное направленіе и притокамъ народнаго челоѣколюбія. Не льзя при семъ не вспомнить и подвиговъ Благочестивѣйшія Царицы-Матери, а также и Великія Княгини Елены Павловны, Которыя чрезъ избранныхъ, приготовленныхъ, снабженныхъ и посланныхъ Ими служительницъ челоѣколюбія, ежедневно и ежечасно посѣщаютъ страждущихъ отъ ранъ и болѣзней подвижниковъ Отечества, и подаютъ имъ всякую благопотребную помощь и Христіанское утѣшеніе. Христе Боже, благословивый послужившихъ Тебѣ вѣрою и любовію во дни Твоего истощанія! Благослови и нынѣ служащихъ Тебѣ въ лицѣ меньшихъ братій Твоихъ, которые во имя Твое, и за имя Твое подвизаются!

— «Бесѣда предъ обѣтомъ вѣкоторыхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи». — Избравъ темою этой бесѣды слова Спасителя: *Болезнь, и поспѣшите Мекѣ* (Мате. 25, 36); Архипастырь научаетъ, каковы должны быть подвиги челоѣколюбія, за которые можно надѣяться великаго воздаянія въ будущей жизни и наследовать уготованное намъ Царствіе Божіе. «Углубите мысль вашу» — говоритъ онъ — «въ слово Судии Мира: *понеже сотвористе единому сизъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*. Если вы творите добро несчастному, потому что видите въ немъ жалкое существо: то вы дѣлаете дѣло естественнаго сочувствія. Если благотворите бѣдствующему потому,

что видите въ немъ соестественнаго вамъ челоѣка, и сознаете обязанность творить ближнему то, чего желали бы вы себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ: то вы дѣлаете дѣло, свободно и нравственно доброе. Но чтобы ваше благотворительное дѣло было духовно доброе, достойное Христа, вы должны видѣть въ бѣдствующемъ *меньшаго брата* Его, который по сему качеству достоинъ духовной любви и духовнаго уваженія, кто бы онъ ни былъ по своему внѣшнему положенію. При такомъ воззрѣніи сердце Христіанина, конечно, скажетъ ему: поелику благости Христа Бога обязанъ ты бытіемъ, жизнью, достоинствомъ челоѣка, откровеніемъ благодати и прощенія грѣховъ, благами временными, надеждою благъ вѣчныхъ, и поелику за безчисленныя и безмѣрныя благодѣянія ты ничего не можешь принести ничего не требующему: то какое для тебя счастье, что твою благодарность и любовь ко Христу можешь ознаменовать на томъ, котораго Онъ называетъ Своимъ меньшимъ братомъ! Поелику для тебя Христосъ отъ превыспренняго небеснаго Престола низшелъ на землю, и даже до ада; провелъ на земли тягостную челоѣческую жизнь, пострадалъ и умеръ: ты ли не сядешь къ *меньшему брату* Его, въ какую бы глубину бѣдствія и униженія ни былъ онъ поверженъ? Не усладительно ли для тебя будетъ, не только твоимъ избыткомъ наполнить его лишеніе, но и понести самому лишеніе для него, и пострадать самому, чтобы облегчить его страданія? Что такіа духовныя расположенія, преимущественно предъ вещественностію дѣлъ, возвышаютъ цѣнность Христіанскихъ благотвореній, что по такимъ расположеніямъ и чаша студеной воды становится достойною небеснаго возданія, что такихъ расположеній требуетъ отъ благотворящихъ Судія Міра, сіе можно усмотрѣть между прочимъ изъ того, что Онъ опредѣляетъ небесную награду за посѣщеніе больныхъ, отдѣляя ихъ отъ страждущихъ лишеніемъ вещественныхъ потребностей, отъ алчущихъ и жагнущихъ. Если такимъ образомъ вы обязаны посѣтить больнаго, не требующаго отъ васъ вещественной помощи, а только тяготимаго безсиліемъ, болью, скукою болѣзненнаго бездѣйствія: то что же можете и должны вы принести къ одру его, какъ развѣ Христіанскую любовь, сердечное состраданіе, искреннее слово утѣшенія Хри-

стова? Вамъ, призванныя и удостоенныя служительницы Царскаго челоуѣколюбія, открывается вышѣ путь къ особенному подвигу Христіанскаго челоуѣколюбія и къ Христовой за оный наградѣ. Ивые проходятъ подвига челоуѣколюбія и для такихъ несчастныхъ, которыхъ несчастіе не ознаменовано никакою чертою достоинства, или даже есть слѣдствіе собственной ихъ вины: должное дѣло и сіе, но, конечно, не такъ пріятное, какъ подлежащее вамъ. Вашъ подвигъ будетъ въ пользу страдальцевъ, которыхъ страданія ознаменованы печатію достоинства и добродѣтели, въ пользу подвижниковъ, которые отъ мужественныхъ подвиговъ за Вѣру, Царя и Отечество перешли къ подвигу великодушнаго претерпѣнія ранъ и болѣзней. Любовь Христіанская, любовь къ Царю, любовь къ достойнымъ соотечественникамъ и къ Отечеству соединяется, чтобы подкрѣплять васъ въ подвигѣ вашемъ.

— «Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича». — «Священное и возлюбленное имя Александра» — говоритъ Архипастырь въ началѣ своей бесѣды — «созвало васъ во храмъ, и соединило въ молитвѣ вѣры, надежды и благодарности. Съ благоговѣніемъ чтимъ память Св. Александра Невскаго, который силою вѣры отражалъ и вещественное оружіе враговъ Отечества, и мысленное оружіе враговъ Православной Церкви; и предъ сильнымъ невѣрнымъ властителемъ исповѣдалъ свою вѣру такъ, что своимъ прямоушіемъ и дерзновеніемъ обезоружилъ его. Съ утѣшеніемъ воспоминаемъ Александра Благословеннаго, который, вмѣстѣ съ вѣропопаланными, также одушевляясь вѣрою и надеждою на Бога, не только исцѣлилъ рану, нанесенную Россіи поработителемъ многихъ царствъ, проныкшую до сердца ея, но и державу врага до сердца провозилъ, и это не къ смерти, а къ исцѣленію отъ порабощенія. Съ благодареніемъ и надеждою молимся о Александрѣ Второмъ, наслѣдовавшемъ имя, благословенное прежде, въ залогъ благословеній будущихъ. Любовь къ Царю не желала бы уменьшать свѣтлость настоящаго дня никакимъ облакомъ непріятной мысли; но та же любовь не можетъ и одинъ день провести безъ заботливыхъ мыслей о тяжкомъ подвигѣ, въ кото-

рый Царь и Отечество наше поставлены неправдами бывшихъ союзниковъ, а нынѣ враговъ нашихъ. Помстивъ Россія можетъ нынѣ приносить Богу правды древною жалобу: *умножися на мя неправда юрдытъ*. Исчисливъ за семь сѣн неправды гордыхъ тяготѣющія нынѣ надъ Россією, Витія продолжаетъ: «На неправду, нынѣ противъ насъ умножившуюся, указалъ вамъ, братія, не для того, чтобы увеличить вашу скорбь, или поколебать вашу твердость, но чтобы найти вамъ и себѣ утѣшеніе, подкрѣпленіе и охраненіе отъ зла. Вслушаемся внимательно въ слова древняго противоборца неправды: не найдемъ ли въ нихъ щита для огражденія себя отъ нея, и оружія для отраженія нападеній ея. *Умножися, говоритъ, на мя неправда юрдытъ*. Если неправда умножилась; если она устремляется на тебя: что же ты дѣлаешь? какъ защищаешься отъ нея? чѣмъ отражаешь ее? Покажи образецъ, особенно намъ безоружнымъ. — Онъ продолжаетъ: *азъ же всѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя, Боже!* — Видите ли достоприни́чательный образъ подвига противъ нападающей неправды? Неправда возстаетъ противъ праваго: а онъ *всѣмъ сердцемъ испытуетъ заповѣди* Божіи, какъ бы хранилище побѣдоносныхъ оружій противъ неправды. Но что можетъ онъ сдѣлать заповѣдями Божіими противъ неправды, которая рѣшилась не бояться ихъ? — Онъ можетъ испытаніемъ заповѣдей Божіихъ, испытаніемъ себя по заповѣдямъ Божіимъ, признаніемъ своихъ грѣховъ, покаяніемъ въ нихъ, исправленіемъ отъ нихъ, побѣдить неправду въ самомъ себѣ; а въ слѣдствіе того, видно, онъ увѣренъ, что возможетъ побѣднть неправду и внѣ себя. Въ самомъ дѣлѣ, если правда Божія попускаетъ неправдѣ враговъ съ силою нападать на насъ; то, конечно, потому навбогѣе, что мы, будучи правы предъ врагами нашими, въ то же время не правы предъ Богомъ: а если мы вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ вступимъ въ миръ и союзъ съ Богомъ; то, безъ сомнѣнія, Богъ правды не лишитъ насъ всемогущей Своей защиты. Царство Божіе въ мірѣ давно постановило, написало и провозгласило свой договоръ, въ лицѣ Иаранля, со всѣми царствами человѣческими, слѣдующій: *аще слухомъ послушаете гласа Господа вашего, хранити и творити заповѣди Его: — предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоа, сопротивляюща*

тебѣ, сокрушены предъ лицомъ твоимъ (Втор. 28, 1. 7). Кто вникнулъ въ сказанное теперь, тотъ не будетъ думать, что онъ, или кто другой изъ насъ, не участникъ въ происходящей нынѣ брани за Отечество противъ неправедныхъ враговъ. Нѣтъ. Всѣ до одного мы въ ней участвуемъ, — если не въ ея дѣлѣ, то въ ея успѣхѣ. Нашею вѣрою, молитвою, покаяніемъ, безпорочностію, благодѣланіемъ, короче: исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, мы привлекаемъ силу и помощь Божию себѣ и защитникамъ Отечества, съ такимъ неколебимымъ мужествомъ за него подвизающимся: нашимъ забвеніемъ заповѣдей Божіихъ, нашими грѣхами удаляемъ себя отъ силы и помощи Божіей; и что, если болѣе между нами удаляющихъ благодать Божию, нежели привлекающихъ ее? Вразумимся и убѣдимся, что наша собственная неправда для насъ вреднѣе чужой; что страшнѣе нашихъ враговъ — наши грѣхи. Станемъ крѣпко противъ свѣхъ домашнихъ враговъ. Надежное противъ нихъ оружіе близъ насъ: оно въ словѣ Божіемъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ и въ нашей совѣсти! Тогда, какъ *умножился на насъ неправда гордыхъ*, мы со смиреніемъ и съ особенною ревностію *всѣмъ сердцемъ да испытуемъ заповѣди* Божіи, чтобы въ вѣрномъ ихъ исполненіи находить нашу безопасность и спасеніе.

Обращаемся теперь къ «Словамъ» Высокопреосвященнаго Иннокентія, которому Богъ судилъ отрадный жребій — одушевить и успокоивать храбрыхъ защитниковъ нашего любезнаго Отечества въ томъ самомъ краю, который наиболѣе терпитъ отъ ожесточенныхъ враговъ нашихъ. Вотъ какими, прямо отъ сердца изливающимися рѣчами привѣтствуетъ красворѣчивый Архипастырь безпримѣрно мужественныхъ защитниковъ Севастополя въ «Словѣ», произнесенномъ въ лагерной церкви этого города, на Сѣверномъ укрѣпленіи, 25 Іюня 1855 года. «По всему лицу земли Русской нѣтъ ни одного сына Отечества, который бы въ настоящее время не привиталъ постоянно мыслію своею съ вами, мужественные защитники Севастополя, который не скорбѣлъ бы вашими скорбями, не болѣзновалъ вашими ранами, равно какъ не радовался бы о вашихъ успѣхахъ, не хвалился вашею твердostí и мужествомъ. Тѣмъ паче мнѣ, какъ духовному пастырю страны сей, хотя и недостойному, невозможно не

присутствовать всегда съ вами духомъ, вѣрою, молитвою, и не раздѣлять отъ души всего, что происходитъ съ вами — и радостнаго и печальнаго. Посему-то въ прошедшемъ году, не смотря на то, что городъ вашъ былъ посѣщенъ мною непосредственно предъ тѣмъ, я, — при первой вѣсти о вторженіи къ вамъ враговъ, — немедленно поспѣшилъ сюда, дабы раздѣлить съ вами самые первые дни опасности; и если, при всѣхъ усиліяхъ, не успѣлъ достигнуть тогда до васъ, то потому, что всѣ пути къ вамъ были уже пресѣчены врагами. Видя сіе, я, подобно птицѣ, кружащейся вокругъ занятаго кѣмъ-либо гнѣзда ея, долго странствовалъ по разнымъ мѣстамъ вокругъ вашего города, и не прежде оставилъ здѣшній полуостровъ, какъ совершенно увѣрившись, что самая главная опасность для васъ уже прошла, что всѣ, беззащитныя въ вашемъ городѣ, мѣста укрѣплены достаточно, и вы можете съ доброю надеждою стать противу враговъ. Какъ потомъ дорога была вамъ каждая вѣсть о васъ! Съ какимъ усердіемъ принимали мы, съ какимъ нетерпѣніемъ слушали всякаго, кто появлялся изъ вашего города! Сколько разъ съ своей стороны мы покушались оставить свое мѣстопробываніе и всѣ дѣла, и, такъ сказать, бѣжать къ вамъ, чтобы собственными глазами видѣть ваше многотрудное положеніе, и раздѣлять съ вами ваши чувства и ваши опасности! Наконецъ давнее желаніе наше исполнилось! Благодареніе Богу, мы теперь среди васъ: видимъ ваше лице, слышимъ вашъ голосъ, можемъ осязать васъ руками! Въ семь случаевъ, прежде всякаго слова, мы желали бы братски обнять всѣхъ васъ и облобызывать каждаго тѣмъ святымъ лобзаніемъ, которое Ап. Павелъ препосылалъ сущимъ въ отдаленіи, возлюбленнымъ ученикамъ и братіямъ своимъ о Христѣ. Да, возлюбленные, безпримѣрнымъ мужествомъ противъ враговъ и долготерпѣніемъ вашими, вы давно вышли и вознеслись изъ ряда людей и воиновъ обыкновенныхъ: — видимо приблизились къ знаменитому сонму древнихъ поборниковъ земли Русской; содѣлались не только любезными, но и священными для всѣхъ сыновъ Отечества. Вы — слава Россіи, утѣшеніе ея Монарха, радость св. Церкви, предметъ удивленія для самыхъ враговъ и всего свѣта! Какъ же намъ послѣ сего не радоваться о васъ духомъ? Какъ не благодарить за васъ Бога? Какъ не же-

латъ вѣстять всѣхъ васъ въ сердцахъ своемъ?— На другой день, 26 Іюня, Архипастырь произнесъ прощальное предъ отъѣздомъ изъ Севастополя «Слово» въ Николаевскомъ соборѣ, во время бомбардированія сего города непріателемъ. Проводитъ здѣсь слѣдующіе отрывки этого слова, которое, конечно, не могло не оставить особеннаго впечатлѣнія на слушателей среди самаго театра грозныхъ событій, подъ неумолкающими громовыми ударами бомбардированія. «Что касается до насъ, конимъ выпалъ рѣдкій жребій— быть свидѣтелями вашего безпримѣрнаго положенія, и конимъ, по всей вѣроятности, не представится подобнаго, крайне-поучительнаго случая въ другой разъ, то мы погрѣшили бы не только противъ самихъ себя, но и противъ всѣхъ будущихъ слушателей нашихъ, если бы не постарались понять и изучить твердо всю вашу, такъ великую и такъ громогласную, проповѣдь Севастопольскую. Да, братія мои, все, происходящее у васъ здѣсь, я называю не иначе, какъ *проповѣдію всемірною*, которая произносится только на землѣ, а слагается не на землѣ, а на небѣ! Ибо кто изъ самыхъ первыхъ и дѣятельныхъ виновниковъ и распорядителей настоящей брани можетъ сказать, что происходящее здѣсь совершается не по другимъ причинамъ, а по его волѣ, и окончится, когда и какъ ему угодно? Нѣтъ, къ вамъ—сюда простираетъ теперь взоры вся вселенная, отсюда ожидаютъ рѣшенія своей судьбы цѣлыя царства и народы;— но никто не вѣдаетъ и не можетъ сказать, что выйдетъ наконецъ изъ этихъ молній и громовъ, конимъ, какъ вѣкогда Синай (Исх. XIX, 18), окруженъ столько времени вашъ городъ. Въ качествѣ земныхъ посредниковъ при семъ великомъ дѣлѣ явятся, безъ сомнѣнія, и, можетъ быть, не одинъ Моисей и Ааронъ, но самыя скрижали новаго политическаго завѣта сойдутъ съ неба, написанныя *перстомъ Божиимъ* (Исх. XXXI, 18). Подробности сего дѣла покажетъ всему свѣту время; но сущность его видна уже теперь: это окончательное паденіе магометанства! это рѣшительное возстаніе отъ униженія и рабства—Православнаго Востока! это грозное обличеніе и кровавый урокъ невѣрію и закоренѣлой гордынѣ Запада! Да, братія мои, *есть*, какъ замѣчаетъ Премудрый, *есть время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. III, 1)! Было время за четыре вѣка предъ симъ,—когда, въ наказаніе неправдъ челоѣ-

ческихъ, солнцу восточнаго Православія предлежало—на известное время—сокрыться съ горизонта политическаго и уступить свое мѣсто лунѣ Магометовой; и ничто не могло остановить захождения солнца и восхождения луны. Теперь, когда эти грѣхи и неправды омыты цѣлыми вѣками слезъ и крови, настало другое время—исчезновенія луны Магометовой и восхождения снова солнца восточнаго Православія; и ничто не остановитъ сего исчезновенія и сего восхода. Тщетно Британія, Галлія, Сардинія—явно, и едва не весь прочій Западъ—тайно, по верасположенію къ намъ, возстаютъ противъ дѣла Божія и, вопреки своихъ выгодъ истинныхъ, вопреки долга и чести, объявляютъ себя защитниками инимого-гонимыхъ нами мусульманъ. Въ семь-то и познается и обнаружится предъ цѣлымъ свѣтомъ сила премудрости Божіей и немощь и неадаптованность мудрости человеческой, что, соединенныя противу насъ въ пользу мусульманства, державы будутъ дѣлать одно, а выходить будетъ другое, противное: потому что ихъ усилія и возбужденныя ими потрясенія къ поддержанію издыхающаго магометанства лишатъ его в послѣднѣйшій оставка силъ и ускорятъ совершенное паденіе и смерть. Какъ это можетъ быть, подумаетъ кто-либо?—Такъ же, какъ человѣкъ, совершенно истощенный въ силахъ отъ болѣзни или долгихъ лѣтъ, еще продолжаетъ жить и дышать, если его оставляютъ въ покоѣ и не принуждаютъ дѣлать усиленныхъ движеній или принимать сильныхъ лекарствъ; а въ противномъ случаѣ онъ отъ самаго напряженія силъ впадаетъ въ безчувствіе и подвергается смерти. Такъ же точно, какъ наветшало и доуваженное зданіе, не трогаемое, продолжаетъ на удивленіе всѣхъ стоять на своемъ мѣстѣ, а сильно тронутое, хотя бы то было для опоры или поновленія нѣкоторыхъ частей, тотчасъ теряетъ равновѣсіе и обращается въ развалины. Таково, по суду всѣхъ, самыхъ друзей и защитниковъ ея, нынѣшнее положеніе державы мусульманской: для нея вредоносны всѣ усиленныя движенія, кои заставляютъ ее дѣлать, — пагубны всѣ сильныя и изысканныя врачества, коими думаютъ спасти ее отъ смерти. Подобно разстающимъ съ жизнью и кончающимъ свое бытіе, для сей державы необходимъ былъ только совершенный покой и безмолвіе; но, по неразумнью или неискренности своихъ дру-

зей, она, какъ бы въ наказаніе своего всегдашняго буйства, не будетъ имѣть при концѣ своемъ и сего утѣшенія. Видите теперь, что совершается у васъ и въ чему вы призваны, возлюбленные! Не малое что-либо и даже не просто человѣческое происходитъ здѣсь, а выходитъ изъ-подъ печати (Апок. VI, 1) вѣковая тайна Промысла Божія; приходитъ въ исполненіе надъ царствами и народами единъ изъ великихъ судовъ Божіихъ; рѣшается, на долго рѣшается, судьба Востока и Запада, а можетъ быть, и всего свѣта. Цѣлые вѣка прошли въ ожиданіи настоящихъ событій, и цѣлые вѣка будутъ выражать собою ихъ послѣдствія. О, есть за что пролить вамъ кровь свою, какъ она ни драгоценна для васъ! Есть ради чего принести въ жертву свою жизнь, какъ она ни важна и вознаградима! И примѣйте, съ какими благопримчивымъ и съ какою, можно сказать, трогательностію избрано свыше самое мѣсто этой новой борьбы добра со зломъ, этого спора страстей и злобы человѣческой съ судьбами правды Божіей. Огнь настоящей брани возгарался и могъ разгорѣться въ разныхъ мѣстахъ; но разгорѣлся и сосредоточился во всепожирющее пламя именно у васъ и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ колыбель нашего Православія, на томъ мѣстѣ, гдѣ Отечество наше срѣтлось вѣкогда и вступило навсегда въ духовный союзъ съ православнымъ Востокомъ. Симъ самымъ Промыслъ Божій явно показалъ, что у него заранѣе все рассчитано и определено. Симъ самымъ Россія поставлена, можно сказать, въ необходимость—стоять за сіе мѣсто, какъ за святую и драгоценность. Симъ самымъ врагу, при всей его надменности, какъ бы заранѣе сказано: до сего, только до сего!—дойдешь и не перейдешь! Послѣ таковыхъ чрезвычайныхъ распоряженій Промысла Божія о судьбѣ настоящей брани, какъ иначе назвать васъ, братья мои, какъ не ратниками Божіими, какъ не воинствомъ Іеговы, какъ не исполнителями судебъ вышнихъ? Такъ смотреть на васъ вся Россія; такъ смотреть на васъ повсюду всѣ, вѣрующіе въ управленіе нашего міра не случаемъ слѣпымъ, а премудрымъ Промысломъ Божіимъ: такъ заирайте, возлюбленные, и вы сами на свое дѣло, заирайте со смиреніемъ и преданностію, но и съ вѣрою живою и упованіемъ твердымъ. — Если, посему, къ кому, то къ вамъ можно отнести во всей силѣ слово Евангелія: ммѣй-

те вѣру Божію (Марк. XI, 23); и *ничтоже не возможно будетъ самъ* (Мат. XVII, 20). Если кому, то вамъ принадлежитъ оное всеуспокоительное обѣтованіе: *вамъ же и власи главни изочтени суть* (Мат. X, 30), такъ что ни одинъ изъ нихъ не упадетъ безъ воли Отца небеснаго. Наконецъ, если кто, то каждый изъ васъ всякой день можетъ и долженъ повторять самъ себя: *буди съренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. II, 10).— По возвращеніи въ Одессу, Архимпастыръ 17 Юля произнесъ «Слово» въ тамошней единовѣрческой Успенской церкви, въ которомъ между прочимъ онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ видѣнное въ Севастополѣ. Мы посѣтили нашъ многострадальный Севастополь; видѣли городъ, исполненный героевъ и мучениковъ; смотрѣли вблизи на кувшну, горящую и несгорающую; слышали громы, не уступающіе звукомъ своимъ, можетъ быть, Синайскимъ, но гораздо губительнѣе ихъ: ибо эти громы, не какъ Божіи, поражаютъ безъ разбору всѣхъ и cadaго. Боже мой, что это за необыкновенное и ужасное положеніе!... Это не городъ, а странная печь Вавилонская, разжеванная не седмерицею, а семьдесятъ кратъ, въ коей выходятся не три отрока, а цѣлая многочисленная рать наша. Представьте дванадцать выплывшихъ поприщъ земли, въ видѣ звѣзднаго полукруга простертыхъ отъ одного до другаго края залива морскаго; вообразите, что это протяженіе земли, въ поприще шириною, содѣлалось огнедышущимъ, такъ что день и ночь извергаетъ изъ себя огонь, жупель и смерть. И подлѣ этихъ огнедышущимъ звѣнцемъ нашъ многострадальный Севастополь!... И такое мученическое положеніе сего города продолжается не дни и недѣли, а уже едва не цѣлый годъ!—Подлинно, если есть скорбь *вселя*, о коей можно сказать, *якоже не была отъ начала міра доселѣ* (Мат. XXIV, 21), то это скорбь и тѣснота Севастопольскія! О еслибы и въ семъ случаѣ сбылись оныя утѣшительныя слова Спасителя: *яко избравшия ради прекратятся дни оны* (Мат. XXIV, 22)! И ужели нѣтъ таковыхъ на пространствахъ святой земли Русской? Кто бы и гдѣ бы вы ни были, души чистыя и избранныя, спѣшите на помощь Отечеству: се ваше время и вашъ часъ!.. Не медлите вознести молитвы ваши ко престолу благодати, да пошлется скорѣе на землю Ангелъ мира, имѣющій заключить *студенецъ безд-*

мы (Апок. IX, 1), изъ коего столько времени исходитъ вражда и пагуба!... По столь необычайной гѣснотѣ и озлобленію, продолжающимся при томъ столь долгое время, естественно, братія мои, что мы ожидали увидѣть въ защитникахъ осаждаемаго города хотя мужество, но дошедшее до крайности и истощенія; предполагали найти хотя пламенное желаніе продолжать стоять противу враговъ, но безъ твердой надежды отстоять защищаемое. И что же насъ встрѣтило тамъ? Терпѣніе — безъ конца, мужество — безъ всѣхъ предѣловъ и условій, самоотверженіе всецѣлое, упованіе полное и непоколебимое. Да, братія мои, благодареніе Богу, тамъ есть военачальники, не уступающіе духомъ древнимъ великимъ поборникамъ земли Русской, — такіе военачальники, кои способны и достойны были бы предводить не человѣческими токмо бранями, а и *Господними!*.. (Сир. XLVI, 4). Тамъ есть простые воины, кои умѣютъ дѣйствовать не однимъ оружіемъ вещественнымъ, а и духовнымъ, то есть, вѣрою и молитвою. Тамъ нашли мы такое презрѣніе смерти, такую любовь къ Отечеству, такую преданность въ волю Божию, что, вмѣсто того, чтобы поучать чему-либо слушающихъ насъ, мы сами учились у нихъ великой Наукѣ жить и умирать, за Вѣру и Отечество. Трогательнѣе всего было для насъ посѣщеніе тѣхъ храниль, въ коихъ возлежать многочисленные сонмы уязвленныхъ на брани воиновъ нашихъ. Грустно было смотрѣть на это множество жертвъ вражды человѣческой, на этотъ большею частію цвѣтъ воинства, пожатый и обезображенный огнемъ и мечемъ!... Но, какъ отрадно было вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть и замѣтить, что эти герои переносятъ свои страданія съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ и благодушіемъ, что на лицахъ имъ выражается не скорбь и ропотъ, а довольство собою и самоуспокоеніе: каждый самымъ вѣрою своимъ, кажется, говоритъ вамъ: я исполнилъ свой долгъ! Отечество должно быть довольно мною!

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Жизнь Блаж. Феодорита, Епископа Кирскаго* (Прѣб. къ тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кв. 3); *Очеркъ исторіи православной Церкви на Волини* (Христ. Чт. Іюль); *О судьбѣ десяти коленъ Израильскаго народа послѣ разстланія ихъ за Евфратомъ* (ibid. Авг.); *Краткое обозрѣніе древнихъ церквей въ Новгородѣ, построенныхъ до при-*

соединенія ея къ Московской Державѣ въ 1478 году (ibid.); *Краткія свѣдѣнія о Преп. Максимѣ Исповѣдникѣ* (ibid. Севт.); *Состояніе Русской Церкви со времени избранія Митрополита Иларіона до Митрополита Климента* (ibid.); *Святый Владиміръ въ Херсонѣ* (Воскр. Чт. № 17); *Похвала Святимъ Мученикамъ Борису и Глѣбу* (ibid. № 18); *Святые Мученики, Благочестивые Князья Борисъ и Глѣбъ* (ibid.); *Св. Пророкъ Іезекіиль* (ibid. № 19); *Св. Пророкъ Михей* (ibid. № 21); *Св. Пророкъ Самуилъ* (ibid. № 22); *Благочестивый Дикіиль Александровичъ, Князь Московскій* (ibid. № 23); *Кирилль III, Митрополитъ Кіевскій и Всероссійскій* (ibid. № 24 и 26); *Явленіе креста Равноапостольному Константину и первое крестное знамя* (ibid. № 25); *Поученіе отъ Греческой надписи въ Кіево-Софійскомъ соборѣ* (ibid. № 27).

— «Очеркъ исторіи Православной Церкви на Воляни». — Въ показанной выше книжкѣ Христ. Чт. помѣщено окончаніе этого любопытнаго «Очерка», которое объемлетъ собою два послѣдніе періода существованія Православной Церкви на Воляни: отъ начала Уніи до присоединенія къ Россіи Воляни, составляющей нынѣшнюю Волянскую Епархію (1500—1793), и со времени присоединенія Воляни къ Россіи до настоящихъ временъ. Обзоръніе предпослѣдняго періода раздѣляется на три главы, изъ коихъ въ первой изложено вышнее состояніе Православной Церкви, во второй — внутреннее состояніе ея (состояніе іерархіи, церковнаго управленія, богослуженія и ученія), и наконецъ въ третьей — состояніе вѣры и нравственности. «Очевиднымъ и лучшимъ свидѣтельствомъ преданности и любви Православныхъ Волянъ къ древней вѣрѣ предковъ» — сказано въ послѣдней главѣ — «служать самыя обстоятельства, сопровождавшія введеніе Уніи на Воляни. Со всѣми усиліями паписты старались здѣсь обращать Православныхъ въ Унію или латинство; однакожь успѣхи ихъ въ этомъ дѣлѣ незавидны были на Воляни, — по крайней мѣрѣ, сравнительно съ тѣмъ, что успѣли они сдѣлать для Папы въ земляхъ Литовскихъ и въ Бѣлорусіи. На Воляни, какъ и во всей Малороссіи, Православные жестоко страдали; но терпѣніе ихъ не изнемогало и вызывшалось надъ страданіемъ. Когда Митрополитъ Петръ Могила возстановилъ Кіевскую митрополію и нѣкоторыя епархіи на Воляни, —

его привѣтствовали въ Кіевѣ слѣдующими словами: «если бы ты вздумалъ теперь отправиться до предѣловъ Русскихъ (Малоросійскихъ) и Литовскихъ, съ какою радостію тебя встрѣтили бы тѣ, которыми наполнены были темницы, суды и подземелья за непорочную Вѣру восточную, и проводили бы тебя до своего руководителя въ терпѣніи, предшественника въ благочестіи, подобнаго Златоусту въ витійствѣ, Леонтія Карповича, за вѣсколько лѣтъ предъ симъ скончавшагося, — чтобы ты, наглядѣвшись на ветлѣнные его останки и на узы, претерпѣныя за Вѣру, могъ почувствовать, какое великое дѣло совершилъ ты для несчастнаго народа нашего! То же показали бы тебѣ и Перемышль, Луцкъ, Холмъ, Бельзъ и множество другихъ городовъ. Гоненія на Православіе возбудили ревность въ иночеству. Православные дворяне строили монастыри, какъ надежнѣйшія твердыни для Православія, какъ мѣста духовной тишины для страдальцевъ времени. Въ самыхъ монастыряхъ угнетаемые ненавистію и бѣдностію Православные искали утѣшеній небесныхъ и цѣли благочестіемъ. Митрополитъ Петръ Могила, представляя сравнительную картину монастырей и церквей, отнятыхъ униатами и оставшихся у Православныхъ, говорилъ униату Кассіану Саковичу, Архимандриту Дубенскаго монастыря: «Посмотри на свою братію — униатовъ, что они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которыя надѣлены были имѣніями?... Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ, которые вашею униєю до основанія ниспровергнуты. Пойди только на Вольты: посмотри, что дѣлается въ древнемъ монастырѣ Жидичинскомъ, и скажи намъ, сколько тамъ монаховъ и какой чинъ содержится? Посмотри на древній монастырь Дорогубужскій. Не найдешь ли тамъ только Архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на мірскія церкви: до чего доведены со времени управленія вашихъ униатовъ? ... Но, съ другой стороны посмотри безпристрастно на наши Православные убогіе монастыри, угнетаемые различными бѣдствіями: посмотри на монастырь Тригорскій (въ вѣсколькихъ верстахъ отъ г. Житомира) общежительный, и тамъ увидишь, по крайней мѣрѣ, восемьдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ тѣсный путь евангельскій. Посмотри на монастырь Креховскій (подъ Львовомъ): тамъ — вѣсколько десятковъ иноковъ безъ всякаго имѣнія благо-

честиво проводить жизнь. Взгляни еще на братства — Виленское, Киевское, Луцкое и многія другія въ Королевствѣ Польскомъ и Княжествѣ Литовскомъ: какъ они, по благодати Божіей, процвѣтаютъ въ строгомъ благочестіи! И — согласишься, что, какъ было во времена Апостоловъ среди бѣдствій, нуждъ и всякихъ утѣшеній, — такъ и у насъ, Православныхъ Русскихъ, по слову Божію, сила Божія въ немощахъ совершается». — Феофанъ, Патріархъ Іерусалимскій, въ грамотѣ своей на сооруженіе въ Луцкѣ Крестовоздвиженской церкви, писалъ, что находящіеся въ епархіи Луцкой братія рачительны и заботливы о милостыни». Объ этомъ же свидѣтельствуеетъ и грамота Кирилла, Патріарха Константинопольскаго. Высокимъ образцомъ подвижнической жизни служилъ блаженный Іовъ, по прозванію Железо. Сдѣлавшись извѣстнымъ по строгости жизни еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ вызванъ былъ Княземъ Острожскимъ изъ Угорскаго — Червонорусскаго монастыря въ Дубенскій монастырь Честнаго Креста, и двадцать лѣтъ управлялъ братією послѣдняго. Вельможы и народъ питали къ нему особенное уваженіе и приходили слушать его наставленія. Убѣгая отъ почестей, тайно удалился онъ въ Почаевскую гору; здѣсь также избрали его въ игумена, и онъ, видимо преуспѣвъ въ духовной жизни, переселился въ блаженную вѣчность въ 1651 году Октября 18, по истеченіи столѣтней, многотрудной жизни своей. Мощи Преподобнаго торжественно открыты Киевскимъ Митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ и теперь открыто почиваютъ въ Почаевской Успенской лаврѣ. Нетлѣніемъ мощей прославлены также нѣкоторые, положившіе жизнь свою за Православіе. «Къ числу нетлѣнно почивающихъ Святыхъ, писалъ Георгій Конискій въ утѣшеніе Православію, надобно отвести преподобномученика нашей Церкви Аванасія Филипповича, убіеннаго (около 1648 г.) папистами за вѣру въ Брестскомъ Православномъ монастырѣ загородномъ, уже больше полутора ста лѣтъ Божіею силою цѣло и невредимо почивающаго». Точно такъ же пострадалъ Св. Преподобномученикъ Макарій, Архимандритъ Овручскаго монастыря». Статья заключена слѣдующими словами: «Вотъ краткій очеркъ состоянія Православной Церкви Волынской въ послѣднемъ періодѣ! — Волынь, долго томившаяся подъ бременемъ чуждой власти, наконецъ

соединилась съ роднымъ своимъ отечествомъ. — и нашла въ Русскомъ государствѣ надежнѣйшія опоры для своего благоденствія. Подъ верховною властію Русскихъ Самодержцевъ, быстро возстановленъ былъ на Волини порядокъ церковнаго благоустройства и благочинія, совершенно испровергнутыхъ унией. Православная Вѣра, святотатственно похищенная у древле Православныхъ жителей Волини, возвращена имъ, какъ священнѣйшее наследіе предковъ.

— «Краткое обозрѣніе древнихъ церквей въ Новгородѣ, построенныхъ до присоединенія его къ Московской Державѣ въ 1478 году». — Въ этомъ весьма любопытномъ «Обозрѣніи» тщательно, всегда съ указаніемъ на источники, собраны свѣдѣнія о времени построения первоначальныхъ церквей въ Новгородѣ, объ основателяхъ сихъ церквей, о матеріалахъ, изъ которыхъ онѣ строены, описано внѣшнее и внутреннее устройство ихъ, древнія колокольни или звонницы въ Новгородѣ и наконецъ различіе древнихъ Новгородскихъ церквей по ихъ родамъ. Вотъ каково было внѣшнее и внутреннее устройство сихъ церквей. «Съ первыхъ временъ Христіанства, и особенно съ IV вѣка, церкви строились или *кораблеподобныя*, или *круглыя*, или *осмиугольныя*, или *крестообразныя*, или *четвероугольныя*, раздѣляемыя на три, четыре, на пять частей и *болѣе*. Этого образца держались въ Греціи и потомъ въ Россіи, принявшей Вѣру Христову со всѣми обрядами и постановленіями отъ Грековъ. А посему нѣтъ сомнѣнія, что первоначальныя въ Новгородѣ церкви строены по образцу Константинопольскихъ церквей: но фасады или виды и основныя расположенія древнихъ деревянныхъ церквей неизвѣстны. Каменные древнія церкви въ Новгородѣ обыкновенно строили равностороннія, квадратныя и столпообразныя съ разными карнизами подъ кровлею на верху стѣнъ, или съ нѣсколькими угловатыми возвышеніями, по которымъ тѣ церкви назывались шатровыми. На нихъ по большей части устраивали по одному куполу: а въ Юрьевѣ и Антоніевѣ монастыряхъ устроено по три неравныя, и на немногихъ по пяти, исключая Софійскаго собора, гдѣ шесть главъ. Крыты были гонтомъ изъ дерева или въ чешую и свинцомъ, о которомъ часто упоминается при возобновленіяхъ Софійскаго собора:

по съ XV вѣка свинець по мѣстамъ началъ замѣняться на кровляхъ Нѣмецкимъ желѣзомъ. Кресты на храмахъ были деревянные, обитые разнаго рода жестью, и желѣзные съ полумѣсяцомъ подъ ними или съ сидящимъ поверхъ креста металлическимъ голубемъ. Первый символъ, подъ крестами большею частію четвероконечными, обыкновенно изъясняется побѣдою креста надъ дуною, или памятникомъ сверженія ига Монголо-Татарскаго, кромѣ изъясненій Максима Грека, видѣвшаго въ этомъ символѣ образъ высоты крестнаго восхожденія Христа. Второй символъ выражаетъ собою присѣненіе Духа Святаго въ видѣ голубя надъ св. храмами и надъ всѣми могущимися въ храмахъ. Что касается соборныхъ церквей — градскихъ и монастырскихъ, то онѣ какъ въ Новѣгородѣ, такъ во Владимірѣ, Ростовѣ и Москвѣ, устроились квадратными и болѣе величественными, нежели приходскія и другія обыкновенныя церкви. Вообще же церкви были малы и тѣсны, а внутри темны: потому что освѣщались узкими, продолговатыми окнами изъ слюды съ желѣзными рѣшетками. Печей въ церквахъ для отопленія ихъ до XV вѣка не было, а съ XV вѣка являются, кромѣ холодныхъ, церкви теплыя. Внутренность церквей располагалась такъ: святой алтарь раздѣлялся капитальными стѣнами на три части, въ коихъ помѣщались престолъ, жертвенникъ, выкладенные изъ кирпича, и діаконикъ. Отъ этихъ трехъ частей были три алтарныя полукружія, изъ коихъ среднее всегда возвышалось надъ прочими предолтаріями въ видѣ полубашенки; но всѣ они вверху сводимы были куполами, кои знаменовали небо. Горнее мѣсто возвышалось отъ помоста на поларшина съ каменными, а иногда деревянными сѣдалищами по обѣимъ его сторонамъ. Среди самой церкви на четырехъ столбахъ, сведенныхъ болѣе или менѣе низкими арками, поддерживался главный куполъ; отъ чего внутреннее пространство было крестообразнымъ. Два западные столба вверху соединялись съ западною стѣною сводами, надъ коими устраивались хоры или, какъ тогда называли, *полати*. На этихъ хорахъ съ давнихъ также время устроилось по одному или по два и даже по три привѣла. Входъ на полати въ болѣе знаменитыхъ церквахъ, какъ-то въ Софійскомъ и Николаевскомъ Дворищскомъ соборахъ,

былъ устроенъ съ южной стороны, а въ Юрьевѣ и въ Антоніевоу монастыряхъ — съ сѣверной стороны, и выкладывался въ кругломъ пустомъ столбѣ круглою лѣстницею, съ возвышающимся поверхъ всего куполомъ. Въ самыхъ куполахъ устраивались ризницы даже съ тайниками для храненія церковной утвари отъ вражескихъ нападений, — или храмы, въ коняхъ одинъ во имя Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго остался въ Антоніевоу монастырѣ. Въ меньшихъ церквахъ восходъ на полаты былъ прямо въ западныхъ стѣнахъ. Выше у стѣнъ устраивались ящики или ниши для сѣдалищъ во время чтенія каенамъ, а сверху по сводамъ — *юлосники*, состоявшіе изъ вѣдланныхъ глиняныхъ кувшиновъ для лучшаго вѣха при чтеніи и пѣвнѣ. Къ западной стѣнѣ присоединялась паперть уступомъ предъ возвышеніемъ самаго храма. Эта-то паперть, въ ближайшія къ намъ времена, при многихъ церквахъ распространена, и устроены въ нихъ земліе придѣлы. Впрочемъ, многія древнія церкви, при всѣхъ перестройкахъ и возобновленіяхъ, сохранили древній видъ свой. Этому содѣйствовало обыкновеніе нашихъ предковъ строить церкви *на старой основѣ*, часто замѣчаемое лѣтописцами, и стараніе подражать во всемъ своимъ предкамъ. Изъ позднѣйшихъ пристроекъ къ древнѣйшимъ церквамъ большею частію встрѣчаются придѣлы, которыхъ прежде или совсѣмъ не было, или, по крайней мѣрѣ, не столько, сколько явилось ихъ послѣ. Впрочемъ, о Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ не дая сказать, чтобы онъ былъ когда-либо безъ придѣловъ: потому что одинъ изъ нихъ во имя Богоотца Іоакима и Анны построенъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ самымъ соборомъ. Другіе придѣлы устраивались нѣсколько послѣ притворовъ, бывшихъ едва ли не при первоначальномъ устройствѣ собора. Въ XII же вѣкѣ являютя притворы или трапезы и въ другихъ церквахъ. Величина церковей не только съ пристройками, но и безъ пристроекъ была не одинакова. Софійскій соборъ отъ горнаго мѣста до западныхъ или Корсунскихъ дверей 46 аршинъ, а со стѣнами — 49½ аршинъ; отъ южныхъ до сѣверныхъ вратъ — 52 аршина, а со стѣнами — 55½ аршинъ; высота его съ куполомъ — 70½ аршинъ. Слѣд. Новгородскій Софійскій соборъ по стѣнамъ въ сравненіи съ Константинопольскимъ и Кіевскимъ Со-

фійскими соборами въ длину менѣе перваго на $72\frac{1}{2}$ аршина, менѣе втораго — на 2 аршина; въ ширину менѣе перваго на $52\frac{1}{2}$ аршина, а менѣе втораго съ его галереями и простѣнками — на 21 аршинъ; въ вышину ниже перваго на $21\frac{1}{2}$ аршинъ, а выше втораго, въ выѣшнемъ его видѣ, — на $4\frac{1}{2}$ аршина. Другія церкви въ Новѣгородѣ, оставшіяся отъ XI и XII вѣковъ, гораздо меньшаго размѣра въ сравненіи съ Софійскимъ соборомъ. Но какъ длина и особенно ширина церквей зависѣла отъ пристроенныхъ притворовъ и папертей, такъ и высота ихъ увеличивалась отъ подцерковьевъ, кои впрочемъ издавна устроились въ монастыряхъ для усыпальницъ, трапезъ, кладовыхъ и разныхъ келлій, а въ городскихъ церквахъ на Торгу для лавокъ и складки товаровъ. Кромѣ того, издавна встрѣчаются церкви двухъэтажныя, т. е. съ престолами вверху и внизу, каковы, напр., церкви: Духовская въ Духовѣ монастырѣ, Никольская въ Вязицкомъ монастырѣ, Петропавловская въ Панской улицѣ, Филиповская на Торговой сторонѣ, и всѣ церкви, имѣвшія придѣлы на хорахъ. А изъ церквей, поставленныхъ на воротахъ, первую упоминается, въ 1186 году, каменная Спаская въ Юрьевѣ монастырѣ, а вторая, въ 1180 году, Боголюбенская въ Боголюбскомъ монастырѣ. Къ украшеніямъ древнихъ церковныхъ зданій въ Новѣгородѣ, кромѣ впадинъ, поясовъ, полуколоннъ и пилястръ, относятся мозаика и стѣнная иконопись по сырому грунту или *al-fresco*. Впрочемъ, мозаика находится только въ главномъ алтарѣ Софійскаго собора, вокругъ горняго мѣста, по обѣимъ его сторонамъ. Когда украшенъ ею соборный алтарь, неизвестно. Во всякомъ случаѣ, она далеко уступаетъ мозаикѣ Кіево-Софійскаго собора и едва ли можетъ быть признана современною Новгородскому Софійскому собору (1045—1052). По виду она подобна разноцвѣтному стеклу, т. е. состоитъ изъ стекловидныхъ плиточекъ желтаго, зеленаго и кофейнаго цвѣта; фигуры на ней въ родѣ оконъ съ полукружіями и крестами. Что касается стѣнной иконописи, то она въ древнихъ Новгородскихъ церквахъ находилась не только внутри, но и извѣй. Она была въ Константинопольскомъ и Кіево-Софійскомъ соборахъ; она же перенесена и въ Новгородъ иконными писцами изъ *Царграда*, начавшими росписаніе собора при Ярославѣ I. Послѣ первона-

чальнаго росписаніи собора, въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ до конца прошлаго столѣтія, онъ былъ росписываемъ и возобновляемъ внутри и совнѣ. Посему не лзя опредѣлить съ точностію время оставшейся стѣнной иконописи въ Софійскомъ соборѣ. Осталось ясное извѣстіе внутри его только объ изображеніи Спасителя въ главѣ съ сжатою десницею, а внѣ — объ иконописаніи надъ Корсунскими вратами. Подобное росписаніе стѣнъ церковныхъ внутри и по мѣстамъ внѣ было и въ другихъ церквахъ при самомъ ихъ сооружеіи, на-пр., въ Антоніевѣ монастырѣ 1125 года, въ церквахъ Преображенія Господня на Горолянцѣ и въ Старорусскомъ монастырѣ 1199 года. Впрочемъ, до настоящаго времени стѣнная иконопись внутри храмовъ отъ древнихъ временъ осталась только въ упраздненныхъ монастыряхъ: Спасъ-Нередицкомъ (1198), Лицвскомъ (1292), Волотовѣ (1352) и Ковалевѣ (1353), а со внѣшнихъ сторонъ у церквей остались нѣкоторыя изображенія, бывшія надъ входомъ въ оныя и надъ алтарами. Изъ нихъ болѣе замѣчательныя: чудотворная икона Спасителя (1116) въ нишѣ, при входѣ въ грановитую палату, гдѣ теперь устроена (1825) церковь во имя молившагося предъ нею (1169) Святителя Іоанна, другая чудотворная икона Спасителя надъ бывшими Кремлевскими Спасскими вратами (1426), чудотворная икона Св. Николая надъ бывшими Владимірскими вратами (134), икона Происхожденія Честныхъ Древъ надъ Волховскими или Водяными вратами (1424) и чудотворная икона Спасителя, писанная на алебастрѣ и находившаяся надъ градскими вратами въ Павловской улицѣ, а съ 1828 года перенесенная въ Ильинскую церковь. Кромѣ изображеній, стѣны храмовъ были украшаемы высѣченными каменными крестами равной величины. Таковыхъ крестовъ весьма много на церковныхъ стѣнахъ древнихъ храмовъ: они вкладывались на поклоненіе и въ поминовеніе душъ въ стѣны церквей, при первоначальномъ ихъ сооружеіи или послѣ, по особенному усердію къ нимъ. Лѣтописцы и не упоминаютъ объ этихъ крестахъ; впрочемъ, о древности ихъ можно судить частію по древности храмовъ, при коихъ въ стѣнахъ они находятся, а частію и по лѣтописнымъ на нихъ надписямъ. Изъ числа послѣднихъ одинъ XIII в. (1244) находится въ Никольской Кремлевской часовнѣ,

гдѣ была надъ вратами церковь во имя Равноапостольнаго Владимира, а другой — въ Западной стѣнѣ Софійскаго собора — принадлежитъ къ XIV вѣку, когда управлялъ Новгородскою епархією Архіепископъ Алексій (1359—1387).

— «Состояніе Русской Церкви со времени избраніи Митрополита Иларіона до Митрополита Климента. — Въ Сентябрьской книжкѣ Христ. Чт. напечатана часть третьяго отдѣла этого весьма замѣчательнаго церковно-историческаго изслѣдованія, въ которомъ обозрѣвается духовное провѣщеніе и письменность въ избранный періодъ времени. Въ началѣ этого отдѣла сказано: «Древняя наша лѣтопись не упоминаетъ нигдѣ объ училищахъ въ Россіи при дѣтяхъ и внукахъ Великаго Князя Ярослава; но, вѣроятно, училища продолжали существовать у насъ въ томъ видѣ, какъ они заведены Равноапостольнымъ Владиміромъ и сыномъ его Ярославомъ. Если не лъзя съ достовѣрностію принять, то не лъзя и отвергать рѣшительно свидѣтельства сводной лѣтописи Татищева, что В. Кн. Всеволодъ (+ 1093) давалъ подаянія на училища, что дочь его, извѣстная Янка, основала училища при Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ для обученія дѣввицъ грамотѣ, письму, пѣнію и разнымъ рукодѣльямъ, и что нѣкто Василій, котораго разсказъ объ ослѣпленіи Василька вошелъ въ составъ лѣтописи Несторовой, былъ въ 1096 году во Владимірѣ Волинскомъ «смотрѣнія ради училищъ и поставленія учителей». Да и самъ Препод. Несторъ замѣтилъ: «какъ случается, что одинъ взоретъ землю, другой посѣетъ, а третій пожинаютъ и вкушаютъ нескудную пищу, — такъ и Владиміръ взоралъ и умагчилъ землю Русскую, просвѣтивъ ее крещеніемъ, Ярославъ посѣялъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, приѣмля ученіе книжное». Знакъ, что къ концу XI и въ началѣ XII вѣка, когда писалъ Несторъ, просвѣщеніе было у насъ обильнѣе, нежели во дни Св. Владимира и Ярослава. Доказательствами этой мысли служатъ: 1) сочиненія Русскихъ Писателей, жившихъ во второй половинѣ XI и въ первой XII вѣка и, вѣроятно, получившихъ образованіе въ отечественныхъ школахъ; 2) сочиненія нѣкоторыхъ Грековъ, занимавшихъ тогда нашу первостепенную кафедру, и 3) многія произведенія письменности нпоземной, существовавшія тогда у насъ въ Сла-

янскихъ переводахъ. За сими слѣдуетъ подробный разборъ упомянутыхъ выше сочиненій Русскихъ Писателей до Преподоб. Нестора. Вотъ краткій перечень этой части изслѣдованія. Во главѣ всѣхъ тогдашнихъ писателей нашихъ, собственно Русскихъ, стоитъ Митрополитъ Иларіонъ какъ по времени, такъ и по внутреннему достоинству своихъ писаній. Донынѣ слѣдвались извѣстными только три его сочиненія: одно написано имъ еще прежде поставленія его въ санъ Митрополита, другое — при самомъ поставленіи, третье — въ санѣ Митрополита. Первое представляетъ собою образецъ ораторскаго краснорѣчія, второе — образецъ краткаго догматическаго изложенія Вѣры, третье — образецъ простаго общедоступнаго пастырскаго поученія. Три упомянутыя сочиненія Иларіона невольно приводятъ къ мысли, что онъ писалъ гораздо больше. Невозможно допустить, чтобы человекъ, мало упражнявшійся въ сочиненіяхъ, могъ вдругъ написать такое художественное слово, какъ слово Иларіона въ похвалу Св. Владиміра, и выражаться съ такою богословскою точностію, какою отличается его исповѣданіе Вѣры. Можетъ быть, со временемъ кому-либо посчастливится открыть еще нѣкоторыя творенія нашего, чисто-Русскаго, знаменитѣйшаго Писателя XI вѣка. Изъ другаго нашего Писателя того времени есть достолюбезное имя Преп. Θεодосія, игумена Кіево-Печерскаго (1062—1074). Сочиненія великаго подвижника, которыя донынѣ остаются извѣстными, большею частію, только по имени, и изъ которыхъ одни сохранились въ полномъ своемъ составѣ, а другія въ отрывкахъ, можно раздѣлить на четыре класса: къ первому принадлежатъ два поученія его, обращенныя вообще къ народу Русскому; къ второму — девять поученій, сказанныхъ собственно Кіево-Печерскимъ инокамъ; къ третьему — два посланія къ В. Кн. Изяславу; къ четвертому — двѣ молитвы къ Богу. Послѣ первоначальнаго обученія, которое, какъ мы знаемъ, Преп. Θεодосій получилъ въ Курскѣ, въ одной изъ тамошнихъ школъ, онъ въ послѣдствіи самъ восполнилъ свое образованіе, по обычаю тѣхъ временъ, чрезъ чтеніе Св. Писанія, церковно-богослужебныхъ книгъ, житій Святыхъ и твореній Св. Отцевъ. Изъ отеческихъ твореній, кажется, всего болѣе на него имѣли вліяніе писанія Преп. Θεодора Студита, котораго устами онъ ввелъ

въ свои обители: по крайней мѣрѣ, поученія Θεодосія къ инокамъ и по тому, и по оборотамъ рѣчи, и по всему очень похожи на такія же поученія Преп. Θεодора Студита. Замѣчательно также, что Преп. Θεодосій приводитъ въ своихъ сочиненіяхъ тексты изъ книгъ Св. Писанія, особенно пророческихъ, не съ буквальною точностію, а большею частію въ видѣ распространенномъ: знакъ, что Св. Отецъ или писалъ эти тексты прямо изъ своей памяти, не справляясь всякій разъ съ Библіею, или пользовался свящ. текстомъ вмѣстѣ съ толкованіями на него, которыя дѣйствительно тогда уже существовали въ Славянскомъ переводѣ. Всѣ сочиненія Θεодосія болѣе или менѣе кратки и почти всѣ содержанія нравственнаго. Они составлены не по правиламъ искусства и отличаются совершенною простотою, но провѣнны жизнію и пламенною ревностію о благѣ ближнихъ. Тотъ поученій часто обличительный, но вмѣстѣ глубоко наставительный и нерѣдко умилительный и трогательный. Языкъ— Церковно-Славянской, но имѣющій нѣкоторыя особенности въ словахъ и оборотахъ рѣчи и нечуждый вліанія языка народнаго. Чтобы ближе познакомиться съ сочиненіями великаго Игумена Печерскаго, сдѣлавъ здѣсь полный обзоръ ихъ, при чемъ показанъ составъ и содержаніе каждаго, а гдѣ нужно— подлинность и разныя обстоятельства сочиненія. Изъ обзора сочиненій Преп. Θεодосія оказывается, что они, кромѣ внутренняго своего достоинства, имѣютъ еще значеніе историческое. Поученія Θεодосія къ народу указываютъ на нѣкоторые недостатки и пороки, господствовавшіе въ народѣ. Поученія къ братіи обнаруживаютъ и слабыя стороны иноческой жизни въ Кіево-Печерской обители, не извѣстныя изъ писаній Преп. Нестора, который желалъ выставить преимущественно свѣтлую сторону родной обители въ назиданіе потомству. Наконецъ, посланія къ В. Кн. Яваславу ясно обнаруживаютъ тѣ религіозныя вопросы, какіе занимали тогда самихъ нашихъ Князей. Вообще видно, что сочиненія Преп. Θεодосія писаны не на какія-либо отвлеченныя и произвольно придуманныя темы, а соотвѣтственно современнымъ потребностямъ, и потому, отображая въ себѣ умъ и сердце самого писателя, немало обрисовываютъ и его время. Въ слѣдъ за Митрополитомъ Іларіономъ и Преп. Θεодосіемъ Пе-

черскимъ, которые были учителями Вѣры и благочестія, явились въ нашей Церкви два другіе Писателя съ направленіемъ преимущественно историческимъ: это были— Черноризецъ Іаковъ и Преп. Несторъ. Черноризцу Іакову, сколько доселѣ извѣстно, усвоются два сочиненія: Похвала В. Кн. Владимиру и Посланіе къ В. Кн. Дмитрію; въ томъ и другомъ сочиненіи Іаковъ самъ называетъ себя по имени. Но въ началѣ Похвалы онъ свидѣтельствуеетъ, что еще прежде написалъ два другія сочиненія: Краткое Житіе Св. Владимира съ того времени, какъ онъ возжелалъ Св. Крещенія, и Сказаніе о Св. Страстотерпцахъ Борисѣ и Глѣбѣ. Разсматривая Похвалу В. Кн. Владимиру, видимъ, что она составлена не на основаніи Лѣтописи Несторовой, а только по слухамъ или устнымъ преданіямъ, что она даже несогласна съ Лѣтописью въ хронологіи и нѣкоторыхъ подробностяхъ: знакъ, что Іаковъ написалъ эту Похвалу, когда Лѣтопись, которою онъ могъ бы повѣрить слышанное имъ отъ другихъ, еще не существовала, и жилъ, по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ XI вѣка. Если такъ, то составленныя имъ еще прежде Похвалы Сказанія о Св. Владимирѣ и Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ должны быть весьма древни. Перебирая разные житія Св. Владимира, встрѣчаемъ между ними одно, которое начинается словами: «сице убо бысть *малымъ прежде силъ* лѣтъ сущу самодержцю всея Рускыя земли Володимиру...». Равнымъ образомъ, и между сказаніями о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ находится одно, которое на первыхъ строкахъ повторяетъ тѣ же многозначительныя слова. Эти-то два сказанія о Св. Владимирѣ и Св. Мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ, какъ древнѣйшія изъ всѣхъ, донинѣ извѣстныхъ, и написанныя спустя не много лѣтъ по смерти Владимира, всего естественнѣе могутъ быть приписаны Черноризцу Іакову,— тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они слѣдуютъ непосредственно за Похвалою и составляютъ съ нею какъ бы одно цѣлое,— тѣмъ болѣе, скажемъ еще, что въ сказаніи о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ авторъ обѣщается написать и о Св. Владимирѣ, а житіе Владимира начинается именно съ того времени, какъ Владимиръ отправилъ пословъ для испытанія вѣры и возжелалъ Св. Крещенія. Правда, оба эти сказанія содержатъ въ себѣ весьма много сходнаго съ лѣтописью Нестора; но, по

всѣмъ соображеніямъ, не сказанія заимствованы изъ лѣтописи, а лѣтопись воспользовалась ими. Правда и то, что, по нѣкоторымъ спискамъ, въ сказаніяхъ встрѣчаются мѣста, заставляющія относить ихъ почти къ половинѣ XII вѣка; но эти мѣста можно считать позднѣйшими вставками и искаженіями: потому что въ другихъ спискахъ они или вовсе не встрѣчаются, или читаются иначе. Кто же былъ Черноризецъ Іаковъ, писавшій въ XI вѣкѣ, спустя не много лѣтъ послѣ Св. Владиміра? Изъ отечественныхъ иноковъ, жившихъ въ XI столѣтіи, лѣтопись упоминаетъ только объ одномъ Іаковѣ, котораго предлагалъ Преп. Ѳеодосій Печерскій, въ послѣднія минуты своей жизни (въ 1074), собравшейся къ нему братіи, вмѣсто себя, во Игумена, и который, слѣдовательно, отличался и высокимъ благочестіемъ и достаточнымъ образованіемъ: такъ какъ первая обязанность Игумена, по Студійскому уставу, была поучать братію. Печеряне не согласились принять Іакова на томъ единственно основаніи, что онъ не между ними былъ постриженъ, а пришелъ съ Алты, т. е. вѣроятно, изъ какого-либо Переяславскаго монастыря. Этого-то Іаковъ и могъ написать всѣ три, разсматриваемыя нами, историческія сочиненія, равно какъ онъ же могъ быть и тѣмъ Черноризцемъ Іаковомъ, къ которому написано извѣстное церковное правило однимъ изъ тогдашнихъ нашихъ Митрополитовъ — Іоанномъ II (1080—1089). Судя по важности этого Черноризца Іакова и потому, что онъ былъ современникомъ В. Кн. Ізяславу, который назывался Димитріемъ, можно согласиться, что не другому Іакову принадлежитъ и посланіе нѣкоего отца къ духовному сыну — В. Кн. Димитрію, отличающееся глубокою древностію слога. Изъ трехъ историческихъ сочиненій Черноризца Іакова прежде другихъ написано сказаніе о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ, потомъ житіе Св. Владиміра и, наконецъ, похвала ему: потому что въ сказаніи авторъ только даетъ обѣщаніе написать житіе Св. Владиміра, а въ похвалѣ упоминаетъ уже о сказаніи и житіи, какъ имъ уже написанныхъ. Прежде или послѣ историческихъ сочиненій написано Іаковомъ посланіе къ В. Кн. Димитрію, — неизвѣстно; но надобно допустить, что оно явилось отнюдь не позже 1060 г., когда Ізяславу (род. 1023) было 35 лѣтъ: потому что въ посланіи есть намекъ, что В. Князь былъ

еще юношею и не достигъ мужества. Сказаніе о Св. Муч. Борисѣ и Глѣбѣ служило однимъ изъ любимѣйшихъ чтеній для нашихъ предковъ, какъ свидѣлствуютъ многочисленные его списки, доселѣ сохранившіеся. Но эти же списки показываютъ, что оно, подобно многимъ другимъ, навболѣе употреблявшимся, памятникамъ нашей древней письменности, подверглось отъ переписчиковъ не малымъ измѣненіямъ и искаженіямъ.

— По части Христіанскаго ученія явились слѣдующія статьи: *О терпѣніи въ молитвѣ* (Уриб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Нѣчто о словѣ «истиннаго» въ осьмомъ членѣ Символа Вѣры* (Правосл. Собес. кн. 2); *О книгахъ, на которыхъ отступники отъ Православной Церкви основываютъ свои неправильныя мысли* (ibid.); *День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято* (ibid.); *Писанія Св. Отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія: Клима Св. Отца нашего Діонисія Ареопагита о церковной іерархіи. Гл. 7 Примѣчанія Преп. Максима Исповѣдника. Толкованіе Георгія Пахимера* (Христ. Чт. Июль); *Краткія свѣдѣнія о св. Софроніи, Патріархѣ Іерусалимскомъ, и предлагаемое здѣсь въ переводѣ отрывокъ изъ его слова; Отрывокъ изъ слова Св. Софронія, Патріарха Іерусалимскаго, о божественномъ священнодѣяствіи* (ibid. Авг.); *Преп. Максима Исповѣдника Тайноводство: о томъ, чѣмъ символами служатъ дѣяствія, совершаемыя по чину св. Церкви въ божественномъ собраніи (Литургіи)* (ibid. Сент.); *О сущности Христіанской жизни* (Воскр. Чт. № 15); *Ученіе Св. Писанія о богатствѣ* (ibid. № 20); *Недѣли по Пятидесятницѣ. 3-е отдѣленіе воскресныхъ чтеній изъ Евангелиста Матвея. Ученіе о должностяхъ Христіанина* (ibid.); *Чтенія изъ Евангелія Луки* (ibid. № 26).

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Возрасты человѣческой жизни въ отношеніи къ нравственности* (Христ. Чт. Июль); *Безъ добродѣтели нѣтъ счастья* (ibid. Сент.); *Ложный стыдъ* (Воскр. Чт. № 16); *Плоды* (ibid. № 20); *Мысли и изреченія Отцовъ о богатствѣ и сребролюбіи* (ibid. № 22); *Дѣятельное богомысліе* (ibid. № 27).

— «Возрасты человѣческой жизни въ отношеніи къ нравственности». — Помѣщаемъ здѣсь сокращенно это назидательное размышленіе. Жизнь человѣка, раздѣляясь на извѣстные возра-

сты, какъ бы на нѣкоторые періоды, сообразно съ постепеннымъ возрастаніемъ и упадкомъ его силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, должна быть всецѣло посвящена добродѣтели. Дитя, только что вышедшее изъ чрева, хотя не можетъ само понимать, что такое добродѣтель и нравственная жизнь, но уже начинаетъ ее худо или хорошо подъ руководствомъ своихъ родителей и воспитателей. Въ первыхъ улыбкахъ его, обращенныхъ къ матери, въ первыхъ словахъ, которыя оно произноситъ, въ первыхъ сознательныхъ движеніяхъ его уже просвѣчиваетъ доброе или худое направленіе, сообщенное его душѣ. Какъ образуются первыя наклонности въ дѣтяхъ, не трудно понять. На нихъ все имѣетъ вліяніе. Нѣжный взоръ матери, ласки отца, образъ жизни и дѣйствій нянекъ и приставниковъ, лица, окружающія ихъ, тысяча предметовъ, которые попадаются имъ предъ глаза, производя на душу ихъ извѣстное впечатлѣніе, оставляютъ въ ней слѣдъ хорошей или дурной. Можно сказать, что дитя почти въ одно время начинаетъ жизнь тѣлесную и нравственную и что сѣмена добродѣтели или порока бывають посѣяны въ его душѣ прежде, нежели оно будетъ въ состояніи ясно различать добродѣтель отъ порока. Если такъ рано человѣкъ начинаетъ жить духовною жизнью, то какія важныя обязанности лежатъ на родителяхъ и приставникахъ малютки, которые руководствуютъ его жизнью, и сколько вреда можетъ причинить ему одна, для нихъ едва замѣтная или же безъ вниманія допущенная неосторожность! Дитя воспримчиво ко всему доброму: довольно одного взгляда, выражающаго упрекъ, чтобы заставить его заплакать и раскаяться въ своемъ проступкѣ; достаточно одного ласковаго слова, чтобы возбудить и укрѣпить его къ совершенію добраго дѣла, иногда труднаго даже для возрастныхъ. Кто не слыжалъ, какъ люди пожилые съ удовольствіемъ вспоминають о тѣхъ счастливыхъ дняхъ, когда приѣбрь отца и матери возбуждалъ ихъ къ добрымъ дѣламъ? Кто не знаетъ приѣбровъ того, какъ воспоминаніе объ этихъ золотыхъ дняхъ удерживало отъ паденій людей, колебавшихся между требованіями долга и увлеченіями порока? Самый злой человѣкъ, давно отвыкшій произносить имя Божіе, въ минуту душевной туги обращая взоръ къ Нему, молится тою молитвою, которой въ дѣтствѣ научила его любовь

отца и матери,—и сердце его обновляется воспоминаніемъ о благочестивыхъ расположеніяхъ дѣтства! Дитя не понимаетъ много; но если оно не понимаетъ словъ, то понимаетъ примѣръ. Съ удовольствіемъ припоминаю совѣтъ одного уважаемаго отца семейства, данный по поводу вопроса: какъ учить дѣтей благочестію, когда они еще не понимаютъ словъ наставленія? «Молишься ли ты дома, или идешь къ обѣднѣ въ церковь, поставь и дитя съ собою на молитву; если оно не умѣетъ сдѣлать поклона, положи на немъ его же рукой крестное знаменіе и наклони его голову: такой урокъ молятвы и понятіе и памятие всякаго словеснаго наставленія. Пусть дитя подастъ милостыню, если у твоего порога будетъ нищій; пусть оно свесетъ подаваніе больному, который самъ не могъ къ тебѣ придти». Дитя любопытно и, какъ еще не осмотрѣвшееся въ мірѣ дѣйствительномъ, расположено вѣрить всему таинственному и чудесному: неблагоразуміе пріеставниковъ и воспитательницъ, питая дѣтское любопытно, населяетъ иногда дѣйствительный міръ призраками и окружаетъ дитя мечтами своего воображенія: что за пріобрѣтеніе для малютки? Но сколько радостей, сколько чистыхъ удовольствій на цѣлую жизнь пріобрѣтаютъ тѣ дѣти, которымъ въ дѣтствѣ, вмѣсто пустыхъ разсказовъ о тѣнахъ и привидѣніяхъ, видѣряютъ въ мысль Христіанское ученіе объ Ангелѣ-хранителѣ, наблюдающемъ надъ нами въ совершеніи добрыхъ дѣлъ и отвращающемъ васъ отъ зла, или скорбящемъ, когда зло допущено. Надобно сказать и то, что дитя, не зная еще темной стороны жизни, не извѣдавъ ея нужды, скорбей и лишеній, все представляетъ въ лучшемъ видѣ противъ дѣйствительности: и на эту сторону дѣтства можно дѣйствовать съ пользою, чтобы образовать въ дитяти открытый и довѣрчивый характеръ. Наконецъ, дитя стыдливо,—прекрасное свойство невинности, за которое не льзя достойно возблагодарить Провидѣніе: потому что стыдливость предохраняетъ человѣка отъ множества искушеній и грѣховъ и предотвращаетъ тысячи паденій. Много и другихъ прекрасныхъ свойствъ, принадлежащихъ, по преимуществу, дѣтскому возрасту, изъ которыхъ при благоразумномъ воспитаніи можно образовать высокій нравственный характеръ. Конечно, какъ мы всегда обязаны быть добрыми, такъ добрыми сдѣлаться никогда не поздно

и никакой возрастъ не помѣшаетъ этому; но также никакой возрастъ не благопріятствуетъ столько утверженію въ человѣкѣ истинныхъ понятій и правилъ добродѣтели, какъ возрастъ дѣтскій. - Возрастъ юношескій есть возрастъ, полный силъ и здоровья, цвѣтущій надеждами и красотою. Въ эти дѣта раскрывается сознание, разумокъ крѣпнетъ, воображеніе переходитъ изъ міра воображаемаго въ дѣйствительный; душа, какъ цвѣтокъ, раскрывается изъ своей почки. Богатая силами молодость не знаетъ имѣ мѣры; сѣбѣ жить, потому что силы ея кипятъ и просятъ дѣятельности, ищутъ простора. Юность есть время воспитанія, обогащенія ума познаніями, воли правилами и образованія вкуса къ прекрасному. Въ неустроенный еще міръ понятій, собранныхъ во время дѣтства, вносится мысль, порядокъ, и этимъ собственно полагается основаніе для всей послѣдующей жизни человѣка. Смотри по тому, какое направленіе получили его понятія въ юности, они даютъ такое же направленіе цѣлой его жизни. Кто слыхалъ въ юности и запечатлѣлъ въ сердцѣ здравое ученіе, проникнутое благовѣніемъ къ вѣрѣ и святынѣ, преданностію власти, уваженіемъ къ старшимъ, — кто навѣкъ уважать истинныя достоинства человѣка, а не проходящія и ложныя, — кто внималъ благимъ совѣтамъ и не слушалъ льстивыхъ внушеній порока, — кто подъ надзоромъ своихъ руководителей научился находить и цѣнить подлинное достоинство вещей, а не внѣшній блескъ, искать красоты, питающей и возвышающей душу, а не льстящей тщеславію и чувствственности: тотъ имѣетъ прочное основаніе для счастливой будущности. Опытный и благонамѣренный наставникъ, особенно когда предметъ его наставленій имѣетъ ближайшее отношеніе къ нравственной жизни, — великое сокровище для юноши. Прежде, нежели человѣкъ придетъ въ состояніе самъ обсуживать свои мысли и опредѣлять ихъ значеніе, онъ навѣкаетъ этому отъ другихъ, и ближайшимъ образомъ, конечно, отъ своихъ наставниковъ. Усволя ихъ понятія, мысли, наставленія, онъ усволяетъ ихъ съ опредѣленнымъ выраженіемъ, характеромъ, взглядомъ на жизнь. Всякій, кто сколько-нибудь наблюдалъ надъ своими мыслями и дѣлалъ приемы самостоятельной оцѣнки вещей, знаетъ, что можно судить о вещахъ не только различно, но и совершенно про-

тивоположно съ другими; знаетъ, что, видя иной предметъ постоянно, мы можемъ не понимать его или понимать превратно. Докода молодой человекъ не достигъ до собственнаго сужденія, въ его умѣ отпечатлѣвается образъ мыслей его наставника, и чѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется руководитель, тѣмъ вліяніе его сильнѣе на жизнь юноши. Въ юношескомъ возрастѣ дается направленіе способностямъ и природнымъ расположеніямъ человека, выясняется родъ занятій, къ которымъ онъ наиболѣе склоненъ, и полагается основаніе для того, что называется призваніемъ и характеромъ человека. Одинъ юноша по своей природѣ воспримчивъ ко всему, быстръ въ понятіяхъ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ,—способенъ увлекаться скоро и скоро охлаждать къ предмету своихъ увлеченій; другой медлителенъ въ соображеніи и дѣйствіяхъ, но за то добытое трудомъ прочно усваиваетъ, надежно хранитъ и вѣрно воспроизводитъ. Великая трудность воспитанія,—разпознать душевныя расположенія юноши, ограничить силу однихъ, дать просторъ другимъ и всѣмъ указать и сообщить должное направленіе. Отъ недостатка вниманія къ сему можетъ произойти то, что юноша, много обѣщавшій въ будущемъ и радовавшій своихъ родителей понятливостію, перемчивостію, нѣжностію чувства и подобными качествами, съ наступленіемъ вѣтъ дѣтъ дѣлается ни къ чему неспособнымъ по легкомыслію и непостоянству, обманываетъ возбужденныя надежды воспитателей и обращается для родителей въ предметъ скорби и слезъ. Но вотъ періодъ воспитанія оканчивается; юноша вступаетъ въ жизнь дѣйствительную и узнаетъ ея скорби и радости. Настаетъ время пользоваться тѣмъ запасомъ, который онъ собиралъ въ годы молодости, прилагать къ дѣлу правила жизни, въ которыхъ онъ воспитанъ. Кто измлада усвоилъ правила благочестія, тотъ пожнетъ благіе плоды добраго сѣянія; а человекъ, не получившій благонадежнаго воспитанія въ юности, на всю жизнь можетъ остаться неустроеннымъ въ своихъ путяхъ. Но Господь, ищущій спасенія грѣшниковъ, всѣ обстоятельства жизни направляетъ къ возбужденію человека отъ сна грѣховнаго и обращенію его на путь добродѣтели. И горе тому, кто упорно остается въ слѣпотѣ, не хочетъ видѣть десницы Вышняго, управляющей нашею жизнію!

Радости и печали жизни, успѣхи и невзгоды, лишенія и пріобрѣтенія, удавшіяся и обманутыя надежды, исполненныя и разрушенныя планы, такъ-называемыя случайности въ теченіи нашихъ собственныхъ дѣлъ и общественныхъ отношеній, продолжительныя или тяжкія болѣзни и неожиданное выздоровленіе, множество явленій и событій вокругъ насъ, которыхъ мы не умѣемъ ни понять, ни изъяснить изъ естественнаго хода вещей, — все это суть гласы Божіи, которыми Сердцевѣдецъ научаеъ насъ познать путь истины и обратиться къ Нему. Въ естественномъ порядкѣ вещей мужескій возрастъ есть предпочтительно время жизни семейной и общественной. Супружеская жизнь, связи родства, служебныя отношенія въ одно и то же время доставляютъ человѣку множество самыхъ чистыхъ радостей, охраняютъ и укрѣпляютъ чистоту нравственности и открываютъ поприще для дѣлъ благочестія. Вѣра одного изъ супруговъ укрѣпляетъ и утверждаетъ вѣру другаго. Они съ тайнымъ стыдомъ чувствуютъ свои сокровенныя пороки и стараются изгладить ихъ. Самые скорби и печали, съ которыми неразрывно соединена супружеская жизнь, услаждаются и съ избыткомъ вознаграждаются взаимною любовію супруговъ, вѣжною предуредительностію и заботливостію ихъ другъ о другѣ, а заботы и лишевія дѣлаются упражненіемъ въ вѣрѣ и благочестіи. Но если Богъ благословилъ супружескую чету счастіемъ имѣть дѣтей, то радость о ихъ рожденіи, успѣхи ихъ воспитанія, любовь и привязанность ихъ, надежда имѣть въ нихъ опору, защиту и утѣшеніе старости, сохранить въ нихъ свое имя, память семейства, рода, предковъ — заставляютъ съ пріятностію переносить болѣзни ихъ дѣтства и труды ихъ воспитанія. При этомъ отцы и матери семейства, насаждая въ юныхъ сердцахъ страхъ Божій, соблюдаютъ и самихъ себя отъ всякой безразсудности, наблюдаютъ за каждымъ своимъ словомъ, движеніемъ, дѣйствіемъ, чтобы не заронить тли въ юное сердце. Доброе семейство есть жилище мира, согласія, счастья, есть училище благочестія не только для дѣтей, но и для самыхъ родителей. Съ продолженіемъ времени, по мѣрѣ удаленія отъ лѣтъ юношескаго возраста, силы человѣка мало-по-малу ослабѣваютъ, воспримчивость ко вѣвшимъ впечатлѣніямъ притупляется, бодрость и живость духа

уступаютъ мѣсто спокойной разсудительности, поспѣшность и увлеченіе юныхъ лѣтъ замѣняются образомъ дѣйствій разсчитаннымъ, обдуманнымъ, хладнокровнымъ. Будущее уже не рисуется для него радужными цвѣтами; мечты несбыточныя и планы невѣрные не тѣсвятся въ его мысляхъ, какъ прежде. Нѣтъ юношескаго нетерпѣнія въ достиженіи предположенныхъ цѣлей. Жизнь переливается, какъ потокъ въ долинѣ, спокойной, ровной, тихой струей. Прекрасное время для преуспѣванія въ добродѣтели! Вѣра въ Промыслъ, нравственное уваженіе къ своему званію, посильный и добросовѣстный трудъ, довольство своимъ состояніемъ составляютъ въ одно и то же время основаніе человѣческаго счастья и украшеніе по преимуществу зрѣлаго возраста жизни! Между тѣмъ время идетъ и незамѣтно приближаетъ человѣка къ старости. Въ старческомъ возрастѣ чувства слабѣютъ, память часто измѣняется, душа сосредоточивается и, такъ-сказать, заключается въ себѣ самой: умъ не колеблется сомнѣваніями, страсти утихаютъ, привязанности принимаютъ ровный и тихій характеръ. Упадокъ и ослабленіе тѣлесныхъ силъ сближаетъ старца съ мыслию о скоромъ разрушеніи его земной храмины и обращаетъ его взоръ къ небесному жилищу. Жизнь, благочестиво прожитая, наполняетъ его душу чувствомъ благодарности къ Богу за всѣ Его милости; жизнь небезаукоризненная располагаетъ къ чувству раскаянія во грѣхахъ. Взоръ на пройденный путь жизни и всегда, а тѣмъ болѣе на концѣ сего пути глубоко поучителенъ въ нравственномъ отношеніи. Старческой возрастъ есть возрастъ разума и совѣта. Великія дѣла совершаются не однимъ силою и предприимчивостію, но всего чаще мудрымъ совѣтомъ. Благосостояніе семействъ зиждется и упрочивается преимущественно не богатствомъ, — какъ скоро оно можетъ пройти, если его владѣтели не управляются благоразуміемъ! — но совѣтомъ и разумѣніемъ старцевъ. Совѣты ихъ — совѣты опыта: въ устахъ ихъ живая исторія цѣлыхъ поколѣній, живое преданіе старины, родной для всѣхъ и поучительной. И сколько добра могутъ привести юному поколѣнію совѣты старца, утверждающаго въ добрѣ! Но если старецъ сохранилъ еще и тѣлесныя силы и посвящаетъ семейству или обществу остатокъ жизни своей, то труды его тѣмъ почтениѣе. Въ народныхъ сказаніяхъ

есть притча о старцѣ, который садилъ дерева и утѣшался мыслию, что тѣмъ этихъ деревъ доставить прохладу его звукамъ и что юное поколѣніе съ благодарностію вспомнить любящаго дѣда. Вотъ прекрасное изображеніе старческихъ трудовъ и надеждъ! Для старцевъ ничего не остается въ жизни, кромѣ внутреннего удовольствія отъ своихъ дѣлъ, трудовъ и благодѣній, и — надежды, что потомство помянетъ ихъ добромъ. И труды ихъ тѣмъ почтениѣе и любезнѣе, чѣмъ они безкорыстнѣе.

Л. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По исторіи общественнаго воспитанія мы встрѣтили статью: *Историческій очеркъ развитія юродскихъ, народныхъ, или приходскихъ училищъ въ Россіи, отъ Петра Великаго до кончины Императора Александра I* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 7).

Дѣтская Литература приобрѣла слѣдующія статьи:

Въ Журналъ для дѣтей: *Пожаръ въ лѣсу* (N° 26); *Николай Коперникъ* (ibid.); *Записки школьнаго учителя*. Разсказъ изъ Исторіи тридцатилѣтней войны (N° 26, 27, 28, 29); *Идеальная красота у Грековъ и у Микелла-Анджело* (N° 29, 30); *Образъ жизни, характеръ, привычки Африканскихъ львовъ и охота за ними* (N° 31, 32); *Царство Шоа и племя Галла въ Абиссиніи* (N° 33); *Куда дѣвается зорящая свѣча?* (N° 33, 34); *Ленъ и конопля* (N° 34); *Начало комедіи въ Испаніи*. Комедіи Лопе де Рудеа (N° 34, 35); *Импровизаторъ*. Изъ отрывка: «Египетскія ночи», Пушкина. Разборъ (N° 35, 36); *Полезныя растенія* (N° 36); *Китайское приглашеніе* (N° 37); *Исторія одного колодезя* (N° 37, 38); *Охота за страусами* (N° 38).

Въ журналъ: *Лучи* (N° 9): *Римъ и его окрестности въ 1853 году*. Географическіе очерки. Продолженіе; *Обоняніе и вкусъ; Гюлистанъ Саади, Пчелкина: Исторія одного портрета*.

Въ Звѣздочкѣ (N° 9): *Цыганенокъ*. Повѣсть, П. Шпилевскаго. Окончаніе; *Англійскій языкъ для дѣтей, по методу Роберсона*.

— «Народныя училища въ Россіи». — Исторію развитія городскихъ училищъ со временъ Петра Великаго до 1825 года

авторъ раздѣлилъ на три періода, а именно: 1) отъ Петра Великаго до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II; 2) отъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II до воцаренія Императора Александра I; 3) царствованіе Императора Александра I. Каждый изъ сихъ періодовъ имѣетъ свой отличительный характеръ. Въ первомъ періодѣ Пётръ Великій указываетъ своему народу путь къ образованію: общественное воспитаніе должно замѣнить частное, родители *обязаны* посылать своихъ дѣтей въ училища. Къ достиженію этой цѣли принимались иногда крутыя мѣры; но въ то время онѣ были необходимы. Въ началѣ своей дѣятельности Пётръ Великій заботился еще о грамотѣ и цыфари, а въ 1724 году Онъ повелѣлъ основать Академію Наукъ; въ концѣ же этого періода (въ 1755 году) послѣдовало учрежденіе Московскаго Университета. — Второй періодъ можно раздѣлить на три отдѣленія: 1) распоряженія Императрицы Екатерины II касательно устройства народнаго образованія до изданія перваго Устава о народныхъ училищахъ (5 Августа 1786 г.); 2) преобразованія, произведенныя симъ Уставомъ; 3) послѣдующія распоряженія правительства до вступленія на престолъ Императора Александра I. Этотъ періодъ отличается слѣдующими характеристическими чертами. Хотя правительство предпочитаетъ общественное образованіе частному, но оставляетъ то и другое на выборъ родителямъ. Общественное образованіе, сдѣлавшись изъ принудительнаго добровольнымъ, становится бесплатнымъ, слѣдовательно доступнымъ и для бѣдныхъ людей. Кромѣ сего оно начинаетъ отличаться кроткими, мягкими мѣрами воспитанія: запрещено между прочимъ наказывать дѣтей тѣлесно. — Третій періодъ подраздѣляется также на три отдѣленія: 1) распоряженія Императора Александра I до изданія втораго Устава объ учебныхъ заведеніяхъ (5 Ноября 1804 года); 2) преобразованія, произведенныя симъ Уставомъ въ системѣ народнаго образованія; 3) послѣдующія распоряженія правительства до кончины Императора Александра I. Въ этомъ періодѣ образованіе вводится во всѣ сословія чрезъ размноженіе университетовъ, гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. До 1818 года образованіе дается всѣмъ свободно (не повину-

тельно) и бесплатно; только желающіе поступить на службу обязаны быть достаточно къ тому приготовлены. Въ 1818 году назначается съ учениковъ приходскихъ училищъ въ С. Петербургѣ незначительная плата (5 руб. сер.), чтобъ родители наблюдали за ревностнымъ посѣщеніемъ дѣтми училищъ.

III. ПРАВОВѢДНІЕ.

По части Международнаго Права мы встрѣтили статью: *Морскіе призы и Англійскія призовыя рѣшенія 1854 и 1855 годовъ*, Профессора Капустина. II и III (Моск. Вѣд. № 84, 86 и 87). Декларациею 28 (16) Марта 1854 года — говоритъ авторъ — Англія объявила, что она въ настоящую войну не станетъ выдавать частнымъ лицамъ патентовъ на каперство, т. е. на право захватывать купеческіе корабли. Этимъ сдѣлавъ рѣшительный шагъ въ опредѣленіи вопроса Международнаго Права, который такъ долго колебался и служилъ источникомъ неудовольствій и споровъ. Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты, которые могутъ указать на Франклина, какъ на одного изъ первыхъ противниковъ каперства, въ настоящее время не согласились принять отиѣну каперства въ смыслѣ начала, считая его для себя невыгоднымъ, а можетъ быть и въ слѣдствіе той временной и исключительной формы, въ какой сдѣлана эта отиѣна Англіею. Уничтоженіе каперства (говорилъ Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ) есть весьма незначительный шагъ въ проявленіи того начала, по которому частная собственность не должна быть захватываема непріятельскими кораблями, хотя бы и военными: потому Америка согласилась признать уничтоженіе каперовъ подъ условіемъ уничтоженія призовъ или частной морской войны. Не лзя не пожалѣть, что отказъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ можетъ отклонить окончательное рѣшеніе вопроса о каперахъ; не лзя не видѣть въ деклараціяхъ 1854 года шага впередъ; не лзя не замѣтить также, что Россія еще 87 лѣтъ тому назадъ подала примѣръ отказа отъ каперства — примѣръ, оставшійся безъ подражанія. Какъ бы то ни было, слѣдствіе отсутствія каперства должно бы оказаться въ уменьшеніи количества призовъ. Всѣ и надѣялись на такое

явленіе; но военные крейсера показали себя самыми усердными подражателями частныхъ корсаровъ: они пользовались Русскимъ флагомъ, не обращали вниманія на явные доказательства нейтральной торговли, вообще поступали съ воюющими и нейтральными точно такъ же, какъ поступали прежде каперы, итѣшше въ виду одну добычу. Призовый судъ и судья Лошинтовъ покровительствовали такимъ поступкамъ, освобождая крейсеровъ отъ всякой уплаты за убытки, и тѣмъ показали, какъ мало они уважали собственныя объявленія Англіи. Мекленбургскій корабль *Ostsee*, нагруженный пшеницею, встрѣчался два раза съ Англійскими крейсерами; первый крейсеръ осмотрѣлъ его, нашелъ въ порядкѣ всѣ бумаги и отпустилъ безъ всякаго препятствія; черезъ три дня послѣ того встрѣчается второй крейсеръ, объявляетъ *Ostsee* призомъ и отводитъ въ Англію на судъ, на томъ основаніи, что корабль вышелъ изъ блокированнаго порта, что запрещается по Международному Праву. По разсмотрѣніи бумагъ оказалось, что *Ostsee* имѣлъ курсъ въ Гельзингеръ и вышелъ 28 Мая (1854) изъ Кронштадта, который во время войны не состоялъ въ блокадѣ: слѣд. Англійскій крейсеръ ошибся, задержавъ корабль неправильно. Призовый судъ самъ подтвердилъ это, оправдалъ корабль и нашелъ дѣйствія крейсера неправильными; но когда хозяинъ *Ostsee* просилъ вознагражденія убытковъ, Лошинтовъ выразилъ свое мнѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Изъ тысячи казусовъ, рѣшенныхъ В. Скоттомъ, только въ 10 или 12-ти назначено было вознагражденіе. Соображая то обстоятельство, что крейсеръ смѣшалъ порты блокированныя и неблокированныя, я полагаю, что было бы слишкомъ строго осудить его къ уплатѣ издержекъ и убытковъ...» Для большаго поощренія крейсеровъ, Лошинтовъ безъ ихъ согласія не рѣшается даже возвратитъ шкиперу осужденнаго корабля собственное его имущество: такъ поступилъ онъ въ приговорѣ объ *Aipa*, тогда какъ всѣ Французскія призовыя рѣшенія 1854 года возвращаютъ безъ замедленія шкиперу все, что принадлежитъ ему лично. Дозволяя крейсерамъ безвакантно притѣснять торговля суда и уничтожая такимъ образомъ всю силу деклараціи 28 Марта, Англійскій призовый судья поступилъ точно такъ же относительно постановленій совѣта (*Order-in-*

Council) 29 (17) Марта. Этотъ послѣдній даетъ право всѣмъ Русскимъ кораблямъ удалиться изъ Англiи въ теченiе шести недѣль; всѣ корабли могли быть нагружаемы и выѣзжать изъ Англiи до 10 Мая, точно такъ же всѣ корабли, нагруженные до этого срока, гдѣ бы то ни было, и назначенные въ Англiйскiе порты могли свободно войти въ нихъ и возвратиться по окончанiи торговой операцiи въ портъ нейтральный или даже въ Русскiй, не состоящiй въ блокадѣ. Въ послѣдствiи первоначальный срокъ продолженъ былъ до 15 (3) Мая. Казалось, не лъзя было ожидать лучшаго соблюденiя началъ Международнаго Права; но, къ сожалѣнiю, оно осталось только на бумагѣ. Первый поводъ нарушить такое объявленiе представился при сужденiи о кораблѣ Фениксъ, захваченномъ крейсерами. Не входя, въ слѣдъ за авторомъ въ разборъ приговора этому кораблю, принадлежавшему Финляндскимъ купцамъ, замѣтимъ, что такой же точно случай былъ рѣшенъ Англiйскимъ судомъ совершенно иначе, когда того требовали выгоды Англiи. «Русскiй корабль Арго былъ наваятъ изъ Гаванны въ Коркъ; изъ перваго города вышелъ онъ въ Февралѣ 1854 г. съ балластомъ въ Матагасъ, а отсюда съ грузомъ 2 Апрелья. Для освобожденiя Арго отъ конфискацiи, надобно было доказать, что его путь начался ранѣе 29 (17) Марта: Лошинтонъ достигъ этого, считая плаванiе корабля начавшимся въ Гаваннѣ — другими словами, не отдѣляя путешествiя съ балластомъ въ особый торговый актъ. Примѣните, это къ Фениксу — и вы оправдаете его непременно. Арго идетъ сперва съ балластомъ и потомъ съ грузомъ — и путь его считается непрерывнымъ; Фениксъ идетъ сперва съ грузомъ, потомъ съ балластомъ — и призовый судья видитъ здѣсь два различные акта. Что подумать о юристѣ, который одинъ и тотъ же законъ примѣняетъ въ двухъ одинаковыхъ случаяхъ совершенно различно? Странное явленiе! Англичане, у которыхъ такъ сильно развито уваженiе къ закону, чувство законности, никогда почти не переносятъ его за предѣлы отечества; для того, чтобы обвинить иностранца, когда это выгодно для Англичанина, и оправдать своего соотечественника, Англiйскiй юристъ употребить всѣ силы своего диалектическаго ума и будетъ стараться обойти общiя начала Права.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По части Наукъ Политическихъ явились слѣдующія статьи: *Вышняя торговля лѣсомъ въ Россіи и Великобританіи* (Журн. М. Г. Им. № 9); *Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи, за 1853 годъ* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 8); *Историко-статистическій очеркъ Богословскихъ заводовъ*, М. Блинова (ibid.); *Обозрѣніе главнѣйшихъ армонокъ въ 1855 году* (ibid.); *Ирбитская армонка въ 1855 году* (ibid. № 9); *1854 годъ въ статистическомъ, административномъ, финансовомъ, коммерческомъ, промышленномъ и литературномъ отношеніяхъ*. Продолженіе (С. Пб. Вѣд. № 153, 156, 163, 167, 169, 170); *Статистика Кавказа и Закавказья* (Моск. Вѣд. № 99, 100); *Экономическіе этюды*, II, Профессора Бабста (ibid. № 110, 111).

— «Вышняя торговля лѣсомъ въ Россіи и Великобританіи». — Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, по значительному распространенію торговаго судоходства и судостроенія, занимаютъ главное мѣсто между всѣми странами. По касательно заготовленія главнаго матеріала для судостроенія эти двѣ страны поставлены въ совершенно различное положеніе. Америка владѣетъ неисчислимыми сокровищами строеваго лѣса. Англія, напротивъ, должна почти все количество лѣса для судостроенія и сооруженія фабрикъ и заводовъ привозить изъ-за моря: Кромѣ дуба, Великобританія не производитъ почти никакого строеваго лѣса въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ. Лѣса занимаютъ въ Великобританіи не болѣе $\frac{1}{20}$ части, или 5% поверхности; между тѣмъ какъ въ Россіи они составляютъ около 36%, въ Австріи 30,6%, въ Пруссіи 21,8% и даже во Франціи 16,6% всей поверхности. Главныхъ источниковъ, изъ которыхъ Англія запасается лѣснымъ товаромъ, два: Сѣверныя Прибалтійскія страны и Сѣверо-Американскія ея колоніи. Дешевизна подвоза и лучшее качество доставили Балтійскому лѣсу естественное преимущество предъ Канадскимъ. До 1819 года Европейскій лѣсъ преобладаетъ въ итогѣ привоза и составляетъ болѣе 70% его; съ 1819 по 1840 г. первенство переходитъ къ колониальному лѣсу, который преобладаетъ почти

въ той же пропорціи. Съ 1841 г. значеніе колоніальнаго лѣса постепенно уменьшается, а значеніе Европейскаго увеличивается, такъ что въ 1853 г. привозъ колоніальнаго лѣса только 10% превышаетъ привозъ изъ Европы. И такъ свободная конкуренція все болѣе и болѣе обращается въ пользу Балтійскаго лѣса. Изъ Европейскихъ странъ только Россія съ Финляндією и Польшею, Швеція съ Норвегією и Пруссія участвуютъ въ снабженіи Англій лѣснымъ товаромъ. Изъ нихъ Пруссія отпускаетъ почти только Русскій лѣсъ, сплаваемый туда изъ Царства Польскаго и Бѣлоруссіи, частію первоначально обдѣлавъ его, частію въ томъ же видѣ, какъ онъ пригоняется; своего же или Германскаго лѣса она почти вовсе не вывозитъ. Швеція и Норвегія, отпуская значительныя количества строеваго лѣса, производятъ намъ во всѣхъ странахъ дѣятельную конкуренцію. Не смотря на то, на Великобританскихъ рынкахъ, по главнымъ сортамъ лѣсныхъ товаровъ, Русскія произведенія (т. е. изъ Россіи, Финляндіи и Пруссіи) превосходятъ еще значительно привозъ Шведско-Норвежскаго лѣса. Россія, по величинѣ общаго пространства лѣсовъ (180 м. дес.), принадлежитъ къ богатѣйшимъ лѣснымъ странамъ; если же принять въ соображеніе разнѣщеніе лѣсовъ и притомъ худое хозяйство почти во всѣхъ помѣщичьихъ дачахъ, то оказывается, что большую часть Европейской Россіи можно уже отнести къ малолѣснымъ странамъ. Изобилуетъ лѣсомъ только Сѣверная полоса; Восточная, вдоль Урала, еще не терпитъ недостатка въ лѣсѣ; но при огромномъ потребленіи его на топливо и для заводовъ уже обнаружилась необходимость правильнаго хозяйства и экономической рубки лѣса, для предупрежденія истощенія его запасовъ. Въ Западной полосѣ превосходные лѣса сильно вырублены и начинаетъ уже оказываться въ нихъ недостатокъ. Средняя полоса бѣдна лѣсомъ и наконецъ Южная почти совершенно безлѣсна. Къ сожалѣнію, надобно сказать, что въ странахъ, уже нуждающихся въ лѣсѣ, этотъ недостатокъ произошелъ не столько отъ большаго потребленія онаго, сколько отъ худаго хозяйства или, лучше сказать, отъ отсутствія всякаго систематическаго хозяйства въ частныхъ дачахъ. Правительство уже обратило вниманіе на этотъ важный предметъ. Оно ввело правильную, приспособленную

къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, систему въ администраціи казенныхъ лѣсовъ, а какъ казні принадлежить въ Россіи $\frac{2}{3}$ всего лѣснаго пространства, то мѣра сія, кромѣ хорошаго ея вліянія на частныхъ хозяевъ, предупредила разореніе главной массы лѣсовъ. При рубкѣ лѣса, потребнаго для флота, наблюдается очередная система, чтобы слишкомъ частыми порубами въ одной сторонѣ не истощить въ ней запасы казенныхъ дачъ. Кромѣ того, были приняты другія мѣры, дѣйствіе которыхъ простирается и на внѣшнюю торговлю лѣсомъ.

— «Экономическіе этюды». — «Вопросъ о роскоши возбуждалъ много преній; есть до сихъ поръ и зачатники роскоши, и порицатели ея. Роскошь, какъ и многія другія явленія въ народномъ хозяйствѣ, понятія совершенно относительныя. Потребности народныя безпрестанно мѣняются вмѣстѣ съ развитіемъ народа, съ его нравственнымъ образованіемъ, съ развитіемъ его матеріальнаго благосостоянія. Въ каждомъ народѣ есть, стадо быть, свои понятія о роскоши. Найти предѣлы, за которыми потребленіе богатства становится пагубною роскошью, можно, но они далеко не одни и тѣ же въ разныхъ обществахъ. Роскошью въ худомъ смыслѣ слова, какъ явленіемъ вреднымъ для народнаго хозяйства, противъ котораго говоритъ и здравый смыслъ и наука, называемъ мы только такое потребленіе, когда или отдѣльныя лица, или цѣлое сословіе, или наконецъ народъ живутъ сверхъ своихъ средствъ, расточаютъ непроизводительно свое достояніе, когда наслажденія и пышная жизнь немногихъ основана на бѣдствіи и нищетѣ большинства, однимъ словомъ, когда всѣ траты основаны на потребностяхъ не разумныхъ, не вызванныхъ общею массою народныхъ потребностей, но проистекающихъ изъ прихоти, изъ тщеславія, и влекущихъ за собою общее оскудѣвіе». Развивая эту тему, авторъ уясняетъ и подтверждаетъ свои разсужденія примѣрами изъ частной и политической жизни.

V. Географія, Этнографія и Путешествія.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (кв. III и IV) содержитъ въ себѣ слѣдующія

статья: *О движеніи народонаселенія въ Соликамскомъ уездѣ*. Окончаніе. Священника Луканна; *Очеркъ Клефтскаго быта*, Г. С. Дестувиса; *Три главы изъ путевыхъ записокъ на Востокъ*, А. Уманца; *Русская колонія въ Малой Азіи*, К. Ф. Свенске; *Обзоры географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ статей, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1854 годъ*, Г. Н. Геннадіи; *Обозрѣніе иностранныхъ географическихъ журналовъ*, Е. Л.; *Извлеченіе изъ донесенія Д. Ч. О., Ш. П. Корнилова, о совершенной имъ поездкѣ въ Астраханскую губернію и Киргизско-Калмыцкія степи въ 1854 году*; *Замѣчанія по поводу статьи Г. Киркора: «О населеніи города Вильно»*; *Дѣйствія иностранныхъ ученыхъ обществъ въ 1855 году* (кн. III); *О климатъ Харьковской губерніи*, В. Ш. Лапшина; *Слобода Трехъизблнская*, М. Попова; *Новѣйшія открытія въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ*. Архипелагъ Парри. Съ картою; *Обозрѣніе иностранныхъ статистическихъ журналовъ*, Ш. В. Вернадскаго; *Извлеченіе изъ письма Подпоручика Усолицева, одного изъ астрономовъ Сибирской экспедиціи, снаряженной Географическимъ Обществомъ*; *Манеральные источники Тверской губерніи*, Ненаберга; *Пороги на рѣкѣ Ангарѣ*, Н. С. Щукина; *Примѣчанія къ статьѣ Священника Луканна: «О движеніи народонаселенія въ Соликамскомъ уездѣ»*; *Время цвѣтенія и созрѣванія растений въ городѣ Тобольскѣ и ея окрестностяхъ*, Ш. Ф. Лисицына; *Свѣдѣнія о сѣрѣ, найденной близъ города Самары, по обоимъ берегамъ Воли*, С. С. Лашкарева; *Дѣйствія иностранныхъ ученыхъ обществъ*; *О вѣчномъ движеніи въ природѣ*; *Новая карта полярныхъ странъ*; *Экспедиція для отысканія Лейтенанта Кена*; *Возвращеніе Доктора Барта въ Европу* (кн. IV).

— *Русская колонія въ Малой Азіи*. — Это колонія Донскихъ казаковъ на берегу Маньяскаго озера, въ сѣверо-западной части Анатолиі, не далеко отъ Бруссы. Авторъ сообщаетъ объ ней донесеніе Манфердена, который имѣлъ случай посѣтить ее во время своего путешествія по разнымъ областямъ Турціи въ 1847 году. Прибывъ въ колонію въ 10 часовъ утра 18 Ноября, мы вступили въ него хорошею, просторною, прямою улицею, спускающеюся къ озеру. Дома по обѣ стороны казались опрятнѣе и несравненно лучше поддерживаемыми, чѣмъ всѣ до сего нами встрѣченныя; но мы могли видѣть только малую часть

ихъ, потому что каждый домъ стоитъ посреди огороженнаго двора и обращенъ къ улицѣ только одною стѣною двора, воротами и запертою калиткою. Достигнувъ края озера, мы замѣтили нѣсколько бѣлокурыхъ дѣтей, опрятно и хорошо одѣтыхъ, а потомъ двухъ или трехъ рослыхъ и стройныхъ женщинъ въ коротенькихъ юбкахъ. Всѣ они были застѣнчивы и, казалось, мало понимали, что было имъ сказано по-Турецки. Наконецъ они смекнули, что мы спрашиваемъ, гдѣ находится домъ ихъ бѣя или старосты. Маленькій мальчикъ, не подходя къ намъ, подалъ знакъ, что покажетъ намъ дорогу. Бѣя довольно хорошо говорилъ по-Турецки и былъ высокаго роста, съ густою бородою и чистой, почтенной наружности. На вопросы, которые мы предложили ему относительно колоніи, онъ отвѣчалъ намъ коротко, но довольно вѣжливо; сказалъ однако, что боится впустить насъ въ свой домъ или ближе подойти къ намъ, потому что въ Константинополѣ, какъ онъ слышалъ отъ своихъ людей, свирѣпствуетъ холера. Мало-по-малу опасенія разсѣлились, и онъ пригласилъ насъ къ себѣ въ домъ, самый опрятный и безспорно красивѣйшій, который мы видѣли въ Малой Азій. Все носило печать первобытной простоты но было красиво, порядочно и чрезвычайно чисто, и все это произведено руками казаковъ. Бѣя своими руками положилъ предъ нами на столъ хлѣбъ и луковичы, и велѣлъ своей дочери, высокой, стройной и опрятной женщинѣ, сварить нѣсколько свѣжихъ яицъ. Мука была лучше смолота и хлѣбъ вообще лучше всякаго другаго, который мы отвѣдывали въ Малой Азій. За завтракомъ мы предлагали бѣю разные вопросы на счетъ колоніи. Мы узнали отъ него, что она состоитъ изъ Донскихъ казаковъ; что, согласно съ преданіемъ, предки ихъ за 280 лѣтъ переселились съ Дона на Дунай; но когда Дунайская колонія размножилась до того, что не могла достаточно питаться рыболовствомъ, то она лѣтъ за 39 выслала отъ себя челоуѣкъ около 300, и за исключеніемъ не многихъ, умершихъ на пути, эта отрасль Дунайской колоніи, принятая подъ покровительство Султаноу, прибыла къ Маньяскому озеру и поселилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ хорошо ловилась рыба и было водяное сообщеніе между озеромъ и моремъ. Лѣтъ за 14 или 15 воспослѣдовало второе переселеніе сюда же съ Дуная.

Они вскорѣ размножились, но потомъ число ихъ убавилось отъ многократныхъ посѣщеній чумы. Въ теченіе же десяти послѣднихъ лѣтъ они вовсе пощажены этимъ бичемъ. Семейства ихъ вообще многочисленны и дѣти очень крѣпки и здоровы. Климатъ не производитъ на нихъ никакого дѣйствія: они едва знали, что такое злокачественная лихорадка, хотя окрестности овера слывутъ весьма благопріятными развитію этой гибельной заразы, и живущіе въ бассейнахъ его Турки безпрестанно страдаютъ отъ перемежающихся лихорадокъ. Колонія считаетъ 300 домовъ и 5 переквей. Въ ней имѣется 5 школьныхъ учителей. Дѣти обучаются читать и писать по-Русски. Всѣ ихъ книги печатаны въ Москвѣ и состоятъ изъ церковныхъ сочиненій, изъ народныхъ повѣстей и преданій. Въ колоніи считается до 500 взрослыхъ мужчинъ. Они пользуются льготой отъ платежа податей, но въ случаѣ войны обязаны поставлять Султану половину всего числа способныхъ носить оружіе. Жители колоніи очень крѣпкаго сложенія, и каждая изъ женщинъ, которыхъ мы видѣли, какъ-бы рождена быть матерью гренадеровъ. Покуда мы бесѣдовали съ Беемъ, женщины его дома входили и выходили по домашнимъ дѣламъ безъ всякаго замѣшательства. Онѣ чрезвычайно трудолюбивы, расторопны и ловки; всѣ имѣли удивительную выправку. Одна пожилая женщина вошла, чтобы принести какую-то жалобу бею, который вмѣстѣ есть и правитель и судья колоніи. Она стояла прямо посреди залы въ позиціи древняго-вѣтн и одно мгновеніе точно имѣла позу дивной старинной Греческой статуи, слывущей подъ именемъ Аристида Праведнаго. Она говорила съ важностью и силою, избѣгая всякаго крика или площадности. Я желалъ бы (прибавляетъ Монферлемъ), чтобы нѣкоторые изъ ораторовъ нашей Нижней Палаты присутствовали при этомъ, чтобы взять себѣ назидательный урокъ отъ этой казачьей дамы. Хотя мы не поняли ни слова изъ всего, что она говорила, однако нѣ жалъ было, когда она окончила свою рѣчь. Чрезвычайно любопытны отношенія Маньяскихъ казаковъ къ Туркамъ. Изъ разсказа Монферлена видно, что они, въ полномъ сознаніи физической своей силы и нравственнаго превосходства, сохраняютъ надъ ними рѣшительный перевѣсъ и отзымаются объ нихъ съ совершеннымъ презрѣніемъ. Если Турки приходятъ сюда съ

шумомъ и буйствомъ, какъ они это обыкновенно дѣлаютъ въ Греческихъ деревняхъ, то мы выгоняемъ ихъ вонъ дубянами. Но они почти никогда не тревожатъ насъ: Турокъ не можетъ путешествовать безъ трубки и совершенно пропасть бы безъ нея, а мы не терпимъ курителей табаку; не хотимъ, чтобы деревня наша опоганилась. Потому они держатся поодаль отъ насъ и почти ничего о насъ не знаютъ. Мы ходимъ въ ихъ города и деревни и справляемъ тамъ не многія дѣла свои, но всегда принимаемъ осторожность не оставлять нашего села безъ надлежащаго прикрытія. Еслибъ мы этого не соблюдали, дома наши давно уже были бы сожжены и разграблены, и Богъ вѣсть, что стадо бы съ нашими женами и дѣтьми. Говоря о промышленности жителей колоніи, путешественникъ съ не малымъ удивленіемъ рассказываетъ объ ихъ отважныхъ и счастливыхъ плаваніяхъ изъ своей колоніи по Мраморному морю до Константинопольнаго поля на ладьяхъ, сдѣланныхъ изъ цѣльнаго дерева.

— О вѣчномъ движеніи въ природѣ. — Здѣсь между прочимъ замѣчательны мысли — о переносѣ хлѣбныхъ растений изъ одной страны въ другую и о важности этого вопроса для Всемирной Исторіи. Перенесенными растеніями — говоритъ авторъ — обозначаются періоды Исторіи человѣчества: съ ними вмѣстѣ развилась и цивилизація въ обществѣ, начиная съ самыхъ первыхъ временъ жизни пастушеской и доходя до высшей степени рациональнаго земледѣльческаго состоянія. Гдѣ первоначально явились эти растенія, доискаться невозможно. Народъ поэтизируетъ ихъ загадочное происхожденіе мифами и преданіями. Брама въ Индіи, Изида въ Египтѣ, Деметра въ Элладѣ, Церера въ Римѣ, съ неба ниспосылаютъ свои дары смертнымъ. Кое-гдѣ встрѣчаются, впрочемъ, слѣды, которые позволяютъ дѣлать догадки о первоначальномъ перенесеніи того или другаго изъ хлѣбныхъ растеній къ извѣстному народу. Въ Санскритскомъ языкѣ пшеница носитъ названіе «пищи варваровъ», — чѣмъ, по замѣчанію автора, показывается ея сѣверо-западное происхожденіе. Положительнѣе извѣстно, что Европа изъ хлѣбныхъ растеній всего прежде познакомилась съ пшеницей и ячменемъ. Гораздо позднѣе перенесена была рожь. Во время Галенуса она изъ Франціи перешла въ Грецію; Плиніи говоритъ, что Масса

лійскіе купцы завезли ее изъ Тавриды. Онъ же упоминаетъ, какъ особенность, что Германцы пристрастились къ овсяной кашѣ, составлявшей ихъ любимое блюдо. Не всѣ народы равномерно старались распространять различные роды растеній: преимущество въ этомъ отношеніи безспорно принадлежитъ Кавказскому племени, которое на всѣ четыре стороны разсыло съ собою растенія. Европейцы усвоили своей почвѣ почти всѣ характеристическія растенія другихъ человѣческихъ поколѣній. вмѣстѣ съ полезными растеніями человѣкъ переноситъ съ собою травы негодныя. Замѣчательно, что различныя человѣческія породы переносятъ за собою и различныя, также исключительно имъ свойственныя негодныя травы, такъ что внимательный изслѣдователь можетъ по остаткамъ этихъ травъ разгадать, какое именно племя заселяло извѣстное мѣсто, т. е., жили ли на немъ Европейцы или Азіатцы, Нѣмцы или Славяне, Негры или Индійцы. Не безъ основанія, на-примѣръ, въкоторыя Индійскія племена въ Америкѣ до сихъ поръ называются на своемъ языкѣ «слѣдомъ благаго человѣка». Въ Гренландіи трава, называемая журавлинымъ горохомъ, указываетъ на мѣсто, гдѣ жили, въ очень далекія отъ насъ времена, Норвежскіе поселенцы. Историки могутъ многое почерпнуть для опредѣленія путей и границъ переселенія народовъ, основываясь на предѣлахъ нѣкоторыхъ негодныхъ травъ.

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ по Географіи и Этнографіи Россіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Географическое обозрѣніе Западной Сибири и Киргизской степи*. Оконч., И. Ефимовскаго (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 7); *Прогулка на Бельбекъ и Инкерманъ*, Н. В. Б. (Москв. № 10); *Енисейскіе Тунусы*, Кн. Кострова (ibid. № 11); *Нѣсколько замѣчаній Уральскаго казака по поводу статей П. И. Небольсина объ Уральскихъ казакахъ*. Статья вторая и послѣдняя, І. И. Желѣзнова (ibid. № 12); *Карелы Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ. Русскіе переселенцы въ Карелии — Поморцы*, Левинца-Павловскаго (ibid. № 13 и 14); *Низовые Сибиряки и Остяки*. Отрывокъ изъ письма съ Иртыша, Ал. Дем. (ibid.); *Замѣтки Русскаго о современной Грузіи*. А. Вышеславцева (Пант. № 7); *Ауль за Терекомъ*. Изъ дорожныхъ записокъ А. Чулѣбинскаго (ibid. № 8); *Путевыя замѣтки*, Ростис-

слава (Сѣв. Пч. № 178); *Отвѣтъ на возраженія*, П. Небольсина (С. Пб. Вѣд. № 168); *Пользка на Макаревскую ярмонку*, А. Чужбинскаго (ibid. № 185, 193, 195); *Село Едома*, П. Прозорова (Моск. Вѣд. № 107); *Быть простою народа въ Алешикахъ*, Афанасьева (Одесск. Вѣст. № 108); *Отъ Зауралья до Закавказья*. Письма 17 и 18-е, Е. Вердеревскаго (Кавк. № 60, 61).

По Географіи и Этнографіи другихъ странъ явились слѣдующія статьи: *Воспоминанія о походѣ въ Венерію въ 1849 году*. Записки пѣхотинца, В. Лугинскаго. Окончаніе (Москва. № 10); *Пользка изъ Падуи въ Болонью* (ibid. № 11); *Судьба жемчужи на мусульманскомъ Востоку*, С. Н. Черняева (От. Зап. № 8); *Записки Барнума, Американскаго антропенёра* (Павт. № 7, 8); *Православная и друія Христіанскія церкви въ Турціи*, И. Н. Березина (Библ. для Чт. № 9), *Вечера въ кююта-компани*. *Непромышленный бривъ Поэмы*, Г. Мельницкаго (ibid. № 7); *Письма съ дороги*, Н. Греча (Сѣв. Пч. № 159); *Изъ записокъ Русскаго путешественника* (ibid. № 199, 200); *Парижскія Письма*, Жюла Леконта, XXXVII—XXXV (С. Пб. Вѣд. № 143, 157, 167, 175, 180, 191, 211); *Вѣсти изъ Германіи* (ibid. № 149, 154, 170, 183, 192, 202, 213); *Домашняя и кочевая жизнь на Востоку*. Путевыя воспоминанія Княгини Бельджойово (Моск. Вѣд. № 86—91, 100); *Картины быта Каспійскихъ моряковъ*, К. Петриченко (ibid. № 89, 90, 101, 102); *Герихъ Бартъ*. Біографическій очеркъ, Г. Головачева (ibid. № 96, 97); *Нидерланды и Голландская жизнь*, Альф. Эскироса (ibid. № 112, 113, 115, 116); *Письма съ дороги въ Тееравъ*, А. Берже (Кавк. № 62, 65); *Письма путешественника по Персіи*, А. Берже (ibid. № 71); *Сагалуискій хребтъ*, Н. Дувкель-Веллингга (ibid. № 73); *Путешествіе въ Сисъ, бывшій въ среднихъ вѣкахъ столицею Арменіи* (ibid. № 74, 75).

— Замѣтки Русскаго о современной Грузинѣ. — Для глазъ наблюдателя край Закавказскій представляетъ въ настоящее время картину, любопытную не меньше зрѣлища рождающихся государствъ Америки; для насъ же Русскихъ онъ любопытенъ особенно потому, что представляетъ собою, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, Россію времявъ Петра Великаго и Екатерины I — то время, когда реформа Петра начала укореняться и проникать въ глубину обширныхъ его предѣловъ. Россія, принявъ Грузію

въ подданство и усыновивъ народъ ея, предприняла великій подвигъ. Край былъ бѣденъ, разорень и невѣжественъ; въ немъ надобно было создавать все вновь: правленіе, законы, гражданственность, промышленность и торговлю; дать дикой странѣ видъ благоустроеннаго государства; надобно было воспитать, какъ дѣтей, ея жителей. Прошло пятнадцать, двадцать лѣтъ, и Грузія представляла страну, въ которой повсюду царствовали порядокъ и гражданское благоустройство; дѣйствовали законы и господствовала безопасность; на прежнихъ развалинахъ и на пеплѣ пожаровъ строились города и селенія. Политическое, нравственное и вѣдшее вліяніе Россіи на жителей края становится теперь съ каждымъ годомъ сильнѣе, и Русскій элементъ проникаетъ повсюду въ жизнь разнородныхъ дѣшнихъ племенъ, соединяя ихъ въ одно цѣлое, стройное и могучее тѣло. Наперекоръ всѣмъ осуждающимъ, люди, изучающіе край, люди безпристрастные, убѣждены, что онъ быстро идетъ на пути образованія и что вліяніе въ немъ Россіи сильно, повсемѣстно и благотвельно. Образованность не принимается здѣсь въ одной наружной формѣ; образованіе приноситъ существенную пользу тѣмъ, которымъ удалось получить его, и выгода его весьма ясно понимается туземцами. Число учащихся относительно къ числу жителей превосходитъ число учениковъ большей части нашихъ губерній; и тогда какъ въ концѣ царствованія Петра Великаго и даже позднѣе дворянъ нашихъ отыскивали по уѣздамъ для опредѣленія на службу или въ ученіе, здѣсь, въ Грузіи, въ Имеретіи, школы полны учениками, часто безродными, явившимися учиться по собственной охотѣ, въ слѣдствіе общаго народнаго сознанія пользы науки и просвѣщенія. Въ нѣкоторыя школы ученики приходятъ изъ деревень за пять, за восемь верстъ ежедневно, съ чуркомъ и горстью лоби въ карманѣ, и съ этимъ запасомъ сидятъ за книгою до вечера. Многіе изъ жителей городовъ, при всѣхъ недостаткахъ въ ередствахъ, прекрасно выучиваются по-Русски, знаютъ одинъ, а нѣкоторые два Европейскіе языка, читаютъ Русскіе журналы и пишутъ для нихъ; образованные люди знаютъ нашу литературу, какъ и мы, и дорогіе для насъ имена Крылова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, и здѣсь произносятся съ тѣмъ же чувствомъ, какъ въ Россіи. Большую часть воспитанниковъ,

кончившихъ курсъ въ Тифлисской Гимназіи, не лѣзя отличить отъ Русскихъ ни въ какомъ отношеніи, между тѣмъ родители многихъ изъ нихъ живутъ въ сакляхъ и носятъ папахи и чадры. Все новое, всякая важная мысль передается здѣсь необыкновенно быстро какъ по малому пространству края, такъ и по живости характера и ума большинства жителей: все здѣсь принимается и обсуживается съ увлеченіемъ. Пройдетъ еще два, три десятка лѣтъ, и Грузія будетъ страной образованною, благоустроенною и богатою, — одною изъ лучшихъ частей Имперіи.

— «Православная и другія Христіанскія церкви въ Турціи». — «Христіанское духовенство на Востоку составляетъ опору и руководителя Христіанскаго населенія, къ какому бы племени послѣднее не принадлежало. При отчужденіи и омерзѣніи Турокъ ко всему не мусульманскому, духовенству предоставляется вѣдать свою паству во всѣхъ случаяхъ, исключая дѣлъ уголовныхъ, полиціи исправительной и тѣхъ, къ которымъ причастенъ мусульманинъ. Важность пастыря, служащаго вмѣстѣ и блюстителемъ, и судьей, чрезвычайно велика, и потому нужно имѣть особенныя условія, чтобы нести этотъ санъ съ подобающею честью: духовенство на Востоку, подобно какъ въ средніе вѣка, служить и сокровищницею всякаго знанія. Теплая, благочестивая вѣра составляетъ существенное достоинство Христіанъ на Востоку; но у мірянъ къ религіи, при недостаткѣ образованія, примѣшиваются иногда суевѣрія. Конечно, непрерывныя угнетенія и кровавыя гоненія, которымъ подвергались по преимуществу духовные, не могли не держать духовенства въ постоянномъ страхѣ, такъ что иногда духовенство молчаливо должно было переносить злоупотребленія со стороны Порты и даже со стороны строптивыхъ мірянъ; равнымъ образомъ слабости, въ которыхъ противники Православія обвиняютъ Греческое духовенство, и между которыми любостыжаніе и зависть занимаютъ первое мѣсто, проистекаютъ преимущественно отъ постороннихъ причинъ. Припоминаю, что въ глазахъ Турка «папась» (священникъ) хуже, чѣмъ простой Христіанинъ, и что на духовенство всегда направлялись преслѣдованія Порты. Деньги, собираемыя на учрежденіе училищъ, большею частію обращаются на удовлетвореніе алчности Турецкихъ властей. Даже въ церковныхъ книгахъ всѣ

храмы нуждаются; о заведеніи же свѣтскихъ школъ, уже распространенныхъ между Римскими Католиками, православнымъ не вездѣ можно думать. Распространеніе и усиленіе Римскаго католицизма на Востокѣ принадлежитъ новѣйшимъ временамъ; притомъ, не успѣвъ водворить здѣсь чистый Римскій католицизмъ, Папы склонились на унію, допуская, въ угоду прежнимъ убѣжденіямъ прозелитовъ, разныя уклоненія въ догматикѣ и церковномъ уставѣ. Кромѣ покровительства западныхъ державъ, Римскіе Католики обязаны своими успѣхами и обольщенію, представляемому ихъ школами на Востокѣ, въ которыя умышленно допускаются дѣти всѣхъ исповѣданій. Напрасно Латинскіе отцы утверждаютъ, будто въ этихъ училищахъ не касаются религіозныхъ вѣрованій учащагося: напротивъ, на одинъ наставникъ не пропуститъ ни одного урока, чтобы не повторить нѣсколько разъ, будто Греки—раскольники, осужденные на огонь вѣчный, а западная Церковь—истинная мать Христіанства. Потому не удивительно, что православные избѣгаютъ по возможности Римскокатолическихъ школъ, хотя и весьма нуждаются въ ученіи. Со времени Греческаго возстанія, Армяне взяли рѣшительный перевѣсъ надъ Греками въ участіи во внутреннемъ управленіи Турціи, и послѣ долгой тяжбы съ Греками приобрѣли наконецъ значительную часть въ Святыхъ мѣстахъ. Остальныя христіанскія исповѣданія въ Турціи не имѣютъ такого значенія, какимъ пользуются Греки, Римскіе Католики и Армяне. Надъ всѣми сими исповѣданіями возвышается самовластно Турецкое правительство, дерзновенно и неразумно располагающее судьбами ихъ. Порта съ удовольствіемъ возжигаетъ и поддерживаетъ раздоръ между Христіанскими племенами, въ силу извѣстнаго политическаго правила, пагубнаго значенія котораго она, разумѣется, не постигаетъ. Безъ всякаго сомнѣнія, въ настоящемъ положеніи Восточныхъ Христіанъ виновата болѣе всѣхъ Порта, потомъ Римскіе Католики, а наконецъ сами Греки; менѣе всѣхъ виновны туземные Христіане, и между тѣмъ на нихъ-то тяжелѣе всего обрушиваются печальныя слѣдствія раздора. Пламеннѣе другихъ пылаютъ другъ къ другу ненавистью Римскіе Католики и Греки, вражда которыхъ была уже въ полномъ разгарѣ чуть не наканунѣ взятія Царегграда. Армяне также враждуютъ преимущественно съ Греками. Въ

первыя времена Турецкаго владычества воздвигали смятеніа и происки противъ Православіа Іезуиты, не оставившіе въ покоѣ даже Славявъ, о привлеченіи которыхъ къ униі Западъ старался. Крупнѣйшее сѣмя раздора между восточными Христіанами составляетъ первенство и владычество въ Святыхъ мѣстахъ. Не говоря о неспоримости историческаго наслѣдованія Грековъ во владѣніи Святими мѣстами и объ исправленіи ими храма Воскресенія, разрушеннаго Аравитянами, справедливость на сторонѣ Православныхъ даже съ Турецкой точки зрѣнія: они имѣютъ фирманъ халифа Омара на Святыхъ мѣста, признаваемый Портою. Кромѣ этого документа, у мусульманскихъ писателей находится текстъ капитуляціи, заключенной халифомъ Омаромъ, при взятіи Іерусалима, съ жителями этого города, въ которой Омаръ обязуется неприкосновенностью Христіанъ, ихъ имущества, церквей, монастырей и всего относящагося къ религіи. Такъ какъ этотъ договоръ заключенъ съ Греками, владѣвшими тогда Святими мѣстами, то клятвенное обѣщаніе одного изъ сподвижниковъ Мухаммеда должно служить непреложнымъ для каждаго мусульманина. Эти два документа сообщены авторомъ въ полномъ переводѣ, равно и булла Климента VI, обнаруживающая несправедливость притязаній Римскихъ Католиковъ на Святыхъ мѣста. Читатель найдетъ здѣсь также переводъ фирмана, давнаго Патріархомъ Селимомъ III: изложенныя въ немъ права и привилегіи подтверждаются вкратцѣ каждому, вновь посвящаемому Патріарху; но Турецкое правосудіе существуетъ здѣсь лишь на бумагѣ и всѣ злоупотребленія, запрещаемыя фирманомъ, составляютъ общее правило. Сдѣланный авторомъ обзоръ поступковъ Турецкаго правительства съ представителями Греческой Церкви со временъ Мухаммеда II представляетъ непрерывный рядъ страданій отъ притѣсненій, корыстолюбія и тиранства повелителей. «Настоящія событія — прибавляетъ авторъ въ заключеніи статьи — не могли остаться безъ тяжелаго вліянія на судьбу Славявъ и Грековъ въ Турціи, на что и имѣется много доказательствъ въ частныхъ писмахъ».

— «Судьба женщины на мусульманскомъ Востоцѣ: — Общія начала, господствующія въ понятіяхъ мусульманъ о семейной жизни, довольно извѣстны; можно угадывать также и по-

слѣдствіа обнаруженія сихъ началъ въ домашней жизни; но вѣрное и обстоятельное изображеніе семейнаго быта, какъ онъ есть въ дѣйствительности, едва ли можно отыскать въ этнографической литературѣ, потому что этотъ бытъ вообще недоступенъ для любопытства Европейцевъ. Всякаго, кто станетъ хвастать тѣмъ, что онъ проникалъ во внутренность гаремовъ и хорошо ознакомился съ этимъ бытомъ, наблюдая его какъ очевидецъ, слѣдуетъ — говорить Авторъ — счесть хвастуномъ, приписывающимъ себѣ небывалыя удачи. Откуда же самъ Авторъ получилъ тѣ подробности, въ какихъ изображаетъ жизнь мусульманской женщины отъ колыбели до гроба? Первый источникъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ — отвѣчаетъ авторъ — разговоры со старухами мусульманскими, которыя, считая себя свободными отъ обязанности закрывать лицо и прятаться отъ мужчинъ, ходятъ по чужимъ домамъ, иногда и въ домы Европейцевъ, вмѣшиваются въ ихъ прислугу и бываютъ очень рады, когда ихъ начинаютъ разспрашивать. Второй источникъ свѣдѣній — разговоры съ самими мусульманами; но источникъ этотъ доступенъ только для того, кто умѣетъ имъ воспользоваться. Заставить мусульманъ поразговориться объ этомъ предметѣ не легко: они избѣгаютъ разговоровъ о своемъ семейномъ бытѣ съ кѣмъ бы то ни было, а особенно съ иновѣрцами, потому что разговоры о такихъ вещахъ считаются въ высшей степени неприличными. Самая лучшая уловка — споръ съ ними о превосходствѣ одноженства надъ многоженствомъ. Мусульмане такъ любятъ своими семейными учрежденіями, что никакъ не могутъ говорить объ нихъ хладнокровно. Стоитъ только завести ихъ на такой разговоръ, и они тотчасъ измѣняютъ своей скромности и осторожности. Иногда путемъ такихъ разговоровъ можно узнать гораздо болѣе, чѣмъ изъ бесѣды съ мусульманскими старухами. Отъ старыхъ разсказницъ узнаются обыкновенно одни факты; но значеніе сихъ фактовъ, идеи, которыя въ нихъ выражаются, лучше всего можно вывести изъ словъ разгоряченнаго возраженіями мусульманина. На основаніи сихъ источниковъ, авторъ представляетъ подробную картину семейнаго быта мусульманъ, — картину, въ которой мы не встрѣтили ни одного явленія, которое могло бы порадовать душу. Отказываясь передать какія-ли-

бо подробности этого изображенія, замѣтимъ лишь одно обстоятельство. Обыкновенно считаютъ мусульманскую женщину рабою своего мужа: рассказы автора подтверждаютъ это; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ объясняетъ, что есть обстоятельства, при которыхъ мусульманнинъ становится работою своей жены, и въ такомъ случаѣ нерѣдко испытываетъ все униженіе, какому можетъ подвергнуться прихотливая воля своеправной, сварливой и лишенной нравственнаго образованія женщины. Авторъ представляетъ живые тому примѣры.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

По Русской Исторіи явились слѣдующія статьи: *Царская грамота, жалованная Коломенскаго яму ямщикамъ, Каширскимъ переведенцамъ, въ 1683 году* (Москв. № 12); *Царская грамота на Каширу стольнику и воеводу Лихареву, 1693 года, дост. Н. Андреевымъ* (ibid.); *Церковь Св. Іоанна Златоустаго въ Переяславль-Залескомъ, И. Д. Бѣляева* (ibid.); *Поле. Изслѣдованіе о древнихъ судебныхъ поединкахъ, И. И. Бѣляева* (ibid. № 13 и 14); *Дневникъ чиновника. Статьи третья и четвертая: 1807 годъ, мѣсяцы Февраль—Май, С. П. Ж—ва* (От. Зап. № 7—9); *Челобитная XVII вѣка, И. Купріянова* (ibid. № 8); *Ближній бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Историческое изслѣдованіе А. Руднева* (Библ. для Чит. № 7); *О воспитаніи въ Россіи въ XVI—XVII вѣкѣ, А. Руднева* (ibid. № 8); *Историческія достопамятности Московскаго Воспитательнаго Дома, К. П. (Сѣв. Пч. № 154); Графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ. Некрологъ* (С. Пб. Вѣд. № 164); *Московскіе Приказы, А. Попова. Продолженіе* (Моск. Вѣд. № 80, 81, 82); *Бояринъ А. С. Матвеевъ въ отношеніи къ своимъ современникамъ, А. Строева* (ibid. № 84, 85); *Шуйскіе старинные акты, А. Л.* (ibid. № 88); *О монетахъ и медаляхъ, находимыхъ въ землѣ, въ Каменецъ-Подольской губерніи, В. Шевича* (ibid. № 98); *Первыя корабельныя верфи въ Россіи, М. Реченскаго* (ibid.); *Дипломатическія сношенія Россіи съ Крымомъ въ княженіе Іоанна III, Калугина* (ibid. № 106—109); *Дополненіе къ статьѣ: Первыя корабельныя верфи въ Россіи, Х. Козлова* (ibid. № 114).

По Исторіи другихъ народовъ. мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Опытъ изслѣдованія о древней Юрѣ*, А. Б. (Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. кн. IV); *Изслѣдованіе о Балтійскихъ Славянахъ*, А. Ф. Гильфердинга. Оконч. (Моск. № 10); *Сыновья и преемники Аттилы*. Переводъ Д. М. П—на. Продолж. (ibid. № 11); *Нѣсколько словъ по поводу статьи Г. Грановскаго: О родовомъ бытѣ древнихъ Германцевъ*, И. Д. Бѣляева (ibid. № 12); *Древнѣйшій бытъ Скандинавіи*. Изъ Стрингольма, А. И. Шемякина (ibid. № 13 и 14); Критическая статья на сочиненіе Г. С. Ешевскаго: *Аполлинарій Сидоній. Эпизодъ изъ литературной и политической жизни Галліи V вѣка* (От. Зап. № 9); *Горись-циге*. Историческій очеркъ Дм. Бакрадзе (Кавк. № 48, 49); *Карибагъ*. Сочиненіе Джемаля Джеваншира Карабаги. Пер. съ Персидскаго А. Берже (ibid. № 61, 63, 67—69).

— «Поле». — Прямое свидѣтельство о существованіи судебныхъ поединковъ въ древней Россіи восходитъ не дальше XIII вѣка, и притомъ является въ видѣ запрещенія этого обычая: это подало поводъ заключать, что онъ заимствованъ Русскими у другихъ народовъ, именно у Германцевъ; но такое заключеніе, по мнѣнію автора, ошибочно. Самое запрещеніе обычая свидѣтельствуетъ о его существованіи, которое подтверждается притомъ существованіемъ другихъ видовъ такъ-называемаго «суда Божія» — испытанія желѣзомъ и водою. Основаніе сихъ обычаевъ, какъ показываетъ названіе «Судъ Божій», лежитъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ — разумѣется, не христіанскихъ, а языческихъ. Предъ Любушей Чешской на сеймѣ мы видимъ на ступеняхъ ея трона «пламень правдозвѣстный» и «святочудную воду». У западныхъ Славянъ кумирь Бѣльбога держалъ въ рукѣ кусокъ священнаго желѣза, которымъ производилось испытаніе. По свидѣтельству Густынской лѣтописи, «на жертву нѣкоему Богу, нѣкогда топили» людей, въ воспоминаніе чего и въ позднѣйшія времена вметали людей въ воду — играюще. Въ честь Перуна, по свидѣтельству той же лѣтописи, поддерживался неугасимый огонь съ дубоваго древія. Равнымъ образомъ принадлежностью Перуна, вмѣстѣ съ тѣлами, является на Литовской монетѣ палица или трость. Въ Новгородѣ низверженный идолъ Перуна метнулъ въ народъ брошенною въ него

налицею, въ воспоминаніе чего у Новгородцевъ долго сохранялись въ обычай потѣшныя бои дреколемъ. Вѣроятно, этотъ обычай и порывался стать юридическимъ учрежденіемъ. Но Русская Правда ничего не говоритъ о рѣшеніи тяжбъ битвами. Мстиславовъ договоръ 1229 года прямо запрещаетъ поле. Церковь осуждала неистовыя потѣхи, тѣмъ менѣе могла терпѣть такой способъ доказательства правоты. Между тѣмъ въ концѣ XV вѣка все однако видимъ отдѣльныя мѣстныя упоминанія о полѣ, на-пр. въ Псковской судной грамотѣ, въ договорахъ Москвы съ Рязанью. Ясно, что обычай не исчезалъ, а держался въ употребленіи по мѣстамъ и склонялъ на свою сторону отдѣльныя правительства. Наконецъ Судебникомъ Іоанна III обычай поля признанъ для всего Московскаго государства. Допустивъ этотъ обычай и тѣмъ какъ будто ставши ниже истиннаго понятія о правдѣ Божіей, правительство, въ сущности, дѣйствовало благоразумно. Не предоставляя обычая, глубоко положившаго свои корни еще въ древней жизни, самоуправной волѣ народа, правительство, такъ сказать, взяло его за себя, ввело въ возможно правильныя границы и цѣною пошлины и отвѣтственности стѣснило его до того, что всегда могло его уничтожить, какъ уже свое собственное учрежденіе. Дѣйствительно, поле, вмѣстѣ съ своимъ торжествомъ, клонилось къ своему паденію. Съ 1556 года, сколько намъ извѣстно, начались мѣстныя его отмѣненія.

— Челобитныя XVII вѣка. — Матеріалы для виѣшней, политической Исторіи Россіи у насъ довольно многочисленны и разнообразны; но есть особая сторона въ жизни всякаго народа, обыкновенно мало обращающая на себя вниманіе современниковъ, однакожь весьма любопытная для потомства: это домашняя повседневная жизнь народа. Памятники этого разряда вообще не многочисленны, потому что ближайшее поколѣніе не-скольکو не дорожить ими; они и для позднѣйшаго потомства имѣютъ важность второстепенную и относительную. Представляемые подъ упомянутымъ заглавіемъ матеріалы принадлежать къ этому послѣднему разряду. Занимающійся изслѣдованіями отечественной Исторіи не пренебрежетъ ими. Императорское Археологическое Общество еще въ 1850 году назна-

чили особую премію за описаніе старинныхъ Русскихъ одеждъ: настоящее собраніе челобитныхъ много поможетъ рѣшенію этого вопроса; они извлечены изъ такъ-называемыхъ явочныхъ книгъ, хранящихся въ Новгородской Палатѣ Гражданскаго Суда.

— «Бояринъ А. С. Матвѣевъ». — Настоящая статья составляетъ отрывокъ изъ пространнаго очерка жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго лица, и имѣетъ свое особенное значеніе: она показываетъ отношеніе А. С. Матвѣева къ современному обществу и вліяніе, имъ оказанное въ теченіе времени отъ 1671 по 1676 годъ, когда бракосочетаніе Алексія Михайловича съ Наталіею Кирилловною Нарышкиною открыло ему путь къ возвышенію. Передаемъ здѣсь нѣкоторыя черты его характера. «Къ иностранцамъ, проживавшимъ въ Москвѣ, Матвѣевъ былъ особенно ласковъ: по свидѣтельству иностраннаго Писателя, они называли боярина своимъ отцемъ. «Число иностранныхъ художниковъ въ Москвѣ, говоритъ Рейтенфельсъ, со дня на день увеличивается; ихъ не только благосклонно принимаютъ, но даже выписываютъ; вообще людямъ дароватымъ, какого бы племени они ни были, не мудрено въ настоящее время выйти въ люди». Это было слѣдствіемъ вліянія Артемона Сергѣевича и его мудраго смысла, видѣвшаго необходимость просвѣщенія для Россіи. Впрочемъ, въ приѣмъ иностранцевъ въ Русскую службу наблюдалась большая разборчивость; Матвѣевъ хотѣлъ, чтобы въ Россію вѣзжали только тѣ, которые могли бы принести пользу. Такъ въ 1675 году иностранные офицеры Фростенъ, Торнинъ и другіе съ большимъ трудомъ были приняты въ службу: потому что Матвѣевъ находилъ ихъ неспособными; они едва не были отпущены назадъ, и, только засвидѣтельствовавъ свои познанія въ инженерномъ искусствѣ, получили дозволеніе остаться въ Россіи. Никто изъ современниковъ болѣе Артемона Сергѣевича не созвávalъ потребности просвѣщенія. «Мы учились, учимся и будемъ учиться впредь до кончины живота своего, чему Законъ Божій повелѣваетъ», говоритъ онъ. «Я читалъ и строилъ книги, не противился Богу, въ своемъ домѣ ради пользы душевныя, хотя и не до ученья было мнѣ въ дѣлахъ государственныхъ». На служебномъ поприщѣ цѣлю дѣй-

ствій Матвѣева было развитіе государственнаго начала въ Русскомъ обществѣ и обновленіе старинной его жизни сообразно съ симъ началомъ: въ этомъ отношеніи онъ былъ исполнителемъ идей Государей Россіи и ихъ стремленій. Дѣятельность его не осталась безъ результата: начало государственное значительно преуспѣло во всѣхъ отрасляхъ, особенно же въ отношеніяхъ боярскихъ. «Въ настоящее время, говоритъ Рейтенфельсъ, людямъ даровитымъ не мудрено выйти изъ толпы, и прежнему знатностію хвалятся болѣе въ домахъ, нежели на службѣ».

— «Дневникъ чиновника». — Изъ разнородныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ извѣстій въ семь Дневникѣ, слѣдующее мѣсто остановило на себѣ наше вниманіе. Въ числѣ почтенныхъ людей, посѣщавшихъ Державина, авторъ ставитъ на первомъ мѣстѣ Министра Просвѣщенія, Графа Заводовскаго. «Это мужъ вѣка Екатерины Великой. Онъ очень величайтъ чужеземностью; въ движеніяхъ его много истиннаго достоинства; говоритъ протяжно и какъ будто взвѣшивая каждое слово, но за то выражается правильно и разговоръ его исполненъ здравомыслія. Разговаривали (23 Марта 1807) о войнѣ и о намѣреніяхъ Государя достигнуть общаго мира въ Европѣ. «Цѣль великая — сказалъ Графъ Петръ Васильевичъ — но едва ли достижимая. Государь желаетъ мира для того, чтобы приняться за необходимыя преобразованія для блага Россіи, а можетъ быть, и всего человѣчества; но именно по этой-то причинѣ и не оставить насъ въ покоѣ. Не говорю о Бонапартѣ, который — заклятый врагъ спокойствія Россіи: потому что она одна въ состояніи полагать преграды ненасытному его властолюбію; но и державы намъ дружественныя или, вѣрнѣе сказать, тѣ, которыя мы почитаемъ дружественными, не будутъ спокойно смотрѣть на наше могущество, возраставшее по мѣрѣ успѣховъ просвѣщенія, образованности и усовершенствованія внутренняго управленія въ государствѣ, о чемъ такъ печется Государь съ самаго восшествія своего на престолъ. Да впрочемъ, говоря откровенно, я считаю и войну для насъ не совсѣмъ бесполезною: доказано, что продолжительный миръ иногда ослабляетъ государства; къ тому же надобно принять и то въ соображеніе, что безъ войны не льзя ни образовать военныхъ людей, ни ухватить ихъ

способностей; а искусные и опытные военачальники для Россіи необходимы. Въ какомъ бы видимомъ согласіи не находились съ нашими сосѣдами, спокойствіе и безопасность государства требуютъ, чтобъ оружіе было всегда на-готовѣ.

— Опытъ изслѣдованія о древней Югрѣ. — Древняя Югра, въ обширномъ смыслѣ, какъ понимали ее Новгородцы въ первыя времена существованія Русскаго государства, простиралась на Сѣверъ до побережья Ледовитаго океана отъ Югорскаго Шара (пролива, отдѣляющаго Вайгачъ отъ твердой земли) до устьевъ Таза, а на Югъ достигала верховьевъ Ловзы и Вышеры. Во времена позанѣйшія Югрѣ назначены были болѣе тѣсныя предѣлы, по отдѣленіи сѣверныхъ и южныхъ частей въ вѣдѣніе особыхъ намѣстниковъ и по учрежденіи въ остальной части Югорскаго намѣстничества, заключавшаго Югру въ тѣсномъ смыслѣ слова. Нынѣ Югра не существуетъ, — по крайней мѣрѣ подъ этимъ именемъ, хотя трудно представить, чтобы цѣлый народъ, довольно многочисленный, могъ исчезнуть совершенно, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ. Соображая географическія и этнографическія данныя, авторъ приходитъ къ заключенію, что разсѣянные Остяцкія племена, кочующія нынѣ ровно на Оби, Иртышѣ, Кондѣ и Тавлѣ и отчасти на Кети, или Остяки въ собственномъ смыслѣ, суть не что иное, какъ потомки вытѣсненной съ Урала Югры, и что Вогуты, живущіе нынѣ на прежней Югорской землѣ, приняли только небольшую часть этого народа, котораго большинство составляютъ Остяки. Исторію древнѣйшихъ странствованій Югры или Угровъ авторъ излагаетъ на основаніи Русскихъ, Византійскихъ и Восточныхъ свидѣтельствъ слѣдующимъ образомъ: Въ первыя столѣтія нашей эры Югра обитала на Уралѣ и на восточномъ его склонѣ, до Оби и Иртыша; въ началѣ VII столѣтія часть ея, называвшаяся племенъ Маджаровъ, появилась на южной части хребта и на верховьяхъ Яика и отчасти на берегахъ Волги, гдѣ пришла въ соприкосновеніе съ Хазарами и покоренными ими племенами. Вмѣстѣ съ Хазарами часть этихъ Угровъ, или Маджаровъ, участвовала въ походѣ Ираклія противъ Персидскаго шаха Хозроя, около 625 года, и вѣроятно въ слѣдствіе этого похода поселилась на Кавказѣ, признавъ верховную

власть Хазарскаго хагана. Подданство ихъ продолжалось, по словамъ Константина Багрянороднаго, 203 года, т. е. отъ 680 приблизительно до 894 года, когда они отложились и пошли на западъ, такъ что дѣйствительно могли въ 898 году стоять подъ Кіевомъ, откуда, по словамъ Нестора, устремились за Карпаты, покорили тамъ Волоховъ и Словенъ и тѣмъ положили начало Венгерскому государству. Точно также еще до 744 года мимо Кіева прошли бѣлые Угры, бывъ вытѣснены съ береговъ Волги Печевѣгами, и вѣроятно слились съ Аварами и другими народами, занимавшими при-Карпатскія страны. Кавкаскіе, или черные Угры на Кумѣ смѣшались съ другими племенами или по крайней мѣрѣ были сопровождаемы Хазарами (у Нестора Хвалысями), что видно изъ того, что еще въ XII вѣкѣ между ними жили потомки чужаго поколѣнія подъ именемъ Халисовъ, сохранявшихъ, хотя не въ первоначальной цѣлости, законъ Моисеевъ, когда Венгры уже приняли Христіанскую Вѣру.

И. Б.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

О ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХЪ ДВОЙНОЮ ЗВѢЗДОЮ — 70 ОФИУХА. — Вотъ сущность записки Астронома *Джекоба* (Jacob), читанной, въ Сентябрѣ 1855 г., на XXV съѣздѣ Англійскихъ ученыхъ въ Глазго.

70 звѣзда Офиуха уже давно извѣстна астрономамъ за систему, состоящую изъ двухъ звѣздъ, и не смотря на то, что со времени наблюденія Вильямомъ Гершелемъ (въ 1779 году) она совершила почти цѣлое обращеніе, повывѣ еще существуетъ сомнѣніе относительно элементовъ ея орбиты. Всѣ донынѣ вычисленныя орбиты этой пары оказываются неудовлетворительными, какъ скоро сличаютъ ихъ съ наблюденными положеніями: такъ, на-примѣръ, тѣ, которые удовлетворяютъ угламъ положеній, совершенно противорѣчатъ разстояніямъ. Но, что всего замѣчательнѣе, въ тѣхъ даже орбитахъ, которыя ближе прочихъ согласуются съ наблюденіями, погрѣшности въ углахъ представляютъ періодическую форму, сохраняющую постоянно одинаковій знакъ, въ продолженіе значительнаго промежутка времени. Такъ, на-примѣръ,

Часть LXXXVIII. Омд. VII.

въ орбитѣ съ періодомъ въ 93 года, погрѣшности съ 1820 по 1823 г. всѣ имѣють знакъ +; съ 1823 по 1830 г. знакъ — (*); съ 1830 по 1832 знакъ сомнителенъ; съ 1833 по 1842 знакъ +; а послѣ того почти всѣ отмѣчены знакомъ —. Такого рода періодическія погрѣшности должны необходимо зависѣть отъ какаго-либо закона: будетъ ли то слѣдствіемъ уклоненія отъ закона всемірнаго тяготѣнія или присутствіемъ третьяго темнаго тѣла, возмущающаго движенія двухъ свѣтлыхъ.

Мысль — объяснять уклоненія отъ правильности движеній звѣздъ присутствіемъ вблизи ихъ темныхъ мировыхъ тѣлъ не нова, и уже Бессель прибѣгалъ къ ней для объясненія неравенствъ, замѣченныхъ имъ въ собственныхъ движеніяхъ Свиріуса и Прокіона, являющихся глазу простыми звѣздами. Джекобъ полагаетъ, что подобною же причиною можно удовлетворительно объяснить уклоненія орбиты, вычисленной для 70 Офіуха. Въ такомъ случаѣ, нѣтъ надобности давать планетѣ, обращающейся вокругъ меньшей звѣзды, большую массу: потому что уклоненія изъ эллиптичности не простираются свыше $0'',1$. Положивъ, что меньшая звѣзда описываетъ второстепенный эллипсъ, въ которыхъ

$$a = 0'',08$$

$$e = 0'',15$$

$$\omega = 200^\circ$$

и приложивъ соотвѣтствующія поправки къ вычисленнымъ положеніямъ, мы увидимъ, что средняя погрѣшность въ углахъ не превышаетъ $50' - 37'$, а въ разстояніяхъ, измѣренныхъ позже 1837 года, она будетъ простирается отъ $0'',14$ до $0'',11$. Такіе результаты заставляютъ желать точнѣйшихъ наблюденій для подтвержденія существованія упомянутаго темнаго тѣла. Это будетъ тѣмъ интереснѣе, что нѣкоторые астрономы считаютъ невозможнымъ существованіе планетъ, вращающихся вокругъ двойныхъ звѣздъ.

НАБЛЮДЕНІЯ ТРЕТЬЯГО ИНТЕРОВА СПУТНИКА. — Римскій астрономъ *Зекки*, замѣтилъ на дискѣ III Юпитерова спутника пятна,

(*) Съ однимъ только исключеніемъ.

показывающія, что время обращенія этого спутника на своей оси не вполне совпадаетъ со временемъ обращенія его вокругъ планеты. Хотя этотъ фактъ противорѣчитъ понятіямъ, установленнымъ по этому предмету въ науку, но Зекки не сомнѣвается въ его достовѣрности. Впрочемъ, этому астроному не удалось еще въ точности опредѣлить разности во времени, существующей между обращеніемъ III спутника вокругъ Юпитера и вращеніемъ его на своей оси.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

207) Опредѣленіе долготы и широты, времени, азимутовъ и высотъ помощію одной трубы, не прибѣгая къ углоизмѣрнымъ инструментамъ съ дѣленіемъ, Бенжамена *Вальца* (Compt. rend. XLI, № 19).

208) Объ опредѣленіи планетныхъ и кометныхъ эллиптическихъ орбитъ, *сio же* (Ibid. № 20).

209) О суточной абераціи въ азимутѣ и высотѣ, *Ліара* (Institut, № 1142).

210) О мерцаніи звѣздъ, *Монтиньи* (Ibid.).

211) О новой системѣ микрометровъ для астрономическихъ рефракторовъ, *Зекки* (Compt. rend. XLI, № 21).

212) О вычисленіи планетныхъ орбитъ, *Гаспариса* (Ibid.).

213) Наблюденія надъ падающими звѣздами, совершенныя въ первой половинѣ Ноября текущаго года, *Кувье-Гравье* (Ibid.).

214) Исслѣдованія надъ падающими звѣздами августовскаго періода въ Брюсселѣ и Гентѣ (Institut, № 1143).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

34) Приборъ для нагляднаго доказательства явленій вращенія тѣлъ, *Джонсона* (Institut, № 1141).

35) Описаніе и изображеніе *микроскопа*, *Фуко* (Ibid.).

Ф И З И К А.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИХЪ ПЛОТНОСТИ ВЪ НЕКОТОРЫХЪ ТѢЛАХЪ ВЪ СРЕДСТВѢ НАГРЕВАНІЯ И ОХЛАЖДЕНІЯ. — Въ минувшемъ Апрѣлѣ Г. Сентъ-Клеръ-

Девиль обнаруговалъ свои любопытные опыты надъ измѣненіями, претерпѣваемыми кварцомъ, корундомъ, различными металлами и металлическими сплавами и т. п. чрезъ плавленіе и охлажденіе. Мы представляемъ здѣсь сущность этихъ любопытныхъ изысканій.

Еще въ 1845 году, авторъ обнаруговалъ нѣсколько опытовъ, доказывавшихъ значительную разность въ плотностяхъ нѣкоторыхъ кристаллическихъ минераловъ и стеколъ, получаемыхъ чрезъ ихъ плавленіе и быстрое охлажденіе. Такъ, на-примѣръ, эти разности, отнесенныя къ кристаллическому минералу, составляли

для лабрадорнаго полеваго шпата . .	0,06
• ортозоваго полеваго шпата . . .	0,08
• роговой обманки	0,12
• пироксена-эвгита	0,14
• желѣзистаго перидота	0,16

Изъ этого можно заключить, что, взаимно, при актѣ кристаллизаціи, должно происходить въ этихъ веществахъ явленіе сгущенія матеріи до максимума ея плотности. Такъ какъ всѣ вышеисчисленные минералы принадлежатъ въ кремнеземистой или кварцовой породѣ, то любопытно было изслѣдовать — существуетъ ли подобный фактъ относительно кристаллическаго кремнезема или кварца? Вотъ результаты, полученные Севтъ-Клеръ-Девилемъ, при помощи снарядовъ Годена.

Онъ, во-первыхъ, весьма тщательно опредѣлилъ плотности различныхъ образчиковъ прозрачнаго и безцвѣтнаго кварца. Ихъ было четыре нумера:

	Плотность:
1) Прекрасный кристаллъ совершенно безцвѣтнаго и прозрачнаго кварца	2,663
2) Слегка дымчатый кварцъ, извлеченный изъ среднезернистаго гранита	2,642
3) Кварцъ изъ порфира, состоящаго единственно изъ ортоза и кварца	2,668

4) Образчикъ кварца, разсѣяннаго неопредѣленнымъ образомъ, вмѣстѣ съ лабрадоромъ, въ горнокаменной породѣ изъ Гваделупы (среднее изъ четырехъ опытовъ). 2,653

Средній выводъ = 2,656

Кусочки № 1, сплавленные и быстро охлажденные, представили слѣдующія плотности:

	Плотность:
Округленные шарики, слегка пузырчатые.	2,222
Маленькіе слегка вытянутые кусочки, съ виду менѣе пузырчатые.	2,209
Чрезвычайно малые куечки того же вещества.	2,221
То же вещество въ мелкомъ порошокѣ.	2,228
	Средина = 2,220

Изъ предыдущаго видно, что присутствіе маленькихъ пузырьковъ не имѣло замѣтнаго вліянія на плотность кварцоваго стекла. Впрочемъ, видно, что плавленіе и быстрое охлажденіе уменьшили плотность кварца на 0,17.

Изъ всѣхъ минераловъ, входящихъ въ большомъ количествѣ въ составъ горнокаменныхъ породъ огненнаго происхожденія, кварцъ, по-видимому, представляетъ въ наивысшей степени замѣчательную способность присвоивать или уподоблять себѣ, во время охлажденія, извѣстную часть теплоты, которая, даже послѣ охлажденія, удерживаетъ частички въ ненормальномъ состояніи.

То же самое явленіе замѣчается и въ сѣрѣ. По опытамъ С.-К.-Д. плотность мягкой свѣже-приготовленной сѣры представляетъ, въ отношеніи къ плотности естественной октаэдрической сѣры, разность, простирающуюся до 0,07 (въ максимумѣ).

Металлы и ихъ соединенія, напротивъ того, представляютъ мало стремленія къ вышеописанному явленію. Въ нихъ переходъ къ состоянію постояннаго равновѣсія, составляющему кристалличность, почти непосредственъ, не смотря на продолжительность времени охлажденія. Висмутъ въ кристаллахъ и тотъ же металлъ расплавленный и быстро охлажденный представляютъ отношеніе : 9,935 : 9,677. Олово, весьма тихо охлаж-

денное или вылитое въ воду, даетъ : 7,373 : 7,239. Эта разность въ свинцѣ еще незначительнѣе. Поваренная соль не представила никакой разности.

Корундъ въ естественныхъ безцвѣтныхъ кристаллахъ представляетъ плотность. 4,022
Тѣ же кристаллы, расплавленные на лампѣ Годеня и быстро охлажденные, получили плотность. 3,992

Значить, и для глинозема разность почти незамѣтная или весьма малозначительная: такъ что можно сказать, что не существуетъ корундоваго стекла, какъ существуетъ стекло кварцовое, и это физическое свойство глинны, вмѣстѣ съ ея химическими свойствами, связываютъ ее съ группами металлическихъ тѣлъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

193) Термо-электрическій столбъ, *Моррелл* (Comp. rend. XLI, № 18).

194) Описаніе фотографическаго способа, помощью котораго всякій художникъ можетъ получить самъ произвольное количество снимковъ желаемаго рисунка, *Эрнеста Бастіона* (Ibid.).

195) Разсмотрѣніе электрохимическихъ явленій, происходящихъ отъ прикосновенія земли къ прѣснымъ водамъ, *Бекрелл* (Ibid. № 19).

196) О способѣ электро-химическаго гравированія Девинпенци, *Бекрелл* (Ibid.).

197) О теоріи гаммы и аккордовъ, *Венсана* (*) (Ibid. № 20).

198) О новой методѣ, приложимой къ изученію дрожательныхъ движеній, *Лисажу* (Ibid.).

199) Объ осмосѣ и его промышленныхъ приложеніяхъ, *Дюбрейфô* (Ibid.).

200) О нѣкоторыхъ любопытныхъ движеніяхъ, замѣчаемыхъ на поверхности вина и другихъ спиртныхъ жидкостей, *Томсона* (Institut, № 1139).

(*) Vincent.

201) О двуглазномъ видѣніи поверхностей различно окрашенныхъ, *Брюстера* (Ibid.).

202) Опытное доказательство полярности діамантныхъ тѣлъ, *Тиндала* (Ibid.).

203) О тройномъ спектрѣ, *Брюстера* (Ibid. № 1140).

204) Сравненіе магнитной индукціи и теплопроводности въ кристаллическихъ тѣлахъ, *Тиндала* (Ibid.).

205) Обь электрическихъ свойствахъ намагниченного жельза, *Томсона* (Ibid.).

206) О новыхъ снарядахъ, служащихъ для измѣренія электричества, *его же* (Ibid.).

207) О поглощеніи матеріи поверхностями тѣлъ, *Брюстера* (Ibid.).

208) О явленіяхъ разложенія стекла, *его же* (Ibid.).

209) О средствахъ получать превосходныя фотографическія изображенія по указанной Ньепсомъ де Сенъ-Викторомъ методѣ, *Мартекса* (Comp. rend. XLI, № 21).

210) О теплотворномъ дѣйствіи индукированной искры, *Понендорфа* (Institut, № 1143).

211) О новомъ способѣ увеличивать силу индукированного тока, *его же* (Ibid.).

212) Обь измѣненіи формы твердыхъ неорганическихъ тѣлъ, въ слѣдствіе частичныхъ движеній въ ихъ массахъ, *Хаусмана* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

87) Хронологическая таблица трехъ сотъ шестидесяти четырехъ циклоническихъ урагановъ, случившихся въ Западной Индіи и въ сѣверной части Атлантическаго океана въ теченіе трехъ сотъ шестидесяти двухъ лѣтъ, съ 1493 по 1855 г., *Поэм* (Comp. rend. XLI, № 18).

88) Исслѣдованія надъ животнымъ магнетизмомъ, *Махмуда* (Institut, № 1140).

89) Исслѣдованіе аэролита, упавшаго близь Гента, *Дюпрѣ* (Ibid.).

90) О нѣкоторыхъ вулканическихъ продуктахъ, существующихъ въ Сициліи, *Девилла* (Comp. rend. XLI, 21).

91) Исслѣдованія относительно причины полярныхъ снѣговъ, Джона Росса (Institut, № 1143).

НОВОСТИ ИЗ ХИМИИ:

164) Новыя исслѣдованія надъ Пиренейскими минеральными водами, *Фильола* (Compt. rend. XLI, № 18).

165) Пальмитиновая кислота, добываемая изъ растительнаго жирнаго вещества, которое жители Мозамбика называютъ Мафурскимъ саломъ, Оливера *Пиментеля* и *Буа* (Ibid.).

166) Объ инсолиновой кислотѣ, какъ продуктѣ окисленія кислоты куминовой, *Гофмана* (Ibid.).

167) Сравнительный анализъ солевыхъ мясъ, привезенныхъ изъ Америки, *Жирандена* (Ibid. № 19).

168) Способъ образованія весьма прочнаго цемента дѣйствіями хлористаго соединенія на окись цинка, *Сорелла* (Ibid.).

169) О покрываніи стѣвъ водою известью, превращающеюся въ шпатель чрезъ поглощеніе углекислоты воздуха, *Клодд* (Ibid.).

170) Исслѣдованія надъ пироксилиномъ (вторая записка), *Бешана* (Ibid. № 20).

171) О новыхъ фосфористыхъ основаніяхъ, *Каура* и *Гофмана* (Ibid.).

172) О химическомъ составѣ ледяной воды, падавшей въ окрестностяхъ Тулузы, въ продолженіе первой половинны 1855 года, *Фильола* (Ibid.).

173) О поглощеніи кислорода осмализующимися эфирными маслами, *Кульмана* (Institut, № 1141).

174) Превращеніе окисла углерода въ муравейную кислоту, *Бертелд* (Ibid. № 1143).

Т Е Х Н И К А .

НОВОЕ ТОПИВО. — Бельгіецъ *фанъ Кутсемъ*, послѣ долгихъ опытовъ, успѣлъ составить изъ каменноугольнаго мусора пре-

восходную горючую массу, названную имъ *charbon solidifié*. При сдѣланныхъ опытахъ топки этою массою машины парохода *Amicitia*, оказалось, что она, въ отношеніи къ каменному углю, представляетъ сбереженіе расходовъ отъ 35% до 40%; а опыты надъ паровозами по желѣзной дорогѣ изъ Амстердама въ Утрехтъ показали еще бѣльшую экономію, простиравшуюся до 50 процентовъ. Новое топливо, по отзывамъ журналовъ, горитъ весьма яркимъ бѣлымъ пламенемъ, отдѣляя весьма мало дыма и запаха.

Все это весьма утѣшительно въ видѣ надежды. Но исполнится ли эта надежда при дальнѣйшихъ опытахъ? Намъ весьма памятенъ *карболемъ*, надѣлавшій несравненно болѣе шума, чѣмъ *charbon solidifié*, нагрѣвавшій вдвое и даже втрое лучше каменнаго угля, но обходившійся вдесятеро дороже.

ГЛАУБЕРОВА СОЛЬ ИЗЪ СЛАНЦОВЪ. — По способу Г. *Коннингема*, можно весьма удобно получать глауберову соль изъ квасцовыхъ сланцовъ и другихъ имъ подобныхъ веществъ. Для этого, истолкиши квасцовый сланецъ, мѣшаютъ его съ поваренною солью и какииъ-нибудь углистыиъ веществомъ, для приданія массѣ скважности, и затѣмъ формуютъ изъ нея кирпичи, которые сперва просушиваютъ, потомъ накаливаютъ слегка въ струѣ воздуха, въ которую пропускаются водяные пары. При этомъ соляная кислота улетаетъ, а образующійся сѣрнокислый натръ легко выщелачивается водою.

НОВАЯ ОТЛИЧНО-ПРОЧНАЯ ПОЛУДА. — Извѣстно, что обыкновенная полуца имѣетъ два существенные недостатка: 1) она, при частомъ чищеніи посуды, скоро стирается и 2) такъ легкоплавка, что нагрѣваніе въ полуженныхъ сосудахъ не только твердыхъ тѣлъ, но даже жидкостей, на голомъ огнѣ, требуетъ особыхъ предосторожностей.

По словамъ Були, можно получить отличный сплавъ для полуцы, не имѣющій ни одного изъ вышеупомянутыхъ двухъ недостатковъ, если сплавить олово съ никкелемъ въ такой пропорціи, чтобы на 1 фунтъ олова приходилось до 2 фунтовъ никке-

ля. Физическія свойства обоихъ металловъ, при ихъ взаимномъ сплавленіи, выгодно уравниваются, и сплавъ приобретаетъ такія свойства, которыя доставляютъ ему значительныя преимущества предъ всѣми извѣстными сплавами, употребляемыми для покрытія металлической посуды.

Никкель сообщаетъ олову большую твердость и крѣпость и значительно возвышаетъ точку его плавленія; олово же, напротивъ того, сообщаетъ никкелю большую тягучесть. Такъ какъ никкель плавится только въ сильномъ бѣлокалильномъ жару, то, при сплавленіи его съ оловомъ, необходимо обратить особое вниманіе на то, чтобы олово, которое плавится при значительно низшей температурѣ, не окислялось и не улетучивалось. Для этого, металлы, сплаваемые вмѣстѣ въ тиглѣ, необходимо сверху засыпать достаточнымъ количествомъ смѣси буры съ стекляннмъ порошкомъ. Смѣсь эта при высокой температурѣ превращается въ стекло, препятствующее доступу воздуха къ расплавленному металлу.

Что же касается самаго луженія этимъ сплавомъ, то оно совершенно одинаково съ обыкновеннымъ, т. е. съ тѣмъ, при которомъ употребляется только одно олово. Точно также этимъ сплавомъ можно лудить желѣзо (даже чугуны), также красную и желтую мѣдь. Лудятъ имъ или чрезъ натираніе посуды расплавленнымъ сплавомъ при посредствѣ нашатыря, или же чрезъ простое погруженіе лудимой посуды въ расплавленную полуду. Сплавъ этотъ плавится труднѣе олова, и пристаеетъ къ поверхности другихъ металловъ несравненно лучше и прочнѣе, чѣмъ олово; песокъ на этой полудѣ не производитъ глубокихъ царапинъ. Леденецъ, для приготовленія котораго не можетъ быть употреблена обыкновенная луженая посуда, можно плавить въ посудѣ, вылуженной этимъ сплавомъ, при чемъ она нисколько не пострадаетъ. Относительно вліянія на здоровье, сплавъ никкеля съ оловомъ также безвреденъ, какъ и чистое олово. Значительная цѣнность этого сплава сравнительно съ оловомъ должна, съ одной стороны, окупаться несравненно большею прочностью полуды, а съ другой стороны—и тѣмъ, что для луженія имъ его потребно на половину противъ чистаго олова. У насъ въ Россіи слѣдуетъ теперь обратить особое вниманіе на выше-

означенный лудильный сплавъ, во поводу открытія мѣсторожденій никкеля на Уралѣ.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

16) О новыхъ способахъ и сварядахъ для сматыванія шелка съ коконовъ, *Дюсенъера* (Comp. rend. XLI. № 21).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

63) Явленія, происшедшія отъ перехода нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ и птицъ въ дикое состояніе и вообще о переходѣ изъ одомашненнаго въ независимое состояніе, *Дуро де ла Малля* (Comp. rend. XLI, № 18).

63) Исслѣдованія надъ составомъ мускуловъ въ животномъ ряду, *Валансьена* и *Фреми* (Ibid. № 19).

65) Наблюденія надъ морскими ежами (oursins), буравящими Бретаньскій гранитъ, *Валансьена* (Ibid.).

66) О насѣкомомъ, найденномъ во внутренности камня, *Дюмерилля* (Ibid.).

67) О возвращеніи животныхъ къ первобытному типу, *Дуро де ла Малля* (Ibid. № 20).

68) О гнѣздахъ ласточекъ *саланановъ* или *альціонъ*, *Трекюля* (Ibid. № 21).

69) Исслѣдованія надъ Европейскими ласточками, *Зели-Лоншана* (Institut, № 1142).

70) Наблюденія надъ сперматофорами брюхоногихъ слизней, живущихъ на сушѣ, *Мокель-Тандона* (Comp. rend. XLI, № 21).

71) О развитіи цыпленка. *Дареста* (Institut, № 1141).

72) О возрожденіи засохшихъ микроскопическихъ животныхъ, находившихся четыре года въ состояніи кажущейся смерти, *Эренберга* (Ibid. № 1143).

73) Исслѣдованія надъ зоофитами, *Мюллера* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

51) Исслѣдованія надъ водяными растеніями семейства hydrocharideae, Ад. *Шатеня* (Comp. rend. XLI, № 1 и 20).

52) О строении цвѣтка тыквенныхъ растений, *Ноденя* (Ibid.).

53) Ботанико-эмбриогеническія изслѣдованія, *Тюлана* (Ibid. № 20).

54) О возвращеніи растений къ первобытному типу, *Дуро де ла Малла* (Ibid.).

55) Изслѣдованія надъ органами тыквенныхъ растений, *Кло* (Clos) (Ibid.).

56) О вліяніи селитры на прозябаніе растений, *Буссемъ* (Ibid. № 21).

57) Объ анатомическомъ устройствѣ нѣкоторыхъ растений, позволяющемъ симъ послѣднимъ дышать по произволу въ воздухѣ и въ водѣ, *Шатеня* (Ibid.).

МИНЕРАЛОГІЯ И ГЕОЛОГІЯ.

НОВОСТЫРІТІЯ ВЪ БРАЗИЛІИ ЗОЛОТЫИ РОЗСЫПИ. — Въ Копенгагенѣ получено отъ путешествующаго Датскаго естествоиспытателя Профессора Рейхардта извѣстіе изъ Бразиліи, отправленное имъ въ минувшемъ Февралѣ. Письмо это подтверждаетъ справедливость слуховъ о недавнемъ открытіи внутри Бразиліи богатыхъ золотыхъ разсыпей. Мѣстности, гдѣ сдѣлано это открытіе, служили убѣжищемъ сбѣжавшимъ Неграмъ (Квиломда); торгаши промѣнивали имъ товары на одинъ только золотой песокъ и передали въ Рио-Жанейро извѣстіе объ имѣющихся въ этой странѣ изобильныхъ мѣсторожденіяхъ золота. Квиломда вытѣснены изъ населенныхъ ими мѣстъ вооруженною силою, а отправленная изъ Рио-Жанейро коммиссія открыла вскорѣ самая копи. Добыча золота даже въ первые дни была весьма богата, при чемъ находили самородки до шести унцовъ вѣсомъ. Въ Рио-Жанейро составилось общество на акціяхъ съ капиталомъ въ 500 контость, для учрежденія правильной разработки мѣсторожденій въ этомъ округѣ, который находится въ сѣверной Бразиліи, въ провинціи Мараны, по притокамъ рѣки Маракассуме; климатъ тамъ знойно-тропическій и Европейцы переносятъ его не могутъ. Наносная почва, заключающая золотой песокъ, состоитъ изъ крупнаго щебня и мелкораздробленнаго желѣзистаго глинистаго сланца, входящаго въ строеніе окрестныхъ горъ и про-

сѣченнаго многочисленными кварцовыми жилами, содержащими золото. Розсыпи, образовавшіяся въ теченіе тысячелѣтій на счетъ разрушенія этихъ коренныхъ мѣсторожденій, по отзыву комиссіи, столь же изобилуютъ драгоцѣннымъ металломъ, какъ Уральскія, Калифорнійскія и Ново-Голландскія. Присутствіе ихъ, безъ сомнѣнія, въ такой степени будетъ содѣйствовать къ заселенію пустынныхъ странъ южной Америки, какъ разработка золота въ Калифорніи и Австраліи, начинающая нынѣ истощаться, привлекла въ нихъ массы рабочихъ.

НОВОСТИ ВО ГЕОЛОГІИ, ПАЛЕОНТОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ:

137) Исслѣдованія объ ихтиодоритѣ *Hybodus Eichwaldi*, *Кипріянова* (Bulletin des Naturalistes de Moscou, 1855, № 2).

138) Результаты сравнительныхъ микроскопическихъ наблюденій болѣе чѣмъ тридцати различныхъ образчиковъ черновеза, *Вейссе* (Ibid.).

139) О характерахъ и древности четверичнаго періода, *Марсель де Серра* (Comp. rend. XLI, № 13).

140) Масса метеорического желѣза, содержащая въ себѣ шарики металлическаго свинца, *Грета* (Ibid.).

141) О строеніи и частичномъ составѣ муріацита и криолита, *Лейдольта* (Institut, № 1137).

142) Подробности относительно кристалловъ уксуснокислаго марганца, полученныхъ въ лабораторіи Вѣнскаго Геологическаго Института, *Хауера* (Ibid.).

143) О геологическомъ строеніи окрестностей Рекоаро, въ Венеціанской области, *Шаурота* (Ibid.).

144) О дровтѣ (*didus ineptus*); объ остаткахъ Богемскихъ ископаемыхъ черепахъ; о раковидномъ *Lepidoderma Imhoffi*, *Рейсса*, найденномъ въ глинистомъ шиферѣ близъ Пильзена; и объ обломкахъ зубовъ колоссальной ископаемой ящерницы *антиходона* (*artychodon cretaceus*), *Рейсса* (Ibid.).

145) О головоногихъ сѣверо-восточной части Альповъ, *Хауера* (Ibid.).

146) Минералогическія замѣтки, *Кеннота* (Ibid.).

147) О новомъ смолястомъ минеральномъ веществѣ - юлинигитѣ, *Зефаровича* (Ibid.).

148) О внутреннемъ составѣ и кристаллографическомъ строеніи сѣрвокислаго барита, идократа (везувіанъ — Вернера; пирамидальный гранатъ — Моса) и слюды, *Лейдольта* (Ibid.).

149) О *перинеляхъ* и нѣкоторыхъ другихъ ископаемыхъ изъ верхней юрской флоры Австрійской имперіи, *Петерса* (Ibid.).

150) Объ изумрудныхъ мѣстонахожденіяхъ въ Харрашской долинѣ, въ Алжирѣ, *Вилла* (Compt. rend. XLI, № 18).

151) Исслѣдованія надъ вулканическими явленіями Везувія и Этны, Константина *Превэ* (Ibid. № 20).

152) Исслѣдованіе различныхъ вопросовъ касательно вулканическихъ изверженій, *со же* (Ibid. № 21).

153) О мѣстонахожденіи ископаемыхъ животныхъ въ Пикерни, что въ Аттікѣ, *Годри* (Ibid.).

И. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЖЕНСКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВѢДОМСТВА УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ. — 30 минушаго Августа Высочайше утверждёнъ «Уставъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи», который повелѣно принять въ руководство, на первый разъ, въ видѣ опыта, на три года, съ отмѣною дѣйствующихъ нынѣ особыхъ по каждому заведенію уставовъ. Сообщаемъ здѣсь главныя основанія устройства упомянутыхъ учебныхъ заведеній и образованія воспитанницъ.

Женскія учебныя заведенія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи имѣютъ счастье состоять подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ. Заведенія сіи учреждены, въ разное время, для распространенія женскаго образованія, основаннаго на религіозно-нравственныхъ началахъ, во всѣхъ частяхъ государства, сообразно съ мѣстными условіями семейнаго и общественнаго быта. Общая цѣль воспитанія дѣвицъ въ сихъ заведеніяхъ заключается въ приготовленіи ихъ къ добросовѣстному и строгому исполненію предстоящихъ имъ обязанностей, дабы онѣ, со временемъ, могли быть добрыми женами и полезными матерями семействъ. Для примѣненія воспитанія дѣвицъ къ состоянію ихъ семействъ и потребностямъ разныхъ сословій, заведенія раздѣлены на 3 разряда: I-й высшій, II-й средній и III-й низшій.

Къ I-му разряду принадлежать: 1) Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, 2) и 3) С. Петербургское и Московское Училища Ордена Св. Екатерины, 4) Патриотическій Институтъ Комитета 18 Августа 1814 года. Институты благородныхъ дѣвицъ: 5) Харьковскій, 6) Одесскій, 7) Кіевскій, 8) Ка-

занскій — Родіоновскій, 9) Бѣлостокскій, 10) Закавказскій, 11) Полтавскій, 12) Александринскій въ Тамбовѣ, 13) Александринскій въ Новой Александріи, 14) Нижегородскій—Маринскій, 15) Довской — Маринскій въ Новочеркасскѣ, 16) Могилевскій, 17) Саратовскій — Маринскій, 18) Сибирскій — Маринскій въ г. Томскѣ (по открытіи), 19) Орловскій—Александринскій (по открытіи), и 20) Виленскій (по открытіи).

Ко II-му разряду: 21) Павловскій Институтъ, 22) и 23) С. Петербургское и Московское Александровскія Училища, 24) 25) и 26) С. Петербургское, Московское и Сибирское Елисаветинскія Училища, 27) Пансіонъ при Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ въ Гатчинѣ, 28) Астраханскій Институтъ, 29) Институтъ Восточной Сибири, 30) Керченскій Кушинковскій Институтъ, 31) Оренбургское Училище, 32) Кіевское Училище Графини Левашевой. 33) Высшее или второе отдѣленіе Тобольской Маринской Школы, 34) Севастопольское Училище для дочерей офицеровъ Черноморскаго флота (по открытіи).

Къ III-му разряду: 35) Училище Александринскаго Сиротскаго Дома, 36) и 37) Училища солдатскихъ дочерей полковъ Лейбъ-Гвардіи № 1 и 2, 38) Одесское Городское Училище, 39) и 40) Николаевское и Севастопольское Училища для дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота. Наконецъ 41) Низшее или первое отдѣленіе Тобольской Маринской Школы.

Кромѣ поименованныхъ заведеній, есть еще: А) *спеціальныя*: 1) и 2) Николаевскіе Сиротскіе Институты въ С. Петербургѣ и Москвѣ; 3) и 4) спеціальныя классы при С. Петербургскомъ и Московскомъ Александровскихъ Училищахъ, для приготовленія домашнихъ наставницъ и учительницъ; 5) Училище Глухонѣмыхъ (женское отдѣленіе), и 6) 7) С. Петербургское и Московское Повивальныя Училища; равно Б) *Училища при особыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ*, гдѣ съ воспитаніемъ тѣсно соединяется и приврѣніе безпомощныхъ дѣтей, каковы: 1) отдѣленіе для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ при Демидовскомъ Домѣ трудолюбивыхъ; 2) Евангелическое Александринское заведеніе для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, въ С. Петербургѣ; 3) Сиротскій Домъ для воспитанія бѣдныхъ женскаго пола въ Кронштадтѣ; 4) Домъ Трудолюбія въ Рязани; 5) Домъ Трудолюбія въ Пензѣ; 6) Сиро-

питательный Домъ Медвѣдиной въ Иркутскѣ; наконецъ 7) учебныя заведенія, учрежденныя отъ Общества, каковы: Женское Патриотическое въ С. Петербургѣ, а въ Москвѣ: Благотворительное Общество 1837 г. и Дамское Попечительство о бѣдныхъ. Для послѣднихъ семи заведеній существуютъ особыя Положенія, сообразно съ указанною для каждаго особою цѣлю.

Поименованныя заведенія назначаются: I-го разряда — преимущественно для дочерей дворянъ потомственныхъ и лицъ, приобрѣтшихъ военныя и гражданскіе чины не ниже штаб-офицерскаго; II-го разряда — для дочерей личныхъ дворянъ, военныхъ и гражданскихъ оберъ-офицеровъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ; а III-го разряда — для дѣвицъ прочихъ свободныхъ состояній. Тобольская Маріинская Школа раздѣляется на два отдѣленія, изъ коихъ высшее принадлежитъ ко II-му разряду заведеній и назначается для дочерей чиновниковъ, равно лицъ духовнаго и купческаго званій, а низшее — къ III-му разряду, для дочерей мѣщанъ и разночинцевъ.

Первый разрядъ женскихъ учебныхъ заведеній подраздѣляется на 2 отдѣленія, изъ коихъ къ I-му, по происхожденію опредѣляемыхъ дѣтей и объему учебнаго курса, относится одно только Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, а ко 2-му принадлежать всѣ прочія заведенія перваго разряда.

Большая часть женскихъ учебныхъ заведеній — закрытыя; дѣвицы находятся тамъ постоянно, во все время своего воспитанія въ сихъ закрытыхъ заведеніяхъ, на полномъ содержаніи. Но въ нѣкоторыя заведенія ученицы собираются лишь на время уроковъ; къ числу послѣднихъ (открытыхъ) заведеній принадлежатъ: Пансіонъ при Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, Тобольская Маріинская Школа и Училища: солдатскихъ дочерей полковъ Лейбъ-Гвардіи, Одесское Городское, равно Николаевское в Севастопольскія. Въ Тобольской Маріинской Школѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, разрѣшено, кромѣ приходящихъ воспитанницъ, имѣть на полномъ содержаніи до 10 дѣвицъ, изъ круглыхъ сиротъ чиновниковъ и лицъ духовнаго и купческаго званій. Въ закрытыхъ заведеніяхъ не позволяется приходящимъ воспитанницамъ посѣщать классы, кромѣ

Часть LXXXVIII. Отд. VII.

дочерей должностныхъ лицъ, живущихъ въ самыхъ зданіяхъ заведеній. Воспитанницы состоятъ въ заведеніяхъ или на казенномъ содержаніи, или, пансіонерками за установленную плату. Плата сія производится или отъ щедротъ Членовъ Императорской Фамиліи, или Приказами Общественнаго Призрѣвія, или другими вѣдомствами и сословіями, равно частными лицами, или изъ процентовъ съ особыхъ благотворительныхъ капиталовъ. Общій комплектъ казенныхъ воспитанницъ и пансіонерокъ опредѣляется Высочайше утвержденными для заведеній штатами. Содержаніе каждаго заведенія обезпечивается особо назначаемыми суммами.

Къ образованію воспитанницъ относятся: а) *физическое воспитаніе*, б) *нравственное воспитаніе* и в) *умственное образованіе*. Цѣль *физическаго воспитанія* заключается въ стройномъ развитіи и укрѣпленіи тѣлесныхъ силъ воспитанницъ и предохраненіи ихъ отъ болѣзней. Общія мѣры сего воспитанія, кромѣ соблюденія правильныхъ условій относительно пищи, одежды, опрятнаго содержанія воспитанницъ, равно распределенія времени ихъ занятій, суть игры, преимущественно сопряженныя съ тѣлодвиженіями, прогулки на открытомъ воздухѣ, купанье и гимнастическія упражненія, по особой программѣ. Слабыя и болѣзненныя дѣвцы подчиняются особымъ гигиеническимъ правиламъ, а больныя получаютъ медицинское пособіе отъ врача заведенія. Совѣты его должны служить преимущественнымъ руководствомъ къ надлежащему употребленію всѣхъ мѣръ *физическаго воспитанія*. *Нравственное воспитаніе* должно быть основано на религіи. Утверждая въ сердцахъ дѣвицъ вѣру въ Бога, упованіе на Его промыслъ, преданность Святой Его волѣ и Христіанскую любовь къ ближнему, имъ должно, въ то же время, внушать непоколебимую преданность къ Престолу, благоговѣйную признательность къ Августѣйшимъ ихъ Покровителямъ и пламенную любовь къ Отечеству, и всѣми мѣрами поддерживать въ сердцахъ ихъ привязанность и повиновеніе къ родителямъ и воспитателямъ. Удаляя отъ дѣвицъ всякій ложный блескъ, могущій дать имъ неправильное понятіе о будущемъ ихъ назначеніи, воспитаніе сіе, кромѣ общихъ нравственныхъ цѣлей, слѣдуетъ направлять къ утвержденію и укрѣпленію въ воспитанни-

цахъ любая къ порядку и труду, соотвѣтственной назначенію ихъ въ семействахъ и обществахъ. Въ заведеніяхъ I-го и II-го разрядовъ должно знакомить воспитанницъ съ приготовленіемъ одежды и пищи и со всѣми предметами, въ домашнему хозяйству относящимися, для чего онѣ обучаются кройкѣ и шитью бѣлья и платьевъ, равно занимаются на образцовыхъ кухняхъ и пощѣщаютъ кладовыя; въ заведеніяхъ же II-го разряда надлежитъ, сверхъ того, требовать, чтобы онѣ, по возможности, сами приготовляли себѣ одежду; а въ заведеніяхъ III-го разряда непосредственно участвовали въ приготовленіи для нихъ какъ одежды, такъ и пищи, равно отправляли въ заведеніи обязанности прислуги. Общія мѣры и правила *нравственнаго воспитанія* дѣвицъ, составляющаго, вмѣстѣ съ физическимъ, главнѣйшій предметъ попеченій Начальницъ и Смотрительницъ заведеній, опредѣляются подробными для сихъ лицъ инструкціями. *Образованіе ума и вкуса воспитанницъ* совершается преподаваніемъ имъ наукъ, языковъ и искусствъ, равно обученіемъ ихъ рукодѣліямъ. Сообщаемыя дѣвицамъ свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ ученія дополняются собственными ихъ упражненіями и чтеніемъ назидательныхъ книгъ. Въ отношеніи числа и объема учебныхъ предметовъ для заведеній каждаго разряда, сообразно съ будущимъ назначеніемъ воспитанницъ и другими мѣстными условіями, составлены особыя росписанія преподаваемыхъ наукъ, языковъ и искусствъ, также таблицы учебныхъ часовъ. Мѣстнымъ *Совѣтамъ* и *Начальствамъ* предоставляется, по возможности, уменьшать, съ разрѣшенія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, число часовъ преподаванія, дабы доставлять воспитанницамъ болѣе свободнаго времени для прочихъ упражненій. Преподаваніе учебныхъ предметовъ производится на изложенныхъ въ особомъ наставленіи началахъ и на точномъ основаніи подробныхъ по каждому предмету программъ. Въ заведеніяхъ двухъ первыхъ разрядовъ особенное вниманіе должно быть обращено на преподаваніе искусствъ: рисованія, пѣнія и музыки тѣмъ воспитанницамъ, кои имѣютъ природную склонность и способности; притомъ пѣнію обучаются лишь дѣвицы, кои имѣютъ грудь крѣпкаго сложенія, о чемъ предварительно требуется заключеніе врача заведенія. Танцованію обучаются всѣ

дѣвицы безъ исключенія, а также рисованію и, по мѣрѣ средствъ музыки, въ особенности въ низшихъ классахъ, когда еще могутъ развиваться способности къ симъ послѣднимъ искусствамъ. Руководѣія изящныя и еще болѣе хозяйственныя составляютъ въ заведеніяхъ двухъ первыхъ разрядовъ необходимое дополненіе учебнаго курса, но для обученія онымъ назначается свободное отъ занятій науками и искусствами время. Въ заведеніяхъ же III-го разряда они должны составлять главный предметъ обученія воспитанницъ, которыхъ въ особенности слѣдуетъ приучать ко всѣмъ хозяйственнымъ и домашнимъ работамъ, равно, по возможности, къ нѣкоторымъ ремесленнымъ занятіямъ; самое преподаваніе наукъ въ сихъ заведеніяхъ должно преимущественно служить къ объясненію воспитанницамъ предметовъ, относящихся къ ихъ быту и промысламъ. Для упражненія воспитанницъ въ работахъ принимаются въ заведеніяхъ III-го разряда заказы отъ постороннихъ лицъ; выручаемая чрезъ то чистая прибыль не обращается въ счетъ суммъ на содержаніе заведенія, но вносится въ пользу заработавшихъ оную воспитанницъ въ Сохранныя Казны или Сберегательныя Кассы, для приращенія процентами и выдачи дѣвицамъ по окончаніи ученія. Для доставленія воспитанницамъ поучительнаго чтенія, въ свободное отъ другихъ занятій время, при каждомъ заведеніи имѣется особая бібліотека. Учебныя книги и пособія приобретаются на основаніи нормальныхъ списковъ, кои дополняются, по мѣрѣ надобности, съ разрѣшенія Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній и утвержденія Ея Императорскаго Величества. Изаданіе вновь книгъ для общаго въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ употребленія допускается лишь, по заключенію Главнаго Совѣта, съ Высчайшаго Государыни Императрицы утвержденія. Подробныя правила употребленія всѣхъ мѣръ *умственного образованія* дѣвицъ изложены въ Инструкціяхъ Начальницамъ, Членамъ мѣстныхъ Совѣтовъ по части учебной и Инспекторамъ классовъ. На основаніи выданнаго при выпускѣ аттестата, воспитанницы, кончившія полный курсъ ученія въ заведеніяхъ I-го разряда, получаютъ, не подвергаясь особому испытанію, свидѣтельство на званіе Домашнихъ Наставницъ, а въ заведеніяхъ II-го — на званіе Домашнихъ Учительницъ тѣхъ

предметовъ, въ коихъ оказали хорошіе успѣхи. Поступившія въ сіи званія подчиняются общимъ правиламъ, постановленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 1 Юля 1834 г. *Положеніи о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ*, и на этомъ основаніи имѣютъ право пользоваться пенсіями и единовременными пособиями изъ особаго капитала, составляемаго для сихъ лицъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Сверхъ того воспитанницы заведеній 2-хъ первыхъ разрядовъ, отличившіяся предъ прочими благовращеніемъ и успѣхами въ наукахъ, Всемилостивѣйше жалуются, при выпускѣ, шифрами, медалями и книгами. Недостаточнымъ дѣвицамъ назначаются, при выпускѣ, пособия изъ существующихъ источниковъ, въ установленномъ размѣрѣ; въ заведеніяхъ же III-го разряда распределяются между ними суммы, рукодѣліями ихъ выручаемыя. Пособія выдаются частію деньгами, преимущественно же бѣльемъ и другими необходимыми при выпускѣ экипировочными вещами, которыя, во всѣхъ заведеніяхъ, приготавливаются самими воспитанницами. Лучшія изъ выпускаемыхъ, преимущественно казенныя воспитанницы, по желанію ихъ, оставляются въ Институтахъ I и II-го разряда пепиньерками до слѣдующаго выпуска; а въ заведеніяхъ III-го разряда — въ помощь класснымъ надзирательницамъ, въ опредѣленномъ штатами заведеній числѣ.

СРАВНЕНІЕ ФАКУЛЬТЕТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СЪ ПАРИЖСКИМЪ УЧИЛИЩЕМЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. — Мы сообщили уже нашимъ читателямъ описаніе открытія Факультета Восточныхъ языковъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ и рѣчи, читанныя при этомъ открытіи. Въ Нолброкской книжкѣ Библ. для Чтенія напечатана также статья по поводу открытія этого Факультета, которую Авторъ (И. Б.) заключилъ слѣдующими словами: «Такой обширный Факультетъ, каковъ С. Петербургскій Восточный, можетъ снѣло выдержать сравненіе съ любымъ Европейскимъ заведеніемъ подобнаго рода. Изъ западныхъ державъ Франція, болѣе прочихъ, распространила у себя разнообразное изученіе Восточныхъ языковъ, для которыхъ въ Парижѣ существуетъ особенное училище: *Ecole spéciale des langues orientales vivantes*, основанное Наполеономъ Первымъ. Въ этомъ заве-

деніи, вольвоприходящимъ слушателямъ преподаются слѣдующіе Восточные языки: книжный Арабскій — Г-мъ Рено (Reinaud), народный Арабскій — Г-мъ Косенъ-де-Персевалемъ (Caussin-de-Perseval), Персидскій — Г-мъ Модемъ (Mohl), Турецкій — Г-мъ Дюбё (Dubouché), Армянскій — Г-мъ Левальяномъ (Levaillant), Индустанскій — Г-мъ Гарсеномъ де-Таси (Garcin de Tassy), Малайскій — Г-мъ Дюлорье (Dulaugier), Китайскій — Г-мъ Базеномъ (Bazin) и Ново-Греческій — Г-мъ Хазе (Haze). Въ назначеніи языковъ Французское Правительство ограничилось только одними политическими нуждами; большинство Профессоровъ блистаетъ громкою и справедливою ученою славою, но есть и темныя имена (преподаватель Армянскаго языка) и не совсѣмъ удачныя выборы (Профессоръ Турецкаго языка). Для практическихъ занятій имѣются природныя Азіатцы; училище управляется Президентомъ, Секретаремъ (оріенталистъ Sédillot) и помощникомъ Секретаря (Latouche). Профессоръ получаетъ 5,000 франковъ жалованья. Число слушателей, вообще небольшое, зависитъ отъ искусства и извѣстности преподавателей: у Сильвестра-де-Саси обыкновенно было не менѣ двѣнадцати слушателей, у иныхъ же только три или два. Во время путешествія по Востоку, мнѣ случалось встрѣчать многихъ воспитанниковъ этого училища, съ честью исполнявшихъ обязанности драгомановъ: такъ вышшняго перваго драгомана Французскаго Посольства въ Константинополь, Г. Шефера, я видѣлъ въ Бейрутѣ Секретаремъ-драгоманомъ Консульства; Восточные языки онъ зналъ прекрасно. Сверхъ практическаго изученія Восточныхъ языковъ, Парижъ представляетъ желающимъ и ученое въ Collège de France, гдѣ преподаются языки Еврейскій — Г-мъ Катриеромъ, Арабскій — Г-мъ Косенъ-де-Персевалемъ, Китайскій — Г-мъ С. Жюльеномъ, Персидскій — Г-мъ Модемъ, Санскритскій и др. вспомогаельное училище Восточныхъ языковъ находится въ Марсели, гдѣ преподавателемъ состоитъ Графъ де-Саль (Comte Eugène de Sallés); есть еще училища въ Африкѣ (въ Константиинѣ Арабскій языкъ преподается оріенталистомъ Шербонно).

•Просмотрѣвъ преподаваемые въ нашемъ Восточномъ Факультетѣ и въ Парижскомъ училищѣ Восточныхъ языковъ предметы, мы увидимъ, что перевѣсъ остается на сторонѣ нашего

Факультета, въ которомъ изучаютъ языки Маньчжурскій, Грузинскій, Еврейскій, Монгольскій, Калмыцкій и Татарскій, въ замѣнъ преподаваемыхъ въ Парижскомъ училищѣ Индустанскаго, Малайскаго и Ново-Греческаго. Въ параллель съ заведеніями, въ которыхъ читаются во Франціи Восточные языки, мы можемъ выставить Институтъ Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ С. Петербургѣ, Московскій Университетъ, Неплюевскій корпусъ въ Оренбургѣ, Омскій кадетскій корпусъ, и Гимназіи Астраханскую, Тифлисскую, Уфимскую, Казанскую, Новочеркасскую, Ставропольскую и Симферопольскую.

•Парижъ гордится богатствомъ своихъ Восточныхъ библиотекъ: въ С. Петербургѣ библиотеки Азіатскаго Музея, Академіи Наукъ, Публичная, Университетская, Румянцовскаго Музея и Института Восточныхъ языковъ также содержатъ неоцѣнимыя сокровища Восточной мудрости.

КРАТКАЯ ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ, Соч. Н. БЕРТЕ. — Въ половинѣ текущаго года явилась книга, подъ заглавіемъ: «Краткая Всеобщая Исторія, въ простыхъ разсказахъ для дѣтей и обучающихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ пансіонахъ, составилъ Н. Берте съ вопросами для повторенія разсказовъ, съ общимъ хронологическимъ обзорѣніемъ Исторіи и съ 4-ми историческими картами». (С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1855 г. in-8). Г. Берте, взявши на себя разработку одного изъ важнѣйшихъ и вмѣстѣ самыхъ трудныхъ предметовъ преподаванія, исполнилъ это весьма искусно и удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ современной Педагогикѣ. Справедливо замѣчаетъ онъ въ своемъ предисловіи, что «цѣль преподаванія Всеобщей Исторіи ученикамъ младшаго возраста постоянно обращала и обращаетъ на себя вниманіе новѣйшихъ педагоговъ; общее мнѣніе ихъ основывалось на убѣжденіи, что ученики, приступающіе къ изученію Исторіи по прагматическому курсу, сокращенному или подробному, должны быть приготовлены къ тому заманіемъ хода важнѣйшихъ историческихъ происшествій, характера знаменитыхъ лицъ и вообще главнѣйшихъ моментовъ жизни народовъ и участи государствъ».

Для того, чтобы преподавание Исторіи соединялось съ извѣстною пользою для дѣтей, необходимо предварительно изъяснить нѣсколько понятій о государствѣ, народѣ и историческомъ развитіи вообще; но какъ при этомъ трудно избѣжать понятій отвлеченныхъ, которыя большею частію недоступны для дѣтей, то надобно умѣть посвятить ихъ въ это званіе, уравнивъ его съ ихъ способностями. Достиженіе этой цѣли соединено, такимъ образомъ, съ значительными трудностями; но Г. Берте преодолѣлъ ихъ; не требуя отъ ребенка излишняго умственнаго напряженія, настоящее руководство легко знакомитъ учащагося со всѣми отвлеченными понятіями, которыя дальнѣйшее прохожденіе историческаго курса предполагаетъ уже извѣстными.

Разсказать очень просто и вѣстѣ улекательно о сотвореніи міра и о первыхъ людяхъ, о ихъ занятіяхъ, — скотоводствѣ и земледѣліи, — Г. Берте рисуетъ предъ дѣтьми картину жизни первобытныхъ людей, повѣствуетъ о ихъ трудахъ и лишенияхъ, о вызванныхъ этими недостатками изобрѣтеніяхъ, и, коснувшись судьбы потомковъ Ноя, разнжившихся въ цѣлые народы, даетъ *пмятіе о государствѣ*. «Когда одному и тому же народу становилось тѣсно жить въ одномъ городѣ, то строили ему города, и всѣ эти города вмѣстѣ составляли *государство*. Чтобы былъ порядокъ въ государствѣ, народъ избиралъ *царей*, которымъ всѣ должны были повиноваться, для своей же пользы. Иногда въ цѣломъ государствѣ былъ одинъ царь, иногда же въ каждомъ большомъ городѣ одного и того же народа былъ особый царь. У нѣкоторыхъ народовъ вовсе не было царей; но тамъ самъ народъ или нѣсколько выбранныхъ изъ него людей, извѣстныхъ своею опытностью и своимъ умомъ, давали наставленія и приказанія (*законы*), какъ жить и поступать. Государства, гдѣ есть царь, называются *монархіями*, а тѣ, гдѣ нѣтъ царей, но самъ народъ имѣетъ царскую власть, называются *республиками*. Нѣкоторые изъ первыхъ царей создали людей отважныхъ и сильныхъ и съ ними начали нападать на сосѣдніе народы; но эти народы защищались. Такъ составились первыя *войска* и начались *войны*. Во время этихъ войнъ одинъ народъ побѣждалъ другой, и государства измѣнялись: одно увеличива-

лось, другое уменьшалось. Увеличивались тѣ государства, гдѣ были умные цари, сильный народъ и храбрыя войска. Нѣкоторые государства совсѣмъ исчезали, и появлялись новые народы и новыя государства. Меньше всѣхъ прославились кочующіе народы. Они занимались только скотоводствомъ и жили просто, въ палаткахъ, каждое семейство особо. У нихъ не было городовъ, а потому не было государствъ и царей. Были у нихъ только старшины, которые разбирали споры пастуховъ. Войны они не вели съ другими народами, а только напали на нихъ, какъ разбойники. Читая подобный рассказъ о первыхъ обществахъ, ребенокъ не только легко усваиваетъ идеи о государствахъ, о составѣ и жизни его, но еще получаетъ высокое понятіе о монархической власти и о вліяніи ея на судьбу народа; ему становится понятнымъ образованіе враждебнаго между народами начала, въ слѣдствіе произвола, и происшедшія отъ того измѣненія въ государствахъ и совершенное исчезаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ древнія времена; наконецъ, созная распространеніе своихъ понятій, учащійся ощущаетъ нравственную пользу, получаемую отъ ученія, и охотнѣе прочтетъ послѣдующія страницы любопытнаго рассказа.

Такъ разрѣшилъ Г. Берте первую задачу предпринятаго имъ труда, имѣющую въ виду приготовить дѣтей къ сознательному изученію Исторіи. Что же касается самаго способа изложенія своего предмета, то и въ этомъ отношеніи авторъ заслуживаетъ полнаго одобренія. Не увлекался ни методомъ составителей сборниковъ историческихъ рассказовъ и анекдотовъ, которые имѣютъ обыкновеніе до того изукрашивать и разнообразить историческіе факты преувеличенными баснословными преданіями, что вводятъ ребенка лишь въ область фантазій, изъ которой ему трудно найти путь въ область Исторіи, — ни біографическимъ способомъ изложенія Исторіи, который нашелъ такъ много представителей и поборниковъ за границею, и который, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, неизбѣжно допускаетъ произволь, неполноту, отрывочность, незамѣтно отвлекаетъ вниманіе отъ главныхъ событій посторонними частностями, затрудняетъ познаніе внутренней связи историческихъ данныхъ и вообще препятствуетъ обнять ходъ Исторіи, — Г. Берте начер-

такъ связный обзор *Исторіи*, въ цѣломъ ея составѣ и отдѣль-
 ныхъ ея событіяхъ. Придерживаясь общепотребительнаго раз-
 дѣленія на древнюю, среднюю и новую, онъ каждую часть на-
 чинаеть общимъ обзорѣемъ, которое даетъ возможность уча-
 щемуся объять однимъ разомъ, въ исторической связи, есте-
 ственное и естественное развитіе важнѣйшихъ моментовъ отно-
 шеній и жизни народовъ въ данный періодъ времени. Знако-
 мая же съ рассказомъ объ отдѣльныхъ народахъ, дѣти не на-
 ходятъ здѣсь тѣхъ наипаче подробностей, которыя, остав-
 шись въ историческомъ смыслѣ безъ видимыхъ послѣдствій,
 часто не служатъ нисколько къ уясненію судьбы народа и во
 всякомъ случаѣ, при первоначальномъ преподаваніи, могутъ быть
 выпущены безъ нарушенія общей гармоніи; за то, излагая всѣ
 прочія событія и случайности, настоящее руководство есть жи-
 вой рассказъ о нихъ; здѣсь предыдущее съ послѣдующимъ
 образуетъ одно связное цѣлое, одну непрерывную цѣпь, въ ко-
 торой каждое звѣно имѣетъ свое необходимое мѣсто; передви-
 нуть его невозможно. Такимъ образомъ, съ каждой переверну-
 той страницей, растутъ познанія учащагося, и вниманіе его под-
 держивается достоинствомъ самаго рассказа, въ который, кромѣ
 того, допущены нѣкоторыя преданія и анекдоты. Фактовъ, какъ
 мы сказали, немного; каждый народъ и даже отдѣльныя исто-
 рическія лица очерчиваются очень живо и наглядно какъ опи-
 саніемъ страны, въ которую они призваны дѣйствовать, такъ и
 условливаемыхъ странною занятій и склонностей.

Однимъ словомъ, Г. Верте соединилъ въ своемъ учебникѣ
 необходимыя достоинства новѣйшихъ руководствъ, предназна-
 ченныхъ для учениковъ перваго возраста. Заканчивая наше
 извѣщеніе о сочиненіи Г. Верте словами самого автора:
 «Главная цѣль моя состояла въ томъ, чтобы, соображаясь съ по-
 требностями обученія домашняго и въ низшихъ училищахъ,
 представить дѣтямъ полный обзоръ Всеобщей Исторіи, въ яс-
 ныхъ, простыхъ и возможно занимательныхъ, но краткихъ рас-
 сказахъ, изъ которыхъ каждый составлялъ бы отдѣльный урокъ.
 При этомъ я примѣнялся къ порядку изложенія историческихъ
 руководствъ, введенныхъ въ нашихъ училищахъ, такъ чтобы
 между моими рассказами и учебными курсами сохранялась вну-

тренняя связь. Я не придерживался однакожь ни раздѣленія Исторіи на періоды, ни вообще системы учебниковъ, находя это не соответствующимъ плану рассказовъ». Прибавимъ къ этому отъ себя, что къ каждому уроку присоединены вопросы, приспособленные къ повторенію пройденнаго, а ко всему руководству — четыре географическія карты, заключающія въ себѣ названія всѣхъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ учебникѣ.

НОВЫЯ ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАВАНІЯ: «РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ» И «СОБРАНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ». — Въ прошедшемъ мѣсяцѣ мы сообщили нашимъ читателямъ программу трехъ новыхъ повременныхъ изданій, которыя будутъ выходить въ свѣтъ съ начала будущаго года. Къ нимъ присоединяются еще два — «Русскій Вѣстникъ», — который будетъ издаваться въ Москвѣ, подъ редакціею М. Каткова, труды котораго будутъ раздѣлять Е. О. Коринъ и Профессоры Кудрявцевъ и Леонтьевъ, и «Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ, въ переводѣ на Русскій языкъ», предпринимаемое въ С. Петербургѣ. Сообщаемъ нашимъ читателямъ сперва объявленіе отъ редакціи перваго изъ сихъ изданій.

«Русскій Вѣстникъ», будучи журналомъ учено-литературнымъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ изданіе политическое, что придастъ ему особенную важность въ настоящее время, когда всеобщее вниманіе обращено на событія политическія. Программа его представляетъ самое обширное поприще для дѣятельности редакціи. Онъ будетъ выходить двумя книжками въ мѣсяцъ; каждая будетъ заключать въ себѣ отъ 250 до 300 страницъ и состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ.

«Въ первомъ отдѣлѣ» каждой книжки будутъ помѣщаемы капитальныя статьи изданія по всѣмъ отраслямъ званія и Изначной Словесности. Редакція будетъ избѣгать статей, верѣяко называемыхъ учеными въ противоположность литературнымъ. Каждая статья, помѣщаемая въ литературномъ изданіи, какъ бы ни была учена, должна непременно быть статьею литературною, т. е. отличаться не только истинностію, но также бѣльшимъ или меньшимъ изяществомъ изложенія. Нѣтъ предмета, о кото-

ромъ бы не лъза было говорить языкомъ жизни. Журналъ долженъ быть связующимъ посредникомъ между наукою и обществомъ, и редакция «Русскаго Вѣстника» будетъ постоянно имѣть въ виду такое назначеніе журнала. Намъ кажется, что чѣмъ глубже почерпается знаніе, чѣмъ зрѣлѣе мысль писателя, тѣмъ живѣе должно быть ихъ выраженіе, тѣмъ прекраснѣе ихъ изложеніе въ словѣ. Учено-литературныя статьи будутъ преимущественно вызываемы какими-нибудь значительными явленіями какъ въ отечественной, такъ и во всѣхъ Европейскихъ Литературахъ. Потому-то, къ какимъ бы предметамъ ни относились подобныя статьи, онѣ будутъ всегда имѣть интересъ современности, и знакомя читателей съ разнообразными предметами науки, будутъ знакомить ихъ съ ея настоящимъ развитіемъ и послѣдними пріобрѣтеніями. Редакция озаботится также о статьяхъ, имѣющихъ прямымъ своимъ назначеніемъ практическую пользу. Обширное, всестороннее изданіе, какимъ будетъ «Русскій Вѣстникъ», должно отзываться на всѣ потребности времени, и распространять свѣдѣнія, которыя могутъ служить къ улучшенію быта. Редакция имѣетъ по этой части надежныхъ сотрудниковъ. Практическая примѣнимость въ статьяхъ этого рода по праву можетъ замѣнять художественность изложенія. Критическія и руководящія статьи будутъ предметомъ особенной заботы редакціи. Она неуклонно будетъ исполнять великій долгъ свой — дѣйствовать на умы и таланты, вносить свѣтъ въ дѣло, устанавливать здравый взглядъ на вещи и уяснять различныя направленія какъ въ нашей, такъ и въ иностранныхъ литературахъ. Въ этомъ дѣлѣ «Русскій Вѣстникъ», чуждаясь всякой исключительности и односторонности, будетъ вѣрнѣе твердымъ и добрымъ началомъ. Цѣль его — содѣйствовать къ утверженію у насъ самостоятельнаго образа мыслей, къ возбужденію живой производительности, къ возвышенію умственныхъ требованій. Безпощадная при встрѣчѣ съ ложью, злонамѣренностью и легкомысліемъ, критика «Русскаго Вѣстника» будетъ постоянно одушевлена искреннимъ и теплымъ доброжелательствомъ при оцѣнкѣ трудовъ, при сужденіи о лицахъ. Даже для осужденій своихъ она будетъ отыскивать опору въ самомъ судимомъ авторѣ, въ лучшей сторонѣ его труда, и дѣйствовать

противъ него въ союзѣ съ нимъ самимъ. По части такъ-называемой Изыщной Словесности въ «Русскій Вѣстникъ» будутъ входить всякаго рода произведенія: романы, повѣсти, стихотворенія, драматическія піесы какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Будутъ приняты всѣ мѣры, чтобы книжки журнала представляли обильный запасъ пріятнаго и занимательнаго чтенія. При своемъ началѣ «Русскій Вѣстникъ» естественно долженъ довольствоваться тѣмъ, что представляетъ современная Литература съ ея дѣятелями и направленіями. Редакція увѣрена, что трудъ ея будетъ не безплоденъ, что новый органъ Литературы вызоветъ и новыя дарованія и новыя направленія; но и теперь она утѣшаетъ себя тѣмъ, что въ ея изданія принимаютъ участіе даровитѣйшіе изъ нашихъ писателей. Ниже, въ общемъ списокѣ сотрудниковъ «Русскаго Вѣстника», читатели встрѣтятъ имена, пользующіяся самою почетною извѣстностію, имена талантовъ, которыми мы всегда сочувствовали, и которые цѣнимъ высоко. Мы надѣемся представить въ теченіе года нѣсколько такихъ произведеній, которыя сдѣлали бы честь каждой изъ Европейскихъ Литературъ. При переводѣ иностранныхъ произведеній редакція будетъ руководствоваться строгимъ выборомъ, ища въ нихъ, если не всегда художественнаго совершенства, то нравственнаго изящества, хорошаго вкуса и занимательности разсказа. Въ продолженіе года при книжкахъ «Русскаго Вѣстника» будетъ напечатано не одно изъ новѣйшихъ обширныхъ произведеній иностранныхъ Литературъ, преимущественно Англійской. На достоинство перевода будутъ обращено строжайшее вниманіе редакціи. Сверхъ переводовъ, будутъ появляться обзоры новѣйшихъ иностранныхъ романовъ; эти обзоры будутъ имѣть цѣлю раскрывать основы произведенія, и развиваемое въ нихъ дѣйствіе передавать въ его главныхъ и характеристическихъ чертахъ. Въ статьяхъ этого рода тонкая критическая оцѣнка должна соединяться съ даромъ разсказа.

•Второй отдѣлъ каждой книжки будетъ носить названіе «Современной Лѣтописи». Сюда будутъ входить: во-первыхъ, статьи, вызываемыя текущими событіями. Раждаясь при громахъ великой борьбы, изъ которой, съ Божіею помощію, наше Отечество вынесетъ для себя начало новаго величія, «Русскій

Вѣстникъ не можетъ не отзываться на совершающіяся событія. Въ подобныхъ статьяхъ главнымъ достоинствомъ должна быть искренность убѣжденія и чувство правды. Выраженіе патриотическаго чувства должно быть благородно и при всей энергіи отличатся приличіемъ и умѣренностію. Во-вторыхъ, связаное, возможно полное обзорѣніе политическихъ событій какъ въ нашемъ Отечествѣ, такъ и во всѣхъ странахъ міра. Редакція постарается придать этому обзорѣнію важность и занимательность даже для тѣхъ, которые прилежно слѣдятъ за событіями по ежедневнымъ изданіямъ. Въ-третьихъ, къ политической лѣтописи будетъ примыкать лѣтопись замѣчательныхъ явленій во всѣхъ сферахъ современной дѣятельности и жизни. За новыми явленіями, открытіями, изобрѣтеніями, по каждой отрасли наукъ, искусствъ, промышленности, будутъ слѣдять специалисты и выбирать для читателей «Русскаго Вѣстника» все общепольное и общедоступное. Здѣсь будутъ помѣщаться также библиографическіе отчеты, обзорѣнія журналистики, выписки, корреспонденціи, очерки и всякаго рода новости и мелочи. Для поясненія статей будутъ, въ случаѣ надобности, прилагаться чертежи и рисунки.

•Кромѣ вышепоименованныхъ выше сотоварищей издателя, вотъ имена писателей, которые будутъ содѣйствовать редакціи «Русскаго Вѣстника» своими трудами: Д. Н. Абашевъ, С. Т., К. С. и Н. С. Аксаковы, П. В. Анненковъ, А. Ф. Аванасьевъ, И. К. Бабеть, П. П. Бартелевъ, В. Н. Безобразовъ, И. Н. Березинъ, К. Н. Бестужевъ, Н. М. и В. М. Благовѣщенскіе, А. П. Бодановъ, О. М. Бодяскій, В. П. Боткинъ, Ф. И. Буслаевъ, Ш. В. Вернадскій, Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ, В. П. Гавевскій, А. Д. Галаховъ, А. И. Георгиевскій, Г. Ф. Головачевъ, И. А. Гончаровъ, Д. В. Григоровичъ, А. Н. Драшусовъ, А. В. Дружининъ, А. С. Ершовъ, С. В. Ешевскій, И. Е. Забѣлинъ, К. Д. Кавелинъ, М. Н. Капустинъ, В. С. Карелинъ, Д. И. Каченовскій, Н. Х. Кетчеръ, П. П. Корниловъ, В. Ф. Корши, А. Н. Костылевъ, М. Е. Кублицкій, А. В. Лохвицкій, Н. А. Любимовъ, Н. Э. Ляковскій, С. М. Соловьевъ, Д. И. Мейеръ, Н. А. Мельниковъ, Д. А. Милютинъ, Ф. Б. Милмаузенъ, Г. Г. Миль, Д. Г. Минъ, М. А. Михайловъ, Кн. Н. С. Назаровъ, Е. Нарская (псевд.), А. В. Накитенко, Н. П. Огаревъ, Н. Ф. Павловъ, П. В. Павловъ, К. Н.

Петриченко, П. Л. Викулинъ, А. Ф. Писемскій, Я. П. Полонскій, С. П. Полуценскій, А. Н. Поповъ, Н. А. Поповъ, А. А. Потьгинъ, А. Н. Пытинъ, Н. А. Рамазановъ, С. А. Рачилекскій, К. Ф. Руль, Н. М. Сатинъ, С. А. Смирновъ, С. М. Соловьевъ, А. В. Станкевичъ, М. И. Сухожлинновъ, Н. С. Тыгонриновъ, Евгенія Туръ (псевд.), Н. С. Туриневъ, Ф. В. Чижовъ, Б. Н. Чичеринъ, С. Д. Шестаковъ, М. С. и Н. М. Щепкины, Е. М. Феохтистовъ (1).

«Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ въ переводѣ на Русскій языкъ» имѣтъ цѣлю знакомить Русскую публику съ лучшими беллетристическими произведеніями всѣхъ иностранныхъ Литературъ, слѣдить за развитіемъ Изыщной Словесности въ Европѣ и доставлять за возможно низкою цѣною легкое и избранное чтеніе. Оно будетъ выходить *въ первыхъ числахъ каждой мѣсяца* книжками, изъ которыхъ каждая заключать въ себѣ *двадцать печатныхъ листовъ* весьма убористой, но четкой печати. Книжки будутъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: въ первыхъ двухъ помѣстатся большіе романы, переведенные съ двухъ равныхъ языковъ, на-примѣръ: съ Англійскаго и Французскаго, или съ Французскаго и Нѣмецкаго, Шведскаго, Датскаго, Польскаго и другихъ; въ третьемъ — небольшія повѣсти и мелкіе рассказы. Такимъ образомъ читатели въ теченіе года получаютъ *двѣнадцать томовъ, т. е. девяти сорокъ печатныхъ листовъ*, которые будутъ заключать въ себѣ отъ десяти до двѣнадцати романовъ и повѣстей и множество мелкихъ статей (2).

ОБЪ ИЗДАНИИ ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1856 ГОДУ. — Редакція этого изданія просила напечатать въ нашемъ журналѣ слѣдующее объявленіе. «По примѣру прежнихъ лѣтъ, «Записки» Общества будутъ издаваться по 12-ти книжекъ въ годъ, по одной въ мѣсяцъ. Какъ и прежде,

(1) Подписная цѣна за годовое изданіе «Русскаго Вѣстника» въ Москвѣ и С. Петербургѣ 15 р. с., съ пересылкою въ другіе города — 16 р. 50 к. с.

(2) Цѣна за годовое изданіе 6 р. 50 к. с. безъ пересылки, а съ пересылкою и доставкою на домъ — 8 р.

книги будутъ выходить по окончаніи мѣсяца. Дестные отзывы отечественныхъ журналовъ о «Запискахъ Казанскаго Экономическаго Общества» набавляютъ, въ настоящемъ случаѣ, редакцію отъ труда рекомендовать это изданіе и исчислять все сдѣланное въ предшешіе два года; она можетъ только дать слово, что употребить все стараніе еще къ большому улучшенію журнала. Альбомъ полезныхъ машинъ, заслужившій полное одобреніе, будетъ продолжаться по прежнему, и на этотъ разъ редакция, желая искренно быть полезною, еще разъ повторяетъ свое предложеніе сообщать ей названія машинъ, какія наиболѣе интересны или нужны гг. читателямъ и читательницамъ «Казанскихъ Записокъ», не стѣсняясь мыслью, что не всѣ машины могутъ быть извѣстны редакціи (что было высказано многими). Въ предшешій годъ редакция разсылала при первыхъ трехъ книжкахъ сѣмена цвѣточныхъ и огородныхъ растений, и хотя получила отъ многихъ привзательность за этотъ подарокъ, но узнала также, что нѣкимъ, не цвѣтоводамъ, сѣмена эти были излишни. Желая на будущее время, чтобы подарокъ ея не оставался безъ употребленія, редакция симъ имѣетъ честь докорнѣйше просить, при подпискѣ на журналъ, сообщить: желаетъ ли подписавшійся получать цвѣточные сѣмена. Въ этомъ случаѣ редакция предоставляетъ право подписчику назначить 10 сортовъ сѣменъ, не стѣсняясь ихъ цѣною; что возможно — то будетъ сдѣлано. Сѣмена эти доставатся при январской, февральской и мартовской книжкахъ. Кто предпочтетъ сѣменамъ луковницы, тотъ получитъ 10 сортовъ ихъ при сентябрьской книжкѣ.

Сообщеніе хозяйственныхъ статей и замѣтокъ всякаго рода редакция приметъ съ искреннею привзательностію (*).

(*) Цѣна журнала безъ доставки 3 руб., а съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп. сер. Нижегородные могутъ отвоситься на имя редактора «Записокъ», Модеста Яковлевича Киттары, Проф. Казанскаго Университета.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ При-
бавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою
въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ
13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ —
у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ
Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и
Московского Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ
Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиѣ Департамента Народнаго Просвѣ-
щенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго
просвѣщенія. № I — XLIV. С. П. Б. при Императорской
Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія,
1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго
Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія.
С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер.
Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народ-
наго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833,
служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народ-
наго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи
Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835,
1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к.
сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840,
1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ
пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849,
1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки
12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Сентябрь 1853:	11
Высочайшія Повелѣнія	11

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Употребленіе выводовъ Теоріи Вѣро- ятностей въ Статистикѣ. А. ДАВИ- ДОВА	45
Херронесъ (Севастополь). Б. КѢНЕ	110

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Нумизматическій Кабинетъ Импера- торскаго Казанскаго Университе- та. И. БЕРЕЗИНА	25
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія Стилюхона. И. ВЕРСОВА. (Про- долженіе)	43
---	----

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журна- ловъ за 3-е трехмѣсячіе 1853 года: I. Богословіе. II. Г. II. Педагогика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. П. Б.	43
--	----

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. <i>Указатель открытій, опы- товъ и наблюденій по Мате- матическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ:</i> О замѣчательныхъ явленіяхъ, пред-	
--	--

ставляемыхъ двойною звѣздою — 70
Оفیуха. — Наблюденія третьяго
Юпитерова спутника. — Новости по
Астрономіи. — Новости по Мете-
орикѣ. — Объ измѣненіяхъ плот-
ности въ нѣкоторыхъ тѣлахъ въ слѣд-
ствіе плавленія и охлажденія. — Но-
вости по Физикѣ. — Новости по
Физической Географіи. — Новости
по Химіи. — Новое топливо. — Глау-
берова соль изъ сланцовъ. — Но-
вая отлично-прочная полула. — Но-
вости по Техникѣ. — Новости по Зо-
ологіи. — Новости по Ботаникѣ. —
Новооткрытія въ Бразиліи золотыя
розсыпи. — Новости по Геологіи,
Палеонтологіи и Минералогіи. М. I. 33

II. *Разныя извѣстія:* Жевскія
учебныя заведенія вѣдомства учреж-
деній Императрицы Маріи. —
Сравненіе Факультета Восточныхъ
языковъ С. Петербургскаго Уни-
верситета съ Парижскимъ учи-
лищемъ Восточныхъ языковъ. —
Краткая Всеобщая Исторія, соч. Н.
Берге. — Новыя періодическія из-
данія: «Русскій Вѣстникъ» и «Со-
браніе иностранныхъ романовъ, по-
вѣстей и разказовъ въ переводѣ на
Русскій языкъ». — Объ изданіи «За-
писокъ Императорскаго Казан-
скаго Экономическаго Общества» въ
1836 году. 41

В 1
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ТРЕТЬЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1855.

ДЕКАБРЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

PRINTED IN RUSSIA

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1856 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогикѣ, Исторіи, Словесности, Русскаго языка и другихъ общепольныхъ званій; путешествія ученые или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзорніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію, и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Изъ издававшихся четырехъ родовъ Прибавленій къ Журналу, будетъ продолжаемо отдѣльное печатаніе лишь Библиографическихъ Прибавленій; содержаніе же Прибавленій Литературныхъ и Официально-Учебныхъ будетъ входить въ составъ самаго Журнала, а именно: Литературныхъ — въ отдѣлъ Словесности и Наукъ, а Официально-Учебныхъ — въ отдѣлъ Разныхъ Извѣстій. Изданіе же Трудовъ Воспитанниковъ отменяется.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВОСЕМДЕСЯТЬ ВОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія повелѣнія за Августъ, Сентябрь и Октябрь
1855 года.

Стран.

21. (22 Августа) О правахъ воспитанниковъ Варшавскаго
Благороднаго Института при поступленіи въ военную
службу.....	3
22. (2 Сентября) Объ измѣненіи штемпеля медалей, выда-
ваемыхъ домашнимъ наставникамъ и учителямъ, а
также учащимся въ Виленскомъ дѣвичьемъ образцо-
вомъ пансіонѣ.	11
23. (25 Октября) Объ учрежденіи званія почетвыхъ блю-
стителей при Щигровскомъ и Путивльскомъ приход-
скихъ училищахъ	15
Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольне-
нія и награжденія.	6, 12 и 16

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь 1855 года.

7. (12 Октября) О введеніи преподаванія естественной исторіи въ первыхъ трехъ классахъ Роменскаго уѣзнаго дворянскаго училища 19
- Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣщенія 9 и 19

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Краткій историческій взглядъ на развитіе преподаванія восточныхъ языковъ въ Русскихъ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Орд. проф. *Попова* 1
- Рѣчь по случаю открытія въ С. Петербургскомъ университетѣ факультета восточныхъ языковъ, произнесенная деканомъ онаго, орд. проф. *Казембекомъ* 12
- О развитіи чувствительныхъ способностей, въ педагогическомъ отношеніи. Орд. проф. *С. Гогоцкаго* 23
- Употребленіе выводовъ теоріи вѣроятностей въ статистикѣ. Экстраорд. проф. *А. Ю. Давидова* 45
- Херронесъ (Севастополь). *Б. Кёне* 110, 170
- Древнее раздѣленіе земли въ Россіи. *М. Поюдина* 133
- Описаніе замѣчательной Псалтири. *И. Куряилова* 157

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Общій отчетъ о двадцать четвертомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, за 1854 годъ 1

Нумизматическій кабинетъ Императорскаго Казанскаго
университета. Испр. долж. орд. проф. *И. Березина*. . . 25

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Исторія Стылхова. *И. Ойрсова* 1, 45, 99
Обозрѣніе Русскаго законодательства за первую половину
1855 года. *Г. Сахарова*. 143

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ:

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трех-
мѣсячіе 1855 года: VII. Языковзваніе. VIII. Критика.
IX. Исторія литературы. X. Изыщная словесность.
XI. Свободныя художества. XII. Математическія нау-
ки. XIII. Военныя науки. XIV. Горныя науки. XV.
Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVI. Есте-
ственные науки вообще. XVII. Медицинскія Науки.
Г. С. XVIII. Промышленость, технология и сельское
хозяйство. *И. Г.* 1

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трех-
мѣсячіе 1855 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Педаго-
гика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія науки. V.
Географія, этнографія и путешествія. VI. Исторія
Русская и всеобщая. VII. Языковзваніе. VIII. Критика
и теорія словесности. IX. Исторія литературы. X.
Изыщная словесность. XI. Свободныя художества.
XII. Математическія науки. XIII. Военныя науки.

XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XV. Горныя науки. XVI. Естественныя науки вообще. XVII. Медицинскія науки. *П. Б.* XVIII. Промышленность, технология и сельское хозяйство. *И. Г.* 32, 171

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Сжльсь.

I. УКАЗАТЕЛЬ ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

Астрономія.

Открытие тридцать-шестого астероида	1
Открытие тридцать-седьмого астероида	2
Необыкновенное сближеніе Сатурна съ неподвижною звѣздою	3
О замѣчательныхъ явленіяхъ, представляемыхъ двойною звѣздою — 70 Офіуха	35
Наблюденія третьяго Юпитерова спутника	36
Замѣчанія о полномъ солнечномъ затмѣніи, случившемся 30 Ноября 1853 года	67
Наблюденія надъ Венерою	—
Новости по астрономіи	3, 37 и 68

Математика.

Послѣднее приближеніе отношенія окружности къ диаметру	4
--	---

Механика.

Колоссальныя часы Дента	68
Новости по механикѣ	5, 37 и 69

Физика.

Новыя наблюденія надъ плавающими тѣлами.	6
Объ измѣненіяхъ плотности въ нѣкоторыхъ тѣлахъ въ слѣд- ствіе плавленія и охлажденія.	37
Результаты наблюденій Эйри надъ качаніями маятника. . .	69
Новости по физикѣ	6, 40 и 70

Физическая географія.

Новости по физической географіи	6, 41 и 71
---	------------

Химія.

Новыя свойства недавно прокаленного древеснаго угля. . . .	7
Полученіе чистаго глицерина и его употребленіе.	71
Разложеніе пепла отъ древнихъ жертвоприношеній, най- деннаго въ Иерусалимѣ.	—
Добываніе алюминія въ большомъ видѣ.	73
Сплавъ серебра и мѣди въ опредѣленномъ содержаніи. . . .	74
Новости по химіи	9, 42 и 74

Техника.

Сравненіе яркости пламени различнаго рода свѣчъ.	10
Новое топливо.	42
Глауберова соль изъ сланцовъ.	43
Новая отлично-прочная полуда	—
Новости по техникѣ	45 и 75

Микрографія.

Новости по микрографіи.	11
---------------------------------	----

Зоологія.

Странныя слѣды животнаго, замѣченные на снѣгу	11
Новости по зоологіи.	12, 45 и 76

Ботаника.

Новости по ботаникѣ 13, 45 и 76

Геознозія.

Мѣсторожденіе сѣры, въ известковомъ туфѣ Діадимской долины 76

Геологія, палеонтологія и минералогія.

Пермская бобовидная желѣзная руда 13
 Новооткрытыя въ Бразиліи золотыя россыпи 46
 Новости по геологіи, палеонтологіи и минералогіи 47 и 81

II. Разныя извѣстія.

Задача на премію императорской Леопольдино-Каролинской академіи естествоиспытателей 16
 Панихида въ Императорскомъ университетѣ Св. Владимира за упокой души графа С. С. Уварова 19
 Публичное защищеніе диссертациі кандидатомъ Гладковымъ на степень магистра гражданского права —
 Открытіе въ Москвѣ школы шелководства 21
 Новыя періодическія изданія: «Живописная Русская бібліотека», «Музыкальный и театральныи вѣстникъ», «Художественный журналъ для юношества» 23
 Объявленіе объ изданіи «Газеты лѣсоводства и охоты» . . . 25
 Женскія учебныя заведенія вѣдомства учреждений Императрицы Маріи 49
 Сравненіе факультета восточныхъ языковъ С. Петербургскаго университета съ Парижскимъ училищемъ восточныхъ языковъ 55
 Краткая всеобщая исторія, соч. Н. Берте 57

Новыя періодическія изданія: «Русскій вѣстникъ» и «Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ въ переводѣ на Русскій языкъ»	61
Объ изданіи Записокъ Императорскаго Казанскаго экономическаго Общества въ 1856 году	65
Вступленіе въ должность новаго вице-канцлера Александровскаго университета	82
Защитеніе кандидатомъ А. В. Лохвицкимъ разсужденія на степень магистра общенароднаго права	83
Извѣстіе о Батюшковѣ.	—
Новое изданіе сочиненій Коперника.	87
О разрытіи десяти кургановъ въ Бронницкомъ уѣздѣ.	88
Берцовая кость допотопнаго животнаго, найденная въ Угличскомъ уѣздѣ.	90
Городище близъ Шадринска.	91
Исправительныя земледѣльческія училища въ Бельгій.	—
Новое повременное изданіе: «Записки Кавказскаго Общества сельскаго ховайства».	95
Некрологи: <i>К. А. Неголинъ</i>	28
<i>Ө. Л. Малиновскій</i>	32

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

23. (25 Октября) *Объ учрежденіи званія Почетныхъ Блюстителей при Щигровскомъ и Путивльскомъ приходскихъ училищахъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволять: при Щигровскомъ и Путивльскомъ приходскихъ училищахъ имѣть особыхъ Почетныхъ Блюстителей, преимущественно изъ купеческаго сословія, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 28 Іюля 1851 года Положенія сего Комитета о Почетныхъ Блюстителяхъ при Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ, подвѣдомственномъ Императорскому Человѣколюбивому Обществу, съ предоставленіемъ начальнику Курской губерніи утвержденія въ семь званія лицъ, набранныхъ училищнымъ начальствомъ, съ согласія градскаго общества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛНЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДЕЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Штабсъ-Капитанъ *Ступининъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нерехтскаго уѣзднаго училища (9 Октября).

Харьковскому: Отставной Штабсъ-Капитанъ *Сиверскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Павловскаго уѣзднаго училища (9 Октября).

Казанскому: Отставной Подпоручикъ *Языковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ковмодемьянскаго уѣзднаго училища, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари (13 Октября).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Одесскому Учебному Округу.

Коллежскій Совѣтникъ *Кашкадамовъ* — Почетнымъ Попечителемъ Симферопольской Гимназіи (21 Октября).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Попечитель С. Петербургскихъ Гимназій, Надворный Совѣтникъ Князь *Голлицыиъ* —

въ должность Церемонийстера Двора Его Императорскаго Величества (31 Октября).

Кіевскому: Инспекторъ Кіевской первой гимназій, Коллежскій Совѣтникъ *Гренковъ* — Директоромъ тамошней второй гимназій и училищъ Кіевской губерніи (23 Октября).

Виленскому: Попечитель Виленскаго дома умалишенныхъ, Титулярный Совѣтникъ Графъ *Тышкевичъ* — Попечителемъ Виленскаго музея древностей и Предсѣдателемъ тамошней временной археологической комиссіи (13 Октября).

П Р І М Ѣ Щ Е Н Н Ы :

Почетный Смотритель Тарусскаго уѣзднаго училища, отставной Штабсъ-Капитанъ *Полывановъ* — Помощникомъ Столоначальника въ Кантору Московской Синодальной типографіи, съ переименованіемъ въ Титулярные Совѣтники; причисленный къ кодификаціонной комиссіи Царства Польскаго, Коллежскій Секретарь *Павловскій* — преподавателемъ въ Императорскій Московскій университетъ (23 Октября); Канцелярскій чиновникъ канцеляріи Смоленскаго Губернскаго Прокурора, Коллежскій Регистраторъ *Потресовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Смоленскаго уѣзднаго училища (30 Октября).

У В О Д Е Н Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Нерехтскаго уѣзднаго училища, Коллежскій Регистраторъ *Сумароковъ* — по прошенію (2 Октября).

Кіевскому: Почетный Смотритель Хорольскаго уѣзднаго училища, Провинціальныи Секретарь *Родзянко* (9 Октября).

Казанскому: Почетный Смотритель Симбирскаго уѣзднаго училища, Коллежскій Ассессоръ *Шидловскій* — отъ гражданской службы, по прошенію, для опредѣленія въ государственное подвижное ополченіе (2 Октября).

Одесскому: Почетный Попечитель Симферопольской гимназій, Статскій Совѣтникъ *Взметневъ* — по прошенію (31 Октября); Почетный Смотритель Одесскаго уѣднаго училища, Коллежскій Секретарь *Дамбровскій* (23 Октября).

ИЗМЕНЕНІЯ:

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Изюмскаго уѣднаго училища, отставной Штабсъ-Ротмистръ *Адамовъ* — въ Губернскіе Секретари (23 Октября).

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Императорской Академіи наукъ.

Ординарный Профессоръ Медико-Хирургической Академіи, Статскій Совѣтникъ *Зининъ* и Корпуса Горныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Кокшаровъ* — Адъюнктами, первой по части химіи, а послѣдній по части кристаллографической ориктогнозіи (11 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА ОКТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

7. (12 Октября) *О введеніи преподаванія естественной исторіи въ первыхъ трехъ классахъ Роменскаго уѣзднаго дворянскаго училища.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ отношеніи Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ первыхъ трехъ высшихъ классахъ Роменскаго уѣзднаго дворянскаго училища преподаваніе естественной исторіи въ томъ объемѣ, какъ означенный предметъ преподается въ первыхъ трехъ низшихъ классахъ гимназій, съ возложеніемъ обязанности преподавателя естественной исторіи на учителя математики сказаннаго училища и съ производствомъ ему за сей посторонній трудъ, въ видѣ платы, по сту руб. сер. въ годъ изъ суммы, собираемой за ученіе въ Роменскомъ дворянскомъ училищѣ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющій должность Начальника стола, Титулярный Совѣтникъ Дьяковъ — въ настоящей должности (26 Октября); исправляющій должность старшаго Помощника Начальника сто-

ла, Губернскій Секретарь *Смирновъ* — въ настоящей должности (30 Октября).

По университету Св. Владиміра.

Секретарь Совѣта сего университета, Коллежскій Ассесоръ *Коломійцевъ* — Синдикомъ (30 Октября).

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ, Коллежскій Ассесоръ *Сокольскій* — въ званіи профессора по занимаемой имъ кафедрѣ политической экономіи и Комерціи (30 Октября).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Столоначальники, Надворные Совѣтники *Разумилинъ* и *Лефевръ* — старшими Столоначальниками (26 Октября).

УВОДИТЬ:

По Московскому Университету.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора, Коллежскій Совѣтникъ *Калачевъ* — отъ сей должности, съ оставленіемъ на службѣ членомъ Археографической Комиссіи (12 Октября).

*Объявлена благодарность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Крестьянину *Самородинову* — за пожертвованіе его въ пользу второй Казанской гимназіи (12 Октября).

ДРЕВНЕЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛИ ВЪ РОССІИ.

Пришлое племя Варяго-Русское, малочисленное въ сравненіи съ туземными Славянскими племенами, поселилось въ городахъ. Потомство его, разумѣется, осталось жить тамъ, составляя военное сословіе и неся княжескую службу (*).

Чѣмъ же оно содержалось?

Прежде нежели станемъ отвѣчать на этотъ вопросъ, предупредимъ читателей, что положительныхъ извѣстій объ этомъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ не находится. Мы должны доискиваться до отвѣтовъ, дѣлая предположенія, на основаніи, впрочемъ, пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, и подкрѣпляя оныя свидѣльствами, болѣе или менѣе ясными, тамъ-и-сямъ случайно разсѣянными. Постараемся отличить положенія вѣрныя и несомнѣнныя, вѣроятныя и возможныя, гадательныя и условныя, впредь до новыхъ документовъ или точнѣйшихъ изслѣдованій, — дальнѣйшихъ движеній по пути науки.

(*) См. Ж. Н. Пр. Ч. LXV, Отд. II. Напечатанная нынѣ статья служитъ продолженіемъ статьи, тамъ помѣщенной, подъ заглавіемъ: «Исслѣдованіе о количествѣ древнихъ Русскихъ воевъ». *Ред.*

Городское населеніе или военное сословіе содержалось, кажется, волостями, къ тому или другому городу (такъ сказать по нынѣшнему) приписанными, или (составимъ новое слово отъ стараго корня) притянутыми.

То есть мы предполагаемъ, что земля была раздѣлена первоначально по городамъ: къ каждому городу съ его военнымъ поселеніемъ принадлежала волость въ извѣстныхъ предѣлахъ, — волость, коею содержался городъ, его населеніе, вой, княжеская дружина, т. е. бояре и отроки, тамъ жившіе, и самъ Князь съ своимъ семействомъ.

На чемъ же основываемъ мы наши предположенія о раздѣленіи земли по городамъ? Вотъ на какихъ разсужденіяхъ.

Въ Олеговомъ договорѣ съ Греками 907 года постановлено:

«Заповѣда Олегъ дати воемъ.... и потомъ даяти уклады на Рускіе города: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ съядуху Князя подъ Ольгомъ суше».

Что значить эти уклады на города? Безъ сомнѣнія — дань на военное сословіе, расселившееся по городамъ, вмѣстѣ съ подчиненными Князьями: ибо еслибъ разумѣлись здѣсь только Князья, то не къ чему бы упоминать о городахъ.

Что здѣсь именно должно разумѣть это военное сословіе, то явствуетъ и изъ другой статьи договора:

«Приходящии Русь.... возмутъ мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и пакы язъ Чернигова, и Переяславля, и прочии города».

Ясно, что они; эта Русь, эти вои, «городь», получавшіе по праву свое мѣсячное, разумѣлись и въ первомъ мѣстѣ.

И такъ города, т. е. вои получали во внѣшнихъ войнахъ часть дани. Разумѣется, что и дома съ туземныхъ племенъ они получали также часть дани.

Имѣемъ еще соображенія для доказательства :

Древляне убили Кіевского Князя Игоря. Жена его Княгиня Ольга отмстила смерть мужа. Пять тысячъ Древлянъ было изсѣчено, «а Ольга возвратися Кіеву и пристрои вои на прокъ ихъ» (945).

Послѣднее извѣстіе не значить ли вотъ что : Ольга пристроила, распредѣлила вои на остальное народонаселеніе Древлянское, — опредѣлила, какая Древлянская волость должна содержать сколько ея воевъ ?

А можетъ быть это выраженіе означало только временную мѣру, т. е. Ольга оставила свои вои или часть своихъ воевъ постоемъ въ остальномъ населеніи Древлянскомъ, точно какъ на-примѣръ Болеславъ Король Польскій, занявъ Кіевъ, рече : «разведѣте дружину мою по городомъ на покорѣ».

Говорю — можетъ быть, а кажется слово «пристрои» должно принимать, вѣроятноѣ, въ вышепредложенномъ смыслѣ.

Припомнимъ теперь изъ Нестора три случая, относящіеся къ нашему вопросу :

Ольга на-слѣдующій (946) годъ, послѣ описаннаго происшествія, довершила разореніе Древлянской земли.

«И възложи на ня дань тяжьку, двѣ части идоша Кіеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ : бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ».

Изъ этого мѣста мы видимъ, что Кіевъ, главное пребываніе Руся, получалъ дань съ новопокоренной страны.

А часть дани шла другому городу, Ольгиву, Вышегороду: потому что Ольга въ походѣ имѣла, вѣроятно, дружину Вышегородскую вмѣстѣ съ Кіевскими войми. Припомнимъ разсужденіе наше о договорахъ. Изъ этого мѣста мы видимъ, что туземныя племена платили также дань Русскимъ городамъ, какъ и иноплеменники.

Подъ 984 годомъ сказано, что Радимичи повозъ везутъ и до сего дне, т. е. до описанія Несторова, въ Кіевъ.

Подъ 1015 годомъ мы узнаемъ, что Новгородъ платилъ Кіеву двѣ тысячи гривенъ.

По соображеніи всѣхъ сихъ извѣстій, предположеніе наше получаетъ, кажется, довольно достовѣрности: какъ внѣшнія дани раскладывались по городамъ, такъ и внутреннія; волостями содержались города, т. е. земля была распределена по городамъ.

Нѣкоторыя волости и села удерживались Князьями для себя; нѣкоторыя отдавались исключительно, особенно, тѣмъ или другимъ лицамъ, Княгинямъ, дѣтямъ, монастырямъ, боярамъ.

Это все соображенія, а не прямыя указанія; но вотъ и прямое:

Въ слѣдствіе Татарскаго нашествія, нѣкоторые Галицкіе бояре, пользуясь отсутствіемъ Князей, овладѣли землею. Князь Даніилъ прислалъ своего стольника къ одному изъ нихъ, Доброславу, съ упреками: «Князь вашъ азъ есмь, повелѣнія моего не творите, землю грабите; Черниговскихъ бояръ не велѣхъ ти, Доброславе, приимати, въ дати волости Галичкимъ, а Коломыйскою соль отлу-

чити на мя. Оному же рекшу : да будетъ тако. Во ть же часъ Якову сѣдѣшу у него, прївѣдста Лазарь Домажирѣчь и Иворъ Молибожичь, два беззаконника, отъ племени смердѣя, и поклонистася ему до землѣ; Якову же удивившуся и прашавшу вины, про что поклонистася: Доброславу же рекшу : *вдалъ има Коломыю*; Якову же рекшу ему : како можеши безъ повелѣнїя княжа *вдати ю сима, яко величїи князи держать сїю Коломыю на роздаванїе оружевникомъ*; си бо еста недостойна ни Вотьвина держати» (см. Волынскую Лѣтопись подъ г. 1240).

Изъ этихъ словъ видно ясно назначенїе извѣстныхъ волостей на содержанїе оружевниковъ.

Въ Южной Россїи это древнее учрежденїе какъ бы возобновилось, вышло вторымъ, исправленнымъ изданїемъ, послѣ Монголовъ, въ эпоху казачества. Послушаемъ Конисскаго; «Гетманъ Ружинскїй учредилъ въ Малороссїи двадцать непремѣнныхъ казацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кїевскїй, Черниговскїй, Сѣверскїй, Переяславскїй, Каневскїй, Черкесскїй, Чигиринскїй, Уманскїй, Корсунскїй, Бряцлавскїй, Калжинскїй (Калишскїй, Калицкїй?), Кропивянскїй, Острианскїй, Миргородскїй, Полтавскїй, Гадяцкїй, Нѣжинскїй, Лубенскїй, Прилуцкїй и Винницкїй. Каждый полкъ раздѣлилъ на сотни, названныя также по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякой полкъ опредѣлялъ выбранныхъ товариствомъ и казаками, изъ заслуженныхъ товарищей, полковниковъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже

ихъ жизнь, и завели съ тѣхъ поръ чиновное въ Малороссіи шляхетство или, такъ сказать, наслѣдное боярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ.... Полковники, старшины генеральныя обозныя и старшины полковыя, имѣла опредѣленныя ранговыя деревни и другія наддачи» (1).

«Для содержанія и снабженія войска.... надданы и отведены.... съ угодыями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Ташлика и Буга» (2).

«На содержаніе гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или ранговыя деревни и прочія угодыя» (3).

Въ сѣверной Россіи, послѣ многихъ превратностей, въ позднѣйшее время, мы находимъ даже въ постановленіяхъ Петра I, какъ будто отголосокъ древняго учрежденія временъ Олеговыхъ и Володиміровыхъ. Полки Петровы «расположены были платежемъ подушныхъ денегъ на число душъ въ губерніяхъ по провинціямъ» (4).

При Императорѣ Павлѣ было соотвѣтственное распоряженіе: сухопутныя силы, кромѣ гвардіи, были сначала оставлены при прежнемъ ихъ раздѣленіи на 12 дивизій, послѣ переименованы имъ въ инспекціи. Дивизіи, а потомъ инспекціи, составляли родъ округовъ, въ коихъ въ мирное время помѣщались войска на постоянныхъ квартирахъ» (5).

(1) Лѣтопись Конисскаго пом. въ Чт. Имп. Общ. Ист. и Древ. Рос. № 1, стр. 15.

(2) Тамъ же, стр. 14.

(3) Тамъ же, стр. 7.

(4) См. Кирилова цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, въ какое Петръ Великій и проч. Москва, 1829.

(5) Исторія войны Россіи съ Франціей, соч. Д. Милютина, т. 1, стр. 15.

Даже въ нынѣшнемъ *военномъ поселеніи* найдутся, можетъ быть, нѣкоторыя аналогическія черты.

Такъ учрежденія ведутся, — повторимъ прежнее наше замѣчаніе, гдѣ-то сдѣланное, — измѣняются въ продолженіе столѣтій, и долго еще, совершенно подъ другими формами, слышится ихъ древній отголосокъ.

(Мы указали на эти позднѣйшія явленія, т. е. Малороссійскіе полки, Петровы распоряженія, Павловы инспекціи и нынѣшнія поселенія, разумѣется, только для поясненія древнихъ отношеній, кои насъ занимаютъ, не входя ни въ какія дальнѣйшія разсужденія, здѣсь неумѣстныя).

Не назывались ли на югѣ волости также и *тысячами*, полками, вмѣстѣ съ своими городами, какъ на сѣверѣ онѣ назывались погостами, и позднѣе въ Залѣсской сторонѣ — станами? Т. е., не была ли на югѣ тысяча единицей политическаго дѣленія, какъ на сѣверѣ погостъ, и на сѣверовостокѣ послѣ — станъ?

Въ двухъ мѣстахъ лѣтописей встрѣчается подтвержденіе такому предположенію:

1148. с. 45. Святославъ Ольговичъ поча ему молвити (В. К. Юрью Володиміровичу): держиши отчину мою, — и тогда взяша Курскъ съ Посемьемъ и Сновскую тысячу.

1150. Поѣдимъ въ свой Кіевъ, въ сильный полкъ Кіевскій, — совѣтуетъ дружина Изяславу Мстиславичу.

Еслибы подъ Сновскою тысячею разумѣлся одинъ городъ Сновскъ, то къ чему бы называть его здѣсь тысячею? Довольно бы сказать: Курскъ съ Посемьемъ, и Сновскъ. Подъ Сновскою тысячею должно здѣсь, кажется, разумѣть

именно волости, принадлежащія къ Сновску, опредѣленные на содержаніе его воевъ.

Такъ точно въ выраженіи: поѣдемъ въ Кіевъ, въ сильный полкъ Кіевскій, подъ полкомъ Кіевскимъ должно, кажется, разумѣть его волости. Иначе зачѣмъ бы прибавлять здѣсь къ Кіеву еще сильный полкъ Кіевскій?

Приведемъ теперь въ порядокъ наши заключенія о раздѣленіи земли въ политическомъ или правительственномъ смыслѣ.

Основаніемъ всѣхъ дѣленій, древнихъ и новыхъ, военныхъ и гражданскихъ, былъ языкъ.

Народъ раздѣлялся по его *нарѣчіямъ*, происшедшимъ въ слѣдствіе разныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, *на племена*.

Племена имѣли свои средоточія или *города*: мѣста укрѣпленные для обороны, торговли, можетъ быть, богослуженія, суда.

Первые Русскіе князья, — Олегъ, Володімеръ, Ярославъ, при подчиненіи племенъ собѣ волей (на-примѣръ Полянъ, Сѣверянъ), и неволей (Вятичей, Тверцевъ), обложили ихъ данью.

Дани налагались огульно (на-прим. Олегъ назначилъ Новугороду платить двѣ тысячи гривенъ), и раскладывались между собою плательщиками, или порознь (по шлягу, по черной кунѣ, по бѣлкѣ, отъ дыма, отъ рала); такъ точно и доставлялись подданными племенами огульно, и дѣлились въ городахъ по раскладкѣ, или доставлялись именно тѣмъ или другимъ лицамъ — князю, княжнѣ, боярамъ и проч.

Число князей начало умножаться съ III, IV и V степени, и каждому князю нужно было содержаніе, владѣніе, кормленіе; они получали, каждый изъ отцовскаго владѣнія, свой удѣлъ, свой городъ.

Къ каждому городу принадлежало извѣстное пространство земли, населенное однимъ племенемъ, составлявшее его область, или, говоря по тогдашнему, его дани, его волость (въ послѣдствіи уѣздъ), *de facto*, если не *de jure*, состоявшую изъ разныхъ волостей или, можетъ быть, тысячей.

Еще въ Норманскомъ періодѣ встрѣчается часто выраженіе: городъ съ давами.

Такъ начались удѣльные княжества, коихъ средоточія остались въ прежнихъ городахъ племенъ (на-прим. Смоленскъ — у Кривичей, Черниговъ — у Сѣверянъ), или возникли вновь (на-прим. Владиміръ — у Волынцевъ и другой Владиміръ — въ землѣ Залѣсской), основанные князьями сообразно съ ихъ видами.

Волость—это было самое общее слово, подъ которымъ разумѣется иногда и самый городъ, равно какъ и его область, все княжество.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ всѣхъ сихъ значеній:

1093. Печаль бысть ему (В. К. Всеволоду) отъ сыновей своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другоѣ; се же, смиривая ихъ, раздаваше *волости*,

1096, с. 107. Посла Олегъ слы своѣ къ Изяславу, глаголя: иди въ *волость* отца своего Ростову, а то есть *волость* отца моего (Муромъ).

1099. (Святополкъ хотѣлъ взять себѣ владѣнія Ростиславичей): то есть *волость* отца моего и брата.

1139. О же ти братъ не до сыти волости (говоритъ Андрей Вол. Всеволоду Ольг.), всю землю Рускую держачи, а хошеши сея *волости* (Переяславля).

1141. Святославъ... ѣха (къ брату Всеволоду) и не уладися съ нимъ о *волостяхъ*.

1142. (Мы просимъ у тебе Черниговской и Новгородской волости), а Кіевскоѣ не хотимъ (говорятъ братья В. К. Всеволоду).

1142. Всеволодъ... уладився о *волости* и да Берестій, Дорогичинъ и Вжищъ, Оршину, а братама пославъ, и да има, Игореву Городечь, Гюргевъ и Рогачевъ, а Святославу Клеческъ и Черторыескъ, и тако разидошася.

1146. (Игорь спросилъ Давыдовичей объ ихъ намѣреніи): они же въспросиста у него *волостій* много.

1149. Еслибы Юрій пришелъ только съ дѣтьми, то которая ему *волость* любя, ту и взялъ бы, говоритъ Изяславъ Мстиславичъ.

1150. Проси мнѣ у отца *волости* по Горнву (говоритъ Изяславъ Андрею Юрьевичу). Стрый мнѣ *волости* не даетъ.

1150. Ты ми еси отецъ (говоритъ Изяславъ Мстиславичъ Вячеславу), а се ти Кіевъ, а се *волость*, которая тобѣ годно, то возми, а иное мнѣ вдай.

1154. Ростиславъ рече Святославу Всеволодичу:.... се ти даю Туровъ и Пинескъ про то, аже еси пріѣхалъ къ отцю моему Вячеславу, и волости ми еси сблюлъ, то про то надѣляю тя *волостію*.

1158. Рогволодь Борисовичъ пошелъ искать себѣ *волости*, потому что его обидѣли братья, и Ростиславъ придалъ ему *волости*.

1159. Всю *волость* Черниговскую собою держать.... и то ему не до сыти (говорить Святославъ Ольговичъ Изяславу Давыдовичу).

1164. Услыша (Святославъ Всеволодовичъ), оже Олегъ (Святославичъ) въ Черниговѣ, начаста слати между собою, ладячяся о *волостехъ*.

1170. Володимеръ Андреевичъ нача припрашивати *волости* у Мстислава.

1194. (Святославъ хотѣлъ идти на Рязань: были у нихъ, т. е. съ Рязанскими Князьями): рѣчи про *волости*.

1195. Слышавъ Рюрикъ, оже жалуютъ нань про *волость*, аже далъ бышеть *волость* меншую зятю.... поча думати съ мужи.... каковы ему дать *волость* Всеволоду. Всеволодь бо просяше у него Торцького, Треполя, Корсуня, Богуславя, Канева.

Князья, поступая на столы отдѣльныхъ княжествъ, опредѣляли дани, съ мѣста, еще точнѣе и подробнѣе первыхъ князей, какъ мы видимъ, на-примѣръ, изъ грамоты Ростиславовой въ Смоленскѣ (1150) и Святославовой въ Новгородѣ,

Всѣ *волости*— употребляемъ это выраженіе въ тѣсномъ смыслѣ (*волость* — село, округа) — вносили имъ извѣстное количество дани, которая и составляла цѣну *волостей*.

Чѣмъ больше волости или волостей принадлежало къ городу, и чѣмъ больше эти волости приносили доходу, тѣмъ былъ городъ желаннѣе, завиднѣе.

Изъ-за нихъ князья ссорились, мирались, переговаривались и воевали.

Однѣ дани, т. е. дани съ однѣхъ волостей, шли въ клѣтъ княжю, т. е. принадлежали собственно князю; дани съ другихъ волостей принадлежали его женѣ, дѣтямъ; наконецъ нѣкоторыя волости составляли достояніе бояръ; всѣ остальные опредѣлены на содержаніе воевъ, т. е. городовъ, въ коихъ обитали вои.

Князья переходили изъ города въ городъ, смотря по бѣльшимъ выгодамъ, какія представлялись въ его волости, сравнительно съ прежнимъ. Бояре и отроки, т. е. ихъ дружины, слѣдовали большею частію за ними; но остальные вои оставались въ городахъ, пользуясь первоначально назначенными имъ доходами съ извѣстныхъ волостей.

Князья, занимая новые столы, каждый въ своемъ княжествѣ, дѣлали новую раскладку: брали себѣ княжескія волости; боярамъ и отрокамъ, оставшимся на ихъ службѣ, отдавали прежнія ихъ волости; вновь пришедшимъ съ ними отдавали области ушедшихъ, или назначали вновь изъ своихъ, т. е. княжескихъ волостей.

Они удерживали себѣ нѣкоторыя волости и въ оставленныхъ княжествахъ, смотря по условіямъ и полюбившимъ сдѣлкамъ съ заступившими тамъ ихъ мѣсто братьями.

Содержаніе, т. е. количество волостей, служивымъ людямъ, т. е. боярамъ и отрокамъ, опредѣлялось сначала, вѣроятно, большею частію равное (какъ и послѣ), что и избавляло съ одной стороны отъ затрудненія дѣлежа при всякомъ новомъ водвореніи, а съ другой препятствовало

усиленію, обогащенію и даже осѣдлости сословія высшаго, т. е. боярскаго и отроческаго.

Волости, опредѣленныя сначала на содержаніе воевъ или городовъ, оставались за ними, за городами, не перемѣняя такъ часто господъ, всѣхъ крѣпче.

Впрочемъ, города, какъ пребыванія князей, мѣста ихъ суда, средоточія торговли, жительства военнаго племени, точки опоры и наконецъ стоки давней, а въ отношеніи къ вѣдшимъ врагамъ, иноплеменнымъ и единоплеменнымъ, точки обороны, поддерживали постоянно свое значеніе, до времени Монголовъ.

Характеръ ихъ вполне былъ военный: это были по преимуществу военные посады, какъ мы замѣтили выше, и вся страна была опредѣлена, въ нѣкоторомъ смыслѣ, на нихъ содержаніе— воевъ, дружины, князя и его семейства, имѣвшихъ тамъ свое пребываніе.

Намъ остается теперь собрать здѣсь свѣдѣнія о жителяхъ волостей, — извѣстія самыя скудныя: ибо рѣчь о нихъ попадала въ лѣтописи только случайно, мимоходомъ.

Они работали, т. е. воздѣлывали землю, и платили дань: натурою, какъ на-прим. сказано это о Радимичахъ: повозъ везугъ и до сего дне (т. е. до времени лѣтописателя), мѣхами—бѣлками (Поляне, Сѣверяне, Вятичи), черными кунами (Древляне) и деньгами шлягами (Радимичи).

Назывались они въ отношеніи къ пришедшимъ князьямъ *смердами* (а послѣ черными людьми).

Соберемъ мѣста о смердахъ.

1071. Янъ, испытавъ, чья еста *смерда*, и увидѣвъ яко своего князя, пославъ къ нимъ.... рече: выдаита волхва та

сѣмо, яко *смерда* еста моего князя.... она же рекоста: намъ стати предъ Святославомъ, а ты не можеша створити ничтоже.

1096, с. 98. (Князья звали Олега на съѣздъ въ Кіевъ), да порядъ положимъ о Русьстѣй земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отець нашихъ, и предъ людьми градскими. Олегъ, воспрѣмъ смыслъ буи и слова величава, рече сице: нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли *смердомъ*.

1096, с. 116. Буди ваю едина власть Перемышль.... а холопы наши выдайта и *смерды*, говорятъ князья Ростиславичамъ по рѣшенію втораго съѣзда.

Д М. Ълучи къ Прилуку городу, и ерѣтоше (Половцы).... хотѣхомъ.... битися, но дружину бѣхомъ услали напередъ... и внидохомъ въ городъ: только Семцю яша единого живаго, та *смердъ* нѣколико.

1103. Почаша думати и глаголати дружина Святополча, яко негодно вынѣ, веснѣ, ити хочемъ, погубити *смерды* и ролюю ихъ. И рече Володимерь: дивно мнѣ, дружино, оже лошадей жалуете, ею же то орестъ, а сего чему не промыслите, оже то начнетъ орати *смердъ*, и пріѣхавъ Половчинъ, и ударитъ и стрѣлою, а лошади не пойметъ, а въ село его ѣхавъ иметь жену его, и дѣти его, и все его имѣнье, то лошади жаль, а самага не жаль ли? И не могаша отвѣщати дружина Святополча.

1159. Вошла бяше засада Ярославля въ городъ (Кучелминъ), и начаша ся бити крѣпко засадници изъ города, а *смерди* скачють черезъ заборола къ Иванови (Берладнику, осаждавшему городъ), и перебѣжа ихъ триста (?).

1240. Придостъ Лазарь Домажирѣчь и Иворъ Молибожичъ, два беззаконьника отъ племени *смердья* — (Добро-

славъ, Галицкой бояринъ, далъ имъ держать Коломию, по отшествіи Татаръ).

Смерды встрѣчаются чаще въ Новгородской лѣтописи. Приведемъ нѣкоторыя главные мѣста:

1136. (Князь Всеволодъ Мстиславичъ изгнанъ былъ изъ Новгорода). А се вины его творяху: не блюдетъ *смерды*....

1229. Михаилъ вда *смердомъ* на пять лѣтъ даніи не платити, кто сбѣжалъ на чюжду землю, а симъ повелѣ кто здѣ живеть, како уставили передни князи, тако уплатити дань.

Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ ясно видно, что смердами назывались на языкѣ пришлаго гордаго племени туземцы въ смыслѣ подданныхъ.

Напрасно Проф. Лешковъ называетъ ими только жителей княжихъ селъ (*): вышеприведенныя мѣста подъ г. 1103, 1229 и 1139 служатъ ему опроверженіемъ: о Михаилѣ сказано (1229), что онъ освободилъ отъ дани всѣхъ смердовъ; точно такъ и Всеволода (1139) не лзя было бы обвинять въ равнодушіи къ своимъ слугамъ. Равнымъ образомъ и дружина Святополкова (1103) не стала бы заботиться о слугахъ княжихъ.

Судьба поселянъ, или, какъ называли ихъ Русь, смердовъ, оставалась безъ большихъ перемѣнъ. Для нихъ было все равно, кому бы ни шла ихъ дань—князю ли, боярину, монастырю, или для содержанія воевъ. Состояніе ихъ, кажется, было сносное; никакой особенной тягости они не

(*) См. его статью о Рус. Правдѣ во Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга 20, стр. 23.

несли. Исполнить свои обязанности было вездѣ легко; средства для пропитанія находились вездѣ въ обиліи, земли удобной было много, лѣсовъ, съ дикими звѣрями и птицами, воды съ рыбою также. Война—это было дѣло квяжее и до поселянъ она не касалась. Приходилось терпѣть во время походовъ и войнъ междоусобныхъ изрѣдка, и то по большимъ дорогамъ. Послѣ пожара выстроиться было не трудно.

Земля искони была въ общемъ владѣніи поселеній, — отличительное явленіе Русской Исторіи, — и справедливо замѣчаетъ Рейцъ (*): «только въ общемъ владѣніи можно искать причины молчанія древнѣйшихъ нашихъ законовъ касательно наслѣдства поземельной собственности. Земля въ первой Русской Правдѣ совсѣмъ не упоминается, какъ предметъ наслѣдства».

Свобода переходить у нихъ была полная, и не встрѣчается ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ никакого мѣста, изъ котораго бы можно было заключать объ ихъ принадлежности къ землѣ или личной зависимости. Положительныя извѣстія о холопахъ, закупахъ и кабальныхъ людяхъ доказываютъ свободу прочихъ обитателей земли Русской.

Слово бѣжать, употребленное въ извѣстіи Новгородской лѣтописи (1229) относится, думаю, къ этому праву перехода, точно такъ, какъ и употребленное въ знаменитомъ законѣ 1594 года. Бѣжать — значило въ древности, кажется, несовсѣмъ то, что теперь, заключало другой по крайней мѣрѣ оттѣнокъ понятія, на-прим.: ушелъ, отошелъ, удалился, перемѣнилъ мѣсто жительства.

(*) Исторія Русскихъ законовъ. Стр. 10.

1064. *Блѣжа* Ростиславъ Тмутараканю, сынъ Володимеръ, внукъ Ярославъ, и съ нимъ *блѣжа* Порѣй и Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородского, и *пришедъ* выгна Глѣба изъ Тмутараканя, а самъ сѣде въ него мѣсто.

1078. *Блѣжа* Олегъ, сынъ Святославъ, Тмутараканю отъ Всеволода.

1081. *Блѣжа* Игоревичъ Давидъ съ Володаремъ Ростиславичемъ.... и придоста Тмутараканю, и яста Ротибора (посадника) и сѣдоста Тмутаракани.

1084. Въ се же время *выблыоста* Ростиславича два отъ Ярополка, и пришедше прогнаша Ярополка.

Свѣдѣнія дальнѣйшія о бытѣ, обычаяхъ, чувствованіяхъ, понятіяхъ простонародныхъ, должно искать въ пѣсняхъ, пословицахъ, примѣтахъ, обрядахъ — источникъ богатѣйшій, къ которому въ послѣднее время также обратились любители.

О сословіяхъ вообще можемъ мы судить гораздо болѣе по законамъ и грамотамъ, коихъ обработка ожидается отъ юристовъ. Лучшія изслѣдованія принадлежатъ до сихъ поръ Профессору Лешкову (на-прим. въ *Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, кн. 20, куда и благоволятъ обратиться читатели).

Для ясности прослѣдимъ, хотя вкратцѣ, дальнѣйшее развитіе тѣхъ учреждений, коихъ начала или первыя степени мы теперь разсмотрѣли.

Мы видѣли, что войною занималось въ продолженіе нашего періода только потомство пришлаго племени.

Число воевъ, невеликое сначала, должно было, по естеству вещей, въ слѣдствіе непрерывныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ тамъ и сямъ войнъ, уменьшаться, а не увеличиваться. Монголы нанесли этому сословію сильный ударъ. Въ южной Россіи на первыхъ порахъ оно укрылось и повелось въ Галичѣ. Въ Новгородѣ уцѣлѣло и поддерживалось войнами съ Шведами, Нѣмцами, Литвою. А въ Восточной или Залѣсской Россіи, подвергшейся опустошеніямъ, оставшемуся военному сословію даже и дѣлать было нечего, и оно, уменьшенное въ числѣ, значительно должно было ослабнуть.

Наконецъ, въ слѣдствіе новыхъ обстоятельствъ, нужда въ вояхъ обваружилась и тамъ, и тогда должны были князьями призваться на военную службу и самые поселяне. Зараждается собственно помѣстное право т. е. назначаются изъ оставшихся бояръ и отроковъ какъ бы посредники между князьями и волостями, — посредники, на которыхъ возложена обязанность ставить извѣстное число воевъ по мѣрѣ предоставленнаго ему согласно съ его достоинствомъ помѣстья.

Это — почти древнее жалованье, содержанье или кормленье, съ тою разницею, что прежде боярину получалъ давъ съ предоставленнаго ему села за свою службу, а теперь, за предоставленное село, обязывался ставить извѣстное число воевъ. Къ праву присоединилась новая обязанность или распространилась прежняя.

Бояръ и отроковъ оставалось мало послѣ Монголовъ: если число князей такъ значительно уменьшилось, то дружины колыми паче. Число ихъ восполнялось вновь приходившими служивыми людьми со всѣхъ сторонъ, изъ Литвы, Польши, Нѣмечины, Итали, Орды. Значительныя выгоды ихъ привлекали, а другихъ призывали, можетъ быть, и сами князья. Пришельцы получили также помѣстья, въ кормленье еще съ бѣльшимъ, такъ сказать обязательнѣйшимъ опредѣленіемъ военныхъ обязанностей.

Бояре и отроки, переселяясь бѣльшею частію изъ городовъ въ волости, послѣ погрома, разоренія и стѣсненія Монгольскаго въ городахъ, употребляли на службу сначала, вѣроятно, своихъ дворовыхъ людей, бывшихъ при нихъ прежде въ городахъ, и простыхъ воевъ, послѣдовавшихъ за ними въ волости, къ коимъ присоединяли выборныхъ ими по способностямъ и охотѣ людей изъ крестьянъ.

Наконецъ и дворни наслѣдственной и наборной стало не доставать: начинается правильная посоха въ нужныхъ случаяхъ, которая Петромъ Первымъ замѣнена рекрутскими наборами, для чего произведены ревизіи или народныя переписи.

Наборы сперва были временные, а потомъ постоянные.

Войско — сперва племя, а потомъ сословіе военное, наконецъ постоянное войско изъ всѣхъ сословій.

А между тѣмъ помѣстья за службу обращались въ отчины, и съ-отчинами мало-по-малу установилось крѣпостное право.

Касательно раздѣленія — мы видѣли сначала племена и нарѣчія, а потомъ княжества. Высто княжествъ въ Средней Исторіи мы встрѣтимъ намѣстничества, потомъ

воеводства, сохранившія древнее военное имя, провинціи, губерніи, изъ которыхъ иныя удержали почти совершенно предѣлы древнихъ княжествъ.

Города послѣ Монголовъ принимаютъ, вмѣсто военнаго характера, характеръ гражданскій, и, бывъ военными посадами, дѣлаются посадами правительственными, съ присоединеніемъ духовнаго, купческаго и ремесленнаго сословія. Теперь это суть собственно средоточія гражданского управленія.

Волости, тянувшія къ нимъ, прежде данью, судомъ, и проч., остались за ними и въ новомъ правительственномъ отношеніи.

Городскіе начальники были тысяцкіе, а въ Средней Исторіи воеводы, сохранившіе свое военное имя, — воеводы, которымъ соотвѣтствуютъ нынѣ какъ бы военные губернаторы, а въ прочихъ мѣстахъ и гражданскіе губернаторы.

До Монголовъ военное сословіе было первенствующее; отъ него въ Средней Исторіи происходитъ дворянство, сперва военное, а потомъ и гражданское, службъ себя посвящающее.

Княжескія села остались во владѣніи княжескомъ, и изъ нихъ образовались въ послѣдствіи дворцовыя и такъ называемыя нынѣ удѣльныя имѣнія.

Боярскія села поступили въ число помѣстій, а послѣ отчинъ. Иныя остались въ казенномъ вѣдомствѣ. Монастырскія дожили до поступленія въ казну при Императорѣ Екатеринѣ.

Была и частная собственность (напр. дворы Игоревы и Святославовы), которая переходила у князей по наследству.

Могли быть такія вновь заводимыя усадьбы, слободы и у частныхъ людей, которыхъ впрочемъ документы относятся къ началу слѣдующаго періода.

Туземцы, поселяще, назывались смердами — это памятникъ Норманскаго нашествія, хотя и мирнаго; потомъ они получили имя крестьянъ — это памятникъ Монгольскаго нашествія: крестьяне — Христіане; которое осталось за ними по учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Присоединимъ здѣсь мѣста изъ лѣтописей, свидѣтельствующія о зародышѣ въ древности главнѣйшихъ гражданскихъ учрежденій средняго времени, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ, а именно о *кормленнхъ* и *мѣстничествѣ*.

1096, с. 107. Посла Олегъ (Святославичъ) слы своя къ Изяславу (Володимировичу) глаголя: иди въ волость отца своего Ростову, а то (Муромъ) есть волость отца моего, да хочу ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ: се бо мя выгналъ изъ города отца моего, а ты ли ми здѣ *хлѣба* моего же не хочещи ми дати.

— С. 105. Сѣдитъ сынъ твой хрестыный съ малымъ братомъ своимъ, *хлѣбъ ѣдучи ѣдичи*, а ты сѣдиши въ своемъ, а о се ся ради: али хочещи тою убити, то ти еста (пишетъ Мовомахъ къ Олегу Святославичу, воевавшему въ Суздальской землѣ).

1100. Послаша (Князья, присутствовавшіе на съѣздѣ въ Увѣтичахъ) слы своя къ Володареву и къ Василкови: поими брата своего Василка къ собѣ, и буди ваю едина власть Перемышль: да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Василка сѣмо, да его *кормитъ* здѣ.

1153. Галичскіи мужи почаша молвити князю своему Ярославу: ты еси молодъ, а побѣди прочь и насъ позаруй; како ны будеть отець твой *кормить* и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя сложити.

1161. Изяславъ (Давыдовичъ) не послушавъ брата своего Святослава (Ольговича, совѣтовавшаго ему мириться), но рече ему: братья моя воротившеса пойдуть у волость свою, а мнѣ ся воротити въ Половци не могу ити, а *у Выри не могу голодомъ мерети*.

1216. Т. За утра рано выѣха К. Юрь (побѣжденный подъ Липицами) съ двѣма братья, и поклонися Княземъ Мстиславу и Володимеру, и рече: братья, вамъ челомъ бую, вамъ живота дати и *хлѣба накормити* (побѣдителя дали ему Радловъ городецъ).

Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что города съ своими волостями считались первоначально для князей средствомъ содержанія, хлѣбомъ, кормленьемъ; то же значеніе осталось за городами и въ слѣдующемъ періодѣ, когда они раздавались вмѣсто жалованья боярамъ для управленія. Князья и бояре смотрѣли на нихъ съ этой стороны одинаково. Государственный характеръ управленія является позднѣе.

Такъ точно мѣстничество показывается уже въ нашемъ періодѣ, въ понятіяхъ Князей о взаимныхъ отношеніяхъ, даже съ нѣкоторыми своими выраженіями:

Подъ 1096, с. 108. Азъ есмь *мнѣй* тебе, сляся ко отцю моему,.. а язъ тебе во всемъ послушаю (говорить Мстиславъ Володимеровичъ къ своему дядѣ Олегу Святославичу, воротивъ отъ него Ростовъ и Суздаль).

1136. Ярополкъ... собралъ множество вои нань... но убоявся суда Божія, створися *мній* въ нихъ, хулу и укоръ прія на ся отъ братьѣ своея и отъ всѣхъ.

1140. Поиде Всеволодъ Ольговичъ изъ Вышегорода къ Киеву... а Вячеславъ противу не изиде, не хотя крове проліяти, но *створися мній*,.. река ему такъ:... ато тебѣ Киевъ.

1142. Осажался ими (Мстиславичами, говорятъ Ольговичи), а намъ на безголовіе и *безмьстіе*, и собѣ.

1151. Андрей поча рядити полкъ отца своего, зане бѣ *старій* тогда въ братьѣ.

1174. Бѣ всихъ князей (подъ Киевымъ) болѣ 20, а всихъ бѣше *старій* Святославъ Всеволодичъ, и отрядъ Всеволода Гюргевича, Игоря съ молодѣшими князьми къ Вышегороду.

— Приде Ярославъ Лучскій, ища себѣ *старійшинства* въ Ольговицѣхъ.

1183. Володимерь Глѣбовичъ посла къ Игореву, прося у него ѣздити *наперед* полкомъ своимъ, князи бо Русци далѣ бяхуть *напередъ* ѣздити въ Русской земли. Игорь же не да ему того; Володимерь же розгнѣвався и возвратися.

1187. Володимерь Глѣбовичъ... испросися у Святослава и у Рюрика *ѣздити на перед* съ чернымъ клоубкомъ. Святославу же не любо бѣшетъ пустити Володимера *напередъ передъ сыны свои*, но Рюрикъ и иніи вси улюбша.

1190. Брате (говоритъ Ростиславъ Рюриковичъ Ростиславу Володимеричу) хотѣлъ быхъ ѣхати на вѣжи Половецкїя, а отци наши далече суть, а иныхъ *старійшихъ* нѣтъ, а мы будева за *старійша*.

Вотъ какъ новыя историческія явленія бываютъ въ Исторіи стары: ничто у насъ не сочинялось, а только развивалось и видоизмѣнялось, изъ первоначальныхъ отношеній, до переворотовъ Петрова времени.

И. ПОГОДИНЪ.

ОПИСАНІЕ ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЙ ПСАЛТИРИ.

Вопросъ о первоначальномъ переводѣ священныхъ книгъ на Славянскій языкъ занималъ уже многихъ ученыхъ изслѣдователей старины; но по причинѣ недостатка точныхъ и положительныхъ извѣстій и указаній самой древности, рѣшался, большею частію, предположительно, и только въ послѣднее время, благодаря розысканіямъ и открытіямъ Гг. Шафарика, Григоровича и другихъ ученыхъ Славянистовъ, нѣсколько разъяснился. Великое дѣло перевода священныхъ книгъ на Славянскій языкъ, начатое и отчасти совершенное Св. Первоучителями Славянской письменности, Кирилломъ и Меѳодіемъ, нашло достойныхъ продолжателей и поборниковъ въ ихъ ученикахъ: *Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Саввъ и Гораздъ*. Общее мнѣніе, однакожь, признаетъ переводчиками значительнѣйшей части Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ Святыхъ Кирилла и Меѳодія, при содѣйствіи двухъ Священниковъ скорописцевъ. Мнѣніе это основывается главнѣйше на словахъ жизнеописанія Меѳодіева: «прежде же (т. е. путешествія Св. Меѳодія въ Константинополь) отъ ученикъ своихъ посажь два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ Греческа языка въ

Словенескъ, шестію мѣсяцъ, наченъ отъ Марта мѣсяца до двоедесяте и шести дне Октября мѣсяца. Скончивъ же, достойную хвалу и славу Богу вздасть, дающему такуюю благодать и поспѣхъ, и святое взношеніе тайное съ клиромъ своимъ взнесъ, створи память Святаго Димитрія. Псалтирь бо бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церковными съ философомъ преложилъ первѣе; тогдажъ и Номокапонъ, рѣкше закону правило, и отеческыя книги преложи». Преподобный Несторъ, имѣя вѣроятно у себя подъ руками подобную же біографію Св. Меѳодія, повторилъ это извѣстіе въ своей лѣтописи (Пол. Соб. Рус. Лѣт. т. I, стр. 11 и 12). Не смотря на положительное удостовѣреніе такихъ важныхъ свидѣтельствъ, что единственными переводчиками священныхъ книгъ на Славянскій языкъ были сами изобрѣтатели Славянской грамоты, можно усомниться въ справедливости этихъ извѣстій. Какъ могли два человѣка при содѣйствіи только двухъ помощниковъ, на которыхъ возложенъ былъ матеріальный трудъ переписки, какъ могли они совершить, въ незначительный промежутокъ времени, по истинѣ столь громадный трудъ, какимъ должно считать переводъ на Славянскій языкъ Библии и другихъ необходимыхъ при богослуженіи священныхъ книгъ? Если присоединить къ самой обширности перевода безчисленныя затрудненія ~~филологическія~~, съ коими должно было бороться переводчикамъ при каждомъ новомъ словѣ, при каждой новой грамматической формѣ языка вовсе необработавнаго, то сомнѣніе получаетъ еще большую силу, — въ невозможности совершить такой трудъ безъ соучастія нѣсколькихъ лицъ, для того нарочно приготовленныхъ, кои бы начатое неуклонно продолжали, исправляли и до-

подняли. Славянская письменность, въ противномъ случаѣ, заключилась бы въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, подобно Готской послѣ Улфилы, и едва ли бы развилаеь столь широко и самостоятельно, какою мы ее находимъ дѣйствительно даже въ древнѣйшій періодъ ея образованія. Къ счастью для Славянъ, святые ихъ Апостолы оставили по себѣ достойныхъ послѣдователей и учениковъ. Имена этихъ святыхъ трудолюбцевъ упомянуты выше; обстоятельства ихъ жизни вообще мало извѣстны; труды тоже не всѣ еще приведены въ извѣстность. Менѣе чѣмъ о прочихъ седмочисленникахъ открыто до-сихъ-поръ извѣстій о жизни и трудахъ Саввы, проповѣдывавшаго Слово Божіе въ Болгаріи и, можетъ быть, далѣе въ сѣверныхъ Славянскихъ земляхъ. Изъ письменныхъ трудовъ Св. Саввы по сіе время, кажется, ничего неизвѣстно. Прошлаго года въ рукописяхъ Новгородской Софійской библіотеки мнѣ посчастливилось сдѣлать важную находку, изъ которой открывается, что переводчикомъ полной Псалтири и нѣкоторыхъ отдѣловъ Библіи съ Греческаго языка на Славянскій былъ какой-то монахъ Савва. Весьма вѣроятно, что Св. Савва, ученикъ и послѣдователь Славянскихъ Первоучителей, былъ этимъ переводчикомъ; впрочемъ, выписывая ниже сего буквально весь текстъ своей находки, я предоставляю ее на судъ ученыхъ Славянистовъ.

Рукопись, въ коей мнѣ удалось сдѣлать настоящее открытіе, есть псалтирь безъ переплета и безъ библіотечнаго №, писанная на хорошемъ пергаментѣ уставомъ XIII и XIV вѣка въ большую четверть. Въ рукописи (XIII в.) обозначенъ сверху первой страницы новѣйшимъ почеркомъ, если не ошибаюсь, рукою Митрополита Евгенія, опредѣлявшаго время рукописей здѣшней библіотеки еще въ бытность

Епископомъ Старорусскимъ. Время письма опредѣлено по палеографическимъ признакамъ и въ самой рукописи нигдѣ прямо не обозначено; при всемъ томъ для археолога, знакомаго съ рукописями Софійской бібліотеки, сомнѣнія въ этомъ отношеніи быть не можетъ: потому что здѣшнія древнѣйшія рукописи опредѣлены весьма вѣрно по удостовѣренію опытнѣйшихъ археографовъ. Всѣхъ листовъ рукописи 235, конца не достаегъ. Первая страница замарана такъ, что трудно ее разобрать; сверху было какое-то фигурное изображеніе, почти истребившееся. На нижнихъ поляхъ 2 и 3 листовъ позднѣйшая надпись: *Книга Нерядицкаго монастыря*. Псалмы писаны стихами, — каждый стихъ начать съ новой строки; начальныя буквы каждаго псалма писаны кивоварью и представляютъ какую-либо фигуру. Письмо вообще ровное, четкое, почти вездѣ отлично сохранившееся. Изъ знаковъ употреблены только точка и троеточіе, въ концѣ всякаго стиха. Правписание Русское, безъ отличительныхъ признаковъ какого-либо нарѣчія. Содержаніе рукописи слѣдующее: первые 9 листовъ заняты въ высшей степени любопытнымъ предисловіемъ, озаглавленнымъ: *сказанье о Псалтири*. Это предисловіе, по причинѣ его важности, мы помѣщаемъ ниже сего цѣликомъ; оно составляетъ особое сочиненіе, что-то въ родѣ ученаго изслѣдованія о Псалтири. Листъ 10 занятъ молитвою предъ началомъ чтенія Псалтири. Собственно съ 10 листа на оборотѣ идутъ псалмы по порядку, соблюдаемому въ печатныхъ изданіяхъ. Всѣхъ псалмовъ помѣщено 150 на 197 листахъ; на этомъ послѣднемъ листѣ написано, какъ и въ печатныхъ изданіяхъ: *а съ нѣмъ Дѣдев же кромъ числа. кѣда изиде противоу Голтафоу на брань*. На оборотѣ того же 197 листа помѣще-

на молитва *кончаше п̄лтръ*. На слѣдующемъ листѣ изображено 8 концентрическихъ круговъ, перечеркнутыхъ линіями, въ промежуткахъ коихъ примѣтны еще слѣды буквъ,— вѣроятно тайнописаніе; къ сожалѣнію, это тайнописаніе почти совсѣмъ истерлось, такъ что я не могъ его и разобрать. На оборотѣ 198 листа начинается пѣснь 1-ая *Маріамына. сестры Моисѣевы и Ароновы въ исходѣ*. Л. 200 пѣснь 2-я *Моисея отъ Второзаконіа*. Л. 204. Пѣснь 3-я *с̄тыга Анны м̄тре Самоиловы*. Л. 205 на об. пѣснь 4 *Пр̄рка Амбакоума*. Л. 207 пѣснь 5 *Пр̄рка Исаиа*. Л. 208 на об. пѣснь 6. *Пр̄рка Ионы*. Л. 209 пѣснь 7 *трии отрокъ*. Л. 212. Пѣснь 8-я *тѣхъ же*. Далѣе пѣснь Богородицы и Пророка Захаріи, отца Предтечева. Изъ настоящаго перечня содержанія Псалтири видно, что подобный же списокъ былъ въ рукахъ издателей Библіи (см. печатныя изд. Библіи). Листъ 214 *кан. п̄вакмъ къ Гѡу Бѡу всегда мнихъ*. Л. 218. *Канокъ п̄вакмъ на исходѣ души*. Л. 222 на об. *Кан. молебень за творящая милостыню или питають или что любо дадять*. Л. 234, на об. *Нед. 8 въ ню же бываетъ память всѣхъ святыхъ*. За тѣмъ, конца не достаетъ у рукописи. Представляю теперь вышеозначенное предисловіе.

Сказаѣ ѿ П̄л̄три.

Бѡноснии пребл̄жнии Ѡц̄и наши всего мира свѣтильники. земніи аг̄гги. иб̄ни ии чл̄вци исперва Ѡ Ст̄го Дх̄а преданыи иносчествовати навыкли (°)... Мл̄ткю Бѣкю отиноуди просвѣщени бивѣ І. Х̄а... своимъ д̄шкю... ч̄таго ради житія ихъ: на диваола побѣдоу показаша и того многими искушении ражигаемы и одолѣвши кмоу. паче

(°) Мѣста, означенныя точками, мною не разобраны на первой страницѣ.

злата искоушени бывше... мсѣнъ снѣга оубѣлиша не-
 ществна злата. крилѣ въ перивѣше мыслиѣи на нѣса
 възлѣтѣша яко Бѣпарнии орли. намъ оуставиша оуставъ
 Бѣпреданнаго пѣнны ихъ. оумиленыи пѣими же Г^а ми-
 лостива створиша себѣ. ѡвн бо ихъ часы съ межючасьмъ
 помхоу и съ мѣтвами, състававшей сборнымъ пѣмы съ
 мѣтвами и нарекоша книги ты. часословець. друзнии же
 кдинѣ пѣлтръ безъ мѣтвъ творяхоу. инии же подвижнѣе
 соуше съ мѣтвами пѣлтръ помхоу. і стихи показаныи і
 трестое съ поклонивьмъ. тѣ же пѣлтръ съ ксть. да боу-
 деть вѣдомо всякому хотящему держати пѣлтръ сви. да
 покть пре^ заоутрънюю и часы и вечернюю. ѡбычнок
 безъ межючасы. и безъ мѣтвъ, но секмоу боуди за все то.
 ѡпѣвше мѣфимонъ всѣ. и невидимыхъ врагъ монхъ и тако
 страшенъ соудъ. и непостыдноую Бѣю. Г^и помилюі. м̄.
 тажъ придѣте поклонимъ. г̄ жь. та^к. помилюі мя Б^е.
 та^к. кан. сѣи Бци. многыми ѡдержимъ напастыи. аще
 ли да како ся възсплч. та^к. Слава въ вышни. і трѣ. та^к.
 мѣтвъ. Г^и. Г^и избави насъ. та^к. Г^и помилюі. м̄. аще ли
 впо^к. н̄ та^к. придѣте поклон. г̄. та^к, блжнѣ моужь. ра-
 зоумно а не борзяся и кончавъ первую ка^з. та^к аллѣуи.
 та^к. трѣ покана два. і блѣн. та^к стѣи Б^е Пр^там Трѣне.
 Оче на^ш. Г^и помил. н̄. сеже г̄ля поклон и ѿ. та^к придѣ-
 те покло г̄жъ поклон и г̄жъ. та^к. в-ю ка^з. и тако пом
 клико ти мочно. и почивъ мало начни полоунощвицю.
 ѡпов г̄. ка^з. творя ѡпоустъ і благодаривъ Г^а. покаж
 вкусивъ законно. пакы вѣставъ пре^ заоутрънюю ѡпов і
 ка^зм. безъ тако творя поканенъ, та^к трестокъ яко^к и оу
 а-к ка^зм. писа^т. потомъ пом заоутрънюю і что ся буде
 избыло ѡ пѣлтрѣ. тово днѣ изг̄ли. аще ли работавъ.
 внощъ хоцещи починаоти. то понѣ. ночью. і ка^зм. изъ

г҃ли. а і днѣмь. а не мози оставити правила сего. но на
 ночь и на днѣ псалтирь испѣваши. аще ли кси брате
 бодрѣ. и оуразоумѣши яко Г҃ъ дакъ ти силоу и крѣ-
 пость на словословьхъ кго оуспѣшно изг҃лати все. преже
 пришествиѣ свѣтоу. или преже скончаньѣ днѣ. то пакы
 заиди и почви искони. плѣть бо не кончатся николиже,
 аще ли къ оуставленому приложиши то Ѡ Г҃а соугоубоу
 мздоу приимеши. яко е҃ талантъ Ѡ него прїимыи и і
 кмоу Ѡдаси. то тоу въ прилежанїи твоимъ и мене грѣш-
 наго мнѣхъ савою помяни. да твоимъ свершенькымъ мои не-
 достатокъ наполнитѣ. азъ бо грѣшныи написахъ плѣть
 снѣ. похваляя стѣхъ Ѡць бодрьнокъ и долготерпѣливокъ
 житье. свою же похоуляю немощь и ѡканьноюу лѣность.
 аще ли кси брате лѣнивѣ якоже и азъ, нѣ обаче въспря-
 ни и помысли дары ѡже обѣща Г҃дѣ даровати любящимъ
 кго и троужающимъ кго ради. вѣща бо бж҃твьныи Па-
 велѣ. ихъ же ѡко не видѣ. ни оухо слыша. ни на ср҃дце
 чл҃вѣку не взиде. ѡже оуготова Б҃ъ любящимъ кго. идеже
 желаютъ ай҃гли приникнути. и пакы вѣща. вѣсть слава
 мира сего подобна. противоу боудущаго вѣка славѣ. тако
 же и моуки сего свѣта ничтоже при онѣхъ. трепещеть бо
 ихъ и самъ сотона. вѣси же любимиче яко пострадавшимъ
 чѣть и слава. а лѣнивымъ и непотребнымъ и въ покои те-
 леснемъ. моука вѣчнаѣ ждеть. и си вся рассмотривѣ ѡ Г҃и
 оукрѣпивъ снѣ стани крѣпко на лѣность. и поченъ оуставъ
 свон скончан. да приимеши мздоу вѣрноу. аще ли свомъ
 ѡбятъ кси. то повѣ ночью. аще и мало начни. кляко мо-
 жеши. а оутрѣк все исполниши. вѣща бо Давыдѣ. твои
 ксть днѣ і твои ксть ночь. токмо ты не остави правила
 свкго. во днѣмъ и ночью плѣть да испокши. и млѣть Г҃ня
 поможетъ ти. азъ же недостойныи хоудыи мнѣхъ и лѣни-

вып. слышавъ и видѣвъ пѣтръ сицевыи. грѣчьскимъ языкомъ написавъ. съжалихъ си помысливъ своихъ неразумьк. понеже не разумѣхъ добрѣ грѣчьскыи. но пакы оубоихъ ся бѣды раби шного лѣниваго. скрившаго талантъ и прибытка имъ не створивша и моукоу даноую кмоу за то помяноу и потѣшавъся Бѣкю блѣгтѣю по силѣ кляко мощно постигши изложихъ. и предахъ вамъ истиннымъ торжникомъ. да вы створите имъ прикоупъ сии же оуставъ едѣнии да держитѣ. да ся зачнетъ. внеа. вечеръ. а вѣяк. до вѣрни кончатѣ. авсоубтоу и внеа да ся недержитѣ. токмо соубтѣ свитающыи. да измолвишь е каэм. на полоунощницю. зачень Ѡ възлюблю тя Гѣи крѣпость моя. до помилоуи мя Бѣе. яко попра мя члѣвкъ. а нели свитающыи дроу ю е. каэм. измолви. Ѡ помилоуи мя Бѣе. яко попра мя члѣвкъ. до блѣго ксть исповѣдати Гѣви. и въ ти два дѣни пои токмо часы. а въ Гѣдскимъ праздникомъ или въ инъ праздникъ. тогда имаши пѣвнъ чресъ ношь стмоу томоу. и постави си оустовъ. токмо мѣфимонъ Ѡпои вечеръ. а въ дѣнь часы. та. мо. сию начинающе пѣтръ. Прѣстамъ Трѣце Бѣе всего мира. потомъ колико должныи соуть мниси поклоненыи творити. да кланяетѣ въ великыи по. т. на дѣнь, а въ малаи поста с. а Ѡ петрова гавѣныи до филипова. на заоутрѣни. на часѣхъ. на вѣрни по к. а Ѡ Рѣж до Бѣвлененыи по вѣ. а Ѡ Бѣвлененыи до великаго поста по к. а Иванъ мнихомъ повѣдактѣ ѡ пѣтыри и ѡ поклонѣ. стѣни ѡци оуставилѣ противоу кднвоу фалмоу нѣ поклона. а всю проити за полъ нѣ тысячи. кгда же стѣий Фешдоръ оустави всяко пѣвнъ. тогда и псалтырю оустави. за к. поклона кднѣ пѣмъ. а всю пѣтрю за г. въ стомче. а сѣдяши за т. пѣтръ бо наричетѣ доблестъ и дерзость къ Боу. ѡ епснѣи дѣши своихъ. велика бо мзда

въ постѣ и въ поклонѣ и въ гл҃аныи псалтыриомъ. пишеть бо ся тако. вѣра безъ дѣла мртва ксть. а дѣла безъ вѣры а ѡбок безъ любве и безъ мл̄тнѣ и безъ кротости.

А се ѡ томъ. како бы псалтырь съставленъ.

Наченъшю двѣдоу царствовати по саоулѣ. и избра ѡ всѣхъ племенъ о мужь. а ѡ племени левгитьска д̄. иже начинахоу пѣснѣ. бяхоу же си. асафъ. кманъ. кфамъ и доуфимъ и каждо ихъ имяхоу съ собою по о мужь и два. иже имь ѡпѣвахоу. съ же бы ѡбразъ смотренны бывшаго прежде. кгда дѣлашеся столпъ ѡ кдиногл҃сенъ о и ѡ двою моужю. ѡ сима кѣ. ѡ хама д̄в. ѡ афета е̄т. иже дерзновены дѣла правымъ гнѣвомъ. ненавиديو язычкь дошедше. и дх̄мъ гоними разлѡучишася. сихъ исполнены оуставити хотя бл҃жныи двѣдъ. комоужьдо началникоу пѣи. о и в̄ моужа вдактъ на пѣ словкь Бик. проричия яко въ послѣдныи дни. всякъ языкъ славити хочеть Б̄а единогол҃но. си же д̄ началници пѣмъ. предъ сӣнѣмъ Бикмъ стоихоу поюше Боу. да кдинъ ѡ нихъ в̄коумбалъ биаше. а другыи въ гоуслѣ. а инъ въ прегоудницу. а инъ въ рожаню трубою въ сихъ же посредѣ стоиаше двѣдъ старѣисы. держа в роукоу пл̄ть. рѣша же яко пл̄тьер та арганъ ксть вѣкакъ лѣпле гоусли. ѡбразомъ преминоуи гоусли да каждо ихъ подвизакмъ Стымъ Дх̄мъ поше Боу да кгда взыграше С̄тыи Д̄хъ на кдиноомъ ѡ нихъ. яко же се ре̄ на осафа друзни же стоихоу молчаше. и въ слѣдъ поющаго ѡпѣвахоу Бг̄ви гл҃ше. алѣлугиа. кже сказа ксть похвалимъ истиннаго Б̄га. кгда же пакы на другыи наидяше Стыи Д̄хъ. прочии престаняхоу. д̄ха бо суще исполнени. и времени мирноу покаряхоуся. тѣмъ же ибл҃жныи павелъ гл҃ше. аще же иномоу открытъ старѣишии да молчить. хотя по ѡбразоу свокмоу оуставити.

и оучипяти църковь. соуть же п̑лмы сиѣ вси р̑н. ѿ нихъ створилъ ксть самъ двѣдъ ѿ. а ѿ немь створени соуть з̑ и г̑, а всѣхъ ѿв. на асафа в̑. на идоуфима в̑. на с̑ны корѣквы ѿ. на моисѣа а̑. на кфама а̑. на соломона в̑. на аггеа і. на захарию д̑. алл̑у. к̑в. степенными п̑ѣи еі.

Сего жи достойтъ пытати. почто ся п̑лмы си двѣвы наричють. а створени суть не ѿ того кдинога. нъ понеже самъ то замыслилъ. и началникъ п̑ѣмъ тъ же ксть избралъ. ѿкоже бо пишють книги ксфирины. а не мардахешвы. кже ксть исправила боле. поне бо пр̑рчца соуши. д̑шу свою положила бяше за из̑льты. и та бяше вина сп̑евны из̑льтска. того д̑ѣла и книги кѣ нарекоша̑. тако же и по двѣдъ. ѿко та ксть вина бывшему словословью Б̑ю. того д̑ѣла книги ты п̑лмыскыа двѣвы нарекошася. зазорно бо и се ксть. ѿко не по рядуу лежать п̑лмы си. ѿкоже соуть были писаны. за толико лѣтъ. но измѣнилися соуть ѿтъ много лѣтъ ѿкоже въ книгахъ ц̑рскихъ выпеть. жидове бо наченъше слоужити идоломъ забыша ѿбычамъ ѿц̑ь своих̑. ѿкоже ни являти̑ моисѣѿвоу законуу. ни на памяти имѣти ѿц̑ь своих̑ ѿбычамъ. но пр̑ркы свои начаша избивати ѿбличакми ѿ нихъ. кго же д̑ѣла и первѣк п̑лнившесѣ анурие ведяхоу. да р̑ѣ се дивно. ѿко втаковой б̑дѣ соуше погоубили соуть. і забыли на многа лѣ̑ писаниі п̑лма си. потомъ же кздра пр̑ркъ потъшавъся. начатъ искати свогго ѿч̑ства всего. да тогда и п̑лмы собра. і не въскорѣ ѿбр̑те всѣхъ. но на многа лѣта. да кго же первѣе нал̑зе. того̑ преже і написаше. т̑мь̑ и двѣвы ил̑мы не по рядуу стоятъ. і вси же соуть по нихъ сивъ корѣнквъ и асафови і прочихъ. тако же пакы и двѣвы обр̑тають. і смѣшени посредѣ и̑нѣхъ а не лежать по рядуу. ѿкоже соуть створени. но лежать ѿкоже каждо

измѣненій въ текстѣ противъ печатной Псалтири, за исключеніемъ, конечно, нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ и словъ, употребляемыхъ въ древнемъ языкѣ. Нѣкоторыя слова оставлены въ рукописи непереверденными, на-пр. окока алковтоматы (весожженіе) и пр.; другія же встрѣчаются въ старинной формѣ, на-пр. *правыни* (ссудить людемъ въ *правыню*), *надро* (въздать соуѣдомъ нашимъ седмицею въ *надра* ихъ) и пр. Я не могъ, конечно, изучить въ подробности всѣ филологическія особенности и выписать всѣ любопытныя древнія слова изъ настоящей рукописи, по причинѣ невозможности имѣть ее въ своихъ рукахъ необходимое для того время. Очертаніе буквъ, сколько я могъ замѣтить, почти не разнится отъ памятниковъ того же времени, писанныхъ уставомъ; даже отъ Остромирова Евангелія настоящая рукопись мало разнится палеографически, за исключеніемъ юсовъ, которыхъ я вовсе не нашелъ въ ней; прочія буквы писаны одинаково съ нимъ. Для любителей древней Русской Филологіи представляю для образца еще выписки.

Псаломъ 128.

Многажды брашася со мною Ѡ оуности мои.:

Да речеть нынѣ изъль.:

Многажды брашася со мною Ѡ оуности мои.:

Ибо не премогаша мене.:

На хребтъ мокмь ковахоу грѣшници.:

Задолжиша безаконы.:

Гь праведенъ съсѣчетъ выи грѣшникомъ.:

Да постыдяться и възвратятся въспять вси несправдящии сиона.:

Да боудоть аки трава на зданьихъ.:

Иже преже възрѣваныя їсѣшьте.·
 Ея же не исполнить роукы свои жъняв.·
 И лона своихо събирая роукывати.·
 И не рѣша мимоходящии.·
 Блѣгникъ Г^не на васъ
 Блѣгвихомъ вы во имя Г^не.·

Псаломъ 136.

На рѣци вавилоньстѣ тоу съдохомъ и плакахомъся.·
 Помянувше сиѡна.·
 На вербы посредѣ ны обѣсихомъ органы наша.·
 Ико тоу възпросиша ны плѣньшии ны словесъ пѣ-
 ныхъ.·

Изведъшен ны въ хвалоу.·
 Въспойте намъ Ѡ пѣ^и сиѡньскъ.·
 Какъ въспокмъ пѣ^ Г^ню на земли чюжеи
 Аще забудоу тебѣ иер^лме.·
 Забовена боуди десница моя.·
 Прилни языхъ мои гортани моему.·
 Аще не помявоу тебѣ.·
 Аще не предъложю иер^лма ико въ начало веселия
 моего.·

Помяни Г^и сны егидомьскыи во двѣ иер^лмовы.·
 Глѣющаи. истощайте. истыцайте да ѡснованы.·
 Дѣщи вавилоньскаи ѡкаина.·
 Блѣжнѣ иже въздаеть тебѣ се.·
 Възданкъ твою. иже въздасть намъ.·
 Блѣжнѣ иже иметь и разбкѣ
 Младенця твоеа ѡ камень.

И. ПЕРИНОУ.

ХЕРРОНЕСЪ (СЕВАСТОПОЛЬ).

(Окончаніе).

Почитаніе Аполлона очень часто соединялось съ чествованіемъ сестры его, Артемиды. Почитаніе Геркулеса очень естественно въ Дорійской колоніи; какъ народный герой Дорійцевъ, Геркулесъ есть, такъ сказать, второе божество Херронеса. Его можно разсматривать отчасти въ связи съ Артемидой: потому что въ странѣ гиперборейцевъ, на берегахъ Истра, онъ преслѣдовалъ и поймалъ лань Кервнитскую, посвящаемую этой богинѣ. Здѣсь увидѣлъ онъ прекрасныя маслины, которыя взялъ съ собою, чтобы посадить на голой и лишенной всякой тѣни равнинѣ Олимпіи.

Очень любопытенъ для исторіи Херронеса титъ обнаженнаго воина, съ шапкой (πίλος) на головѣ, склонившагося на правое колѣно и закрывающаго себя круглымъ щитомъ съ каймой; въ правой рукѣ онъ держитъ копьё съ остриями на обѣихъ концахъ. Эскелъ (Eskhel), Сестини и Міоннѣ приняли этого воина за Ахилла, на Истмійскихъ играхъ; но уже Кёлеръ справедливо замѣтилъ, что этотъ человѣкъ, въ зрѣломъ возрастѣ и бородатый, не можетъ представлять Ахилла, которому искусство всегда придаетъ идеальныя черты

юности. Подобную остроковечную шапку изъ шерсти или войлока носить на древнихъ памятникахъ Посейдонъ, Улиссъ и вообще мореплаватели; Греки никогда не представляли на своихъ монетахъ чуждыхъ личностей или такихъ, которыя не имѣли ближайшаго отношенія къ ихъ городу; бѣгъ (δρόμος) Ахилла былъ слишкомъ удаленъ отъ Херронеса, и притомъ наша монета скорѣе предполагаетъ военныя упражненія. По мнѣнію Лессинга, здѣсь представлено то знаменитое положеніе, которое велѣлъ принять своимъ воинамъ Аѳинскій полководецъ Хабріа, въ 4-мъ году 10-й олимпіады (377 г. до Р. Х.), чтобы защитить одно возвышеніе передъ Эвнами отъ сильнаго войска Агезилая Спартанскаго. Благодарные Аѳиняне воздвигли ему статую, которая представляла Хабрію въ этомъ положеніи. Извѣстно, что Хабріа велѣлъ сдѣлать съ нея копіи; она могла повторяться и на монетахъ, но во всякомъ случаѣ, воины Хабріа не были обнажены, какъ фигуры нашей монеты; это были гоплиты въ полномъ вооруженіи, которое было необходимо, чтобы выдержать нападенія Агезилая. Тотъ же типъ Хабріа мы видимъ на серебряной монетѣ, почти современной ему, которую относимъ мы къ Пеллинѣ въ Эссалии; здѣсь шлемъ (αὐλόπις) закрываетъ лицо одушившагося воина; щитъ и копье составляютъ его вооруженіе. На экземплярѣ, немного стертомъ, которымъ мы пользовались, нельзя отличить, вооруженъ ли воинъ или нѣтъ; но по характеру фигуры скорѣе можно принять его за воина въ засадѣ, можетъ быть Улисса, изображеннаго въ подобномъ положеніи на одной монетѣ у Буонаротти, на динаріи Мамиліевъ, на рѣзныхъ камняхъ и проч.

Выраженіе фигуръ на всѣхъ этихъ памятникахъ одинаково; положеніе лица, находящагося въ засадѣ, на нашихъ монетахъ вполне прилично хитрому сыну Лаэрта. Не лъзя ли предположить, что въ странствованіяхъ своихъ Улиссъ заходилъ въ Крымъ, конечно задолго до основанія Херронеса, и что въ послѣдствіи жители этого города приписали основаніе его славному царю Итаки, чтобы увеличить древность и славу своей родины? Свѣдѣнія наши о древнѣйшей эпохѣ Херронесской исторіи очень не точны, и, быть можетъ, дополняются этимъ типомъ нашихъ монетъ.

Но если даже и не признавать эту фигуру за Улисса, то иѣтъ сомнѣнія, что она представляетъ лицо очень важное въ исторіи города, — можетъ быть то, которое привело въ Крымъ первыхъ поселенцевъ. Подобный воинъ выгравированъ на золотомъ Тарскомъ статирѣ, который изданъ Рауль-Рошеттомъ; внизу фигуры находится рыба, обращенная вправо, — характеристическій знакъ золотыхъ монетъ Азіатской работы. Знаменитый археологъ подтверждаетъ при этомъ случаѣ вліяніе монетныхъ знаковъ Азіи на монеты Херронеса, — обстоятельство, замѣченное нами не одинъ разъ.

Прочіе типы Херронесскихъ монетъ представляютъ грифа, быка, колось, плугъ и другія эмблемы, относящіяся къ занятіямъ жителей.

Грифъ былъ посвященъ Аполлону. Жилищемъ его древніе считали богатую золотомъ страну, находящуюся между Скиаами, Рипейскими или Иперборейскими горами и Сарматами, которые для пріобрѣтенія золота должны были сражаться съ этими чудовищами. Плиній помѣщаетъ грифовъ, то согласно съ Геродотомъ и Ари-

стеетъ Проконесскимъ, въ Сарматіи, то въ Скиіи, или даже въ Эѳіопіи. Грифовъ можно видѣть на очень многихъ украшеніяхъ изъ золота, на вазахъ съ живописью и другихъ памятникахъ, найденныхъ въ Крыму и его окрестностяхъ, и находящихся теперь въ Эрмитажѣ; упомянемъ особенно о великолѣпномъ лекитѣ (описанномъ нами въ Зап. Археол. Общ., т. II) Аѳинскаго художника Ксенофанта, гдѣ онъ совершенно сходенъ съ грифами Пантикпейскихъ монетъ.

Эти чудовища были Азіатскаго происхожденія: такой вымыслъ не былъ въ Греческомъ духѣ. У Персовъ нерѣдко встрѣчаются чудовища, составленныя изъ льва и орла, изъ быка и орла, изъ человѣка и коршуна и пр. и К. О. Мюллеръ думаетъ, что эти фантастическія изображенія перешли чрезъ посредство Персидскихъ и Вавилонскихъ тканей, которыя привозимы были Милетскими купцами въ Грецію и смѣшались тамъ съ баснословными преданіями о сѣверныхъ странахъ. Но Греки знали грифовъ уже во время Гезіода; рельефными головами грифовъ украшены были края огромныхъ котловъ, которые повѣшены были въ храмѣ Юноны Самійцами, по возвращеніи ихъ изъ Тартесса (37 или 38 олимп.). Дворецъ Скилеса, царя Ольвіи, украшенъ былъ грифами изъ бѣлаго мрамора.

Быкъ (*ταύρος*) есть типъ мѣстный и историческій: мѣстный потому, что намекаетъ на имя *Тавриды*; историческій потому, что можетъ быть разсматриваемъ, какъ эмблема Греческой колоніи, которая открыла себѣ дорогу въ страну, обитаемую варварами.

Доставшись, въ слѣдствіе побѣдъ Помпея, Римлянамъ, Херронесъ въ послѣдствіи былъ, кажется, возвращенъ Фарпаку, сыну Великаго Митридата. За тѣмъ нѣсколько лѣтъ

владѣтелемъ Херронеса былъ, вѣроятно, Азандръ, въ 48 г. до Р. Х. лишившій Фарнака короны и жизни.

Стравонъ говоритъ, что отъ Митридата и до его времени (при Августѣ) городъ Херронесъ принадлежалъ царямъ Босфора; но это несовсѣмъ вѣрно: потому что монеты, которыя должны быть древнѣе эпохи Августа, носятъ титулъ: **ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ**, а свободный городъ не могъ принадлежать чужимъ царямъ.

Бѣкъ превосходно опредѣлилъ время, когда Херронесъ получилъ свободу. Этотъ фактъ выводится изъ одной надписи Христіанскаго періода, по словамъ которой, въ царствованіе императора Зенона, въ 512 году, графъ (comes) Діогенъ возобновилъ одну башню. 512 есть годъ Херронесской эры. Императоръ Зенонъ, при которомъ Діогенъ отличался возстановленіемъ нѣкоторыхъ Греческихъ городовъ, и позднѣе, при Анастасіи, счастливой войною противъ возмутившихся Исаврійцевъ, — царствовалъ въ 474—491 г., такъ что, по отношенію времени, Херронесская эра приходится въ 36 году до Р. Х. или 718 отъ основанія Рима.

Зная только Босфорскія монеты, сообщенныя Экелемъ, Бѣкъ изъ одной золотой монеты Азандра, съ царскимъ титуломъ и числомъ КГ (23), заключилъ, что этотъ владѣтель былъ признанъ императоромъ въ томъ же 718 году, и что монета относится къ послѣднему году его царствованія: потому что онъ умеръ въ 740 по осн. Р. Знаменитый ученый вывелъ отсюда, что Римляне въ одно время признали царское достоинство Азандра и свободу жителей Херронеса, и что Стравонъ заимствовалъ упомянутое извѣстіе изъ древнѣйшаго автора, писавшаго въ то время, когда Херронесъ не былъ еще свободенъ. Послѣд-

нее замѣчаніе не подлежитъ никакому сомнѣнію; но годъ, въ которомъ Азандръ получилъ корону, есть 711 по осн. Р. (43 до Р. Х.); потому что одна золотая монета Азандра съ годомъ ΘΚ (29) не дозволяетъ считать 23-й послѣднимъ годомъ его царствованія. Азандръ, какъ мы объяснили въ другомъ мѣстѣ, возмутился противъ своего государя въ 50 г. до Р. Х., когда Фарнакъ началъ войну съ Римлянами; въ 47 г. Фарнакъ лишился жизни, въ сраженіи съ Азандромъ. Но похититель короны всегда считалъ начало своей власти со времени удаленія его государя, когда онъ принялъ титулъ архонта. Восемь лѣтъ спустя, Азандръ принялъ корону, вѣроятно въ слѣдствіе женитьбы на дочери Фарнака, и послѣдній годъ его архонтства совпадаетъ съ первымъ годомъ царствованія (711 по осн. Р. или 43 до Р. Х.). Черезъ семь лѣтъ послѣ того начинается новая Херронесская эра, и слѣдовательно дѣло въ томъ, — какимъ образомъ этотъ городъ могъ освободиться отъ власти такого сильнаго государя, какъ Азандръ. Онъ не могъ достигнуть этого силою оружія, и названіе свободнаго могло быть дано ему только Римлянами. Не лзя, слѣдовательно, оспаривать вѣншательства Римлянъ: свободные города сами находились въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ. Херронесь, Азандръ и Римъ заключили, вѣроятно, между собою родъ договора, результатомъ котораго была свобода перваго. Кажется, что Азандръ, похитивши въ 43 г. царскій титулъ, получилъ утвержденіе отъ Римлянъ только послѣ семилѣтнихъ переговоровъ и съ условіемъ дать свободу Херронесу, самому сильному городу на полуостровѣ; Римляне воспользовались этимъ для поддержанія равновѣсія, которое было нарушено возрастающимъ могуществомъ царства.

Но какое вліяніе произведено было на городъ названіемъ ἑλευθέρα или *libera*, которое получилъ онъ въ 36 г., вѣроятно, по вмѣшательству Марка-Антонія?

Римляне давали городамъ, которые не были ими завоеваны, или Римскимъ колоніямъ, три различные титула: автономіи (αὐτονομία), свободы (ἑλευθερία) и ателіи (ἀτέλεια). Первый данъ былъ очень многимъ Азіатскимъ городамъ, на-пр. Антиохіи, Апамеѣ, Лаодикеѣ, Селевскіи и пр. Второй распространенъ былъ гораздо меньше: его получили нѣкоторые города Понта и Киликіи, Родось, Фессалоника въ Македоніи, Гиппо въ Зевгитанѣ и Херронесъ. Только одинъ городъ, Алабанда въ Каріи, пользовался третьимъ титуломъ.

Слово автономія означаетъ освобожденіе отъ многихъ или отъ всѣхъ повинностей. Города автономическіе и свободные еще не имѣли ателіи, потому что должны были платить Римлянамъ пошрины или налоги.

Свобода противопологалась рабству; такъ Августъ лишилъ свободы города Кизикъ, Тиръ и Сидонъ и привелъ ихъ въ состояніе рабства. Свобода и автономія были почти одно и то же, и сами древніе не всегда дѣлали различіе между ними: потому что Геродотъ, Фукидидъ и Ксенофонтъ одинъ городъ называютъ то автономическимъ, то свободнымъ, и Плиній часто означаетъ, какъ свободные, города Антиохію, Селевскію и др., которые на монетахъ своихъ носятъ имя автономическихъ. Но должна быть разница между этими выраженіями: потому что какимъ образомъ названные города Киликіи могли носить ихъ оба вдругъ, если они имѣли одно и то же значеніе?

Мы думаемъ, что выраженія сіи дѣйствительно означаютъ почти одно и то же политическое состояніе,

но что элевтерія основывается на независимости, тогда какъ автономія прилагается болѣе частнымъ образомъ къ прежнему свободному управленію, къ древнимъ законамъ, которымъ слѣдовалъ городъ въ своемъ управленіи. Слѣд. города «свободные и автономическіе» были тѣ, которые пользовались независимостью и древними своими учрежденіями.

При императорахъ древнія права городовъ, различныя въ разныхъ мѣстахъ, были постоянно ограничиваемы. Плиніи называетъ ихъ уже тѣнью и *residuum libertatis* *populi*. Но Херронесъ, удаленный отъ центра имперіи, кажется, долѣе другихъ пользовался своими древними привилегіями. Ни писатели, ни памятники искусства не говорятъ объ ограниченіи этихъ правъ императорами; между именами правителей, которыя выставлялись на монетахъ, нѣтъ ни одного Римскаго имени; монеты вообще сохраняютъ свой древній типъ. Плиніи говоритъ о Херронесѣ, какъ о городѣ, который между всѣми сосѣдними городами отличается блескомъ и старинными Греческими обычаями, хотя по нѣкоторымъ монетамъ съ изображеніями Римскихъ императоровъ и можно думать о вліяніи, которое имѣли эти послѣдніе на Херронесъ.

Городъ оставался спокоенъ до начала правленія Адриана; покровительство Римлянъ спасало его отъ нападеній окрестныхъ варваровъ. Мы не знаемъ ни одного политическаго событія въ эту эпоху, кромѣ ожесточеннаго преслѣдованія Христіанъ. Св. Апостолъ Андрей пришелъ изъ Синопъ въ Херронесъ, и оттуда отправился на проповѣдь Евангелія Славянскимъ и Сарматскимъ племенамъ, жившимъ на берегахъ Борисѡена. За тѣмъ Св. Климентъ, сосланный Траяномъ въ Херронесъ и осужденный на работы въ Инкер-

манскихъ каменоломняхъ, обратилъ тамъ многихъ въ Христіанство; услышавъ объ этомъ, императоръ велѣлъ бросить его въ море. Еще позднѣе, когда Христіанская Вѣра уже распространилась въ Херронесѣ, тѣло Святаго было найдено и сохранилось до половины IX вѣка, въ церкви, построенной во имя его и вѣроятно находившейся налѣво отъ длинной улицы, которая пересѣкала городъ, начинаясь у Севастопольской гавани. По свидѣтельству Нестора, Великій Князь Владиміръ Равноапостольный взялъ съ собою главные останки св. Климента вмѣстѣ съ другими священными предметами. Позднѣе, или, какъ доказываютъ нѣкоторые, даже до Владиміра другіе останки мученика было перенесены въ Римъ и положены въ церкви его имени, недалеко отъ Флавіанскаго театра (*).

Наконецъ городъ пересталъ принадлежать Римской имперіи. Императоръ Адріанъ, можетъ быть, считая невозможнымъ защищать всѣ предѣлы обширной имперіи, значительно стѣснилъ ихъ, вызвавъ Римскія войска изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинцій по берегамъ Чернаго моря и изъ Херронеса Таврическаго. Въ то же время онъ заключилъ союзы съ варварскими царями на сѣверѣ имперіи, между прочимъ съ царями Босфора Киммерійскаго, которые изъ уваженія къ императору продолжали помѣщать его изображеніе на оборотѣ всѣхъ своихъ золотыхъ и серебряныхъ, а иногда даже и мѣдныхъ монетъ, и отъ каждаго императора получали нѣкоторые подарки въ

(*) По одному надгробному памятнику, который былъ воздвигнутъ Аврелію Сальвиану, трубачу (tubicen) одиннадцатаго легіона Клавдіева, можно думать, что отрядъ этого легіона нѣсколько времени занималъ гарнизонъ въ Херронесѣ. Памятникъ этотъ находится теперь въ Николаевскомъ музеѣ.

знакъ инвеституры. Херронесъ сдѣлался такимъ образомъ совершенно свободнымъ, но кажется платилъ еще императору нѣкоторыя подати, потому что онъ только при Діоклетіанѣ получилъ ателію. Городъ усиливался по мѣрѣ ослабленія Босфорскаго царства. Во время Плинія онъ имѣлъ уже пять миль въ окружности; въ срединѣ его была цитадель, возлѣ пещеры, посвященной Нимфамъ. Цитадель соединялась съ домомъ Ламаха и Сузскимъ портомъ улицею, пересѣкавшею главную улицу города недалеко отъ рынка, построеннаго вѣроятно Агазиклетомъ. При Діоклетіанѣ владѣнія Херронеса значительно расширились; ему принадлежалъ весь восточный берегъ полуострова до Теодосіи. Въ это время Херронесъ соединился съ императоромъ противъ Босфорскаго царя Савромата V, сына Рескупориса V (*). Савроматъ, соединившись съ Сарматами и другими племенами, жившими на берегахъ Меотиды, напалъ на страну Лазовъ (древнюю Колхиду) и проникъ до Галиса. Феоорсесъ, царствовавшій въ Азіатскомъ Босфорѣ, былъ, вѣроятно, его союзникомъ. Констанцій, отправленный Діоклетіаномъ противъ него, далъ совѣтъ императору обратиться къ жителямъ Херронеса. По приглашенію императора, они собрали свое войско, вооружили колесницы подъ предводительствомъ протевона и направились къ Босфору. Поразивъ непріятеля подъ стѣнами города съ помощью засаднаго войска, они

(* По исправленію, сдѣланному Кари (Cary), въ текстѣ сочиненія Константина Багрянороднаго: *De administrando imperio*. Война была около 284 г. по Р. X.; но намъ извѣстна изъ этого времени только одна монета Савромата V, съ 572 годомъ Повтскаго лѣтосчисленія (276 по Р. X.), и потомъ, послѣ промежутка въ 33 года, монета Савромата VI съ 605 (309 по Р. X.) годомъ.

взяли Босфоръ съ другими маленькими городами, и заняли всю Босфорскую землю въ Европѣ. За тѣмъ они собрали Сарматскихъ женщинъ и объявили имъ, что тогда только оставятъ въ покоѣ ихъ страну, когда онѣ убѣдятъ своихъ соотечественниковъ возвратиться изъ Азіи и заключить миръ съ императоромъ. Посольство, при которомъ было пять Херронесцевъ, дѣйствительно отправилось въ Азію, гдѣ дѣла Констанція были въ незавидномъ положеніи. Прибытіе посольства и Херронесцевъ дало другой оборотъ дѣлу; прежнія невыгодныя для Рима условія мира были измѣнены, и, размѣнявшись плѣнными, Сарматы ушли домой. Бывшіе при посольствѣ Херронесцы представлены были Діоклетіану, и на вопросъ его, чѣмъ можетъ онъ отблагодарить Херронесцевъ за удачное окончаніе войны, просили для своего города *ателіи*, т. е. освобожденія отъ налоговъ. Они возвратились въ Херронесъ съ большими подарками отъ императора.

Получивъ ателію, Херронесъ сдѣлался сильнымъ городомъ; границы его владѣній простирались до Кафы. Въѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и усердіе его къ императорамъ; во время войны Константина Великаго противъ возмущившихся Скиѣскихъ племенъ, протевонъ Діогенъ, сынъ Діогена, съ стрѣлками и военными колесницами, перешелъ Истръ и разбилъ непріятеля. Императоръ пригласилъ въ Византію протевоновъ Херронеса, подарилъ свою позолоченную статую, представлявшую его въ императорской хламидѣ, ожерельѣ и золотой коронѣ, утвердилъ ихъ привилегіи городу, и — что было тогда большою милостью — далъ имъ золотой перстень съ своимъ изображеніемъ для запечатыванія просьбъ на его имя. Наконецъ онъ велѣлъ ежегодно выдавать Херронесцамъ разные мате-

ріалы для устройства баллисть и извѣстное количество провіанта для людей, находившихся при этихъ машинахъ. Херронесцы въ свою очередь ввели у себя военный распорядокъ, существовавшій еще при Константинѣ Багрянородномъ, — чтобъ быть всегда готовыми на службу императора (*).

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ второй побѣды надъ Скиеами, Савроматъ VI, внукъ Савромата V, рѣшился отмстить жителямъ Херронеса поражение своего дѣда. Херронесцы, подъ предводительствомъ протевона Биска, дошли до Кафы, разбили войско царя и принудили его уступить имъ всю землю до стѣнъ этого города; царь и воины его должны были дать клятву въ томъ, что они не будутъ переходить этой границы съ оружіемъ въ рукахъ и останутся на сѣверо-восточномъ берегу полуострова. Сраженіе при Кафѣ происходило передъ 313 годомъ, когда Савроматъ VI уже умеръ: къ этому году относятся извѣстныя монеты его преемника Рескупориса VI. Граница двухъ воинственныхъ государствъ опредѣлена была ровомъ, слѣды котораго не изгладились и теперь; онъ простирался отъ Кафы на сѣверъ до полуострова Зенона, у Арабатскаго залива. Быть можетъ, это тотъ самый ровъ, который выкопали, по словамъ Геродота, Скиескіе рабы, возмущившіеся противъ своихъ господъ во время отсутствія ихъ въ Мидіи.

(*) Не лзя съ точностью опредѣлить время этой войны. Константинъ Багрянородный упоминаетъ о ней раньше войны съ Сарматами 322 г. Слѣдующая война была раньше смерти Савромата VI въ 313 году, такъ что экспедиція противъ Скиеовъ относится, вѣроятно, къ 310 или 311 г.

Наконецъ третій Савроматъ сдѣлалъ попытку возвратить отъ Херронеса земли своихъ предковъ (*). Протевонъ Фарнакъ, сынъ Фарнака, пошелъ съ войскомъ къ Кафъ и расположился лагеремъ на высотахъ, окружающихъ городъ, противъ арміи Савромата. Чтобы избѣжать кровопролитія, Фарнакъ предложилъ Босфорцамъ рѣшить дѣло подвыкомъ полководцевъ, съ тѣмъ чтобы городъ побѣжденнаго достался побѣдителю. Савроматъ, который былъ колоссальнаго роста и силачъ, согласился на предложеніе невзрачнаго протевона; но когда они начали сраженіе, воины Фарнака испустили вдругъ военный крикъ. Хитрость удалась: удивленный Савроматъ оборотился, чтобы узнать, что значить этотъ крикъ, а Фарнакъ въ эту минуту поразилъ его копьемъ, и, сошедши съ коня, отрубилъ врагу голову. Въ слѣдствіе побѣды онъ занялъ Босфоръ и назначилъ границу съ остатками царства въ Киберики, такъ что земли Босфорскаго царства въ Европѣ занимали только сорокъ миль. При Константинѣ Багрянородномъ эта граница была еще извѣстна, и Дюбуа нашелъ остатки вала, относящагося къ этой эпохѣ, который идетъ отъ солянаго озера Итаръ-Альчикъ (Узунларское озеро между Кафою и Пантикапеею) на сѣверъ до Азовскаго моря.

Часть плѣнныхъ протевонъ назначилъ для воздѣлыванія полей; другіе были освобождены, и воздвигли ему статую въ Босфоръ, въ знакъ благодарности. Къ этому же времени относятся побѣды Константина Великаго надъ

(*) Вѣроятно, это сынъ Рескупориса VI, послѣдняя новета котораго принадлежитъ 631 г. Понт. лѣт. (335 по Р. X.). Впрочемъ, Савроматъ VII неизвѣстенъ въ нумизматикѣ; Константинъ Багрянородный также не сообщаетъ о немъ никакихъ извѣстій.

Сарматскими и Германскими племенами; о них упоминает хвастливая надпись SARMATIA DEVICTA, сохранившаяся на многих монетах этого императора.

Не смотря на свои постоянныя неудачи, Босфорцы не теряли надежды освободиться от Херронесскаго господства, и, не имѣя возможности достигнуть этого силою, употребили хитрость. Царь Босфорскій Азандръ II прислалъ въ Херронессъ посольство и просилъ для своего сына руку Гикіи, дочери протевона Ламаха. Протевонъ и Херронесцы, не совсѣмъ довѣряя Азандру, отвѣчали, что согласны на это только съ условіемъ, чтобы сынъ Азандра никогда не возвращался въ отечество. Царь согласился и бракъ состоялся. Ламахъ былъ чрезвычайно богатъ; домъ его, украшенный четырьмя великолѣпными порталами, занималъ четыре части города и находился подлѣ Сузской гавани. Черезъ два года Ламахъ умеръ, и тогда сынъ Азандра приступилъ къ исполненію задуманнаго плана. По просьбѣ его, царь Босфорскій прислалъ къ нему отъ времени-до-времени по нѣскольку храбрыхъ и сильныхъ юношей, съ какими-нибудь порученіями; но когда они должны были возвращаться въ Босфоръ, повѣренныя мужа Гикіи приводили ихъ скрытно, разными окольными путями, въ огромный домъ Ламаха, гдѣ ихъ помѣщали такъ искусно, что никто ничего не подозрѣвалъ. Посылки повторились довольно часто, такъ что, къ концу третьяго года по смерти Ламаха, двѣсти Босфорскихъ юношей собралось въ домъ Гикіи. Во время праздника, который Гикія совершала въ память своего отца, юноши должны были нанести на жителей Херронеса и овладѣть городомъ. Но, къ счастью Херронесцевъ, это злоумышленіе не удалось. Въ тотъ самый день, когда назначено было убійство, слу-

жанка Гикія открыла случайно убѣжище Босфорцевъ и рассказала объ этомъ своей госпожѣ. Гикія, взявъ съ начальниковъ города клятву, что они по смерти ея погребутъ ее внутри стѣнъ города, открыла имъ опасность, угрожавшую Херронесу, и предложила имъ сжечь Босфорцевъ вмѣстѣ съ ея домою. Чтобы не подать мужу своему повода къ подозрѣніямъ, Гикія устроила обыкновенный праздникъ; но, не давъ времени выполнить замыселъ, вышла изъ дома, который и былъ сожженъ со всѣми Босфорцами. Такъ кончилось послѣднее покушеніе Босфора противъ Херронеса. Гикія не допустила Херронесцевъ выстроить здѣсь для нея другой домъ, какъ они хотѣли, а напротивъ велѣла свозить сюда нечистоты, чтобъ опозорить мѣсто, угрожавшее родному городу ея такимъ несчастіемъ; при Константинѣ Багрянородномъ это мѣсто называлось еще *Λατάρου οχοπή*.

Благодарные Херронесцы воздвигли ей двѣ статуи: одна представляла Гикію въ обыкновенной одеждѣ, въ ту минуту, когда она открываетъ гражданамъ замыселъ мужа; другая изображала ее въ воинственномъ видѣ, мстящую за измѣну; на основаніи статуи вырѣзана была надпись, съ исторіей этого заговора. Но черезъ нѣсколько времени Гикія захотѣла испытать Херронесцевъ, выпустила слухъ о своей смерти и притворилась умершею; когда же Херронесцы, вопреки обѣщанію, понесли гробъ ея на загородное кладбище, она встала изъ гроба и стала упрекать ихъ въ неблагодарности. Херронесцы смѣшались и давъ ей новую клятву, просили, чтобы она сама выбрала мѣсто внутри города; здѣсь они воздвигли ей третью статую изъ позолоченной бронзы. Во времена

язычества, Гикія, быть можетъ, одна только погребена была внутри города.

Древнія кладбища внѣ города еще замѣтны. Мы издали гравюру, представляющую одинъ надгробный памятникъ (*), который найденъ былъ здѣсь и теперь хранится въ музеѣ Императорскаго Эрмитажа. Сестренцевичъ и другіе сомнѣвались въ справедливости исторіи Гикіи; но, по замѣчанію Дюбуа, статуи, воздвигнутыя въ честь ея, не оставляютъ мѣста сомнѣнію.

Мы упоминали нѣсколько разъ о протевонахъ. Эти лица уже давно являются правителями города, вмѣстѣ съ стефанефорами, которымъ подчинены были другія менѣ важныя должностныя особы, какъ на-пр. проэдры. Достоинство стефанефора существовало также въ нѣкоторыхъ городахъ Лидіи, Фригіи, Іоніи, но вообще только въ Малой Азіи.

Описанныя нами событія относятся къ послѣднимъ годамъ царствованія Константина Великаго и къ первымъ его преемниковъ. Смерть сына Азандра II, судя по даннымъ, заключающимся въ монетахъ, произошла, можетъ быть, въ 340 г. и дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ. Мы не знаемъ также, отмстилъ ли Херронесъ предательство Босфора икакая была судьба послѣдняго въ это время.

При раздѣленіи имперіи, Херронесъ вмѣстѣ съ восточными провинціями достался на долю Аркадія. Нападенія варваровъ стѣснили городъ въ его прежнія границы, и Херронесъ, прежде такъ блистательно ездѣйствовавшій императорамъ, принужденъ былъ теперь просить ихъ помощи. Это доказывается однимъ мраморомъ 474 года, тѣмъ самымъ, по которому Бѣкъ опре-

(*) Θεογενα и жены его Ульпіи Макаріи.

дѣлилъ Херронесскую эру: изъ надписи его видно, что императоръ Зенонъ уступилъ городу, для постройки стѣнъ, суммы, назначенныя для содержанія баллиствъ. Суммы эти выдавались городу только во время войны, въ мирное же время поступали въ кассу императора, и Зенонъ въ этомъ случаѣ отказался отъ нихъ въ пользу Херронеса.

Христіанство начало распространяться въ Херронесѣ съ конца III вѣка. Первыми миссіонерами были епископы Ефремъ и Василій, посланные сюда Іерусалимскимъ патріархомъ; Ефремъ былъ убитъ Скивами, Василій, изгнанный изъ Херронеса, воскресилъ сына одного знатнаго Херронесца, но не смотря на то, лишенъ былъ жизни въ одинъ день съ Ефремомъ (7 марта). Тѣло Василія чудеснымъ образомъ сохраняемо было львомъ и орломъ, пока Христіане нашли возможность предать его погребенію. Тогда въ Херронесѣ явились три новые проповѣдника, которые также приняли мученическій вѣнецъ, ровно черезъ годъ по смерти своихъ предшественниковъ. Счастливѣе ихъ былъ Этерій, пришедшій уже въ то время, когда Константинъ Великій издалъ нѣсколько эдиктовъ въ пользу Христіанъ; Этерій построилъ въ Херронесѣ первую христіанскую церковь. Онъ умеръ также 7 марта, на пути въ Византію. Преемникомъ его былъ епископъ Капитонъ, который совершилъ чудо для убѣжденія язычниковъ, оставшихся невредимымъ отъ огня, которымъ жгли его въ продолженіе цѣлаго часа. Онъ присутствовалъ на первомъ Никейскомъ соборѣ, (325 года) и погибъ отъ варваровъ, жившихъ при устьяхъ Дибра; память его и другихъ Херронесскихъ мучениковъ совершается 7 марта.

Девятый епископъ Херронеса, Этерій II, присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, 381 года;

десятымъ. Лонгинъ, упоминается, какъ предсѣдатель константинопольскаго собора въ 448 году.

Съ конца II вѣка древнее имя Херронеса мало-помалу замѣняется новымъ названіемъ Херсона (*).

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о судьбѣ Херсона при Анастасіи и Юстинѣ; за то монеты Юстиніана I (527—565), выбитыя въ Херсонѣ, показываютъ, какое тѣсное отношеніе имѣлъ онъ къ этому городу.

Правленіе Юстиніана было однимъ изъ самыхъ главныхъ для Византіи; но, не смотря на всѣ свои успѣхи въ Италіи, Сициліи и Африкѣ, онъ только значительными суммами денегъ и подарками могъ купить миръ у Персовъ. Въ то же время Гунны заняли страны на сѣверѣ отъ Меотиды и Чернаго моря, и увлекши за собой Тюркскія, Кавказскія, Славянскія, Готскія и Германскія племена, начали свои нападенія на пограничныя провинціи имперіи. Къ потомкамъ полчищъ Аттилы присоединились новыя толпы Гунновъ, пришедшихъ изъ Азіи. Сѣверный берегъ Чернаго моря занятъ былъ со второй половины III вѣка Готами, и когда Теодорикъ утвердился съ своимъ племенемъ въ Италіи, другая часть Остготовъ осталась въ Крыму. На западъ отъ Дона, по Азовскому морю, жили Готы-Тетракситы, Аріанскаго исповѣданія, которые были сперва союзниками имперіи, но короли которыхъ, не выдержавъ нападеній Гунновъ-Утургуровъ (названныхъ такъ по имени одного изъ ихъ предводителей), должны

(*) Херронесскіе памятники этого времени состоятъ изъ нѣсколькихъ неважныхъ надписей и монетъ. Сосѣдніе Синои дѣлали грубыя подражанія послѣднимъ. На однихъ изъ монетъ—голова Римскихъ императоровъ; другія свидѣтельствуютъ о почитаніи Артемиды, Зевса, Асклея, Гигія и Гермеса. Отдѣлка ихъ показываетъ уже упадокъ искусства.

были соединиться съ ними и утвердились на восточномъ берегу Меотиды. На сѣверъ отъ нихъ значительныя земли принадлежали другому Гуннскому поколѣнію — Кутургурамъ. Это были тѣ самые Гунны, которые за сто лѣтъ передъ тѣмъ разрушили два Босфорскія царства, уже ослабленныя побѣдами Херронессцевъ; сдѣлавъ Босфоръ или Пантикапею, Европейскую столицу царства, своимъ главнымъ станомъ, они уничтожили послѣдніе храмы и памятники эпохи Спартокидовъ и Ахеменидовъ. Греки не теряли изъ виду этого важнаго города: царь Гуннскій, Гордасъ, крещенный по стараніямъ ихъ миссіонеровъ, дозволилъ Грекамъ держать гарнизонъ въ Босфорѣ. Гордасъ былъ убитъ своимъ братомъ, который выгналъ Грековъ изъ города; но полководецъ императора, Иоаннъ, снова возвратилъ его имперіи. Фанагурисъ (Фанагорія), столица Азіатскаго царства, скоро была разрушена до основанія Гуннами; Херсонъ и Босфоръ, до сихъ поръ державшіеся противъ врага, обратились наконецъ къ императору за помощью, и просили его пособія для возведенія новыхъ стѣнъ. Юстиніанъ, любившій вообще постройки, далъ имъ средства для этого и кромѣ того для защиты границъ основалъ укрѣпленія Алустонъ (Ἀλυστῶν) и Горзубиты (Γορζουβίται), которыя существуютъ и теперь. Алустонъ, теперь Алушта, построенъ былъ на возвышеніи, между Босфоромъ и Херсономъ, на Восточномъ берегу Крыма; въ средніе вѣка онъ назывался Ласта, Алушта, Луста, Лусто — видоизмѣненія Генуэзцевъ, Венеціанцевъ и Татаръ. Развалины другаго укрѣпленія, находившагося на юго-западѣ. Отъ Алушты, видны у деревни Юрзуфъ; они состоятъ изъ стѣнъ и башенъ Генуэзской эпохи. Обезпечивъ важный для него

Восточный берегъ Крыма, Юстиніанъ при помощи денегъ и происковъ, вооружалъ варваровъ другъ противъ друга, чтобы отвлечь вниманіе ихъ отъ имперіи. Такъ, въ 551 г., онъ противопоставилъ Кутургурамъ и Гепидамъ, другихъ Гунновъ и Готовъ-Тетракситовъ. Предводитель первыхъ, Заберганъ, вторгнулся во Фракію, проникъ за крѣпкую стѣну, построенную Анастасіемъ и возобновленную Юстиніаномъ; она находилась въ 40,000 шагахъ отъ Константинополя, и только побѣда Велдсарія спасла столицу; мнръ купленъ былъ большими суммами денегъ. Но на возвратномъ пути Гунны встрѣчены были своими врагами, возбужденными императоромъ, и потеряли всю свою добычу (*).

При наслѣдникахъ Юстиніана почти всѣ Азіатскія владѣнія имперіи перешли во власть Персовъ; могущество Гунновъ было ослаблено войнами и внутреннимъ несогласіемъ; нѣкоторыя поколѣнія ихъ ушли въ Азію, другія крестялись и стали союзниками имперіи, третьи были покорены Саками, Аварами и другими Тюркскими племенами, теперь въ первый разъ нарушившими спокойствіе сѣверныхъ провинцій. При Юстинѣ II, Турки приблизились къ Босфору Киммерійскому; посольство императора не имѣло никакого успѣха и было даже задержано ихъ царемъ, между тѣмъ какъ страшная армія ихъ овладѣла Босфорскими землями и городомъ Босфоромъ (Пан-

(*) При Юстиніанѣ епископомъ Херсона былъ Стефанъ, присутствовавшій въ 535 г. на пятомъ соборѣ въ Константинополѣ. Отъ эпохи этого императора осталось много нѣдныхъ монетъ, выбитыхъ въ Херсонѣ; одна изъ нихъ на лицевой сторонѣ имѣютъ изображеніе головы императора, а на оборотной — мензель Херсона; у другихъ, на одной сторонѣ монограмма императора, а на другой — указаніе цѣны. Всѣ почти монеты — *assaria*, пять *lepta*.

тикеею), въ 575 году. Въ то же время Авары, подъ предлогомъ войны съ Славянами, осадили Сирмиумъ, а Турки, овладѣвъ большою частію Таврическаго полуострова, подступили къ Херсону. Мы не знаемъ подробностей осады; но при помощи стѣнъ, построенныхъ Юстиніаномъ, городъ съ успѣхомъ противился варварамъ, какъ это доказываютъ монеты Тиверія Маврикія. При Маврикіи (582—602) дѣла имперіи приняли болѣе счастливый оборотъ; побѣжденные Германомъ и Иракліемъ, Персы уступили Грекамъ Арменію и нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ въ другихъ провинціяхъ; но Авары 592 г. сдѣлали жестокое нападеніе на Фракію и дошли до большой стѣны. Константинополь былъ въ ужасѣ; но въ станѣ варваровъ открылась эпидемія, воспользовавшись которою, императоръ купилъ миръ. Едва Авары перешли Дунай, какъ Греки, не смотря на миръ, напали на нихъ и въ пяти сраженіяхъ одержали побѣду надъ ними и ихъ союзниками — Славянами и Гепидами. Маврикіи лишился престола и жизни въ слѣдствіе возмущенія войска, которое назначило императоромъ Фоку; старшій сынъ его Феодосій (род. 585) раздѣлялъ участь отца. Ко времени этого императора мы относимъ любопытный мраморъ, описанный Рауль-Рошеттомъ и Дюбуа, и теперь сохраняющійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. По бокамъ надписи изображены здѣсь двѣ побѣды съ лавровыми вѣнками и пальмами, и внизу два предмета, значеніе которыхъ не лзя хорошо понять, потому что уцѣлѣла, кажется, только верхняя часть памятника: вѣроятно, это родъ эмблемы Маврикія. Стиль указываетъ на Византійскую эпоху; въ имени лица, воздвигнутаго памятникъ, можно разобрать только буквы IKIC; но слова

ΚΕCΑΡΙΟΝ (вмѣсто ΚΑΙCΑΡΙΟΝ) показываютъ, что это должно быть имя императора. Мы восстанавливаемъ недостающее чрезъ ΜΑΥΡΙΚΙC, признавая это (вмѣсто Μαυρίχιος) за такую же ошибку, какихъ вообще здѣсь довольно много. Смыслъ надписи слѣдующій :

«Послѣ великихъ и удивительныхъ подвиговъ въ Босфорѣ этотъ великолѣпный императорскій памятникъ, Маврикій, благочестивый (εὐσεβής) и богохранимый нашъ государь (δεσπότης), своему рабу Евпаторію, полководцу и начальнику Херсона, индикта 8-го».

Правда, титулъ δεσπότης вошелъ въ употребленіе гораздо позднѣе Маврикія, но это не единственное исключеніе; еще Каракалла на Тіатирскомъ мраморѣ названъ «господиномъ (δεσπότης) земли и моря»; то же мы видимъ на памятникѣ другаго отдаленнаго отъ столицы города, гдѣ также возможно было отступленіе отъ официального титула. Напротивъ εὐσεβής — *pius* было обыкновеннымъ въ титулѣ императора. Евпаторій былъ рабомъ Маврикія, и дѣйствительно мы видимъ очень много примѣровъ возвышенія рабовъ, при Византійскихъ императорахъ, въ самыя важныя должности; онъ былъ и правителемъ Херсона. Осьмой индиктъ соответствуетъ 590 г. по Р. X. Но какія побѣды упоминаются въ надписи? Мы видѣли, что Турки осаждали Херсонъ, и, вѣроятно, Евпаторію; «правителю» Херсона должно приписать освобожденіе этого города и другихъ мѣстъ, занятыхъ Турками. «Императорскій» памятникъ въ Босфорѣ не могъ быть воздвигнутъ на мѣстѣ, принадлежащемъ непріятелю. Такимъ образомъ господство Турокъ (съ 575 г.) было очень не долговременно, простираясь только до 8-го индикта (590). Преем-

никъ Маврикія, Фока, велѣлъ уничтожить на мраморѣ имя своего противника (*).

Въ продолженіе почти ста лѣтъ послѣ того, мы снова не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о Херсонѣ. Въ этотъ промежутокъ, въ 653 г. папа Мартинъ I умеръ въ Херсонѣ, сосланный сюда имп. Константиномъ II, хотя Сестреничъ считаетъ мѣстомъ его ссылки другой городъ; въ то же время жилъ епископъ Херсона и Дори, Георгій.

Между тѣмъ, отъ новыхъ движеній народовъ, границы имперіи значительно измѣнились; въ Азію владѣнія Византіи угрожаемы были Арабами, въ Европѣ онѣ много терпѣли отъ Аваровъ и Болгаръ, народа Тюркскаго племени, но уже съ VII вѣка смѣшаннаго съ Славянскими племенами, и Хозарами-Акацирами. Тѣсняемые Аварами, они приблизились къ предѣламъ имперіи, и уже преемники Аспаруха вынудили у императоровъ царскій титулъ. Хазары, воспользовавшись ихъ несогласіями, заставили ихъ воротиться снова на Волгу; другіе же изъ нихъ остались на Дунаѣ и на сѣверныхъ берегахъ Меотиды и Чернаго моря. Хазаръ очень многіе ученые признавали потомками Скиѳовъ; но по характеру языка надобно считать ихъ Тюркскимъ племенемъ, къ которому присоединились остатки Скиѳовъ и Сарматовъ. Послѣ паденія Сассанидовъ они вступили въ Европу и заняли большую часть древняго Босфорскаго царства и небольшую землю Дори въ Крыму, которая отдана была Готамъ Юстиніаномъ. Дори получила свое названіе или отъ лѣса, покрывавшаго ее, или отъ древняго Евпаторіона, ея столицы; по мнѣнію

(*) Херсонскія монеты Маврикія представляютъ на лицевой сторонѣ императора и императрицу стоящими, а на другой — изображеніе святого (Евгенія?) и указаніе цѣнности.

Дюбуа, Дори находилась между Севастополемъ и Симферополемъ. Въ послѣдствіи страна и городъ носили названіе Теодора; съ 1204 года они принадлежали Греческимъ владѣтелямъ, до 1475 г., когда перешли въ руки Татаръ. Въ 1783 г. эта земля, столица которой получила отъ Татаръ имя Инкермана, вмѣстѣ съ Крымомъ вошла въ составъ Россіи.

Флавій Юстиніанъ II (685—695 и 705—711 или 712 г.), сынъ Константина IV Погоната, названный Августомъ еще въ 681 году, когда ему было только двѣнадцать лѣтъ, былъ счастливъ въ войнахъ съ Маронитами, Болгарами и Славянами, но былъ разбитъ Сарацинами при Левкатеѣ. Его жестокость возбудила неудовольствіе въ народѣ; патрицій Леонтій, провозглашенный императоромъ, отрѣзалъ ему носъ и конецъ языка и отослалъ на житье въ Херсонъ. Слѣдовательно, этотъ городъ тогда принадлежалъ имперіи. Леонтій потерпѣлъ ту же участь отъ Абсимиара, возведеннаго на престолъ Критскимъ войскомъ, и заключенъ былъ въ монастырь, въ Далмаціи, такъ что Юстиніанъ-Ринотметъ (съ отрѣзаннымъ носомъ) получилъ надежду на возвращеніе трона. Жители Херсона, ненавидѣвшіе Юстиніана за его жестокость и дурной характеръ, хотѣли выдать его Абсимару; епископъ Херсонскій и Дорійскій (*) Георгій (присутствовавшій въ 692 г. на Константинопольскомъ соборѣ), не могъ или не хотѣлъ препятствовать ихъ намѣренію. Узнавъ объ опасности, Юстиніанъ убѣжалъ въ Дорось, — укрѣпленіе на Готской границѣ, склонилъ на свою сторону Хазарскаго хана (703), женился на сестрѣ его Феодорѣ и занялъ Фа-

(*) При Львѣ VI Мудромъ въ Дори было учреждено архіепископство.

нагорію, снова построенную Хазарами. Провски Абсинара сдѣлали и это мѣсто опаснымъ для него; Юстиніанъ самъ умертвилъ убійцъ, посланныхъ Хаганомъ, и въ рыбачьей лодкѣ достигъ гавани Символовъ, гдѣ ожидали его Херсонскіе друзья. вмѣстѣ съ ними онъ, не бывъ узнавъ, прошелъ мимо Херсонскаго маяка, и черезъ Каркинитскій заливъ прибылъ къ Болгарамъ, занимавшимъ берегъ моря между устьями Диѣбра и Диѣстра. Съ помощью Болгарскаго царя Тербелеса онъ завоевалъ Константинополь; Леонтій и Абсимаръ попали въ руки тирана, были осыпаны оскорбленіями и наконецъ обезглавлены въ циркѣ. Онъ выдалъ за Тербелеса свою дочь отъ перваго брака и уступилъ ему землю между Македоніей и Дунаемъ, которая потомъ получила имя Загоріи. Враги Юстиніана подверглись жестокому преслѣдованію; достойный архіепископъ Феликсъ, лишенный зрѣнія, былъ сосланъ въ ссылку; наконецъ онъ рѣшился наказать жителей Херсона за ихъ недоброжелательство. Константинополь выставилъ страшный флотъ; 100,000 войска, подъ предводительствомъ патриціевъ Мавра и Стефана Жестокаго, должны были разрушить Херсонъ до основанія и истребить жителей. Тогда же посланъ былъ туда спатарій Илья, назначенный правителемъ Иракійскаго полуострова, и патрицій Барданъ, сосланный въ Крымъ за то, что рассказывалъ о снѣ, видѣнномъ имъ еще при Константинѣ IV, и обѣщавшемъ ему императорскую корону. Херсонцы, предвидѣвшіе роковую минуту, просили помощи у кагана, но онъ прислалъ только одного изъ своихъ сановниковъ (тудунъ), который, конечно, ничего не могъ сдѣлать для города. Съ приближеніемъ императорскаго флота, часть жителей убѣжала въ горы; изъ оставшихся сорокъ

человѣкъ, между прочимъ тудунъ и протополитъ (начальникъ гражданъ) Зонлъ, отосланы были, въ оковахъ, въ Константинополь, съ ихъ семействами. Затѣмъ Стефанъ сжегъ медленнымъ огнемъ семерыхъ, самыхъ виновныхъ, и двадцать человѣкъ повѣсилъ; изъ остальныхъ жителей мужчины были всѣ умерщвлены, женщины и дѣти обращены въ рабство. Въ Октябрѣ Стефанъ отправился назадъ и былъ застигнутъ ужасною бурей; адмиралъ и 73,000 войска погибли въ морѣ; тѣла ихъ доносины были волнами до Амастриса и Понтской Иракліи! Но ни казни Стефана, ни гибель флота, не укротили еще Юстиніанова гнѣва; онъ велѣлъ вооружить другой флотъ, который не долженъ былъ оставлять ни одной живой души въ Херсонѣ. Городъ былъ въ ужасномъ положеніи, но отчаяніе придадо силы Херсонцамъ; самъ Илья и Барданъ приняли надъ ними начальство, но каганъ опять прислалъ имъ только немногихъ воиновъ. Юстиніанъ, избѣгая вражды съ своимъ родственникомъ, отправилъ къ нему посольство, съ 300 воиновъ, которое должно было извинить императора передъ каганомъ, возвратитъ протополита и тудуна и вмѣсто того привести въ Константинополь Илью и Бардана, которыхъ ожидала уже казнь за измѣну. Едва посланники императора вошли въ городъ, ворота были затворены, и они вмѣстѣ съ приверженцами Юстиніана были убиты; тудунъ, протополитъ и оставшіеся воины взяты были Хазарами, для представленія кагану; но только одинъ Зонлъ увидѣлъ его: потому что спутники Зонла были принесены Хазарами въ жертву на гробѣ умершаго въ дорогѣ тудуна. Херсонцы, не надѣясь на милость, предложили Ильѣ корону, и когда онъ отказался, провозгласили императоромъ Бардана, давъ ему названіе Филепика. Извѣстись объ этомъ,

Юстиніанъ бросился въ домъ Ильи, убилъ собственными руками двухъ его дѣтей и предалъ мать ихъ оскорбленіямъ. Но войско императора, подѣ начальствомъ Мавра, не могло взять Херсона; каганъ подалъ наконецъ помощь городу и заставилъ Мавра снять осаду. Адмиралъ и войско страшились явиться, не исполнивъ своего назначенія, предѣ императоромъ, котораго ненавидѣли, и дали клятву въ вѣрности Бардану. Новый императоръ, съ Мавромъ и Херсонесцами, «которые (по словамъ Манасіи) были свирѣпы, какъ тигры и волки», отправился къ Константинополю и былъ встрѣченъ тамъ, какъ императоръ. Юстиніанъ, не зная ничего о судьбѣ своего флота, отправился берегомъ Чернаго моря къ Херсону, съ небольшимъ войскомъ, и встрѣченный на дорогѣ Ильею, обратился въ бѣгство; Илья догналъ его и поразилъ мечемъ. Тиверій, сынъ его, былъ лишенъ жизни Барданомъ (*).

За тѣмъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о Херсонѣ, въ теченіе болѣе ста лѣтъ. Несмотря на возрастающее могущество Хазаръ, онъ сохранялъ, кажется, свою независимость. Мало-по-малу Хазары покорили всѣхъ Крымскихъ Готевъ, не смотря на храбрую защиту ихъ при епископѣ Іоаннѣ (740), который самъ попалъ въ руки непріятелей. Число Готевъ было очень невелико и они наконецъ признали власть побѣдителей. На сѣверѣ владѣнія кагана расширились покореніемъ Болгаръ и нѣкоторыхъ поколѣній Славянъ Русскихъ. Хазары отличались большою терпимостью и справедливостію въ отношеніи къ побѣжденнымъ, покровительствовали Христіанамъ; но уже съ 749 г., по вліянію ученаго Еврея Исаака Сиджари, принялъ

(* Мы не знаемъ Херсонскихъ монетъ ни Юстиніана, ни его противниковъ.

Иудейскую вѣру. Въ началѣ IX вѣка, хаганъ рѣшился построить себѣ новую столицу и вмѣстѣ укрѣпленіе противъ Печенѣговъ, и просилъ архитекторовъ у императора Теофила, который воспользовался этимъ случаемъ, чтобы присоединить къ своей имперіи Херсонъ, отдѣлившійся отъ нея около 120 лѣтъ. Шуринъ императора Петронасъ прибылъ съ флотомъ въ Крымъ, и, оставивъ военные корабли въ Херсонѣ, отправился къ устьямъ Дона и построилъ для хагана Саркель (*ἄστρον ὀπιστίον*, бѣлый гостепріимный домъ); по Карамзину то же, что Серклія, упоминаемая въ концѣ XIV в. митрополитъ Пименомъ, и по Нейману — Бѣлая Вежа, стоявшая у Качалинской станицы. Окончивъ постройку его, Петронасъ возвратился къ императору и объявилъ сыну, что онъ только тогда можетъ рассчитывать на покорность Херсона, когда будетъ назначать правителей его изъ Константинополя (834). Императоръ возвелъ его въ протоспатарія и назначилъ правителемъ (*στρατηγός*) Херсона; слѣдовательно городъ не зависѣлъ отъ Хазаръ и всегда считался принадлежностью Византіи. Съ этого времени мы опять находимъ Херсонскія монеты, провозводство которыхъ прекратилось съ Маврикія: на одной сторонѣ ихъ имя императора, а на другой — крестъ. Послѣ Романа II, буквы стали замѣнять монограммами, и Кёлеръ сдѣлалъ большую ошибку, принявъ послѣднія за названія Константинополя и протевоновъ; напротивъ, тогда сочли бы преступленіемъ и измѣною, еслибы чиновникъ выставилъ свое имя на монетѣ, выбитой по приказанію его государя. Преемникъ Теофила, Михаилъ III, принялъ соправителемъ Василія Македонянина, и ихъ общее владѣніе Херсономъ выражается на монетахъ ихъ вензелемъ MB.

Благоразумнымъ правленіемъ Василій I, Кефалось (867—886), уснокоилъ имперію извнѣ и внутри. Онъ обратилъ вниманіе и на сѣверныя границы; убѣжденіями и подарками поддержалъ исповѣданіе Христіанской вѣры у Болгаръ. Извѣстно обращеніе Болгарскаго царя Богориса Меоодиѣмъ и путешествіе Константина (Кирилла) въ Херсонъ и къ Хазарамъ. Епископами Херсона были тогда Георгій II и Павелъ, занимавшій на соборѣ мѣсто между митрополитами и архіепископами. Хазары были на верху своего могущества; ихъ земли простирались отъ Яика до Днѣпра и Буга, отъ Каспійскаго моря до Чернаго, отъ средины Волги до Оки; Хазарамъ повиновались Финны, Славяне, Турки и Греки. Но Херсонъ и другіе пограничные города имперіи спокойно занимались своею торговлею (1). Не такъ счастливо было царствованіе Льва VI (836—982). Херсонцы, воспользовавшись воймой императора съ Болгарами, для пріобрѣтенія свободы, убили въ 891 г. своего правителя Симеона. Мы не знаемъ обстоятельствъ этого возмущенія; но, судя по молчанію Константина Багрянороднаго, оно было неважно, и городъ, вѣроятно, по прежнему остался подъ вліяніемъ имперіи, конечно болѣе выгоднымъ для него, нежели покровительство варваровъ (2).

Романъ I (920—944) царствовалъ совершенно одинъ; его соправители не имѣли никакаго значенія; зять его Константинъ, по примѣру отца, болѣе ваять былъ своимъ учеными трудами, которымъ обязанъ мы многими сѣ-

(1) Херсонскія монеты Василія представляютъ одно его имя; другія монеты выбиты были, когда онъ называлъ (868) Августомъ сына своего Константина VIII, умершаго въ 879 г.

(2) Есть различныя выбитыя въ Херсонѣ монеты императора Льва, его брата Александра, и ихъ обонхъ вмѣстѣ.

дѣвѣями объ исторіи Херсона. Военныя дѣла Романа шли довольно удачно. Онъ заключилъ миръ съ Болгарами, побѣдилъ Сарацинъ; силы Хазаръ уменьшались въ борьбѣ съ Русскими и Печенѣгами. Эти послѣдніе, называемые у Греческихъ писателей Пацинаками, а у Арабскихъ — Бедже-наками, были Тюркскаго происхожденія и говорили однимъ языкомъ съ Куманами; вытѣсненные Узами изъ своего отечества на Волгѣ, они заняли мѣста между Дономъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ и, вѣроятно, часть Крыма: потому что Константинъ Багрянородный называетъ ихъ со-сѣдами Херсона. Онъ замѣчаетъ, что императоры должны поддерживать дружескія отношенія съ Печенѣгами, чтобы пользоваться ихъ силами противъ Русскихъ и Туро-ковъ (т. е. Болгаръ). Печенѣги были въ торговыхъ сношеніяхъ съ Херсономъ; впрочемъ, политическою независимостью они пользовались недолго. Въ то же время приходятъ въ связь съ Византією Русскіе Славяне: уничтоживъ въ своихъ земляхъ владычество Хазаръ, они нѣсколько разъ предпринимали походы къ Константинополю, и Херсонъ также имѣлъ свою долю участія въ этихъ событіяхъ. Къ нему относится нѣсколько статей Игорева договора.

Въ седьмой статьѣ было постановлено, что Русскій князь не долженъ присвоивать себя Херсона и маленькихъ городовъ, отъ него зависящихъ; и если Русскому князю случится вести войну недалеко отъ Херсона (напр. съ Хазарами или Печенѣгами), и ему нужны будутъ войско, то императоръ пришлетъ ему известное число воиновъ. Девятою статьей Русскіе обѣщали не беспокоить Херсонцевъ, которые будутъ прїѣзжать для рыбной ловли къ устьямъ Днѣпра, и въ десятой статьѣ князь Русскій

обязывался отклонять Черныхъ Болгарь, сосѣдей Херсона, отъ войны съ этимъ городомъ. Отсюда видно, какъ старались Греческіе императоры покровительствовать Херсону — важнѣйшему городу на сѣверныхъ предѣлахъ имперіи.

Въ житіи св. Стефана (Сурожскаго) разсказывается, что Руссы Новгородскіе, съ княземъ своимъ Бравлиномъ или Бравелиномъ, напали на Крымъ, разграбили Керчь и Корсунь (Херсонъ), и отъ туда пошли къ Сурожу (Судакъ), гдѣ Бравлинъ, убѣжденный краснорѣчіемъ св. Стефана, обратился къ Христіанству и былъ крещенъ. Онъ возвратилъ свободу Керчинскимъ и Херсонскимъ плѣнникамъ, далъ богатые дары св. Стефану и воротился въ Новгородъ. Объ этомъ упоминаетъ также Новгородская лѣтопись и хронографъ бібліотеки Демидова; но разсказъ вообще теменъ и еще нуждается въ объясненіи. Гг. Востоковъ и Куникъ имя князя читаютъ *бранливъ*, такъ что оно является не собственнымъ именемъ, а прозваніемъ (воинственный, храбрый), и исторія должна относиться къ другому времени, мѣсту и лицамъ: потому что Византійцы не передаютъ о ней никакихъ свѣдѣній. Быть можетъ, она смѣшана въ послѣдствіи съ разсказомъ о походѣ в. к. Владиміра Равноапостольнаго (*).

Константинъ X Багрянородный (944—959), славшійся теперь императоромъ, какъ мы сказали, болѣе занимался науками и литературой, нежели правленіемъ; но его полководцы побѣждали Сарацинъ, Лонгобардовъ и Арабовъ. Съ Русскими онъ былъ въ дружескихъ отноше-

(*) Отъ времени Романа осталось нѣсколько Херсонскихъ монетъ съ монограммою его имени, доказывающими зависимость отъ него Херсона.

ніяхъ; великая княгиня Ольга послѣ крещенія получила отъ него драгоцѣнные подарки (*). Константинъ оставилъ между прочимъ любопытныя свѣдѣнія о Херсонѣ; но та глава его сочиненія, въ которой говорилось о древней исторіи города, къ сожалѣнію, потеряна. Въ то время Херсонъ далъ свое имя цѣлой провинціи (тема), къ которой принадлежали и владѣнія Босфора. Упомянутая нами торговля съ Печенѣгами происходила очень правильно; варвары получали изъ Херсона пурпурныя ткани (*βλάττια*), шелковые и др. пояса (*πράνδια*), запястья (*χαρέρια*), дорогія матеріи и украшенія (*σήμεντα*), барсовые кожи и другіе товары, приходившіе изъ Азіи. Такимъ образомъ Херсонъ былъ посредникомъ въ торговлѣ между Азіею и Европою и, безъ сомнѣнія, онъ былъ очень богатъ. Варвары шадилы городъ, доставлявшій имъ предметы восточной роскоши, и любопытно видѣть, какъ императоръ защищаетъ Херсонъ и Климаты — послѣднія владѣнія его въ этой землѣ. Это послѣднее названіе (*κλίματα*) Дюбуа объясняетъ склоненіемъ земли (къ сѣверу) и означаетъ ими сѣверную вѣтвь горъ Тавриды. Климаты занимаютъ ту же землю, которая прежде называлась Дори, и развалины, находящіяся здѣсь, принадлежатъ, быть можетъ, постройкамъ Юстиніана.

По отдаленности этой провинціи, не лзя было держать въ ней значительный гарнизонъ, и чтобы поддерживать свое господство надъ ней, императоръ долженъ

(*) По этому случаю, быть можетъ, попала въ Россію великолѣпная чаша изъ агата съ драгоцѣнными каменьями, принадлежащая графу С. Г. Строганову, въ Москвѣ, и описанная въ «Древностяхъ Росс. Госуд.», т. I, стр. 43. Этотъ драгоцѣнный памятникъ носить имя и титулы Константина X и долго употреблялся при вѣнчаніяхъ великихъ князей.

былъ пускаться въ интриги, и вооружать Болгарь и Печенѣговъ на Русскихъ, а Албанцевъ или Алавъ на Хазарь. Константинъ помѣщаетъ Алавъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, и, по мнѣнію его, они могли служить прекрасной засадой въ случаѣ войны съ Хазарами.

Въ церковномъ управленіи Херсонъ принадлежалъ Зихійской епархіи (*Zyxia*) и былъ мѣстопребываніемъ архіепископа, 24-го по порядку іерархіи; въ той же епархіи былъ округъ Босфорскаго архіепископа — 25-го по этому порядку. Въ послѣдствіи эти архіепископства стояли уже на 58—59 степени. Два сосѣднія архіепископства, Готское и Сугдейское (Судакское), учрежденныя Львомъ VI, были преобразованы въ митрополи имп. Константиномъ Палеологомъ (1282—1328).

Константинъ X умеръ или былъ отравленъ въ 959 г. Мы имѣемъ Херсонскія монеты его времени, и подобные памятники служатъ единственными источниками для исторіи Херсона при сынѣ его, Романѣ II (+963). Правленіе Никифора Фоки (963—969) совпадаетъ съ княженіемъ Святослава; побѣды надъ Хазарами, Ясами и Касогами и взятіе Таматархи или Тмутаракани (недалеко отъ развалинъ Фанагоріи) приблизили Русскихъ къ границамъ имперіи. Однако Никифоръ, хотя и съ трудомъ, поддерживалъ мирныя сношенія съ Русскими; Херсонъ сохранялъ свою старинную роль пограничнаго города, имя котораго постоянно упоминалось въ договорахъ съ сосѣдями (*). Обстоятельства измѣнились при Іоаннѣ Цимисхій (969—975); занятіе Святославомъ Болгаріи подало поводъ къ упорной борьбѣ; Русскіе, хотя и были побѣжде-

(*) Есть Херсонскія монеты имп. Никифора.

ны, но оставили Болгарію, заслуживъ глубокое удивленіе храбраго императора. Выходя изъ Доростола (Дристра, теперь Силистрія), они получали отъ Грековъ съѣстные припасы и купцамъ Русскимъ дозволено было приходить для торговли въ Константинополь. Въ договорѣ по этому случаю постановлено было между прочимъ, что Русскіе не должны приводить въ Грецію, или въ земли Херсона, или въ Болгарію, ни своего, ни чужеземнаго войска. Побѣды Цимисхія сохранили для имперіи Херсонъ, которому уже грозилъ непріятель. Къ этому времени мы относимъ рассказъ, сохранившійся въ фрагментахъ Парижской бібліотеки; онъ написанъ однимъ военачальникомъ (*στρατηγός*) императора въ Херсонѣ, защищавшимъ городъ отъ нападенія варваровъ, подъ которымъ онъ понимаетъ, вѣроятно, Русскихъ. Г. Газе, которому мы обязаны изданіемъ этихъ фрагментовъ, несправедливо относитъ рассказъ къ осадѣ Херсона Владиміромъ. Подробности этой послѣдней, точно переданныя у Нестора, здѣсь вовсе не упоминаются, и по всему разсказу видно, что городъ сохранился для имперіи. Непріятели, пришедшіе вѣроятно изъ Тамани, утвердились на Херропесскомъ полуостровѣ; жители полуострова, видя ихъ справедливость и мягкость въ обхожденіи, признали большею частью ихъ господство. Но лишь только они увидѣли себя властителями Тавриды, они совершенно перемѣнились, стали притѣснять жителей, отрубали мужчинамъ руки, и въ короткое время десять городовъ и пятьсотъ селеній были оставлены жителями, бѣжавшими отъ жестокости варваровъ. Наконецъ общее бѣдствіе соединило жителей противъ иноземцевъ; безымянный авторъ этого разсказа принялъ начальство надъ возставшими и

началъ войну. Непрiятель имѣлъ значительное войско пѣхоты и конницы и заставилъ Грековъ отступить въ полуразрушенный городъ, гдѣ они защищались, какъ въ открытой деревнѣ. Авторъ нашелъ убѣжище въ укрѣпленныхъ Климатахъ и для защиты города построилъ замокъ, обведенный ровомъ; Греки снесли сюда свои сокровища, весь городъ былъ занятъ бѣглецами и замокъ былъ только цитаделью. По удаленiи непрiятеля, безымянный стратегъ сдѣлалъ вылазку или рекогносцировку съ сотнею всадниковъ и двумястами прашниковъ и стрѣлковъ изъ лука, и не нашедши нигдѣ варваровъ, возстановилъ стѣны города и извѣстилъ разсѣявшихся подданныхъ императора, чтобъ они присоединились къ нему, для отпора враговъ. Жители собрались, но никакъ не хотѣли соединиться съ императорскими войсками; они мало заботились о Грекахъ, и болѣе сочувствовали варварамъ, жившимъ на сѣверѣ отъ Истра, на которыхъ похожи были своими нравами и обычаями.

Изъ этого видно, что большая часть жителей полуострова состояла изъ Хазаръ, Печенѣговъ и другихъ варваровъ, которые поневолѣ повиновались Грекамъ; собственно же Греческое населенiе было только на югѣ, въ Херсонѣ и Климатахъ.

Эти варвары рѣшились отправиться къ начальнику или князю тѣхъ, которые приходили въ Херсонесъ, и поручили безымянному автору вести съ нимъ переговоры. Результаты были выгодны для всѣхъ: потому что авторъ былъ утвержденъ правителемъ Херсона и получалъ значительные доходы.

Фрагментъ не говоритъ, что стратегъ сдался непрiятелю. Лишенный помощи императора, онъ могъ

только этимъ договоромъ сохранить своему государю южную часть Тавриды. Въ другомъ мѣстѣ разсказываются опасности, которымъ подвергался авторъ во время путешествія на сѣверѣ отъ Тавриды, вѣроятно къ упомянутому князю, къ которому онъ отправился зимою, когда дороги бывають трудны и даже опасны, по причинѣ разлитія рѣкъ. Газе относить эти фрагменты къ концу Х вѣка. По взятіи Херсона в. к. Владиміромъ, Греки были въ дружескихъ отношеніяхъ съ Русскимъ княземъ, уже христіаниномъ, и разсказъ долженъ принадлежать болѣе ранней эпохѣ, можетъ быть ко времени Сарацинскихъ войнъ, отвлекавшихъ вниманіе императоровъ отъ Херсона. Вѣроятно, по поводу этихъ событій, Херсонъ укрѣпленъ былъ новыми стѣнами, которыя уже нашелъ в. к. Владиміръ, и враги эти были не Печенѣги, которыхъ вліяніе въ Тавридѣ никогда не было значительно.

Рѣдкіе государи царствовали такъ долго, какъ императоръ Василій II (975—1025), носившій названіе Августа въ продолженіе 65 лѣтъ; но спокойствіе имперіи не разъ нарушаемо было внутренними возмущеніями и войнами противъ Болгаръ и Русскихъ.

Послѣдній изъ сыновей Святослава, Владиміръ, управлялъ тогда сильнымъ государствомъ. При помощи Варяговъ овладѣвъ всѣми землями своего отца, онъ царствовалъ отъ моря Балтійскаго до Херсона, почти надъ всею нынѣшнею Европейскою Россією.

Владиміръ, соревнуя славѣ предковъ, объявилъ войну императору и повелъ самъ войско противъ богатаго города Херсона, послѣдняго убѣжища Грековъ на Киммерійскомъ полуостровѣ. Флотъ присталъ къ Лиману и высадилъ войска, осадившія городъ. Херсонцы защищались

храбро, не взирая на угрозы великаго князя продолжать осаду въ теченіе трехъ лѣтъ. Они подвели мины и уносили ночью въ городъ землю, которою Руссы засыпали рвы. Но цѣль, не достигнутая оружіемъ, была достигнута хитростью. Приверженный къ великому князю Херсонскій монахъ Анастасій, посредствомъ стрѣлы, пушечной въ Русскій лагерь, присовѣтовалъ князю пресѣчь источники, находившіеся на востокъ отъ города, откуда горожане получали воду. При этомъ извѣстіи, какъ повѣствуетъ Несторъ, Владиміръ воскликнулъ: если это правда, приму св. крещеніе.

Броніовіусъ, посланникъ Польскаго короля Стефана Баторія, описываетъ подземный водопроводъ, которымъ воспользовался Владиміръ; Дюбуа нашелъ этотъ источникъ, недалеко отъ имѣнія г. Ушакова, и глиняныя трубы, разрушенныя Владиміромъ. Странно, что Византійцы ничего не говорятъ объ этомъ взятіи Херсона; Левъ Діаконъ упоминаетъ о немъ.

Правда, что занятіе этого города Русскими было только временное, по оно имѣло важныя послѣдствія — крещеніе великаго князя и бракъ его съ сестрою императоровъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ до насъ дошли отъ многихъ Византійскихъ писателей только отрывки, то очень вѣроятно, что рано или поздно будетъ найдена какая-нибудь Греческая лѣтопись, которая подтвердитъ эти событія и тѣмъ дополнить рассказы Славянскихъ лѣтописцевъ.

Овладевъ Херсономъ, Владиміръ потребовалъ руки княжны Анны, сестры императоровъ Василія и Константина. Не смотря на совѣтъ Константина Багрянороднаго

избѣгать связей съ Русскими князьями, императоры не могли отказать въ просьбѣ столь сильному сопернику, каковъ былъ Владиміръ; они требовали только, чтобы онъ принялъ крещеніе передъ бракомъ. Этого желалъ уже давно Владиміръ; онъ просилъ только прислать къ нему невѣсту для присутствованія при крещеніи. •

Княжна, полная страха и смятенія, прибыла въ Херсонъ, гдѣ народъ принялъ ее, какъ свою освободительницу. На площади находилась тогда церковь Св. Богородицы, между двумя дворцами, изъ коихъ одинъ занималъ великій князь, а другой княжна. Эти два дворца, коихъ слабые слѣды еще понынѣ существуютъ, построены были вѣроятно для протевона и стратига и служили присутственными мѣстами.

Владиміръ принялъ св. крещеніе отъ архіепископа Херсона и былъ торжественно обрученъ съ Анною, для которой онъ пожертвовалъ другими своими женами, даже любимую свою Рогвѣдою, дочьрю Варяга Рогвольда Полоцкаго.

Мы уже упомянули о церкви, откуда распространился на Россію свѣтъ христіанской вѣры. Къ сожалѣнію, не сохранилось развалинъ этой церкви. Г. Дюбуа говоритъ, что эта церковь была образецъ Византійскаго зодчества. Средняя часть ея поддерживалась столпами изъ прекраснаго кристаллизованнаго мрамора съ синеватыми жилками. Большіе Византійскіе кресты украшали капители Коринтскаго ордена, равно какъ и shaftы столбовъ.

Владиміръ, второй Константинъ Россіи, получившій также прованіе Великаго и Равноапостольнаго, въ воспоминаніе своего крещенія, построилъ церковь на земной на-

сыпи, образовавшейся отъ сноса осажденными земли по среди города. Слѣды этой церкви исчезли, да и самое имя ея неизвѣстно!

Въ Херсонѣ была еще другая значительная церковь, построенная на развалинахъ храма Артемиды, отъ которой сохранились нѣкоторые остатки. Дюбуа описываетъ эти развалины; но ошибается, думая, что эта церковь, можетъ быть, церковь Св. Василя, была та самая соборная церковь, въ коей Владиміръ принялъ св. крещеніе: потому что Несторъ ясно говоритъ, что соборная церковь, въ которой крестился великій князь, находилась на площади между двумя дворцами. Церковь, о которой идетъ рѣчь, принадлежала Греческому монастырю во время Броніовія, и ученый Польскій посланникъ увѣряетъ, что въ этой церкви (св. Василя) были половинки дверей изъ Коринтской бронзы. Греческіе священники называли ихъ царскими вратами, а Владиміръ взялъ ихъ и перевезъ въ Кіевъ, откуда, по взятіи этого города, король Болеславъ II-й отправилъ оныя въ ознаменованіе своей побѣды въ Гвѣзно? И понынѣ онѣ украшаютъ собою соборную церковь этого города.

Кромѣ этихъ дверей, великій князь взялъ съ собою священниковъ, различные церковные предметы, мощи св. Климента, о которомъ мы говорили выше, также мощи его ученика Фивы, которыя всѣ были перенесены въ Десятинную церковь, въ Кіевъ. Онъ взялъ также изъ Херсона четыре бронзовые коня, которые существовали еще цѣлый вѣкъ послѣ, во время Нестора, и стояли на площади въ Кіевѣ.

Княжна Анна принесла съ собою въ приданое великолѣпныя золотыя бармы, украшенныя финифтью, жемчу-

гомя и драгоценными камнями, которыя составляли часть сокровищъ, у древнихъ великихъ князей по росписямъ XV вѣка. Неизвѣстно, въ какую эпоху скрытыя подъ землею, онѣ 1822 г. найдены были въ Рязани и составляютъ, по нашему мнѣнію, часть тѣхъ предметовъ, которыя Византійскій императоръ подарилъ своему шурина. По стилю работы можно отнести ихъ именно къ эпохѣ пребыванія Владиміра въ Херсонѣ.

Часть Русскаго войска присоединилась къ императорской арміи для похода противъ Варды Фоки, и именно Русскіе, при Хризополѣ, плѣнили Калокира Дельфина, сына Херсонскаго протевона, о которомъ мы говорили нѣсколько разъ и который былъ посаженъ на колъ на мѣстѣ своей палатки.

Изъ всѣхъ этихъ разсказовъ слѣдуетъ, что великій князь заключилъ съ императоромъ миръ, главными условіями коего были: возвращеніе Херсона, бракъ Владиміра съ Анною и посылка вспомогательной Русской дружины. Два послѣднія условія подтверждаются Греческими лѣтописцами не какъ условія, а какъ простые историческіе факты. Историки Арабскіе и Нѣмецкіе также повѣствуютъ о бракѣ Владиміра съ дочерью Византійскаго императора.

Владиміръ возвратился въ свое государство и ввелъ тамъ съ благочестивымъ рвеніемъ вѣру Христову. Онъ былъ вспомошествоемъ въ этомъ монахомъ Анастасіемъ и митрополитомъ Михаиломъ, которому въ 999 г. наследовалъ Левъ (Леонтій). Затѣмъ упоминается Іоаннъ, митрополитъ, преемникъ Льва. Несторъ и другіе лѣтописцы говорятъ, что первымъ митрополитомъ въ Кіевѣ былъ Теопомпъ. Во время войнъ съ своими языческими сосѣдами,

Хорватами и Печенѣгами, Владиміръ построилъ въ Кіевѣ, съ помощію Генуэзскихъ архитекторовъ, знаменитую Десятинную церковь. При ней онъ помѣстилъ Анастасія, ей отдалъ онъ образа и всѣ священныя предметы, взятые изъ Херсона. Онъ воздвигъ многія другія церкви и первый ввелъ у Руссовъ, при помощи великой княгини Анны, мирныя нравы.

Владиміръ отдалъ землю Тмутараканскую сыну своему Мстиславу, съ коимъ соединились войска императорскія подъ начальствомъ Андронника для битвы съ Крымскими Хазарами. Слѣдовательно видно, что въ договорѣ императора съ Владиміромъ весь Крымъ, именованнѣйся тогда Хазаріею, обѣщанъ былъ Грекамъ. Чтобы скорѣе покорить Крымъ, Владиміръ отправилъ туда въ 1016 году флотъ съ Вардою Лукомъ, прозваннымъ Мюгусомъ, который, высадивъ тамъ свои войска, соединился съ Русскимъ княземъ Сфенгомъ, можетъ быть двоюроднымъ братомъ Владиміра. Они побѣдили послѣдняго хана Георгія Зуду и взяли его въ плѣнъ.

Таврида снова стала принадлежать Грекамъ: Руссы-союзники, получившіе, вѣроятно, богатые подарки, удержали за собою Азіатскую часть Босфора, землю Тмутараканскую, откуда они покорили Хазаровъ и Касоговъ, жившихъ въ окрестностяхъ до 1023 года, когда Мстиславъ съ войскомъ, въ которомъ находились воины обѣихъ покоренныхъ народовъ, возвратился въ Россію для управленія восточною частію ея.

Съ того времени мы часто встрѣчаемъ Русскихъ воиновъ подъ знаменами Греческихъ императоровъ, преимущественно же въ Болгаріи и Азій, и за исключеніемъ похода Варяга Хризохира съ 800 храбрыхъ воиновъ, кон-

чившагося совершеннымъ ихъ пораженіемъ на островѣ Лемносѣ, миръ между Греками и Руссами сохранился до 1043 года.

Начиная съ этой эпохи, извѣстія, относящіяся до исторіи Херсона, становятся совершенно не полны. Городъ постоянно былъ окруженъ скитавшимися варварами, которыхъ междоусобные раздоры помогли Херсону сохранить свою независимость. Императоры различныхъ династій слѣдовали другъ за другомъ, и почти всѣ были свергаемы съ престола, который переходилъ къ каждому изъ нихъ посредствомъ насилія. Внутреннія войны, нападенія сосѣднихъ народовъ нарушали спокойствіе имперіи, и въ одной только столицѣ, окруженной крѣпкими стѣнами, могли еще процвѣтать искусства.

Кромѣ этихъ страшныхъ враговъ, имперіи угрожали еще Турки, Узы и Команы. Турки завладѣли Персіею въ 1047 году, и оттуда нападали на провинціи имперіи. Въ 1071 году, даже самъ императоръ Романъ IV Диогенъ взятъ ими въ плѣнъ; но они обходились съ нимъ съ уваженіемъ, воздавая ему всевозможныя почести, приличныя его сану, и послѣ четырехлѣтняго заключенія возвратили ему свободу.

Объ Узахъ упоминается при Львѣ VI, какъ о сосѣдяхъ Печенѣговъ. Они называются также Уды, Удзы, отъ рѣки Уды, берега которой были ихъ отечествомъ. Узы, такъ какъ и союзники ихъ Мордва, происходятъ отъ Турокъ. Во время Константина Багрянороднаго они жили на Ателѣ (т. е. Волгѣ) и на Яикѣ. Въ прежнее время, отдѣленные отъ Печенѣговъ пятидневнымъ путемъ, они, какъ и Хазары, приблизились къ сему народу, и уже при Константинѣ Дукѣ сдѣлались ближай-

шими сосѣдами имперіи, на которую дѣлали частыя нападенія. Но позже они стали вступать въ службу къ императору противъ Печенѣговъ; мечъ сихъ послѣднихъ, а также голодъ и язва совершенно ихъ истребили, такъ что въ XII столѣтіи имя ихъ исчезло изъ исторіи.

Подобно Узамъ, получившимъ свое названіе отъ рѣки Узы, Команы получили свое прозваніе отъ Комы (Кума). Они встрѣчаются также подъ именемъ Половцевъ, Партовъ и пр. Подобно Печенѣгамъ, они были происхожденія Турецкаго, что однакожь не препятствовало имъ воевать съ ними и разрушить ихъ могущество около 1050 года. Расположенные по степямъ Днѣпровскимъ, они дѣлали частыя набѣги на Польшу. Около конца XVIII столѣтія, Команы заняли Крымъ до самыхъ стѣнъ Херсона, какъ это видно изъ исторіи Лже-Диогена.

Этотъ человекъ, родомъ изъ плебеевъ, выдалъ себя за Константина, сына Романа Диогена. Въ началѣ онъ былъ для всѣхъ посмѣшищемъ; но позже, въ 1096 году, его сослали въ Херсонъ; тамъ изъ башни, назначенной ему жилищемъ, онъ сносился съ Команами, находившимся тогда въ Херсонѣ по дѣламъ торговли. Онъ спустился къ нимъ по веревкѣ, послѣдовалъ за ними въ ихъ землю, и увѣрилъ ихъ, что онъ сынъ умершаго императора. Провозглашенный варварами императоромъ, онъ съ ними напалъ на Фракію и привелъ въ ужасъ Алексѣя I, Комнина, который, не рѣшившись подвергнуться опасности войны, укрылся въ стѣнахъ Анхіала. Команы осадили Адрианополь; но самозванецъ попалъ въ руки къ Грекамъ, которые выкололи ему глаза. Варвары, лишенные такимъ образомъ своего предводителя, были побѣждены и выгнаны изъ Фракіи.

Настоящій Константинъ Диогенъ уже давно лишился жизни близъ Антиохіи; братъ его, Левъ, нашедши убѣжище у Русскихъ и женившись на Маріи, дочери великаго князя Владиміра Мономаха, побѣдилъ съ помощью своихъ союзниковъ города на Дунаѣ. Но Алексій нашель средство его умертвить, и все имъ завоеванное присоединилъ къ имперіи.

Между тѣмъ союзъ съ Греками былъ нарушенъ. Св. Владиміра уже давно не было въ живыхъ, и богатый Константинополь опять возбудилъ въ князьяхъ Русскихъ желаніе завоеваній. Однакожь походъ князя Владиміра, сына Ярослава (Георгія) Новгородскаго, былъ не успѣшенъ. Флотъ его былъ дважды разбитъ, въ особенности съ помощью Греческата огня; близъ Варны была истреблена часть сухопутной арміи, и Владиміръ съ остаткомъ своей дружины и множествомъ плѣнныхъ возвратился въ Кіевъ въ 1043 году.

Русскіе ничего не предпринимали противъ Херсона, не смотря на флотъ, употребленный въ этомъ походѣ. Кажется, что Херсонцы были въ хорошихъ отношеніяхъ съ своими Русскими сосѣдями, въ особенности съ тѣми, которые населяли Тмутаракань. Это доказывается исторіею ихъ катапана (протевона или стратига).

Ростиславъ Владиміровичъ прибылъ изъ Новгорода въ Тмутаракань и завладѣлъ сею землею, изгнавъ молодаго князя Глѣба Святославича. Оттуда онъ дѣлалъ нападеніе на Кассоговъ и на другихъ народовъ, и съ такимъ успѣхомъ, что Херсонцы, исполненные страха, послали къ нему ихъ катапана. Дабы избавиться отъ князя, катапанъ, вкравшійся въ его довѣренность, пустилъ въ стаканъ Ростиславу ядъ, спрятанный подъ ногтемъ. Послѣ того онъ

отправился въ Херсонъ и, зная дѣйствіе яда, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Въ самомъ дѣлѣ, Ростиславъ умеръ 3 Февраля 1064 года; но Херсонцы, ненавидя преступленія, побили убійцу камнями.

Въ Тмутаракани, послѣ смерти Ростислава, въ продолженіе нѣкотораго времени, часто перемѣнялись правители. Городъ Тмутаракань служилъ убѣжищемъ многихъ князей Русскихъ, пока наконецъ Олегъ Святославичъ, послѣ возвращенія своего съ острова Родоса, гдѣ онъ находился въ ссылкѣ, не покорилъ этотъ городъ въ 1084 году, вѣроятно съ помощью Грековъ. Около этого же времени, другой князь Русскій, Давидъ Игоревичъ, взялъ городъ Олехію, прежній Оленусъ, находившійся на Понть Эвксинскомъ, противъ Херсона. Но вскорѣ великій князь Всеволодъ вызвалъ его, давши ему въ удѣлъ Дорогобужь, на Воыни.

Систренцевичъ рассказываетъ исторію возмущенія Херсонцевъ въ 1078 году, противъ императора Михаила VII, не хотѣвшаго покровительствовать ихъ торговлѣ въ ущербъ постоянно возрастающей торговлѣ города Судака (Солдая). Михаилъ, воюя тогда съ Болгарами, просилъ помощи великаго князя Всеволода, который послалъ противъ Херсонъ войско подъ начальствомъ своихъ сыновей Владиміра и Глѣба. Но въ это время Михаилъ удалился въ монастырь; а какъ преемникъ его, Никифоръ III, не имѣлъ сношеній съ Русскими, то великій князь воротилъ свои войска.

Ученый архіепископъ не говоритъ, откуда имъ почерпнуты эти свѣдѣнія, о которыхъ не упоминаютъ ни Русскіе, ни Византійскіе писатели. Напротивъ того, Михаилъ тогда воевалъ, но не съ Болгарами, а съ двумя ¹⁷

кифорами, претендантами на корону; Всеволодъ, занятый внутренними войнами, не могъ воевать противъ Херсона.

Другой разсказъ Систриенцевича столь же мало имѣетъ историческаго значенія. Изъ исторіи войны Владиміра Мономаха съ Греками и съ Генуэзцами, опровергаемой справедливо Карамзинымъ и другими, онъ заключаетъ, что удѣльный князь Владиміръ Всеволодовичъ, въ 1095 году, пошелъ съ наемниками изъ Турокъ и Хазаръ, съ цѣлью требовать удовлетвореніе за нѣсколько кораблей, взятыхъ у Русскихъ императоромъ Алексіемъ I; Херсонцы принуждены были отдать корабли. Но Систриенцевичъ забываетъ, что первые слѣды колоніи Генуэзской въ Крыму встрѣчаются въ половинѣ XIII столѣтія; вообще весь этотъ разсказъ не имѣетъ ни малѣйшаго историческаго основанія.

Архіепископомъ Херсона во время Алексія былъ Теодоръ, котораго извѣстно одно имя.

Извѣстія о послѣдующей эпохѣ также весьма скудны. При Іоаннѣ II Комнинѣ, наслѣдовавшемъ отцу своему, Алексію, и знаменитомъ счастливыми войнами своими въ Азіи, внутренніе раздоры и дружескія отношенія съ императоромъ удержали Русскихъ сосѣдей имперіи отъ вторженія въ оную. Іоаннъ упрочилъ эти отношенія, помолвивъ сына своего Алексія II съ дочерью Метислава Владиміровича, внукою Владиміра Мономаха (около 1122).

При Мануилѣ (отъ 1143 до 1180 года), сынѣ и наслѣдникѣ Іоанна, согласіе между императоромъ и Русскими длилось для благополучія и мира Херсона и сѣверныхъ областей имперіи. Сохраненъ также былъ миръ съ Болгарами, что дало возможность городу спокойно зани-

маться торговлею. Теофанъ, участвовавшій на соборѣ въ 1147 году, былъ въ это время архіепископомъ Херсона.

Херсонъ не долго однакожь зависѣлъ отъ скипетра Трапезундскаго императора. Уже въ 1222 году Татары взяли и разграбили Судакъ, а послѣ битвы при Халкѣ, 31 Мая 1223 года, не только чиновники императора, о которыхъ мы только что сказали, но и многія другія лица покинули эти страны. Въ числѣ бѣжавшихъ находился священникъ Евстафій; бросивъ все свое имущество и спасая только чудотворный образъ Св. Николая, онъ отплылъ со всѣмъ своимъ семействомъ и въ Августѣ мѣсяцѣ того же года чрезъ Ригу прибылъ въ Новгородъ.

Татары и Италіянцы, утвердившись въ Крыму, ослабили вліяніе Грековъ; кажется даже, что Херсонъ пользовался нѣсколько времени прежнею свободой и независимостью,

Въ 1253 году, монахъ Рубриквись (Ruisbroek, Rubricus), посланникъ Людовика Святаго у великаго князя Московскаго, нашелъ Херсонъ городомъ свободнымъ; онъ упоминаетъ объ одной церкви, построенной, какъ говорятъ, ангелами, на островѣ, принадлежащемъ этому городу.

Около 1300 году, Турки пришли въ Тавриду; Татары побѣдили ихъ послѣ кровавой битвы, и принудили удалиться въ Херсонъ, откуда они возвратились въ Азію.

Италіянцы, а именно Генуэзцы и Венеціанцы, утвердившіеся уже около подустолѣтія въ Крыму, завладѣли всею торговлею полуострова, и въ то же время Италія пыталась установить тамъ религіозное свое вліяніе. Въ 1333 году, папа Іоаннъ XXII послалъ въ Херсонъ епископа Рихарда, и около того же времени Францискъ Камерино, находившійся тогда въ Константинополѣ, былъ назначенъ

епископомъ Римскимъ Воспы (Воспора), въ Хазаріи (Шагагіа). Рихарду поручено было построить въ Херсонѣ церковь во имя Св. Климента, утвердившаго тамъ, какъ мы видѣли, своею смертію вѣру Христіанскую, которую онъ проповѣдывалъ. Оба они получили приказаніе начать переговоры съ императоромъ Андроникомъ III о соединеніи восточной церкви съ Римскою, о чемъ уже мечтали многіе папы.

Латинская церковь долго существовала въ Херсонѣ. Еще отъ 1643 до 1650 года, одинъ Полякъ, Міасковскій, носилъ титулъ епископа Херсонскаго, въ то время, когда городъ уже находился въ развалинахъ. Міасковскій въ то же время былъ настоятелемъ церкви въ Θεодосіи (Каффа), бывшей ея резиденціею.

Но разумѣется, что вмѣстѣ съ церквію Латинскою, въ Херсонѣ была церковь Греческая, древнѣйшая. Архіепископъ ея, Левъ, находился на соборѣ Константинопольскомъ въ 1280 году. Позже архіепископство Херсонское долженствовало быть даже повышено въ митрополию: ибо въ 1400 году патріархъ Константинопольскій посвящалъ митрополита Херсонскаго. Еще въ началѣ XVII столѣтія весьма большой Греческій монастырь сохранился въ развалинахъ города; кажется, что онъ зависѣлъ отъ церкви Св. Василія, о которой мы говорили выше.

Болѣе всего привело въ упадокъ Херсонъ возрастающее могущество Каффы и Судака.

Скажемъ подробнѣе о Каффѣ — Генуэзской колоніи, построенной на развалинахъ древнихъ городовъ Θεодосіи и Каффы, и вскорѣ сдѣлавшейся столь важнымъ городомъ, что ее стали именовать Константинополемъ Тавриды.

Судакъ (Солдая), на западъ отъ Каффы, былъ замѣчательный городъ, въ которомъ поселились въ началѣ XIII столѣтія Италіянскіе купцы, преимущественно же Генуэзцы, и откуда они вели торговля сношенія съ одной стороны съ Азіею, а съ другой — съ Константинополемъ. Хотя Судакъ, какъ говорятъ монахи Рубриквистъ, и обязанъ былъ платить Монголамъ подать, тѣмъ не менѣе однакожь положеніе его было почти независимое. 10 Іюля 1365 года, онъ завоеванъ былъ Генуэзцами подъ предводительствомъ Каффскаго консула Бартоломео-ди-Жаноне, а въ 1475 году, вмѣстѣ съ Генуэзскими колоніями въ Крыму, палъ во власть невѣрныхъ. Во время Абуль-Феды Судакъ былъ столь же важнымъ городомъ, какъ и Каффа.

Исмаиль Абуль-Феда, около 1331 года, упоминаетъ о городѣ Херсонѣ подъ Турецкимъ прозваніемъ Саракермана (желтая крѣпость): это еще не доказываетъ, что уже въ то время онъ былъ во власти Турокъ. Городъ получилъ вновь свободу, но уже не имѣлъ той важности; договоръ, заключенный въ 1350 году, между Генуэзцами и Греками, рѣшительно уничтожилъ его торговлю, воспретивъ всякія торговля сношенія съ берегами Чернаго моря и Меотиды, а именно съ Херсономъ. Императоръ не могъ уничтожить этого договора; такимъ образомъ перешла во власть Генуэзцевъ вся столь значительная торговля Чернаго моря, которой этотъ городъ обязанъ былъ своимъ величіемъ и могуществомъ. Мало-по-малу хитрые купцы успѣли получить отъ Крымскихъ хановъ большія привилегіи, и въ теченіе цѣлыхъ столѣтій богатства Азіи шли въ Геную чрезъ Астрахань и Каффу.

Самое имя Херсона было искажено Италіянцами и другими иностранцами. На Каталанской картѣ 1375 го-

ду городъ именуется Зурцоною (Zurzona); у Анконца Андрея Бенивказы (въ 1476 году) и у Граціозы Бенивказы (въ 1480 году) онъ извѣстенъ подъ именемъ Джириконды (Giriconda); Фредуціо Хотоманъ (въ 1497 году) называетъ его Джиршондою (Girizonda); а на безыменныхъ картахъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Джерезонды и Гурзоны.

Наконецъ Крымскія Греческія колоніи покорились мечу невѣрныхъ. Иамѣиникъ Скверчіафико (Squarciafico) послужилъ поводомъ, что Мухаммедъ II-й послалъ войско, которое 1 Юня 1475 года овладѣло Каффою, Танею, Менкубомъ и другими Гевуэзскими городами, жители которыхъ были отосланы въ Константинополь. Съ этого времени Татарскіе ханы въ Крыму сдѣлались вассалами султана.

Херсонъ не былъ занятъ Турками; этотъ городъ былъ въ то время столь бѣденъ, что не возбуждалъ жадности побѣдителей.

Однако, спустя цѣлое столѣтіе, посланникъ короля Стефана Баторія, Мартинъ Броніовій, видѣлъ еще его башни. Городъ былъ окруженъ очень высокими стѣнами, въ коихъ были многія башни; все построено было изъ большихъ тесаныхъ камней. Въ то время существовалъ еще каменный водопроводъ, длиною въ четыре мили; онъ наполненъ былъ чистою водою, шедшею изъ источника неподалеку отъ берега и монастыря Св. Георгія, гдѣ Крымскіе Греки ежегодно отправляли торжественное празднество въ честь этого Великомученика.

Стѣны и башни города Херсона были удивительной и великолѣпной работы, а самый городъ уже цѣлые вѣка оставался пустымъ, разрушеннымъ и опустошеннымъ. Въ

городѣ существовалъ еще императорскій дворецъ, но уже безъ мраморныхъ и серпентинныхъ столбовъ, а также и другихъ камней, которыми онъ былъ украшенъ. Турки увезли ихъ моремъ для украшенія своихъ собственныхъ зданій. Броніовій могъ видѣть мѣста, гдѣ стояли столпы, за исключеніемъ очень большаго Греческаго монастыря, всѣ храмы и дома совершенно исчезли. У самой церкви монастыря ограблены были ея крыша и всѣ зодческія украшенія. Этой церкви, какъ мы уже сказали, принадлежали бронзовыя двери, увезенныя Св. Владиміромъ Равноапостольнымъ.

Послѣдніе за тѣмъ незначительные остатки Херсона пошли на устройство гавани и стѣнъ въ Севастополѣ — Гибралтарѣ Чернаго моря, воздвигнутомъ на развалинахъ Херсона, между тѣмъ какъ новый городъ въ Екатеринославской губерніи сохраняетъ прозваніе древней Ираклійской колоніи.

В. КИП.

ИСТОРИЯ СТИЛИХОНА.

(Окончаніе.)

ГЛАВА VIII (135).

Краткій историческій очеркъ и характеръ отношеній Римскихъ полководцевъ къ императорской власти. — Отношенія Стилихона къ Гонорію до его совершеннолѣтія. — Отношенія между ними съ 398 по 403 годъ. — Союзъ Стилихона съ Аларихомъ и приготовленія къ походу для завоеванія Италіи. — Противодѣйствіе Гонорія и интриги враговъ Стилихона. — Нашествіе на Галлію Савовъ и Вандаловъ, узурпаторство Константина и причины того и другаго событія. — Союзъ государственный по случаю мира съ Аларихомъ. — Тайныя дѣйствія Гонорія и Римской партіи противъ Стилихона и его распоряженія въ это время. — Смерть императора Аркадія и замыслы Гонорія и Стилихона. — Олимпій и заговоръ противъ варваровъ и провѣрженцевъ Стилихона. — Убійство въ Павіи. Клавдіанъ. — Стилихонъ въ Бононіи. — Бѣгство его въ Равенну и смерть.

Уже въ первый вѣкъ единой державы въ Римѣ, когда имперія не заключала еще въ себѣ такъ много разрушительныхъ началъ, какъ во время Стилихона, уже въ этотъ вѣкъ были случаи, что вліяніе полководцевъ превозмогало власть императора. Постоянная смѣна властителей, бывшая слѣдствіемъ этихъ отношеній, была одною изъ причинъ паденія имперіи. Съ теченіемъ времени вліяніе полководцевъ въ государствѣ все болѣе увеличивалось, а по мѣрѣ этого увеличенія слабѣла власть императора. Все это вытекало изъ хода событій. Въ государствѣ, которое мечемъ

(135) Источниками для этой статьи служили: Claud. De IV, VI cons. Honorii; de nuptiis Mariae et Honorii. Zos. lib. V, с. 20—34. Филосторгія, Олимпіодоръ, Орозій, Иеронимъ. Пособія: Д. Лоренцъ и Etudes sur l'époque Mérovingienne. Pétigny.

присоединяло къ себѣ равныя царства и народы и имъ же должно было удерживать ихъ у себя въ покорности, въ такомъ государствѣ сила полководца должна быть велика. Вотъ почему мы видимъ, что только тѣ императоры были самодержавны въ полномъ смыслѣ этого слова, которые обладали или воинскими талантами, или огромнымъ правительственнымъ умомъ, и во всякомъ случаѣ только тѣ, которые имѣли вліяніе на войско. Всѣмъ была понятна эта неестественность отношеній начальниковъ войска къ императорской власти, и многіе искали средствъ ослабить силу войска и его полководцевъ въ государствѣ. Раздѣленіе власти императорской между нѣсколькими лицами, сдѣланное Діоклетіаномъ, имѣло главною своею цѣлю удалить войска отъ участія въ избраніи императора; но оно не могло сопровождаться ожидаемымъ успѣхомъ: потому что случилось въ то время, когда въ имперіи начали усиливаться варвары; огромное значеніе войска и полководцевъ въ государствѣ, какъ не для бодѣ, согласовалось съ безпокойнымъ характеромъ варваровъ, и они, мало-по-малу наполнившіе собою Римскіе легіоны, вовсе не желали утратить это значеніе, и всегда являлись ревностными приверженцами своего полководца, коль скоро онъ возмущался противъ императора. Въ открывшихся, въ слѣдствіе этого раздѣленія, междоусобіяхъ, въ борьбѣ восточныхъ императоровъ съ западными, значеніе войска и сила вождей въ государствѣ еще бодѣ увеличились, такъ что отъ нихъ теперь зависѣли и избраніе императора и продолжительная или кратковременная власть. Всякой императоръ бодѣ или менѣ смотрѣлъ на военачальника, на какъ совмѣстника въ престолѣ, и старался, если ототъ военачальникъ пріобрѣталъ себѣ особенное уваженіе въ войскѣ, или удалить его, или самъ принять начальство надъ войскомъ. Въ слѣдствіе такихъ отношеній, погибъ Θεодосій, отецъ императора Θεодосія Великаго, который былъ казненъ единственно по подозрѣнію Граціана въ замыслѣ на престолѣ; въ слѣдствіе этого Валентъ, не имѣя таланта полководца, не давалъ никому другому начальства надъ войскомъ, а самъ водилъ его противъ враговъ. Но эта политика императоровъ не могла подавить вліяніе вождей въ государствѣ. Ко времени Стилихова значеніе полководца въ имперіи до того возросло, а власть императора

ослабѣла, что Аргабастръ, какъ мы уже знаемъ, не боялся говорить и дѣлать грубости Валентиніану и, когда погубилъ его, то не принялъ самъ достоинства императорскаго, а считалъ выгоднѣйшимъ для себя быть магистромъ милиціи. Если при императорѣ Θεодосіи Великомъ не выдаются въ государствѣ сила и значеніе полководцевъ, такъ это только потому, что онъ самъ былъ отличный вождь и твердый государь; по смерти же его, когда ему наследовалъ несовершеннолѣтній Гонорій, власть ихъ естественно должна была возрасти, особенно въ лицѣ такого гениальнаго челоуѣка, какъ Стилихонъ.

Гонорій принадлежитъ къ слабѣйшимъ Римскимъ императорамъ. Не лзя указать ни на одно дѣло, которое бы говорило о немъ съ хорошей стороны. До исполненія четырнадцатилѣтнаго своего возраста, Гонорій обыкновенно сидѣлъ внутри своего дворца, незнаемый ни войскомъ, ни народомъ. Стилихонъ свободно управлялъ государственными дѣлами и по своему благоусмотрѣнію двигалъ силами имперіи; но при этомъ онъ не забывалъ, что есть высшая власть въ государствѣ, и оказывалъ Гонорію всѣ знаки вѣрноподаданническаго уваженія (136). Онъ не имѣлъ времени заняться воспитаніемъ императора и, будучи благородецъ въ душѣ, ничего не искалъ для себя въ неопытности его. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи у него были достойные помощники. Св. Амвросій Медиоланскій (137) наставлялъ молодого императора въ дѣлахъ вѣры и сообщалъ ему нѣкоторыя необходимыя познанія. Хотя этотъ знаменитый пастырь Церкви умеръ вскорѣ (397 г.), но его вліяніе на императора не осталось безъ благихъ послѣдствій, и выборъ такого наставника для Гонорія указываетъ на стараніе Стилихона о пользахъ царственнаго питомца. Всего же болѣе Гонорій воспитывался подъ вліяніемъ и присмотромъ Серены (138). Съ нею онъ жилъ въ удаленіи отъ тогдашняго шума политическихъ дѣлъ, и проводилъ большую часть времени въ Медиоланѣ. Не одна любовь къ державному отроку и родственнику побуждала Серену быть ему вмѣсто матери: она имѣ-

(136) In prim. consul. Stilich. lib. II. 52—85.

(137) Ibid.

(138) De VI consul. Honor. 92—100. Laus Serenae.

ла въ виду въ послѣдствіи тѣснѣ соединиться съ императоромъ, отдавъ въ замужество ему одну изъ своихъ дочерей. Мысль эта возникла въ ея головѣ съ того самаго времени, какъ по смерти Θεодосія она овладѣла душою Гонорія и съ нимъ немедленно отправилась изъ Константинополя въ Италію (139). Съ этихъ поръ Серена крѣпко держала его при себѣ и, не упуская изъ вниманія дѣлъ политическихъ и придворныхъ, умѣла поставить себя къ нему въ такое отношеніе, что ни одинъ изъ придворныхъ безъ нея не могъ говорить съ юнымъ императоромъ. Не видя двора, Гонорій однакожь не скучалъ; всѣ невинныя игры, всѣ ласки и все возможное доставляла ему услужливая Серена, лишь бы только развлечь его (140). Впрочемъ, императоръ и не желалъ многого: слабый тѣломъ и малоразвитый духомъ, онъ радовался, какъ дитя, всякой игрушкѣ и прыгалъ отъ радости, когда Серена вывозила его куда-нибудь. Такъ росъ императоръ до 398 года, когда ему исполнилось четырнадцать лѣтъ. Серена разсудила, что пора привести въ исполненіе свою мысль о родствѣ своего дома съ Гоноріемъ. И Стилихонъ съ своей стороны началъ сознать, что нужно своей власти въ государствѣ дать прочиѣншее основаніе; онъ понималъ, что съ возмужалостію императора, когда онъ будетъ являться при дворѣ и къ войску, отношенія ихъ могутъ намѣниться, что императоръ можетъ попасть подъ вліяніе его враговъ. Желая предотвратить это, Стилихонъ рѣшилъ, что не нужно откладывать бракъ до другаго времени. Возмущеніе солдатъ во время Гальдонской войны, показавшее Стилихону, что не совсѣмъ прочна ихъ привязанность, на которой главнымъ образомъ покоилось его могущество, безъ сомнѣнія, было важною причиною, почему онъ поспѣшилъ женить Гонорія на своей дочери. Этотъ же бракъ, по его мнѣнію, долженъ былъ навсегда упрочить за нимъ первое мѣсто въ имперіи: потому что онъ ставилъ его выше обыкновенныхъ подданныхъ. У Стилихона были двѣ дочери и ни одна изъ нихъ не достигла совершеннолѣтія. Обѣ онѣ и наружностію и характеромъ походили на свою мать. Старшей, Маріи, было въ то время

(139) De cons. VI Honorii. 92 sqq.

(140) De cons. III Honor. 126 sqq.

12 лѣтъ и она съ горестью услышала, что ей нужно идти замужъ за слабодушнаго и капризнаго Гонорія, который при этомъ и наружностью былъ не хорошъ.

Бракъ Маріи съ Гоноріемъ былъ несчастенъ. Молодая императрица вскорѣ умерла (141). Смерть ея произвела нѣкоторую переѣну въ отношеніяхъ Стилихона къ императору. Гонорій отъ временн-до-времени являлся предъ народомъ и войскомъ и, видя, что болѣе уваженія оказываютъ Стилихону, нежели ему, естественно досадовалъ. Но что могла значить его досада? Онъ видѣлъ, что опекунъ его слишкомъ силенъ, чтобы противо-дѣйствовать ему, да и для чего было бы противо-дѣйствовать Стилихону, когда онъ правилъ имперіей мудро? Гонорій понималъ это, а вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ быть полнымъ властелиномъ; онъ страдалъ, какъ только можетъ страдать человѣкъ, чью душу грызеть бессильная зависть; но онъ долженъ былъ затаять въ себѣ эту душевную муку. Онъ сдѣлался еще своенравнѣе, чѣмъ прежде, но въ присутствіи Стилихона былъ тихъ и спокоенъ. Стилихонъ проникъ въ душу императора; хотя онъ былъ убѣжденъ, что Гонорій безсиленъ предъ нимъ, безсиленъ лишить его могучаго вліянія на государство, но онъ не хотѣлъ пользоваться его безсиліемъ, чтобы одному управлять имперією и одному получать дань заслуженныхъ имъ похвалъ; напротивъ, онъ являлся предъ императоромъ, какъ самый почтительный его вѣрно-подданный (142), предоставлялъ всѣ важныя дѣла его рѣшенію,—которое, конечно, всегда было согласно съ его мнѣніемъ,—и употреблялъ много другихъ средствъ, которыя бы могли льстить честолюбію властителя: устраивалъ торжественныя выѣзды, ставилъ въ честь его статуи и т. п. Все это примиряло Гонорія съ Стилихономъ. Впрочемъ, онъ и не могъ иначе поступать по отношенію къ министру: потому что не показывалъ ни малѣйшей охоты къ занятію государственными дѣлами (143) и, конечно, долженъ былъ радоваться, что министръ принимаетъ на себя всѣ заботы правленія. Тѣмъ болѣе былъ необходимъ для него Стилихонъ, что вскорѣ Аларихъ вторгнулся въ Италію. При этомъ

(141) *Zoa. lib. V, c. 28.*

(142) *In Primum cons. Siliich. 32—85.*

(143) *Zoa. lib. V, c. 12.*

императоръ, обыкновенно всегда послушный волю своего министра, выказалъ рѣшительное упорство и, не смотря на всѣ его увѣщанія остаться въ Римѣ и своимъ тамъ присутствіемъ показать народу, что опасность не велика, почти при первомъ слухѣ о нашествіи Готевъ удалился въ Равенну (144). Увины распоряженія Стилихона во время опасности имперіи и блистательныя побѣды, одержанныя имъ надъ Готами, еще болѣе увеличили его славу и значеніе въ государствѣ. Мы уже видѣли, съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ встрѣчалъ народъ Стилихона, когда онъ съ войскомъ приплылъ изъ Галліи. По мѣрѣ увеличенія славы военачальника падало значеніе императора. Его малодушное удаленіе въ Равенну возбуждало въ народѣ явныя насмѣшки. Хотя Стилихомъ спасъ его отъ опасности попасться въ плѣнъ Алариху, хотя послѣ войны предоставилъ ему наслаждаться триумфомъ; однакожь слабый государь не могъ подавить въ себѣ чувство зависти къ министру и, кажется, похвѣрилъ врагамъ спасителя Италіи и нѣкоторымъ недалекимъ отъ ума людямъ, объяснявшимъ миръ съ Аларихомъ, какъ измѣну имперіи. Если Гонорій не выказывалъ своего нерасположенія къ министру, то только потому, что онъ скоро нуженъ былъ ему опять по случаю новой грозы, разразившейся надъ Италією. Душа Гонорія не была лишена благородства: когда была окончена война съ Родогайсомъ, то онъ вполне чувствовалъ благодарность къ побѣдителю варваровъ и, желая доказать ее, просилъ у Стилихона руки младшей его дочери Ферманціи. Стилихонъ не желалъ отдавать въ замужество свою несовершеннолѣтнюю дочь (145), опасаясь, что ее постигнетъ участь ея сестры; но, уступая требованію Серены и не желая отказомъ огорчить императора, согласился. Казалось бы, что этотъ союзъ навсегда укрѣпитъ дружелюбныя отношенія между императоромъ и полководцемъ, но вышло иначе. Гонорій былъ очень слабодушенъ и доброе чувство къ Стилихону, которое возникло-было въ его душѣ, скоро исчезло, когда поднявшаяся Римская партія и начавшая обнаруживать реакцію противъ варваровъ стала обвинять министра въ разныхъ преступленіяхъ.

(144) De bello Geticó. 360.

(145) Zos. lib. V, c. 28.

Немедленно послѣ истребленія Родогайсовой арміи, Стилихонъ снова обратилъ свое вниманіе на Востокъ (146), и снова вступилъ въ союзъ съ Аларихомъ для успѣшнаго достиженія своей цѣли. Приготовленія къ походу были громадны. Въ то самое время, какъ Аларихъ занялъ Имперію, имѣя при себѣ многочисленное войско и готовый по первому знаку Стилихона начать военныя дѣйствія, этотъ послѣдній увеличилъ свою армію еще легіонами, выведенными изъ Галліи, и приготовилъ значительный флотъ, на которомъ предположено было перевести войска въ предѣлы Восточной имперіи. Главною цѣлію союза было, на первый разъ, отторгнуть отъ Восточной имперіи Иллирійскую префектуру и присоединить ее къ Западной имперіи, такъ чтобы Аларихъ относился къ одному Римскому правительству. Предлогомъ къ войнѣ было то, что во время прежнихъ раздѣленій имперіи вся Иллирійская префектура досталась на долю Западной части. Судя по приготовленіямъ союзниковъ, этотъ проектъ долженъ былъ скоро осуществиться и Восточная имперія едва ли могла устоять противъ такихъ сильныхъ и искусныхъ противниковъ.

Между тѣмъ какъ Стилихонъ готовился къ походу, при дворѣ образовалась партія, которая съ другой точки зрѣнія смотрѣла на его предпріятіе (147); она состояла большею частію изъ чисто-Римскихъ аристократическихъ фамилій. Эти люди или не понимали, или не хотѣли понять надлежащимъ образомъ предпріятій министра; они не раздѣляли съ нимъ мысли, что только тогда Западная имперія можетъ держаться противъ варваровъ, когда присоединить къ себѣ если не весь востокъ, то по крайней мѣрѣ часть его; не хотѣли вѣрить, что только въ соединеніи всѣхъ силъ имперіи во одно цѣлое заключается залогъ ея крѣпости. Они видѣли только массы варваровъ, которые жили тамъ-и-сямъ въ государствахъ и которые всѣ были привязаны къ Стилихону и имъ покровительствуемы; въ этомъ они видѣли нарушеніе своихъ правъ, и теперь, когда союзъ министра въ Готами обѣщаль еще большее усиленіе варваровъ

(146) Zos. lib. V, c. 27.

(147) Ibid.

въ имперіи, они возвысили свои голоса противъ этого усиленія, — голоса, которые молчали съ Января и Февраля 395 года, будучи принуждены къ тому Стилихономъ. Но что враги Стилихона могли сдѣлать противъ него теперь, когда онъ сталъ еще сильнѣе, чѣмъ въ 395 году? Они понимали это и, чувствуя себя безсильными явно возстать на Стилихона, рѣшились дѣйствовать скрытно. Они знали характеръ императора, знали его желаніе безусловно-независимой власти въ имперіи и стремленіе поставить ее выше вліянія своего министра, и во всемъ этомъ они нашли достаточную опору для своихъ дѣйствій противъ варварскаго элемента. Немедленно Римская партія представила Гонорію предпріятіе Стилихона опаснымъ какъ для императора, такъ и для Римлянъ; представила ему, что онъ слишкомъ уже окружилъ себя варварами, что онъ самъ варваръ и по всей вѣроятности замышляетъ свергнуть властителей обѣихъ имперій. Какъ ни негѣпо было такое обвиненіе, но Римская партія достигла своей цѣли: Гонорій, который сначала самъ согласился на этотъ походъ, опять началъ подозрѣвать Стилихона въ нечѣренности; онъ вообразилъ, что полководецъ предпринялъ этотъ походъ для того, чтобы имѣть предлогъ перевести изъ Галліи войско и еще болѣе увеличить свою армію варварами и, усилившись такимъ образомъ, самовластвовать въ государствѣ; а потому положилъ, во что бы то ни стало, воспрепятствовать исполненію его плановъ. Стилихонъ былъ въ то время въ Равеннѣ и снаряжалъ флотъ (148). Не имѣя смѣлости оффициально отмѣнить предложенный походъ въ Иллирію и дать предписаніе главнокомандующему отослать назадъ Гальскіе легіоны, Гонорій сталъ дѣйствовать окольными путями. Тайно, не свесясь предварительно съ Стилихономъ, онъ послалъ Алариху предписаніе, чтобы онъ оставался въ Иллирин, но ни подъ какимъ видомъ не начиналъ военныхъ дѣйствій и не переходилъ съ своимъ войскомъ въ предѣлы восточной части Иллирійской префектуры (149). Вскорѣ за сими ривесся слухъ въ Италіи, что Аларихъ умеръ (150). Кто распустилъ эту молву, достоверно не извѣстно; но, судя по ходу событій,

(147) Zos. lib. V, 28.

(149) Ibid.

(150) Ibid.

должно полагать, что это были уловки Римской партіи, сдѣланныя съ тою цѣлю, чтобы заставить этимъ самымъ Стилихона отмѣнить походъ и распустить войско. Дѣйствительно, когда слухъ о смерти Алариха дошелъ до Стилихона, то онъ глубоко опечалился, что лишился вѣрнаго и благороднаго союзника, и намѣревался отмѣнить до времени походъ, тѣмъ болѣе, что о томъ просила его Серена, котора не могла не замѣтить, что этотъ походъ неприятенъ Гонорію, и которая между тѣмъ, сдѣлавшись тещею его, желала единственно согласія между нимъ и своимъ супругомъ. Но лишь только Стилихонъ узналъ, что этотъ слухъ ложный и что Аларихъ по прежнему здравствуетъ, то еще съ большею энергіею сталъ дѣлать приготовленія къ экспедиціи, и намѣревался весною 407 г. плыть на востокъ. Въ это время случились два событія, которыя положили преграду его намѣренію. Событія эти—нашествіе на Галлію Свевовъ и Вандаловъ и узурпаторства Константина; они имѣли огромное вліяніе на отношенія Стилихона и варваровъ, служившихъ въ имперіи, къ императору и Римскому элементу: посему я считаю необходимымъ съ возможною полнотою объяснить причины, породившія эти событія, и представить сопровождавшія ихъ обстоятельства.

Свевскія племена, въ слѣдствіе движенія между Готами, въ началѣ IV столѣтія, устремились съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ и подступили къ предѣламъ имперіи въ намѣреніи искать себѣ земли для поселенія (151). Имъ однакожь не удалось получить ничего отъ Римскаго правительства, и они остались въ Германіи. Оттуда они постоянно дѣлали вторженія въ земли Фравковъ и нерѣдко порывались овладѣть берегами Рейна. Въ второй половинѣ IV столѣтія Свевы получили большое подкрѣпленіе. Въ слѣдствіе нашествія на Европу Гунновъ, Вандалы и Алавы оставили свои земли, перешли Дунай и соединились съ ними. Здѣсь эти народы наконецъ усилились до значительной степени, такъ что въ 399 году Стилихонъ, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ имперіи, призналъ за полезнѣйшее для государства покончить съ ними дѣломъ полюбовно и убѣдилъ императора

(151) *Etudes sur l'époque Mérovingienne. Pétigny. T. I. 235.*

отдать имъ во владѣніе самовольно занятыя ими земли (152). Мы уже видѣли, что Стилихонъ умѣлъ извлечь для государства пользу изъ поселенія этихъ варварскихъ народовъ, составивъ изъ нихъ, во время войны съ Готами, цѣлый кавалерійскій корпусъ. Но это союзничество съ Римлянами нисколько однакожъ не мѣшало имъ имѣть замыслы, противные интересамъ имперіи, особенно когда они видѣли, что благоприятствуютъ тому обстоятельству. Въ 406 году Вандалы подали другимъ народамъ въ этомъ отношеніи примѣръ: они двинулись изъ глубины сѣвера, прошли по срединѣ Германіи и явились на берегахъ Рейна, гдѣ обитали Франки. Хотя тамъ не было много войска: потому что Гальскіе легіоны, какъ мы уже знаемъ, Стилихонъ перевелъ въ Италію (153) частію во время Готской войны, частію для предположеннаго похода на востокъ; однако Франки мужественно встрѣтили пришельцевъ и, по свидѣтельству Фригеридіа, въ завязавшей битвѣ положили ихъ на мѣстѣ до 20 тысячъ, причѣмъ палъ ихъ герцогъ (154). Дѣло однакожъ скоро приняло другой оборотъ, когда по слѣдамъ Вандаловъ прибали на Рейнъ Свевы и Алавы и привали ихъ сторону. Хотя Франки нѣсколько и усилились отъ того, что одинъ изъ Алавскихъ князей, по имени Гоаръ, приведенный въ удивленіе ихъ мужествомъ, перешелъ на

(152) *Quia ex multis gentibus sequentes felicitatem Romanam se ad imperium nostrum contulerunt, quibus terrae laeticae administrandae sunt, nullus ex iis aliquid sine nostra notatioue mereatur; et quoniam aut amplius quam meruerant occuparunt, aut concludio principalium, aut defensorum vel subrepticis rescriptis, majorem quam ratio poscebat terrarum modum sunt consecuti, inspector idoneus dirigatur qui ea revocet quae aut male sunt tradita, aut improbe ab aliquibus occupata.* Cod. Theod. lib. XIII, t. 4, l. 9.

(153) *Venit et extremis legio praetenta Britannis;
 Agmina quin etiam flavis objecta Sicambris
 Quaeque domant Catos immanuetos Cheruscos
 Huc omnes vertere minas, tutumque remotis
 Excubiis Rhenum solo terrore relinquunt.* (De bello Getico).

(154) *Interea Respendial, rex Alanorum, Goare ad Romanos transgresso, de Rheno agmen suorum convertit. Vandalis Francorum bello laborantibus, Godagisillo rege absumpto acie, viginti fere millibus ferro peremptis, cunctis Vandalorum ad interneconem delendis, si Alanorum vis in tempore subvenisset. Friger, In Greg. Taron, Hist. l. II, c. 9.*

ихъ сторону (155); но они, сражаясь только пѣшіе, не могли держаться противъ страшно быстрыхъ натисковъ Аланской кавалеріи, и должны были оставить доселѣ защищаемый ими правый берегъ Рейна (156). Тогда, соединенными вмѣстѣ, толпы Сuevoвъ, Вандаловъ и Алановъ, въ послѣднихъ числахъ Декабря 406 года, перешли по льду Рейнъ и вторглись въ Бельчику (157). Вторженіе этихъ дикихъ полчищъ сопровождалось всѣми ужасами опустошенія и убійства. По свидѣтельству Св. Іеронима, варвары взяли Майнцъ, разорили его, а жителей умертвили; погнѣли подъ ихъ мечами даже тѣ, которые искали убѣжища въ храмахъ. Въ слѣдъ за Майнцомъ пали подъ ихъ ударами Реймсъ, Амьень, Аррасъ, Страсбургъ и другіе города. Къ лѣту 407 года всѣ провинціи между Лоарою, Роною, океаномъ и Пиренеями, кромѣ гористой Оверни, слѣдalisъ добычею Германцевъ; народонаселеніе или было умерщвлено, или попадало въ плѣнъ, или погибало отъ голода въ стѣнахъ городовъ, гдѣ искало себѣ спасенія (158). Все войско, какое только было тогда въ Галліи, состояло изъ горнизона въ Пуатье, одного легіона въ Блей (Blabia) и одного отряда при устьѣ Адурѣ. Находясь другъ отъ друга въ значительномъ разстояніи, эти отряды, конечно, ничего не могли сдѣлать противъ варваровъ, Свевы и Вандалы, не встрѣчая такимъ образомъ никакого сопротивленія и препятствія, вскорѣ появились у Пиренеевъ и частію перешли въ Испанію.

Въ то же самое время (159), въ Римѣ узнали объ этомъ несчастіи, постигшемъ Галлію, куда незамедлило прійти извѣстіе

(155) Ibid.

(156) *Gentes Alanorum, Suevorum, Vandalorum multae cum his aliae Francos proterunt, Rhenum transeunt.* Oros. Hist. lib. VII.

(157) *Vandali et Alani, trajecto Rheno, Gallias pridie calendas januarias ingressi sunt.* Prosper chronic. ad ann. 406.

(158) *Moguntiorum quondam nobilis civitas capta et subversa est, et in ecclesia multa hominum millia trucidata; Vangiones longa obsidione delecti; Remorum urbs praepotens, Ambiani, Atrebatiae extremique hominum morini, Tornacum, Nemetae, Argentoratus translata in Germaniam. Aquitaniae novemque populorum, Lugdunensis et Narbonensis provinciae praeter paucas urbes populatae sunt cuncta, quas et ipsas foris gladius vastat, fames.* Hieron. Epist. ad Gerontiam.

(159) Gibbon t. VII, 300.

о возмущеніи въ Британіи. Въ первые годы правленія Гоноріа, этотъ отдаленный островъ, неуспынными трудами Сталихона, былъ такъ хорошо устроенъ, что, при помощи разставленныхъ тамъ легионовъ, въ которыхъ введена была строгая дисциплина, сѣбѣ могъ защищаться противъ постоянныхъ своихъ враговъ, приходившихъ изъ-за моря, съ горъ и съ береговъ Ирландіи (160). Но эти безпокойные варвары опять начали тревожить Британію, когда, въ слѣдствіе Готеской войны, берега ея и пограничныя укрѣпленія остались безъ всякаго почти войска. Впрочемъ, Сталихонъ умѣлъ внушить имъ такой страхъ, что нападенія ихъ теперь были незначительны, и опасность грозила Римскому правительству съ другой стороны. Пребываніе Британскихъ солдатъ въ Италіи дало имъ возможность узнать плохое состояніе двора, раздѣлившія его партіи, характеръ Гоноріа, — человека слабаго, недалеконзиднаго и думавшаго только объ удовольствіяхъ. Всѣ эти и другія свѣдѣнія должны были расторгнуть ту связь, посредствомъ которой Сталихонъ держалъ въ повиновеніи Британскую армію и еще болѣе распалить и безъ того склонныя къ мятежу умы Британскихъ солдатъ. Духъ возмущенія, который въ первый разъ обнаружился въ Британіи въ правленіе императора Галліена, теперь опять пробудился, когда, по окончаніи Готеской войны, нѣкоторые легионы получили позволеніе возвратиться въ Британію. Солдаты, услышавъ о бѣдствіи Галліи и опасаясь, чтобы варвары не проникли и въ Британію (161), отказались повиноваться Гонорію и рѣшились избрать себѣ императора по собственному усмотрѣнію (162). Выборъ палъ на какого-то Марка, и онъ былъ провозглашенъ императоромъ Бря-

(160) In Cons. Stillch. lib. II v. 280 sqq.

(161) Что одною изъ причинъ возмущенія Британскихъ легионовъ было опасеніе ихъ, чтобы Свевы и Вандамы не вторгнулись и въ Британію, объ этомъ Зосимъ говоритъ положительно; Βανθίλοι Συήβοις και Άλανοι ταυτούς ἀναμίξαντες τούτους ὑπερβάντες τοὺς τόπους τοῖς ὑπερ' Ἄλπεις ἔνεον ἐλυμήναντα, και πολὺν ἐργασίμενοι φόνον ἐπίφοβοι και τοῖς Βρεττανίας στρατοπέδοις ἐγένοντα, συνηγάχασαν δέ, δεῖ τοῦ μὴ κατὰ σφῶς προελθεῖν, εἰς τὴν τῶν τυράννων ἐρητοῖαι χειροτονίαν, Μάρκου λέγω και Γρατιανου και ἐπὶ τούτοις Κωνσταντίνου. lib. VI, c. 3.

(162) Zos. lib. VI, c. 2, 3.

таніи и Запада. Впрочемъ, онъ не могъ угодить своевольной арміи и чрезъ четыре мѣсяца послѣ своего избранія былъ убитъ. Когда другой узурпаторъ, именемъ Граціанъ, подвергся участи своего предшественника, тогда неустовые солдаты нарекли императоромъ одного рядового, именемъ Константина (основывая свой странный поступокъ на томъ, что былъ нѣкогда императоръ великій, носившій имя Константина: посему если они тогда возвели на престолъ Константина, то и теперь хотѣтъ, чтобы избранный ими императоръ назывался тѣмъ же именемъ. Этотъ человѣкъ (163) оказался вполне достойнымъ возложенной на него власти. Онъ скоро возстановилъ порядокъ въ Британіи и перешелъ въ Галлію съ намѣреніемъ, очистивъ ее отъ варваровъ, подчинить своей власти.

Между тѣмъ какъ Константинъ съ своими полководцами Юстиніаномъ и Невигастеномъ началъ бить повсюду разбѣжавшихъ по Галліи Свевовъ и Вандаловъ, въ Римѣ и во всей Италіи эти два событія произвели страшное волненіе. Вниманіе умовъ однакожь было устремлено не на то, какъ бы пособить горю и поправить дѣла; но, считая это невозможнымъ, всѣ старались разузнать, кто былъ причиною этихъ бѣдствій имперіи. Изъ неложныхъ обстоятельствъ, которыя сопровождали эти несчастныя событія, не лзя не замѣтить, что причина ихъ кроется въ беззадежно-плохомъ состояніи имперіи, гдѣ всѣ элементы, имперію составляшіе, пошли врознь другъ отъ друга: потому что не было силы, которая могла бы связать ихъ, — или, лучше сказать, въ волѣ Провидѣнія, управляющаго судьбами царствъ и народовъ. А между тѣмъ большая часть народонаселенія Италіи приписывала эти бѣдствія умысленнымъ распоряженіямъ Стилліхона. Римская партія распустила молву, что Свевы, Вандалы и Аланы къ нападенію на Галлію возбуждены были министромъ. Всѣмъ было извѣстно, что Стилліхонъ былъ по природѣ Вандалъ и окружилъ себя преимущественно варварами: поэтому слухи объ измѣнѣ его показались вѣроятными. Народъ позабылъ тѣ благодѣянія, которыми былъ обязанъ ему; позабылъ,

(163) Гиббонъ, т. VII, стр. 302. Orosius. lib. VI, c. 40. Olympiodorus. corp. scrip. Hist. Bysant. pag. 482.

что онъ и самъ незадолго до этого встрѣчалъ съ восторженными кликами побѣдителя Алариха и Родогайса; упустилъ изъ виду, что эта политика Стихихона въ отношеніи къ варварамъ была установлена не имъ, а существовала уже до него, и что она рѣшительно была необходима для поддержанія имперіи въ это время, — и сложился на сторону его враговъ, принявъ оскорбительное мнѣніе, что министръ измѣнилъ государству и императору (164). Италіяны съ непріязнью смотрѣли на варваровъ, поселившихся и служившихъ въ имперіи, и если теперь же ничего не предпринимали противъ нихъ, такъ это потому, что тѣ, находясь подъ покровительствомъ Стихихона, были гораздо сильнѣе ихъ. Нечего, кажется, упоминать, что Гонорій вполне раздѣлялъ съ врагами Стихихона и Италіянами мнѣніе объ измѣнѣ его и чувство ненависти къ варварамъ. Напрасно Стихихонъ, мало знавшій, по всей вѣроятности, объ оппозиціи, которая составлялась противъ него и варваровъ, отиѣнилъ походъ на Востокъ (165); напрасно со всею своею обычною энергіею принялся за новое дѣло, чтобы освободить Галлію отъ варваровъ и Британію отъ узурпатора: это нисколько не уменьшило въ душѣ Гонорія подозрѣній въ вѣрности своего министра, а въ Римлянахъ непамясти къ варварамъ. Нерасположеніе Гонорія къ Стихихону еще болѣе усилилось, когда извѣстный тогда своими воинскими способностями Саръ, отправленный министромъ противъ Константина, появившагося недалеко отъ Бононіи съ намѣреніемъ овладѣть всею имперіею, не имѣлъ успѣха и долженъ былъ спастись отступленіемъ въ Италію (166): Римская партія сдѣла-

(164) Это всеобщее почти мнѣніе нашло себѣ выраженіе въ твореніяхъ Иеронима, который говоритъ: «*Quod non vitio principum qui vel religiosissimi sunt, sed scelere semi-barbari accidit proditoris qui nostris contra nos opibus armavit inimicos*», и въ исторіи Орозія (lib. VII, c. 27) *excitetae per Stiliconem*.

(165) *Zos. lib. V 27*.

(166) Зосимъ рассказываетъ, что сначала Саръ успѣшно дѣйствовалъ, разбилъ Константинова полководца Юстиніана, осадилъ самого узурпатора въ Валенціи; но испортилъ: все дѣло своимъ вѣроломствомъ: когда другой полководецъ Константина Невигастесъ вступилъ съ нимъ въ переговоры о мирѣ, онъ привялъ его дружески; когда же миръ былъ утвержденъ клятвою съ обѣихъ сторонъ, Саръ умер-

лась послѣ того смѣлѣ въ своей ненависти къ нему и варварамъ, и ждала только случая, чтобы обнаружить свои чувства передъ ними.

Случай не замедлил представиться, когда весною 408 г. Аларихъ выступилъ опять съ своими требованіями предъ Римскимъ дворомъ. Простоявъ цѣлые полтора года въ Эпирѣ и другихъ провинціяхъ Иллирійской префектуры, съ тѣмъ чтобы вмѣстѣ съ Римскими войсками отправиться въ походъ на Константинополь. Готскій король крайне былъ раздосадованъ, когда узналъ, что въ Италіи распустили слухъ объ его смерти; гнѣвъ его сдѣлался основательнымъ и справедливымъ, когда дошла до него вѣсть, что похода вовсе не будетъ и что, слѣдовательно, онъ напрасно дѣлалъ къ нему приготовленія (167). Онъ немедленно двинулся съ войскомъ изъ Эпира и, перешли горы, явился въ Норикъ; оттуда онъ послалъ къ Стилихону въ Равенну пословъ съ требованіемъ вознагражденія деньгами за издержки, которыя онъ употребилъ въ приготовленіи къ экспедиціи. Стилихонъ призналъ справедливость этого требованія, и тотчасъ послѣ того, какъ выслушалъ Алариховыхъ пословъ, отправился въ Римъ, чтобы тамъ передать это дѣло на разсмотрѣніе императора и сената. Въ чрезвычайномъ засѣданіи, которое составилось по этому случаю, мнѣнія сенаторовъ раздѣлились. Большая часть вѣдала требованіе Алариха черезъ-чуръ заносчивымъ и полагала, что нужно оружіемъ смирить его гордость; Стилихонъ же объявилъ рѣшительно, что слѣдуетъ удовлетворить требованіе Готскаго вождя и заключить съ нимъ миръ. Тутъ-то въ первый разъ обнаружилась явно оппозиція противъ министра, которая доселѣ дѣйствовала скрытно; приверженцы Римской партіи и другіе враги Стилихона подняли страшный крикъ, когда услышали рѣшеніе Стилихона. «Что заставляетъ тебя такъ думать? — спрашивали они Стилихона. — Почему ты желаешь мира съ варваромъ? Миръ, купленный за деньги, есть безчестіе для имперіи».

тивилъ Невгастеса. Всѣ войска узурпатора послѣ этого воспылали мщеніемъ противъ клятвopреступника и подъ предводительствомъ Франка Эдобиха и Геронція выказали такіа силы, что Саръ долженъ былъ снять осаду Валенціи и отступить. *Zos. lib. VI, 2.*

(167) *Zos. lib. V c. 29.*

Министръ выслушалъ всѣ колкости. Грусть и негодование волновали его; но онъ однакожь подавилъ въ себѣ эти чувства. «Я такъ думаю» — возразилъ онъ — «вотъ почему: Аларихъ ради выгодъ императора стоялъ такъ долго въ Эпирѣ, чтобы, соединивъ со мною свои силы, оружіемъ отторгнуть отъ Восточной имперіи Иллирію и присоединить ее къ Западной. И это удалось бы намъ, еслибы предписаніе императора не остановило похода; въ ожиданіи этого похода Аларихъ потратилъ много времени и денегъ» (168). При этомъ Стихихонъ показалъ повелѣніе императора, которое прислалъ ему Готскій король для подтвержденія правоты своихъ требованій. Намъ уже извѣстно содержаніе этого повелѣнія, равно какъ и цѣль, съ которою оно дано было Алариху. Твердость, съ которою министръ провознесъ свою рѣчь, и очевидная справедливость его сужденій смутили сенаторовъ: они увидѣли, что ничего больше не остается дѣлать, какъ согласиться съ его мнѣніемъ. Тотчасъ было опредѣлено заплатить Алариху четыре тысячи литровъ золота. Впрочемъ, въ душѣ сенаторы нисколько не были расположены повиноваться распоряженіямъ Стихихона, а дѣлали это единственно потому, что опасались своимъ противорѣчіемъ навлечь на себя гнѣвъ все еще могущественнаго министра. Одинъ изъ нихъ однакожь, именемъ Лампадій, челоѣкъ извѣстный своимъ происхожденіемъ и заслугами, не могъ скрыть своихъ чувствованій и, когда подписывали *Senatus consultum*, Римская гордость взяла верхъ надъ всѣми другими его ощущеніями, и онъ громко сказалъ: *non est uti rex, sed pactio servitutis* (это не миръ, но договоръ на рабство); но тутъ же спохватился. Опасаясь нести министра, онъ укрылся въ Христіанскую церковь (169).

Хотя Стихихонъ теперь не могъ не убѣдиться, что значеніе его въ государствѣ уже не таково, какое было прежде; что при дворѣ составилаь противъ него цѣлая партія, цѣлю которой было низвергнуть его съ высоты величія; но онъ былъ слишкомъ гордъ, слишкомъ вѣрилъ въ свое могущество, упроченное столь многими лѣтами славнаго служенія имперіи, чтобы безпозаботиться

(168) Ibid.

(169) Zoa. lib. V, 29.

объ этомъ. Оставивъ безъ вниманія противорѣчіе нѣкоторыхъ сановниковъ, высказанное ими съ такою колкостью и съ такими оскорбительными намеками въ торжественномъ засѣданіи, и выхожу Лампадія, Стилихонъ спѣшилъ поправить неудачный походъ Сара противъ узурпатора. Онъ тотчасъ обратился къ Алариху съ требованіемъ отъ него вспоможенія въ предстоящей войнѣ. Готескій король, еще разъ ни въ иномъ случаѣ убѣдиться въ благородствѣ дѣйствій министра, охотно принялъ это предложеніе и сдѣлалъ гораздо болѣе, нежели чего требовалъ Стилихонъ: самъ съ многочисленною арміею перешелъ въ Италію и ждалъ только, когда соединятся съ нимъ Римскіе легіоны, которые были ему обѣщаны, чтобы открыть дѣйствія противъ мятежника. Посылая Готескаго короля противъ узурпатора, Стилихонъ самъ въ то же время думалъ съ нѣсколькими легіонами занять восточную часть Иллирійской префектуры. Между тѣмъ какъ все вниманіе Стилихона было устремлено на пользу государства и императора, когда онъ единственно объ этомъ и заботился, враги его не дремали. Въ общемъ собраніи сената они такъ далеко зашли въ своей ненависти къ военачальнику, что воротиться назадъ, оставить свои замыслы противъ него и варварской партіи, по ихъ мнѣнію, значило бы безъ всякаго прекословія отдаться въ ихъ руки, или сдѣлать ихъ своими господами. Враги Стилихона пошли впередъ. Не трудно было имъ склонить на свою сторону императора; Говорій послѣ того, какъ Стилихонъ разоблачилъ его тайныя думы предъ цѣлымъ собраніемъ, поставивъ его чрезъ то въ какое-то страдательное, чтобы не сказать смѣшное положеніе, Говорій возненавидѣлъ своего тестя со всею злобою непримиримаго врага и рѣшился погубить его. Для достиженія этой цѣли онъ съ своими вельможами составилъ слѣдующій планъ: «Немедленно онъ отправится въ Равенну и, склонивъ на свою сторону Сара, военачальника тамошнихъ легіоновъ, поѣдетъ въ Павію къ войску, которае уже давно ненавидѣло Стилихона за то, что онъ оказывалъ предпочтеніе варварамъ. Когда все это исполнится, то ему легко будетъ сдѣлать все, что захочетъ съ Стилихономъ, который такимъ образомъ не будетъ имѣть на своей сторонѣ войска». Заговоръ былъ веденъ съ такою скрытностію, что никто, даже Серена и самъ Стилихонъ, не

Часть LXXXVIII. Отд. V.

знали объ умыслѣ императора (170). Вскорѣ однакожь Стилиховъ неожиданно догадался, что ему грозитъ опасность со стороны Гонорія: одинъ чиновникъ, очень много обязанный Стилихону, подъ секретомъ сообщилъ ему, что императору угрожаетъ опасность въ Павіи, куда онъ отправляется. «Потому что, говорилъ онъ, тамошнія войска, не расположенныя къ тебѣ, безъ всякаго сомнѣнія, не замедлятъ выместить свою злобу на твоемъ зятѣ». Этотъ человекъ говорилъ такъ потому, что насколько не сомнѣвался, какъ и многіе другіе, въ расположеніи императора къ министру (171). Но едва онъ развѣдалъ о замыслахъ императора противъ Стилихона, какъ скрылся: потому что за свою приверженность къ министру боялся подвергнуться опалѣ. Сколько ни искалъ его Стилиховъ, было напрасно. Когда онъ узналъ о причинахъ такого поведенія своего кліента, то первое чувство, которое возникло въ его душѣ, было глубокое огорченіе, — чувство человека, оскорбленнаго несправедливою любимаго лица; онъ еще не зналъ вполнѣ и въ подробности составившагося противъ него заговора; ему только больно было отъ того, что Гонорій, для пользы котораго онъ не щадилъ ничего, замышляетъ ему зло. Онъ чувствовалъ свои силы, увѣренъ былъ, что императоръ ничего не можетъ ему сдѣлать; но онъ въ то же время не хотѣлъ вступать въ борьбу съ сыномъ Феодосія Великаго, взявшаго съ него клятву пещися о дѣтахъ своихъ. Тѣмъ не менѣе однакожь Стилиховъ рѣшился дать почувствовать свою силу легкомысленному зятю, который, какъ предполагалъ онъ, возымѣлъ къ нему нерасположеніе единственно въ слѣдствіе наущенія придворныхъ, и показать, что не легко бороться съ Стилихономъ. Мѣра это казалась Стилихону тѣмъ необходимымъ, что всѣ усилія склонять императора не ѣхать въ Равенну, а оставаться въ Римѣ, были напрасны, и Гонорій не оставялъ своего намѣренія, говоря: «Аларихъ, перейдя въ Италію, можетъ нарушить миръ, нечаянно напасть на Римъ и взять меня въ плѣнъ» (172). Ничтожность, даже величость предлога къ этой поѣздкѣ не могли не навести Стилихона на мысль, что

(170) Zos. lib. V, c. 30. Olympiod. Corp. scr. Hist. Byz. 449, 450.

(171) Ibid.

(172) Zos. lib. V, c. 30.

императоръ все еще замышляетъ противъ него что-нибудь недоброе, и нисколько еще не одумался. Во всякомъ случаѣ, эта поѣздка императора явно грозила разрушеніемъ плановъ Стиликхона относительно образа дѣйствій противъ узурпатора и восточнаго, что не леза было не замѣтить изъ отзыва Гонорія о Готескомъ королѣ изъ неудовольствія его, съ какимъ онъ согласился на этотъ планъ. Тогда Стиликхонъ тайно далъ знать Равенскому префекту и командиру тамошнимъ войсками, чтобы онъ провозвелъ фальшивый бунтъ. Здѣсь Стиликхонъ рассчитывалъ на то, что Гонорій не поѣдетъ въ городъ, гдѣ возмутились солдаты, а оставшись въ Римѣ, его же самого пошлетъ усмирить мятежниковъ. Хотя приказаніе Стиликхона исполнено было въ точности, однакожь эта мѣра не имѣла успѣха. Императоръ сначала, по видимому, рѣшился отмѣнить свою поѣздку; но это было сдѣлано съ особою цѣлю: въ это время враги Стиликхона неумолимо продолжали дѣйствовать противъ него; они успѣли склонить на свою сторону Сора. Этотъ человѣкъ желалъ занять мѣсто главнаго вождя (*utriusque militiae*), и потому охотно согласился содѣйствовать императору и его сообщникамъ къ погубленію Стиликхона. Всѣ эти интриги, какъ и прежде, ведены были съ необыкновенною скрытностію. Замыслы императора противъ министра яснѣе обозначились и цѣль его поѣздки сдѣлалась очевиднѣе, когда онъ, пріѣхавъ въ Равенну, не остался здѣсь долго, — что, какъ прежде онъ говорилъ, необходимо для его безопасности, а отправился въ Бононію (173). Стиликхонъ остался въ Равеннѣ. Прибывъ въ Бононію, Гонорій задумалъ вооружить противъ Стиликхона и здѣшнюю армию, которая, какъ мы уже сказали, была предава ему всею душою. Для этого онъ прибѣгнулъ къ слѣдующему средству: онъ послалъ изъ Бононіи Стиликхону предписаніе наказатъ солдатъ за то, что будто бы они произвели между собою раздоръ (174). Стиликхонъ не могъ не понять, къ чему клонился этотъ императорскій приказъ; онъ не могъ не видѣть, что если въ точности исполнить повелѣніе Гонорія, который и самъ имѣлъ полное право наказывать преступниковъ, то не говоря уже о томъ, что солдаты тогда не пойдутъ въ

(173) Zos. lib. V, 31.

(174) Ibid.

Иллирию въ походъ, онъ этимъ лишить себя послѣдней опоры въ государствѣ: потому что они послѣ этого не будутъ ему преданы и не окажутъ повиновенія. Посему онъ счелъ нужнымъ уладить это дѣло другимъ образомъ, — такъ чтобы и императоръ не имѣлъ повода на него негодовать, и солдаты еще болѣе полюбили его. Не теряя времени, Стилихонъ отправился въ Бононию. Солдаты не знали, что и подумать, увидѣвъ своего вождя нисколько не разгнѣваннымъ: потому что имъ сказали, что Стилихонъ жесточайшимъ образомъ намѣренъ наказать ихъ, и что виновнѣйшіе будутъ казнены. По всей вѣроятности, эти слухи между солдатами были распущены врагами Стилихона съ тою мыслію, что они поднимутъ бунтъ, коль скоро явится онъ и умертвить его. Примѣры подобныхъ поступковъ солдатъ Римскихъ съ своими полководцами были многочисленны. Но теперь этого не случилось. Стилихонъ съ обычнымъ своимъ спокойствіемъ привѣтствовалъ войско, и когда военные клики, съ которыми обыкновенно встрѣчались Римскіе вожди, утикли, объявилъ ему волю императора. «Императоръ» — говорилъ онъ солдатамъ — «приказываетъ мнѣ наказать васъ, а зачинщиковъ мятежа казнить». Ропотъ пробѣжалъ по рядамъ войска; слезы потекли у нѣкоторыхъ солдатъ. Стилихону жаль стало ихъ, и онъ тутъ же объявилъ, что имъ нечего бояться, что онъ будетъ ходатайствовать предъ императоромъ объ ихъ помилованіи (175). Можно себѣ представить душевное состояніе солдатъ, когда они отъ страха, отъ тяжелаго ожиданія невзгоды вдругъ церешли къ сознанію, что имъ нечего бояться; послѣ этого Стилихонъ сдѣлался для нихъ еще дороже. Сей послѣдній съ полною увѣренностію въ своей безопасности отправился къ императору ходатайствовать за солдатъ. Гонорій ничего не могъ лучше придумать, какъ исполнить желаніе министра.

По всему видно, что заговоръ императора и его сообщниковъ противъ Стилихона оканчивался ничѣмъ. Гонорій, вида, какъ высоко возрасло могущество министра вадъ его собственнымъ, кажется, потерялъ всякую охоту бороться съ своимъ тестемъ и хотѣлъ

(175) Zos. lib. V, c. 31.

покориться своей участи; съ нимъ вмѣстѣ приуныла и Римская партія, лишившаяся теперь въ Гоноріи, по причинѣ недостатка въ немъ рѣшительности, своей опоры. Дѣло однакожь скорѣе приняло совершенно иной оборотъ; причиною тому было слѣдующее обстоятельство. Тотчасъ послѣ отъѣзда Гонорія изъ Рима, сдѣлалось тамъ достовѣрно извѣстнымъ, что восточный императоръ Аркадіи умеръ (176). Когда эта вѣсть дошла до Гонорія, то весь дворъ пришелъ въ движеніе. Послѣ Аркадія наслѣдникомъ остался малолѣтній сынъ его Θεодосій. Опекан надъ нимъ и управленіе востокомъ вмѣсто него представляли западу большія выгоды, а главное: необыкновенно льстили самолюбію западнаго двора; теперь планы Стилихова относительно востока, прежде считавшіеся несбыточными, и потому вызывавшіе сопротивленіе со стороны императора и двора, теперь казались основательными. Императоръ Гонорій тотчасъ выразилъ намѣреніе отправиться въ Константинополь, чтобы тамъ принять бразды правленія въ свои руки (177), основывая свое право на опеку надъ наслѣдникомъ престола на ближайшемъ своемъ съ нимъ родствѣ. Главное, что побуждало его къ этой поѣздкѣ, безъ сомнѣнія, было то, что онъ надѣялся тамъ дѣйствовать совершенно независимо отъ вліянія министра. Стилихонъ, который во всю жизнь свою лелѣялъ мысль о соединеніи востока съ западомъ, постоянно стремился къ власти и въ этой части имперіи, не могъ упустить этого удобнаго случая; напротивъ, онъ ухватился всѣми силами за этотъ случай и тѣмъ болѣе желалъ осуществить свою завѣтную мысль, чѣмъ менѣе видѣлъ расположенія къ себѣ на западѣ. Къ тому же онъ давно приготавливался къ походу на востокъ, и слѣд. скоро могъ привести свой проектъ въ исполненіе. Потому счелъ нужнымъ отговорить императора отъ поѣздки въ Константинополь. Во-первыхъ, онъ представилъ Гинорію громаду издержекъ, необходимыхъ для этого путешествія. — Кроме того, говорилъ Стилихонъ, не слѣдуетъ тебѣ удаляться отъ заботы управленія имперіею потому,

(176) Ibid.

(177) Ὁ Βασιλεὺς Ὀνώριος αὐτὸς ἀπέπεμψαι τὴν ὁδὸν ταύτην διενεοῖτο, καὶ ὅσα πρὸς ἀσφαλῆαν τῆς τοῦ νέου βασιλείας ἀικονομησοῖαι. Ζοῦ. lib. V, 31.

что мятежникъ Константинъ овладѣлъ всею Галліею и живеть въ Арелатѣ; онъ въ отсутствіе твое опять задумаетъ идти на Италію». Это, по замѣчанію Зосима (178), исполнѣ достаточно показывало необходимость присутствія въ Имперіи и бдительности самого императора; къ сему Стилихонъ прибавилъ тотъ же самый доводъ, которымъ Гонорій незадолго предъ тѣмъ, какъ уже извѣстно, доказывалъ ему необходимость ревизіи войска; именно Стилихонъ говорилъ: «Аларихъ, уже выступившій противъ бунтовщика изъ Норика съ многочисленнымъ войскомъ, легко статься можетъ, обратить оружіе на Италію, когда будетъ проходить чрезъ нее, а если и не то, то во всякомъ случаѣ присутствіе твое въ Италиіи необходимо для того, чтобы руководить его движеніемъ». Доводы Стилихова были неотразимо основательны, такъ что Императоръ ничего не нашелся сказать вопреки ему и тутъ же сталъ совѣщаться съ нимъ о томъ, что должно дѣлать въ этихъ обстоятельствахъ. Результатомъ аудіенціи императора съ министромъ былъ слѣдующій планъ (179): «Гонорій немедленно отправится въ Павію къ войску и отдастъ ему приказъ выступить въ походъ противъ Константина, лишь только Стилихонъ дастъ знать, что пора выступить. Это войско соединится съ арміею Алариха, который и поведетъ его противъ узурпатора. Стилихонъ же, получивъ отъ императора депешу къ Готскому королю и кредитивныя грамоты къ Костантинопольскому двору, побудитъ перваго къ скорѣйшему соединенію съ Павійскимъ войскомъ, послѣ чего поѣдетъ на Востокъ». Планъ былъ прекрасный. Но не льзя не видѣть, что тутъ императоръ, не смѣтра на то, что Стилихонъ старался предоставить ему право высшаго авторитета въ государствѣ и по-видимому подчинялъ свои распоряженія его власти, является второстепеннымъ лицомъ, а главнымъ распорядителемъ остается министръ; не льзя не замѣтить, что Павійская армія, состоявшая преимущественно изъ Италианскаго народонаселенія, теряла свое значеніе, уступая его варварскому войску Алариха: потому что оно поступало теперь подъ начальство Гота и варвары составляли главные

(178) Zos. lib. V, 31.

(179) Ibid.

силы имперіи. Все это, конечно, не могло не возбудить неудовольствія въ сердцахъ приверженцевъ Римской партіи и при другихъ обстоятельствахъ, болѣе благоприятныхъ для варваровъ, и при болѣе мирныхъ отношеніяхъ; теперь же, когда начата была Римскии элементомъ реакція противъ варваровъ, императоромъ противъ министра, и сдѣланы были попытки ослабить все болѣе и болѣе возрастающее ихъ вліяніе, теперь это неудовольствіе должно было обратиться въ возстаніе и вызвать первыхъ на рѣшительныя дѣйствія противъ вторыхъ.

И дѣйствительно, приближенные Гонорія, узавъ обо всемъ случившемся, пришли въ волненіе; духъ ненависти къ Стилихону и варварамъ, долженствовавшій было ослабѣть, опять возвратился къ нимъ съ новою силою. Тѣмъ болшая опасность угрожала теперь варварамъ и Стилихону, что у враговъ ихъ къ общему интересу примѣшивался интересъ личный и что большая часть ихъ нисколько не обнаруживала предъ ними своихъ настоящихъ чувствъ. Я хочу сказать этимъ то, что почти всѣ высшіе чиновники, принадлежавшіе къ Римской партіи, въ замышляемой ими реакціи противъ Стилихона и варваровъ, преслѣдовали свои выгоды и рассчитывали, по паденіи ихъ, завѣсть ихъ мѣста въ государствѣ и захватить въ свои руки ихъ имущество, и въ то же время умѣли поставить себя въ такое отношеніе къ министру, что тотъ не видѣлъ причины считать ихъ своими врагами. Особенно же нужно это сказать объ Олимпіи, который стоялъ во главѣ образовавшейся противъ Стилихона партіи. Это былъ человекъ, который подъ скромною и прекрасною наружностію скрывалъ умъ и подъ личиною христіанскаго смиренія питалъ въ себѣ всѣ пороки утонченнаго придворнаго честолюбца (180). Стилиховъ всего менѣе въ немъ видѣлъ врага своего: потому что Олимпій своимъ возвышеніемъ обязанъ былъ единственно ему (181). А между тѣмъ, оказывая Стилихону всякое уваженіе, онъ давно замышлялъ свергнуть его съ занимаемаго

(180) Такъ представляеть Зосимъ характеръ Олимпія: Ὀλύμπιος τις, ὀρμηόμενος μὲν ἐκ τοῦ Ευξείνου πόντου λαμπρὰς δὲ στρατείας ἐν τοῖς βασιλείοις ἡξιώμενος, ἐν δε τῇ φανομένη τῶν Χριστιανῶν ἐνλαβεὶ πολλὴν ἀποκρίπην ἐν αὐτῷ πονηρίῳ и проч. lib. V, 32.

(181) Olympiod. corp. scrip. Hist. Byzant. pag. 449.

имъ мѣста и доставить его самому себѣ. Нѣтъ сомнѣнiя, что всѣ доселѣ бывшiя интриги противъ министра главнѣйшимъ образомъ составлялись и ведены были этимъ человѣкомъ. Такии образомъ ненависть Римской партiи къ министру и его приверженцамъ достигла теперь степени непримиримой, злой вражды. Императоръ былъ въ нервнѣйшемъ состоянiи духа; онъ тоже ненавидѣлъ министра еще болѣе, чѣмъ прежде, и страшно лосадовалъ, что долженъ былъ согласиться на его распоряженiя, столь противныя его намѣренiямъ; но онъ боялся его и не зналъ, что дѣлать. Въ такомъ дурномъ, тревожномъ расположенiи духа выѣхалъ Гонорiй изъ Бононии. Его сопровождалъ весь дворъ Олимпiй, съ нѣкотораго времени сдѣлавшiйся постояннымъ, неотлучнымъ собесѣдникомъ императора, и совершенно подчинившiй слабую его душу своему влiянiю, съ удовольствiемъ видѣлъ, что причина его внутренняго недовольства — Стилихонъ. Въ разговорѣ съ Гонорiемъ во время дороги онъ незамѣтно склонилъ свою рѣчь на дѣйствiя министра, и представилъ ему, что Стилихонъ ѣдетъ въ Константинополь съ преступными замыслами; что онъ хочетъ тамъ тайно извести молодаго императора, а на его мѣсто посадить сына своего Евхерiя (182). Какъ ни нелѣпо было это обвиненiе, какъ ни очевидна была клевета, потому что Олимпiй ничѣмъ не могъ подтвердить истинны своихъ словъ, однакожь императоръ выслушалъ охотно своего любимица. Онъ не обращалъ вниманiя на то, правду ли говорить ему Олимпiй; ему нужно было отдѣлаться отъ Стилихона, и онъ радъ былъ, что нашелъ къ тому предлогъ, хотя въ душѣ, можетъ быть, не былъ убѣжденъ въ преступленiи министра. Впрочемъ, какъ бы то ни было, составилъ при дворѣ новый заговоръ противъ Стилихона. Тогда какъ прежнiя интриги противъ министра имѣли цѣлю одно ослабленiе его могущества и съ нимъ вмѣстѣ,

(182) Зосимъ такъ говоритъ объ этомъ навѣтѣ: Ὀλύμπιος ἐντυγχάνει εἰσῶτος δι' ἐπιχειρίας προσπορῆσαι τῷ βασιλεῖ πολλά κατὰ τὸν ποιητῆν θυμαφόρα τοῦ Στελλίχωνος κατέχευε ῥήματα, καὶ ὡς διὰ τοῦτο τὴν ἐπὶ τὴν ἑφ' αὐτὴν ἐπιδημίαν ἐπραγματίεσθαι, ὡς ἂν ἐπιβουλευσας ἀναίρειν Θεοδοσίῳ τῷ νέῳ Ἐυχερίῳ τῷ παιδί τὴν βασιλείαν παραδοίη. Ἄλλα ταῦτα μὲν εὐρυχωρίας αὐτῷ ὕσης κατὰ τὴν ὁδὸν κατέχευε τοῦ βασιλέως. lib. V, 32.

конечно, вліянія варваровъ въ имперію и только въ крайнемъ случаѣ погибель его; теперь заговорщики рѣшительно имѣли въ виду безусловно одну его смерть. Кажется, на первый разъ положено было «назначить смотръ Тицинской арміи, и къ этой церемоніи пригласивъ Стилихона, предать его въ жертву ненавидѣвшихъ его солдатъ, или же возбудить ихъ къ убійству въ то время, когда они будутъ ведены вѣдъ для соединенія съ Аларихомъ». Планъ этотъ не удался. Хотя Стилихонъ по прежнему не звалъ въ подробности и положительно, кто именно его враги, въ какой степени они сильны и что именно они замышляютъ, однакожь не могъ не догадаться, что противъ него предпринимаютъ нѣчто недоброе. По крайней мѣрѣ онъ нисколько не спѣшилъ на востокъ, ожидая, чѣмъ кончатся козни его враговъ, не переводилъ Тицинской арміи, вопреки условію его съ императоромъ, опасаясь встрѣтить съ ихъ стороны непріязненныя дѣйствія; по этой же причинѣ, подъ разными предлогами, отказался ѣхать въ Павію, куда императоръ приглашалъ его для смотра войска (183). Эта неудача не остановила заговорщиковъ. Они положили привести въ исполненіе свои замыслы другимъ образомъ: имъ нужнѣе всего было равнѣе привлечь къ себѣ солдатъ. Олимпій привалъ и это дѣло на себя; онъ далъ имъ обѣдъ, посѣщалъ больныхъ и, какъ бы въ порывѣ состраданія, рассказывалъ имъ о различныхъ козняхъ, приготовляемыхъ Стилихономъ вѣдъ и императору. По-вѣроятно, что ненависть солдатъ къ полководцу послѣ этого дошла до бѣшенства. Тогда Олимпій пригласилъ многихъ офицеровъ къ участию въ заговорѣ. Заговоръ ужасный и едва ли можно найти подобный въ исторіи: вѣдъ императоръ составлялъ заговоръ противъ своихъ подданныхъ. Дѣло происходило такъ: чрезъ четыре дня послѣ своего пріѣзда въ Павію императоръ привалъ

(184) Στελίχων δὲ κατὰ χώραν (въ Бовоніи) ἔμενε τέως, οὔτε ἐπὶ τὴν ἐφάμ προῶν οὔτε ἕτερόν τι τῶν βεβουλεμένων ἄγων εἰς ἔργον, ἀλλ' οὔτε μέρος τῶν ἐν τῷ Τικηνῷ στρατιωτῶν εἰς τὴν Ῥαβένναν ἢ ἑτέρωθί που μετατιθεῖς, ὥς ἂν μὴ τῷ βασιλεῖ κατὰ πάροδον ὑπαντήσαντες εἰς τινα κατὰ αὐτοῦ τῶν βασιλέα κινήσειαν πράξιν. Потомъ Зосимъ непосредственно прибавляетъ: Ἀλλὰ Στελίχων μὲν οὐδὲν συνεπιστάμενος ἀπληξὲς ἢ κατὰ τοῦ βασιλέως ἢ κατὰ τῶν στρατιωτῶν βεβουλευμένον ἐν τούτοις ἦν. Zos. lib. V, 31, 32.

ваетъ въ свою ставку (praetorium) солдатъ. Гонорій сидѣлъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, окруженный вѣжливѣйшими чинами имперіи. Едва началъ онъ говорить имъ о необходимости похода противъ узурпатора, какъ Олимпій подалъ имъ знакъ къ началю того, что было задумано (184). Рѣчь императора и жесты его любимца, какъ видно, были условнымъ сигналомъ къ убійству. Солдаты бросились на приверженцевъ Стихихона, которые стояли вблизи императора, и первыми жертвами ихъ неостовства были Лименій, начальникъ за-Альпійской гвардіи (Praefectus praetorii), и Харіобандъ, главнокомандующій войсками Галльской префектуры (Magister militum). Той же участи подверглись и были убиты Винцентій, начальникъ кавалеріи (Magister equitum) и Сальвій, начальникъ дворцовой стражи (Scholae domesticorum comes). Императоръ, который при началѣ убійства удался было изъ преторіума, потому что не могъ вынести этого кроваваго зрѣлища, а можетъ быть и потому, что хотѣлъ остаться въ сторонѣ, т. е. показать себя не виновнымъ въ этомъ дѣлѣ, — опять явился туда, думая, что тамъ все уже кончено. Но убійство только что началось и приняло гораздо большіе размѣры, нежели какъ желали заговорщики. Солдаты разсыпались по городу и убивали всякаго, кто только казался имъ приверженцемъ Стихихона; вторгались въ храмы, гдѣ искали спасенія многіе вельможи, и тамъ умерщляли ихъ. Вопли отчаянія и ужаса, стоны умирающихъ, брань разъяренныхъ солдатъ, все это сливалось въ одинъ ужасающій шумъ и оглашало городъ. Навпрасно императоръ, появившись среди города, старался прекратить убійство, теперь казавшееся уже безполезнымъ; предъ его глазами падали подъ ножами солдатъ искавшіе спасенія въ бѣгствѣ, но схваченные: Неморій, генераль-церемоніймейстеръ (ordinum palatinorum magister), министръ финансовъ и удѣловъ (fisci praefectus et rerum privatorum, sive patrimonii principis comes), Патровій, и государственный секретарь Сальвій, не избѣжали гибели и Лонгіанъ, префектъ преторіанскій, не смо-

(184) Περί δὲ Στελίχωνος οὐδενὸς κινήθεντος ἐφάνητο νέων τοῖς στρατιωταῖς Ὀλύμπιος καὶ ἄλλοι πνευματῆστων ὧν ἔτυχεν αὐτοῖς ἐν παραβύσσει διαλεχθεῖς. Zoc. lib. V, 32.

тра на то, что у ногъ Говорія умолялъ его о заступленіи. Императоръ началъ уже опасаться за свою собственную безопасность и поспѣшилъ удалиться съ кроваваго позорища. Убийство и грабительство продолжались до поздеи ночи. Разсвирѣпѣвшіе солдаты убивали уже не однихъ друзей Стилихона и варваровъ; многіе погибли лишь потому, что попались имъ подъ руки (185). Не льзя однакожь не замѣтить, что болѣе всего гибли занимавшіе важныя мѣста въ государствѣ. Вѣроятно, во время этой рѣзни погибъ прославлявшій подвиги Стилихона поэтъ Кл. Клавдіанъ. Этотъ писатель пользовался, какъ мы уже замѣтили, постояннымъ покровительствомъ министра и былъ органомъ его политическихъ идей. Посему я считаю нужнымъ, или по крайней мѣрѣ не лишнимъ, сдѣлать здѣсь отступленіи отъ своего разсказа и представить въ общихъ чертахъ характеръ его поэзи.

Хотя Клавдіанъ жилъ въ то время, когда христіанская вѣра сдѣлалась господствующею въ имперіи, но онъ является въ своихъ произведеніяхъ совершеннымъ язычникомъ. Мысли его языческія, форма этихъ мыслей тоже языческая. У него постоянно встрѣчаешь боговъ и богинь, которые въ разныхъ образахъ сходятъ на землю и управляютъ дѣлами людей. Не льзя не замѣтить, что со стороны мыслей и формы ихъ выраженія Клавдіанъ является подражателемъ Виргиліа. Эта подражательность объясняется духомъ тогдашняго времени, когда не только всѣ свѣтскіе писатели, но нѣкоторые и духовные считали главнымъ условіемъ прекрасныхъ произведеній близкое сходство ихъ съ твореніями классиковъ. Тѣмъ не менѣе однакожь не льзя отказать Клавдіану въ названіи отличнаго поэта. Если разсматривать его въ сравненіи съ другими стихотворцами, жившими въ послѣдній періодъ существованія имперіи отъ Константина Великаго до ея паденія (Пруденцій, Авитъ, Ювенъ, Авзоній, Сидоній Аполлинарій), то онъ стоитъ несравненно выше ихъ. Но, разбирая его творенія даже безотносительно, не льзя не признать въ немъ замѣчательнаго дарованія, и первое, что бросается въ глаза при чтеніи его сочиненій (а эти сочиненія суть: *In pri-*

(185) Эосамъ говоритъ: ἀπόλετο δε καὶ τῶν παρὰ τυχόντων πλῆθος ὄσων ἀρετῶν μὴ βράδιον εἶναι περιλαβεῖν. *lib. V, 32.*

mum consulatum Stilichonis или *De laudibus Stilichonis*—дѣтъ книги, *In secundum consulatum Stilichonis*—одна книга, *De bello Gettico*, *In III, IV, VI cons. Honorie*, *De bello Gildonico*, *Laus Serenae*, *De nuptiis Mariae et Honorii*, *In Eutropium*—3 книги, *Raptus Proserpinae*, нѣсколько эпиграммъ и мелкихъ стихотвореній), это необыкновенно строгое развитіе главной мысли. Въ каждомъ его твореніи непремѣнно одна какая-нибудь мысль; на ней держатся и съ нею крѣпко связаны другія побочныя мысли, къ ней также прикрѣпляются совершенно разумно всѣ факты, отдѣльныя монологи выводимыхъ на сцену лицъ, описанія и т. п. Въ этомъ и состоитъ художественность произведенія. Другая черта, замѣчаемая въ его сочиненіяхъ, касается описанія явленій и предметовъ природы, случаевъ изъ жизни общественной и частной. Съ этой стороны Клавдіанъ по преимуществу поэтъ. Эти мѣста блещутъ яркими красками. — и не безъ разбора набросаны эти краски; въ нихъ есть связь и гармонія, каждая черта въ описываемомъ предметѣ схвачена вѣрно, обозначена рукою самобытнаго, въ высшей степени наблюдательнаго художника, и всѣ оны, вмѣстѣ взятыя, сгруппированы прекрасно и представляютъ стройное цѣлое. Явленіе природы или какое-нибудь отдѣльное событіе представляется у Клавдіана чѣмъ-то необыкновенно подвижнымъ, чѣмъ-то одушевленнымъ. Не менѣе искусенъ онъ въ развитіи характеровъ выводимыхъ лицъ: они выдержаны отъ начала до конца, каждое дѣйствующее лице отличается отъ другихъ и дѣйствуетъ сообразно съ своими наклонностями. Особенность Клавдіана въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что характеры выводимыхъ имъ лицъ являются необыкновенно выщуклыми. Добродѣтель представляется у него во всемъ своемъ свѣтѣ; жаль, что поэтъ прибавляетъ свои нравственныя сентенціи, которыя нѣсколько ослабляютъ занимательность разсказа и силу впечатлѣнія. Порокъ безпощадно поражается и является какъ бы отлитымъ во всѣ свои грязныя, безобразныя формы. Стоитъ прочесть рѣчь Клавдіана противъ Евтропія или о войнѣ Гильдовской, чтобы убѣдиться въ этомъ. Здѣсь безнравственность растетъ все болѣе и болѣе, тина пороковъ постепенно накапливается и, читая, чувствуешь на душѣ тяжелый гнетъ, и этотъ гнетъ становится все тяжелѣе по мѣрѣ

приближенія къ развлѣкѣ. Сарказмъ Клавдіана безжалостенъ и ѣдокъ.

Какъ скоро вѣсть объ убійствѣ въ Павіи пришла въ Боннію, то Стилихонъ и стоявшія тамъ войска приведены были въ страшное волненіе. Варвары, изъ которыхъ главнымъ образомъ состояла эти войска, требовали, чтобы Стилихонъ вель ихъ на мѣсть за погибель своихъ братьевъ и за смерть его друзей. Подробности этого страшнаго дѣла не были однакожъ тамъ извѣстны, равно какъ мало знали о причинахъ, произведшихъ его. Полагали, что это было простое возмущеніе солдатъ, имѣвшихъ причину быть чѣмъ нибудь недовольными; а того, что это было плодомъ давно задуманнаго заговора, въ которомъ принялъ участіе самъ императоръ, никто, кромѣ Стилихона, и не предполагалъ. Да и онъ не хотѣлъ допустить мысли, чтобы нерасположеніе къ нему зата дошло до такой степени ненависти и чтобы злоба его завистниковъ могла имѣть такія огромныя и печальныя послѣдствія. Сомнѣвались даже, живъ ли императоръ (186). Посему какъ скоро былъ собранъ Стилихономъ военный совѣтъ по этому случаю, то было положено: если умерщвленъ и императоръ, то всѣ варвары немедленно нападутъ на Римскихъ солдатъ и отмстятъ имъ за его смерть; если же императоръ остался живъ, а умерщвлены одни высшіе савовники, то тогда нужно казнить однихъ зачинщиковъ мятежа. Вскорѣ однакожъ дѣло объяснилось; узнали, что императоръ самъ согласился на это убійство. Съ этого времени начинается внутренняя борьба Стилихона, борьба чувства долга подданнаго съ чувствомъ самосохраненія: теперь онъ долженъ былъ избрать одно изъ двухъ: или защищать себя вооруженною рукою противъ императора и его приближенныхъ, или же для доказательства своей невиновности отдаться въ руки враговъ. Варвары, узнавъ объ участіи императора въ замыслахъ противъ Стилихона, опять потребовали отъ послѣдняго, чтобы онъ немедленно вель ихъ на мѣсть; волненіе въ рядахъ ихъ было необыкновенное. Такимъ образомъ образовалась грозная оппозиція противъ императора и Римской партіи; все грозило имперіи страшною борьбою двухъ разно-

родныхъ элементовъ; но Стилихонъ отказался быть вождемъ оскорбленныхъ варваровъ: онъ не хотѣлъ для защиты своей явиться наемникомъ, считая безчестнымъ возжигать для этого междоусобную войну въ государствѣ (187). Почитая мечь одною изъ священнѣйшихъ своихъ обязанностей, варвары съ изумленіемъ слушали своего вождя и рѣшительно не понимали, почему онъ совѣтуетъ имъ быть великодушными къ своимъ врагамъ. Но они высоко чтити Стилихона, и потому повиновались его волѣ, столь несогласной съ собственными ихъ убѣжденіями, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы имъ оставаться при своихъ постахъ, покуда императоръ явѣ не обнаружитъ своихъ намереній относительно Стилихона и ихъ самихъ, и, если окажется справедливыми слухи, будто онъ главная причина Павійскаго кровопролитія, то нимало не медля взяться за оружіе (188). Стилихонъ увидѣлъ невозможность оставаться при варварскомъ войскѣ безъ того, чтобы не сдѣлаться вождемъ его оппозиціи противъ императора и Римлянъ, или, отвергнувъ ихъ желаніе, вооружить противъ себя и эту опору своей безопасности. Онъ рѣшился удалиться въ Равенну, надѣясь, что время и обстоятельства откроютъ его невинность.

Прежде, нежели Стилихонъ могъ привести это намереніе въ исполненіе, Саръ, который считался лучшимъ другомъ министра и на котораго онъ болѣе всего надѣялся, воспользовался его намереніемъ, чтобы вооружить противъ него и самыхъ варваровъ. Успѣвъ скрыть свое участіе въ заговорѣ и свои низкіе замыслы противъ Стилихона, вѣсто котораго хотѣлъ быть главнокомандующимъ, этотъ человѣкъ внушилъ варварамъ, находившимся подъ его начальствомъ, что Стилихонъ потому не хочетъ вести ихъ противъ Гонорія и Тицианской арміи и потому отправляется въ Равенну, что дѣйствуетъ заодно съ Римскими солдатами. По всей вѣроятности, Саръ получилъ отъ Гонорія тайное приказаніе начать неожиданно враждебныя дѣйствія

(187) Ἐπαφείναι Ῥωμαικῶ στρατοπέδῳ βαρβάρους οὔτε ὄσιον οὔτε ἀσφαλές φέρετο εἶναι. Zos. lib. V, 33.

(188) Ὡς δὲ οὐκ ἐπειθον, οἱ μὲν ἄλλοι πάντες ἐν τισὶ χωρίοις ἔκριναν ἐπιμαίνας, μέχρις ἂν ἦν εἶχεν ὁ βασιλεὺς περὶ Στελίχωνος γυνήτη σαφῆστεραν ἐπιδείξειε.

противъ Стилихона и схватить его. Какъ бы то ни было, только Стилихонъ навязалъ себѣ враговъ въ самыхъ варварахъ, изъ коихъ одна часть теперь оставалась по прежнему вѣрною ему, а другая ненавидѣла его. Немедленно обѣ эти части пришли въ столкновение между собою. Саръ началъ первый. Ночью, когда все было погружено въ глубокий сонъ, онъ тайно пробрался съ своими варварами къ ставкѣ Стилихона и стремительно напалъ на Гунновъ, всегдашнихъ его тѣлохранителей. Шумъ рѣзни вскорѣ пробудилъ весь лагерь и въ городѣ слѣзлась страшная суматоха; тогда произошла всеобщая свалка (189). Многіе дрались, не зная за что. Восходящее солнце освѣтило страшную картину ожесточенной междоусобной битвы и показало, что Стилихонъ во время суматохи успѣлъ спастись. Тогда Саръ прекратилъ драку: потому что считалъ ее уже бесполезною. Стилихонъ между тѣмъ съ немногочисленнымъ конвоемъ скакалъ по дорогѣ въ Равенну. Чтобы воспрепятствовать могущей быть за нимъ погонѣ, онъ во всѣхъ городахъ и переправочныхъ пунктахъ, чрезъ которые ѣхалъ, отдалъ приказъ ни подъ какимъ предлогомъ не пропускать варваровъ.

Дѣло теперь приняло такой оборотъ, что трудно было рѣшить, какой результатъ выйдетъ изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, порожденныхъ заговоромъ Римской партіи противъ Стилихона и варваровъ. Правда, Стилихонъ былъ значительно ослабленъ междоусобнымъ раздоромъ варваровъ; но заговорщики въ то же время видѣли, что, если онъ захочетъ, то въ состояніи собрать огромныя силы, уничтожить всѣ ихъ старанія, и что поэтому силою противъ него ничего не слѣзаетъ; между тѣмъ смерть его была необходима для нихъ, чтобы уничтожить вмѣстѣ съ нимъ всякую силу, которая доселѣ связывала въ одно страшное цѣлое разнородныя варварскія полчища, заводившія имперію. Олимпій взялся помочь императору и анти-варварской партіи въ этомъ затрудненіи. Онъ, какъ видно, былъ убѣжденъ въ невинности Стилихона и благородствѣ его мыслей, и не безъ основанія полагалъ, что онъ, для доказательства чистоты своихъ дѣйствій, согласится отдаться подъ арестъ. Такимъ образомъ на бла-

(189) Zos. lib. V, 34, Филосторг. Христ. Чтеніе за Август. 1844 г.

городствѣ министра любимецъ императора основалъ возможность погубить его и заступить его мѣсто. Руководимый его совѣтами, Гонорій наградила убійцъ и послалъ въ Равенну два повелѣнія, изъ которыхъ въ одномъ предписывалось взять Стилихона подъ стражу, а въ другомъ казнить его; начальникъ же отряда, къ которому были посланы эти указы, именемъ Геракліанъ, долженъ былъ сначала первое предписаніе представить министру, а потомъ, когда оно возымѣетъ желанное дѣйствіе, исполнить второе. Стилихонъ, конечно, ничего не зналъ объ этомъ коварствѣ, и когда узналъ, что прибылъ гонецъ отъ императора съ указомъ, то думалъ, что его осудили на смерть. Была бурная ночь; дождь лилъ ливнемъ; вѣтеръ страшно шумѣлъ по улицамъ Равенскимъ; его завыванію вторилъ ревъ волнъ, съ яростію ударявшихся о приморскую сторону города. Съ глубокою горестію сидѣлъ Стилихонъ въ своемъ дворцѣ; предъ нимъ стоялъ прекрасный юноша. Это былъ сынъ его Евхерій. Отецъ прощался съ сыномъ, который долженъ былъ немедленно тайно бѣжать изъ Равенны въ Римъ и тамъ спасать себя и свою мать; Стилихонъ въ послѣдній разъ глядѣлъ на своего сына. Онъ рѣшился умереть. Онъ зналъ, что ему стоитъ только кликнуть кличъ, чтобы имѣть тысячи защитниковъ; но онъ не хотѣлъ этимъ воспользоваться, и предчувствовалъ, что ему остается жить только нѣсколько часовъ. Теперь все его вниманіе, всѣ чувства были сосредоточены на сынѣ; одинъ онъ призывалъ еще къ жизни бѣднаго, оскорбленнаго людскою несправедливостію старца. Лишь только Евхерій вышелъ изъ дворца, Стилихонъ удалился въ близлежащую церковь, думая, что, пока его будутъ искать, сынъ его успеетъ оставить городъ. Между тѣмъ вѣсть о несчастіи Стилихона быстро разнеслась по всему городу. Когда начало свѣтать, всѣ варвары съ оружіемъ въ рукахъ явились около церкви, съ твердымъ намѣреніемъ защищать его, если вздумаютъ сдѣлать ему насиліе. Вскорѣ туда же прибылъ Геракліанъ съ своими солдатами, чтобы схватить Стилихона. Но, увидѣвъ грозную толпу, разсудилъ, что оружіемъ здѣсь не достигнешь своей цѣли; онъ началъ увѣрять Стилихона и варваровъ, что вовсе не имѣетъ приказанія умерщлять министра, а что ему приказано только арестовать его и содер-

жать подъ стражею съ честію, приличною его сану; когда же этому никто не повѣрилъ, то Гераклианъ привелъ епископа и въ присутствіи его клятвою утверждалъ истину словъ своихъ. Стилихонъ вышелъ изъ церкви; но едва солдаты увидѣли его въ своихъ рукахъ, какъ начальникъ ихъ тутъ же представилъ ему другое повелѣніе императора, въ которомъ предписывалось, за различныя государственныя преступленія казнить его. Какое-то давящее чувство овладѣло Стилихономъ при видѣ этого обмана; онъ молчалъ. Но когда ему сказали, что Евхерій внѣ города, онъ спокойно началъ готовиться къ смерти (190). Когда же повели его къ мѣсту казни, то тысячи голосовъ закричали, что этому не бывать; бряцаніе оружія, которымъ сопровождались эти слова, показали Римскимъ солдатамъ, что это не пустая угроза. Стилихонъ былъ такъ подавленъ гнетомъ разнообразныхъ чувствованій, что ничего не въ состояніи былъ сказать варварамъ на энергическое выраженіе ихъ привязанности къ своему военачальнику; онъ ослабѣвалъ. Лице его, обращенное къ варварамъ, сперва выражало моленіе, чтобы они оставили его на произволъ судьбы; потомъ, когда это не произвело никакого дѣйствія и варвары по прежнему просили у него позволенія исхитить его изъ рукъ солдатъ, а сіи послѣдніе, чтобы предотвратить это, выразили намѣреніе скорѣе умертвить его и тѣмъ положить конецъ дѣлу, тогда больно стало душѣ его, что имъ, нѣкогда бывшимъ грозой Готевъ и другихъ народовъ и могущественнѣйшимъ властителемъ имперіи, такъ своевольно располагають теперь двѣ толпы; тогда вся прежняя энергія возвратилась къ нему; онъ выпрямился во весь свой гигантскій ростъ; лице его сдѣлалось грозно (191); какой-то паничeskій страхъ объялъ и варваровъ и солдатъ; первые думали, что онъ разгнѣванъ на

(190) Ευχερίου δε τοῦ παιδὸς ἐν τῷ ταῦτα γίνεσθαι πεφευγότητος καὶ εἰς τὴν Ρώμην ἀναχωρήσαντος, ἡγετο Στρήλιων ἐπὶ τὸν θάνατον.

(191) Τῶν δὲ περὶ αὐτὸν βαρβάρων καὶ δικετῶν καὶ ἄλλως δικεῖων (ἡσαν γὰρ πλῆθος οὐ μέτρον) ἀφέλεσθαι τῆς σφαγῆς αὐτὸν ὀρμησάντων, σὺν ἀπειλῇ πάσῃ καὶ φόβῳ ταύτης αὐτοὺς Στελίχων ἀποσήσας τῆς ἐγχειρήσεως τρόπον τινὰ αὐτοὺς τὸν τράχηλον ὑπέσχετο τῷ ξίφει, πάντων ὡς εἰπεῖν τῶν ἐν ἐκείνῳ δυναστευσάντων τῷ χρόνῳ γεγονότος μετριώτερος.
Zos. lib. V, c. 31. Conf. Olympiod.

нихъ за нихъ ослушаніе, другіе полагали, что онъ соглашается на требованіе варваровъ и хочетъ защищать свою жизнь; тѣ и другіе опять увидѣли въ немъ великаго полководца, и разступились предъ нимъ. Но скоро лице его приняло опять выраженіе спокойствія и преданности волѣ Божіей. Стиlixонъ преклонилъ колѣна, нагнулъ голову, давая тѣмъ знать, что онъ соглашается принять казнь; никто изъ солдатъ не трогался съ мѣста; тогда самъ Геракліанъ выхватилъ мечъ и бросился на Стиlixона (192); желѣзо взвилось надъ нимъ, кровь брызнула и окровавленная голова скатилась на землю. Варвары плакали.

Это случилось 23 Августа 408 года.

Мы довели свой рассказъ до послѣдней минуты жизни Стиlixона. Однакожъ послѣ его смерти еще не совсѣмъ кончается исторія его. Прежде, нежели мы представимъ эти событія, непосредственно слѣдовавшія за смертью Стиlixона и вышющія тѣснѣйшую связь съ судьбою его, я считаю не лишнимъ обратиться назадъ — къ прежней жизни этого замѣчательнаго челоука и изъ обстоятельствъ ея, согласно предположенному мною въ началѣ труда плану, вывести черты, существенно характеризующія его, и вмѣстѣ показать въ немногихъ словахъ, какаѧ задача дана была его исторической дѣятельности для рѣшенія, какую роль назначено было ему играть въ эти смутныя времена и какъ наконецъ рѣшилъ онъ эту задачу и выполнялъ эту роль. Тогда понятіе будутъ событія, случившіяся послѣ его смерти и служащія заключеніемъ исторіи его.

ГЛАВА IX (193).

Характеристика Стиlixона. — Событія, бывшія слѣдствіемъ его смерти. — Заключение.

Стиlixонъ былъ одаренъ отъ природы умомъ обширнымъ, глубокимъ и всестороннимъ, соображеніе имѣлъ необыкновенно-

(192) Zos. lib. V, 34, 35. Также можетъ найти немного замѣтокъ о послѣднихъ минутахъ Стиlixона у Филосторгія. Христ. чт. 1854 г. Августъ.

(193) Свѣдѣнія для характеристики Стиlixона я заимствовалъ преимущественно изъ Клавдіана. Для очерка происшествій послѣ его смерти

быстрое. Самые враги-поричатели отдавали ему въ этомъ отношеіи должное. Обширность и глубина его и быстрота соображенія отразились какъ въ военныхъ его подвигахъ, такъ и въ дѣлахъ управленія государствомъ. Какъ полководецъ, Стилихонъ не слѣдовалъ какой-либо однажды навсегда принятой тактикѣ, но все соображалъ съ обстоятельствами и характеромъ своихъ противниковъ. Можно однакожь принять за вѣрное, что Стилихонъ напередъ старался всегда поѣставить непріятеля въ возможно-гѣсное положеніе, и потому онъ сначала всегда уклонялся отъ боя, утомлялъ его разными маневрами, и потомъ, когда замѣчалъ, что тотъ ослабѣваетъ, стремительно нападалъ на него; послѣ этого онъ не давалъ своему врагу покоя, и оставлялъ его только тогда, когда тотъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ, соглашался на всѣ его условія (194). Причина огромныхъ успѣховъ Стилихона на военномъ поприщѣ, безъ всякаго сомнѣнія, преимущественно заключается въ томъ, что онъ не полагался слишкомъ самонадѣянно на свой талантъ и никогда не увлекался воинскими порывомъ, или нетерпѣливостію, желаніемъ поскорѣе рѣшить дѣло битвою, что замѣчается въ дѣйствіяхъ многихъ талантливыхъ полководцевъ, но всѣ свои движенія соображалъ съ заранее составленнымъ планомъ. Каждый его планъ военныхъ дѣйствій былъ плодомъ долгихъ соображеній, строгаго обсужденія всѣхъ, даже малѣйшихъ обстоятельствъ, представлявшихся ему, и обыкновенно никогда не былъ взвѣстенъ его врагамъ. Самъ Аларихъ никогда не могъ разгадать его образа дѣйствій и, являясь въ опасныхъ положеніяхъ неустрашимымъ солдатомъ, мужественнымъ и искуснымъ вождемъ, въ отношеніи къ соображенію хода всей войны, стоитъ далеко ниже Стилихона; мы не видимъ, чтобы онъ съ такою отчетливостію, съ такою точностію обдумывалъ свои дѣйствія и съ такимъ спокойнымъ хладнокровіемъ

служили мнѣ источникомъ преимущественно Зосимъ (конецъ V и начало VI книгъ) и нѣсколько Олимпіодоръ.

(194) Клавдіанъ такъ характеризуетъ Стилихона, какъ полководца:

Unus in hoc Stilicho diversis artibus hoste

Tres potuit superare duces, fregitque furentem

Cunctando, vicitque manu, victumque relegat. De bello Get. 142.

вель ихъ, какъ дѣлалъ это Стилихонъ, и потому сей послѣдній всегда побѣждалъ его. Вообще въ отношеніи къ военному искусству Стилихонъ можетъ стать на ряду съ великими полководцами всѣхъ временъ и народовъ.

Не менѣе великимъ является Стилихонъ и въ дѣлѣ управления имперіею. При немъ не возникло новыхъ учрежденій, не было издано новыхъ законовъ, которые могли бы измѣнить государственное устройство; занятый постоянно войною, онъ слѣдовалъ прежде установленному порядку. Но не лзя не согласиться, что и это — заслуга съ его стороны чрезвычайно важная, если мы припомнимъ то плачевное, безнадежно-горькое состояніе, въ которомъ находилась при немъ имперія, если мы припомнимъ тотъ, такъ сказать, процессъ разрушенія, который совершался съ нею. Стилихонъ умѣлъ держать въ повиновеніи всѣ государственные чины, онъ умѣлъ властвовать надъ умами ихъ, такъ что они волю его считали для себя закономъ, и горе было тому, кого онъ замѣчалъ въ лихоимствѣ. Но всего замѣчательнѣе управленіе его по части финансово-вой. Понятно, что при постоянныхъ войнахъ, корыстолюбіи префектовъ, естественныхъ бѣдствіяхъ, постигавшихъ имперію, народонаселеніе не могло надлежащимъ образомъ платить государству повинностей: финансы дѣйствительно находились въ дурномъ состояніи. Казнохранилище было пусто и не могло покрыть издержки двора. Стилихонъ находилъ средства и содержать войска, и устраивать празднества, и поддерживать различныя государственныя учрежденія. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ этихъ его мѣръ; извѣстно только, что онъ значительно противъ прѣжняго уменьшилъ расходы двора и ограничилъ незначительною суммою свои собственные.

Такимъ образомъ не лзя не удивляться обширному и необыкновенно-практическому уму Стилихона, его воинскимъ и правительственнымъ талантамъ. И это не былъ умъ эгоиста, умъ холодный, который исключаетъ всякое вѣжное чувство, чуждается наслажденія прекраснымъ и даже не допускаетъ возможности этого наслажденія; напротивъ, въ душѣ его имѣли мѣсто многія чувства благородныя, вполне человѣческія, и она не лишена была чувства эстетическаго. Его сердце сжималось, когда

нужно было ему подписывать смертный приговоръ, и часто слезы преступника заставляли его отиѣнять строгій приговоръ; онъ уважалъ въ каждомъ человѣческое достоинство, и съ этой стороны онъ рѣзко выдается между своими современниками. Въ то время, какъ его вѣкъ смотрѣлъ на извѣстный классъ людей, какъ на вещь, которою позволительно распорядиться, ни стѣснялся ничѣмъ; въ то время, какъ его современники были убѣждены, что не только имущество, семейство, свобода раба находятся въ полнѣйшей зависимости господина, что онъ имѣетъ право на его жизнь, Стилихонъ подалъ свой голосъ въ пользу рабовъ. Онъ не могъ уничтожить рабства, но по крайней мѣрѣ сдѣлалъ то, что господинъ не только не имѣлъ права на жизнь раба, называвшагося еще со времени Константина В. не *servus*, а *colonus*, но даже не могъ обременять его налогами и жестоко наказывать, и рабъ получилъ право откупаться на волю и искать въ судѣ на господина. Изданный, по желанію Стилихона, такого рода законъ (195) былъ одною изъ причинъ ненависти къ нему Римской аристократіи и безпредѣльнаго уваженія къ нему низшаго класса народонаселенія Италіи. Желая, чтобы всѣ люди пользовались человѣческими правами, Стилихонъ требовалъ отъ каждого, чтобы онъ велъ себя сообразно съ достоинствомъ челоуѣка и Христіанина; вотъ почему онъ не терпѣлъ клеветы и лести, и со всякимъ обходился безъ всякой гордости; вообще, если и въ половину вѣрить Клавдіану, то и тогда Стилихонъ окажется съ рѣдкимъ благородствомъ души и съ рѣдкою любовію къ другимъ; съ близкими своими и друзьями онъ всегда былъ добродушно-веселъ, увлекалъ ихъ своимъ остроуміемъ. Жену и дѣтей своихъ Стилихонъ любилъ безгранично, однакожъ не пристрастною любовію, въ иныхъ людяхъ доходящею до излишней и приторной чувствительности, которая видитъ въ дѣтяхъ одни только совершенства, но спокойною любовію твердаго сердца; часто, утомленный походною жизнью, оставивъ лагерь, онъ скакалъ къ своей семьѣ, и тамъ, въ продолженіе немногихъ дней отдохнувъ отъ трудовъ, опять возвращался на театръ войны. Отдохновеніе отъ государствен-

(195) Codex. Justiniani lib. XI, § 11.

ныхъ трудовъ Стихонъ находилъ также въ циркѣ, гдѣ любилъ смотрѣть на бой звѣрей, — черта, столь свойственная тогдашнему времени, которой не былъ чуждъ и Стихонъ; онъ ничего не щадилъ, чтобы достать для цирка какую-нибудь диковинку изъ породы звѣрей, если только зналъ, что она гдѣ-нибудь находится. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ всей душою былъ преданъ истинному искусству: благоговѣлъ предъ твореніями Гомера и Virgilia, и старался, чтобы науки и искусства процвѣтали и въ Италиі; съ этою цѣлю онъ выписывалъ картины и статуи изъ Греціи, покровительствовалъ учебнымъ заведеніямъ и ученымъ мужамъ, равно какъ и поэтамъ. Плоды этихъ его заботъ остались въ твореніяхъ Клавдіана. Не лзя упустить изъ вниманія еще одной черты въ характерѣ Стихона: онъ былъ равнодушенъ къ тогдашней музыкѣ, нѣжащей слухъ, но заслушивался, когда какой-нибудь варваръ дико-увывлымъ голосомъ напѣвалъ свою національную пѣсню. Вообще, надобно сказать о Стихонѣ, что онъ представляетъ въ себѣ соединеніе свѣжихъ, неисторченныхъ силъ Германца съ Греко-Римскимъ образованіемъ.

Съ такими счастливыми способностями и съ такимъ прекраснымъ направленіемъ ихъ выступилъ Стихонъ на сцену свѣта, а потомъ и исторіи. Тяжелая однакожь судьба выпала на его долю, и трудную, почти неразрѣшимуую задачу пришлось рѣшать ему. Жизнь его была одинъ трудъ и трудъ. Мы видѣли уже, что онъ въ самой ранней юности своей увлеченъ былъ вихремъ войнъ, происходившихъ въ слѣдствіе боренія имперіи съ варварами и въ слѣдствіе споровъ Восточныхъ императоровъ съ Западными; тутъ онъ видѣлъ постоянно вблизи себя смерть; въ этихъ буряхъ имперіи образовался его характеръ. Стихонъ окрѣпъ духомъ, научился равнодушно смотрѣть на опасности и привыкъ смѣло глядѣть въ глаза смерти. Сохранивъ сердце свое отъ отравы всеобщаго разврата, Стихонъ сочувствовалъ всему высокому, благоговѣлъ предъ громкою славой Рима и гордился тѣмъ, что стоитъ въ рядахъ Римскихъ воиновъ. Несчастныя обстоятельства имперіи, громимой варварами, вызвали на сцену исторіи Θεодосіа. Этотъ государь достигъ, что имперія тогда только можетъ продолжать свое су-

ществованіе, тогда только можетъ быть безопасна со стороны варваровъ, наводнившихъ ее, когда она сольются съ Римлянами въ одну націю, — и сообразно съ этимъ убѣжденіемъ начала дѣйствовать по отношенію къ нимъ. Стилихонъ, отличенный Θεодосіемъ Великимъ, понялъ необходимость этой политики и, по смерти его оставшись главнымъ дѣятелемъ имперіи, вполне послѣдовалъ ей. Но онъ въ то же время увидѣлъ, что для осуществленія мысли Θεодосія необходимы силы всей имперіи и что, слѣд., нужно соединить въ одно цѣлое Западъ и Востокъ, которые уже давно стремились идти различными дорогами и Θεодосіемъ были окончательно раздѣлены. Изъ-за этихъ вопросовъ, изъ-за этой задачи пронзошли тѣ почти постоянныя войны, которыми ознаменованы были конецъ IV столѣтія и начало V-го и исторію которыхъ мы изложили. Стилихону принадлежить тутъ главная роль, и эту роль онъ выполнилъ блестящимъ образомъ. Отъ начала до конца въ этой страшной драмѣ онъ остался вѣренъ самому себѣ, не отступая ни на шагъ отъ своей задачи. Онъ трудился неутомимо. Что же побуждало его къ этому труду? Честодюбіе? Да; оно, жажда дѣятельности, и клятва, данная Θεодосію, когда тотъ лежалъ на одрѣ смерти, клятва пещись объ имперіи Говорія были пружиною его дѣйствій. Другихъ корыстныхъ видовъ онъ не имѣлъ. Зосимъ такъ говоритъ объ этомъ (196): «Стилихонъ былъ умѣреннѣйшій изъ всѣхъ, кто только въ его время былъ облеченъ высокою властію. Ибо хотя онъ былъ женатъ на дочери брата Θεодосія Великаго и царства обоихъ сыновей Θεодосія были ввѣрены ему, и исправлялъ онъ должность полководца 23 года; но никогда не было замѣчено, чтобы онъ давалъ мѣста за деньги и никогда военный запасъ не обращалъ въ свою пользу. Будучи отцомъ единственнаго сына, онъ положилъ такую грань его гражданскимъ преимуществамъ, что, возвысившись до сана *Tribuni potatiorum*, онъ не могъ получить никакой другой власти и степеней». И это говоритъ писатель безпристрастный. Между тѣмъ нашлись люди, которые въ отношеніяхъ его къ варварамъ видѣли желаніе только усилить свое могущество, чтобы

(196) Zos. lib. V, 34.

чрезъ то имѣть болѣе возможности самовластвовать въ государствѣ, въ отношеніяхъ къ Востоку — намѣреніе посадить тамъ на престолѣ своего сына. Выросъ императоръ Гонорій и принялъ то же мнѣніе. Тайно готовились средства къ низверженію шогунственнаго министра. Стилихонъ зналъ отчасти это. Онъ былъ одаренъ душою впечатлительною; но эта впечатлительность была особаго рода: онъ глубоко поражался несправедливостію людей, но скорбь своей души затаилъ въ себѣ, съ грознымъ спокойствіемъ смотрѣлъ на своихъ завистниковъ, и считая ихъ неопасными для себя, бодро шелъ по своему трудному пути. Бывали впрочемъ минуты, когда онъ, видя вмѣсто благодарности одну недовѣрчивость, какъ бы уставалъ, но вскорѣ стыдился своей слабости и опять принимался идти впередъ. Но злоба враговъ его, непониманіе современниками дѣйствій его не дали ему достигнуть цѣли своихъ и Феодосія Великаго предначертаній и заботъ. Онъ погибъ. Со смертію Стилихона, естественно, сами собою должны были рушиться мирныя отношенія, такъ недавно положенныя имъ между Римлянами и Готами и другими варварами. Оба эти элемента теперь опять стали другъ противъ друга и вступили въ борьбу; начали Римляне.

Гонорій сиѣшилъ доказать имперіи, что онъ за дѣло велѣлъ казнить министра. Но это было не легко: потому что никто не могъ представить доказательствъ преступленій, въ которыхъ его обвинали. Напрасно въ этомъ случаѣ Олимпій прибѣгалъ къ насилію, заставляя нѣкоторыхъ друзей Стилихона сказать при торжественномъ допросѣ, что онъ домогался престола; никто ничего не сказалъ худаго о покойномъ. Всѣ почти за это молчаніе были умерщвлены. Такимъ образомъ безъ всякаго основанія Стилихонъ, по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ послѣ своей смерти, былъ объявленъ въ императорскомъ эдиктѣ *proaucto publicis* и обвиненъ въ расточеніи казны на варваровъ. Всякой, кто только считался другомъ, знакомымъ или приверженцемъ его, былъ убиваемъ. Евхерій, а потомъ и Серена погибли насильственною смертію. Той же участи подвергся шуринъ (мужъ сестры) Стилихона Батаварій, намѣстникъ Африканскій. Его мѣсто было отлавно убійцѣ Стилихона Гераклиану. Олимпій и императоръ какъ бы предчувствовали, что варвары,

жившіе въ городахъ Италіи, явятся мстителами за смерть Стилихона. Варвары такъ и располагали сдѣлать. Олимпій рѣшился предупредить ихъ и въ слѣдъ за его смертію разослалъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ только жили варвары, къ тамошнимъ солдатамъ вѣсть, что Стилихона уже нѣтъ въ живыхъ и что теперь варвары не опасны Римлянамъ. Вѣсть служила сигналомъ къ убійству. Такъ какъ варвары, способные носить оружіе, стояли тогда при Бононіи, и частію присоединились къ войску Алариха, то солдаты, составлявшіе гарнизоны въ городахъ, начали рѣзать ихъ женъ и дѣтей (197). Тогда тысячи Готѣвъ, Аланъ и другихъ варваровъ обратились къ Алариху съ изъявленіемъ готовности быть ему путеводителями и храбрыми сподвижниками, если онъ поведетъ ихъ въ Италію для мщенія. Готскій король принялъ вызовъ и выступилъ мстителемъ за смерть Стилихона; между прочимъ онъ потребовалъ, чтобы правительство дало ему мѣсто убитаго министра и утвердило магистромъ *utriusque militiae* (198). Получивъ отказъ, онъ изъ Верхней Италіи вторгнулся въ Среднюю, которую нашелъ совершенно беззащитною: потому что, въ слѣдствіе умерщвленія Стилихона и распорядившій новаго министра Олимпія, не осталось ни одного легіона отъ тѣхъ войскъ, которыми Гонорій незадолго предъ тѣмъ дѣлалъ смотръ (199). Императоръ теперь увидѣлъ, чего лишился въ Стилихонѣ; но уже было поздно. Въ продолженіе двухъ лѣтъ Аларихъ опустошилъ Италію вдоль и поперекъ и наконецъ взялъ Римъ. Замѣчательно, что Римъ, погубившій Стилихона и возставшій противъ варваровъ, былъ взятъ въ тотъ же самый день, когда былъ убитъ этотъ министръ и когда Римляне начали пре-

(197) Οἱ τὰς πόλεις ἐνδρουμένοι στρατιῶται, τῆς Στελίχωνος εἰς αὐτοὺς τελευτῆς ἐνεχθείσης, τὰς καθ' ἑκάστην πόλιν οὐσας γυναῖξί καὶ παισὶ βαρβάρων ἐπέθεντο, καὶ ὥσπερ ἐκ συνθήματος πανωλεθρία διαφθεραντες, ὅσα τῶν αὐτοῖς ἐν οὐσίᾳ διηρπασαν. Zos. lib. V, 35.

(198) Подробности этой войны описаны у Зосима въ V книгѣ, отъ 36 главы до конца ея. Также у Орозія есть нѣкоторыя свѣдѣнія въ VII книгѣ, главѣ 43.

(199) Въ какомъ духѣ были распорядившій новаго министра, видно изъ слѣдующаго: *Eos qui Catholicæ sectæ sunt inimici, intra palatium militare prohibemus. Nullus sit nobis aliqua ratione conjunctus, qui a nobis fide et religione discordat.*

слѣдовать варваровъ. Ночью съ 23 на 24 Августа Готы вошли въ Porta Salaria и военный крикъ непріятеля, пробудившій испуганных жителей, возвѣстилъ имъ, что побѣдитель міра теперь самъ въ свою очередь достался на произволъ Германскихъ племенъ. Три дня продолжалось опустошеніе; только церкви не были тронуты Готами, которые, будучи Христианами, чтли все святое и боялись прикасаться къ священнымъ мѣстамъ. Хотя Аларихъ въ этомъ же году (410) умеръ, не успѣвъ привести въ исполненіе многихъ своихъ плановъ, хотя преемникъ его Атаульфъ старался поддерживать все Римское; но это нисколько не предотвратило окончательнаго паденія въ имперіи Римскаго элемента. При нападеніи Алариха на Италію многіе Римляне и Италянцы, и, безъ сомнѣнія, по преимуществу тѣ, которые вставали противъ варваровъ, бѣжали изъ отечества, и берега Африки и Азии были покрыты эмигрантами изъ благороднѣйшихъ семействъ, лишившихся при этомъ всего своего имущества (200). Теперь жизнь въ имперіи въ существенныхъ своихъ элементахъ сдѣлалась варварскою. Варварамъ поручали всѣ высшія должности, и ими же были отправляемы всѣ маловажныя службы. Епископъ Сивезій говоритъ (201): «по русымъ волосамъ всѣхъ водовозовъ, дровосѣковъ, банщиковъ и носильщиковъ можно узвать сѣверное ихъ происхожденіе; предсѣдателями правительственныхъ коллегій, предводителями войскъ и большая часть отвыкшихъ отъ всякой дисциплины солдатъ были также изъ варваровъ». Власть императора также окончательно пала. Хотя Гонорію удалось, при помощи воинскихъ талантовъ генерала Констанція, уничтожить узурпаторовъ (Константина, Геронція, Максима) одного за другимъ, но это нисколько не мѣшало предводителямъ войскъ быть въ своихъ дѣйствіяхъ совершенно

(200) S. Jeronym. in Ezech. I. III, p. 745. Святой Иеронимъ занимался въ это время составленіемъ толкованія на Пророка Іезекиила, когда эти благородные бѣглецы въ рубашкахъ явились въ Палестинѣ, и, пораженный столь великимъ и страшнымъ событіемъ, онъ въ этомъ комментаріи изложилъ свои чувствованія. Рук. къ Вс. Ист. Лоренца. 2 часть.

(201) Synesii, episcopi Cyrenes, oratio di regno ad Arcadium Imperatorem. in opp. a Petavio edit. Par. 1640. fol.

независимыми отъ правительства; всѣ вожди варваровъ, поселившихся въ областяхъ имперіи, признавали величество и верховную власть Рима только тѣмъ, что принимали титулы Римскихъ должностей. Всѣ послѣдующіе за Гоноріемъ императоры не имѣли, можно сказать, и тѣни императорской власти; они служили полководцамъ орудіемъ для ихъ самомастія. Да и въ составѣ своемъ Западная имперія, въ короткое время послѣ смерти Стилихона, многое потеряла. Уничтоженіе узурпаторовъ, несколько не возвысивъ противъ прежняго власти императора, имѣло въ другомъ отношеніи огромныя слѣдствія. По паденіи Геронція, варвары, находившіеся у него въ службѣ, овладѣли большею частью Испаніи. Свевы, подъ предводительствомъ Гермариха, поселились въ Галицію, Алавы подъ предводительствомъ Атакса, — въ Португаліи, Вандалы, подъ предводительствомъ Гундериха, — въ Андалузіи. Хотя Готы, въ слѣдствіе договора, заключеннаго Атаульфомъ съ Римскимъ правительствомъ и возобновленнаго Валліею, принятые въ Римскую службу, и были посланы очистить Испанію отъ этихъ народовъ, но они возвратили имперіи только восточныя ея части и немногія южныя области полуострова: вытѣснить же Свевовъ, Вандаловъ и Алавъ изъ занятыхъ ими земель не могли. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ владѣнія имперіи въ Испаніи не могли быть прочны. Въ такія же отношенія къ имперіи востановлена была и Галлія поселеніемъ въ Аквитаніи Готевъ, которые получили эту землю отъ Римскаго правительства за свои заслуги, и поселеніемъ Бургундовъ въ Бургундіи. Когда такимъ образомъ въ Испаніи жили Свевы, Вандалы и Алавы, въ Галліи Готы и Бургунды, то образовалась цѣлая цѣпь варваровъ, которая частью облежала, частью пересѣкала Западную имперію на всемъ протяженіи ея отъ низовьевъ Дуная до самой отдаленной оконечности Пирейскаго полуострова. Отъ этого сообщенія съ странами, лежащими на сѣверъ отъ этой цѣпи, было отрѣзано; онѣ отложились, и правительство не сдѣлало никакой попытки, чтобы удержать ихъ въ повиновеніи. Бритты и соплеменные съ ними Армарики, на Сѣверномъ берегу Галліи, объявили себя независимыми. Однимъ словомъ, въ двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти Стилихона Западная имперія пришла въ такое со-

стояніе, что всякій разсудительный человекъ могъ сказать, что настало время ея паденія (202). Между тѣмъ востокъ, который ровно ничего не могъ сдѣлать западу, когда тотъ находился въ управленіи Стилихова, и едва не подпалъ его вліянію, — востокъ наслаждался спокойствіемъ, значительно усилился и по смерти Гонорія (423 года) могъ рѣшительно вмѣшаться въ дѣла Западной имперіи (203).

Соображая событія жизни и дѣятельности Стилихова съ обстоятельствами, случившимися въ продолженіе какихъ-нибудь 15-ти лѣтъ послѣ и частію въ слѣдствіе его смерти, невольно приходишь къ слѣдующему и, кажется, нисколько не преувеличенному заключенію: въ лицѣ его выразилось послѣднее, энергическое усиліе Римской имперіи, — имперіи когда-то грозной и сильной, и въ его время явно умирающей, — стать на прежнюю степень величія, удержать свое владычество надъ различными варварскими народами и различными землями и преимущественно надъ востокомъ; въ лицѣ Стилихова явился для архлѣющаго Рима искусный врачъ, который принесъ ей послѣднія средства, способныя поддержать въ немъ жизнь; Римъ привалъ эти средства, — и на минуту старческій видъ его озарился прежнимъ блескомъ и онъ сталъ грозой для варваровъ и Востока; но онъ отвергъ ихъ и презрѣлъ врача, — и быстро пошелъ опять къ разрушенію.

И. СЕРСОВЪ.

(202) Руководство къ Всеобщ. Ист. Др. Лоренца. II-й части отд. I стр. 201.

(203) Ibid. стр. 202.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1855 ГОДА.

І. ОСНОВНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ.

Обнародованъ Высочайшій Манифестъ о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича на прародительскій престолъ Всероссийской Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (СПб. Сен. Вѣд. № 15).

— Обнародованъ Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 21 день Мая, о порядкѣ наслѣдія Всероссийскаго престола и объ опекѣ и попечительствѣ на случай кончины Государя Императора до законнаго совершеннолѣтія Наслѣдника (№ 42).

— Обнародованъ состоявшійся 27 Марта Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о Всемилоствѣйше дарованныхъ народу милостяхъ и облегченіяхъ (№ 25).

— Высочайшимъ указомъ 16 Іюня пожалованъ титулъ «Высочества» дѣтямъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго (№ 51).

— Высочайшимъ указомъ 17 Апрѣля повелѣно: 1) Упразднить Дворъ, бывшій Наслѣдника Цесаревича. 2) Гофмаршальскую и Шталмейстерскую части сего Двора, съ отпускаемыми по штатамъ на содержаніе оныхъ суммами, передать

въ вѣдѣніе Придворной и Конюшенной Конторы, по принадлежности. 3) Придворную Контору упраздняемаго Двора оставить, впредь до повелѣнія, подъ названіемъ *Собственной Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Конторы*, но въ уменьшенномъ составѣ (№ 35).

II. Законодательство по части учреждений.

1) Учрежденія государственныя.

Военно-Походная по флоту Канцеларія Его Императорскаго Величества, Высочайшимъ повелѣніемъ 3 Марта, упразднена (№ 24).

— Должность Директора Походной Канцеларіи Намѣстника и Главнокомандующаго Кавказскимъ Корпусомъ упразднена (№ 49).

— Для сообщенія дѣлопроизводству по Морскому Министерству болѣе успѣшнаго и скораго теченія, Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 Марта постановлено: 1) Должность флота Генераль-Интенданта, Общее присутствіе Морскаго Интендантства, Канцеларію сихъ учреждений, Кораблестроительный учетный Комитетъ, первое отдѣленіе Кораблестроительнаго Департамента упразднить. 2) Департаменты: Кораблестроительный, Коммиссаріатскій и Артиллерійскій подчинить непосредственно Морскому Министру и Адмиралтействъ-Совѣту, на томъ же основаніи, какъ подчиненъ Строительный Департаментъ Морскаго Министерства, и присвоить имъ равныя съ симъ Департаментомъ права по хозяйственной части. 3) Состоящаго при флотѣ Генераль-Интендантъ чиновника особыхъ порученій перечислить съ тѣмъ же содержаніемъ и званіемъ къ Кораблестроительному Департаменту. 4) Учредить въ Кораблестроительномъ Департаментѣ техническое Отдѣленіе, въ замятъ упраздняемаго перваго Отдѣленія, и въ здѣшней столицѣ С. Петербургскую Контору надъ портомъ, съ тѣми же правами и кругомъ дѣйствій, какъ Конторы прочихъ портовъ. При семъ приложены штаты: 1) Техническаго Отдѣленія и 2) Конторы С. Петербургскаго Порта (№ 30).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Января постановлены мѣры для лучшаго устройства Морской типографіи (№ 12).

— Учрежденная въ 1836 году при Главномъ Управленіи Черноморскаго флота и портовъ временная экспедиція для окончанія дѣлъ бывшаго Черноморскаго Департамента Высочайшимъ повелѣніемъ 27 Января упразднена съ 1 числа сего мѣсяца (№ 15).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 Апрѣля определены основанія, на коихъ установлено Главное Управленіе военно-учебными заведеніями (№ 39).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 30 Марта Наказъ Министерству Государственныхъ Имуществъ (№ 34).

— По уваженію, что Департаментъ корабельныхъ дѣлъ присоединенъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, въ видѣ опыта, Высочайше утвержденнымъ 14 Декабря 1854 года Положеніемъ Комитета Министровъ распространены на Министра Государственныхъ Имуществъ, по управленію Департаментомъ корабельныхъ дѣлъ, права Адмиралтействъ-Совѣта, предоставленныя ему Высочайше утвержденными 8 Апрѣля 1836 г. проектомъ образованія Морскаго Министерства и 1 Ноября 1844 г. докладною запискою Начальника Главнаго Морскаго Штаба (№ 7).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 24 Декабря 1854 г. постановлено: 1) Всѣ существовавшія донья, по разнымъ штатамъ и особымъ повелѣніямъ, при Департаментахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, должности чиновниковъ особыхъ порученій упразднить. 2) На будущее время имѣть собственно при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ 24 чиновника особыхъ порученій изъ лицъ военнаго званія, отъ Подполковника до Генералъ-Майора включительно, и гражданскихъ — отъ Коллежскаго Ассессора до Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника включительно же. 3) Должности сіи отвести — 10 къ V-му, 10 къ VI-му и 4 къ VIII-му классу. 4) Назначеніе на сіи штатныя должности, а равномѣрно и причисленіе къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ лицъ военнаго вѣдомства производить по своемушенію съ Военнымъ Министерствомъ, а гражданскихъ не иначе, какъ съ согласія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 5) На содержаніе сихъ 24-хъ чи-

новниковъ особыхъ порученій производить тѣ же самыя суммы, какія и донынѣ на сей предметъ были отпускаемы, и изъ тѣхъ же источниковъ. 6) При Министерствѣ имѣтъ вообще не болѣе 15 лицъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, и тѣхъ изъ чиновниковъ, которые, за упраздненіемъ вынѣ штатныхъ должностей, не получаютъ другаго назначенія, считать оставшимися за штатомъ на общемъ основаніи; а тѣхъ, которые находятся въ откомандировкѣ при главныхъ мѣстныхъ начальствахъ, отчислить совершенно отъ Министерства и считать при тѣхъ начальникахъ, съ соблюденіемъ сего правила и на будущее время (№ 6).

— Согласно § 83 Положенія о Государственномъ Ополченіи, 3 Февраля Высочайше повелѣно: производство дѣлъ по управленію симъ Ополченіемъ сосредоточить въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства (№ 15).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 16 Марта: 1) *Положеніе объ устройствѣ и управленіи изетною операцію* и 2) *Штатъ почтоваго управленія по этой операціи* (№ 32).

— Къ нынѣшнему составу Канцеляріи Совѣта Императорскаго человеколюбиваго Общества, Высочайшимъ повелѣніемъ 17 Мая, прибавлены должности Помощниковъ: Управляющему Канцеляріею, Письмоводителю и Бухгалтеру, съ опредѣленными въ этомъ повелѣніи преимуществами (№ 45).

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ 2 Февраля, присвоенъ бантъ ордену Св. Георгія 4 степени, пожалованному за выслугу 25 лѣтъ или за совершеніе 18 и 20 морскихъ кампаній, для тѣхъ кавалеровъ, кои, имѣя уже сей крестъ, окажутъ въ послѣдствіи такіе отличные воинскіе подвиги, которые, не подходя подъ правила Статута Военнаго Ордена для награжденія высшею степенью сего ордена, предоставляютъ однакожь право на полученіе креста 4 степени, установленнаго въ награду за отличные воинскіе подвиги, указаные въ статьѣ Статута. Выстъ съ симъ Высочайше повелѣно: 1) Кавалеровъ, пожалованныхъ бантомъ къ ордену Св. Георгія 4 степени за 25 лѣтъ, или за 18 и 20 морскихъ кампаній, считать кавалерами съ бантомъ, и 2) Кавалеровъ, имѣющихъ орденъ Св. Георгія 4 степени за военные подвиги, не представлять уже къ наградѣ орденомъ за выслугу

лѣтъ или за совершение опредѣленнаго числа морскихъ кампаній (№ 18).

— Высочайшимъ указомъ 19 Марта постановлено: знакъ отличія Военнаго Ордена носить и при пожалованіи ордена Св. Георгія 4 или высшихъ степеней; а орденъ Св. Георгія 4 степени, пожалованный за военные подвиги, и за 25 лѣтъ, 18 и 20 морскихъ кампаній, съ бантомъ, носить и при пожалованіи высшихъ степеней сего ордена. Правило это распространяется и на тѣхъ кавалеровъ, кои, знакомъ отличія Военнаго Ордена или орденомъ Св. Георгія 4 степени за военные подвиги, награждены до изданія настоящаго указа (№ 31).

— Для установленія болѣе видимаго отличія для золотаго оружія и ордена Св. Анны 4 степени за военные подвиги, Высочайшимъ указомъ 19 Марта повелѣно: при золотомъ оружіи, безъ алмазныхъ украшеній, носить темляки изъ Георгіевской орденской ленты, а при орденѣ Св. Анны 4 степени — изъ Аннинской орденской ленты съ серебряными кистями, по утвержденнымъ образцамъ. Ношеніе сихъ темляковъ распространяется и на всѣхъ, получившихъ и въ прежнее время золотое оружіе и орденъ Св. Анны 4 степени за военные подвиги. Равнообразно присоединяется къ ордену Св. Анны 4 степени установленная въ 1829 г. надпись: «За храбрость» тѣмъ лицамъ, кои получили сей орденъ за военные подвиги до учрежденія сей надписи. Кавалерамъ же, награжденнымъ орденомъ Св. Анны 4 степени, не за военные подвиги, ни надписи, ни темляковъ изъ орденской ленты не носить (ibid.).

— Постановленное въ пунктѣ XXV Статута ордена Св. Анны правило о награжденіи 3-ею степенью сего ордена посредниковъ и землебровъ за ревностное участіе ихъ въ полюбовномъ специальномъ размежеваніи, Высочайшимъ указомъ 4 Апрѣля распространено и на уполномоченныхъ отъ казны (ibid.).

— Высочайшимъ указомъ 15 Мая постановлено: награждать Военнымъ орденомъ Св. Георгія единственно за особенное мужество и храбрость и отличные воинскіе подвиги, и отмѣнить на будущее время удостоеніе къ сему ордену 4 степени за выслугу 25 лѣтъ и за совершеніе 18 и 20 морскихъ

кампаній. Вмѣстѣ съ симъ признано справедливымъ, въ ознаменованіе постоянной ревности къ воинской службѣ и въ награду за перенесеніе военныхъ трудовъ, удостоивать къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени: за безпорочную выслугу 25 лѣтъ и за совершеніе 18 и 20 морскихъ кампаній, на опредѣленномъ въ этомъ указѣ основаніи (№ 49).

2) Учрежденія Губернскія.

Должность Директора Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Высочайшимъ повелѣніемъ 26 Мая упразднена (ibid.).

— Учрежденный въ 1846 г. при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, для производства дѣлъ по Новороссійскому краю и Бессарабіи, особый временной столъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 18 Января упраздненъ, а дѣла его переданы въ Канцелярію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ усилены штаты Казенныхъ Палатъ и Уѣздныхъ Казначействъ, для веденія отчетности по земскимъ сборамъ на опредѣленныхъ въ этомъ мѣстинѣ основаніяхъ. При семъ обнародованы и дополнительный штатъ этихъ мѣстъ по дѣлопроизводству, счетоводству и ревизіи суммъ земскаго сбора, на основаніи новаго устава о земскихъ повинностяхъ 1851 г. (№ 19).

— Обнародованы Высочайше утвержденнымъ 24 Апрѣля дополнительный штатъ по Ставропольской губерніи для дѣлопроизводства и счетоводства по земскимъ повинностямъ и народному продовольствію (№ 43).

— Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства, Высочайше утвержденнымъ 21 Марта мѣстнымъ Государственнымъ Совѣтомъ поставлены правила о порядкѣ сношеній Духовныхъ Консисторій и Правленій Православной Церкви, а равно и соотвѣствующихъ имъ духовныхъ установленій иностранныхъ исповѣданій и духовныхъ управленій иновѣрцевъ съ губернскими,

уѣздными и городскими присутственными мѣстами и другими мѣстными начальствами (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Октября 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: временное исправленіе должности Совѣстнаго Судьи, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ Совѣстныхъ Судовъ, по есть одни только Совѣстные Судьи, возлагается на старшихъ, по Судьѣ, членовъ Судебныхъ Палатъ: Гражданской — по дѣламъ гражданскимъ и Уголовной — по предметамъ уголовнымъ (№ 2).

— Сверхъ общихъ праздничныхъ для присутственныхъ мѣстъ дней, присутственныя мѣста г. Смоленска, Высочайше утвержденнымъ 28 Июля 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, освобождены отъ занятій по службѣ 28 Июля, въ день празднованія въ г. Смоленскѣ чудотворной иконы Смоленской Вожіей Матери (ibid.).

— Ст. 4716 *Общ. Учр. Губ.* (Св. Зак. Т. II) Высочайше утвержденнымъ 7 Марта мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно наложить такимъ образомъ: Волостные добросовѣстные утверждаются въ должностяхъ и увольняются отъ оныхъ Управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ, по представленію Волостнаго Правленія и Окружнаго Начальника. Волостнымъ добросовѣстнымъ, служащимъ, какъ и сельскіе, безъ жалованья, предоставляются тѣ самыя выгоды, какими пользуются сельскіе добросовѣстные, но срокъ службы для полученія почетнаго кафтана полагается имъ только четыре трехлѣтія (№ 31).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ разсмотрѣнія документовъ государственныхъ крестьянъ на земли, приобретаемыя ими въ личную собственность (№ 18).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета измѣненъ срокъ обзорѣнія Иркутской губерніи и Забайкальской области, на изложенныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ (№ 32).

— Ст. 292 Т. II *Учр. Сиб. Губ.* (въ Прод. XVI), Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля журналомъ Сибирскаго Комитета, дополнена примѣчаніемъ (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля положеніемъ Сибирскаго Комитета. Учрежденіе объ управленіи Забайкальской области дополнено постановленіемъ, что въ области сей дѣла, подлежащія разбирательству Совѣстнаго Суда, разсматриваются и рѣшаются по правиламъ, для Совѣстныхъ Судовъ предписаннымъ: уголовныя — въ Читинскомъ Озвужномъ Судѣ, а гражданскія — въ Иркутскомъ Губернскомъ Судѣ (№ 47).

— Высочайшимъ указомъ 19 Апрѣля Тештера и Бобыли, обитающіе въ губерніяхъ Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской, присоединены къ Башкиро-Мещерякскому войску, съ подчиненіемъ ихъ одному съ Башкиро-Мещераками начальству (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: впредь до изданія новыхъ штатовъ для Сибирскихъ присутственныхъ мѣстъ, Кяхтинскому Градоначальнику на пограничныя расходы и пріемъ Китайцовъ, вмѣсто опредѣленныхъ по Высочайше утвержденному 20 Іюля 1851 г. штату 1000 р., отпускать по 1800 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (№ 24).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Ноября 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено правиломъ, чтобы въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ Городскія Думы, въ Ярмоночныхъ Комитѣтахъ присутствовали, вмѣсто Городскихъ Старостъ, Городскіе Головы; гдѣ же Думъ и Городскихъ Головъ не находится, а дѣлами общественными заведываютъ Магистраты или Ратуши — Бургомистры (№ 9).

— Судебное управленіе въ г. Камышиловѣ (Пермской губерніи), Высочайшимъ указомъ 13 Января, преобразовано, въ видѣ опыта, на три года, на опредѣленныхъ въ этомъ указѣ основаніяхъ (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, существующая въ г. Казани Татарская Ратуша упразднена, а проживающіе въ томъ городѣ Татары подчинены: а) *въ отношеніи общественнаго и хозяйственнаго управленій* — Городской Думѣ, б) *въ отношеніи судобномъ* — Городовому Магистрату и в) *въ отношеніи дѣлъ сиротскихъ и подлежащихъ вѣдѣнству Словесныхъ Судовъ*, по преж-

нему, — Татарскимъ Сиротскому и Словесному Судамъ, на опредѣленныхъ въ этомъ мнѣшн основаніяхъ (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено Думѣ Вознесенскаго Посада (Шуйскаго уѣзда Владимірской губерніи) выдавать тамошнимъ купцамъ, а равно и ихъ прикащикамъ, свидѣтельства и билеты на торговля заведенія, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ (№ 19).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 24 Апрѣля: 1) *Положеніе о Сиротскомъ Судѣ, учреждаемомъ при Тифлисскомъ городскомъ общественномъ управленіи* и 2) *штатъ какъ сего общественного управленія, такъ и Сиротскаго Суда* (№ 51).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Марта положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено Ревинской и Килійской Городовымъ Ратушамъ выдавать лицамъ тамошняго торгующаго сословія и прикащикамъ ихъ свидѣтельства на право торговли и билеты на торговля заведенія, на основаніи опредѣленныхъ въ этомъ положеніи правилъ (№ 35).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденного 19 Ноября истекшаго года герба г. Минусинска (Енисейской губерніи) (№ 8).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденного 29 Октября 1854 года герба г. Царицына, Саратовской губерніи (№ 2).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденного 4 Марта герба г. Демянска (Новгородской губерніи) (№ 40).

— Высочайше утвержденнымъ 4 Апрѣля мнѣшнемъ Государственного Совѣта усилены средства Канцелярїи Кронштадтской Городской Полиціи (№ 35).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 5 Января штатъ Ревельской Городской Полиціи (№ 9).

— По внесеніи въ роспись государственныхъ расходовъ на 1855 годъ 100,000 р., въ дополненіе къ назначеннымъ прежде 2,815,000 р. на содержаніе церковныхъ причтовъ въ разныхъ Епархіяхъ, Высочайшимъ указомъ 19 Марта повелѣно: изъ 100,000 р. назначить производство жалованья сель-

скимъ причтамъ въ пяти остальныхъ уѣздахъ Вологодской Епархіи — Вологодскомъ, Вельскомъ, Грязовецкомъ, Кадниковскомъ и Тотемскомъ, и въ семи уѣздахъ Епархіи Костромской — Ветлужскомъ, Макарьевскомъ, Кологривскомъ, Галичскомъ, Чухломскомъ, Буйскомъ и Солигаличскомъ (№ 37).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 19 Марта штатъ Канцеляріи Управляющаго Придворнымъ Духовенствомъ Оберъ-Священника Гвардейскихъ и Гренадерскихъ Корпусовъ (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Января положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: подвѣдомственнымъ Департаменту Корабельныхъ Дѣлъ Правленіямъ Низоваго, Сѣвернаго и Балтійскаго округовъ, при опредѣленіи на службу, перемѣщеніи съ одного мѣста на другое и увольненіи въ отпуски и отставку лицъ, служащихъ въ тѣхъ Правленіяхъ, руководствоваться примѣчаніями 2-ми къ 390 и 1,152 ст. (по XVI Прод.) Св. Зак. Т. III *Уст. о служ. Прав.* (№ 11).

— Новгородское и Финляндское Провіантскія Коммисіонерства Высочайшимъ повелѣніемъ, 23 Декабря 1854 года, переименованы временно въ Провіантскія Коммисіи, съ увеличеніемъ состава чиновъ ихъ и содержанія, сообразно штату Коммисіи внутренняго провіантскаго вѣдомства (№ 10).

— Новогеоргіевская Коммиссаріатская Коммиссія, Высочайшимъ повелѣніемъ 10 Февраля, преобразована въ Главную Полевую Коммиссаріатскую Коммиссію при Дѣйствующей арміи, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 18).

3) Служба.

Высочайшимъ повелѣніемъ 13 Мая постановлены правила о переименованіи въ войсковые чины воспитанниковъ учебныхъ заведеній изъ уроженцевъ казачьихъ войскъ (№ 50).

— Указомъ Правительствующаго Сената Юня 14, разрѣшены возникшія въ Казанскомъ, Курскомъ и Симбирскомъ Губернскихъ Правленіяхъ недоумѣнія, встрѣченныя при исполненіи Высочайшаго повелѣнія, относительно порядка испытанія чиновниковъ, желающихъ поступать къ мѣстамъ (№ 51).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 22 Апрѣля дозволено определять въ Комнатные Надзиратели при подѣдомственномъ Императорскому человеколюбивому Обществу Домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей въ С. Петербургѣ лицъ изъ свободныхъ состояній и изъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россіи, съ опредѣленными въ этомъ повелѣніи условіями (№ 41).

— Въ поясненіе 960 ст. *Уст. о служ. Правит.* (Св. Зак. Т. III, по Прод. XIV), Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 28 Марта постановлено: изложенный въ сей статьѣ порядокъ производства содержанія лицамъ, вступающимъ въ исправленіе вакантной должности, распространяется въ равной мѣрѣ какъ на классныхъ чиновниковъ, такъ и на канцелярскихъ служителей (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Ноября истекшаго года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: вычетъ изъ получаемого Посредниками полюбовнаго спеціальнаго межеванія содержанія за отпуска свыше 29 дней производится на общемъ основаніи, если увольненіе послѣдуетъ во время полевыхъ работъ, съ обращеніемъ вычитаемыхъ денегъ въ тотъ источникъ, изъ коего выдаются Посредникамъ суточныя деньги на основ. ст. 13 § 4 *Уст. о зем. пов.* (XV Прод. ч. 2) (№ 13).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 2 Апрѣля: 1) Распространены на всѣхъ вообще классныхъ чиновниковъ Сибирскаго Кадетскаго Корпуса права, коими пользуются чиновники гражданскіе, служащіе въ Сибири, относительно сокращенія сроковъ къ пенсіи и полученія прибавочнаго жалованья по прослуженіи каждаго пяти лѣтъ. 2) Предоставлены права на полученіе пенсіи въ сокращенный срокъ и военнымъ офицерамъ, занимающимъ въ томъ же Корпусѣ должности по учебной части. 3) Присвоены всѣмъ лицамъ, отправляющимся изъ Россійскихъ губерній на службу въ Сибирскій и Оренбургскій-Неплюевскій Кадетскіе Корпуса права, коими пользуются по существующимъ постановленіямъ лица прочихъ вѣдомствъ, относительно полученія двойныхъ прогоновъ до мѣста назначенія и пособія въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья (№ 34).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены правила относительно избранія по Киргизской степи въ Старшіе Султаны лицъ не только Султанскаго происхожденія, но и Всемилостивѣйше пожалованныхъ офицерскими чинами (№ 25).

— Къ ст. 531 и 544 *Уст. служ. Выб.* (Св. Зак. Т. III) Высочайше утвержденнымъ 7 Марта мнѣніемъ Государственнаго Совѣта сдѣланы слѣдующія примѣчанія: Къ ст. 531. «Сельскіе Добросовѣстные, по прослуженіи одного года, могутъ быть, въ случаѣ ихъ просьбъ, увольняемы отъ должности и замѣщаемы кандидатами». Къ ст. 544. «Волостные Добросовѣстные, по прослуженіи одного года, могутъ быть, въ случаѣ ихъ просьбъ, увольняемы отъ должности и замѣщаемы кандидатами.» (№ 31).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 18 Апрѣля *Проектъ измѣненія въ форму мундировъ гражданскаго вѣдомства* (№ 36).

— Обнародована Высочайше утвержденная 11 Апрѣля *Записка о предметахъ, измѣненныхъ въ настоящей формѣ чинамъ государственныхъ конскихъ заведеній*, въ примѣненіе къ Высочайше утвержденному 12 Марта 1855 г. описанію (*ibid.*).

— Проектъ измѣненія въ форму гражданскихъ чиновниковъ Высочайшимъ указомъ 2 Юня дополненъ новыми правилами (№ 46).

— Обнародовано описаніе Высочайше утвержденной 12 Мая формы обмундированія: 1) для чиновниковъ и нижнихъ чиновъ С. Петербургской Полиціи и 2) для пожарной и фонарной командъ (№ 50).

— Должность Начальника Общаго Архива Морскаго Министерства, Высочайшимъ повелѣніемъ 31 Мая, сравнена по чинопроизводству, мундиру и пенсіи съ должностями Начальниковъ Отдѣленій Канцеляріи Морскаго Министерства (*ibid.*).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 19 Апрѣля упразднена должность Физиолога при Императорскомъ Ботаническомъ Саду и учреждена должность Товарища Директора при Саду, на определенныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 38).

— Учрежденная временно должность Помощника управляющаго типографическимъ отдѣленіемъ Экспедиціи заготовле-

ніа Государственныхъ Бумагъ, Высочайше утвержденнымъ 19 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ, отнесена къ VIII классу, съ присвоеніемъ оной по мундиру VIII и по пенсіи VI. разрядовъ (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опредѣлены къ Виленскому Военному, Гродненскому, Минскому и Ковенскому Генераль-Губернатору 2 Чиновника особыхъ порученій, съ наложенными въ этомъ мнѣніи преимуществами (№ 6).

— Должность Ассессора Красноярской Военно-Судной Комиссіи, учрежденной надъ похитителями золота, Высочайшимъ повелѣніемъ 14 Февраля отнесена къ VIII, а по пенсіи — къ VI разряду, и по Положенію о мундирахъ для классныхъ чиновъ горнаго вѣдомства — къ III разряду (№ 18).

— Должности Переводчиковъ, Столовачальниковъ и Журналистовъ Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія и Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія, Высочайше утвержденнымъ 17 Января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отнесены: по классамъ — къ 10 классу, а по росписанію о мундирахъ — къ X разряду (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ постановлены новыя правила относительно назначенія пенсій служащимъ какъ по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (№ 44).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о производствѣ пенсій чиновникамъ Земской Полиціи (№ 16).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 24 Декабря 1854 года *Положеніе объ учреждаемомъ штатными чиновниками С. Петербургскаго Почтамти пенсіонномъ капиталѣ* (№ 10).

— Высочайше утвержденнымъ (12) 26 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ, должность Старшаго Офицера бывшей Рижской полицейской команды отнесена по пенсіи къ VIII классу (№ 42).

— Должность Надзирателя фельдшерской школы, состоящей при заѣзжей Обуховской больницѣ, Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ, отнесена къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ (№ 18).

III. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Высочайшимъ указомъ 3 Января, 12-й частный очередной рекрутскій наборъ съ губерній восточной полосы Имперіи отнесенъ къ чрезвычайнымъ наборамъ. Въ семъ указѣ изложены и Высочайше утвержденныя особыя мѣры о допущеніи при производствѣ означеннаго набора нѣкоторыхъ облегченій (№ 2).

— Высочайшимъ указомъ 6 Января повелѣно: сверхъ очереднаго по восточной полосѣ возраста, подлежащаго нынѣ отправленію рекрутской повинности, съ государственныхъ крестьянъ призвать въ пособіе къ оному старшіе возрасты до 30-ти лѣтъ включительно, сдѣлавъ сей призывъ по отдѣленіямъ: а) изъ очереднаго возраста и б) въ пособіе къ оному изъ возрастовъ старшихъ. Въ случаѣ же, еслибы гдѣ между сами возрастами не оказалось достаточнаго числа способныхъ въ рекруты людей, предоставить мѣстнымъ Рекрутскимъ Комитетамъ разрѣшить призывъ къ жеребью изъ возрастовъ отъ 31 до 35-лѣтняго (№ 3).

— Высочайшимъ указомъ 6 Января повелѣно освободить Евреевъ отъ поставки рекрутъ до 12-му въ 1855 году очередному частному набору съ восточной полосы Имперіи (ibid.).

— При производствѣ въ началѣ текущаго года съ Малороссійскихъ казаковъ Чердыговской и Полтавской губерній набора, установленнаго указомъ 11 Января 1841 года, Высочай-

шимъ указомъ 14 Января повелѣно: принимать отъ отаатчиковъ на обмундированіе казаковъ по 10 р. 20 к. сер. (№ 7).

— Высочайше утвержденныхъ 20 Декабря истекшаго года мѣстнымъ Государственнымъ Совѣта постановлены правила: 1) Объ исключеніи глухонѣмыхъ изъ числа работниковъ въ семействахъ, подлежащихъ рекрутству. 2) О порядкѣ продажи зачетныхъ квитанцій, полученныхъ за поступившихъ въ рекруты подочередныхъ или поджеребьевыхъ людей вмѣсто очередныхъ или жеребьевыхъ. 3) О порядкѣ разрѣшенія перемѣны рекрутъ, по особымъ семейнымъ обстоятельствамъ, городскихъ податныхъ сословій и удѣльныхъ крестьянъ. 4) О правахъ состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, назначенныхъ по очереди въ рекруты и внесшихъ за себя, съ согласія своего помѣщика или вотчиннаго управленія, въ казну деньги. 5) О недовольствѣ перемѣнять рекрута изъ помѣщичьихъ крестьянъ, когда онъ зачисленъ на службу въ той же губерніи, откуда отданъ (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января мѣстнымъ Государственнымъ Совѣта постановлены правила о перемѣнѣ рекрутъ на зачетныя квитанціи во время набора и послѣ онаго (№ 15).

— Высочайше утвержденнымъ 28 Января положеніемъ Комитета Министровъ дозволено посессионнымъ горнымъ заводчикамъ, въ видѣ временной мѣры, при предстоящемъ 12-мъ очередномъ наборѣ съ восточной полосы, поставить рекрутъ натурую за всѣхъ людей, при заводахъ находящихся, какъ сверхштатныхъ, такъ и штатныхъ, съ тѣмъ только, чтобы за казенныхъ людей отдаваемы были рекруты не изъ казенныхъ, а изъ крѣпостныхъ заводскихъ людей, не воспрещая, впрочемъ, желающимъ вносить, вмѣсто поставки рекрутъ, и деньги (ibid.).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1854 года мѣстнымъ Государственнымъ Совѣта постановлены правила о порядкѣ выдачи рекрутскихъ квитанцій за бродягъ, о поимкѣ коихъ не было сдѣлано установленныхъ публикацій (№ 16).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Февраля постановлена временная мѣра противъ умышленнаго укрывательства Татаръ во время рекрутскаго набора (№ 18).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля мѣніемъ Государственнаго Совѣта установлены на зачетныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ такія же надписи, какія установлены на контръквитанціяхъ, на опредѣленныхъ въ этомъ мѣніи основаніяхъ (№ 32).

— Обнародованы: 1) Высочайшій манифестъ, состояшійся 24 Апрѣля, о произведеніи тринадцатаго частнаго очереднаго набора съ семнадцати губерній западной полосы Имперіи, въ манифестѣ поменованныхъ; и 2) Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату того же 24 Апрѣля, съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора (№ 34).

— Высочайшимъ указомъ 11 Мая постановлены мѣры къ исполненію государственными крестьянами 13-го частнаго очереднаго набора въ 17 губерніяхъ западной полосы (№ 38).

— Приемъ рекрутъ по Екатеринославской губерніи по 13-му частному очередному набору съ западной полосы, назначенный съ 1 Юня 1855 г. по манифесту, состоявшемуся 24 Апрѣля, Высочайшимъ указомъ 23 Мая отложенъ до 15 Сентября (№ 42).

— Высочайшимъ указомъ 26 Мая допущены нѣкоторыя облегченія для производства назначеннаго манифестомъ 24 Апрѣля рекрутскаго набора съ городскихъ податныхъ сословій, а также съ помѣщичьихъ крестьянъ Западной полосы Имперіи (*ibid.*).

— Обнародовано Высочайше рассмотрѣнное 23 Мая наставленіе врачамъ, отражаемымъ въ Рекрутскія Присутствія для приема рекрутъ. При семъ Высочайше утвержденнымъ того же числа мѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Всѣ вопросы, какіе при дѣйствіи сего наставленія возникнутъ въ губерніяхъ со стороны начальства гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и будутъ требовать разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ, представлять, врезъ Губернскіе Рекрутскіе Комитеты, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. 2) При рассмотрѣніи сихъ вопросовъ въ означенныхъ Комитетахъ, по дѣламъ, касающимся медицинскаго части, присутствовать Инспекторамъ Врачебныхъ Управъ (№ 47).

2) *Повинность земская.*

Высочайше утвержденнымъ 14 Марта мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила относительно содержанія особыхъ Коммиссаровъ или Слѣдственныхъ Приставовъ для пресѣченія конокрадства (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Января мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ холерныя отдѣленія, учреждаемыя при войскахъ, временно квартирующихъ или проходящихъ, отпускается, на счетъ сборовъ на государственныя земскія повинности, въ мѣсяцъ: дровъ однополѣнныхъ — по двѣ сажени или по двѣ трети сажени трехполѣнныхъ на каждыя десять человѣкъ и соломы — по одному пуду на каждаго больного (№ 13).

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ КАЗЕННАГО
УПРАВЛЕНІЯ.1) *Подати.*

Ст. 417 *Уст. о под.* (Св. Зак. Т. V), Высочайше утвержденнымъ 10 Января мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Содержащееся въ сей статьѣ правило относится до тѣхъ только купцовъ, мѣщанъ и цѣховыхъ и прибылыхъ въ ихъ семействахъ, во время ревизіи душъ, на кои выдѣлены слѣдующіе по числу душъ, изъ общественныхъ земель, участки; но если такихъ участковъ на прибылыя души не отведено, и сами начальники семействъ излишнюю землю противъ крестьянъ не пользуют, то облагать прибылыя души по-селянскимъ окладомъ не слѣдуетъ» (№ 20).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о дозволеніи сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ отдавать неплательщиковъ податей на работы внѣ своихъ губерній (№ 10).

2) *Путевой сборъ и акцизъ съ вина.*

Высочайше утвержденнымъ 3 Мая положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ ввозъ вина въ Ковенскую губернію изъ Прибалтійскаго края по 1 Октября 1855 года, съ выдачею на таковой ввозъ безденежныхъ ярлыковъ отъ Ковенскаго акцизнаго откупа и съ соблюденіемъ въ прочихъ частяхъ Высочайше утвержденныхъ 4 Мая 1854 г. правилъ для ввоза вина изъ Прибалтійскихъ губерній въ губерніи: Валенскую, Гродненскую и Ковенскую (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлены новыя правила относительно штрафныхъ денегъ по корчменнымъ дѣламъ (№ 41).

3) *Акцизъ съ свеклосахарнаго производства.*

Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1855 года положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно не распространять на Сибирь дѣйствія Высочайше утвержденаго 25 Февраля 1848 г. Устава объ акцизѣ съ свеклосахарнаго производства (№ 7).

4) *Часть таможенная.*

Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября 1854 года положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно: въ таможенныхъ мѣстахъ Имперіи и Царства Польскаго по Европейской торговлѣ, съ привозимыхъ изъ-за границы въ бочкахъ виноградныхъ винъ и другихъ напитковъ, вмѣсто нынѣшней пошлины съ мѣры, возвысить пошлину съ вѣса брутто, на определенныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно: 1) званіе Экера во всѣхъ Таможенныхъ по Европейской торговлѣ совершенно отмѣнять, и въ слѣдствіе сего чиновниковъ, исполняющихъ одну только должность Экера въ Таможенныхъ: С. Петербургской, Рижской, Варшавской и Архангельской, отъ должности сей уволить, предоставивъ Таможенному управленію

опредѣлить сихъ чиновниковъ на другія вакантныя мѣста по Таможенному вѣдомству; и 2) предоставить Главному Начальству Закавказскаго края ввести настоящую мѣру въ дѣйствіе и по Черноморскимъ Закавказскимъ портамъ (№ 1).

— Окончившійся 6 Августа 1855 г. срокъ производить въ Камчаткѣ безошлинно иностранную торговлю, Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета продолженъ еще на 5 лѣтъ, т. е. по 6 Августа 1860 г., на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Къ привозу въ Камчатку допускаются всѣ иностранныя товары, кромѣ чая, а къ отпуску — всѣ Русскіе, кромѣ монеты всякой Россійскаго чекана и билетовъ кредитныхъ Россійскихъ и Государственнаго Казначейства, съ тѣмъ, что на непосредственную отвѣтственность Камчатскаго Военнаго Губернатора возлагается наблюденіе какъ за смять, такъ равно и за невывозомъ въ округъ для продажи иностранцамъ крѣпкихъ напитковъ и виноградныхъ винъ. 2) Иностраннымъ торговцамъ дозволяется продавать привозимые ими товары какъ Русскимъ купцамъ, такъ и мѣстнымъ жителямъ, ономъ или въ равницу. 3) Съ каждаго приходящаго къ Петропавловскому и Авдеевскому портамъ коммерческаго судна должно быть взимаемо по 15 рублей въ пользу мѣстныхъ городскихъ доходовъ. 4) По прибытіи каждаго купческаго корабля, Камчатскій Военный Губернаторъ обязанъ представлять Министру Финансовъ подробную вѣдомость, съ показаніемъ, какой націи и откуда онъ прибылъ, имени шкипера, какіе привезены товары и кому оныя принадлежатъ, равно и о тѣхъ, кои отлучены будутъ изъ Камчатки за границу. 5) Камчатскій Военный Губернаторъ долженъ быть посредникомъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся облегченія коммерческихъ оборотовъ между тамошними жителями и иностранцами (№ 28).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Ноября 1854 года положеніемъ Комитета Министровъ постановлены, въ видѣ опыта, на три года, правила о дозволеніи конфискуемые контробандные чай, вмѣсто истребленія, продавать съ публичнаго торга въ обандероленныхъ картузахъ (№ 2).

— Для избѣжанія излишней переписки и ускоренія вообще хода дѣлъ о задерживаемыхъ въ Россіи бродягахъ, назы-

вающихъ себя Прусскими подданными, Высочайшимъ повелѣніемъ 4 Марта постановлены Правила. Правилами сими дополнены ст. 6 Прилож. къ ст. 57 Т. VI *Св. Уст. Тамож.* (№ 30).

5) *Часть горная.*

Обвародовано описаніе Высочайше утвержденнаго 25 Марта измѣненія формы одежды генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Института сего Корпуса и классныхъ чиновниковъ горнаго вѣдомства (№ 35).

— Обвародованы Высочайше утвержденныя 27 Мая правила о передачѣ въ вѣдомство Кабинета Его Императорскаго Величества принадлежащихъ оному Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводовъ (№ 49).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Мая положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: впредь до изданія особыя правилъ для добычи металловъ и минераловъ въ земляхъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, разрѣшены поискъ и разработка каменнаго угля на земляхъ сего вѣдомства въ Великороссійскихъ и другихъ губерніяхъ всѣмъ, кто пожелаетъ, на основаніи правилъ, въ ст. 2173, 2174, 2177 и 2179 Уст. Горн. (Св. Зак. Т. VII) постановленныхъ (№ 45).

6) *Часть монетная.*

Высочайше утвержденнымъ 4 Марта всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Финансовъ повелѣно: мѣдную монету низшаго достоинства, а именно: копейки, денжки и полушки приготовить съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества (№ 34).

7) *Часть соляная.*

Высочайше утвержденнымъ 17 Января мѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно переимѣненія, увольненія и отдачи въ военную службу нижнихъ чиновъ Соляныхъ Правленій (№ 14).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Соляные частные промыслы, въ Пермской губерніи состоящіе, подъ названіемъ Новосольскихъ и Ленвенскихъ, принадлежащіе дому Строгановыхъ, наследникамъ ихъ и другимъ лицамъ по продажѣ или уступкамъ, потребный имъ дровяной и строевой лѣсъ получаютъ изъ казенныхъ дачъ Слободскаго уѣзда, Вятской, и Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, Пермской губерній, на опредѣленныхъ въ этомъ мнѣніи основаніяхъ (№ 13).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: Лица, получившія билеты и свидѣтельства на вывозъ соли изъ Киргизской степи въ Западную Сибирь, передавая документы сіи другому лицу, для развозки и продажи по онымъ соли, дѣлаютъ на документахъ сихъ передаточныя подписи, съ засвидѣльствованіемъ сихъ послѣднихъ таможенными, а гдѣ ихъ нѣтъ — городскими или земскими начальствами, безъ чего означенные документы признаются недействительными, а соль, по онымъ привозимая, корчемною. Мѣра эта, по сопредѣльности Оренбургской и Сибирской линій въ Киргизской степи, распространяется и на Оренбургскій край (№ 42).

8) Часть льсная.

Ст. 740 *Уст. Лѣсн.* (Св. Зак. Т. VIII), Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: отъ платежа пошлинъ за постройку судовъ освобождаются и государственные крестьяне Золотницкой волости и Патрикѣевского Общества, Архангельскаго уѣзда (№ 22).

9) Оброчныя статьи.

Въ дополненіе къ статьямъ Св. Зак. Т. VIII *Уст. Оброч.* 17, 18, 27, 33, 40, 45, 55, 56, 62, 86 и 89, Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета, постановлено: «Правила, установленныя по завѣдываюю казенными оброчными статьями въ Западной Сибири, распространяются и на Восточную Сибирь» (№ 25).

10) *Часть счетная.*

Высочайше утвержденнымъ 17 Января мѣвнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Департаменты Морскаго Министерства: Гидрографическій, съ подвѣдомственными ему морскою типографіею и первымъ Штурманскимъ полуэкспедицею, Инспекторскій и Аудиторіатскій и Морской Ученый Комитетъ составляемыя ими смѣты о суммахъ, потребныхъ имъ на годовой кругъ дѣйствій, передаютъ прямо отъ себя въ Комиссаріатскій Департаментъ Морскаго же Министерства, для внесенія его въ смѣту и истребованія исчисленныхъ по онымъ суммъ отъ Министерства Финансовъ; Канцелярія Морскаго Министерства отсылаетъ въ Комиссаріатскій Департаментъ, съ тою же цѣлю, смѣту о суммахъ, потребныхъ для нея и Военно-Походной по флоту Канцеляріи Его Императорскаго Величества; отчеты же въ суммахъ и капиталахъ, которыми всѣ упомянутыя мѣста распоряжаются, они отдаютъ непосредственно отъ себя Государственному Контролю. Ревизія шнуговыхъ книгъ сихъ учреждений и составленіе отчетовъ для Государственнаго Контроля возлагается: по Канцеляріи Министерства и Гидрографическому Департаменту — на Бухгалтеровъ, по Инспекторскому Департаменту и по Морскому Ученому Комитету — на Правителей Канцелярій и по Аудиторіатскому Департаменту — на Секретаря. Для наблюденія за ревизіею командированы ежегодно чиновники Государственнаго Контроля какъ въ Канцелярію Морскаго Министерства, такъ и въ Департаменты: Гидрографическій, Инспекторскій и Аудиторіатскій и въ Морской Ученый Комитетъ. 2) Со введеніемъ сего новаго порядка отчетности, существующій нынѣ въ Счетномъ отдѣленіи Канцеляріи Морскаго Министерства Контрольный столъ обратить въ Бухгалтерскій, съ соотвѣтственнымъ переименованіемъ состоящихъ въ томъ столѣ должностей Контролера и его Помощниковъ. 3) На семъ основаніи измѣнить соотвѣтствующія статьи Счетнаго Устава Морскаго Министерства. При семъ приложены и означенныя измѣненныя статьи (№ 16).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 30 Марта *Сводъ правилъ о счетоводствѣ, отчетности и ревизіи счетовъ по*

Канцеляріи Морскаго Министерства, по Департаментамъ: Инспекторскому, Аудиторіатскому и Гидрографическому, по Морскому Ученому Комитету, по Морской типографіи и по первому Штурманскому полуэкипажу. Сводъ этотъ составленъ въ замѣнъ перваго раздѣла Счетнаго Устава Морскаго Министерства 1848 г. статей 1-й до 51-й (№ 37).

— Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля миѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Статистическіе Комитеты, учрежденные на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 321 *Общ. Учрежд. Губ.* (Св. Зак. Т. II), причисляются, въ счетномъ порядкѣ къ первымъ инстанціямъ. 2) Шнуровыя книги для записки прихода и расхода денежныхъ суммъ получаютъ отъ начальниковъ губерній. 3) Книги ведутся производителями работъ, а установленное свидѣтельство суммъ производится Предсѣдателемъ и непремѣнными членами Комитетовъ, и 4) означенныя книги представляются по ревизіи въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который, по обревизованіи счетовъ Губернскихъ Комитетовъ, включаетъ денежные ихъ обороты въ свой отчетъ, доставляемый Государственному Контролю (№ 47).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 30 Декабря истекшаго года *Положеніе объ отчетности женскихъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ ведомству учреждений Императрицы Маріи.* При семъ повелѣно: Положеніе это, на первый разъ, сообщить заведеніямъ, для того только, чтобы они, въ продолженіе 1855 г., могли ознакомиться со вновь предполагаемымъ порядкомъ счетоводства и отчетности, а въ руководство приняли бы оное съ 1856 г., и то на опытъ, въ теченіе трехъ лѣтъ (№ 16).

IV. Законодательство по части государственныхъ состояній.

Высочайше утвержденнымъ 22 Января всеподданѣйшимъ докладомъ исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, разрѣшено въ Якутской области принимать въ духовное званіе людей изъ туземцевъ и податнаго состоянія

безъ испрошенія на то, на основаніи общихъ узаконеній, разрѣшенія Правительствующаго Сената, но по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ (№ 25).

— Для занятія магометанскихъ духовныхъ должностей, состоящихъ въ вѣдѣніи Таврическаго магометанскаго духовнаго Правленія и Оренбургскаго магометанскаго духовнаго Собранія, Высочайше утвержденнымъ 14 Февраля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, опредѣлены слѣдующіе возрасты: для кадіевъ, ахуновъ, мухтасибовъ, модерисовъ — не менѣе 25 лѣтъ, для хатибовъ и шамовъ — 22-хъ и для маззиновъ и гочей — не менѣе 21 года (ibid.).

— Ст. 33 *Св. Зак. о сост.* (IX т.), Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1854 года мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ правиломъ: «совершенный возрастъ для подачи сего рода просьбъ опредѣляется восемнадцатилѣтній» (№ 14).

— Высочайшимъ указомъ 17 Мая постановлено: однопороческія незаселенныя крестьянныя земли, находящіяся во владѣніи однопорочцевъ, дослужившихся въ военной службѣ до офицерскихъ чиновъ, оставить и на будущее время, если они не могутъ доказать на нихъ право собственности, въ пользованіи ихъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующая за то въ казну поземельная плата производима была изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ (№ 43).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Февраля мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: выбывающіе изъ арестантскихъ ротъ вольноотпущенные, непринадлежащіе ни къ какому обществу, приписываются къ казеннымъ многоземельнымъ селеніямъ или къ городскимъ обществамъ, во всегда въ отдаленныхъ губерніяхъ, подобно тому, какъ это постановлено въ ст. 82-й *Положенія объ исправительныхъ ротахъ гражданскаго вѣдомства* для выбывающихъ изъ тѣхъ ротъ людей, отъ пріятія коихъ общества или помѣщики откажутся (№ 28).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 4 Апрѣля, Малороссійскимъ дворянамъ, не доказавшимъ права на это достоинство, при причисленіи ихъ, на основаніи *Св. Зак. Т. IX, Уст. о сост.* примѣч. къ ст. 70-й, къ обществамъ Малороссійскихъ казаковъ,

безъ испрошенія на то согласія сихъ обществъ, предоставлена льгота отъ платежа податей и повинностей, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 33).

Ст. 49 прил. къ ст. 1319 *Зак. о сост.* (Св. Зак. Т. IX), Высочайше утвержденнымъ 14 Марта мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ правиломъ: Съ Евреевъ земледѣльцевъ вѣдомства Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, при отлучкахъ ихъ изъ сѣденій по узаконеннымъ билетамъ и паспортамъ, взыскивается на построеніе въ ихъ селеніяхъ дома для бѣдныхъ и увѣчныхъ Евреевъ и на содержаніе оныхъ, особый сборъ, мѣра и раскладка котораго предоставляется самимъ Еврейскимъ обществомъ (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Мая журналомъ Еврейскаго Комитета, присоединенъ по Одесскому Еврейскому Обществу свѣчной сборъ къ коробочному, на опредѣленныхъ въ этомъ журналѣ основаніяхъ (№ 46).

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ПРАВА ГРАЖДАНСКАГО.

1) *Право семейственное.*

Высочайше утвержденнымъ 28 Февраля мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Епархіальному начальству окончательно рѣшать дѣла о расторженіи браковъ солдатскихъ женъ, конхъ мужа, отлучившись изъ мѣста службы, не отысканы въ продолженіе 5-ти лѣтъ со времени отлучки, или же, пропавъ безъ вѣсти или будучи взяты въ плѣнъ непріателемъ, не возвратились до минованія 10-ти съ того времени лѣтъ. Недовольнымъ рѣшеніемъ Епархіальнаго начальства предоставляется подавать на оное апелляцію въ Святѣйшій Синодъ (№ 28).

2) *Право по имуществамъ.*

Высочайшимъ указомъ 22 Февраля постановлены правила относительно дозволенія дворянству Лифляндской губерніи

учреждать ѣденкомиссы и маіораты въ родовыхъ имѣніяхъ (№ 18).

— Правила о пригульномъ скотѣ, находимомъ въ Оренбургской губерніи, Высочайше утвержденнымъ 10 Января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта распространены и на Самарскую губернію (№ 14).

— Постановленіе о пригульномъ скотѣ, находимомъ въ земляхъ казачьихъ войскъ Оренбургскаго края, Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета распространено и на Сибирское линейное казачье войско, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ.

3) *Право по обязательствамъ.*

Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшенъ пріемъ частныхъ зданій г. Усмани, крытыхъ желѣзомъ, черепицею и цинкомъ, въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ на мѣстныя лишь надобности Тамбовской губерніи, кромѣ питейныхъ откуповъ, для которыхъ существуютъ особыя правила (№ 18).

4) *Гражданское судопроизводство.*

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 7 Января дарованы нѣкоторыя облегченія въ ходѣ гражданскихъ дѣлъ всѣмъ участвующимъ въ возникшей въ 1853 году войнѣ чинамъ сухопутнаго и морскаго вѣломствъ (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ управленія выморочными имѣніями до явки наследниковъ (№ 9).

5) *Мѣры гражданскихъ взысканій.*

Высочайшимъ указомъ 22 Декабря 1854 года, для производства въ Забайкальской области публичныхъ продажъ

недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ свыше 300 р., съ 1855 по 1857 г., назначены два срока: съ 15 Юня по 1 Юля и съ 15 Декабря по 1-е Января (№ 1).

6) *Межевые законы.*

Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля положеніемъ Военнаго Совѣта постановлены правила о добавочномъ жалованьи чинамъ Межевой Комиссіи Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, за выслугу установленныхъ летъ на Кавказѣ, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ. Согласно съ симъ дополненъ штатъ Комиссіи 13 Мая 1833 г. особымъ примѣчаніемъ (№ 46).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 1 Мая описаніе предметамъ, измѣненнымъ въ настоящей формѣ одежды генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ Межеваго Корпуса, а также воспитанниковъ Константиновскаго Межеваго Института, школы и ротъ Межевыхъ топографовъ и гражданскихъ чиновниковъ, коимъ присвоено обмундированіе военнаго поворя (№ 44).

VI. Законодательство по части государственнаго благоустройства.

1) *Кредитныя установленія.*

Высочайше утвержденнымъ 29 Марта положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: продолжать, для полученія положительныхъ результатовъ, открытіе временнаго отдѣленія Харьковской Конторы Коммерческаго Банка въ г. Полтавѣ, на время Ильинской ярмонки (съ 10 Юля по 8 Августа), въ теченіе еще трехъ лѣтъ, на правилахъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 3 Февраля 1855 г. положеніи Комитета Министровъ о семь отдѣленіи (№ 34).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 11 Декабря 1854 года востановлено: 1) Упразднить при Бухгалтеріи здѣшней Сохранной Казны 9 писарскихъ вакансій нашего оклада, въ замѣнъ ихъ учредить 7 вакансій младшихъ Помощниковъ Бухгалтеровъ, въ томъ же классѣ и съ такимъ же содержаніемъ, какіе присвоены симъ должностямъ по штату 1839 года. 2) Въ Экспедиціи Сохранной Казны по окладамъ исключить изъ штата одну писарскую вакансію младшаго оклада и назначить еще одного Помощника Экспедитора, также съ содержаніемъ наравнѣ съ прочими экспедиторскими Помощниками и въ томъ же классѣ. 3) При Канцеляріи Опекунскаго Совѣта учредить должность Контролера въ VII классѣ, съ назначеніемъ жалованья по 500 р. и столовыхъ по 250 р. 4) При больницахъ Маринской для бѣдныхъ и Всѣхъ Скорбящихъ установить должность Бухгалтера въ IX классѣ, съ жалованьемъ по 350 р. и столовыми по 250 р. (№ 5).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ, предоставлены помѣщикамъ Смоленской губерніи нѣкоторыя льготы по займамъ ихъ изъ кредитныхъ учреждений и мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (№ 17).

— Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 31 Декабря 1854 года изображено: Билеты Государственнаго Казначейства VIII, IX, X и XI разрядовъ, выпущенные на основаніи указа Нашею 21 Января 1847 года, подлежатъ погашенію въ 1855 году. Положеніемъ о сихъ разрядахъ билетовъ Государственнаго Казначейства (пунк. 6) Правительство предоставило себѣ обмѣнять на новые тѣ билеты, которые, въ продолженіе сего орока, не поступятъ въ казенныя платежи, еслибы сіе было согласно съ пользою денежныхъ оборотовъ. Въ слѣдствіе сего, по представленію Министра Финансовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнному, повелѣваемъ: на обмѣнъ VIII, IX, X и XI серій, выпустить четыре новые разряда билетовъ Государственнаго Казначейства: XXXIII, XXXIV, XXXV и XXXVI, въ 3 милл. руб. каждый, съ назначеніемъ срока теченія процентовъ: первымъ двумъ, XXXIII и XXXIV — съ 1 Февраля,

XXXV — съ 1 Юня и XXXVI — съ 1 Сентября 1855 г. При семь издаю и Положеніе объ этихъ новыхъ серияхъ (№ 1).

— Для удовлетворенія всѣмъ настоящимъ потребностямъ Имперіи, Высочайшимъ указомъ 10 Января предоставлено Государственному Казначейству предстояща по военнымъ обстоятельствамъ чрезвычайныя издержки покрывать временными выпусками Государственныхъ Кредитныхъ билетовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Выпускъ билетовъ производить въ случаѣ лишь дѣйствительной необходимости въ подкрѣвленіи Государственного Казначейства, по предварительномъ всякій разъ испрошеніи Министромъ Финансовъ Высочайшаго на то разрѣшенія. 2) При каждомъ выпускѣ вносить изъ Государственного Казначейства въ Экспедицію Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ шестую часть выпускаемой въ билетахъ суммы звонкою монетою, для присоединенія къ разнѣнному фонду кредитныхъ билетовъ, въ Экспедиціи сосредоточенному. 3) Дополненіе сего фонда, въ случаѣ надобности, производить на точномъ основаніи Высочайшаго Манифеста 1 Юня 1843 года. 4) Черезъ три года по заключеніи мира, а если окажется возможнымъ, то и ранѣе, приступить къ постепенному изытію изъ обращенія выпущенныхъ временно Кредитныхъ билетовъ (№ 4).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Декабря 1854 года положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено учрежденіе Вспомогательной Кассы, для домашней прислуги въ г. Ригѣ. При семь утвержденъ и Уставъ этой Кассы, въ видѣ опыта, на три года (№ 6).

2) Торговое право,

Высочайшимъ повелѣніемъ 20 Апрѣля опредѣлены обязанности Финляндскаго торговаго страдчаго въ С. Петербургѣ (№ 40).

— Торгующимъ въ г. Одессѣ иностранцамъ, а равно и присяжнымъ маклерамъ, Высочайше утвержденнымъ 15 Марта положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено записываться въ 3-ю гильдію, впредь до 1856 г., на основаніи 2 примѣч. къ

ст. 172 *Уст. Тор.* Св. Зак. Т. XI, по прод. XV, и того же тома, по прод. XII, прилож. къ ст. 2,455 пунк. 4-го и примѣчаніи къ оной (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 8 Февраля положеніемъ Комитета Министровъ дозволено купцамъ гг. Севастополя, Евпаторіи и Ялты производить по гильдейскимъ свидѣтельствамъ на означенные города торговлю въ Симферополѣ и другихъ городахъ Крима на все время продолженія тамъ военныхъ дѣйствій, съ предоставленіемъ имъ особыхъ льготъ отъ платежа городскихъ повинностей (№ 19).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Декабря 1855 Юда постановлено: 1) Въ видахъ развитія торговли въ портовомъ городѣ Ейскѣ, въ Черноморьи, иногороднымъ купцамъ, кои постоянно ведутъ тамъ свои торговые обороты и дѣла, дозволить производить свободно въ Ейскѣ свободную торговлю, безъ объявленія купеческихъ капиталовъ, со взываніемъ только городскихъ и земскихъ повинностей. 2) Льготу сію даровать Ейску до 1 Января 1859 г., т. е. до истечения срока всѣхъ прочихъ льготъ, сему городу дарованныхъ указомъ 6 Марта 1848 г. (№ 7).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 31 Января опредѣлены составъ и права торговаго общества войска Донскаго, съ наименованіемъ его *Обществомъ Донскихъ торговыхъ Казаковъ* (№ 16).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Февраля положеніемъ Сибирскаго Комитета предоставленное пятымъ сотнямъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ право безпошлинной мѣны съ Китайцами собственныхъ сельскихъ произведеній, распространено и на шестую сотню Енисейскаго казачьяго коннаго полка, сформированную также изъ бывшихъ станичныхъ казаковъ и расположенную на Китайской границѣ, въ Минусинскомъ Округѣ (№ 25).

3) *Промышленность ремесленная.*

Въ дополненіе ст. 516-й *Устава Ремесл.* (Св. Зак. Т. XI), Высочайше утвержденнымъ 11 Апрѣля мѣніемъ Государ-

ственного Совѣта постановлено: въ цехахъ, состоящихъ изъ Христіанъ и Евреевъ, имущество, имѣющее какое-либо религіозное назначеніе, хранится и заводится особо и употребляется единственно согласно своему назначенію, безъ всякаго участія Евреевъ въ Христіанскомъ такого рода имуществѣ, а Христіанъ — въ Еврейскомъ; общественные приговоры по симъ имуществамъ и сборамъ составляются также отдѣльно. Храненіе же и заведеніе имуществами и сборами, имѣющими общее благотворительное назначеніе, независимо отъ вѣроисповѣданія, какъ-то: устройство и содержаніе богадѣленъ для призрѣнія убогихъ и престарѣлыхъ, больницъ и проч., а равно составленіе общественныхъ приговоровъ по онымъ, относится безразлично ко всему цеху (№ 41).

4) Устройство путей сообщенія.

Обнародовано Высочайше утвержденное 26 Декабря 1854 года положеніе о приведеніи судоходнаго пути по Волгѣ отъ Астрахани до Каспійскаго моря въ удобное, для плаванія судовъ, состояніе (№ 6).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Марта мнѣніемъ Государственного Совѣта учрежденъ дорожный сборъ на Рижскомъ шоссе въ пользу дворянства Лифляндской и Курляндской губерній и г. Риги, на опредѣленныхъ въ этомъ мнѣніи основаніяхъ (№ 30).

— Высочайшимъ указомъ 26 Января повелѣно: съ крестьянъ всѣхъ сословій — государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ — кои будутъ имѣть свидѣтельства: первыя два сословія — отъ мѣстнаго своего начальства, а послѣднія — отъ земской полиціи, что слѣдуютъ по шоссе для сдачи въ рекруты, шоссезнаго сбора не взимать (№ 10).

5) Часть строительная.

Законъ, постановленный въ 4-мъ примѣчаніи къ ст. 259-й Т. XII Св. Зак. *Уст. Стр.*, по III, VIII, X, XI и XII продолже-

ніямъ, для нѣкоторыхъ городовъ Имперіи, чтобы деревянные дома на улицахъ строить всё, непременно, на каменныхъ или кирпичныхъ фундаментахъ, — Высочайшимъ повелѣніемъ 5 Января распространены и на г. Самару (№ 7).

— Св. Зак. Т. XII *Уст. Стр.* по прод. XVIII, примѣч. 3 къ ст. 274, Высочайшимъ указомъ 26 Января дополнена правиломъ о предоставленіи Городничимъ права разрѣшать въ уѣздныхъ городахъ постройку надворныхъ строеній при обывательскихъ домахъ и исправленіе самыхъ домовъ, имѣющихъ болѣе 5-ти оконъ (№ 10).

— Высочайшимъ повелѣніемъ 9 Января дозволено въ г. Витебскѣ существующіе деревянные дома поддерживать починкою и устривать на нихъ новыя крыши, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 8).

6) Часть почтовая.

Высочайшимъ указомъ 4 Мая объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что почты, коимъ вѣряются казенные и частные интересы, ни по какимъ причинамъ не могутъ быть ни задерживаемы, ниже возвращаемы съ пути, а должны повсюду имѣть въ слѣдованіи преимущество предъ всѣми лицами, ѣдущими какъ по частной, такъ и по казенной надобности, и что сопровождающіе ихъ почтillions, кондукторы, смотрители станціонные или другіе почтовые чиновники и служители должны почитаться, какъ военные часовые (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Мая положеніемъ Кавказскаго Комитета, Станціонные Смотрители допущены къ исправленію открывающихся въ почтовыхъ учрежденіяхъ на Кавказѣ и за Кавказьемъ должностей до X класса включительно (№ 48).

— Высочайшимъ указомъ 8 Іюня разрѣшено принимать по почтовому вѣдомству въ смотрители почтовыхъ экипажей людей разныхъ сословій, до окончанія военныхъ дѣйствій (Ibid.).

— Высочайшимъ указомъ 16 Февраля постановлено: присылаемые по почте Императорской Публичной Библиотеки письма, пакеты и посылки изъеются отъ платежа въсовыхъ денегъ (№ 17).

— Вниманіе возвышенной прогонной платы по трактамъ Прибалтійскихъ губерній: отъ ст. Левве до г. Ревеля, отъ Ревеля до Пернова и отъ Пернова до Вольмара, Высочайше утвержденнымъ 15 Января всеподаннѣйшимъ докладомъ Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, продолжено на 1855 годъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ это разрѣшено было въ 1854 г. (№ 14).

7) Часть учебная.

Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Мая постановлены правила о порядкѣ опредѣленія на учебную службу по военно-учебнымъ заведеніямъ иностранцевъ и другихъ лицъ, а также о порядкѣ утвержденія преподавателей военно-учебныхъ заведеній учителями 3-го рода (№ 50).

— Воспитанниковъ Сибирскаго Корпуса, удостоиваемыхъ къ выпуску на службу, 30 Января Высочайше повелѣно прикомандировать къ мѣстамъ будущаго ихъ служенія, до восполненія о нихъ Высочайшаго приказа, немедленно послѣ сдѣланнаго о нихъ начальствомъ Корпуса представленія, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 15).

Въ изытіе изъ правилъ, постановленныхъ для выпуска изъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ на службу дворянъ, поступающихъ прямо въ сіи заведенія по желанію родителей, Высочайшимъ повелѣніемъ 9 Января предоставлено воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, выписываемымъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, право, по достиженіи ими 16-ти лѣтъ, опредѣляться на службу, куда хотять, и даже выходить въ отставку, на опредѣленныхъ въ этомъ повелѣніи основаніяхъ (№ 16).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 3 Апрѣля новый штатъ Павловскаго Института, въ замѣнъ прежняго, изданнаго въ 1850 г., временно на 3 года (№ 39).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 1 Января новый штатъ Патріотическаго Института, въ замѣнъ издавнаго въ 1827 году (№ 10).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 15 Января новый штатъ С. Петербургскаго Елисаветинскаго Училища (№ 14).

— Сиротскіе Институты: С. Петербургскій, Московскій и Гатчинскій, 13 Марта Высочайше повелѣно именовать «Николаевскими» (№ 31).

— При Ремесленномъ Училищѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта, Высочайшимъ повелѣніемъ 13 Января, учреждена особая должность Инспектора классовъ, съ опредѣленными въ этомъ повелѣніи правами (№ 10).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 29 Декабря истекшаго года Положенія и штаты Корпуса Инженеръ-Механиковъ Морскаго вѣдомства и машинныхъ рабочихъ экипажей.

9) Благоустройство въ городахъ.

Высочайше утвержденнымъ 21 Марта Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно ст. 41 и 58 *Пост. Город. и Сельск. Хоз.* (Св. Зак. Т. XII) наложить въ слѣдующемъ видѣ: Ст. 41 «Оброчныя статьи городскія должны быть отдаваемы въ содержаніе, съ соблюденіемъ общихъ о сѣмъ правилъ и съ вылачею отъ Думъ или Ратушъ въ платежѣ оброчной суммы надлежащихъ квитанцій; въ случаѣ же неисправности содержателя въ точномъ выполненіи принятаго обязательства, подвергать его тѣмъ же штрафамъ и взысканіямъ, какіе опредѣлены въ Сводѣ Зак. Гражд. и Уставѣ казенныхъ оброчныхъ статей на случай законной неустойки по обязательствамъ съ казною». Ст. 58 п. 7: «къ случайнымъ и непредвидимымъ доходамъ городовъ причисляется также штрафъ съ неисправныхъ содержателей городскихъ оброчныхъ статей, взыскиваемый, на основаніи общихъ о сѣмъ правилъ, по $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяць съ просроченной суммы» (№ 35).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Мая мѣвнѣемъ Государственнаго Совѣта установленъ въ пользу г. Самары денежный сборъ съ содержателей тамошнихъ постоянныхъ дворовъ (№ 45).

VII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЛАГОЧИНІЯ.

1) *Народное продовольствіе.*

Высочайше утвержденнымъ 5 Апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: По тѣмъ помѣщичьимъ имѣніямъ, для коихъ вносъ въ сельскіе запасные магазины овса, будетъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ представляться затруднительнымъ, разрѣшать, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, засыпку въ сіи магазины ржи, вмѣсто овса, но съ тѣмъ однакожь, чтобы таковая замѣна допускаема была не иначе, какъ по особому о каждомъ имѣніи представленію Продовольственной Комиссіи, чтобы въ магазины засыпаемо было вмѣсто овса равное количество ржи, и чтобы при первой же возможности засыпаемая вмѣсто овса рожь была замѣнена равнымъ количествомъ овса (№ 34).

2) *Общественное призрѣніе.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 18 Декабря 1854 года постоянный штатъ Дома Призрѣнія штабъ- и оберъ-офицеровъ благотворительницы Шереметевой, въ замѣнъ изданнаго въ 1851 г., въ видѣ лишь опыта, на три года (№ 8).

— Обнародованы Высочайше утвержденные 25 Декабря 1854 года новые штаты для С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и Сиротскаго Института, съ Александринскимъ Сиротскимъ Домомъ. Штаты сіи приняты въ руководство съ 1 Января 1855 г., въ видѣ опыта, на три года (№ 12).

— С. Петербургская Общая Городская Дума, по отдѣленію купеческому, желая почтить блаженную память въ Божѣ по-

чиншаго Императора Николая Павловича, дѣломъ Христіанской благотворительности, общественнымъ приговоромъ 10 Марта постановила: 1) Въ Домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ учредить, сверхъ существующаго штата, еще два особыя отдѣленія на 40 призрѣваемыхъ обоаго пола, и кромѣ того увеличить штатъ состоящихъ при богадѣльнѣ школъ: Николаевской и Александринской, 20-ю пансіонерами (10-ю мальчиками и 10-ю дѣвочками), съ наименованіемъ: «Отдѣленіями и пансіонерами въ память въ Божѣ почившаго Императора Николая I», отвеса содержаніе оныхъ на общественныя суммы. 2) Домъ призрѣнія, основанный купеческимъ обществомъ въ 1833 г., въ память въ Божѣ почившаго, впредь именовать «Николаевскимъ» и 3) въ день кончины Императора Николая I, 18 Февраля, совершать ежегодно, въ церкви Дома призрѣнія, божественную литургію за упокой Его души и панихиду духовенствомъ соборнѣ, въ присутствіи Комитета Дома Призрѣнія и всѣхъ призрѣваемыхъ (№ 32).

— Обвародованы Высочайше утвержденныя 26 Марта Положенія о правленіи С. Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института и Александринскаго сиротскаго дома, равно Инструкція директору хозяйственной части сихъ заведеній (№ 39).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Февраля мѣстіемъ Государственнаго Совѣта постановлено: требованія объ уплатѣ денегъ за содержаніе больныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ подвѣдомственныхъ Приказамъ общественнаго призрѣнія больницахъ, Приказы доставляютъ въ Комиссаріатскія Комиссіи три раза въ годъ: къ 15 Февраля, къ 15 Іюня и къ 15 Октября; Комиссаріатскія же мѣста, по полученіи означенныхъ требованій, обязаны непремѣнно, въ теченіе одного мѣсяца, повѣрить оныя и къ 15 Марта, 15 Іюля и 15 Ноября выслать въ Приказы всѣ слѣдующія имъ деньги, если требованія ихъ найдены будутъ справедливыми и законными (№ 23).

— Указомъ Правительствующаго Сената 16 Февраля установлено за призрѣніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ 1855 г. въ больницахъ Эстляндскаго Приказа по 35 коп. въ сутки съ больнаго (№ 16).

— Обнародована составленная, на основаніи 924 ст. XIII Т. Св. Зак. *Уст. о общ. призр.*, табель платы на текущій 1855 годъ за призрѣніе въ больницахъ, подѣдомственныхныхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, нижнихъ воинскихъ чиновъ и за погребеніе умершихъ (№ 1).

— Высочайшимъ указомъ 27 Апрѣля Общество посѣщенія бѣдныхъ повелѣно закрыть, а основанную этимъ Обществомъ Максимілиановскую лечебницу для приходящихъ передать въ полное вѣдѣніе и покровительство Государыни Великой Княгини Елены Павловны; для окончанія же дѣлъ Общества учредить особую изъ членовъ ея комиссію, по избранію Попечителя Общества, Его Императорскаго Высочества, на опредѣленныхъ въ Высочайшемъ указѣ основаніяхъ (№ 45).

— Обнародованъ Высочайше разсмотрѣнный 17 Декабря 1854 года Уставъ Брестскаго и Гродненскаго благотворительнаго Общества (№ 6).

— При Высочайшемъ повелѣніи 21 Мая обнародованъ проектъ правилъ объ управленіи въ г. Екатеринбургѣ женскаго пріюта, предполагаемаго устроить въ г. Екатеринбургѣ коммерціи совѣтникомъ Ананіемъ Рязановымъ (№ 49).

3) Часть врачебная.

Обнародованъ Высочайше утвержденный 14 Декабря 1854 года проектъ Положенія объ учрежденіи, въ видѣ временной мѣры, особой команды кантонистовъ при Образцовомъ Военномъ Госпиталѣ, для приготовленія въ фельдшерскіе ученики (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Апрѣля положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлены правила объ издержкахъ на содержаніе войсковыхъ оспонривателей и на Канцеларіи Бригадныхъ лекарей Забайкальскаго войска. При семъ обнародовано и Высочайше утвержденное того же числа Положеніе объ оспонриваніи въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, и со-
Часть LXXXVIII. Отд. V.

гласно съ этимъ проектомъ дополнены Положенія объ этомъ войскѣ, Высочайше утвержденныя 17 Марта и 21 Юля, въ первомъ § 167, а въ послѣднемъ § 42, слѣдующими примѣчаніями: «Оспоприваніе въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ производится на основаніи особаго у сего прилагаемаго Положенія» (№ 46).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля положеніемъ Военнаго Совѣта сравнены: ветеринарные лекаря гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ въ классахъ должностей — съ полковыми, а ветеринарные лекаря армейскихъ полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, равно полковъ иррегулярной бригады Закавказско-коннаго-мусульманскаго и Кавказско-сводно-иррегулярнаго повтонныхъ парковъ, полубригадъ конно-подвижнаго магазина и резервныхъ и запасныхъ артиллерійскихъ бригадъ — съ ветеринарными лекарями армейскихъ кавалерійскихъ полковъ и конно-артиллерійскихъ бригадъ, по производству въ чины, на опредѣленныхъ въ этомъ положеніи основаніяхъ (ibid.).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 27 Декабря 1854 года, въ видѣ опыта, на три года каталогъ медикаментовъ, потребныхъ для леченія больныхъ по эмпиріческой методѣ лейбъ-медика Мандта, въ полугодовой пропорціи на 100 человекъ (№ 51).

4) *Узаконенія о паспортахъ и былыхъ.*

Высочайшимъ повелѣніемъ 20 Мая постановлено дополнить 175 ст. *Уст. о пасп.*, замѣнивъ слова: «а тамъ, гдѣ окружное управленіе соединяется въ одномъ званіи исправника, — исправники», выраженіемъ: «а тамъ, гдѣ окружное управленіе соединяется въ одномъ званіи Земскаго Исправника, и въ мѣстахъ управленія отдѣльныхъ Земскихъ Засѣдателей и Горныхъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ Исправниковъ, — Земскіе и Горные Исправники и Отдѣльные Засѣдатели» (№ 47).

— Въ дополненіе примѣчанія къ 580 ст. XIV т. *Уст. о пасп. и был.*, Высочайше утвержденнымъ 21 Декабря 1854 г., жур-

наломъ Сибирскаго Комитета постановлено: «Возвратъ въ казну денегъ, выданныхъ за поимку бѣглыхъ изъ ссыльно-каторжныхъ, бѣжавшихъ съ заводовъ и городскихъ работъ, производить изъ получаемаго ими плаката, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, по 75 коп. въ годъ, или по $6\frac{1}{4}$ в. сер. въ мѣсяцъ» (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 25 Октября 1854 года мѣвнѣемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Установленные знаки на бродягъ налагаются по окончаніи суда, какъ на тѣхъ, кои не имѣютъ сихъ знаковъ, такъ и на тѣхъ, кои хотя и имѣютъ оныя но при задержаніи и слѣдствіи скрыли мѣсто, изъ котораго бѣжали; и 2) прежде суда налагаются знаки на тѣхъ бродягъ, у коихъ оныя, при поимкѣ окажутся, и кои для наказанія за побѣгъ подлежатъ отсылкѣ въ то мѣсто или вѣдомство, откуда, по показанію ихъ, они бѣжали (№ 2).

5) *Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.*

Ст. 265 XIV т. Св. Зак. *Уст. о предупред. и пресѣч. преступл.* Высочайшимъ указомъ 7 Іюня дополнена слѣдующимъ постановленіемъ: придворно-служителей за маловажные проступки и неприличное поведеніе, послѣ тщетнаго употребленія исправительныхъ мѣръ, исключать, съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора, вовсе изъ придворнаго вѣдомства, со вмѣненіемъ имъ въ обязанность избрать себѣ въ узаконенный срокъ родъ жизни (№ 48).

6) *Постановленія о ценсурѣ.*

Высочайше утвержденнымъ 5 Февраля всеподданнѣйшимъ докладомъ исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода назначенъ четвертый членъ въ С. Петербургскій Комитетъ Духовной Ценсуры (№ 23).

7) *Содержаніе подъ стражею.*

Арестантовъ, содержащихся въ городскихъ острогахъ Бессарабской области, 7 Апрѣля Высочайше повелѣно пере-

весть въ губернію Харьковскую, изъ губерніи Каменецъ-Подольской въ Полтавскую и изъ Херсонской въ Воронежскую. Присемь опредѣлены и правила этого перевода и содержаніе арестантовъ (№ 34).

Опредѣленный примѣчаніемъ къ ст. 81 Прилож. ст. 871 *Уст. о суд. подвѣ страж. и ссылк.* (Св. Зак. Т. XIV по XII Прод.) 10-лѣтній срокъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ преступниковъ, поступившихъ въ оныя до изданія *Улож. о Наказ.*, на неопредѣленное время, Высочайше утвержденнымъ 27 Декабря 1854 года, распространень и на тѣхъ арестантовъ, которые, вмѣсто отдачи въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, поступили, до изданія *Улож. о Наказ.*, въ инженерныя или морскія арестантскія роты также на неопредѣленное время, съ тѣмъ, чтобы, по примѣненію ст. 82 *Улож. о Наказ.*, каждые десять мѣсяцевъ работъ въ инженерныхъ или морскихъ арестантскихъ ротахъ считались за цѣлый годъ работъ въ ротахъ гражданскаго вѣдомства (№ 17).

VIII. Законодательство Уголовное.

Въ измѣненіе ст. 1,137 *Лифляндскаго поземельнаго уложенія* 1849 г., Высочайшимъ указомъ 17 Декабря 1854 года постановлено: «За кражу съ полей виновный подлежитъ наказанію, Уложеніемъ о Наказаніяхъ опредѣленному» (№ 3).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Декабря 1854 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о смягченіи наказаній за нарушеніе узаконеній о порядкѣ сплава дѣсьныхъ матеріаловъ (№ 8).

— Высочайше утвержденнымъ 27 Апрѣля мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о наказаніяхъ за поврежденіе телеграфовъ (№ 45).

— Высочайше утвержденнымъ 17 Января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о порядкѣ распределенія штрафныхъ денегъ, опредѣляемыхъ судомъ питейнаго сбора въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (№ 18).

IX. ОСОБЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МЪРЫ.

Обнародованы: а) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся 29 Января, о призваніи всѣхъ сословій къ государственному ополченію; б) два Именные указа, данные Правительствующему Сенату того же числа: 1) о порядкѣ составленія ополченія и 2) о назначеніи губерній для составленія ополченія; и в) Высочайше утвержденное 29 же Января Положеніе о государственномъ ополченіи (№ 9).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Марта всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Удѣловъ распространена на удѣльныхъ крестьянъ, которые будутъ окончательно приняты въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи льгота, означенная въ §§ 96 и 97 Положенія о государственномъ ополченіи (№ 36):

— Обнародовано Высочайше утвержденное 7 Мая Положеніе о Малороссійскихъ казачьихъ конныхъ полкахъ, призванныхъ на временную службу въ государственное ополченіе (№ 39).

— Предоставленныя обществамъ и помѣщикамъ §§ 96 и 97 Положенія о государственномъ ополченіи льготы, Высочайшимъ указомъ 25 Мая распространены и на поступившихъ въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи крестьянъ Алтайскаго Горнаго округа (№ 44).

— Обнародована Высочайше утвержденная 11 Февраля табель вещамъ и деньгамъ на одежду для плѣнныхъ (№ 24).

X. ВНЕШНІЯ СНОШЕНІЯ.

Обнародована, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, конвенція объ установленіи телеграфическихъ сношеній между Россією и Пруссією, подписанная въ Берлинѣ обоюдными уполномоченными 26 Сентября н. ст. 1854 г. и удостоенная въ Гатчинѣ 16 Октября того же года Высочайшей ратификаціи, обмѣненной въ Берлинѣ 26 Октября (7 Ноября) 1854 г. (№ 7).

— Обнародована, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, заключенная между Россією и Американскими Соединенными Штатами конвенція о морскомъ нейтралитетѣ. Конвенція эта подписана обоюдными уполномоченными въ Вашингтонѣ 10 (22 Іюля) 1854 г. и удостоена въ Петергофѣ 17 Сентября Высочайшей ратификаціи, обмѣненной въ Вашингтонѣ 19 (31 Октября) 1854 г. (ibid.).

Г. САХАРОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1855 ГОДА.

VII. Языкознание.

Извѣстія Императорской Академіи наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности, по языкознанію содержали въ себѣ слѣдующія статьи: *Замѣтки*, Ш. К. Купріянова (выпускъ V); *Продолженіе Малорусскаго словаря*, А. С. Аванасьева-Чужбинскаго (ibid.); *Слова Григорія Богослова*, съ замѣчаніями И. П. Срезневскаго (вып. VI); *7-й отчетъ кандидата Микуцкаго* (ibid.); *Продолженіе Санскрито-Русскаго словаря*, К. А. Коссовича (ibid.).

Въ прочихъ журналахъ сюда принадлежатъ: нѣкоторая часть содержанія статьи: *Самоды Мезенскіе*, Архимандрита Веніамина (Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. кн. III); *О Серверской грамматикѣ* (ibid. въ обзорѣнн иностранныхъ географическихъ журналовъ); часть статьи: *Слобода Трехвизблская* (ibid. кн. IV); *О Русскихъ глаголахъ*, соч. Константина Аксакова. Статья Ф. И. Буслаева (От. Зап. N° 8); *Извлеченіе изъ Русской грамматики профессора Барсова*, Ф. И. Буслаева (ibid.); *Сравненіе Русскихъ словъ съ Санскритскими*, Г. Хомякова, критическая статья Ф. Буслаева (ibid. N° 9); критическая статья на *Грамматическія замѣтки* В. Классовскаго (Библ. для Чт. N° 8); *О такъ-называемыхъ Миздженскихъ языкахъ*, И. Бартоломея (Кавк. N° 70).

— Замѣтки Г. Купріянова касаются слѣдующихъ филологическихъ вопросовъ: 1) О происхожденіи слова *царь* отъ *цѣ*.
Часть LXXXVIII. Отд. VI.

сарь; 2) О выговорѣ буквъ в и ъ на основаніи старинныхъ нотныхъ книгъ; 3) О выговорѣ Церковно-Славянскихъ носовыхъ на основаніи рукописнаго сборника XVIII вѣка, въ которомъ количество буквъ въ Церковно-Славянскомъ алфавитѣ объясняется равноязычіемъ усѣдцевъ, пользовавшихся Кирилловскою письменностію; 4) О времени сочиненія «Алфавита, како рѣчь говорить или писати», напечатаннаго Калайдовичемъ въ «Юанѣ Экзархѣ»; 5 и 6 замѣтки сдѣланы по поводу «Опыта общесравнительной грамматики».

— «Слова Григорія Богослова». — Здѣсь предлагается текстъ слова «О избіеніи града», очищенный отъ ошибокъ писца посредствомъ сличенія съ Греческимъ подлинникомъ и снабженный примѣчаніями на тѣ мѣста, гдѣ Славянской переводчикъ неудачно держался буквы оригинала. Этотъ трудъ предпринять въ видѣ опыта «разработки еще не тронутаго вопроса: въ какой мѣрѣ домыслы правильнаго чтенія должны быть предпочитаемы очевиднымъ искаженіямъ писцовъ, въ какой степени должно меньше цѣнить буквы, чѣмъ смыслъ того, что ими написано?» И настоящей опытъ показываетъ, что труды подобной критики текста необходимы: потому что многія мѣста Слова безъ сличенія съ подлинникомъ не понятны и не объяснимы, и во всякомъ случаѣ такое сличеніе справедливо признается филологами (въ томъ числѣ и А. Х. Востоковымъ) ближайшимъ, первымъ положительнымъ основаніемъ для истолкованія и опредѣленія значенія словъ, чего въ иныхъ случаяхъ достигнуть инымъ путемъ даже невозможно. Изъ числа рѣдкихъ словъ въ разсматриваемомъ текстѣ отиѣтити: «гротъ паданія» — чаша паденія *χούβου πτώσεως*. Замѣчательно также употребленіе слова *омиши* въ фразѣ: грѣдящася многы огнищи и стады, гдѣ слово это соотвѣтствуетъ Греческому *ἀνδράποδα* — рабы. Г. Срезневскій прибавляетъ, что въ Сербскомъ и еще болѣе въ Болгарскомъ нарѣчій *омишита* употребляется въ смыслѣ стойбища пастуховъ у пастбищъ: къ одному огнищу принадлежитъ до 10,000 овецъ и болѣе. Такъ Добруджа вся состоитъ изъ такихъ огнищъ, принадлежащихъ преимущественно жителямъ Котла.

— Критическія статьи г. Буслаева поучительны для всякаго, кто захочетъ получить вѣрныя понятія о методѣ филоло-

гическаго изслѣдованія. Высказанныя имъ мысли не новы, но и не такъ давно еще добыты, и потому, какъ видно, еще не всякому извѣстны и понятны, кому надлежало бы знать ихъ. Поэтому считаемъ не лишнимъ повторить здѣсь тѣ изъ нихъ, которыя могутъ имѣть обширнѣйшее приложеніе, не говоря о разсматриваемыхъ критикомъ сочиненіяхъ. Съ особенною полнотою они изложены въ критикѣ на сравненіе Русскихъ словъ съ Санскритскими. «Лѣтъ двадцать назадъ — говоритъ г. Булаевъ — сравненіе Европейскихъ языковъ съ Санскритскимъ было ученою новостью, теперь же стало общимъ мѣстомъ. Важнѣйшимъ результатомъ успѣховъ лингвистики для вѣдшихъ пріемовъ сравнительной этимологіи надобно почестъ ту непреложную истину, что родственные языки сближаются между собою не по *внѣшнему созвучію*, которое весьма часто бываетъ случайнымъ, но по *внутреннему соответствію*, по которому звуки одного языка оказываются не тождественными, а соответствующими звукамъ другаго языка. Звуки двухъ словъ изъ различныхъ языковъ одного поколѣнія не могутъ быть во всемъ тождественными потому, что каждый языкъ по своему развиваетъ свой собственный организмъ. Сравненіе съ Санскритомъ одного Русскаго языка тогда только будетъ ясно, опредѣленно и законно, когда каждое Русское слово будетъ возведено къ первоначальной, правильнѣйшей этимологической формѣ. Для опредѣленія этой правильнѣйшей формы служатъ пособіемъ всѣ прочія Славянскія нарѣчія, и преимущественно языкъ Церковно-Славянскій, въ памятникахъ древнѣйшей редакціи. Извѣстно, что каждое изъ Славянскихъ нарѣчій, вынѣ употребительныхъ, имѣетъ, при позднѣйшихъ подновленіяхъ, ту или другую первоначальную особенность, сохранившуюся отъ эпохи отдаленной. Церковно-Славянскій языкъ, въ памятникахъ древнѣйшей редакціи, тѣмъ важнѣе для лингвиста, что въ этомъ языкѣ сохранились въ наибольшей полнотѣ и чистотѣ важнѣйшія особенности Славянскаго языка, не искаженныя временемъ; между тѣмъ какъ въ прочихъ нарѣчійхъ, донинѣ живущихъ въ устахъ Славянскихъ племенъ, старина значительно подновилась и даже искажилась. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что сравнивать съ Санскритомъ языкъ Церковно-Славянскій гораздо легче, нежели которое-нибудь одно изъ про-

чихъ Славянскихъ нарѣчій. Въ первомъ случаѣ можно ограничиться однимъ Церковно-Славянскимъ языкомъ (за немногими исключеніями); въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ сравниваемого съ Санскритомъ Славянскаго нарѣчія, постоянно нужно имѣть въ виду не только Церковно-Славянское, но и прочія родственныя нарѣчія. Само собою разумѣется, что въ разсужденіи Церковно-Славянскаго слѣдуетъ строго различать редакціи письменныхъ памятниковъ этого языка. Такъ Русская редакція уже въ XI вѣкѣ смѣшиваетъ носовые звуки съ простыми гласными у, ю, я; въ XII вѣкѣ замѣняетъ продолженныя формы склоненій и спряженій сокращенными, и т. д. Такимъ образомъ, для опредѣленія Церковно-Славянской формы, не лзя ограничиваться какою-либо одною, хотя бы и древнѣйшею рукописью. Даже Остромировъ списокъ Евангелія, писанный съ замѣчательною тщательностію, не можетъ вполне удовлетворить этому требованію. Не смотря на происходящія отъ того затрудненія, лингвистъ, коротко знакомый съ особенностями Церковно-Славянскаго языка, въ наибольшей точности соблюдеть законы лингвистики, когда для сравненія съ прочими Индо-Европейскими языками возьметъ Церковно-Славянскій. Такъ какъ многія формы Русскаго языка значительно измѣнились и даже исказились противъ первоначальнаго ихъ вида, въ наибольшей сохранности удержаннаго въ древнѣйшей Церковно-Славянской письменности; то, само собою разумѣется, съ такими искаженными формами не лзя сравнивать первоначальныя формы какаго-либо другаго языка изъ коренныхъ Индо-Европейскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и Русское нарѣчіе удержало въ некоторыхъ древнѣйшихъ свойства Славянскаго языка, но ихъ не должно смѣшивать съ подновленіями, и, сверхъ того, слѣдуетъ доказать, почему именно тѣ или другія особенности Русской рѣчи принадлежатъ древнѣйшему, первоначальному организму Славянскаго языка. Выводы о живой связи двухъ или нѣсколькихъ языковъ отнюдь не должны противорѣчить хотя и скучной, сухой и безжизненной, но все-же основательной и разумной анатоміи языка. Въ наукѣ, также какъ и въ искусствѣ, техническая часть имѣетъ высокое значеніе. Рафаэль не создалъ бы своихъ высокихъ идеаловъ, еслибъ не умѣлъ владѣть кистью. Гриммъ не написалъ бы

своей «Мифологін», еслибъ не изучилъ аватомів Нѣмецкихъ нарѣчій. Кто хочетъ стать выше мелочей науки, тотъ долженъ побѣдять ихъ изученіемъ; въ противномъ случаѣ, эти мнимыя мелочи всегда будутъ камнями преткновенія для возвышенныхъ общихъ воззрѣній.

VIII. КРИТИКА И ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

По теоріи словесности мы встрѣтили въ Извѣстіяхъ II отд. Академіи наукъ: *Взглядъ на исторію юсударства Россійскаго, Карамзина, со стороны художественной*, П. И. Давыдова (Вып. V).

Въ другихъ периодическихъ изданіяхъ сюда принадлежать слѣдующія критическія статьи: *О народныхъ южно-Русскихъ пѣсняхъ*, изд. А. А. Метлинскаго, и о рецензій на эту книгу «*Отеч. Записокъ*», Д. Каменецкаго (Москв. № 11); *Замѣчанія объ отношеніи современной критики къ искусству*, А. А. Григорьева (ibid. № 13 и 14); *Сочиненія Пушкина*. Изданіе П. В. Анненкова. Томы I—V. Статьи третья и четвертая (Совр. № 7, 8).

— «Взглядъ на исторію юсударства Россійскаго, Карамзина, со стороны художественной.» — Это сочиненіе вызвано, какъ слегка замѣчаетъ самъ авторъ во вступленіи, историческимъ направленіемъ, господствующимъ нынѣ во всѣхъ наукахъ. Оно состоитъ изъ четырехъ главъ, содержаніе которыхъ обозначено слѣдующимъ оглавленіемъ: I. Исторія въ значеніи науки и искусства. Истина и вымыселъ — стихіи первобытной исторіи. Условія историка, какъ художника. Исторія греческая и Римская. Новое историческое искусство. II. Историческіе опыты Русской исторіи. Карамзинъ, его образованіе, литературная дѣятельность и приготовительные труды для исторіи юсударства Россійскаго. III. Исторія юсударства Россійскаго, разсматриваемая со стороны художественной. Упреки, дѣлаемые исторіи Карамзина. Достоинства ея въ художественномъ отношеніи и вліяніе на языкъ и словесность. IV. Сравненіе исторіографа нашего съ Англійскими историками: Юмомъ, Робертсономъ и Гиббономъ. Заключение о достоинствахъ исторіи юсударства Россійскаго. Заслуги Карамзина отечественному языку и словесно-

сти, и вліяніе на ея успѣхи.» Считаемо за обязанность передать читателямъ основныя черты взгляда автора.

«Сочетаніе истины, или философія, въ отношеніи къ идеѣ, съ поэтическимъ краснорѣчіемъ, составляетъ идеаль исторіи, какъ художественнаго словеснаго произведенія. Очевидно, при разсматриваніи исторіи со стороны изящества, представляются разбору нашему два элемента: философскій и поэтическій. Философскій элементъ требуетъ единства въ цѣломъ твореніи, истины въ событіяхъ, вѣрности въ изображеніи дѣйствующихъ лицъ. Поэтическій элементъ состоитъ въ умѣнн излагать всѣ происшествія въ связи и послѣдовательности, въ искусствѣ представлять прошедшее настоящимъ, уловлять рѣзкія черты каждаго лица и дѣйствія, — короче, художественная сторона исторіи заключается въ живописи, изящномъ расположеніи и выраженіи.»

Какъ удовлетворяетъ сямъ требованіямъ исторія государства Россійскаго Карамзина?

«Исторія тогда только можетъ быть наставницею въ настоящемъ и откровеніемъ будущаго, когда представляетъ развитіе жизни народной, неразрывно связанной съ жизнью человѣчества; міръ нравственный, какъ и вещественный, движется по опредѣленнымъ законамъ. Судьбы царствъ и народовъ въ исторіи человѣчества съ такою же точностью объясняются, какъ движенія планетъ въ физической природѣ. Въ жизни народа, какъ и въ жизни одного человѣка, замѣчаются извѣстныя эпохи, извѣстные возрасты (младенчество, юность, мужество, старость). Русская исторія, по раздѣленію Карамзина (на древнюю, среднюю и новую) представляетъ также различныя возрасты или моменты народнаго развитія... Православіе, самодержавіе и народныя нравы, какъ жизнь Руси, проникаютъ весь организмъ нашей исторіи. Эти государственныя начала проведены чрезъ всю исторію Карамзина. Примѣромъ можетъ служить царствованіе Грознаго, когда молитва и любовь къ самодержавію подкрѣпляли духъ народный. Вѣрное изображеніе характеровъ въ исторіи есть одно изъ самыхъ блистательныхъ украшеній и труднѣйшихъ для дѣписателя-художника. Правда, Карамзинъ характеры великихъ князей понималъ по своему вѣку; въ психологическія изслѣдованія этихъ характеровъ онъ не вдавался: отъ

того у него исторія ихъ верѣдко остается безъ всякаго объясненія. Такъ, превосходно изложенъ удивительный характеръ Іоанна Грознаго, но безъ всякаго указанія на то, что это — явленіе естественное: борьба новаго времени со старымъ. Нѣкоторыя личности, какъ бы любимыя у исторіографа, изображены художнически. Таковы характеры Владиміра Мономаха, Александра Невскаго, Дмитрія Донскаго, Іоанна III, Бориса Годунова, Скопина Шуйскаго, Филиппа Митрополита. Историческая живопись у Карамзина представляется еще въ соединеніи съ очаровательнымъ краснорѣчіемъ. Монгольскій періодъ, исторія Іоанна III и Грознаго, царствованіе Бориса Годунова принадлежатъ къ образцовымъ произведеніямъ поэтической, одушевленной прозы. Во всякой литературѣ были бы украшеніемъ живописныя изображенія славной битвы Липецкой, битвы на Калкѣ, битвы Куликовской, покоренія Казани, осады Козельска, осады Пскова, осады Троицкой Лавры, и Клушинской битвы. Если бы достоинства историка были только пріятность, живость, чистота слога, яркость и роскошь колорита, то Карамзинъ въ отношеніи художественномъ былъ бы первымъ изъ историковъ. Для образца я указалъ бы на его изображеніе трехъ моментовъ царствованія Бориса Годунова: 1) вѣчаніе его царское, 2) состояніе духа Борисова при быстрыхъ успѣхахъ Самозванцевъ и 3) кончина Годунова; прочелъ бы то, что самъ исторіографъ читалъ Александру Благословенному: объ ужасахъ Батыева нашествія, о подвигѣ героя Дмитрія Донскаго. Показавъ характеръ историческихъ произведеній Юма, Гиббона и Робертсона, авторъ заключаетъ: «Скажу не обвиняясь, что Карамзинъ ближе сихъ писателей подходитъ къ идеалу историка въ художественномъ отношеніи. Онъ чистосердечно истиненъ и разумительно краснорѣчивъ. Въ его исторіи наука идетъ рука-объ-руку съ искусствомъ.»

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По исторіи Русской литературы въ Извѣстіяхъ II отдѣленія Императорской Академіи наукъ явились слѣдую-

ція статьи: *Планъ и образцы библиографическаго обозрѣнія Русскихъ книгъ Петровскаго времени*, П. П. Пекарскаго (вып. V); *Преподобный Θεодосій Печерскій, какъ писатель*, пресвященнаго Макарія, епископа Винницкаго (Вып. VI); *Письмо барона М. А. Корфа къ редактору «Извѣстій» съ предложеніемъ Замычаній на статью г. Пекарскаго*, А. Ф. Бычкова (ibid.); въ прочихъ журналахъ: *Отмѣтки на нѣкоторые мѣста Слова о Полку Игоревомъ*, Д. Н. Дубенскаго (От. Зап. N° 7); *Дневникъ чиновника*. Статьи третья, четвертая и пятая: 1807-й годъ, мѣсяцы Февраль—Май, С. П. Ж—ва (От. Зап. N° 8, 9); *Очерки изъ старинной Русской литературы*. Статья вторая. *Русскія редакціи средне-вѣковыхъ сказокъ объ Александрѣ*, А. Н. Пыпина (ibid. N° 9); *Русскіе мемуары XVIII вѣка*, П. Пекарскаго (Совр. N° 8).

— «Преподобный Θεодосій Печерскій, какъ писатель». — Послѣ немногихъ сохранившихся извѣстій о воспитаніи преп. Θεодосія, авторъ подробно излагаетъ содержаніе его сочиненій, съ краткими указаніями, въ какомъ видѣ и гдѣ они сохранились. Заключение содержитъ слѣдующую характеристику сочиненій Θεодосія. «Кромѣ внутренняго достоинства, они имѣютъ еще историческое значеніе. Поученія Θεодосія къ народу (числомъ два) указываютъ на нѣкоторые недостатки и пороки, господствовавшіе въ народѣ. Поученія къ братіи (четыре) обнаруживаютъ и слабыя стороны иноческой жизни въ Кіево-Печерской обители, неизвѣстныя изъ писаній преп. Нестора, который желалъ выставить преимущественно свѣтлую сторону родной обители въ назиданіе потомству. Наконецъ, посланія къ в. кн. Іаиславу ясно обозначаютъ тѣ религиозныя вопросы, какіе занималъ тогда самихъ князей (можно ли закалатъ вода въ воскресный день? О вѣрѣ Варяжской). Вообще видно, что сочиненія преп. Θεодосія написаны не на какія-либо отвлеченныя или произвольно придуманныя темы, а соотвѣтственно современнымъ потребностямъ, и потому, изображая въ себѣ умъ и сердце самого писателя, немало обрисовываютъ и его время».

— «Русскія редакціи средне-вѣковыхъ сказаній объ Александрѣ». — Сказанія объ Александрѣ Великомъ, распростра- няясь изъ первоначальнаго источника по разнымъ странамъ запада и востока, подвергались разнымъ видоизмѣненіямъ, будучи

примѣняемы писателями къ національнымъ интересамъ своего отечества и связываемы съ явленіями отечественной исторіи. Первоначальнымъ же источникомъ всего этого разнообразія служило Греческое сочиненіе, приписываемое Каллисѣену. Русскія сказанія также указываютъ на этотъ первоначальный источникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они содержатъ такія данныя, какихъ нѣтъ въ немъ, и которыя однакожь могли быть внесены въ исторію Александра только писателемъ-Византіяцемъ. Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что и въ самой Греческой литературѣ сказанія объ Александрѣ въ теченіе времени имѣли свое мнѣологическое развитіе, о которомъ нывѣ однако напоминаютъ только Русскія или вообще Церковно-Славянскія редакціи сихъ сказаній, очевидно, перешедшія къ намъ изъ Византіяской литературы. Отсюда открывается важное значеніе Церковно-Славянской литературы для успѣховъ изученія литературы Византіяской. Что касается значенія сихъ сказаній для исторіи Русской литературы и образованія, то они, какъ замѣчаетъ авторъ настоящаго изслѣдованія, показываютъ, что вліяніе Византіи не ограничивалось религіозною стороною нашего образованія, но дѣйствовало на Русскій умъ и посредствомъ свѣтской литературы. Какъ обширно и глубоко было вліяніе сихъ сказаній, можно судить по тому, что они явились въ Церковно-Славянскомъ переводѣ въ древнѣйшія времена нашей письменности и, составляя любимое чтеніе, передавались во множествѣ списковъ, которыхъ значительное количество сохранилось донынѣ. Ясные слѣды вліянія сихъ сказаній видны между прочимъ у Нестора. Впрочемъ, вполнѣ оцѣнятся вліяніе сихъ и другихъ подобныхъ сказаній на древнее Русское образованіе только тогда, когда они разобраны будутъ по содержанію; а въ настоящее время изслѣдованіе о нихъ основательно ограничивается историко-библіографическими вопросами, которыхъ станетъ еще много. Разсматриваемое сочиненіе г. Пыпина составляетъ хорошее тому начало.

— «Русскіе мемуары XVIII вѣка». — Статья эта есть обзоръ нѣкоторыхъ извѣстныхъ, напечатанныхъ въ разное время, записокъ, съ ихъ характеристикой и по мѣстамъ съ бібліографическими указаніями. Кромѣ содержанія, авторъ неупустительно наблю-

даетъ надѣ языкомъ записокъ и дѣлаетъ объ этомъ любопытныя и мѣткія замѣчанія.

Х. Изящная Словесность.

По поводу современной войны явились въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ слѣдующія стихотворенія: *Къ Портрету Л. Н. С. П. Шевырева* (Москв. № 10); *Тысяча-первое стихотвореніе по случаю нынѣшней войны*, Григорія Надхина (ibid. № 11); *Сестрамъ Крестовоздвиженской общины*, графини Е. П. Растопчиной (ibid.); *Послѣ стрѣлковъ Императорской Фамиліи*, графа А. Толстаго (От. Зап. № 8); *Къ отечеству и врагамъ сію*, В. Беведиктова (Библи. для Чт. № 8); *Союзникамъ, Л. Мея* (ibid.); *Напутствіе 1-й дружинѣ С. Петербургскаго государственнаго ополченія, при выступленіи оной 1855 года 7 Юля, въ четыре часа по полудни*, Николая Арбузова (Сѣв. Пч. № 147); *Памяти Адмирала Нахимова*, Бориса Федорова (ibid. № 151); *Русская пѣсня* (ibid. № 183); *Севастополь*, Л. Брандта (ibid. № 202); *Есть рубцы, но боли нѣтъ*, Н. Докучаева (ibid. № 207); *Русскому народу*, граф. Евд. Растопчиной (Русск. Инв. № 193); *Привѣтъ Русскому ополченію*, В. К. (От. Зап. № 83); *Міру Русскому*, Ст. (ibid. № 105); *Поле битвы — поле незабудокъ*, Ст. (ibid. № 106).

Стихотворенія общаго содержанія были слѣдующія:

Въ Москвитининѣ: *Болринѣ*, граф. Е. П. Растопчиной (№ 11); *Цвѣтокъ на могилу Батюшкова* (№ 13 и 14).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Когда среди толпы веселой и безпечной*, И. Волковой (№ 7); *Прохожіи*, Н. В. Гербеля (ibid.); *Утро*, И. Никитина (ibid.); *Бурлакъ*, его же (ibid.); *Къ ужасающей пустыни*, К. К. Павловой (№ 8); *Сходилась я и расходилась* (ibid.); *Дювирамбъ*, изъ Шиллера, М. Л. Михайлова (ibid.); *О быломъ...* К. К. Павловой (ibid.); *Солнце*, И. Волковой (ibid.); *Старой знакомкѣ*, Н. К—ля (№ 9); *Старуха*, К. К. Павловой (ibid.).

Въ Современникѣ: *Памяти Дмитрія Львовича Крюкова*, А. А. Фета (№ 7); *Воспоминаніе*, Н. А. Некрасова (№ 9).

Въ Библіотекѣ для Чтенія: *Слѣпецъ*, Л. Мея (№ 7); *Къ Вакху*, его же (ibid.); *Къ дѣвушкѣ*, его же (ibid.); *Послѣ*, Мух. Михайлова (ibid.); *Изъ Корана*, его же (ibid.); *Картинки изъ совре-*

меккой Турціи, въ 1853 году, въ трехъ дѣйствіяхъ (ibid.); *Старикъ*, С. Ступнишина (№ 8); *Мысль художника*, В. Солярскаго (ibid.); *Прюцка*, изъ Шиллера, В. Крешева (ibid.); *Къ итеръ*, изъ Анакреона, В. Мея (ibid.); *Малое слово о Великомъ*, В. Беведиктова (№ 9); *Выпущенная птичка*, его же (ibid.); Изъ Анакреона пѣсни LI, VI и XXXVI, J. Мея (ibid.).

Въ Пантеонѣ: Три стихотворенія А. Я. Марченко (№ 7); Девять стихотвореній Н. П. Грекова (№ 8); *Комедія съ переодѣланьемъ*, соч. кн. Г. В. Кугушева (ibid.).

Въ Сѣверной Пчелѣ: 1 *Юля 1855 года*, Р. Зотова (№ 150); *Русское чувство*, по случаю полугодичнаго поминовенія Императора Николая Павловича (№ 212).

Прозаическую часть изящной словесности составляли слѣдующія оригинальныя сочиненія:

Въ Москвитинѣхъ: *Село Закасино*, *Панфилово тожь*, Е. (№ 10); *Сочиненія Н. В. Гоголя*, найденныя послѣ его смерти. *Мертвыя души*. Томъ второй (пять главъ) и *Авторская исповѣдь* (№ 12); *Быть Русскаго дворянина въ разныхъ эпохахъ его жизни*. Дневникъ губернаторскаго чиновника по особымъ порученіямъ. Отдѣльный эпизодъ. Д. Н. Бѣгичева (№ 15 и 14).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Умъ придетъ, пора пройдетъ*. Пословица, Ольги Н. (№ 7); *Фразы*. Деревенская исторія, В. Крестовскаго (№ 8); *Капризница*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, П. А. Ф.—ва (ibid.); *Плотничья артель*. Деревенскія записки А. О. Писемскаго (№ 9); *Провинціальныя типы*. Листки изъ записокъ свѣтскаго человѣка. Листокъ 1. *Оединька*, Ивановскаго-Елецкаго (№ 9); *Просто случай*. Сцены изъ купеческаго быта, И. О. Горбунова (ibid.).

Въ Современникѣхъ: *Африканъ*. Разсказъ Мих. Михайлова (№ 7); *Сергея*. Разсказъ изъ воспоминаній армейскаго офицера,—ва (ibid.); *Степная барышня*. Повѣсть Н. С. (№ 8); *Рубка лѣсу*. Разсказъ юнкера, Л. Н. Г. (№ 9); *Домъ въ деревнѣ*. Повѣсть Я. П. Половскаго (ibid.).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Кандидатъ въ романисты и его романъ* (№ 7, 8); *Ахъ!* Разсказъ М. Михайлова (№ 8); *Старьевщикъ*. Типъ, Е. Моллера (ibid.); *Школа юстеприимства*. По-

въсть Д. Григоровича (№ 9); *Настя*. Повѣсть Е. Моллера (ibid.); *Клевета*. Повѣсть А. Широкова (ibid.).

Въ Пантеонѣ: *Опекунъ*. Комедія, Алексѣя Селиванова (№ 7); *Деревянный домикъ*. Повѣсть, Г. Кроля (№ 8); *Соль супружества*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, передѣланная съ Нѣмецкаго В. С. Певьковимъ (№ 8).

Въ Читеніи для Солдатъ: *Лось—звезда*, Е. Моллера (кн. 1).

Отдѣлы иностранной словесности въ журналахъ содержали въ себѣ переводы слѣдующихъ сочиненій:

Въ Москвитиниѣ: *Проперція Росси*. Разсказъ Луи Делатра (№ 10); *Любовь Африканца*. Комедія, Проспера Мериме (ibid.); *Адриенна Лекуверрѣ* (№ 12).

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Кренфордъ*. Романъ. Переводъ съ Англійскаго. Части I—III (№ 7—9).

Въ Современникѣ: *Тяжелыя времена*. Романъ Ч. Диккенса. Части III и IV (№ 7, 8); *Ньюкомы*. Исторія одной весьма достопочтенной фамиліи. Новый романъ Теккерера. Часть I (№ 9).

Въ Библіотекѣ для Читенія: *Лора*. Романъ Жоржа Занда (№ 7); *Тяжелое время*. Романъ Ч. Диккенса. Часть вторая и послѣдняя (ibid.); *Клариса*. Разсказъ Кератри. Часть вторая и послѣдняя (ibid.); *Редклифскій наслѣдникъ*. Переводъ съ Англійскаго, Л—лы Ч. I и II (№ 8, 9); *Любить или быть любимымъ*. Сцена изъ задушевной жизни, М. Д. Эпине (№ 8); *Ньюкомы*. Записки весьма почтеннаго семейства. Романъ М. В. Теккерера, С. М. Часть I (№ 9).

Въ Пантеонѣ: *Приключенія семейства, заблудившагося въ пустынь*. Романъ Сѣверо-Американскаго писателя Книстана Менъ Рейда. Часть вторая (№ 7).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ продолжаетъ по временамъ являться «Художественная лѣтопись», въ которой въ обозрѣваемый нами періодъ времени помѣщено слѣдующее: *Краткая біографія Профессора Скульптуры И. П. Витали*. *Ваятель Т. В. Тимофеевъ и его вліяніе на Витали*. *Еще нѣсколько словъ о К. А. Мол-*

давскомъ. Н. П. Орловъ въ Римъ. Виды Москвы А. Н. Мокрицаго и его учениа К. Н. Трутовскому. Замѣчаніе о В. К. Шебуевъ. Карриатура на современную войну, Ознобишина (№ 104); Некроловъ: М. Н. Воробьевъ. Продолженіе характеристики художниковъ. И. К. Айвазовскій. К. А. Тонъ въ скульптурной мастерской при Московскомъ художественномъ училищѣ. «Сонъ» академика С. И. Иванова. Новая акварель П. П. Соколова. Альбомъ съ видами Портьчъ. Скульптурная зала въ Портьчѣ. Эскизы юрельфевъ Н. А. Р., для украшенія этой залы. Извѣстіе о смерти пенсионера Академіи, К. В. Григоровича (№ 117); Музыкальныя бесѣды, Ростислава (Сѣв. Пч. № 201, 211); Музыкальныя новости, В. Дамке (С. Пб. Вѣд. № 152); Музыкальныя празднества въ Германіи, В. Дамке (ibid. № 172, 173, 176); Музыкальное обозрѣніе, его же (ibid. № 196); Мастерскія Русскихъ художниковъ въ Римъ, П. К. (ibid. № 200); Марчеллина Лотти (ibid. № 208); Анджіолина Бозио (ibid. № 212).

Къ стѣлу свободныхъ художествъ принадлежать также нѣкоторыя свѣдѣнія и замѣчанія о театрѣ въ вышеупомянутомъ Дневникѣ чиновника (От. Зѣп. № 8, 9).

— «Краткая біографія И. П. Витали». — Обзоръ жизни и произведенія нашего извѣстнаго скульптура, авторъ говоритъ: «Если талантъ И. П. Витали, при всей недостаточности средствъ для художественнаго развитія въ пору молодости, произвелъ такъ многу прекраснаго, то что бы было, если бъ этотъ талантъ получилъ грань въ Академіи Художествъ? Отвѣчаемъ, какъ понимаемъ дѣло изъ опыта. Ошибка многихъ нашихъ художниковъ, которые даже превосходно кончаютъ курсъ въ Академіи Художествъ, состоитъ въ томъ, что на первомъ планѣ ихъ дѣятельности всегда горитъ желаніе создать что-нибудь такое съ разу, что вдругъ удивило бы весь міръ; но надъ этимъ стремленіемъ снѣяться не лзя, потому что никакой націи художники, какъ мы знаемъ изъ Римской жизни, не обладаютъ тою самотребовательностію, самовзыскательностію, какою проникнуты художники Русскіе. Почему? Потому что они учатся основательно; при образованіи упрочиваютъ за собою влеченіе къ искусству чистое, безкорыстное, и дѣйствительно создаютъ въ себѣ понятія объ изящномъ самыя строгія, самыя высокія, и потому удо-

вѣтвореніе этихъ понятій не можетъ предстать имъ въ произведеніяхъ людинахъ. И. П. Витали не былъ поставленъ въ это положеніе. Онъ началъ свои работы съ каменныхъ и другихъ низшихъ предметовъ скульптуры, и учился на каждой новой работѣ; талантъ его изощрился самъ собою, безъ примѣровъ, при каждой новой попыткѣ создать что-нибудь лучшее и болѣе трудное. Художникъ не былъ ничѣмъ связанъ, потому что не имѣлъ случая вдругъ прозрѣть во все высокое значеніе искусства; у него этого мѣрила не было; онъ, даже не бывши вполне развитъ, не имѣлъ въ Москвѣ соперника; полная, ничѣмъ не сдержанная свобода таланта давала ему всю возможность пытаться свои силы совершенно произвольно, то производя достойное вниманія, то впадая въ большія ошибки, которыхъ онъ не могъ замѣтить; а практическая сторона въ то же время развивалась въ немъ болѣе и болѣе. Встрѣча съ Тимофеевымъ (молодымъ вателемъ, работавшимъ въ его мастерской три года) заинтересовала Витали въ высокой степени; съ этой встрѣчей горизонтъ его понятій объ искусствѣ и взглядъ на него мгновенно расширились и обогатились. Повѣстно, что, потерявъ въ Тимофеевѣ естественнаго наставника, И. П. началъ искать общенія съ другими художниками. Ревностныя посѣщенія впервые устроеннаго въ Москвѣ, въ 1832 году, натурнаго класса, выходили изъ того же источника; наконецъ знакомство съ огненнымъ К. Брюлловымъ довершило образованіе Витали. Онъ неоднократно пользовался совѣтами гениальнаго живописца и часто проводилъ съ нимъ время въ бесѣдахъ, которыя пояснялись со стороны Брюллова рисунками и чертежами. Фронтонъ: «Поклоненіе Волховъ» былъ начерченъ К. Брюлловымъ. Витали, по своей художественной натурѣ, самъ былъ огонь; высокія же мысли Брюллова о ваяніи являлись ему свѣтлыми метеорами на пути его къ дальнѣйшему усовершенствованію.

— Передаемъ также замѣчательное воспоминаніе Г. Рамазанова о покойномъ графѣ С. С. Уваровѣ. «Скульптурная зала Порѣцкаго дома полна произведеній ваянія, совершенно разнообразныхъ. Первое мѣсто между ими, безъ сомнѣнія, принадлежитъ древнему саркофагу, приобрѣтенному графомъ изъ Римскаго палатца Альтемпъ. Когда покойный владѣтель По-

рѣчь простираетъ для насъ свое гостепрѣимство до подробнѣйшихъ объясненій древняго помянутаго, мы были необыкновенно поражены глубокимъ знаніемъ графа въ искусствѣ ваянія — знаніемъ, рѣдко встрѣчаемымъ въ подобныхъ даже ему анатокахъ и свойственнымъ исключительно самымъ художникамъ, какъ специалистамъ....

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій (кв. IV) помѣщены слѣдующія статьи: *Результаты изслѣдованія системы Гау, примѣнной къ мостамъ С. Петербурю-Московской желѣзной дороги.* Статья пятая. Съ чертежами. Подполковника Журавскаго; *Новыя наблюденія надъ треніемъ; Остановливаніе поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ; Барометрическое измѣреніе высотъ; Мостъ черезъ Рейль въ Кѣльнѣ.* Сообщены инженеръ-капитаномъ Андреевымъ; *Вѣдомости о количествѣ разныхъ товаровъ, грузовъ и жизненныхъ продуктовъ, привезенныхъ по С. Петербурю-Московской желѣзной дорогѣ въ С. Петербургъ въ Москву, за Май и Іюль 1855 года.*

XIII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Военный Журналъ (кв. IV) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *О шпіель (сохраненіи здоровья) Русскаго солдата, члена Военно-ученаго Комитета М. Богдановича; Экспедиція въ Дарю 1845 года; Военно-статистическія замѣтки относительно настоящаго положенія Персіи, полковника Генеральнаго Штаба Марковича; въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны сочиненія: Курсъ военной администраціи, Вошеля; Война за Баварское наслѣдство, Вольфганга-фонъ-Шенинга; Исторія укрѣпленій и осады Данцига, Карла Фриціуса; Очеркъ укрѣпленій Майнца и Ульма, барона Мориса; Очеркъ исторіи военноаго дѣла, Густава Бернека.* Въ отдѣлѣ разныхъ извѣстій помѣщены статьи: *Толки въ Англійскомъ Парламентѣ о пловучихъ батареяхъ; Уравненіе въ чинахъ офицеровъ Остъ-Индской арміи съ офицерами арміи Королевско-Британской; Бюджетъ морскихъ и сухопутныхъ силъ Анліи; Англійская каван-*

лерія; Пелиссье, Главнокомандующій восточной арміи; Швейцарскія наемныя войска во Франціи; Французскіе генералы Людовика Филиппа и Людовика Наполеона; Стальныя орудія Круппа; Телеграфическая сѣть въ Европѣ и Азіи; Проектъ желѣзной дороги подъ Ламаншемъ; Пшшіе сѣрѣ во Франціи; Вѣсть-Поимтское военное училище въ Америкѣ; Иппологія во времена Гомера; Арабскіе баши-бузуки; Военныя письма покойника.

Въ Чтеніи для Солдатъ (кн. IV) помѣщены слѣдующія статьи: *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича; Ангель Господень да будетъ поможай и поражай ихъ; Молебное пѣніе въ нашествіе враговъ; Разсказъ о сраженіи при Ахалцихъ, 14 Ноября 1853 года; О поѣхъ и исправленіи дорогъ въ военное время; Письма изъ Севастополя отъ 15 Юля 1855 года; Наши Казаки въ юстяхъ у Турецкаго мушкра; Простонародная политика; Частныя случаи изъ жизни защитниковъ Севастополя; О подвизахъ Донцовъ въ Крыму; Боцманъ Бутенко; Подвиги особенной храбрости.*

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Письмо изъ Севастополя отъ 15 Юля 1855 года (N° 143); Отвѣтъ Министру на статью о Крымской экспедиціи (N° 145); Дѣйствія Англіи на морѣ (N° 148); Реконсцировка у Кронштадта (ibid.); Вице-адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ (N° 152); Воспоминаніе о ратныхъ товарищахъ, Служивца (N° 154); Праздникъ Бряскаго, князь Егерскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка, Петра Кашина (N° 158); Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Некрологъ, г. Славони (N° 159); Черты изъ жизни Русскаго солдата, П. Л. (N° 165); Адмиралъ Нахимовъ. Статья Капитана 2-го ранга Шестакова (N° 171); Еще нѣсколько словъ о Русскомъ солдатѣ по поводу книжки Г. Поюскаго: «Солдатскія замѣтки». Статья Полковника Лебедева (N° 175); Пластуны, А. Скальковскаго (N° 183); Нѣсколько словъ о нашихъ саперахъ, Ал. С. (ibid.); Кремль Кремлевичъ. Очеркъ изъ мелкихъ дѣлъ солдатскихъ. Статья Цогоскаго (N° 194).*

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ касательно военныхъ событій явились слѣдующія статьи: *Прогулка на Белбекъ и Инкерманъ, Н. В. Б. (Москв. N° 10); Подробности о кончинѣ Адмирала Нахимова. Письмо изъ Севастополя (ibid.); Смерть и*

погребеніе Нахимова, Н. В. Б. (ibid. № 11); Въ память о Нахимова, М. П. Погодина (ibid.); Севастопольскія письма, Н. В. Б. (ibid. № 12, 13 и 14); Обзоръ военныхъ дѣйствій 1853—1854 годовъ. Дунайская армія (От. Зап. № 9); Пльнныя Анличане въ Россіи. Разсказъ старшаго лейтенанта королевскаго пароваго фрегата «Тигръ», Альфреда Ройера (Совр. № 8, 9); Хроника современныхъ военныхъ извѣстій: I Изложеніе военныхъ событій съ Высочайшаго манифеста 14 Юля 1853 года, о занятіи княжествъ до кончины въ Бозѣ почившаго Государа Императора Николая Павловича. II. Отъ кончины Императора Николая Павловича до 6 Юля включительно (ibid. № 8); Изъ Симферополя отъ 18 Юля 1855 г., Н. М. (Сѣв. Пч. № 145); Отъ 14 Юля (№ 148); Значеніе нѣкоторыхъ техническихъ словъ, встречающихся при описаніи мыпшинныхъ военныхъ происшествій, Ин. П. (ibid. № 150); Гаданіе пльнныхъ Турокъ, К. Мавъшина (ibid. № 152); Отрывокъ изъ письма изъ Севастополя отъ 22 Юля 1855 года, Ар. (ibid. № 157); Сходство и разница, А. Горійнова (ibid. № 158); Описаніе семипльснаго пльна Русскаго офицера въ Константинополь (ibid. № 164); Предсмертныя часы адмирала Нахимова, военнаго медика П. Дьяконова (ibid.); Мещовская дружина, А. К. (ibid. № 180); О государственномъ ополченіи, письмо Ростислава (ibid. № 182); Новоскольскіе ратники 45-й дружины Курскаго ополченія, ополчанина Павла Крепицына (ibid. № 188); Описаніе устройства и употребленія машинки, изобрѣтенной Журавлевымъ для успльснаго обученія ратниковъ правильному прицѣливанію при стрѣльбѣ изъ ружей, Василія Журавлева (ibid. № 189); Первыя мысли при прочтеніи извѣстія объ уступленіи непріятелю южной части Севастополя, М. Усова (ibid. № 194); Еще о бомбардированіи Одессы, Константина Стамати (ibid. № 207); Взглядъ на современные событія, Александра Потудова (ibid. № 210); Разсказъ Керчинскаго жителя, Ивана Константинова (ibid. № 213); Весна и лѣто на горизонтѣ Котлина, Г. Блока (С. Пб. Вѣд. № 148, 159); Красный Холмъ, отъ 22 Юля П. С. (ibid. № 154); Выписка изъ письма съ Кавказа, П. Ф. (ibid.); Подвигъ Анличанъ въ Финляндіи, С. Барановскаго (ibid. № 155); Маккензівва гора. Изъ-подъ Севастополя (ibid.); Севастополь отъ 29 Юля, Г. Славони (ibid. № 157); Генералъ Печать LXXXVIII. Отд. VI.

лессе (ibid. № 165); *Замѣтки объ исторіи и техники Греческаго оня*, Н. Руднева (ibid. № 180, 172, 185); *Вражья сила и Дошун*, А. Горяйнова (ibid. № 182); *Гамле-Карлобу*, отъ 18 Юля, П. К. (ibid. № 186); *Изъ Кіева*, отъ 12 Августа, Д. Мацкевича (ibid. № 189); *Изъ Краснослободска* отъ 3 Августа, Ф. Никольскаго (ibid. № 196); *Освященіе знаменъ и проводы дружины государственнаго омолоченія* (Моск. Вѣд. № 105); *Новѣйшіе штуцера, изъ устройство и дѣйствиіе*, В. Карелина (ibid. № 116); *Какое значеніе даютъ Англичане первоначальному флагу*, Очевидца (Одесс. Вѣс. № 75); *Керчинскія вѣсти*, Керчинскаго жителя (ibid.); *Крымскія вѣсти*, Г. Славони (ibid. № 76); *Вѣсти изъ Севастополя*, его же (ibid. № 82); *Что новаго о непріятель*. Два письма изъ Севастополя къ Ред. Од. В., В. Кпт. (ibid. № 84); *О сдачѣ Туркамъ крѣпости Ардагана*, Разсказъ бомбардира Степана Лувькина (Кавк. № 64).

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Замѣтки о мѣсторожденіяхъ цвѣтныхъ камней и о соляныхъ озерахъ Нерчинскаго округа*, Влад. Титова; *Способъ серебрениа сухимъ путемъ посредствомъ серебрилаго порошка*; *Измѣненіе въ обработкѣ лядистаго чугуна на Пермскихъ заводахъ*, Капитана Шавера; *Извлеченіе серебра по способу Августина въ Нижне-Волжскомъ заводѣ Тайова*, Капитана Ковалько 3-го; *Результаты опытовъ, произведенныхъ въ 1854 г. при нѣкоторыхъ частныхъ золотыхъ промыслахъ Енисейскаго округа*, надъ примѣненіемъ въ большомъ размѣрѣ амальгамации къ промывкѣ золотоносной муты; *О выжестъ угля при Сукунскихъ горныхъ заводахъ въ 1853 и 1854 годахъ*; *Примѣненіе торфянаго кокса для топки паровозовъ и пароходовъ*; *Начало Каменскаго завода*; *Очищеніе хрупкаго свинца*; *Выдѣлка желѣза по способу Несмиса*; *Огненные метеоры и метеорные глыбы, выпавшія въ недавнее время близи Торна*. Статьи К. I. Б. Карстена; *Исслѣдованіе состава андалузита*, Дамура; *Исслѣдованіе началъ, по которымъ происходитъ отдѣленіе*

электричества при химическихъ дѣйствіяхъ; Грѣзные волканы въ Турбако, въ Новой-Гренадѣ; Глюцій; Известія изъ Коллингина; Гора Пентеликъ и объ ископаемыхъ костяхъ у подошвы ея; Отпускъ жельза и мѣди изъ Россіи въ 1851, 1852 и 1853 годахъ по Европейской торговлѣ; Рапортъ въ штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, штабсъ-капитана Татарина, отъ 29 Іюня (11 Іюля) 1855 года (№ 6); Каменный уголь, огнепостоянная глина и сѣрный колчеданъ Новгородской губерніи, генераль-маіора Юссы 1-го; Описаніе Лысенскаго завода въ техничскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Составлено поручикомъ Тучемскимъ; Снарядъ и. Каве и Дютертра для подъема каменнаго угля и для освѣженія въ выработкахъ воздуха; Мѣсторожденіе сѣры, заключающейся въ известковомъ туфлѣ, въ долину Діадинской. Статья академика Абиха; Вѣдомость о золотѣ и осмійскомъ мридіи, добытыхъ на Уральскихъ казенныхъ и частныхъ заводахъ въ первой половинѣ 1855 года (№ 7).

— «Каменный уголь, огнепостоянная глина и сѣрный колчеданъ Новгородской губерніи». — Кто знаетъ, какою настоятельною потребностью сдѣлалось въ послѣдніе годы добываніе каменнаго угля и сѣры изъ отечественной почвы, тотъ, конечно, не оставитъ безъ вниманія настоящаго изслѣдованія, которое, безъ сомнѣнія, вызвано также сознаніемъ этой потребности. Сообщаемъ изъ этого обстоятельнаго описанія самыя общія понятія. Пластъ каменнаго угля, разрабатываемаго въ разныхъ мѣстахъ Боровницкаго уѣзда, составляетъ звено каменноугольной форманціи сѣвернаго бассейна Европейской Россіи. Онъ лежитъ почти горизонтально; толщина его простирается отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ и мѣстами до 2-хъ аршинъ. Надъ нимъ лежатъ пласты огнепостоянной глины до $1\frac{1}{2}$ и болѣе аршинъ толщиной, а въ самомъ углѣ, особенно въ нижней части пласта, находится сѣрный колчеданъ въ значительномъ количествѣ. По своимъ качествамъ, Боровницкій уголь можетъ быть употребленъ лишь для произведенія пламеннаго жара, на-пр. для выварки солей, для топки разнаго рода паровыхъ машинъ, для обыкновеннаго отопленія, для приготовленія свѣтлнлаго газа, для обработки металловъ въ отражательныхъ печахъ и пр.; для провланки же рудъ желѣзныхъ или для перешлавки чугуна въ вагран-

нахъ уголь этотъ не годится. Теплопроизводительная способность его равняется 4,000 единицъ теплорода, или, другими словами: вмѣсто 100 пудовъ Англійскаго Ньюкестльскаго угля потребно, для производства того же самаго дѣйствія, Боровицкаго угля 160 пудовъ, или 150 пудовъ вмѣсто одной кубической сажени дровъ. Онъ можетъ давать 1500 или даже 1000 градусовъ жару, по Цельзію. Такимъ образомъ этотъ уголь принадлежитъ къ числу довольно плохихъ горючихъ матеріаловъ; но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы матеріалъ этотъ былъ вовсе ни къ чему не способенъ. Напротивъ, и этотъ матеріалъ можетъ быть употребленъ съ пользою, если только сдумаютъ обходиться съ нимъ. Для этого нужно: 1) отдѣлить отъ него, по возможности, всѣ вредныя примѣси, т. е. колчеданъ и землистыя вещества, и 2) устроить топку и притокъ воздуха такъ, чтобы угля несколько не терялось и жаръ не улеталъ по напрасну на воздухъ. Изъ Боровицкой глины, очищенной посредствомъ отмучиванія, слѣданы были пробныя кирпичи и тигельки, высушены и обожжены. Въ этомъ состояніи они были совершенно бѣлаго цвѣта и видомъ совершенно похожи на тѣ огнепостоянныя кирпичи и горшки, которые ежегодно въ огромномъ количествѣ привозятся къ намъ изъ-за границы и за что мы платимъ большія деньги. Обожженные пробныя кирпичи и тигельки были для испытанія подвергнуты сильнѣйшему жару, при которомъ плавится чугунъ и сваривается желѣзо, и они выдержали этотъ жаръ. Сѣры, добываемой изъ колчедановъ разсматриваемой мѣстности, на практикѣ надобно считать только 15 и даже десять процентовъ; но изъ остатковъ при ея добываніи можно приготовить еще желѣзавый купоросъ, сѣрную кислоту, красную краску или мумію, и вещества для удобренія земли. Въ заключеніе, авторъ замѣчаетъ, что послѣ сообщенныхъ имъ свѣдѣній остается рассчитать на мѣстѣ издержки для обработки и перевозки разсматриваемыхъ матеріаловъ, чтобы безошибочно рѣшить: должно ли заводить компаніи на акціяхъ для ихъ разработыванія, или предоставить эту добычу мѣстнымъ жителямъ, которые въ змшнее время, считая свой трудъ за ничто, будутъ въ маломъ видѣ и самыми простыми, такъ сказать, домашними средствами получать и сбывать сѣру, купоросъ и другія вещества?

XV. НАУКИ, ОТНОСЯЩИЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Описаніе Александровскаго пушечно-литейнаго завода въ Петрозаводскѣ*, подполковника Швабе (N° 7); *Описаніе шторма, бывшаго въ Черномъ морѣ 2 (14) Ноября 1854 г., Н. Ивашинцова* (ibid.); *Карты лейтенанта Мори*. Продолженіе. Перевелъ лейтенантъ Н. Тресковскій 1-й (ibid.); *Лоцманскія замѣтки* (ibid.); *Проектъ комплекта требныхъ судовъ для 80-пушечнаго корабля, контръ адмирала Фовъ-Шанца* (ibid.); *Береговыл обороны преимущественно въ отношеніи къ берегамъ Великобританіи*. Перевелъ Дм. Бутаковъ (ibid.); *Воспоминанія о мичманахъ: Тулубьевъ, Бортовилъ, Осокинъ и Ковако* (ibid.); *Каллао и Лима*, мичмана Фесина 1 (ibid.); *Исторія Русскихъ призовъ*, кв. Дм. Эр. Продолженіе (N° 7 и 9, отд. I); *Некроль. Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ*, Ал. Соколова (N° 7); *Плаваніе парохода-фригата «Камчатка» въ Свинемюнде, въ 1852 г., П. Шевандина* (ibid.); *Штормъ въ Восточномъ океанѣ, выдержанный фригатомъ «Паллада» въ 1853 г., капитанъ лейтенанта А. Болтина* (ibid.); *Орудія Крупна изъ литой стали*; *Біографическіе очерки нѣкоторыхъ адмираловъ и капитановъ иностранныхъ флотовъ*; *Пловучія батареи* (ibid.); *Адмиралъ Нахимовъ*. Статья капитана 2-го ранга Шестакова (N° 8 отд. I); *Матеріалы для исторіи Русскаго флота: Бригадиръ Михаилъ Леонтьевичъ Фальевъ*, Ал. Соколова (ibid.); *Деревянный трамъ Боголявленія, существовавшій въ Кронштадтѣ болѣе 100 лѣтъ* (ibid.); *Нѣсколько свѣдѣній объ основаніи Кронштадта*, Пв. Стренцеля (ibid.); *О здоровьи на морѣ*. Перевелъ Г. Бутаковъ (ibid.); *Русскія сочиненія о морской навигаціи*, В. Шульца (ibid.); *Параллельная линійка съ двойнымъ транспортиромъ*, капитана Тойнби, Г. Бутакова (ibid.); *Извлеченіе изъ письма лейтенанта мори, Н. Тресковскаго* (ibid.); *Случай на пароходѣ*, А. Н. (ibid.); *Портоновскіе желѣзные метательные снаряды*; *О пловучихъ пекарняхъ и мельницахъ*; *Записки, веденныя во время крейсертва Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ*. Перевелъ А. Люджеръ. Окончаніе (ibid. N° 9 отд. I); *Пловучія батареи* (N° 8 отд. I); *Отрывокъ изъ письма съ Англійской эскадры въ виду Кронштадта*

отъ 7 Юля Н. С. (ibid.); *Гавань Ниведина*, инженеръ-полковника барона Тизенгаузена (№ 9 отд. 1); *Пути чрезъ Атлантическій океанъ*. Перевелъ А. Люджеръ (ibid.); *Замѣчанія о металлическомъ руль для линейныхъ кораблей*, контръ-адмирала фонъ-Шанца (ibid.); *Русскіе въ Японіи въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ*, Ив. Гончарова (№ 9 отд. 1 и 2); *Артиллерійское дѣло при устьѣ Наровы, 6 Юня 1855 года*, капитана Лаврова (№ 9 отд. 1); *О необходимомъ для моряка умѣньи плавать*. Перевелъ А. Люджеръ (ibid.); *Голландское морское законодательство*, В. Мельницкаго (№ 9 отд. 2); *Вновь предлагаемый барометръ*, Н. Хавыкова (ibid.); *Наставленіе къ устройству искусственной порты*, Рафаила Черносвитова (ibid.); *Нѣсколько словъ о П. С. Нагимова*, проф. фонъ-Гюббенета (ibid.); *Отрывокъ изъ письма морскаго офицера, О. Ш., Почему не были разрушены приморскія укрѣпленія Севеборга? Нѣсколько замѣтокъ о предпріятіяхъ Англичанъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ; Императорское Королевское присемпированное общество пароходства по Дунаю, и ея успѣхи* (ibid.).

— «Русскіе въ Японіи, въ концѣ 1853 и въ началѣ 1854 годовъ». — Идѣтъ двѣстѣ слишкомъ тому назадъ, Японцы рѣшили, что Европейцы вредны, и что съ ними никакого дѣла имѣть нельзя, — и теперь сами не могутъ измѣнить этого. А ужъ, конечно, они убѣдились, особенно въ новое время, что отъ иностранцевъ многому можно бы научиться — жить получше, быть повѣдущѣе во всемъ, сильнѣе, богаче. Особенно правительству знаетъ это; но оно боится христіанской вѣры, и думаетъ, что она вредна для ихъ законовъ и властей. Пусть бы оно рѣшило теперь, что это вздоръ, и что необходимо опять сдружиться съ иностранцами. Да какъ? Кто начнетъ и предложитъ? Члены верховнаго совѣта? Сіогунъ велитъ имъ распоротъ себѣ брюхо. Сіогунъ? Верховный совѣтъ предложитъ ему уступить мѣсто другому. Микадо не предложитъ; а если бъ и вздумалъ, такъ Сіогунъ не сошьетъ ему новаго халата и дастъ два дня сряду обѣдать на одной и той же посудѣ. Извѣстно, что этотъ Микадо, иначе Даири, или духовный государь, не можетъ ни надѣть два раза одного платья, ни дважды обѣдать на одной посудѣ. Японцы такъ хорошо устроили у себя внутреннее управленіе, что совѣтъ вичего не можетъ сдѣлать безъ Сіогуна, Сіогунъ безъ

союза и оба вмѣстѣ безъ удѣльныхъ князей. Между тѣмъ иностранцамъ, если только уступить правительство, съ Японскимъ народомъ собственно не будетъ большихъ хлопотъ. Онъ чувствуетъ сильную потребность въ развитіи, и эта потребность проговаривается во многомъ. Кто-то изъ переводчиковъ проговорился намъ, что, въ приѣздѣ Резанова, въ ихъ верховномъ соѣздѣ только двое изъ семи или восьми членовъ подали голосъ въ пользу сношеній съ иностранцами, а теперь только два голоса говорятъ противъ этого. Кликни только кличъ и Японцы толпой вырвутся изъ воротъ своей тюрьмы. Они общежительны, охотно умекаются новизной, и не преслѣдуютъ у нихъ шпионы, какъ контрабанду, каждое прошептанное съ иностранцами слово, обмѣненный взглядъ, наши суда сейчасъ же, безъ всякихъ трактатовъ, были бы завалены всевозможными товарами, — нужды нѣтъ, что Японія, по словамъ властей, страна бѣдная и торговать ей не чѣмъ. Если не намъ, то Американцамъ, если не Американцамъ, то слѣдующимъ за ними, кому бы ни было, но скоро суждено опять влить въ жилы Японіи тѣ здоровые соки, которые она самоубійственно выпустила, вмѣстѣ съ собственной кровью, изъ своею тѣла и одрахла въ безсиліи и иракѣ жалкаго дѣтства.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Въ Вѣстникѣ естественныхъ наукъ явились слѣдующія статьи: *Бьломорская сѣрка*. II. Статья А. Ф. фонъ-Лехнера (№ 14); *Наблюденія надъ замерзаніемъ воды*, А. Михайлова (ibid.); *Тиръ*, Н. А. Сѣверцова (№ 15—17, 19); *Объ электрическомъ saltъ*, А. Е. (№ 15); *Высимость звѣздъ*. Статья Ф. Араго (ibid.); *Кабанъ*, Жюль Жерара (№ 16); *Животная жизнь на Сивашъ*, по Г. Раде (№ 17); *Химическіе очерки*. III. *Водородъ* (ibid.); *Красная, или Персидская ромашка* (№ 8); *Статистика градовъ въ Россіи*. II. А. Н. Егунова (ibid.); *Главная Николаевская обсерваторія* (№ 19); *Двойныя звѣзды*. Статья Араго (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по естествознанію напечатаны слѣдующія статьи: *О климатъ Харьковской губерніи*, В. И. Лапшина (Вѣс. Геогр. Общ. кн. IV); *Дерево*. Ученыя из-

слѣдованія Доктора Германа Шахта о внутреннемъ строеніи и жизни высшихъ растений. Статья проф. Калиновскаго (Мог. Вѣд. N° 94—96); *Метеорологическія замѣтки*, Ал. Тарачкова (ibid. N° 93).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Московскій врачебный журналъ (кн. 2 и 3) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Корень черныбыльника*, Н. Б. Анке; *Замѣчанія о юсподствующей перемежающейся лихорадкѣ*, А. Т. Тарасенкова; *Нѣсколько случаевъ перемежающаюся сумашествія*, его же; *О дѣйствии холодной воды въ хроническихъ болязняхъ*, А. Ф. Редлиха; *О физиологическомъ дѣйствии вератрина*, К. Леблана и Е. Февра; *О состояніи медицины и устройствѣ юспиталей въ Италіи*. Письмо третье, В. И. Бессера; *Случай холеры, въ которомъ, въ такъ-называемомъ тифоидномъ періодѣ болязни, отложился крупозный и инойный экссудатъ на слизистой оболочкѣ зѣва, глотки, гортани, въ полости сердечной сумки и въ мясь сердца*, А. А. Поговкина; *Замѣчанія на счетъ двухъ случаевъ холеры*, А. И. Полунина; *Отчетъ по акушерской клиникѣ Императорскаго Московскаго университета за Октябрь 1855 г.*; *Выводъ изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Москвѣ, въ 1854 г.*; *О способѣ леченія укушенныхъ бѣшеными животными посредствомъ внутренняго употребленія xanthii sponosii*.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ Другѣ Здравія, отмѣтимъ слѣдующія: *Замѣтки о профилактическихъ средствахъ противъ эпидемій и эпизоотій* (N° 23); *Замѣчательный случай перелома зубовиднаго отростка втораго позвонка, штабъ-лекаря Билева* (N° 27); *Ипертрофія праваго желудочка сердца, окончившаяся смертью болякаго, старшаго лекаря 3-й полевой артлл. бригады Александровскаго* (N° 28, 29); *О мѣрахъ къ отвращенію мнимой смерти* (N° 28); *Успшно произведенная операція паховой грыжи, д—ра Шклярскаго* (N° 30); *Засѣданія Общества Русскихъ врачей: четвертое и пятое* (N° 30); *Шестое — тринадцатое* (N° 35); *Ракъ нижней губы*, проф. Н. И. Пирогова (N° 34); *Шафранный цвѣтъ кровяной сыворотки*, проф. Аристова (N° 31); *Отчетъ о дѣйствилахъ С. Петербургской больницы Всѣхъ Скорблящихъ за*

1846—1851 г., Эрн. Вертера. Сообщилъ докт. А. Никитинъ (№ 32); *Средство противъ укушенія бѣшенными животными*, докт. А. Козлова (№ 33); *Объ эпидеміяхъ въ слѣдствіе отравленія спорыньею*, штабъ-лекаря Васильева (*ibid.*).

XVIII. Промышленность, технология и сельское хозяйство.

Къ теоретической части хозяйства могутъ быть отнесены слѣдующія статьи: *Основныя положенія о питаніи растений*, Либиха (Журн. М. Г. Им. № 7); *Сельская бухгалтерія или счетоводство* (Журн. С. Хов. № 9); *Основныя правила степнаго хозяйства*, Бувицкаго (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 9).

— «Основныя положенія о питаніи растений».—Эта статья Либиха была помѣщена недавно въ одномъ изъ Нѣмецкихъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ: въ ней ученый химикъ излагаетъ всю теорію питанія растений въ видѣ правилъ или формулъ, выраженныхъ общепонятнымъ образомъ и приуроченныхъ въ сельскому хозяйству. Статья эта предназначена авторомъ для тѣхъ земледѣльцевъ, которые, будучи постоянно заняты, не имѣютъ ни свободнаго времени, ни надлежащей подготовки для изученія результатовъ науки въ ихъ связи съ теоріей самой науки, но для которыхъ тѣмъ не менѣе важно знать эти результаты, имѣющіе часто прямое отношеніе къ сельскому хозяйству. А при такомъ назначеніи статьи, простота изложенія, очевидность приводимыхъ фактовъ и немногосложность излагаемыхъ правилъ, безъ сомнѣнія, должны быть главными ея свойствами. Предлагаемая теперь статья даетъ правильное и довольно полное понятіе о теоріи питанія растений Либиха, и потому, вѣроятно, не безъ пользы будетъ прочтена и нашими сельскими хозяевами. Въ ней авторъ изложилъ свою теорію въ пятидесяти правилахъ, которыя и помѣщены въ указанной нами книжкѣ Ж. М. Г. Им.; въ заключеніе же присовокуплено: «Таковы главныя теоретическія основанія, которыми обуславливается правильное понятіе объ отношеніи почвы къ растеніямъ и обратно, и которыя сельскій хозяинъ долженъ твердо помнить и всегда имѣть въ виду; упущеніе изъ ви-

ду котораго-нибудь изъ нихъ или противорѣчіе ему, въ томъ или другомъ хозяйственномъ распоряженіи, всегда влечетъ за собою напрасную, бесполезную трату труда, времени или денегъ, потому что ожидаемый результатъ при этомъ не достигается. Такъ, на-примѣръ, еслибы кто-нибудь издумалъ положить минеральнаго удобренія въ почву и безъ того уже богатую содержаніемъ минеральныхъ веществъ, тотъ напрасно бы потратилъ трудъ и удобреніе: потому что производительность почвы отъ этого бы не увеличилась. Впрочемъ, не зачѣмъ болѣе приводить подобныхъ примѣровъ: истина сказаннаго нами понятна сама по себѣ. Понятно также и то, какъ важно примѣненіе къ сельскому хозяйству теоретическихъ основаній или правильныхъ выводовъ науки, какова, на-примѣръ, химія. Но если такъ важно это примѣненіе научныхъ началъ въ сельскомъ хозяйствѣ, то оно не менѣе важно и въ отношеніи къ домашнему хозяйству, гдѣ всѣ дѣйствія, еще болѣе чѣмъ въ земледѣліи, основываются на привычкѣ, на рутинѣ, и потому часто обращаются во вредъ благосостоянію человѣка. А между тѣмъ подвергались ли строгой научной критикѣ, на-примѣръ, хотя приемы поварскаго искусства, отъ которыхъ въ такой прямой зависимости находится здоровье человѣка? Нѣтъ, почти вовсе не подвергались; они представляютъ почву еще вовсе почти не тронутую, требующую большей обработки. Ученые обыкновенно считаютъ для себя низкимъ, несоотвѣтствующимъ достоинству жрецовъ науки, обращать вниманіе на такіе мелкіе, обыденные предметы: они трудятся для высшихъ (т. е. отдаленныхъ) цѣлей науки — и теряли изъ виду существенное. Либихъ, оказавшій столь большія услуги сельскому хозяйству, одинъ изъ первыхъ обратилъ серьезное вниманіе на способы приготовленія пищи человѣка и показалъ, какъ полезно можетъ быть внимательство химика въ дѣлѣ кулинарнаго искусства. Не говоря уже о его весьма важныхъ изслѣдованіяхъ относительно питательности различныхъ веществъ, входящихъ въ составъ пищи, нѣсколько лѣтъ назадъ, онъ сдѣлалъ очень полезныя замѣчанія касательно приготовленія супа и говядины, о которыхъ мы говорили въ свое время. Теперь онъ предложилъ два наставленія: о приготовленіи холоднаго бульона для больныхъ и объ улучшеніи чернаго хлѣба.

— По земледѣлію явились слѣдующія статьи: *О кормѣхъ при луководствѣ*, фонъ-Панцера (Тр. Имп. В. Эк. Общ. N° 7); *О воздѣлываніи озими пшеницы въ окрестностяхъ г. Елисаветграда*, Лаврентьева (ibid. N° 8); *Выжиганіе полей*, фонъ-Панцера (ibid. N° 9); *О Русскомъ овсѣ*, Барыкова (Журн. С. Х. N° 9); *Объ употребленіи торфа на удобреніе земли* (Земл. Газ. N° 53); *Соображеніе объ опытѣ примѣненія дренажа къ степямъ Южной Россіи* (ibid. N° 55); *О моченіи хлѣбныхъ сѣмянъ въ разсолъ для посѣва* (ibid. N° 58); *О замачиваніи и закатываніи хлѣбныхъ сѣмянъ* (ibid. N° 60); *Отвѣтъ на вопросъ о картофелѣ* (ibid. N° 73); *Песчаная почва* (ibid. N° 76); *О трехпольномъ хозяйствѣ* (ibid. N° 77).

По скотоводству: а) по скотоводству вообще: *Выставка племенныхъ домашнихъ животныхъ* (Журн. М. Г. Им. N° 9); *О леченіи скотской чумы* (Земл. Газ. N° 2); *О вскармливаніи телятъ* (ibid. N° 72); *Естественная исторія рогатого скота* (Поср. N° 28, 29, 31, 32); б) по овцеводству: *Вопросъ о чесоткѣ у овецъ* (Земл. Газ. N° 68); *Соутдоуская порода овецъ* (ibid. N° 69, 70); *Тонкорунное овцеводство въ Екатеринославской губерніи* (ibid. N° 36, 37); *Естественная исторія овцы* (ibid. N° 34, 35, 38); в) по конноводству: въ Журн. Конноз. и Охоты: кромѣ извѣстій о результатахъ испытаній скаковыхъ и рысистыхъ лошадей, о распределеніи выигранныхъ призовъ, о вновь назначаемыхъ скаковыхъ призахъ и о скачкахъ, помѣщены статьи: *Объ улучшеніи лошади*; *Практическая ветеринаріи* (N° 7); *О превосходствѣ Арабскихъ лошадей для войны*; *Гнойное зараженіе* (N° 8); *О выдержкѣ и приготовленіи лошади къ испытаніямъ* (N° 8); *Определеніе качествъ лошади по ея движеніямъ*; *О случкѣ и качествахъ жеребцовъ и кобылъ, назначаемыхъ для расплода*; *Приплодъ въ нѣкоторыхъ изъ рысистыхъ заводовъ въ Россіи*; *Отъ какихъ жеребцовъ и сколько находится матокъ въ Англіи*; *Гомеопатическая ветеринаріи* (N° 9); *О содержаніи лошадей и уходѣ за ними* (Земл. Газ. N° 63, 64); г) по части охоты: въ Журн. Конноз. *Малая охота* (N° 7, 9); *Мой дядя Дюбонъ и его собака Фужеръ* (N° 7); *Уженіе рыбы* (N° 7); въ Газ. Лѣс. и Охоты: *Замѣчанія объ осенней охотѣ за тетеревами на чучела*, А. Маврина (N° 29); *Охота на лосей у Вогуль*, Пелкина (N° 30); *Охота на зубровъ*, Далматова (N°

31); *Невѣдомый зверь*, Саловскаго (№ 34); *Охота за медвѣдемъ* (№ 35); *Изъ записной книжки охотника* (№ 36).

— По лѣсоводству: *Неблагопріятныя вліянія 1853 г. на велико-анадольскую плантацію и на растительность вообще*, фонъ-Граффа (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 8); *О лѣсахъ Нижегородскаго уѣзда*, Бабарыкина (Журн. С. Хов. № 7); *Мнѣніе о лѣсоводствѣ*, С. Карновича (ibid.); *Объ искусственномъ разведеніи лѣсовъ въ Украинскихъ и Повороссійскихъ военныхъ поселеніяхъ* (ibid. № 8); *Мнѣніе Д. Ч. Моск. Общ. с. х. Майера о запискахъ Комитета лѣсоводства* (ibid.); *О питомникѣ Майера, Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, въ селѣ Моховомъ* (ibid.); *Вступительная лекція въ курсъ лѣсоводства*, Ходецкаго (ibid. № 9); *Краткій очеркъ Сагурамскихъ и Гданскихъ лѣсовъ*, Юрковскаго (Зап. Кавк. Общ. С. Х. годъ 1-й); *Букъ* (Земл. Газ. № 60); *Акація* (ibid. № 66); *О доходности лѣсовъ* (ibid. № 68); въ Газ. Лѣсов. и Охоты: *О естественномъ удобреніи лѣсной почвы* (№ 29); *Лисинское учебное лѣсничество* (ibid.); *Нѣсколько словъ о лѣсной промышленности въ Бордоскихъ пустыняхъ* (№ 29); *Указанія къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ Россіи* (№ 30, 34); *Лѣсботаническое описаніе дуба и сосны, употребляемыхъ въ артиллеріи*, Грешнера (№ 31); *Беспда о лѣсоразведеніи на Калмыцкихъ степяхъ* (Астраханской и Ставропольской губерній), Заусцинскаго (№ 32, 33); *Разсказъ изъ быта лѣсникаго* (№ 35); *Опыты г. Виклера надъ относительною цѣнностію разныхъ древесныхъ породъ* (№ 36); *Что собственно значить высокоствольный и низкоствольный лѣсъ?* (№ 37); *О размѣрахъ мачтоваго лѣса, брусьевъ, досокъ и клепки для отпуска за границу* (№ 38); *О времени вырубкы лѣса*, Астаурова (№ 39).

— Вступительная лекція въ курсъ лѣсоводства. — Здѣсь проф. Ходецкій дѣлаеть предварительный краткій обзоръ науки лѣсоводства, знакомить съ ея содержаніемъ, раздѣленіемъ, историческимъ развитіемъ, литературою и главнѣйше съ тѣмъ направленіемъ, котораго онъ намѣренъ держаться при изложеніи лѣсоводства, какъ науки, имѣющей прямое практическое примѣненіе къ данной мѣстности и при данныхъ условіяхъ. Дабы дать понятіе читателямъ о характерѣ курса г. Ходецкаго, обратимъ вниманіе на послѣднюю часть его вступительной лекціи. Дабы

рѣшить заданный вопросъ съ надлежащею основательностію, профессоръ счелъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на обширность и распределеіе лѣсоводства въ Россіи и сравнить его съ лѣсоводствомъ той страны, откуда перевесена къ намъ наука лѣснаго хозяйства, т. е. Германіи. Затѣмъ онъ говоритъ: «Не буду затруднять васъ числовыми данными касательно количества лѣсовъ въ разныхъ частяхъ Россіи; скажу только въ общихъ выраженіяхъ, что, по самымъ умѣреннымъ исчисленіямъ, лѣса занимаютъ у насъ болѣе $\frac{1}{2}$ всего пространства Европейской Россіи; при этомъ распределены они, какъ мы видѣли, до чрезвычайности неравномѣрно. Въ южной, безлѣсной полосѣ они составляютъ почти ничтожную пропорцію относительно всего пространства земель, именно отъ $\frac{1}{100}$ едва до $\frac{1}{50}$, смотря по мѣстности; между тѣмъ какъ въ полосѣ малолѣсной количество ихъ уже возвышается отъ $\frac{1}{10}$ даже до $\frac{1}{4}$ части, а въ полосѣ средней лѣсности — отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ всего количества земель; въ полосѣ же сѣверной, лѣсной, лѣса занимаютъ наибольшую часть пространства, покрывая отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{9}{10}$ и даже болѣе всей поверхности земли. Если вы припомните обширность пространствъ Европейской Россіи, то изъ приведенныхъ пропорцій вамъ представится вся громадность нашихъ лѣсовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они достаточно уцѣлѣли еще отъ истребленія и гдѣ произрастаію ихъ благопріятствуетъ сама природа. Зная теперь въ общихъ чертахъ обширность и распределеіе лѣсоводства въ Россіи, сравнимъ его съ лѣсоводствомъ той страны, гдѣ развила первоначально наука сельскаго хозяйства и откуда она перевесена въ наше отечество, — сравнимъ съ тою цѣлію, чтобы вывести заключеніе, какихъ методовъ слѣдуетъ намъ по преимуществу придерживаться при устройствѣ нашего лѣснаго хозяйства и какія изъ нихъ, стало быть, заслуживаютъ наибольшаго предпочтенія при нашемъ изученіи. Мы видѣли, что сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи покрыты такими огромными лѣсами, подобныхъ которымъ нѣтъ въ остальныхъ частяхъ Европы. Спрашивается, могутъ ли методы лѣсоустроенія и разныхъ другихъ лѣсныхъ производствъ, придуманныя въ Германіи по большей части для лѣсовъ небольшихъ, измѣренныхъ, расчищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и окруженныхъ

весьма тѣснымъ народонаселеніемъ, могутъ ли быть вполне приимѣнены въ нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ? Очевидно нѣтъ. Для нашихъ гигантскихъ сѣверныхъ лѣсовъ мы не имѣемъ надобности ни въ такой подробной таксаціи, ни въ такомъ строгомъ порядкѣ рубовъ, ни въ другихъ подобныхъ, весьма точныхъ лѣсоустроительныхъ приѣмахъ, какіе очень часто употребляются въ западной Европѣ и подробно излагаются въ иностранныхъ курсахъ лѣсоводства. Да и исполнить это было бы не только разорительно для сѣвернаго лѣсовода, но иногда даже физически не возможно. Стоитъ только вспомнить, что многіе лѣса нашего сѣвера, по своей обширности и дикости, столь недоступны, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣкъ не только не лѣзя вывести изъ лѣсу срубленнаго матеріала, но иногда невозможно даже проѣхать, а въ иное время года даже пройти въ лѣсъ: все затоплено болотами, покрыто трясинами и торфяниками. Очевидно, что при такой огромности и дикости сѣверныхъ лѣсовъ, для нихъ покуда еще совершенно непригодны всѣ сколько-нибудь утонченныя методы лѣсоустроенія и прочихъ лѣсныхъ производствъ. Довольно, если мы съумѣемъ такіе лѣса охранить отъ истребленія пожарами, отъ неумѣренныхъ и безразсчетливыхъ расчистокъ подъ поля, отъ беспорядочныхъ порубокъ и вообще отъ слишкомъ безразсчетливаго употребленія лѣсныхъ матеріаловъ, а также успѣемъ привести ихъ въ надлежащую извѣстность и сдѣлать нѣсколько доступнѣе. Югъ Россіи представляетъ обширнѣйшія безлѣсныя пространства, водобныхъ которыми также нигдѣ не встрѣчаемъ въ западной Европѣ. Здѣсь одна изъ главнѣйшихъ заботъ жителей должна быть обращена на то, чтобы развести искусственно лѣса и чрезъ разведеніе ихъ не только снабдить себя необходимыми лѣсными матеріалами; но — что еще важнѣе — смягчить климатъ, придать болѣе влажности воздуху и такимъ образомъ обезпечить плодородіе почвы. Поэтому, казалось бы, что югъ Россіи можетъ вполне воспользоваться тѣми методами искусственнаго разведенія лѣсовъ, которыя такъ усовершенствованы въ западной Европѣ и, по своей тщательности, приближаются даже къ садовому способу разведенія деревъ. Но и здѣсь встрѣчается одно, весьма немаловажное препятствіе. Югъ Россіи слишкомъ рѣзко отли-

чается отъ западной Европы особенностями своего климата и почвы. Воздухъ здѣсь такъ сухъ, какъ нигдѣ не бываетъ на западѣ; почва же степная, черноземная, во многихъ мѣстахъ соловцеватая, какой въ западной Европѣ въ значительномъ видѣ также нигдѣ не находится. А какъ способы разведенія всѣхъ вообще растений очень много зависятъ отъ климата и почвы страны: то придуманныя въ западной Европѣ методы искусственнаго разведенія лѣсовъ очевидно должны быть для южной Россіи, по необходимости, значительно измѣнены и приурочены къ особенностямъ здѣшняго климата и почвы. Центральная Россія своими лѣсами представляетъ наиболѣе сходства съ западною Европою. Однакожь мѣстные обстоятельства здѣсь и тамъ не одинаковы. Въ западной Европѣ народонаселеніе весьма велико, лѣсной матеріалъ почти вездѣ имѣетъ удобный сбытъ и цѣны на него, сравнительно съ другими предметами потребленія, довольно высоки. Между тѣмъ въ центральной Россіи народонаселеніе значительно менѣе, лѣсной матеріалъ по большей части не имѣетъ такого удобнаго сбыта и цѣны на него не столь высоки. Поэтому, употреблять одинаковые капиталы на устройство лѣсоводства здѣсь и тамъ было бы нерасчетливо. Поэтому же всѣ методы, требующія при приведеніи ихъ въ исполненіе значительныхъ издержекъ, т. е. всѣ методы сколько-нибудь сложныя, трудныя и вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно наиболѣе точныя, здѣсь не могутъ имѣть такого выгоднаго примѣненія, какъ тамъ. Подобныя методы, очевидно, должны быть для насъ нѣсколько измѣнены, по мѣрѣ возможности упрощены и облегчены и вообще приурочены къ нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ; или же вмѣсто ихъ, должны быть избраны способы болѣе простые, не столь цѣнные и менѣе затруднительныя. Въ противномъ случаѣ, лѣсное хозяйство, устроенное по самымъ лучшимъ иностраннымъ образцамъ, сколь бы они сами по себѣ точны и вѣрны ни были, можетъ у насъ не только не привести владѣющаго дохода, но введетъ предпринимателя въ напрасныя издержки, затрудненія и хлопоты. И такъ, изъ всего сказаннаго нами должно заключить, что, при изученіи науки лѣсоводства, намъ слѣдуетъ придерживаться преимущественно болѣе простыхъ, малосложныхъ, къ исполне-

нію наиболѣ легкихъ и малоцѣнныхъ методъ лѣсоустроенія и вообще лѣсныхъ производствъ, — тѣхъ именно методъ, которые въ нашемъ отечественномъ лѣсномъ хозяйствѣ по преимуществу могутъ находить для себя примѣненіе. Что же касается методъ сложныхъ, то мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на образцы, могущіе имѣть у насъ употребленіе только въ вѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Конечно, для насъ, можетъ быть, покажется страннымъ, какимъ образомъ наука, развитая у одного народа, не можетъ имѣть полного примѣненія у другого народа; тогда какъ казалось бы, что истины, развиваемыя каждою наукою, должны быть общи для всего человѣчества. Но это — участь всѣхъ такъ-называемыхъ техническихъ и экономическихъ наукъ, куда относятся также лѣсоводство и сельское хозяйство со всѣми своими вѣтвями. Это происходитъ главнѣйше отъ того, что одна и та же экономическая цѣль, т. е. извлеченіе дохода, предполагаемаго каждымъ лѣснымъ и сельскимъ хозяйствомъ, можетъ быть достигнута весьма различными путями, изъ которыхъ одни могутъ быть болѣе удобны въ одной, другіе въ другой странѣ и на-оборотъ. Кромѣ того, не льзя не принять также въ соображеніе, что лѣсоводство и сельское хозяйство, какъ науки, — принимая слово наука въ строгомъ смыслѣ, — еще недостаточно развиты. Всѣ истины въ этихъ наукахъ должны быть извлекаемы не иначе, какъ изъ опыта и наблюденій; между тѣмъ въ настоящее время, по недавнему существованію самыхъ этихъ наукъ, въ нихъ заключается еще немного такихъ истинъ, которые были бы извлечены изъ обширныхъ, повсемѣстныхъ наблюденій, и потому могли бы имѣть повсемѣстное примѣненіе. Напротивъ того, очень часто наблюденія, произведенныя въ какой-нибудь одной странѣ, иногда даже на доводно ограниченномъ пространствѣ, слѣдовательно наблюденія частныя, по недостатку болѣе значительныхъ данныхъ, вводятся въ науку и принимаются за истину. Естественно, что такія наблюденія могутъ имѣть совершенную вѣрность для той страны, въ которой они произведены, и выведенная изъ нихъ теорія можетъ съ величайшею пользою служить тамъ благонадежнымъ свѣтильникомъ для практики; но для другой страны, отличной по физическимъ и экономиче-

сиятъ обстоятельствамъ, тѣ же самыя наблюденія могутъ быть недостаточными. Для такой страны нужны новыя опыты, въ ней произведенныя, и только на основаніи такихъ опытовъ составленныя правила должны имѣть въ ней свое наиболѣе полезное примѣненіе. Поэтому, наука лѣсоводства, такъ же точно, какъ и наука сельскаго хозяйства, развитая преимущественно въ Германіи и вполне примѣненная къ ея физическимъ и экономическимъ отношеніямъ, не можетъ быть точно такимъ же образомъ, вполне и безъ всякихъ измѣненій, примѣняема въ Россіи, которая и по физическимъ и по экономическимъ отношеніямъ весьма отлична отъ Германіи. Напротивъ того, изъ этой науки намъ слѣдуетъ извлекать только общія истины; многія же частныя наблюденія необходимо замѣнять собственными, въ нашемъ отечествѣ произведенными, и только на основаніи подобныхъ наблюденій намъ представится возможность слѣдовать для себя вполне полезное примѣненіе науки. Слѣдовательно, мы не должны только заимствовать; но, заимствуя, должны въ то же время создавать свое самобытное. Вообще, мнѣ кажется, что на развитую въ чужихъ краяхъ науку сельскаго хозяйства и лѣсоводства намъ слѣдуетъ смотрѣть, только какъ на раму, въ которую мы должны стараться вставить картину отечественнаго хозяйства. Конечно, это представляетъ великія затрудненія и можетъ быть достигнуто послѣ долгихъ усилій пробужденнаго къ умственной дѣятельности народа; но за то такое примѣненіе науки можетъ имѣть самыя благотворныя для экономіи народа послѣдствія, какія оно имѣло въ западной Европѣ. Кромѣ того, при такомъ взглядѣ на науки сельскаго хозяйства и лѣсоводства, самое изученіе этихъ наукъ представить для насъ особенный, живой интересъ: ибо умъ нашъ, при такомъ изученіи, не только нацѣляется на извѣстными, выработанными уже истинами, но въ то же время долженъ работать самостоятельно.

— «Лисинское учебное лѣсничество». — Лисинское учебное лѣсничество находится С. Петербургской губерніи, въ Царскосельскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ станціи Тосны, С. Петербургско-Московской желѣзной дороги. Учрежденіе сего лѣсничества предположено было въ 1834 году съ цѣлю практиче-

скаго приготовленія къ лѣсной службѣ воспитанниковъ, вышуканныхъ изъ Лѣснаго института. Къ 1836 году окончены были постройки зданія для помѣщенія воспитанниковъ и въ томъ же году, въ Іюль мѣсяцѣ, поступили въ учебное лѣсничество первыя практиканты изъ Лѣснаго института. Въ то же время учреждено было при Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ Егерское училище для обученія помѣщичьихъ крѣпостныхъ людей лѣсоводству и правильному устройству охотъ. Въ Егерскомъ училищѣ предполагалось обучать небольшое число егерей, до 30 человекъ; но для нихъ не было построено особаго зданія, а помѣстили ихъ въ одномъ изъ деревянныхъ флигелей. До 1838 года устройство Лисинской лѣсной дачи ограничивалось только приготовительными мѣрами къ осушкѣ нѣкоторыхъ болотъ, съѣзною дачи на планъ, прорубкою просѣкъ для образованія кварталовъ, вырубкою сплошь нѣсколькихъ лѣсосѣкъ и искусственнымъ разведеніемъ на небольшихъ пространствахъ лѣса посадкою и посѣвомъ; но ни общаго плана лѣснаго хозяйства, ни подробнаго описанія дачи не было составлено. Посему съ учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, одною изъ первыхъ заботъ оного было ввести въ Лисинской дачѣ для образца совершенно правильное лѣсное хозяйство и для сего уже въ 1839 и 1840 годахъ приступлено было къ первоначальнымъ лѣсоустроительнымъ работамъ, а въ 1841 году произведена была таксація и составленъ подробный планъ будущему хозяйству въ лѣсахъ, который и дондѣсь служить руководствомъ. Только съ окончаніемъ сего воспитанникамъ Лѣснаго института доставлена была дѣйствительная возможность ознакомиться практически въ Лисинѣ со всѣми приемами лѣснаго хозяйства. Вѣсть съ тѣмъ Министерство Государственныхъ Имуществъ признало полезнымъ воспитывать въ Егерскомъ училищѣ не только помѣщичьихъ мальчиковъ, но и на свой счетъ кантонистовъ лѣснаго вѣдомства, питомцевъ воспитательныхъ домовъ и всѣхъ свободныхъ состояній людей, дабы образовать для коренныхъ лѣсовъ знающихъ дѣло кондукторовъ, объѣзчиковъ и стрѣлковъ. Съ сего цѣлю составъ бывшаго Егерскаго училища увеличенъ до 120 егерей, изъ коихъ 90 человекъ

назначено воспитывать на казенный счетъ, а 30 человекъ по прежнему на счетъ частныхъ лицъ. Для помѣщенія такого значительнаго числа учениковъ необходимо было построить особое зданіе, которое и было окончательно возведено въ 1845 году. Въ настоящемъ видѣ Лисинское Егерское училище принадлежитъ къ числу лучшихъ учебныхъ заведеній, существующихъ въ Россіи для простолюдиновъ. Изъ него выпускаются, по истеченіи трехлѣтняго курса, воспитанники, которые бываютъ столь же хорошіе лесоуправители, какъ и съемщики и охотники. Многіе изъ помѣщиковъ, коихъ крѣпостные мальчики обучены въ Егерскомъ училищѣ, въ послѣдствіи благодарны письменно директору Лисинскаго лѣсничества за отличное обученіе людей. Впрочемъ, признанная польза сего заведенія лучше всего доказывается тѣмъ фактомъ, что въ каждомъ учебномъ курсѣ тотчасъ замѣщаются частными пансіонерами всѣ открывающіеся для нихъ ваканціи.

— По садоводству: *Роскошный садъ въ Седьмемскомъ дворцѣ* (Журн. М. Г. Им. № 7); *Необыкновенно быстрое развитіе садоводства въ Марсели* (ibid.); *Хозяйственные опыты и наблюденія въ Бессарабскомъ училищѣ садоводства, Дешгивка* (ibid. № 9); *О разведеніи подсолнечниковъ, Шахматова, съ замѣчаніями на эту статью*. Кн. Львова (Журн. С. Хов. № 8); *О выюнкѣ цвѣточныя луковницъ, Бутлерова* (Зап. Имп. Эк. Общ. № 9); *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ растений* (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 7—9); *Краткій очеркъ образцовой фермы Общества С. Х. Южной Россіи и вліяніе ея на садоводство и лѣсоводство въ окрестностяхъ Одессы* (ibid. № 8); *О разведеніи винограда, В. Неннингера* (Зап. Кавк. Общ. С. Х. годъ 1-й); *О виноградникахъ и винодѣліи въ Абхазіи, Пушкарева* (ibid.); *О воздѣлываніи кумжута* (ibid.); *Разведеніе абрикосовъ по Толландскому способу* (Земл. Газ. № 55, 56); *Средство охранять плодовые деревья отъ зеленой гусеницы* (ibid. № 78).

— «О виноградникахъ и винодѣліи въ Абхазіи». — Статья эта была представлена въ Кавказское Общество сельскаго хозяйства еще въ 1853 году и тогда же, по распоряженію Съѣзда, напечатана въ газетѣ «Кавказъ». Потомъ г. Пушкаревъ испра-

вилъ ее я дополнилъ нѣкоторыми свѣдѣніями, не лишенными интереса для сельскихъ хозяевъ: посему Совѣтъ Общества опредѣлилъ помѣстить ее въ своихъ «Запискахъ». Сообщаю вступленіе въ эту любопытную статью. «Еще въ глубокой древности, восточный берегъ Чернаго моря обращалъ на себя особенное вниманіе народовъ. Сюда стремились выходцы изъ глубины Азіи, сюда предпринимали поэтический походъ древніе Греки за золотымъ руномъ, аллегорическое значеніе котораго относилось, по всей вѣроятности, къ богатству мѣстныхъ произведеній; здѣсь процвѣтали славныя въ свое время торговыя колоніи: Севастополь или Діоскурія, Никонсъ, Пипіусъ и другія, и наконецъ, за обладаніе этимъ же берегомъ, лились здѣсь потоки крови человѣческой, со времени Севостриса до принятія его подъ скипетръ Россіи. И въ самомъ дѣлѣ, чудно интересенъ этотъ восточный берегъ Чернаго моря. Съ сѣвера смотритъ на него величественный Кавказскій хребетъ, увѣнчанный Эльбурсомъ; на юго-западъ онъ любитъ въ Черное море — эти обширныя врата для принятія просвѣщенного запада и исхода мѣстныхъ произведеній; къ востоку плодосная равнина, покрытая вѣковыми лѣсами, изобилующими всѣми нѣжными произведеніями южнаго садоводства, влечетъ къ себѣ сельскаго хозяина, представляя ему разнообразныя источники благосостоянія. Чрезъ нее доступенъ путь въ отдаленныя мѣста Азіи, — этой колыбели рода человѣческаго и перваго просвѣщенія. И удивительно ли, что Греки, опытные въ земледѣліи, мореплаваніи и торговлѣ, влекомые притомъ чудными картинами природы, напоминающими ихъ родину — Архипелагъ и Морею, — селились здѣсь и благоденствовали? Сельское хозяйство процвѣтало и кипѣла жизнь торговая. На базары Діоскуріи и другихъ поселеній, свозились произведенія мѣстныя и плодосныхъ равнинъ Кубани: воскъ, медъ, пенька, ленъ, хлѣбъ, плоды, звѣриныя кожи, строевой лѣсъ и проч. и отправлялись въ дальнія страны... Но, увы, такое завидное состояніе восточнаго берега Чернаго моря давно уже не существуетъ. Продолжительное, четырехвѣковое владычество Турокъ на Кавказѣ убило здѣсь и промышленность и земледѣліе, и теперь мы смотримъ на

этотъ прекрасный уголокъ земнаго шара, освѣщаемый южнымъ благодатнымъ солнцемъ и освѣжаемый изобильными потоками, моремъ и близостию сѣжныхъ горъ, не болѣе какъ на прекрасную картину, созданную великимъ художникомъ — природою. Труда человѣческаго, который могъ бы увеличить достоинство этой картины, мы не замѣчаемъ: отъ коловій Греческихъ остались однѣ лишь развалины, и все — устройство жилищъ, земледѣіе и скотоводство — приняло первобытный видъ, существовавшій за много столѣтій, и туземцы, не отдохнувшіе еще отъ Турецкаго деспотизма и удаленные отъ просвѣщенія запада, остановились на пути къ своему развитію. Между тѣмъ превосходная растительность почвы, климатъ и удобство морскаго сообщенія представляютъ здѣсь всѣ условія къ народному благосостоянію. Садоводство, шелководство, табаководство, скотоводство и хлѣбопашество суть первые къ тому источники. Не нужно имѣть большихъ специальныхъ познаній, чтобы замѣтить ихъ: они бросаются въ глаза. Съ цѣлію обратить на все это вниманіе сельскихъ хозяевъ и людей просвѣщенныхъ, Г. Пущкаревъ, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Абхазіи, въ одномъ изъ пунктовъ восточнаго берега Чернаго моря, вознамѣрился дать понятіе о здѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ, и на первый разъ онъ изложилъ здѣсь нѣсколько свѣдѣній и замѣчаній о виноградарствѣ и винодѣліи.

— По шелководству: *Опыты надъ шелкоичными червемъ, сдѣланные въ Бессарабскомъ училищѣ садоводства, Девгинка* (Журн. М. Г. Им. № 7); *Новая порода шелкоичныхъ червей* (Журн. Ман. и Тор. № 4—6); *О разведеніи шелкоицы* (Земл. Газ. № 67).

— По пчеловодству: *Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Прокоповичевской школы пчеловодства въ 1854 г.* (Тр. Им. В. Эк. Общ. № 7); *Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ школы пчеловодства, Великана* (Журн. С. Хоз. № 8); *Нравы и образъ жизни пчелъ* (Земл. Газ. № 58); *Замѣтки пчеловода* (ibid. № 61).

По технологіи вообще: *Изслѣдованіе нѣкоторыхъ дубильныхъ веществъ южной Россіи* (Журн. М. Г. Им. № 7); *О возможности введенія въ Россію улучшенной обработки льна, при*

незначительныхъ средствахъ, и о выгодахъ для государства отъ производства волокна и пряжи по улучшеннымъ способамъ, Писарева (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 9); Сравнительные опыты надъ пряденіемъ льна стланца и мочалца, Карновича (Журн. С. Х. № 8); Производство листового зеленого стекла въ Россіи (Журн. Ман. и Торг. № 1—2); Мейссенскій форфоровый заводъ, А. Озерскаго (ibid. № 3); Средства, съ утроеннымъ дѣйствиель, для сгущенія и варки жидкостей вообще при всякъхъ промышленныхъ производствахъ, и въ особенности при варкѣ сахара и рафинировкѣ оного (ibid.); Добываніе особаго красящаго начала изъ красящихъ цвѣтовъ посредствомъ древеснаго спирта (ibid.); О добываніи сахара изъ патоки посредствомъ барита, Никлеса (ibid.); О дѣйствиельхъ зубернскихъ механиковъ (ibid. № 4—6); О фабрикаціи шерстяныхъ тканей (ibid.); О пользѣ машинъ (ibid.); Фабрикаціи палочныхъ металлическихъ трубокъ для паровыхъ котловъ и другихъ употребленій (ibid.); Ткацкій станокъ безъ челноковъ для узкихъ тканей (ibid.); Исторія швейныхъ шолокъ (ibid.); Добываніе спирта изъ свекловичны (ibid.); Подготовка табачныхъ листьевъ броженіемъ (ibid.); Добываніе свѣтильнаго газа изъ дерева (ibid.); Новый способъ подготовки глины на дѣло кирпичей (ibid.); Изготовленіе сосудовъ, покрытыхъ свинцомъ, для производства химическихъ работъ, по способу Левека (ibid.); Приготовленіе ориельнаго экстракта по способу Мартена (ibid.); Горизонтальное водяное колесо, Умова (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. № 7, 8); О матеріалахъ, идущихъ въ составъ стекла, Чугунова (ibid.); Матеріалы для Русскаго заводско-фабричнаго словаря, Фирстова (ibid.); Крутая пила Буало (ibid. № 7); Извлеченіе изъ журнала работъ технологической лабораторіи Казанскаго университета (ibid.); Отзывъ о способѣ приототвленія льноной шерсти бирона Фелькерзама, Киттары (ibid.); Машина для валенья сукновъ, приодная и для мытья друику тканей, Киттары (ibid.); О приототвленіи состава для варки изъ него стекла, Чугунова (ibid. № 9); Хвой, какъ матеріалъ для льноной шерсти, Новикова (ibid.); Техническія выраженія, употребляемыя рабочими при кирпичной операціи въ Ижевскомъ уездѣ, Бейне (ibid.); Машина для трепанія льна и конопли Мартенса (ibid.); Уподокъ свеклосахарнаго производства во Франціи (Поср. № 27);

Металлы лимий съ бланомъ свѣдъ (ibid. № 28); *Красеніе шелка дубовой бабочки* (ibid.).

— Извлеченіе изъ журнала работъ технологической лабораторіи Императорскаго Казанскаго университета. — Профессоръ технологіи этого университета Киттары сообщаетъ опыты одного изъ слушателей своихъ надъ свойствомъ ламповыхъ маселъ; опыты сіи и полученные изъ нихъ результаты служатъ доказательствомъ весьма похвальнаго усердія, съ которымъ занимаются слушатели г. Киттары преподаваемымъ имъ предметомъ. Частыя жалобы на наши ламповыя масла потребителей ихъ.—говоритъ г. Киттары—побудили одного изъ ревностныхъ сотрудниковъ лабораторныхъ работъ, студента камеральнаго разряда В. Эйнадскаго, заняться точнымъ опредѣленіемъ ихъ свойствъ. Для изслѣдованія имъ взяты были слѣдующія масла: деревянное, масло мадіи, маковое, подсолнечное, сурепное и конопляное. Опыты производились послѣдовательно одинъ за другимъ при соблюденіи совершенно одинаковыхъ условій. Лампа была взята обыкновенная кабинетная, такъ-называемая Французская (т. е. въ которой и стекло и свѣтильня могли быть отдѣльно приводимы въ движеніе). Свѣтильня каждый разъ бралась новая, совершенно одинаковая съ предыдущей, смачивалась предварительно въ испытуемомъ маслѣ и прожималась. Масло бралось каждый разъ $\frac{1}{2}$ фунта, строго наблюдалось время его горѣнія, и опредѣлялась сила свѣта, сравнительно со стеариновой свѣчей Каллетовскаго завода, помощію тѣневаго фотометра (свѣтомѣра).

Результаты получены г. Эйнадскимъ слѣдующіе:

Масло деревянное. Зажжено въ 5 часовъ и 7 минутъ, погасло въ 9 часовъ 23 минуты. Слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 4 часа и 16 минутъ.

Сила свѣта безъ стекла (колпака) равнялась 4 (т. е. въ 4 раза больше стеариновой свѣчи, принятой за единицу).

Сила свѣта со стекломъ при наименьшемъ пламени. 9
 — — — — — наибольшемъ. 25

Масло мадин. Зажжено въ 5 часовъ 55 минутъ, погасло въ 9 час. 47 минутъ, слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 42 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	4 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	10 .
— наибольшемъ	30 .

Масло маковое. Зажжено въ 5 часовъ 50 минутъ, погасло въ 9 час. 44 мин., слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 34 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	7 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	13 .
— наибольшемъ	24 .

Масло подсолнечника. Зажжено въ 7 часовъ, погасло въ 10 часовъ 23 минуты, слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 23 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	4 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	11 .
— наибольшемъ	40 .

Масло сурепное. Зажжено въ 6 часовъ 45 минутъ, погасло въ 10 ч. 52 мин., слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 4 часа 7 минутъ.

Сила свѣта безъ стекла	2 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	13 .
— наибольшемъ	53 .

Масло конопляное. Зажжено въ 5 часовъ 40 минутъ, погасло въ 9 час. 4 мин., слѣдовательно $\frac{1}{2}$ фунта прогорѣло 3 часа 24 минуты.

Сила свѣта безъ стекла	7 мин.
Со стекломъ при наименьшемъ пламени	16 .
— наибольшемъ	58 .

Хотя лампы и не употребляются безъ стекла, но наблюдене силы свѣта безъ него сдѣлано г. Эйнадскимъ съ цѣлью опредѣленія абсолютной силы свѣта масла, при обыкновенномъ притоки воздуха. Изъ вышеизложенныхъ цифръ видно, что самая свѣтлыя по горѣнію масла, при обыкновенномъ притоки

воздуха (т. е. безъ стекла), суть конопляное и маковое, за ними слѣдуютъ почти вдвое съ меньшею силою свѣта масла: деревянное, мади и подсолнечника, и послѣднее мѣсто занимаетъ масло сурепное. И такъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ масло назначается для сожиганія въ рожковыхъ лампахъ, какъ на-прим. въ фонарныхъ столбахъ, въ баняхъ, кухняхъ — выгоднѣе употреблять масло конопляное, какъ болѣе свѣтлое и дешевое, хотя — замѣтимъ мимоходомъ — пора бы уже вывести изъ употребленія эти рожки, особенно въ торговыхъ баняхъ, гдѣ все покрывается толстымъ слоемъ сажи и чистота невозможна, и гдѣ часто выносятся угаръ не отъ бани собственно, но отъ удушливой копоти коноплянаго масла. Предостережемъ еще читателя отъ ошибки: изъ вышеназложенныхъ цифръ видно, что всѣ масла, и безъ стекла, горятъ свѣтлѣе стеариновой свѣчи; но изъ этого не слѣдуетъ заключать, чтобы и въ рожкахъ было то же: тамъ меньшій объемъ пламени и другое свойство свѣтильни даютъ совершенно обратные результаты.

Перейдемъ теперь къ лампамъ. Изъ сдѣланныхъ г. Эннадскимъ опытовъ получается слѣдующій итогъ:

		При средней силѣ свѣта.
Фунтъ масла деревяннаго горить	8 ч. 32 м.	17
" " мади	7 ч. 24 м.	20
" " маковаго	7 ч. 8 м.	20
" " подсолнечника	6 ч. 46 м.	25 ¹ / ₂
" " сурепнаго	8 ч. 14 м.	33
" " коноплянаго	6 ч. 48 м.	37

Изъ этихъ цифръ возможны нижеслѣдующія заключенія: Хотя деревянное мало (нужно замѣтить, что вывѣ оно у насъ особенно дурно) и горитъ долѣе всѣхъ маслъ; но, по наименьшей силѣ свѣта и дороговизнѣ, должно быть оставлено въ употребленіи для лампъ; за то какъ менѣе всѣхъ коптящее оно должно быть предпочтено предъ другими для сожиганія въ ночникахъ и лампадахъ. Масло мади и маковое — также не изъ числа дающихъ много свѣта, и по дороговизнѣ, у насъ по крайней мѣрѣ,

должны быть лучше употреблены на другой предметъ, нежели на освѣщеніе. Остаются самыя дешевыя масла: подсолнечное, сурепное и конопляное. Послѣднее, какъ показываетъ опытъ, даетъ болѣе свѣта; но въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ торговлѣ, его невозможно употреблять въ лампахъ; оно даетъ сильный отсѣдъ, олифитъ, коптитъ и требуетъ почти безвредной оправки. И такъ остаются два ламповыя масла, постоянно употребляемыя въ общежитіи: подсолнечное и сурепное, постоянно оспаривающія другъ у друга первенство и часто вводящія потребителя въ недоумѣніе. Бѣлый или болѣе свѣтлый цвѣтъ и полная прозрачность весьма нерѣдко заставляютъ предполагать въ маслѣ подсолнечника болѣшую чистоту, лучшія свойства и предпочитать его маслу сурепному, обыкновенно бурому и по большей части мутному. Но опытъ г. Эммануэля доказываетъ не новую истину, что наружность обманчива, и что бурое и мутное сурепное масло горитъ въ фунтѣ на 1 часъ 28 минутъ долѣе и давая свѣта $\frac{1}{2}$ болѣе.

— Мейсенскій фарфоровый заводъ. — Кто не знаетъ, какъ дорого цѣнятся въ общежитіи издѣлія изъ фарфора, извѣстнаго подъ именемъ Саксонскаго; лучшія такія издѣлія суть произведенія Мейсенскаго завода, историческій очеркъ начала и существованія котораго читатели найдутъ въ вышеозначенной статьѣ Г. Озерскаго. Сообщаемъ здѣсь выписку о мѣстности, гдѣ этотъ заводъ находится, и о настоящемъ состояніи его. Въ Эльбской ложбинѣ, отдаленная отъ рѣки только одною Лейпцигскою дорогою и небольшими садами, возвышается гора Шлосбергъ, высота которой надъ поверхностію моря едва простирается до 150 ф. Между строеніями, вѣнчающими вершину горы, многія отличаются древностію и историческимъ происхожденіемъ, въ особенности же прекрасный соборъ, который постройкою относится къ послѣдней половинѣ XIII столѣтія, епископскій домъ съ башнями, въ которомъ нынѣ помѣщается правленіе округа и четыре прежнія куріи канониковъ собора. Альбрехтсбургъ, отданный съ 1710 г. подъ фарфоровый заводъ, занимаетъ часть сѣверо-восточной, всю восточную и часть юго-восточной стороны горы. Курфирстъ Эрнстъ и герцогъ Альбертъ въ 1471—

1483 г. окончили постройкою замокъ, строителемъ котораго называютъ нѣкоего Арнольда фонъ-Вестфалена. Герцога Георга сдѣлалъ въ 1520—1524 г. многія перемѣны въ постройкѣ и прибавилъ къ двумъ существовавшимъ уже частямъ замка и Фрауенгауза еще третью, называемую Корнгаузомъ (хлѣбный домомъ). Въ архитектурномъ отношеніи внутренность превосходитъ наружность, хотя послѣдняя своею массою и стариннымъ стилемъ и производитъ впечатлѣніе. Замѣчательны подвешенные своды, равно стропила въ мастерскихъ. Безъ сомнѣнія, зданіе не выиграло въ красотѣ въ слѣдствіе перемѣнъ, требовавшихся по устройству завода. Характеристическую часть постройки составляетъ старинная спиральная лѣстница, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде главный ходъ со двора, нижняя часть которой выстроена въ 1482, а верхняя въ 1524 г. Она ведетъ въ стоящую особо башню и имѣетъ 113 ступеней; въ каждомъ этажѣ однако особый обходъ. Высѣченныя изъ камня фигуры и группы нижняго хода изображаютъ, какъ женщины и вино обезумѣваютъ мудраго. Наклонъ, примѣченный съ нѣкотораго времени на сторону собора, кажется, не представляетъ опасности для этого прекраснаго памятника. Управление заводомъ находится въ рукахъ мѣстной администраціи, состоящей подъ контролемъ королевскаго министерства финансовъ и относящейся къ вѣдѣнію тайнаго финансоваго совѣтника Фрейслебена; мѣстное управленіе составляютъ директоръ, горный совѣтникъ Кюнъ, кассиръ Штейеръ и арканистъ Кёттингъ. Въ всѣхъ обстоятельствахъ, не имѣющихъ большой важности или не требующихъ большихъ расходовъ, мѣстное управленіе имѣетъ полную власть. Управляетъ заведеніемъ горный совѣтникъ Кюнъ, другіе старшіе чиновники суть арканисты Зельманнъ, Крассо, ученикъ Либиха, Кёттингъ, изобрѣтатель ультрамарина, столь успѣшно соперничающаго съ прочими суррогатами въ этомъ родѣ, профессоръ живописи Шейнертъ, извѣстный также живописью на стеклѣ, и одинъ изъ первыхъ, возобновившихъ эту любопытную отрасль искусства, и профессоръ скульптуры Лейтерницъ. Въ числѣ прочихъ лицъ завода находится много истинныхъ художниковъ; число же всѣхъ чиновниковъ, живописцевъ, скульп-

торовъ, формовщиковъ и различнаго рода рабочихъ простирается до 346. Каолинъ, употребляемый заводомъ, извлекается изъ трехъ мѣсторожденій: Уу близъ Шнеберга, Зейлица, что на полтора часа разстоянія отъ Мейссена, и Зорницга, около Мюгелна. Каолинъ изъ Ау принадлежитъ къ гравитной формации, а прочіе два къ порфировой. Первый употребляется только для самыхъ дорогихъ вещей: ибо для обыкновенныхъ вещей онъ обходился бы слишкомъ дорого. Мейссенскій заводъ, въ слѣдствіе отличнаго качества употребляемыхъ имъ земель, имѣетъ предъ прочими, соперничающими съ нимъ заводами, преимущество по качеству своей массы, превосходящей красотою, тонкостію и прочностію всѣ прочія. Относительно общеупотребительныхъ издѣлій, заводу, по высокимъ цѣнамъ его, не было бы расчета производить оныя: поэтому занимается онъ преимущественно художественными и изящными издѣліями, или же первыми въ большомъ размѣрѣ. Въ этомъ отношеніи имѣетъ онъ нѣкоторыя преимущества. Особенный его способъ позолоты являетъ для глазъ пріятное, богатое и для работъ въ стилѣ *ренессансъ* особенно приличное соединеніе матоваго золота съ глянцовымъ. Другіе заводы хотѣли подражать этому способу, но далеко въ томъ не успѣли; въ наилучшемъ случаѣ матовое золото выходитъ у нихъ въ грязной смѣси съ глянцовымъ. Этому способу позолоты, открытому горнымъ совѣтникомъ Кюномъ, обязанъ Мейссенскій заводъ блестящими выгодами. Двѣ трети до трехъ четвертей сбыта на Лейпцигской ярмонкѣ состоятъ изъ раззолоченнаго фарфора; въ годовой же выдѣлкѣ составляетъ онъ около $\frac{2}{5}$. Другое превосходство Мейссенскій фарфоровый заводъ имѣетъ своею цвѣточною живописью, которая издавна съ любовію соблюдается въ ономъ. Старинная Мейссенская школа, преданія которой въ этомъ отношеніи имѣютъ еще полную силу, умѣла располагать цвѣточною живописью въ смыслѣ истиннаго искусства. Если сравнить съ этою живописью произведенія частныхъ фабрикъ, то увидимъ, что на вещахъ, идущихъ въ торговлю, покажется она на послѣднихъ въ родѣ обойной или лубочной. Превосходство зѣлшней позолоты признано самимъ покойнымъ Броньяромъ, бывшимъ директоромъ

Севрской мануфактуры, въ путешествіи его незадолго до смерти, какъ не достигнутымъ еще въ самой Франціи. Въ другихъ мѣстахъ не много приблизились къ совершенству пластической выдѣлки цѣтвовъ, и еще менѣе къ выдѣлкѣ Мейссенскихъ кружевъ. Не смотря на мелкіе иностранные продукты, здѣсь впервые удались прозрачные ламповые колпаки. Сѣверная Америка дѣлаетъ на нихъ значительные заказы. Еще ни одинъ заводъ не имѣетъ у себя выдѣлки недавно изобрѣтенной въ Мейссенѣ мраморно-фарфоровой массы для бюстиковъ и фигуръ. Относительно синей живописи, которая почти ежедневно приобрѣтаетъ развитіе, въ особенности по ея красотѣ и ровности несравненной королевской сини, Мейссенъ не имѣетъ соперниковъ. Необыкновенно счастливое обстоятельство для завода есть находящееся въ ономъ обширное собраніе всякаго рода формъ и моделей. Въ немъ находится болѣе трехъ-сотъ разныхъ формъ чашекъ, ходячихъ издѣлій болѣе семи тысячъ, а въ формахъ и моделяхъ всякаго рода можетъ быть до шестидесяти тысячъ. Это собраніе, по нынѣ господствующему стилю, приходится для завода величайшимъ образомъ кстати. Въ произведеніяхъ старо-го стила другихъ заводовъ съ перваго взгляда видно подражаніе даже лучшихъ художниковъ, и даже, можетъ быть, совершенное исполненіе всѣхъ подробностей чуждаго стила имъ и невозможно. Мейссенскій заводъ не имѣетъ надобности подражать: онъ имѣетъ свои формы и образцы изъ старыхъ временъ, исполненные лучшими тогдашними художниками съ совершеннымъ соблюденіемъ изящества формъ, которыя нынѣшніе художники выдаютъ за изобрѣтеніе новѣйшаго вкуса, но также съ отчетливостію въ деталяхъ, которую нынѣ нерѣдко забываютъ въ исполненіи. Главнѣйшій сбытъ издѣлій Мейссенскаго завода имѣетъ мѣсто во владѣніяхъ Таможеннаго Союва, въ которыхъ являются потребители его наиболѣе для вещей средней цѣны. Въ иностранныхъ государства наибольшій сбытъ происходитъ въ Россію, Польшу, въ новѣйшее время въ Турцію, и въ особенности въ Англію. Художническому образованію дѣйствующихъ лицъ значительнымъ образомъ способствуетъ художественная школа, которая, бывъ учреждена 17 Февраля 1764 г. въ Мейссенѣ,

отдава была тогда подъ главное вѣдомство Дрезденской академіи въ Августѣ; Сентябрь 1814 г. къ этой академіи присоединена, а съ 1836 г. совершенно передана вѣдѣнію Мейсенской мануфактуры. Съ тѣхъ поръ вѣкоторые изъ образующихся въ ней живописцевъ и скульпторовъ посѣщаютъ Дрезденскую академію, что имѣетъ для нихъ выгоду сближенія съ художниками всѣхъ родовъ и съ общими взглядомъ на всѣ отрасли искусства. Для дальнѣйшаго развитія этихъ художниковъ находится въ мануфактурѣ большое собраніе моделей и рисунковъ; изъ Дрездена отпускаются картины для изученія и для навыка въ копированіи. Любовь къ искусству и теплое усердіе къ дѣлу суть отличительныя черты большей части лицъ, служащихъ при Мейсенскомъ заводѣ; между живописцами, равно какъ между скульпторами, находятся художники, способные къ изысканнѣйшимъ произведеніямъ кисти и рѣзца. Матеріальное состояніе этихъ художниковъ есть одна изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ заведенія.

— По хозяйству вообще: *Сельскія постройки въ Владимирской губерніи* (Журн. М. Г. Им. № 7, 8); *Объ окраскѣ сельскихъ построекъ* (ibid. № 8 и 9); *Замѣчательныя хозяйства въ Воронежской губерніи*, Любановскаго (ibid. № 9); *Проектъ молотильни съ воднымъ приводомъ*, Дыценко (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 7); *Идея жатвенно-молотильной машины для хлебныхъ растений*, Бавьковскаго (ibid. № 8); *Отчетъ по хозяйству*, П. Кисловскаго (Журн. С. Х. № 7); *О болѣе успешныхъ способахъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ на почвахъ песчаныхъ и на мстахъ борозгахъ, въ примѣненіи къ сѣверо-восточнымъ округамъ Рязанской губерніи*, Соколова (ibid. № 7, 8); *О мясномъ суккарномъ порошкѣ*, Ростовскаго (Зап. Имп. Каз. Эк. Общ. № 7, 8); *Сельско-хозяйственные обычаи*, Комарницкаго (Зап. Имп. Общ. С. Х. Южв. Рос. № 7); *Азіатскія водяныя мельницы и способы ихъ улучшенія*, фонъ-Бихольда (ibid.); *О добычаніи и очищеніи клеверныхъ сѣмянъ* (Земл. Газ. № 52); *О Русско-Американской молотильной машинѣ* (ibid. № 53, 54); *Хозяйственные замѣтки на пути изъ Крыма на Волны* (ibid. № 54, 55, 60, 62, 63, 65, 68, 70, 71, 76); *Полезное употребленіе пухи или остатковъ по-*

слъ выжимки винограда (ibid. N° 58); *Норвежская борода* (ibid.); *Голуби* (ibid. N° 61); *О жестокомъ обращеніи съ животными* (ibid. N° 63); *Идеа простой, доступной для всякаго молотильни* (ibid. N° 64, 65, 66); *Что дѣлать при неурожаѣ съма?* (ibid. N° 65); *Объ уборкѣ свекловицы по способу Миди* (ibid. N° 66); *О сбереженіи картофеля въ кучахъ* (ibid.); *Окучники* (ibid. N° 68); *Легкій и дешевый способъ высушиванія подльмаго льса* (ibid. N° 70); *О средствахъ къ истребленію сусликовъ* (ibid. N° 70, 72); *Сравненіе выводовъ отъ молочнаго скота и отъ овецъ* (ibid. N° 71); *Молотильная машина Гарретта* (ibid. N° 75); *Способъ уборки клевера* (Поср. N° 29); *Сельское хозяйство въ Германіи и Венгріи* (ibid. N° 30); *Курица въ быту сельскаго хозяина* (ibid. N° 32); *Искусственное выпаживаніе цыплятъ* (ibid. N° 33); *Средство къ опредѣленію достоинства урожая на корнѣ* (ibid. N° 37).

— По домашней медицинѣ и гигиенѣ: *О верховой пздѣ* (Земл. Газ. N° 52); *Вліяніе на здоровье труда и въ особеннѣности земледѣльческаго*; *Свободный воздухъ*; *Морскія путешествія* (ibid. N° 53); *О причинахъ болѣзней*; *Обмываніе тѣла*; *Теплыя ванны*; *Купанье* (ibid. 58); *О первомъ прорѣзываніи зубовъ* (ibid. N° 61); *Какъ уничтожить постоянный холодъ въ ногахъ*; *О средствахъ противъ укушенія бѣшеными животными* (ibid. N° 65); *Объ опрятности* (ibid. N° 66); *Грудной элексиръ отъ кашля* (ibid. 68); *Лекарство отъ водяной болѣзни* (ibid. N° 69); *О глыстахъ* (ibid. N° 71, 75).

— По разнымъ и нѣсколькимъ виѣстѣмъ отраслямъ хозяйства и промышленности: *Витская сельскыя произведенія въ 1854 году* (Журн. М. Г. Им. N° 7); *Взглядъ на состояніе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ южной Россіи, въ послѣдніа пять лѣтъ, 1849—1854, Д. Струкова* (ibid. N° 7, 8); *Поощрительныя сельско-хозяйственныя общества въ Англійи* (ibid. N° 7); *Составъ управленія по части сельскаго хозяйства и современное состояніе земледѣліа въ Бельгійи* (ibid.); *Отчетъ объ агрономическомъ путешествіи по Воронежскому и Землянскому уѣздамъ Воронежской губерніи* (ibid. N° 8); *Недостатокъ въ Европѣ производительности предметовъ народнаго продовольствія*; *Изоби-*

ліе ихъ въ Америкѣ; Большое развитіе земледѣльческой производительности въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатахъ; Примеры необыкновеннаго возрастанія торговли жизненными предметами въ Соединенныхъ Штатахъ и быстрое возниканіе городовъ; Торговая и промышленная дѣятельность города Чикаго (ibid.); Проекты колонизаціи въ Алжирѣ; Взглядъ на современное состояніе этой колоніи въ промышленномъ и особенно земледѣльческомъ отношеніи (ibid.); Очеркъ климата г. Устюга, Ардашева (ibid. № 9); Выставка земледѣльческихъ орудій и машинъ на всемирной Парижской выставкѣ (ibid.); Отчетъ Ярославскаго Общества сельскаго хозяйства за 1854 г. (Тр. Имп. В. Эк.Общ. № 7); Записки Общества сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи за 1854 г. (ibid.); Отвѣты на вопросы, предложенные Юрьевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства (Журн. С. Хоз. № 7); Историческій обзоръ мѣръ правительства, касающихся внутренней торговли въ Россіи, съ Петра Великаго (Журн. Ман. и Тор. № 1—2); Киевская Крещенская армонка (ibid.); О промышленной, ремесленной и торговой дѣятельности въ уѣздныхъ городахъ Саратовской губерніи, въ 1853 г. (ibid. № 3); Вятская выставка произведеній въ 1854 г., Китгары (Зап. Имп. Кав. Эк. Общ. № 7, 8—9); Матеріалы для Русскаго сельско-хозяйственнаго словаря, Клыковскаго (ibid.); Моркваши, Поля (ibid. № 9); Записки Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства (Зап. Кавк. Общ. С. Х. годъ 1-й); Портманты (Зем. Газ. № 53, 54); И. Г. Коппе (ibid. № 64).

— Поощрительныя сельско-хозяйственныя общества въ Англіи.—Въ Англіи существуютъ два большія общества для улучшеній по части земледѣлія, которыя, въ послѣднее время, расширили кругъ своей дѣятельности до такихъ большихъ размѣровъ, что неоспоримо могутъ оказывать весьма большое вліяніе на земледѣліе всей страны; цѣль и средства ихъ ручаются за успѣшное дѣйствіе. Вотъ въ немногихъ словахъ цѣль, устройство и направленіе дѣятельности этихъ обществъ, которыя могутъ служить образцомъ для многихъ другихъ одного съ ними рода. Всѣмъ землевладѣльцамъ, особенно въ Англіи и Франціи, очень хорошо извѣстно, что одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ принатію какого-нибудь улучшенія въ хозяйствѣ, есть нело-

статокъ капиталовъ для займа за умѣренные проценты. Разорительные заклады, надержки на объявленія и т. п. расходы, въ которые часто землевладелецъ вовлекается по поводу какого-нибудь предпріятія для улучшенія своего хозяйства, превышаютъ обыкновенно всю прибыль отъ предпріятія, между тѣмъ какъ эта прибыль составляетъ по большей части единственное средство существованія землевладельца, который хватается за него, какъ утопающій за соломинку, чтобы отдалить время своего разоренія, которое однакожь дѣлается отъ того еще болѣе рѣшительнымъ. Хозяинъ, старающійся увеличить доходъ съ своей усадьбы посредствомъ улучшеній въ ея хозяйствѣ, долженъ имѣть какое-нибудь иное средство доставать необходимый для этого капиталъ; такое-то именно средство и предлагаютъ землевладельцамъ помывутыя общества. Давно уже Англійскій парламентъ узаконилъ такъ-называемый *опрадительный* актъ (*clóture*); правительство назначило тогда комиссаровъ для изслѣдованія земель, требующихъ улучшеній, для побужденія землевладельцевъ къ предпріятію этихъ улучшеній въ ихъ усадьбахъ и для уполномоченія залоговъ недвижной собственности за сумму, соотвѣтствующую увеличенію дохода отъ предпринимаемаго улучшенія. Законъ уполномочиваетъ также залогомъ собственности мѣоратствъ — слѣдственно, девять десятыхъ частной собственности въ Англии — на 14 или 25 лѣтъ. Въ теченіе этого времени извѣстная часть дохода вычиталась, по закону, для постепеннаго выплачиванія самаго заемнаго капитала и процентовъ съ него. Итакъ подобная законная сдѣлка существеннымъ образомъ отличается отъ заклада тѣмъ, что этотъ послѣдній тяготеетъ на собственности, нисколько не способствуя установленію равновѣсія въ финансахъ хозяйства, въ зависимости отъ увеличенія дохода, и кончается поглощеніемъ всего имѣнія. А между тѣмъ, по Англійской системѣ *опражденія* собственности, изъ дохода вычитается только сумма пропорціональная увеличенію его, въ слѣдствіе сдѣланнаго въ хозяйствѣ улучшенія, такъ что этотъ вычетъ съ каждымъ годомъ дѣлается все менѣе отяготительнымъ, а наконецъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, и совсѣмъ прекращается; послѣ того хозяйство остается въ обогащенномъ

и улучшенномъ видѣ. Благодаря этой превосходной системѣ, почва Линкольншира сдѣлалась теперь плодородною, между тѣмъ какъ за 50 лѣтъ назадъ она представляла только заразительное болото. Два коммерческія общества, о которыхъ выше упомянуто, вѣдуть одну и ту же дѣль съ этимъ правительственнымъ учрежденіемъ, однакожь основаны не для того, чтобы соперничествовать съ нимъ, но чтобы служить ему подмогой. Дѣйствія ихъ предпринимаются только съ утвержденіемъ комиссаровъ *отражденія*, а снѣга требуемыхъ улучшеній дѣлается по представленію инспектора правительственной комиссіи. Этими обществами предпринимаются вообще слѣдующія работы: 1) дренажированіе всякаго рода земель по способамъ, утвержденнымъ комиссарамъ *отражденія*; 2) ирригація и пивелировка; 3) прочное огражденіе низменныхъ земель плотинами отъ затопленія моремъ или рѣкою; 4) огражденіе земель и возстановленіе дренажныхъ трубъ, ручейковъ, протоковъ и т. п.; 5) расчищеніе необработанныхъ земель; 6) устройство путей сообщенія для пользы промысловъ; 7) расчищеніе полей; 8) сооруженіе хозяйственныхъ зданій и службъ съ участіемъ со стороны общества тремя четвертями ихъ стоимости; 9) насажденіе деревъ для защиты земель отъ холодныхъ вѣтровъ, съ участіемъ воловиною стоимости этихъ насаженій. 10) Сооруженіе машинъ, заводовъ, мельницъ, печей для обжиганія извести, вапсовъ или балагановъ, стоковъ, резервуаровъ, каналовъ, прочныхъ проѣздовъ, мостовъ и т. п. Многие землевладѣльцы, земли которыхъ соприкасаются между собою, могутъ соединяться для совершенія какого-нибудь подобнаго предпріятія сообща; формальности же, необходимыя для пользованія выгодами описанной системы, состоятъ просто въ томъ, чтобы представить названіе недвижимой собственности комиссарамъ *отражденія*, и предложить инспектору комиссіи оцѣнить предвѣренныя улучшенія. Общества безъ колебанія выдаютъ суммы, уполномоченныя комиссіей. Процентъ на ссужаемую сумму полагается теперь въ $6\frac{3}{4}$ со 100, что весьма неважно въ сравненіи съ выгодой, извлекаемой изъ этой системы и съ большимъ увеличеніемъ дохода, происходящимъ отъ сдѣланнаго улучшенія.

— «Обозрѣніе хозяйственныхъ событій за границею». —
 Этотъ общій заглавіемъ обозначается содержаніе послѣдняго
 отдѣла каждой книжки Журн. Мин. Гос. Им., гдѣ сообщаются въ краткихъ очеркахъ содержаніе замѣчательныхъ ста-
 тей по части сельскаго хозяйства, появляющихся въ иностранныхъ
 повременныхъ изданіяхъ, и вообще извѣстія о наиболее
 достойныхъ вниманія событіяхъ и явленіяхъ въ области сельскаго
 хозяйства за границею. Отдѣлъ этотъ составляется весьма тща-
 тельно и всегда заключается въ себѣ много любопытнаго. Вотъ
 на-пр. начало этого отдѣла въ 8-й книжкѣ означеннаго журнала
 за 1855 годъ. Здѣсь излагается недостатокъ въ Европѣ произво-
 дительности предметовъ народнаго продовольствія, изобиліе его
 въ Америкѣ, большое развитіе земледѣльской производитель-
 ности въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, при-
 мѣры необыкновенною возрастанія торговли жизненными при-
 пасами въ Соединенныхъ Штатахъ и быстро возниканія
 городовъ; торговая и промышленная дѣятельность города Чи-
 каго. «Въ настоящее время въ Европѣ» — сказано въ Обо-
 зрѣніи — «въ слѣдствіе соединенія различныхъ обстоятельствъ,
 о которыхъ даже трудно въ точности составить отчетъ, су-
 ществуетъ рѣшительный недостатокъ въ предметахъ продо-
 вольствія, и это сдѣлалось какъ будто бы свойственнымъ
 ей, эндемическимъ. Въ главныхъ государствахъ Европы, исклю-
 чая Россіи, производительность предметовъ продовольствія не
 удовлетворяетъ болѣе потребностямъ потребления ихъ. Это
 теперь фактъ признанный, который трудно отвергать. Земле-
 дѣльская производительность не можетъ болѣе слѣдовать за
 возрастающею потребностью на продовольствіе, потому что ка-
 питалы, рабочія руки и способности столь же необходимыя
 для произведенія хлѣба и мяса, какъ и для произведенія, на-при-
 мѣръ, желѣза, каменнаго угля, шерстяныхъ и бумажныхъ тка-
 ней и проч., обращены теперь по преимуществу на другія от-
 расли производительности. Но совсѣмъ другое происходитъ въ
 Америкѣ: тамъ, напротивъ того, земледѣльская производи-
 тельность представляетъ картину самаго полнаго и быстрого развитія.
 Громадныя мануфактуры хлѣба и мяса возникаютъ тамъ еже-

дневно, и онѣ-то доставляютъ Европѣ важную поддержку въ продовольствіи. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о громадности Американской производительности жизненныхъ припасовъ, достаточно привести въ примѣръ торговую дѣятельность хотя нѣкоторыхъ только городовъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Въ одномъ Цинциннати, на-примѣръ, число убиваемыхъ ежегодно и приготавливаемыхъ для торговли свиней доходитъ до 500,000 штукъ, а изъ Штатовъ долины Миссисипи и береговъ Великихъ Озеръ постоянно доставляются въ Англію не только непрерывно возрастающія массы зерноваго хлѣба и мяса, но также масло и сыръ. Для этой торговли, получившей въ послѣдніе годы столь гигантскіе размѣры, благодаря чрезвычайной потребительности Европы, должны существовать соразмѣрные склады, — и вотъ возникаютъ большіе города, которые обязаны своимъ существованіемъ единственно торговлѣ жизненными припасами и провозу ихъ. Между этими городами, какъ будто выросшими изъ земли, въ слѣдствіе торговли жизненными припасами, Чикаго самый замѣчательный по своей важности и по необыкновенному развитію; онъ находится на южной оконечности озера Мичиганъ. Прежде 1830 года не было и признаковъ его будущаго существованія. Въ то время все населеніе береговъ этого озера составляла горсть охотниковъ за пушными звѣрями, да изрѣдка встрѣчавшіеся остатки Индѣйскихъ племенъ. Въ настоящее время, Чикаго заключаетъ въ себѣ не мевѣ 80,000 жителей и находится въ сообщеніи, съ одной стороны, посредствомъ озеръ и рѣки Св. Лаврентія, съ Атлантическимъ океаномъ, а съ другой — посредствомъ Мичиганскаго канала и рѣкъ Иллиноиса и Миссисипи, съ Мексиканскимъ заливомъ. Чикаго теперь одинъ изъ важнѣйшихъ рынковъ мяса и еще болѣе зерноваго хлѣба въ Соединенныхъ Штатахъ, а можетъ быть и въ цѣломъ свѣтѣ. Въ 1854 году въ него было доставлено изъ внутреннихъ штатовъ 2,619, 493 четверти хлѣба въ зернѣ; въ томъ же году тамъ убито 20,100 быковъ и 100,120 свиней. Огромные складные магазины наполняются хлѣбомъ, привозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ и каваламъ, и который потомъ опять пересыпается изъ нихъ, посредствомъ особенной

машины, почти безъ помощи человѣческой силы, въ лодки для отпрашенія дальше. Теперь выстроены еще новые складочные магазины, изъ которыхъ каждый стоитъ 125,000 руб. сер. и можетъ вмѣщать въ себѣ до 86,500 четвертей зерна. Они построены между берегомъ рѣки и станціями желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ изъ Ауроры и Галены. Хлѣбъ выгружается изъ лодокъ и размѣщается въ разныя части магазина посредствомъ ременныхъ приводовъ, движимыхъ паровыми машинами. Привезенное же по желѣзной дорогѣ зерно высыпается изъ вагоновъ, посредствомъ отверстій, находящихся въ сообщеніи съ ссыпными ящиками, изъ которыхъ оно уже переносится въ разныя части магазина такимъ же приводомъ паровой машины. Въ магазинѣ зерно складывается во всѣхъ этажахъ, начиная со второго, во многихъ отдѣленіяхъ, на которыя разгорожены этажи; на днѣ каждаго изъ этихъ отдѣленій находится отверстіе, чрезъ которое, въ случаѣ надобности для перевозки, зерно опять можетъ ссыпаться по наклонной плоскости въ лодки или вагоны. Многочисленныя и обширныя кредитныя учрежденія облегчаютъ въ Чикаго торговыя операціи. Тамъ находится десять банковъ, уполномоченныхъ правительствомъ, съ капиталомъ въ 3½ мил. руб. сер.; девять частныхъ банковъ, которыхъ капиталъ неизвѣстенъ, четыре заемные банка и одиннадцать для ссудъ подъ залоги; 35 компаній застрахованія отъ пожаровъ и опасностей на морѣ, 14 компаній застрахованія жизни и три бюро эмиграціи, которыя принимаютъ на себя завѣдываніе дѣлами для перевозки эмигрантовъ изъ всѣхъ частей Европы, отъ мѣста ихъ отъѣзда въ мѣста назначенія. Относительно движенія морской торговли, Чикаго уже превосходитъ Нью-Йоркъ, по крайней мѣрѣ по числу судовъ. Въ портъ Чикаго въ 1854 году прибыло 5,126 кораблей съ грузомъ въ 1,044,625 тоннъ, между тѣмъ какъ въ Буффало въ томъ же году прибыло только 4,875, а въ Нью-Йоркъ — 4,176 кораблей. Зерновой хлѣбъ и мясо, какъ мы сказали уже, составляютъ главный предметъ торговли Чикаго; но въ то же время отпускаются также: кожи, шерсть, строевой лѣсъ и проч. Промышленность начинаетъ уже значительно развиваться въ этомъ складочномъ мѣстѣ торговли жив-

ненными припасами. Между прочимъ достойны замѣчанія нѣскольکو фабрикъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, изъ коихъ нѣкоторыя едва извѣстны въ Европѣ, какъ на-примѣръ, машины для молотбы зеренъ маиса, ихъ раздробленія и молотья; машины для рѣзки травы, машины для крошки корней, чистки картофеля и проч. Употребленіе этихъ машинъ представляетъ, какъ и понятно, гораздо болѣе выгодъ въ Америкѣ, чѣмъ въ Европѣ, по причинѣ недостатка и дороговизны рабочихъ рукъ въ новомъ свѣтѣ. Нѣкоторыя подробности особенно могутъ доподнить наше понятіе о промышленной производительности Сѣверной Америки. Къ числу ихъ принадлежитъ и задѣльная плата, получаемая тамъ работниками. Рабочій день считается тамъ отъ семи часовъ утра до шести вечера, при одномъ часѣ отдыха въ полдень. Подневная плата работника въ ремеслахъ отъ 130 до 190 к. с.; молочнаго плотника—отъ 190 до 450 коп. сер.; каменотеса—отъ 227 до 1.260; земледѣльца—отъ 130 до 425; швеи—130; типографскаго работника—отъ 15 р. 62 к. до 23 р. 40 к. с. въ ведѣлю, и проч. Жизнь въ Чикаго вообще дешевле чѣмъ въ Европѣ, только квартиры дороже, не смотря на то, что тамъ строится ежегодно тысячи домовъ, по большей части деревянныхъ. Такъ на-примѣръ въ 1854 году тамъ построено 2,080 деревянныхъ домовъ, цѣною отъ 500 до 1000 руб. сер.; 40 домовъ, цѣною отъ 2,500 до 5,000 р. с., и только 70 каменныхъ.

— Историческій обзоръ мѣръ правительства, касающихся внутренней торговли въ Россіи, съ Петра Великаго. — Г. Князиковъ, авторъ этой статьи, въ началѣ предпосылаетъ общій взглядъ на значеніе торговли вообще и на важность разныхъ видовъ ея для народнаго хозяйства государства. «Торговля, какъ промыселъ» — говоритъ онъ — «является, въ слѣдствіе раздѣленія занятій, во всякой странѣ, достигшей нѣкотораго общественнаго развитія. Имѣя предметомъ доставленіе продуктовъ туда, гдѣ въ нихъ ощущается потребность, и употребляя для достиженія этого различныя средства, торговля производитъ цѣнности и принадлежитъ по этому къ непосредственно-производительнымъ занятіямъ. Торговля и посредственно содѣйствуетъ

увеличенію народнаго богатства, облегчая сбытъ грубыхъ и мануфактурныхъ продуктовъ, и тѣмъ самымъ способствуя развитію и совершенствованію ихъ производства. Торговля вообще, по вліянію ея на народное хозяйство какого-либо государства и по мѣсту ея производства, можетъ быть раздѣлена: 1) на *внутреннюю*, обнимающую всѣ торговые обороты и сдѣлки, совершаемые внутри государства; 2) *внѣшнюю*, которая отправляетъ туземные продукты въ другія государства и, на-оборотъ, привозитъ иностранныя произведенія въ свое государство; и 3) *транзитную*, состоящую въ покупкѣ товаровъ внѣ своей страны, для перепродажи ихъ внѣ ея же. Каждый изъ этихъ видовъ торговли не одинаково важенъ для народнаго хозяйства извѣстнаго государства. Такъ, транзитная торговля, доставляя выгоды только негоціантамъ, производящимъ ее, не оказываетъ никакого вліянія на туземное производство и потребленіе. Съ внѣшнею торговлею соединены всѣ выгоды междонароднаго раздѣленія труда: она доставляетъ странѣ продукты, кои или совсѣмъ въ ней не могутъ быть производимы, въ слѣдствіе экономическаго или географическаго ея положенія, или же хотя и производятся, но съ большими издержками, или худшаго качества, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Съ другой стороны, внѣшняя торговля способствуетъ увеличенію производства предметовъ, вывозомъ коихъ она занимается. Внутренняя торговля (*) преимущественно приближаетъ къ мѣсту потребленія грубые и обработанные продукты внутренняго происхожденія, и какъ послѣднихъ во всякомъ государствѣ производится и потребляется всегда болѣе, чѣмъ получается изъ-за границы, то внутренняя торговля производитъ поэтому болѣе цѣнностей для данной

(*) Внутренняя торговля, по свойству ея предметовъ, можетъ быть раздѣлена на *товарную*, въ обращеніи которой находятъ продукты, имѣющіе особую внутреннюю годность, и *торговлю кредитными бумагами*, долговыми обязательствами обществъ на акціяхъ, правительствъ и т. п. Здѣсь, какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и далѣе, въ изложеніи мѣръ правительство касательно внутренней торговли, имѣется въ виду товарная торговля.

страны, чѣмъ внѣшняя. Внутренняя торговля оказываетъ особенно благопріятное вліяніе на народное хозяйство, облегчая туземнымъ земледѣльцамъ и мануфактуристамъ сбытъ ихъ произведеній, въ слѣдствіе чего увеличивается самое производство этихъ предметовъ и ихъ потребленіе. Выгода ея здѣсь обнаруживается въ томъ, что торговый капиталъ, вознаграждая удобно и скоро издержки производства, даетъ туземнымъ производителямъ, особенно фабрикантамъ, возможность непрерывно продолжать свой промыселъ; потребленіе же увеличивается на томъ основаніи, что торговля доставляетъ продукты всюду, гдѣ ощущается въ нихъ надобность. Такимъ образомъ внутренняя торговля дѣлается необходимымъ условіемъ обширнаго и разнообразнаго производства и истиннаго соотношенія между потребностями и средствами для ихъ удовлетворенія, и вообще только она способна дать прочную связь народному хозяйству. Ложный взглядъ на свойство богатствъ и особенности историческаго развитія нѣкоторыхъ городовъ способствовали укорененію той мысли, что внѣшняя торговля для каждой страны важнѣе внутренней ея торговли (1); но, чтобы убѣдиться въ противномъ, достаточно замѣтить, какъ незначительна въ какомъ-либо государствѣ цѣнность получаемыхъ въ немъ изъ-за границы вещей относительно суммы цѣнностей предметовъ внутреннего происхожденія (2). Хотя внутренняя торговля, отъ раздробленія ея между множествомъ рукъ, не столь замѣтна, какъ внѣшняя, но, не смотря на это, она значительнѣе внѣшней и даже выгоднѣе ея: ибо барыши, получаемые отъ внутренней торговли, не раздѣляются съ иностранцами. Правда, промысловый доходъ, получаемый отъ нея купцами, въ слѣдствіе большаго соперничества, не такъ великъ, какъ отъ внѣшней торговли; но невыгода эта вознаграждается легкостію и постоянствомъ промысла. Капиталъ, требуемый внутреннею торговлею, большею частію есть обращающійся, и какъ кругъ ея дѣйствія

(1) J. B. Say: Cours complet d'économie politique pratique. Paris 1840. T. I, p. 320—322.

(2) J. B. Say: Traité d'économie politique. Paris 1819. T. I, p. 83.

ограниченъ одною страпою, то онъ обращается скорѣе и можетъ быть не столь великъ, какъ во вѣншей торговлѣ. Эти обстоятельства весьма выгодны; они увеличиваютъ запросъ на капиталы, и дѣлаютъ возможнымъ прибыльное и полезное употребленіе малыхъ капиталовъ. Но внутренняя торговля нуждается также въ капиталахъ стоячихъ, т. е. приносящихъ доходъ въ слѣдствіе медленнаго ими пользованія; они принадлежатъ или самимъ промышленникамъ, какъ на-пр. магазины, лавки, суда, повозки, и т. п., или же общинамъ и всему государству, какъ на-пр. всякаго рода сухопутныя дороги, кавалы, рѣки, гостиные дворы, биржи и проч. Наконецъ, торговля требуетъ лицъ, занимающихся ею, именно: купцовъ, прикащиковъ ихъ, комиссіонеровъ, маклеровъ и т. п., ихъ помощниковъ, какъ-то: служителей, упаковщиковъ, извозчиковъ, судовщиковъ и т. д. Хотя торговля вообще нуждается въ меньшемъ количествѣ лицъ, чѣмъ прочія вѣтви народной дѣятельности; однакожь они, принадлежа къ непосредственно производительнымъ членамъ государства, составляютъ необходимое условіе всесторонняго его развитія. Важность внутренней торговли въ народномъ хозяйствѣ предполагаетъ содѣйствіе правительства къ удовлетворенію ея потребностей, когда онѣ недостижимы частными людьми. Потребности внутренней торговли условливаются ея свойствами. Нуждаясь въ свободѣ, она требуетъ отъ правительства устраненія ограниченій и всякаго рода вмѣшательства во внутренній ходъ промысла. На этомъ основаніи правительство, для приведенія торговли или отдѣльной ея вѣтви въ цвѣтущее положеніе, только въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ установленію монополій или вмѣшательства касательно направленія торговыхъ занятій. Потому, внутренняя торговля нуждается въ различныхъ вспомогательныхъ средствахъ, направленныхъ къ ускоренію размѣна и движенія товаровъ; попеченіе о нихъ, превышая силы частныхъ лицъ, принимаетъ на себя правительство. Наконецъ, какъ основа раздѣленія занятій внутри промысла и необходимое условіе пользованія всякимъ выгоднымъ обстоятельствомъ въ торговлѣ есть кредитъ — то правительство принимаетъ мѣры къ поддержанію, распространенію и охраненію его.

симвъ г. Киндяковъ налагаетъ мѣры, принятыя къ удовлетворенію потребностямъ внутренней торговли въ нашемъ отечествѣ съ Петра Великаго. Вся статья раздѣлена на три главы, озаглавленныя такимъ образомъ: 1) Постановленія, касающіяся внутренней торговли вообще; 2) Мѣры къ облегченію разнѣна и движенія товаровъ, и 3) Постановленія, имѣющія въ виду поддержаніе и распространеніе торговаго кредита. Какъ ни кратко вообще изложеніе всѣхъ сихъ мѣръ и постановленій, однакожь трудъ г. Киндякова заслуживаетъ вниманію, какъ систематическій указатель цѣлаго и отдѣльно взятаго разряда дѣйствій правительства.

И. Г.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ЗАМѢЧАНІЕ О ПОЛНОМЪ СОЛНЕЧНОМЪ ЗАТМѢНІИ, СЛУЧИВШЕМСЯ 30 НОЯБРЯ 1853 ГОДА. — Изъ соображенія наблюдений своихъ надъ полнымъ затмѣніемъ солнца, наблюдавшимся въ Окулаѣ 30 Ноября 1853 года, капитанъ *Ши* (Shea) убѣдился, что пятно, видѣнное имъ на солнцѣ 24 Ноября, занимало на южномъ полушаріи дневнаго свѣтила то же самое положеніе, какъ и красная выпуклость или возвышенность, являвшаяся въ моментъ полнаго затмѣнія. Это новый доводъ въ пользу мнѣнія, что солнечныя пятна и красныя возвышенности, замѣчаемыя на окраинахъ солнца во время полныхъ затмѣній, суть одно и то же явленіе. Это вполне согласуется и съ теоріею, выводимою изъ многихъ другихъ наблюдений.

НАБЛЮДЕНІЕ НАДЪ ВЕНЕРОМЪ. — 28 Февраля 1855 г., въ 1 ч. 45 м., г. *Дрю* (Drew), пользуясь чрезвычайно благоприятною погодою.
Часть LXXXVIII. Отд. VII.

дою, наблюдалъ Венеру въ моментъ ея соединенія съ солнцемъ, или тогда, какъ ея элипоцентрическая широта была наибольшею. Микрометрическія наблюденія показали, что ширина освѣщенной части диска равнялась $3''$ и было притомъ видно болѣе половины окружности планеты. Чтобы узнать, какая часть кажущейся ширины серпа зависѣла отъ рефракціи, Дрю предварительно вычислилъ (а priori) эту ширину, предположивъ, что Венера не окружена атмосферою. Вычисленная ширина $= 0''69$; вычитая ее изъ наблюдаемой $= 3''$, мы получимъ величину, зависящую отъ рефракціи. Въ подобныя же обстоятельствахъ, въ 1849 году, Проф. Медлеръ нашелъ, что угловое разстояніе обомъ роговъ серпа равнялось $240''$, изъ чего онъ заключилъ, что горизонтальное преломленіе на Венерѣ $= 43', 7''$ т. е. одною шестю больше горизонтальнаго лучепреломленія, зависящаго отъ земной атмосферы.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

215) Опредѣленіе широты посредствомъ крайнихъ азимутовъ двухъ околополярныхъ звѣздъ, *Бабинѣ* (Comp. rend. XLII, № 1).

М Е Х А Н И К А

КОЛОССАЛЬНЫЕ ЧАСЫ ДЕНТА. — Въ Англійскомъ журналѣ *Builder* помѣщено описаніе колоссальныхъ башенныхъ часовъ, изготовленныхъ извѣстнымъ часовщикомъ *Дентомъ* для зданія Англійскаго парламента. Мы представляемъ здѣсь нѣкоторыя любопытныя подробности объ этомъ мастерскомъ произведеніи, извлеченныя изъ упомянутаго Англійскаго журнала.

Часовой кругъ есть самый огромнѣйшій изъ всѣхъ, донынѣ существующихъ: онъ имѣетъ 22 фута въ діаметрѣ; конецъ минутной стрѣлки проходитъ въ каждую секунду $2\frac{1}{2}$ линіи, а въ одну минуту — почти 14 дюймовъ: слѣдовательно конецъ этой стрѣлки совершаетъ путь въ одинъ дюймъ съ небольшимъ въ 4 секунды. Само собою разумѣется, что такое движеніе примѣтно даже для невнимательнаго глаза. Ходъ часовъ устроенъ

такъ, что они, будучи однажды заведены, могутъ идти въ теченіе восьми дней; но бой продолжается только $7\frac{1}{2}$ дней: значитъ, когда часы не бьютъ болѣе, то ихъ пора заводить. Для заведенія механизма этихъ часовъ потребно два часа времени. Маятникъ имѣетъ 15 футовъ длины. Всѣ колеса отлиты изъ чугуна. Часовой колоколъ имѣетъ 8 футовъ вышины, 9 футовъ въ диаметръ и вѣситъ отъ 14 до 15 тоннъ (*); въ одномъ молотѣ, который бьетъ по колоколу, 4 центнера, или около 12 пудовъ. Даже изъ колоколовъ, бьющихъ четверти, одинъ вѣситъ безъ малаго 350 пудовъ.

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

36) О вычисленіи дѣйствія машавъ, *Бурдела* (Compt. rend. XLII. № 1).

37) О существованіи элемента силы въ балкахъ, подверженныхъ поперечному напору, происходящему отъ бокового дѣйствія волокошь или частицъ, одиѣхъ на другія, в названнаго авторовъ *сопротивленіемъ шутл.*, *Барлоу* (Institut, № 1144).

38) Объ упругости тѣлъ, о дѣйствіяхъ между ихъ частицами, объ ихъ дрожательныхъ атомическихъ движеніяхъ и объ ихъ расширеніи теплотою, *Сень-Венана* (Ibid. № 1146).

39) Числительная машина, *Бесбеджа* (Cosmos, Revue des Sciences VI, vol. 14 et 16 livr.).

Ф И З И К А .

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНІЙ ЭЙРЯ НАДЪ КАЧАНИЕМЪ МАЯТНИКА. — Мы уже упоминали въ другомъ мѣстѣ объ этихъ интересныхъ опытахъ Англійскаго королевскаго астронома. Здѣсь скажемъ только, что ускореніе маятника, качавшагося на днѣ руднаго колодца, составляетъ $2\frac{1}{4}$ секунды въ сутки, изъ чего выводится ускореніе $= \frac{1}{19190}$. Основываясь на этомъ данномъ, вычисленіе привело бы къ плотности земнаго шара въ шесть или семь единицъ (въ сравненіи съ водою). Но, очевидно, тутъ должно принять въ

(*) Т. е. около 900 пудовъ.

соображение еще многія пертурбаціи, въ слѣдствіе чего нѣтъ сомнѣнія, что получится гораздо меньшая цифра.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

213) Вторая записка объ электрическихъ клапанахъ. Отвѣтъ *Гомеля* на замѣчанія *Риса* (Comp. rend. XLII, № 1).

214) О взаимныхъ вознагражденіяхъ барометрическихъ максимумовъ и минимумовъ въ одну и ту же эпоху, *Дова* (Institut, № 1144).

215) Объ открытіи и измѣреніи атмосфернаго электричества помощью фото-барографа и термографа, *Джонсона* (Ibid.).

216) Метеорологическіе факты относительно Соединенныхъ Штатовъ и Канады, *Росселя* (Ibid.).

217) О прохожденіи электрическаго тока сквозь разрѣженный воздухъ, *Риса* (Ibid. № 1146).

218) О явленіяхъ, представляемыхъ застывающими расплавленными висмутомъ, *Генриха Розе* (Ibid.).

219) Фотографическій способъ *Сальмона*, *Гарнье* и *Шартре* (Cosmos, VI vol. 13 livraison).

220) Бромъ-іодистый растворъ серебра для фотографій, *Діамонда* (Ibid. 15 livr.).

221) Опыты надъ большою электрическою машиною Лондонскаго Паноптикона (Ibid. 14 livr.).

222) Изысканія надъ законами магнетизма вращенія, *Абріа* (Ibid.).

223) Фотографическія изслѣдованія *Мансвелъ-Лейта* и *Стефана Жоффруа* (Ibid.).

224) О составѣ грозового облака, *Ноата* (Ibid.).

225) Оптическія явленія, представляемыя нѣкоторыми кристаллами кубической или правильной системы, *Марбаха* (Ibid. 16 livr.).

226) Опыты надъ цвѣтами вращательной поляризаціи, *Герара* и *Хайдинера* (Ibid. 17 livr.).

227) Уксуснокислый калмій — соль, вполне поляризующая свѣтъ черезъ поглощеніе, *Хауера* (Ibid.).

228) О теоріи гироскопическихъ опытовъ Фуко, *Боденъ Поуэла* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

92) О землетрясеніи, разрушившемъ въ Августѣ 1853 года городъ Оивы въ Греціи, *Годри* (Compt. rend. XLII, № 1).

93) О состояніи атмосферы въ Англии во время холерной эпидеміи, *Томсона* (Institut, № 1146).

НОВОСТИ ПО КРИСТАЛЛОГРАФІИ:

1) О кристаллической формѣ и изомерномъ состояніи, а также и о формѣ кристалловъ іода, *Мичерлиха* (Institut, № 1146).

Х И М І Я.

ПОЛУЧЕНІЕ ЧИСТАГО ГЛИЦЕРИНА И ЕГО УВЛАЖНЕНІЕ. — Англичанинъ *Вильсонъ* совѣтуетъ, для полученія чистаго глицерина, подвергать извѣстное количество жирнаго вещества дѣйствию сильно-нагрѣтыхъ водяныхъ паровъ, причемъ жиръ разлагается на два вещества — жирную кислоту и глицеринъ. Последній начинаетъ входить въ сильное употребленіе въ медицину, для излеченія ожоговъ, ревматизмовъ и ушныхъ болѣзней. Имъ замѣняютъ также тресковый жиръ и даже алкоголь, для сбереженія мяса животныхъ отъ гніенія, особенно если желаютъ, чтобы тѣло сохраняемаго животного не терало своихъ естественныхъ цвѣтовъ. Глицеринъ также находитъ примѣненіе въ фотографіи.

Записка Вильсона была читана въ засѣданіи Британскаго Общества для споспѣшествованія успѣхамъ наукъ, собиравшагося въ Сентябрѣ текущаго года въ Глазго.

РАЗЛОЖЕНІЕ ИМЛА ОТЪ ДРЕВНИХЪ ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЙ, НАЙДЕННАГО ВЪ ПЕРУСАНИИ. — Предметъ настоящей статейки скорѣе относится къ археологій, чѣмъ къ химіи; но результатъ изслѣдованій, о которыхъ идетъ дѣло, такъ любопытенъ, что мы рѣшились дать ему мѣсто въ нашемъ *Указателѣ*.

На с. в. отъ Іерусалима, вѣдъ города и близъ гробницъ царей, лежатъ значительныя кучи сѣро-голубоватаго пепла, на которомъ никогда не показывалась ни трава, ни другія растенія. Одна изъ этихъ кучъ имѣетъ около 40 футовъ вышины. Своимъ цвѣтомъ эти кучи рѣзко отличаются среди темнооливковой почвы, ихъ окружающей. Простой народъ въ Іерусалимѣ думаетъ, что это остатки отъ древнихъ мыловаренъ; но Англійскій консулъ Джемсъ Фикксъ полагалъ, что это можетъ быть пепель отъ древнихъ всесожженій, и потому доставилъ чрезъ Мюнхенскаго доктора *Рота* образчики этой золы профессору *Либиху*, для химическаго анализа. Разложеніе показало справедливость догадки Англійскаго резидента: это остатки жертвъ, истребленныхъ огнемъ, и происхожденіе ихъ явно животное, а не растительное или минеральное; тутъ даже сохранились маленькіе кусочки обгорѣвшихъ костей и зубовъ. Повыше невозможно еще было опредѣлить породу животныхъ, отъ сожженія которыхъ произошелъ этотъ пепель. Впрочемъ, въ немъ встрѣчается кремнеземъ, который никакъ не можетъ происходить отъ сожженія мяса или костей. Докторъ Ротъ полагаетъ, что вмѣстѣ съ животными жертвами сжигалась, въроатно, плоды или овощи, и отъ нихъ произошелъ кремнеземъ, встрѣчаемый въ пеплѣ.

Образчики были взяты въ верхней и въ нижней частяхъ кучи, но далеко въ глубину отъ поверхности. Они оказались состоящими изъ:

	Взятая изъ верхней части кучи.	Взятая изъ нижней части кучи.
растворимой кремнекислоты	1,212	1,421
щелочи	1,150	0,820
оксида желѣза	0,762	0,875
извести	45,230	44,654
магнезіи	6,785	4,996
краснаго нерастворимаго остатка.	6,965	6,637
углерода	1,706	3,750
фосфорной кислоты	0,716	0,849
глины	3,750	2,866
углекислоты	30,610	32,540

Эти результаты особенно важны съ археологической точки зрѣнія. Они не только неожиданнымъ и такъ сказать чудеснымъ образомъ подтверждаютъ несомнѣнную истину сказанія Священныхъ Книгъ, поставяя насъ какъ бы лицомъ къ лицу съ давноминувшими временами первосвященничества Аарона и его преемниковъ; но, при помощи другихъ данныхъ, служатъ еще для точнаго опредѣленія стѣнъ древняго Иерусалима: ибо изъ книги Левитъ извѣстно, что пепелъ отъ жертвенныхъ всесожженныхъ быть выносимъ за градскія стѣны (*).

ДОБЫВАНІЕ АЛЮМИНІА ВЪ БОЛЬШОМЪ ВИДѢ. — Изъ читанной г. *Сентъ-Клеръ Девилля*, въ Парижской академіи наукъ, записки видно, что онъ добываетъ алюминій въ довольно значительномъ количествѣ, слѣдующимъ способомъ.

Глиноземъ, приготовляемый черезъ прокалку амміачныхъ квасцовъ, смѣшивается съ предварительно прокаленнымъ каменноугольнымъ дегтемъ; смѣсь помѣщается въ чугунныя реторты, подобныя тѣмъ, которыя употребляются на газовыхъ заводахъ, и подвергается дѣйствію хлора. Получаемый такимъ образомъ летучій хлористый алюминій переходитъ изъ реторты въ кирпичную камеру, выложенную внутри фаянсомъ или изразцовыми кирпичами. Въ этомъ видѣ хлористый алюминій не чистъ: ибо сопровождается хлористымъ желѣзомъ. Этотъ нечистый хлористый алюминій перегоняютъ черезъ желѣзныя опилки, нагрѣтыя до 40 градусовъ, при чемъ летучее хлористое желѣзо (соответствующее окиси) превращается въ гораздо менѣе летучее соединеніе, а именно въ хлористое желѣзо, соответствующее закиси этого металла, а пары хлористаго алюминія поступаютъ въ приемникъ, гдѣ, охлаждаясь, даютъ совершенно безцвѣтные и прозрачныя кристаллы.

Эти кристаллы составляютъ главный матеріалъ для добыванія алюминія. Другимъ матеріаломъ для этой цѣли служитъ металлъ содіи, который добывается въ мастерской Девилля слѣдующимъ путемъ:

(*) *Cosmos, Révue encyclopéd. des progrès des sciences.* 4 année, VI vol, 18 livraison.

Къ прокаленной содѣ прибавляютъ, кромѣ толченаго угля, отъ 16 до 20 процентовъ мѣла; изъ этой смѣси валяютъ на маслѣ густое тѣсто и прокатываютъ его. Прокалку можно производить въ тѣхъ чугунныхъ бутылкахъ, въ которыхъ привозится ртуть. Жаръ, потребный для восстановления такимъ образомъ содіа, столь незначителенъ, что одна и та же бутылка можетъ выдерживать нѣсколько операций. Мѣлъ придаетъ смѣси угля съ содою густоту и не позволяетъ всплывать на поверхность расплавленной массы.

Разложеніе хлористаго алюминія содіемъ производится пока еще въ металлическихъ трубахъ, что составляетъ одно изъ важныхъ препятствій къ добыванію алюминія для промышленныхъ цѣлей.

Алюминій даетъ весьма замѣчательные и полезные для техники сплавы съ цинкомъ, оловомъ, серебромъ и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ сплавовъ имѣютъ свойство хорошаго припоя.

СПЛАВЪ СЕРЕБРА И МѢДИ ВЪ ОПРЕДѢЛЕННОМЪ СОДЕРЖАНІИ. — Пробиреръ Парижскаго манетнаго двора *Леволь* нашель, что сплавъ 719 частей серебра и 281 ч. мѣди представляетъ соединеніе столь же опредѣленное, какъ и всѣ минеральныя двойныя соединенія, и соединяетъ въ себѣ всѣ желаемыя качества однородности, ковкости и тягучести. Этотъ сплавъ очень красиваго бѣлаго цвѣта и былъ бы всегда годенъ для дѣланія монеты. Въ этомъ отношеніи онъ представляетъ удобства, не достигаемыя никакимъ другимъ соединеніемъ серебра съ мѣдью.

НОВОСТИ ИЗЪ ХИМІИ:

175) Объ источникѣ азота въ растеніяхъ, *Клоэза* (Institut, № 1144).

176) О разложеніи сѣрнокислыхъ солей извести и стронціана углекислыми щелочами, Генриха *Розе* (Ibid.).

177) О дѣйствіяхъ различныхъ основаній на амміачныя соли и въ особенности на хлористый аммоній, *де Жо* (Ibid.).

178) О нѣкоторыхъ металлическихъ и другихъ окислахъ въ отношеніи каталитическихъ явленій, *Эйра Эшби* (*) (Ibid.).

(*) Eyre Ashby.

- 179) О полярномъ разложеніи воды электричествомъ тренія и атмосфернымъ, *Эндрюса* (Ibid.).
- 180) О металлахъ, извлеченныхъ изъ щелочныхъ земель, *Матисена* (Ibid.).
- 181) О фосфоричности и составѣ табличнаго сѣрнокислаго кали, *Пенки* (Ibid.).
- 182) Замѣчанія *Фолла* на указанныя Морадомъ новыя свойства угля (Ibid.).
- 183) О новомъ выгодномъ способѣ добыванія алюминія, *Генриха Розе* (Ibid. № 1146).
- 184) О дѣйствіи сѣрнистыхъ соединеній на кремнекислыя металлическія соли, при высокой температурѣ, *Форбса* (Ibid.).
- 185) Объ очищеніи прѣсной воды, употребляемой въ Вулчѣ, *Камблль* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

- 17) Новый способъ гравированія, названный *элюпластическимъ*, и фотографическое печатаніе жирными чернилами на камнѣ и другихъ поверхностяхъ, *Пуатвена* (Comp. rend. XLII, № 1).
- 18) О Пуатвеневаыхъ фотографическихкихъ гравюрахъ, *Валансьена* (Ibid.).
- 19) О добываніи іода и другихъ продуктовъ изъ кельна, *Пенки* (Institut, № 1146).
- 20) Исслѣдованія надъ хлѣбопеченіемъ, *Либажя* (Cosmos, VI vol., 15 livraisons).
- 21) О непромокаемыхъ тканяхъ, *Сорелл* (Ibid. 18 livraison).
- 22) О новомъ способѣ отопленія, *Дюнона* (Ibid.).
- 23) О рефлекторахъ, освѣщающихъ темныя внутренности зданій и подземныя пространства, *Трупо* (Ibid.).
- 24) О недостаткахъ продажной бумаги въ фотографическомъ отношеніи, *Жоффруа* (Ibid. 19 livr.).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

- 74) О яйцахъ, содержащихъ болѣе одного желтка въ одной скорлупѣ, *Валансьена* (Comp. rend. XLII, № 1).

75) О различіяхъ между черепами *cricetus vulgaris* и *nigricans*, съ одной стороны, и *cricetus phaeus* и *songarus*, съ другой, какъ двухъ особенныхъ основныхъ формъ черепа хомяковъ, *Брандта* (Bull. phys.-math. de l'Acad. de St. Pétr. № 324).

76) Исслѣдованія надъ фауною Амурскаго устья, *Шрека* (Ibid.).

77) Наблюденія надъ икрою семги, относительно распревленія этой рыбы, *Девн* (Institut, № 1146).

НОВОСТИ ВО РАСТЕНІЯХЪ:

58) Исслѣдованія по растительной организаціи, *Штемпеля* (Comp. rend. XLII, № 1).

59) Записка о *Samolus ovata* Waldst. et Kit. и *amurensis* Pall., *Граунтфелера* (Bull. phys.-math. de l'Acad. St. Pétersb. № 324).

ГЕОГНОЗІЯ.

МѢСТОРОЖДЕНІЯ СЪРЫ, ВЪ ИЗВѢСТКОВОМЪ ТУФѢ ДІАДИНСКОЙ ДОЛИНЫ. — Академикъ *Абиль* напечаталъ въ Физико-Математическомъ Бюлетенѣ Императорской С. Петербургской Академіи (*) слѣдующую записку о мѣсторожденіи сѣры въ Діадинской долинѣ.

Въ разстояніи 50 верстъ къ западу отъ города Балзета, по другую сторону хребта, составляющаго часть водораздѣла между притоками Аракса и Евфрата, находится Діадинская плоская возвышенность; по ней тянутся гряды холмистыхъ высотъ, выходящихъ въ себѣ истоки Мурадчая, вливающагося съ восточной стороны въ Евфратъ.

Возвышенное плоскогорье Діадинское состоитъ изъ пластовъ третичнаго известняка и рудяковъ, покоющихся на мѣловой формациі и подобно ей расторгнутыхъ во многихъ мѣстахъ лабрадоромъ темнозеленаго цвѣта и миндадьвыми камнями, содержащими известковой шпатель.

(*) Bulletin de la classe phys.-math. de l'Acad. de St. Pétr. XIV № 8 etc.

Геогностическія условія вида поверхности этой возвышенной долины опредѣляются существенно образованиями, выведенными на поверхность во время бывшей вѣкогда дѣятельности той огромной вулканической системы, которая принимает участие въ ограниченіи самаго плоскогорья.

Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна трахитовая система Агъ-Дага, напоминающаго величественнымъ видомъ своимъ формы Алагеза; къ западу отъ Мурадчая, санджакъ Діадвискій отдѣляется Агъ-Дагомъ отъ Мелавгерта. Покрытые въ исходѣ лѣта снѣгомъ гребни этой горной системы служатъ доказательствомъ значительнаго ихъ возвышенія, а расчлѣненные по нижнимъ отклинамъ большія конусообразныя сопки поясняютъ дѣйствительную природу и строеніе Агъ-Дага.

Подобныя же условія представляетъ горная система Тендерли или Тантюрекъ, примыкающая въ вышеозначенному плоскогорью съ юго-востока. Долеритовыя и базальтовыя лавы, извергнутыя Тантюрекомъ, какъ однимъ изъ средоточій бывшей вѣкогда въ этой странѣ вулканической дѣятельности, покрыли, къ востоку отъ водораздѣла Евфрато-Аракскаго, значительную часть Баязетской долины, а къ западу отъ нее скопились огромными сплошными толщами, въ которыхъ Мурадчай проложилъ русло свое, врѣзываясь въ нихъ на глубину отъ 50 до 60 футовъ.

Тѣсно связанное въ геогностическомъ смыслѣ съ этими базальтовыми лавами, образованіе трахитоваго туфа послужило, по-видимому, главнѣйшею причиною къ придаئیю горизонтальности, господствующей въ очертаніи поверхности Мурадчайской долины.

На правомъ берегу Мурадчая, въ разстояніи вѣсколькихъ верстъ отъ города Діадина, пробиваются черезъ всѣ вышеозначенныя образования многіе горячіе ключи, отличающіеся какъ своею высокою температурою (отъ 40 до 42,7 град. по Реом.), такъ и большимъ количествомъ осаждаемой ими углекислой извести. Распредѣленные на пространной площади вдоль берега Мурадчая, подобныя же известковыя накипи, въ видѣ отлого-округленныхъ холмовъ, показываютъ, что въ прежнее время осажденіе термальными водами камневидныхъ осадковъ происходило здѣсь въ несравненно большемъ размѣрѣ, а нынѣ имѣю-

щіяся горячіе ключи, лежащіе въ 5912 Парижскихъ футахъ надъ моремъ, можно разсматривать, какъ послѣдніе остатки прежнихъ горячихъ водъ.

Рѣка на 25 или на 30 сажень течетъ подъ естественнымъ сводомъ, какъ будто по штольнѣ; сводъ этотъ состоитъ изъ подобной же породы и со времени давно минувшихъ образуетъ замѣчательную особенность.

Вода щелочныхъ ключей Діадина отдѣляетъ въ изобиліи угольную кислоту и содержитъ небольшую примѣсь сѣрноводороднаго газа. Вблизи конусообразныхъ нагроможденій вакишей, произведенныхъ ключами, истекаетъ нерѣдко и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, съ большою напряженностію, изъ многочисленныхъ углубленій и трещинъ почвы, состоящей изъ воздреватаго известковаго туфа, смѣсь угольной кислоты и азота, съ малымъ содержаніемъ сѣрнистаго водорода. Повсюду, разрывая вблизи таковыхъ углубленій и трещинъ рыхлый туфъ, или образуя пласты глубокими разрѣзами, выходятъ почву преисполненною тонко-вкрапленною сѣрою; мѣстами сообщаетъ она сплошному или мелкозернистому гипсу, составляющему здѣсь коренную почвенную породу, желтоватій цвѣтъ.

Многіе образцы богатаго сѣрою туфа, взятые изъ разныхъ пунктовъ этой мѣстности, доставили возможность опредѣлить въ точности количество сѣры, заключающейся въ Мурад-чайскомъ туфѣ.

Первый образецъ, при прокалываніи въ фарфоровой ретортѣ, далъ слѣдующіе результаты:

летучихъ, выдѣленныхъ перегонкою частей.	34,28 проц.
летучаго, воздреватаго, состоящаго главнѣйше изъ безводнаго гипса и несодержащаго сѣры остатка	65,72 .
	<hr/>
	100,00 проц.

При изслѣдованіи улетучившихся веществъ найдено:

воды съ сѣрноводороднымъ газомъ.	15,69 проц.
перешедшей съ водою сѣры въ видѣ тонкаго порошка.	1,38 .
чистой сѣры.	17,21 .
	<hr/>
	34,28 проц.

Изъ другаго образца получено 17,89 сѣры, по расчету, на сто частей употребленной для опыта породы.

При накаливаніи породы, количество улетучивающейся воды соответствуетъ содержанію ея въ примѣшанномъ въ значительномъ количествѣ гипсъ, который проникнуть тончайшими частицами сѣры. Присутствіе химически-соединенной воды облегчаетъ разложеніе, а возрѣвшее сложеніе породы содѣйствуетъ, въ свою очередь, совершенной и скорой возгонкѣ сѣры.

Содержащій сѣру туфъ Діадинскій представляетъ, по многимъ отношеніямъ, сходство съ Сицилійскимъ мѣстороженіемъ сѣры, равно какъ съ находящимися въ Папскихъ владѣніяхъ, недалеко отъ Бакаано, Латера и Монте-Миліоре, гдѣ также разрабатывается сѣра. Не подлежитъ сомнѣнію, что полученіе послѣдней можетъ быть достигнуто въ Діадинѣ при содѣйствіи столь же простыхъ устройствъ, какія оказываются достаточными при извлеченіи сѣры въ Сициліи, и притомъ безъ употребленія горючаго матеріала. Въ Сициліи введены широкія, сверху запертыя коническія печи, снабженныя глуболежащимъ подомъ; воспламенивъ въ нижнемъ ярусѣ печи породу, содержащую сѣру, при возможно-слабомъ притоцѣ воздуха, происходитъ и поддерживается медленное горѣніе, отъ котораго вытѣпливающаяся сѣра скопляется на нижнемъ подѣ и по временамъ выпускается.

Все вышесказанное несомнѣнно доказываетъ богатство сѣры въ туфахъ по сосѣдству горячихъ ключей Діадинскихъ, а, по соображенію мѣстныхъ геологическихъ условій, довольно вѣроятно, что причины, опредѣлившія присутствіе сѣры въ осадкахъ, окружающихъ источники около Діадина, имѣли болѣе обширный кругъ дѣйствія, далеко переходившій за предѣлы туфовыхъ низверженій долины верхняго теченія Мурадчаа.

Основываясь на этомъ, г. Абицъ считаетъ особенно важнымъ обратить, при современныхъ обстоятельствахъ, вниманіе на Діадинское мѣстороженіе сѣры.

СТИРТИИ МѣСТОПОЛОЖЕНІЯ ДРАГОЦѢННЫХЪ КАМНЕЙ ВО ФРАНЦІИ. —

Въ Верхне-Луарскомъ департаментѣ Франціи, въ окрестностяхъ

Пюн, вѣкто *Bertrand de Lom* (de Lom) открылъ весьма богатое мѣстонахожденіе драгоценныхъ камней и ископаемыхъ костей. Безъ всякаго пособія какихъ-либо орудій, просто рукою, онъ собралъ съ поверхности земли, въ теченіе мѣсяца полугодомъ, около 10 тысячъ каратъ корунда-тилезин, разныхъ оттѣнковъ цвѣта, хорошо окристаллизованныхъ и часто кристаллами въ 20, 30 и даже въ 50 и 60 каратовъ. Камни эти очень годны для грашенія.

Коллекціи г. *de Lom* представляетъ 8 рядовъ или свѣтъ камней весьма замѣчательныхъ:

- 1-й рядъ: бѣлые, шестистороннія призмы.
- 2-й " дихроиты въ видѣ удлиненныхъ призмъ — зеленого цвѣта, если смотрѣть на нихъ перпендикулярно къ большой оси призмы, и — синяго цвѣта, если смотрѣть параллельно этой оси.
- 3-й рядъ: бронзоваго черно-бураго цвѣта.
- 4-й " камни темносиняго цвѣта, весьма удобные для огранки.
- 5-й " мутноголубаго цвѣта.
- 6-й " краснокроваваго цвѣта.
- 7-й " краснаго цвѣта, подходящаго къ рубиновому.
- 8-й " камней въ маткѣ, очевидно доказывающихъ гранитное происхожденіе.

Корундъ въ сказанномъ мѣсторожденіи сопровождается: 1) циркономъ, 2) плеонастою синелью, 3) желтымъ сѣекомъ, иногда прозрачнымъ (*), 4) рутиломъ, 5) рѣдкими кристаллами перидота въ треугольныхъ призмахъ съ двойною пирамидою, 6) перидотомъ въ видѣ болѣе глинной, 7) красивыми кристаллами чернаго пироксена, 8) роговою обманкою въ красивыхъ шестистороннихъ призмахъ, 9) титанистымъ желѣзомъ, часто въ большихъ гнѣздахъ, содержащихъ въ себѣ многочисленныя кристаллы апатита, и наконецъ 10) множествомъ вулканическихъ продуктовъ, содержащихъ въ себѣ перидотъ, титанистое желѣзо, роговую обманку, полевои шпатель и др. т. п.

Въ этомъ же мѣсторожденіи найдены, въ теченіе мѣсяца полугодомъ, около 400 зубовъ или обломковъ челюстей, принадле-

(* При огранкѣ даетъ очень красивый камень.

жавшихъ двумъ видамъ копачей породы, одному виду гіены, толстокожимъ (мастодонтамъ, носорогамъ и т. п.), отрыгающимъ жвачку (оленимъ, антилопамъ и т. п.). Эти остатки найдены въ наносномъ подволжанинскомъ слоѣ, толщиной отъ 1 до 5 сажень.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГІИ, ПАЛЕОНТОЛОГІИ И МИНЕРАЛОГІИ:

154) О возможности удостовѣриться въ сложнѣйшей организаціи политэламіи древняго міра, помощью ихъ каменистыхъ ядрышекъ, *Эренберга* (Institut, № 1144).

155) Объ устройствѣ нуммулитовъ изъ зеленыхъ песковъ и о Европейскихъ и Виргинскихъ мѣстоименіяхъ морскихъ полигастровъ, *его же* (Ibid.).

156) О совершенномъ извлеченіи полныхъ каменныхъ ядрышекъ нуммулитовъ сложнѣйшаго органическаго устройства, *его же* (Ibid. № 1146).

И. I.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ НОВОГО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА АЛЕКСАНДРОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Въ среду, 12 (24) Октября, всѣ преподаватели и чиновники Императорскаго Александровскаго университета въ Финляндіи, съ ректоромъ въ главѣ ихъ, въ первый разъ явились къ новому вице-канцлеру университета, генералъ-лейтенанту барону *Мунку*, который до сихъ поръ былъ директоромъ Финляндскаго кадетскаго корпуса. При этомъ ректоръ отъ имени всего университета поздравилъ барона Мунка съ важнымъ назначеніемъ въ должность высшаго мѣстнаго начальника учебнаго заведенія, которое по справедливости называется сердцемъ Финляндіи. Баронъ Мункъ, отвѣчая на пріѣздъ ректора въ немногихъ, но сильныхъ и теплыхъ словахъ, выразилъ свое желаніе оправдать довѣріе Монарха, столь неожиданно отозвавшаго его изъ круга дѣйствія, болѣе ему знакомаго, болѣе покойнаго; при этомъ онъ также увѣрилъ всѣхъ членовъ университета въ своемъ доброжелательствѣ и желаніи содѣйствовать процвѣтанію университета, и просилъ всѣхъ обращаться всегда къ нему съ полнымъ довѣріемъ. Затѣмъ всѣ преподаватели и чиновники университета отправились проститься съ бывшимъ вице-канцлеромъ университета, генералъ-лейтенантомъ Норденстамомъ, который, по словамъ ректора, призванный сюда Государемъ Императоромъ съ блистательнаго воинскаго поприща, опять получилъ лестное назначеніе дѣятельно содѣйствовать главнокомандующему войсками, въ Финляндіи расположенными, къ защитѣ отечества. Генералъ-лейтенантъ Норденстамъ выразилъ свою благодарность всѣмъ членамъ Университета. Въ 12 часовъ всѣ студенты, распределенные по факультетамъ, вмѣстѣ съ преподавателями и чиновниками, были собраны въ большой университетской залѣ, гдѣ новый вице-канцлеръ пріѣзжалъ

нихъ рѣчью, въ которой, напоминая студентамъ о страхѣ Божіемъ, любви къ отечеству и вѣрности Монарху, которая всегда были залогомъ счастья Финляндіи, въ истинно-родительскихъ словахъ выразилъ твердую надежду, что учащееся Финляндское юношество и впредь усердно и неослабно будетъ подвизаться на поприщѣ наукъ, правды и добра. Въ отвѣтъ на рѣчь вице-канцлера, ректоръ, основываясь на 38-лѣтней опытности, выразилъ увѣренность, что Финляндскіе студенты всегда отвѣчаютъ сыновнею преданностію тѣмъ, которые питаютъ къ нимъ доброе расположеніе. Потомъ всѣ факультеты были представлены вице-канцлеру, а послѣ онъ осматривалъ библіотеки, музеумъ, анатомическую залу университета и проч.

ЗАЩИЩЕНІЕ КАНДИДАТОМЪ А. В. ЛОХВИЦКИМЪ РАЗСУЖДЕНІЯ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА ОБЩЕНАРОДНАГО ПРАВА. — 29 Ноября, въ залѣ новаго зданія Московскаго университета, кандидатъ А. В. *Лохвицкій* защищалъ разсужденіе: «О плѣнныхъ по древнему Русскому праву (XV, XVI и XVII вѣка),» написанное имъ на степень магистра общенароднаго права. На диспутъ присутствовали: г. попечитель Московскаго учебнаго округа В. И. *Назимовъ* (бывшій), члены юридическаго факультета, нѣкоторые члены другихъ факультетовъ и многочисленная публика. Диспутъ начался прекрасно вступительною рѣчью, въ которой кандидатъ Лохвицкій изложилъ общія повятія древнихъ и новыхъ народовъ о плѣнныхъ, претивополагая воззрѣнію древнеязыческому новое Христіанское. По оковчаніи рѣчи, возражали диспутавту оффиціальныя оппоненты профессора: М. Н. *Капустинъ* и И. Д. *Биллеевъ*; кромѣ того возражалъ профессоръ О. М. *Бодянский*. Общее участіе присутствовавшихъ къ предмету диспута сообщило ученому пренію занимательный и оживленный характеръ. Въ заключеніе, деканъ юридическаго факультета, С. И. *Баршевъ*, отдавъ должную справедливость какъ дарованіямъ, такъ и ученому труду диспутанта, поздравилъ его съ полнымъ успѣхомъ.

ИЗВѢСТІЯ О БАТШКОВѢ. — Въ «Волог. Губ. Вѣд.» напечатаны слѣдующія любопытныя и малозвѣстныя подробности о скон-

Часть LXXXVIII. Отд. VII. 7

чавшемся недавно поэтѣ К. Н. Батюшковѣ: «Съ прїѣзда изъ Италїи, Батюшковъ все еще считался на службѣ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и получалъ прежнее жалованье. Въ 1833 году онъ былъ совершенно уволенъ отъ службы, и, по милости въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, получалъ по смерти пенсіонъ въ 2 т. руб. сер. Вотъ въ какихъ выраженїяхъ Министерство иностранныхъ дѣлъ увѣдомило объ этой Монаршей волѣ покойнаго дядю поэта, сенатора Батюшкова: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. вице-канцлера въ 9-й день Декабря сего (1833) года, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: числящагося при миссіи нашей въ Неаполѣ надворнаго совѣтника Батюшкова и находящагося нынѣ по болѣзненному состоянію въ Россіи подъ опекою, не считать въ вѣдомствѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, а въ вознагражденіе прежней его 16-ти лѣтней усердной службы какъ военной, такъ и гражданской, и бытности его въ 1806, 1807, 1808, 1809, 1813 и 1814 годахъ въ походахъ и сраженїяхъ и полученной имъ раны въ ногу, пулею на вылетъ, и заслугъ, оказанныхъ имъ Русской литературѣ, производить ему по смерти изъ Государственнаго Казначейства сумму, равную достоинству оклада жалованья, которое онъ получалъ по Неаполитанской миссіи.» Жуковский принималъ немалое участіе въ исходатайствованїи этой послѣдней милости своему столь рано отжившему другу. Съ этого времени Константинъ Николаевичъ до самой своей кончины жилъ въ домѣ своего племянника, Г. А. Гревеница, который нѣжною заботливостію старался облегчить участь несчастнаго страдальца. Въ послѣдніе двадцать два года жизни, нравственное состояніе К. Н. значительно измѣнилось къ лучшему; бывали дни, въ которые, казалось, воскресалъ прежній Батюшковъ; но какъ скоро рождались эти надежды, такъ же скоро онѣ и улетали, оставляя по себѣ одно сладостное, незначительное воспоминаніе во всѣхъ окружающихъ. По прїѣздѣ его въ 1833 году, К. Н. былъ почти неукротимъ, и сильно страдалъ нервнымъ раздраженіемъ: малѣйшая бездѣлица приводила его въ иступленіе; но постоянное, кроткое, предупредительное обхожденіе постепенно смягчало старца. Душев-

вое его разстройство было такъ велико, что онъ боялся зеркала, свѣта свѣчи, а о томъ, чтобы увидѣть кого-нибудь — не хотѣлъ и думать, и въ эти печальные дни бывали съ незабвеннымъ К. Н. ужасные пароксизмы: онъ рвалъ на себѣ платье, не принималъ никакой пищи и только спасительный сонъ укрощалъ его возмущенный организмъ. Но лѣтъ десять тому назадъ, начала въ немъ обнаруживаться значительная перемена къ лучшему: онъ сталъ гораздо кротче, общительнѣе, началъ заниматься чтеніемъ, и страсть его къ чтенію постоянно усиливалась до самой кончины. Любимыми авторами его были М. Н. Муравьевъ, Карамзинъ, Измайловъ, Крыловъ, Капнистъ и Кантемиръ. Очень часто случалось, что онъ цитировалъ цѣлыя страницы Державина на память, которая ему не измѣняла до послѣднихъ дней. Говоря о своихъ походахъ, онъ всегда вспоминалъ о Денисѣ Васильевичѣ Давыдовѣ, превозносилъ похвалами его историческую отвагу, съ грустью говорилъ о бывшихъ своихъ начальникахъ, генералахъ Бахметевѣ и Раевскомъ, и въ особенности о послѣднемъ. Изъ друзей своихъ чаще всего упоминалъ о Жуковскомъ, Тургеневѣ и князѣ Вяземскомъ, и всегда съ особенною любовію отзывался о Карамзинѣ и обо всемъ его семействѣ, которое называлъ роднымъ себѣ. Неизмѣнный въ любви своей къ природѣ, онъ не переставалъ жить ею: собираніе цвѣтовъ и рисованіе ихъ съ природы составляло любимѣйшее его занятіе. Иногда выходили изъ-подъ его кисти и пейзажи; но что-то печальное отражалось на его рисункѣ и характеризовало его моральное состояніе. Луна, крестъ и лошадь — вотъ непремѣнные принадлежности его ландшафтовъ. Глубокое знаніе языковъ Французскаго и Италіянскаго не оставило его никогда, и весьма часто, сидя одинъ, цитировалъ онъ цѣлыя тирады изъ Тасса. День его обыкновенно начинался очень рано. Вставалъ онъ часовъ въ пять лѣтомъ, зимою же часовъ въ семь, затѣмъ кушалъ чай и садился читать или рисовать; въ 10 часовъ подавали ему кофе и въ 12 онъ ложился отдыхать и спалъ до обѣда, т.-е. часовъ до 4; опять рисовалъ или приказывалъ приводить къ себѣ маленькихъ своихъ внуковъ, изъ которыхъ одного чрезвычайно любилъ, и когда тотъ умеръ, то горевалъ

очень долго о потерѣ, какъ онъ самъ говорилъ, «своего маленькаго друга.» Требовалъ, чтобы ему поставили памятникъ съ слѣдующею надписью:

Il était de ce monde où les plus belle choses
 Ont le pire dèstin
 Et rose il a vécu ce que vivent les roses:
 L'espace du matin.

«Малютка этотъ похороненъ въ Прилуцкомъ монастырѣ, куда К. Н. часто ѣздилъ гулять и дышать чистымъ воздухомъ. Живя лѣтомъ въ деревнѣ, онъ одну ночь проводилъ дома: все прочее время постоянно гулялъ, и это движеніе много способствовало тому прекрасному состоянію его физическаго здоровья, которымъ онъ пользовался до послѣднихъ дней жизни. Вынѣшнія событія чрезвычайно занимали К. Н. и, читая газеты какъ Русскія, такъ и иностранныя, изъ которыхъ особенно любилъ «Indépendance Belge», онъ часто разбиралъ политику вынѣшняго властителя Франціи, называлъ ее вѣроломною и постыдною, а въ особенности бранилъ Турокъ, которые, по мнѣнію его, возбудили вынѣшнія кровопролитія. Имѣя предъ собою карту военныхъ дѣйствій, К. Н. шагъ за шагомъ разбиралъ всѣ дѣйствія союзныхъ армій. При этомъ онъ вспоминалъ свои походы въ Финляндію, и любилъ говорить о сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Лейпцигомъ. Въ первомъ изъ нихъ онъ былъ раненъ въ ногу, во второмъ потерялъ своего друга, Петива. Тифозная горячка, которая унесла въ могилу К. Н., началась 27 Іюня; но никто изъ окружающихъ его не могъ думать, чтобы она приняла такой печальный исходъ. Въ періодъ времени отъ начала болѣзни до дня кончины, К. Н. чувствовалъ облегченіе, за два дня до смерти даже читалъ самъ газеты, приказалъ подать себѣ бриться и былъ довольно-веселъ; но на другой день страданія его усилились, пульсъ сдѣлался чрезвычайно слабъ и 7 Іюля онъ умеръ въ 5 часовъ по полудни. Конецъ его былъ тихъ и спокоенъ. Въ послѣдніе часы его жизни, племянникъ Г. А. Гревеницъ, сталъ убѣждать его прибѣгнуть къ утѣшеніямъ Вѣры; выслушавъ его слова, Константинъ Николаевичъ крѣпко

пожалъ ему руку и благоговѣнно перекрестился три раза. Вскорѣ послѣ этого К. Н. уснулъ сномъ праведника. 10 Юля онъ погребенъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ со всѣми почестями, приличными его таланту и извѣстности, и положенъ рядомъ съ малюткою-внукомъ, котораго такъ вѣжно любилъ. Вотъ простой, безыскусственный разсказъ нѣкоторыхъ подробностей о жизни К. Н., на котораго мы съ юности привыкли смотрѣть какъ на главу нашего семейства. Утрата его еще слишкомъ-свѣжа для насъ, и это да послужить намъ оправданіемъ въ глазахъ тѣхъ, кому интересно узнать о послѣднихъ годахъ жизни и предсмертныхъ минутахъ Батюшкова, о которомъ можно сказать, выражаясь его же словами: «Погибъ пѣвецъ, достойный лучшей доли.»

НОВОЕ ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ КОПЕРНИКА. — Въ 1854 году вышло въ Варшавѣ новое, великолѣпное изданіе сочиненій Коперника въ Латинскомъ подлинникѣ съ Польскимъ переводомъ, исполненное подъ руководствомъ директора Варшавской астрономической обсерваторіи г. *Барановскаго*. Въ это изданіе вошло главное сочиненіе Коперника: «De revolutionibus orbium coelestium» (Объ обращеніи сферъ небесныхъ) и нѣсколько мелкихъ его трудовъ, появляющихся въ этомъ изданіи въ первый разъ. Экземпляръ этого изданія присланъ въ даръ Московскому Университету; по поводу сего въ Моск. (Унив.) Вѣд. (№ 137) напечатана о Коперникѣ статья г. *Любимова*, въ которой между прочимъ сказано: «Сочиненія ученаго суть лучшей его памятникъ,—памятникъ, который переживаетъ вѣка. Изданіе твореній гениальнаго писателя, предпринятое среди народа, который имѣетъ честь считать его своимъ соотечественникомъ, есть лучшее выраженіе признательности къ его памяти. Таково, на-примѣръ, изданіе сочиненій Лапласа, сдѣланное во Франціи въ 1846 году, таково разсматриваемое нами изданіе сочиненій Коперника. Два племени оспариваютъ между собою честь считать Коперника въ числѣ своихъ сыновъ: Германское и Славянское. Въ Ваггазѣ, въ Мюнхенѣ, изображеніе Коперника помѣщено среди знаменитостей Германіи. Въ Варшавѣ стоитъ памятникъ,

на которомъ написано: «Николаю Копернику благодарное отечество». Строгий разборъ генеалогіи Коперника доказываетъ его Славянское происхожденіе. Коперникъ родился въ 1472 году въ Торнѣ. Его дѣдъ былъ родомъ изъ Богеміи и давно поселился въ Краковѣ, гдѣ занимался торговлею. Краковъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Торномъ, — городомъ, принадлежавшимъ тогда также Польшѣ; многіе жители этихъ двухъ городовъ были въ родствѣ между собою. Отецъ знаменитаго астронома взялъ жену изъ Торна и переселился въ этотъ городъ, который и былъ родиною Коперника. Лучшимъ доказательствомъ Славянскаго происхожденія Коперника можетъ служить то, что въ бытность свою въ Падуѣ онъ самъ записался въ число Польскихъ студентовъ, посѣщавшихъ Падуанскій университетъ. Новое изданіе сочиненій Коперника, экземпляръ котораго присланъ въ даръ Московскому университету, по случаю столѣтняго юбилея, съ вѣшной стороны превосходно. Портретъ Коперника, изображеніе двухъ памятниконъ, воздвигнутыхъ Копернику въ Варшавѣ и Торнѣ, медалей, выбитыхъ въ честь его — украшаютъ книгу. Изданіе сочиненій Коперника достойно творенія, заключающагося въ его страницахъ.

О РАЗРЫТІИ ДЕСЯТИ КУРГАНОВЪ ВЪ БРОНИЦКОМЪ УѢЗДѢ. — Членъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ С. Д. *Нечаевъ* сообщилъ слѣдующее извѣстіе о разрытіи кургановъ, напечатанное въ 22-й книгѣ Временника. «Въ Бронницкомъ уѣздѣ, Московской губерніи, при селѣ Тихвинскомъ, Авдотьино тожъ (принадлежавшемъ нѣкогда Николаю Ивановичу Новикову, а нынѣ состоящемъ въ вѣдѣніи Московскаго Комитета о просящихъ милостыни), въ 18 верстахъ вправо отъ города Бронницъ, на высокомъ берегу рѣчки Сѣверки, въ лѣсу, по моему приказанію разрыты десять кургановъ, въ которыхъ найдены въ каждомъ по одному остову. Остовы сѣмъ ростомъ не менѣе двухъ аршинъ 12 вершковъ, а нынѣ и въ два аршина 13 вершковъ; одни лежали навзничъ, другіе бокомъ, руки и ноги врознь; всѣ они обращены ногами къ востоку, и

во время погребенія трупы ихъ очевидно были положены прямо на поверхность земли, а потомъ на нихъ насыпаны курганы: ибо насыпи кургановъ всѣ состоятъ изъ глинистой земли, а самые остовы лежатъ на черноземѣ. Въ ногахъ каждаго остова найдено по горшку, иные изъ синей глины, а другіе желтые мурашенные, и подлѣ горшковъ уголья. Въ пяти курганахъ, кромѣ горшковъ, при остовахъ найдены слѣдующія вещи: 1) четыре *витые обруча*; изъ нихъ три серебряные, а четвертый мѣдный. Обручи сіи при взрытіи найдены лежащими на груди, ближе къ шеѣ, у каждаго изъ четырехъ остововъ по одному; 2) четырнадцать штукъ въ видѣ огромныхъ *серезъ* особой узорчатой формы съ городками и насѣчками. Вещи сіи сдѣланы изъ сплава серебра съ другимъ какимъ-то металломъ. Онѣ при взрытіи оказались лежащими по бокамъ черепа, около ушей, по двѣ серги у каждаго уха въ иномъ курганѣ, а въ иномъ по одной сергѣ у уха; подъ нѣкоторыми изъ нихъ лежали волосы, заплетенные какъ бы въ косы и наложенные на какую-то шерстяную ткань, уже совершенно истлѣвшую, такъ же, какъ и самые волосы. 3) Семь *колецъ*, найденные на ручныхъ пальцахъ, изъ нихъ три рѣшетчатыя въ видѣ перстней, довольно грубой работы, три глухія рѣзныя, также въ формѣ перстней, и одно витое серебряное, а прочія изъ сплава серебра съ другими металлами. 4) Два серебряные витые *наручника*: они оказались при двухъ трупахъ на правыхъ рукахъ. 5) Серебряная небольшая *ещица съ ушкомъ* для шнура. Рисунокъ ея представляетъ три листка съ звѣздочкою по срединѣ. 6) Двадцать двѣ *бусины*; изъ нихъ 12 штукъ продолговатыя, выточенныя изъ сердолика, и девять штукъ круглыя, бѣловатаго цвѣта, изъ горнаго хрустала, величиною съ небольшою орѣхъ: бусины сіи находились при взрытіи подлѣ серегъ. Сіи вещи найдены только при четырехъ остовахъ. При пятомъ же остовѣ по взрытіи оказался въ правой рукѣ довольно большой перержавленный желѣзный *серезъ*, вѣроятно имѣвшій деревянную рукоятку: ибо при немъ найдено у нижняго конца металлическое довольно толстое кольцо, которое вѣроятно было нагнато на дерево. Этотъ остовъ оказался при вскрытіи въ разбросанномъ видѣ. При остальныхъ пяти остовахъ,

кромѣ горшковъ въ ногахъ, не найдено никакихъ вещей; изъ нихъ два оказались зарытыми въ половинѣ курганной насыпи». Рисунокъ со всѣхъ вырытыхъ вещей не прилагается, потому что почти всѣ онѣ совершенно одинаковы съ найденными за нѣсколько лѣтъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, съ которыхъ рисунки приложены къ третьему тому «Русскаго Историческаго Сборника», издавнаго Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ въ 1838 году. Срисованы лишь тѣ вещи, какихъ не усматривается на таблицахъ означеннаго Сборника, а именно: *серпъ, серебряная вещица съ ушкомъ* и четыре глухія кольца съ одною наръзкою.

БИРЦОВАЯ КОСТЬ ДОПОТОПНАГО ЖИВОТНАГО, НАЙДЕННАЯ ВЪ УГЛИЧСКОМЪ УѢЗДѢ. — Г. Костровъ помѣстивъ въ Ярослав. Губ. Вѣд. объ этой находкѣ слѣдующее извѣстіе: «Въ 43 № Ярослав. Губ. Вѣд. 1853 года помѣщено было мною описаніе мамонтова зуба, найденнаго въ Мологскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Мологѣ, и во 2-мъ № 1855 года—описаніе рога огромной величины допотопнаго животнаго, отысканнаго при рытіи колодезя, въ трехъ верстахъ отъ Мышкина, на Рыбинской дорогѣ, близъ рѣки Юхоти. Въ настоящее время гласнымъ Мышкинской градской Думы *Дондуковымъ* представлена ко мнѣ правая берцовая кость допотопнаго же животнаго, весьма-замѣчательной величины, найденная *Дондуковымъ* у праваго берега Юхоти, въ Угличскомъ уѣздѣ, въ имѣніи графа Шереметева, около плотины, устроенной при крупчатой водяной мельницѣ, близъ деревни Автеплева, въ полуверстѣ отъ села Климанта и въ пяти верстахъ отъ Мышкина. Кость эта имѣетъ продолговатую фигуру почти трехугольную. Верхняя часть ея значительно толще нижней. Длинною кость 14 вершковъ, вѣсомъ 25 фунтовъ. Верхняя оконечность или головка кости въ окружности 15 вершковъ. На ней двѣ членосоединительныя круглыя ямины, подобныя чайнымъ блюдечкамъ; въ нихъ входили мышелки бедра. Ямины эти раздѣлены между собою выдавшимся бугромъ или разгородкою, длиною въ два вершка. Двѣ значительной величины шашки, составляющія головку берца, имѣютъ въ діаметрѣ чрезъ обѣ членосоединитель-

выя ямыны 6 вершк., а поперечво 4 вершка. Толщина средней части берца въ самомъ тонкомъ мѣстѣ въ окружности $7\frac{1}{2}$ вершковъ. Нижняя оконечность, составляющая сочленовное углубленіе или верхушечную суставную ямину, для соединенія съ надпяточной костью, $12\frac{1}{2}$ вершковъ окружности. Ширина верхушки чрезъ членосоставную ямину $8\frac{1}{2}$, а длина $4\frac{1}{2}$ вершка. Членосоставная ямина видомъ походитъ на чайное блюдечко, неправильнаго круглопродолговатаго очертанія. Всѣ части этой берцовой кости сохранились довольно-хорошо и удержали глянцевитость на поверхности верхушечныхъ, составныхъ яминъ. Цвѣтъ кости сѣроохряный, сообщившійся отъ проникнутія въ существо кости желѣзной окиси, содержащейся въ окружающей ее береговой почвѣ. Судя по величинѣ и длинѣ этой кости, безошибочно можно сказать, что она принадлежала огромному животному, бывшему вышиною болѣе 4 аршинъ, если принять длину одной кости со стопою за четвертую часть всей высоты животнаго.

ГОРОДИЩЕ БЛИЗЪ ШАДРИНСКА. — Отъ Шадринска къ западу, близъ рѣки Исети, по теченію на лѣвой сторонѣ, подлѣ протока, на берегу, покрытомъ сосновымъ лѣсомъ, повывѣ видны признаки земляныхъ валовъ и ровъ, и мѣсто это называется Городищемъ. Въ историческомъ обзорѣніи Сибири Словцова показано, что во время заселенія Шадринска, въ 1662 году, Вычегодскими переселенцами, рвы и валы этого Городища были еще въ настоящемъ ихъ видѣ. По всему должно заключать, что въ этомъ мѣстѣ былъ нѣкогда Татарскій городъ значительной величины. (*Ж. М. Вн. Д. Ноябрь, 1855*).

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ УЧИЛИЩА ВЪ БЕЛГІИ. — Заимствуетъ изъ Ноябрьской книжки Журнала Мин. Гос. Им. любопытное извѣстіе объ этихъ, совершенно особенныхъ по роду своему училищахъ, прекрасныхъ по цѣли учрежденія ихъ. Въ Бельгіи существуютъ особеннаго рода земледѣльческія исправительныя училища, основанныя съ цѣлю улучшенія народныхъ нра-

вошь. Они исполняют свое назначеніе, избавляя дѣтей низшаго класса народа изъ-подъ вреднаго вліянія окружающей ихъ среды, гдѣ порокъ и преступленіе легко и скоро приживались бы къ нимъ при содѣйствіи заразительныхъ примѣровъ цѣлаго сословія. Училища эти учреждены на основаніи той неопровергаемой истины, что предохраненіе людей отъ нарушенія общественныхъ правъ составляетъ болѣе возвышенную обязанность общества, нежели обязанность его наказывать за преступленія. Въ Бельгіи существуютъ въ настоящее время два такіа исправительныя заведенія, назначенныя исключительно для дѣтей. Это суть земледѣльческія училища въ Рюиследѣ и Барменѣ. Въ Рюиследѣ, въ 1854 году, въ училищѣ было 681 мальчикъ, а къ концу того же года осталось 519. Содержаніе ихъ относительно здоровья замѣчательно хорошо, хотя здоровье этихъ дѣтей при поступленіи ихъ въ училище по большей части бываетъ не крѣпкое и уже разстроенное, въ слѣдствіе крайнихъ лишеній, которыя они испытывали въ той средѣ, въ которой провели первый періодъ юности. Возстановленіе ихъ здоровья въ училищѣ должно приписать ницѣ сообразной съ требованіемъ дѣтской природы, соблюденію условій чистоты, благотвельному вліянію труда на открытомъ воздухѣ и гимнастическимъ упражненіямъ. Смертныхъ случаевъ между дѣтьми въ училищѣ весьма немного: изъ всего числа воспитанниковъ умерло въ прошедшемъ году только шестеро и одинъ изъ нихъ отъ несчастнаго случая. Судя по результатамъ, представляемымъ этимъ училищемъ, можно заключить, что система земледѣльческаго воспитанія какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, касательно исправленія нравовъ, имѣетъ рѣшительное преимущество предъ всѣми другими системами. Работа въ полѣ чрезвычайно способствуетъ укрѣпленію силъ молодыхъ поселянъ и болѣе, чѣмъ всякая другая работа, очевиднымъ образомъ убѣждаетъ ихъ въ вознагражденіи потраченныхъ силъ и капитала; сверхъ того эта работа болѣе здорова и болѣе развиваетъ нравственное чувство. Кажется, какъ будто бы, при возвращеніи человѣка къ его первоначальной промышленности — матеря всѣхъ другихъ отраслей промышленности, въ немъ возрождаются ис-

точники жизни физической и нравственной, и путемъ тяжелой обработки земли онъ доходитъ до сознанія своего достоинства и своего долга. Но напрасно было бы ожидать подобнаго утѣшительнаго результата отъ фабричныхъ работъ, назначенныхъ для исправленія порочныхъ людей; взрослый человѣкъ и особенно ребенокъ, расслабляясь дѣйствиємъ спертaго воздуха, не видитъ въ своемъ трудѣ ничего такого, чтобы его возвышало въ его собственныхъ глазахъ. Въ полѣ, напротивъ, постоянная борьба съ нивою облагораживаетъ его, возбуждаетъ въ немъ законную гордость, дѣлаетъ его лучшимъ и доканчиваетъ то, что начали полевыя наставленія. Земледѣльческія работы представляютъ еще то важное преимущество предъ работами другаго рода, что могутъ производиться безъ долгаго ученія, не требуютъ приобрѣтенія специальнаго искусства и наконецъ даютъ возможность даже самымъ слабымъ работникамъ быть равно полезными: потому что и для нихъ всегда найдутся болѣе легкія второстепенныя работы. Обработка земли въ Рюиследѣ и Бирнемѣ въ очень хорошемъ состояніи; все количество обрабатываемой земли въ этихъ двухъ поселеніяхъ составляетъ 149 гектаровъ (137 десятинъ), засѣянныхъ по большей части рожью, картофелемъ, овсомъ, клеверомъ, гречихой и овощами. Съ посѣва картофеля, занимающаго 18 гектаровъ (16½ десятинъ), въ 1854 году собрано 2,100 мѣшковъ, каждый по 100 килограммовъ (всего 18,810 пуд.): сборъ достаточный для годоваго продовольствія обонхъ заведеній. Управление заведеніемъ употребляетъ всѣ мѣры для совершенствованія способовъ земледѣльчаванія. Обработка мотыкой, сѣяніе рядами посредствомъ сѣялки Ледокта значительно способствуютъ увеличенію произведеній. Благодаря этимъ стараніямъ, доходъ, полученный въ 1851 году, простирался до 28,000 франковъ, а сумма всей цѣнности полученныхъ произведеній со всего участка составляла почти 62,000 франковъ. На основаніи этихъ результатовъ полагаютъ, что заведеніе въ скоромъ времени будетъ въ состояніи собственными средствами удовлетворять потребностямъ продовольствія своего населенія. Должно замѣтить, что поселенцы, т. е. воспитанники этого заведенія занимаются не одиными собственно земледѣльче-

скими работами; они работают также въ мастерскихъ, принадлежащихъ заведенію, въ которыхъ приготавлиются всѣ орудія, необходимыя въ земледѣльческомъ быту, напримѣръ: заступы, тачки, мотыки, бороны, чаны, ведра, даже телеги и плуги; производятъ всѣ починки принадлежностей фермы и участвуютъ въ уходѣ за домашнимъ скотомъ. Цѣнность всего содержащаго тамъ скота составляетъ сумму около 22,000 франковъ, а въ 1854 году эта цѣнность возросла на 4,800 франковъ. Что же касается до умственнаго и нравственнаго образованія молодыхъ поселенцевъ, то должно замѣтить, что, съ помощью просвѣщенной заботливости основателей и воспитателей, преодолены почти всѣ трудности. Можно судить объ этомъ по слѣдующимъ фактамъ: изъ 162 поселенцевъ, поступившихъ въ заведеніе въ теченіе 1854 года, только 13 умѣли читать; но къ исходу того же года изъ числа 519 дѣтей, составлявшихъ все населеніе Рюиследской школы, только 62 не умѣли читать по-Фламандски и 241 по-Французски; 255 учениковъ весьма хорошо дѣлаютъ письменно ариметическія вычисленія; 345 пишутъ очень четко; метрической системѣ, географіи, исторіи своего отечества они обучаются съ такимъ же успѣхомъ; наконецъ, они дѣлаютъ успѣхи также и въ музыкѣ вокальной и инструментальной. Музыкальный классъ училища состоитъ изъ 39 учениковъ, играющихъ на разныхъ инструментахъ, и изъ 41, начинающихъ обучаться музыкѣ. Безъ сомнѣнія, музыкальное образованіе не можетъ быть очень совершенно въ заведеніи такого рода, какъ Рюиследское; однакожъ въ смыслѣ отдохновенія для поселенцевъ, музыка оказываетъ на нихъ самое благотѣльное нравственное вліяніе. Возможность такого вліянія музыки давно призвана всѣми. Число наказаній въ Рюиследѣ, которымъ подвергались ученики въ продолженіе 1854 года, не превышало 135, изъ числа болѣе 500 учениковъ, и ни одно изъ нихъ не было назначено за покражу, побѣгъ или иные важныя проступки. Самый частый проступокъ есть нечистоплотность: за него назначалось 97 наказаній, т. е. болѣе трети всего числа наказаній. Попечительность дирекціи училища о своихъ воспитанникахъ не прекращается и за порогомъ училища: она слѣ-

дять за ними, и по выходѣ ихъ въ свѣтъ, способствуетъ принска-
нію ими мѣстъ, помагаеть, въ случаѣ нужды. Такъ напримѣръ
очень многіе изъ нихъ опредѣляются въ морскую службу на,
купеческія или военныя суда. Въ Рюисследѣ ихъ даже предва-
рительно готовятъ къ этому назначенію, и для этого тамъ
учреждено особое отдѣленіе, вполнѣ соответствующее училищу
корабельныхъ юнговъ, въ которомъ ихъ приучаютъ къ прак-
тическимъ мореходнымъ упражненіямъ и къ морской дисциплинѣ
на одномъ купеческомъ кораблѣ; имъ даже дана и однообразная
одежда, похожая на матросскую. Въ 1854 году 74 воспитанника,
т. е. половинное число всѣхъ выпущенныхъ въ этомъ году изъ
Рюисследскаго училища, размѣщены на разные военныя и ку-
печескіе корабли. За годъ предъ тѣмъ 67 человекъ получили
такое же назначеніе. Черезъ нѣсколько лѣтъ Рюисследское учи-
лище слѣдуетъ разсадникомъ хорошихъ матросовъ, и слѣдова-
тельно будетъ оказывать важную услугу морской торговлѣ въ
Бельгіи. Въ Бирнемѣ существуетъ подобное же исправительное
училище для дѣвушекъ, число которыхъ въ 1854 году тамъ было
224. Дѣвушекъ обучаютъ тамъ разнымъ рукодѣліямъ и рабо-
таютъ: шитью, вязанью, пряденью шерсти, мытьемъ бѣлья, уходу
за домашнимъ скотомъ и птицей, и другимъ хозяйственнымъ
занятіямъ».

**НОВОЕ ПОВЫШЕННОЕ ИЗДАНІЕ: «ЗАПИСКИ КАВКАЗСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬ-
СКАГО ХОЗЯЙСТВА».** — Кавказское Общество сельскаго хозяйства, въ
видахъ споспѣшествованія развитію и распространенію въ краѣ
рациональныхъ и практическихъ свѣдѣній по части сельскаго
хозяйства, и доставленія возможности любознательнымъ мѣст-
нымъ хозяевамъ слѣдить за ходомъ успѣховъ сельской промыш-
ленности, съ 1856 года издаетъ свои «Записки». Они будутъ вы-
ходить черезъ каждые два мѣсяца книжками отъ 4 до 5 листовъ,
въ 8 долю. Каждая книжка будетъ состоять изъ слѣдующихъ
3 отдѣловъ: 1) *Дѣйствія Общества*. Въ составъ этого отдѣла
войдутъ всѣ распоряженія Общества, протоколы засѣданій со-
вѣта и общихъ собраній, или извлеченія изъ оныхъ. 2) *Сельское*

хозяйство вообще и вспомогательныя науки. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы статьи, по преимуществу оригинальныя, имѣющія прямое приложеніе къ хозяйству края. 3) *Полезныя замѣтки.* Свѣдѣнія объ открытіяхъ и нововведеніяхъ въ области сельской промышленности; записки практическихъ хозяевъ, справочныя цѣны на жизненныя потребности въ главныхъ пунктахъ края, и проч. и проч. (*).

КОНЕЦЪ LXXXVIII ЧАСТИ.

(*) Цѣна годовому изданію 3 руб. сер. и съ пересылкою.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; съ пересылкою въ другіе города и съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ 13 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получить:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Деп. Нар. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854 и 1855 годы безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства по М. Н. Пр. за Октябрь 1853 года:	15
Высочайшія повелѣнія	15
Министерскія распоряженія	19

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Древнее раздѣленіе земли въ Россіи. М. ПОГОДИНА	133
Описаніе замѣчательной Псалтири. И. КУПРИЯНОВА	137
Херсонь (Севастополь). Окончаніе. Б. КѢНЕ	170

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія Стихихона. Н. ВИРСОВА . (Окончаніе)	99
Обозрѣніе Русскаго законодательства за первую половину 1853 года. Г. САХАРОВА	143

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

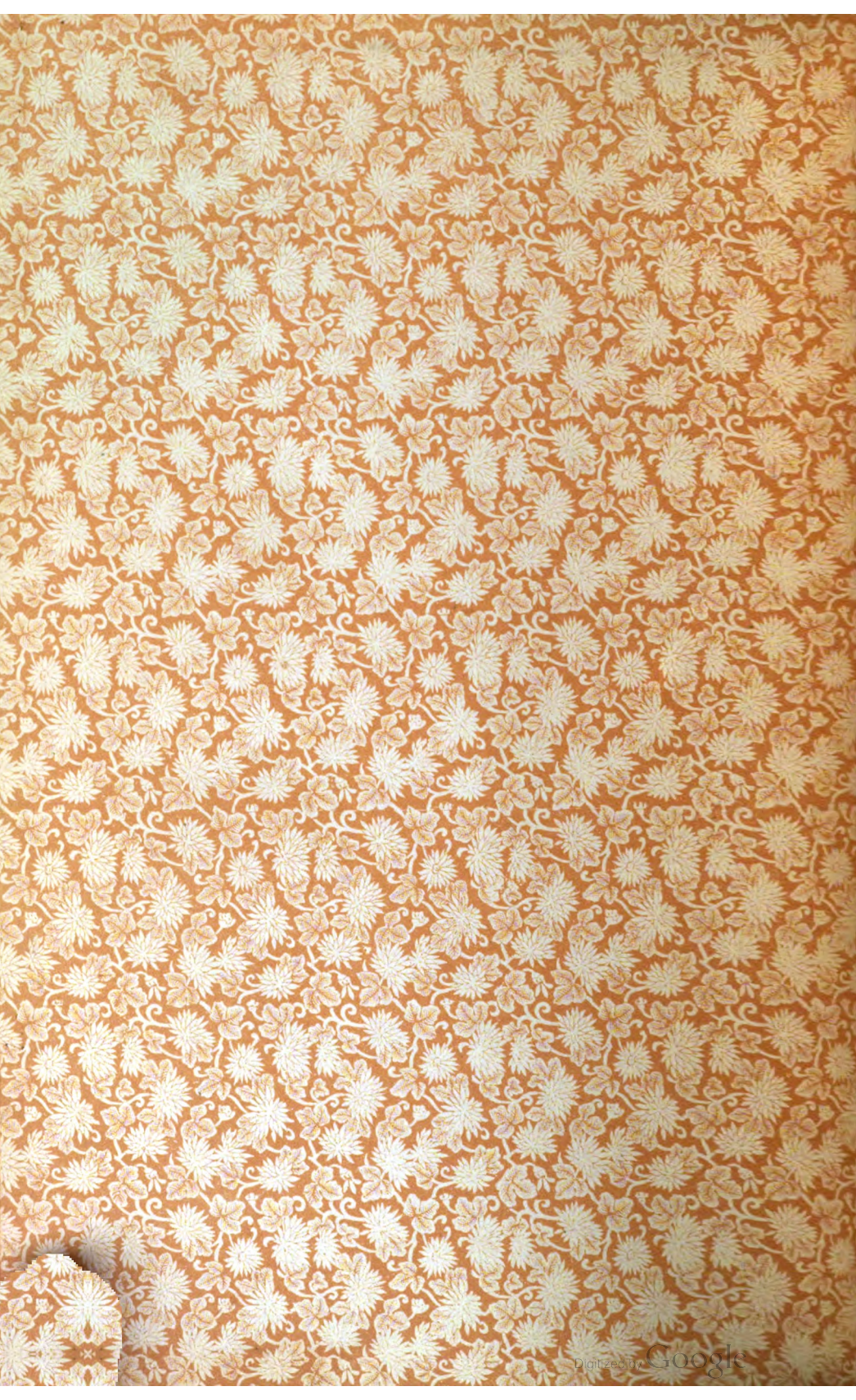
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за 3-е трехмѣсячіе 1853 года: VII. Языкованіе. VIII. Критика. IX. Исторія литературы. X. Изыщная словесность. XI. Свободныя художества. XII. Математическія науки. XIII. Военныя науки. XIV. Горныя науки. XV. Науки, относящіяся къ мореплаванію. XVI. Естественныя науки вообще. XVII. Медицинскія науки. П. Б. XVIII. Промышленность, технологія и сельское хозяйство. И. Г.	113
--	-----

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

I. <i>Указатель открытій, опытовъ и наблюденій по математическимъ, физическимъ и естественнымъ наукамъ:</i> За-мѣчаніе о полномъ солнечномъ за-	
---	--

мѣтніи, случившемся 30 Ноября 1853 года. — Наблюденіе надъ Венерою. — Новости по астрономіи. — Колоссальныя часы Дента. — Новости по механикѣ. — Результаты наблюденій Эйри надъ качающимъ маятника. — Новости по физикѣ. — Новости по физической географіи. — Новости по кристаллографіи. — Полученіе чистаго глицерина и его употребленіе. — Разложеніе пепла отъ древнихъ жертвоприношеній, найденнаго въ Иерусалимѣ. — Добываніе алюминія въ большомъ видѣ. — Сплавъ серебра и мѣди въ опредѣленномъ содержаніи. — Новости по химіи. — Новости по техникѣ. — Новости по зоологіи. — Новости по ботаникѣ. — Мѣсторожденіе сѣры, въ известковомъ туфѣ Діадвинской долины. — Открытіе мѣстоахожденія драгоцѣнныхъ камней во Франціи. — Новости по геологіи, палеонтологіи и минералогіи. **М. Х.** 67

II. *Разныя извѣстія:* Вступленіе въ должность новаго вице-канцлера Александровскаго университета. — Защищеніе кандидатомъ А. В. Ловицкимъ разсужденія на степень магистра общенароднаго права. — Извѣстіе о Батюшковѣ. — Новое изданіе сочиненій Коперника. — О разрытіи десяти кургановъ въ Бронницкомъ уѣздѣ. — Берцовая кость допотопнаго животнаго, найденная въ Угличскомъ уѣздѣ. — Городище близъ Шадринска. — Исправительныя земледѣльческія училища въ Бельгіи. — Новое повременное изданіе: «Записки Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства». 82

3 2044 019 489 046

